У 28/61 +9

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ

Т

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ.

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ

ЛЕКСИКОНЪ.

ТОМЪ ДЕВЯТЫЙ.

ВАР – ВЕС.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

=

1857.

Печатать позволяется:

съ тѣмъ, чтобы по напечатаніи, представлены были въ Цензурный Комитетъ три экземпляра. – С. Петербургъ, 29 Іюня, 1837 года

Цензоры: *Архимандритъ Платонъ.*

А. Никитенко.

П. Гаевскій.

П. Корсаковъ.

2007044732

Въ типографіи А. Плюшара.

ПРЕДИСЛОВІЕ

КЪ IX ТОМУ.

Съ конца XVIII столѣтія, во всей Европѣ, въ странахъ совершенно различныхъ и образованностью и политическимъ устройствомъ, обнаружилась общая потребность, общее стремленіе слить науку съ жизнію, изъ сферы умозрѣній перенесть ее въ практику. Эта потребность породила энкциклопедіи, которыя во всѣхъ возможныхъ формахъ появились въ Германіи, Франціи, Англіи и Америкѣ.

Изданіе «Энциклопедическаго Лексикона» на Русскомъ языкѣ, однимъ величіемъ предмета, огромною массою свѣдѣній, необходимо должно распространить и укоренить въ публикѣ вкусъ и уваженіе къ Наукѣ. Это первый важный памятникъ ученой дѣятельности нашего времени, это очеркъ современныхъ понятій и

успѣховъ нашего ума. Съ появленіемъ «Лексикона» начались о немъ разныя сужденія: каждый назначалъ ему свою цѣль, свои границы, мѣрилъ его своею мѣрою, и по ней находилъ въ немъ пропуски, несоразмѣрность въ статьяхъ, недостатокъ системы, и проч. Дидро, д' Аламберъ и всѣ послѣдовавшіе за ними составители подобнаго рода твореній тщетно силились создать изъ энциклопедіи органическое цѣлое, стройное въ частяхъ, проникнутое одною основною идеею. Дѣйствительно, энциклопедія, какъ произведеніе не одной головы, никогда не можетъ быть сочиненіемъ философскимъ, въ строгомъ смыслѣ. Вотъ причина, почему каждая страна, каждый народъ имѣетъ надобность въ *своей* энциклопедіи, которая соотвѣтствовала бы состоянію общества и его требованіямъ. Эту задачу предложили мы теперь себѣ. Знаемъ, что рѣшеніе ея нелегко, особливо въ Россіи, гдѣ еще такъ неровно разлито просвѣщеніе, гдѣ потребности умственной пищи въ каждомъ классѣ народа, въ каждомъ краю, удивительно разнообразны. Пользуемся настоящимъ случаемъ, чтобъ указать публикѣ свою точку зрѣнія на Э. Л., и вмѣстѣ представить нѣкотораго рода отчетъ въ своихъ дѣйствіяхъ.

Неоспоримо, что Русскій Энц. Лекс. долженъ вмѣщать свѣдѣнія обо всемъ, что Россія, это міръ-государство, представляетъ любопытнаго и достопамятнаго въ судьбахъ своихъ отъ временъ самыхъ отдаленныхъ до новѣйшихъ. Исторія нашего Отечества, его областей, географія, статистика, государственное устройство, администрація, законы Россіи, ея словесность, искусства и проч., и до сихъ поръ составляли существенную часть Лексикона. Мы считаемъ долгомъ и надѣемся поставить ихъ «въ главу угла». Первый шагъ къ тому уже сдѣланъ: просимъ нашихъ читателей замѣтить въ IX томѣ Э. Л. статьи, по части исторіи церкви вообще и нашей іерархіи въ особенности. Редакція изыскиваетъ и приводитъ въ дѣйствіе всѣ возможныя средства, чтобы представить отечественной публикѣ полныя, вѣрныя и любопытныя описанія городовъ, и исправить тѣ погрѣшности, которыя уже вкрались въ предъидущіе томы. Съ этою цѣлію она просила содѣйствія многихъ почтенныхъ

ученыхъ и дѣловыхъ людей, живущихъ въ разныхъ краяхъ нашего отечества, приглашала и теперь приглашаетъ каждаго сообщать всякаго рода свѣдѣнія о Россіи, и особенно о ея топографіи. Редакція отчасти и получила многія полезныя замѣчанія и поправки топографическихъ и статистическихъ описаній, и благодарно готова ими воспользоваться; но тогда только можно надѣяться и на полноту и на вѣрность показаній, когда особы просвѣщенныя и благонамѣренныя не оставятъ снабжать ее свѣдѣніями, которыя только мѣстному жителю могутъ быть *основательно извѣстны*. Снова повторяемъ, что Русскій Энциклопедическій Лексиконъ долженъ поставить себѣ главнѣйшимъ отличіемъ и главнѣйшимъ своимъ правомъ на занятіе мѣста въ Европейской литературѣ, полноту и вѣрность статей, относящихся къ нашей исторіи, географіи, топографіи и статистикѣ, чтобы мы, Русскіе, могли достойно отплатить нашимъ Европейскимъ собратіямъ за то, что сами заимствовали изъ ихъ энциклопедій; чтобы они изъ Русскаго Лексикона пополняли недостатокъ своихъ свѣдѣній о Россіи, или повѣряли бы и исправляли по этой книгѣ тѣ ошибочныя свѣдѣнія, которыя и въ лучшихъ иностранныхъ сочиненіяхъ такъ часто встрѣчаются, по недостатку данныхъ. Дѣло это касается столько же Русскаго просвѣщенія, сколько и Русской чести, и редакція не сомнѣвается найти между просвѣщенными соотечественниками многихъ, которые не почтутъ это дѣло для себя посторонним, и прочтутъ наше писаніе не равнодушно. Съ надеждою и полнымъ довѣрія ожиданіемъ, мы обращаемся къ Гг. губернаторамъ, губернскимъ и уѣзднымъ предводителямъ дворянства, къ начальству духовныхъ семинарій, къ г.г. директорамъ и учителямъ гимназій и смотрителямъ уѣздныхъ училищъ, вообще ко всѣмъ лицамъ, находящимся въ кругу полезной дѣятельности, не оставить редакцію Э. Л. сообщеніемъ свѣдѣній о любезномъ отечествѣ; дѣло это наше общее, и совершено быть можетъ только общими усиліями.

Послѣ Русской части, статьи Восточныя составляютъ другую отличительную черту и новое достоинство нашего «лексикона».

Скажемъ болѣе: эти статьи придаютъ сочиненію особую важность, ставятъ его выше подобныхъ лексиконовъ, дѣлаютъ книгою полезною даже для ученаго. Ни одинъ изъ Нѣмецкихъ, Французскихъ и Англійскихъ лексиконовъ не отважился посягнуть на эту трудную и доселѣ таинственную часть Европейской учености, потому что, кромѣ оріенталистовъ по званію, другіе литераторы не въ состояніи даже употреблять книгъ, въ которыхъ заключаются эти драгоцѣнныя свѣдѣнія. Довольно вспомнить, что и въ сочиненіяхъ о Всеобщей Исторіи, Восточная часть всегда излагается очень кратко и поверхностно, по неприступности источниковъ. Да и тѣ, которые могутъ употреблять книги по Восточной части, изданныя въ Европѣ, встрѣчаютъ въ своихъ занятіяхъ величайшія затрудненія. Во-первыхъ, всѣ эти книги чрезвычайно дороги; во-вторыхъ, онѣ большею частью такъ рѣдки, что и не во всякой библіотекѣ находятся; наконецъ онѣ пишутся на разныхъ Европейскихъ языкахъ и, по незначительному числу своихъ читателей, никогда не переводятся: чтобы узнать съ нѣкоторою основательностью какой нибудь предметъ, относящійся къ литературѣ, исторіи, религіи или законодательству Востока, нерѣдко приходится искать разбросанныхъ свѣдѣній въ книгахъ, изданныхъ на пяти или шести разныхъ языкахъ; а это, надобно согласиться, не для всякаго удобно. Знаніе Востока составляетъ для многихъ Европейцевъ, можно сказать, роскошь просвѣщенія, плодъ любознанія и далеко распространенной ученой дѣятельности, которая достигла у нихъ величайшаго разнообразія; напротивъ, для Россіи знакомство съ Востокомъ есть предметъ не простаго любопытства, а насущной потребности. Образованные люди всѣхъ земель отъ насъ ждутъ основательныхъ свѣдѣній о тамошнихъ странахъ и народахъ. Изъ всѣхъ Европейцевъ только мы, Русскіе, живемъ на рубежѣ Востока съ Западомъ, имѣемъ Восточныя племена въ своемъ составѣ; только у насъ есть сношенія съ этими народами не посредствомъ однихъ дипломатическихъ агентовъ, а сношенія частныхъ людей съ частными людьми, домашнія и непрерывныя.

Сдѣлать свѣдѣнія о Востокѣ общенародными, доступными для каждаго, есть цѣль, для которой статьи этого рода пользуются необходимымъ просторомъ въ лексиконѣ. Восточная часть его будетъ, безъ преувеличенія, Русская Bibliothèque orientale д'Эрблота, умноженная изслѣдованіями двухъ послѣднихъ столѣтій. Вотъ что нашъ лексиконъ отчасти уже имѣетъ, отчасти долженъ имѣть и будетъ имѣть своего самостоятельнаго. Но его важнѣйшее назначеніе есть то, чтобы онъ для всѣхъ классовъ *Русскихъ* читателей могъ сдѣлаться ручною книгою, чтобы къ нему обращались они съ полною увѣренностью найти въ немъ достаточное объясненіе всѣхъ предметовъ, которые не принадлежатъ непосредственно къ кругу ихъ собственныхъ занятій, но нерѣдко бываютъ для нихъ совершенно необходимы. Такимъ образомъ онъ долженъ служить, напримѣръ, богослову лексикономъ-историческимъ, географическимъ, медицинскимъ, и т. д.; юристу кромѣ этихъ предметовъ, богословскимъ; филологу, кромѣ этихъ предметовъ, математическимъ, физическимъ, технологическимъ и прочая, и притомъ доставлять каждому и по его наукѣ такія свѣдѣнія, которыя не тотчасъ можно пріискать въ своемъ воспоминаніи и о которыхъ нужна ему скорая справка, легкій намекъ. Форма книги, въ которой предметы расположены не въ систематической связи, а въ алфавитномъ порядкѣ; въ которой статьи по одной и той же наукѣ, другъ отъ друга разлучены статьями изъ другой, совершенно различной области знаній; въ которой предметы, относящіеся къ одной наукѣ, обработаны разными лицами (не смотря на то, что Гг. частные редакторы, при просмотрѣ и исправленіяхъ разныхъ статей, приводятъ ихъ къ возможному единству, онѣ все еще остаются во многомъ различны между собою), все это очевидно показываетъ, что по лексикону невозможно изучать какую нибудь науку, даже и въ такомъ случаѣ, если бъ онъ предназначался исключительно для одного предмета, какъ лексиконъ географическій, историческій, физическій и прочая. Тѣмъ менѣе это удобоисполнимо по Лексикону Энциклопедическому, который обнимаетъ и вмѣщаетъ въ себѣ, по возможности, предметы изъ всѣхъ областей человѣче-

скаго вѣдѣнія. Но этотъ лексиконъ дастъ объясненіе, напримѣръ, при чтеніи современныхъ журналовъ и газетъ, о всякомъ предметѣ изъ исторіи и географіи; при изученіи классическихъ писателей, обо всякой вещи, относящейся до древностей, и наконецъ въ обыкновенномъ житейскомъ быту о предметахъ, которые случайно возбуждаютъ любопытство; однимъ словомъ, при всякомъ возможномъ случаѣ, каждому человѣку образованному, или тому кто стремится къ высшему образованію, будетъ ли это человѣкъ государственный, ученый, сельскій хозяинъ, купецъ, фабрикантъ, художникъ, или даже ремесленникъ; будетъ ли это уже членъ общества, который самъ обращается въ томъ или другомъ кругу гражданской дѣятельности, или только готовится на служеніе обществу, для каждаго лексиконъ долженъ служить справочною книгою о всякомъ спорномъ вопросѣ, источникомъ свѣдѣній о каждомъ темномъ предметѣ. Такимъ образомъ онъ есть домашняя книга для каждаго, сокращенная библіотека, знающій помощникъ и совѣтникъ во всѣхъ случаяхъ умственнаго дѣла. И нѣтъ никакого сомнѣнія, что Энцикл. Лексиконъ будетъ служить запасомъ для многихъ спеціальныхъ лексиконовъ, посвященныхъ исключительно одной наукѣ, или одной вѣтви человѣческаго знанія; нѣтъ сомнѣнія, что они родятся вмѣстѣ съ нимъ или вслѣдъ за нимъ, и что для каждаго изъ этихъ лексиконовъ, онъ представитъ запасъ матеріяловъ, которые перейдутъ въ нихъ или въ томъ же видѣ или съ небольшою переработкою. Такимъ образомъ намъ весьма пріятно видѣть, что важное и полезное изданіе, «Военный Энциклопедическій Лексиконъ», заимствуетъ статьи изъ Лексикона Энциклопедическаго.

Редакціи не безъизвѣстны жалобы, что выпускъ IX тома замедлился. Лестно было бы ей думать, что эти жалобы служатъ выраженіемъ желанія и потребности имѣть книгу; въ томъ, по крайней мѣрѣ, она считаетъ себя правою, въ отношеніи къ Гг. подписавшимся, что у нея нѣтъ недостатка ни въ ревности къ успѣшному исполненію дѣла, ни въ способахъ къ его исполненію, и только географія Россіи, какъ уже мы сказали, составляетъ нѣкоторое исклю-

ченіе. Каждый просвѣщенный читатель легко можетъ себѣ вообразить съ какими трудностями, при такомъ множествѣ и разнообразіи предметовъ, сопряжено предпріятіе, съ какою осторожностью и осмотрительностью должно отдать подъ типографскій станокъ каждую статью, потому что она главнѣйше назначается для справокъ. Позволяемъ себѣ напомнить нашимъ читателямъ, и тѣ затрудненія, какія редакція встрѣчаетъ теперь оттого, что иностранныя энциклопедіи, большею частью, не выданы еще на буквы V, W. За всѣмъ тѣмъ IX томъ Лексикона есть одинъ изъ самыхъ большихъ по объему: онъ состоитъ изъ 54 листовъ тексту, и вмѣщаетъ болѣе 900 статей, изъ которыхъ самая малая часть переведена съ иностранныхъ языковъ. Редакція смѣло сказать можетъ, что при ревности и глубокихъ познаніяхъ Гг. частныхъ редакторовъ и сотрудниковъ, она имѣетъ и надежду и средства совершить начатое важное предпріятіе, которое именно по своей важности и огромности, именно потому, что въ изданіи подобнаго рода ошибки и недостатки, неразлучныя съ поспѣшностью, исправить и пополнить труднѣе, чѣмъ въ другой книгѣ, не можетъ итти такъ быстро, какъ желаютъ, вѣроятно, многіе изъ Гг. подписчиковъ Лексикона, который въ нѣсколькихъ тысячахъ экземпляровъ расходится по всей обширности Россіи и имѣетъ десятки тысячъ судей и цѣнителей: причина достаточная, чтобы обязать редакцію тщательно обработывать свои статьи, которыя назначаются не на кратковременное употребленіе, а на многіе, многіе годы; второе изданіе творенія столь огромнаго, столь многостоющаго, которое притомъ требуетъ соединенія разнообразныхъ талантовъ, мало вѣроятно въ близкомъ будущемъ.

Чтобы подтвердить слова наши о трудности и множествѣ работъ по редакціи лексикона, сообщаемъ публикѣ новость: во Франціи издается на акціяхъ новая обширная энциклопедія, подъ заглавіемъ: Encyclopedie du XIX siècle, въ 52 большихъ томахъ, и для управленія этимъ изданіемъ составленъ: 1) Comité de Direction, изъ 12-ти членовъ, большею частью извѣстныхъ ученыхъ, и 2) Bureau du Conseil de surveillance, въ которомъ

есть президентъ, вице-президентъ, секретарь и коммиссаръ; и 3) 140 ученыхъ и литераторовъ названы collaborateurs principaux.

У насъ, вмѣсто комитета и бюро, все *лежитъ*, или лучше сказать *лежало* на одномъ главномъ редакторѣ: теперь же ректоръ Императорскаго С. Петербургскаго университета И. И. Шульгинъ, по убѣжденію главнаго редактора и издателя Э. Л., вполнѣ принялъ на себя редакцію всѣхъ статей по исторіи, географіи, статистикѣ Европейскихъ и внѣ-Европейскихъ государствъ, кромѣ Востока; къ его же завѣдованію относятся всѣ біографіи политическихъ лицъ и писателей по этимъ предметамъ. Редакція надѣется новымъ устройствомъ дать и болѣе единства статьямъ, относящимся къ историческимъ наукамъ, и болѣе успѣшный ходъ общему дѣлу.

Еще нѣсколько словъ объ объемѣ лексикона. Нынѣшняя редакція долгомъ считаетъ сказать, что изданіе не можетъ ограничиться 24-ю томами; иначе слѣдовало бы измѣнить совершенно и направленіе и цѣль его. Однакожъ напрасны опасенія и тѣхъ господъ, которые думаютъ, что число томовъ дойдетъ до 50. Вспомнимъ, что изъ 35 буквъ Русской азбуки, четыре вовсе должно исключить (ъ, ы, ь, ѵ), другія 13 буквъ весьма мало представляютъ словъ, которыя должны войти въ лексиконъ, и еще множество статей въ послѣдующихъ буквахъ замѣнены будутъ ссылками на статьи, помѣщенныя уже въ первыхъ томахъ.

Вотъ мысли и надежды, какія редакція считала долгомъ сообщить публикѣ, представляя благосклонному ея вниманію IX томъ лексикона, первенецъ выпуска нынѣшняго года, которымъ, по справедливости, и начинается ея отвѣтственность предъ читателями.

А. Шепинъ, *главный редакторъ*.

Сокращенія именъ Гг. Редакторовъ и Сотрудниковъ, которыхъ статьи помѣщены въ IX томѣ.

Константинъ Михайловичъ Базили	*К. М. Баз...*
Густавъ Петровичъ Бонгардъ	*Б—г—дъ.*
Александръ Ивановичъ Борисовъ	*А. Б.*
Константинъ Матвѣевичъ Бороздинъ	*К. Б.*
Константинъ Ѳедоровичъ Бутеневъ	*К. Ѳ. Б.*
Николай Ѳедоровичъ Бутеневъ	*Н. Б.*
Николай Семеновичъ Васильевъ	*Н. С. В.*
Александръ Васильевичъ Висковатовъ	*А. В. В.*
Фердинандъ Петровичъ Врангель	*Ф. В*
Александръ Ивановичъ Галичъ	*А. Г—чъ.*
Сергій Александровичъ Гедеоновъ	*С. Г.*
Павелъ Ѳедоровичъ Горлинковъ	*П. Ѳ. Г.*
Василій Васильевичъ Григорьевъ	*В. В. Г.*
Владиміръ Ивановичъ Даль	*В. И. Д.*
Андрей Алексѣевичъ Дементьевъ	*А. А. Д.*
Александръ Петровичъ Загорскій	*А. З—ій.*
Баронъ Людвигъ Ивановичъ Зедделеръ	*Б. Л. И. З.*
Александръ Ильичъ Зеленой	*А. И. З—ой.*
Семенъ Ильичъ Зеленой	*С. З-й.*
Якимъ Григорьевичъ Зембицкій	*Я. З.*
Александръ Васильевичъ Ильинъ	*А. В. И.*
Григорій Андреевичъ Іосса	*Г. І.*
Василій Николаевичъ Карповъ	*К.*
Петръ Александровичъ Корсаковъ	*П. А. К.*
Павелъ Ѳедоровичъ Кузьмищевъ	*П. Ѳ. К.*
Михаилъ Васильевичъ Ленинъ	*М. В. Л.*
Захаръ Ѳедоровичъ Леонтьевскій	*З. Л.*
Александръ Николаевичъ Леонтьевъ	*А. Н. Л.*
Николай Петровичъ Лутковскій	*Н. Лутк.*
Павелъ Ивановичъ Любимовъ	*П. П. Л.*
Семенъ Андреевичъ Маркевичъ	*С. А. М.*
Дмитрій Алексѣевичъ Меньшиховъ	*Д. М.*
Ѳедоръ Николаевичъ Менцовъ	*Ѳ. Мнцв.*
Александръ Никитичъ Никитинъ	*А. Н.*
Николай Ивановичъ Надеждинъ	*Н. Н.*
Януарій Михайловичъ Невѣровъ	*Я. Н.*
Князь Владиміръ Ѳедоровичъ Одоевскій	*К. В. О.*
Михаилъ Михайловичъ Окуневъ	*М. О.*
Ѳома Ивановичъ Петрушевскій	*Ѳ. И. П.*
Петръ Александровичъ Плетневъ	*П. П.*
Александръ Филипповичъ Постельсъ	*А. П...съ.*
Иванъ Васильевичъ Росковшенко	*Ив. Роск.*

B.

ВАРШАВА. *Эта статья будетъ напечатана въ особомъ прибавленіи.*

ВАРШЕВИЦКІЕ, древняя Польская фамилія, имѣвшая помѣстья въ Мазовецкомъ воеводствѣ. Въ 1501 году Станиславъ Варшевицкій былъ воеводою Мазовецкимъ; онъ имѣлъ сына Ивана, каштеляна Варшавскаго или Вышегродскаго, который былъ отцемъ двухъ ученыхъ мужей Польши: Станислава іезуита и Христофора писателя (см. ниже). Варшевицкіе ведутъ свой родъ отъ Монстольда, который на сеймѣ Гродельскомъ принялъ 1413 года для себя и для своихъ потомковъ гербъ Напржица или Кушаба. Этотъ гербъ принадлежитъ нынѣ двадцати одной фамиліи Польской, вѣроятно потомкамъ Монстольда. О происхожденіи этого герба см. Несецкаго III,559. Одинъ изъ Варшевицкихъ убитъ 1606 года въ Москвѣ, во время Димитрія Самозванца. *К. Д. Э.*

ВАРШЕВИЦКІЙ, Станиславъ, Warszewicki, одинъ изъ первыхъ основателей іезуитскаго ордена въ Польшѣ, родился въ 1527, и происходилъ отъ знатной фамиліи (см. выше). Онъ окончилъ науки въ Виттенбергѣ у знаменитаго Меланхтона и, пробывъ у него три года, едва не пристрастился къ лютеранскимъ мнѣніямъ; но чтеніе Римскокатолическихъ богослововъ его отъ того удержало. Обогащенный многоразличными свѣдѣніями, изучивъ языки: Латинскій, Греческій, Италіянскій, Французскій, Испанскій и Нѣмецкій, возвратился онъ въ свое отечество. Король Сигизмундъ-Августъ такъ полюбилъ его, что, сдѣлавъ своимъ секретаремъ и правителемъ своей канцеляріи, употреблялъ его въ посольствахъ при разныхъ Европейскихъ Дворахъ и при Оттоманской Портѣ, и дѣлалъ другія государственныя порученія. Когда же Варшевицкій принялъ духовное званіе, то наградилъ его каноничествами Гнѣзденскимъ и Познанскимъ. Имѣя только сорокъ лѣтъ отъ рожденія, ласкаемый самою блестящею будущностью, Варшевицкій вдругъ отказался отъ имѣнія и почестей, уѣхалъ въ Римъ и вступилъ (1567) въ учреждавшійся тогда іезуитскій орденъ, который старался отвсюду привлечь въ свое сословіе людей съ именемъ или съ головою. И въ самомъ дѣлѣ, Варшевицкій оказалъ важныя услуги обществу. Францискъ Борджіо, генералъ ордена, назначилъ его ректоромъ іезуитскаго коллегіума, заводимаго въ Вильнѣ, для утвержденія папской власти черезъ воспитаніе юношества. Употребивъ красноречіе свое, связи и все, что только отъ него зависѣло, чтобъ укоренить это заведеніе, онъ обратилъ къ католицисму Ульриха Госсія, брата кардинала этого имени; также Яна Ходкевича, князя Радзивила Чернаго и другихъ знатнѣйшихъ вельможъ, и тѣмъ нанесъ въ Литвѣ рѣшительный ударъ лютеранскимъ и кальвинистскимъ приверженцамъ. Папа Григорій XIII дважды посылалъ его въ Швецію для своихъ видовъ; въ первый разъ въ 1574, и хотя онъ тогда возвратился безъ всякаго успѣха, однако же, черезъ четыре года, опять туда былъ отправленъ по желанію королевы Екатерины, дочери Польскаго короля Сигизмунда I и супруги Шведскаго короля Іоанна III. Она сдѣлала его наставникомъ своего сына, царствовавшаго впослѣдствіи въ Польшѣ подъ именемъ Сигизмунда III. Варшевицкій около шести лѣтъ управлялъ Швед-

скою миссіею, и когда, по смерти королевы, іезуиты были изъ Швеціи изгнаны, тогда порученъ былъ ему іезуитскій коллегіумъ въ Люблинѣ; но и отсюда онъ долженъ былъ (1588) по волѣ папы Пія V, ѣхать въ Валахію для установленія тамъ миссіи, которая однако же продолжалась только два года и не имѣла успѣховъ. Варшевицкій скончался (1591) въ Краковѣ, во время моровой язвы, жертвою своего самоотверженія. Ему тогда было 64 года отъ роду; изъ того числа 24 провелъ онъ въ своемъ орденѣ. Важнѣйшій литературный трудъ его состоитъ въ переводѣ съ Греческаго языка на Латинскій: *Heliodori historiae Aethiopicae, Libri X.* Базель, 1552, въ листъ. Этотъ переводъ, изданный прежде вступленія его въ іезуиты, посвященъ королю Сигизмунду-Августу, и не смотря на нѣкоторыя несовершенства, въ послѣдствіи былъ нѣсколько разъ перепечатанъ и до сихъ поръ остается въ употребленіи. Сдѣлавшись іезуитомъ, Варшевицкій издалъ разныя сочиненія духовнаго содержанія, и перевелъ съ Испанскаго книгу Доминиканца Лудовика Гранадскаго: *Путеводитель грѣшниковъ* (Przewodnik grzesznikow), Люблинъ, 1587, и вторично тамъ же 1687, оба раза въ 4°. Не держась рабски словъ подлинника, переводчикъ вѣрно передалъ его мысли хорошимъ слогомъ.

Родной братъ его, *ХристофоръВаршевицкій*, каноникъ Краковскій, также славился своею ученостію и знаніемъ семи языковъ, сверхъ отечественнаго. Онъ воспитывался у родственника своего Мышковскаго, епископа Краковскаго, готовившаго его къ занятію важныхъ должностей. Онъ путешествовалъ въ чужихъ краяхъ, былъ впослѣдствіи королевскимъ секретаремъ, ѣздилъ посланникомъ отъ короля Баторія въ Швецію, получилъ въ 1573 отъ папы Григорія XIII письмо, похваляющее его усердіе къ вѣрѣ; находился въ 1582 съ Антоніемъ Посевиномъ при заключеніи Запольскаго мира; но не хотѣлъ или не могъ достигнуть высокихъ степеней въ государствѣ. Даже Польскіе біографы не упоминаютъ о годѣ его смерти. Онъ издалъ около 30 разныхъ сочиненій; изъ нихъ замѣчательнѣе прочихъ: *1) De origine, seu derivatione generis et nominis polonici, dialogus.* Вильно, 1580, и вторично въ Краковѣ, 1589, оба раза въ 4°. Это разныя бредни о началѣ Польскаго народа и имени. *2) Memorabilium rerum et hominum coævorum descriptio.* Краковъ, 1585, въ 4°. Эта книга раздѣлена на статьи; въ нихъ по хронологическому порядку, отъ сотворенія міра до 1585 года, означены имена государей, знаменитыхъ писателей, религіозныхъ сектъ, замѣчательнѣйшихъ войнъ и союзовъ. Между прочимъ особая короткая статья съ эпиграфомъ: *Inventores rerum et disciplinarum*, гдѣ помѣщены не только означенные въ заголовкѣ предметы, но и тѣ, которые не вошли въ другія статьи. 3) *Paradoxa de sectis in religione christiana, de turcica ad christianorum dissidia crescente potentia* и проч. Вильно, 1579; вторично Прага, 1588, впослѣдствіи умноженное и исправленное, Краковъ, 1598, всѣ три раза въ 4°; наконецъ въ Римѣ, 1601, въ 8°, въ свое время хваленое и съ жадностію читанное сочиненіе, въ которомъ авторъ изображаетъ могущество Турокъ, угрожающее христіанству, и скорбитъ, что христіане, раздѣленные религіозными мнѣніями и взаимною враждою, готовы скорѣе подвергнуться Турецкому игу, нежели уступить другъ другу. *4) Orationes Turcicæ* 14, Краковъ, 1595, въ листъ, написаны по образцу филиппикъ Цицероновыхъ, съ желаніемъ возстановить весь свѣтъ противу Магометанъ. Здѣсь приложены еще два небольшія сочиненія: одно *De consilio et conciliaris Principis*, твореніе Фридриха Серіолы, переведенное съ Испанскаго чистымъ и превосходнымъ Латинскимъ слогомъ; другое *De Legato et Legatione*, собственное автора, заключающее хорошія мысли, пріобрѣтенныя имъ опытностію въ дѣлахъ посольскихъ; послѣднее издано было въ Ростокѣ, еще въ 1591, въ 12°. Позже оба перепечатаны въ Данцигѣ, 1646, также въ 12°.—5) *Reges, Sancti, Bellatores et Scriptores polonici.* Римъ, 1601 и вторично Познань 1629, оба раза въ 8°: пустое собраніе ста тридцати именъ, безъ всякаго при нихъ объясненія. 6) *Ad Stephanum regem Poloniæ oratio qua bellum Moscho perdomito, pace conclusum gratulatur;* Магдебургъ, 1582 въ 4°. Поздравительная рѣчь СтефануБаторію на заключеніе Запольскаго мира, помѣщена также въ *Rerum Polonicarum*, Франкфуртъ, 1584, въ 8° и въ Ласицкаго (Lasicki или Lasicius) *De Russorum, Moscovitarum et Tartarorum relegione*, Шпейеръ, 1582, въ 4. 7) *Cæsarum, regum et principum, vitæ pararelæ, libri duo.* Краковъ,

1603, въ листъ; перепечатано въ Франкфуртѣ наМайнѣ,1604 въ 8° и тамъ же въ 1608 съ перемѣненнымъ заглавіемъ: *Speculum analogiæ et metamorphosis aliquot Magnatum, Principum, Regum* и проч. Книга въ свое время въ Польшѣ запрещенная: авторъ, сравнивая Владислава Ягайло съ Сигизмундомъ-Августомъ, описалъ черными красками царствованіе послѣдняго, особенно же дѣянія матери его королевы Боны. 8) *De optimo statu libertatis, libri duo.* Краковъ, 1598, въ 4°. Одно изъ лучшихъ произведеній автора въ политическомъ отношеніи. Въ видѣ разговора между тремя извѣстными въ Польской исторіи особами, канцлеромъ Оцѣскимъ, подканцлеромъ Падиѣвскимъ и писателемъ Оржеховскимъ, представляетъ онъ времена послѣднихъ двухъ королей изъ Ягайловской династіи, и пророческимъ духомъ увѣщеваетъ избѣгать безцарствія, смутъ и излишней свободы. 9) *Венеція* (Wenecya), Краковъ, 1572, въ 4°, единственное сочиненіе Варшевицкаго на Польскомъ языкѣ и въ стихахъ, писано имъ еще въ молодыхъ лѣтахъ. Онъ здѣсь уговариваетъ христіанъ соединиться противу Турокъ. *К. Б.*

ВАРЪ, слово Сирійское и Халдейское, соотвѣтствующее Еврейскому *бенъ*, значитъ «сынъ.» Оно входитъ въ составъ многихъ собственныхъ именъ Евреевъ поздѣйшаго времени, и именно встрѣчается въ именахъ апостоловъ Варнавы, Варѳоломея, и т. п. Іисусъ Христосъ нерѣдко называлъ апостола Симона Петра *Варъ-Іоной*, то есть *сыномъ Іоны* (Матѳ. XVII, ст. 16.) *Н. П.*

ВАРЪ, пикъ, густая смола, которою при строеніи кораблей, домовъ и проч., смазываютъ деревянныя связи, балки и прочая, для предохраненія ихъ отъ гнилости; смѣшеніе густой смолы съ жидкою называется *полуваромъ, полупиколъ*. Чистымъ Варомъ промазываютъ на судахъ окопопаченные обшивные пазы, а полуваромъ *тируютъ*, смолятъ всѣ части корпуса корабля.

Составъ изъ гарпіуса, сала и сѣры, желтоватаго цвѣта, употребляемый для заливанія пазовъ на палубахъ, также называется Варомъ. У кузнецовъ слово Варъ означаетъ то состояніе раскаленнаго желѣза, когда оно получаетъ способность соединяться съ такимъ же раскаленнымъ желѣзомъ, и самое это соединеніе называется *сваркою*. *А. А. Д.*

Сапожники употребляютъ Варъ для завариванія дратвы. Сапожный Варъ бываетъ черный и бѣлый; первый варится изъ дегтя, а послѣдній приготовляется изъ гарпіусу, сала и воску. Толкутъ на холоду извѣстное количество гарпіусу, высыпаютъ его въ каменную чашку и, наливъ крутымъ кипяткомъ, мѣшаютъ до тѣхъ поръ, пока всѣ комья разобьются и смѣсь нѣсколько охладится. Тогда вымазавъ руки свѣчнымъ саломъ, берутъ изъ чашки пригоршню растопленной смолы, кладутъ въ нее немного бѣлаго воску, наскобленнаго ножемъ, и валяютъ безпрестанно въ рукахъ, примѣшивая по немногу сала, полагая его около осьмушки на каждый фунтъ гарпіусу; потомъ, начинаютъ смѣсь растягивать руками и продолжаютъ это до тѣхъ поръ, пока она станетъ рваться, признакъ, что Варъ готовъ. Тогда его разбиваютъ на кусочки и хранятъ въ холодной водѣ. *Н. П. Ф.*

ВАРЪ, Var, рѣка, частію принадлежащая Франціи, частію Сардинскому королевству, служитъ этимъ двумъ державамъ естественною границею. Она вытекаетъ изъ горы Камеліонс—отрасли Альпійскихъ горъ, въ графствѣ Ниццѣ, и пробѣжавъ съ сѣвера на югъ съ чрезвычайною быстротою 103 версты, впадаетъ подъ 43° 40′ сѣверн. широт. и 24° 35° вост. долг. отъ Ферро, въ Средиземное море, въ 17 верстахъ отъ города Ниццы. Во время разлитія она причиняетъ ужасныя опустошенія и весьма часто прорываетъ себѣ новое ложе. Варъ не имѣетъ ни одного притока, заслуживающаго особаго вниманія. Отъ имени этой рѣки Варскій департаментъ получилъ свое названіе.

ВАРЪ, ВАРСКІЙ департаментъ, (département du Var), одинъ изъ 86 департаментовъ Франціи, составился изъ восточной части Нижняго Прованса. Въ 1793 году въ этомъ департаментѣ Англичане сдѣлали высадку, а въ 1814 вступили въ него войска союзниковъ. Наполеонъ также два раза приставалъ къ берегамъ Варскаго департамента: въ первый разъ, возвратившись изъ Египта въ 1799 году; второй — въ 1815 году, когда онъ прибылъ во Францію съ острова Эльбы.

Варскій департаментъ получилъ имя свое отъ рѣки Вара, которая служитъ ему восточною границею, и отдѣляетъ его съ востока отъ графства Ниццы. Онъ лежитъ между 43° 2′ и 44° сѣверной широты и между 23° 14′ и 24° 53′ восточной долготы отъ Ферро; пространство его составляетъ 133 кв. геогр. мили

*

(6,423 квадр. верстъ). Департаментъ вообще гористъ, особенно въ сѣверной и сѣверовосточной частяхъ: его горы суть продолженіе того Альпійскаго хребта, который начинается отъ горы Монблана, идетъ къ югу, раздѣляя систему рѣки Роны отъ системы рѣки По. Между истоками рѣкъ Танаро и Дюрансы хребетъ дѣлится на двѣ отрасли: одна, обгибая истокъ Танаро, тянется къ юговостоку, подъ именемъ Коттійскихъ или Приморскихъ Альповъ; обходитъ вершины рѣкъ, впадающихъ въ правый берегъ По, и соединяется съ Аппенинами; другая отклоняется на югозападъ, идетъ между истоками рѣкъ Варъ и Вердонъ (впад. въ Дюрансу), и теряется въ небольшихъ холмахъ около Марселя. Эта самая отрасль и наполняетъ сѣверозападную сторону Варскаго департамента; впрочемъ здѣшнія горы не высоки; гранитъ и известнякъ составляютъ ихъ основу. Кромѣ того, здѣсь находятся широкія полосы вулканическихъ произведеній, особенно множество пуццолановъ, и всего болѣе въ окрестностяхъ Тулона, Фрежюса и въ другихъ мѣстахъ. Ель, сосна, дубъ, лиственница, букъ, береза, пробковое дерево и прочихъ родовъ лѣса, занимаютъ седьмую часть всей поверхности. Главныя рѣки, Варъ и Аржанъ, судоходны во время весеннихъ разливовъ; обѣ впадаютъ въ Средиземное море: Варъ къ западу отъ Ниццы на границѣ Франціи съ Италіею; Аржанъ недалеко отъ Фрежюса; другія рѣки, замѣчательныя по своей величинѣ, суть Вердонъ, притокъ Дюрансы, и Эстеронъ, впадающая въ Варъ. Варскій департаментъ заключаетъ въ себѣ много небольшихъ озеръ и довольно значительныя болота, которыя, по мѣрѣ возможности, осушаются. Въ приморскихъ равнинахъ, подверженныхъ наводненіямъ, образуются пруды, которыхъ испаренія вредны. Берегъ Средиземнаго моря, возвышаясь здѣсь отъ запада къ востоку, имѣетъ болѣе удобныхъ гаваней и безопасныхъ портовъ, чѣмъ въ другихъ южныхъ приморскихъ департаментахъ; во многихъ мѣстахъ онъ состоитъ изъ известковыхъ и даже гранитныхъ скалъ, и этимъ весьма отличенъ отъ остальной части береговъ, болѣе низменныхъ и песчаныхъ. По близости моря и горъ, температура весьма различна; впрочемъ зимы не суровы, лѣтомъ воздухъ бываетъ теплый и сухой. Термометръ рѣдко поднимается выше 30° Реомюра, и еще рѣже опускается ниже 3°. Приближаясь къ горамъ, климатъ чувствительно становится суровѣе. Въ Варскомъ департаментѣ дуетъ постоянный вѣтеръ, который измѣняетъ свое направленіе по теченію солнца: поутру онъ дуетъ съ востока, а потомъ постепенно перемѣняется въ юговосточный, южный, югозападный, западный, наконецъ въ сѣверный, откуда, опять къ тому же часу, переходитъ въ восточный. Кромѣ этого постояннаго вѣтра, дуетъ еще иногда другой сѣверозападный, довольно сильный и суровый, который называютъ здѣсь mistral (maëstro).

Въ лѣсахъ водятся кабаны, волки, лисицы, серны, барсуки, выдры; орелъ, коршунъ и другія хищныя птицы, фазаны — на вершинахъ горъ; аисты и нѣкоторыя другія, водятся по рѣкамъ, озерамъ и по морскому берегу. Департаментъ изобилуетъ также рыбою всякаго рода. Виноградъ, оливковыя и шелковичныя деревья, каперсовый кустъ и другія полезныя деревья и растенія, прозябаютъ здѣсь успѣшно. Департаментъ богатъ также свинцовыми, мѣдными и желѣзными рудами, копями каменнаго угля, и ломками мрамора, порфира и гипса.

Народонаселеніе департамента простирается до 317,500 душъ; изъ нихъ ежегодно поступаютъ въ армію 808. Среднимъ числомъ родится въ годъ 9,560, умираетъ 10,510; избирается 6 депутатовъ; національная гвардія составляетъ ополченіе въ 55,229 человѣкъ; есть 4 коллегіума, 540 школъ, торговыя компаніи, общества земледѣльческія, ученыя и художественныя, и ботаническіе сады.

Земледѣліе дѣлаетъ здѣсь весьма мало успѣховъ, и урожай хлѣба недостаточенъ для прокормленія половины жителей департамента; но въ замѣнъ того, доходы съ виноградниковъ, оливковыхъ и всякаго рода плодовыхъ деревъ, весьма значительны. Главныя произведенія—вина, сливы, апельсины и другіе нѣжные плоды; хлѣбъ, шелкъ, прованское масло, медъ, пробки; овцеводство также составляетъ вѣтвь здѣшней промышлености. Доходъ съ земли простирается до 22,000,000 рублей. Мануфактуры стоятъ на весьма низкой степени; нѣсколько бумажныхъ фабрикъ, мыльныхъ и кожевенныхъ заводовъ, вотъ и все; но торговля различными произведеніями земледѣлія довольно обширна. Ярмарокъ по всему департаменту насчитываютъ болѣе 200 въ годъ.

Жителей Варскаго департамента можно вообще раздѣлить на три класса. Первый классъ состоитъ изъ *хозяевъ* небольшихъ фермъ (ménagers), владѣльцевъ небогатыхъ, живущихъ собственными трудами; ихъ просвѣщеніе ограничивается грамотою: они, по наставленіямъ отцовъ своихъ, довольно хорошо обработываютъ землю; гостепріимны, трудолюбивы; нравы ихъ просты; они привязаны къ своей родинѣ. Второй классъ—крестьяне луговой и болѣе южной части департамента; они тоже трудолюбивы, но какъ за свои земли принуждены они платить, и доходы ихъ, смотря по урожаю, весьма непостоянны, то эти перемѣны имѣютъ вліяніе на ихъ нравъ, и замѣчено, что въ довольствѣ они грубы, надменны, а въ бѣдности покорны и низки. Третій классъ составляютъ крестьяне возвышенныхъ и болѣе сѣверныхъ долинъ; на ихъ земляхъ, кромѣ хлѣбныхъ растеній, ничего не прозябаетъ, и они цѣлыми семействами сходятъ съ своихъ горъ, и ищутъ себѣ работы у сосѣдей. Такимъ образомъ отъ 3,000 до 4,000 человѣкъ странствуютъ два раза въ годъ: въ іюнѣ, они спускаются въ долины, чтобъ убирать хлѣбъ у сосѣдей, а въ августѣ возвращаются въ горы, для уборки своего собственнаго. Съ наступленіемъ зимняго холода, они опять сходятъ къ сосѣдамъ и нанимаются собирать виноградъ, каштаны, оливки и другіе плоды. Зимою они работаютъ на южныхъ крестьянъ и владѣльцевъ фермъ. Пятнадцатаго апрѣля, всѣ опять расходятся по своимъ домамъ. Католическая вѣра исповѣдуется здѣсь съ жаромъ.

Прежній Провансскій языкъ, извѣстный подъ именемъ langue romane, почти совершенно утратился: частыя сношенія съ иностранцами сообщили языку много оборотовъ и выраженій Аррагонскихъ, Испанскихъ и Италіянскихъ; новѣйшій Французскій языкъ входитъ постепенно въ общее употребленіе и довершаетъ упадокъ древняго языка звучнаго, поэтическаго, музыкальнаго. Развалинъ сохранилось множество, большею частію Римскихъ.

Департаментъ раздѣляется на 4 округа, а эти на 35 кантоновъ, въ которыхъ считается 210 общинъ. Префектура и главное мѣсто департамента находится въ городѣ *Драгиньянѣ* (см. это слово), имѣющемъ не болѣе 9,800 жителей; другіе важнѣйшіе города суть: *Фрежюсъ*, *Грассъ*, *Антибъ* (древній Антиполь), *Тулонъ*, *Бриньоль*, *Іеръ*, Hyères; кромѣ этихъ городовъ замѣчательны еще *Сенъ-Тропезъ* (Saint-Tropez), небольшой городъ съ гаванью, укрѣпленный цитаделью; *Канны* (Cannes), хорошенькій городокъ съ небольшею гаванью, гдѣ въ 1815 году присталъ Наполеонъ. *Вансъ* (Vence), бывшій прежде мѣстомъ пребыванія епископовъ.

Къ Варскому департаменту причисляются еще острова *Іерскіе*, îles d'Hyères, состоящіе изъ острововъ *Поркроля*, *Портъ-Кроза*, *Титана* и *Баньо*. Францискъ I въ 1531 году составилъ изъ этихъ острововъ маркизство, подъ именемъ Золотыхъ Острововъ (îles d'or). *Лерискіе* острова, groupe de Lérins, состоятъ изъ острова *Св. Маргариты*, гдѣ въ 1637 году кардиналъ Ришелье построилъ укрѣпленный замокъ для содержанія государственныхъ преступниковъ, и именно таинственнаго лица, извѣстнаго подъ именемъ «желѣзной маски», и изъ острова *Сентъ-Онора*, Saint-Honorat, который имѣлъ до революціи 1789 года аббатство, а нынче принадлежитъ владѣльцу фермы. *А. Ш.*

ВАРЪ, Квинтилій, *Quintilius Varus*, полководецъ Римскаго императора Августа, едва ли имѣлъ бы мѣсто въ исторіи, если бъ не претерпѣлъ достопамятнаго пораженія въ Германіи. Военныя предпріятія противъ Германцевъ, начатыя Юліемъ Цесаремъ, продолжались при Августѣ. Онъ посылалъ въ Германію обоихъ пасынковъ своихъ, Друза и Тиберія, одного вслѣдъ за другимъ. Послѣ Тиберія сдѣланъ былъ начальникомъ легіоновъ на Рейнѣ и правителемъ Римской провинціи Германіи (*Germania Secunda*) Квинтилій Варъ, занимавшій подобное мѣсто въ Сиріи. Онъ хотѣлъ пріучить Германцевъ къ языку, правамъ и обычаямъ Римлянъ; но вмѣсто того, чтобъ производить эту перемѣну съ осторожною медленностію, онъ дѣйствовалъ съ неразумною поспѣшностію и насиліями. Въ станѣ своемъ, окруженный легіонами, онъ судилъ и наказывалъ Германцевъ по Римскимъ законамъ, вовсе имъ неизвѣстнымъ. Такіе поступки возбудили въ Германцахъ недовѣрчивость и ненависть къ Римлянамъ. Страхъ лишиться навсегда своей свободы овладѣлъ ими. Тайно составился заговоръ противъ Вара, котораго начальникомъ былъ предводитель Херусковъ, Германнъ (Арминій). Онъ рѣшился освободить Германію отъ Рим-

ского ига. Сообразно съ планомъ заговорщиковъ, по внушеніямъ Германна, въ различныхъ странахъ Германіи открылись вдругъ непріятельскія дѣйствія. Чтобы смирить эти мятежи, Варъ, слѣдуя лукавому совѣту самого Германна, вопреки мнѣнію Сегеста, Германнова тестя, оставилъ свой укрѣпленный лагерь и выступилъ въ походъ съ тремя отборными Римскими легіонами. Достигнувъ Теутобургскаго лѣса (около города Детмольда, въ нынѣшнемъ графствѣ Липпе), онъ окруженъ былъ со всѣхъ сторонъ полчищами Германцевъ. Положеніе Римлянъ было самое опасное. Въ этихъ неизвѣстныхъ, непроходимыхъ странахъ, въ лѣсахъ непроницаемыхъ, при неблагопріятной погодѣ, среди многочисленныхъ и раздраженныхъ враговъ, безполезно было все воинское искусство выученныхъ легіоновъ; два раза пробивались они съ величайшимъ усиліемъ, чтобы окопаться въ лагерѣ; наконецъ уступили и были совершенно истреблены. Варъ умертвилъ самъ себя, чтобы не пережить постыднаго пораженія. Битва въ Теутобургскомъ лѣсѣ, имѣвшая столь необъятныя послѣдствія для судьбы всего историческаго міра, совершилась въ сентябрѣ, въ 10 году по Р. Х.

ВАРЯ. Слово это въ нынѣшнемъ употребленіи значитъ напитокъ или щелокъ, приготовленный одинмъ заторомъ, пріемомъ и вареніемъ въ извѣстномъ количествѣ. Но встарину оно имѣло значеніе Варницы или того мѣста, гдѣ варятъ княжескіе напитки, медъ и пр. Въ договорной граматѣ великаго князя Димитрія Іоанновича Донскаго съ двоюроднымъ его братомъ княземъ Володиміромъ Андреевичемъ, между прочимъ сказано: «А что наши данщики сберутъ въ городѣ и въ станѣхъ, и въ *варяхъ*, тому ити въ мою казну.» (Древн. Вивл. 1, 96.)

ВАРЯГИ. *Варяго-Руссы, Варяжскій періодъ Русской исторіи.* Имя Варяговъ представляется въ нашихъ лѣтописяхъ собирательнымъ названіемъ тѣхъ племенъ сѣверной Европы, которымъ Тацитъ далъ наименованіе «Германскихъ»; но въ тѣснѣйшемъ смыслѣ онъ, кажется, разумѣютъ подъ этимъ названіемъ Норманновъ, извѣстныхъ въ Европѣ уже съ VIII столѣтія своими морскими разъѣздами и разбоями. Въ лѣтописяхъ Византійскихъ, Западныхъ и Восточныхъ, имя Варяговъ употребляется въ смыслѣ Норманновъ, и означаетъ вообще людей сѣверной Европы. Но между тѣмъ скудость и неясность источниковъ, изъ которыхъ мы черпаемъ свѣдѣнія о Варягахъ, породили различныя мнѣнія на счетъ ихъ происхожденія. Тунманнъ и Байеръ признаютъ Варяговъ Скандинавами; съ одной стороны Шлёцеръ и Карамзинъ, съ другой Русскіе академики Кругъ, Лербергъ и Френъ, подтверждаютъ это мнѣніе доводами, основанными на свидѣтельствѣ иноземныхъ писателей и на чистыхъ правилахъ исторической критики. Но профессоръ Дерптскаго университета, покойный Евересъ, а за нимъ нѣсколько ученыхъ и остроумныхъ изслѣдователей, полагаютъ, что подъ именемъ Варяговъ, наши лѣтописи разумѣютъ народъ Турецкаго племени, издавна обитавшій въ юговосточной Россіи, именно Хазаръ. Другіе, и между ними отецъ нашей литературы Ломоносовъ, считаютъ Варяговъ Пруссами, Татищевъ и Болтинъ Финнами, Гольманъ Фрисландцами.

Впрочемъ, по господствующему нынѣ мнѣнію, какъ между Русскими, такъ и между иностранными учеными, Варяги были Норманны. Первое доказательство для подтвержденія этого мнѣнія, доставляютъ намъ опредѣлительныя указанія отечественныхъ лѣтописей. Несторъ подъ именемъ Варяговъ разумѣетъ вообще многочисленный народъ, обитавшій къ западу отъ Славянъ за Варяжскимъ (Балтійскимъ) моремъ, и состоявшій, по его словамъ, изъ пяти поколѣній—: Свей (Шведы), Оурмяны (Норвежцы), Англяны (Англичане), Русь (Руссы) и Готы (Готландцы). Всѣ эти племена имѣли у другихъ народовъ общее названіе *Норманновъ, Скандинавовъ.* Г. Френъ, въ превосходномъ своемъ разсужденіи о Варягахъ и Варяжскомъ морѣ, ссылаясь на свидѣтельство Арабскихъ писателей, доказываетъ, что подъ «Варяжскимъ моремъ» на Востокѣ, всегда разумѣлось нынѣшнее Балтійское и Нѣмецкое, и что мнѣніе Шлёцера, принимавшаго море Варяжское за Средиземное, основано единственно на неправильномъ толкованіи словъ лѣтописца. Дѣйствительно, изъ Несторова описанія пути, по которому Варяги возвращались изъ Греціи въ свою землю, ясно видно, гдѣ они обитали; къ нимъ ходили изъ Двины, а Двина, по словамъ его, впадаетъ въ «море Варяжское».

О Норманскомъ происхожденіи Варяговъ, также свидѣтельствуетъ сходство на-

шихъ лѣтописей съ иноземными. Съ X столѣтія упоминается въ лѣтописяхъ Византійскихъ объ особыхъ тѣлохранителяхъ императорскихъ, которые назывались *Варангами* (*Βαραγγοι*), состояли изъ Норманновъ и образовали дружину *союзниковъ* (*fœderati*). На древнемъ Скандинавскомъ языкѣ у Снорре Стурлесона Wäringar, (отъ wara, wöre, *pactum* союзъ) такъ именовались, со времень Константина Великаго, Готскіе воины, вступавшіе въ Римскую службу. Изъ сличенія Византійскихъ лѣтописей видимъ, что подъ именемъ Варанговъ онѣ разумѣли всѣхъ вообще людей сѣверной Европы. У Анны Комниной и Боэмунда, Варанги называются «иноплеменниками съ острова Туле», а подъ этимъ именемъ, говоритъ Байеръ, Византійцы разумѣли иногда всю Скандинавію, иногда только Норвегію, Англію, одинъ изъ Оркадскихъ острововъ. У Киннама, Хоніята и Кодина, императорскіе секироносцы признавались племенемъ Британскимъ, *Инглинами;* у Пахимера *Кельтами:*—вообще названіе Варанговъ у Византійскихъ писателей, вполнѣ соотвѣтствуетъ значенію имени Норманновъ въ западной Европѣ. Но не одно сходство названій, самое сходство образа жизни, физическихъ свойствъ, даже вооруженія, доказываетъ единоплеменность Константинопольскихъ Варанговъ съ Несторовыми Варягами и Норманнами. Отправленіе Владиміромъ Святославичемъ Варяговъ, не награжденныхъ за службу, въ Грецію, не менѣе убѣдительно говоритъ въ пользу этого предположенія. Съ другой стороны, въ Бертинскихъ (западныхъ) лѣтописяхъ говорится о нѣкоторыхъ людяхъ, называвшихъ себя, т. е. народъ свой, *Россами*, въ которыхъ императоръ Ѳеофилъ, отецъ Михаила III, узналъ *Свеоновъ* (Шведовъ). Это ясно показываетъ, что Руссы, о которыхъ Несторъ упоминаетъ въ исчисленіи пяти Варяжскихъ племенъ, были точно Норманнскаго роду. Немаловажнымъ доказательствомъ тому служитъ названіе приморской области въ нынѣшней Швеціи, и досель именуемой *Росскою*, Roslagen. Притомъ, Финны до сихъ поръ еще называютъ всѣхъ жителей Швеціи вообще *Россами, Ротсами, Руотсами.* Слѣдовательно, Несторова *Русь* принадлежала къ народу Норманнскому (Варяжскому). Другое, еще болѣе убѣдительное свидѣтельство о Норманнскомъ происхожденіи Руссовъ, мы находимъ въ сочиненіи Лиутпранда, епископа Кремонскаго, бывшаго два раза посланникомъ въ Константинополѣ, отъ маркграфа Беренгара въ 966 и отъ императора Оттона въ 982 году. Онъ говоритъ, что народъ, называемый у Грековъ *Россами*, у нихъ называется *Норманнами* (см. *Лиутпрандтъ*). Не маловажное также пособіе для разрѣшенія вопроса о Варягахъ мы находимъ въ свидѣтельствѣ Восточныхъ лѣтописцевъ, которые могли получать извѣстія объ этомъ народѣ, отъ поселившихся у нихъ Руссовъ или отъ Славянъ, и которые, какъ доказываетъ Г. Френъ, подъ именемъ Варяговъ вездѣ разумѣютъ племена Норманнскія. Наконецъ, древнія Скандинавскія саги рѣшительно удостовѣряютъ, что Рюрикъ и потомки его были Норманны.

Языкъ Варяго-Руссовъ, дошедшій до насъ въ нѣкоторыхъ собственныхъ именахъ и названіяхъ семи Днѣпровскихъ пороговъ, доставляетъ новое, убѣдительное доказательство Норманнскаго ихъ происхожденія. Императоръ Константинъ Багрянородный, въ своей книгѣ «Объ управленіи государственномъ (*De administrando Imperio*)», упоминаетъ о Днѣпровскихъ порогахъ подъ названіями Славянскими и Русскими. Славянскія названія и теперь можно легко разумѣть; но Русскія могутъ быть объяснены только изъ древняго Скандинавскаго языка, какъ доказывалъ весьма остроумно и основательно Шведскій историкъ Тунманнъ, а послѣ него покойный нашъ академикъ Лербергъ. Имена первыхъ князей нашихъ, бояръ иословъ, суть неоспоримо Норманнскія. Наконецъ, разительное сходство въ образѣ мыслей и жизни, въ военныхъ и гражданскихъ постановленіяхъ, даже въ народныхъ преданіяхъ между Варягами, поселившимися въ Россіи, и между народами, извѣстными въ западной Европѣ подъ названіемъ Норманновъ, вполнѣ удостовѣряетъ насъ въ ихъ единоплеменности. Кто, кромѣ отважныхъ Норманновъ, могъ бы предпринять морскіе походы, приписываемые нашимъ лѣтописцемъ Аскольду и Диру, Олегу, Игорю, Святославу? Описанія нападеній Варяговъ на Грецію у Нестора и Византійцевъ, на Францію у Франкскихъ лѣтописателей, на Прикаспійскія страны у Арабскихъ, совершенно одинаковы. Между законами Ярослава и Сѣверныхъ Германскихъ народовъ, Шлёцеръ находитъ очевидное сходство. Преданія лѣтописца о смерти

Олега, о хитрости, посредствомъ которой Ольга овладѣла Коростенемъ, находятся въ Скандинавскихъ лѣтописяхъ, у Снорре Стурлесона. Въ договорахъ Варяго-Русскихъ князей съ Греками, также и въ мирныхъ условіяхъ, заключенныхъ Норманнами съ Французскими королями, мы узнаемъ тѣ же непомѣрныя требованія золота.

Объяснивъ такимъ образомъ вопросъ о происхожденіи Варяговъ, обратимся къ другому, не менѣе важному обстоятельству, къ пришествію Варяго-Руссовъ въ наше отечество. Несторъ пишетъ, что Руссы были изъ племени Варяговъ, и что Славяне, Чудь, Меря и Кривичи, призвали ихъ добровольно править и владѣть; что три князя Варяжскіе, Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, пришли къ нимъ. Рюрикъ утвердился при истокѣ Волхова въ Ладогѣ, Синеусъ сталъ княжить на Бѣлѣ-озерѣ, а Труворъ въ Изборскѣ. Отъ этихъ Варяговъ-Руссовъ, земля начала называться «Русскою.» Мнѣнія ученыхъ, относительно вопроса: какимъ образомъ поселились Норманны (Варяги) въ землѣ Славянской? столь же разнообразны, какъ и предположенія на счетъ происхожденія Варяговъ. Миллеръ въ своемъ Sammlung Russischer Geschichte, говоритъ, что Славяне и Финны призвали ихъ только для защиты своихъ границъ, и что въ послѣдствіи они стали господствовать. Другіе писатели (Шлёцеръ, Карамзинъ), придерживаясь точнаго смысла Несторовой лѣтописи, полагаютъ, что Славяне добровольно поручили Варягамъ власть верховную. Новѣйшіе изслѣдователи думаютъ, что Норманны (Варяги) силою оружія овладѣли сѣверозападнымъ краемъ нынѣшней Россіи, покорили обитавшихъ въ немъ Славянъ и стали владѣть покоренными землями. Предложимъ здѣсь нѣкоторыя тому доказательства.

Уже за долго до Карла Великаго, Скандинавы тревожили своими набѣгами прибрежныя страны Европы, въ чемъ свидѣтельствуютъ, съ одной стороны древнія Скандинавскія саги, съ другой слова Тацита о Свіонахъ. По направленію рѣкъ они вторгались во внутренность земель и предавали все пламени и мечу. Не разъ осаждали они Кёльнъ и Парижъ; брали богатые окупы или все обращали въ пепелъ и развалины: въ церквахъ молились объ избавленіи отъ лютости Норманновъ. Не всегда однако же довольствовались они однимъ грабежемъ: иногда, поселившись въ опустошенныхъ ими земляхъ, дѣлались основателями государствъ на востокѣ и западѣ, на югѣ и сѣверѣ Европы. Такимъ образомъ они положили начало Нормандскому герцогству въ сѣверной Франціи, королевству Обѣихъ Сицилій въ Южной Италіи, Русскому государству въ сѣверозападной части Славянскихъ земель (см. *Норманны*).

Дѣйствительно, привыкшіе къ жизни дѣятельной, Норманны, при отважномъ морскомъ походѣ въ отдаленнѣйшія страны Европы, не могли не посѣтить и юговосточныхъ береговъ сосѣдственнаго имъ Балтійскаго (Варяжскаго) моря. Въ мрачной Скандинавіи, землѣ суровой климатомъ, неблагодарной почвою, они терпѣли недостатокъ даже въ необходимыхъ для жизни потребностяхъ. Въ Славянской же землѣ, кромѣ хлѣба и мѣховъ, они находили удобный путь въ богатую Грецію, которая, не смотря на ежегодно возраставшее разслабленіе силъ своихъ, блистала еще роскошію Двора Византійскаго. Варяги отправлялись въ Восточную Имперію чрезъ земли Славянскія, Невою, Ладожскимъ озеромъ, Волховомъ, Ильменемъ, Ловатью, Днѣпромъ и Чернымъ моремъ. Въ описаніи этого пути у Нестора, мы не можемъ не узнать Austur vigi и Vester-vigi (восточнаго и западнаго пути), которымъ ѣздили Норманны въ Грецію. Тамъ они вступали въ службу императоровъ, въ дружину Варанговъ. До половины IX столѣтія, земля Славянская служила имъ только путемъ въ Восточную Имперію; но по смерти Карла Великаго, въ Скандинавіи произошло всеобщее волненіе: жители ея съ удивительною злобою устремились на его Европейскія владѣнія; одинъ толпы Норманновъ бросились на западную часть Европы, другія на землю Славянскую, и послѣ долговременной борьбы, одолѣли туземцевъ. Здѣсь они вѣроятно дѣйствовали какъ и въ западной Европѣ: по направленію рѣкъ проникали внутрь земли, рубили небольшіе деревянные городки, служившіе имъ крѣпостцами, налагали дань на окрестныхъ жителей и собирали ее силою оружія. Вскорѣ они сливались съ туземцами, заимствовали ихъ вѣру и языкъ; но сохраняли право господства въ своемъ родѣ. Изъ нашихъ лѣтописей мы видимъ, что Варяги (Норманны) явились въ первый разъ въ 859 году на берегахъ Финскаго залива и Ладожскаго озера, покорили тамошнихъ жителей, Чудь, Славянъ, Мерю

и Кривичей, обложили ихъ данью, но чрезъ два года были изгнаны. Вѣроятно, неудача не устрашила ихъ единоплеменниковъ: Рюрикъ съ своими братьями и всѣмъ родомъ своимъ изъ поколѣнія Руссовъ, снова, въ 862 году, утвердился въ землѣ сѣверо-западныхъ Славянъ и положилъ оружіемъ прочное основаніе своей власти.

Установленіемъ суда и расправы въ Новѣгородѣ, въ Ладогѣ, Бѣлѣ-озерѣ, Изборскѣ, Полоцкѣ и Муромѣ, Рюрикъ соединилъ Славянъ и Финновъ подъ властію Варяго-Руссовъ. Война и дань, средства, которыми дѣйствовали Норманны во всѣхъ покоренныхъ ими земляхъ, полагая предѣлы своеволію Славянскихъ дикарей, были первымъ шагомъ къ образованію гражданскому. Съ одной стороны, врожденный Норманнамъ духъ предпріимчивости, съ другой желаніе поселиться на югѣ, въ странѣ обильной дарами природы и наслажденіями, способствовали къ быстрому распространенію новой державы, которая черезъ сто лѣтъ послѣ пришествія ихъ, простиралась отъ Ладожскаго озера до пороговъ Днѣпровскихъ и отъ истоковъ Вислы до устьевъ Оки. Дѣйствительно, мрачный Сѣверъ не могъ долго удерживать властолюбивыхъ Норманновъ.

Они обратили взоры свои къ роскошной, издавна имъ извѣстной Греціи. Уже при Рюрикѣ, два смѣлые вождя Норманскіе, Аскольдъ и Диръ, оставили Новгородъ, основали въ Кіевѣ независимую державу и ринулись на Константинополь. Этотъ походъ, впрочемъ неудачный, положилъ начало тѣмъ кровопролитнымъ нападеніямъ Славяно-Руссовъ на Восточную Имперію, которыя читаемъ въ нашихъ и Византійскихъ лѣтописяхъ, въ продолженіе «Варяжскаго періода Русской исторіи». По смерти Рюрика, Олегъ, овладѣвъ Кіевомъ посредствомъ свойственной духу Норманновъ хитрости, и покоривъ независимыя дотолѣ Славянскія племена, съ многочисленною дружиною осадилъ столицу императоровъ, получилъ отъ безсильныхъ Грековъ богатый выкупъ золотомъ и шелковыми тканями, и заключилъ условіе мира и дружбы письменнымъ, досель еще сохранившимся договоромъ. Преемники Олеговы, дѣйствуя въ духѣ своего предшественника, варварскими нападеніями своими не разъ заставляли трепетать Грековъ и вообще, стремленіе Варяговъ къ югу, въ продолженіе цѣлаго столѣтія было такъ постоянно, такъ сильно, что Святославъ думалъ совсемъ покинуть землю Славянъ и поселиться въ Болгаріи на Дунаѣ. Послѣдній походъ Варяговъ-Славянъ на Грецію былъ предпринятъ Владиміромъ Великимъ; но бракъ его съ Греческою царевною Анною и пріятіе христіанской вѣры, положили конецъ враждебнымъ отношеніямъ двухъ народовъ. Здѣсь оканчивается исторія Варяжскаго народа въ нашихъ лѣтописяхъ; имя его мало по малу исчезаетъ, и въ послѣдній разъ является въ Несторовой лѣтописи въ царствованіе Ярослава Владиміровича. Славяне и Варяги сливаются въ одинъ могущественный, и наравнѣ съ другими Европейскими племенами образованный народъ, который вездѣ уже слыветъ подъ именемъ «Русскаго».

Вліяніе Варяговъ на судьбу народовъ Славянскихъ было такъ сильно, что первыя времена ихъ владычества, отъ основанія Россійскаго государства, до царствованія Ярослава I, могутъ принять въ нашей исторіи названіе «Варяжскаго періода». Народный духъ, религія, военныя и гражданскія постановленія, просвѣщеніе и торговля, все послѣдовало благодѣтельному впрочемъ направленію, данному этими иноземцами.

И въ самомъ дѣлѣ, до пришествія Варяговъ въ земли Славянскія, народы, въ нихъ обитавшіе, имѣли весьма слабое понятіе о выгодахъ общежитія и гражданственности. Они являются въ нашихъ лѣтописяхъ отдѣльными союзами, и только нѣкоторые изъ нихъ имѣли города, вѣроятно для защиты отъ лютыхъ звѣрей и хищныхъ сосѣдей; угрюмая и мрачная природа не могла пробудить скрывавшагося въ душѣ ихъ стремленія къ жизни гражданской; воинственный геній Норманновъ одушевилъ ихъ новою жизнію, и повелъ быстрыми шагами по стезѣ просвѣщенія.

Норманскіе конунги, принявшіе у насъ именованіе «князей», должны были поручить вѣрнымъ правителямъ, которыхъ избирали изъ единоземцевъ, отдаленныя области своего государства; эти правители, владѣвшіе отдѣльными городами, также назывались «князьями», и признавали власть главнаго конунга. Они составляли совѣтъ его, и получали часть пріобрѣтенной добычи; договоры заключались отъ имени великаго князя и удѣльныхъ князей. Сыновья князей дѣлили участки отцевъ своихъ, а вновь и исходив-

шія дружины Варяговъ составляли родъ безпомѣстнаго дворянства, избранную дружину каждаго князя. Такимъ образомъ Норманны ввели у насъ удѣльную систему; они были родомъ господствующимъ; туземцы ихъ рабами и данниками. Подать, платимая туземцами, состояла въ мѣхахъ и золотѣ, если гдѣ оно находилось; такой порядокъ вещей необходимо долженъ былъ породить торговую предпріимчивость, которая вскорѣ открыла Славянамъ путь въ Біармію, доставлявшую имъ мѣха, къ Хазарамъ и Волжскимъ Булгарамъ, гдѣ они сбывали свои товары и пріобрѣтали Восточные, и наконецъ въ самый Царьградъ. Слѣдовательно, война и дань были первымъ шагомъ къ образованію; онѣ породили съ одной стороны первое внутреннее постановленіе—удѣльную систему, съ другой торговлю и внѣшнія сношенія.

Вліяніе Норманновъ на духъ народа и на законы его неоспоримо. Отъ нихъ перешли къ Славянамъ двѣ отличительныя черты Германскаго характера: право родовой мести и судъ Божій, посредствомъ котораго распри нерѣдко рѣшались поединками, въ чемъ насъ удостовѣряетъ извѣстіе Арабскаго писателя Ибнъ-Фоцлана. Право родовой мести, столь несообразное съ правилами просвѣщенныхъ націй, но вполнѣ соотвѣтствовавшее понятіямъ вѣка и народа, господствовало въ землѣ Русской до Ярослава I, и не одно преступленіе, если разсмотримъ его съ этой точки зрѣнія, найдетъ себѣ оправданіе въ духѣ времени и законодательства. *Кровь за кровь, смерть за смерть,* гласитъ законъ Русскій въ договорѣ Олега съ Греками. Также отъ Скандинавовъ заимствовали наши уголовные законы, именно, Русская Правда Ярослава (см. *Правда Русская*), такъ называемыя «Виры» (Wehrgeld), или денежныя пени за убійство. Вообще Скандинавское законодательство служило основаніемъ для первыхъ учрежденій какъ гражданскихъ, такъ и воинскихъ, въ землѣ Русской.

Гораздо слабѣе было вліяніе Варяговъ на вѣру и языкъ Славянъ. Мы знаемъ изъ исторіи народовъ западной Европы, что вездѣ, гдѣ ни поселялись Норманны, они скоро сливались съ туземцами, принимали ихъ религію и языкъ; такъ они дѣйствовали во Франціи, Италіи, Англіи и въ землѣ Славянской. Но удерживая право господства въ своемъ родѣ, они естественно должны были руководствоваться законами Скандинавскими; посему-то къ намъ перешла отъ нихъ вся юридическая номенклатура, и чинопостановленія: тіунъ (Tjuna, Than), метальникъ, ябетникъ, гридинъ, объясняются Норманнскими словами. Что же касается до религіи, то Варяжскимъ пришлецамъ было тѣмъ легче принять вѣру туземцевъ, что между древнею Скандинавскою и Славянскою миѳологіями мы не находимъ большаго различія: Перунъ замѣнилъ имъ Одина; понятіе о духахъ, живущихъ въ глуши лѣсовъ, были свойственны Скандинавамъ наравнѣ съ Славянами. Притомъ, изъ разбора Скандинавской миѳологіи Магнуссономъ, видно, что бродящіе Норманскіе воители принадлежали большею частію къ сектѣ, имѣвшей основаніемъ своимъ чистый матеріализмъ; слѣдовательно перемѣна религіи не могла представить имъ большихъ затрудненій.

Источники свѣдѣній о Варягахъ, кромѣ лѣтописей Русскихъ, Византійскихъ, Западныхъ и Восточныхъ, ограничиваются сочиненіями ученыхъ изслѣдователей Русской исторіи въ половинѣ прошедшаго и началѣ нынѣшняго столѣтія. Имена Байера, Тунманна, Миллера, обоихъ Шлёцеровъ, Еверса и Карамзина, останутся вѣчно памятными для нашего отечества. Изъ новѣйшихъ изслѣдователей Каченовскій, Погодинъ и Полевой, болѣе другихъ оказали великія услуги для разрѣшенія вопроса, столь важнаго для нашей исторіи. *С. Г.*

ВАРЯЖКО. Лѣтописи сохранили для потомства имя Варяжки, какъ слуги вѣрнаго и преданнаго своему государю. Во время междоусобной войны Владиміра Великаго съ Ярополкомъ, за смерть брата ихъ Древлянскаго князя Олега, когда, въ 980 году, Ярополкъ былъ осажденъ въ Родиѣ войсками Владиміра и, по совѣту коварнаго Блуда, хотѣлъ отдаться въ руки брата, Варяжко, приближенный Ярополка, говорилъ ему, что онъ идетъ на смерть, совѣтовалъ лучше бѣжать къ Печенѣгамъ и нанять войско въ ихъ землѣ. Ярополкъ не послушался его, и погибъ. Варяжко успѣлъ къ Печенѣгамъ, и Владиміръ едва могъ возвратить его въ отечество, давъ клятву не мстить ему за преданность къ Ярополку. *Ив. Рос.*

ВАРЯЖСКАЯ ПЕЩЕРА, близъ села Берестова (см. это слово). Въ житіи св. Антонія сказано, что она была изрыта Варягами (см. Патерикъ, лист. 2 и 153).

ВАРЯЖСКІЙ ОСТРОВЪ, упоминается въ описаніи несчастнаго для Русскихъ сраженія съ Татарами на Калкѣ (1224). Изъ этого описанія видно, что онъ былъ въ Днѣпрѣ у города Заруба (см. это слово). *Яз.*

ВАРЯЖСКОЕ МОРЕ, см. *Балтійское море* и *Варяги.*

ВАРѲОЛОМЕЕВСКАЯ НОЧЬ, ужасное происшествіе Французской исторіи, которое сами Французы называютъ «рѣзнею Св. Варѳоломея» (massacre de la St. Barthélémy), а Нѣмцы еще живописнѣе «кровавою Парижскою свадьбою» (Pariser Bluthochzeit). Совершенное во мракѣ, оно до сихъ поръ остается темною загадкою, рѣшеніе которой очень важно, сколько для пользы исторической истины, столько и для чести нравственной природы человѣческой. Мы представимъ здѣсь факты въ возможной полнотѣ и связи: они будутъ говорить сами за себя и дадутъ настоящее понятіе объ этой печальной страницѣ исторіи.

Въ началѣ XVI вѣка, реформація, давно уже подготовленная въ Европѣ, вдругъ вспыхнула и разлилась всюду (см. *Реформація*). На Сѣверѣ она встрѣтила благосклонное предрасположеніе въ народахъ и правительствахъ; но на Югѣ ожидали ее гоненія, костры, пытки. Не одинъ религіозный фанатизмъ ожесточалъ поборниковъ древняго благочестія противъ новой ереси. Реформація, начавъ съ церкви, угрожала переворотомъ всему порядку вещей. Страсти сшиблись, закипѣли, и кровь полилась рѣками во имя религіи, любви и мира.

Волканическая земля Франціи давно копила въ нѣдрахъ своихъ сѣмена раздора, ожидавшія только минуты взрыва. Топоръ Людовика XI потрясъ, но не сокрушилъ могучее дерево феодализма, всегда непріязненное престолу: оно тѣмъ глубже укоренилось, тѣмъ упорнѣе держалось въ неприступныхъ твердыняхъ провинціяльныхъ замковъ. *Лига, Союзъ общаго блага*, Жакерія, предрасположили самый народъ къ волненіямъ, къ самоуправству. Италіянскія войны, ознакомивъ Французовъ ближе съ Римомъ, сдѣлавъ ихъ очевидцами разврата, господствовавшаго въ святилищѣ католицизма, разрушили очарованіе древней вѣры, единственную узду страстей, единственный узелъ общественнаго единства. Въ это время новое ученіе проникло во Францію изъ Германіи и Швейцаріи. Оно давало видъ законности притязаніямъ дворянства противъ центральной власти, обѣщало народу облегченіе повинностей сверженіемъ ига католическаго духовенства. Дворъ скоро почувствовалъ, какою опасностью грозитъ ему это новое направленіе, сопровождаемое всѣмъ энтузіасмомъ новой секты: онъ объявилъ себя противъ гугенотовъ (см. *Гугеноты*).

Уже Францискъ I, государь, прославившійся рыцарскою своею любезностью, прибѣгнулъ къ огню и желѣзу для истребленія еретиковъ. Сынъ его, Генрихъ II, усугубилъ строгость гоненія. По всей Франціи учреждены были такъ называемыя «огненныя палаты» (chambres ardentes), которыя во всемъ ужасѣ буквальнаго смысла выжигали плевела ереси. Но ничто не помогало. Реформація быстро распространялась между всѣми сословіями, дошла до Двора, проникла въ нѣдра самой королевской фамиліи. Сестра Франциска, умная и просвѣщенная Маргарита, королева Наваррская, благопріятствовала новому ученію. Дочь и наслѣдница ея Іоанна д'Альбретъ (см. слово *Альбретъ*) съ супругомъ своимъ Антономъ, главою Бурбонскаго дома (см. *Бурбоны*), явно отложились отъ католичества. Людовикъ Конде, младшій Бурбонъ (см. *Конде*), тоже. За Генрихомъ II слѣдовалъ на престолъ Францискъ II, старшій его сынъ, который царствовалъ весьма недолго. Скипетръ перешелъ въ руки втораго Генрихова сына, несовершеннолѣтняго ребенка Карла IX (см. *Францискъ I, Генрихъ II, Францискъ II, Карлъ IX*).

Это открыло при Дворѣ обширное поле интригамъ и страстямъ. Могущественная фамилія Гизовъ, въ то время представляемая двумя братьями: герцогомъ Францискомъ и кардиналомъ Лотарингскимъ (см. *Гизы*), захватила въ свои руки власть. Первый, славный своими воинскими подвигами, другой, ловкостію и образованіемъ, оставляли королю только имя. Сколько по убѣжденію, столько и для того, чтобъ имѣть на своей сторонѣ большинство народа, Гизы объявили себя ревностными поборниками католицизма, заклятыми врагами реформаціи. Разумѣется, преобладаніе ихъ, стремившееся къ исключенію всякаго совмѣстничества, возбудило противодѣйствіе въ другихъ честолюбивыхъ головахъ, особенно въ принцахъ крови, которые имѣли ближайшее право на распоряженіе властію. Это заставило ихъ взять сторону

реформатовъ, которыхъ безпрерывныя гоненія сомкнули въ сильную, раздраженную, готовую на все партію. Такимъ образомъ политическіе интересы, слившись съ настоящимъ волненіемъ умовъ, облеклись ризою религіи. Загорѣлась междоусобная война, сопровождаемая съ обѣихъ сторонъ всѣмъ бѣшенымъ изступленіемъ изувѣрства. Католики и гугеноты не уступали другъ другу въ ожесточеніи. Священники благословляли, проповѣдники подстрекали на самыя звѣрскія неистовства. Дикій фанатизмъ черни, горячая вѣра средняго сословія, феодальныя страсти дворянства, все было подожжено, все закипѣло.

Кто былъ правѣе, кто виноватѣе, рѣшить трудно. Исторія не можетъ даже сказать опредѣленно, которая сторона была зачинщицею войны. Первый знакъ къ открытой схваткѣ партій данъ былъ кровавою сценою, происшедшею въ Васси (1 марта 1562). Католики и гугеноты складываютъ вину ея другъ на друга. Здѣсь жертвами были послѣдніе. Солдаты Гюиза, услышавъ пѣніе псалмовъ, ворвались въ молельную реформатовъ, изрубили шестьдесятъ человѣкъ и оставили до двухъ сотъ раненыхъ. Впрочемъ, когда страсти разыгрались, съ обѣихъ сторонъ было страшное равенство преступленій. Гдѣ католики имѣли верхъ, тамъ гугенотамъ не было пощады. Въ свою очередь послѣдніе мстили равнымъ ожесточеніемъ, гдѣ были многочисленнѣе и сильнѣе, какъ напр. въ южной Франціи. 1567 годъ ознаменовался въ Нимѣ ужаснымъ Михайловымъ днемъ, который лежитъ кровавымъ пятномъ на исторіи реформаціи. Съ одиннадцати часовъ вечера до шести утра, избіеніе католиковъ производилось съ расчитанною, ужасающею правильностію, могущею поспорить съ сентябрскими днями революціи. Если число реформатскихъ жертвъ было менѣе, то это потому, что самихъ гугенотовъ было гораздо меньше, чѣмъ католиковъ.

Въ этомъ разгарѣ страстей, обхватившемъ Францію всеобщимъ пожаромъ, положеніе Двора было самое жалкое. Король не имѣлъ ни какой силы, ни матеріяльной, ни нравственной. Власть его не была страшна ни для кого; напротивъ все ей грозило. Реформація носила на себѣ яркія черты возстанія; ея знамена не признавались законными. Такъ какъ партія ея была партія меньшинства, то дѣйствія ея имѣли весь характеръ открытаго возмущенія. Все связывало интересы короны съ успѣхами католической партіи; но эти успѣхи заключали въ себѣ новую опасность. Съ каждымъ выигрышемъ самовластіе Гюизовъ становилось притязательнѣе, несноснѣе. Видя себя между двухъ огней, мать короля и правительница королевства, знаменитая Екатерина Медичи (см. *Екатерина Медичи*) интриганка, воспитанная въ школѣ Италіянскаго макіавелизма, прибѣгла къ темной политикѣ лукавства, единственному орудію безсильныхъ. Она старалась поддерживать раздоръ партій, чтобы истощить ихъ одну посредствомъ другой. Безъ всякаго религіознаго убѣжденія въ душѣ, она, католичка, покровительствовала гугенотамъ. Это давало Двору роль, ненавистную въ глазахъ обѣихъ партій.

Счастіе не благопріятствовало гугенотамъ. Съ самаго начала войны, король Наваррскій Антонъ, измѣнивъ имъ, перешелъ на сторону католиковъ. Въ сраженіи при Дрё (1562), они были разбиты, и принцъ Конде, единственный членъ королевской фамиліи, дѣйствовавшій въ ихъ рядахъ, попался въ плѣнъ. Духъ ихъ не упадалъ, но силы истощались. Страшный католическій тріумвиратъ, образованный изъ герцога Гюиза, маршала Сентъ-Андре и коннетабля Монморанси, давалъ противной партіи сосредоточенность въ дѣйствіяхъ, непостоянность въ средствахъ. Отчаяніе, въ соединеніи съ фанатизмомъ, наточило кинжалы убійцъ; маршалъ Сентъ-Андре и герцогъ Гюизъ были умерщвлены злодѣйски: первый послѣ сраженія при Дрё (19 декабря 1562), второй при осадѣ Орлеана (24 февраля 1563). Король Антонъ также погибъ отъ раны, полученной подъ стѣнами Руана (1562). Екатерина воспользовалась запутанностію обѣихъ сторонъ. Она успѣла заключить миръ (19 марта 1563), который, разумѣется, не былъ и не могъ быть проченъ.

Политика сосѣднихъ державъ не замедлила вмѣшаться въ этотъ хаосъ страстей. Съ одной стороны, католическая Испанія, съ другой Англія и протестантскія державы, желали преклонить къ своей сторонѣ вѣсы Франціи. Страшный Филиппъ II, кромѣ фанатизма, имѣлъ сильныя причины домогаться совершеннаго истребленія гугенотовъ, поддерживаемыхъ Елисаветою, заклятой его непріятельницею. Помощь Французскихъ католиковъ была для него крайней важности относи-

тельно Нидерландовъ, гдѣ бунтъ кипѣлъ подъ знаменемъ протестантизма. Немедленно, по замиреніи, онъ устроилъ въ Байоннѣ свиданіе между своею женой Елисаветой, сестрой Французскаго короля, и молодымъ Карломъ, который, будучи объявленъ совершеннолѣтнимъ, отправился обозрѣть свои владѣнія въ сопровожденіи матери. Здѣсь герцогъ Альба, фанатикъ открытый, незнакомый съ медлительною тактикою макіавелизма, давалъ Екатеринѣ совѣты возобновить въ Парижѣ Сицилійскія вечерни, уговаривая особенно не оставлять въ живыхъ никого изъ начальниковъ еретической партіи, потому что «одна лососиная голова стоитъ сотни лягушекъ». Современники говорятъ однако, что королева отказалась прибѣгнуть къ такой ужасной мѣрѣ, развѣ въ случаѣ крайности. Вѣроятно, тутъ дѣйствовало не человѣколюбіе, не нравственный ужасъ преступленія, а также политика, которой начало «царствовать раздѣляя». Впрочемъ объ короны обѣщали другъ другу содѣйствіе для защиты Церкви и истребленія ереси. Гугеноты знали объ этихъ переговорахъ, и потому, не смотря на заключенный миръ, держали себя на-готовѣ, въ состояніи глухаго возмущенія, укрѣпляя свои силы какъ внутреннею организаціею, такъ и внѣшними, непріязненными Двору, связями.

Такъ прошло три года (1563—1566). Екатерина, объявивъ совершеннолѣтнимъ своего сына, имѣла намѣреніе обуздать честолюбіе, домогавшееся титла и силы намѣстника королевства во время регентства. Но она никакъ не хотѣла упустить изъ рукъ своихъ дѣйствительной власти. Чтобы достигнуть этой цѣли, бесчестная мать съ намѣреніемъ развращала молодаго короля, убивала всѣ его душевныя силы. Карлъ былъ окруженъ всею безстыдною утонченностью тогдашняго Италіянскаго разврата. Юная душа его не имѣла способовъ развиться: она тратилась на самое гнусное распутство. Однако онъ не былъ обиженъ вовсе отъ природы ни умомъ, ни сердцемъ. Не смотря на убійственное воспитаніе, у него проявлялись иногда добрыя черты. Онъ любилъ науки и уважалъ ученыхъ. Питрю говоритъ, что онъ основалъ въ Сенъ-Викторѣ родъ академіи и самъ присутствовалъ иногда при собраніяхъ, дозволяя членамъ сидѣть даже съ покрытою головою, въ его королевскомъ присутствіи. Разъ, напившись до-пьяна, онъ поклялся впредь не пить вовсе вина, и сдержалъ свое слово. Но все это было подавляемо систематически. Душа юноши пустѣла безпрестанно. Онъ искалъ наполнить ее самыми нелѣпыми причудами. Въ то время, какъ дѣло шло о существованіи Франціи, король бился объ закладъ съ однимъ изъ своихъ придворныхъ, что онъ «въ слѣдующемъ году будетъ въ состояніи поцѣловать свою ногу». Все около него кружилось въ вихрѣ такой же беспечной, отчаянной легкомысленности. Суровые гугеноты не могли скрывать своего ужаса, видя такой Вавилонскій развратъ Двора. Ропотъ ихъ, соединенный съ непріязненными, угрожающими мѣрами обороны противъ подозрѣваемой неискренности Двора, доходилъ до ушей молодаго государя, и безъ сомнѣнія съ прикрасами матери, которая въ то время разладила открыто съ гугенотами, наскучивъ ихъ несмягчимою строптивостью. Карлъ возненавидѣлъ всею силою своей души еретиковъ, въ которыхъ видѣлъ опасныхъ, непримиримыхъ мятежниковъ. Но въ то же время онъ запуганъ былъ ихъ силою, не рѣшался явно раздражать ихъ. Это сдѣлало его характеръ, неимѣвшій ни какой внутренней опоры, жалкою игрушкою обстоятельствъ. Онъ не зналъ, что дѣлать. Ненависть его выражалась иногда неблагоразумными угрозами, которыхъ онъ самъ потомъ пугался. Подозрительность гугенотовъ возрастала тѣмъ болѣе, становилась тѣмъ грознѣе. Франція стояла на волканѣ. Дворъ предавался веселостямъ; по «цвѣты удовольствія,» по выраженію Пакье, «были окрашены кровавымъ пурпуромъ».

Война запылала снова (1566). На сценѣ кровопролитія явились другія лица, но съ тѣми же страстями, даже съ тѣми жъ именами. Герцогъ Гизъ оставилъ послѣ себя двухъ сыновей, изъ которыхъ старшій, Генрихъ Гизъ, наслѣдовавшій храбрость, честолюбіе и фанатизмъ отца, сдѣлался главою католической партіи, тѣмъ болѣе сильнымъ и страшнымъ, что по смерти коннетабля Монморанси, убитаго въ сраженіи при Сенъ-Дени (1567), не имѣлъ ни какихъ соперниковъ. Престолъ Наваррскій достался сыну Антона, Генриху, сдѣлавшемуся потомъ столько славнымъ подъ именемъ Генриха IV (см. *Генрихъ IV*). Онъ былъ молодъ, неопытенъ; но его имя было очень велико для гугенотовъ, которымъ онъ преданъ былъ сердечно: съ нимъ соединены были самыя ближайшія права на престолъ

Франціи, въ случаѣ бездѣтной смерти короля и его братьевъ. Принцъ Лудовикъ Конде сталъ подъ тѣми же знаменами. Но душей партіи оставался, какъ и прежде, старый адмиралъ Гаспаръ де Колиньи, мужъ совѣта и силы, фанатикъ реформаціи по глубокому, душевному убѣжденію, воинъ храбрый, опытный, рѣдко счастливый, но непреодолимый ни какими ударами судьбы, напротивъ укрѣплявшійся въ мужествѣ, возстававшій еще страшнѣе послѣ каждой неудачи (см. *Колиньи*). Дворъ зналъ это, и Колиньи былъ главнѣйшимъ предметомъ его ненависти. Екатерина не любила его изстари. герцогъ Гюизъ объявлялъ себя личнымъ, непримиримымъ врагомъ адмирала, которому приписывалъ смерть своего отца. Не смотря на сосредоточеніе всѣхъ усилій реформатовъ, для которыхъ дѣло шло о существованіи, счастіе опять было противъ нихъ. Они проиграли сраженіе при Сенъ-Дени, гдѣ погибъ коннетабль (1567). Послѣ несчастной Жарнакской битвы (1569), принцъ Конде опять взятъ былъ въ плѣнъ и умерщвленъ, какъ еретикъ и мятежникъ. Наконецъ, при Монконтурѣ (3 октября 1569) армія гугенотская была вся разбита въ прахъ. Колиньи не потерялъ бодрости; раненый, едва спасшійся съ нѣсколькими остатками бѣглецовъ съ поля битвы, онъ въ тотъ же самый день, по современному свидѣтельству католика Ибрака, отужиналъ спокойно, и послѣ ужина написалъ собственноручно письма во всѣ гугенотскіе города, чтобъ они не предавались отчаянію. Но дѣла были такъ худы, что самые ревностные и мужественные сподвижники считали неизбѣжною гибель всей партіи.

Вдругъ, посреди своего торжества, Дворъ изъявилъ расположеніе къ миру, который и заключенъ въ Сенъ-Жерменѣ (St. Germain-en-Laye, 8 августа 1570). Этотъ миръ изумилъ всѣхъ неожиданно выгодными условіями для реформатовъ. Король объявилъ всеобщую амнистію, возстановилъ гугенотовъ во всѣхъ гражданскихъ правахъ, призналъ ихъ способными къ исправленію всѣхъ государственныхъ должностей наравнѣ съ католиками, далъ полную свободу богослуженія по кальвинистскому обряду во всѣхъ частяхъ королевства, кромѣ лишь Двора. Этого мало: онъ заплатилъ изъ собственной казны жалованье Нѣмецкимъ солдатамъ, которые помогали гугенотамъ противъ него. Съ своей стороны, реформаты обязались только быть вѣрными и покорными подданными, прекратить всѣ военныя дѣйствія, уничтожить приготовленія, съ тѣмъ однако, чтобъ до возстановленія совершенной довѣренности, крѣпости, находившіяся въ ихъ рукахъ, Монтобанъ, Шарите и Рошель, оставались за ними. Король даже объявилъ торжественно, что онъ «не признаетъ реформатовъ мятежниками, а людьми, которые, изъ усердія къ его службѣ и къ пользѣ отечества, вынуждены были взять оружіе для освобожденія его и королевства отъ знатныхъ тирановъ».

Французы, вѣчные каламбуристы, тогда жъ еще прозвали этотъ миръ «boiteuse et malassise» (хромымъ и худымъ), потому что онъ былъ заключенъ Бипономъ, который былъ дѣйствительно хромоногой, и президентомъ де Мемъ, владѣльцемъ помѣстья Маль-Ассизъ (Mal-Assise). Такъ онъ казался страненъ и не проченъ. Конечно, тутъ не могло быть искренности съ обѣихъ сторонъ, но едва ль могло быть и то глубокое коварство, тотъ адскій умыселъ, который впослѣдствіи приписали католикамъ, и которымъ сначала глупо хвастали они сами. Безъ сомнѣнія, Дворъ хитрилъ съ партіей, которую не могъ любить; но эта хитрость, не смотря на видимое торжество католиковъ, была вынуждена обстоятельствами. Гугеноты, въ самомъ пораженіи сохраняли еще грозный видъ. Письма Колиньи, написанныя въ день несчастной битвы, были перехвачены; они показывали, что духъ партіи не упалъ: отчаяніе могло дать ему новыя, ужасныя силы. Сверхъ того, въ это самое время папа убѣдилъ Филиппа II, главную надежду католиковъ, составить съ Венеціей союзъ противъ Турокъ, и слѣдовательно дать другое занятіе и направленіе своимъ силамъ; между тѣмъ могущественная, ничѣмъ не развлеченная Англія готова была по первому призыву перекинуть руку помощи мятежникамъ, доведеннымъ до крайности. Капилупи, горячо настаивающій на существованіе умысла, говоритъ однако весьма ясно, что король боялся остаться одинъ противъ врага, окруженнаго сильными союзниками. Со стороны тайныхъ чувствъ Екатерины, скорѣй должно предполагать возвращеніе къ прежней макіавелической политикѣ, чтобы поставить узду неограниченному самовластію Гюиза. Но чтобъ и въ ея Италіянской, но все же человѣческой душѣ, существовалъ уже въ

это время обдуманный планъ разставить сѣти гугенотамъ, усыпить ихъ, чтобы истребить тѣмъ легче и безопаснѣе, это, не смотря на безумныя похвальбы современныхъ фанатиковъ, къ чести человѣчества оказывается рѣшительно невѣроятнымъ. Для успокоенія наиболѣе ожесточенныхъ изувѣровъ, для оправданія себя передъ прочими католическими державами, и особенно передъ Римомъ, гдѣ въ то время владычествовалъ первосвященникъ раздражительный и неумолимый, Пій V, Екатерина могла намекать въ разговорахъ и письмахъ, что она дѣйствуетъ для блага христіанства, для торжества Церкви, для истребленія ереси. Но эти намеки, растолкованные уже послѣ развязки, вѣрно были весьма неопредѣленны и неудостовѣрительны, когда папа и тайно и явно изъявлялъ свое неудовольствіе противъ снисходительности Французскаго Двора, мѣшалъ всячески дѣйствіямъ, которыя были необходимы, если бъ точно существовалъ умыселъ. Мудрено предположить, чтобы планъ этотъ сохранялся втайнѣ отъ самого папы. Противодѣйствія со стороны его ожидать было нельзя, а содѣйствіе было важно, если не для успокоенія совѣсти, которая у большей части людей была закалена фанатисмомъ, то для приведенія къ успѣшнѣйшему окончанію дѣла, требовавшаго столько ловкости и искусства, которыхъ Римскій Дворъ былъ главнымъ училищемъ. Что касается до скрытности, то папа конечно соблюлъ бы тайну лучше всѣхъ Италіянскихъ выходцевъ, составлявшихъ домашній совѣтъ Екатерины. Относительно жъ короля, нѣтъ сомнѣнія, что онъ дѣйствовалъ сначала по принужденію и страху, потомъ по добросовѣстному увлеченію. Карлъ ненавидѣлъ гугенотовъ; онъ хотѣлъ раздавить ихъ во время войны, но раздавить явно, силою оружія, передъ лицемъ всего свѣта. Канцлеръ Л'Опиталь, искренній, но благоразумный гугенотъ, самъ слышалъ отъ него передъ началомъ военныхъ дѣйствій, что «уловки ни къ чему уже не служатъ»; значитъ, онъ вышелъ тогда изъ терпѣнія. Продолженіе войны показало ему невозможность истребить ненавистную партію. Пылкой, но слабой душѣ надоѣли чувства, которымъ не льзя было удовлетворить. Онъ рѣшился успокоить если не королевство, то самого себя. Безъ сомнѣнія, въ минуты болѣе свѣтлыя, онъ не могъ не отдать справедливости мужеству, энергіи, добродѣтелямъ людей, которые съ нимъ боролись. Кто знаетъ, не наскучило ли ему быть игрушкою партіи безсовѣстной, наглой, узъ которой не могъ же онъ не чувствовать хотя временами? Опека, подъ которой его держали мать и Гюизы, не могла быть ему пріятна. Можетъ быть, между окружающими его были тайные враги господствующей партіи, возникающія честолюбія, которыя видѣли для себя единственную дорогу въ раздорѣ сына съ матерью, въ уничтоженіи Гюизовъ. По крайней мѣрѣ, извѣстно изъ современныхъ свидѣтельствъ, что злоба Екатерины къ гугенотамъ становилась сильнѣе и открытѣе по мѣрѣ расположенія къ нимъ Карла, что это расположеніе возбуждало въ ней опасенія, слѣдовательно не было умышленнымъ, тѣмъ болѣе соглашеннымъ съ нею притворствомъ со стороны короля.

Само собою разумѣется, что такая внезапная перемѣна должна была показаться подозрительною гугенотамъ. Они не вѣрили искренности мира, не полагались на клятвы, которыя могъ разрѣшить каждый монахъ, на слово двадцати-трехъ-лѣтняго, безхарактернаго молодаго человѣка, окруженнаго развратомъ и вѣроломствомъ. Одинъ только адмиралъ возъимѣлъ мало по-малу полную довѣренность къ королю, и именно къ королю, зная очень хорошо Екатерину и Гюизовъ. И это весьма важное обстоятельство. Мудрено, чтобы старикъ, котораго уму всѣ отдаютъ единогласную справедливость, котораго бурная, долговременная жизнь должна была хотя сколько-нибудь научить опытности, поддался такъ легко наружнымъ знакамъ пріязни, тѣмъ болѣе подозрительной, чѣмъ эти знаки были внезапнѣе. Вѣрно онъ имѣлъ ручательства слишкомъ удостовѣрительныя, когда никакія предостереженія не могли имѣть надъ нимъ никакой силы.

Чтобы утвердить миръ на прочныхъ основаніяхъ, адмиралъ еще при началѣ переговоровъ предложилъ соединить молодаго короля Наваррскаго съ Маргаритою Валуа, сестрою Карла. Это сдѣлалось его постоянною, задушевною мыслію, которую онъ старался всячески привесть въ исполненіе, не смотря на явное нехотѣніе многихъ гугенотовъ, и въ особенности Іоанны д'Альбретъ, матери жениха. Рука Маргариты назначалась прежде Португальскому королю Дону-Себастіану, въ залогъ союза католическихъ

державъ по начертанію папы. Карлъ легко и скоро согласился и на это предложеніе, которое въ самомъ дѣлѣ было очень важно для утвержденія взаимной довѣренности. Нашлись только два затрудненія. Во-первыхъ ни король, ни мать его, ни даже сама невѣста, не соглашались обойтись безъ разрѣшенія папы, вдвойнѣ необходимаго относительно къ Наваррскому королю, и какъ сретику, и какъ близкому родственнику. Во-вторыхъ, Іоанна, съ трудомъ давшая согласіе на этотъ бракъ, требовала, чтобъ онъ по крайней мѣрѣ совершенъ былъ не въ Парижѣ, чего ни какъ не хотѣлъ допустить Карлъ. Дѣло затянулось. Папа не хотѣлъ и слышать о разрѣшеніи. Іоанна оставалась непреклонною въ своемъ упорствѣ.

Между тѣмъ король осыпалъ непрерывными знаками благосклонности адмирала. Въ этомъ случаѣ много дѣйствовалъ Монморанси, сынъ убитаго коннетабля, который, не раздѣляя фанатизма своего отца, оказывалъ явное расположеніе къ гугенотамъ, а къ Колиньи питалъ личную дружбу. Онъ пріобрѣлъ въ то время сильную довѣренность Карла, который поручилъ ему управленіе важнѣйшими государственными дѣлами. Все это увлекло до такой степени адмирала, что онъ самъ изъявилъ желаніе пріѣхать въ Парижъ и лично засвидѣтельствовать свою вѣрноподданническую преданность королю. Карлъ принялъ его съ самымъ лестнымъ вниманіемъ, даже съ почтительностью: допустилъ въ свой короткій, домашній кругъ, слушалъ охотно всѣ его совѣты и наставленія, называлъ не иначе какъ «своимъ отцемъ» (mon père). Такое обращеніе разсѣяло недовѣрчивость и въ прочихъ гугенотахъ. Они начали съѣзжаться въ Парижъ, проникли ко Двору. Дѣло о бракѣ производилось съ жаромъ и казалось недалекимъ отъ исполненія.

Адмиралъ, котораго прямодушіе равнялось пылкости, не охлажденной лѣтами, увѣрясь въ расположеніи короля, далъ полную волю своимъ любимымъ, завѣтнымъ мечтамъ. Французъ въ душѣ, онъ составилъ планъ освободить короля отъ ненавистныхъ оковъ, которыми онъ былъ всегда опутанъ, дать внѣшней политикѣ Франціи другое достойнѣйшее направленіе, очистить Дворъ отъ Италіянской изгари, возвысить короля и королевство. Это не могло укрыться, потому что адмиралъ не любилъ и не умѣлъ скрываться. Екатерина увидѣла, что дѣло идетъ о ея существованіи. Все ея общество: Гизы, братъ короля, герцогъ Анжу, впослѣдствіи Генрихъ III, герцогъ Ангулемъ, побочный сынъ короля Генриха II, Италіянскіе выходцы и прочіе клевреты затрепетали. Чувство самосохраненія присоединилось къ старинной злобѣ: но обстоятельства такъ расположились, что надо было притвориться.

Только папа не скрывалъ своего гнѣва. Онъ рѣшительно отказалъ въ разрѣшеніи на бракъ Маргариты съ Генрихомъ. Король и мать его письменно увѣряли первосвященника, что все это дѣлается съ самымъ благимъ намѣреніемъ для пользы Церкви. Здѣсь опять видятъ доказательства замысла. Но какъ же папа ничего не зналъ, ничему не вѣрилъ? Мало того, онъ отправилъ во Францію нарочнаго нунція епископа Сальвіати, съ повелѣніемъ работать изъ всѣхъ силъ, чтобъ разстроить дѣло. Въ то же время послано было приказаніе кардиналу Александрини, легату при Дворѣ Испанскомъ и Португальскомъ, убѣдить всячески донъ Себастіана возобновить искательство руки Маргариты. Этотъ послѣдній съ благоговѣніемъ исполнилъ волю его святѣйшества. Кардиналъ бросился самъ съ его предложеніемъ во Францію; онъ скакалъ съ наивозможною поспѣшностью и успѣлъ на дорогѣ обогнать королеву Наваррскую, которая, уступивъ наконецъ желѣзной волѣ адмирала, ѣхала въ Блуа, для свиданія съ Дворомъ. Прибытіе его произвело впечатлѣніе. Карлъ посовѣтовалъ адмиралу удалиться на время, давъ слово, что легатъ ничему не помѣшаетъ. И въ самомъ дѣлѣ онъ сдержалъ свое слово. На всѣ настоянія кардинала, онъ отвѣчалъ, что не можетъ нарушить слова, данпаго королю Наваррскому, но что преданность его къ Церкви и главѣ ея безпредѣльна, какъ то докажутъ послѣдствія. Въ залогъ своей искренности, онъ снялъ съ руки дорогое кольцо и предлагалъ кардиналу. Англійскій посолъ Томасъ Смитъ, бывшій свидѣтелемъ этой сцены, увѣряетъ, что король, выслушавъ всѣ доводы легата, взялъ его за руку и сказалъ: «Все, что вы мнѣ говорите, очень хорошо, и я благодарю за это папу и васъ. Если бъ я имѣлъ какой-нибудь другой способъ отмстить моимъ врагамъ, я бы не допустилъ этого брака. Но у меня нѣтъ другаго.» Кардиналъ д'Оссатъ прибавляетъ, что когда въ Римѣ получено было извѣстіе о кро-

вавой развязкѣ свадьбы, папа вскричалъ: «Слава Богу! Французскій король сдержалъ свое слово.» Но всѣ эти анекдоты ничего еще не доказываютъ рѣшительно. Карлъ былъ безхарактеренъ; онъ не зналъ, какъ отвязаться отъ легата; говорилъ ему все, лишь бы только успокоить его и спровадить съ рукъ долой. Если бъ преступный умыселъ былъ уже рѣшенъ, съ кардиналомъ нечего было церемониться, не нужно было ссылаться на данное еретику слово. Анекдотъ о кольцѣ доказываетъ, что Карлъ дѣйствовалъ какъ ребенокъ, старался всячески подлеститься къ легату. Александрини не принялъ кольца: доказательство, что онъ не былъ доволенъ, плохо цѣнилъ увѣренія. Между тѣмъ, если не легкомысленный Карлъ, то хитрая Екатерина должна была чувствовать необходимость большей искренности съ легатомъ. Разрѣшеніе папы было неизбѣжно для достиженія предполагаемой цѣли. Проволочка могла испортить дѣло, возбудивъ подозрѣнія. А это разрѣшеніе не приходило и по отъѣздѣ легата. Пій былъ не преклоненъ. Капилупи говоритъ ясно, что король боялся опаснаго взрыва со стороны папы, котораго зналъ крутой характеръ.

Едва легатъ оставилъ Дворъ, какъ адмиралъ снова былъ приглашенъ. Іоанна также пріѣхала. Но она не столько содѣйствовала, сколько мѣшала дѣлу, упорствуя совершить бракъ не въ Парижѣ. Внезапная смерть ея (3 іюня 1572) устранила это препятствіе. Историки говорятъ о ядѣ, объ отравленныхъ перчаткахъ, присланныхъ будто ей отъ Екатерины. Если смерть Іоанны была точно насильственная, то ее должно приписать лютой злобѣ Италіянки. При обдуманномъ замыслѣ противъ всѣхъ гугенотовъ это было бы злодѣяніе не только излишнее, но рѣшительно вредное. Скоропостижная смерть Іоанны возбудила недовѣрчивость и ужасъ въ гугенотахъ, которыхъ надо было усыплять. Они сдѣлались подозрительнѣе и осторожнѣе; многіе даже выѣхали тотчасъ изъ Парижа.

Скоро и другое препятствіе уничтожилось. Пришло извѣстіе о смерти Пія (1 мая 1572). Полагая найти больше снисходительности въ будущемъ первосвященникѣ, Карлъ, успокоенный рѣшеніемъ своихъ богослововъ, что папа долженъ покориться обстоятельствамъ для общаго блага, велѣлъ приготовлять все къ окончанію дѣла. Вмѣсто одной свадьбы назначены были двѣ: молодой принцъ Конде долженъ былъ соединиться съ герцогинею Неверъ; тутъ уже не нужно было и разрѣшенія, потому что невѣста была гугенотка. Послали за обоими женихами. Это произвело такое волненіе въ католической партіи, что сильный кардиналъ Лотарингскій счелъ за нужное оставить немедленно Францію. Онъ отправился въ Римъ будто для участія въ избраніи новаго папы, и хотя еще на половинѣ дороги узналъ, что папа уже избранъ, продолжалъ свой путь безостановочно. По свидѣтельству Капилупи, онъ опасался за свою жизнь. Какъ же другъ и наперсникъ Екатерины не зналъ ея тайны? Могъ ли дядя герцога Гюиза не считать себя въ безопасности наканунѣ истребленія всѣхъ враговъ? Глава и умъ католической партіи, покинулъ ли бы онъ ее въ такую рѣшительную минуту?

Отъѣздъ кардинала оставилъ Колиньи всемогущимъ. Горячій старикъ, приведшій почти къ счастливому окончанію дѣло о бракѣ, залогъ возстановленія внутренней тишины во Франціи, приступилъ къ развитію своихъ обширныхъ политическихъ плановъ. Онъ предложилъ Карлу вступить въ союзъ съ Англіею и протестантскими князьями Германіи противъ страшнаго Филиппа II, предсказывая блистательный успѣхъ его оружію при настоящихъ волненіяхъ Фландріи и развлеченіи Филиппа войной съ Турками. Король колебался. Запальчивая настойчивость адмирала, ослѣпленнаго видомъ полной довѣренности короля и можетъ быть упоеннаго чувствомъ своей силы, доходило до грубости. Говорятъ, что онъ однажды сказалъ ему: «Государь! начните войну съ Испаніей, не то мы начнемъ войну съ вами!» Карлъ не имѣлъ силы противиться; но онъ долженъ былъ почувствовать, что изъ однѣхъ рукъ попался въ другія, и притомъ болѣе жесткія. Католики пришли въ ужасъ. Екатерина, знавшая все, имѣла горячую сцену съ сыномъ. Безхарактерный молодой человѣкъ поклялся ей не слушаться адмирала; но въ то же время жаловался тайно послѣднему, что мать ему мѣшаетъ. Крутой старикъ предложилъ Карлу освободить его совершенно отъ этой ненавистной опеки. Злоба Италіянки дошла до высшей степени. Въ это время, должно полагать, чувство безопасности, если не родило, то утвердило и дало опредѣленность мысли о мщеніи, дотолѣ не ясной, общей. Колиньи сдѣлался предметомъ злодѣй-

ского умысла, который однако все еще не былъ опредѣленъ ни въ средствахъ, ни въ мѣстѣ, ни во времени исполненія.

Надо было разрушить довѣренность короля къ адмиралу. Друзья и повѣренные Екатерины стали посѣвать въ слабой душѣ его подозрѣнія, распространять слухи объ измѣнѣ, о тайномъ заговорѣ гугенотовъ. Разъ король говорилъ маршалу Таванну, преданному душой и тѣломъ королевѣ-матери, что одинъ изъ его подданныхъ предлагаетъ ему десять тысячъ войска для войны съ Нидерландами. Таванн зная, что это могъ сдѣлать только одинъ Колиньи, возразилъ съ жаромъ: «Государь, вы бы должны были отрубить голову этому подданному, который вамъ говоритъ подобныя слова. Какъ онъ можетъ предлагать вамъ то, что и безъ него ваше? Это значитъ, что онъ ихъ обольстилъ и подкупилъ, что онъ предводитель партіи. Онъ присвоилъ себѣ эти десять тысячъ вашихъ подданныхъ, чтобъ при случаѣ употребить противъ васъ». Всѣ средства были приведены въ дѣйствіе, чтобъ пробудить въ королѣ прежнюю ненависть. Напоминали, сколько горькихъ минутъ доставили ему гугеноты, какъ адмиралъ заставилъ его проскакать во весь опоръ въ Мо. Описывали настоящую силу Колиньи, который, владычествуя огромною партіею, казался вторымъ королемъ Франціи. Жалѣли о королевствѣ, безпокоились о жизни самаго короля. Подкопъ веденъ былъ со всѣмъ искусствомъ придворной Италіянской злобы.

Адмиралъ зналъ сбиравшуюся противъ него тучу, но онъ не боялся ея нисколько. Увѣренный въ своей силѣ, онъ упорно преслѣдовалъ исполненіе своего плана. Съ согласія короля, отрядъ гугенотовъ, состоящій изъ четырехъ тысячъ пѣхоты и полуторы тысячи конниковъ, ворвался во Фландрію, взялъ Валансьенъ и Монсъ. Карлъ отправилъ въ Англію Монморанси для укрѣпленія тѣснѣйшихъ связей съ Елисаветою. Наконецъ велѣлъ самъ набрать корпусъ изъ шести тысячъ пѣхоты и двухъ тысячъ конницы, предводительство котораго ввѣрилъ Филиппу Строцци. Робость и нерѣшительность заставляли его медлить объявленіемъ открытой войны: въ народъ пущены были слухи, что войско это назначается для морской экспедиціи въ Индію. Чтобъ ободрить его, адмиралъ предложилъ свое личное участіе въ войнѣ съ тремя тысячами преданныхъ ему дворянъ. Король пожелалъ имѣть ихъ списокъ, чтобъ видѣть можно ли положиться на ихъ мужество и силу. Многихъ изъ нихъ не было въ Парижѣ. Король велѣлъ пригласить ихъ. Говорятъ, что это имѣло цѣлію заманить болѣе жертвъ въ западню. Мудрено повѣрить. Скорѣй это могло помѣшать исполненію плана, усиливъ число гугенотовъ, которые всѣ были храбрые воины. Перерѣзать ихъ по одиначкѣ въ разныхъ углахъ Франціи, было бы гораздо проще и легче. Рѣшительность Карла утвердилась. Онъ послалъ въ армію приказаніе быть на готовѣ къ походу; велѣлъ еще нанять шесть тысячъ Швейцарцевъ. Положено было, что Колиньи отправится самъ во Фландрію немедленно послѣ брака, для котораго надѣялись скоро получить разрѣшеніе отъ новаго папы Григорія XIII.

Парижъ наполнился гугенотами, которые не умѣли и не хотѣли скрывать своего торжества. Одинъ видъ ихъ былъ уже оскорбленіемъ для Парижской черни, фанатисмъ которой разжигался духовенствомъ. Гугеноты, большей частью старинные провинціяльные дворяне, не только не старались о пріобрѣтеніи народнаго расположенія, напротивъ раздражали еще болѣе своею грубою надменностью, презрѣніемъ къ обрядамъ католической Церкви, выходками противъ Двора и Гюизовъ, любимцевъ черни. Свѣжія раны раскрылись; страсти снова закипѣли. Католики считали себя униженными, посрамленными, видя короля въ предательствѣ. Въ столицѣ еще сохранялась принужденная тишина; но въ провинціяхъ, въ Руанѣ, въ Оранжѣ дошло до рукъ, началось кровопролитіе. Жертвами были реформаты. Суровый Колиньи обратился къ королю съ жалобой, которая имѣла больше видъ упрека, чѣмъ просьбы: онъ требовалъ обезоруженія Парижскихъ гражданъ, наказанія оскорбленій, сдѣланныхъ гугенотамъ. Тонъ его не походилъ на тонъ подданнаго: онъ жаловался, что ему не воздаютъ должныхъ почестей. Король долженъ былъ наконецъ наскучить этою возрастающей взыскательностію; онъ сталъ охотнѣе слушать совѣты противной партіи. Бракъ приготовлялся подъ зловѣщими предзнаменованіями. Не смотря на продолжавшіяся ласки къ гугенотамъ, всѣ говорили, что «пиръ будетъ красенъ» (les noces seront vermeilles). Адмиралъ получалъ предостереженіе за предостереженіемъ. Но судьба взяла свое.

Пришла вѣсть, что Жанлп, начальникъ гугенотскаго отряда во Фландріи, спѣша на помощь принцу Оранскому, осажденному въ Монсѣ, разбитъ на-голову и самъ взятъ въ плѣнъ. Дальнѣйшая проволочка сдѣлалась невозможною. Надо было спѣшить свадьбой и открытіемъ кампаніи. Разрѣшенія папскаго все еще не приходило. Адмиралъ приталъ къ королю и довелъ его до того, что онъ рѣшился, для успокоенія матери и сестры, выдумать подложное письмо отъ своего посланника въ Римѣ, которымъ тотъ извѣщаетъ будто его, что кардиналъ Лотарингскій выхлопоталъ у папы желаемое разрѣшеніе. Первый курьеръ привезъ письмо, которое король сообщилъ тотчасъ Екатеринѣ, Маргаритѣ и кардиналу Бурбонскому, дядѣ невѣсты, долженствовавшему благословить бракъ.

18 августа 1572 совершенъ былъ обрядъ бракосочетанія. Молодой Генрихъ, послѣ обрученія, не остался съ новобрачною слушать обѣдню, къ соблазну и ожесточенію католиковъ. Между тѣмъ начались праздники, игры, каруселп, въ которыхъ дворянство обѣихъ партій приняло участіе. Король возложилъ управленіе всѣми этими забавами на адмирала. Шумъ, блескъ, разсѣянность, давши другую пищу умамъ, заглушили непріязненное волненіе страстей. Все увлеклось вихремъ общей, безпечной веселости.

Не дремало только скопище, котораго нити сосредоточивались въ кабинетѣ Екатерины, котораго душою былъ Гюизъ, непримиримый врагъ Колиньи. Король самъ предупредилъ адмирала, что онъ долженъ взять мѣры осторожности противъ Гюизовъ, которые являлись на праздники, вооруженные съ ногъ до головы, въ сопровожденіи многочисленной свиты. Мало того: онъ предложилъ ему стрѣлковъ своей гвардіи для защиты въ случаѣ внезапнаго, вѣроломнаго нападенія. Адмиралъ съ глубочайшею благодарностью принялъ это предложеніе. Говорятъ, что Карлъ и это сдѣлалъ съ умысломъ, чтобъ имѣть предлогъ ввесть въ Парижъ свою гвардію, которая была выслана прежде по настоятельному требованію Колиньи. Опять хитрость слишкомъ странная и неловкая! Возбуждать нарочно подозрѣнія, когда вся сущность плана состояла въ томъ, чтобъ усыплять ихъ всѣми мѣрами.

Прошло четыре дня. Августа 22, Колиньи возвращался изъ Лувра отъ короля, гдѣ оставилъ его играющимъ въ мячъ. Возлѣ церкви Св. Германа Оссерскаго, изъ окошка одного дома, которое было набито связками сѣна, раздался выстрѣлъ. Пуля раздробила палецъ у правой руки адмирала и дала двѣ глубокія раны лѣвой. Сопровождавшіе его, не могши открыть убійцы, взяли раненаго на руки, отнесли домой и послали за медикомъ. Едва уложили его въ постель, адмиралъ позвалъ одного изъ своихъ довѣренныхъ, по имени Саррагосса, и отправилъ его къ королю съ порученіемъ сказать, что онъ пріѣхалъ въ Парижъ, положась на его королевское слово, но что, не смотря на это высокое ручательство, онъ сдѣлался жертвою злодѣйства, отъ котораго спасенъ только особенною Божіею милостію, чтобы продолжать служить его величеству. Король принялъ это извѣстіе съ изъявленіемъ глубочайшей скорби. Онъ велѣлъ сказать адмиралу, что велитъ произвесть немедленно строжайшее слѣдствіе о преступленіи. Домъ, изъ котораго сдѣланъ былъ выстрѣлъ, принадлежалъ Вильмюру, учителю герцога Гюиза. Взятая подъ стражу служанка показала въ допросѣ, что человѣкъ, выстрѣлившій въ адмирала, приведенъ былъ въ домъ старымъ Шалли, служителемъ дома Гюизовъ. Слѣды были ясны. Король велѣлъ поднять на ноги весь городъ, запереть ворота и стараться всячески отыскать убійцу. Все пришло въ волненіе. Чтобы предупредить всякое безпокойство и непріятность, онъ велѣлъ собрать всѣхъ главныхъ дворянъ свиты Колиньи и размѣстить ихъ вокругъ его дома. Наконецъ, для успокоенія старика, Карлъ въ тотъ же день послѣ обѣда отправился къ нему самъ, съ матерью, братомъ и всѣмъ Дворомъ, состоявшимъ тысячъ изъ двухъ дворянъ. Онъ осыпалъ больнаго старика ласками, съ живѣйшимъ участіемъ распрашивалъ медика объ опасности раны, и когда тотъ сказалъ, что надо будетъ отнять руку, обратился съ вопросомъ къ адмиралу, согласится ли онъ на это. Колиньи отвѣчалъ, что онъ готовъ рѣшиться на все, что можетъ спасти ему жизнь; горько жаловался на совершенное надъ нимъ злодѣйство, обвинялъ въ немъ открыто Гюизовъ и требовалъ настоятельно королевскаго правосудія. Карлъ обѣщалъ ему все и старался всячески его утѣшить. «Вы ранены, отецъ мой, говорилъ онъ съ нѣжностью, а страдаю я». Онъ пересказалъ что уже всѣ мѣры взяты для открытія убійцъ,

для его безопасности; предлагалъ даже больному перенести его къ себѣ въ Іувръ. Адмиралъ отказался, свидѣтельствуя всю признательность за такое высокое вниманіе, поцѣловалъ руку короля и просилъ его только позволить вооружить въ своемъ домѣ отъ двухъ до трехъ сотъ человѣкъ. Карлъ согласился на все; сверхъ того самъ отъ себя далъ приказаніе капитану своей гвардіи расположить караулы вокругъ дома и по всему кварталу, запретилъ строжайше подпускать близко кого-бы то ни было изъ католиковъ и даже велѣлъ убивать тутъ же всякаго изъ нихъ, кто бъ вздумалъ войти въ домъ.

Было ли все это притворство со стороны короля? Съ его ли вѣдома и согласія сдѣланъ былъ выстрѣлъ? Многіе изъ современныхъ католиковъ говорятъ: да; нѣкоторые увѣряютъ даже, что Карлъ самъ поручилъ это злодѣяніе Морвелю, и уже въ другой разъ; въ первый, еще во время войны, убійца далъ промахъ, и застрѣлилъ другаго. Морвель получилъ оттого прозваніе «королевскаго душегуба «(tueur du roi). Но такой поступокъ былъ бы явная нелѣпость при существованіи плана общаго истребленія. Если бъ даже адмиралъ и погибъ, что бы вышло? Гугеноты взялись бы за оружіе, и началась рѣзня. Очевидно, это былъ личный умыселъ противъ одного Колиньи. И онъ совершенно уничтожаетъ подозрѣніе въ общемъ заговорѣ противъ гугенотовъ, даже въ отношеніи къ Гюизамъ, которые конечно были главными виновниками выстрѣла. Стали ль бы они такимъ наглымъ, уличнымъ убійствомъ, предупреждать рѣшеную погибель всѣхъ своихъ враговъ? Это одинокое преступленіе должно было испортить весь общій планъ. Гугеноты не были бы тогда пойманы въ расплохъ; напротивъ дорого бы заплатили за смерть своего начальника, прежде чѣмъ успѣли бы до нихъ добраться. Говорятъ, что король впослѣдствіи явно наградилъ убійцу Морвеля. Это весьма могло случиться. Тогда страсти Карла приняли другое направленіе. Онъ хотѣлъ увѣрить всѣхъ и даже самаго себя, что кровавая развязка была необходимое правосудіе. Но въ это время участіе его въ Колиньи и строгость къ виновникамъ преступленія были конечно искренны. Гюизы, нечистые совѣстью, перепугались. Въ тотъ же самый день, въ полночь, старшій изъ нихъ, по увѣренію Капилуни, имѣлъ свиданіе съ герцогомъ Анжу, гдѣ положено было докончить адмирала и всю его партію; но Анжу просилъ еще повременить, по крайней мѣрѣ до будущей ночи.

На другой день арестовали человѣка, который далъ лошадей убійцѣ Колиньи для побѣга: онъ оказался также служителемъ Гюизовъ. Громко заговорили гугеноты о судѣ, о мщеніи. Король также не скрывалъ своего гнѣва, такъ что оба брата Гюизы напились принужденными въ тотъ же день явиться къ королю и весьма грубо просили у него дозволенія оставить Дворъ, потому что присутствіе ихъ кажется не дѣлаетъ удовольствія его величеству. Карлъ разсердился еще болѣе и сказалъ, что они могутъ ѣхать, куда имъ угодно, но что онъ вездѣ отыщетъ ихъ, если окажется, что они брали участіе въ убійствѣ адмирала. Гюизы въ тотъ же часъ отправились со всею свитою; но не выѣхали изъ Парижа, а скрылись въ предмѣстіи Св. Антонія.

Екатерина и герцогъ Анжу были участниками въ выстрѣлѣ Морвеля. Это доказывается собственнымъ признаніемъ герцога, когда онъ, проѣхавъ Германію въ качествѣ Польскаго короля и встрѣтивъ всюду проклятія, почувствовалъ угрызенія совѣсти, которыя открылъ врачу своему Мирону. Онъ признался, что оба они съ королевою, не считая себя въ безопасности, рѣшились прибѣгнуть къ этому преступному средству, и что неудача привела ихъ въ крайній страхъ. Участіе, оказанное Карломъ адмиралу, довершило ихъ отчаяніе. Здѣсь надо прибавить еще одно обстоятельство, разсказываемое современниками. При прощаніи адмиралъ просилъ короля наклониться къ нему и говорилъ ему долго что-то на ухо. Екатерина, по выходѣ спросила, что шепталъ ему Колиньи. Раздраженный Карлъ отвѣчалъ съ сердцемъ, что адмиралъ умолялъ его пуще всего остерегаться ея и братьевъ. Это было слишкомъ уже ясно. Съ этой минуты, не раньше, должно считать рѣшеною слѣдовавшую катастрофу.

Пружины заиграли со всею силою, потому что время было самое критическое. Къ Карлу, окруженному уже тварями Екатерины, является доносчикъ изъ свиты адмирала, который объявилъ, что страшный заговоръ въ эту самую минуту образовался при постелѣ Колиньи, что этотъ заговоръ имѣетъ цѣлью истребить короля со всею его фамиліею и возвесть на престолъ не короля Наваррскаго, а молодаго принца Конде, болѣе живаго, пыл-

каго и ревностнаго къ кальвинизму, что положено зажечь городъ въ нѣсколькихъ мѣстахъ, и пользуясь тревогою, исполнить этотъ злобный умыселъ. Ибракъ говоритъ, что это былъ человѣкъ весьма значительный и одинъ изъ самыхъ приближенныхъ къ адмиралу. Онъ сыгралъ мастерски свою роль: притворился сокрушающимся о такомъ ужасномъ изступленіи своихъ собратій, извинялъ ихъ всячески предъ королемъ и молилъ, чтобъ онъ взялъ мѣры безопасности, явилъ милость преступникамъ, заблуждающимся отъ несчастнаго разгорячения страстей. Король все еще оставался въ нерѣшительномъ безпокойствѣ, какъ явилось еще нѣсколько актеровъ также изъ свиты Колиньи. Они показали изумленіе, увидя другъ друга. Король велѣлъ распросить ихъ по одиначкѣ. Показанія были согласны во всѣхъ малѣйшихъ подробностяхъ. И не Карлова голова сбилась бы тутъ съ толку.

Вообразимъ положеніе этого молодаго человѣка, безъ всякой душевной твердости, но раздражительнаго, запальчиваго, бѣшенаго. Вся эта исторія, гдѣ онъ былъ безпрестанно между двухъ огней, должна была надоѣсть ему смертельно. Съ обѣихъ сторонъ дули ему въ уши то одно то другое. Онъ былъ въ состояніи непрерывнаго волненія; готовъ былъ на все, лишь бы только отъ него отвязались. Когда, продолжая играть въ мячъ, онъ получилъ извѣстіе о выстрѣлѣ въ адмирала, то вскричалъ съ сердцемъ: «Par la mort Dieu, да неужли жъ я никогда не буду покоенъ.» Свиданіе съ адмираломъ было для него новою пыткою. Карлъ чувствовалъ всю горечь и всю справедливость упрековъ старика. Чувство невозможности загладить оскорбленіе невольно озлобляетъ противъ оскорбленнаго: такъ устроена человѣческая душа. Притомъ, онъ не могъ не замѣтить мрачныхъ и свирѣпыхъ лицъ гугенотовъ, окружавшихъ постель Колиньи. Говорятъ, что они ни сколько не думали воздерживаться въ присутствіи короля. Быть не можетъ, чтобъ адмиралъ и его друзья позволили себѣ явныя угрозы монарху, окруженному двумя тысячами вооруженныхъ дворянъ, какъ говоритъ Капилуни. Но Колиньи могъ точно сказать слова, передапныя Ибракомъ, что онъ потерялъ только руку, но голова и умъ его остаются здоровы, и все то, что онъ дѣлалъ до сихъ поръ, было дѣлано его умомъ, а не руками. Эти слова получили теперь ужасное истолкованіе. Страхъ невольно овладѣлъ слабою душою, обремененною уже тягостными впечатлѣніями. Карлъ, по свидѣтельству Бельевра, очевидца, говорилъ, что «волосы у него становятся дыбомъ, когда онъ видитъ, что ему угрожаетъ такая опасность».

Ибракъ говоритъ, что король самъ созвалъ совѣтъ. Но герцогъ Анжу утверждаетъ противное. Вотъ его собственныя слова: «Послѣ обѣда, мы вмѣстѣ пошли къ королю. Королева (мать) дала ему почувствовать, что онъ одинъ, окруженъ врагами, что сила его и могущество очень слабы, что все противъ него; что надобно только убить адмирала и нѣкоторыхъ главныхъ начальниковъ партіи. И другіе, маршалъ Таваннъ, герцогъ Невэръ, канцлеръ Бирагъ (Birague) поддерживали это, старалсь всячески подкрѣпить наше мнѣніе. Король, хотя и былъ пораженъ опасностью, которую мы ему представили, но пришелъ въ ужасную ярость и вскричалъ, что не позволитъ ни кому дотронуться до адмирала. Онъ спрашивалъ, нѣтъ ли какого другаго средства пособить дѣлу, и требовалъ, чтобы каждый изъ насъ откровенно высказалъ свои мысли. Всѣ были согласны со мною и съ королевою, за исключеніемъ только маршала Реца, который, къ величайшему нашему удивленію, сказалъ, что хотя онъ личный врагъ адмиралу, однако не можетъ подать такого пагубнаго совѣта; что за подобный поступокъ будутъ насъ по справедливости укорять въ безчестности и коварствѣ. Эти причины заставили было насъ замолчать и лишили мужества думать объ исполненіи нашего намѣренія. Но потомъ мы снова стали говорить, переубѣдили, и нашли въ королѣ внезапную перемѣну. «Молчать! вскричалъ онъ въ ужаснѣйшемъ гнѣвѣ и изступленіи: par la mort Dieu! Если вы думаете, что надобно убить адмирала, я согласенъ; только вмѣстѣ съ нимъ надо перебить и всѣхъ гугенотовъ во всей Франціи, чтобы не осталось ни одного, кто бы могъ упрекать меня за смерть его! Распорядитесь поскорѣе!» Онъ вышелъ въ бѣшенствѣ, и оставилъ насъ однихъ.

Такъ въ минуту внезапнаго изступленія похищено было согласіе слабаго Карла на преступный замыселъ, котораго всей обширности сами заговорщики не могли предвидѣть. Дѣло шло объ истребленіи нѣсколькихъ, окончилось повелѣніемъ губить всѣхъ. Давъ это ужас-

ное повелѣніе, Карлъ, какъ это бываетъ обыкновенно послѣ всѣхъ подобныхъ припадковъ съумасшедшаго изступленія, погрузился въ какое-то отчаянное безчувствіе. Онъ предоставилъ матери и придворнымъ заняться приготовленіемъ убійствъ; самъ пошелъ въ кузницу, устроенную подъ его комнатами, взявъ съ собой короля Наваррскаго и нѣкоторыхъ вельможъ, роздалъ имъ по обыкновенію работу, и ковалъ, не обнаруживая ни малѣйшаго волненія, часовъ за девять или за десять до развязки. Чудно устройство души человѣческой!

Екатерина, оставшись предсѣдательницею кроваваго совѣта, раздала тотчасъ роли. Гюизы взяли на себя произвесть народное волненіе и начать убійствомъ адмирала. Таваннъ, именемъ короля собралъ около полуночи капитановъ гвардіи передъ ратушу и, открывъ имъ планъ, убѣдилъ дѣйствовать частію угрозами, частію обѣщаніемъ наградъ. Знакомъ къ началу дѣйствій положенъ былъ благовѣстъ къ заутренѣ на башнѣ церкви Св. Германа Оссеррскаго, этого несчастнаго храма, которому и въ наши дни (1831) суждено было дать знакъ къ одной изъ бѣшеныхъ сценъ, составляющихъ всегдашнюю исторію Парижа. При первомъ ударѣ колокола, приказано было освѣтить всѣ окна факелами, запереть улицы цѣпями, захватить всѣ площади и перекрестки, чтобы не дать средства спастись обреченнымъ жертвамъ. Чтобы въ темнотѣ различать своихъ, всѣ католики должны были перевязать бѣлымъ платкомъ лѣвую руку и выставить бѣлый крестъ на шляпѣ. Главные, наиболѣе ненавистные вожди партіи осуждены пасть первые. Пощада выговорена была только Наваррскому королю и принцу Конде по уваженію къ ихъ крови, да еще маршаламъ Дамвилю и Монморанси, изъ которыхъ послѣдній, только что возвратившійся изъ Англіи, жилъ по болѣзни въ деревнѣ. Никто изъ заговорщиковъ не смыкалъ глазъ во всю эту ночь, которая называется Варѳоломеевскою, потому что въ слѣдующій день, 24 августа, совершается память апостола Варѳоломея. На этотъ разъ, это былъ день воскресный.

Роковой часъ приближался. Припадки ярости, возобновившись въ королѣ отъ безпокойнаго ожиданія, быстро смѣнялись порывами раскаянія. Три раза отмѣнялъ онъ свое приказаніе, и три раза давалъ его снова. Послано было четвертое повелѣніе остановиться; но уже было поздно.

На башнѣ Св. Германа ударили въ колоколъ, и въ ту жъ минуту раздались выстрѣлы. Герцогъ Гюизъ стоялъ уже на сторожѣ съ герцогами Ангулемомъ и д'Омалемъ, своимъ братомъ. Услышавъ нетерпѣливо ожидаемый знакъ, они бросились къ дому несчастнаго адмирала. Стражи, застигнутые въ расплохъ, были изрублены; двери отбиты именемъ короля. Старикъ былъ разбуженъ шумомъ и встрѣтилъ убійцъ, сидя въ креслахъ. — «Ты, Колиньи?» вскричалъ одинъ Нѣмецъ, по имени Бемъ, пажъ стараго герцога Гюиза, смерть котораго приписывали адмиралу. — «Я!» отвѣчалъ онъ мужественно. — Бемъ вонзилъ въ него шпагу, съ словами: «Заплати жъ, злодѣй, за кровь моего господина, которую ты пролилъ!» — «Ахъ, простоналъ Колиньи, хотя бъ отъ человѣка привелось погибнуть этой сѣдой бородѣ, а не отъ презрѣннаго негодяя!» — Другіе подоспѣли на помощь и дорубили старика. Трупъ его выброшенъ былъ въ окошко на улицу, гдѣ находились Гюизы и Ангулемъ. Послѣдній, чтобъ удостовѣриться, точно ли это адмиралъ, обтеръ своимъ носовымъ платкомъ кровь съ его лица, и когда увидѣлъ знакомыя черты, оттолкнулъ трупъ ногою. Въ немъ еще оставались признаки жизни; руки судорожно хватались за стѣну. Чернь бросилась на него, потащила по улицамъ и, насытившись яростью, бросила на берегу рѣки.

Отсюда кровожадный тріумвиратъ, сопровождаемый губительной толпой, бросился къ дому Ла-Рошфуко. Несчастный не за долго предъ тѣмъ воротился изъ дворца, гдѣ игралъ и ужиналъ съ королемъ. Услышавъ шумъ и требованіе отворить двери отъ имени короля, онъ подумалъ, что Карлъ вздумалъ надъ нимъ пошутить. Его изрубили со всѣми домашними, прежде чѣмъ онъ могъ образумиться. За тѣмъ убійцы хлынули къ Монгомерри, особенно ненавидимому Дворомъ. Но уже тревога распространилась, жертва успѣла спастись, не смотря на взятыя мѣры. Герцогъ Гюизъ пришелъ въ такое бѣшенство, что узнавъ о взятой имъ дорогѣ, поскакалъ за нимъ въ слѣдъ, сопровождаемый стами тремя всадниковъ, гнался во весь опоръ, уморилъ подъ собою лошадь, но принужденъ былъ воротиться безъ успѣха, истребивъ только на дорогѣ всѣхъ отсталыхъ его слугъ. Монго-

йерри не надолго однако избѣгъ своей судьбы: онъ былъ схваченъ послѣ королевскими солдатами и осужденъ на смерть.

Успѣшное начало разъярило бѣшенство черни. Герцогъ Ангулемъ и Монпансье, перерѣзавъ главныхъ начальниковъ, рыскали взадъ и впередъ по улицамъ, ободряя убійства именемъ короля. Таваннъ; фанатикъ неумолимый, кричалъ безпрестанно. «Отворяйте жилы! Пускайте кровь! Это въ августѣ такъ же хорошо, какъ и въ маѣ.» Гугеноты, со сна, въ темнотѣ, бѣжали зря; попадали прямо на убійцъ и гибли не защищаясь. Стало разсвѣтать. Солнце озарило громады труповъ. Кровь текла рѣками по улицамъ. Вездѣ раздавались стоны умирающихъ. Нѣкоторые искали спасенія на кровляхъ домовъ; ихъ подстрѣливали какъ птицъ и заставляли падать на землю. Сами католики, наиболѣе ослѣпленные фанатисмомъ, говорятъ, что это было «ужасное зрѣлище душегубства и рѣзни» (un horrible spectacle de meurtres et de boucheries). Всѣ чувства были подавлены звѣрскимъ бѣшенствомъ.

Еще до начала убійствъ, Лувръ, гдѣ находились король Наваррскій и принцъ Конде со множествомъ дворянъ ихъ свиты; былъ также окруженъ со всѣхъ сторонъ, чтобъ никто не могъ вырваться. Какъ только получено извѣстіе о смерти Колиньи, Карлъ велѣлъ разбудить и позвать къ себѣ немедленно обоихъ молодыхъ принцевъ. Онъ самъ въ бѣшенствѣ увѣдомилъ ихъ обо всемъ, что дѣлается въ городѣ, и что ихъ ожидаетъ та же участь, если они въ ту же минуту не отрекутся отъ ереси «Смерть, обѣдня, или Бастилья!» кричалъ онъ въ дикомъ неистовствѣ. Молодые люди потеряли всю бодрость, упали къ ногамъ короля и просили пощады. Между тѣмъ въ ихъ покояхъ убійцы свирѣпствовали съ хладнокровно – методическимъ безчеловѣчіемъ. Солдаты, разставленные въ два ряда у воротъ дворца, рубили своими алебардами жертвы, которыя посылались къ нимъ изнутри. Многіе убиты были въ самыхъ покояхъ принцевъ. Одинъ изъ несчастныхъ, уже раненый, бросился въ спальню новобрачной королевы, которая была въ постелѣ, спрятался за нее, весь истекая кровью и не прежде оставилъ это единственное убѣжище, какъ получивъ удостовѣреніе въ пощадѣ. Другаго убили за три шага отъ нея, передъ дверьми спальни ея сестры, герцогини Лотарингской. Молодой принцъ Конти напрасно умолялъ пощадить жизнь его осьмидесятилѣтнему гофмейстеру, Бріону: старику пронзили сердце кинжаломъ, который онъ тщетно хотѣлъ удержать своими слабыми руками. Находившіяся при Дворѣ гугенотки, дамы и дѣвицы, представлены къ королю, который объявилъ имъ, что ихъ всѣхъ бросятъ немедленно въ рѣку, если онѣ тотчасъ не сдѣлаются католичками.

Ужасы свирѣпствовали въ городѣ не слабѣя, а возрастая. День былъ праздничный, разгульный. Чернь упивалась кровью. Домы и имущества еретиковъ отданы были на разграбленіе. Не было пощады ни полу, ни возрасту. Бѣшенство достигло крайней степени изступленія. Десятилѣтнія дѣти умерщвляли младенцевъ въ колыбели. Дѣвица Иверень, извѣстная ученостью и милосердіемъ къ бѣднымъ, племянница кардинала Бриссоне, хотѣла спастись, переодѣвшись монахиней; ее узнали, предложили отречься отъ вѣры, но она отказалась; пронзенное ударами тѣло ея было брошено въ рѣку, и, когда оно всплыло на верхъ, со всѣхъ сторонъ кидали въ него каменьями и палками. Одинъ золотыхъ дѣлъ мастеръ, по имени Крюсе, показывая окровавленную по локоть руку, хвасталъ, что онъ умертвилъ ею болѣе четырехъ сотъ еретиковъ. Чернь звѣрски ругалась надъ трупами, топтала ихъ, волочила по улицамъ. Наконецъ все перемѣшалось въ этомъ дикомъ разгарѣ бѣшенства. Губили не однихъ еретиковъ, но и другъ друга. Зависть, вражда, корыстолюбіе, воспользовались общимъ замѣшательствомъ. Жизнь и имущество богатыхъ католиковъ сдѣлались предметомъ такого жъ ожесточенія, какъ и ересь. Въ головѣ Карла изступленіе не могло быть продолжительно. Быть можетъ, что въ первыя минуты ныла онъ самъ точно стрѣлялъ по гугенотамъ. Но скоро, видя какъ далеко пошло дѣло, онъ возложилъ на герцога Невера принять начальство надъ войсками и стараться успокоить гражданъ, прекратить кровопролитіе. Это сдѣлать было не легко, если бъ повелѣніе короля исполнялось и не съ такимъ усердіемъ, какого должно было ожидать отъ Невера, одного изъ главныхъ зачинщиковъ убійствъ. Мятежъ продолжался непрерывно три дня, и долго еще послѣ кипѣлъ глухо на улицахъ и въ окрестностяхъ Парижа. Въ архивахъ городской ратуши

есть свидѣтельство, что черезъ пять дней послѣ кровавой ночи, цѣлую недѣлю (съ 5 по 13 сентября) въ околоткѣ Парижскомъ занимались погребеніемъ труповъ, которыхъ насчитано до одиннадцати тысячъ. А сколько еще, по наивно-дикому выраженію современнаго лѣтописца, «было отправлено въ Руанъ, водою безъ лодки!»

Вѣсть объ ужасной трагедіи, освященной именемъ короля, быстро распространилась по всей Франціи. Изувѣрство вездѣ уже было подготовлено. Тѣ же ужасы повторялись во всѣхъ городахъ, гдѣ владычествовалъ католицизмъ. Въ Ліонѣ, говоритъ Капилуни, гугенотовъ «рѣзали какъ барановъ». Въ Бордо іезуитъ, по имени Эдмонъ Ожье, съ изступленіемъ проповѣдовалъ убительство. Онъ самъ привелъ убійцъ къ двумъ совѣтникамъ парламента, ему ненавистнымъ, которые и были умерщвлены предъ его глазами. Около двухъ мѣсяцевъ продолжался непрерывный періодъ убійствъ въ провинціяхъ. Кровь лилась въ Мо 25 августа; въ Шартре 26; въ Орлеанѣ 27; въ Сомюрѣ и Анжерѣ 29; въ Ліонѣ 30; въ Труа 2 сентября; въ Буржѣ 11; въ Руанѣ 17; въ Романѣ 20; въ Тулузѣ 23; въ Бордо 3 октября. Новое доказательство, что тутъ не было давнихъ, обдуманныхъ приготовленій, что убійство распространилось по Франціи вслѣдствіе фанатизма, воспламенявшагося примѣрами, какъ пороховая полоса. Въ первый день король написалъ было къ губернаторамъ, что все это случилось безъ его участія, что кровопролитіе было слѣдствіе частной схватки Гюизовъ съ Колиньи и его приверженцами. Онъ даже старался скрыть отъ другихъ и отъ себя весь его ужасъ; написалъ посланнику своему въ Римъ письмо, наполненное пустожными подробностями, и заключилъ припискою на концѣ: «Au demeurant», долженъ васъ увѣдомить, что одинъ изъ враговъ адмирала выстрѣлилъ по немъ изъ аркебузы, отъ этого въ городѣ произошло возмущеніе: многіе убиты.» Но на другой день онъ перешелъ въ другую крайность; послалъ въ провинціи другія противныя повелѣнія, гдѣ, признавая себя главнымъ распорядителямъ происшедшаго въ Парижѣ кровопролитія, предписывалъ губернаторамъ употребить тѣ же мѣры противъ еретиковъ и мятежниковъ. Не всѣ однако ему повиновались. Графъ Тандъ въ Провансѣ, Гардъ въ Дофинѣ, Шабо-Шарни въ Бургони, Сенъ-Эранъ въ Оверни, Лагишъ въ Маконѣ, отказались исполнить эти повелѣнія. Виконтъ д'Ортъ, правитель въ Байоннѣ, писалъ даже къ королю, что онъ «объявилъ его волю жителямъ и гарнизону, но нашелъ между ними только добрыхъ гражданъ и храбрыхъ солдатъ, ни одного палача.» Во многихъ католикахъ обнаружился невольный ужасъ. Епископъ Іоаннъ Гепнойе въ Лизьё самъ убѣдилъ губернатора своей епархіи воздержаться отъ убійствъ, пока утихнетъ буря. Виконтъ Тюреннъ отрекся даже отъ католичества и сдѣлался гугенотомъ. Въ Ліонѣ палачъ отрекся отъ участія въ убійствахъ, сказавъ губернатору Мандело, что его «долгъ умерщвлять только преступниковъ, осужденныхъ закономъ.»

Въ Парижѣ было не то. Тамъ слабый король, видя невозможность поправить дѣло, рѣшился торжественно взять на себя всю его отвѣтственность и освятить преступленіе именемъ законности. На третій день, августа 26, онъ отправился въ Парижскій соборъ принести благодарность Богу за чудесное избавленіе его, Церкви и королевства отъ ненавистной и гибельной ереси. Потомъ, въ сопровожденіи принцевъ крови, явился въ парламентъ, который былъ въ полномъ собраніи. Здѣсь, возсѣвъ на тронъ, произнесъ онъ важную рѣчь, гдѣ изложилъ подробно о существованіи заговора подъ начальствомъ Колиньи, для возведенія на престолъ принца Конде, и гордился предупрежденіемъ опасности, которою этотъ заговоръ угрожалъ Церкви и королевству. Всѣ члены благодарили короля за его ревность и привѣтствовали съ успѣхомъ. Президентъ Де-Ту только что глубокимъ вздохомъ выразилъ свои философическія чувства, которыми опередилъ свой вѣкъ. Единогласно произнесено осужденіе убитаго Колиньи и опредѣлено трупъ его, какъ измѣнника, таскать по городу, привязавъ къ конскому хвосту, а потомъ за ноги повѣсить на висѣлицѣ. Говорятъ, что голову его принесли къ Екатеринѣ, которая, набальзамировавъ ее, отослала въ Римъ. Это звѣрство не доказано. Но извѣстно, что Карлъ съ матерью и всѣмъ Дворомъ ѣздилъ любоваться безобразнымъ трупомъ жертвы, и, когда ему замѣтили, что тѣло уже начало портиться, сказалъ извѣстное выраженіе Вителлія: «Отъ убитаго врага дурно не пахнетъ.» Засѣданіе парламента кончилось впро-

чемъ опредѣленіемъ взять всѣ нужныя мѣры для прекращенія убійствъ, которыя самъ же онъ призналъ закопными.

Слухъ о Варѳоломеевской ночи возбудилъ общее впечатлѣніе въ Европѣ. Разумѣется, оно было различно, по различію внутренней и внѣшней политики государствъ. Католическія державы праздновали это событіе, какъ торжество вѣры. Въ Римѣ совѣтъ кардиналовъ, подъ предсѣдательствомъ папы, какъ скоро выслушалъ донесеніе объ ужасной «Парижской заутренѣ» (6 сентября), опредѣлилъ воздать торжественную благодарность Богу за столь важную побѣду истиннаго христіанства надъ гибельною ересью. Папа самъ служилъ обѣдню со всѣми кардиналами въ церкви Св. Лудовика. Объявленъ былъ юбилей во всемъ христіанскомъ мірѣ. Римъ иллюминовали. Въ крѣпости Св. Ангела раздавались пушечные выстрѣлы. Въ слѣдующій праздникъ Рождества Богородицы (8 сентября), Французы, жившіе въ Римѣ, совершили торжественную процессію въ церковь Св. Лудовика, при которой присутствовалъ папа со всѣмъ апостольскимъ Дворомъ и посланниками католическихъ державъ. Кардиналъ Лотарингскій далъ тысячу золотыхъ экю тому, кто первый привезъ эту важную новость. Съ его именемъ былъ прибитъ къ церквамъ манифестъ о славной побѣдѣ христіаннѣйшаго короля надъ врагами вѣры. Память ея увѣковѣчена въ потомство нарочно выбитою медалью. Напротивъ протестантскій Дворъ не скрывалъ своего ужаса. Посланникъ Французскій въ Англіи, Фенелонъ, былъ самъ пораженъ извѣстіемъ о страшной ночи. «Стыжусь быть Французомъ!» вскричалъ онъ въ пылу негодованія. Но надо было играть роль, надо было объявить Елисаветѣ о справедливомъ воздаяніи, постигшемъ мятежниковъ. Королева приняла его въ глубокомъ траурѣ, въ присутствіи Двора, одѣтаго также въ траурное платье. На лицѣ ея изображались мрачная горесть и благородный гнѣвъ. Посланникъ, не встрѣчая ни одного привѣтнаго взора, хотѣлъ было, запинаясь, начать оправданіе своего Двора. Елисавета отказалась слушать. Въ Германіи, герцогъ Анжу, былъ свидѣтелемъ и жертвою омерзѣнія, внушеннаго кровавыми происшествіями. Входя въ кабинетъ курфюрста Пфальцскаго, онъ, нареченный король Польскій, увидѣлъ предъ глазами своими нарочно поставленный портретъ Колиньи, весьма схожій. «Вы знаете этого человѣка, сказалъ ему сурово, курфюрстъ. Вы погубили величайшаго полководца христіанства, который оказалъ вамъ блистательныя услуги, также какъ и брату вашему.» Смущенный Генрихъ отвѣчалъ, что онъ самъ хотѣлъ погубить ихъ, что они должны были его предупредить. «Мы все знаемъ», отвѣчалъ курфюрстъ. За столомъ всѣ служившіе были Французскіе гугеноты, спасшіеся отъ истребленія. Курфюрстъ, казалось, наслаждался злобною шуткою, которую ему приготовилъ.

Какія были слѣдствія всѣхъ этихъ злодѣйствъ для Франціи? Что выиграли отъ нихъ католики? Рѣшительно ничего. Это была не развязка, не эпилогъ, а начало новыхъ ужасовъ междоусобія, которое загорѣлось еще сильнѣе. Положеніе Двора сдѣлалось гораздо хуже. Черезъ мѣсяцъ не болѣе, Карлъ нашелся принужденнымъ издать снова эдиктъ, обеспечивавшій гугенотамъ безопасность и покровительство. Когда началась открытая война, крѣпость Рошель защищалась съ отчаяннымъ упорствомъ. Сѣверные протестантскіе Дворы образовали вооруженный союзъ для поддержанія гугенотовъ. Король долженъ былъ согласиться опять на миръ, съ тѣми же условіями, какъ и до ужасной ночи. Между тѣмъ католическая партія сомкнулась въ лигу, которая, разувѣрясь въ королѣ, сдѣлалась для него опаснѣе реформатовъ. Преступный кинжалъ Клемана уже острился втайнѣ.

Непосредственныя слѣдствія Варѳоломеевской ночи, число жертвъ, погибшихъ въ слѣдъ за нею во Франціи, опредѣлить трудно. Современники ужасно разногласятъ въ этомъ пунктѣ. Перефиксъ, католическій епископъ, считаетъ погибшихъ гугенотовъ до ста тысячъ. Сюлли, самъ гугенотъ, уменьшаетъ это число до семидесяти тысячъ. Де-Ту, философъ, нерасположенный къ католикамъ, спускается до тридцати тысячъ. Ланоплаціеръ насчитываетъ только двадцать тысячъ. Кальвинистскій «Списокъ мучениковъ» убавляетъ это число еще пятью тысячами. Патеръ Массонъ, который видитъ въ побоищѣ славный, блистательный подвигъ, говоритъ, что было убито только десять тысячъ. Наконецъ, аббатъ Кавейракъ все число

жертвъ ограничиваетъ только двумя тысячами. Среднее число, принимаемое Де-Ту и подтверждаемое другими важными католическими писателями, Адріани и Серромъ, тридцать тысячъ, можно допустить какъ вѣроятнѣйшее.

Не менѣе разнятся въ изъясненіи причинъ и хода этого кроваваго событія, какъ современники, такъ и позднѣйшіе историки. Только, по весьма понятной странности, они обмѣнялись взглядами впродолженіе времени. Сначала большая часть католическихъ изувѣровъ, видя въ этой ужасной сценѣ дѣйствіе не только похвальное, но и богоугодное, хвастали ею какъ плодомъ глубокаго, давно обдуманнаго, со всѣмъ искусствомъ и тонкостью приготовленнаго плана. Такъ описывали это происшествіе первые католическіе писатели, Массонъ и Капилуни: послѣдній самую брошюру свою назвалъ «Стратагемою Карла IX.» Множество другихъ памфлетовъ, изданныхъ въ тоже время католиками, прославляютъ поведеніе Карла во все это время, какъ высшую степень мудрости и превосходнѣйшее украшеніе его королевской короны. Но въ то же время, нѣкоторые благоразумнѣйшіе, сознавая весь ужасъ кровопролитія, старались извинить короля невольнымъ увлеченіемъ, настаивая на мнимый заговоръ гугенотовъ, какъ напримѣръ адвокатъ Пибракъ, который находился при собраніи парламента, узаконившаго Варѳоломеевское душегубство. Лингаръ и Кавейракъ развиваютъ эту мысль съ особеннымъ искусствомъ. По ихъ мнѣнію, все было дѣломъ минутной вспышки, произведенной въ правительствѣ желаніемъ безопасности, въ народѣ бѣшенствомъ фанатизма. Протестантскіе писатели ухватились за собственныя признанія первыхъ католиковъ, и составили изъ Варѳоломеевской ночи ужасную драму адскаго лукавства. Такъ какъ существованіе заговора со стороны гугенотовъ носитъ явные признаки самой нелѣпой выдумки, то позднѣйшіе историки, особенно при усиливавшейся безпрестанно оппозиціи католицизму, согласились съ мнѣніемъ, которое подтверждалось обѣими партіями. Въ половинѣ XVII вѣка Ноде позволялъ еще себѣ хвалить Варѳоломеевскія убійства, какъ мастерское политическое дѣло. Но въ слѣдующемъ вѣкѣ Вольтеръ, своимъ жгучимъ перомъ предалъ проклятію свѣта всю эту исторію, развернувъ въ ней гнусную ткань неслыханной злобы, адскаго вѣроломства и звѣрства. Его взглядъ сдѣлался господствующимъ въ ученомъ мірѣ. Бризаръ, Лакретель увѣковѣчили ея ужасъ. Безпристрастному изслѣдованію современныхъ протестантовъ Германіи предоставлено взять подъ свою защиту эту плачевную страницу исторіи, облитую кровью ихъ предковъ. Славный Раумеръ недавно извлекъ изъ Парижскихъ архивовъ удостовѣрительныя доказательства, показывающія во всей этой истребительной цѣпи злодѣйствъ не намѣренное преступленіе нѣсколькихъ чудовищъ, не позоръ вѣры, не расчетъ политики, а «несчастный взрывъ вѣчныхъ страстей человѣчества.» Впрочемъ есть еще и нынѣ люди, которые видятъ здѣсь благое религіозное дѣло, какъ напримѣръ графъ де Местръ. Ультракатолическіе листы Франціи еще въ 1824 году называли Варѳоломеевскую ночь «спасительною строгостью» (la rigueur salutaire).

Замѣтимъ здѣсь одну любопытную для насъ черту. Между множествомъ разныхъ нелѣпыхъ слуховъ, разсѣваемыхъ первыми католиками и послѣдующими протестантами, ходила молва, что еще за годъ до Варѳоломеевской ночи придуманъ былъ слѣдующій планъ истребленія гугенотовъ. На Пре-о-Клеркъ предполагалось будто построить деревянную башню, въ которой долженъ былъ помѣститься герцогъ Гюизъ съ католическою дружиною. Адмиралъ съ гугенотами былъ бы приглашенъ брать ее приступомъ, въ присутствіи короля. Во время этой военной забавы, по данному знаку, католики должны были напасть въ расплохъ на своихъ непріятелей и истребить ихъ. Планъ этотъ будто былъ выдуманъ канцлеромъ Бирагомъ. Прибавляли даже, что одинъ дворянинъ проболтался объ этой башнѣ, и за то былъ умерщвленъ по приказанію самого Карла. Очень похожій слухъ распущенъ былъ и у насъ передъ погибелью перваго самозванца.

Ни одинъ эпизодъ древней Французской исторіи не сохранилъ о себѣ столько воспоминаній, какъ эта ужасная сцена. Современныхъ записокъ бездна: Капилуни, Кастельно, Пибрака, Таванна, Серра, Матьё, Моплюка, Давилы, Адріани, Генриха ла Туръ д'Овернь, принца Конде, королевы Маргариты и пр. Изъ новѣйшихъ монографическихъ описаній замѣчательны, на Нѣмецкомъ языкѣ: Curth's, Bartholomäus-Nacht, Leip-

zig 1814; Wachler's, die Pariser Bluthochzeit, Leipzig, 1824, на Французскомъ Histoire de la Ste. Barthélémy, d'après les chroniques, les mémoires et les manuscrits du temps, Paris, 1826. *Н. Н.*

ВАРѲОЛОМЕЙ, одинъ изъ двѣнадцати апостоловъ и, вѣроятно, одно лице съ Наѳанаиломъ, о которомъ упоминаетъ евангелистъ Іоаннъ. Писатель *Дѣяній Апостольскихъ*, Св. Лука, почти ничего не говоритъ о Варѳоломеѣ; но Отцы Церкви, напр. Евсевій и др., свидѣтельствуютъ, что онъ проповѣдовалъ евангеліе въ Индіи, гдѣ и оставилъ послѣ себя евангеліе Луки, найденное тамъ Пантеномъ во II вѣкѣ. Изъ Индіи Варѳоломей былъ въ Іерополѣ Фригійскомъ, потомъ въ Ликаоніи, гдѣ уже росли сѣмена христіанства, посѣянныя апост. Павломъ и Варнавою, и наконецъ въ Арменіи, гдѣ и принялъ мученическую кончину на крестѣ, предъ чѣмъ снята съ него кожа. Есть много изображеній мученической кончины Св. Варѳоломея; лучшее изъ нихъ принадлежитъ къ числу произведеній Микель-Анжела. Св. Варѳоломей предстаетъ на *Послѣдній Судъ* (картина Микель-Анжело, въ часовнѣ Сикста, въ Римѣ), держа въ одной рукѣ свою кожу, а въ другой орудіе своего мученичества. Подъ именемъ Варѳоломея извѣстно одно изъ апокрифическихъ евангелій; но оно отвергнуто Церковію.

ВАРѲОЛОМЕЙ, типографщикъ. Въ 1492 году въ проѣздъ Русскихъ пословъ Траханіота и Ярошкина чрезъ Любекъ къ императору Максимиліяну, тамошній славный *книгопечатникъ* Варѳоломей былъ ими принятъ въ Русскую службу для перевода Нѣмецкихъ бумагъ, съ клятвеннымъ обѣщаніемъ хранить въ тайнѣ содержаніе ихъ. Въ послѣдствіи Варѳоломей находился въ Москвѣ на жалованьи великаго князя. Дальнѣйшихъ свѣдѣній о немъ не имѣется. *И. Роск.*

ВАРѲОЛОМЕЙ ЮРЬИЧЪ, посадникъ Новгородскій, избранный въ 1332 году. По избраніи чрезъ два года, онъ ѣздилъ съ Новгородцами къ великому князю Іоанну Даниловичу Калитѣ, для изъявленія ему поздравленія отъ Новагорода съ благополучнымъ прибытіемъ изъ Орды. Во время его же посадничества, въ 1335 году, архіепископъ Василій съ первѣйшими Новгородскими сановниками, въ присутствіи великаго князя, заложилъ каменный острогъ, который простирался отъ Ильинской церкви до Павловской. Варѳоломей умеръ въ 1342 году.

ВАРѲОЛОМЕЙ ОСТАФЬЕВИЧЪ, посадникъ Новгородскій. Въ лѣтописяхъ Никоновской и Софійской онъ названъ Ефремомъ; послѣдняя сверхъ того именуетъ его посадничьимъ сыномъ. Варѳоломей въ 1331 году, вмѣстѣ съ посадникомъ Косьмою Твердиславичемъ, сопровождалъ инока Василія во Владимиръ на Волыни, для посвященія его въ Новгородскіе архіепископы; но на пути они были взяты въ плѣнъ Литовскимъ княземъ Гедиминомъ, и купили свободу уступкою отъ имени Новагорода во владѣніе Гедиминова сына Наримонта: Ладоги, Орѣхова, Новгородской Карелии и половины Копорья. Возвратный путь былъ столько же неудаченъ: возлѣ Чернигова ихъ задержали Кіевскій князь Ѳеодоръ и одинъ изъ Татарскихъ баскаковъ, и принудили за себя дать окупъ. Варѳоломей въ 1341 году, посланный Новгородцами въ Торжокъ, плѣнилъ тамъ намѣстниковъ великаго князя, собиравшихъ дань съ Новоторжцевъ, и заключилъ ихъ въ оковы. Жители Торжка, страшась мщенія великаго князя, за дерзкій поступокъ Варѳоломея, двукратно просили у Новгорода вспомогательнаго войска, но получивъ отказъ, озлобились на своихъ бояръ, обвиняя ихъ въ призваніи Новгородцевъ, произвели бунтъ, и силою освободили великокняжескихъ намѣстниковъ. Новгородцы принуждены были удалиться. Дальнѣйшая судьба этого посадника неизвѣстна.

И. Роск.

ВАРѲОЛОМЕЯ СВ. *Островъ*, или *С. Бартелеми*, одинъ изъ острововъ Антильскихъ, подъ 17° 53′ сѣверной широты и 62° 54′ западной долготы отъ Гринвича. Онъ имѣетъ около 75 квадратныхъ верстъ. Берега его утесисты и чрезвычайно опасны для незнающаго мѣста моряка. На Островѣ Св. Варѳоломея одинъ только портъ — Лекаренажъ, le Carénage, на западной сторонѣ. Близъ него находится городъ *Густавія*, населенный смѣсью Англичанъ, Шведовъ, Французовъ, Датчанъ и Американцевъ. Народонаселеніе острова Св. Варѳоломея простирается до 8,000; двѣ трети этого числа — негры, которые принадлежатъ владѣтелямъ плантацій, по большей части Французамъ. Этотъ островъ первоначально заселенъ въ 1648 году и былъ колоніею Французовъ; въ 1689, отнятъ у нихъ

Англичанами, и возвращенъ имъ въ 1697. Въ 1746 году, онъ вторично занятъ былъ Англичанами, и потомъ вторично возвращенъ послѣ Ахенскаго мира. Въ 1785, Франція уступила его Швеціи, которая владѣетъ имъ до сихъ поръ.

ВАРѲОЛОМИТЫ, см. *Бартелемиты*.

ВАСАЛЛЪ, см. *Вассалъ*.

ВАСАНЪ, древнее имя одной области Палестинской, лежавшей при горахъ Галаадскихъ, въ которой нѣкогда царствовалъ Огъ (Нав. 12, 4. 5). Эта область славилась прекрасными рощами, скотоводствомъ и тучными пажитями, отъ которыхъ получила и свое названіе. Васаномъ называлась также и сѣверная часть *Галаадскихъ* горъ (см. *Палестина*).

ВАСБУРАГАНЪ, см. *Ванъ*, озеро.

ВАСЕЛЬ, *ибнъ-Ата абу-Гудайфа*, по прозванію *Газзаль*, извѣстенъ въ исторіи исламизма какъ основатель секты *Мотазаловъ*. Васель родился въ Меднѣ въ 80 году гиджры, что равно 699 — 700 по Р. Х., и учился въ школѣ извѣстнаго учителя Хасана-Басри, когда богословы мусульманскіе начинали уже споры о догматахъ своей религіи. Хареджиты, или раскольники, утверждали, что мусульманинъ, провинившійся въ какомъ нибудь смертномъ грѣхѣ, перестаетъ быть *мумен*ъ, «вѣрнымъ», и дѣлается *кафиръ*, «невѣрнымъ». Правовѣрные говорили напротивъ, что мусульманинъ, хотя и виновный въ важныхъ преступленіяхъ, всегда остается «вѣрнымъ». Васель выдалъ третье мнѣніе,—что въ такомъ случаѣ мусульманинъ не бываетъ ни «вѣрнымъ» ни «невѣрнымъ», а принадлежитъ къ особенному разряду, составляющему середину между состояніемъ вѣрныхъ и невѣрныхъ. За такія нововведенія Хасанъ прогналъ отъ себя Васеля, который со всѣми послѣдователями своего мнѣнія получилъ названіе *мотазаль*, «отщепенецъ». Это мнѣніе не есть единственное, которымъ мотазали отличаются отъ прочихъ мусульманъ. Нѣкоторые догматы о существѣ Божіемъ и о природѣ человѣка, они понимаютъ совершенно иначе. Васель и другіе учители этой секты были основателями науки *Келамъ*, «схоластическаго Богословія», или по крайней мѣрѣ они пустили ее въ славу. Умеръ Васель въ 131 году гиджры = 782 — 3 по Р. Х. Объ немъ разсказываютъ, что онъ не могъ произносить хорошо буквы *р*, но что, зная глубоко языкъ Арабскій, умѣлъ скрывать этотъ недостатокъ, употребляя въ разговорѣ только тѣ слова, въ которыхъ нѣтъ этой буквы. Онъ оставилъ значительное число сочиненій, и между прочими одну рѣчь, гдѣ нѣтъ буквы *р*. См. еще *Исламизмъ*.

ВАСЕЛЛІ или *Васселіо* Александръ (Vasellio Vassellio), живописецъ Римской школы, одинъ изъ лучшихъ учениковъ Бранди. Въ церкви Jovánni della malva находятся посредственныя произведенія этого художника, писанныя имъ по рисункамъ своего учителя, именно: въ куполѣ онъ написалъ Бога-Отца и въ главномъ алтарѣ запрестольный образъ. Вотъ единственныя свидѣтельства о Васселіо.

ВАСЕТЪ, городъ въ Иракъ-Араби, при берегахъ Тигра, на половинѣ пути между Куфою и Басрою (Бассорою); отсюда происходитъ и самое названіе его: *Васетъ* значитъ по-Арабски «средній, серединный». Ибнъ-Халлеканъ говоритъ, что городъ Васетъ построенъ знаменитымъ полководцемъ халифа Абдъ-эль-Малека, Хаджаджемъ, въ 83 или 84 году гиджры (702—703 по Р. Х.); Ибнъ-Шухне и Бакуви подтверждаютъ его извѣстіе. Но Ибнъ-эль-Джоузи пишетъ, что Васетъ начали строить въ 75 году, а окончили въ 78 (694 — 697 по Р. Х.) По Арабскимъ географамъ, онъ лежитъ подъ 32° 20′ сѣверной широты и 81° 30′ восточной долготы. Въ окрестностяхъ его видно множество колодцевъ. Въ Васетъ учрежденъ былъ одинъ изъ первыхъ монетныхъ дворовъ на магометанскомъ Востокѣ.

ВАСИЛЕВСКІЙ, Василій, живописецъ, посланный для обученія художествамъ въ чужіе край, при Петрѣ Великомъ. По возвращеніи, онъ написалъ многія картины, которыя весьма уважались знающими современниками; но при Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, работая иконы для насущнаго пропитанія, онъ долженъ былъ приноровляться ко вкусу того времени, не произвелъ ничего истинно изящнаго, и скончался въ бѣдности, въ Москвѣ.

ВАСИЛЕКЪ, (gemeine Kornblume, Kornflockenblume; по Англ. blue Bottle или corn-Centaury; *centaurea Cyanus* L.) лѣтнее растеніе изъ обширнаго естественнаго семейства *Compositae vel Synantereae*. Линней помѣстилъ его въ своей системѣ, въ 3-мъ разрядѣ 19-го класса; *Syngenesia Polyg. frustranea*.

Василекъ растетъ дико почти вездѣ въ Европѣ на поляхъ, засѣянныхъ хлѣбомъ; стебель, раздѣляющійся на нѣсколько вѣтвей,

выростаетъ выше двухъ футовъ, и украшенъ цвѣтками превосходнаго небесно-голубаго цвѣта. Отличительные признаки цвѣтка слѣдующіе: чашечка общая, состоящая изъ пилообразно-зазубренныхъ чешуекъ, содержитъ множество вѣнчиковъ, изъ нихъ окружные гораздо болыше срединныхъ, безполы и окрашены (въ дикомъ состояніи) яркимъ голубымъ цвѣтомъ; общее ихъ ложе покрыто волосками. Сѣмянки продолговаты. Стебель прямостоящій, покрытъ немногими овально-ланцетообразными листьями.—Если Василекъ разводится на цвѣтникахъ и сѣмя попадаетъ на тучную садовую почву, то голубой цвѣтъ часто переходитъ въ различные другіе цвѣта, какъ часто и видимъ его въ цвѣтникахъ. Голубые цвѣтки даютъ съ небольшимъ количествомъ квасцовъ красивую голубую краску; кромѣ того получаютъ изъ цвѣтковъ, чрезъ перегонку, прохлаждающую и укрѣпляющую примочку для слабыхъ и страждущихъ глазъ; цѣлому растенію приписываютъ также мочегонное свойство. *Фальд.*

ВАСИЛИДІАНЕ, еретики, см. *Василидъ.*

ВАСИЛИДЪ, еретикъ, жившій въ 11 вѣкѣ.—Основанія лжеученія его были слѣдующія: отъ верховнаго, добраго и нерожденнаго начала, котораго имя *αβραξας* или *αβρασαξ* содержитъ въ себѣ число 365, родилось семь эоновъ, или разумныхъ силъ, каковы: *Умъ, Слово* и т. п. — Два изъ нихъ, *Сила* и *Мудрость*, произвели Ангеловъ; а эти создали небо и родили другихъ Ангеловъ и т. д. — до 365 чиновъ ангельскихъ и небесъ. Ангелы послѣдняго порядка изъ вѣчной, но злой матеріи, близкой къ ихъ небу, создали міръ и людей. Верховное начало дало этимъ людямъ разумныя души; но они пали. Чтобъ возстановить ихъ и сказать имъ волю *Отца*, *Умъ* — Христосъ явился на Землѣ, принявъ на себя образъ человѣка *Іисуса*. Іисусъ, въ подтвержденіе истины своего ученія, творилъ чудеса; но Іудеи возненавидѣли его, и осудили на крестную смерть; впрочемъ онъ, какъ существо только съ кажущимся тѣломъ, не страдалъ и не умиралъ, а отлетѣлъ на небо, оставивъ послѣ себя злобу Іудеевъ Симона Киринейскаго. Такимъ образомъ, кровь мучениковъ льется не за Христа, а за Симона Киринейскаго; а по этому ни мало не грѣшатъ тѣ, которые въ случаѣ опасности отрекаются отъ Христа. — Нравственная сторона ученія Василидова мало намъ извѣстна. По нѣкоторымъ, Василидъ всѣ нравственныя дѣйствія человѣка почиталъ безразличными; по другимъ, Василидъ училъ, что только грѣхи слабости и невѣдѣнія не вмѣняются человѣку. Чтобы лучше понять ученіе Василида, нужно обратиться къ состоянію и направленію умовъ, мыслившихъ въ его время съ полною независимостію отъ образа мыслей христіанскаго; здѣсь указаны только основныя черты Василидіанизма. Василидъ умеръ въ царствованіе Адріана, около 130 году по Р. Х.

ВАСИЛИКО, городокъ или, лучше сказать, деревня Коринѳской области нынѣшняго Греческаго Королевства, въ трехъ часахъ ѣзды отъ Коринѳа, на берегу Лепантскаго залива, въ двухъ миляхъ отъ моря. Округъ ея называется Воха; это древній Сикіонъ и Фліазія, нѣкогда одинъ изъ славнѣйшихъ городовъ Греціи, современный героическимъ вѣкамъ (см. *Сикіонъ*), получившій новый блескъ въ эпоху развитія искусства, но уже во II вѣкѣ по Р. Х. пришедшій въ упадокъ и утративній даже и свое классическое имя въ мутныхъ вѣкахъ народныхъ переселеній. Въ послѣдній разъ имя Сикіона находимъ у Константина Багрянороднаго; потомъ оно уже замѣняется нынѣшнимъ именемъ, обыкновеннымъ въ разныхъ мѣстахъ въ Греціи. Подъ владычествомъ Венеціи Василико имѣлъ нѣкоторую торговую важность. До Греческой революціи, онъ принадлежалъ собственно богатѣйшему изъ Турецкихъ помѣщиковъ въ Греціи Кямиль-Бею (см. *Коринѳъ*), котораго родъ владѣлъ нѣсколькими республиками и царствами древней Эллады. Окрестности Василико весьма плодородны, но особенно славятся отличною рыбою, которая еще въ древности пользовалась уваженіемъ гастрономовъ, какъ видно изъ Аѳинея. Около пятидесяти Албанскихъ семействъ христіанскаго закона составляютъ все народонаселеніе этого городка. Какъ и всѣ Албанскія поселенія въ Морѣ, они оставили свой воинственный характеръ и въ осѣдлой жизни обратились въ самыхъ миролюбивыхъ поселянъ.

Василико привлекаетъ путешественниковъ единственно своими древностями. Классическое имя рѣчки Азопа, сына Нептунова, замѣнено новѣйшимъ именемъ *Дилико*. На рѣкѣ видны остатки Римскаго моста. Между развалинами наиболѣе примѣчателенъ *акрополисъ* (цитадель), построенный на возвыше-

ній между пропастію, гдѣ въ глубинѣ укрылся такъ называемый Капающій Источникъ, и лѣвымъ берегомъ Азопа. Стѣны построены изъ огромныхъ гранитовъ; между ними виднѣется довольно обширное зданіе подъ сводомъ, которое, судя по простотѣ и прочности постройки, должно принадлежать къ глубокой древности. На высокой скалѣ видны развалины храма Діоскуровъ, описаннаго у Павзанія; въ другомъ мѣстѣ можно узнать также остатки храма Горной Фортуны. Сикіонцы воздвигли на этой высотѣ храмъ Фортунѣ, чтобы она могла удобно покровительствовать ихъ городъ и ихъ жатвы. На этомъ же мѣстѣ стоялъ потомъ храмъ *Пантократора* «Вседержителя», извѣстный подъ именемъ «Бѣлой церкви», *Асприэкклисіа*. Сикіонъ имѣлъ и другой акрополисъ новѣйшаго построенія, но слѣды его исчезли. Театръ, описанный въ путешествіи Кларка, и котораго стѣны сохранены почти въ цѣлости, едвали не лучшій по своей архитектурѣ памятникъ этого рода въ Греціи. Сохранился также стадій, котораго построеніе должно быть весьма древнее, судя по циклопскимъ его основаніямъ. Разные обломки прежнихъ зданій можно видѣть въ церквахъ. Остатки прежнихъ стѣнъ, и высѣченная въ горѣ дорога для сообщенія города съ акрополисомъ, также примѣчательны.

К. М. Баз...

ВАСИЛИКОНЪ, Василики, см. *Базилики*.

ВАСИЛИНДЪ, праздникъ, который совершали жители Тарента въ честь Венеры, называвшейся у нихъ *Василисою*, «царицею». *К.*

ВАСИЛИСКЪ. Древніе писатели представляли подъ именемъ *Basiliscus et Regulus coronatus* небольшаго, крылатаго дракона, или змѣю съ короною на головѣ, и полагали, что это животное однимъ взглядомъ или выдыхаемымъ изъ себя воздухомъ убиваетъ человѣка и разныхъ животныхъ; само же истребляется, увидѣвъ себя въ зеркалѣ и пр. Къ разнымъ такимъ произведеніямъ суевѣрнаго воображенія, вѣроятно, подало поводъ какое либо уродливое животное или сухой молодой скатъ (*Baja*), ибо нѣтъ ничего подобнаго между существующими нынѣ животными.

Нынѣшніе физіографы даютъ названіе *Василискъ хохлатый* (*Basiliscus mitratus Daudin* s. *Lacerta Basiliscus* Linn) невинной Американской ящерицѣ, сродной съ игуаною, и принадлежащей къ семейству древесныхъ агамъ (см. это). Все ея тѣло и длинный хвостъ покрыты очень мелкою чешуею, синевато-сѣраго цвѣта; вдоль всей спины выростаетъ лучисто-чешуйчатый гребень (почти какъ у окуня), болѣе возвышенный подъ хвостомъ; подъ глоткою мѣшкообразно-обвислая кожа, а на затылкѣ конической, перепончатый нарость. Животное длиною болѣе фута, пресмыкается и прыгаетъ по деревьямъ вблизи рѣкъ Гвіаны, питается мягкими плодами.

Къ особенному роду принадлежитъ такъ называемый *Амбоинскій Василискъ* (*Lophura, Istiurus, Basiliscus seu Lacerta amboinensis*), большая ящерица, длиною до полусажени, похожая отчасти на Американскаго Василиска, но отличающаяся отъ него зубами, вросшими въ челюсти, а не приросшими. Она также живетъ на деревьяхъ, съ которыхъ бросается стремглавъ въ воду; питается зернами, листьями и насѣкомыми. Вкусное ея мясо употребляется Индѣйцами въ пищу.

П. Ѳ. Г.

ВАСИЛИСКЪ, названіе древняго артиллерійскаго орудія, которое появляется уже въ XV столѣтіи; калиберъ его былъ семидесятипятифунтовой, по желѣзному вѣсу (см. *Вѣсъ артиллерійскій*). Впослѣдствіи калиберъ уменьшили, и орудіе, по малой длинѣ своей, принадлежало къ роду батардовъ. Василиски или «двойныя шланги», которыя употреблялись въ войну за независимость Нидерландовъ, стрѣляли 48-фунтовыми ядрами, заряжались 30 фунтами мелкаго пороху, длиною были въ 26 калибровъ и вѣсили 122 центнера (см. Hoyer's Geschichte des Kriegskunst, часть 1-я, стр. 251, и *Исторія артиллеріи*, соч. Деккера, перев. С. А. Маркевичемъ). Въ «Уставѣ ратныхъ, пушечныхъ и другихъ дѣлъ», изданномъ Рубаномъ въ 1777 и 1781 годахъ, (1 част. стр. 101, ч. II стр. 17) описаны 75-ти фунтовыя «пищали каноны, они же именуются Василиски». Для возки такого орудія, его зарядовъ, принадлежностей и запасныхъ вещей, требовалось 119 лошадей и 38 человѣкъ, въ томъ числѣ два пушкаря.

ВАСИЛИСКЪ, братъ Византійской императрицы Верины (см. это имя), быстро возведенъ былъ на высшія мѣста въ арміи; начальствовалъ Греческимъ флотомъ, отправленнымъ противъ Вандаловъ (468), но былъ разбитъ близъ мыса Бона Генсерихомъ, и только съ половиною своего флота возвратился въ

Константинополь, гдѣ тотчасъ скрылся въ священной оградѣ Св. Софіи отъ мести разгнѣваннаго императора Льва I. Между-тѣмъ хитрая сестра его успѣла выпросить ему прощеніе. По кончинѣ Льва I, супруга Вериньі, Василискъ успѣлъ привлечь на свою сторону безхарактерный сенатъ, единогласно признавшій его императоромъ на мѣсто Зенона и Патрикія, которыхъ возвела на престолъ безнравственная Верина. Василискъ не терпѣлъ одного изъ любовниковъ сестры Гарматія, и заговоръ противъ него скоро составленъ былъ оскорбленною Вериною. Она снова призвала низложеннаго ею Зенона, который, во второй разъ сдѣлавшись императоромъ, не былъ великодушенъ ни къ Веринѣ, ни къ Василиску: и тотъ и другая погибли въ заключеніи.

ВАСИЛИСКЪ, мученикъ, родомъ Каппадокіянинъ, званіемъ воинъ, другъ Ѳеодора Тирона. Скончался, послѣ долгихъ и жестокихъ мученій, во время гоненія на христіанъ, воздвигнутаго въ царствованіе императора Максиміана. Церковь, подъ этимъ именемъ, признаетъ и другаго мученика, родомъ Амасіанина, и празднуетъ память обоихъ марта 3-го числа. М.

ВАСИЛІЙ АЛЕКСАНДРОВИЧЪ, сынъ великаго князя Александра Невскаго. Четырехлѣтнее поприще его государственной жизни, ограничивается слѣдующими обстоятельствами. Въ 1253 году, когда по отъѣздѣ великаго князя изъ Новагорода, Василій Александровичъ былъ имъ оставленъ тамъ начальствовать, ворвались въ Новогородскую область Литовцы. Василій, собравъ немедленно воинство, отразилъ ихъ у Торопца. Вскорѣ потомъ выслалъ онъ Новгородскую дружину на помощь Псковитянамъ, противу Ливонцевъ. Испуганные присутствіемъ этой неожиданной для нихъ дружины, Ливонцы отступили отъ осаждаемаго ими Пскова. — Въ 1254 году, въ слѣдствіе домогательства брата Александра Невскаго, Ярослава, княжившаго сначала въ Твери, потомъ въ Псковѣ и искавшаго наконецъ власти въ Новѣгородѣ, Василій Александровичъ изгнанный Новгородцами, державшими сторону его дяди, пріѣхалъ въ Торжекъ, и тамъ ожидалъ отца своего. Разгнѣванный этимъ происшествіемъ великій князь оружіемъ смирилъ и крамольнаго брата своего и взбунтовавшійся народъ, и поручилъ опять Василію Новгородъ (1255). По прошествіи двухъ лѣтъ, съ прибытіемъ въ Новгородъ Александра, въ сопровожденіи Татарскихъ чиновниковъ, для убѣжденія Новгородцевъ платить Татарамъ требуемую десятину и тамгу, Василій, увлеченный духомъ непокорности возставшихъ гражданъ, а болѣе по внушенію бояръ, объявилъ, что онъ не станетъ въ этомъ случаѣ повиноваться отцу, и, конечно, во избѣжаніе родительскаго гнѣва, уѣхалъ въ Псковъ. Тогда великій князь, принужденный употребить строгость, приказалъ схватить мятежнаго сына въ Псковѣ, и отправилъ его подъ стражею въ Суздальскую землю. Можетъ быть, этотъ поступокъ Василіевъ, навсегда лишилъ его довѣренности Александровой; съ того времени исторія не упоминаетъ о немъ ни слова до 1271 года, когда онъ показывается умершимъ. — Какъ бы то ни было, но любопытно замѣтить здѣсь сказаніе лѣтописей, что въ 1252 году Александръ Невскій имѣлъ желаніе женить Василія на дочери тогдашняго Норвежскаго короля Гакона, Христинѣ, и предлагалъ это Гакону чрезъ посольство, отправленное къ нему въ Дронтгеймъ по сношеніямъ политическимъ; но набѣгъ Монголовъ на Россію помѣшалъ заключенію этого брака. *Н. Лутк.*

ВАСИЛІЙ АНДРЕЕВИЧЪ *Стародубскій Пожарскій*, родоначальникъ Пожарскихъ. См. *Пожарскіе.*

ВАСИЛІЙ (*Василько*) **БОРИСОВИЧЪ** *Полотскій*, сынъ Бориса Давыдовича, отъ перваго брака. По сказанію Татищева, основанному только на разказѣ Еропкина, онъ извѣстенъ (1217 г.) тѣмъ, что уличилъ мачиху свою, Святохню, въ клеветѣ на тысяцкаго Симеона, посадника Волка и ключника Добрыни, будто бы имѣвшихъ умыселъ свергнуть князя Бориса съ престола, казнить самую Святохню и рожденнаго отъ нея сына Борисова, Владиміра, и письменно приглашавшихъ Василька къ участію въ злодѣйствѣ. Впрочемъ, это происшествіе не подтверждено лѣтописями. *Н. Лутк.*

ВАСИЛІЙ БОРИСОВИЧЪ, см. *Рогволодъ Борисовичъ.*

ВАСИЛІЙ (*Василько*) **БРЯЧИСЛАВИЧЪ** *Полотскій*, племянникъ Всеслава Полотскаго, княжившій въ Витебскѣ въ исходѣ XII и въ началѣ XIII столѣтій. О частной и государственной его жизни исторія не гово-

рить ни слова, а указываетъ только на вступленіе его дочери Елены въ супружество съ великимъ княземъ Всеволодомъ III Юрьевичемъ, въ 1209 году. *Н. Лутк.*

ВАСИЛІЙ, *князь Брянскій*, сынъ Смоленскаго князя Александра Глѣбовича. По смерти отца онъ сѣлъ на престолъ Брянскій, а въ 1309 году былъ сверженъ дядею своимъ Святославомъ Глѣбовичемъ Смоленскимъ. Это заставило Василія искать защиты у хана. Въ 1310 году возвратился онъ изъ Орды съ ханскою жалованною грамматою, и сопровождаемый толпою Монголовъ, подошелъ къ Брянску. Убѣжденіе тогдашняго митрополита Петра, кончить споръ миролюбиво, осталось тщетнымъ. Святославъ противупоставилъ Василію силы свои, но жителями Брянска, давними тылъ, былъ оставленъ на мѣстѣ битвы; продолжая же потомъ, съ малымъ числомъ оставшейся при немъ дружины, неравный бой, онъ былъ убитъ. Тогда побѣдитель завладѣлъ Брянскимъ престоломъ. Василій умеръ въ 1314 году. *Н. Лутк.*

ВАСИЛІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ТЕМНЫЙ, великій князь, сынъ Василія Дмитріевича и Софіи Витовтовны, внукъ Донскаго, родился 10 марта 1415 въ Москвѣ. Названіе *Темнаго* получилъ оттого, что насильственнымъ образомъ лишился зрѣнія, какъ увидимъ въ послѣдствіи. По кончинѣ родителя своего (27 февраля 1425), онъ вступилъ въ правленіе, имѣя не болѣе десяти лѣтъ отъ роду. «Подобно отцу и дѣду», говоритъ Карамзинъ, «Василій, въ началѣ государствованія своего, зависѣлъ отъ совѣта боярскаго; но не могъ равняться съ ними ни въ счастіи, ни въ душевныхъ способностяхъ. Не бывъ еще никогда жертвою внутренняго междуусобія, великое княженіе Московское при Темномъ долженствовало испытать сіе зло и видѣть уничиженіе своего вѣнценосца, имъ заслуженное. Только Провидѣніе, обстоятельства и вѣрность народная, какъ бы вопреки худымъ совѣтникамъ престола, спасли знаменитость Москвы и Россію.»

Отецъ Василія Васильевича, зная честолюбіе братьевъ своихъ, въ особенности Юрія Димитріевича Галицкаго, предвидѣлъ, что онъ будетъ домогаться великаго княженія, основываясь на старинномъ правѣ, по которому дядя не могъ подчиняться племяннику, и по этому, въ духовномъ завѣщаніи поручилъ малолѣтнаго сына своего покровительству его дѣда по матери, надѣясь, что сильный и не менѣе гордый Витовтъ (см. это имя), признательный къ такой лестной довѣренности, захочетъ оправдать ее ревностію къ пользѣ юнаго внука. Но въ этомъ онъ ошибся: опекунъ, во все продолженіе остальной своей жизни, сохранялъ только притворную дружбу къ питомцу.

Василій Димитріевичъ умеръ почью. Митрополитъ Фотій немедленно послалъ къ Юрію, который находился тогда въ принадлежавшемъ ему Звенигородѣ, съ требованіемъ, чтобы онъ, вмѣстѣ съ меньшими своими братьями, призналъ племянника великимъ княземъ. Вмѣсто отвѣта, Юрій поскакалъ въ Галичъ и, свѣдавъ, что юный Василій торжественно взошелъ на престолъ, отправилъ къ нему посла съ угрозами. Ни дядя, ни племянникъ, не думали уступать другъ другу старѣйшинства, и хотя заключили перемиріе, но Юрій, не теряя времени, началъ собирать войско въ своемъ удѣлѣ. Василій предупредилъ его, и выступилъ къ Костромѣ. Юрій бѣжалъ за рѣку Суру, и потребовалъ перемирія на годъ. Митрополитъ убѣдилъ его заключить миръ, а въ разсужденіи права на великое княженіе отдаться на судъ хана. Первая статья дѣйствительно была выполнена, хотя и черезъ три года, договоромъ, чтобы каждому остаться при своемъ, а послѣдняя оставалась еще три года безъ исполненія. Наконецъ въ 1431, Василій предложилъ дядѣ, который объявилъ было ему войну, ѣхать въ Орду, на что Юрій и согласился.

Въ Орду прибыли они въ одно время. Каждый имѣлъ тамъ своего покровителя: Василія поддерживалъ Московскій Дорога (см. это слово) Булатъ, ненавидѣвшій Юрія, а этого защищалъ какой-то мурза, имѣвшій силу у хана. Къ счастію Василія, былъ съ нимъ боярин его, Иванъ Дмитріевичъ Зерновъ, хитрый, искательный, краснорѣчивый. Онъ умѣлъ склонить на свою сторону всѣхъ вельможъ Ордынскихъ, которые заставили хана Махмета нарядить судъ для рѣшенія спора между дядею и племянникомъ. Тяжба эта весьма любопытна по основаніямъ, на которыхъ обѣ стороны отыскивали свое право, и по хитрости, употребленной боярином Зерновым, Василій доказывалъ свое право новымъ уставомъ князей Московскихъ, по которому наслѣдство переходило отъ отца къ сыну, а не отъ брата къ брату. Юрій, опро-

вергая этотъ уставъ, ссылался на лѣтописи, и на завѣщаніе отца своего, въ которомъ онъ Юрій, въ случаѣ кончины старшаго своего брата Василія, былъ названъ его преемникомъ. Но послѣднее доказательство было весьма неосновательно, какъ видно изъ завѣщанія Донскаго. Послѣ рѣчей тяжущихся, боярин Зерновъ, испросивъ у хана дозволеніе говорить, сказалъ: «Юрій ищетъ престола по древнимъ правамъ Русскимъ, а мой государь по твоей царской милости, вѣдая, что великое княженіе есть твой улусъ (см. это слово), отдашь его, кому хочешь. Юрій требуетъ, Василій молитъ. Что значатъ лѣтописи и мертвыя грамматы, гдѣ все зависитъ отъ твоей только воли?» Не мудрено, что эта рѣчь имѣла успѣхъ совершенный. Василій былъ объявленъ великимъ княземъ и, по древнему обряду Татарскому, хань приказалъ дядѣ вести подъ племянникомъ коня. Но Василій избавилъ Юрія отъ такого уничиженія. Возвратившись (1432) въ Россію, посолъ ханскій торжественно возвелъ Василія на престолъ великокняжескій въ Москвѣ, и съ этого времени городъ Владиміръ утратилъ права столицы, хотя въ титулѣ великихъ князей все еще именовался прежде Москвы.

Судъ ханскій не погасилъ вражды между дядею и племянникомъ. Скоро возгорѣлась между ними явная война отъ слѣдующихъ двухъ причинъ. Боярин Зерновъ, оказавшій въ Ордѣ столь важную услугу своему государю, вздумалъ выдать за него дочь свою; но желаніе его не исполнилось. Надменный боярин оскорбился, бѣжалъ къ Юрію, и распалялъ болѣе и болѣе ненависть его къ племяннику. Между тѣмъ Василій женился (1433) на Боровской княжнѣ Маріи Ярославовнѣ, и двое изъ Юрьевыхъ сыновей, Косой и Шемяка, дружески пировали на этой свадьбѣ. Но тутъ случилось происшествіе съ бѣдственнымъ поясомъ, о которомъ сказано въ статьѣ: *Василій Юрьевичъ Косой*. Оба брата уѣхали изъ Москвы къ отцу въ Галичъ, и пылая мщеніемъ, немедленно пошли на Василія съ многочисленною силою. Великій князь узналъ объ угрожавшей ему опасности только тогда, когда Юрій былъ уже подъ стѣнами Троицкаго монастыря. Онъ предложилъ миръ; но дядя прогналъ пословъ его съ бесчестіемъ. Не зная что дѣлать, Василій собралъ нѣсколько пьяныхъ ратниковъ и купцовъ, сошелся съ непріятелемъ на Клязьмѣ, и увидя силу враговъ, бѣжалъ въ Москву, а оттуда со всѣмъ семействомъ въ Кострому.

Юрій, вступивъ въ Москву, объявилъ себя великимъ княземъ, и послѣ того полонилъ Василія, который искалъ защиты въ слезахъ. Боярин Зерновъ совѣтовалъ Юрію не щадить племянника; но, къ счастію послѣдняго, онъ принялъ совѣтъ другаго своего боярина Морозова, помирился съ Василіемъ, и далъ ему въ удѣлъ городъ Коломну.

Василій, прибывъ въ этотъ городъ, тотчасъ началъ созывать къ себѣ народъ, и вскорѣ Москва стала пустѣть: всѣ спѣшили къ прежнему государю, называя Юрія хищникомъ. Морозовъ заплатилъ жизнію за данный имъ совѣтъ: сыновья Юріевы убили его собственными руками, но боясь отцовскаго гнѣва, уѣхали на Кострому. Послѣ этого, Юрій, видя невозможность держаться въ Москвѣ, и самъ выѣхалъ въ Галичъ,ославъ сказать племяннику, что уступаетъ ему столицу.

Скоро Василій явился въ нее (1433) съ торжествомъ и славою, имъ незаслуженною. Но бѣдствія его только что начинались. Дядя, врагъ его, собравъ силу, пошелъ на него, и въ Ростовскихъ предѣлахъ одержалъ (1434) столь рѣшительную побѣду, что малодушный Василій, не смѣвъ возвратиться въ Москву, бѣжалъ въ Нижній-Новгородъ, а Юрій вступилъ опять въ нее. Не долго однако жъ наслаждался онъ успѣхами своего тщеславія: внезапная смерть прекратила дни его.

Старшій изъ сыновей его, Василій Косой, тотчасъ провозгласилъ себя государемъ Московскимъ; но братья его, примирившись съ Василіемъ, выгнали его изъ Москвы. Это дружество между князьями, равно малодушными и жестокосердыми, не могло быть искреннимъ. Вскорѣ послѣ примиренія, Шемяка пріѣхалъ въ Москву звать великаго князя къ себѣ на свадьбу; но этотъ, злобясь на брата его Косаго, сковалъ его и сослалъ на Коломну. Участь, постигшая Косаго, описана въ его біографіи. Василій, ослѣпивъ его, освободилъ Шемяку и возвратилъ ему удѣлъ. Послѣ этого, великій князь оставался спокойнымъ, имѣвъ только распрю съ Новгородцами, кончившуюся тѣмъ, что онъ взыскалъ съ нихъ 8000 рублей.

Съ Ордою старался онъ жить дружно и платилъ ей обыкновенную дань. Но спокойствіе его было нарушено случившеюся тамъ перемѣною. Въ 1437 году ханъ Улу-Махметъ,

оказывавшій благоволеніе къ Василію, былъ изгнанъ братомъ своимъ Кичи-Махметомъ. Надѣясь на дружбу Василія, онъ пришелъ въ городъ Бѣлевъ; но вскорѣ получилъ повелѣніе отъ великаго князя немедленно удалиться изъ Русскихъ предѣловъ. Ханъ, и въ самомъ изгнаніи гордый, не хотѣлъ послушаться, и имѣя у себя не болѣе 3,000 человѣкъ, рѣшился на сопротивленіе. Василій послалъ на него довольно большую силу подъ начальствомъ Юрьичей, Шемяки и Краснаго, воеводъ столь недостойныхъ, что они казались народу атаманами разбойниковъ: отъ Москвы до Бѣлева не оставлено ими ни одного селенія въ цѣлости. Конецъ отвѣчалъ началу. Ханъ предложилъ миръ, отдавая въ аманаты сына и даже обязываясь, если удастся ему возвратиться на царство, освободить всю Русскую землю отъ дани. Юрьичи отвергли и это; но въ тужс самую минуту все войско ихъ, пораженное какимъ-то внезапнымъ ужасомъ, побѣжало отъ городскихъ стѣнъ, а за нимъ и воеводы (1437).

Благоразумный Улу-Махметъ не ослѣпился однакоже такимъ неожиданнымъ успѣхомъ. Онъ видѣлъ, что ему, отрѣзанному отъ Орды, нельзя удержаться въ Россіи, а потому прошелъ, чрезъ Мордовскую землю, къ Казани, которая, бывъ разорена въ 1399 году Русскими, состояла тогда изъ однѣхъ развалинъ и хижинъ. Махметъ возобновилъ ее; въ нѣсколько мѣсяцевъ наполнилась она людьми, и уже въ слѣдующій 1438 годъ ханъ, съ легкими войсками, явился подъ Москвою, откуда малодушный Василій бѣжалъ за Волгу. Татары удовольствовались только грабежемъ.

Послѣ этого два года вся Русская земля наслаждалась спокойствіемъ. Василій жилъ мирно съ обоими Юрьевичами, изъ которыхъ меньшій, Димитрій Красный, между тѣмъ умеръ. Но въ 1441 году открылась опять война между великимъ княземъ и Шемякою, который, узнавъ о приближеніи Московскаго войска къ Галичу, бѣжалъ въ Новгородъ. Набравъ тамъ всякую сволочь, онъ вдругъ явился подъ Москвою; но игуменъ Троицкой лавры, Зиновій, помирилъ его съ Василіемъ, и Шемяка возвратился въ свой удѣлъ.

Съ Витовтомъ великій князь жилъ въ притворной дружбѣ, оказывая ему всѣ наружные знаки уваженія, какъ дѣду и опекуну; но по смерти перваго (1430), взаимная ненависть между Москвою и Литвою возобновилась и съ большею еще силою отъ Флорентинскаго собора, породившаго унію. Войны однакоже не было до 1444 года. Тутъ началъ ее Василій разореніемъ Брянской и Вяземской областей, а Литва выместила это надъ Калугою, Вереею и другими Московскими городами. Василій не могъ отразить ее по тому, что въ это же время имѣлъ дѣло съ другимъ врагомъ: какой-то царевичъ Золотой Орды разгромилъ Рязанскую область, гдѣ однакоже былъ убитъ Московскою ратью (1445).

Но гораздо опаснѣйшій врагъ явился съ другой стороны. Казанскій ханъ Улу-Махметъ, завладѣвъ Нижнимъ-Новгородомъ, пошелъ къ Мурому, однакоже былъ прогнанъ. Въ слѣдующую весну онъ вторично осадилъ Нижній и послалъ сильный отрядъ къ Суздалю, куда явился и Василій, но былъ разбитъ и попался въ плѣнъ (7 іюля 1445). Улу-Махметъ повлекъ несчастнаго за собою въ Курмышъ и сообщилъ это извѣстіе врагу его Шемякѣ. Вскорѣ явился отъ послѣдняго къ Махмету довѣренный дьякъ, которому велѣно было домогаться, чтобы Василію остаться въ вѣчной неволѣ, а Шемякѣ быть великимъ княземъ подъ верховною властію царя Казанскаго. Но на этотъ разъ Василій спасся отъ неволи. Во время отсутствія Улу-Махмета, Казанью завладѣлъ какой-то князь Либей. Вѣсть эта заставила хана думать о скорѣйшемъ возвращеніи: онъ призвалъ къ себѣ Василія, обласкалъ его и освободилъ, потребовавъ отъ него только умѣреннаго окупа и благодарности. Освободясь отъ бѣды, Василій въѣхалъ (17 ноября) съ величайшею радостію въ Москву, которую нашелъ въ развалинахъ отъ жесточайшаго пожара, случившагося за нѣсколько мѣсяцевъ до того. Но мѣра золъ, предназначенная этому государю, еще не исполнилась: ему надлежало испытать лютѣйшее, въ доказательство, что и на семъ Свѣтѣ бываетъ возмездіе по дѣламъ каждаго.

Шемяка, узнавъ объ освобожденіи Василія, бѣжалъ въ Угличъ, и притворною покорностію и смиреніемъ, умѣлъ склонить его къ заключенію мира, послѣ чего вступилъ въ тайную связь съ князьями Тверскимъ и Можайскимъ, и преклонивъ на свою сторону нѣкоторыхъ Московскихъ бояръ, дворянъ, купцовъ, даже иноковъ, умыслилъ съ ними схватить нечаянно великаго князя. Для выполненія этого Шемяка прибылъ въ городъ Рузу, гдѣ чрезъ нѣкоторое время, получивъ свѣдѣ-

ніе,что Василій поѣхалъ молиться въ Троицкую обитель, онъ поскакалъ къ Москвѣ, овладѣлъ Кремлемъ, куда измѣнники впустили его ночью 12 февраля, и не теряя времени отправился къ Троицѣ. Тамъ Василій, незнавшій ничего о происшедшемъ, спокойно предавался подвигамъ благоговѣнія, какъ вдругъ былъ схваченъ, привезенъ въ Москву и ослѣпленъ (16 февраля). При исполненіи этой жестокой казни, Шемяка, Можайскій и Тверской, велѣли объявить ему,что это дѣлается въ отмщеніе за такое же злодѣяніе, совершенное имъ надъ Василіемъ Косымъ. Послѣ этого отправили его и съ женою въ Угличъ; но малолѣтныхъ сыновей его спасъ князь Рязановскій, который уѣхалъ съ ними въ Муромъ. Между тѣмъ, во всемъ Московскомъ княжествѣ господствовалъ ужасъ. Благомыслившіе оплакивали судьбу Василія, гнушаясь Шемякою. Князь Боровскій Василій Ярославичъ, братъ великой княгини, уѣхалъ въ Литву; но дворяне Московскіе присягнули Шемякѣ всѣ, кромѣ одного, Ѳедора Басенка, который со многими единомышленниками ушелъ въ Литву къ Боровскому (см. *Басенокъ*).

Насытясь жестокою местію, Шемяка провозгласилъ себя великимъ княземъ и возстановилъ Нижегородскій удѣлъ, отдавъ его Василію и Ѳедору Юрьевичамъ Кирдяпинымъ, которые, не хотѣвъ служить Темному, скитались поРоссіи изъ мѣста въ мѣсто. Онъ думалъ найти опору въ этихъ братьяхъ, изъ которыхъ старшій, служа Новгороду, славился храбростію. Не имѣя ни совѣсти, ни правилъ чести, онъ, въ короткое время своего владычества, сдѣлался омерзителенъ для Москвитянъ и усилилъ привязанность ихъ къ Василію. Вздумавъ захватить въ свои руки сыновей великаго князя, онъ уговорилъ Рязанскаго епископа Іону ѣхать въ Муромъ и привезти ихъ къ себѣ, обѣщаясь клятвенно освободить отца ихъ и дать имъ удѣлъ богатый. Владыка, желая возстановить спокойствіе, убѣдилъ Рязановскаго отпустить ихъ, поручившись за Шемяку; но этотъ злодѣй, игравшій клятвами, не исполнилъ своего обѣщанія, однакоже безвредно отправилъ ихъ къ отцу въ Угличъ. Такое вѣроломство изумило всѣхъ бояръ и духовенство. Рязановскій умыслилъ освободить Василія; но заговоръ его открылся и онъ, съ приверженными къ нему, принужденъ былъ бѣжать въ Литву. Наконецъ Шемяка, убѣжденный духовенствомъ, пріѣхалъ въ Углитъ, и со слезами просилъ прощенія у Василія, который изъ притворства ли, или дѣйствительно въ порывѣ христіянской набожности, все несчастіе приписывалъ только себѣ. Заключили миръ, утвердили его клятвою, и Василій, получивъ въ удѣлъ Вологду, отправился туда, богато одаренный своимъ врагомъ (1446). Но Шемяка скоро увидѣлъ свою ошибку.

Темный, чрезъ нѣсколько дней по пріѣздѣ въ Вологду, поѣхалъ на богомолье въ Кирилловъ монастырь, гдѣ игуменъ Трифонъ разрѣшилъ его отъ клятвы и благословилъ на великое княженіе. Въ короткое время обитель наполнилась множествомъ людей изъ разныхъ городовъ: они требовали чести служить вѣрою и правдою истинному государю. Василій не захотѣлъ уже возвращаться въ Вологду, а отправился въ Тверь, гдѣ князь Борисъ Александровичъ не только помирился съ нимъ, но и далъ слово помогать подъ условіемъ, чтобы онъ женилъ семнѣтняго своего сына на дочери его Маріи. Послѣ этого, Темный рѣшился итти къ Москвѣ, куда также спѣшили изъ Литвы князь Боровскій, Басенокъ и другіе, которые на дорогѣ усилились ополченіемъ Татарскаго царевича Касима (см. это имя). Между тѣмъ Шемяка, желая не допустить Василія до Москвы, расположился у Волока-Ламскаго; но воевода Темнаго, Плещеевъ, умѣлъ обойти его рать, и вдругъ явился подъ стѣнами Кремля: граждане Московскіе съ радостію приняли вновь Василія, а врагъ его, услышавъ въ одно время, что Москва взята, что отъ Твери идетъ на него великій князь, а съ другой стороны князь Боровскій съ Татарами, бѣжалъ въ Каргополь, и чрезъ нѣкоторое время помирился съ Темнымъ, который оставилъ за нимъ удѣлъ его (1447).

Послѣ симъ своимъ несчастіемъ какъ бы примиренный съ судьбою, и въ слѣпотѣ оказывая болѣе прежняго государственной прозорливости, Василій началъ утверждать власть свою и силу. Первымъ его стараніемъ было дать Россіи митрополита, потому что по кончинѣ Фотія (1431), Русское духовенство оставалось безъ главы, отъ раздоровъ Цареградскаго духовенства и смятеній въ Россіи. Рязанскій епископъ Іона получилъ этотъ санъ. Вторымъ попеченіемъ Василія было утвердить наслѣдственное право юнаго своего сына. Онъ назвалъ

десятилѣтняго Іоанна соправителемъ и великимъ княземъ,чтобы Русскіе заблаговременно привыкли видѣть въ немъ будущаго своего государя. Желая отдохновенія и мира, онъ подтвердилъ Новгородцамъ всѣ древнія права ихъ, возвращенныя имъ Шемякою, котораго они нѣкогда признали своимъ княземъ. Столь же снисходительно поступилъ и съ Кирдяпиными, оставя ихъ спокойно владѣть Нижегородскимъ или Суздальскимъ княжествомъ, но съ условіемъ признавать его верховнымъ своимъ государемъ, отдать ему древніе ханскіе ярлыки на этотъ удѣлъ, не брать новыхъ, и вообще не имѣть ни какого сношенія съ Ордою. Съ Рязанскимъ княземъ онъ заключилъ оборонительный и наступательный договоръ, а Тверскаго, оказавшаго ему въ послѣднее время столь важную услугу, призналъ равнымъ себѣ братомъ, обѣщаясь за себя и за своего наслѣдника, никогда не мыслить о присоединеніи его отчины къ своимъ владѣніямъ. Вѣрныхъ же своихъ сподвижниковъ, князя Боровскаго, Басенка и другихъ, наградилъ щедро.

Но спокойствіе для Россіи сохранялось не слишкомъ долго. Черезъ два года Шемяка снова поднялъ знамя возмущенія. Московская рать пришла подъ Галичъ, гдѣ 27 января 1450, между непріятелей произошелъ жестокій бой. Лѣтописи говорятъ, что давно Русскіе не губили другъ друга съ такимъ остервененіемъ. Вся пѣхота Шемякина легла на мѣстѣ, бояре и воеводы его попались въ плѣнъ, и самъ онъ едва могъ спастись и ускакалъ въ Новгородъ. Битва эта достопамятна тѣмъ, что была послѣднимъ кровопролитнымъ дѣйствіемъ княжескихъ междоусобій. Василій, возблагодаривъ Бога, присоединилъ Галицкій удѣлъ къ Москвѣ и возвратился въ столицу. Между тѣмъ Новгородцы хотя и приняли Шемяку, однако же не хотѣли помогать ему; но вмѣстѣ съ тѣмъ и не мѣшали ему набирать войско, съ которымъ онъ взялъ Устюгъ и, не теряя времени, пошелъ къ Вологдѣ, чтобы открыть себѣ путь въ Галицкую землю. Не завладѣвъ однако жъ ни однимъ городомъ, онъ возвратился въ Устюгъ, гдѣ около двухъ лѣтъ оставался въ покоѣ, потому что непріятель его былъ занятъ Татарами.

Кромѣ Казанскихъ Монголовъ, дѣлавшихъ на Россію разорительные набѣги, ханъ Синей-Орды потребовалъ отъ великаго князя дани и требованіе свое подкрѣпилъ многочисленнымъ войскомъ подъ начальствомъ сына своего Мазовши, который явился на берегахъ Оки прежде, нежели Темный могъ собрать достаточную силу для его отраженія. Оставленный у рѣки воевода бѣжалъ и открылъ непріятелю свободный путь. Василій, ввѣривъ защиту Москвы митрополиту и боярамъ, удалился на Волгу ждать тамъ прихода войска изъ городовъ. Татары остановились подъ Москвою, зажгли посады и начали приступъ; но были отбиты. Ожидая новаго приступа, осажденные всю ночь провели готовясь къ отраженію, но на разсвѣтѣ весьма удивились, узнавъ, что непріятель бѣжалъ, вообразивъ почему-то, будто великій князь идетъ на нихъ съ сильнымъ войскомъ (1451).

Успокоенный отъ наведеннаго Татарами страха и исправивъ по возможности вредъ, причиненный ими, Темный не захотѣлъ болѣе терпѣть Шемяку на Угличѣ и принудилъ его бѣжать оттуда въ Новгородъ, гдѣ онъ и кончилъ жизнь свою (1453) отравою, данною ему неизвѣстно кѣмъ.

Какъ будто ободренный смертію опаснаго врага, Василій началъ дѣйствовать смѣлѣе и рѣшительнѣе въ пользу единовластія. Объявивъ войну двоюродному своему брату князю Ивану Андреевичу Можайскому, достойному сподвижнику Шемяки, за то, что онъ не хотѣлъ итти съ нимъ на Татаръ, онъ принудилъ его бѣжать въ Литву и удѣлъ его присоединилъ къ своимъ владѣніямъ (1454). Гордыхъ Новогородцевъ,дававшихъ убѣжище врагамъ его, заставилъ отмѣнить вѣчевыя грамматы, стѣснявшія власть княжескую, обязалъ ихъ платить себѣ черную дань и виры(см. эти сл.) и взялъ съ нихъ 8500 рубл.(1456).Въ это же время умеръ Рязанскій князь Иванъ Ѳедоровичъ, поручивъ осьмилѣтняго своего сына Василія великому князю, который, подъ видомъ дать ему лучшее воспитаніе, перевезъ его къ себѣ, а на Рязань посадилъ своихъ намѣстниковъ и властвовалъ тамъ, какъ настоящій государь. Но властолюбіе, возрастая въ немъ болѣе и болѣе, подавило святѣйшія чувства нравственности. Братъ жены его, князь Боровскій, неоставлявшій его въ бѣдствіяхъ, жертвовавшій всѣмъ для его спасенія, вдругъ былъ схваченъ и сосланъ на Угличъ, а удѣлъ его сдѣлался добычею Темнаго (1456). Сынъ его бѣжалъ въ Литву. Вѣрные слуги Боровскаго хотѣли было освободить его изъ заточенія, но погибли въ жесточайшихъ мукахъ.

Такимъ образомъ Темный видѣлъ себя почти единодержцемъ Россіи. Кирдяпины, правившіе нѣсколько лѣтъ Суздальскою областію въ качествѣ Московскихъ присяжниковъ, волею или неволею выѣхали оттуда. Новгородъ и Исковъ, хотя и оставались еще при своихъ древнихъ правахъ, нѣсколько уже ограниченныхъ, но были подъ вліяніемъ Московскаго князя. Изъ всѣхъ удѣловъ Московской династіи, одинъ только Михаилъ Андреевичъ Верейскій, внукъ Донскаго, оставался спокойно при своемъ владѣніи, по благосклонности къ нему Василія. Изъ большихъ же удѣловъ, только Тверь не зависѣла отъ него. Вѣроятно, Темный, въ послѣдніе годы своей жизни или совсемъ не платилъ дани Монголамъ, или худо удовлетворялъ ихъ корыстолюбію, потому что они, не смотря на собственныя свои междоусобія, часто тревожили Русскую землю и приходили не шайками, а цѣлыми толпами.

Хотя Василій Васильевичъ и не достигъ еще старости; но несчастія и душевныя скорби истощили въ немъ тѣлесныя силы. Онъ изнемогалъ явно и, видя приближающуюся кончину, хотѣлъ умереть монахомъ; но это ему отсовѣтовали. Наконецъ смерть постигла его 17 марта 1462 года, на 47 году его жизни. Передъ кончиною онъ написалъ духовную, которою утвердилъ своимъ преемникомъ на великокняжескомъ престолѣ старшаго сына Іоанна, а остальныхъ надѣлилъ городами.

Такимъ образомъ, говоритъ Карамзинъ, Темный снова возстановилъ удѣлы, довольствуясь тѣмъ, что государство Московское (за исключеніемъ Верен) остается подвластнымъ одному дому его, и не заботясь о дальнѣйшихъ слѣдствіяхъ; ибо думалъ болѣе о временной пользѣ дѣтей своихъ, нежели о вѣчномъ государственномъ благѣ, отнималъ города у другихъ князей только для выгоды собственнаго личнаго властолюбія, слѣдовалъ древнему обычаю, не имѣвъ твердости быть основателемъ новой лучшей системы правленія. Герберштейнъ называетъ его первымъ самодержцемъ Русскимъ со времени Мономаха. Хотя это и несправедливо; но надобно признаться, что онъ многое приготовилъ для успѣховъ своего преемника. Онъ началъ худо, не умѣлъ повелѣвать, какъ отецъ и дѣдъ его повелѣвали, терялъ честь и державу; но оставилъ государство Московское сильнѣйшимъ прежняго. Рука Божія, говоритъ Карамзинъ (V, 356), какъ бы вопреки малодушному князю, явно влекла оное къ величію, благословивъ доброе начало Калиты и Донскаго.

Государствованіе Темнаго, кромѣ междоусобій, ознаменовалось разными злодѣйствами, доказывающими свирѣпость тогдашнихъ нравовъ. Два князя ослѣплены (Василій Косой и самъ великій князь), два князя отравлены ядомъ (Шемяка и Михаилъ Литовскій). Въ Новѣгородѣ черинъ, въ остервененіи своемъ, безъ всякаго суда, топила и жгла людей (1442). Москва въ первый разъ увидѣла торговую казнь: кнутъ, неизвѣстную нашимъ предкамъ (1442). Въ Опочкѣ перерѣзали военноплѣнныхъ гнуснѣйшимъ образомъ (1446). Недостойный князь Можайскій, Иванъ Андреевичъ, осудивъ на смерть одного своего боярина за мнимое волшебство, сжегъ его вмѣстѣ съ женою на кострѣ (1444). Суевѣріе и нелѣпыя понятія о случаяхъ естественныхъ господствовали въ умахъ, и лѣтописи того времени наполнены извѣстіями о чудесныхъ явленіяхъ.

Къ достопамятнымъ происшествіямъ этого же государствованія принадлежатъ слѣдующіе случаи: 1) Флорентинскій соборъ, на который явился Русскій митрополитъ и присталъ къ уніи, но по возвращеніи въ Москву былъ низложенъ (см. *Исидоръ*); 2) постановленіе митрополита Русскими властями, чѣмъ духовенство наше сдѣлалось уже совершенно независимымъ отъ Цареградскаго патріарха. Оба эти важныя дѣйствія совершены были по волѣ Василія, за что потомство обязано ему благодарностію. Обращеніе Пермяковъ въ христіянство (см. *Стефанъ Пермскій*); основаніе Соловецкаго монастыря; завоеваніе Царяграда Турками; основаніе Крымской Орды, относятся къ этой же эпохѣ.

Великій князь Василій Васильевичъ Темный имѣлъ семерыхъ сыновей. Двое изъ нихъ умерли прежде его, Юрій Большой, князь Дмитровскій (1441), и Симеонъ, скончавшійся незадолго передъ нимъ. Изъ остальныхъ пяти: Іоаннъ былъ его преемникомъ; Юрій Меньшій получилъ въ удѣлъ Дмитровъ, Можайскъ и Серпуховъ; Андрей Большой Угличъ, Бѣжецкій-Верхъ и Звенигородъ; Борисъ, Волокъ-Ламскій, Ржевъ и Рузу; Андрей Меньшій, Вологду, Кубену и Заозерье. Изъ двухъ дочерей его, Марѳа была въ супружествѣ за княземъ Иваномъ Васильеви

чемъ Бѣльскимъ, и Анна за княземъ Василіемъ Ивановичемъ Рязанскимъ. *Яз.*

ВАСИЛІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ ГРЕБЕНКА, князь Шуйскій, сынъ Суздальскаго князя Василья Юрьевича. Шуйскіе, лишась своихъ наслѣдственныхъ владѣній при великомъ князѣ Василіѣ Дмитріевичѣ, сынѣ Донскаго, ненавидѣли Московскихъ государей, и вступили въ службу Новагорода. По смерти отца, Гребенка, въ исходѣ 1448 года, перешелъ изъ Новагорода въ Исковъ, граждане котораго вручили ему начальство надъ собою. Нѣтъ сомнѣнія, что они были довольны его правленіемъ, потому что, по прошествіи шести лѣтъ, когда Василій вздумалъ оставить Исковъ, они усердно просили его не покидать ихъ. Но Гребенка не внялъ ихъ прошенію, и въ 1455 году возвратился въ Новгородъ, гдѣ приняли его съ радостію, тѣмъ болѣе, что онъ былъ естественнымъ врагомъ Московскаго великаго князя. Въ 1456 году возгорѣлась война между Новгородомъ и Москвою; силы перваго ввѣрены были Шуйскому, но онѣ не устояли противъ великокняжескихъ, и онъ принужденъ былъ бѣжать изъ Новагорода, чтобы спастись отъ мщенія Московскаго государя. Въ 1471 году, когда Новгородъ опять возсталъ на великаго князя Іоанна Васильевича и поддался Польскому королю Казимиру, Шуйскій отправился въ Двинскую область, для противудѣйствія тамъ Московскимъ силамъ; но на берегахъ Двины былъ разбитъ на голову, и израненный бѣжалъ въ Холмогоры, а оттуда въ Новгородъ, который наконецъ принужденъ былъ смириться. Шуйскій, въ числѣ прочихъ гражданъ представителей, встрѣчалъ государя съ дарами, и потомъ удостоился чести обѣдать съ нимъ. Видя рѣшительное торжество самодержавія въ Россіи, всѣ потомки Суздальскихъ князей, одинъ за другимъ, вступили въ службу великаго князя, въ числѣ ихъ и Гребенка сложилъ съ себя званіе Новогородскаго воеводы. Въ 1477 году, Іоаннъ Васильевичъ, по просьбѣ Псковичей далъ его имъ въ намѣстники. Но здѣсь Гребенка измѣнилъ тому мужеству и храбрости, которыми отличался прежде. Въ 1480 году рыцари Ливонскаго ордена вошли въ Псковскую область, опустошили все, даже подъ стѣнами Пскова, и навели такой страхъ, что многіе граждане хотѣли было бѣжать изъ города Шуйскій, вмѣсто ободренія, самъ сѣлъ уже на коня, чтобъ слѣдовать примѣру малодушныхъ; но былъ остановленъ нѣкоторыми изъ мужественныхъ, которые устыдивъ прочихъ, принудили ихъ взяться за оружіе; сдѣлавъ вылазку, они прогнали Нѣмцевъ изъ своей земли. Не смотря однако же на такой постыдный поступокъ, Шуйскій, какъ при Іоаннѣ Васильевичѣ, такъ и при его преемникѣ, занималъ первѣйшія мѣста въ государствѣ. По кончинѣ великаго князя Василія Іоанновича, когда, по малолѣтству сына его, правленіе было въ рукахъ великой княгини Елены, Гребенка оставался первымъ въ государственномъ совѣтѣ; но только по наружности: настоящая власть была въ рукахъ любимца Елены, князя Оболенскаго Телепнева-Овчины, котораго онъ за это ненавидѣлъ еще болѣе, и ненависть свою излилъ вскорѣ по кончинѣ правительницы (1538). Изготовивъ средства успѣха преклоненіемъ къ себѣ многихъ бояръ и чиновниковъ, онъ объявилъ себя главою правленія, и въ седьмой день по смерти Елены, велѣлъ схватить Овчину и сестру его, мамку малолѣтнаго государя: перваго уморили голодомъ, послѣднюю сослали въ Каргополь и постригли въ монахини. Не долго однако жъ наслаждался онъ плодами своего властолюбія: въ октябрѣ мѣсяцѣ того же 1538 года, онъ умеръ скоропостижно. Смерть его могла быть естественною; но безъ сомнѣнія служила поводомъ къ разнымъ догадкамъ и заключеніямъ. Онъ былъ женатъ на Анастасіи, дочери Казанскаго царевича Пѣтра; но потомства по себѣ не оставилъ.

И. Лутк.

ВАСИЛІЙ ВЛАДИМІРОВИЧЪ, четвертый сынъ Владиміра Андреевича Храбраго Донскаго (см. это имя), родился 9 іюля 1394, а умеръ въ 1427 году отъ моровой язвы. Отецъ его, при кончинѣ своей, надѣлилъ всѣхъ дѣтей: Василію отказалъ Перемышль (въ нынѣшней Калужской губерніи, и Угличъ. Онъ всегда жилъ въ Москвѣ при великихъ князьяхъ Василіѣ Дмитріевичѣ и Василіѣ Васильевичѣ Темномъ; былъ женатъ, но потомства не оставилъ. *Н. Лутк.*

ВАСИЛІЙ ВЛАДИМІРОВИЧЪ, сынъ Владиміра Андреевича Старицкаго, двоюроднаго брата царя Іоанна Васильевича Грознаго. По свидѣтельству Таубе и Крузе, бывшихъ въ Москвѣ, царь велѣлъ отравить ядомъ братанича своего и съ дѣтьми. Курбскій пишетъ, что дѣти съ матерью были раз-

стрѣляны, и что Василій тогда былъ по двѣнадцатому году. Это случилось въ 1569 году. (См. Карамз. IX, 143 и прим. 277). Но изъ духовнаго завѣщанія Грознаго, писаннаго около 1572 года, видно, что Василій жилъ еще въ это время; тутъ написано: «А что былъ далъ есьми князю Володимиру Андреевичу въ мѣну городы и волости, и князь Володимиръ предо мною преступил ъ, и тѣ городы и волости сыну моему Ивану, а княжь Володимірова сына, князя Василья, и дочери, посмотря по настоящему времени, какъ будетъ пригоже (такъ и надѣлить)». См. Карамз. X., 160. *Н. Лутк.*

ВАСИЛІЙ *(Василько)* **ВОЛОДАРЕВИЧЪ**, одинъ изъ Полотскихъ князей, являющійся въ междоусобіяхъ 1196 года. Болѣе о немъ ничего неизвѣстно. Отецъ его былъ Володарь (*Владиміръ*) Глѣбовичъ, внукъ Всеслава Брячиславича.

ВАСИЛІЙ ВСЕВОЛОДОВИЧЪ, сынъ князя Ярославскаго, Всеволода Константиновича, родился въ первой половинѣ XIII вѣка. Когда тяжкое владычество Монголовъ уже обрушилось на Россію, и самъ великій князь Ярославъ II Всеволодовичъ, чтобы покорностію снискать расположеніе Батыя, *являлся* къ нему въ станъ со многими боярами и *билъ* ему *челомъ*, малосильнымъ удѣльнымъ князьямъ Русскимъ тогда оставалось только слѣдовать примѣру великаго князя и раболѣпствомъ поддерживать права свои на управленіе своими дѣлами. При исчисленіи ихъ, лѣтописи указываютъ, между князьями Суздальскими, и на Василія Всеволодовича. Безъ этого обстоятельства мы знали бы о Василіѣ только то, что онъ оставилъ на престолѣ Ярославской области супругу свою Ксенію и малолѣтную дочь Марію, скончавшись зимою 1249 года во Владиміръ, откуда тѣло его привезено было въ Ярославль и тамъ погребено съ честію. Съ нимъ прекратилась первая династія Ярославскихъ князей и началась вторая бракосочетаніемъ дочери его Маріи съ княземъ Ѳедоромъ Ростиславичемъ Смоленскимъ-Можайскимъ.

Н. Лутк.

ВАСИЛІЙ ДАВИДОВИЧЪ *Грозный*, князь Ярославскій, сынъ князя Давида Ѳедоровича, жилъ въ то бурное время «удѣльной системы», когда Іоаннъ Калита хитро полагалъ начало первенства Москвы.

Бархатная Книга говоритъ, что Василій Давидовичъ только считался на большомъ княженіи въ Ярославлѣ, но находился на службѣ въ Ордѣ. Лѣтописи же не подтверждаютъ этого обстоятельства. Не понявъ политики Калиты, онъ около 1337 г., женился на дочери его, Евдокіи, и горькимъ опытомъ узналъ, что новое родство лишь вовлекло его въ зависимость отъ великаго князя, самоуправно распоряжавшагося въ его областяхъ. Отсюда началась непріязнь зятя къ тестю. Василій Давидовичъ, для сохраненія правъ своихъ, отдѣлился отъ Калиты, и вошелъ въ союзъ съ Тверскимъ княземъ Александромъ Михайловичемъ, боровшимся съ великимъ княземъ за первенство Твери предъ Москвою. Поѣздка Калиты въ Орду разрушила союзъ Ярославскаго и Тверскаго князей. Ханъ Узбекъ звалъ ихъ къ себѣ для оправданія: 500 ратниковъ Московскихъ стерегли Василія Давидовича, съ тѣмъ, чтобъ схватить его и лишить обоихъ возможности защищать другъ друга на судѣ ханскомъ противъ клеветы. Князь Ярославскій отбился отъ нихъ и жаловался Узбеку на самовластные поступки тестя своего. Ненаказанный по доносу Калиты и неудовлетворенный въ жалобѣ на него, онъ возвратился въ свое княжество. Смерть Калиты (1340) окончила ихъ вражду.

Василій Давидовичъ, испытавъ расположеніе Орды къ Москвѣ и видѣвъ ея сильный перевѣсъ надъ всѣми княжествами, сдѣлался союзникомъ Симеона Гордаго, сына и преемника Калиты, твердо продолжавшаго начатое отцемъ. Такъ въ 1341 году онъ ѣздилъ съ великимъ княземъ къ воцарившемуся хану Джанибеку, въ доказательство покорности; пріѣзжалъ въ Москву на совѣтъ князей объ усмиреніи Новгородцевъ, возмутившихся вмѣстѣ съ жителями Торжка, по случаю сбора съ послѣдняго дани намѣстниками Симеона; въ 1344 былъ снова въ Ордѣ, въ числѣ прочихъ удѣльныхъ князей, для содѣйствія къ утвержденію власти Симеона Іоанновича, и находился въ войскѣ великаго князя противъ нихъ. Другихъ дѣйствій Василія Давидовича не знаетъ исторія. Онъ умеръ въ 1345 году.

Н. Лутк.

ВАСИЛІЙ ДАНРОВИЧЪ, царевичъ одинъ изъ воеводъ великаго князя Василія Іоанновича. Имя его упоминается подъ 1519 годомъ въ ополченіи, громившемъ Литву. Начальникомъ этого ополченія былъ родной братъ Василія Данровича, Ѳеодоръ, котора-

го Герберштейнъ называетъ сыномъ Меликтара, или Мулехтара, брата Казанскаго хана Алегама (см. это имя). *И. Лутк.*

ВАСИЛІЙ ДМИТРІЕВИЧЪ КИРДЯПА, сынъ князя Суздальскаго и Нижегородскаго, Дмитрія Константиновича, является въ исторіи въ числѣ современниковъ Дмитрія Донскаго. Онъ началъ политическую дѣятельность свою двумя поѣздками въ Орду въ 1365 году: цѣлію первой была покупка ханской грамматы, для отца, на великое княжество Владимірское; предметомъ второй — объясненіе Мамаю причинъ, по которымъ Москва, руководимая митрополитомъ Алексіемъ, содѣйствовала его же отцу къ возвращенію Нижняго-Новгорода, похищеннаго у него братомъ Борисомъ Городецкимъ. Спустя десять лѣтъ, онъ участвовалъ съ дружинами Суздальскими (1376) въ удачномъ набѣгѣ Московскаго войска на Орду Булгарскихъ Монголовъ; но къ этому побуждалъ его, вѣроятно, болѣе родственный расчетъ съ великимъ княземъ (Дмитрій Іоанновичъ Донской былъ женатъ на его сестрѣ, Евдокіи), или временная надобность въ расположеніи его, а не безкорыстное желаніе содѣйствовать къ уничиженію враговъ Россіи. Это доказывается слѣдующими дѣйствіями Кирдяпы, которыя убѣдительно говорятъ, что онъ, будучи сыномъ, преданнымъ пользамъ отца, съ которыми сопряжены и собственныя его выгоды, не былъ княземъ — человѣкомъ, уважавшимъ счастіе отечества и готовымъ на самопожертвованіе за него. Когда Дмитрій Іоанновичъ и подвластные ему князья, первые изъ Русскихъ властителей, смѣло стали въ открытый бой съ свирѣпыми повелителями своими, Монголами, Кирдяпа равнодушно сидѣлъ дома съ отцемъ и братьями. — Еще болѣе опозорилъ онъ себя въ памяти исторіи, при нашествіи на Москву Тохтамыша (1382), согласившись съ отцемъ на предательство великаго князя, онъ выѣхалъ съ братомъ Симеономъ на встрѣчу хану съ дарами и поклономъ, и освѣдомившись о томъ, что Тохтамышъ далеко впереди его, ястѣлъ по слѣдамъ его нѣсколько дней, настигъ близъ Серпача, и раболѣпными поклонами успѣлъ доказать свою покорность хану, несшему гибель Москвѣ и великому князю. Тохтамышъ удержалъ его и брата при себѣ и пришелъ къ столицѣ Донскаго. Испытавъ мужественный отпоръ Москвичей, онъ рѣшился обольстить осажденныхъ ласкою и увѣреніями, что требуетъ только поклоновъ и дани, любопытствуетъ осмотрѣть Кремль, а не мыслитъ зла; Кирдяпа съ братомъ клятвою предъ Кремлемъ подтвердили справедливость словъ ханскихъ и безопасность осажденныхъ. — Москва, повѣрившъ свидѣтельству Суздальскихъ князей, добродушно отворила ворота, и смерть объяла Кремль: мечъ Монголовъ истребилъ 24.000 человѣкъ осажденныхъ, кромѣ полоненныхъ, сгорѣвшихъ и потонувшихъ; огонь испепелилъ Москву; варвары ограбили церкви. Кирдяпа видѣлъ страшное бѣдствіе Русскихъ, ругательство надъ религіею, и пережилъ ихъ. Довольно, чтобы понять его.

Разоритель Москвы, при возвращеніи въ Орду, отпустилъ Симеона къ отцу съ посломъ, которому приказано было кланяться и привѣтствовать Дмитрія Константиновича. Кирдяпа остался у него аманатомъ. Въ 1386, онъ намѣревался бѣжать, но былъ пойманъ и доставленъ въ Орду плѣнникомъ, и едва чрезъ два года вымолилъ свободу у хана, который отдалъ ему и Городецъ, удѣлъ дяди Бориса, завладѣвшаго Нижнимъ-Новгородомъ, по смерти его отца; недовольный ханскимъ подаркомъ, онъ хотѣлъ всего отцовскаго владѣнія и прибѣгнулъ къ помощи того, кого равнодушно предавалъ Тохтамышу. Донской великодушно помогъ ему, принудивъ Бориса обмѣнять Нижній-Новгородъ на Городецъ. Но дядя, по смерти Дмитрія Іоанновича, снова выхлопоталъ первенство у Ордынскаго хана, и Кирдяпа нашелся въ необходимости бѣжать изъ Нижняго-Новагорода. Съ потерею этого владѣнія ему суждено было потерять все, и пережить паденіе Суздальскаго княжества, которое преемникъ Донскаго, Василій Дмитріевичъ, добылъ нѣсколькими поклонами отъ Тохтамыша. Кирдяпа попался въ темницу, изъ которой бѣжалъ въ Орду, и лишенный возможности возвратить потерянное, умеръ въ 1403, вѣроятно въ изгнаніи. Мѣсто могилы его неизвѣстно. Родъ старшаго сына Кирдяпы прекратился въ Москвѣ 1418 г.; другіе же сыновья нашли пристанище въ Новѣгородѣ; потомки пережили паденіе и новой отчизны, благодушно призрѣвшей ихъ. Отъ нихъ произошли роды знаменитыхъ Московскихъ аристократовъ — Шуйскихъ и Скопиныхъ. Царь Василій Шуйскій былъ потомокъ Кирдяпы въ седьмомъ колѣнѣ.

ВАСИЛІЙ ДМИТРІЕВИЧЪ, сынъ Донскаго, великій князь. Родившись въ Москвѣ 30 декабря 1371 года, онъ уже на двѣнадцатомъ году возраста является на поприщѣ государственныхъ дѣлъ. Въ 1382 году Тохтамышъ разгромилъ Москву. Тверской князь Михаилъ Александровичъ, наслѣдственный врагъ князей Московскихъ, пользуясь этимъ случаемъ и гнѣвомъ хана на Донскаго, поѣхалъ въ Орду, чтобы снискать милость у Тохтамыша, и съ помощію его низвергнуть Дмитрія Іоанновича. Въ это же время явился въ Москвѣ и ханскій посолъ съ объявленіемъ, что Тохтамышъ, страшный въ гнѣвѣ, умѣетъ миловать преступниковъ въ раскаяніи. Дѣлать было нечего: Дмитрій, скрѣпивъ сердце, принялъ посла съ честію, и въ слѣдующемъ 1383 году отправилъ въ Орду сына своего Василія, который умѣлъ такъ угодить хану, что Тверскій немогъ успѣть въ своихъ происках, и съ досадою возвратился назадъ. Не смотря однако жъ на такую милость, Василій три года жилъ невольникомъ при Дворѣ Тохтамыша, подъ предлогомъ, что Донской не доплатилъ хану 8,000 рублей. Наконецъ, въ 1387 году удалось ему тайно уйти въ Молдавію, откуда чрезъ Польшу и Литву, онъ благополучно прибылъ въ Москву 19 января 1388. Дмитрій Іоанновичъ скончался 18 мая 1389, и Василій вступилъ въ правленіе. Въ 15 день августа того же года, ханскій посолъ возвелъ его на престолъ во Владимірѣ, безъ всякаго отъ другихъ спора на достоинство великокняжеское, которое сдѣлалось наслѣдіемъ Московскаго Дома. «Василій», говоритъ Карамзинъ (V, 125), «едва вступивъ въ лѣта юношества, могъ править государствомъ только съ помощію совѣта. Окруженный усердными боярами, сподвижниками своего родителя, онъ заимствовалъ отъ нихъ ту осторожность въ дѣлахъ государственныхъ, которая ознаменовала его тридцатишестилѣтнее правленіе, и которая бываетъ свойствомъ аристократіи, движимой болѣе заботливыми предвидѣніями ума, нежели смѣлыми внушеніями великодушія, равно удаленной отъ слабости и пылкихъ страстей. Три предмета долженствовали быть главными для политики Московскаго государя: надлежало разорвать или облегчить цѣпи, возложенныя Монголами на Россію; удержать стремленіе Литвы на Русскія владѣнія; усилить великое княженіе присоединеніемъ къ нему удѣловъ независимыхъ». Въ этихъ трехъ отношеніяхъ Василій дѣйствовалъ съ неусыпнымъ попеченіемъ; но держась правилъ умѣренности, боясь излишней торопливости и добровольно оставляя своимъ преемникамъ дальнѣйшіе успѣхи въ славномъ дѣлѣ государственнаго могущества.»—Въ 1391 году Василій Дмитріевичъ вступилъ въ бракъ съ Софіею, дочерью Витовта Кестутьевича Литовскаго, живнаго тогда въ Пруссіи, изгнанникомъ изъ родимой своей земли (см. *Витовтъ*). Нѣкоторыя изъ позднѣйшихъ Русскихъ лѣтописей разсказываютъ, будто Витовтъ насильно взялъ съ него слово на этотъ бракъ, въ то время, когда онъ бѣжавъ изъ Орды, возвращался въ Москву; но это не заслуживаетъ вѣроятія потому, что Василій, ушедшій изъ Орды въ Молдавію, ни какъ не могъ возвратиться въ Россію чрезъ Пруссію. Гораздо правдоподобнѣе мнѣніе Карамзина, что Василій Дмитріевичъ вступилъ въ родство съ Витовтомъ по тому расчету, что этотъ Литвинъ, славившійся умомъ и мужествомъ, имѣвшій также многихъ друзей въ своемъ отечествѣ, не могъ быть долго изгнанникомъ, и потому онъ надѣялся пріобрѣсти въ немъ или сильнаго сподвижника противъ Литовскаго государя Ягайлы, или посредника для мира съ нимъ. Въ слѣдующемъ 1392 году великій князь отправился въ Орду, гдѣ былъ принятъ съ такою удивительною ласкою, что казалось, будто не данникъ, а другъ и союзникъ посѣтилъ хана. Тохтамышъ, утвердивъ Нижегородское княжество за Борисомъ Константиновичемъ Городецкимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ объявилъ Василія и наслѣдственнымъ государемъ этой области; но послѣдній хотѣлъ еще болѣе и получилъ все по желанію: Городецъ, Мещеру, Торусу, Муромъ. Такая особенная ханская милость къ Русскому великому князю, объясняется обстоятельствами времени. Тохтамышъ, начавъ гибельную для себя войну съ грознымъ Тамерланомъ, боялся, чтобы Русскіе не пристали къ этому завоевателю (см. *Тамерланъ* и *Тохтамышъ*). По выступленіи хана въ походъ, Василій отправился изъ Орды на Русь въ сопровожденіи посла Татарскаго, который долженствовалъ ввести его во владѣніе Суздальско – Нижегородской области. Послѣдствіемъ было совершенное уничтоженіе этого княжества (см. *Борисъ Константиновичъ*). Въ томъ же 1392 году Василій поссорился съ Новогородцами, от-

казавшими ему въ черной дани (см. это слово) и митрополиту въ духовномъ судѣ; но онъ силою оружія принудилъ ихъ къ тому и къ другому (1393). Въ то время, когда великій князь, пріобрѣтеніями утверждая свое могущество, съ радостію взиралъ издали на внѣшнія и внутреннія опасности Волжской Орды, мечтая уже о совершенномъ сверженіи съ себя ея ига, вдругъ пораженъ былъ нашествіемъ Монголовъ, которое грозило Россіи такими же ужасными послѣдствіями, какъ и при Батыѣ. Тамерланъ, по вторичномъ пораженіи Тохтамыша, преслѣдуя его, вступилъ (1395) въ предѣлы Русскіе, взялъ городъ Елецъ, двинулся къ вершинамъ Дона и пошелъ далѣе берегами этой рѣки, предавая все огню и мечу, и вдругъ, по неизвѣстнымъ причинамъ, остановился, простоялъ цѣлыя двѣ недѣли и вышелъ изъ Русскихъ предѣловъ, обратя побѣдоносныя свои знамена къ югу. Между тѣмъ Василій, не смотря на эту грозную тучу, не потерялъ духа, а собравъ довольно многочисленное войско, сталъ съ нимъ за Коломною на берегахъ Оки, мужественно готовясь встрѣтить непріятеля. Вѣсть объ отшествіи Тамерлана радостно изумила всѣхъ Русскихъ. Юный государь ихъ могъ бы приписать спасеніе отечества добльственной своей твердости; но вмѣстѣ съ народомъ приписалъ его силѣ сверхъестественной, и возвратясь въ Москву, соорудилъ каменный съ монастыремъ храмъ Богоматери на Кучковомъ полѣ. Современники пишутъ, что Тамерланъ пошелъ изъ Россіи назадъ въ самый тотъ день и часъ, когда Московскіе жители встрѣтили, на сказанномъ мѣстѣ, чудотворную икону Божіей Матери, принесенную изъ Владиміра. Съ этого времени, Церковь наша торжествуетъ 26 августа праздникъ Срѣтенія Богоматери, въ память вѣкамъ, что единственно особенная милость небесная спасла тогда Россію отъ ужаснѣйшаго изъ всѣхъ завоевателей. Тамерланъ, на возвратномъ пути изъ Россіи, разорилъ до основанія города Азовъ, Астрахань, Сарай и привелъ Капчацкую Орду въ жалостное состояніе, которое усугублялось еще внутренними раздорами: три хана спорили тогда о господствѣ надъ нею. Эти происшествія, успокоивъ великаго князя въ отношеніи къ Ордѣ, позволили ему обратить вниманіе на Литву, которою, съ 1392 года, владѣлъ уже независимо тесть его Витовтъ. Этотъ Литвинъ, одаренный отъ природы умомъ необыкновеннымъ, старался расширять свои владѣнія, не смотря ни на какія средства, и считая для себя все дозволеннымъ. Завладѣвъ Кіевомъ, вскорѣ присоединилъ онъ къ своей державѣ и всю Подолію, и наконецъ коварствомъ овладѣлъ Смоленскимъ княжествомъ. Нѣтъ сомнѣнія, что Василій Дмитріевичъ съ прискорбіемъ видѣлъ это похищеніе древняго Русскаго достоянія; но онъ не имѣлъ довольно силы остановить Литовскаго князя. Въ 1396 году онъ самъ ѣздилъ къ тестю въ Смоленскъ, гдѣ, среди веселія и наружнаго дружелюбія, они утвердили границы своихъ владѣній. Въ это время, Витовтъ былъ повелителемъ всей южной Руси, оставляя Василію бѣдный сѣверъ, такъ что Можайскъ, Боровскъ, Калуга, Алексинъ, граничили уже съ Литовскими владѣніями. Въ томъ же году Витовтъ погромилъ Рязанское княжество, за то, что Смоленскій князь Юрій Святославичъ, лишась своего владѣнія, искалъ помощи у тестя своего Олега Іоанновича Рязанскаго. Обагренный кровію Рязанцевъ, Витовтъ заѣхалъ въ Колемну для свиданія съ Василіемъ. Предметомъ этого вторичнаго ихъ съѣзда, былъ Новгородъ. Витовту хотѣлось прервать дружескую связь этой республики съ Нѣмецкими рыцарями, врагами Литвы. Василій, имѣя свои виды на Новгородъ, отправилъ туда посольство; но получилъ слѣдующій отвѣтъ: «Господинъ Князь Великій! У насъ съ тобою миръ, съ Витовтомъ миръ и съ Нѣмцами миръ!» Получивъ такой отвѣтъ, великій князь немедленно объявилъ войну и двинулъ силы свои на богатую Новгородскую область Двинскую, жители которой, нерѣдко утѣсняемые корыстолюбивыми боярами, охотно поддались Василію (1397). Въ тоже время онъ занялъ Новгородскіе города: Торжекъ, Волокъ-Ламскій, Бѣжецкій-Верхъ и Вологду. Новгородъ ужаснулся, просилъ мира и, не получивъ его началъ отчаянную войну. Наконецъ, вторичному посольству удалось убѣдить великаго князя къ заключенію мира (1398); но онъ сдѣлалъ это единственно изъ страха, чтобы Новгородцы, въ случаѣ крайности, не поддались Витовту, которому чрезвычайно хотѣлось этого. Видя, что намѣреніе его не исполнилось, Литвинъ объявилъ (1399) Новгороду войну; но отсрочилъ ее, занимаясь приготовленіями къ другой важнѣйшей съ Вольною Ордою. Онъ просилъ у зятя помощи; однако жъ этотъ, зная хорошо тестя, уклонился

отъ его просьбы подъ благовиднымъ предлогомъ; но не хотѣвъ участвовать въ борьбѣ Литвы съ Татарами, онъ въ то же время не устрашился самъ поднять на нихъ мечъ въ отмщеніе за недавно предъ тѣмъ произведенное ими разореніе Нижегородской области. Сильная Русская рать, подъ предводительствомъ брата его Юрія Димитріевича, вошла въ Казанскую Булгарію; три мѣсяца громила эту разбогатѣвшую торговлею землю, и возвратилась, обремененная богатою добычею. Никогда еще, говорятъ лѣтописи, полки Русскіе не ходили такъ далеко въ Татарскія владѣнія. Между тѣмъ Витовтъ собиралъ войско въ Кіевѣ. Главнымъ предлогомъ войны его съ Ордою былъ изгнанный Тохтамышъ, которому онъ далъ у себя пріютъ; но тайная цѣль его стремилась къ тому, чтобы возставивъ этого хана, располагать подъ его именемъ самою Ордою, и съ помощію ея, завладѣть Москвою, на возрастающую силу которой онъ смотрѣлъ съ завистію; по крайней мѣрѣ такъ говорятъ нѣкоторыя изъ нашихъ лѣтописей (см. Троицкій лѣтописецъ, у Карамз. V, прим. 177). Но промыслъ Всевышняго расположилъ иначе. Витовтъ, хотѣвшій удивить міръ великимъ подвигомъ, нашелъ на берегахъ Ворсклы одинъ стыдъ (12 августа 1399), потерялъ войско, открылъ Татарамъ путь въ свои владѣнія и долженъ былъ опасаться еще худшихъ для себя послѣдствій. Ударъ этотъ нанесенъ былъ Литвѣ Едигеемъ, который, въ званіи простаго темника, располагалъ Ордою, возводя и низвергая ея хановъ по своей волѣ (см. *Витовтъ*, *Едигей*). Вѣсть о пораженіи Витовта, произвела въ сѣверной Россіи двоякое дѣйствіе: съ одной стороны изумлялись, сколь могущество Орды еще велико и боялись новаго тиранства Татаръ, а съ другой утѣшались мыслію, что силы Литовскія ослабѣли. Не смотря на все это, Василій Дмитріевичъ не думалъ объявлять себя противъ Витовта, въ особенности по тому, что имѣлъ причину опасаться Орды, съ которою онъ, послѣ нашествія Тамерланова, прервалъ всѣ сношенія, какъ будто не зная кого признавать ея главою; ибо въ это время три человѣка спорили о ханствѣ. Витовтъ, съ своей стороны, болѣе нежели когда либо искалъ дружбы своего зятя, чтобы удалить его отъ союза съ княземъ Рязанскимъ, тестемъ Смоленскаго Юрія Святославича, у котораго Витовтъ отнялъ отчину. Василій, хотя и желалъ тайно, чтобы Юрій возвратилъ свое владѣніе, однако жъ не согласился помогать ему. Увѣренные по крайней мѣрѣ въ томъ, что великій князь не приставалъ къ сторонѣ Литвы, Олегъ и Юрій пошли на нее войною, которая однако жъ кончилась для нихъ бѣдственно, въ особенности для послѣдняго, который совершенно уже лишился всего, и Витовтъ утвердилъ Смоленскъ за Литвою на сто десять лѣтъ (см. *Витовтъ* и *Юрій Святославичъ*). Наконецъ, наступило время явной вражды между зятемъ и тестемъ. Причиною ея былъ Псковъ, который, бывъ утѣсняемъ Витовтомъ и Ливонскими рыцарями, и не нашедъ помощи у старшаго своего брата Новагорода, съ завистію взиравшаго на успѣхи его торговли, прибѣгнулъ подъ защиту государя Московскаго. Василій, отправивъ къ Псковичамъ брата своего Константина, потребовалъ удовлетворенія отъ Витовта, и началъ собирать свои полки. Витовтъ отвѣчалъ гордо, и война была объявлена (1406). Непріятели сошлись близъ города Крапивны; но, вмѣсто драки, заключили перемиріе, боясь съ обѣихъ сторонъ отважиться на случай рѣшительный. Мира однако жъ не было и враждебныя дѣйствія не прекращались. Витовтъ взялъ Одоевъ, а Василій завладѣлъ Дмитровцемъ. Подъ Вязьмою заключено новое перемиріе (1407) и также не на долго; но въ слѣдующемъ 1408 году миръ послѣдовалъ на берегахъ рѣки Угры, которая назначена предѣломъ между Москвою и Литвою. До сего времени Василій Дмитріевичъ былъ счастливъ въ своихъ дѣлахъ. Онъ усилилъ себя важными пріобрѣтеніями безъ кровопролитія, обогатилъ казну свою доходами, уже не дѣлился ими съ Ордою, и могъ считать себя независимымъ. Хотя послы ханскіе являлись иногда въ Москвѣ; но вмѣсто дани получали только ласковый пріемъ и маловажные дары, и возвращались съ отвѣтомъ, что Москва оскудѣла, а потому и платить не въ состояніи. Напрасно Темирь-Кутлуй и Шадибекъ требовали къ себѣ Василія: не только онъ не явился къ нимъ, но и не почтилъ ихъ посылкою ни кого изъ своихъ братьевъ или бояръ первостепенныхъ, и наконецъ, по умерщвленіи Тохтамыша (1408), желая питать мятежъ въ Ордѣ, онъ далъ у себя убѣжище сыновьямъ его. По Ордою управлялъ Едигей; хитрый старецъ желалъ поссорить Василія съ Витов-

томъ, и какъ это ему не удалось, то принялъ намѣреніе оружіемъ смирить перваго, а чтобы достигнуть цѣли своей вѣрнѣе, то увѣрялъ его, что выступаетъ въ походъ съ многочисленною силою для наказанія врага его Витовта. Дѣйствительно, увѣреніями въ дружбѣ онъ умѣлъ ослѣпить великаго князя и бояръ его до того, что они раскрыли глаза тогда только, когда Татары были уже подъ самою Москвою. Василій не дерзнулъ на битву въ полѣ и сдѣлалъ то же, что его родитель при нашествіи Тохтамыша: уѣхалъ съ семействомъ въ Кострому, а защиту столицы поручилъ украшенному сѣдинами и славною памятію Донской битвы дядѣ своему Владиміру Андреевичу Храброму (см. это имя). Едигей пришелъ подъ Москву 1 декабря 1408, остановился въ Коломенскомъ и послалъ сильный отрядъ въ погоню за великимъ княземъ, который однакоже спасся благополучно. Между тѣмъ Татары разсыпались по областямъ Московскимъ, жгли, грабили, рубили, и плѣнниковъ связывая въ смычки, водили какъ псовъ. Едигей, обложивъ Москву и не смотря на недостатокъ въ нужныхъ для осады снарядахъ, хотѣлъ непремѣнно взять ее, если не приступомъ, то голодомъ, и для того рѣшился зимовать въ Коломенскомъ; но Провидѣнію угодно было не исполнить его желанія. Ханъ Булатъ, отправивъ своего темника на Русь, остался безъ защиты и чуть было не попался въ руки какого-то Ордынскаго мятежнаго царевича.Ославъ гонца къ Едигею, онъ заклиналъ его возвратиться немедленно. Обстоятельства дѣйствительно были таковы, что Едигей не могъ терять времени, опасаясь съ одной стороны великаго князя, собиравшаго въ Костромѣ войско, а съ другой, еще страшнѣйшихъ враговъ въ Ордѣ. Но рѣшась снять осаду немедленно, онъ хотѣлъ однако жъ казаться побѣдителемъ, а не бѣгущимъ, и потребовалъ отъ осажденныхъ окупа. Москвичи, страшившіеся голода, по недостатку припасовъ, удивились такому предложенію Татарина, и не зная, что сдѣлало его миролюбивымъ, дали ему съ радостію 3,000 рубл. и прославили милость Божію, когда Татары, 21 декабря, выступили изъ Коломенскаго. Едигей, возвращаясь, взялъ еще Рязань и скоро удалился изъ предѣловъ Русскихъ; но съ дороги прислалъ къ Василію письмо, въ которомъ изъяснивъ, что ханъ послалъ его для усмиренія своего улусника, забывшаго свои обязанности, съ угрозами, требовалъ отъ него присылки дани. Великій князь однакоже, свѣдавъ о причинѣ его удаленія, не обратилъ вниманія на грозную грамату, и возвратился въ свою столицу. Слѣдствія нашествія Едигеева оставались на долго неизгладимыми: всѣ владѣнія Московскія, отъ Дона до Бѣла-озера и Галича, представляли пустыню. Между тѣмъ какъ Русь вздохнула нѣсколько отъ этого разгрома, сумятица въ Ордѣ не прекращалась: какой-то Темиръ, свергнувъ хана Булата, прогналъ и Едигея, однакоже и самъ принужденъ былъ уступить власть сыну Тохтамышеву, Зелени-Салтану, другу Литовскому, который прислалъ въ Москву грозныхъ пословъ и, въ досаду Василію, хотѣлъ возстановить княженіе Нижегородское, объявивъ сыновей Бориса Константиновича (см. выше) законными его наслѣдниками. Хотя стараніе послѣднихъ къ возвращенію своей отчины силою оружія не имѣло успѣха, однакоже ханскій ярлыкъ въ рукахъ ихъ и нѣкоторыя другія обстоятельства казались великому князю столь опасными, что онъ рѣшился лично искать благосклонности хана, и отправился въ Орду. Прибывъ туда, онъ не нашелъ уже Зелени-Салтана: онъ былъ застрѣленъ братомъ своимъ Керимбердеемъ, который и воцарился. Неизвѣстно, какая причина побудила этого новаго хана быть благосклоннымъ къ Василію; по крайней мѣрѣ великій князь достигъ своей цѣли, т. е., возвратился съ увѣреніемъ, что Суздальскіе не пайдутъ въ ханѣ покровителя, а Литва другa, особенно ко вреду Россіи. Нѣтъ сомнѣнія, что Василій, будучи въ Ордѣ, снова обязался платить дань Татарамъ, и платилъ ее, кажется, до самаго конца своей жизни, не смотря на внутреннія смятенія и частыя перемѣны въ Ордѣ, гдѣ безпрестанно одинъ ханъ смѣнялъ другаго. Старецъ Едигей, уступивъ Капчацкую Орду Тохтамышевичамъ, самъ владѣлъ, какъ независимый государь, на берегахъ Чернаго моря; бывъ всю жизнь свою врагомъ Витовта, онъ разорялъ его области; но наконецъ, желая спокойствія, заключилъ съ нимъ миръ. Витовтъ, имѣя долговременную войну съ Прусскимъ орденомъ, жилъ мирно съ Василіемъ Дмитріевичемъ, который даже не отказался помогать ему въ этой войнѣ, и въ 1422 году, при осадѣ Голуба (Кульма) были съ Литвою союзныя дружины, Московская и Твер

скал. Въ послѣднее время жизни Василіевой, посѣтилъ Россію гнѣвъ небесный. Язва, которая со времени Симеона Гордаго неоднократно посѣщала ее, открылась теперь ужаснѣе прежняго, и жертвою ея было бесчисленное множество людей. Среди этого общаго уныния, Василій Дмитріевичъ преставился 27 февраля 1425, на 53 году отъ своего рожденія. Кажется, онъ предчувствовалъ свою кончину, и въ 1424 году, можетъ быть за нѣсколько мѣсяцевъ до нее, возобновилъ сдѣланное имъ въ 1406 и 1423 годахъ духовное завѣщаніе, которымъ, надѣляя жену и дѣтей участками своего имущества, поручилъ ихъ покровительству Витовта, по данному отъ него обѣщанію имѣть о нихъ попеченіе (см. Собраніе договоровъ 1, 72, 80, 83). Василій Дмитріевичъ, хотя и не имѣлъ отличныхъ доблестей, былъ украшенъ многими государственными достоинствами, и благоразумнымъ управленіемъ облегчилъ преемникамъ своимъ средства къ утвержденію единодержавія. Онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ все бывшее Суздальское-Нижегородское княжество, Муромъ, Торусу, Новосиль, Козельскъ и Перемышль, отторгъ отъ Новагорода Бѣжецкій Верхъ, Вологду и нѣкоторыя другія области, и утвердилъ въ своемъ подданствѣ Ростовское княжество, котораго владѣтели, со временъ Калиты зависѣвшіе отъ Москвы, теперь сдѣлались уже дѣйствительными ея слугами, и великій князь посылалъ ихъ, въ качествѣ намѣстниковъ, управлять другими своими городами. Въ такую же зависимость отъ себя поставилъ онъ и Вятскую республику, оставивъ однакоже при ней древніе уставы гражданской ея вольности. Хотя Рязанское и Тверское княжества равнялись еще силою съ Московскимъ; но Василій имѣлъ уже рѣшительный перевѣсъ надъ ихъ князьями. Такимъ образомъ, усиливъ свою державу важными пріобрѣтеніями, онъ сохранилъ ея цѣлость отъ хищности Литовской и менѣе всѣхъ своихъ предшественниковъ платилъ дань Татарамъ. «Можетъ быть», говоритъ Карамзинъ (V, 219), Василій сдѣлалъ ошибку въ политикѣ, давъ отдохнуть Витовту, разбитому Монголами на Ворсклѣ; можетъ быть надлежало бъ ему возобновить тогда дружелюбную связь съ Ордою и вмѣстѣ съ Рязанскимъ княземъ ударить на Литву, чтобы соединить южную Россію съ сѣверною, а послѣ тѣмъ удобнѣе свергнуть иго ханское. Но всѣ ли обстоятельства намъ извѣстны? Успѣхъ предпріятія, столь великаго и смѣлаго, былъ ли дѣйствительно вѣроятенъ? Князь Московскій, владѣвшій шестью или семью нынѣшними губерніями въ сѣверной Россіи, имѣлъ ли способъ сокрушить Витовта, который, властвуя надъ ея лучшею, многолюднѣйшею половиною и надъ всею Литвою, располагая также силами Польши, легко могъ, утративъ одно войско на берегахъ Ворсклы, собрать другое. Василій безъ сомнѣнія не думалъ щадить тестя и не жертвовать отечествомъ какой нибудь семейственной слабости; но дѣйствовалъ такъ по лучшему своему разумѣнію. Смѣлость оправдывается только успѣхомъ: безвременная, неудачная, губитъ державы, и часто благодарность отечества принадлежитъ тому, кто безъ крайности не дерзалъ на опасность и не искалъ имени великаго.» — Правленіе Василія Дмитріевича замѣчательно также слѣдующими обстоятельствами. Еще при отцѣ его возникъ раздоръ въ духовенствѣ всея Россіи, и два митрополита стали управлять имъ: на сѣверѣ Пименъ, на югѣ Кипріанъ (см. эти имена). Кончина перваго соединила опять митрополію въ лицѣ втораго. Но по кончинѣ благоразумнаго Кипріана (1406), главою духовенства сдѣлался (1409) Грекъ Фотій, который, бывъ украшенъ всѣми доблестями инока, былъ мало свѣдущъ въ политикѣ, ненавидѣлъ Латинскую церковь, и потому подалъ случай ко вторичному раздѣлу духовной власти. Витовтъ, обрадовавшись этому случаю, велѣлъ (1405) епископамъ областей, отторгнутыхъ Литвою отъ Россіи, поставить для себя особаго митрополита, и такимъ образомъ сдѣлалъ ихъ совершенно чуждыми отечеству (см. *Фотій*, *Цамблакъ*). — Относительно законодательства, достопамятна судная грамота, данная Василіемъ Двинскимъ жителямъ, когда они въ 1397 году признали себя его подданными. Актъ этотъ любопытенъ тѣмъ болѣе, что со временъ Ярослава I до XV вѣка, не находится ничего по части древняго Русскаго правовѣдѣнія. Отысканіемъ этой грамоты обязаны мы Карамзину, который помѣстилъ ее слово въ слово въ своей Исторіи (V, прим. 244). Этому же государю приписываютъ грамату, данную (1403) митрополиту Кипріану на суды церковные; но нелѣпость ея содержанія ясно доказываетъ, что она подложная. Она помѣщена въ той же части Исторіи Карамзина, прим. 233. — Во время прав-

леніе Василія Дмитріевича, стали на Руси считать годы мірозданія съ мѣсяца сентября, оставивъ древнее лѣтосчисленіе съ марта. При немъ также утвердилось обыкновеніе называться по родамъ вмѣсто прозвищъ. — Онъ любилъ живописное, или лучше иконописное искусство, и въ его время весьма многіе имъ занимались, особенно же отличался Рублевъ (см. это имя). При немъ также Москва впервые узнала боевые часы (см. *Часы*). — Василій Дмитріевичъ отъ супружества своего съ Софіею Витовтовною имѣлъ пятерыхъ сыновей: Юрія, Іоанна, Василія, Даніила и Симеона. Первые два и послѣдніе два умерли прежде отца, а Василій, извѣстный подъ названіемъ *Темнаго*, былъ его преемникомъ. Изъ трехъ дочерей его 1) *Анна* старшая, была въ супружествѣ (1414) за Іоанномъ, сыномъ Мануила, императора Цареградскаго. Замѣчательно, что брачные союзы между государями Восточной Имперіи и Русскими, начались и кончились невѣстами одного имени. Бракъ первой Анны, супруги Владимира Святаго, имѣлъ счастливыя для Греціи слѣдствія; но внука Донскаго видѣла тамъ одни бѣдствія, и черезъ три года скончалась (1417) отъ моровой язвы, не оставивъ потомства. Бренные ея остатки покоятся въ Цареградскомъ монастырѣ Богоматери. 2) *Анна*, младшая, была супругою Литовскаго князя Юрія Патрикѣевича, родоначальника Голицыныхъ, Куракиныхъ и другихъ. Она скончалась въ монашествѣ подъ именемъ Анастасіи. 3) *Василиса*, въ первомъ бракѣ была за княземъ Александромъ Ивановичемъ Брюхатымъ, а во второмъ за княземъ Александромъ Даниловичемъ Суздальскимъ. *Яз.*

ВАСИЛІЙ ІОАННОВИЧЪ *Косой-Патрикѣевъ*, см. *Вассіанъ*, старецъ Симонова монастыря.

ВАСИЛІЙ ИВАНОВИЧЪ ШЕМЯЧИЧЪ, внукъ Дмитрія Юрьевича Шемяки, внука Дмитрія Іоанновича Донскаго. Вражда за престолъ великаго княжества, воздвигнутая Юрьемъ Дмитріевичемъ Галицкимъ, противъ племянника своего Василія Васильевича Темнаго, имѣла пагубныя слѣдствія для его потомства. Три сына его: Косой, Шемяка и Красный, кончили жизнь насильственною смертію. Сыновья Шемякины, Иванъ и Семенъ, бѣжали въ Литву, питая непримиримую вражду къ Московскому князю. Тамъ, король Казимиръ отдалъ Ивану въ наслѣдственное владѣніе Сѣверскіе города, Рыльскъ и Новгородъ, которые, по смерти его, перешли во власть сына его Василія Ивановича. Онъ оставался вѣрнымъ слугою Литвы до самаго того времени, когда король Александръ вздумалъ обращать всѣхъ православныхъ въ латинство. Это безразсудное дѣло возмутило послѣднихъ. Шемячичъ, забывъ наслѣдственную вражду, просилъ (1500) великаго князя Іоанна Васильевича избавить его съ отчиною отъ Литовскаго ига. Естественно, что Іоаннъ принялъ его съ распростертыми объятіями, и оставилъ ему всѣ права удѣльнаго князя, и уже въ 1501 году Шемячичъ сражался съ Литвою подъ Русскими знаменами, и служилъ вѣрою и правдою какъ Іоанну, такъ и сыну его Василію, бывъ ужасомъ Крыма, ненавистникомъ Литвы и твердымъ оплотомъ южной Россіи. Великій князь Василій Іоанновичъ хотя и оказывалъ ему милость, но не любилъ его, опасался, наблюдалъ за нимъ, и съ тайнымъ удовольствіемъ смотрѣлъ на непримиримую вражду его съ Стародубскимъ княземъ Василіемъ Семеновичемъ, женатымъ на свояченицѣ государевой. Послѣдній, питавшій такую же ненависть къ Шемячичу, донесъ на него, обвиняя въ измѣнѣ. Шемячичъ потребовалъ суда, оправдался и возвратился во-свояси съ честію и новымъ пожалованіемъ; но черезъ пять лѣтъ, а именно въ 1523 году, подозрѣнія на него возобновились. Онъ опять явился въ Москву, былъ обласканъ, а черезъ нѣсколько дней, какъ уличенный въ тайной связи и перепискѣ съ Литвою, заключенъ въ темницу, гдѣ и умеръ послѣ 1526 года. Отъ супруги его, привезенной въ Москву, отлучили всѣхъ боярынь, которыя составляли ея пышный Дворъ. Курбскій (I, 168) такъ описываетъ Шемячича: «мужъ славный и зѣло храбрый и искусный въ богатырскихъ вещахъ, пагуба бусурмановъ, даже не токмо отчину свою Сѣверу отъ частаго нахожденія безбожныхъ оборонялъ, но и подъ самую орду Перекопскую ходяще многажды, и тамо пресвѣтлыя одоленія надъ Ордынскими цари поставляющи. Се толь преславнаго мужа, во-истину побѣдоносца, князь Василій заточилъ въ темницу и тяжкими оковами вскорѣ уморити повелѣлъ.» Шемячичъ замѣчателенъ еще тѣмъ, что съ его смертію прекратились навсегда удѣлы въ Россіи. *П. Лутк.*

ВАСИЛІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ *Кашинскій*, сынъ князя Михаила Васильевича, одинъ изъ тѣхъ удѣльныхъ князей Русскихъ, которые жизнь свою ознаменовали дѣятельнымъ участіемъ въ дѣлахъ государственныхъ. Принужденный въ 1374 году оставить Тверь, въ слѣдствіе самовластныхъ поступковъ своего дяди Михаила Александровича, беззаконно завладѣвшаго престоломъ Тверскимъ, Василій Михайловичъ искалъ покровительства великаго князя Московскаго Дмитрія Іоанновича Донскаго, и по чувству признательности былъ союзнымъ ему княземъ. Поэтому онъ находился подъ знаменами великаго князя, въ числѣ прочихъ удѣльныхъ князей, дѣйствовавшихъ оружіемъ въ одно и тоже время противъ Тверитянъ, Литвы и Монголовъ; а въ 1380 году, 8 сентября, участвовалъ въ славной битвѣ Куликовской, находясь въ засадѣ. Онъ умеръ въ 1382 году.

Другой *Василій Михайловичъ Кашинскій*, сынъ Тверскаго князя Михаила Александровича, по духовной граммать котораго получилъ во владѣніе городъ Кашинъ (1399). Лишь только Михаилъ умеръ, братъ Василіевъ князь Іоаннъ, сѣвшій на Тверскомъ престолѣ, началъ притѣснять его. Василій просилъ тогдашняго великаго князя оказать въ этомъ дѣлѣ справедливость. Участіе великаго князя не имѣло положительнаго успѣха, и зимою 1400 года Іоаннъ отнялъ у Василія Кашинскаго озеро Луское и входъ въ Іерусалимъ. Василій лично просилъ тогда защиты у великаго князя; но, получивъ отказъ, возвратился съ горестью въ свой удѣлъ. Въ 1403 году, при появленіи Іоанна съ войсками близъ Кашина, Василій опять ѣздилъ въ Москву жаловаться великому князю, который и далъ имъ миръ. Зимою 1405 года, въ пріѣздъ Василіевъ въ Тверь, былъ онъ, по повелѣнію Іоанна, схваченъ и закованъ; но вскорѣ послѣ того получилъ свободу и дружелюбно отпущенъ братомъ въ Кашинъ. Извѣстныя обстоятельства слѣдовавшихъ за тѣмъ шести лѣтъ позволяютъ предполагать, что въ теченіе ихъ Василій пользовался расположеніемъ Іоанновымъ, потому что въ 1406 году Тверской князь пріѣзжалъ къ нему въ удѣлъ; былъ съ нимъ и въ Переяславлѣ и въ Твери; посылалъ его съ войскомъ въ помощь къ великому князю, ратовавшему тогда противъ Витовта; а въ 1408 году опять навѣщалъ Василія въ Кашинѣ. Далѣе читаемъ въ лѣтописяхъ, что въ 1412 году, по поводу несогласій, возгорѣвшагося вновь между Василіемъ и Іоанномъ, послѣдній посадилъ въ Кашинѣ своего намѣстника, а Василія приказалъ выпроводить оттуда къ себѣ за стражею. Исполнители этого приказанія, сопровождавшіе князя Кашинскаго, ѣхали верхами, и въ одномъ мѣстѣ сошли съ лошадей въ намѣреніи отдохнуть. Пользуясь ихъ оплошностію, Василій ускакалъ отъ нихъ въ одномъ терникѣ, съ открытою головою, избирая путь на удачу. Въ какомъ-то селѣ нашелъ онъ человѣка, охотно давшаго ему пріютъ и потомъ укрывшаго его въ лѣсу. Оттуда отправился Василій въ Москву, и, не найдя ни въ комъ состраданія къ своей участи, поѣхалъ въ Орду. Вскорѣ послѣ того, устремившись къ Кашину съ Татарами, былъ остановленъ на Тверской заставѣ. Неудача эта заставила его снова итти въ Орду, откуда чрезъ нѣсколько времени возвратился онъ на родину съ сыномъ великаго князя Московскаго Дмитрія Іоанновича Донскаго, Василіемъ. Конецъ столь горестнаго положенія Василія Михайловича должно отнести къ 1426 году; въ это время лѣтописи упоминаютъ о немъ въ послѣдній разъ, сказавъ, что по смерти Тверскаго князя Іоанна Михайловича, сына его Александра и внука Юрія Александровича, послѣдовавшей въ одинъ мѣсяцъ, братъ послѣдняго, Борисъ, сѣлъ на Тверскомъ престолѣ, взявъ злополучнаго князя Василія Кашинскаго подъ стражу. *П. Лутк.*

ВАСИЛІЙ ІОАННОВИЧЪ, князь Рязанскій, сынъ Іоанна Ѳеодоровича, внукъ Ѳеодора Ольговича, родился въ 1448 году. Отецъ, умирая, поручилъ этого осьмилѣтняго сына своего и дочь Ѳеодосію великому князю Василію Васильевичу Темному, который, подъ видомъ лучшаго воспитанія, взялъ ихъ къ себѣ въ Москву, а Рязанью управлять послалъ своихъ намѣстниковъ, и властвовалъ тамъ, какъ настоящій государь. Преемникъ Темнаго, Іоаннъ Васильевичъ, хотя и могъ бы присоединить Рязанское княжество, но не хотѣлъ того, и возвратилъ туда (1462) Василія, выдавъ за него меньшую свою сестру Анну, которую весьма любилъ, и потому позволялъ супругу ея господствовать тамъ независимо. Такимъ образомъ Василій Іоанновичъ спокойно скончался на Рязани въ 1483 году, отказавъ старшему сыну Іоанну княженіе Рязанское и города Переславль, Рос-

тиславль и Проискъ, а младшему Ѳеодору, Перевитескъ и Старую Рязань. — У Іоанна былъ сынъ также *Василій*, извѣстный только по одному имени. *Яз.*

ВАСИЛІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ, сынъ великаго князя Тверскаго Михаила Ярославича. По преданіямъ извѣстенъ съ 1327 года, когда,по примѣру своихъ старшихъ братьевъ, князей Ярослава и Константина, нашелся онъ въ необходимости удалиться изъ Твери отъ мести Татаръ, спѣшившихъ наказать Тверитянъ за истребленіе ими посольства и войскъ Татарскихъ. Выждавъ въ Ладогѣ опустошеніе Татарами Твери, Василій Михайловичъ, вмѣстѣ съ братомъ своимъ Константиномъ, матерью и боярами, возвратился въ Тверь, и найдя ее, по сказанію Никон. Лѣт. (IV, 167) въ великой нищетѣ и убожествѣ, мало по малу собралъ жителей, и «во Святыхъ Церквахъ паки начинашесь пѣніе.» О послѣдующихъ обстоятельствахъ княженія Василіева исторія молчитъ до 1346 года, когда открылась вражда между имъ и роднымъ его племянникомъ, княземъ Холмскимъ Всеволодомъ Александровичемъ. — По праву Тверскаго владѣтеля, взявъ съ Холма дань, Василій везъ Монголамъ богатые дары; но встрѣченный въ Бездежѣ Всеволодомъ, былъ имъ ограбленъ и потомъ лишенъ владѣнія. Хотя стараніями Тверскаго епископа Ѳеодора, удѣлъ Тверской упроченъ былъ опять за Василіемъ Михайловичемъ, но ненависть его къ племяннику осталась непримиримою. Памятуя Бездежскій грабежъ, Василій тѣснилъ владѣнія Всеволодовы и тягостною данью вымещалъ на Холмскихъ жителяхъ ненависть свою къ ихъ государю. Въ особенности сталъ онъ увлекаться этимъ негодованіемъ съ 1357 года. Не имѣя возможности бороться съ нимъ, Всеволодъ уѣхалъ во Владиміръ и жаловался тамъ на него митрополиту Алексію, который осудилъ племянника. Москва дружила Василію. Послѣ того Всеволодъ отправился въ Орду, гдѣ Василію удалось склонить хана (1358 г.) выдать ему племянника. Жестокое обращеніе съ нимъ, разореніе бояръ Холмскихъ и наложеніе тяжкихъ даней на чернь—вторично были слѣдствіемъ мести Василіевой. Эта двѣнадцатилѣтняя вражда кончилась не прежде 1360 года. Всеволодъ усталъ въ борьбѣ и уѣхалъ въ Литву, гдѣ уговорилъ митрополита Романа помирить его съ дядею. По убѣжденію послѣдняго, Василій ввелъ тогда племянника въ права удѣльнаго владѣтеля (1360), давъ ему, вмѣстѣ съ другимъ своимъ племянникомъ, Симеономъ Константиновичемъ, третью часть Тверскаго княженія. — Миръ былъ непродолжителенъ. Князь Микулинскій, Михаилъ, родной братъ Всеволода Александровича, вздумалъ объявить себя наслѣдникомъ удѣла Симеона Константиновича, вскорѣ умершаго, основывая свое право на томъ, что онъ сынъ брата старѣйшаго. Василія и Михаила уговорили рѣшить дѣло духовнымъ судомъ. Митрополитъ Алексій поручилъ Тверскому епископу Василію сблизить споривших князей; епископъ справедливо обвинилъ князя Василія Михайловича; но этотъ, защищаемый Дорогобужскимъ княземъ Іереміемъ, братомъ умершаго Симеона Константиновича, обратился съ жалобою къ митрополиту, который вызвалъ въ Москву къ отвѣту и самого епископа. При покровительствѣ, которое оказывалъ Василію тогдашній великій князь Московскій Дмитрій Іоанновичъ, дѣло приняло столь неблагопріятный оборотъ для Михаила Александровича, что онъ нашелся въ необходимости ѣхать въ Литву и тамъ искать защиты у знаменитаго Олгерда, женатаго на сестрѣ его. И въ то самое время, какъ Василій и Іеремій, получивъ помощь Московскую, заняли Тверь и жгли селенія, явился Михаилъ съ полками Литовскими. Взявъ Тверь и плѣнивъ тамъ жену Василіеву, жену Іеремія, и бояръ, имѣлъ онъ намѣреніе плѣнить и самаго Василія, заключившагося въ Кашинѣ; но, по убѣжденію Тверскаго епископа, кончилъ свои подвиги совершеннымъ уничиженіемъ князя Василія: дядя согласился на всѣ требованія племянника, оставшись доволенъ тѣмъ, что ему предоставлена была власть только въ Кашинскомъ уѣздѣ. — Въ слѣдующемъ 1368 году князь Василій Михайловичъ умеръ. *Н. Лутк.*

ВАСИЛІЙ МИХАЙЛОВИЧЪ УДАЛЫЙ, князь Верейскій, правнукъ Дмитрія Іоанновича Донскаго чрезъ младшаго сына его Андрея, живший при великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, который также былъ правнукъ Донскаго чрезъ старшаго сына его Василія. Прозваніе «Удалаго» показываетъ необыкновенную храбрость Василія. Отецъ его владѣлъ городами: Вереею, Бѣлымъ-озеромъ и Ярославцемъ. Впервые является онъ въ Русскомъ ополченіи на берегахъ Оки, противъ хана Ахмата, гдѣ храбро подкрѣ-

пивъ одинъ отрядъ Русскаго войска, смятый Татарами, онъ принудилъ непріятелей отступить (1472). Въ походѣ великаго князя на Новгородцевъ (1477), Василій былъ вторымъ воеводою лѣвой руки и участвовалъ въ военныхъ дѣйствіяхъ. Послѣ этого лѣтописи молчатъ о немъ до исхода 1483 года, въ которомъ онъ принужденъ былъ оставить отечество по слѣдующему происшествію. Въ 1480 году пріѣхалъ въ Москву Греческій царевичъ Андрей, братъ Софіи Ѳомишичны, супруги великаго князя Іоанна Васильевича, съ дочерью Маріею, которую и выдали за нашего Удалаго. Въ исходѣ 1483 года, Іоаннъ, обрадованный рожденіемъ внука, хотѣлъ подарить невѣстѣ своей какое-то драгоцѣнное ожерелье, принадлежавшее первой его супругѣ; но узнавъ, что Софія отдала его Маріи Андреевнѣ, или мужу ея, князю Василію Верейскому, пришелъ въ такой гнѣвъ, что велѣлъ отнять у него все женино приданое и грозилъ заточеніемъ. Удалый, въ досадѣ и страхѣ бѣжалъ и съ женою въ Литву, а Іоаннъ объявилъ его лишеннымъ на вѣки удѣла, которымъ владѣлъ его отецъ, обязалъ послѣдняго клятвенною грамматою, не имѣть ни какого сношенія съ сыномъ и по кончинѣ своей уступить удѣлъ великому князю въ потомственное владѣніе (см. Собр. госуд. грамматъ. I. 290). Михаилъ Андреевичъ не смѣлъ противиться волѣ Іоанновой: умирая (1485) онъ сдѣлалъ его наслѣдникомъ своей отчины и душеприкащикомъ, не осмѣлившись назначить въ духовной что нибудь сыну въ знакъ благословенія, ни иконы, ни креста (см. тамъ же, I. 299). Хотя послѣ Софія исходатайствовала для него прощеніе и дозволеніе возвратиться въ Москву, но онъ остался въ Литвѣ, и не могъ уже думать о возвращеніи, и послѣ, потому что, при заключеніи въ 1494 году мира съ Литвою, великій князь включилъ особую статью какъ о Верейскихъ, такъ и о другихъ Русскихъ измѣнникахъ, чтобы изъ Литвы не выпускались, а ежели уйдутъ, то вновь не принимать. Вѣроятно, Удалый и умеръ тамъ, а съ нимъ кончился и родъ Верейскихъ.

Н. Лутк.

ВАСИЛІЙ, *(Василько)* сынъ великаго князя Константина I, святый и благовѣрный князь Ростовскій, родился 1209 декабря 7; получилъ въ удѣлъ городъ Ростовъ 1219 года. Въ 1238 году марта 4, въ сраженіи съ Батыемъ на берегахъ Сити, гдѣ войско великаго князя Юрія II было на голову разбито Татарами, Василько взятъ въ плѣнъ. Удрученный скорбію о несчатіи отечества, благовѣрный князь не хотѣлъ принять пищи отъ рукъ враговъ, и отвергъ предложеніе ихъ вступить въ службу Батыя. Татары, оскорбленные смѣлыми его отвѣтами, кинулись на него съ мечами, убили и бросили въ Шеренскомъ лѣсу. Сынъ одного священника отыскалъ тѣло княжеское и привезъ его въ Ростовъ, гдѣ вдовствующая княгиня, епископъ и народъ, встрѣтили его и положили въ одну раку съ тѣломъ дяди его великаго князя Юрія, падшаго въ томъ же сраженіи. Супруга Василька, которую Никоновскій лѣтописецъ именуетъ Маріею, погребла тѣло мужа своего въ Ростовской церкви Пресвятыя Богородицы возлѣ гроба матери его. Православная Грекороссійская Церковь причла Василія къ лику святыхъ угодниковъ Божіихъ, и совершаетъ память его марта 4. *(См. Историческій Словарь о Святыхъ, прославленныхъ въ Россійской Церкви, стр. 53, изд. С. П. Б. 1836).* Василько былъ женатъ на дочери князя Черниговскаго Михаила Всеволодовича; вступилъ въ бракъ 1227 года; имѣлъ двухъ сыновей, Бориса и Глѣба. Супруга его Марія скончалась 1271 года 9 декабря. *К. Д. Э.*

ВАСИЛІЙ МСТИСЛАВИЧЪ, сынъ Суздальскаго князя Мстислава Андреевича, внукъ великаго князя Андрея Боголюбскаго, родился въ 1171 году. Лѣтописи молчатъ о политическомъ его бытіи и времени кончины.

ВАСИЛІЙ МСТИСЛАВИЧЪ, сынъ Новгородскаго князя Мстислава Мстиславича, прозваннаго Храбрымъ. О немъ извѣстно только то, что въ 1217 году, во время отъѣзда отца его въ Кіевъ, оставался онъ съ матерью своею въ Новѣгородѣ, и что въ 1218 году ѣздилъ съ отцомъ въ Торжокъ, заболѣлъ тамъ и мертвый привезенъ въ Новгородъ для погребенія. *Н. Лутк.*

ВАСИЛІЙ (*Василько*) **РОГВОЛОДОВИЧЪ** *Полотскій*, сынъ тамошняго князя Рогволода Всеславича, извѣстенъ въ исторіи первой половины XII вѣка, во время униженія самобытности Полотскаго княжества,

Мстиславъ Владиміровичъ, сынъ Мономаха, увлеченный вѣковою враждою Кіева съ Полоцкомъ, и увѣренный въ безсиліи князей послѣдняго, раздѣленныхъ между собою ненавистью, опустошилъ ихъ владѣнія, и чтобъ

уничтожить родъ Всеслава, полониль всѣхъ его дѣтей и потомковъ и скованныхъ отослалъ къ Греческому императору Іоанну; между изгнанниками былъ и Василій Рогволодовичъ. Лѣтописи говорятъ, что они состояли тамъ на жалованьѣ, и храбро сражались въ рядахъ Константинопольскихъ войскъ. По смерти Мстислава, Василько съ нѣсколькими товарищами бѣдствій возвратился въ отечество. Полочане, воспользовавшись отбытіемъ въ Переяславль Изяслава Мстиславича, владѣвшаго съ 1129 г. Полотскомъ и Минскомъ, радушно возвели на престолъ Василька. Можно не соглашаться съ лѣтописями, называющими княженіе его миролюбивымъ, а его самого великодушнымъ; можетъ быть только сознаніе собственнаго безсилія и опасеніе возвратить на себя и на Полотскъ прежнюю вражду Кіева, расположили Василька къ искательству дружбы у Мстиславичей, хотя онъ и могъ выместить всѣ оскорбленія свои надъ сыномъ притѣснителя своего, Всеволодомъ Мстиславичемъ. Когда Новгородцы, возстановляя волю вѣча, прогнали Всеволода Мстиславича, Василько встрѣтилъ его передъ Полотскомъ, обласкалъ, просилъ дружбы, и клялся забыть все, что «бяше сотворилъ всему роду его Мстиславъ, отецъ его, и честно проводилъ чрезъ свои области». Нѣтъ сомнѣнія, что этимъ поступкомъ онъ сблизился съ Мстиславичами, и чрезъ дружбу съ ними вошелъ въ родство со Всеволодомъ Ольговичемъ; послѣдній, принужденный обстоятельствами ласкать Мстиславичей и ихъ друзей, женилъ сына своего Святослава на дочери Василька, въ 1143 г. Время и обстоятельства смерти Василья Рогволодовича неизвѣстны. *Д. М.*

ВАСИЛІЙ (*Василько*) **ГАЛИЦКІЙ**, младшій сынъ Галицкаго князя Романа Мстиславича, погибшаго въ 1205 году.

По смерти отца ему было только два года, а старшему брату его, Даніилу, четыре. Малолѣтныхъ Романовичей ожидали бѣдствія, виновниками которыхъ были Галицкіе бояре: угнетенные княженіемъ Романа, они мстили его дѣтямъ, и Ольговичи, хищнически завладѣвшіе Галичемъ и соглашавшіеся даже на погибель сиротъ. Мать несчастныхъ княжичей, вторая супруга Романова (послѣ развода съ дочерью Рюрика), потерявъ Галичъ и видѣвъ невозможность не только удержать за дѣтьми Волынь, но и сохранить ихъ отъ преслѣдованія злобныхъ враговъ, скрытно удалилась, и искала покровительства Польши и Венгріи. Венгерскій король считался старымъ другомъ, а Польскій—союзникомъ Романа. Андрей призрѣлъ Даніила, Лешко-Бѣлый Василька съ матерью. Но въ этомъ покровительствѣ скрывалось коварство—похитить Галичъ, защищая его для дѣтей Романа. Обстоятельства эти подробно изложены въ статьѣ: *Даніилъ, князь Галицкій.*

Когда Ольговичи утвердились въ Галичѣ и на Волыни, князь Бельзскій Александръ, сынъ Всеволода Мстиславича, упросилъ Польскаго короля содѣйствовать ему въ пріобрѣтеніи Владиміра Волынскаго, въ замѣнъ котораго онъ отдавалъ Василька свой удѣлъ. Лешко исполнилъ его желаніе; Александръ изъ признательности отдалъ за него свою дочь; Василько получилъ Бельзъ и Брестъ, но вскорѣ потерялъ: Лешко возвратилъ ихъ тестю, и Василько удалился въ Каменецъ.

Между тѣмъ гордые притѣснители Романовичей, Ольговичи, погибли. Венгрія овладѣла Галичемъ; Лешко, нехотѣвшій уступить его безъ раздѣла, объявилъ себя защитникомъ Даніила и Василька, и пошелъ войною на Галичъ. Якославъ, воевода Сендомирскій, убѣдилъ Лешка въ безполезности войны за чуждыхъ ему князей, предложивъ за лучшее — сдѣлать Галичъ независимымъ отъ Венгріи, Польши и Руси, отдавъ Волынь Романовичамъ. Андрей и Лешко Бѣлый переговорили, согласились, условились о выгодахъ и — Александръ Бельзскій оставилъ Волынь. Романовичи наконецъ пріобрѣли одну отцовскую область. Только съ сихъ поръ началось ихъ княженіе. Мстиславъ Мстиславичъ Удалый, предназначивший всю жизнь свою на сохраненіе Русской земли отъ внутреннихъ междоусобій и отъ внѣшнихъ враговъ, возвратилъ Россіи Галичъ (1218), породнился съ Даніиломъ, и утвердилъ власть Василька на Волыни. — Даніилъ былъ главнымъ дѣйствователемъ, а Василько — участникомъ въ его княженіи, братомъ—товарищемъ на поприщѣ его политическихъ дѣйствій, почему историческую жизнь послѣдняго, отдѣльно отъ Даніила, можно представить только въ слѣдующемъ очеркѣ.

Содѣйствуя Даніилу, Василько участвовалъ (около 1220) въ разореніи Бельза, за вѣроломство Александра Всеволодовича, передавшагося на сторону Поляковъ,

шедшихъ воевать Галичъ, въ бытность Мстислава Удалаго на берегахъ Днѣпра, для совѣщанія съ Ольговичами и Мономаховичами. Вскорѣ потомъ онъ воевалъ съ братомъ Кіевскаго князя, Владиміра Рюриковича, хотѣвшаго мстить Даніилу за обиды, нанесенныя Романомъ Рюрику. Въ 1230 Василько открылъ ужасный заговоръ противъ себя и брата: Галицкіе бояре и Александръ Бельзскій предположили зажечь ночью дворецъ и убить обоихъ князей. Заговоръ открытъ страннымъ случаемъ: Василько, шутя, обнажилъ мечъ и бросилъ на одного изъ бывшихъ въ заговорѣ; злодѣй оробѣлъ, упалъ на колѣни и открылъ тайну. Въ 1235, Василько сторожилъ Волынь, во время поѣздки Даніила въ Венгрію. Въ 1236, онъ вступилъ въ родство съ вел. княземъ Георгіемъ Всеволодовичемъ, вѣроятно, въ слѣдствіе политическаго расчета найти во Всеволодовичахъ союзниковъ противъ Кіевскихъ и Черниговскихъ враговъ своихъ..... Но надъ Русью отяготѣли Монголы; настала судьба Галича и Волыни 1240 года. Василько скрылся въ земляхъ Конрада Мазовецкаго. По возвращеніи на родину, расхищенную и разоренную, онъ поселился съ братомъ въ Холмѣ, уцѣлѣвшемъ отъ варварства Монголовъ, пока Владиміръ и Галичъ возстановлены были изъ развалинъ. Когда же Даніилъ, мечтая о сверженіи съ себя ига Батыева и о завоеваніи Кіева, укрѣплялъ города, и чтобъ отвлечь отъ своихъ дѣйствій вниманіе темника Бурундая, Монгольскаго стража береговъ Днѣпровскихъ, указалъ ему на Литву, тогда Василько, по приглашенію Бурундая, участвовалъ въ этомъ набѣгѣ и храбростью пріобрѣлъ расположеніе Татарина, который назвалъ его и Даніила своими союзниками. Но расположеніе это скоро замѣнилось страшнымъ гнѣвомъ: Бурундай, проникнувъ намѣренія Даніила, чрезъ два года послѣ сего вступилъ въ его владѣнія врагомъ. Василько встрѣтилъ его въ Шумскѣ съ данью и поклонами, и вымолилъ пощаду подъ тяжкимъ условіемъ — уничтожить всѣ крѣпости Галицкія и Волынскія, т. е., уничтожить всѣ средства къ защитѣ, стоившія долгихъ трудовъ. Не сопротивленіе, но одна безусловная покорность была возможна. Мгновенно не стало крѣпостей; Кремль Владимірскій, за невозможностью разломать, зажгли: онъ горѣлъ цѣлую ночь, и Бурундай, при заревѣ пожара, дружески пировалъ во дворцѣ Василька, страдавшаго тайною горестью.—Но еще оставалась крѣпость въ Холмѣ, и темникъ удержалъ его при своемъ войскѣ съ тѣмъ, чтобъ согласить жителей къ сдачѣ. Василько согласилъ ихъ, и въ тоже время знаками далъ знать о сопротивленіи. Воевода Холмскій понялъ его: отвѣчалъ отраженіемъ. Бурундай, не любившій долгихъ осадъ, отступилъ, и не разъ испытывая покорность Василька, увлекъ его къ Сендомиру. Здѣсь онъ сдѣлался невольнымъ виновникомъ несчастія, постигшаго осажденныхъ; поручился имъ за безопасность, повѣрившъ обѣщаніямъ Бурундая, и былъ свидѣтелемъ неистовствъ Монголовъ, безчеловѣчно рѣзавшихъ и топившихъ въ Вислѣ гражданъ, довѣрчиво сдавшихся. — Уничтоживъ замыслы Даніила и выказавъ могущество своей власти надъ Василькомъ, Бурундай, уходя за Днѣпръ, грозилъ истребить Галичъ и Волынь, если братья откажутся отъ дани и рабской покорности. При такомъ опасномъ отношеніи къ Монголамъ, Василько лишился брата въ 1265 г., и въ тотъ же годъ похоронилъ и жену.

По смерти Даніила, Василько княжилъ во Владимірѣ. Твердость и благородство духа, спасшаго его отъ паденія и злодѣйствъ, среди столькихъ смятеній и опасностей; постоянная преданность братской любви, доказанной Даніилу въ тотъ вѣкъ измѣнъ и предательствъ между родными Ольговичами и Мономаховичами, и дорого и тяжко нажитая опытность — столько пріобрѣли ему уваженія отъ современниковъ, что князь Вошлгъ, лютый властитель Литвы, скучавшій въ тотъ день, когда не доставало жертвъ его варварству, называлъ его своимъ отцомъ и господиномъ. Отягченный преклонными годами, утомленный жизнію, безпокойною съ самаго дѣтства, проведенною въ безпрерывной борьбѣ, то съ завистливымъ хищничествомъ или лестію соотечественныхъ князей, то съ жадностію иноземныхъ сосѣдей, и опечаленный потерею брата и жены, онъ разлюбилъ княжескую жизнь, бремепившую его, и передавъ правленіе сыну своему Владиміру, отрекся отъ міра, нѣсколько времени скитался во власяницѣ отшельника, жилъ въ дикой пещерѣ, и умеръ въ ней 1269 года. Прахъ его положенъ съ предками въ соборной Владимірской церкви. *Д. М.*

ВАСИЛІЙ *(Василько)* **РОСТИСЛАВИЧЪ**

князь Червенскій, внукъ Владимѣра, старшаго сына Ярослава Великаго. Василько, съ старшими братьями своими, Рюрикомъ и Володаремъ, жилъ въ Тмутаракани — убѣжищѣ обдѣленныхъ князей; но въ 1083 году всѣ они были оттуда изгнаны Олегомъ Святославичемъ, возвратившимся изъ Греціи. Ростиславичи нашли убѣжище въ домѣ своего дяди Владиміра-Волынскаго князя, Ярополка Изяславича, у котораго, кажется, они были воспитаны; и во время отсутствія Ярополка въ Кіевъ, вооруженною рукою заняли столицу его. Мономахъ, правая рука великаго князя, явился съ Кіевлянами предъ Владиміромъ, Ростиславичи должны были уступить и, соглашаясь на малое, получили въ удѣлы, РюрикъТеребовль, а Володарь Перемышль (1084). Василько остался при нихъ безъ удѣла. Ростиславичей обвиняютъ, что они были причиною ссоры Ярополка съ великимъ княземъ и даже смерти перваго; но Василько въ этомъ дѣлѣ не заслуживаетъ упрека: дѣятельность его была устремлена на внѣшнихъ враговъ отечества. Онъ отвлекъ Половцевъ, разорявшихъ въ то время Россію, вызвался быть ихъ предводителемъ и пошелъ съ ними грабить Польшу, ослабленную внутренними раздорами. Въ 1090 году Рюрикъ умеръ, и Василько наслѣдовалъ его удѣлъ.

Василько съ братомъ своимъ, занятые безпрерывными битвами и ссорами съ Венгріею и Польшею, мало имѣли вліянія на внутреннія политическія дѣйствія отечества. Но въ 1097 году на общемъ съѣздѣ князей въ Любечѣ, находились также Володарь и Василько, гдѣ князья торжественно клялись прекратить междоусобія, и имѣть въ виду только благо отечества. Но не миръ съ собою понесли союзники изъ Любеча, а вражду. Лѣтописецъ извиняетъ главнаго ея виновника великаго князя Святополка Изяславича, сказывая, что клеветники обманули его. Коварный Давидъ Игоревичъ, князь Владиміро-Волынскій, забывъ бѣдствія Тмутаракани, общія ему съ Ростиславичами, оклеветалъ Василька предъ великимъ княземъ, и убѣждалъ схватить его. Въ это время Василько, не зная ничего, возвращался къ себѣ, и ѣхавъ мимо Кіева, зашелъ помолиться въ монастырь Св. Михаила. Великій князь колебался, наконецъ послалъ просить его къ себѣ на именины. Василько отказался: онъ тогда готовился воевать съ Поляками и спѣшилъ домой. Давидъ истолковалъ это гнуснымъ образомъ: зови его скорѣе, и отдай мнѣ, сказалъ онъ Святополку; вторично послали просить Василька заѣхать по крайней мѣрѣ проститься. Несчастный князь далъ слово. Одинъ изъ его воиновъ, узнавъ умыселъ, предупреждалъ князя объ опасности; «а клятва гдѣ?» отвѣчалъ онъ, «давно ли мы дали ее?» перекрестился и пріѣхалъ къ своимъ палачамъ. Ласково встрѣтилъ его великій князь, и чтобы угостить, вышелъ изъ свѣтлицы. Давидъ остался съ несчастною жертвою; дружески Василько говорилъ съ нимъ, но совѣсть замыкала уста Давида, — онъ молчалъ и поспѣшилъ выйти. Вступили воины и сковали Василька. На другой день Святополкъ представилъ духовенству, боярамъ и Кіевскимъ гражданамъ, извѣтъ Давидовъ,—Василька осудили на смерть; только духовенство возстало противъ приговора, и требовало освобожденія Василька. Давидъ рѣшился довершить злодѣйство, и великій князь отдалъ ему жертву въ руки. Ночью вывезли Василька изъ Кіева въ Бѣлгородъ; на дорогѣ вытащили его изъ повозки въ какую-то хижину; въ глазахъ его точили ножъ, разстилали коверъ... Василько угадывалъ намѣреніе злодѣевъ и, хотя былъ скованъ, долго сопротивлялся; его повалили на коверъ, набросили на грудь доску, и двое сѣли на концы ея съ такою силою, что кости захрустѣли въ груди несчастнаго. Овчаръ Святополковъ, Торчинъ, исполнявшій должность палача, промахнувшись, разрѣзалъ ему щеку. Ваську вырѣзали оба глаза, бросили въ телѣгу и по колоти повезли во Владиміръ. Въ Здвиженскѣ остановились у священника, ввели несчастнаго въ комнату, сняли съ него рубашку и велѣли женѣ священника вымыть. Взглянувъ на несчастнаго, добрая женщина зарыдала; Василько опомнился, ощупалъ на себѣ чистую рубашку, и сказалъ: «зачѣмъ сняли съ меня окровавленную? въ ней я хотѣлъ стать предъ Богомъ....» Давидъ ожидалъ Василька во Владиміръ, куда привезли его на шестой день, и заключили въ темницу, приставивъ къ нему двухъ отроковъ и тридцать воиновъ для стражи.

Находясь въ заточеніи, Василько, въ бесѣдахъ своихъ съ Василіемъ, продолжателемъ Несторовой лѣтописи, показалъ высокую и благородную душу, чуждую всѣхъ козней, на него взводимыхъ. Онъ говорилъ:... «Любя истину, я открою тебѣ душу свою. Богъ нака-

залъ меня за гордость. Зная, что идутъ ко мнѣ союзные Торки, Берендеи, Половцы и Печенѣги, я думалъ въ своей надменности: теперь скажу брату Володарю и Давиду: дайте мнѣ только свою младшую дружину, а сами пейте и веселитесь. Зимою выступлю, лѣтомъ завоюю Польшу.. Земля у насъ небогата жителямц: пойду на Дунайскихъ Булгаровъ, и плѣнниками населю ея пустыни. А тамъ буду проситься у Святополка и Владиміра на обѣщихъ враговъ отечества, на злодѣевъ Половцевъ; добуду славы или положу голову за Русскую землю....»

Болѣе мѣсяца томился Василько въ заключеніи, Давидъ уже хотѣлъ увеличить область свою завоеваніемъ Теребовля — достоянія Василька; но устрашенный мужествомъ Володаря Ростиславича, бѣжалъ въ городъ Бужескъ. Володарь, осадивъ его, требовалъ только брата, и Давидъ, принужденный отпустить Василька, увѣрялъ, что одинъ Святополкъ виною злодѣянія. Володарь заключилъ миръ; но какъ скоро освободили Василька, то снова объявилъ войну Давиду. Ослѣпленные местію, Ростиславичи обратили въ пепель городъ Всеволожъ, безчеловѣчно умертвили жителей, и приступивъ ко Владиміру, велѣли сказать гражданамъ, чтобы они выдали имъ трехъ совѣтниковъ Давидовыхъ, научившихъ его погубить Василька. Давидъ, боясь возмущенія народнаго, велѣлъ предать двухъ въ жертву, третій ушелъ въ Кіевъ. Васильковы отроки, въ знакъ любви къ своему князю, совершили месть надъ ними.

Великій князь Святополкъ, содѣйствовавшій къ погибели Василька, не скрывалъ болѣе себя подъ личиною дружества и хотѣлъ отнять удѣлы Ростиславичей; но оскорбленный Володарь отразилъ его силою (1099). Въ битвѣ находился слѣпецъ Василько съ крестомъ въ рукахъ, и громко восклицалъ къ Святополку. «Се мститель твой!» — На слѣдующій годъ Давидъ требовалъ новаго съѣзда князей, онъ хотѣлъ оправдаться въ своемъ злодѣйствѣ; но Володарь и Василько не захотѣли явиться предъ неправедными судьями, и съ изумленіемъ услышали чрезъословъ опредѣленіе князей: Теребовль отдать Святополку, а несчастнаго Василька чтобы Володарь взялъ къ себѣ, или прислалъ къ дядямъ, которые обязываются *кормить* его. Ростиславичи съ негодованіемъ отвергли это предложеніе, — великодушный слѣпецъ хотѣлъ умереть Теребовльскимъ княземъ. Василько Ростиславичъ скончался въ 1124 году, оставивъ по себѣ наслѣдниками двухъ сыновей, Григорія и Іоанна. *П. Роск.*

ВАСИЛІЙ-РІОРИКЪ РОСТИСЛАВИЧЪ, см. *Рюрикъ*.

ВАСИЛІЙ ЮРЬЕВИЧЪ, сынъ Юрія Васильевича, внукъ Василія Дмитріевича Кирдяпы, князя Суздальскаго и Нижегородскаго, а потому называвшійся *Кирдяпинымъ*. Наслѣдственная непримиримая вражда съ великими князьями Московскими за то, что они дѣда его лишили владѣнія (см. *Василій Дмитріевичъ Кирдяпа*), побуждала его всѣми силами стараться вредить Василію Васильевичу Темному. Убѣжавъ отъ его преслѣдованій въ Новгородъ (1440), онъ былъ принятъ тамъ ласково и получилъ въ управленіе городъ Яму. Въ слѣдующемъ 1441 году, Дмитрій Юрьевичъ Шемяка, низвергнувъ Темнаго, заключилъ (1446) съ Кирдяпинымъ и братомъ его Ѳеодоромъ договоръ, по которому они обязались не вступать ни въ какія сношенія съ Темнымъ; за это онъ далъ имъ прежнее владѣніе дѣда ихъ, съ правомъ независимости отъ великаго князя, что подтверждено было и ханомъ. Но въ послѣдствіи (около 1450) Шемяка отобралъ отъ нихъ ханскіе ярлыки и запретилъ сноситься прямо съ Ордою. Неизвѣстно, когда умеръ Василій Юрьевичъ. Послѣ него осталось четыре сына, въ томъ числѣ Василій Гребенка. *Н. Лутк.*

ВАСИЛІЙ ЮРЬИЧЪ *Квашня*, князь Костромскій. Въ лѣтописяхъ не говорится о немъ ни слова; но въ географическомъ словарѣ Россійскаго Государства Щекатова подъ статьею *Кострома*, читаемъ, что въ 1241 году княжилъ въ ней князь Василій Георгіевичъ, сынъ Георгія Ярославича, прозванный *Квашнею*; что въ двухъ верстахъ отъ Костромы разбилъ онъ Татаръ, которые шли отъ Ярославля съ добычею и плѣнниками, и что въ его княженіе явилась въ Костромѣ Ѳедоровская икона Богоматери, которой и приписывается побѣда Василіева надъ Татарами. (См. также Карамз. IV, прим. 38). *Н. Лутк.*

ВАСИЛІЙ ГЕОРГІЕВИЧЪ (Юрьевичъ) *Косой*, старшій сынъ Георгія, или Юрія, князя Галицкаго и Звенигородскаго, внукъ Димитрія Іоанновича Донскаго. Отецъ его, по смерти брата своего Василія Дмитріевича, хотѣлъ поддержать древній, исчезавшій уже

обычай, возводить на престолъ старѣйшаго въ родѣ, устраняя непосредственнаго наслѣдника скончавшагося князя. Георгій поднялъ споръ съ племянникомъ своимъ Василіемъ Васильевичемъ и судился съ нимъ въ Ордѣ; тяжбу выигралъ Василій Васильевичъ, благодаря хитрому уму боярина своегоЗернова, и получилъ ярлыкъ на великое княжество. Дядя и племянникъ возвратились въ свои отчины и жили повидимому довольно мирно; но одно происшествіе вскорѣ воспламенило взаимную ихъ вражду, которая никогда совершенно не угасала. Великій князь женился въ 1433 г. Василій Косой, съ братомъ своимъ Шемякою, дружески веселился на этой свадьбѣ въ Москвѣ. Вдругъ на пиру, мать великаго князя Софія Витовтовна, узнаетъ на Косомъ драгоцѣнный поясъ, который Димитрій Донской, на свадьбѣ своей (1367), получилъ отъ своего тестя; но тогдашній тысяцкій Василій Вельяминовичъ укралъ его, подмѣнивъ другимъ и отдалъ своему сыну, и такимъ образомъ поясъ, переходя изъ рукъ въ руки, достался Косому по наслѣдству. Софія, забывъ пристойность, сняла торжественно драгоцѣнность эту съ Косаго. Началась ссора: оба брата, пылая гнѣвомъ, ушли изъ дворца и немедленно уѣхали къ отцу въ Галичъ. Слѣдствіемъ этого была война, бѣдственная для Василія Васильевича. Юрій лишилъ его престола; но вскорѣ умеръ (1434). Смерть его имѣла пагубнѣйшія слѣдствія для всѣхъ сыновей его. Старшій изъ нихъ Василій Косой принялъ на себя имя великаго князя и государя Московскаго и далъ знать о томъ обоимъ младшимъ своимъ братьямъ, Дмитрію Шемякѣ и Дмитрію Красному; но они, не любя и презирая его, отвѣчали: «когда Богъ не захотѣлъ видѣть отца нашего на престолѣ великокняжескомъ, то мы не хотимъ видѣть на немъ и тебя». Они помирились съ Василіемъ Васильевичемъ, и выгнали Косаго изъ Москвы, который однакоже успѣлъ вывезти оттуда казну отца своего, городской запасъ и пушки. Онъ надѣялся найти заступниковъ въ Новѣгородѣ; но обманулся, и въ злобѣ за это, ограбилъ ихъ области, набралъ бродягъ и пошелъ на великаго князя, который разбилъ его близъ Ярославля. Косой ушелъ въ Вологду, и съ новымъ войскомъ явился на берегахъ Костромы, гдѣ ВасилійВасильевичъ заключилъ съ нимъ миръ, отдавъ ему городъ Дмитровъ. Согласіе сохранилось недолго. Чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ, Косой выѣхалъ изъДмитрова въ Галичъ, призвалъ Вятчанъ, и взявъ Устюгъ на договоръ, предалъ мечу многихъ жителей съ намѣстникомъ великаго князя, который, узнавъ объ этомъ возмущеніи, собралъ войско и пошелъ на Косаго. Непріятели, встрѣтившись въ Ростовской области, приготовились къ бою; но Косой, для котораго ничего не было святаго, потребовалъ перемирія, въ намѣреніи напасть на великаго князя въ расплохъ и захватить его. Дѣйствительно, послѣдній, заключивъ перемиріе, распустилъ своихъ ратниковъ для собиранія съѣстныхъ припасовъ, и въ это самое время Вятчане устремились къ Московскому стану. При такой опасности великій князь спасся своею рѣшительностью: схвативъ воинскую трубу, онъ подалъ голосъ своимъ, и самъ не тронулся съ мѣста. Въ одинъ мигъ станъ наполнился людьми, которые однимъ ударомъ смяли вѣроломныхъ и разсѣяли ихъ. Несчастный Юрьевичъ, готовившій плѣнъ своему непріятелю, самъ попался къ нему въ руки, пастигнутый въ постыдномъ бѣгствѣ, и по повелѣнію своего двоюроднаго брата, лишился глазъ: злодѣяніе, о которомъ не слыхали въ Россіи съ XII вѣка (см. *Василій Ростиславичъ Червенскій*). Но злодѣяніе не остается безъ возмездія отъ Высочайшаго Промысла: впослѣдствіи великій князь былъ наказанъ за свою жестокость и лишился права жаловаться на подобнагосебѣ варвара (см. *Василій Васильевичъ Темный*). Несчастный слѣпецъ жилъ послѣ того 14 лѣтъ и умеръ въ 1448 году въ уединеніи, какъ бы забвенный всѣми, и даже своими единокровными братьями. Ни кто изъ главныхъ лицъ, дѣйствовавшихъ въ это бѣдственное для Россіи время, то есть, ни великій князь ни дѣти дяди его Юрія, не имѣли ни малѣйшей душевной доблести, а всѣ отличались малодушіемъ и жестокосердіемъ; но Василій Косой превосходилъ всѣхъ ихъ въ свирѣпости. Сверхъ вѣроломствъ, описанныхъ нами, при взятіи имъ Устюга и при нарушеніи перемирія, онъ отрубилъ руку и ногу какому-то князю Роману, бывшему съ нимъ на побѣгѣ изъ Москвы, за то, что этотъ несчастный хотѣлъ оставить его тайно. *Яз.*

ВАСИЛІЙ *(Василько)* **ЮРЬЕВИЧЪ**, сынъ Юрія или Георгія Владиміровича Долгорукаго, получившій отъ него въ 1149 году въ удѣлъ городъ Суздаль. Въ 1153 году, когда появленіе великаго князя Изяслава Мстислави-

ча съ войсками предъ Черниговомъ разрушило планъ Долгорукаго съ союзниками осадить этотъ городъ, Василій съ 50 человѣками Юрьевой дружины отряженъ былъ отцомъ своимъ въ помощь Святославу-Сѣверскому, въ тотъ опасный для нихъ обоихъ моментъ, когда и самъ Юрій и его Половцы поспѣшно удалились съ предназначеннаго пункта военныхъ дѣйствій. Въ 1155 году, по вступленіи Долгорукаго на престолъ великокняжескій, Василій сдѣланъ былъ княземъ надъ Торками и Берендеями, обитавшими по берегамъ Роси (*Поросью*). Должно думать, что владѣніе Василія Поросьемъ кончилось около 1160 года, и хотя онъ жилъ тамъ въ 1611 году, какъ видно изъ лѣтописей, но тогда оно было уже подъ властью сына великаго князя Ростислава-Михаила-Рюрика, по смерти котораго (1162) братъ Васильевъ, Андрей Юрьевичъ, единовластно княжившій во Владимірѣ Суздальскомъ, изгнавъ его и прочихъ братьевъ, лишилъ ихъ вовсе правъ на княженіе. Потому-то они и удалились съ семействами въ Константинополь къ императору Мануилу, который ласково и честно принялъ изгнанниковъ и далъ Василію четыре Дунайскіе города. Русскіе и Греческіе лѣтописцы не поименовали этихъ городовъ, составлявшихъ, по сказанію Карамзина (см. Исторію Г. Р. II, стр. 300), отдѣльную область. Вѣроятно здѣсь Василій кончилъ дни свои. *Н. Лутк.*

ВАСИЛІЙ (*Василько*) **ЯРОПОЛКОВИЧЪ**, сынъ князя Ярополка Изяславича, владѣвшаго сначала Вышегородомъ (1078 г.), потомъ Владиміромъ-Волынскимъ и Туровымъ (1080). Изъ лѣтописей о немъ извѣстно слѣдующее. Въ 1165 году воевалъ онъ противъ Половцевъ, и совершеннымъ пораженіемъ ихъ добылъ съ дружиною богатый запасъ оружія и коней. Въ 1167 году, онъ начальствовалъ въ Кіевѣ, по порученію великаго князя Мстислава Изяславича. При набѣгѣ Половцевъ на Россію (1170), одушевленный мужествомъ, онъ напалъ на нихъ, но былъ разбитъ. Въ Кіевской лѣтописи сказано объ этомъ: «Василькожъ Ярополчичъ изъ Михайлова (близъ Кіева) ѣха на-ня (т. е. на Половцевъ) въ ночи и заблудиша всю ночь, и заутра, всходящю солнцю, удариша на нихъ. Половци-жъ совокупившеся съ Сѣдельники, бившась съ ними, и едва убѣжа Василько!» Неудача эта заставила Василія удалиться въ Черниговъ къ дѣду своему по матери, Святославу Всеволодовичу. — Вотъ что толкуетъ еще Татищевъ о Василіи. Во владѣніи великаго князя Андрея Изяславича Суздальскаго выпросилъ онъ себѣ Брестъ и Дрогочинъ; въ 1182 году воевалъ съ Владиміромъ Володаревичемъ Минскимъ; потомъ, соединившись съ Поляками и Мазовшанами, разбилъ Владиміра у рѣки Буга, а вскорѣ послѣ того и самъ былъ побѣжденъ, наконецъ ушелъ къ тестю своему Лешку Бѣлому, который вступился за него и прогналъ Владиміра; не имѣя же никакой возможности достойно отблагодарить за это Лешка и будучи бездѣтенъ, Василій уступилъ ему свое владѣніе.

П. Лутк.

ВАСИЛІЙ ЯРОСЛАВИЧЪ, князь Костромскій, а съ 1272 года великій князь Владимірскій; младшій братъ Александра Невскаго, родился 1241 года. Управляя Костромскимъ удѣломъ, Василій Ярославичъ оказалъ Новгородцамъ важную услугу: во время вражды ихъ съ братомъ его великимъ княземъ Ярославомъ Ярославичемъ, онъ ѣздилъ (1270) въ Орду, оправдалъ предъ ханомъ оклеветанныхъ Новгородцевъ и тѣмъ отвратилъ гибель, грозившую Новгороду. По вступленіи на великокняжескій престолъ, Василій имѣлъ споръ за обладаніе Новгородомъ съ племянникомъ своимъ Димитріемъ Александровичемъ, княземъ Переяславльскимъ, котораго Новгородцы предпочли Василію. Василій Ярославичъ, почитая Новгородцевъ, какъ бы обязанныхъ ему за укрощеніе ханскаго гнѣва, обидѣлся, началъ междоусобную войну и захватилъ Новгородскихъ купцевъ въ землѣ Суздальской. Тогда Новгородцы увидѣли, что дружба великаго князя для нихъ необходима, и просили Димитрія, чтобы онъ уступилъ дядѣ Новгородское княженіе. Василій, достигнувъ своей цѣли, миролюбиво обошелся съ Новгородцами, не мстилъ Димитрію и вызвалъ изъ Переяславля недоброжелательствовавшаго ему боярина Навшу, обласкалъ его, и возвратилъ ему опять посадничество въ Новѣгородѣ. Чрезъ два года, спокойные для Россіи, Василій ѣздилъ въ Орду, вѣроятно для того, что ханъ Менгутемиръ велѣлъ сдѣлать тогда вторично общую перепись во всѣхъ Русскихъ областяхъ для платежа дани. Возвратившись изъ Орды, Василій Ярославичъ скончался 1277 года въ Костромѣ, любимомъ своемъ городѣ. Къ главнымъ достопамятностямъ Василіева княже-

нія принадлежитъ Соборъ, бывшій въ 1274 году, когда митрополитъ Кириллъ пріѣхалъ изъ Кіева во Владиміръ съ архимандритомъ Печерской лавры Серапіономъ, чтобы посвятить его тамъ въ епископы. *П. Роск.*

ВАСИЛІЙ ЯРОСЛАВИЧЪ, князь Боровскій, шуринъ и вѣрный сподвижникъ великаго князя Василія Васильевича Темнаго. Въ 1445 году, онъ участвовалъ въ несчастной для Василія Васильевича битвѣ противъ Татаръ. Во время ослѣпленія великаго князя предпочелъ бѣгство въ Литву дружбѣ съ Шемякою и въ изгнаніи непрестанно мыслилъ о средствахъ возвратить несчастному слѣпцу свободу и престолъ. По полученіи Темнымъ обратно великокняжескаго престола, князь Боровскій возвратился изъ Литвы, и оставался преданнѣйшимъ союзникомъ своего шурина. Наконецъ, въ іюлѣ мѣсяцѣ 1456, Темный, забывъ права родства и дружбы, связывавшія его съ Василіемъ Ярославичемъ въ продолженіе 25 лѣтъ, вдругъ обвинилъ его въ измѣнѣ, взялъ подъ стражу и съ тремя дѣтьми заключился въ Угличѣ. Старшій сынъ князя Боровскаго, Іоаннъ, успѣлъ бѣжать и укрыться въ Литвѣ, а обширный удѣлъ Василія Ярославича былъ присоединенъ къ великому княжеству. Тщетно приверженцы князя Боровскаго старались освободить его, намѣреніе ихъ открылось, и страшная казнь была наградою преданныхъ слугъ. Василій Ярославичъ умеръ въ 1462 году, сдѣлавшись жертвою властолюбія Темнаго. *П. Роск.*

ВАСИЛІЙ АВВАКУМОВИЧЪ, посадникъ Новгородскій съ 1415 года. Онъ, вмѣстѣ съ тысяцкимъ Василіемъ Осиповымъ и боярином Александромъ, сопровождалъ въ Москву Хутынскаго монастыря инока Самсона для хиротонисанія въ архіепископы на Новгородскій и Псковскій святительскій престолъ. Время его кончины неизвѣстно.

П. Роск.

ВАСИЛІЙ (*Васька*) **БУСЛАЕВИЧЪ**, Новгородскій посадникъ. Память о его подвигахъ сохраняется еще и теперь въ нашихъ народныхъ пѣсняхъ и сказкахъ. Въ древнихъ Русскихъ стихотвореніяхъ, собранныхъ Киршею Даниловымъ, и въ сказкахъ, изданныхъ Левшинымъ, описаны богатырскіе подвиги юнаго Василія Буслаева. Даниловъ въ пѣсни: *Василій Буслаевъ молиться пъздилъ*, сообщилъ извѣстіе о странствованіи его въ Іерусалимъ и о его смерти, случившейся въ 1171 году. *П. Роск.*

ВАСИЛІЙ ГУБА СЕЛЕЗНЕВЪ, посадникъ Новгородскій. Василій Селезневъ, какъ одинъ изъ главныхъ виновниковъ Новгородскаго возмущенія, по разбитіи Новгородцевъ на рѣкѣ Шелони и по прибытіи великаго князя Іоанна Васильевича въ Старую Руссу, былъ казненъ въ 1471 году, вмѣстѣ съ посадниками: Димитріемъ Исааковымъ Борецкимъ (см. *Борецкіе*), Еремеемъ Суховщиковымъ и Кипріаномъ Арбузовымъ. *П. Роск.*

ВАСИЛІЙ ЕСИПОВИЧЪ, или *Есифовичъ* (т. е. *Осиповичъ*), посадникъ Новгородскій. Въ 1410 году мы находимъ его въ чинѣ тысяцкаго. Въ это время, Новгородцы, отложивъ куны, ввели въ обращеніе гроши Литовскіе и ортуги Шведскіе. Въ 1415 онъ, въ томъ же чинѣ тысяцкаго, сопровождалъ съ нѣкоторыми другими боярами, избраннаго Новогородцами въ архіепископы Самсона, въ Москву для рукоположенія. Въ 1418 году, ежели не прежде, вручено было ему посадничество, и въ тотъ же самый годъ случилась въ Новѣгородѣ междоусобица: одинъ простой человѣкъ, схвативъ какого-то боярина на улицѣ, обвинялъ его въ злодѣйствѣ; народъ, не разбирая ничего, бросилъ боярина съ моста въ рѣку, но другой людинъ спасъ его отъ потопленія, а боринъ, еще не осушившись, поймалъ своего обвинителя и началъ его мучить. Тутъ поднялась въ народѣ ужасная сумятица. На обѣихъ сторонахъ рѣки начали звонить вѣче. Собравшіеся на Ярославовомъ дворѣ, гдѣ были также и степенные посадникъ и тысяцкій, побѣжали и разграбили домъ сказаннаго боярина и многихъ другихъ. Послѣ разныхъ неистовствъ, возмущеніе было прекращено архіепископомъ. При его же посадничествѣ Норвежцы сдѣлали (1419) набѣгъ на Заволотскую пятину и многія мѣста разорили; а въ 1420 году, ѣздилъ онъ съ намѣстникомъ великаго князя и нѣсколькими Новогородскими боярами въ Нарву, для заключенія съ Ливонскими рыцарями вѣчнаго мира. Въ какое именно время сложилъ онъ съ себя санъ степеннаго посадника, и когда умеръ, неизвѣстно; но въ 1421 году посадникомъ называется уже Тимоѳей Васильевичъ.

Того же имени былъ тысяцкій, о которомъ упоминается въ Никон. VI, 67, подъ 1476 годомъ. *П. Роск.*

ВАСИЛІЙ I ИВАНОВИЧЪ, посадникъ Новгородскій. Въ 1388 году, первостепенные Новгородскіе чиновники, враждуя на посадника своего Осипа (или Есипа) Захарьича, низложили его, а посадничество вручили этому Василью Ивановичу. Долго ли онъ былъ степеннымъ посадникомъ, съ точностію неизвѣстно; но въ 1394 году, какъ видно изъ Новгородской лѣтописи, посадникомъ былъ уже опять Осипъ Захарьичъ, у котораго въ этомъ же году опять отнято посадничество и отдано Богдану Аввакумовичу. Впрочемъ, время кончины его извѣстно: онъ умеръ монахомъ въ 1405 году. *И. Рос.*

ВАСИЛІЙ II ИВАНОВИЧЪ, посадникъ Новгородскій. Имя его извѣстно изъ одной Новгородской 1436 года граммaты, которою Новгородъ пожаловалъ землю Савво-Вишерскому монастырю. Но въ это время онъ былъ уже старымъ посадникомъ; ибо подписался посадникомъ Славянскаго конца. Граммата эта сохранилась въ Исторіи Росс. Іерархіи III, 560, 561. *И. Рос.*

ВАСИЛІЙ – КАЗИМИРЪ, посадникъ Новгородскій. Власть посадника досталась ему въ смутныя времена Борецкихъ (см. *Борецкіе*). Великій князь Іоаннъ Васильевичъ разбилъ (1471) Новгородское ополченіе на рѣкѣ Шелони, и Василій Казимиръ, съ семью своими товарищами, старыми посадниками и боярами, попался въ плѣнъ; но всѣ они, по покореніи Новгорода, были освобождены, кромѣ Борецкаго и Василья Губы-Селезнева, которыхъ казнили. Онъ посадничалъ еще въ 1476 году, при вторичномъ пріѣздѣ великаго князя въ Новгородъ (см. Никон. VI, 67). Довольно замѣчательно, что этотъ посадникъ имѣлъ два имени: одно православное, другое Западной Церкви; вѣроятно послѣднее принялъ онъ изъ угожденія Полякамъ. *И. Рос.*

ВАСИЛІЙ НИКИФОРОВИЧЪ, посадникъ Новгородскій. Въ 1477 году онъ находился въ Москвѣ, вѣроятно въ числѣ обвинителей посадника Захарія Овина, на котораго обиженные Новгородцы жаловались великому князю. Въ этомъ же году, по сказанію Никоновской лѣтописи, (VI, 73), во время происшедшаго возмущенія въ Новѣгородѣ, Василій Никифоровичъ убитъ на вѣчѣ, будто за то, что онъ передался великому князю. Злодѣяніе это произошло по наущенію Овина, который и самъ тутъ же подвергся той же участи (см. *Овинъ*). *И. Рос.*

ВАСИЛІЙ ОПАНЬИНЪ, посадникъ Новгородскій. Опаньинъ былъ степеннымъ посадникомъ, и находился въ числѣ сановниковъ, встрѣчавшихъ въ 1476 году великаго князя Іоанна Васильевича, ѣхавшаго въ Новгородъ. На него и бояръ Новгородскіе граждане и чернь приносили жалобу великому князю, обвиняя ихъ въ грабежѣ многихъ Новгородцевъ и лишеніи жизни тѣхъ, которые защищали свое достояніе. Жалобы, по повелѣнію Іоанна, были изслѣдованы архіепископомъ Ѳеофиломъ, и найдены справедливыми; но великій князь, уважая ходатайство Ѳеофила, простилъ Опаньина, однакожъ вскорѣ послѣ сослалъ его въ Муромъ, гдѣ вѣроятно онъ и кончилъ жизнь. Мѣсто посадника степеннаго занялъ Ѳома. (См. Никонов. VI, 67, 68.) *И. Рос.*

ВАСИЛІЙ СТЕПАНОВИЧЪ СВОЕЗЕМЦЕВЪ, посадникъ Новгородскій. Въ какое время былъ онъ степеннымъ посадникомъ, неизвѣстно; но въ 1446 видимъ его уже старымъ посадникомъ; въ этомъ году, съ нѣкоторыми другими Новгородскими боярами, онъ ѣздилъ въ Москву, гдѣ они заключили съ великимъ княземъ Василіемъ Васпліевичемъ договоръ отъ имени архіепископа Евѳимія, степеннаго посадника Ивана Лукинича и тысяцкаго Василія Пантелеевича (см. Карамз. Ист. V, прим. 348). Въ 1456 году онъ участвовалъ еще въ заключеніи мирнаго договора съ тѣмъ же великимъ княземъ; послѣ чего удалился въ отчины свои на Вагу, гдѣ, еще прежде, при рѣчкѣ Пенежкѣ, впадающей въ Вагу, построилъ себѣ городокъ, который назвалъ *Пенежскимъ*. Однажды, говоритъ преданіе, онъ отдыхалъ гдѣ-то недалеко отъ своего городка, и услышалъ чудесный колокольный звонъ: въ набожномъ чувствѣ онъ соорудилъ на этомъ мѣстѣ монастырь во имя Іоанна Богослова, отъ чего и обитель называлась Богословскою. Она находилась въ 15 верстахъ отъ уѣзднаго города Шенкурска и давно уже упразднена. Василій Степановичъ, оставя бурный Новгородъ и всю мірскую суету, наконецъ принялъ въ созданной имъ пустынѣ монашескій чинъ и имя Варлаама, и проведя остальное время своей жизни въ молитвѣ и строгомъ исполненіи иноческихъ обязанностей, кончилъ дни свои, какъ говоритъ сочинитель его житія, монахъ Іона (1589), въ глубокой старости, 19 іюня 1462 года. Новгородскій ми-

трополитъ Кипріанъ причислилъ его (1631) къ лику святыхъ. Память этого угодника Божія совершается 19 іюня и въ этотъ день бываетъ крестный ходъ изъ города Шенкурска въ созданную имъ Богословскую приходскую церковь. Василій Степановичъ, кромѣ монастыря, соорудилъ еще церковь: на Хоманевѣ, Рождества Христова, на Усть-Нуѣ Рождества Богородицы, и на Леди, Рождества Предтечи. Богословскій же свой монастырь онъ надѣлилъ селами и деревнями, а сынъ его Иванъ Васильевичъ, по кончинѣ отца умножилъ (1470) даръ этотъ еще двумя селами. (См. Исторія Росс. Іерархіи II, 393; Молчанова Опис. Арханг. губерніи, 186). Родъ Своеземцовыхъ былъ весьма знаменитъ въ Новѣгородѣ. Одинъ изъ предковъ преподобнаго Варлаама, Василій Матвѣевичъ, купилъ у тамошнихъ князьковъ (старостъ) всѣ земли отъ рѣчки Ваймуги, что подъ Золотиловымъ, до Суланды, или, по другимъ извѣстіямъ, земли Шенкурскаго погоста до Ростовскихъ межей, и за все это заплатилъ имъ 20 тысячъ бѣлокъ, да деньгами 10 рублей. Въ письменной ихъ сдѣлкѣ, состоявшейся въ 1315 году, сказано, что нарушитель договора обязанъ заплатить князю и посаднику 20 гривенъ золота. Сочинитель Историческаго описанія Важской страны (см. Сѣверный Архивъ XXVII, 15) называетъ Василія Матвѣевича посадникомъ Новгородскимъ; но мы не находимъ его имени въ числѣ этихъ первѣйшихъ сановниковъ Новагорода. Вѣроятнѣе всего, онъ былъ посадникомъ Новагорода на Двинѣ. Это подтверждается однимъ мѣстомъ въ Описаніи Архангельской губерніи Молчанова (Спб. 1813, стр. 188), который именно говоритъ, что Своеземцевъ притѣснялъ тамошнихъ жителей, и что старосты жаловались на него Новгороду и князю Аѳанасію; но послѣ помирились и продали ему землю. Этотъ князь былъ тотъ самый Аѳанасій, братъ великаго князя Юрія Даниловича, котораго дѣйствительно находимъ въ 1315 году въ Новѣгородѣ намѣстникомъ великаго князя. Потомки Василія Матвѣевича владѣли землями и по рѣкѣ Кокшенгѣ. Стараясь привлекать туда жителей и распространять земледѣліе, они превратили эту пустыню въ страну благословенную и, по справедливости, считались первыми людьми на Вагѣ. Они приняли названіе *Едемскихъ*, по волостямъ своимъ, лежавшимъ по обѣимъ сторонамъ рѣки Ваги, не въ дальнемъ разстояніи отъ Шенкурска. Одинъ изъ нихъ, Иванъ Васильевичъ былъ, при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ, городовымъ приказчикомъ (комендантомъ) въ Шенкурскѣ, и въ 1553 году получилъ царскую граммату, чтобъ крестьянамъ, живущимъ въ его деревняхъ, никакихъ поборовъ не платить, а взносить дань противъ Богословскаго монастыря. Сынъ этого Ивана, Гавріилъ, имѣлъ 13 сыновей и 2 дочерей. Старшая изъ послѣднихъ, Акулина, по названію Ольга, вышла въ Соль-Вычегодскѣ за Данилу Григорьевича Строганова, потомъ постриглась и названа Антонидою. Отъ прочихъ Гавриловыхъ сыновей произошло многочисленное потомство (см. Сѣверный Архивъ XXVII, 15—17; Молчановъ 185). *Яз.*

ВАСИЛІЙ ТЕРЕНТЬИЧЪ, посадникъ Новгородскій. Извѣстенъ единственно по тѣмъ обстоятельствамъ, которыя описаны въ статьѣ: *Василій II Ивановичъ* (см. это).

П. Роск.

ВАСИЛІЙ ѲЕДОРОВИЧЪ, Новгородскій посадникъ. Онъ, вмѣстѣ съ знатнѣйшими Новгородскими боярами, сопровождалъ въ Москву Хутынскаго игумена Іоанна, для посвященія его въ Новгородскіе архіепископы (1388). Но очень ясно, что въ это время онъ былъ не степеннымъ, а уже старымъ посадникомъ; ибо нѣсколько прежде этой поѣздки Новгородцы, смѣнивъ посадника Осипа (или Есипа) Захарьича, дали посадничество Василію Ивановичу. Василій Ѳедоровичъ умеръ въ іюнѣ 1392 года, принявъ монашескій санъ и схороненъ въ церкви Св. Николая. *П. Роск.*

ВАСИЛІЙ ВАСИЛЬЕВИЧЪ, тысяцкій, см. *Вельяминовы.*

ВАСИЛІЙ МАКСИМОВИЧЪ, тысяцкій Новгродскій. Изъ лѣтописей видимъ, что онъ былъ степеннымъ тысяцкимъ въ послѣднее время независимости Новагорода. Когда вступилъ въ этотъ чинъ, неизвѣстно, но занималъ его уже въ 1471 году. Въ это время Новгородцы рѣшились отложиться отъ Москвы и подчиниться Литвѣ, и потому отправили посольство къ Казимиру для заключенія договора, и въ договорной граматѣ, въ числѣ главныхъ сановниковъ республики, находится имя и Василія Максимовича, какъ степеннаго тысяцкаго (см. Карамзинъ. VI, прим. 42). Великій князь Іоаннъ Василье-

вичъ, узнавъ объ этомъ, двинулся на Новгородъ и принудилъ его заключить съ нимъ миръ, на своей, а не на Новгородской волѣ. Въ числѣ подписавшихъ договоръ (1471 ав. 11), находится имя и этого тысяцкаго (см. Собраніе госуд. грамм. I, N° 20; Карамз. VI. прим. 66). Наконецъ, при совершенномъ уже покореніи Новагорода (1477), онъ былъ съ архіепископомъ, посадниками и житыми людьми у великаго князя, для испрошенія помилованія (Карамз. VI, 115). *Яз.*

ВАСИЛІЙ ПАНТЕЛѢЕВИЧЪ, тысяцкій Новгородскій, былъ однимъ изъ представителей Новгородскаго вѣча, назначенныхъ заключить договоръ съ великимъ княземъ Московскимъ Василіемъ Темнымъ, въ 1456 году.

Причина договора, болѣе дѣйствительная, скрывалась въ политикѣ Московскихъ князей, которые, уничтожая систему удѣльныхъ княжествъ, стремились уничтожить и вольность Новгородцевъ. Такъ Василій, то объявлялъ нелюбье Новгородцамъ, при удачѣ дѣлъ своихъ, раззорялъ области и дорого продавалъ имъ миръ; то казался добродушнымъ при несчастіяхъ, постигавшихъ его, подтверждалъ права республикѣ *по всей старинѣ*, забывая повидимому призрѣніе, оказанное ею Шемякѣ. Новгородцы страшились и уступали Темному; опасенія ихъ оправдались. Уничтоживъ Шемяку, и изгнавъ коварнѣйшаго изъ враговъ своихъ Іоанна князя Можайскаго (см. *Василій Васильевичъ Темный*), онъ вдругъ потребовалъ отъ Новагорода изгнанія враговъ Московскихъ; сынъ Шемяки удалился въ Литву. Но этимъ не удовольствовался Темный, онъ искалъ причинъ къ враждѣ, обвинилъ Новгородъ въ неисполненіи приказаній намѣстниковъ Московскихъ и въ недоброжелательствѣ къ его власти, и двинулъ войско въ его области. Вѣче назначило пословъ; въ числѣ ихъ находился Василій Пантелѣевичъ тысяцкій, съ тѣмъ, чтобы купить миръ, не жалѣя ни обѣщаній въ безпредѣльной покорности, ни денегъ. Послы едва вымолили пощаду и договорились въ Яжелбицахъ двумя грамматами; одна заключала въ себѣ тяжкія условія— платить дань, отречься отъ враговъ Москвы, уничтожить вѣчевыя грамматы, содержавшія въ себѣ древнія права Новгородскія и употреблять въ дѣлахъ государственныхъ одну великокняжескую печать; другая дана была въ уплатѣ *полу-девятой тысячи рублей*. Василій Пантелѣевичъ, съ прочими сановниками вѣча, «цѣловалъ «валъ крестъ къ великому князю Василію «Васильевичу всея Руси, и къ великому кня«зю Ивану Васильевичу всея Руси, по любви, «въ правду, безо всякой хитрости». Договоромъ этимъ великій князь открылъ сыну и наслѣднику своему путь къ совершенному покоренію Новагорода. *Д. М.*

ВАСИЛІЙ ВЕЛИКІЙ, архіепископъ Каппадокійскій, родился въ Кесаріи, главномъ городѣ Каппадокіи, около 329 года, отъ благородныхъ, богатыхъ и вмѣстѣ благочестивыхъ родителей. Сперва подъ надзоромъ своего отца, по имени также Василія, потомъ въ Константинополѣ и Аѳинахъ, подъ руководствомъ отличныхъ ученыхъ, Св. Василій скоро пріобрѣлъ обширныя свѣдѣнія во всѣхъ словесныхъ наукахъ; особенно же весьма основательно изучилъ свой языкъ, правила краснорѣчія, поэзію, исторію и философію, и зналъ также астрономію, геометрію, алгебру и медицину. Когда онъ возвратился въ свой отечественный городъ, Кесарію, граждане приняли его съ величайшимъ уваженіемъ и убѣдили вступить въ должность ихъ адвоката. Между тѣмъ жители Неокесарійскіе отправили къ нему депутацію съ просьбою, чтобы онъ согласился быть образователемъ ихъ юношества. Эти знаки всеобщаго уваженія и важныя выгоды, которыя предлагали ему Неокесарійцы, омрачили было на время свѣтлую душу Василія. Мало по малу возникавшее въ немъ сознаніе великихъ своихъ дарованій и успѣховъ, начинало ослаблять прежнее его расположеніе къ уединенной жизни и поставило его въ борьбу съ самимъ собою. Онъ не зналъ, какое избрать ему званіе. Но убѣжденія и примѣръ сестры его Макрины сильно подѣйствовали на него: принявъ крещеніе отъ Діанія, Кесарійскаго архіепископа, онъ рѣшился вступить въ монашество. Чтобы приготовить себя къ этому образу жизни и короче ознакомиться съ его правилами, Св. Василій захотѣлъ видѣть живые образцы монашества; около 357 года, онъ путешествовалъ въ Египетъ, Палестину, Келесирію и Месопотамію, гдѣ нашелъ многихъ святыхъ мужей, удивлялся ихъ воздержанію, терпѣнію, трудолюбію, молитвенному духу и рѣшился подражать имъ. Возвратившись въ отечество, Василій немедленно посвятилъ себя уединенной

жизни, поселившись въ Понтѣ, на дикой горѣ, покрытой частымъ лѣсомъ, недалеко отъ Неокесаріи, и здѣсь подвергалъ себя строжайшему самоумерщвленію. Вскорѣ пришелъ къ Василію другъ его, Григорій Богословъ, и они вмѣстѣ упражняли себя тяжелыми тѣлесными трудами, вмѣстѣ молились Богу, вмѣстѣ въ ночное время оглашали воздухъ псалмопѣніемъ, вмѣстѣ углублялись въ слово Божіе и читали его толкователей. Но эта уединенная жизнь Василія была не продолжительна; вскорѣ начали приходить къ нему люди изъ разныхъ мѣстъ, одни за совѣтами для христіанской жизни, другіе, желая, подобно ему, посвятить себя Богу, оставались въ его пустынѣ. Такимъ образомъ вокругъ Василія составилось общество монашествующихъ. Василій, какъ глава этого общества, написалъ подвижническія слова и правила подвижническаго житія. Наконецъ, въ 359 году, онъ увлеченъ былъ изъ покойнаго своего уединенія бурнымъ вихремъ тогдашнихъ Аріанскихъ споровъ. Послѣ Селевкійскаго собора, на которомъ Полуаріане осудили Аріанъ, обѣ стороны отправили отъ себя посольства въ Константинополь, искать покровительства императора Констанція. Полуаріане съ своей стороны послали епископовъ Василія Анкирскаго и Евстаѳія Селевкійскаго; а эти епископы убѣдили ѣхать съ собою и Св. Василія, который, въ это время вѣроятно былъ уже чтецомъ Каппадокійской церкви. Впрочемъ, онъ не принималъ участія въ спорахъ съ Аріанами, а только чрезъ нихъ отступилъ отъ общенія съ своимъ любимымъ и уважаемымъ архипастыремъ Діанісмъ, по той причинѣ, что Діаній по слабости подписалъ «исповѣданіе вѣры», составленное на Рамійскомъ соборѣ, въ пользу Аріева мнѣнія о Іисусѣ Христѣ; но впослѣдствіи они примирились. Діаній умеръ, и на его престолъ возведенъ Евсевій. Желая найти себѣ дѣятельнаго и мудраго помощника въ управленіи Церковію, Евсевій обратилъ свое вниманіе на Св. Василія и рукоположилъ его во священника. Но Василій недолго пользовался расположеніемъ своего пастыря; оно вскорѣ перемѣнилось въ явное неудовольствіе, причины котораго намъ неизвѣстны. Василій не зналъ что дѣлать, просилъ совѣта у Св. Григорія, который, вмѣсто отвѣта, самъ пріѣхалъ къ нему въ Кесарію, лично наблюдалъ состояніе дѣла, проникалъ въ пагубныя слѣдствія несогласія въ Церкви, и наконецъ присовѣтовалъ ему уединиться. Такимъ образомъ Василій снова поселился въ своей пустынѣ вмѣстѣ съ Григоріемъ.

Вскорѣ (въ 364 году) Восточный императоръ Валентъ, обращенный Евдоксіемъ, Константинопольскимъ епископомъ, въ Аріанскую ересь, объявилъ себя ея покровителемъ. Это обстоятельство увлекло въ аріанство многія правовѣрныя церкви: оставалось увлечь Кесарійскую. Тогда Евсевій, сознавая свою слабость противъ враговъ вѣры, поспѣшилъ призвать къ себѣ Григорія и Василія, и примирившись съ ними, поставилъ ихъ стражами своей паствы; и дѣйствительно это были вѣрные стражи: Валентъ и его епископы возвратились безъ успѣха. Спустя нѣсколько лѣтъ Евсевій умеръ, и на мѣсто его приглашали Назіанскаго епископа, Григорія, отца Григорія Богослова, друга Василіева; но онъ рѣшительно отказавшись отъ предлагаемаго ему архіепископскаго престола, просилъ отдать его Св. Василію, какъ достойнѣйшему, и въ тогдашнія смутныя времена, надежнѣйшему защитнику Церкви, и Василій поставленъ въ архіепископа. Новое служеніе было для него поприщемъ непрестанныхъ искушеній и неутомимой борьбы съ врагами. Сперва клеветники старались обвинить его въ духоборствѣ, потомъ Аріане, покровительствуемые Дворомъ, хотѣли наводнить своею ересью его паству; но Василій, не заботясь о своемъ личномъ спокойствіи, мужественно защищалъ чистоту вѣры.

Валентъ, возбуждаемый Аріанскими епископами, снова приступилъ къ введенію ихъ ереси въ Кесарію. Начать это дѣло поручено было префекту Модесту, который пріѣхавъ въ Каппадокійскую столицу прежде императора, и ласками и угрозами убѣждалъ Св. Василія принять аріанство. Но пристыженный силою его краснорѣчія и твердостію его вѣры, Модестъ донесъ императору, что на архіепископа не дѣйствуютъ никакія средства, и что остается употребить насиліе. Неустрашимость и твердость Василія сначала внушили Валенту особенное уваженіе къ архіепископу; но чрезъ нѣсколько дней хитрость Аріанъ снова восторжествовала надъ сердцемъ императора, и онъ подписалъ ссылку святаго архіепископа. Онъ долженъ былъ выѣхать изъ города въ первую ночь до разсвѣта; но Богъ очевиднымъ образомъ защитилъ

праведнаго. Въ эту самую ночь Валентиніанъ Галатій, шестилѣтній сынъ императора, сдѣлался опасно боленъ. Врачи отказали отцу въ надеждѣ на жизнь сына. Императрица, встревоженная ужаснымъ сновидѣніемъ, сказала, что болѣзнь сына послана въ наказаніе за оскорбленіе архіепископа. По просьбѣ Валента, Василій немедленно пришелъ къ нему и дитя тотчасъ почувствовало облегченіе. Св. Василій обѣщалъ императору выздоровленіе сына, если только онъ будетъ воспитывать его въ православномъ ученіи, и отдастъ крестить православному священнику, если самъ обратится къ православной вѣрѣ и будетъ стараться о соединеніи Церквей. Императоръ искренно согласился на эти условія; тогда Св. Василій началъ молиться, и младенецъ сталъ здоровъ. Однакожъ Аріане не замедлили отклонить Валента отъ даннаго слова; онъ отдалъ Валентиніана крестить Аріанскому епископу; дитя снова впало въ болѣзнь и умерло. Впрочемъ архіепископъ оставленъ въ покоѣ. Вскорѣ подвергся жестокой болѣзни и префектъ Модестъ, такъ сильно нападавшій на Св. Василія. Пригласивъ къ себѣ архипастыря, онъ изъявилъ предъ нимъ глубокое раскаяніе, и умолялъ его ходатайствовать предъ Богомъ о продолженіи ему жизни. Св. Василій молился и префектъ выздоровѣлъ. Въ этотъ періодъ времени Св. Василій основалъ нѣсколько новыхъ епископій и между прочимъ въ Сасимахъ, куда епископомъ рукоположилъ Св. Григорія. Но Григорій, по происканъ Тіанскаго епископа Аѳимія, враждовавшаго противъ Св. Василія, вскорѣ оставилъ свою Церковь. Между тѣмъ Св. Василій, которому дана была власть рукополагать епископовъ и въ Малую Армению, предпринялъ путешествіе въ Никополь, заѣзжалъ въ Севастію, и въ тамошнемъ епископѣ Евстафіѣ, давнемъ своемъ другѣ, нечаянно нашелъ упорнѣйшаго еретика. Скорбь его была чрезвычайна, тѣмъ болѣе, что Евстафій клеветалъ на Св. Василія, будто онъ вводитъ Церковь въ обманъ, распространяетъ новое ученіе и повреждаетъ имъ человѣческія души. Эти клеветы сильно подѣйствовали на приморскихъ епископовъ Понта и на Церковь Неокесарійскую, и Св. Василій принужденъ былъ писать къ нимъ письма въ свое оправданіе, и впродолженіе нѣсколькихъ лѣтъ старался поставить ихъ въ прежнія къ себѣ отношенія. Такое несогласіе Восточныхъ Церквей, расторгаемыхъ то взаимною ненавистію многихъ епископовъ, то безпрестанно возникавшими ересями, возбудило въ душѣ Св. Василія мысль искать на Западѣ средствъ къ ихъ примиренію и соединенію. Съ этою цѣлію онъ давно уже писалъ къ архіепископу Александрійскому Аѳанасію, и просилъ его содѣйствія; потомъ, по совѣту его, сносился съ Римскимъ папою, съ Италійскими и Гальскими епископами. Въ слѣдствіе этихъ сношеній папа Дамазъ созвалъ соборъ въ 377 году, на которомъ положено было отвергнуть аполлинаристовъ, какъ лжеучителей; но болѣе ничего не сдѣлано. Между тѣмъ по смерти Валента, воевавшаго съ Церковію, взошелъ на престолъ Граціанъ и немедленно приказалъ возвратить изъ заточенія православныхъ епископовъ. Это успокоило Василія; но вскорѣ святой мужъ успокоился и отъ всѣхъ житейскихъ попеченій. Непрерывныя смятенія, тяготѣвшія надъ нимъ съ самаго начала его архіепископскаго служенія, всегдашнія церковныя занятія, споры, путешествія, неопустительное проповѣданіе слова Божія, непрестанное занятіе письмами, въ которыхъ онъ давалъ многимъ совѣты, увѣщанія, наставленія, утѣшенія и ободренія, въ которыхъ многократно ходатайствовалъ за вдовъ, за бѣдныхъ и угнетаемыхъ, и множество весьма тяжкихъ непріятностей, которыя почти непрерывно терзали его сердце, все это совершенно истощило тѣлесныя его силы, и онъ, послѣ предшествовавшихъ болѣзней, впалъ въ послѣднюю, которая въ первый день 379 года прекратила жизнь его, продолжавшуюся 51 годъ.

Сочиненія Св. Василія изданы въ 1721 и 1730 годахъ, въ трехъ томахъ, въ листъ. Въ первомъ содержится: 1) *Шестодневъ* или бесѣды, объясняющія текстъ Моисея о шести дняхъ творенія, 2) Тринадцать *бесѣдъ* на псалмы, 3) *Толкованіе на Исаію* — и 4) *Пять книгъ противъ Евномія*, въ которомъ опровергается аріанство; во второмъ: 1) Двадцать четыре *бесѣды* на различные нравственные предметы и на праздники мучениковъ; 2) *Бесѣды аскетическія*, 3) *Правила монашеской жизни;* въ третьемъ — 1) книга *о Св. Духѣ*, 2) Триста тридцать шесть *писемъ* различнаго содержанія и 3) книга *о дѣвственности*. Св. Василій составилъ также Литургію, которую въ извѣстные дни совершаетъ наша Церковь. *К.*

ВАСИЛІЙ, *Василь*, первый продолжатель Несторовой лѣтописи, называющій себя подъ 1097 годомъ по слѣдующему случаю. Давидъ Игоревичъ, ослѣпивъ Теребовльскаго князя Василька или Василія Ростиславича (см. это имя), держалъ его въ заточеніи во Владимірѣ-Волынскомъ. Этотъ гнусный поступокъ возмутилъ всѣхъ тогдашнихъ Русскихъ князей, и въ особенности Владиміра Мономаха: они положили наказать Давида, какъ общаго недруга. Чтобы отвратить возставшую бурю, онъ призвалъ къ себѣ нашего Василія, случившагося тогда, какъ онъ самъ говоритъ, въ Володиміри, и сказалъ ему: «Василю! иди къ Василькови тезю своему, и рцы ему...» Тезь значитъ сонмянный или по-просту теська. Вотъ все, что о немъ извѣстно. Подъ именемъ Василія никакъ не льзя рузумѣть самаго Нестора, во-первыхъ потому, что по всѣмъ вѣроятностямъ, Несторъ въ это время не былъ уже на свѣтѣ, а во-вторыхъ, Давидъ не могъ же называть черноризца инымъ именемъ, кромѣ того, которое онъ принялъ при постриженіи. Слѣдственно, Василь есть другое лице. Вѣроятно онъ былъ инокъ, или священникъ, потому что въ тогдашнее время, посредниками въ примиреніи употреблялись обыкновенно люди этого почтеннаго сана; также вѣроятно, что онъ былъ житель Червенской или Волынской области. Василь дополнилъ Нестора, знавъ лучше происшествія страны своей; но вмѣстѣ съ тѣмъ оставилъ и краткія его хронологическія извѣстія, отъ чего вышли повторенія (см. Карамз. II, прим. 184). Татищевъ, къ словамъ Василія прибавляетъ слѣдующее: «Случилось мнѣ быть тогда во Владимірѣ *смотрѣнія ради училищъ и наставленія учителей.*» Но этого нѣтъ ни въ одномъ изъ всѣхъ донынѣ извѣстныхъ списковъ лѣтописи. *Яз.*

ВАСИЛІЙ, епископъ Селевкійскій, жилъ въ V вѣкѣ, и вѣроятно былъ преемникомъ Даксіена, который подписалъ постановленіе Ефесскаго собора въ 431 году. Василій присутствовалъ на соборѣ Константинопольскомъ (438 г.), а чрезъ годъ послѣ того на Ефесскомъ; на первомъ осудилъ Евтихія, а на второмъ призналъ его объясненія удовлетворительными. Это послѣднее обстоятельство было причиною того, что вселенскій Халкидонскій соборъ въ 451 году призвалъ и осудилъ его. Впрочемъ спустя нѣсколько времени Василій сознался въ своемъ заблужденіи и снова былъ возведенъ на престолъ епископскій. Время смерти его неизвѣстно. Фотій приписываетъ Василію Селевкійскому пятнадцать рѣчей или бесѣдъ; но у насъ подъ его именемъ считается ихъ сорокъ три. Эти бесѣды переведены съ Греческаго на Латинскій языкъ Клавдіемъ Сентъ-Омеромъ и напечатаны въ одной книгѣ. Подъ именемъ Василія Селевкійскаго извѣстны также: *Demonstratio adversus Judaeos*, *De adventu Christi*, и трактатъ о жизни и чудесахъ св. Феклы (въ двухъ книгахъ). *М.*

ВАСИЛІЙ ПАРІЙСКІЙ, за добродѣтельную жизнь возведенъ былъ въ санъ епископа Парійской епархіи, въ Малой Мизіи, во время иконоборства, при Греческомъ императорѣ Львѣ Исаврянинѣ, терпѣлъ жестокія гоненія и озлобленія за то, что не соглашался подписать опредѣленія объ отверженіи святыхъ иконъ. Церковь, почитая память мужественнаго исповѣдника и сіявшаго великими добродѣтелями пастыря Василія, причислила его къ лику святыхъ.

ВАСИЛІЙ ВИГУНТЪ, см. *Вигунтъ*.

ВАСИЛІЙ ГРИГОРОВИЧЪ, см. *Барскій*.

ВАСИЛІЙ, епископъ Рязанскій и Муромскій. Время его поставленія не означено. Въ спискѣ архипастырей Рязанской епархіи онъ значится четвертымъ. Народъ Муромскій, по какому-то подозрѣнію на житіе Василія, неприличное званію святителя, хотѣлъ умертвить его. Тогда Василій предсталъ предъ неистовыхъ и возгласилъ: «Отцы и братія! Дайте мнѣ время до утра, до третьяго часа дня». Кротость пастыря и произнесенныя имъ слова поразили народъ; онъ разошелся по домамъ. Благочестивый архипастырь молился со слезами всю ночь въ храмѣ страстотерпцевъ Бориса и Глѣба; потомъ, отпѣвъ литургію, пошелъ въ церковь Благовѣщенія и тамъ, предъ образомъ Пресвятыя Дѣвы Маріи, перенесеннымъ нѣкогда изъ Кіева благовѣрнымъ княземъ Константиномъ, отпѣлъ молебенъ, и возложивъ надежду спасенія своего на Бога, поднялъ чудотворную икону Богородицы и съ нею пошелъ къ Окѣ. Вельможи и народъ сопровождали его и хотѣли приготовить ему судно для путешествія рѣкою. Но святитель снялъ съ себя мантію, разостлалъ ее на водѣ, вступилъ на нее съ образомъ Богородицы и, влекомый бурнымъ

дыханіемъ вѣтра, поплылъ вверхъ по рѣкѣ. Муромскіе граждане, при видѣ этого чуда, раскаялись въ своихъ подозрѣніяхъ и съ воплемъ молили святителя о прощеніи. Такъ Святый Василій переплылъ изъ Мурома въ старую Рязань, и съ того времени престолъ епископскій оставилъ въ этомъ послѣднемъ городѣ. Чудотворная икона Богоматери, принесенная Василіемъ, и донынѣ находится въ Рязани. Василій преставился 1294 года. Мощи его перенесены въ церковь Успенія Пресвятыя Богородицы, (что нынѣ Рождественскій соборъ) въ царствованіе Василія Іоанновича Шуйскаго.

ВАСИЛІЙ, архіепископъ Новгородскій и Псковскій, въ міряпахъ *Григорій-Калека*, избранъ изъ Новгородскихъ бѣлыхъ священниковъ Космодемьянской церкви въ 1329 году, и по постриженіи хиротонисанъ въ санъ архіепископа 25 августа 1331 года, во Владимірѣ-Волынскомъ митрополитомъ Ѳеогностомъ. Новгородъ многимъ обязанъ Василію. Еще до своего посвященія, онъ заложилъ каменную стѣну, начиная отъ Владимірской до Борисоглѣбской церкви, и кончилъ ее чрезъ два года; а въ 1335 году, въ присутствіи великаго князя Московскаго заложилъ Каменный острогъ, начиная отъ Ильинской церкви до Павловской. Когда сильное полноводье (1338) разломало на Волховѣ мость, то Василій возобновилъ его своимъ иждивеніемъ, начавъ работу своими руками. Василій украсилъ Софійскій соборъ Греческою живописью и сдѣлалъ въ правомъ притворѣ мѣдныя позлащенныя двери; этотъ же соборъ, сгорѣвшій въ 1340 году, покрылъ свинцомъ, написалъ иконы и устроилъ кивотъ. Въ 1348 году въ Новгородскомъ Деревяницкомъ монастырѣ, Василій украсилъ соборную церковь стѣннымъ писаніемъ; въ 1350 году поставилъ каменную палату, вѣроятно на архіепископскомъ дворѣ, который сгорѣлъ въ 1340. Въ войнахъ Новгорода Василій былъ утѣшителемъ своего народа, защитникомъ правъ его и миротворцемъ. Въ 1339 году войска Московскаго и удѣльныхъ князей вступили въ Новгородскія владѣнія, за то, что посадскій заключилъ въ оковы намѣстниковъ великокняжескихъ; съ великимъ княземъ отправился въ походъ и митрополитъ Ѳеогностъ. Василій съ посадникомъ и тысяцкимъ просилъ мира, который и былъ заключенъ по старымъ грамматамъ Новгородскимъ, съ обязательствомъ платить государю «черный боръ» со всей земли Новгородской и единовременно 1000 рублей. Въ 1345 году Ольгердъ, князь Литовскій, вступилъ во владѣнія Новгородскія; народъ упалъ духомъ; Василій установилъ пость и крестные ходы, и Ольгердъ отступилъ въ свою землю. Вскорѣ послѣ того Магнусъ, король Шведскій, также вступилъ въ Новгородскую землю. Новгородцы съ своей стороны осадили крѣпость Орѣховъ и просили Василія благословить ихъ оружіе. Василій прибылъ къ осаждающимъ, благословилъ ихъ, и Орѣховъ сдался.

Въ 1352 году открылась въ Псковѣ язва, свирѣпствовавшая въ Россіи подъ названіемъ «черной смерти». Псковитяне, уменьшившіеся числомъ до $^1/_3$, въ бѣдственномъ положеніи своемъ звали къ себѣ Василія благословить ихъ. Святитель, пренебрегая опасностью, явился въ Псковѣ и успокоилъ гражданъ; но, вѣроятно зараженный язвою, на возвратномъ пути скончался 23 іюля 1532 года. Тѣло архіепископа привезено въ Новгородъ, гдѣ мощи его и понынѣ почиваютъ въ Софійскомъ соборѣ въ Корсунской паперти.

Изъ сочиненій архіепископа Василія въ «Степенной Книгѣ» ч. I. стр. 480 и слѣд. и въ «Никоновой Лѣтописи» напечатано его *посланіе* къ Ѳеодору, епископу Тверскому: *О раѣ, учительствѣшемъ на земли*, существованіе котораго оспоривали нѣкоторые изъ Тверитянъ. Въ немъ, между прочимъ, Василій ссылается на свидѣтельство Новгородца Мокслава и сына его Якова, путешествовавшихъ на Востокъ и видѣвшихъ мѣсто рая, «а тѣхъ-де, Новгородцевъ чада и внучата еще живы». Въ этомъ же посланіи Василій пишетъ, что онъ и самъ путешествовалъ къ Святымъ Мѣстамъ и былъ въ Царьградѣ. Вѣроятно, въ это самое путешествіе снискалъ онъ себѣ хорошее мнѣніе у Константинопольскаго духовенства, потому что тамошнимъ патріархомъ Филофеемъ ему пожалованъ бѣлый клобукъ (потому что Василій былъ избранъ въ архіепископы изъ бѣлаго духовенства), который донынѣ хранится при Софійскомъ соборѣ въ нарочно устроенномъ ковчегѣ. Объ этомъ клобукѣ есть раскольничья сказка, которую Московскій соборъ 1667 года объявилъ баснословною. Также и митрополитъ Ѳеогностъ питалъ особенное уваженіе къ Василію: онъ пожаловалъ

ему крещатыя ризы, новое достоинство, котораго не имѣлъ прежде ни одинъ изъ Русскихъ святителей.

ВАСИЛІЙ *Христа ради Юродивый*, Московскій чудотворецъ, родился и воспитанъ въ Москвѣ. Съ юныхъ лѣтъ онъ оставилъ домъ родительскій, и не имѣя ни крова, ни пристанища, покрытый рубищемъ, сносилъ зной и холодъ: днемъ ходилъ изъ храма въ храмъ, а ночь проводилъ на папертяхъ церковныхъ. Скитаясь по городу, онъ убѣгалъ людей, но люди искали его, чтобы слушать поученія праведника. Распространившаяся молва о святости Василія, прозваннаго «Блаженнымъ», скоро достигла Двора. Царь Іоаннъ Грозный оказывалъ ему должное уваженіе и со всѣмъ Дворомъ присутствовалъ при его кончинѣ. Василій преставился 2 августа 1652 года. Тѣло его погребено митрополитомъ Макаріемъ съ священнымъ соборомъ. Мощи Василія Блаженнаго прославились чудесами въ царствованіе Ѳеодора Іоанновича въ 1588 году. Онѣ почиваютъ нынѣ въ соборномъ храмѣ Покрова Богородицы, въ придѣлѣ Василія Блаженнаго. Этотъ великолѣпный храмъ, основанный въ 1554, повелѣніемъ Іоанна Грознаго, въ память покоренія Казани, представляетъ смѣсь Готической и Восточной архитектуры; онъ подалъ поводъ къ сказкѣ, которая и нынѣ еще передается въ народѣ за достовѣрную, будто бы Іоаннъ Грозный, почитая этотъ храмъ единственнымъ въ мірѣ, приказалъ выколоть глаза зодчему, чтобы онъ не могъ выстроить ничего подобнаго.

ВАСИЛІЙ ЛЕОНОВИЧЪ, или **МАРИЧИЧЪ**, сынъ Леопа или Льва, царевича Византійскаго, сына бывшаго императора Діогена. Мать Василіева была Марія, дочь великаго князя Владиміра Мономаха, а потому Василій называется также въ нашихъ лѣтописяхъ *Маричичемъ* или *Маріичемъ*. Отецъ его Левъ былъ измѣнически убитъ императоромъ Алексѣемъ Комниномъ, а онъ оставался въ Россіи, и былъ убитъ въ сраженіи между Ольговичами и Владимиричами подъ Переяславлемъ-Черниговскимъ въ 1136 году: «убіенъ бысть внукъ Володимірь Василько Маричичъ.» (Радз). *И. Роск.*

ВАСИЛІЙ, по прозванію *Македонянинъ*, императоръ Византійскій, родился въ деревушкѣ въ Македоніи, отъ бѣдныхъ родителей, около начала IX столѣтія. Двадцати пяти лѣтъ отъ роду онъ отправился въ Константинополь искать счастья. Здѣсь нашелъ онъ себѣ покровителя въ начальникѣ монастыря, который доставилъ ему средство вступить въ службу къ одному изъ придворныхъ чиновниковъ императора Михаила III. Сдѣлавшись извѣстнымъ этому государю, онъ умѣлъ снискать его милость, и въ 861 г. пожалованъ былъ въ каммергеры. Вскорѣ онъ женился на наложницѣ Михаила. Патрицій Бардасъ, родственникъ императора, сталъ завидовать Василію, и Македонскій выходецъ, опасаясь его козней, рѣшился предупредить ихъ собственными, обвинивъ Бардаса въ заговорѣ противъ императора. Бардасъ успѣлъ оправдаться, и Михаилъ съ Василіемъ поклялись передъ патріархомъ, что они ничего не предпримутъ во вредъ ему; но скоро послѣ этого, когда оба соперника сопровождали Михаила въ походъ, Василій умертвилъ Бардаса въ императорскомъ шатрѣ, и Михаилъ объявилъ убійцу своимъ товарищемъ въ правленіи (866 г.). Жестокость и распутство Михаила дѣлали его ненавистнымъ для народа. Василій сталъ говорить ему объ этомъ, но только раздражилъ императора, который и рѣшился низложить своего товарища; но Василій предупредилъ намѣреніе Михаила, составилъ заговоръ съ нѣкоторыми другими дворцовыми чиновниками, и однажды вечеромъ, когда императоръ въ нетрезвомъ видѣ удалился въ свою комнату, заговорщики умертвили его на ложѣ сна въ 867 году.

Объявленный императоромъ, Василій мудростію и правосудіемъ своего правленія заставилъ забыть, что тропомъ онъ обязанъ былъ злодѣйству. Возстановивъ въ имперіи порядокъ, онъ старался ввести повсюду строгое отправленіе правосудія, и исправить злоупотребленія, вкравшіяся во всѣ отрасли государственнаго управленія, въ продолженіе развратнаго царствованія его предшественника, и началъ составлять сводъ законовъ, который хотя и окончанъ былъ при сынѣ и преемникѣ его Львѣ, но удержалъ имя Базиликъ или законовъ Василіевыхъ. Низложивъ Фотія, который овладѣлъ патріаршескимъ достоинствомъ, онъ возстановилъ прежняго патріарха Игнатія, и въ 869 году собралъ въ Константинополѣ соборъ, на который папа Адріанъ II прислалъ своихъ легатовъ, и на которомъ Фотій былъ обвиненъ, а между Западною и Восточною Церквами произ-

ведено временное примиреніе. Василій велъ войну противъ Сарацынъ, сначала въ Апуліи, какъ союзникъ императора Людовика II, но поссорившись съ нимъ, отозвалъ войска свои назадъ. Гораздо удачнѣе была для него война противъ Сарацынъ въ Азіи: онъ возвратилъ большую часть Анатоліи, и въ 872 году перенесъ Византійское оружіе за Евфратъ, гдѣ уже его давно не видали. Секта Павликіанъ, утвердившаяся въ Понтѣ, и нѣсколько лѣтъ бунтовавшая противъ правительства, была имъ усмирена. Кіевскіе Руссы, подъ предводительствомъ Аскольда и Дира, неуспѣшно предпринимавшіе морской походъ на Константинополь, вошли потомъ съ Василіемъ въ дружественныя сношенія; многіе изъ нихъ крестились, и съ этихъ поръ патріархи Константинопольскіе стали считать Россію въ числѣ своихъ епархій. Въ концѣ 877 г. Игнатій умеръ. Василій возвратилъ патріаршеское достоинство Фотію, и между Западною и Восточною Церквами снова начались распри. Въ 880 г. Греки лишились Сиракузъ, взятыхъ Сарацынами послѣ долговременной осады. Василій умеръ въ 886 г. отъ удара, нанесеннаго ему на охотѣ молодымъ оленемъ. Онъ оставилъ сыну своему Льву «книгу совѣтовъ» *Κεφάλαια Παραινετικά*, которая раздѣлена на 66 небольшихъ главъ, и заключаетъ много прекрасныхъ наставленій для его поведенія. Сочиненіе это было напечатано подъ заглавіемъ: *Basilii Imperatoris exhortatinum Capita LXVI, ad Leonem filium cognomento philosophum*. Парижъ 1584, въ 4, также и въ Геттингенѣ 1674, въ 12. Другое сочиненіе Василія, писанное имъ также для сына, издалъ недавно Анджело Маи въ своихъ Vatican collections, т. II, стр. 679 — 681.

ВАСИЛІЙ II, императоръ Византійскій, сынъ императора Романа II. По смерти Романа въ 963 году, престоломъ овладѣлъ хищникъ Фока, который черезъ шесть лѣтъ умерщвленъ былъ Іоанномъ Цимисхіемъ. Цимисхій удержалъ корону за собою, но Василія и меньшаго брата его Константина, бывшихъ тогда еще малолѣтными, объявилъ своими наслѣдниками. Когда въ 975 году Цимисхій умеръ, оба брата провозглашены были императорами, подъ надзоромъ евнуха, по имени Василія. Нѣсколько лѣтъ имперія смущаема была бунтами въ Азіи Варды Склира, а послѣ того Варды Фоки, который отправленъ былъ изъ Константинополя, чтобы усмирить перваго. Фока умеръ въ 989 году, а Склиръ испросилъ прощеніе у Василія. Все царствованіе Василія было непрерывная война съ Булгарами, Славянами, императоромъ Оттономъ III и Лонгобардскими герцогами Беневента. Самая упорная война ведена была противъ Булгаровъ. Она началась въ 981 и кончилась въ 1014, когда Василій разбилъ Булгарскаго короля Самуила и опустошилъ всю страну кругомъ Филиппополя. Замедляемый въ пути 15,000 Булгарскихъ плѣнниковъ, Василій велѣлъ раздѣлить ихъ на партіи, по сту человѣкъ въ каждой, и выколоть глаза всѣмъ, кромѣ одного въ каждой партіи, который бы могъ показывать дорогу слѣпымъ товарищамъ своимъ. Въ такомъ видѣ воротились несчастные къ королю Самуилу, который до того пораженъ былъ этимъ ужаснымъ зрѣлищемъ, что черезъ два дня умеръ. Вся исторія Византійской имперіи наполнена такими отвратительными сценами. Въ 1019 Василій покорилъ всю землю Булгарскую до самаго Дуная. Въ 1022 завелъ войну съ владѣтелемъ Иверіи, или нынѣшней Грузіи, и разбилъ его. Василій умеръ въ 1025, царствовавъ 50 лѣтъ. Братъ его, Константинъ, былъ товарищемъ ему только по имени: при жизни Василія не пользовался ни какою властію, а по смерти его остался императоромъ одинъ. Василій былъ счастливый, но хищный и безчеловѣчный воинъ. Онъ отягчалъ подданныхъ податями и по смерти оставилъ сундуки свои полными золота. Сестра Василіева, Анна, выданная замужъ за князя нашего Владиміра Великаго, была первою причиною обращенія въ христіанство какъ самаго князя, такъ и подвластнаго ему народа. (См. *Владиміръ I.*).

ВАСИЛІЙ-ГАВРІИЛЪ (въ монашествѣ *Варлаамъ*) **ІОАННОВИЧЪ**, родился 1479 г., вступилъ на великокняжескій престолъ въ 1505, скончался въ 1533 году.

Чрезъ годъ, послѣ покоренія Новагорода, Іоаннъ III обрадованъ былъ рожденіемъ сына отъ своей второй супруги Софіи, дочери послѣдняго Палеолога, законнаго наслѣдника Византіи. Исполняя волю супруга, печалившагося о томъ, что не имѣетъ отъ нее сыновей, она отправилась пѣшкомъ въ Троицкую Лавру. При входѣ въ долину за монастырскимъ селомъ Клементьевымъ—такъ впослѣдствіи разсказывалъ Василій — государынѣ явился Св. Сергій съ младенцемъ на рукахъ, и ввергнулъ его въ ея нѣдра. Чрезъ девять мѣсяцевъ

25 марта 1479 года, въ самое Благовѣщеніе, Софія родила сына; это былъ *Василій-Гавріилъ*, такъ названный въ честь архангела благовѣстителя. Архіепископъ Вассіанъ вмѣстѣ съ Троицкимъ архимандритомъ крестили новорожденнаго.

О воспитаніи Василія нѣтъ извѣстій; знаемъ только, что лишившись старшаго сына, Іоанна Младаго (см. это имя), съ 1490 года Іоаннъ старался пріучить всѣхъ — видѣть въ юномъ] Василіи наслѣдника Русской державы. Такъ, отправляя Трахоніота и Яропкина въ Германію, Іоаннъ велѣлъ посламъ навѣдаться о пристойныхъ невѣстахъ для 14-ти лѣтняго Василія, изъ императорскаго Дома. Въ сношеніяхъ съ Литвою упоминается имя Василія, отъ котораго, какъ и отъ себя, Іоаннъ Васильевичъ посылалъ поклоны Казимиру (1491). Въ 1495 году, начавши войну съ Шведами, Іоаннъ отправился въ Новгородъ для личныхъ распоряженій военными дѣйствіями, и Москву поручилъ Василію. Между тѣмъ возрасталъ и сынъ ІоаннаМладаго, Димитрій (см. это имя). Дворъ раздѣлился на двѣ партіи: одна стояла за Василія и Софію, другая за Димитрія и его мать Елену (см. это имя). Софія и ея друзья условились, чтобъ юный Василій собралъ въ сѣверныхъ областяхъ войско, разграбилъ казну въ Вологдѣ и на Бѣлѣозерѣ, и *учинилъ израду* надъ Димитріемъ—погубилъ его. Злоумышленіе однакожъ открылось: Іоаннъ взялъ подъ стражу Софію и Василія, самъ осудилъ сообщниковъ ихъ на смерть и торжественно вѣнчалъ внука на царство (1498). Но торжество Елены было недолговременно: любовь къ Софіи, двадцать лѣтъ хитро владѣвшей Дворомъ и супругомъ, пересилила, и 1499 года Іоаннъ примирился съ Софіею, казнилъ ея противниковъ, и титуловалъ Василія «государемъ и великимъ княземъ Новагорода и Пскова». Елена и Димитрій оставались при Дворѣ; послѣдній носилъ титулъ великаго князя и наслѣдника. Наступилъ 1502 годъ, и 11 апрѣля уже Василій объявленъ былъ наслѣдникомъ и великимъ княземъ. Это подтвердилъ потомъ Іоаннъ въ духовномъ своемъ завѣщаніи (1503 г.), по которому всѣ свои владѣнія отдалъ Василію, а остальнымъ сыновьямъ назначилъ удѣлы, ограничивъ власть ихъ особыми грамматами, и договорами съ старшимъ братомъ поставилъ ихъ въ зависимость отъ него. Желая отыскать для него невѣсту между Европейскими княжнами, писалъ онъ объ этомъ въ 1502 году къ дочери своей Еленѣ, супругѣ Александра *Ягелло* (см. это), которая отвѣчала, что, хотя въ Германіи есть много невѣстъ, но она не можетъ стараться о сватовствѣ до рѣшительнаго, окончательнаго замиренія Россіи съ Литвою; входилъ для этого же въ сношенія съ королемъ Датскимъ, котораго посолъ и пріѣзжалъ въ Москву, 1503 года; но всѣ старанія Іоанна не имѣли, по разнымъ причинамъ, ожидаемыхъ слѣдствій. Тогда Іоаннъ, желая при жизни своей совершить бракъ наслѣдника, благословилъ выборъ Василія, павшій на одну изъ 1500 дѣвицъ знатнѣйшихъ фамилій, собранныхъ въ Москву, *Соломонію*, дочь незнатнаго человѣка, Юрія Сабурова, бывшаго въ самомъ началѣ царствованія Іоанна боярином его и дворецкимъ.

27 октября 1505 года скончался Іоаннъ, и Василій вступилъ на престолъ; однакожъ не хотѣлъ короноваться, боясь торжественнымъ вѣнчаніемъ на царство возбудить сожалѣніе и участіе къ державному своему племяннику, Димитрію, котораго онъ заключилъ въ темницу. И всѣ, казалось, позабыли о судьбѣ этого несчастнаго князя, съ трона прародителей брошеннаго «въ тѣсную палату», гдѣ ожидали его желѣзо и вѣчное заточеніе....

Надлежало опредѣлить политическія отношенія Россіи къ прочимъ государствамъ.

Созданное геніальнымъ умомъ и твердою волею истинно-великаго Іоанна III, Русское государство, подъ видомъ торговли и политики, вошло въ сношенія съ многими Азіятскими и Европейскими землями; но главнѣйшее, преимущественное вниманіе обращало на Ливонскій Орденъ, Литву, Крымъ и Казань, которая должна была признать свою зависимость отъ Москвы. Эта зависимость была прервана 24 іюня 1505 года убійствомъ Русскаго посла и купцовъ, пріѣхавшихъ туда на ярмарку; вторженіемъ Магметъ-Амина (см. это имя) въ Россію, и безуспѣшною впрочемъ осадою Нижняго-Новагорода. — Василій, вступивъ на престолъ, началъ готовиться къ войнѣ, и радостно услышалъ о желаніи Казанскаго царевича Кайдакула (см. это имя), брата Алегамова, находившагося у насъ въ плѣну въ Ростовѣ, принять христіанскую вѣру. Надѣясь имѣть въ немъ сильное орудіе противъ Казани, Василій призвалъ его въ Москву; 21 декабря 1505 года кре-

стили Кайдакула, названнаго въ Св. крещеніи Петромъ; а 26 января 1506 года уже праздновали свадьбу Васильевой сестры Евдокіи и царевича Петра, который далъ Василію клятвенную грамату на вѣрность. Сильная рать поручена государеву брату Дмитрію Іоанновичу, но походъ на Казань былъ не удаченъ: поразивъ Казанцевъ на Арскомъ полѣ, Русскіе, сами врасплохъ застигнутые Магметъ-Аминемъ, потеряли большую часть войска и снарядовъ, бросились на суда и отплыли; конница, шедшая назадъ берегомъ, отбилась отъ непріятеля. Опытный вождь, князь Василій Хомскій, посланный на помощь, встрѣтилъ Русскихъ уже бѣгущихъ отъ Казани. Василій изъявилъ твердую рѣшительность вторично итти на врага и совершенное хладнокровіе къ потерѣ; ни на кого не возложилъ опалы (Димитрію, однако жъ, никогда болѣе не ввѣряли начальства); даже разсердился на одного Нѣмца, который не берегъ себя, сберегая снарядъ огнестрѣльный, привезенный въ Москву: «люди свѣдущіе для меня дороже пушекъ,»—сказалъ Василій — черта, показывающая непоколебимый характеръ... Начали готовить новое войско, надъ которымъ начальство получилъ знаменитый Даніилъ Щеня; но въ мартѣ 1507 года Магметъ-Амінь прислалъ въ Москву извинительную грамату, потомъ другую грамату и «билъ челомъ, чтобы великій князь пожаловалъ взялъ съ нимъ *миръ по старинѣ*, какъ было *съ отцемъ его*, съ великимъ княземъ Иваномъ Васильевичемъ» и Василій «приговоря съ братьею и съ боляры, для христіанскихъ душъ, кои въ бусурманскія руки попали, проступку его ему отдалъ.» Казань снова подтвердила свою зависимость; плѣнники и добыча возвращены.

Съ Крымомъ Василій желалъ утвердить прежнія дружественныя отношенія, и увѣдомилъ (1505) Менгли-Гирея о своемъ восшествіи на престолъ. Менгли-Гирей прислалъ съ послами грамату, но писанную не по прежней формѣ, какъ при Іоаннѣ; бояре заставили ихъ утвердить печатьми другую. Въ 1507 году Крымцы нападали на Бѣлевъ и Одоевъ; Менгли-Гирей отзывался, что все это было безъ его вѣдома, требовалъ подарковъ, освобожденія своего пасынка, свержепнаго царя Казанскаго Абдулъ-Латифа (см. это имя), дозволенія пріѣхать ему въ Тавриду, для свиданія съ матерью и проч. Василій отговаривался отъ подарковъ; Абдулъ-Латифа освободилъ, и, обязавъ клятвою въ вѣрности и безусловной зависимости, далъ ему въ помѣстье Юрьевъ; однако жъ запретилъ ѣхать въ Крымъ (1508). Впрочемъ, надобно замѣтить, въ обрядахъ Василій уступилъ: самъ присягнулъ въ вѣрности договоровъ съ Абдулъ-Латифомъ и Менгли-Гиреемъ, который обязался унимать разбойниковъ и жить въ дружбѣ съ Василіемъ, какъ жилъ съ Іоанномъ.

Относительно Литвы и Польши, Василій желалъ сохранить политику отца своего. Король Александръ требовалъ возвращенія областей, завоеванныхъ Русскими. Василій отвѣчалъ, что владѣетъ *своимъ* достояніемъ: вообще не было войны, но не было и дружбы; оба государя были другъ къ другу учтивы, но холодны. Въ августѣ 1506 года Александръ скончался; голоса дѣлились при выборѣ новаго короля; западные сосѣди не благопріятствовали Польшѣ.... Эти обстоятельства внушили Василію великую мысль о соединеніи Литвы и Польши подъ одну державу съ Россіею: онъ предложилъ себя въ Польскіе короли; писалъ объэтомъ къ сестрѣ, вдовствующей королевѣ Еленѣ, къ знатнѣйшимъ вельможамъ, обѣщалъ имъ многія выгоды и совершенную вѣротерпимость. Но уже было поздно: братъ Александра, Сигизмундъ, еще въ октябрѣ мѣсяцѣ былъ провозглашенъ великимъ княземъ Литовскимъ, а въ декабрѣ и королемъ Польскимъ. Опять начались споры о границахъ, превратившіеся въ явную вражду, когда Сигизмундъ благосклонно принялъ (1508) бѣжавшаго изъ Москвы Константина Острожскаго (см. это имя), который былъ освобожденъ Василіемъ изъ тюрьмы, клятвою обязавшись вѣрно служить ему. Василій нашелъ однако жъ случай тѣмъ же заплатить Сигизмунду, принявъ подъ свое покровительство князей Глинскихъ, изъ которыхъ въ особенности Михаилъ, по своему богатству, таланту, властолюбію и вліянію на Литву, былъ однимъ изъ первыхъ вельмож соединеннаго государства. Русское войско проникло до Вильны; другіе отряды воевали Смоленскую область. Важныхъ успѣховъ не было ни съ той ни съ другой стороны; Литовцы прогнали Русское войско изъ своихъ и сами были прогнаны изъ Русскихъ владѣній; а между тѣмъ намѣреніе Глинскихъ поднять Волынь и Кіевъ не удалось;

Крымцы и не думали помогать Глинскимъ, даже вредили успѣху дѣла, потому что Ногаи, съ которыми Василій вступилъ въ дружескія сношенія, на пути къ Литвѣ были остановлены и разбиты Менгли-Гиреемъ. Посолъ нашъ терпѣлъ въ Крыму оскорбленія. Все это, частію и просьбы сестры, вдовствующей королевы Елены, склонило Василія согласиться на предложеніе Сигизмунда, заключить вѣчный миръ (1508). Все, чѣмъ владѣла Москва при Іоаннѣ III, утверждено за нею Сигизмундомъ, который уступилъ еще нѣсколько Смоленскихъ волостей, занятыхъ Русскими при Василіѣ; Василій же обязался не требовать Кіева и Смоленска, признавъ за королемъ города, которые принадлежали Глинскимъ, и обѣщалъ никого болѣе не принимать подъ свое покровительство. Карамзинъ, указывая на подлинную грамату, хранящуюся въ архивѣ, говоритъ: «въ договорѣ сказано, что великій князь Рязанскій, Іоаннъ Іоанновичъ, съ своею землею принадлежитъ къ государству Московскому». Важная статья, ясно показавшая предпамѣренія Василія.

Съ Германскимъ императоромъ Василій находился въ постоянныхъ сношеніяхъ. Такъ, въ 1506 году, Максиміліанъ вторично присылалъ въ Москву посла, Гартингера, просить Василія о мирѣ съ Ливоніею и объ освобожденіи плѣнныхъ Ливонцевъ; Орденъ также прислалъ пословъ. Василій велѣлъ имъ договариваться съ Новогородскимъ намѣстникомъ Даніиломъ Щенею и его товарищами—Григоріемъ Ѳедоровичемъ Давыдовымъ и княземъ Иваномъ Михайловичемъ Оболенскимъ. Заключили перемиріе отъ 25 марта 1509 года, впредь на 14 лѣтъ; размѣнъ плѣнныхъ, условія о торговлѣ, обязательство магистра блюсти православныя церкви въ Ливоніи и отрѣченіе рыцарей отъ союза съ Польшею, вотъ главнѣйшія статьи договора, писаннаго отъ имени магистра Плеттенберга (см. это имя), Василій названъ въ грамматѣ «императоромъ». Въ 1521 году, магистръ Плеттенбергъ заключилъ новый договоръ съ Новогородскими намѣстниками, княземъ Александромъ Ростовскимъ и Михаиломъ Морозовымъ, на 10 лѣтъ. Границею между Россіею и Ливоніею опредѣленъ путь отъ Чудскаго озера *стержнемъ* или по *тальвегу* (см. это слово) рѣки Наровы поперегъ острова, ниже Иванъ-Города и Ругодева или Нарвы, въ Соляное море.

Императоръ ходатайствовалъ и за Ганзу: просилъ (1509) великаго князя возвратить Ганзейскимъ купцамъ отнятое Іоанномъ и дозволить имъ по прежнему торговать въ Новгородѣ. Соглашаясь «изъ дружбы къ Максиміліану» (такъ писалъ къ нему Василій), дать позволеніе торговать, если союзъ пришлетъ пословъ бить челомъ къ Новогородскимъ намѣстникамъ, Василій отказался возвратить купцамъ имѣніе и товары, говоря, что все это было у нихъ *отнято за вину*. Черезъ пять лѣтъ (1514) Ганзейскіе 72 города заключили торговый трактатъ съ Новогородскими намѣстниками, княземъ Василіемъ Шуйскимъ и Морозовымъ, обязавшись отстать отъ дружбы съ Сигизмундомъ. По повелѣнію великаго князя, имъ отдали ихъ дворы и церковь въ Новѣгородѣ; но уже прошло невозвратно счастливое для Новагорода время: выселеніе оттуда богатѣйшихъ семействъ убило духъ предпріимчивости; кромѣ того, самая Ганза клонилась къ разрушенію, и торговля уже никогда не могла достичь прежней значительности, процвѣсть по прежнему.....

Утвердивши свои отношенія къ сосѣдамъ, Василій обратился къ дѣламъ внутреннимъ и рѣшилъ *кончить* въ Россіи исторію вольныхъ городовъ и удѣловъ.

Началось со Пскова. . . .

Чуднымъ какимъ-то великодушіемъ Іоаннъ III оставилъ Псковъ свободнымъ; самая преклонность лѣтъ, можетъ быть, содѣйствовала этому. Иначе мыслилъ Василій; ему хотѣлось не повиновенія Псковитянъ, но совершенной ихъ зависимости отъ его власти. Князь Иванъ Михайловичъ Рѣпня-Оболенскій, Псковскій намѣстникъ великаго князя, вѣроятно по его же повелѣнію, сѣялъ раздоры между старшими и младшими гражданами, возбуждалъ однихъ къ жалобамъ на другихъ, и потомъ жаловался на всѣхъ, что они не уважаютъ правъ его. Въ сентябрѣ 1509 года Псковичи услышали, что Василій пріѣхалъ въ Новгородъ съ братомъ Андреемъ, царевичемъ Петромъ, царемъ Абдулъ-Летифомъ, боярами, духовенствомъ и многочисленною дружиною. Псковское посольство явилось въ Новгородъ, благодарило Василія за то, что «держитъ свою отчину, Псковъ, по старинѣ, какъ его родитель», и принесло жалобу на княжескаго намѣстника, утѣсняющаго «вольныхъ людей», Псковитянъ. Василій принялъ дары, обѣщалъ разсмотрѣть дѣло, и послалъ въ Псковъ князя Шуйскаго и

дьяка Долматова, которые донесли, что среди взаимныхъ обвиненій, высказанныхъ намѣстникомъ на Псковитянъ и Псковитянами на намѣстника, нѣтъ возможности доискаться истины; что только одинъ государь можетъ рѣшить это дѣло. Явилось второе посольство и просило смѣнить Оболенскаго. — Василій повелѣлъ всѣмъ «жалобнымъ» людямъ явиться къ себѣ на очную ставку съ намѣстникомъ — «иначе вся земля Псковская будетъ виновна», прибавилъ онъ. . . . Девять Псковскихъ посадниковъ, купеческіе старосты и всѣ обиженные явились на судъ къ Василію, который велѣлъ имъ дожидаться рѣшенія. 6 января 1510 года, въ праздникъ Крещенія, наступилъ срокъ рѣшенія: Московскіе бояре вышли къ нимъ, объявили, что, «они поцманы Богомъ и государемъ Василіемъ Ивановичемъ», и всѣхъ тутъ бывшихъ отдали подъ стражу.

Скоро свѣдали объ этомъ въ Псковѣ. Собралось вѣче. Унылые, трепетные Псковичи въ отчаяніи разсуждали: запереться ли въ городѣ и поставить щитъ противъ Василія? думали, сообразили силы свои, и — положивъ бить челомъ Василію, предать себя волѣ его и Божіей — отправили съ вѣстію объ этомъ гонца въ Новгородъ къ государю. Тамъ захваченныхъ Псковитянъ привели въ палаты архіепископа, и Московскіе бояре, именемъ Василія объявили имъ «великую опалу», за сопротивленіе и оскорбленіе намѣстника, или общую милость, если уничтожатъ вѣче и примутъ во всѣ города великокняжескихъ намѣстниковъ; Псковитяне, видя невозможность сопротивленія, поцѣловали крестъ на вѣрность Василію, были приглашены къ его обѣду, получили позволеніе писать въ Псковъ, которому давался срокъ на размышленіе до 16 января; дьякъ Долматовъ объявилъ волю государя вѣчу, которое въ то же время получило письма изъ Новагорода, что посадники, и знатнѣйшія лица, задержанные Василіемъ, уже покорились ему, и увѣщеваютъ сограждан послѣдовать ихъ примѣру, для избѣжанія совершенной гибели. Псковичи скорбѣли, плакали и на слѣдующій день всѣ граждане преклонились предъ Долматовымъ. 13-го января сняли вѣчевой колоколъ, 24 пріѣхалъ Василій въ Псковъ. Самовластно распорядившись всѣмъ, уничтоживъ все несогласное съ правилами самодержавія, Василій, мѣсяцъ пробывши во Псковѣ, возвратился въ Москву; туда отвезли и вѣчевой колоколъ.

Рѣшивъ судьбу Пскова, великій князь началъ ограничивать права князей удѣльныхъ, такъ что Симеонъ Іоанновичъ Калужскій, оскорбленный его самовластіемъ, вздумалъ отдаться подъ покровительство Литвы и вошелъ въ сношенія съ Сигизмундомъ (1511). Василій узналъ объ этомъ: Симеона ожидала темница, и только просьбы митрополита и братьевъ Василія отклонили грозу: Василій простилъ Симеона, но вмѣсто прежнихъ бояръ приставилъ къ нему *своихъ*. Удѣлы Симеона Калужскаго (1518) и Димитрія Угличскаго (1521), умершихъ не женатыми, вѣроятно, по повелѣнію старшаго брата, были присоединены къ Московскому государству; такой же участи подвергся Волоколамскій, по смерти (1513) тамошняго князя Ѳедора Борисовича, двоюроднаго брата великаго князя, который, казалось, предположилъ уничтожить всѣхъ опасныхъ для себя людей, подобно несчастному его племяннику, Димитрію Іоанновичу, нѣкогда вѣнчанному на царство, а теперь (14 февраля 1509 г.) скончавшемуся въ темницѣ *въ нуждѣ*, какъ говорятъ Русскіе лѣтописатели, или, какъ яснѣе и откровеннѣе говоритъ Герберштейнъ — «отъ голода и холода»; подобно этой умилительной жертвѣ жестокой политики, въ 1508 году князь Василій Холмскій, женатый на сестрѣ Василія, Ѳеодосій, безъ всякаго объявленія вины, сосланъ на Бѣлоозеро, и умеръ въ заточеніи. Остались Рязанское, Сѣверское и Стародубское княжества; скоро и ихъ не будетъ. . . .

Не смотря на заключеніе вѣчнаго мира съ Сигизмундомъ, взаимныя неудовольствія не прекращались. Сношенія Сигизмунда съ удѣльными князьями, недовольными Василіемъ; подкупы Крымцевъ, за 15000 червонцевъ ежегодно, къ вторженіямъ въ Русскія области; нескончаемые споры о границахъ, о размѣнѣ плѣнныхъ, грубое обращеніе съ сестрою Василія, вдовствующею королевою Еленою, принятіе Сигизмундомъ подъ свое покровительство Дашковича (см. это имя), бѣжавшаго изъ Москвы, и требованіе выдачи Михаила Глинскаго съ братьями — произвели новую войну съ Польшею и Литвою. Крымцы, въ маѣ 1512 года, сдѣлавшіе набѣгъ на Бѣлевъ, Одоевъ и Рязань, встрѣтили неожиданное ими сопротивленіе и поспѣшно бѣ-

жали. Многочисленное Русское войско, подъ личнымъ предводительствомъ великаго князя, въ декабрѣ 1512 года, осадило Смоленскъ. Приступъ былъ отраженъ. Вторичная осада Смоленска осенью слѣдующаго года, подъ личнымъ же предводительствомъ Василія, опять не удалась. Но эти неудачи не могли поколебать Василія: еще въ 1508 году онъ предлагалъ императору Максиміану заключить союзъ противъ Сигизмунда. Въ февралѣ 1514 года прибылъ въ Москву императорскій посолъ и заключилъ съ Василіемъ дружественный договоръ, въ которомъ Василій названъ «царемъ», что переведено на Нѣмецкій языкъ словомъ «императоръ», Käyser; положено было обратно завоевать Василію древнія Русскія области, Максиміану — Прусскія, отнятыя Сигизмундомъ. Сношенія между обоими государями продолжались, но войны императоръ не начиналъ, а вскорѣ потомъ, по родственнымъ связямъ, изъ врага сдѣлался другомъ Сигизмунда. Для обузданія другаго врага, хищниковъ Крымскихъ, Василій хотѣлъ заключить союзъ съ Турецкимъ султаномъ Селимомъ; однако жъ, взаимныя посольства не достигли этой цѣли. — По крайней мѣрѣ, если не эти попытки хитрой политики, то успѣхи Русскаго оружія обрадовали Василія: осада Смоленска, начавшаяся лѣтомъ 1514 года, шла удачно. Дѣйствія огнестрѣльнаго снаряда заставили осажденныхъ вступить въ переговоры съ великимъ княземъ.

Смольяне отправили къ Василіюословъ объявить ему, что безусловно предаются въ его волю, молятъ о помилованіи, о «принятіи съ тихостію» подъ его высокую руку—города издревле Русскаго. Немедленно прекратилась пальба, и Русскій полководецъ, соратникъ Іоанна III, князь Даніилъ Щеня, торжественно вступилъ въ Смоленскъ, привелъ жителей къ присягѣ, и Русскія знамена возвѣяли на башняхъ этого города, сто десять лѣтъ находившагося подъ властію Литвы (съ 1404 года, см. *Витовтъ*). 1 августа епископъ Варсонофій со всѣмъ духовенствомъ, по окончаніи водоосвященія на Днѣпрѣ и молебна, поздравилъ Василія «на его отчинѣ и дѣдинѣ градѣ Смоленскѣ»: Василій занялъ древнія княжескія палаты, подтвердилъ прежнія права гражданъ и даровалъ многія новыя льготы; тѣмъ изъ Литовскихъ воиновъ, которые перешли къ нему въ службу, выдалъ по два рубля, а прочимъ по рублю, дозволивъ возвратиться къ своему государю; мужественному Сологубу, три раза съ честію защищавшему Смоленскъ и теперь въ плѣну отвергшему всѣ предложенія, даровалъ свободу и позволеніе удалиться въ Литву, въ которой не хотѣли оцѣнить его вѣрности, и, по повелѣнію Сигизмунда, отсѣкли голову.... Войска двинулись далѣе, а Василій возвратился въ Дорогобужъ. Между тѣмъ Михаилъ Глинскій, тщетно надѣявшійся получить себѣ во владѣніе Смоленское княжество отъ Василія, который смѣялся надъ его честолюбіемъ, замыслилъ вторичную измѣну: Сигизмундъ обѣщалъ ему возвратить его помѣстья, а Михаилъ Глинскій—предать Русскихъ, находившихся подъ его начальствомъ. Подъ Оршею онъ долженъ былъ соединиться съ королевскимъ войскомъ, которымъ предводительствовалъ Константинъ Острожскій. Глинскій оставилъ станъ свой; но умыслы открылись, онъ былъ схваченъ на дорогѣ, представленъ къ Василію въ Дорогобужъ, и, скованный, отправленъ въ Москву. Между тѣмъ подъ Оршею сошлись два войска, и, 8-го сентября, въ кровопролитной битвѣ Русскіе были разбиты Острожскимъ; епископъ Варсонофій также вступилъ въ сношенія съ королемъ и призывалъ его въ Смоленскъ. Намѣстникъ Русскаго государя, князь Василій Шуйскій, узналъ объ этомъ, взялъ подъ стражу епископа и заговорщиковъ, но едва успѣлъ сдѣлать необходимыя распоряженія, Острожскій уже стоялъ подъ городомъ. Шуйскій одушевилъ вѣрныхъ Смольянъ храбростію; заговорщиковъ повѣсилъ на стѣнѣ, съ кубками на шеяхъ и въ шубахъ, которыми одарилъ ихъ Василій. Острожскаго отразили, и онъ бѣжалъ; епископъ отправленъ къ великому князю. Такимъ образомъ, Оршанская побѣда не имѣла тѣхъ слѣдствій, какихъ ожидалъ отъ нее Сигизмундъ: всѣ дѣло ограничилось только тѣмъ, что города по Смоленскъ снова отошли къ Литвѣ. Набѣгъ Дашковича съ казаками и Крымцевъ на южныя наши границы, въ 1515 году, также былъ безуспѣшенъ.... Для обузданія Крымцевъ, Василій опять началъ сноситься съ Турками, желая привлечь ихъ въ союзъ противъ хана и короля; но, занятый Персидскою войною, Селимъ не могъ вступить въ тѣсныя сношенія съ Россіею. Новый ханъ Крымскій, Махметъ-Гирей, щедро одаренный Сигизмундомъ, нападалъ на наши владѣнія,

и въ то же время, получая дары отъ Василія, посылалъ толпы хищниковъ опустошать Литву; такъ прошли 1515, 1516, 1517 годы.

Между тѣмъ война съ Литвою продолжалась: Литовскіе отряды входили въ Русскіе предѣлы, наши отряды ходили въ Литву. Двукратное посольство императора Максиміліана, въ 1517 (см. *Герберштейнъ*) и въ 1518 (см. *да-Колло* и *де-Конти*) годахъ остались безплодны: Сигизмундъ желалъ обратно получить земли, завоеванныя Іоанномъ; Василій не только не хотѣлъ уступить, напротивъ — требовалъ возвращенія всѣхъ Русскихъ земель, перешедшихъ къ Польшѣ и Литвѣ въ періодъ владычества Татаръ, и съ этою цѣлію вездѣ искалъ союзниковъ; не смотря на то, что въ 1510 году Шведскіе послы заключили съ Новогородскими намѣстниками перемиріе на 60 лѣтъ, Василій еще въ 1513 году дружественно пересылался съ Датскимъ королемъ Іоанномъ, 1517 года заключилъ союзъ съ его сыномъ Христіаномъ III: оба монарха обѣщали другъ другу взаимную помощь противъ Польши и Швеціи. Альбертъ Бранденбургскій, великій магистръ Нѣмецкаго ордена, тщетно искавши у императора защиты противъ Польши, обратился къ Василію, не хотѣлъ внимать совѣтамъ ни Ливонскаго магистра Плеттенберга, ни папы Льва X, и заключилъ въ 1517 году съ Россіею наступательный союзъ противъ Сигизмунда. Ханъ Крымскій также искалъ дружбы Василія, опасаясь, чтобы въ случаѣ кончины Магметъ-Амина, близость которой для всѣхъ была очевидна, онъ не возвелъ на престолъ Казанскій одного изъ царевичей Астраханскихъ, враждебныхъ Крыму. Василій обѣщалъ Магметъ-Гирею посадить на царство Казанское Абдулъ-Летифа, и когда онъ скончался, то брата Гиреева, Крымскаго царевича Саинъ-Гирея: въ 1519 году привезена шертная грамата въ Москву. Но уже на опытѣ извѣдавъ непрочность дружбы варваровъ, Василій снесся съ султаномъ Селимомъ (1519), который, повелѣвъ Крымцамъ тревожить не Россію, а Литву, посылалъ и своихъ людей на Польскія земли; кромѣ того послы Василія въ Константинополѣ вошли въ сношенія съ царевичемъ Кемметомъ, имѣвшимъ много друзей въ Крыму и надежду получить престолъ Крымскій, къ чему готовилъ его и самъ султанъ. Такимъ образомъ, хитрая политика великаго князя возстановила на Сигизмунда Крымъ, Турцію, орденъ Нѣмецкихъ рыцарей и Данію. Крымцы разбили Острожскаго и проникли до Кракова, Русскіе до Вильны; Альбертъ, которому Василій послалъ серебра на 14,000 червонцевъ для содержанія войска, и за котораго писалъ къ королю Французскому *) и Нѣмецкимъ владѣтелямъ, нанялъ въ Германіи 10,000 ратниковъ, получилъ 2500 воиновъ отъ Христіана Датскаго, напалъ на города, захваченные Сигизмундомъ, и предлагалъ Василію—завоевавъ Самогитію, войти въ Мазовію для соединенія съ нимъ въ центръ королевства, на которое отъ Вислы должно было напасть нанятое въ Германіи войско. Сигизмундъ находился въ величайшей опасности; происшествія въ Казани спасли его.... Справедливо опасаясь усиленія Магметъ-Гирея, если брать его, Саинъ-Гирей будетъ царемъ Казанскимъ, Василій по смерти Магметъ-Амина (1519) послалъ Бѣльскаго возвесть на престолъ Казанскій своего присяжника, царевича Шейхъ-Али, врага Магметъ-Гиреева.... Тогда Сигизмундъ воспользовался негодованіемъ Крымскаго хана, употреблялъ всѣ силы отвлечь его отъ союза съ Россіею, вошелъ въ переговоры съ Василіемъ, склонилъ его заключить перемиріе на полгода, разбилъ 13-ти тысячное Нѣмецкое войско на берегахъ Вислы, всѣми силами устремился на Альберта, и, не смотря на мужественное сопротивленіе рыцарей, подавилъ ихъ малочисленныя дружины и принудилъ искать мира, а впослѣдствіи даже признать свою зависимость отъ Польши.

Раздраживъ по необходимости Крымскаго хана, Василій надѣялся на дружбу Селима, а по смерти его — Солимана, который велѣлъ сказать Магметъ-Гирею: «слышалъ я, что ты хочешь итти на Московскую землю—берегись же, и не ходи на государя Московскаго: онъ мнѣ другъ великъ; если ты осмѣлишься пойти на него, *я*, самъ, пойду на твою землю». «И Царь осердился», писалъ въ Москву паша Азовскій, поровникъ (доброхотъ) Василія, «а рать его собрана, а злобенъ добрѣ». Не успѣвъ клеветами разстроить дружественныя отношенія Солимана къ Россіи, ханъ прямо отвѣчалъ султану:

---

*) Это было первое дипломатическое сношеніе Московскихъ государей съ Французскими. Грамата Василія писана (1519) къ Карлу VIII; но въ это время королемъ былъ уже Францискъ I.

«Ты не велишь мнѣ итти на Московскаго и Волошскаго владѣтелей—такъ чѣмъ же я буду сытъ и одѣтъ?» И тайно продолжалъ сноситься съ врагами Россіи . . . Весною 1521 года Сапнъ-Гирей съ Крымцами явился подъ Казанью, изгналъ Шейхъ-Али, провозгласилъ себя царемъ Казанскимъ, и съ первою травою помчался на Москву, куда въ тоже время устремился Магметъ-Гирей, соединившійся съ казачьимъ атаманомъ Дашковичемъ и Ногаями, склонившимися также на его сторону. Магметъ разбилъ Русскихъ воеводъ на Окѣ, подъ Коломною соединился съ братомъ Сапномъ, и 29 іюля сталъ подъ Москвою. Василій оробѣлъ, поручилъ столицу царевичу Петру и боярамъ, а самъ удалился въ Волоколамскъ для собранія войскъ. Нуждаясь въ порохѣ, и опасаясь голода и болѣзней отъ великаго множества людей, сбѣжавшихся въ Кремль, бояре вступили въ переговоры съ ханомъ, отправили къ нему бочки меду, обѣщали платить дань, какую прежде Русь платила Монголамъ, и написали въ этомъ смыслѣ грамматy и доставили ее хану. Самъ Магметъ почиталъ ее ничтожною, потому что впослѣдствіи никогда и не поминалъ объ ней. Въ память этого избавленія Москвы установленъ третій крестный ходъ въ Срѣтенскій монастырь, 26 августа. Первые два хода установлены въ память избавленія отъ Тамерлана и Ахмета, 21 мая и 23 іюня (см. *Василій Дмитріевичъ* и *Іоаннъ III*). Магметъ отошелъ къ Рязани, хотѣлъ обманомъ взять ее, не имѣлъ въ этомъ успѣха и лишился грамматы, которую выманилъ у него воевода Рязанскій (см. *Хабаръ Симскій*). Кромѣ разоренія селеній, этотъ набѣгъ не принесъ ни хану, ни Сигизмунду ожидаемыхъ выгодъ. Василій отдалъ подъ судъ воеводъ, допустившихъ Магмета переправиться черезъ Оку, самъ выступилъ съ полками, едва разнесся слухъ о намѣреніи хана вторично итти къ Москвѣ, и, въ ожиданіи его, окопался (1522) въ обширномъ станѣ подъ Коломною. Уже наступилъ августъ — Магметъ не шелъ: онъ перемѣнилъ свое намѣреніе, напалъ на Литву, желая истребить казаковъ, мѣшавшихъ ему грабить Волынь, и помирился съ Москвою. Вѣроятно, этому способствовало новое посольство Солимана къ «вѣрному пріятелю, доброму сосѣду, крѣпкому другу и брату»: такъ называлъ онъ Василія. Сигизмундъ также обманулся въ своихъ ожиданіяхъ: полагая, что Русь обезсилѣла послѣ набѣга Магметова, онъ объявилъ, что будетъ договариваться о мирѣ въ Вильнѣ или въ Краковѣ, а не въ Москвѣ. Василій упорствовалъ и настоялъ на своемъ: въ Москву явились послы Сигизмунда и утвердили перемирную грамматy на пять лѣтъ, начиная отъ 25 декабря 1522 года. Россія удержала Смоленскъ и границею ея положено было теченіе Днѣпра, ниже Смоленска, и по рѣкѣ Мерѣ, вверхъ до рѣки Иваки. На томъ же основаніи, при посредничествѣ союзникаВасиліева, императора Карла V, въ 1526 году, перемиріе продолжено до 1533 года, и то «изъ уваженія къ императору и папѣ», какъ изъяснялся Василій. Литовскіе послы въ Москвѣ заключили въ 1532 году новое перемиріе на годъ, на прежнихъ же условіяхъ. Такимъ образомъ древняя Русская область, чрезъ 110 лѣтъ Русскимъ оружіемъ возвращенная Россіи, теперь уже была признана самимъ Сигизмундомъ собственностію Русскаго государства.

Округляя предѣлы своего государства, возвращая ему древнія области, Василій въ одно время и оканчивалъ споры съ Литвою и Польшею, и уничтожалъ послѣдніе слѣды удѣловъ. Князь Рязанскій Іоаннъ, обвиненный въ небывалыхъ преступленіяхъ противъ Василія, былъ призванъ въ Москву, заключенъ въ темницу; его мать, Агриппина — въ монастырь; Рязань присоединили къ Москвѣ 1517 года. Послѣ этого Василій обратилъ вниманіе на Сѣверскія области, гдѣ властвовали князь Василій Шемякинъ, внукъ Димитрія Георгіевича Шемяки, и князь Василій Стародубскій, ненавидѣвшій Шемякина, и безпрестанно клеветавшій на него. КнязьШемякинъ, мужественный защитникъ южныхъ границъ Московскаго государства отъ Литовцевъ и Крымцевъ, былъ обвиненъ въ измѣнѣ, призванъ въ Москву (1517), оправдался и получилъ еще городъ Путивль. Врагъ его, Василій Стародубскій между тѣмъ умеръ въ 1519 году, и удѣлъ его присоединенъ къ Москвѣ. Слѣдовательно оставался еще одинъ князь удѣльный въ Московскомъ государствѣ, и притомъ опасный умомъ и храбростію: Шемякина снова потребовали къ Василію Іоанновичу. Обнадеженный въ безопасности словомъ государя и ручательствомъ митрополита, Шемякинъ явился въ Москвѣ (1523), и черезъ нѣсколько дней осужденъ на вѣчное заточеніе;

его обвиняли въ сношеніяхъ съ Литвою, но этому никто не вѣрилъ. Въ безвѣстной темницѣ кончилъ дни внукъ Шемяки: такъ исчезъ и послѣдній удѣлъ въ Русской землѣ . . . . .

Крымъ и Казань вновь привлекли къ себѣ вниманіе Василія. Магметъ-Гирей завоевалъ Астрахань и погибъ зарѣзанный; Казы-Гирей, заступившій мѣсто дяди, былъ удавленъ другимъ дядею, Сайдетъ-Гиреемъ. Исполняя волю султана, новый ханъ хотѣлъ жить въ мирѣ съ Василіемъ, прося его только не тревожить Сапна, который, услышавъ о покореніи Астрахани Магметомъ, но еще не зная о его гибели, перерѣзалъ всѣхъ Русскихъ купцовъ, находившихся въ Казани, и Московскаго посла. Василій, зная, что Крымъ, опустошенный въ это время и Ногайцами и казаками, не въ силахъ подать помощи Казани, отвѣчалъ Сайдету, что Сапнъ злодѣй, а не царь, что только разбойникъ рѣжетъ пословъ и купцовъ, и потому не будетъ съ нимъ мира. Между тѣмъ Русское войско (1523) уже вступило въ Казанскія области, опустошало ихъ, и заложило городъ при впаденіи рѣки Суры въ Волгу, названный Васильевымъ (нынѣшній Васильсурскъ), имогшій служить надежнымъ оплотомъ въ будущихъ походахъ. Сапнъ рѣшился поддаться Солиману. Султанскій посолъ въ Москвѣ объявилъ Казань Турецкимъ владѣніемъ. Василій отвѣчалъ султану, что Казань принадлежитъ Россіи, какъ ея древняя собственность, что цари Казанскіе—наши присяжники, что Сапнъ мятежникъ и не имѣетъ никакого права распоряжаться не своею собственностію. Въ началѣ 1524 года собралась многочисленная рать и двинулась къ Казани. Устрашенный Сапнъ-Гирей бѣжалъ въ Крымъ; внукъ Менгли-Гиреевъ, Сафа-Гирей, провозглашенъ царемъ. Началась осада. Войско требовало рѣшительнаго приступа, но Бѣльскій, главный воевода, подкупленный, какъ полагали, Казанцами, заключилъ миръ, и тѣмъ заслужилъ опалу отъ государя. Въ Москву явились послы отъ Казанцевъ, обѣщали быть вѣрными присяжниками, просили утвердить Сафа-Гирея на ихъ престолѣ, забыть прошедшее. Василій оказалъ снисходительность: простилъ ихъ, но запретилъ Русскимъ купцамъ ѣздить въ Казань на лѣтнюю тамошнюю ярмарку, назначивъ для нея мѣсто въ Нижегородской области, близъ озера Желтыя Воды, не вдалекѣ отъ селенія Лыскова, тамъ, гдѣ нѣкогда существовала обитель Св. Макарія, перешедшаго на Унжу, когда эту обитель разорили Татары: вотъ начало знаменитой Макарьевской ярмарки, происшедшей отъ желанія Василія обезопасить нашихъ купцовъ и подорвать торговлю Казанцевъ . . . Прежній царь Казанскій, Сапнъ, возбуждалъ Крымцевъ противъ Василія, и въ то время, когда послы Сайдетъ-Гирея были въ Москвѣ, царевичъ Исламъ появился въ Рязанскихъ предѣлахъ, но далѣе не пошелъ. Сафа-Гирей, властвуя въ Казани, не вѣтгалъ въ наши предѣлы, но укрѣплялъ свои владѣнія, приготовлялся къ сильной защитѣ, и предложилъ Василію новыя условія мира, оскорбивъ нашего посла. Василій двинулъ многочисленную рать весною 1530 года, лѣтомъ осадили Казань, и въ стремительномъ приступѣ 16 іюля овладѣли предмѣстіемъ. Сафа-Гирей бѣжалъ въ Арскій городокъ; Бѣльскій поступилъ по прежнему: отступилъ отъ города. Казанцы отправили въ Москву пословъ, соглашаясь на всѣ условія. Сафа-Гирей перехватилъ Русскаго гонца, хотѣлъ перерѣзать всѣхъ Русскихъ плѣнниковъ, но былъ низвергнутъ Казанцами, которые просили дать имъ въ цари Шейхъ-Али, а потомъ, раздумавши, его брата Епалея. Василій исполнилъ ихъ желаніе и возвелъ на престолъ Епалея, который со всѣми жителями присягнулъ на вѣрность Россіи. Сафа-Гирей бѣжалъ въ Крымъ, оставался врагомъ Василія, покушался въ 1533 на разореніе Рязани, и разбитый близъ Зарайска, писалъ къ Василію, что мщеніе не кончилось, что онъ соединится со всякимъ, кто только будетъ врагомъ его . . . . .

Сношенія съ другими державами не прекращались: послы Русскіе ѣздили въ Константинополь, Римъ, Вѣну, Мадритъ; въ Россію пріѣзжали послы Ливонскіе, Датскіе, Шведскіе, Прусскіе, Молдавскіе, Турецкіе, отъ Ганзы, отъ Германскаго императора, отъ папы, отъ Великаго Монгола.

Освободитель Швеціи, Густавъ-Ваза, искалъ дружбы и союза съ Василіемъ и подтвердилъ прежнее перемиріе на шестьдесятъ лѣтъ (1524); Василій желалъ доказать на дѣлѣ свое расположеніе къ Швеціи и задержалъ Датскаго адмирала Норби, бѣжавшаго въ Новгородъ послѣ пораженія Густавомъ.— Левъ X, и Климентъ VII, присылали пословъ, ходатайствуя за Литву и за Генуез-

цевъ, желавшихъ установить черезъ Россію сухопутную торговлю съ Индіею; убѣждали Василія къ соединенію Церквей и вооруженію противъ Турокъ, предлагая ему титло короля. Василій дружелюбно принималъ ихъ и самъ посылалъ пословъ (1526), но предложеній, особенно относительно перемѣны Греческой вѣры на католицизмъ, не принялъ. — Василій желалъ завлечь султановъ Турецкихъ въ союзъ противъ Литвы и для обузданія Крыма; наши послы ѣздили въ Царьградъ, Султанскіе къ намъ, въ Москву; но все ограничивалось однѣми торговыми связями. — Воевода Молдавскій, Петръ, важный по отношеніямъ къ Литвѣ, Польшѣ и Крыму, находился въ дружбѣ съ Василіемъ, къ которому присылалъ пословъ (1528, 1530, 1533), прося «беречь» его отъ Сигизмунда и Крымцевъ.

Замѣтимъ еще любопытное посольство отъ Индійскаго хана Бабера, одного изъ потомковъ Тимуровыхъ, основателя имперіи Великаго Монгола (см. *Баберъ*): его посолъ явился въ Москву въ сентябрѣ 1532 года, предлагая Василію дружбу своего повелителя, желавшаго вступить въ торговыя сношенія съ Россіею. Василій отвѣчалъ, что онъ не запрещаетъ своимъ подданнымъ ѣздить въ Индію, и охотно дозволитъ пріѣзжать къ себѣ купцамъ Индійскимъ. Къ сожалѣнію, скоро за тѣмъ послѣдовавшая смерть обоихъ государей, Бабера (1531) и Василія (1533), и смуты, наставшія въ Россіи при юномъ Іоаннѣ, воспрепятствовали утвердиться этой связи, которая была бы такъ полезна для Россіи.

Василій, въ это время, былъ женатъ уже на второй супругѣ. Не имѣвъ дѣтей отъ перваго брака съ Соломоніею, онъ (1525) постригъ ее (см. *Соломонія*), и женился на Еленѣ Васильевнѣ Глинской, племянницѣ Михаила Глинскаго, который, по ея ходатайству, черезъ годъ (1527) получилъ свободу и сдѣлался однимъ изъ важнѣйшихъ лицъ при Дворѣ. Прошло четыре года, и Василію родился сынъ: это былъ Іоаннъ Грозный; потомъ черезъ два года, второй сынъ Георгій, и только тогда Василій позволилъ своему брату Андрею жениться на княжнѣ Хованской, въ февралѣ 1533 года, обязавъ его и другаго брата Юрія отказаться отъ всякихъ правъ на престолъ, котораго наслѣдникомъ они признали Іоанна Васильевича. Успѣніе Глинскихъ, чрезъ этотъ бракъ, имѣло потомъ чрезвычайно важныя слѣдствія.

Желая оградить Россію отъ набѣговъ Крымцевъ и Казанцевъ, Василій строилъ города, укрѣплялъ ихъ: такъ въ 1508 году велѣлъ рвы около Кремля выложить кирпичемъ; въ томъ же году заложилъ каменный кремль въ Нижнемъ-Новѣгородѣ, въ 1520 въ Тулѣ, въ 1525 въ Коломнѣ, въ 1531 въ Зарайскѣ; тогда же обнесли валомъ Коширу и Чернигов, и срубили тамъ деревянныя крѣпости..... Этимъ, однако жъ, не ограничился Василій: онъ хотѣлъ избавить государство и отъ внутреннихъ неустройствъ, точнѣе опредѣлить взаимныя отношенія подданныхъ, оградить ихъ отъ притѣсненій, и съ этою цѣлію издалъ многія постановленія, изъ которыхъ въ особенности заслуживаетъ вниманіе учрежденіе 48 присяжныхъ или «цѣловальниковъ» въ Новѣгородѣ.

Таковы были государственные подвиги Василія до 1533 года включительно....Ихъ можно считать частію подражаніемъ политикѣ великаго родителя своего, частію продолженіемъ его дѣйствій: такъ воинскими отношеніями своими къ Польшѣ, Литвѣ, Крыму и Казани, онъ стремился обезопасить Русь отъ ихъ хищничества, постоянно удерживая успѣхи Сигизмунда, Магметъ-Гирея и Сафа-Гирея; совершенно кончилъ исторію удѣловъ и вольныхъ городовъ въ Россіи, и возвратилъ ей еще одну древнюю область — Смоленскъ. Всѣ прочія отношенія его къ Европейскимъ державамъ не имѣли важныхъ послѣдствій для Россіи... Въ сентябрѣ 1533 года, Василій занемогъ, и болѣзнь его была неизлечима.

Подробное изображеніе послѣднихъ дней Василія находится въ Исторіи Карамзина, какъ одно изъ прекрасныхъ мѣстъ его повѣствованія.

Василій имѣлъ 54 года отъ рожденія, бодрствовалъ духомъ и тѣломъ; не чувствовалъ никакихъ признаковъ старости; не зналъ болѣзней; любилъ всегда дѣятельность и движеніе. Радуясь изгнанію непріятеля (Крымцевъ), онъ съ супругою, сыномъ, братомъ и любимцами, праздновалъ 25 сентября, день Св. Сергія, въ Троицкой Лаврѣ; поѣхалъ на охоту въ Волокъ-Ламскій, и въ своемъ селѣ Озерецкомъ, почувствовалъ боль въ ногѣ: оказался небольшой вередъ. Не уважая болѣзни, Василій занимался охотою; болѣзнь усилилась; великій князь слегъ

въ постелю. Лечившіе его врачи сомнѣвались уже въ выздоровленіи. Вередъ превратился въ рану, которая гнила болѣе и болѣе. Василій, посѣтивъ нѣсколько обителей, возвратился въ Москву, и, видя приближеніе смерти, писалъ духовную въ присутствіи приближенныхъ. Желая укрѣпить силы духа въ предсмертныя минуты, онъ пріобщился Св. Таинъ, бесѣдовалъ съ братьями, съ митрополитомъ, боярами, и, изнемогая постепенно, удалилъ всѣхъ отъ себя, кромѣ Глинскаго, Захарьина и двухъ врачей, Люева и Ѳеофила. «Братъ!» сказалъ страдавшій Василій Люеву, «ты добровольно пришелъ ко мнѣ изъ земли своей, и видѣлъ, какъ я любилъ тебя и жаловалъ: можешь ли исцѣлить меня?» Люевъ отвѣтствовалъ: «Государь, слышавъ о твоей милости и ласкѣ къ добрымъ иноземцамъ, я оставилъ отца и мать, чтобы служить тебѣ; благодѣяній твоихъ не могу исчислить; но, государь, не умѣю воскрешать мертвыхъ: я не Богъ!» Тутъ великій князь обратился къ дѣтямъ боярскимъ и молвилъ съ улыбкою: «Друзья! слышите ли? я уже не вашъ!» Они горько заплакали; не хотѣли растрогать его, вышли вонъ и пали на землю какъ мертвые. Онъ забылся на нѣсколько времени; открылъ глаза и громко произнесъ: «Да исполнится воля Божія! буди имя Господне благословенно отнынѣ и до вѣка!» Это было 3 декабря 1533 года. Великій князь благословилъ дѣтей, простился съ Еленою, пожелалъ принять монашескій санъ, и при постриженіи, переименованъ въ Варлаама въ тѣ минуты, когда отходилъ... Была полночь. Никто не спалъ въ Москвѣ. Съ ужасомъ ждали вѣсти: народъ толпился въ улицахъ. Плачъ и вой раздался отъ дворца до Красной площади. Митрополитъ, облачивъ умершаго въ полное монашеское одѣяніе, вывелъ его братьевъ въ переднюю горницу и взялъ съ нихъ клятву, по завѣщанію покойнаго князя, быть вѣрными слугами Іоанна и матери его Елены; не мыслить о великомъ княженіи, не измѣнять ни дѣломъ ни словомъ. Обязавъ такою же присягою и всѣхъ вельможъ, чиновниковъ, дѣтей боярскихъ, онъ пошелъ съ знатнѣйшими людьми къ Еленѣ, которая, увидя ихъ, упала въ обморокъ и два часа не открывала глазъ.

Между тѣмъ ударили въ большой колоколъ: тѣло положили на одръ, принесенный изъ Чудова монастыря, и торжественно похоронили въ Архангельскомъ соборѣ.

Василій, по словамъ Карамзина, имѣлъ наружность благородную, станъ величественный, лице миловидное, взоръ проницательный, но не строгій; казался и былъ дѣйствительно гораздо болѣе мягкосердечъ, нежели суровъ, по тогдашнему времени. Но, повторяя доброе, нельзя, однако жъ, не вспомнить безъ сердечнаго участія о несчастныхъ жертвахъ его политики — о судьбѣ вѣнчаннаго юноши Димитрія Іоанновича, Іоанна Рязанскаго, князя Шемякина, князя Холмскаго, Соломоніи, Агриппины (матери князя Рязанскаго), Максима Грека....

Твердо храня Греческое вѣроисповѣданіе, отвергая всѣ предложенія папъ, Василій оказывалъ совершенную вѣротерпимость иноземцевъ, поселявшихся въ Россіи; самъ призывалъ чужестранныхъ художниковъ, ремесленниковъ, торговцевъ, докторовъ и всѣхъ, могшихъ принесть государству какую либо пользу; ласкалъ, чествлъ ихъ. Этой благосклонности, безъ сомнѣнія, много содѣйствовало вліяніе матери Василія, Софіи, и второй супруги — Елены, къ которой питалъ онъ самую нѣжную любовь, самую нѣжную привязанность, и чтобы казаться моложе—даже обрилъ себѣ бороду, чего прежде не дѣлалъ никто изъ государей Московскихъ, по свидѣтельству Герберштейна.

До насъ дошли современные портреты Василія; одинъ изъ такихъ находился при сочиненіи Герберштейна, съ Латинскою надписью: *Russorum Rex et Dominis sum, jure pater. Sanquinis: imperii titulos a nemine, quavis Mercatus prece, vel precio: nec legibus ullis Subditus alterius, sed Christo credulus uni, Emendicatos aliis aspernor honores.* (Я царь и владыка Россіи, по праву кровнаго родства, не вымаливаю и не покупаю, какъ на торгу, титуловъ властителя; не повинуюсь ни чьимъ законамъ, но вѣрую во единаго Христа, презираю почести, нищенски вымоленныя отъ другихъ).

Надъ гробомъ Василія въ Архангельскомъ соборѣ находится изображеніе, которое, по мнѣнію Г. Полеваго, есть просто современный портретъ Василія во весь ростъ, и которое незамѣтно для многихъ потому, что Василій изображенъ въ видѣ святаго, съ вѣнчикомъ вокругъ головы, и потому, продолжаетъ Г. Полевой, — сей портретъ не отличается отъ другихъ образовъ. Въ надписи

онъ названъ святымъ. Эта замѣчательная рѣдкость стоитъ изслѣдованія археографовъ.

П. В. С.

ВАСИЛІЙ ІОАННОВИЧЪ, *князь* ШУЙСКІЙ, *боярин и воевода*, родился въ 1547 году (*), избранъ царемъ въ 1606, низверженъ съ престола въ 1610, скончался въ Варшавѣ въ 1612, тѣло его перенесено въ Москву въ 1635.

Не удивительна ли судьба этого потомка князей Суздальскихъ? Внукъ свирѣпаго Андрея, тиранствовавшаго во время малолѣтства Іоанна IV, и растерзаннаго потомъ псарями (см. *Шуйские*), боярин Василій Ивановичъ Шуйскій, отличавшійся не личными достоинствами и способностями, но только знатностію происхожденія и честолюбіемъ, уже старцемъ достигъ наконецъ своей цѣли, схвативъ праздный вѣнецъ царей — и для чего? чтобъ быть низведеннымъ съ престола, увлеченнымъ въ плѣнъ, и умереть вдали отъ родины, въ чуждомъ государствѣ!

Принадлежа къ одному изъ первѣйшихъ родовъ въ Московскомъ государствѣ, помнившему состязанія своего предка Дмитрія Константиновича съ Дмитріемъ Іоанновичемъ за право владѣть великимъ княжествомъ, Василій всегда находился въ числѣ, особъ самыхъ близкихъ къ государямъ. Въ 1580 году, онъ былъ царскимъ дружкою при бракосочетаніи Іоанна Грознаго съ Маріею Нагою. Въ 1581 и 1583 годахъ, Василій находился въ числѣ воеводъ, оберегавшихъ по Окѣ Русскіе предѣлы отъ вторженія Крымцевъ. Послѣ вѣнчанія на царство Ѳеодора (1584), Василій именованъ боярином. — Какъ членъ фамиліи Шуйскихъ, Василій принадлежалъ къ сильной партіи, злобно враждовавшей противъ Годунова, и состоявшей изъ Воротынскихъ, Головиныхъ, и Шуйскихъ, за которыхъ стояли гости и всякіе торговые Московскіе черные люди. Какъ членъ этой партіи, Василій враждовалъ противъ Бориса, примирился съ нимъ, вновь началъ составлять противъ него заговоръ, хотѣлъ заодно съ митрополитомъ Діонисіемъ и многими купцами и чиновниками просить царя Ѳеодора Іоанновича о разводѣ съ царицею Ириною, сестрою Бориса. На Шуйскихъ донесли, что они составляютъ заговоръ противъ царя, замышляютъ измѣну, и Василій, въ числѣ многихъ другихъ, подвергся опалѣ. 1591 года Василій посланъ былъ въ Угличъ слѣдовать дѣло о смерти Димитрія царевича. (См. *Борисъ Ѳеодоровичъ*). Карамзинъ, обвинявшій Бориса въ убійствѣ царевича, говоритъ: «всѣ могли дивиться выбору боярина князя Василія Ивановича Шуйскаго, коего старшій братъ, князь Андрей, погибъ отъ Годунова, и который самъ нѣсколько лѣтъ ждалъ отъ него гибели. Но, «продолжаетъ Карамзинъ,» Годуновъ зналъ людей, и не ошибся въ князѣ Василіи, честолюбивомъ, умномъ, безъ правилъ добродѣтели, оказавъ такимъ образомъ мнимую неустрашимость, мнимое безпристрастіе.» Но здѣсь надобно принять въ соображеніе то, что Василій не былъ трусомъ: это ясно изъ поступковъ его съ Самозванцемъ; притомъ какое удобное время наступало теперь — низвергнуть врага своего, отмстить ему за себя, за родныхъ, за соумышленниковъ! Могъ ли Василій надѣяться получить какую нибудь выгоду, перейдя на сторону врага, котораго могъ погубить, и былъ ли дѣйствительно награжденъ чѣмъ нибудь? Нѣтъ! и впослѣдствіи Василій, остался тѣмъ же, чѣмъ былъ прежде: такъ въ 1597 году, въ день представленія Ѳеодору императорскаго посланника (22 мая), Василій сидѣлъ наряду съ другими боярами. Въ теченіе всѣхъ остальныхъ семи лѣтъ (1591 — 98) правленія Ѳеодора, Василій не былъ отличенъ ни одною почестію; на него не возлагали ни одного важнаго порученія.

7 января 1598 года угасъ послѣдній наслѣдственный по мужескому колѣну государь изъ дома Рюрикова — скончался Ѳеодоръ Іоанновичъ, и возведенъ на царство Борисъ Ѳеодоровичъ Годуновъ, первый народомъ избранный царь всей Руси (21-го февраля).

Наступилъ новый періодъ въ жизни Василія Ивановича Шуйскаго. Когда не прошелъ еще общій энтузіасмъ народа, когда народъ еще пламенѣлъ усердіемъ къ Борису Ѳедоровичу, царю мудро, благодѣтельно правившему царствомъ, тогда и бояре, видя общее направленіе умовъ въ пользу новаго царя, еще не смѣли возмущать народъ разными нелѣпыми слухами, тогда всѣ они пользовались царскою милостію, царскимъ благоволеніемъ. Въ это время Василій Шуйскій находился въ числѣ главныхъ начальниковъ ополченія, собраннаго противъ Крымскаго хана, намѣревавшагося вторгнуться въ

(*) По сказанію Мальгина, съ которымъ соглашался и Карамзинъ.

Россію; онъ начальствовалъ правою рукою, въ іюнѣ 1598 года. Но когда подозрѣнія взволновали душу Бориса, увидѣвшаго себя окруженнымъ крамольными боярами, питавшими къ нему несправедливую ненависть, и взводившими на него самыя нелѣпыя клеветы; и когда начались необходимыя опалы, постигшія многихъ враговъ царя, тогда и Василія нѣсколько разъ удаляли отъ Двора, и вновь приближали; запретили ему и жениться, чтобы отнять у него, и такъ уже стараго, всякую надежду имѣть дѣтей, для которыхъ онъ могъ бы искать престола. Появился наконецъ Самозванецъ; боярамъ, врагамъ Бориса, открылся удобнѣйшій случай поразить властителя Россіи, унизившаго ихъ величіемъ своимъ и царскимъ могуществомъ, завиднымъ для нихъ. Открылась измѣна Борису, и преданность Самозванцу. Волненіе умовъ, легковѣрно увлекавшихся клеветою злонамѣренныхъ враговъ Бориса, увѣрявшихъ въ чудесномъ спасеніи Самозванца, — обнаружилось и въ столицѣ. Въ это время Василій Шуйскій увѣрялъ народъ въ несомнѣнной смерти царевича Димитрія: ему не вѣрили. «Онъ наученъ Борисомъ, а-ему что же остается дѣлать, какъ не говорить подобное? Онъ почитаетъ Димитрія убитымъ, но Димитрій живъ — вмѣсто его убить иной» . . . . Борисъ очень хорошо зналъ настоящую причину успѣховъ Самозванца — козни бояръ; опасаясь возмущенія ихъ въ Москвѣ, онъ боялся оставить ее, не могъ, оживить вѣрныхъ ему въ войскѣ, личнымъ присутствіемъ. Онъ послалъ Василія Шуйскаго быть вторымъ, послѣ Мстиславскаго, воеводою — велѣлъ ему въ большомъ полку «быти прибыльнымъ воеводою» 1 января 1606 года. Мужественный Басмановъ, напротивъ, отозванъ въ Москву.

Подъ Добрыничами сошлись два войска (21 января). Мстиславскій и Шуйскій одержали совершенную побѣду, но вдругъ остановили своихъ воиновъ, не хотѣли преслѣдовать непріятеля, и тѣмъ дали ему возможность спастись бѣгствомъ. Борисъ отправилъ воеводамъ и всей ратн гнѣвное слово. Тогда, говоритъ лѣтописецъ, «Бояре и вся рать оскорбились, и въ рати стало нестроеніе, и съ той поры многіе начали думать, какъ бы избыть царя Бориса, и перейти на сторону противника.» Оставляя безъ вниманія Путивль, въ которомъ заперся Лжедимитрій, Мстиславскій и Шуйскій осадили Кромы; нѣсколько недѣль все войско стояло подъ этимъ ничтожнымъ, деревяннымъ острогомъ, въ которомъ засѣли 600 Донскихъ казаковъ; осада тянулась медленно, нерадиво, а въ рѣшительный часъ, когда городокъ почти уже сгорѣлъ, боярин Михайло Салтыковъ далъ войску приказаніе отступить, «норовя тому Гришкѣ,» единогласно говорятъ лѣтописцы. Ни Мстиславскій, ни Шуйскій не наказали Салтыкова. Борисъ видѣлъ явную измѣну, не могъ перенесть горести—и 13 апрѣля не стало Бориса. Новый царь Ѳеодоръ Борисовичъ вызвалъ въ Москву и Мстиславскаго, и Василія Шуйскаго, и брата его Димитрія, отправивши къ войску главнымъ предводителемъ Петра Басманова (см. это имя).

Осыпанный милостями юнаго царя, Басмановъ не посовѣстился измѣнить ему: со всѣми боярами и войскомъ перешелъ къ Самозванцу (7 мая). Мятежъ быстро помчался къ столицѣ, въ которую 1-го іюня прибыли гонцы Лжедимитрія. Говорятъ, что Василій Шуйскій и другіе бояре вышли было уговаривать народъ, но что ихъ заглушили восклицанія: «да здравствуетъ Димитрій Іоанновичъ! смерть Годуновымъ!» Но есть и другое извѣстіе (*), что Москвитяне, собравшись на лобномъ мѣстѣ, послали спросить Василія Ивановича Шуйскаго: «точно-ли Димитрій скончался и погребенъ ли имъ въ Угличѣ?» Шуйскій отвѣчалъ имъ: «отъ Бориса подосланы были убійцы, но они ошиблись, зарѣзавъ одного поповскаго сына—истинный же Димитрій спасенъ Богомъ отъ ножа убійцъ, и теперь идетъ въ стольный городъ свой». Слова Шуйскаго рѣшили участь царскаго семейства: граждане возмутились, провозгласили Лжедимитрія царемъ, немедленно присягнули ему, отправили къ нему бояръ съ повинною, посадили подъ стражу патріарха, юнаго Ѳеодора, его семейство—и 10 іюня совершилось цареубійство.

Бояре знали, *кого* возводили на престолъ; они обманывали народъ, но для нихъ истина не была главною цѣлію: имъ нуженъ былъ только предлогъ, чтобъ склонить народъ къ возмущенію противъ царя—и какой благовидный предлогъ они выбрали! Но едва погибли Годуновы, и Самозванецъ вступилъ на престолъ, бояре уже стали раскрывать

(*) Петрея. См. примѣч. къ 1-ой части Сказаній Современниковъ о Дим. Самозванцѣ.

глаза народу, ими такъ безсовѣстно обману-тому. Василій Ивановичъ Шуйскій, одинъ изъ первыхъ началъ составлять (лѣтомъ 1605 г.) заговоръ. Онъ сталъ внушать многочисленнымъ своимъ приверженцамъ, преимущественно изъ людей торговыхъ, убѣждалъ ихъ, «тайно повѣдать міру, что нынѣшній царь не царевичъ Димитрій». Они же безъ разсужденія повѣдали многимъ людямъ, и слухи объ этомъ дошли до Басманова. Шуйскаго отдали подъ судъ, пытали и приговорили къ смертной казни. Его вывели на лобное мѣсто. «Братья! погибаю за васъ и за вашу православную вѣру»,воскликнулъ Шуйскій, обращаясь къ народу, столпившемуся около него. Палачъ уже заносилъ топоръ, когда явился гонецъ отъ самозванца и объявилъ прощеніе Василію: царица Марѳа, бояре и многіе знатные Поляки упросили Самозванца помиловать Шуйскаго; казнь перемѣнена на ссылку.

Чрезъ полгода, по просьбамъ друзей Шуйскаго, Самозванецъ возвратилъ Василія и его братьевъ изъ ссылки, отдалъ имъ ихъ имѣнія, присвоилъ имъ прежнія почести (1606 г.). Василій казался совсѣмъ инымъ: онъ и дѣйствительно перемѣнился по наружности: славилъ милость царя, льстилъ, угождалъ ему, вошелъ и въ довѣренность у него, даже получилъ позволеніе жениться на княжнѣ Буйносовой-Ростовской, Маріи, а между тѣмъ не оставлялъ своего замысла; но, уже наученный опаснымъ опытомъ, сдѣлался скрытнѣе, дѣйствовалъ осторожнѣе... Въ глубокой тайнѣ созрѣвалъ новый заговоръ противъ Самозванца.

Пося личину усердія къ лже-царю, Шуйскій пировалъ, веселился, и въ то же время усиливалъ въ народѣ негодованіе на поступки царя, самъ началъ говорить смѣлѣе; такъ на одномъ пиру у Самозванца онъ прямо сказалъ ему: «не надобно подчивать насъ яствами погаными—телятиною».

Наглые поступки, Самозванца, его соблазнительное поведеніе, оскорбленія Русскихъ, все это увеличивало число приверженцевъ и соумышленниковъ Шуйскаго, который знатностію рода, богатствомъ, соблюденіемъ и уваженіемъ всѣхъ старыхъ обычаевъ, обращалъ на себя всеобщее вниманіе. Смѣлое обличеніе самозванства царя представляло Шуйскаго какимъ-то героемъ, а пытка и плаха — какимъ-то мученикомъ за вѣру, по крайней мѣрѣ въ глазахъ народа. Василій пользовался такимъ расположеніемъ къ себѣ, умножалъ число заговорщиковъ, а между тѣмъ изъявлялъ наружно самую усердную привязанность къ Лжедимитрію былъ на его свадьбѣ (7 мая) тысяцкимъ, говорилъ рѣчь цесаревнѣ Маріи Юрьевнѣ. Марина вышла съ Лжедимитріемъ изъ храма, опираясь на Шуйскаго, который потомъ вмѣстѣ съ Мнишехомъ провожалъ ихъ до постели.

Заговоръ созрѣлъ, и ровно черезъ десять дней послѣ свадьбы, 17 мая 1606 года, погибъ Самозванецъ.

На другой день бояре собрались думать о мѣрахъ, какъ бы сослаться со всѣми городами Русской земли, чтобы по общему совѣту избрать на Московское государство такого государя, который былъ бы всѣмъ угоденъ. Друзья Шуйскаго стали представлять, какой опасности подвергается государство, не имѣя государя; что единственное средство предупредить смятенія есть избраніе царя. Начался споръ, кого избрать. Хотѣли было выбрать старѣйшаго — но Мстиславскій отказался; предложили спросить народъ: кого желаютъ имѣть царемъ? Подготовленный Воротынскимъ, другомъ Василія, народъ отвѣчалъ восклицаніями: князь Василій Ивановичъ Шуйскій да будетъ царемъ нашимъ!—Шуйскій поклялся боярамъ не рѣшать ни одного дѣла безъ ихъ совѣта, ограничилъ власть свою, и бояре подтвердили выборъ народа. Во 2 часу дня, 19 мая раздался по всѣмъ церквамъ колокольный звонъ, ударили въ бубны, заиграли въ трубы: Шуйскаго провозглашали царемъ, и въ храмѣ Успенія благословляли на царство, а между тѣмъ, по сказанію лѣтописцевъ—«не только что не хотѣли посовѣтоваться со всею землею, да и на Москвѣ многіе не вѣдали объ этомъ избраніи.» А другой знаменитый современникъ, Аврамій Палицынъ, вотъ что говоритъ объ этомъ событіи: «малыми нѣкими отъ царскихъ палатъ изволенъ бысть царемъ князь Василій Ивановичъ Шуйскій, и возведенъ бысть въ царскій домъ, никѣмъ же отъ вельможъ прекованъ, ни отъ прочаго народа умоленъ.»—Можно ли-жъ было ожидать спокойнаго властвованія вѣнценосцу, такимъ образомъ избранному? и притомъ, уже старику почти 60-лѣтнему, который, не отличаясь отъ другихъ ни высокимъ умомъ государственнымъ, ни великими благородны-

ми качествами душевными, не отличался и благовидною наружностію, былъ росту малаго, толстъ, подслѣповатъ? Къ этому присоединялась великая скупость и «неподатливость», благоволеніе къ паушникамъ, которыхъ онъ принималъ съ веселымъ лицемъ, и «въ сладость» всегда слушалъ ихъ.

Первыми дѣйствіями новаго царя были—отмѣна всѣхъ нововведеній Самозванца, возставленіе въ прежнемъ видѣ государственной Думы и обнародованіе грамматъ отъ имени Василія и царицы—инокини Марѳы, которыми убѣждали народъ, что низверженъ съ престола Лжедимитрій, а не сынъ Іоанна IV-го. Для возбужденія въ народѣ еще большаго омерзенія къ Самозванцу обнародованы грамматы его къ Римскому Двору объ измѣненіи Греческаго вѣроисповѣданія въ Латинское, запись Мнишеку на Смоленскую и Сѣверскую области, допросы Бучинскихъ о намѣреніи истребить Москвитянъ во время затѣваемой для нихъ потѣхи. Для большаго удостовѣренія народа въ самозванствѣ низвергнутаго царя, Василій послалъ въ Угличъ за гробомъ царевича Димитрія, и 3-го іюня, со всѣмъ знатнѣйшимъ духовенствомъ, встрѣтилъ за городомъ и внесъ на себѣ въ Архангельскій соборъ раку съ мощами.

1-го іюня Василій вѣнчался царскимъ вѣнцемъ и возведенъ на царскій престолъ въ Успенскомъ соборѣ Новгородскимъ митрополитомъ Исидоромъ: Коронованіе происходило безъ всякой пышности; въ храмѣ толпился народъ, бояръ было мало: они уже негодовали на царя, который не умѣлъ или не хотѣлъ привлечь ихъ къ себѣ милостями и, въ противность обѣщанію не мстить никому, многихъ бояръ, думныхъ дьяковъ, стольниковъ и дворянъ, «которые ему грубили», разослалъ по городамъ; на нѣкоторыхъ возложена была опала; у иныхъ отняты помѣстья и отчины. Бояре оскорбились, а тогда «они имѣли болѣе силы, власти нежели самъ царь,» пишутъ очевидцы, послы Литовскіе.–Народъ опять заволновался: онъ уже привыкъ къ буйству, въ теченіе 13-ти мѣсяцевъ (съ апрѣля 1605-го до мая 1606 года), бывъ свидѣтелемъ смерти Бориса, гибели Ѳеодора, убіенія Лжедимитрія и теперь видѣвъ четвертаго царя, схватившаго вѣнецъ, а не избраннаго по общему согласію. Въ самой Москвѣ слышны были жалобы: кто избралъ его? развѣ по волѣ народа сѣлъ онъ на царство? спрашивали-ль мнѣнія всѣхъ городовъ Русскихъ?.. Возникли споры, разнесся слухъ, что царь не убитъ, а спасся въ общемъ смятеніи...

Василій еще въ первый день своего царствованія предложилъ избрать патріарха, на мѣсто сверженнаго Игнатія. Единогласный выборъ палъ на Казанскаго митрополита Ермогена, который немедленно по прибытіи въ Москву соборомъ Русскихъ епископовъ возведенъ на престолъ патріаршій.—Даровавъ главу церкви, Василій возобновилъ дружбу и союзъ съ Англіею, Даніею, Германіею, императоромъ, ханомъ Крымскимъ и Персидскимъ шахомъ. Король Шведскій, Карлъ IX, желалъ также заключить съ Василіемъ союзный договоръ, но Василій медлилъ, надѣясь дружелюбно кончить дѣла съ Польшею, и такимъ образомъ упустилъ самый благопріятный случай—союзомъ съ врагомъ Сигизмунда, обезопасить себя на будущее время.

Василій ограничился однѣми мѣрами предосторожности: выставилъ войско по Окѣ и по Украйнѣ, и началъ переговоры съ Польшею. Въ Краковъ отправленъ посолъ, князь Григорій Волхонскій (13 іюня). Василій представлялъ, что Швеція ищетъ его дружбы, но что онъ не хочетъ нарушать мира съ Польшею, и требовалъ удовлетворенія за всѣ убытки, понесенные Россіею отъ Самозванца; Сигизмундъ, радуясь миролюбивымъ намѣреніямъ Василія, старался замедлить ходъ переговоровъ, требовалъ освобожденія Марины, Юрія Мнишеха, Олесницкаго, Гонсѣвскаго и другихъ знатнѣйшихъ вельможъ, задержанныхъ Василіемъ и объявленныхъ плѣнниками; не грозилъ войною, но и не мирился: видно было, что онъ ждетъ, чѣмъ кончатся новыя возмущенія, возникшія въ то время и въ столицѣ и въ южныхъ предѣлахъ Россіи.

Въ Москвѣ, въ первыхъ числахъ іюня, стали собираться большими толпами на площадяхъ; были покушенія разграбить домы иноземцевъ; въ одинъ день окружили царя. Василій оказалъ твердость необыкновенную. «Чего вы хотите?» сказалъ онъ: «нелюбъ я вамъ—свергните меня: противиться не стану.» народъ стоялъ въ изумленіи, недвижимъ. «Вы меня выбрали царемъ, вы дали мнѣ власть—пусть же трепещутъ мятежники, никого изъ нихъ не помилую!» Онъ велѣлъ имъ разойтись. Зачинщиковъ схватили, высѣкли кнутомъ; Псковскій воевода Петръ Шере-

метевъ, уличенный въ сношеніяхъ съ бунтовщиками, сосланъ. Спокойствіе водворилось въ столицѣ.

Но тѣмъ сильнѣе разгарался бунтъ на югѣ. Князь Григорій Шаховской, посланный воеводою въ Путивль, объявилъ, что на Москвѣ убитъ не Димитрій, а какой-то Нѣмецъ, что Василій готовитъ мщеніе Сѣверской области, и призывалъ народъ поднять оружіе за своего законнаго государя, вторично спасеннаго отъ убійцъ, который скоро явится къ своимъ вѣрнымъ подданнымъ. Воевода Черниговскій, князь Телятевскій присоединился къ Шаховскому. Черниговъ, Моравскъ, Стародубъ, Новгородъ-Сѣверскій, Бѣлгородъ, Борисовъ, Оскольъ, Трубчевскъ, Кромы, Ливны, Елецъ приняли сторону мятежниковъ. Сообщники Шаховскаго вездѣ подкидывали письма отъ имени Димитрія, даже въ самой столицѣ, распространяли слухи, что къ новому году онъ явится изъ Литвы, въ которой будто бы скрывается. Напрасно Василій послалъ въ Сѣверскъ Крутицкаго митрополита Пафнутія — его прогнали; напрасно царица-инокиня Марѳа писала грамматы—ей не вѣрили. Явились новые защитники мнимаго Димитрія: Болотниковъ, холопъ князя Телятевскаго, набравшій большую шайку, двое князей Масальскихъ, и князь Михаилъ Долгорукій. — Болотниковъ разбилъ высланнаго противъ него князя Трубецкаго; Веневскій сотникъ ИстомаПашковъ, прежній воевода Рязанскій, Григорій Сунбуловъ, и простой дворянинъ Прокопій Ляпуновъ подняли землю Рязанскую. Орелъ, Мценскъ, Тула, Кашира, Веневъ соединились съ ними. Мятежъ быстро распространялся далѣе и далѣе. Дорогобужъ, Вязьма, Ржевъ, Зубцовъ, Старица провозгласили имя Димитрія. Устояла только Тверь . . . Василій находился точно въ такихъ обстоятельствахъ, какъ Борисъ въ,послѣдній годъ своего правленія. Эта мысль и, можетъ быть, намѣреніе возбудить отвращеніе къ убійцамъ юнаго Ѳеодора, сообщникамъ Шаховскаго, заставили Василія перенесть тѣла Бориса, Маріи и Ѳеодора изъ обители Св. Варсонофія въ Троицкую Лавру (см. *Борисъ Ѳеодоровичъ*). Ничто не помогало. Не смотря на частные успѣхи царскихъ воеводъ, мятежники болѣе и болѣе усиливались: въ 50 верстахъ отъ Москвы разбили главную рать Василія, опустошили Коломну, и въ октябрѣ, ставъ въ селѣ Коломенскомъ, осадили столицу.

Василій принялъ всѣ мѣры для защиты; воеводы открыли сообщеніе съ городами, и скоро Дорогобужъ, Вязьма, Ржевъ, Зубцовъ, Старица опять перешли на сторону Василія. Кромѣ того, въ станѣ мятежниковъ открылись раздоры: Ляпуновъ и другіе воеводы, выбранные городами, не хотѣли уступить первенства холопу Болотникову. Ляпуновъ со множествомъ дворянъ и своими Рязанцами явился въ Москву съ повинною, былъ прощенъ и получилъ отъ Василія санъ думнаго дворянина; Пашковъ передался въ первой битвѣ, съ большею частію войска. Болотниковъ былъ разбитъ (въ декабрѣ) и бѣжалъ въ Калугу, откуда писалъ къ Шаховскому, чтобы онъ скорѣе выставилъ царя—иначе перестанутъ вѣрить имъ. Шаховскій былъ въ затрудненіи: одинъ Полякъ согласился было объявить себя Димитріемъ, но получивъ за это условленныя деньги, расчелъ за лучшее остаться богатымъ помѣщикомъ, нежели пускаться на явную опасность, добывая себѣ царство, и прервалъ всѣ сношенія съ Шаховскимъ. Нечего было дѣлать Шаховскому—время не терпѣло, и онъ соединился съ самозванцемъ Ильею (см. *Лжеі-Петръ*), выдававшимъ себя за Петра, будтобы сына царя Ѳедора Іоанновича, съ Мосальскими, Телятевскимъ, Долгорукимъ, и выступилъ на помощь Болотникову, котораго осадили въ Калугѣ царскіе воеводы. Сѣверская область стала подъ знамена Шаховскаго: въ Тулѣ, Калугѣ, Астрахани, Арзамасѣ, Алатыри произошли возстанія въ пользу самозванца, и распространились до самой Сибири, въ которую однако не проникли, благодаря вѣрности Годуновыхъ, которые тамъ воеводствовали.

Василій послалъ противъ мятежниковъ многочисленное войско, а между тѣмъ думалъ о средствахъ обратить къ себѣ народъ, усовѣстить его. Съ этою цѣлію онъ и патріархъ Ермогенъ, именемъ отечества просили Іова пріѣхать въ Москву, для «великаго земскаго дѣла». Въ Успенскомъ соборѣ, 20 февраля 1607 года, явился Іовъ, и въ трогательной рѣчи, исчисливъ всѣ бѣдствія, всѣ смуты послѣднихъ годовъ, именемъ Господнимъ отпустилъ народу прегрѣшенія, благословивъ православное воинство, и увѣщевалъ народъ загладить грѣхи свои ревностнымъ

служеніемъ царю... Народъ каялся, обѣщалъ исправиться... Но восторгъ этотъ, къ сожалѣнію, былъ непродолжителенъ.

Удачи нѣкоторыхъ царскихъ отрядовъ не могли перемѣнить общаго хода дѣлъ: мятежники торжествовали всюду, и въ полѣ, и въ крѣпостяхъ; Болотниковъ храбро защищался въ Калугѣ противъ Мстиславскаго; Телятевскій торжествовалъ надъ Московскими воеводами, Татевымъ, Черкасскимъ, Борятинскимъ, гналъ ихъ до Калуги; Болотниковъ сдѣлалъ вылазку, и принудилъ Мстиславскаго снять осаду; только мужественное сопротивленіе Истомы Пашкова и Скопина-Шуйскаго дало возможность царскимъ войскамъ собраться къ Боровску; изъ нихъ 15,000 перешли къ мятежникамъ.

Василій видѣлъ опасность, и собравъ до ста тысячъ войска, самъ вывелъ его изъ Москвы, давъ при всѣхъ клятву побѣдить или умереть. Узнавъ, что Лже-Петръ, Болотниковъ и Шаховскій, соединились въ Тулѣ, и что къ нимъ спѣшитъ Телятевскій, Василій послалъ противъ него князей Голицына, Лыкова и Прокопія Ляпунова; на рѣчкѣ Восми они встрѣтили и разбили Телятевскаго,— онъ бѣжалъ въ Тулу, къ которой спѣшилъ самъ царь. Другую побѣду на рѣчкѣ Воронеѣ одержалъ Скопинъ-Шуйскій. Царское войско ободрилось, и со всѣхъ сторонъ обложило Тулу, въ іюнѣ 1607 года. Осажденные часто терпѣли во всемъ недостатокъ, но не сдавались, дѣлали вылазки, бились храбро; наконецъ и между ними возникъ говоръ: да гдѣ же тотъ, за кого мы сражаемся? Шаховскій писалъ въ Польшу, въ Литву, умолялъ прислать къ нимъ *какого нибудь* Димитрія, обѣщалъ даже уступить все до Москвы, лишь бы они пришли избавить его отъ Василія. Помощь изъ Литвы не являлась; а между тѣмъ Василій запрудилъ рѣку Упу, ниже города, деревянною плотиною: въ крѣпости сдѣлалось наводненіе... Тогда-то Шаховской, Телятевскій и Болотниковъ, вступили въ переговоры съ Василіемъ, обѣщали ему сдать Тулу и выдать Лже-Петра, если получатъ прощеніе. Василій все обѣщалъ, и 10 октября царскіе воеводы вошли въ Тулу. Болотниковъ явился къ Василію: «Я вѣрно служилъ Димитрію — онъ меня выдалъ. Пощади мнѣ жизнь, и я навсегда вѣрнѣйшій рабъ твой.» Болотникова тайно велѣли утопить, Илью повѣсили на Серпуховской дорогѣ, нѣкоторыхъ сослали въ Сибирь; князя Шаховскаго въ Каменную пустыню на Кубенскомъ озерѣ; князя Телятевскаго простили.

Радостный Василій возвратился въ Москву, съ торжествомъ вступилъ въ нее, и забылъ, казалось, что Калуга еще держалась, что многіе города сѣверозападной Россіи были на сторонѣ Самозванца, который наконецъ появился въ Сѣверской области... Василій почиталъ все конченнымъ, распустилъ войско, занялся устройствомъ внутреннихъ дѣлъ, издалъ нѣсколько законовъ, велѣлъ перевесть уставъ дѣлъ ратныхъ, вспомнилъ и о своемъ собственно счастіи, о невѣстѣ, и женился на Маріи, дочери князя Буйносова-Ростовскаго.

Самозванецъ усиливался: къ нему пришелъ казацкій атаманъ Заруцкій; Сѣверскіе города возстали за него; посланные Василіемъ къ Калугѣ 4000 Донскихъ казаковъ перешли къ мятежникамъ и заставили царское войско снять осаду этого города. Къ Самозванцу пришли паны Будзило, Тишкевичи, Лисовскій. Самозванецъ осадилъ Брянскъ, но встрѣтилъ сопротивленіе. Продолжительность осады лишила жителей всѣхъ средствъ къ защитѣ... Царскій воевода Литвиновъ спасъ осажденныхъ: съ своимъ отрядомъ онъ переплылъ рѣку (15 декабря 1607), подъ выстрѣлами непріятеля, разгребая ледъ, напалъ на враговъ; Брянскіе воеводы, Кашинъ и Ржевскій, воспользовались этимъ мгновеніемъ, сдѣлали вылазку изъ города — Самозванецъ отступилъ отъ Брянска. Подоспѣлъ и новый воевода, князь Куракинъ, укрѣпилъ Брянскъ и занялъ Карачевъ. Не имѣя возможности взять ни одного изъ этихъ двухъ городовъ, Самозванецъ отошелъ отъ нихъ въ Орелъ (1608 г.). Здѣсь къ нему пришли князья Рожинскій и Вишневѣцкій... Василій началъ готовить новое войско.

Шведскій король предложилъ Василію дружбу, союзъ и вспоможеніе. Василій съ благородною гордостію отвѣчалъ: «мнѣ нуженъ только одинъ помощникъ—Богъ: болѣе никого не надо». Главнымъ начальникомъ войска назначенъ братъ Василія, Дмитрій. Въ десяти верстахъ отъ Болхова, Дмитрій встрѣтилъ Самозванца — и былъ разбитъ совершенно. Новое царское войско, подъ начальствомъ Скопина-Шуйскаго и Романова, стало между Москвою и Калугою. Товарищи славныхъ воеводъ, князья Катыревъ, Юрій Трубецкой и Троеруковъ, задумали пе-

редать войско Самозванцу. Заговоръ открылся, ихъ сослали въ дальніе города; менѣе жъ знатныхъ казнили. Царь велѣлъ войску придвинуться ближе къ Москвѣ — надобно было защищать ее: 1 іюня 1608 года Самозванецъ былъ уже въ 12 верстахъ отъ столицы, на Коломенской дорогѣ, въ селѣ Тушинѣ. Войско Василія стало на Ходынкѣ и на Преснѣ; не смѣлъ или не хотѣлъ Василій напасть на самое Тушино: такъ онъ повѣрилъ искренности Сигизмунда, съ которымъ началъ переговариваться 1 іюля, 25 заключенъ въ Москвѣ договоръ, по которому между Россіею и Литвою утверждался миръ на три года и одиннадцать мѣсяцевъ; король обязывался не помогать врагамъ Василія, Василій врагамъ короля; задержанным въ Россіи панамъ возвращалась свобода; Юрій Мнишекъ обязывался не называть втораго Лжедимитрія своимъ зятемъ и не выдавать за него своей дочери, а Маринѣ Мнишекъ не называться царицею. Гетманъ Рожинскій, князь Вишневѣцкій и другія лица, безъ дозволенія Сигизмундова служившіе у Самозванца, обязывались отстать отъ него и ни къ какимъ бродягамъ уже не приставать. Однако жъ, послы Сигизмундовы, высматривая положеніе войскъ въ Москвѣ, извѣщали обо всемъ Рожинскаго и въ одну ночь, во время самыхъ переговоровъ, Рожинскій внезапно напалъ на Русскій лагерь на Ходынкѣ, оттѣснилъ Русскихъ до Пресни; но когда битва сдѣлалась общею, принужденъ былъ отступить.

Василій ошибся и въ другомъ: онъ не успѣлъ отвлечь Польши отъ помощи Самозванцу. Вскорѣ Усвятскій староста, Янъ-Петръ Сапѣга привелъ къ нему 7000 копниковъ, и рѣшившись дѣйствовать отдѣльно, осадилъ Троицкую Лавру. Лисовскій увеличилъ свои толпы 30 тысячами Тулянъ и Рязанцевъ, захватилъ Коломну, на берегахъ Москвы рѣки сразился съ Куракинымъ и Лыковымъ и, претерпѣвъ совершенное пораженіе, едва ушелъ въ Тушино. Коломна вновь занята царскимъ войскомъ. Но за эту неудачу вознаградила Самозванца побѣда Сапѣги надъ княземъ Иваномъ Шуйскимъ, Головинымъ и Ромодановскимъ, которые напали на него между селомъ Здвижепскимъ и Рахманцовымъ: онъ разбилъ ихъ и преслѣдовалъ на разстояніи 15 верстъ.

Но гибельнѣе всего для Василія было то, что Марина Мнишекъ, выѣхавъ изъ Москвы, соединилась съ Самозванцемъ и назвала его своимъ супругомъ, Димитріемъ (см. *Марина Мнишекъ и Лже-Димитрій*). Слѣдствіемъ этого были новыя измѣны. «Царица признала его, стало быть онъ истинный Димитрій», начали говорить въ народѣ. Князья: Василій Рубецъ-Мосальскій, Дмитрій Трубецкой, Черкасскій, Сицкій, Засѣкинъ, Бутурлинъ и многіе другіе, перешли къ Самозванцу.... Суздаль, Переславль, Владиміръ, Галичъ, Кострома послѣдовали примѣру бояръ; во Псковѣ сдѣлался явный мятежъ, Ярославль и Шуя сдались по договору; Кашешму, Тверь, Бѣлозерскъ захватилъ Лисовскій; въ послѣднемъ городѣ онъ освободилъ князя Шаховскаго. Но были и примѣры ревности, усердія: Украинскіе дворяне постоянно остались вѣрными; Смоленскъ, Коломна, Казань, Саратовъ, Новгородъ Великій и Новгородъ Низовской земли, и нѣкоторые другіе города подавали собою прекрасный примѣръ, которому, впрочемъ, слѣдовали очень немногіе. Тѣмъ съ большимъ уваженіемъ вспоминаетъ признательное потомство подвиги нетолько Филарета Ростовскаго, (см. *Филаретъ, патріархъ Всероссійскій*); Ѳеоктиста, епископа Тверскаго, замученнаго измѣнниками; Галактіона, архіепископа Суздальскаго, умершаго въ тюрьмѣ; Іосифа Коломенскаго, никакими мученіями не преклоненнаго къ измѣнѣ; нетолько такихъ лицъ, но и простыхъ гражданъ, Кувшинникова, Нагавицына, Деньгина, богатаго гостя Строганова, крестьянина Ивана Лапши (см. всѣ эти имена). За то съ каждымъ днемъ росла и измѣна: Шаховской, соединясь съ паномъ Тишкевичемъ, сжегъ Ярославль, Юрьевъ, Кашешму, Старицу; Сальковъ, Хатунскій крестьянинъ, съ своею шайкою грабилъ около Москвы; явились три новые самозванца: Лаврентій, Августъ и Осиновикъ; отбитые отъ Сарожова, они пошли въ Тушино, своими толпами увеличили силу самозванца, который, однакожъ, не хотѣлъ имѣть совмѣстниковъ, и велѣлъ ихъ повѣсить.

Отказывался Василій отъ помощи чужеземцевъ, но до тѣхъ только поръ, пока еще видѣлъ возможность самому справиться съ мятежниками; теперь, вся Россія, казалось ему, была объята пламенемъ бунта; теперь самъ Василій рѣшился просить помощи у другихъ народовъ: писалъ грамматы къ Германскому императору, къ королю Англійскому, къ ко-

ролю Шведскому; къ Карлу IX отправилъ своего племянника князя Михаила Шуйскаго, и мужественно хотѣлъ сидѣть въ осадѣ до прибытія иноземной помощи.

Безпрерывно видя измѣну, Василій хотѣлъ возбудить въ воинахъ по крайней мѣрѣ стыдъ. «Не хотите быть со мною: любъ вамъ воръ, самозванецъ—идите, не держу васъ;» Одушевленіе на минуту овладѣвало сердцами: ему клялись въ вѣрности, и на другой день бѣжали въ Тушино. Бѣгство, предательство не считали чѣмъ-то постыднымъ, напротивъ, шутили такими поступками, называли такихъ людей *перелетами*. И перелеты, не страшась Царя, который не хотѣлъ или не смѣлъ наказывать бояръ, по нѣскольку разъ перебѣгали то въ Тушино, то обратно въ Москву.... И Царь все терпѣлъ; не ободрялъ вѣрныхъ, но честолюбивыхъ, которые видимо хладѣли въ усердіи къ нему, скупому на награды, къ нему, который не дерзалъ вывесть ихъ изъ среды обыкновенности, поставить на ряду съ знатнѣйшими по происхожденію родами.... Негодованіе народа усиливалось. Бояре крамолствовали, пользуясь неудовольствіемъ противъ Василія, составляли заговоры....

17 февраля 1608 года, князь Романъ Гагаринъ, прощенный Василіемъ воевода Григорій Сунбуловъ, и дворянинъ Гимоѳей Грязной, собрали народъ на лобное мѣсто; къ нимъ выѣхалъ и князь Василій Голицынъ. Призвали бояръ, патріарха, и начали совѣщаться, какъ бы *перемѣнить* царя Василія Ивановича. «Онъ согласился съ *потаковщиками* своими, и на Московскомъ государствѣ сѣлъ не по общему избранію, а *сильно* (насильно)». Патріархъ Ермогенъ началъ оправдывать царя, увѣщевалъ ихъ успокоиться — напрасно: мятежники его не слушали; разломали ворота и вторглись въ Кремль. Василій и на этотъ разъ былъ твердъ, вышелъ къ нимъ и сказалъ: «Зачѣмъ собрались вы? хотите убить меня? убѣйте, я готовъ; но знайте, что безъ согласія общей земской думы и всѣхъ великихъ бояръ вы не можете лишить меня престола». Гагаринъ, Сунбуловъ и Грязной съ 300 соумышленниковъ бѣжали въ Тушино. Нѣсколькихъ заговорщиковъ изъ низшаго класса схватили, посадили въ темницы, иныхъ казнили. Въ столицѣ оказался голодъ; ростовщики скупили хлѣбъ, и продавали по самой дорогой цѣнѣ. «Хлѣба!» завопилъ народъ; «хлѣба! или побѣжимъ въ Тушино!» Великодушіе келаря Авраамія Палицына спасло Москву отъ новыхъ смятеній: онъ отворилъ житницы Троицкой обители, и народъ утѣшился. Гагаринъ скоро опять возвратился въ Москву, клялся и получилъ прощеніе; убѣждалъ Москвитянъ, что въ Тушинѣ дѣйствительно самозванецъ, а не Димитрій, и что Михаилъ Скопинъ-Шуйскій спѣшитъ къ столицѣ: и такъ, вотъ что заставило его оставить царика Тушинскаго — такъ называли втораго самозванца.

Побѣды Михаила Скопина-Шуйскаго спасли и царство и царя (см. *Михаилъ Скопинъ-Шуйскій*); объявленіе войны Сигизмундомъ разрушило конфедерацію—станъ Тушинскій исчезъ; Смоленскъ держался твердо (см. *Шеинъ, бояринъ*). Василій торжествовалъ. Но какъ быстро, неожиданно совершился этотъ переходъ къ лучшему, точно также, и еще быстрѣе совершился обратный переходъ къ худшему по смерти героя Скопина-Шуйскаго (1610 года).

Мѣсто князя Михаила заступилъ Димитрій Ивановичъ Шуйскій, котораго народный голосъ называлъ убійцею Михаила, оплаканнаго и Русскими и Шведами. Послѣдніе не хотѣли выступать, не получивъ жалованья. Василій послалъ за деньгами въ Троицкую обитель; ему отвѣчали, что казна монастырская совершенно истощилась, что царь Борисъ взялъ изъ казны Чудотворца Сергія взаймы на разныхъ людей 15,400 рублей; Лжедимитрій 30,000; что ему самому въ первый разъ дали 18,355 рублей, потомъ въ Московскую осаду 1000 руб., и въ третій разъ въ Московскую же осаду 900 руб., всего 65,655 рублей взято въ самое короткое время; келарь Авраамій отправился къ царю съ представленіями и царь — «воздыханьми и плачевнымъ образомъ показуяся зѣло сѣтуя, *дѣломъ же не тако*» — послалъ дьяка Самсонова взять все что можно, «до послѣдняго плата, имъ же горькія слезы утираху»; вклады бояръ и прежнихъ князей и государей, золотые и серебряные сосуды, отвезены въ Москву. Народъ роптalъ, называя этотъ поступокъ царя святотатствомъ.... Шведовъ удовлетворили, и войска двинулись въ походъ.

Гетманъ Жолкевскій, искусный вождь Сигизмунда, приближался къ Цареву-Займищу, одержалъ верхъ надъ воеводами Шуйскаго, но не могъ взять города, и свѣдавъ, что къ

нимъ идутъ на помощь Димитрій Шуйскій и Делагарди, рѣшился предупредить ихъ соединеніе. Салтыковъ имѣлъ въ Русскомъ войскѣ много сообщниковъ, и обѣщалъ ему побѣду; Нѣмцы, Французы, Англичане, Шотландцы. перебѣгали къ Полякамъ и увѣряли, что ихъ соотечественники, недовольные Шуйскимъ, передадутся въ первой битвѣ. Рано утромъ 24 іюня, 1610 года, Жолкевскій напалъ на Русское войско, неожидавшее такого нападенія. Съ обѣихъ сторонъ дрались упорно; по свидѣтельству очевидца, Маскевича (*), нѣкоторыя Польскія роты по 8 и 10 разъ принуждены были отступать, и снова оправлялись и начинали бой. Шведы сражались мужественно; Французы, Нѣмцы, Англичане и Шотландцы, перешли на сторону непріятеля. Гетманъ ударилъ на Русскихъ съ боку, конница наша смѣшала пѣхоту, сдѣлалось смятеніе; неожиданное предательство наемныхъ полковъ рѣшило участь битвы. Шуйскій бѣжалъ; Делагарди вступилъ въ переговоры съ Жолкевскимъ, обязался не помогать Василію, и на этомъ условіи получивъ позволеніе удалиться, захватилъ 5450 рублей золотою и серебряною монетою и на 7000 разныхъ мѣховъ, пошелъ къ Новугороду Великому и завладѣлъ имъ, для Швеціи. Жолкевскій возвратился къ Цареву-Займищу: тамошній воевода, Валуевъ, присягнулъ Владиславу; и, провозглашая Владислава Сигизмундовича царемъ Россіи, Жолкевскій устремился къ столицѣ.

Туда же спѣшилъ и Самозванецъ. Онъ заплатилъ Сапѣгѣ часть условленныхъ денегъ, и этотъ вождь Поляковъ вновь перешелъ къ нему въ службу. Усиленный такою помощью, Лжедимитрій выступилъ изъ Калуги, и подъ Боровскомъ разбилъ Крымцевъ, призванныхъ Василіемъ; царскіе воеводы, Воротынскій, Лыковъ и Измайловъ, также потерпѣвшіе пораженіе въ этомъ дѣлѣ, удалились въ Москву. Сапѣга измѣною овладѣлъ укрѣпленнымъ монастыремъ Св. Пафнутія и всѣхъ предалъ смерти. Воеводы Коломенскіе, князья Турениннъ и Долгорукій, и воевода Каширскій, князь Ромодановскій, присягнули сами и привели къ присягѣ Самозванцу подвластные имъ города. Въ селѣ Коломенскомъ, подъ Москвою, остановился Лжедимитрій.

Василія объялъ трепетъ: все измѣняло ему. Скорбныя предчувствія наполняли душу его, и великое *страхованіе* отнимало весь умъ; онъ не зналъ на что рѣшиться: посылалъ по городамъ грамматы, призывалъ въ Москву ратныхъ людей, и все напрасно.... Его уже не слушали, ему не повиновались: противъ него возсталъ Прокопій Ляпуновъ.

Въ то время, когда Жолкевскій объявлялъ царемъ Владислава, Василій называлъ царемъ себя, а самозванецъ провозглашалъ ихъ обоихъ лжецарями; въ то время, Прокопій Ляпуновъ, негодовавшій на Василія, (котораго обвиняли въ убійствѣ племянника, князя Михаила), назвалъ себя защитникомъ православія, объявилъ войну и Василію и Владиславу, и Лжедимитрію, и призывалъ Русскихъ возстать за отечество. Множество городовъ приняли его сторону, вся Рязанская область признала его своимъ предводителемъ: только Зарайскъ не склонялся ни на чью сторону. Тамошній воевода, князь Пожарскій, удержалъ жителей въ повиновеніи, и не сдалъ города.

Ляпуновъ, для вѣрнѣйшаго успѣха, вошелъ въ сношеніе съ княземъ Голицынымъ. Видя передъ собою трехъ враговъ Василія, Москвитяне забунтовали: «отъ него проливается кровь христіянская, отъ него земля раздѣлилася, что не по избранію всей земли на царство воцарился. Онъ погубилъ множество людей неповинныхъ; его братъ отравою окормилъ своего племянника, а нашего государя оборонителя и заступника. Къ кому теперь прибѣгнемъ? Кто избавитъ насъ? Пусть же сойдетъ съ царства и положитъ посохъ царской, да соединится земля и умирится. Не надобно Василія!» И самозванца, и Владислава, кричали другіе, подученные княземъ Голицынымъ и Захаріею Ляпуновымъ, братомъ Прокопія. У Даниловскаго монастыря съѣхались приверженцы разныхъ партій, совѣтовались, разсуждали и положили: низвергнуть Василія, всею землею избрать новаго царя и общими силами возстать на Литву. Взаимно поклялись страшными клятвами вѣрно исполнить все положенное на совѣтѣ... Братья Ляпуновы и дворянинъ Хомутовъ явились на лобномъ мѣстѣ и объявили народу общее рѣшеніе — *отставить царя Василія;* къ нимъ пристала вся Москва. Послали въ Кремль за боярами, патріархомъ; извѣстили ихъ обо всемъ случившемся, и убѣждали въ необходимости предполагаемой мѣры. Мно-

(*) См. Сказ. Соврем. о Дим. Самозванцѣ

гіе бояре приняли сторону Москвитянъ; патріархъ воспротивился, началъ говорить въ защиту Василія, — его не слушали, и онъ съ горестію возвратился въ городъ.

Совѣщаніе продолжалось за Серпуховскими воротами... Народная дума наконецъ опредѣлила: бить челомъ государю царю и великому князю Василію Ивановичу всея Россіи, чтобы онъ государь *оставилъ* царство, потому что въ народѣ кровь льется, и принялъ въ удѣлъ Нижній Новгородъ; и ему, бывшему государю, *отказать отъ государства*, такъ чтобы впредь на государствѣ не сидѣть. Народъ же обязался надъ нимъ, государемъ и надъ государынею, и надъ его братьями, никакого убійства и никакого дурна не учинить. Далѣе приговорено: составить боярскій совѣтъ, въ которомъ не должны присутствовать ни царь Василій, ни его братъ Дмитрій; наконецъ, положено: бить челомъ князю ѲедоруИвановичуМстиславскому, чтобы онъ съ товарищами въ боярскомъ совѣтѣ, пожаловалъ *прямилъ* Московское государство, покуда не дастъ Богъ государя, котораго избрать всею землею, сославшись со всѣми городами.

Въ Кремлевскій дворецъ отправили князя Воротынскаго, Захарія Ляпунова и нѣкоторыхъ другихъ объявить приговоръ народа. «Василій Ивановичъ!» сказалъ Ляпуновъ, «ты не умѣлъ править царствомъ— сойди же съ престола, сними вѣнецъ, положи скипетръ!» Василій хотѣлъ противиться. Его насильно вывели изъ дворца и вмѣстѣ съ супругою отвезли въ прежній домъ его (17 іюля).

На другой день, 18 іюля 1610 года, явились къ нему въ домъ Захарій Ляпуновъ, князья Засѣкинъ, Туренинъ, нѣсколько ихъ сообщниковъ, нѣсколько священниковъ и монаховъ изъ Чудовской обители. Василій удивился. Отъ него потребовали пострижения. Онъ отказался.... Тогда прибѣгли къ насильственнымъ мѣрамъ. Начали читать обычныя молитвы при постриженіи; на вопросы священника Василій съ твердостію отвѣчалъ: «нѣтъ моего желанія и обѣщанія» — за него сталъ говорить князь Туренинъ. Такъ совершился обрядъ. Юную супругу Василія, царицу Марію, постригли точно также, силою... Послѣ того, супруговъ разлучили: Василія отдали *за приставовъ* (подъ надзоръ приставовъ) въ Чудовскій, а Марію въ Ивановскій монастырь.

Патріархъ Ермогенъ оскорбился такими насиліями, объявилъ это постриженіе недѣйствительнымъ, называлъ иноком князя Туренина, а не Василія, за котораго молился какъ за Царя; но ему не внимали. Царство Василія кончилось — и навсегда...

Москва присягнула Владиславу и приняла Жолкевскаго.

Черезъ нѣсколько времени Жолкевскій велѣлъ снять съ Василія иноческую одежду и повезъ съ собою для представленія королю Сигизмунду. Въ одеждѣ Литовской явился передъ нимъ Василій Іоанновичъ. Когда сказали Василію, чтобы онъ поклонился Сигизмунду, низверженный самодержецъ съ чувствомъ своего достоинства отвѣчалъ: «Царь Московскій не поклонится королю: судьбами Божіими я вашъ плѣнникъ; но не вашими руками я взятъ — мои измѣнники меня вамъ выдали.» Такую же твердость оказалъ Василій въ день торжественнаго вступленія Жолкевскаго въ Варшаву, 19 октября 1611 года. Василій былъ печаленъ и только легкимъ наклоненіемъ головы привѣтствовалъ Сигизмунда. Изъ Варшавы Шуйскаго отправили въ Гостинскій замокъ, въ которомъ онъ и скончался, 12 сентября 1612 года. — По сказаніямъ самихъ Поляковъ, и «въ бѣдствіи, въ неволѣ, Василій былъ гордъ, упрямъ, какъ бы въ посмѣяніе надъ судьбою». Супруга Василія была отвезена изъ Ивановскаго въ Суздальскій дѣвичій монастырь. Тамъ, кажется, она и скончалась.

Тщеславіе Сигизмунда воздвигло въ Краковскомъ предмѣстіи, въ часовнѣ при церкви Креста Господня, надъ могилою несчастнаго Шуйскаго, мраморный столбъ съ Латинскою надписью, въ доказательство, что во дни царствованія его не лишались погребенія и вѣнценосные враги его.

Прошли времена искушеній — Русская земля возстала въ прежнемъ величіи, и между гробницами древнихъ своихъ властителей въ Московскомъ Архангельскомъ соборѣ помѣстила и гробъ Шуйскаго, столь памятнаго бѣдствіями, несчастіями, а еще болѣе — твердостію въ самыхъ бѣдствіяхъ.

Прочтите надпись: въ ней — загробная исторія Василія:

«Лѣта 7121 (1612), сентября въ 12 день, на память святаго священномученика Автоно-

ма, преставился благовѣрный и христолюбивый великій государь, царь и великій князь Василій Ивановичъ, всея Русіи самодержецъ, въ Польскомъ королевствѣ, въ 60 лѣто живота его, а въ Польшѣ лежало тѣло его 23 года. И въ 7143 (1635) году великій государь, царь и великій князь Михайло Ѳеодоровичъ, всея Русіи самодержецъ, со Владиславомъ королемъ Польскимъ учинился въ братствѣ и въ вѣчномъ докончаніи, для того докончанья посылалъ ко Владиславу королю пословъ своихъ великихъ, боярина князя Алексѣя Михайловича Львова съ товарищи, и о тѣлѣ царя и великаго князя Василья Ивановича всея Русіи, чтобъ ево отпустили, велѣлъ королю говорить; и Владиславъ король тѣло царя Василія Ивановича всея Русіи, царьскаго величества посломъ отдалъ, и въ царствующій градъ Москву принесено тѣло его въ лѣто 7143 (1635) іюня въ 10 день, въ 23 лѣто государства его».

Такова-то была конечная судьба Василія Іоанновича Шуйскаго, *втораго* избраннаго царя Русскаго. *Н. В. С.*

ВАСИЛЬ, см. *Василій*.

ВАСИЛЬ, иначе *Васильсурскій*, *Васильсурскъ*, уѣздный городъ Нижегородской губерніи, подъ 55° 51′ сѣверной широты и 63° 25′ восточной долготы, отстоитъ отъ С. Петербурга въ 1286, отъ Москвы въ 587¾ и Нижняго-Новгорода въ 146½ верстахъ. Высокій, нагорный мысъ, образуемый сліяніемъ рѣки Суры съ Волгою, на правой сторонѣ той и другой служитъ подножіемъ Василю.— Двѣ каменныя церкви, два такіе же дома и болѣе 400 домовъ деревянныхъ, гостиный дворъ, съ 50 лавками, и нѣсколько прибрежныхъ лабазовъ, раскинутые по косогору, при мѣстоположеніи живописномъ и привольномъ, доставляютъ этому городку во время навигаціи видъ пріятный и занимательный.

Василь обязанъ своимъ существованіемъ великому князю Московскому, Василію IV Іоанновичу: испытавъ вѣроломство Татаръ Казанскихъ, которые много разъ грабили купцовъ Русскихъ, пріѣзжавшихъ для промѣна товаровъ своихъ на Азіатскіе, на существовавшую тогда близъ Казани Арскую ярмарку (см. *Арское поле*), Василій Іоанновичъ, для прекращенія грабительства, нашелъ возможнымъ привлечь купцовъ Азіатскихъ, интересовавшихся Русскими товарами, въ предѣлы княжества Московскаго, и съ этою цѣлію, запретивъ Русскимъ купцамъ ѣздить на Арскую ярмарку, повелѣлъ, при впаденіи Суры въ Волгу, учредить торговую факторію, укрѣпленную земляными окопами. Эта цѣль великаго князя, въ 1525 году, была достигнута, и образовавшаяся здѣсь усадьба получила названіе отъ имени своего основателя (Герберш т. R. M. *com.* 73). — Нѣтъ сомнѣнія, что этимъ дѣйствіемъ, съ одной стороны нанесенъ былъ сильный ударъ Казани, которая лишилась многочисленныхъ ярмарочныхъ сборовъ, съ другой стороны, Василь, сдѣлавшись постояннымъ средоточіемъ Европейской и Азіатской торговли, опередилъ бы устройствомъ своимъ многіе города Россіи; но вскорѣ потомъ благочестіе Русскихъ поклонниковъ, ежегодно приходившихъ многочисленными толпами въ монастырь преподобнаго Макарія Желтоводскаго (Нижегородской губерніи Макарьевскаго уѣзда), обратило сюда купечество Русское и Азіатское (см. *Макарьевская, Нижегородская Ярмарка*). Хотя Василь и утратилъ блестящіе виды, какіе представлялись ему прежде, однакожъ, находясь при двухъ судоходныхъ рѣкахъ, которыя служатъ сообщеніемъ значительной части Россіи, мало по малу развивалъ свое народонаселеніе, которое въ 1779 году, при открытіи Нижегородскаго намѣстничества, доставило ему нынѣшнее значеніе уѣзднаго города, съ усвоеніемъ герба, представляющаго въ золотомъ полѣ, изображеніе основанія корабельной кормы, которая служила символомъ бывшаго здѣсь заготовленія корабельныхъ лѣсовъ.

Современное состояніе Василя можетъ быть опредѣлено изъ слѣдующихъ данныхъ: кромѣ выше означенныхъ церквей, домовъ и лавокъ, въ немъ: училище свѣтское 1, съ 50 учениками, больница на 12 кроватей 1, трактирныхъ заведеній 4, питейныхъ домовъ 2; заводъ въ городѣ 1, для витья канатовъ и веревокъ; въ уѣздѣ же Васильевскомъ всѣхъ заводовъ находится 38; въ томъ числѣ кожевенныхъ и юфтяныхъ 34; большое число ихъ существуетъ въ селахъ Тубанаевкѣ и Юринѣ; канатныхъ 2, — стекляный 1. — Жителей въ городѣ считается вообще 2247; въ числѣ ихъ мужчинъ 1132, между ними чиновниковъ, состоящихъ на службѣ — 21; бѣлаго духовенства 11; неслужащихъ разночинцевъ 17; купцовъ 33; мѣщанъ 459; по-

садскихъ же въ примыкающей къ городу слободѣ до 378; городскихъ сторожей и пожарныхъ служителей, внутренней стражи, крѣпостныхъ, вольнонаемныхъ рабочихъ и разнаго званія людей до 230 душъ. Въ городской слободѣ бываетъ годовая ярмарка 26 августа. Главная промышленость городскихъ жителей состоитъ, съ одной стороны въ торговлѣ хлѣбомъ, отправляемымъ изъ Васильсурска къ разнымъ Приволжскимъ городамъ, а частію и къ С. Петербургскому порту, съ другой стороны въ заготовленіи и продажѣ барокъ Пензенскимъ и Симбирскимъ купцамъ, перегружающимъ здѣсь товары свои, для дальнѣйшаго слѣдованія въ верхъ по Волгѣ; также въ подрядахъ на фрахтъ на собственныхъ судахъ товаровъ, принадлежащихъ иногородному купечеству, и наконецъ въ снабженіи судохозяевъ и судорабочихъ разными барочными снастями и жизненными припасами. Годовой оборотъ здѣшней торговли, включая въ него и оборотъ ярмарочный, можно полагать не болѣе 180,000 рублей. *П. Д. С.*

ВАСИЛЬЕВСКІЙ ОСТРОВЪ, въ Санктпетербургѣ, до основанія этой столицы называвшійся Ирвисари, *Hirvisaari*, «Лосій или Лосиный островъ», лежитъ въ устьѣ Невы и образуется отъ раздѣленія ея на два рукава, Большую Неву и Малую Невку. Петръ Великій, покоривъ мѣста, нынѣ занимаемыя Петербургомъ, нашелъ островъ Ирвисари совершенно пустымъ и необитаемымъ; настоящее его названіе произошло оттого, что въ 1703, 1704 и послѣдующихъ годахъ, въ одно время съ построеніемъ Петропавловской крѣпости, на оконечности острова, которая называется *Стрѣлкою*, для защиты входа въ Неву отъ Шведовъ была устроена баттарея. Государь письма свои и приказы командовавшему этою баттареею бомбардирскому поручику Василію Корчмину (см. это имя), обыкновенно адресовалъ: *Василью на Островъ*. Этимъ опровергается сказка, разглашенная нѣкоторыми писателями, будто бы до основанія Петербурга на этомъ островѣ жилъ рыбакъ, именемъ *Василій*. Петръ Великій, въ первые годы существованія Петербурга, раздаривъ Невскіе острова членамъ своей фамиліи и нѣкоторымъ вельможамъ, отдалъ часть Васильевскаго острова, нынѣ занимаемую 1 кадетскимъ корпусомъ, зданіемъ двѣнадцати коллегій и биржею, любимцу своему Меншикову, который въ 1710 году построилъ тамъ огромный каменный домъ или дворецъ, составляющій большую часть набережнаго фасада 1 кадетскаго корпуса. Около 1715 года Меншиковъ сдѣлалъ по длинѣ острова, сквозь покрывавшій его лѣсъ, три просѣки: одна, простиравшаяся до самаго Финскаго залива, называется нынѣ *Большимъ*, а двѣ прочія, *Среднимъ и Малымъ проспектами*. Вдоль первой просѣки, на всей ея длинѣ, предполагалось провесть каналъ, для того, чтобы купеческія суда, идущія съ моря, могли подходить къ самому гостиному двору, который находился на Петербургской сторонѣ, близъ крѣпости; сверхъ того предполагались каналы вдоль и поперегъ всего острова; но это предположеніе, по отсутствію Царя и по ошибкѣ Меншикова, осталось безъ исполненія. Въ послѣдніе годы царствованія Петра Великаго, вся набережная сторона Васильевскаго острова по Большой Невѣ, была застроена каменными домами знатнѣйшихъ вельможъ; тамъ же помѣщена была кунсткамера, построено зданіе двѣнадцати коллегій, однимъ словомъ преобразователь Россіи обращалъ на эту часть своей любимой столицы, особенное вниманіе. Въ царствованіе Петра II, Васильевскій островъ въ теченіе нѣкотораго времени былъ мѣстомъ жительства этого государя, занимавшаго часть дома Меншикова; тогда островъ по именному указу назывался *Преображенскимъ*, по имени лейбгвардіи Преображенскаго полка, для котораго тамъ предполагалось построить казармы. Въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, островъ принялъ свое прежнее названіе *Васильевскаго*, и сохранилъ его до сихъ поръ. Часть острова, отдѣляемая отъ остальнаго пространства небольшою рѣчкою *Глухою* или *Черною*, называется *Голодай*, по испорченному въ простонародьѣ имени Англійскаго купца *Голидея*, имѣвшаго тамъ заводъ.

Восточная часть острова занята биржею, а на западной находится, основанный еще Петромъ Великимъ, главный *гребный портъ* или такъ называемая *галерная гавань*. Изъ казенныхъ заведеній на Васильевскомъ островѣ помѣщаются, Академіи: наукъ, художествъ и Россійская; корпуса, 1 кадетскій и морской; институты — горный, педагогическій, патріотическій и домъ трудолюбія. На площади, между 1 кадетскимъ корпусомъ и

академіею художествъ, возвышается обелискъ, воздвигнутый въ честь побѣдъ Румянцова. На этомъ же островѣ, сверхъ нѣсколькихъ церквей, принадлежащихъ казеннымъ заведеніямъ, находятся еще церкви Грекороссійскія: Св. Екатерины мученицы, Св. апостола Андрея первозваннаго, Благовѣщенія, Св. Троицы, и Смоленскія Божія Матери съ кладбищемъ; Армянская на кладбищѣ же, и Евангелическая — Св. Екатерины. По берегу Большой Невы и въ восточной части острова строенія почти всѣ каменныя; но въ другихъ мѣстахъ большею частію деревянныя. Васильевскій островъ составляетъ собою одну изъ тринадцати частей С. Петербурга. Въ 1832 году тамъ находилось: жителей 32,155 муж., 16,862 жен. пола; домовъ каменныхъ: казенныхъ 44, обывательскихъ 306; домовъ деревянныхъ: казенныхъ 10, обывательскихъ 713; церквей приходскихъ и въ домахъ—Грекороссійскихъ 19, иностранныхъ 5; фабрикъ, заводовъ и мастерскихъ 52, аптекъ 3; трактирныхъ и другихъ заведеній 14; цѣнность обывательскихъ домовъ и мѣстъ по казеннымъ оцѣнкамъ, простиралась до 15,400,000 рублей. *А. В. В.*

ВАСИЛЬЕВСКІЙ САДЪ, былъ въ Москвѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь воспитательный домъ. Названіе получилъ онъ оттого, что тутъ жилъ Василій Блаженный, Христа ради Юродивый, (см. это), умершій въ 1552 году. Иностранные писатели производятъ названіе отъ великаго князя Василія Іоанновича; но они ошибаются. *Яз.*

ВАСИЛЬЕВЪ ГОРОДЪ, см. *Васильковъ.*

ВАСИЛЬЕВЪ ВЕЧЕРЪ. У простаго народа слыветъ подъ этимъ названіемъ вечеръ на 1 января, по тому что въ этотъ день совершается память Св. Василія Великаго, архіепископа Каппадокійскаго. Во времена идолопоклонства, канунъ новаго года вѣроятно праздновался съ особенными обрядами, остатки которыхъ видны и теперь еще во многихъ мѣстахъ Россіи. Дѣти, взявъ вареныя свиныя ноги, подходятъ подъ окно каждаго дома и поютъ: «Свинку, да боровка, для Васильева вечерка»; или: «Кишку, да ножку, въ верхнее окошко.» За такой визитъ получаютъ они отъ хозяйки дома пироги. Есть также поговорка, доказывающая, что для Русскаго народа не совсемъ были чужды и астрономическія вычисленія: «На Васильевъ вечеръ день прибываетъ на куричій шагъ.» Впрочемъ, въ томъ же смыслѣ говорятъ и Поляки: «Прибыло дня на курча стопѣ.» Можетъ статься, что эта поговорка существуетъ и у другихъ Славянскихъ народовъ. *Яз.*

ВАСИЛЬЕВЫ, Русскій дворянскій Домъ. Предокъ ихъ, Гуръ Васильевичъ Васильевъ, владѣлъ деревнями, вступилъ въ гражданскую службу 1698 года, а въ 1744 уволенъ отъ службы съ чиномъ титулярнаго совѣтника. (См. Общій Гербовникъ VII, 151). *Яз.*

ВАСИЛЬЕВЪ, графъ Алексѣй Ивановичъ, Россійскій министръ финансовъ, родился въ С. Петербургѣ 17 февраля 1742. Дѣдъ его былъ оберъ-секретаремъ въ адмиралтействъ-коллегіи, а отецъ секретаремъ въ сенатѣ. Оставшись двѣнадцати лѣтъ по смерти родителя, онъ получилъ начальное домашнее воспитаніе подъ надзоромъ доброй и благоразумной своей матери, Ирины Андреевны, изъ дворянскаго дому Володимеровыхъ. Она записала его (1754) въ бывшую тогда при сенатѣ юнкерскую школу. По окончаніи курса наукъ, Васильевъ выдержалъ испытаніе въ законахъ и дѣлопроизводствѣ, и былъ пожалованъ въ протоколисты въ сенатъ. Отсюда поступилъ онъ къ генералъ-прокурору Глѣбову и остался при его преемникѣ князѣ Вяземскомъ, который, удостовѣрившись въ способностяхъ Васильева, обратилъ на него особенное вниманіе, сдѣлалъ его правителемъ канцеляріи, и наконецъ женилъ на племянницѣ своей, княжнѣ Варварѣ Сергѣевнѣ Урусовой. Въ 1770 Васильевъ пожалованъ въ оберъ-секретари сената въ бывшую по части казен-

ной экспедиціею. Въ теченіе этого времени, онъ занимался по коммиссіи уложенія, и составилъ по финансовому управленію сводъ изъ законовъ отъ самаго начала до 1775 года. Существовавшая тогда штатсъ-конторa не имѣла вѣрнаго свѣдѣнія ни о числѣ душъ, обложенныхъ податью, ни о государственныхъ доходахъ и расходахъ; на Васильева возложено было составленіе государственной окладной книги. Книга эта и до сихъ поръ служитъ основаніемъ по министерству финансовъ; она поднесена была на Высочайшее утвержденіе, и императрица Екатерина II наградила составителя тремя стами душъ крестьянъ въ Могилевской губерніи. Вскорѣ занялся онъ учрежденіемъ четырехъ государственныхъ экспедицій по казенному управленію; въ продолженіе этой работы имъ приготовлено «Наставленіе казеннымъ палатамъ», за которое произвели его (1778) въ статскіе совѣтники; по уничтоженіи же штатсъ-конторы, Васильевъ пожалованъ (1781) въ дѣйствительные статскіе совѣтники и сдѣланъ управляющимъ учрежденной тогда экспедиціи для ревизіи государственныхъ счетовъ, къ которой потомъ присоединены были еще экспедиціи: горная, винная и соляная. Труды Васильева при открытіи и установленіи экспедицій были награждены (1784) орденомъ Св. Владиміра 2 степени. Когда болѣзни князя Вяземскаго начали усиливаться, Васильевъ докладывалъ Императрицѣ по дѣламъ государственнаго казначея, и въ 1791 (1 января) пожалованъ въ тайные совѣтники. Въ этомъ же году князь Вяземскій былъ уволенъ отъ службы, и графъ Самойловъ занялъ его мѣсто. Тогда Васильевъ сдѣланъ главнымъ директоромъ медицинской коллегіи, и вскорѣ потомъ сенаторомъ. Дѣла этой коллегіи находились въ крайнемъ разстройствѣ. Она не въ силахъ была доставлять правительству тѣхъ пособій, какія отъ ней требовались, относительно снабженія войскъ медикаментами, и приготовленія нужнаго числа свѣдущихъ врачей, и кромѣ того она задолжала разнымъ мѣстамъ и лицамъ до 600,000 рублей. Въ десятилѣтнее управленіе медицинскою коллегіею, Васильевъ уплатилъ этотъ долгъ своимъ благоразуміемъ и бережливостію, безъ всякаго пособія отъ казны; изъ сохраненныхъ остатковъ суммъ сдѣлалъ еще величайшія улучшенія. На Выборгской сторонѣ воздвигнуты обширныя зданія медико-хирургической академіи съ учебными театрами и кабинетами: минеральнымъ, физическимъ, химическимъ и анатомическимъ, умножена академическая библіотека, усовершенствовано заведеніе хирургическихъ инструментовъ, распространены и снабжены новыми растеніями ботаническіе сады, выстроенъ на Аптекарскомъ острову главный магазинъ аптечныхъ матеріяловъ; сверхъ того учреждены по губерніямъ врачебныя управы, изданы по медицинской части штаты для коллегіи, полковъ и флота, и самая врачебная наука получила въ Россіи обширнѣйшій кругъ дѣйствія чрезъ прибавленіе въ академическомъ курсѣ физики, математики, фармаціи и практической клиники для внутреннихъ и наружныхъ болѣзней. — Царствованіе Павла I открыло для службы Васильева пространнѣйшее поприще. Онъ сдѣланъ былъ государственнымъ казначеемъ, членомъ государственнаго совѣта и кавалеромъ орденовъ Св. Анны 1 класса и Св. Александра (1796); получилъ баронское Россійской имперіи достоинство и двѣ тысячи душъ крестьянъ въ Саратовской губерніи (5 апрѣля 1797), чинъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника (12 декабря 1797), орденъ Св. Андрея (13 марта 1799) и почетный командорскій крестъ Св. Іоанна Іерусалимскаго (20 декабря 1799). Баронъ Васильевъ первый положилъ основаніе, какимъ образомъ подавать ежегодныя смѣты о доходахъ и расходахъ и годовые отчеты; краткими и удобными формами онъ замѣнилъ прежнія обширныя смѣты; годовые же отчеты до него вовсе не подавались. Имъ устроена также бухгалтерія, сообразная съ тогдашнимъ ходомъ дѣлъ; учреждены и снабжены инструкціями придворные башкиры и при нихъ контролеры; вообще и эту часть Васильевъ поставилъ въ такое положеніе, что казна, при внѣшнихъ государственныхъ переводахъ, вполнѣ была обезпечена съ видимою для себя пользою. Баронъ Васильевъ находился при Дворѣ всегда въ одинаковой степени довѣренности, на которую давали ему право личныя его способности и заслуги; но въ концѣ 1800 года онъ былъ отъ всѣхъ должностей уволенъ, и положеніе его сдѣлалось болѣе, нежели критическимъ. Получивъ увольненіе, занимался онъ около двухъ мѣсяцовъ сочиненіемъ отчета за четырегодичное свое управленіе государственными доходами. На другой день послѣ представле-

нія отчета, въ первые часы утра домашніе замѣтили въ Алексѣѣ Ивановичѣ необыкновенное смущеніе; однако же скоро увидѣли, что онъ пишетъ съ лицемъ спокойнымъ и веселымъ. Любопытство побудило узнать, что могло принести ему отраду? Это былъ переписанный имъ набѣло тщательнымъ почеркомъ псаломъ: «*Живый въ помощи Вышняго.*» — Императоръ Александръ Павловичъ, въ самый первый день по восшествіи на престолъ, возвратилъ барону Васильеву всѣ прежнія его должности, а въ день коронаціи (15 сентября 1801) возвелъ его въ графское Россійской имперіи достоинство. Въ слѣдующемъ году, съ учрежденіемъ министерствъ, повелѣно ему быть министромъ финансовъ. Не участвовавъ въ предположеніяхъ этого учрежденія, въ послѣдствіи, когда оно состоялось, графъ Васильевъ много способствовалъ точному распредѣленію дѣлъ прежнихъ государственныхъ управленій, назначеніемъ для нихъ мѣста въ новыхъ министерствахъ. Орденъ Св. Владиміра 1 степени былъ (25 іюля 1806) наградою разнообразныхъ его трудовъ. Съ министерствомъ финансовъ, принявъ въ свое вѣдѣніе государственные банки, заемный и ассигнаціонный, Васильевъ распространилъ, по примѣру Петербургской, счетныя конторы по городамъ, гдѣ требовали того торговля и промышленость. Въ тоже время, части винная, горная и лѣсная получили чрезъ него полезныя постановленія. Въ правленіи государственными доходами онъ руководствовался болѣе правилами бережливости, нежели стремленіемъ возвышать ихъ; болѣе постояннымъ стараніемъ объ усовершенствованіи прежняго, нежели о введеніи новаго. Неусыпное его наблюденіе за малѣйшими подробностями въ финансахъ, приносило хотя поздніе, но всегда вѣрные плоды. Въ послѣдніе годы дѣятельной его жизни, Россія съ 1805 до половины 1807 года, имѣла войну съ Французами, требовавшую очень значительныхъ чрезвычайныхъ издержекъ, однако жъ налоги и подати не были увеличены; курсъ послѣ того почти не измѣнился, какъ былъ и въ мирное время, и важнѣйшіе предметы народнаго продовольствія, лежавшіе на попеченіи правительства, соль и вино, нисколько цѣною не возвышены. — Графъ Васильевъ былъ членомъ многихъ комитетовъ, кончившихъ съ пользою свои порученія. Въ важнѣйшемъ изъ нихъ «о разборѣ долговъ короля и республики Польскихъ» съ 1797 года до закрытія этого комитета, онъ главнѣйше руководствовалъ всѣми дѣйствіями. Удостоенный довѣренности Императрицы Маріи Ѳеодоровны, графъ Васильевъ былъ призванъ и къ соучастію въ трудахъ по совѣту «Общества благородныхъ дѣвицъ». Россійская академія избрала его (5 іюня 1801) также своимъ членомъ. — Полезная и дѣятельная жизнь его прекратилась 15 августа 1807, на 66 году отъ рожденія, скоропостижно отъ апоплексіи. Онъ не оставилъ по себѣ потомства мужескаго пола. Изъ двухъ дочерей его, одна была въ супружествѣ за генералъ-лейтенантомъ княземъ Сергіемъ Николаевичемъ Долгорукимъ, другая за генераломъ отъ кавалеріи графомъ Василіемъ Васильевичемъ Орловымъ – Денисовымъ. — Съ малолѣтства пріученный къ трудамъ, графъ Васильевъ умѣлъ, въ зрѣломъ возрастѣ, обратить ихъ въ необходимую для души своей потребность. Самая старость, ослабивъ тѣлесныя его силы, не могла ослабить привычки его къ занятіямъ; весьма не многіе досуги отъ службы посвящалъ онъ чтенію. Одаренный умомъ проницательнымъ отъ природы, правильнымъ отъ непрерывнаго размышленія и упражненія, онъ пріобрѣлъ отличную способность скоро обнимать даже новые для него предметы, и извлекать изъ того здравыя заключенія. Съ этими единственно способами, не опираясь на знаменитость происхожденія, не употребляя собственнаго своего исканія, дошелъ онъ на поприщѣ службы, едва ли для него самаго примѣтно, до первыхъ степеней въ государствѣ. Трудолюбіе, духъ бережливости, безпристрастіе и скромность были главнѣйшими чертами его характера. Архивы мѣстъ, бывшихъ у него въ вѣдомствѣ, наполнены его рукописями: важнѣйшія рѣшенія излагались имъ или собственноручно или писаны по его диктованію. Слогъ его былъ простъ, кратокъ, ясенъ и можетъ служить образцемъ для дѣловаго человѣка. Онъ любилъ, и часто говаривалъ, что любитъ *видѣть конецъ въ дѣлѣ*, но конецъ въ настоящемъ его значеніи. При слушаніи нѣкотораго давно начатаго дѣла, одинъ изъ членовъ, обратясь къ графу, сказалъ: что онъ желалъ бы дойти до началъ въ этомъ дѣлѣ, *а я*, возразилъ графъ съ нѣкоторымъ нетерпѣніемъ, *хотѣлъ бы скорѣе довести его до пяты.* Доступъ къ нему вообще для всѣхъ

былъ свободенъ, особенно же для чиновниковъ, приходившихъ съ дѣлами, безъ назначенія дней и часовъ, во всякое время. Не было въ вѣдомствѣ его чиновника, котораго бы онъ не зналъ. Рѣдко видали его сердитымъ противу подчиненнаго. Самый чувствительный упрекъ за упущеніе порядка или медленность заключался въ привычныхъ его словахъ: *не прогнѣвайся, и позволь тебѣ сказать*, и только въ крайней мѣрѣ онъ прибавлялъ: *изъ рукъ вонъ*. — Отличительная черта въ немъ была: отеческое терпѣніе въ приготовленіи молодыхъ людей, составлявшихъ малочисленную его канцелярію. Онъ принималъ къ себѣ тѣхъ, которые только-что оканчивали воспитаніе въ училищахъ и университетахъ, съ тѣмъ чтобы снова начать ихъ воспитаніе для службы, и при всѣхъ важныхъ своихъ занятіяхъ, никогда не обременялся постепенно исправлять и вразумлять неопытность. — Настоящая статья почти буквально извлечена изъ біографіи графа Васильева, помѣщенной въ журналѣ «Сынъ Отечества» (1827, № 18) и тогдаже напечатанной особою книжкою. Предоставляя будущему историку Русскихъ финансовъ вполнѣ описать и оцѣнить заслуги графа Васильева, присоединимъ здѣсь достопамятный указъ, данный сенату 18 августа 1807: «Въ 15 день сего мѣсяца, къ «крайнему прискорбію Нашему, смерть пре«кратила посвященную болѣе 50 лѣтъ служ«бѣ отечества, жизнь Нашего дѣйствитель«наго тайнаго совѣтника и министра финан«совъ графа Васильева. Неутомимая дѣятель«ность, ревностнѣйшее усердіе къ пользамъ «отечества и особенныя способности и зна«ніе въ дѣлахъ государственныхъ, достойно «возвели его съ начальныхъ степеней служ«бы до управленія одною изъ важнѣйшихъ «частей государственнаго хозяйства, и въ са«момъ образованіи и устроеніи коей, имѣлъ «онъ ближайшее участіе въ царствованіе бла«женной памяти Бабки Нашей Государыни «Императрицы Екатерины II. Со вступле«нія на престолъ въ Бозѣ почивающаго Ро«дителя Нашего и въ царствованіе Наше, «управляя всѣми отраслями государствен«ныхъ доходовъ и расходовъ, неусыпными «трудами своими, содержалъ онъ многослож«ную часть сію не только въ строжайшемъ «порядкѣ и цѣлости, но со времени образова«нія министерствъ, вновь устроилъ ввѣрен«ный управленію его департаментъ, присово«купя къ оному новые источники доходовъ: «и въ самыя трудныя времена, при чрезвычай«ныхъ государственныхъ нуждахъ, благо«разумiемъ и опытностію своею избирая на«плучшіе способы къ исправленію всѣхъ «оборотовъ, къ его части принадлежащихъ, «содѣйствовалъ тѣмъ къ облегченію важнѣй«шихъ предпріятій, къ пользѣ и славѣ отече«ства обращенныхъ. Сверхъ таковыхъ достоинствъ и заслугъ государственнаго человѣка, представлялъ онъ собою въ домашней «жизни примѣръ добродѣтельнаго гражданина. И по всѣмъ симъ отношеніямъ, пріобрѣтшимъ ему всеобщее уваженіе, и Наше особенное благоволеніе и довѣренность, за«служиваетъ онъ пребыть въ памяти призна«тельнаго отечества. Отдавая сей долгъ На«шей благодарности къ таковымъ заслугамъ, «желаемъ Мы, чтобъ имя его сохранилось въ «потомствѣ, и, сообразно прошенію покойна«го, Всемилостивѣйше жалуемъ родному пле«мяннику его, кавалергардскаго полка ротми«стру Владиміру Васильеву, графское досто«инство Всероссійской имперіи, наслѣдствен«но и вѣчно, на что правительствующій се«натъ заготовитъ и подноситъ къ Нашему «подписанію дипломъ. Супругѣ же покой«наго, графинѣ Варварѣ Васильевой, Всеми«лостивѣйше повелѣваемъ производить по «жизнь ея полное жалованье и столовыя день«ги мужа ея.» Такъ благодушный Александръ I цѣнилъ доблести графа Васильева, какъ человѣка, сановника, семьянина.

ВАСИЛЬЕВЪ, Михаилъ Николаевичъ, вице-адмиралъ, генералъ-интендантъ морскаго министерства, получилъ воспитаніе въ Греческомъ кадетскомъ корпусѣ, и въ 1796 году выпущенъ во флотъ мичманомъ. Съ того времени онъ находился въ безпрерывныхъ походахъ на Балтійскомъ, Черномъ и Средиземномъ моряхъ, и отправлялъ многія важныя должности на постахъ береговой службы. Въ ученомъ отношеніи имя адмирала Васильева извѣстно путешествіемъ къ сѣверному полюсу. Экспедиція эта снаряжена была подъ его начальствомъ въ 1819 году, и продолжалась до половины 1822 года. На этотъ предметъ, капитану Васильеву ввѣрено было два судна, шлюпы «Открытіе», которымъ онъ командовалъ самъ, и «Благонамѣренный», подъ командою капитанъ-лейтенанта Шишмарева. Экспедиція предназначалась для открытій и описи малоизвѣстныхъ сѣверныхъ береговъ

Америки и для отысканія пути изъ Берингова пролива въ Атлантическій океанъ. Капитанъ Васильевъ оставилъ Кронштадтскій рейдъ 3 іюля 1819 года, заходилъ въ Копенгагенъ и Портсмутъ, и 2 ноября прибылъ въ Ріо-Жанейро. Исправивъ суда и освѣживъ команду, онъ снова выплылъ въ море, направляя свой курсъ къ мысу Доброй Надежды. Отсюда отрядъ пошелъ по меридіану къ югу до параллели 40°, и не встрѣтивъ на пути ни какихъ признаковъ берега, направилъ курсъ на южную оконечность Вандименовой Земли. Послѣ 87 дневнаго плаванія отрядъ прибылъ въ портъ Джаксонъ, откуда 16 марта снова вышелъ въ море. 17 апрѣля капитанъ Васильевъ, находясь подъ 8° 7′ южной широты и 178° 17′ восточной долготы отъ Гринвича, усмотрѣлъ группу обитаемыхъ острововъ, открытую Американцами за годъ передъ тѣмъ, и названную островами Пейстеръ (Peyster). 13 мая шлюпы разлучились: «Благонамѣренный» пошелъ къ Алеутскимъ островамъ за толмачами, а «Открытіе» взялъ курсъ прямо въ Камчатку и прибылъ туда 4 іюня, послѣ 80 дневнаго плаванія. Здѣсь капитанъ Васильевъ исправилъ свое судно, повѣрилъ хронометры и 28 іюня отплылъ къ Берингову проливу, а 16 іюля соединился въ заливѣ Коцебу со шлюпомъ «Благонамѣренный». Черезъ два дня капитанъ Васильевъ вступилъ подъ паруса и расположилъ курсы къ сѣверу, вдоль Американскаго берега. Туманы и льды не позволили ему начать описи. 29 іюля отрядъ находился вблизи сплошныхъ льдовъ, 35 милями сѣвернѣе Ледянаго мыса. Опасное и трудное плаваніе въ Ледовитомъ морѣ принудило капитана Васильева воротиться, и онъ 9 августа вошелъ въ Беринговъ проливъ. Обратный путь свой начальникъ отряда направилъ вдоль береговъ Америки, мимо мысовъ Лисбурна и Крузенштерна. Далѣе отъ мыса Принца Валлійскаго онъ пошелъ въ губу Св. Лаврентія, оставилъ тамъ для описи капитана Шишмарева и отплылъ къ острову Уналашкѣ, а оттуда въ Ново-Архангельскъ, гдѣ поручилъ лейтенанту Авинову снарядить для береговаго плаванія ботъ, котораго разобранные члены взяты были изъ Кронштадта, и отправился на зимніе мѣсяцы въ южныя страны. Въ продолженіе этого плаванія капитанъ Васильевъ заходилъ въ портъ Св. Франциска, къ острову Вагу, и снова прибылъ въ Ситху. Здѣсь онъ нашелъ въ совершенной готовности ботъ, и тотчасъ отправился съ нимъ къ Алеутскимъ островамъ, гдѣ сообщивъ капитану Шишмареву новый планъ описи въ полярныхъ водахъ, отрядилъ его къ сѣверовосточнымъ берегамъ Азіи, для отысканія прохода въ Сѣверное море. Оттуда, въ случаѣ неудачь, шлюпъ «Благонамѣренный» долженъ былъ плыть прямо на сѣверъ, а ежели и здѣсь встрѣтитъ препятствія, то обратиться къ описи Чукотской земли. Самъ капитанъ Васильевъ предположилъ осмотрѣть берегъ, лежащій между Бристольскою губою и Нортоновымъ заливомъ, а оттуда пройти вдоль матераго берега Америки въ Ледовитое море для отысканія пути въ Атлантическій океанъ. 27 іюня отрядъ вступилъ подъ паруса, и капитанъ Васильевъ вскорѣ прибылъ къ мысу Ньюгему (Newham), оставилъ здѣсь ботъ для описи берега Америки между мысами Ньюгемомъ и Дерби, а самъ пошелъ къ мысу Стефапсу, держась вдоль того же берега. 11 іюля капитанъ Васильевъ увидѣлъ берегъ, нигдѣ не означенный на картахъ, и узналъ отъ туземцевъ, что островъ ихъ именуется Нунивокъ. Отсюда онъ направилъ путь свой къ мысамъ Дерби, Мюльграву и Лисбурну. Въ широтахъ 68° 1′ и 68° 21′ онъ усмотрѣлъ два весьма примѣтные мыса, о которыхъ не упоминаютъ ни Кукъ, ни Клеркъ, и сносился съ жителями. Отъ мыса Лисбурна шлюпъ «Открытіе» пошелъ къ Ледовитому мысу и вблизи его, посереди сплошныхъ льдовъ, вытерпѣлъ штормъ. Дошедъ до мыса Лисбурна, капитанъ Васильевъ убѣдился въ невозможности продолжать плаваніе, и потому направилъ курсъ по Берингову проливу къ мысу Дерби, а оттуда къ острову Стюарту. Не нашедъ здѣсь бота, онъ легъ къ восточной сторонѣ острова Св. Лаврентія, потомъ прошелъ по сѣверной сторонѣ острова Матвѣя и между островами Беринговымъ и Атту, и наконецъ прибылъ, 8 сентября, въ Петропавловскій портъ, гдѣ нашелъ лейтенанта Авинова. Офицеръ этотъ отплылъ 6 іюня изъ Бристольской губы къ мысу Ньюгему. Крѣпкій вѣтръ и жестокое волненіе, не выносимое для малаго судна, заставили ботъ спуститься въ заливъ Гагемейстера, откуда вышелъ онъ черезъ три дня, и лейтенантъ Авиновъ, занявшись описью береговъ до мыса Ньюгема, пошелъ къ сѣверу, до залива Добрыхъ Вѣстей. Здѣсь онъ узналъ достовѣрно, что къ сѣверу по всему Американскому берегу обитаетъ одинъ народъ и что, слѣдственно, показанія о какихъ-то

Европейцахъ, живущихъ къ сѣверу отъ рѣки Кускоквинъ, совершенно ложно. 13 іюля лейтенантъ Авиновъ оставилъ заливъ Добрыхъ Вѣстей и пошелъ къ сѣверу, встрѣчая во многихъ мѣстахъ мелководныя банки. Крѣпкіе вѣтры и признаки скорбутной болѣзни у матросовъ принудили лейтенанта Авинова прекратить изслѣдованія, и онъ 19 августа прибылъ въ Камчатку. Шлюпъ «Благонамѣренный», оставивъ Уналашку, плылъ къ острову Преображенія, и не нашедъ его, пошелъ къ острову Св. Лаврентія. Тутъ капитанъ Шишмаревъ собралъ любопытныя свѣдѣнія о нравахъ и обычаяхъ Чукотскаго народа. Шлюпъ «Благонамѣренный» не могъ продолжать плаванія у береговъ Азіи, по причинѣ сплошныхъ льдовъ, и принужденъ былъ воротиться въ Петропавловскую гавань. Въ продолженіе этого плаванія к. Шишмаревъ видѣлъ мысъ Сердце-Камень, заходилъ въ Мечегменскую губу, отплылъ потомъ къ остр. Св. Лаврентія, отсюда къ остр. Св. Матвѣя, и 21 сентября прибылъ въ Петропавловскій портъ. Въ Мечегменской губѣ туземцы приняли мореплавателей дружественно и прислали на шлюпъ 10 живыхъ оленей.—Вскорѣ по прибытіи шлюпа «Благонамѣренный», капитанъ Васильевъ приготовился къ обратному плаванію, здалъ ботъ, и 16 октября отплылъ въ Россію. Въ продолженіе этого плаванія отрядъ заходилъ на Сандвичевы острова и въ Ріо-Жанейро, и 1 августа прибылъ на Кронштадтскій рейдъ.

ВАСИЛЬЕВЪ, иконописецъ. Имя его подписано на одной изъ картинъ, извѣстныхъ подъ названіемъ «Каппоніевыхъ досокъ» (см. *Каппоніевы доски*).

ВАСИЛЬЕВЪ, Семенъ, медальеръ. Получивъ образованіе въ академіи художествъ, подъ руководствомъ Верніе, онъ былъ посланъ за границу для усовершенствованія въ ваяніи; пробылъ тамъ 12 лѣтъ; обучался этому искусству въ Парижѣ у профессора скульптуры Пажу, и по возвращеніи въ Петербургъ, имѣлъ классъ при здѣшней академіи. Умеръ въ 1798 году. Онъ извѣстенъ медалями, сочиненными имъ на нѣкоторыя происшествія въ Русской исторіи. Изъ учениковъ его замѣчательнѣйшій Самойло Алексѣевъ.

ВАСИЛЬЕВЪ, Иванъ, Русскій граверъ, извѣстенъ только по двумъ гравюрамъ: съ портрета Димитрія Ростовскаго, писаннаго Ротари, и съ портрета Іоанна Памфилова, протоіерея и духовника Императрицы Екатерины II, по собственному рисунку.

ВАСИЛЬКО, см. *Василій*.

ВАСИЛЬКОВЪ, уѣздный городъ Кіевской губерніи, подъ 50° 14′ сѣверной широты и 50° 9′ восточной долготы, отстоитъ отъ С. Петербурга въ 1287¾, отъ Москвы 924½ и Кіева 36½ верстахъ, на большомъ Польскомъ трактѣ. Правый и довольно высокій берегъ небольшой рѣки Стугны, текущей здѣсь на востокъ и впадающей, справа, въ Днѣпръ, служитъ основаніемъ Василькову. Раскинутый слишкомъ на версту надъ рѣкою и мѣстами осѣняемый зеленью садовъ, этотъ городъ представляетъ взору зрѣлище довольно пріятное.

Онъ основанъ Владиміромъ Великимъ, который назвалъ его *Василевымъ*, по своему имени, полученному при крещеніи, впрочемъ годъ основанія этого города неизвѣстенъ. Въ 996 году Печенѣги, сдѣлавшіе набѣгъ, приступили къ Василеву; Владиміръ вышелъ на нихъ съ малою дружиною, былъ разбитъ и скрылся подъ мостомъ, умоляя небо объ избавленіи отъ свирѣпыхъ враговъ. Въ благодарность за свое спасеніе, онъ соорудилъ въ Василевѣ храмъ во имя Св. Преображенія, потому что въ этотъ самый день, онъ избѣгнулъ рукъ вражескихъ. Въ послѣдующія времена, Васильковъ вмѣстѣ съ Кіевомъ испытывалъ бѣдствія порабощенія Монголами (1238), завоеваніе Литвою (1320), состояніе подъ игомъ Польши, грабежи и разоренія отъ Крымскихъ Татаръ, Запорожцевъ и Поляковъ; наконецъ, по договору, заключенному между Россіею и Польшею, 26 апрѣля 1686 года, возвращенъ Россійской державѣ, и, вмѣстѣ съ учрежденіемъ Кіевскаго намѣстничества, въ 1795 году, включенъ въ число подчиненныхъ ему уѣздныхъ городовъ. Въ немъ находится церквей 4, изъ которыхъ 3 каменныя; домовъ вообще 753, лавокъ 52; трактирныхъ заведеній 2; питейныхъ домовъ 33. Городскихъ жителей по ревизскимъ сказкамъ считается не менѣе 9600 душъ мужескаго пола, на которыхъ можно полагать не менѣе 8000 женщинъ, всего 17,600 душъ. Въ числѣ первыхъ: дворянъ до 38; чиновниковъ состоящихъ на службѣ 19; бѣлаго духовенства 17; купцовъ 212; мѣщанъ, посадскихъ и цеховыхъ 8,822; остальную часть народонаселенія составляютъ разночинцы, полицейскіе и пожарные служители, и проч. Впро-

чемъ наличное число Васильковскихъ обывателей гораздо менѣе показаннаго нами количества, потому что процвѣтающія торговлею и промышленостію мѣстечки Васильковскаго уѣзда: Чернобыль, Хабне, Горностайполь, Иванковъ, Димеръ, Бородянка, Гостомль, Макаровъ, Рожевъ, Яспогородка, Бешовъ, Хвостовъ, особенно же Бѣлая Церковь, наполнены торговцами и промышленниками, которые только приписаны къ Васильковскому городскому обществу, но для производства оборотовъ своихъ, имѣютъ постоянное жительство въ этихъ мѣстечкахъ. По этой причинѣ Васильковъ не представляетъ и того благоустройства, которое мы обыкновенно соединяемъ съ понятіемъ о городахъ хорошо населенныхъ. Видимый недостатокъ каменныхъ домовъ (ихъ только два), немощеныя улицы и площади, множество деревянныхъ хижинъ, вотъ признаки, которыми опредѣляется настоящее состояніе города. По положенію города на одномъ изъ главныхъ путей сообщенія, жители его занимаются торговлею жизненными припасами, фуражемъ и разными потребностями для путешественниковъ и извощиковъ. Всѣ другія вещи, большей или меньшей цѣны, пріобрѣтаются жителями въ Кіевѣ, Бердичевѣ и Бѣлой-Церкви, а частію отъ путешествующихъ изъ города въ городъ Еврейскихъ купцовъ. Капиталъ, ежегодно обращаемый въ городѣ, по этому не превосходитъ 120,000 рублей, въ числѣ которыхъ привозъ, по недостатку мѣстной производительности, составляетъ нерѣдко болѣе половины. *П. Д. С.*

ВАСИЛОПОТАМОПЪ, рѣка Морейскаго полуострова, протекающая по направленію Тайгетскаго хребта, отъ сѣвера на югъ, и впадающая въ заливъ Колокиѳійскій (древній Лаконійскій). Она орошаетъ Аркадію и Лаконію, нынѣшнюю Майну. Это древняя рѣка Эвротасъ, которая протекала подъ столицею Лакедемоніи. *Василопотамонъ* значитъ «Царь-рѣка»; имя это, какъ полагаютъ, дано Эвротасу въ послѣдніе годы Византійской имперіи. Эвротасъ и Алфей суть единственныя рѣки нѣсколько значительныя въ Пелопонесѣ: но и тотъ и другой болѣе замѣчательны по своимъ историческимъ воспоминаніямъ и миѳологическимъ сказаніямъ, нежели по гидрографической своей важности. Во всякомъ другомъ мѣстѣ эти рѣки носили бы названіе рѣчекъ и не были бы удостоены мѣста въ географіи. Но имъ въ древности воздавались божескія почести, и особенный законъ обезпечивалъ Эвротасу благоговѣніе Спартанцевъ. Поэты прославили его; и въ самомъ дѣлѣ Эвротасъ имѣетъ теченіе живописное. На этихъ берегахъ Юпитеръ принялъ видъ лебедя, чтобы навѣстить Леду, отчего и произошла славная Елена. Ея братья Кастеръ и Поллуксъ, здѣсь предавались гимнастическимъ играмъ. Здѣсь охотилась Діана, и на берегахъ Эвротаса Аполлонъ оплакивалъ превращеніе Дафны въ лавровое дерево.

ВАСИЛЕОПАТЕРЪ, съ Греч. *Царскій отецъ*. Это было почетное титло, которое давалось Византійскими государями важнымъ лицамъ и святымъ мужамъ.

ВАСИЛЬСУРСКЪ, см. *Василь*, городъ.

ВАСИЛЬЧИКОВЫ, Русскій дворянскій Домъ. Родословныя книги производятъ его изъ Цесаріи, говоря, что первовыѣхавшій, именемъ Василій, получилъ прозвище Васильчика (см. Бархатная Кн. II, 295). Къ этому же роду принадлежатъ: Дурновы, Даниловы, Толстые, Федцовы. Многіе изъ нихъ съ похвалою служили на военномъ, гражданскомъ и дипломатическомъ поприщахъ. По лѣтописямъ извѣстенъ *Григорій Борисовичъ Васильчиковъ*, который въ чинѣ дворянина былъ посланъ (1588) въ Персію для заключенія мира, а въ 1592 году, онъ же, въ званіи Болховскаго намѣстника, былъ отправленъ съ княземъ Семеномъ Звенигородскимъ въ Лапландію на съѣздъ съ Датскими повѣренными, для вѣрнѣйшаго означенія границъ между обоюдными владѣніями на сѣверѣ. Проживъ долго въ Колѣ, они не могли дождаться Датчанъ; но по крайней мѣрѣ узнали древнюю межу Норвегіи съ Новгородскою Лопью и велѣли жителямъ прекратить споры, и торговать съ сосѣдями мирно и свободно, впредь до общаго условія между царемъ Русскимъ и королемъ Датскимъ. Одна изъ Васильчиковыхъ, именемъ *Анна*, но неизвѣстно чья дочь, была пятою супругою царя Іоанна Васильевича Грознаго. Миллеръ (см. сочиненіе его: *О дворянствѣ*, стр. 391) называетъ ея Анною *Васильевною*, но сомнѣвается въ совершеніи брака. И дѣйствительно, описанія этой пятой свадьбы не находится, между тѣмъ какъ о прочихъ имѣются разряды. Сверхъ того, ни одинъ изъ ея родственниковъ не показывается при Дворѣ въ

чинахъ между царскими ближними людьми. Впрочемъ, одна Суздальская ненапечатанная рукопись, о которой упоминаетъ Карамзинъ (IX, 273 и прим. 494), говоритъ, что въ тамошнемъ Покровскомъ дѣвичьемъ монастырѣ похоронена супруга царя Іоанна Васильевича *Анна*. Родоваго ея прозванія не означено. Но въ обиходѣ Іосифова Волоколамскаго монастыря записано: «Въ то же число (7 января) по *Аннѣ Васильчиковой* дачи государскія сто рублей.» (См. Карамз. 7 лис.) *Яз.*

ВАСКЕСЪ, Vasquez, Августинъ и Амуръ, родные братья, Испанскіе художники, жили около 1594 въ Севильѣ и считались тамъ лучшими живописцами al-fresco.

ВАСКО, или *Васкесъ* (Vasquez), Португальскій историческій живописецъ, жилъ въ половинѣ XVI столѣтія; судя по надписи, находящейся на одной изъ его картинъ—*Vasquez Lusitanus tum incipiebam*, 1562, должно полагать, что онъ былъ ученикомъ Перуджино. Васко писалъ прекрасныя историческія картины и умѣлъ украшать ихъ пейзажами и зданіями красивой архитектуры; былъ хорошимъ рисовальщикомъ, и вообще въ свое время считался отличнымъ художникомъ. Отечество прозвало его «Великимъ».

ВАСКО-ДЕ-ГАМА, по Португальскому произношенію *Вашку-да-Гама*, Vasco de Gama. Открытіе морскаго пути въ Восточную Индію, происшествіе столь важное для торговли, образованности и политическихъ отношеній Европы, составляетъ историческую славу этого мужа, который прежде всѣхъ нашелъ новую дорогу къ сокровищамъ Индіи и положилъ первое основаніе Португальской торговлѣ на Индѣйскомъ морѣ.

Гама родился въ Синесѣ, приморскомъ городкѣ Португаліи, отъ благородной фамиліи. Король Эмануилъ Великій, котораго дарованіямъ и попеченію обязана Португалія самымъ блестящимъ своимъ періодомъ, вступивъ на престолъ, рѣшился исполнить великое предпріятіе своего предшественника, Іоанна II: проникнуть въ Индію, обогнувъ мысъ Доброй Надежды, открытый въ 1486 году Бартоломеемъ Діасомъ (Діашомъ). Во второй годъ своего царствованія, снарядивъ четыре корабля, со 160 матросами и солдатами, онъ поручилъ начальство надъ этой эскадрою Гамѣ, уже извѣстному мужествомъ и благоразумiемъ, торжественно вручилъ ему знамя, которое Васко долженъ былъ взять съ собою; на немъ былъ изображенъ крестъ ордена Христа Спасителя, великимъ магистромъ котораго былъ Генрихъ-Мореплаватель. Поклявшись передъ этимъ знаменемъ въ вѣрности и усердіи, 9 іюля 1497 года Васко де Гама сѣлъ на адмиральскій корабль Св. Гавріила. Братъ его, Павелъ, принялъ начальство надъ вторымъ, а Николай Коэло надъ третьимъ судномъ. Четвертымъ—баркою съ съѣстными припасами,—управлялъ Гонзало Нунесъ, слуга Гамы. 20 ноября Васко де Гама, объѣхавъ мысъ Доброй Надежды, достигъ въ началѣ 1498 года восточныхъ береговъ Африки, а 1 марта вошелъ въ Мозамбикскую гавань; здѣсь угрожала экипажу великая опасность отъ жителей, когда они узнали, что пріѣхавшіе чужестранцы были христіане; однако жъ огнестрѣльное оружіе спасло ихъ. Также непріязненно встрѣтили мореплавателей и въ Момбазѣ; но тѣмъ дружелюбнѣе принятъ былъ Васко де Гама королемъ Мелинды, который обѣщалъ, при обратномъ его проѣздѣ, отправить съ нимъ посла къ королю Португальскому. Отъѣзжая отсюда, адмиралъ взялъ съ собою одного магометанина, искуснаго мореходца и опытнаго лоцмана, родомъ изъ Гузерата, и направляя путь прямо къ берегамъ Малабарскимъ, пришелъ въ маѣ въ Калькутъ, когда въ тѣхъ краяхъ начиналась зима. Въ этомъ городѣ имѣлъ мѣстопребываніе сильный владѣтель, называвшійся Замориномъ «верховнымъ государемъ,» или императоромъ; городъ, населенный Индусами, часто посѣщаемъ былъ магометанскими

купцами. Какъ скоро Гама увѣдомилъ императора о своемъ прибытіи, онъ выслалъ къ нему искуснаго лоцмана, чтобъ ввести флотъ въ гавань. На третій день послѣ пріѣзда, Гама былъ приглашенъ къ Заморину чрезъ Куттваля (коменданта). Отправившись къ нему съ двѣнадцатью изъ своихъ спутниковъ, приказалъ онъ брату своему Павлу, въ случаѣ его погибели, увѣдомить Португалію объ успѣшномъ открытіи. Васко и Заморинова посланнаго несли проворные Малабарцы въ палаккинахъ съ удивительною легкостію. Заморинъ, покоясь на пышномъ ложѣ, встрѣтилъ Португальцевъ весьма ласково, и принялъ изъ рукъ Васко письмо отъ Эмануила. Такой благосклонный пріемъ заставилъ магометанскихъ купцовъ, жившихъ въ Каликутѣ, опасаться, чтобъ эти чужеземцы не сдѣлались вредными для нихъ соперниками. Они возбудили подозрительность императора, представивъ ему, что новоприбывшіе иностранцы, по-видимому дружелюбные, скоро нападутъ враждебно на его владѣнія. Его увѣрили даже, что отважные мореходцы Португальскіе были разбойники, а не королевскіе посланные. При вторичномъ представленіи Гамы, Заморинъ явно обнаружилъ свое подозрѣніе; но начальникъ Португальскаго флота отвѣчалъ такъ искренно и съ такою твердостію, что императоръ, выслушавъ его съ восхищеніемъ, повѣрилъ великодушному чужеземцу болѣе, нежели наущеніямъ своихъ совѣтниковъ. Онъ просилъ Португальцевъ возвратиться на корабли, обѣщая написать между тѣмъ удовлетворительный отвѣтъ Эмануилу; но непріятели Гамы сдѣлали новое покушеніе, захватили семерыхъ Португальцевъ и не хотѣли освободить этихъ плѣнниковъ. Между тѣмъ нѣсколько рыбачьихъ лодокъ, наполненныхъ Индѣйцами, вышли въ море; Гама велѣлъ ихъ ловить, и схвативъ двадцать человѣкъ, въ ту же минуту поднялъ паруса, какъ будто совсѣмъ оставляя Каликутъ. Эта мѣра подѣйствовала. Заморинъ возвратилъ плѣнныхъ Португальцевъ и, извинялся въ поступкѣ своихъ подданныхъ, прислалъ адмиралу письмо къ королю Португальскому. Гама отплылъ. Одинъ Мавръ, по имени Монзандъ, изъ Туниса, прибывшій въ Каликутъ незадолго до Гамы, и знавшій по-Испански, былъ съ самаго прибытія Португальцевъ къ Каликуту посредникомъ въ сношеніяхъ между ними и Заморинномъ. Этотъ Мавръ объявилъ желаніе принять христіанскую вѣру, и добровольно отправился съ Гамою, кромѣ того онъ взялъ съ собою нѣсколько плѣнныхъ Индѣйцевъ, и еще не выходя изъ Индѣйскаго моря, Васко де Гама написалъ чрезъ Монзанда къ Заморину, что не изъ мщенія увозитъ плѣнниковъ, а хочетъ представить ихъ своему королю, какъ свидѣтелей своего пребыванія въ Индіи, и что скоро возвратится съ ними въ ихъ отечество, гдѣ они съ своей стороны раскажутъ Заморину о Португаліи. На возвратномъ пути Гама посѣтилъ снова короля Мелиндскаго, перваго союзника Португаліи на Востокѣ, и былъ имъ опять принятъ очень благосклонно. Николай Коэло, опередивъ прочіе корабли, явился первый въ Лиссабонской пристани, куда вскорѣ вошелъ и Васко-де-Гама, похоронивъ на островѣ Терцейрѣ умершаго брата своего Павла. Путешествіе Гамы продолжалось 2 года и 2 мѣсяца, и изъ числа 160 человѣкъ возвратилось только 55. По прибытіи въ столицу, провелъ онъ цѣлую недѣлю въ монастырѣ, построенномъ инфантомъ Генрихомъ, принося благодаренія Создателю за успѣхъ предпріятія. Король послалъ къ нему знатнѣйшихъ придворныхъ, съ поздравленіемъ, и когда Гама въѣзжалъ торжественно въ городъ, въ честь ему учреждены были разнаго рода увесселенія. Эмануилъ наградилъ достойно всѣхъ спутниковъ отважнаго мореплавателя, а самъ Васко получилъ потомственное титло «дона», чинъ адмирала на Восточномъ Океанѣ и 3000 червонцевъ ежегодной пенсіи; къ гербу его присоединена часть герба государственнаго и дано ему позволеніе, при всякой поѣздкѣ въ Индію, брать для себя на 200,000 крузадовъ груза. Чрезъ нѣсколько времени король пожаловалъ его графомъ Видигуэйрскимъ. Предпріятіе Гамы было такъ счастливо и обѣщало такія блестящія выгоды, что всѣ враги подобныхъ путешествій принуждены были умолкнуть. Скоро король отправилъ въ Индію новую эскадру, изъ 13 судовъ, подъ начальствомъ Педро Альвареса Кабрала. Заключены были союзы, открыты торговыя сношенія съ Индѣйскими владѣтелями, и Педро возвратился въ Португалію съ богатымъ грузомъ. Это возбудило во всѣхъ сословіяхъ чрезвычайную охоту, участвовать въ Индѣйской торговлѣ, и Лиссабонская гавань была безпрестанно наполнена иностранными кораблями, пріѣзжавшими для покупки Восточныхъ про-

изведеній. — Король снарядилъ еще флотъ изъ 20 большихъ кораблей, ввѣрилъ его начальству Васко-де-Гамы и отправилъ его вторично въ Индію въ 1502 году. На пути, сдѣлавъ данникомъ Португаліи короля Квилоаскаго, который до того времени поступалъ непріязненно съ Португальскими кораблями, Васко пошелъ прямо къ берегамъ Индіи, гдѣ утвердилъ существовавшій уже союзъ съ королями Канапорскимъ и Кохимскимъ, непріятелями Заморина. Съ тѣхъ поръ, какъ Гама оставилъ Индію, непріязненное расположеніе этого императора къ Европейцамъ ясно обнаружилось: за два года предъ тѣмъ жители Каликута, подстрекаемые коварными магометанами, съ бѣшенствомъ ворвались въ контору Португальцевъ и умертвили 40 человѣкъ изъ нихъ. Васко-де-Гама, явившись въ Индѣйское море, немедленно нашелъ случай отмстить за погибель соотечественниковъ и сжегъ Арабскій корабль, и чтобъ еще строже наказать Заморина, явился у береговъ Каликута; здѣсь, не обращая вниманія на мирныя предложенія устрашеннаго императора, напалъ на корабли, стоявшіе въ гавани и велѣлъ бомбардировать городъ, въ которомъ распространился ужасъ и опустошеніе. Приказавъ повѣсить болѣе тридцати плѣнныхъ Арабовъ, онъ отослалъ отрубленныя головы, ноги и руки этихъ несчастныхъ къ императору, а туловища бросилъ въ море, чтобы и ихъ прибило волнами къ берегу. Послѣ такого жестокаго мщенія онъ посѣтилъ съ своей эскадрой союзнаго короля Кохимскаго, гдѣ встрѣтили его посланные отъ обитавшихъ въ сосѣдствѣ, такъ называемыхъ, христіанъ Св. Ѳомы, съ просьбою о покровительствѣ и защитѣ отъ язычниковъ. Между тѣмъ какъ онъ занимался въ Кохимѣ нагрузкою товаровъ, явился одинъ уважаемый браминъ, въ сопровожденіи двухъ родственниковъ, изъявляя желаніе ѣхать съ нимъ въ Португалію, учиться тамъ христіанскому закону. Спустя нѣсколько времени, браминъ представилъ, что могъ бы примирить его съ Заморинымъ на условіяхъ, выгодныхъ для Португальцевъ. Гама тѣмъ охотнѣе принялъ это посредничество, что браминъ въ залогъ вѣрности оставлялъ ему сына и племянника. Сдавъ начальство надъ флотомъ одному изъ опытнѣйшихъ офицеровъ, и взявъ съ собою одну карабеллу, онъ отправился на самомъ большомъ кораблѣ въ Каликутъ, надѣясь на пути соединиться съ Винцентомъ Содре, который отвозилъ посланныхъ отъ Индѣйскихъ христіанъ въ ихъ отечество. Браминъ вышелъ на берегъ подъ предлогомъ приготовить Заморина къ переговорамъ и, чтобы успокоить Португальцевъ, возвращался нѣсколько разъ съ предложеніями и отвѣтами. Но однажды вдругъ показались сто хорошо вооруженныхъ Индѣйскихъ судовъ, которыя, окруживъ корабль обманутаго Гамы, смѣло хотѣли зажечь его. Гама приказалъ немедленно отрубить якорный канатъ и, оторвавшись отъ зажигательнаго судна, оставилъ его среди непріятелей. Они пришли въ большой безпорядокъ, который отъ огня Португальскихъ пушекъ еще увеличился. Винцентъ Содре только что отплывалъ, когда Гама прибылъ въ Каликутъ; онъ воротился по приказанію адмирала, и соединенные корабли храбро напали на непріятелей, которые съ потерею обратились въ бѣгство. Оставленные измѣнникомъ—брамином аманаты были повѣшены на снастяхъ корабельныхъ, въ виду города; потомъ тѣла ихъ положены въ лодку съ письмомъ къ Заморину, которымъ Гама просилъ его принять этотъ подарокъ въ благодарность за коварство своего посланника. Возвратившись въ Кохимъ, Гама учредилъ тамъ факторію и съ десятью кораблями отправился въ Кананоръ. На дорогѣ встрѣтила его эскадра императора Каликутскаго, состоявшая изъ 29 кораблей. Приготовились къ сраженію. Гама велѣлъ легчайшимъ изъ своихъ кораблей итти на два непріятельскія судна, отдалившіяся отъ прочихъ: Нападеніе произведено было такъ мужественно, что суда эти почти уже были въ рукахъ Португальцевъ, когда подошелъ адмиралъ съ остальными кораблями. Непріятель обратился въ бѣгство. Въ числѣ добычи, взятой Португальцами на двухъ судахъ, былъ безобразный идолъ, литый изъ чистаго золота, вѣсомъ слишкомъ въ 30 фунтовъ. Побѣдоносный Гама отправился обратно въ Португалію, куда и прибылъ съ богатымъ грузомъ. Въѣзжая торжественно въ Лиссабонъ, онъ велѣлъ нести передъ собою, въ серебряной чашѣ, дань владѣтеля Квилоаскаго. Изъ этихъ драгоцѣнностей Эммануилъ сдѣлалъ богатый церковный сосудъ и подарилъ монастырю Белемскому (Вифлеемскому), который на мѣстѣ часовни, построенной Генрихомъ - Мореплавателемъ, былъ основанъ королемъ въ память этого перва-

го виновника новыхъ открытій. Уже Францъ де-Альмейда и великій Альфонсъ Альбукеркъ утвердили Португальское могущество въ Восточной Индіи, когда посѣдѣвшій въ заслугахъ Васко-де-Гама былъ еще разъ посланъ туда преемникомъ Эмануила, Іоанномъ III. Ему поручено было, въ званіи вице-короля, править колоніями, которыя простирались уже отъ Персидскаго залива до Молукскихъ острововъ. Знаменитый старецъ повиновался и клялся торжественно, что принимаетъ должность не изъ выгодъ, не изъ высокомѣрія, будетъ блюсти правосудіе и королевскіе законы; назначать на мѣста не родственниковъ, не друзей своихъ, но истинныхъ слугъ отечества и людей достойнѣйшихъ, отвращаясь всякаго лихоимства. Въ короткое время своего пребыванія въ Индіи, онъ успѣлъ выполнить данное слово. Оставивъ Португалію въ 1524 году, послѣ не совсѣмъ счастливаго плаванія, потерявъ нѣсколько кораблей, онъ въѣхалъ въ Камбожское море. Совершенная тишина царствовала и въ воздухѣ и на водѣ; вдругъ корабли начали сильно качаться. Всѣ считали себя погибшими; но Васко догадался, что это необыкновенное движеніе моря было слѣдствіемъ землетрясенія. Тотчасъ по прибытіи на мѣсто вице-король посѣтилъ нѣкоторыя небольшія колоніи, но среди побѣдъ своего флота послѣ трехмѣсячнаго правленія, изнемогъ подъ бременемъ лѣтъ и умеръ въ Гоа, 24 декабря 1524 года.

ВАСЬКОВЫ, Русскій дворянскій Домъ. Изъ актовъ прежнихъ временъ извѣстно, что Иванъ Григорьевичъ Васьковъ, отъ котораго произошли Васьковы, владѣлъ въ 1630 году помѣстьемъ, а въ 1672 былъ пожалованъ, за службу свою, отчиною въ Верейскомъ уѣздѣ. Сынъ его, Ѳедоръ, поступилъ на службу въ гренадерскую роту лейбгвардіи Преображенскаго полка, а по переименованіи этой роты въ лейбкомпанію (31 декабря 1741), былъ пожалованъ въ вице-капралы (капитанъ-поручичья ранга). Всѣ, оберъ и унтеръ-офицеры и рядовые этого корпуса, за вѣрность свою, были награждены, отъ императрицы Елисаветы Петровны, деревнями въ вѣчное и потомственное владѣніе, въ томъ числѣ и Ѳедоръ Ивановичъ Васьковъ получилъ 35 душъ крестьянъ въ Пошехонскомъ уѣздѣ изъ отписнаго имѣнія князя Меншикова (см. указъ 25 ноября 1742), а 25 ноября 1751, подтвердительный на дворянское достоинство дипломъ. Внукъ послѣдняго, Иванъ Козмичъ былъ дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ и Костромскимъ вице-губернаторомъ, и въ ученомъ отношеніи извѣстенъ сочиненіемъ подъ названіемъ: *Собраніе историческихъ извѣстій, относящихся до города Костромы.* Москва, 1791, 8. Онъ былъ женатъ на дочери генерала отъ инфантеріи Ивана Варѳоломѣевича Ламба, у котораго не было дѣтей мужескаго пола, а потому сыну Ивана Козмича Васькова, Ивану, Высочайше позволено (въ 1816 году) принять фамилію дѣда своего по матери и называться *Васильковымъ-Ламбомъ*. Родъ Васьковыхъ внесенъ въ VI часть Общаго Россійскаго Гербовника подъ № 70. *Яз.*

ВАСКОНІО (Giuseppe Vasconio), академикъ Римской академіи живописи Св. Луки, не безъ успѣха занимался живописью альфреско, также писалъ довольно удачно картины масляными красками въ Римѣ, около 1657 года.

ВАСКОНСЕЛЛОСЪ, *Вашконселлуш*, Донъ Мигель (D. Miguel de Vasconcellos), жилъ въ началѣ XVII столѣтія, когда Португалія стенала подъ владычествомъ Испаніи, и много способствовалъ къ порабощенію своего отечества. Изъ всего дворянства Португаліи только онъ и тесть его, Діого Соаресъ, склонились подъ иго перваго министра Испаніи, герцога Оливареса и съ подобострастіемъ исполняли велѣнія Филиппа IV. Оба они были государственными секретарями; Соаресъ жилъ въ Мадридѣ, и имѣлъ верховную власть; Васконселлосъ служилъ въ Лиссабонѣ, гдѣ Маргарита Савойская, герцогиня Мантуанская, пользовалась только названіемъ вице-королевы: власть вся была въ рукахъ Васконселлоса. Онъ одаренъ былъ сильнымъ умомъ, проницательностью, гибкимъ характеромъ и уклончивою совѣстью; но былъ нечувствителенъ, суровъ и алченъ къ богатству; умѣлъ легко снискать полную довѣренность Оливареса, и какъ временщикъ, высасывалъ кровь изъ своихъ утѣсненныхъ соотчичей. Португальцы немогли долго сносить двойственнаго ига Испанцевъ и Васконселлоса. Составился заговоръ, чтобы возвести на престолъ Португаліи домъ Браганцскій (см. это слово), и былъ веденъ такъ скрытно, что наканунѣ провозглашенія Дона Хуана (Don Juan) Васконселлосъ безъ всякаго опасенія присутствовалъ на праздникѣ,

который былъ для него устроенъ на берегахъ Тахо (Tajo). На другой день (1 декабря, 1640), Пинто Рибіеро, сопровождаемый нѣсколькими смѣльчаками, ворвался во дворецъ Васконселлоса, котораго смерть была уже рѣшена. Заговорщики едва не напали на него врасплохъ, но кто-то извѣстилъ его о предстоявшей опасности. «Цесарь,» отвѣчалъ онъ, «узнавъ, что его хотятъ убить въ сенатѣ, не допустилъ убійцъ войти къ себѣ въ домъ; я, по его примѣру, такъ же предамся судьбѣ моей.» Не смотря однакожъ на эту тираду, Васконселлосъ оробѣлъ и рѣшился спрятаться въ шкапъ, бывшій въ стѣнѣ его комнаты. Едва успѣлъ онъ запереться, какъ вбѣжали заговорщики. Они искали его вездѣ, опрокидывали мебель, и начинали уже отчаяваться въ успѣхѣ своихъ поисковъ, какъ старая служанка временщика, напуганная ихъ угрозами, указала мѣсто, гдѣ господинъ ея былъ спрятанъ. Его нашли подъ кипою бумагъ и въ такомъ испугѣ, что онъ не могъ произнести ни слова. Одинъ изъ главныхъ заговорщиковъ выстрѣлилъ въ него изъ пистолета, и тѣло Васконселлоса, произнесшее тотчасъ сотнею шпагъ, было выброшено за окно, при крикѣ: «Да здравствуетъ Донъ-Хуанъ король Португаліи! Тиранъ ея умеръ!» Народъ ругался надъ трупомъ, топталъ его ногами, таскалъ за бороду; глаза были вырваны, тѣло обнажено; нѣкоторые фанатики даже натравливали на него собакъ, наконецъ въ продолженіе цѣлыхъ десяти дней таскали его по улицамъ, и тогда только, когда власть Дона Гастона-де-Коптиньо совершенно была признана, удалось нѣкоторымъ благочестивымъ людямъ выкупить изуродованное тѣло Васконселлоса, завернутое въ старое сукно; движимые сожалѣніемъ, они погребли его въ церкви «братьевъ милосердія». Во дворцѣ его найдены несчетныя богатства, но всѣ они были расхищены яростною чернью.

ВАСКОНЫ, Vascones, одинъ изъ сильнѣйшихъ народовъ Иберійскаго племени, обитавшій въ Испаніи, см. *Испанія* и *Баски*.

ВАСКУЛАРІЙ, *Vascularius*. Такъ назывались у Римлянъ особаго рода ремесленники, которыхъ занятіе состояло въ выдѣлкѣ вазъ изъ золота или серебра, но гладкихъ, безъ оброшной работы или рѣзьбы. Васкуларіи отличались отъ другихъ дѣлателей вазъ, называвшихся «целаторами» *(cælator)*. Эти послѣдніе были рѣзчиками или граверами, и занимались всякою оброшною работою изъ металловъ.

ВАСЛОВСКІЙ, Іосифъ Валентій, Wasłowski, Польскій богословъ и магистръ академіи Краковской, издалъ особенную въ своемъ родѣ книгу: это *Краткое Богословіе въ стихахъ* (Teologia polska, którą zowią szkolna, tym trybem, iak ią w szkotach daią krociusienko wierszemPolskim zebrana); оно напечатано въ первый разъ около 1600 года, а вторично въ Львовѣ, 1742, въ 4°. *К. Б.*

ВАСМУТЪ, Матвѣй, Германскій оріенталистъ, родился 1625 года въ Килѣ, и получилъ тамъ первоначальное образованіе; потомъ учился въ Виттенбергѣ и слушалъ въ Голландіи лекціи Голія, Конрея и Генція, а въ Базелѣ лекціи Буксторфа; по возвращеніи на родину получилъ каѳедру Логики. Въ концѣ жизни онъ посвятилъ себя преимущественно астрономической хронологіи. Умеръ въ 1688 году, оставивъ слѣдующія сочиненія: *Grammatica arabica, Amstelod. 1654, Smegma Hebraeum,—Jannua Hebraismi,—Hebraismus restitutus,—Annales coeli et temporum,—Idea astronomiae chronologicae restitutae, Kiel, 1678, in-4.,—Propositio nova pro emendatione sive restitutione styli calendalis loce duplicis juliani et gregoriani, Kiel, 1683, in-4.*

ВАССАЛІ-ЭАНДІ, Антоній-Марія, Vassali Eandi, ученый Піемонтецъ, родился въ Туринѣ, 30 января 1761, племянникъ извѣстнаго профессора Туринскаго университета Эанди, котораго имя онъ присоединилъ къ своему послѣ его кончины. Получивъ хорошее образованіе, Вассали-Эанди вступилъ въ духовное званіе, и сдѣланъ былъ профессоромъ философіи, которой учился у знаменитаго Беккаріи, въ Тортонѣ; потомъ онъ перешелъ въ Туринскій университетъ профессоромъ физики, былъ въ Парижѣ, гдѣ получилъ орденъ почетнаго легіона; умеръ 5 іюля 1825 года. Онъ издалъ слѣдующія сочиненія: 1. Conjectures sur l'Art d'établir des paratonèrres chez les anciens Romains, Туринъ, 1791; 2. *Physicae elementa et Geometriae*, 3 тома въ 8, Туринъ, 1793; 3. Lettres sur le galvanisme; Парижъ, 1799; 4. Mémoires et notices historiques de l'Academie des sciences de Turin, съ 1792 до 1809 года; 5. Annales de l'observatoire de Turin, съ 1809 до 1818; 6. Rapport sur le tremblement de terre de Pignerol, 1808; 7. La Meteorologia Torinese,

*

oddii risultamenti delle observazioni fatte del 1757 al 1817, Турин, 1819, въ 4.

ВАССАЛО, Антоній-Марія, Vassalo, Италіянскій живописецъ, жилъ около 1680 г. и занимался живописью всѣхъ родовъ. Наставникъ его, Викентій Мала, учился у Рубенса. Вассало былъ хорошій рисовальщикъ, писалъ историческія картины, портреты, пейзажи, звѣрей, цвѣты и плоды, съ необыкновенною прелестію красокъ и колорита, и съ большею вѣрностью. Онъ умеръ въ цвѣтѣ лѣтъ, въ Медіоланѣ.

ВАССАЛЛЪ, *Васаллъ*. Такъ назывался въ средніе вѣки владѣлецъ поземельной собственности, обязанный за свое право владѣнія разными повинностями тому, кому считалась принадлежащею земля, которою онъ владѣлъ. Вассаллы назывались ленными или феодальными владѣльцами, а земля, ими владѣемая, леномъ, феодомъ; тотъ же, отъ кого Вассаллъ получилъ свой феодъ, назывался, въ отношеніи къ нему, сеніоромъ, Seigneur, Suzérain. Есть различныя истолкованія происхожденія и значенія слова «Вассаллъ»; удовлетворительнѣйшимъ надобно почесть то, которое наболѣе соотвѣтствуетъ понятію, какое должно имѣть о происхожденіи и знаменованіи достоинства, означавшагося этимъ словомъ. При всемъ различіи мнѣній, неоспоримо то, что это названіе, и сословіе, имъ означаемое, возникли въ покоренныхъ Германцами Римскихъ областяхъ, и, что, слѣдственно, этимъ словомъ выражались тѣ новыя отношенія, въ которыхъ находились побѣдители по завоеваніи. Поэтому и объясненіе слова, какая бы ни была его этимологія, должно быть выводимо изъ понятія о новыхъ отношеніяхъ, въ какія завоеватели пришли въ покоренныхъ странахъ. Нигдѣ эти новыя отношенія не выразились полнѣе и яснѣе какъ у Франковъ, по утвержденіи ихъ въ Галліи; въ ихъ-то письменныхъ памятникахъ и встрѣчается слово *Вассаллъ*, *Vassallus*, въ своей первоначальной формѣ — *Вассъ* или *Фассъ*, *Vassus*, слово употребляемое лѣтописцами во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, въ которыхъ прежде употреблялись ими слова, *люди*. — *Людьми*, Liti, Leute назывались воины, составлявшіе дружину, голейтъ (см. это) вождя и короля, и бывшіе сподвижниками, въ нѣкоторомъ смыслѣ товарищами его при завоеваніи. Когда дѣло меча кончалось, то *люди*, составлявшіе дружину, получали изъ завоеванной земли участки въ пожизненное владѣніе, съ обязанностію являться, по первому призыву вождя, и сами, и приводить съ собою опредѣленное число ратниковъ для сопутствованія королю во всякомъ его военномъ предпріятіи; они обязаны были также являться по его призыву и на совѣщанія для земской управы; потому что вождь (король) и его дружина (люди) считались настоящими владѣльцами всего завоеваннаго края. Такіе, розданные людямъ участки назывались бенефиціями, а потомъ ленами, феодами (см. эти слова); сами же они получали названіе *Вассовъ*, Vassi, обращенное впослѣдствіи лѣтописцами — монахами, въ слово *Vassalli*, Вассаллы, либо просто для благозвучія въ ихъ латини, либо *Vassallus* было въ началѣ уменьшительное отъ слова *vassus*, для отличія владѣльцевъ большихъ участковъ отъ владѣльцевъ малыхъ: вотъ первоначальные Вассаллы. Слѣдственно Вассаллами назывались первоначально прежніе сподвижники предводителей Германскихъ голейтовъ, получившіе отъ своихъ вождей, королей, участки поземельной собственности въ пожизненное владѣніе и за то обязанные королю и дружинѣ разными службами; главнѣйше обязанные своимъ участіемъ и содѣйствіемъ и въ охраненіи и расширеніи завоеваннаго края оружіемъ, и въ заботахъ управленія завоеванными странами. Въ теченіе времени эта измѣненная лѣтописцами латинская форма слова одна и осталась въ употребленіи, хотя въ древнѣйшихъ письменныхъ памятникахъ, напримѣръ въ законахъ Германскихъ, у Маркульфа, оно встрѣчается въ своей первоначальной формѣ (см. въ Словарѣ Дюканжа, слово *Vassus*). Въ этой формѣ оно безъ сомнѣнія взялось отъ Нѣмецкаго слова vaß, veſt, feſt, *крѣпкій, вѣрный;* въ сѣверной Германіи и до сихъ поръ слово vaß значитъ «крѣпкій», тоже что и feſt: вотъ вѣроятнѣйшая этимологія слова Вассаллъ; онъ долженствовалъ быть *крѣпокъ, вѣренъ* своему сеніору, и когда короли, въ позднѣйшія времена обращали рѣчь къ своимъ Вассалламъ, они называли ихъ «крѣпкіе и любезновѣрные», Veſte und liebe-Getreue. Другіе объясняютъ слово Вассаллъ, производя его отъ Geſell, «товарищъ», этимологія, которую также можно бы почесть весьма основательною, потому что дѣйствительно воины дружины были какъ бы товарищами вождя своего и въ предпріятіяхъ военныхъ и въ

мирной управѣ; но съ нею нельзя согласить первобытной формы слова «Вассалъ». Впослѣдствіи смыслъ этого слова распространился: имъ означать стали всѣхъ вообще людей въ государствѣ, которые за извѣстныя предоставленныя имъ преимущества, обязаны были извѣстными повинностями. Подлѣ Вассаловъ возникъ современемъ классъ *Подвассаловъ*, Arrière—Vassaux, After = Vassallen: это были такіе люди, которые отъ большаго Вассалла получали участокъ, и ему уже, а не королю непосредственно, обязаны были повинностію (см. *Феодальная система*, *Феодъ*, *Фелонія*, *Алодъ*, *Баронъ*). *П. П. Ш.*

ВАССАНА, городъ, открытый 1816 года Арабскимъ купцомъ Сиди-Хамедомъ, въ Суданѣ; онъ имѣетъ въ окружности около двухъ Нѣмецкихъ миль, и находится въ разстояніи двухъ мѣсяцевъ пути (отъ 2,100 до 2,200 верстъ) отъ Томбукту, правильнѣе—Тимбукту. На южной сторонѣ течетъ большая рѣка Зади, которая у здѣшнихъ жителей называется *Джолибою*. Городскія стѣны выше и крѣпче, нежели въ Томбукту, и выстроены изъ большихъ камней, складенныхъ одинъ на другой безъ всякаго цемента. Городъ имѣетъ видъ квадрата; на каждой его сторонѣ находятся ворота; онъ состоитъ изъ низкихъ хижинъ, выстроенныхъ также изъ камней безъ цемента, съ крышами изъ камыша, покрытаго широкими пальмовыми или другими подобными листьями. Хижины раздѣляются узкими проходами. Королевское жилье, высокое и большое, также квадратное, выстроено изъ камней, связанныхъ известковою, но не весьма бѣлою, массою. Вассана имѣетъ жителей вдвое болѣе нежели Томбукту, то есть, около 300,000. Знатные носятъ рубахи изъ бѣлой съ голубымъ ткани, широкіе короткіе шаравары, иногда длинный кафтанъ съ пестрымъ кушакомъ. Незамужнія женщины, большею частію весьма дородныя, употребляютъ одежду бѣлую съ голубымъ, перевязанную кушаками всѣхъ цвѣтовъ; шею, уши, носъ, руки и волосы украшаютъ множествомъ золотыхъ вещицъ, пуговицами и раковинами. Король имѣетъ титулъ *Олибу*, то есть, добрый царь; онъ носитъ бѣлую рубаху, длинные оранжевые брюки, какъ Голландскій матросъ, и красный кафтанъ съ рукавами голубаго сукна, подвязанный разноцвѣтнымъ шелковымъ кушакомъ; на рукахъ и ногахъ браслеты. Волосы у него завиты въ мелкіе локоны; на головѣ цвѣтная камышевая шляпа, украшенная перьями; на ногахъ сандаліи, прикрѣпленныя золотыми цѣпочками; черезъ плечо виситъ большая золотая цѣпь; на груди связка цвѣтныхъ камней и раковинъ, а на боку золотой кинжалъ въ такихъ же ножнахъ. Онъ ѣздитъ на черномъ слонѣ. Негры Вассанскіе гостепріимны, кротки и честны, по крайней мѣрѣ нѣтъ у нихъ склонности къ воровству. Пища ихъ состоитъ изъ ячменя, сарочинскаго пшена, молока и мяса; они, кажется, не знаютъ ни какого богослуженія; при смерти друзей, они прыгаютъ, бросаются на землю, и терзаютъ лице свое, какъ безумные; въ новолуніе бываетъ у нихъ праздникъ, и они всю ночь пляшутъ, между тѣмъ какъ ихъ музыканты поютъ, бьютъ по кожѣ, натянутой на выдолбленное дерево, и гремятъ малыми раковинами и камешками въ мѣшкахъ и скорлупахъ кокосовыхъ орѣховъ. О грамотѣ они не имѣютъ никакого понятія; судоходство имъ нѣсколько извѣстно; они плаваютъ по большой рѣкѣ въ челнокахъ, въ которыхъ помѣщается отъ пятнадцати до двадцати человѣкъ. Они вымѣниваютъ на невольниковъ слоновую кость, драгоцѣнные каменья, золото и другія Европейскіе товары. Земля вокругъ города обработывается заступомъ. На низовой сторонѣ растетъ сарочинское пшено; воловъ, коровъ иословъ здѣсь множество; верблюдовъ, лошадей, муловъ и козъ нѣтъ; но за то, близъ Вассаны и въ самомъ городѣ, птицъ съ красивыми перьями, яицъ, рыбы и крокодиловъ множество.

ВАССАРИДЫ, одно изъ названій Вакханокъ, жрицъ Бахуса или Вакха. Это имя произошло отъ Греческаго *Βασσαρεῦσ*, «собиратель винограда», которое было однимъ изъ многочисленныхъ эпитетовъ Вакха. *К.*

ВАССАФЪ, *Вессàфъ*, одинъ изъ первостепенныхъ писателей Персидской литературы. Настоящее его имя было *Абдуллахъ-ибнъ-Фазль-уллахъ*. Онъ жилъ въ исходѣ тридцатаго и началѣ четырнадцатаго столѣтія, и оставилъ историческое сочиненіе, подъ заглавіемъ *Китабъ тежзіету'ль-амсаръ вѐ тедджіету'ль-асаръ*, «Раздѣленіе странъ и сокращеніе историческихъ памятниковъ.» Оно заключаетъ въ себѣ исторію Монголовъ отъ 665 до 728 года гиджры (1257—1327), главнѣйшія происшествія въ Персіи во время Монгольскаго владычества, нѣкото-

рыя извѣстія о Монголахъ въ Китаѣ и Чингисханидахъ Мавераннегрскихъ, современную исторію Египта, Фарса, Кермана и Индіи, и кончается отдѣльною статьею объ исторіи Чингиса и первыхъ его преемниковъ, заимствованною изъ извѣстнаго творенія Ала'удъ-динъ-Джувейни (см. *Ала-удъ-динъ Ата-меликъ Джувейни*). Исторія Вассафа, какъ онъ самъ говоритъ, начинается тамъ, гдѣ кончается сочиненіе Ала'удъ-дина, и служитъ ему продолженіемъ. Она даже написана по тому жъ плану, какому слѣдовалъ его предшественникъ.

Предисловіе къ сочиненію Вассафа заключаетъ въ себѣ похвальное слово султану Газанъ-Хану, правнуку Гулагу, и подъ нимъ означенъ 699 годъ (1300). Но Вассафъ не успѣлъ поднести своей книги этому государю, и только черезъ двѣнадцать лѣтъ (въ іюнѣ 1312) удостоился чести представить ее преемнику Газана, султану Олджайту. По докладу визиря этого султана, Рашидъ-эдъ-дина, тоже знаменитаго историка Монголовъ, Вассафъ представленъ былъ Олджайту-Хану, въ дворцѣ его въ городѣ Султаніе. Онъ просилъ султана удостоить его прочесть оду, имъ сочиненную на восшествіе его на престолъ. Олджайту дозволилъ, и нѣсколько разъ прерывалъ его, прося объяснить смыслъ какого-нибудь мудренаго слова или метафоры. Вассафъ прочелъ потомъ другую оду въ честь города Султаніе. Султанъ былъ такъ восхищенъ его поэтическимъ талантомъ, что тотчасъ приказалъ облечь его почетною шубою и далъ ему титулъ «придворнаго панегириста», *Вассафу'ль-газретъ*. Подъ этимъ именемъ, или сокращенно *Вассафъ*, «панегиристъ,» онъ и сдѣлался извѣстнымъ. Онъ самъ посвятилъ цѣлую главу описанію своей аудіенціи у Олджайту-Султана, гдѣ самолюбіе его играло такую важную роль.

Слогъ Вассафа отягощенъ метафорами, каламбурами, игрой словъ и разными другими украшеніями. «Цѣлью моей было, говоритъ онъ въ предисловіи, чтобы, вмѣстѣ съ исторіею нашего времени, сочиненіе мое представляло чертогъ красотъ языка, образцы всѣхъ родовъ краснаго стиля, собраніе всѣхъ фигуръ риторическихъ; чтобы отличнѣйшіе знатоки дѣла согласились въ томъ, что ни одно твореніе на Арабскомъ или Персидскомъ языкѣ не можетъ превзойти моего отборностью выраженій, изящностью оборотовъ и богатствомъ украшеній рѣчи.» Не смотря на то, роскошь риторическихъ игрушекъ, которыми такъ тщеславится авторъ, нерѣдко дотого затмѣваетъ мысль или фактъ, что съ трудомъ можно выжать ясный смыслъ этой тучи метафоръ и стиховъ; что факты историческіе служатъ ритору только канвою для шитья по ней богатѣйшихъ фигуръ блестками Арабскихъ парѣчій, ему коротко знакомыхъ; что въ книгѣ его болѣе изысканныхъ Арабскихъ словъ, нежели Персидскихъ, — сочиненіе Персидскаго Шатобріана важно и для Европейскаго ученаго какъ запасъ современныхъ матеріяловъ для Монгольской исторіи. При всей разности духа Персидскаго и Французскаго языковъ, изъ которыхъ первый не знаетъ границъ своей дерзости въ фигурахъ, а другой принужденъ скрывать всякую подобную смѣлость подъ эллипсами, то есть, не досказывая метафоръ (см. *Восточные языки*), между Вассафомъ и Шатобріаномъ есть многія точки сходства, — та же напыщенность, та же страсть къ цвѣтистымъ распространеніямъ, та же готовность пожертвовать вѣрностью идеи блеску ложнаго краснорѣчія, и порой тотъ же недостатокъ въ логической отчетливости выраженій. Восточные такъ же обожаютъ своего историка-ритора какъ нынѣшніе Французы своего; на него написано множество комментарій и объясненій на трехъ главныхъ магометанскихъ языкахъ, и прилежное изученіе его творенія поставляется въ долгъ всякому Турку и Персіянину, который хочетъ имѣть притязаніе на образованность.

Сочиненіе Вассафа не издано и не переведено ни на одинъ Европейскій языкъ, но рукописные экземпляры его нерѣдки: въ Петербургѣ находится ихъ нѣсколько, и университетскій экземпляръ, употребляемый при преподаваніи Персидскаго языка, отличается особеннымъ великолѣпіемъ; онъ былъ нѣкогда оцѣненъ въ тысячу рублей. *П. С. С.*

ВАССЕ, Антоній Францискъ, ваятель, родился въ Тулонѣ 1683, умеръ въ Парижѣ 1736 года. Онъ былъ членомъ королевской Парижской академіи скульптуры и живописи. Произведенія замысловатаго его рѣзца украшаютъ многія зданія; изъ нихъ примѣчательнѣйшія: барельефъ алтаря главной епархіальной церкви въ Парижѣ; фигура въ придѣлѣ Пресвятой Дѣвы Маріи тамъ же; орнаменты портика церкви капуциновъ; орнамен-

ты вокругъ алтаря и хоровъ церкви Богоматери (Notre Dame) въ Парижѣ.

ВАССЕЛЕНЪ, Жоржъ-Викторъ, Vasselin, родился въ 1767 году въ Парижѣ, былъ стряпчимъ (адвокатомъ) при парламентѣ во время революціи, въ которой самъ принялъ участіе, но безъ ожесточенія. Подобно Пижо, онъ открылъ у себя, въ 1794, курсъ правовѣдѣнія, и успѣхъ преподаванія побудилъ его издать въ свѣтъ свои лекціи; но въ 1801 году онъ умеръ, не окончивъ своего труда. Изъ напечатанныхъ сочиненій его замѣчательнѣйшее есть — Théorie des peines capitales, ou Abus et danger de la peine de mort et des tourmens; ouvrage présenté á l'assemblée nationale, Парижъ, 1790, въ 8°. Вассленъ также началъ было издавать журналъ подъ заглавіемъ: Le Cri public etc.; но онъ былъ запрещенъ 18 фруктидора V года (4 сентября 1797).

ВАССЕНБЕРГЪ, *Вассенбургъ*, Іоаннъ Авель (Wassenberg, Wassenburg), Нидерландскій историческій живописецъ, родился въ Грёнингенѣ 1698, умеръ въ 1750 году; первоначально учился онъ у Іоанна Ванъ-Дирена, а въ послѣдствіи пользовался наставленіями Адріана Вандерверфа; большія его картины, въ которыхъ помѣщалъ онъ портреты, хорошо нарисованы и съ хорошимъ колоритомъ; въ послѣдствіи однакоже писалъ онъ и небольшія картины, отличающіяся тщательностію и чистотою отдѣлки.

ВАССЕНБЕРГЪ, Эбергардъ, Wassenberg, историкъ, родился (1610) въ Эммерикѣ въ герцогствѣ Клевскомъ, отъ родителей католическаго исповѣданія, которые для воспитанія его употребили всѣ зависѣвшія отъ нихъ средства. Онъ съ успѣхомъ слушалъ науки въ Лувенскомъ университетѣ. Изданная имъ книга: *Florus Germanicus*, въ которой поступки Австріи представлены въ самомъ благопріятномъ видѣ, доставили ему покровительство тамошняго правительства. Эрцгерцогъ Леопольдъ-Вильгельмъ сдѣлалъ его своимъ секретаремъ, а въ послѣдствіи своимъ исторіографомъ и библіотекаремъ. Наконецъ Вассенбергъ былъ исторіографомъ при Польскомъ королѣ Владиславѣ IV. Годъ его смерти неизвѣстенъ; знаемъ только, что въ 1672 онъ жилъ въ Данцигѣ. Главныя сочиненія его: 1) *Florus Germanicus, sive de bello inter invictissimos imperatores Ferdinandum II et III et eorum hostes gesto ab ann. 1627 ad ann. 1640*, Франкфуртъ, 1640, въ 16 д.; Данцигъ, 1642, и часто въ послѣдствіи было перепечатываемо. Это сочиненіе, въ которомъ авторъ старался подражать Латинскому историку Флору, писано чрезвычайно пристрастно противу протестантовъ. 2. *Gestorum Vladislai IV.* Одно и то же изданіе выпущено въ свѣтъ съ двумя разными заглавіями. Въ однихъ экземплярахъ на заглавіи изображенъ бюстъ Владислава IV, окруженный аллегоріями и слова: *Gestorum Vladislai IV. Pol. et Suec. Rex principem panegerice repraesentans. Authore E. Wassenbergio. Gedani, typis Hunefeldii. 1641.* Въ другихъ же экземплярахъ на заглавіи представленъ Владиславъ во весь ростъ съ тѣми же словами; только послѣ имени автора прибавлено: *S. R. M. historiographo. Editio secunda correctior*, и на концѣ выставленъ 1643 годъ. Это сочиненіе напечатано въ двухъ частяхъ въ 4°. При второй приложенъ планъ осады Смоленска. Съ этого плана снимокъ находится при Квятковскаго исторіи Владислава IV. Первая часть Вассенберговой книги заключаетъ жизнь Владислава отъ младенчества до принятія правленія; вторая же отъ вступленія на престолъ. Самъ авторъ говоритъ, что онъ описываетъ только наружныя черты Владислава, но не внутреннія побужденія дѣяній, считая неприличнымъ, чтобы частный человѣкъ вкрадывался въ тайные чертоги царей, и чтобы иностранецъ судилъ о вещахъ, которыхъ съ перваго взгляда нельзя постигнуть: это онъ предоставляетъ другимъ. Далѣе увѣдомляетъ, что для описанія путешествій и походовъ королевскихъ, онъ пользовался дневными записками Яна Гагенава (Hagenau и Mazaunen), секретаря Альберта Станислава Радзивила и изустными разсказами Каспера Наготы (Nagota), который тогда держалъ счетъ расходамъ Владислава; относительно же войны Волошской предпочтительно слѣдовалъ повѣствованіямъ Патриція. «Все сочиненіе Вассенберга,» говоритъ Г. Бентковскій, «написано высокопарнымъ слогомъ и испещрено риторскими возгласами, взятыми изъ Сенеки. Единственное его достоинство состоитъ въ нѣкоторыхъ подробностяхъ; но тотъ бы имѣлъ весьма неточныя понятія о Владиславѣ, кто захотѣлъ бы судить о немъ исключительно по Вассенберговой книгѣ. Повѣствованіе о Лжедимитріяхъ почерпнуто изъ самыхъ нечистыхъ источниковъ.» 3) *Carcer Gallicus Joannes Casimiri*, Данцигъ, 1664,

въ 4°. Здѣсь описано заключеніе во Франціи Іоанна(Яна) Казимира, царствовавшаго въ послѣдствіи въ Польшѣ. *К. Б.*

ВАССИ, Vassy, городъ Верхне-Марнскаго департамента во Франціи, на рѣкѣ Блезъ (Blaise), главное мѣсто округа Васси, съ 2,590 жителей. Васси почитаютъ городомъ древнихъ туземцевъ *Вадекассовъ*. Два раза онъ былъ выжженъ и разоренъ почти до основанія: въ 211 году императоромъ Каракаллою и въ 1544 войнами Карла V; послѣ этого несчастія онъ не успѣлъ еще оправиться какъ въ 1562 году, былъ ознаменованъ происшествіемъ, имѣвшимъ важныя послѣдствія. Герцогъ Францискъ де Гюизъ, отправлявшійся тогда въ свое Жуанвильское княжество, чтобы пріостановить тамъ распространеніе кальвинизма, проѣзжалъ черезъ Васси, гдѣ въ то время находилось много протестантовъ; приближенные герцога поссорились съ нѣкоторыми изъ нихъ близъ церкви, въ которой герцогскіе лупалъ литургію; ссора превратилась въ драку, и герцогъ, выбѣжавшій для усмиренія ихъ, былъ раненъ въ лице камнемъ: съ тѣхъ-то поръ и прозвали его le Balafré. Герцогскіе люди бросились еще съ большею яростію на кальвинистовъ; убили и ранили ихъ до сорока человѣкъ(см. *Варѳоломеевская ночь*). Послѣ этого происшествія, Васси сдѣлался главнымъ городомъ протестантовъ, и въ продолженіе слишкомъ полу-вѣка испытывалъ всѣ бѣдствія религіозной распри. Въ 1591 году онъ вновь разграбленъ и выжженъ католиками города Сенъ-Дизіе. Почти цѣлое столѣтіе спокойствія нужно было для возобновленія городскихъ стѣнъ, зданій, и умноженія населенности, какъ вдругъ въ 1685 году отмѣна Нантскаго эдикта нанесла городу послѣдній ударъ: большая часть жителей принуждена была удалиться изъ отечества. Со времени революціи, Васси сдѣлался главнымъ мѣстомъ округа. Городъ этотъ чистъ и довольно хорошо обстроенъ. До сихъ поръ видны слѣды прежнихъ его укрѣпленій. Въ округѣ города Васси считается 66,440 жителей. *А. Ш.*

ВАССИЛЛАКИ, Антоній, Antonio Vassilachi, прозванный l'Aliense, живописецъ Венеціанской школы, родился 1556 года на Архипелажскомъ островѣ Милосъ. Прибывъ въ Венецію, Вассиллаки началъ учиться живописи у Павла Веронеза, но вскорѣ учитель, замѣтивъ въ ученикѣ обширныя способности, и не желая имѣть соперника, удалилъ его изъ школы, и совѣтовалъ предаться миніатюрной живописи, какъ болѣе свойственной его таланту. Оскорбленный Вассиллаки продалъ на рынкѣ всѣ свои рисунки и копіи, сдѣланныя въ школѣ Веронеза, и съ новымъ усердіемъ, безъ руководителя, началъ изучать Тинторето и антики, желая истребить въ себѣ даже признаки ученія Веронеза. Не смотря на это, первыя картины Вассиллаки, выставленныя въ церкви Delle Virgini, измѣнили его успѣхъ. Уже въ послѣдствіи ему удалось основать собственный родъ, но со вредомъ для своего таланта. Онъ впалъ въ манерность, которая тогда весьма распространялась отъ упадка школъ. Лучшія произведенія Вассиллаки суть Евшеанія, въ залѣ «совѣта Десяти», и картина во дворцѣ Дожа и въ нѣкоторыхъ Венеціянскихъ церквахъ. Онъ умеръ въ 1629 году.

ВАССИФЪ, см. *Васыфъ-Эфенди*.

ВАССІАНЪ, епископъ Тверскій, сынъ Ивана Васильевича Стриги, князя Оболенскаго. Полюбивъ съ юныхъ лѣтъ иноческую жизнь, онъ вступилъ въ монастырь, и за строгую жизнь былъ сдѣланъ архимандритомъ Отроча монастыря (см. это слово), а 6 декабря 1478 рукоположенъ во епископа Тверскаго, и въ этомъ санѣ кончилъ дни свои 23 мая 1508 года. Во время управленія своего, Вассіанъ былъ посредникомъ въ примиреніи Тверскаго князя Михаила Борисовича съ великимъ княземъ Іоанномъ Васильевичемъ (1485), а въ 1490 присутствовалъ въ Москвѣ на соборѣ, созванномъ по случаю открывшейся въ Новѣгородѣ ереси. *И. Лутк.*

ВАССІАНЪ, старецъ Симонова монастыря, въ мірѣ *Василій Ивановичъ Косой*, сынъ Литовскаго князя Ивана Юрьевича Патрикѣева, первостепеннаго боярина Московскаго. Въ 1496 году онъ, въ качествѣ воеводы большаго полку, одержалъ надъ Шведами въ Финляндіи славную побѣду. Чрезъ три года послѣ этого поселился раздоръ въ семействѣ великаго князя Іоанна Васильевича. Онъ объявилъ своимъ наслѣдникомъ внука, устранивъ сына Василія; но чрезъ годъ, возвратилъ послѣднему любовь свою, (см. *Василій Іоанновичъ III*). Произведено было слѣдствіе, и нѣкоторые бояре, въ томъ числѣ и Патрикѣевы, оказались уличенными въ крамолѣ: ихъ осудили на смерть; но по ходатайству митрополита и святителей, государь по-

миловалъ Патрикѣевыхъ. Избавясь казни, отецъ и сынъ постриглись въ монахи. Послѣдній, подъ именемъ Вассіана, удалился въ обитель Св. Кирилла Бѣлозерскаго. — Отличный его умъ, прежнія заслуги государственныя и богобоязненная жизнь въ отшельничествѣ, обратили на него вниманіе наслѣдника Іоаннова, великаго князя Василія, который вызвалъ смиреннаго инока въ Московскій Симоновъ монастырь, и довольствовалъ его всемъ содержаніемъ отъ Двора своего. Это благоволеніе, можетъ статься, было также основано и на томъ, что Вассіанъ, по матери своей, приходился родственникомъ великому князю. Въ Симоновомъ монастырѣ Вассіанъ прожилъ до 1525 года, и памятникомъ общеполезнаго его тамъ пребыванія служитъ замѣчательное его сочиненіе *Объ отчинахъ монастырскихъ*, хранящееся въ Новгородской Софійской библіотекѣ, въ которомъ порицается нѣга, роскошь и лѣность монашествующихъ. Въ 1525 году Вассіанъ, котораго великій князь называлъ не иначе, какъ «умягченіемъ своей души, веселіемъ бесѣды и наставникомъ любви», какъ строгій блюститель церковныхъ правилъ, воспротивился разводу Василія Іоанновича съ Соломоніею, и за это подвергся ссылкѣ въ Іосифовъ Волоколамскій монастырь; тамъ, какъ говоритъ князь Курбскій, его уморили въ 1526 году. *И. Лутк.*

ВАССІАНЪ РЫЛО, архіепископъ Ростовскій, имя неразлучное съ памятію освобожденія Россіи отъ Монголовъ. Вассіанъ становится извѣстенъ въ лѣтописяхъ въ санѣ игумена Троицко-Сергіевскаго монастыря, которымъ онъ управлялъ лѣтъ семь; потомъ, въ 1467 году былъ посвященъ въ санъ архіепископа Ростовскаго. Около 1480 года, по случаю ссоры великаго князя Іоанна Васильевича съ братьями своими, Борисомъ Волоколамскимъ и Андреемъ Суздальскимъ, два раза ѣздилъ онъ къ нимъ, по приказанію государя, съ предложеніями мира: сперва въ Молвятицы, потомъ въ Великія-Луки. Убѣжденія Вассіановы склонить князей къ миру хотя и остались тщетными, но оказанная ему государемъ довѣренность въ этомъ дѣлѣ, достаточно свидѣтельствуетъ о его достоинствахъ. — Въ томъ же году,ханъ Ахматъ со всѣми своими силами рвинулся въ Москву и остановился на берегахъ Оки. Великій князь, хотя также вооружился, но страшась послѣдствій и преклонясь совѣтами нѣкоторыхъ робкихъ и любимыхъ своихъ бояръ, хотѣлъ вступить въ переговоры со врагами. Пагубное это намѣреніе было отклонено доблестію митрополита и всего бывшаго тогда въ Москвѣ духовенства. Еще при началѣ разнесшагося объ этомъ слуха, сѣдой ветхій старецъ Вассіанъ сказалъ государю: «Смертнымъ ли бояться смерти? Рокъ неизбѣженъ. Я старъ и слабъ, но не убоюся меча Татарскаго, не отвращу лица моего отъ его блеска.» То же самое послѣ изложилъ онъ на письмѣ къ Іоанну, которое начинаетъ такъ: «Наше дѣло говорить царямъ правду: что я прежде изустно сказалъ тебѣ, о томъ нынѣ пишу, ревностно желая утвердить твою душу и державу.» Іоаннъ внялъ гласу пастыря. Татары бѣжали, но вѣщедушный старецъ Вассіанъ едва имѣлъ время благословить начало независимости Россіи: онъ занемогъ и скончался 23 марта 1487 года, оплакиваемый всѣми добрыми согражданами. Славная память его осталась на вѣки неразлучною съ памятію освобожденія Россіи. (См. Карамз. VI, 153 — 162).

ВАССІАНЪ ТОПОРКО, епископъ Коломенскій, происходившій изъ дворянъ, принялъ на себя черную рясу и вступилъ въ Волоколамскій Іосифовъ монастырь, гдѣ узналъ его великій князь Василій Іоанновичъ, полюбилъ и въ 1525 году 2 апрѣля велѣлъ рукоположить во епископа. До самой кончины великаго князя, Вассіанъ пользовался особенною его милостію; но въ малолѣтство царя Іоанна Васильевича, бояре, правившіе тогда государствомъ, лишили Вассіана, за лукавство и жестокосердіе, епископскаго сана, и сослали въ Песношскій монастырь (1542). Тамъ онъ жилъ до глубокой старости, которая однакоже не смягчила въ немъ души: склонялся къ могилѣ, онъ питалъ еще въ груди мірскія страсти, злобу и ненависть къ боярамъ. Князь Курбскій пишетъ (II, 53), что царь Іоаннъ Васильевичъ Грозный, въ 1553 году проѣзжая въ Кириловъ монастырь, заѣхалъ въ Песношскій, бесѣдовалъ съ Вассіаномъ о временахъ своего родителя и требовалъ у него совѣта: какъ лучше править государствомъ? Вассіанъ отвѣчалъ ему на ухо: «Аще хочеши быти самодержцемъ, не держи себѣ совѣтника ни единаго мудрѣйшаго себя, понеже самъ еси всѣхъ лучше: тако будеши твердъ на царствѣ и все имѣти буде-

ши въ рукахъ своихъ. Аще будеши имѣть мудрѣйшихъ близу себя, по нуждѣ будеши послушенъ имъ». И сице сплете силлогизмъ сатанинскій. Царь же абіе руку его поцѣловалъ и рѣче:» О! аще и отецъ былъ бы ми живъ, таковаго глагола полезнаго не повѣдалъ бы ми....» *Яз.*

ВАССІАНЪ, епископъ Лаодикійскій, современникъ и другъ Св. Амвросія Медіоланскаго, сынъ правителя Сицилін, язычника. Посланный отцемъ своимъ въ Римъ для образованія въ наукахъ, онъ вскорѣ отъ языческой философіи перешелъ къ изученію христіанскаго любомудрія и принялъ крещеніе. Потомъ, чрезъ нѣсколько лѣтъ, за чистоту жизни, ознаменованной чудесами, возведенъ былъ въ санъ епископа Лаодикійской Церкви и управлялъ ею съ мудростію добраго пастыря въ продолженіе 35 лѣтъ. Чудотворецъ при жизни, онъ не переставалъ чудодѣйствовать и по смерти. Церковь причислила его къ лику святыхъ, и празднуетъ его память 10 іюня.

ВАССІАНЪ, схимникъ. См. *Василій Ивановичъ Косой Патрикѣевъ.*

ВАСТАНЪ, по Армянскому произношенію *Останъ*, теперь небольшой городокъ или селеніе въ Азіятской Турціи, въ Ванскомъ пашалыкѣ, въ 25 верстахъ къ югу отъ города Вана, близъ береговъ рѣки Хошъабъ, впадающей въ Ванское озеро (см. *Ванъ*, озеро). Въ XI столѣтіи, Вастанъ былъ значительнымъ городомъ и резиденціею Армянскихъ царей изъ роду Арцруни.

ВАСТОВСКІЙ, Янъ, Wastovski, по-Латыни *Vastovius*, каноникъ Варминскій и секретарь Польскаго короля Сигизмунда III, издалъ жизнеописаніе святыхъ Шведскихъ, подъ заглавіемъ: *Aquilonia seu vitæ Sanctorum regni Sueciæ et Gothorum.* Кельнъ, 1623.

К. Б.

ВАСЪ, Робертъ, Wace, Англо-Нормандскій поэтъ XII вѣка. Ни кто не имѣлъ болѣе его комментаторовъ и біографовъ; ни чье имя не было такъ жестоко искажаемо какъ его имя: одни писали Vace, Wace, Waece, Waice, Wailce, Waze; другіе Gasse, Garce, Guace, Guaze, Guasco, Gazoe; третьи Wistace, Huistace, Huace. Послѣднія названія, какъ увидимъ далѣе, вѣроятно выражали другое его собственное имя Eustace, Eustache, Евстафій. Васъ былъ уроженецъ острова Джерзи (Jersey); время его рожденія одни относятъ къ 1112, другіе къ 1124 году; но онъ самъ о себѣ повѣствуетъ, что «видѣлъ царствованія трехъ Генриховъ, королей Англійскихъ и герцоговъ Нормандскихъ I, II и III, прозваннаго «Короткоплащникомъ». Васъ былъ псаломщикомъ (clerc lisant) королевской капеллы. Воспитаніе его началось въ такъ называемыхъ «малыхъ школахъ» города Кана (Caen), въ Нормандіи, продолжалось въ собственной Франціи, гдѣ и принялся онъ за сочиненія и въ особенности прославился своимъ стихотворнымъ романомъ Du Rou, за посвященіе котораго Генриху II получилъ каноникать въ городѣ Байё (Bayeux). Это обстоятельство и многія другія событія жизни Васа, описаны имъ самимъ. Изъ всѣхъ произведеній его главнѣйшими почитаются: 1) Brut d'Angleterre ou Artur de Bretagne. Это родъ романа, состоящаго изъ 1500 десятисложныхъ рѣомованныхъ стиховъ. Въ немъ описываются похожденія Артуса или Артура и двѣнадцати рыцарей «круглаго стола». Этотъ романъ есть сколокъ съ легенды «о Карлѣ Великомъ и его двѣнадцати перахъ»: тѣ же подвиги, тѣ же чудесныя приключенія, тѣ же походы противъ Саксонскихъ язычниковъ. Текстъ его, сохранившійся въ спискахъ XIII и XIV столѣтій, изданъ былъ 1543 и 1584 года въ 4^0, вмѣстѣ съ другими старинными романами. II. Roman de Rou (Ролло) et des Ducs de Normandie, лѣтопись втораго вѣка Англійской монархіи, тоже въ виршахъ; по свидѣтельству Плюкѣ, въ ней заключается 16,740 стиховъ; она никогда не была еще вполнѣ напечатана, а издано въ 1391 году сокращеніе этой поэмы Вальяномъ де Пуатье, потомъ вышелъ прозаическій ея переводъ, подъ заглавіемъ: Chroniques de Normandie, Руанъ 1487, въ листъ; отрывки ея, болѣе или менѣе вѣрные, изданы были Ларокомъ Дюканжемъ, Бенедиктинскими монахами, Бретиньи, Ларю, Бреништедомъ (Broensted), Огюи, Плюкѣ, Деннигомъ—въ Парижѣ, Лондонѣ и Копенгагенѣ, и наконецъ Плюкѣ обѣщалъ въ 1824 году полное изданіе, которое однакоже до сихъ поръ еще не напечатано. III. Chronique ascendante des Ducs de Normandie, en remontant de Henri II à Rollon; 314 стиховъ этого сочиненія, напечаталъ Плюкѣ въ первомъ томѣ Memoires de la Société des antiquaires de Caen, 1825, въ 8. Эта хроника написана въ 1173 году; орѳографія ея еще страннѣе, чѣмъ въ двухъ первыхъ: здѣсь прояв-

ляется настоящее Пикардійское парѣчіе. IV. C' est comment la conception Notre Dame fut établie, есть заглавіе послѣдняго сочиненія поэта-лѣтописца. Въ немъ находится 1800 осмисложныхъ стиховъ и описывается основаніе извѣстнаго Нормандскаго праздника «Зачатія»la feste des Normands», которому послужило поводомъ видѣніе Эльзина или Эльфина, на кораблѣ во время бури. Васъ породилъ множество подражателей, которые впослѣдствіи составили «Академію Палиподовъ» academie de Palinods:произведеніе это еще не напечатано. V. Vie de Saint Nicolas, тоже въ осмисложныхъ стихахъ : изъ нее напечатано нѣсколько отрывковъ въ Гиксовомъ *Thesaurus litteraturæ Septentrionalis*. Васу приписывали много другихъ сочиненій, которыя не признаны однакоже критикою за его собственныя. Лучшія свѣдѣнія о жизни и трудахъ его напечатали: Бретиньи, Бріаль и Илюкѐ. Вирши Васа скорѣе можно назвать риѳмованною прозою, чѣмъ стихами; но они всегда останутся драгоцѣнными въ исторіи Романской литературы, и въ особенности литературы труверровъ,какъ памятники тогдашнихъ нравовъ, обычаевъ; какъ хроника подвиговъ современныхъ героевъ, въ которой много басенъ, но много и правды, или какъ говоритъ Васъ: ne tot manconge, ne tot voir.

ВАСЪ-ВАРМЕДИ, городъ въ Венгріи, см. *Вармеди (Васъ)*.

ВАСЫФЪ - ЭФЕНДИ, замѣчательный Турецкій писатель и государственный сановникъ. О жизни его извѣстно только то, что онъ самъ о себѣ разсказываетъ въ своей «Исторіи». Онъ счастливо вступилъ на поприще государственной службы, въ правленіе Мустафы III (1757—1773), и занималъ важное мѣсто при арміи во время Румянцовскаго похода. Попавшись въ плѣнъ, онъ отправленъ былъ въ Россію ; прибылъ въ Петербургъ и представлялся Императрицѣ. Екатерина II приняла его ласково, и одарила: въ числѣ подарковъ была каляска, *калескѐ*, которою Васыфъ-Эфенди впослѣдствіи удивлялъ Османовъ, разъѣзжая въ ней по Булгаріи и берегамъ Дуная во время своихъ дипломатическихъ посылокъ. Государыня лично вручила ему бумаги для скорѣйшей передачи ихъ великому визирю. Такимъ образомъ Васыфъ получилъ свободу и привезъ депеши въ Константинополь. Съ той поры онъ постоянно употреблялся во время войны какъ дипломатическій чиновникъ для переговоровъ съ Русскими; писалъ всѣ донесенія великаго визиря султану, и сдѣланъ былъ начальникомъ отдѣленія *(ходжа)* въ Диванѣ. Когда приблизился срокъ шести-мѣсячному перемирію, заключенному между воюющими, Васыфу-Эфенди поручено было договориться съ Русскимъ главнокомандующимъ о продолженіи перемирія. Онъ смѣло вступилъ въ переговоры съ Румянцовымъ и Обрѣзковымъ, которые согласились продолжить срокъ на сорокъ дней, пока не получатъ отвѣта отъ своего Двора. Вскорѣ Обрѣзковъ уполномоченъ былъ вступить съ Турками въ переговоры, и выхлопотанное Васыфомъ перемиріе имѣло слѣдствіемъ первый Бухарестскій конгресъ (въ октябрѣ 1772), на которомъ онъ велъ Турецкій протоколъ.

Во все царствованіе преемника Мустафы, Абдуль-Хамида (1774—1789), Васыфъ-Эфенди, по собственному сказанію, «погруженъ былъ въ бездну забвенія и несчастій». Вскорѣ по вступленіи на престолъ Селима III, его сослали, неизвѣстно за что, на одинъ изъ острововъ Архипелага; но вскорѣ возвратили изъ ссылки, и не только допустили къ государственнымъ дѣламъ, но еще султанъ осыпалъ его милостями и возвелъ въ званіе *нишанджы*, «печатника», и *вакѐ-невѐсъ*, «государственнаго исторіографа». Послѣднее званіе обязывало его продолжать трудъ Иззи-Эфенди, предшественника его на поприщѣ Оттоманской исторіографіи, доведенный до 1166 гиджры (1751 Р. Х.). Въ 1805 году онъ сдѣланъ былъ рейсъ-эфендіемъ или статсъ-секретаремъ по части иностранныхъ дѣлъ. Онъ былъ также нѣсколько времени, неизвѣстно впрочемъ когда, посланникомъ въ Мадридѣ, и охотно толковалъ объ Испаніи и Испанцахъ; даже описалъ это посольство, по свидѣтельству Г. Біанки (Biogr. Univ., vol. XLVII, p. 557); но рукопись, вѣроятно, затерялась, потому что ни одного списка нѣтъ въ библіотекахъ. Время кончины Васыфа-Эфенди, также неизвѣстно; должно полагать, что онъ палъ въ числѣ жертвъ переворота, который низвергъ съ престола Селима III, въ 1807 году. Онъ пользовался уваженіемъ за твердость характера, строгую жизнь и любовь къ словесности; зналъ въ совершенствѣ Арабскій, Персидскій и Турецкій языки и слылъ однимъ изъ умнѣйшихъ людей въ государствѣ.

Исторія, или лѣтопись, Васыфа-Эфенди, *Тарихи-Васыфъ*, въ томъ видѣ, какъ она напечатана въ Константинополѣ, простирается отъ 1166 до 1188 года гиджры (1751—1774), то есть, до вступленія на престолъ Абдуль-Хамида. Первую часть составилъ и сократилъ онъ изъ сочиненій пяти государственныхъ исторіографовъ, Хакима, Чешми-задѐ, Муса-задѐ, Бехджети-Хасана и Энвери, которыхъ записки не были еще изданы въ свѣтъ. Она содержитъ въ себѣ много любопытныхъ подробностей о смерти Османа II, о восшествіи на престолъ Мустафы III, о рожденіи Селима, о Турецкихъ посольствахъ, отправленныхъ въ разное время въ Петербургъ, Варшаву, Берлинъ, Вѣну, и кончается объявленіемъ войны Россіи по случаю смутъ въ Польшѣ. Вторая часть еще важнѣе для насъ Русскихъ, потому что заключаетъ въ себѣ описаніе всего Румянцовскаго похода до Кючюкъ-Кайнарджискаго мира включительно (1774). Историкъ самъ игралъ немаловажную роль въ продолженіе войны, и эта часть сочиненія имѣетъ всю занимательность мемоаровъ. Французскій оріенталистъ Г. Коссенъ-де-Персваль сдѣлалъ извлеченіе любопытнѣйшихъ мѣстъ изъ второй половины лѣтописи Васыфа, и издалъ въ Парижѣ подъ заглавіемъ—Précis historique de la guerre des Turks contre les Russes depuis l'année 1769—1774, tiré des Annales de l'historien turk Vassif-éfendy, par P. A. Caussin de Perceval, etc. Paris, 1822, 8 vo. Впослѣдствіи Васыфъ-Эфенди довелъ свое сочиненіе до 1802 года, но эта часть его лѣтописи, къ сожалѣнію, еще не напечатана.

Лѣтопись Васыфа-Эфенди была издана въ первый разъ въ Константинополѣ, въ 1219 году гиджры (1804), въ двухъ томахъ въ листъ; она перепечатана потомъ въ Каирѣ, въ Булакской типографіи, подъ заглавіемъ *Мехасинюʼль-асаръ вѐ хакашкуʼль-эхбаръ*, «Красоты знаменитыхъ подвиговъ и истины дѣяній», 1243 года гиджры (1827). Причиною перепечатанія въ Египтѣ конечно не была любовь паши къ исторіи Стамбульскихъ султановъ, но скорѣе знаменитость Васыфова творенія въ литературномъ отношеніи. Слогъ Васыфа почитается въ Турецкой словесности образцовымъ и верхомъ изящества: онъ цвѣтистъ, завалень фигурами, и играетъ почти ту же роль въ этой литературѣ, какъ слогъ Вассафа въ Персидской (см. *Вассафъ*). Европейскому читателю можетъ показаться страннымъ, что образцовый писатель Турецкой словесности почти не употребляетъ Турецкихъ словъ; что вся ткань его рѣчи, тамъ гдѣ онъ говоритъ отъ себя и старается выказать свое дарованіе, состоитъ изъ набора Арабскихъ и Персидскихъ словъ; что въ его періодахъ, непомѣрной длины, почти нѣтъ другихъ Турецкихъ словъ кромѣ *диръ*, *олду*, *кылыды*, *этти*, «былъ, сталъ, сдѣлался, сдѣлалъ»; но въ этомъ именно и состоитъ изящество слога у Турокъ, которые считаютъ свой природный, прекрасный языкъ недостойнымъ матеріяломъ для искусства и всячески избѣгаютъ *будишшихъ*, то есть, естественныхъ, словъ *(герѣ-рузѐ)*, въ своемъ «высокомъ слогѣ». Нѣчто подобное велось и у насъ, пока господствовалъ книжный языкъ и вѣрили въ *высокій* слогъ. Оттоманскіе сочинители, когда они рѣшаются по какому-нибудь экстренному случаю быть общепонятными и естественными, никогда не забываютъ напередъ испросить прощенія у благосклоннаго читателя за то, что, *неучей ради и для вящшей пользы всѣхъ правовѣрныхъ*, будутъ писать «будишшимъ», то есть, чистымъ и понятнымъ Оттоманскимъ языкомъ. *П. С. С.*

ВАТА. Это названіе первоначально дано было произведенію одного Сирійскаго и Египетскаго растенія, извѣстнаго подъ названіемъ апоцина (*Apocin*), а ботаниками называемаго *Asclepias syriacca*. Мягкое и блестящее вещество, которое находится вмѣстѣ съ сѣменами въ сѣменныхъ коробочкахъ этого растенія, употребляется и нынѣ жителями тѣхъ мѣстъ, гдѣ оно разводится, не только для подушекъ и тюфяковъ, но и для подкладки платьевъ.

Когда хлопчатая бумага сдѣлалась извѣстною въ Европѣ, стали выдѣлывать изъ нея искуственную Вату, чтобы замѣнить ею естественную, которую получали изъ растенія *Asclepias syriacca*. Для этого употребляютъ обыкновенно коротко-волокную хлопчатую бумагу низкихъ сортовъ, отдѣляютъ отъ нея сѣмянныя зерна и всякую нечистоту, а потомъ расчесываютъ, приводятъ въ листовой видъ, сжимаютъ прессами и, если нужно, подклеиваютъ. Подклеенная Вата употребляется между покрышкою и подкладкою разнаго платья и одѣялъ, которыя оттого дѣлаются весьма теплыми, при маломъ увеличеніи ихъ вѣса; неподклеенная

же Вата идетъ для укладки галантерейныхъ вещей, искуственныхъ цвѣтовъ и тому подобныхъ предметовъ. Вату приготовляютъ также изъ шелковыхъ охлопковъ: эта отличается легкостію.

Почти вся Вата, потребляемая въ Россіи, приготовляется въ самой имперіи. По Европейской границѣ привозъ иностранной Ваты разрѣшенъ только съ 1837 года съ пошлиною за бумажную по 90 коп., а за шелковую по 2 рубл., серебр., съ фунта. Эта пошлина такъ высока, что нельзя ожидать значительнаго привоза этого товара изъ-за границы. Подклеенная съ одной стороны Вата продается нынѣ въ С. Петербургѣ по цѣнѣ отъ 35 до 38 руб. пудъ. (см. *Бумага хлопчатая, Бумажныя произведенія*; также *Dictionnaire technologique, tome 15, Paris, 1829*).

ВАТАБЛЬ, *Ватебль*, Францискъ (Vatable), ученый Еврей, родился въ Гамашѣ, селеніи Аміенской епархіи; сперва былъ священникомъ въ Брамети (въ Вале), а потомъ профессоромъ Еврейскаго языка въ Парижѣ, когда Францискъ I основалъ королевское училище. Онъ умеръ въ званіи аббата Белоранскаго, въ 1547. Ватабль возстановилъ ученіе Еврейскаго языка во Франціи, и зналъ также отлично и Греческій языкъ; перевелъ разсужденіе Аристотеля *Parva naturalia*, помѣщенное въ изданіи Дюваля. Впрочемъ, онъ писалъ очень мало. Говорятъ, что ученики его собрали замѣчанія его на Ветхій Завѣтъ, и Робертъ-Этьень напечаталъ ихъ въ 1445, въ изданіи Новой Латинской Библіи (*Leon de Juda*) Льва Іудейскаго. Но по многимъ причинамъ, весьма вѣроятно, что эти замѣчанія къ Библіи, да и самый текстъ, заимствованы ученымъ издателемъ (Robert Etienne) отъ Цюрихскихъ реформатовъ.—Извѣстно, что существуетъ Библія, на которой выставлено имя Ватабля; она содержитъ въ себѣ переводъ «Вулгаты» и Льва Іудейскаго.

ВАТАГА, слово Татарское, значитъ: 1) артель извѣстнаго числа людей, собравшихся для какого нибудь общаго дѣла или промысла; 2) на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ такъ называются мѣста, гдѣ ловятъ рыбу, и сборъ рабочихъ для этого лова.

У Казаковъ Ватагою называется глубокой строй, употребляемый для всѣхъ походныхъ движеній, при переходѣ тѣснинъ, при укрытіи себя отъ взоровъ непріятеля, и т. п.

ВАТАЗЕТЪ, или *Ватаци*, Іоаннъ Дукасъ, Batatzetes, императоръ Никейскій, былъ родомъ изъ Демотики, во Ѳракіи, и происходилъ изъ знаменитаго рода Дукасовъ, изъ котораго были уже императоры на Константинопольскомъ престолѣ (Константинъ съ 1059 — 1067, и Михаилъ съ 1071 — 1078); Домъ Ватаци сдѣлался родственнымъ съ Домомъ Комненовъ по супружеству Ѳеодора Ватаци съ дочерью императора Іоанна Комнена. Іоаннъ Ватаци еще въ молодости обѣщалъ много своею неустрашимостію, дѣятельностью, разсудительностью и ненавистью къ врагамъ отечества. Эти качества рано обратили на него взоры Византійцевъ, и Ѳеодоръ Ласкарисъ (см. это имя), которому юный Ватаци оказалъ немаловажныя услуги во время его войнъ противъ Турокъ, Булгаръ и Франковъ, тогда владѣвшихъ Константинополемъ, былъ признателенъ къ его заслугамъ: отдалъ за него въ замужство дочь свою, и подчиняя чувства родительскія пользамъ государства, онъ, мимо своего осьмилѣтняго сына, назначилъ зятя своимъ преемникомъ, чтобы не оставить имперію, находившуюся въ столь трудныхъ обстоятельствахъ, на рукахъ младенца. Такимъ образомъ Ватаци спокойно принялъ бразды правленія по смерти тестя, въ 1222 году. Ему было тогда двадцать девять лѣтъ отъ роду. Но кромѣ сына, по смерти Ласкариса, остались еще два его брата, Алексѣй и Исаакъ, которые явились претендентами на братній престолъ. Не могши возбудить народъ противъ Ватаци, охраняемаго личными достоинствами и всеобщимъ уваженіемъ, они отправились въ Константинополь, чтобы возбудить противъ него неосторожнаго Роберта Куртенѐ. Тотъ радъ былъ войнѣ, испросилъ на то у папы позволеніе и помощь, и готовился нанести ударъ преемнику Ласкариса. Ватаци не страшился войны; воспитанный среди битвъ и заклятый врагъ враговъ Греціи, онъ только соболѣзновалъ при видѣ Восточной имперіи, раздираемой междоусобіями и варварами. Четыре имперіи, Константинопольская, Никейская, Ѳессалоникская и Требизонтская, оспаривали одна у другой небольшое пространство земли, оставленное Сельджуками и Гуннами потомкамъ Римлянъ. Ватаци давно уже помышлялъ о соединеніи ихъ въ одно тѣло. Латинскій флотъ наконецъ прибылъ къ Ламисаку; завязалась битва, и Ватаци разбилъ на-голову Латинцевъ: братья Ласкариса бы-

ли взяты въ плѣнъ и ослѣплены; огромная добыча досталась побѣдителямъ; Эсхидъ, Лантіена, Каріозосъ, Троада, Митилене, были покорены; сдѣлано было даже вторженіе во Ѳракію; Андріанополь призвалъ Грековъ-побѣдителей и съ радостью пришялъ двухъ намѣстниковъ Ватаци; едва не взяли самого Константинополя, — какъ Робертъ Куртенé прибѣгнулъ съ просьбами о мирѣ къ императору Никейскому и уступилъ ему всѣ завоеванія, именно всѣ города къ югу отъ Лампсака. Война тѣмъ и кончилась. Ватаци занялся внутреннимъ устройствомъ своего небольшаго государства и мирными переговорами съ сильнѣйшими сосѣдними владѣніями, изрѣдка дѣлая нападенія на Требизонтъ и островъ Родосъ. Между тѣмъ, какъ онъ находился при осадѣ этого города (1233), Латинцы внезапно нарушили миръ, явились на берегахъ Троады и Виѳиніи, и овладѣли Лампсакомъ. Храбрость не могла спасти Ватаци: онъ былъ разбитъ совершенно. Тщетно старался онъ поддержать себя союзомъ съ непостоянным царемъ Булгарскимъ, Асаномъ: соединенный Греко-Булгарскій флотъ разбитъ былъ два раза (въ 1236 и 1237) передъ Константинополемъ, который онъ вздумалъ осаждать. Тщетно Фридрихъ II, императоръ Германскій, тайный врагъ Французовъ, помогалъ ему, — Ватаци находился въ самыхъ критическихъ обстоятельствахъ. Онъ лично отправился въ сентябрѣ 1238 въ Римъ, во Францію, Венгрію, гдѣ набралъ до 6,000 человѣкъ войска, и возвратился въ свои владѣнія въ концѣ 1239 года. Несчастный въ своемъ Европейскомъ походѣ, онъ обратился на Азію; отнялъ Никомедію и многіе другіе города, принадлежавшіе Французамъ, и заключилъ съ ними перемиріе на два года (1241); но снова опять вторгся въ Македонію и велъ войну довольно удачно; она продолжалась два года (1241 — 42); императоръ Ѳессалоникскій принужденъ былъ перемѣнить императорскій титулъ на титло деспота и признать себя подвластнымъ Ватаци. Всегда дѣятельный и воинственный, онъ поперемѣнно старался ссорить своихъ сосѣдей, чтобы выиграть самому; воевалъ съ Венграми и въ Малой Азіи, и умеръ въ городѣ Нимфеѣ, 30 октября 1255, на 62 году жизни и 33 своего правленія.

ВАТАЛА, имя главнаго языческаго бога на островахъ Филиппинскихъ; оно значитъ: «творецъ». *К.*

ВАТАНЕЯ, область Палестины, по лѣвой сторонѣ рѣки Іордана; иначе называется Васанъ, (см. *Васанъ и Батанея*).

ВАТАЦИ, см. *Ватазетъ*.

ВАТЕКЪ БИЛЛАХЪ, девятый халифъ изъ династіи Аббасидовъ, сынъ Мотасема и внукъ Гарунъ-аль-Рашида, царствовалъ отъ 842 до 847 года Р. Х. Его исторію см. въ статьѣ *Халифы*.

ВАТЕЛЕ, *Ватле*, Клавдій Генрихъ, (Watelet), поэтъ и граверъ, болѣе извѣстный своими сочиненіями по части художествъ; родился въ 1718 въ Парижѣ, умеръ тамъ же, 1786 года. Обладатель большаго состоянія, онъ съ юныхъ лѣтъ посвятилъ себя искусствамъ и наукамъ; путешествія по Италіи и Голландіи образовали его вкусъ. Поселившись въ Парижѣ, онъ съ пользою употреблялъ свое богатство; домъ его былъ открытъ для ученыхъ и артистовъ; Вателе помогалъ бѣднымъ художникамъ и кошелькомъ своимъ и совѣтами. Честность и доброта души, предупредительность, скромность, услужливость и учтивость были отличительными достоинствами этого любителя—художника. Почитаемый и любимый всѣми, онъ не имѣлъ завистниковъ. Академія Французская, уважая глубокія познанія Вателе, приняла его въ число 40 своихъ членовъ; подобной чести удостоили его и другія иностранныя академіи и ученыя общества. — Впрочемъ науки и художества не препятствовали ему занимать и гражданскія должности. Вателе былъ главнымъ сборщикомъ доходовъ (receveur général des finances).—Не задолго до смерти своей, по стеченію неблагопріятныхъ обстоятельствъ, онъ лишился состоянія и показалъ себя истиннымъ философомъ, сохранивъ то же спокойствіе души и тотъ же веселый нравъ. — Изъ сочиненій Вателе извѣстны: 1) L'art de peindre, поэма, изданная 1760, въ 4-ю и въ 8-ю долю листа. Она переведена на Нѣмецкій языкъ. Эта поэма, въ которой Вателе излагаетъ довольно подробно техническую часть живописи, не имѣетъ большаго поэтическаго достоинства; но молодые художники съ пользою могутъ прочесть замѣчанія автора. — 2) Essai sur les jardins, былъ лучше принятъ публикою, и породилъ много сочиненій и худыхъ и хорошихъ относительно украшеній сельскихъ жилищъ. Лучшимъ и полезнѣй-

шимъ трудомъ Вателе былъ 3) *Словарь живописи, скульптуры и гравированія* (Dictionnaire de peinture, de sculpture et de gravure, 5 частей въ 8-ю долю), изданный послѣ смерти автора, въ 1792 году. — Еще въ 1788 году напечатаны были *комедіи* и *оперы* Вателе, впрочемъ никогда непграшныя, и *поэма* въ прозѣ, взятая изъ Тассовой Амнпты. Вателе, перевелъ нѣкоторыя пѣсни изъ Освобожденнаго Іерусалима, и читалъ ихъ въ собраніи Французской академіи; но этотъ переводъ не имѣлъ успѣха. Вообще стихи Вателе, исключая нѣкоторые небольшіе надписи и отрывки, не имѣютъ ни силы, ни поэтическаго языка. Изъ художественныхъ произведеній Вателе осталось нѣсколько эстамповъ и рисунковъ; онъ гравировалъ во вкусѣ Рембранта.

ВАТЕЛЬ, Vatel, первый поваръ принца Конде. Французскіе біографы ничего не говорятъ объ этомъ человѣкѣ, о которомъ Г-жа Севиньѐ сказала, что онъ по уму своему способенъ былъ управлять государствомъ. Извѣстно только, что онъ лишилъ себя жизни 24 апрѣля 1671 года, опасаясь, что къ столу знаменитыхъ гостей, которыхъ принцъ Конде принималъ тогда въ Шантилы, не поспѣетъ свѣжая морская рыба; онъ рѣшился не пережить этого посрамленія. Бершу въ своей «Гастрономіи» описалъ трагическую смерть Вателя, и оканчиваетъ повѣсть свою слѣдующими стихами:

Ainsi finit Vatel, victime déplorable,
Dont parleront long-temps les forts à la table.
O vous! qui par état présidez aux repas,
Donnez-lui des regrets, mais ne l'imitez pas.

ВАТЕРБАКЪ, см. *Писбакъ*.

ВАТЕРБАКШТАГИ (water back-stays, galhaubans de beaupré) принадлежатъ къ числу веревокъ стоячаго такелажа, и служатъ для укрѣпленія бушприта съ боковъ. Ватербакштаговъ бываетъ по одному на сторонѣ. Нижніе концы ихъ закладываются, посредствомъ гаковъ, въ обухи подъ краноламп, а въ верхніе ввязываются юнфера; въ эти юнфера и въ тѣ, которые находятся въ крагѣ, на верхнемъ концѣ бушприта, проходятъ талрепы. Ватербакштаги изображены на 3 чертежѣ III тома Э. Л. подъ буквою *l*. *А. Б.*

ВАТЕРВЕЙСЪ (Морск.). Такъ называютъ брусъ, лежащій у стѣны корабля на верхнихъ граняхъ бимсовъ (см. *Бимсъ*). Онъ идетъ по стѣнѣ корабля, кругомъ всей палубы, такъ что нижняя грань его прилежитъ къ бимсамъ, а боковая къ стѣнѣ. Ватервейсы дѣлаются на всѣхъ палубахъ, кромѣ орлопа (см. *Кубрикъ*), съ тою цѣлію, чтобъ укрѣпить бимсы сверху. Ватервейсы прикрѣпляются къ стѣнѣ болтами, а къ бимсамъ коксами (см. *Коксы*). На нижней грани Ватервейса вырѣзывается шпунтъ, въ который входятъ концы обшивныхъ досокъ, составляющихъ настилку палубы. *М. О.*

ВАТЕРВУЛИНГИ (Wooling, Gammoning), толстыя веревки, которыми обвивается бушпритъ съ тою цѣлію, чтобъ прикрѣпить его плотно къ стему корабля. Для вулинговъ обыкновенно берутъ подержанныя или новыя, но хорошо вытянутыя веревки. Вулинги накладываются на мѣсто слѣдующимъ образомъ. Сперва укрѣпляютъ конецъ веревки въ продолговатомъ прорѣзѣ форштевня, и потомъ обвиваютъ ею бушпритъ, наблюдая, чтобъ при каждомъ оборотѣ веревки конецъ, его непремѣнно былъ продѣтъ въ помянутый прорѣзъ форштевня, и чтобъ шлаги были туго вытянуты и лежали плотно одинъ подлѣ другаго. Наложенный такимъ образомъ вулингъ будетъ имѣть видъ крестообразнаго пантова. На бушпритъ обыкновенно кладется отъ 10 до 12 оборотовъ, которые остальною веревкою въ свою очередь обвиваются. Эта окончательная работа называется «скрыжевкою». — На корабляхъ большаго размѣра кладутъ по два Ватервулинга.

ВАТЕРЛАНДЪ, *Ватерландія*, богатый Голландскій округъ между губою Эй и заливомъ Зёйдеръ-зе. На мѣстѣ его было въ прежнія времена непроходимое болото, такъ же какъ и въ округахъ Беэметеръ и Схермермеэръ; но промышленные жители Нордголландіи превратили его въ прекраснѣйшую луговую почву.

ВАТЕРЛИНІЯ (Морск.). Когда судно укомплектовано всѣмъ, что нужно для мореплавателей и безопасности самаго судна, именно, провизіей, водой, артиллеріей, балластомъ, и прочая, и готово выступить въ море, то говорится, что оно *въ полномъ грузу*. Въ этомъ случаѣ, линія пересѣченія поверхности воды съ наружною поверхностію судна называется *грузовая Ватерлинія*. Она показываетъ степень наибольшаго углубленія судна и бываетъ или параллельна килю, или наклонна. Въ первомъ случаѣ говорится судно сидитъ *на равный киль*, а во второмъ судно *съ ди-*

дифферентомъ; здѣсь разумѣется, что углубленіе кормы болѣе, нежели углубленіе носа (см. *Диферентъ*).

Грузовою Ватерлиніею судно раздѣляется на двѣ части: верхняя называется *надводною*, а нижняя *подводною*. Линія, назначаемая поверхностію воды на суднѣ, по спускѣ его на воду, и показывающая углубленіе порожняго судна, называется *спусковая Ватерлинія*.

На всякомъ чертежѣ изображаются еще Ватерлиніи ниже грузовой; онѣ находятся въ равномъ между собою разстояніи, и происходятъ отъ пресѣченія поверхности судна плоскостями параллельными грузовой Ватерлиніи. — Эти Ватерлиніи, вмѣстѣ съ другими сѣченіями, служатъ для образованія поверхности судна и для вычисленія чертежа.

М. О.

ВАТЕРЛОО, значительное селеніе въ Бельгіи, въ двухъ миляхъ отъ Брюсселя, на дорогѣ въ Шарльруа, при входѣ въ небольшой Соаньскій лѣсъ, который простирается на двѣ версты въ ширину, и прорѣзанъ многими проселочными дорогами. За лѣсомъ дорога пролегаетъ по открытымъ волнообразнымъ полямъ до сел. Монъ-Сенъ-Жана (Mont St. Jean), гдѣ раздѣляется на тракты, ведущіе чрезъ Нивель въ Шарльруа, и чрезъ Жемапну и Катръ-бра въ Намюръ. Нѣсколько впереди Монъ-Сенъ-Жана тянется перпендикулярно къ этимъ трактамъ, отъ селенія Мербъ-Бреня (Merbe Braine) до Оэна (Ohain), кряжъ невысокихъ, узкихъ и отлогихъ возвышеній; у подошвы ихъ лежатъ, близъ Нивельской дороги, замокъ Гугемонъ съ паркомъ, окруженнымъ каменною стѣною, на Жемапнской дорогѣ ферма Ла-Ге-Сентъ (La Haye sainte), а далѣе къ востоку фермы Смуэнъ, Папелотъ, Ла-Ге и Лавалетъ, соединенныя между собою садами, частоколами и алеями. Между Лавалетомъ и лежащимъ противъ него замкомъ Фришермономъ, вытекаетъ ручей этого же имени, направляющійся по узкой, но болотистой и глубокой долинѣ, мимо Оэна къ Сенъ-Ламберту, гдѣ онъ изливается въ рѣчку Лану. Въ двухъ верстахъ отъ описаннаго кряжа простирается, параллельно съ нимъ, другой отъ замка Монплезира на Нивельской дорогѣ, мимо фермы Бель-Альянса (La belle Alliance), лежащей на дорогѣ въ Жемапнъ, и далѣе между ручьемъ Фришермонскимъ и рѣчкою Ланою, которая отъ истока своего у селенія Планшенуа и Марансаръ, нѣсколько южнѣе Бель-Альянса, направляется мимо Гюбермона, Паіо и Лана къ Сенъ-Ламберту; это послѣднее пространство прорѣзано рытвинами и покрыто рощами, изъ которыхъ значительнѣйшія находятся у Гюбермона, и между Паіо и Ланомъ (bois de Paris), за Бель-Альянсомъ лежатъ на Намюрской дорогѣ селенія: Россомъ, Ла-Мезонъ-дю-Руа (La Maison du Roi) и Кайлу.

Сраженіе при Ватерлоо (18 іюля нов. ст. 1815) Пруссаки называютъ сраженіемъ при Бель-Альянсѣ, а Французы при Монъ-Сенъ-Жанѣ. Послѣ побѣды надъ Блюхеромъ при Линьи (см. слово), Наполеонъ отправилъ въ слѣдъ за нимъ маршала Груши съ 30,000 войска (см. *Вавръ*), и съ остальными силами (гвардіею, IV пѣхотнымъ и двумя кавалерійскими корпусами) двинулся 17 числа въ часъ по полудни чрезъ Сомбрефъ къ Катръ-Бра, гдѣ маршалъ Ней имѣлъ наканунѣ жаркое, но не рѣшительное дѣло съ герцогомъ Веллингтономъ. Наполеонъ, почитая себя достаточно обезпеченнымъ со стороны Пруссаковъ, отброшенныхъ по его ошибочному предположенію къ рѣкѣ Маасу, надѣялся по соединеніи съ Неемъ поразить отдѣльно и другую армію союзниковъ. Веллингтонъ съ своей стороны отступилъ подъ прикрытіемъ конницы къ Монъ-Сенъ-Жану, гдѣ, получивъ обѣщаніе Блюхера подкрѣпить его на слѣдующій день большею частію Прусскихъ войскъ, рѣшился принять сраженіе. Ней (который вообще въ эту кампанію дѣйствовалъ нѣсколько слабо и подвергся за то сильнымъ упрекамъ Наполеона) сталъ наступать въ 4 часа; но дороги, испорченныя проливнымъ дождемъ, затрудняли его движенія, и Французы только вечеромъ могли достигнуть Россома, гдѣ Планшенуа, и послѣ сильной стычки съ конницею союзниковъ, расположились ночевать. Между тѣмъ армія герцога Веллингтона заняла слѣдующую позицію: въ первой линіи, на самомъ хребтѣ возвышеній, между селеніемъ Мербъ-Бренемъ и фермою Лавалетъ расположены были 40 баталіоновъ пѣхоты, за ними во второй линіи, скрытно за высотами, 12 баталіоновъ и 20 полковъ конницы, а въ резервѣ 4 баталіона и 9 кавалерійскихъ полковъ у Монъ-Сенъ-Жана и 8 баталіоновъ съ 5 эскадронами (Брауншвейгскихъ войскъ) позади Мербъ-Бреня; Гугемонъ, Ла-Ге-Сентъ, Смуэнъ и Папелотъ были

сильно заняты отдѣльными отрядами и приготовлены къ оборонѣ. Правымъ крыломъ командовалъ принцъ Оранскій, центромъ генералъ Пиктонъ и лѣвымъ крыломъ лордъ Гиллъ, всею конницею лордъ Эпгльси (нынѣ графъ Оксбриджъ). Генералъ Шассе съ 14 баталіонами Нидерландцевъ охранялъ въ Бренъла-Ле сообщеніе съ принцемъ Фридрихомъ Нидерландскимъ, который съ осьмнадцатитысячнымъ корпусомъ находился еще у Галла. Позиція Веллингтона, не смотря на то, что фланги ея были только слабо прикрыты, соединяла въ себѣ многія мѣстныя преимущества: она господствовала надъ лежащею впереди равниною, скрывая диспозицію союзныхъ войскъ, защищалась съ фронта нѣсколькими довольно крѣпкими пунктами, и имѣя не болѣе 4 верстъ въ протяженіи, на $1^1/_2$ версты глубины, была весьма удобна для упорной и продолжительной обороны; что же касается до находящагося въ тылу ея Соаньскаго лѣса, то онъ, по своей удобопроходимости и малому пространству, не только не составлялъ важнаго неудобства позиціи (какъ это старались доказать Наполеонъ и его защитники), но даже могъ служить надежнымъ прикрытіемъ въ случаѣ отступленія. Сила Веллингтоновой арміи, состоявшей изъ Англійскихъ, Нидерландскихъ, Ганноверскихъ, Брауншвейгскихъ, Нассаускихъ и другихъ войскъ, простиралась до 68,000 чел., при 270 орудіяхъ; но третья часть ихъ была вновь набранные Нѣмецкіе ландверы и малонадежные Бельгійскіе полки.

Дождь, продолжавшійся почти всю ночь на 18 число, до того размылъ дороги и поля, что Наполеонъ не прежде девяти часовъ утра могъ приступить къ расположенію своихъ войскъ. Это обстоятельство и медленность, съ которою производилось движеніе колоннъ и артиллеріи, давъ Пруссакамъ время приблизиться къ мѣсту сраженія, имѣли самыя гибельныя послѣдствія для Французовъ. Наконецъ, въ 11 часовъ армія ихъ была выстроена на высотахъ, простирающихся параллельно съ позиціею союзниковъ; пѣхота составляла двѣ переднія линіи, конница и резервы третью и четвертую. На лѣвомъ крылѣ, между фермами Монплезиръ и Бель-Алліансъ, находились кавалерійская дивизія Пире и II пѣхотный корпусъ генерала Рейля, за ними кавалерійскій корпусъ графа Вальми (Келлермана), на правомъ крылѣ, между Бель-Аллиансомъ и Фришермономъ, I корпусъ графа Эрлона и кавалерійская дивизія Жакино, имѣя за собою кирасирскій корпусъ генерала Мильо (Milhaud); двѣ дивизіи IV корпуса графа Лобау и кавалерійскія дивизіи Дюмона и Сюбервика, свернутыя въ глубокія колонны, составляли за Бель-Аллиансомъ первый, а пѣшая гвардія, расположенная въ сомкнутой массѣ у Россома, второй резервъ. Гвардейская легкая конница генерала Лефевра-Денуэ находилась за кирасирами, а конные гренадеры генерала Гюо за корпусомъ Келлермана. Во всей Французской арміи, въ которой маршалъ Ней командовалъ передними линіями, считалось до 75,000 войскъ и 252 орудія. Планъ дѣйствія Наполеона, какъ видно изъ его записокъ и хода самаго сраженія, былъ слѣдующій: онъ хотѣлъ развлечь вниманіе союзниковъ нападеніемъ на оба ихъ фланга, утомить ихъ дѣйствіемъ артиллеріи и частными аттаками первой линіи, а потомъ ударить всѣми резервами и конницею на ихъ центръ, чтобы чрезъ овладѣніе Монъ-Сенъ-Жаномъ и главною линіею отступленія чрезъ Соаньскій лѣсъ, раздѣлить пополамъ ихъ армію. Но для успѣха столь смѣлаго и, въ случаѣ удачи, рѣшительнаго предпріятія (при которомъ Наполеонъ, какъ кажется, слишкомъ надѣялся на превосходство устройства и опытность Французскихъ войскъ и на безопасность свою со стороны Блюхера) необходимымъ условіемъ была возможность употребить всѣ резервы для нанесенія предположеннаго главнаго удара; нужна была совокупность, быстрота и сила во всѣхъ дѣйствіяхъ. Мы скоро убѣдимся въ недостаткѣ этихъ достоинствъ во Французскомъ войскѣ и его начальникахъ, и увидимъ, что прибытіе Блюхера разрушило всѣ виды Наполеона.

Около 12 часовъ фланговая дивизія 1 корпуса (Іеронима Бонапарте) открыла сраженіе нападеніемъ на Гугемонъ. Она овладѣла паркомъ, но не могла проникнуть въ замокъ, храбро защищаемый нѣсколькими баталіонами Англійской гвардіи и Нассаускихъ войскъ, которыя, постепенно подкрѣпляясь дивизіею генерала Кука и Брауншвейгцами, поддерживали во весь день на этомъ пунктѣ кровопролитный, но нерѣшительный бой. Между тѣмъ маршалъ Ней занялся построеніемъ четырехъ дивизій 1-го корпуса во столько же густыхъ колоннъ, для нападенія на центръ и

лѣвое крыло союзниковъ. Въ часъ это устроеніе было окончено, и Ней готовился начать движеніе, какъ вдругъ замѣчено было со стороны Сенъ-Ламберта приближеніе свѣжихъ войскъ. Сперва Наполеонъ принялъ ихъ за колонны маршала Груши (см. *Вавръ*), но узнавъ отъ разъѣздовъ, что это авангардъ 30,000 Прусскаго корпуса генерала Бюлова, для удержанія его направилъ генерала Лобау съ четвертымъ корпусомъ и кавалерійскими дивизіями Дюмона и Сюбервика, а маршалу Нею приказалъ немедленно приступить къ предположенной аттакѣ. Въ два часа лѣвая колонна 1-го корпуса, поддержанная кираспрскою бригадою графа Вальми, двинулась къ Ла-Ге-Сенту, двѣ средніи колонны, подъ начальствомъ графа Эрлона, устремились на Нидерландскую дивизію Перпонхера, расположенную лѣвѣе этого хутора; генералъ Дюрютъ съ правою колонною аттаковалъ Смуэнъ, Папелотъ и Ла-Ге. Первый натискъ былъ довольно удаченъ; лѣвая колонна заняла сады Ла-Ге-Сента, и хотя не могла овладѣть фермою, но кирасиры, истребивъ почти всю цѣпь стрѣлковъ и снѣшившіе къ нимъ на помощь два баталіона Ганноверцевъ, проникли до самой линіи союзниковъ, разстроили нѣсколько каре и съ трудомъ могли быть отражены Англійскою гвардейскою конницею; дивизія Перпонхера также поколебалась и начала отступать. Генералъ Дюрютъ, захватившій Смуэнъ, Папелотъ, Ла-Ге и Фришермонъ, удержался тамъ противъ неодиократныхъ аттакъ лѣваго Англійскаго крыла. Но Веллингтонъ направилъ противъ Эрлона кавалерію лорда Энгльси и Ванделера. Англійскіе всадники, проскакавъ чрезъ интервалы Французскихъ колоннъ, напали на слѣдовавшую за ними артиллерію, изрубили артиллеристовъ и лошадей и ударили потомъ на пѣхоту, которая также была приведена въ разстройство. Эрлонъ понесъ бы еще значительнѣйшій уронъ, если бъ подоспѣвшіе къ нему на помощь кирасиры генерала Миль0 не опрокинули въ свою очередь Англичанъ и не прогнали ихъ съ величайшею потерею за линію пѣхоты. Бой превратился тогда въ жесточайшую пушечную пальбу, въ которой баттареи союзниковъ, по выгодному расположенію, вскорѣ пріобрѣли значительный перевѣсъ надъ Французскими. Ней, убѣдившись въ невозможности прорвать на этомъ мѣстѣ непріятельскій строй, предложилъ тогда Наполеону обратить главныя усилія на правое Веллингтоново крыло; кирасиры генерала Миль0 приняли влѣво, и развернувшись въ промежуткѣ между первымъ и вторымъ корпусами, бросились, по слишкомъ рано, въ аттаку на пѣхоту, занимавшую Гугемонтскія высоты, которая едва успѣла сомкнуться въ каре; латники пронеслись до второй линіи, были тамъ встрѣчены и отброшены назадъ союзною конницею; но получивъ въ подкрѣпленіе корпусъ Келлермана и гвардейскую тяжелую кавалерію, нѣсколько разъ возобновляли отчаянныя свои аттаки. Веллингтонъ былъ принужденъ ввести постепенно въ дѣло большую часть своихъ резервовъ, а наконецъ и дивизію генерала Шассе, которая изъ Бренъ-ла-Ле перешла въ Мербъ-Брену. Жесточайшій бой продолжался здѣсь отъ 4 до 7 часовъ вечера, потеря была ужасная, но побѣда не клонилась ни на ту ни на другую сторону. Между тѣмъ Блюхеръ, остановленный на пути своемъ изъ Вавра, только мѣстными препятствіями, успѣлъ перейти съ IV корпусомъ (генерала Бюлова) у Сенъ-Ламбера рѣчку Лану, и двинуться къ Планшенуа въ правый флангъ Французской арміи; II корпусъ генерала Пирха слѣдовалъ за нимъ къ С. Ламберу; 1 корпусъ генерала Цитена, направленный нѣсколько правѣе чрезъ Генвалъ, приближался къ Оэну. Въ $4^1/_2$ часа Бюловъ дебушировалъ изъ Парижскаго лѣса противъ генерала Лобау, расположеннаго угломъ между Фришермономъ и Губермонтскою рощею. Въ то же самое время два Прусскіе баталіона направились влѣво къ рѣкѣ Ланъ, три другіе вправо къ Фришермонскому замку, который также какъ Ла-Ге и Папелотъ были имъ заняты, при помощи войскъ лѣваго Англійскаго крыла. Завязалась упорная битва между Бюловымъ и Лобау, но прибытіе свѣжихъ Прусскихъ войскъ и направленіе ихъ къ Губермону, въ обходъ IV Французскаго корпуса, принудили его постепенно отступить къ Планшенуа и Намюрской дорогѣ. Въ этомъ опасномъ положеніи дѣлъ всякій осторожный полководецъ, прекративъ битву, сталъ бы отступать, пока еще было можно, въ порядкѣ и безъ важныхъ потерь. Малый успѣхъ аттакъ на Веллингтонову позицію и безпрерывное возрастаніе непріятельскихъ силъ въ правомъ флангѣ и тылу Французовъ, не позволяли уже и помышлять о рѣшительной побѣдѣ, а угрожали напротивъ того самимъ

Французамъ неизбѣжною гибелью. Но Наполеонъ зналъ, что этотъ день долженствовалъ рѣшить судьбу его, и что похищеніе у него побѣднаго вѣнка, повлечетъ за собою потерю схваченной имъ коропы; съ другой стороны, онъ все еще полагалъ, что имѣетъ дѣло съ арміею Веллингтона, потрясеннаго уже жестокимъ боемъ, и только съ однимъ корпусомъ Бюлова; онъ все еще надѣялся на прибытіе Груши (см. *Вавръ*), а потому рѣшился на новыя усилія. Генералъ Дюгемъ (Duhesme) съ 8 баталіонами молодой гвардіи былъ направленъ къ Планшенуа для подкрѣпленія IV корпуса; Ней получилъ повелѣніе во чтобы бы то ни стало овладѣть Ла-Ге-Сентомъ и Папелотомъ; слухъ о приближеніи Груши и о достовѣрности одержанной имъ побѣды, нарочно распространенный въ войскахъ, одушевилъ ихъ новымъ мужествомъ. Въ $5^1/_2$ часовъ вечера Французы вторично двинулись впередъ: кавалерія ихъ, поддержанная дивизіею генерала Фуа (II корпуса), еще разъ бросилась въ аттаку и еще разъ была отбита смертоноснымъ огнемъ Англійскихъ баттарей и пѣхоты; за то лѣвая колонна 1 корпуса, при стремительномъ натискѣ взяла Ла-Ге-Сентъ, правая колонна Папелотъ и Ла-Ге; генералъ Дюгемъ, мгновенно вытѣсненный изъ Планшенуа, снова проникъ въ это селеніе и выгналъ изъ него Бюлова. Положеніе Веллингтона становилось тогда болѣе и болѣе затруднительнымъ; войска его, утомленныя упорнымъ смертоноснымъ боемъ, начали колебаться; резервовъ почти уже не было; сообщеніе съ Блюхеромъ прервалъ генералъ Дюрютъ; путь отступленія заграждали подбитыя орудія и фуры съ ранеными. День вечерѣлъ. Вдругъ (около шести часовъ) являются колонны Цитена на лѣвомъ флангѣ Англичанъ; колонны Пирха на лѣвомъ флангѣ Бюлова. Судьба сраженія рѣшена. Дюрютъ, не смотря на мужественный отпоръ, изгоняется изъ фермъ только-что занятыхъ имъ; артиллерія Цитена, выдвинутая передъ Смуэнъ, поражаетъ Французскую линію съ фланга и съ тыла; Бюловъ проникаетъ вторично въ Планшенуа; еще разъ вытѣсняется генераломъ Морапомъ съ двумя баталіонами старой гвардіи и вновь овладѣваетъ селеніемъ, при помощи генерала Пирха, который въ то же время обходитъ крайній правый флангъ Французовъ со стороны Марансарта; Прусская конница занимаетъ все пространство впереди Бель-Альянса и Росома. Нѣкоторые Французскіе писатели и самъ авторъ «Записокъ Острова Св. Елены», удостовѣряютъ, что Наполеонъ, видя неизбѣжное пораженіе, намѣревался тогда перемѣнить фронтъ своей боевой линіи, упирая лѣвое крыло къ Монъ-Сенъ-Жану, центръ къ Бель-Альянсу, а правое крыло къ Планшенуа, и что для достиженія этой цѣли, приказавъ Нею наступать по Брюссельской дорогѣ, и направивъ генерала Пеллета съ свѣжими двумя баталіонами старой гвардіи къ Планшенуа и Шателетской рощѣ, онъ самъ повелъ остальные двѣнадцать гвардейскихъ баталіоновъ къ Ла-Ге-Сенту. Но въ ту самую минуту (около $7^1/_2$ часовъ вечера) Веллингтонъ перешелъ и съ своей стороны къ рѣшительному наступательному дѣйствію. Вся Англійская линія двинулась впередъ; лѣвое ея крыло отняло Ла-Ге-Сентъ и аттаками конницы привело 1 Французскій корпусъ въ совершенное разстройство; правое крыло сильно тѣснило непріятельскую кавалерію и II корпусъ со стороны Гугемона; между тѣмъ Блюхеръ гналъ передъ собою маршала Лобау, и обошедъ справа генераловъ Дюгема и Пеллета, приближался къ Намюрской дорогѣ. Тщетно Наполеонъ, для удержанія Веллингтона, бросился съ четырьмя баталіонами старой гвардіи на Ла-Ге-Сентъ, тщетно эти отборныя дружины подвигались съ примѣрною неустрашимостію и самоотверженіемъ: окруженные со всѣхъ сторонъ въ десятеро сильнѣйшимъ непріятелемъ, растерзанные картечнымъ огнемъ и аттаками конницы, какъ они, такъ и остальные восемь баталіоновъ, принуждены были послѣдовать общему примѣру. Одинъ только генералъ Камбронъ съ 1 гвардейскимъ егерскимъ полкомъ успѣлъ сохранить нѣкоторое устройство, и принявъ въ свой каре Наполеона и его маршаловъ, помогъ имъ оставить поле сраженія. Отступленіе Французовъ превратилось тогда въ общее, безпримѣрное въ новѣйшей военной исторіи бѣгство. Англичане и Пруссаки наступали цѣлыми строями, поддерживая безпрерывный пушечный и ружейный огонь и устремляя конницу туда, гдѣ казалось противники хотѣли остановиться. Вскорѣ вся Французская, дотолѣ столь храбрая армія, представила смѣшанную и беззащитную толпу всѣхъ родовъ войскъ, которая, забывъ долгъ чести и повиновенія, спасалась по Шар-

*

леруаскому шоссе. Наступившая ночь увеличила еще общій страхъ и разстройство, но помогла также бѣгущимъ разсѣяться и скрыться по разнымъ направленіямъ. Веллингтонъ и Блюхеръ встрѣтились у фермы Бель-Альянса, и поздравивъ другъ друга съ блистательною побѣдой, опредѣлили мѣры къ дальнѣйшему преслѣдованію непріятеля. По вызову самого Блюхера, оно было поручено Пруссакамъ, подъ управленіемъ начальника штаба ихъ арміи, знаменитаго генерала Гнейзенау; оно продолжалось всю ночь и довершило своею быстротою и неутомимостію истребленіе непріятеля. Французы бѣжали, гдѣ только Пруссаки показывались, не смотря на то, что у самого Гнейзенау, по утомленію войскъ, осталось наконецъ не болѣе одного фузилернаго баталіона, съ посаженнымъ на лошадь барабанщикомъ, который боемъ своимъ обращалъ въ бѣгство цѣлыя тысячи Французовъ.

Трофеи, доставшіеся союзникамъ на полѣ битвы и во время преслѣдованія, были 240 орудій, два орла, весь обозъ, казна арміи и походныя кареты самого Наполеона, взятыя въ Жемаппѣ; кромѣ того Французы лишились до 35,000 убитыми и ранеными и 6000 плѣнными; остальныя же войска ихъ до того были разсѣяны и устрашены, что даже 21 іюня Наполеонъ не могъ собрать въ Лапѣ (Laon) болѣе 10,000 пѣхоты и конницы, способныхъ защищаться. Союзники также потеряли 5 генераловъ, 1183 офицера и до 23,000 нижнихъ чиновъ, выбывшихъ изъ фронта, за то рѣшили однимъ ударомъ всю войну и приковали непримиримаго врага спокойствія и благоденствія народовъ къ пустынной скалѣ острова Св. Елены.

Ватерлооское сраженіе, эта послѣдняя битва Европы съ Наполеономъ, сдѣлалось достояніемъ поэзіи и живописи. Байронъ и Вальтеръ-Скоттъ изобразили ее въ поэмахъ, Беранже въ пѣсняхъ, Горацій Вернѐтъ въ картинахъ. На Парижской выставкѣ произведеній живописи 1835 года, находилась картина *Наполеонъ въ Ватерлооской битвѣ*, мастерски написанная живописцемъ Штейбеномъ.

Б. Л. П. З.

ВАТЕРЛОО, Антоній, живописецъ и гравёръ, родился 1618 года, въ Утрехтѣ, умеръ тамъ же въ 1660 году, въ крайней нищетѣ, въ госпиталѣ. Онъ былъ хорошій пейзажистъ: легкость воздуха, расположеніе зелени и деревьевъ, отмѣнный колоритъ, составляютъ главныя достоинства его картинъ. Ватерлоо не менѣе извѣстенъ эстампами, гравированными на крѣпкой водкѣ; въ этомъ родѣ онъ имѣлъ много вкуса.

ВАТЕРПАСЪ (Niveau). Подъ общимъ названіемъ уровней (см. это) разумѣютъ инструменты, посредствомъ которыхъ опредѣляется положеніе горизонтальной линіи, въ какой ни есть точкѣ земной поверхности. Самый простѣйшій изъ нихъ есть *уровень съ отвѣсомъ*, который у рабочихъ извѣстенъ подъ названіемъ «Ватерпаса». Онъ состоитъ изъ двухъ брусковъ, перпендикулярно соединенныхъ между собою; брусъ, служащій основаніемъ, бываетъ длиною въ сажень и болѣе; второй же обыкновенно въ два или три раза короче перваго. Для большей прочности они скрѣпляются распорками. По срединѣ короткаго бруса вырѣзывается небольшой глубины пазъ, по всей его длинѣ, перпендикулярно къ основному брусу; въ верхней части паза прикрѣпляется нить съ свинцовою гирькою, отвѣсомъ, которая доходитъ до основнаго бруска, гдѣ для помѣщенія гирьки дѣлается вырѣзка или ниша.

Чтобы посредствомъ Ватерпаса, найти положеніе горизонтальной линіи, должно установить его такъ, чтобъ отвѣсъ, находясь въ спокойномъ состояніи, совершенно помѣщался въ пазъ: въ этомъ случаѣ отвѣсъ опредѣлитъ линію вертикальную; слѣдовательно линія перпендикулярная къ ней, или основный брусъ будетъ горизонталенъ. Иногда короткій брусъ замѣняется двумя наклонными, образующими съ основнымъ равнобедренный треугольникъ; отвѣсъ прицѣпляется въ вершинѣ угла, составляемаго двумя наклонными брусьями. Тогда отвѣсъ ничѣмъ не задерживается и при вертикальномъ положеніи долженъ пересѣкать основный брусъ въ срединѣ. Изъ устройства Ватерпаса видно, что для вѣрности его нужно, чтобъ пазъ былъ вырѣзанъ по прямой линіи и притомъ перпендикулярно къ основному брусу. Повѣрить это можно слѣдующимъ образомъ: поставивъ Ватерпасъ на два кола, вбитые въ землю, можно чрезъ пониженіе одного изъ нихъ достигнуть того, что отвѣсъ совмѣстится съ чертою; тогда переставляютъ инструментъ такъ, чтобъ конецъ его, находившійся на первомъ колѣ, помѣстился на второй, и если въ этомъ случаѣ

отвѣсъ также совмѣщается съ чертою, то Ватерпасъ вѣренъ.

Этотъ инструментъ употребляется рабочими, для узнанія, точно ли какая нибудь балка или поверхность камня горизонтальны; кромѣ того помощію его можно иногда узнать относительное вертикальное разстояніе точекъ(см. *Нивелированіе*). Если Ватерпасъ втораго устройства будетъ снабженъ четвертью окружности круга, въ центрѣ котораго прищѣпленъ отвѣсъ, тогда онъ называется *эклиметромъ*, и употребляется для проведенія дороги въ гористыхъ мѣстахъ.

Кромѣ плотничнаго Ватерпаса, есть еще другой называемый *Ватерпасомъ съ воздушнымъ пузырькомъ*. Вотъ его устройство: стеклянная трубочка равнаго калибра (у которой всѣ круговыя сѣченія равны), запаянная съ одного конца, наливается не до-полна какою нибудь жидкостью, напримѣръ водою или спиртомъ. Когда, послѣ этого, другой ея конецъ будетъ запаянъ, часть воздуха, оставшагося въ трубочкѣ, будетъ образовать воздушный пузырекъ, который, по своей легкости, при всѣхъ обращеніяхъ трубочки, всегда помѣщается на самой вершинѣ, въ верхней точкѣ жидкости. Если предположить, что трубочка приняла горизонтальное положеніе, то пузырекъ, будучи давимъ одинаково со всѣхъ сторонъ, долженъ непремѣнно помѣститься въ срединѣ трубочки; очевидно, что трубочку съ цилиндрическою пустотой, весьма трудно установить такъ, чтобъ пузырекъ воздуха занялъ ея средину, потому что при малѣйшемъ наклоненіи, онъ передвигается. Расширеніе трубочки въ серединѣ нѣсколько замедляетъ движеніе пузырька. Предпочитаютъ наливать трубочку чистымъ винымъ спиртомъ, чтобы можно было производить нивеллированіе зимою, когда вода замерзаетъ.

Воздушный Ватерпасъ, придѣланный къ мѣдной досчечкѣ, служитъ для повѣрки бильярдовъ и употребляется тамъ, гдѣ требуется большая вѣрность; въ соединеніи съ зрительною трубою онъ составляетъ инструментъ *Нивеллиръ* (см. это). *А. С. У.*

ВАТЕРПАСЪ ВОДЯНОЙ, см. *Уровень съ водою.*

ВАТЕРТАЛИ (Морск.). Это названіе имѣютъ тали, посредствомъ которыхъ поднимаютъ на корабль всякаго рода тяжести, и въ особенности бочки съ водою, отчего и произошло ихъ названіе. Для большаго удобства въ поднятіи тяжести, на нѣкоторыхъ судахъ Ватертали дѣлаются изъ двухъ большихъ одношкивныхъ блоковъ; нижній изъ нихъ снабжается двойнымъ гакомъ (крюкомъ), сверхъ котораго прикрѣпленъ, помощію стропа, кошуш, для закладыванія въ него унтеръ-фока. Впрочемъ, Ватертали ни чѣмъ не отличаются отъ обыкновенныхъ талей (см. *Тали*).

ВАТЕРФОРДСКОЕ ГРАФСТВО въ восточной части Монстерской (Munster) области, въ Ирландіи, между 9° 31′ и 10° 40′ вост. долг. отъ Ферро, и между 51° 55′ и 52° 20′ сѣверной широты. Протяженіе его съ востока на западъ 75, а съ сѣвера на югъ 42 версты, все пространство болѣе 32 квадратныхъ миль (1590 квадратныхъ верстъ). Оно вообще покрыто горами; нѣкоторыя изъ нихъ достигаютъ 2160 футовъ высоты. Изъ рѣкъ замѣтить можно Блекватеръ и Супру. Почва плодородна, хотя и не во многихъ мѣстахъ воздѣлана; покатости горъ покрыты превосходными пастбищами, а берега рѣкъ мелкимъ лѣсомъ. Главный предметъ сельскаго хозяйства состоитъ въ содержаніи коровъ и приготовленіи масла для продажи въ другія графства. Число жителей болѣе 177.000 душъ. Главный городъ *Ватерфордъ* (см. это). Графство это раздѣляется на пять бароствъ, и кромѣ того заключаетъ въ себѣ округъ Ватерфордскій.

ВАТЕРФОРДЪ, Waterford, главный городъ графства этого же имени, подъ 52° 13′ сѣв. шир. и 9° 53′ вост. долготы отъ Ферро, на правой сторонѣ рѣки Супры, которая, нѣсколько къ востоку отъ города, соединяется съ рѣкою Борро (Barrow) и впадаетъ въ Ватерфордскій заливъ, образуемый Атлантическимъ моремъ. Изъ общественныхъ зданій здѣсь заслуживаютъ вниманія: новая соборная церковь съ прекрасною колокольнею; три приходскія церкви, ратуша, биржа, тюрьма, таможня и театръ. При отлично устроенныхъ набережныхъ, самые большіе корабли могутъ выгружаться и нагружаться. Обширная гавань весьма удобна для торговли: входъ въ нее защищается Дунканонскою крѣпостцою; пакетботы постоянно ходятъ между этимъ портомъ и Мильфордъ-Гавеномъ. До 70 кораблей отправляются отсюда на рыбную ловлю въ Ньюфаундлендъ. Главный отпускъ составляютъ быки, свиньи, коровы, масло и хлѣбъ; все это вывозится въ Лондонъ. Въ 1831 и 1832 годахъ отпускъ этотъ простирался до 2.065,861

фунт. стерл. (болѣе 51 миліона рубл.) Жителей въ 1831 году было около 29.000 душъ.

По мнѣнію нѣкоторыхъ, городъ этотъ основанъ въ 755, а по другимъ въ 852 году по Р. Х. Нынѣшнее свое названіе онъ получилъ въ то время, когда Англичане, овладѣвъ Ирландіею, построили укрѣпленіе на Суирѣ. Башня, построенная Регинальдомъ Датчанином, самый древній замокъ Ирландіи, еще и теперь существуетъ. Первые жители этого города были Датчане, которыхъ Ирландцы называли Эстерлингами (Esterlingues). Прежнимъ своимъ благосостояніемъ Ватерфордъ былъ обязанъ королю Іоанну Безземельному. Въ 1649 году Кромвель осаждалъ этотъ городъ, но безъ успѣха.

ВАТЕРШЛАНГЪ (Морск.), кожаный или парусинный рукавъ, который привинчивается или просто прикладывается къ брандспойтамъ и помпамъ, и служитъ для протока воды. Ватершлангъ долженъ быть сшитъ хорошо и крѣпко, иначе будетъ пропускать сквозь себя воду. Швы кожаныхъ Ватершлангов смазываются особымъ составомъ, а парусинныхъ густо тируются смолою. Кожа на Ватершланги употребляется подошвенная. Ежели во время дѣйствія брандспойтовъ или помпъ откроется въ Ватершлангѣ течь, то ее останавливаютъ отчасти посредствомъ сала, которымъ наскоро замазываются всѣ мѣста, откуда бѣжитъ вонъ вода.

ВАТЕРШТАГЪ, (Bobstays, sous-barbres de beaupré). Такъ называется веревка, принадлежащая къ разряду веревокъ стоячаго такелажа, помощію которой утверждается бушпритъ снизу. Чтобъ основать Ватерштагъ, берется веревка опредѣленной длины, продѣвается въ отверзтіе, нарочно для этого сдѣланное въ водорезѣ, выше грузовой ватерлиніи, концы ея сплесниваются, и въ этомъ мѣстѣ ввязываютъ юферъ, который стягивается потомъ посредствомъ талрепа съ другимъ такимъ же юферомъ, находящимся въ крагѣ, на верхнемъ концѣ бушприта. Число Ватерштаговъ зависитъ отъ величины судна; на корабляхъ бываетъ ихъ по три. Ватерштаги изображены на 3 чертежѣ III тома Э. Л. подъ знакомъ k.

А. Б.

ВАТИКАНЪ (*Vaticanus*), оракулъ, издававшій свои прорицанія въ окрестностяхъ древняго Рима. Богъ Ватиканъ считается покровителемъ первыхъ звуковъ человѣческаго голоса. Его часто смѣшивали съ Вагитаномъ.

ВАТИКАНЪ, величайшій изъ дворцевъ нынѣшняго Рима, на горѣ Ватиканской, отъ которой получилъ и названіе; по народному сказанію, онъ построенъ Константиномъ Великимъ, а по мнѣнію другихъ при Св. Либеріѣ, или еще позже при Св. Симахѣ, около 498 года. Кто бы ни былъ его строителемъ, извѣстно только, что этотъ дворецъ существовалъ уже при Карлѣ Великомъ, который жилъ въ немъ во время пріѣзда въ Римъ, при Львѣ III, чтобы возложить на себя, императорскую корону. Папа Целестинъ III началъ возобновлять Ватиканъ, слѣдственно онъ былъ уже довольно ветхъ; Иннокентій III и Николай III продолжали возобновленіе до 1278. Григорій XI, перенесшій папскій престолъ изъ Авиньона обратно въ Римъ, жилъ въ Ватиканѣ, и въ немъ же, послѣ смерти этого папы въ 1378, кардиналы держали первый конклавъ. Папы постоянно распространяли и украшали этотъ дворецъ, но болѣе всѣхъ сдѣлалъ Юлій II: онъ для расписыванія Ватикана призвалъ Рафаэля Урбинскаго. Левъ X воспользовался до конца краткою жизнію царя художниковъ для украшенія Ватикана. Изъ послѣдовавшихъ Римскихъ папъ важныя улучшенія и распространенія сдѣланы Павломъ III, Піемъ IV, и наконецъ Сикстомъ V. Впрочемъ и впослѣдствіи, при Піѣ VI и Піѣ VII, Ватиканъ сдѣлалъ значительныя приращенія. Въ полной массѣ своей онъ не имѣетъ правильности, что весьма естественно, потому что онъ строился въ разное время и разными архитекторами: Браманомъ, Рафаэлемъ, Сангалло, Пирромъ Лигоріо, Доменикомъ Фонтаною, Карломъ Мадерно и кавалеромъ Бернини. Въ Ватиканѣ считается 22 двора; восемь большихъ лѣстницъ, множество малыхъ (число ихъ простирается до 200) и 11,000 комнатъ; дворецъ этотъ въ связи съ бельведеромъ и крѣпостью Св. Ангела. Главнѣйшія части Ватикана суть: *Сикстовъ притворъ*, *ложи* Рафаэля, (см. *Рафаэль Санціо*), отдѣленіе Борджіа, коридоръ съ древними камнями, библіотека (см. *Библіотека*), музей Кіаромонти, съ двумя переходами этого же названія и новымъ крыломъ, музей Египетскій и Аттическій, музей Піо-Клементинскій, зала Мелеагра, зала звѣрей, собраніе статуй и бюстовъ, залы: музъ, круглая, Греческаго

креста и двухъ древнихъ коней; галерея, прозванная de Candelabri, такъ называемыя Стансы Рафаэля (см. *Рафаэль Санціо*), и наконецъ картинная галерея (см. *Галерея* и *Музей.*)

ВАТИКАНСКАЯ БИБЛІОТЕКА, см. *Библіотека.*

ВАТИНІЙ, *Vatinius*, буйный Римскій демагогъ, самаго низкаго происхожденія, родился по вѣроятнѣйшимъ извѣстіямъ, въ самомъ Римѣ за 99 или 93 года до Р. Х. Привыкнувъ во время междоусобныхъ войнъ между Силлою и Маріемъ, къ презрѣнію законовъ, религіи, нравственности, онъ отваживался на все, чтобъ удовлетворить своему честолюбію. Какъ общественныхъ должностей нельзя было достигать ранѣе 30 лѣтъ, то все время юности Ватиній провелъ въ постыднѣйшемъ развратѣ, и безчестною жизнію, а отчасти и храбростію, пріобрѣлъ своего рода славу между порочными и безпокойными людьми, главою которыхъ уже тогда былъ Цесарь, и которые стремились всѣми силами къ всеобщему перевороту. При ихъ вліяніи Ватиній избранъ былъ въ квесторы, въ 62 году, во время консульства Цицерона. Его послали въ Путеоли; тамъ онъ дозволилъ себѣ столь явныя злоупотребленія, что городъ жаловался на него консулу, озабоченному тогда единственно преслѣдованіемъ Катилины—и Ватиній, вмѣсто наказанія, посланъ былъ въ Испанію, гдѣ еще свободнѣе могъ предаваться самому безстыдному грабительству. Возвратившись въ Римъ, онъ, по покровительству Цесаря, избранъ былъ въ народные трибуны въ 58 году, и съ своей стороны содѣйствовалъ этому честолюбцу, своевольнымъ арестованіемъ товарища его въ консульствѣ Бибула (*Bibulus*), который, устрашившись такого насилія, отказался отъ своей власти. Дерзкій трибунъ попиралъ все, законы, обычаи отечественные, Veto собственныхъ товарищей, священные совѣты ауспиціевъ, но по странному противорѣчію, самъ требовалъ званія авгура. На другой годъ народъ избралъ Ватинія намѣстникомъ Цесаря въ Галліи, и онъ уѣхалъ не дождавшись сенатскаго утвержденія. Обвиненія, возникшія противъ него въ Римѣ, заставили его возвратиться, чтобы мнимою покорностью склонить общественное мнѣніе въ свою пользу; но предвидя свое осужденіе, онъ прибѣгнулъ къ защитѣ трибуновъ, которые до тѣхъ поръ, при всей огромности своей власти, не противились исполненію правосудія; онъ однакоже нашелъ покровителя въ Клодіѣ, который злоупотребленіемъ власти избавилъ его отъ наказанія. За 54 года до Р.Х. (въ 700 году отъ О. Р.) Ватиній осмѣлился оспоривать преторство у Катона и одержалъ надъ нимъ верхъ; спустя 6 лѣтъ взялся набирать войско для Цесаря въ Южной Италіи, и переправившись чрезъ Адріатическое море, заставилъ Помпея очистить всю Иллирію, которую онъ завоевалъ было (за 48 до Р. Х.). За это Ватинія сдѣлали консуломъ и вскорѣ потомъ поручили ему удержать эту область въ повиновеніи, порученіе, которое не трудно было исполнить при жизни диктатора. Но по смерти его, Иллирія пристала къ партіи Брута (за 45 до Р.Х.). Не смотря на это, чрезъ два года Ватинія удостоили тріумфа, какъ будто бы счастіе до конца хотѣло издѣваться надъ общимъ мнѣніемъ.

ВАТМАЛЪ, грубая шерстяная ткань; она употреблялась у насъ въ Лифляндіи, также въ Швеціи, Даніи и въ сѣверной Германіи. Петръ Дюнсбургскій въ своей Прусской хроникѣ (III, гл. 79) говоритъ о гермейстерѣ Тевтоническаго ордена Германѣ Грумбахѣ, что онъ прозванъ былъ Ватмаломъ за то, что заставилъ рыцарей промѣнять роскошную одежду на толстое сукно, извѣстное подъ именемъ «Ватмала.» Рыцари носили бѣлыя мантіи, а потому и Ватмалъ никогда не краснѣлся въ другой цвѣтъ. Адамъ Бременскій и Гельмольдъ, то же самое сукно называютъ *Paldones* и *Faldones*. На Нижнесаксонскомъ нарѣчіи wad значитъ «ткань», а linnenwad «холстина»; не одно ли это съ нашею *Ватолою*? (См. это). *Из.*

ВА'ТО, Антоній, Watteau, живописецъ, родился въ Валансіенѣ 1684, умеръ 1721 года, въ Ножанѣ на Марнѣ; учился сначала у весьма посредственныхъ мастеровъ, потомъ у Клавдія Жилью (Gillot) и вскорѣ превзошелъ своего учителя, который, видя это превосходство, оставилъ живопись и занялся гравированіемъ. Вато усовершенствовался списывая и изучая Руоенса и перенялъ у него колоритъ, но проложилъ себѣ совсѣмъ другую дорогу; онъ писалъ въ особенномъ родѣ, ни сколько не сходствуя съ Рубенсомъ. Желая посѣтить Римъ и заслужить отъ короля пенсію, которая назначалась ученикамъ, посылаемымъ въ Италію, Вато представилъ

двѣ картины въ Парижскую академію и не только удостоился пенсіи, но былъ тогда же принятъ въ академію живописи членомъ. Эти картины заслужили всеобщую похвалу, особенно хороша *Les Pelerins de Cythere*. Изъ Италіи Ватo отправился въ Англію, и потомъ возвратился въ Парижъ; здѣсь жилъ онъ долго и много писалъ, отличаясь такою оригинальностію кисти, что увидѣвъ одну картину его, можно, не будучи большимъзнатокомъ, узнать другія. Онъ нѣсколько манеренъ; впрочемъ одежда фигуръ и архитектура строеній въ картинахъ Ватo, доказываетъ болѣе дурной вкусъ времени, нежели художника. Онъ не можетъ стать на ряду съ лучшими мастерами;но не менѣе того, въ рисункѣ его много ума, ловкости и правильности; колоритъ его свѣжій и пріятный, и вообще тоны согласны. Странно, что Ватo, человѣкъ отъ природы угрюмаго и задумчиваго нрава, писалъ всегда веселыя сцены обыкновенной жизни, и даже иногда карикатуры; въ пейзажахъ и во всѣхъ его произведеніяхъ видна какая-то теплота и живость, которыя понравятся всякому любителю живописи. Ватo, кажется, не любилъ сословія врачей. Въ одной картинѣ онъ изобразилъ процессію на кладбищѣ, составленную изъ медиковъ, аптекарей и фельдшеровъ, идущихъ попарно и вооруженныхъ всѣми принадлежностями своего искусства. Въ картинахъ его встрѣчается часто одно и то же лицо, портретъ пресвитера, который былъ его сосѣдомъ. Ватo имѣлъ загородный домъ въ Ножанѣ на Марнѣ, тамъ онъ нерѣдко сходился съ нимъ, однако жъ передъ смертью своею, самъ просилъ у этого пресвитера прощенія за то, что такъ часто выставлялъ его въ своихъ картинахъ. Аббатъ Ла Марръ, другъ художника, воспѣлъ ему хвалу въ стихахъ, въ нихъ подъ заглавіемъ: *L'art et la Nature réunis par Watteau*, и потомъ оплакалъ смерть его въ другихъ стихахъ: *La Mort de Watteau ou la Mort de la Peinture*. Ватo оставилъ нѣсколько гравюръ своей работы и рисунковъ; онѣ изданы подъ заглавіемъ: 1°) Figures de modes dessinées et gravées à l'eau forte par Watteau, et terminées au burin par Thomassin le fils, Paris 8; 2°) Suite de Figures inventées par Watteau, gravées par son ami C.***(Cochin). 8 — 70 morceaux; 3) Figures francaises et comiques, par Watteau, 8; 4) Figures de differens caractères de paysages et d'études, dessinées d'après nature par A. Watteau. Paris.

ВАТОПЕДЪ, одинъ изъ монастырей Аѳонской горы. Основатель и время основанія этого монастыря неизвѣстны. По нѣкоторымъ обстоятельствамъ можно впрочемъ догадываться, что онъ основанъ уже послѣ Аѳонской лавры Св. Аѳанасія, слѣдовательно не ранѣе II вѣка по Р. Х. Изъ пустынной обители Ватопедской пришелъ къ намъ въ Россію Максимъ Грекъ, мужъ богатый книжною мудростію и любовію къ ученымъ занятіямъ, въ пользу Грекороссійской Церкви.

ВАТРАХІИ, см. *Жабницы*.

ВАТРЕНЪ, Петръ Іосифъ, Watrin, родился въ 1724 г. въ Бове; на 20 году отъ роду вступилъ солдатомъ въ Бельгійскій легіонъ, и въ 1794 получилъ чинъ бригаднаго генерала. Онъ участвовалъ въ Ирландской экспедиціи, оборонялъ Геную, надъ начальствомъ Массены; командовалъ авангардомъ въ 1800 году, при переходѣ чрезъ Сенъ-Бернаръ, и отличился при Маренго. Въ 1802 году Ватренъ принялъ участіе въ Сенъ-Домингской экспедиціи, и умеръ на этомъ островѣ отъ желтой лихорадки.

ВАТРУШКА, см. *Вотрушка*.

ВАТСОНЪ, Каролина, извѣстна гравюрой, сдѣланною ею съ портрета императрицы Екатерины II, писаннаго Росленемъ.

ВАТТЕВИЛЬ, ДопъХуанъ, deVatteville, аббатъ Бомскій (Beaume), родился въ Безансонѣ около 1617; въ юности вступилъ въ военную Испанскую службу и участвовалъ въ войнахъ съ Франціею за Италіянскія владѣнія. Убивъ на дуэли Испанскаго дворянина, онъ избѣгнулъ преслѣдованій, скрывшись въ Картезіанскомъ монастырѣ въ Франшконте, гдѣ въ продолженіе трехъ или четырехъ лѣтъ добровольно подвергался самому строгому покаянію. Эта жизнь наконецъ ему наскучила, и онъ рѣшился возвратиться въ Испанію, чтобъ испросить себѣ прощеніе. Въ самую минуту бѣгства захватилъ было его настоятель монастыря,—Ваттевиль убилъ его; дорогою поссорился съ офицеромъ, котораго также убилъ,а вскорѣ подобное же преступленіе въ Мадридѣ побудило его вновь скрыться. Принятый въ дворянскій женскій монастырь, онъ соблазнилъ и увезъ монашенку,

отправился съ нею сначала въ Лиссабонъ, потомъ въ Смирну, гдѣ она умерла. Тогда Ваттевиль поѣхалъ въ Царьградъ, принялъ магометанскую вѣру, и скоро достигъ высшихъ степеней въ войскѣ; но замѣтивъ, что довѣренность къ нему начала ослабѣвать, онъ измѣнилъ народу, его принявшему, и тѣмъ вновь попалъ въ милость у Испанцевъ; папа отпустилъ ему грѣхъ отступничества, и онъ въ 1659 получилъ аббатство Бомское, одно изъ богатѣйшихъ въ Франшконте; чрезъ два года сдѣланъ начальникомъ Безансонскаго капитула, и получилъ бы даже званіе архіепископа, если бъ не воспротивились тому каноники. Въ 1665, получивъ мѣсто рекетмейстера въ Дольскомъ парламентѣ, онъ отъ имени штатовъ просилъ у Швейцаріи помощи противъ Лудовика XIV, готовившагося сдѣлать вторженіе. Это дѣло ему совершенно не удалось; тогда считая потерю Франшконте неизбѣжною, онъ самъ содѣйствовалъ присоединенію этой области къ Франціи, отъ которой былъ подкупленъ; за ревность Ваттевилю заплатили деньгами и прибыльными мѣстами, которыхъ онъ лишился, при возвращеніи Франшконте Испаніи по Аахенскому миру (1668). Но Ваттевиль возвратился въ эту область съ Французскими войсками въ 1674. Чтобъ избѣжать дальнѣйшихъ безпокойствъ, онъ принялъ вновь только свое Бомское аббатство, гдѣ жилъ барономъ или, лучше сказать, пашею, окруживъ себя сералемъ. Онъ умеръ 1702, 90 лѣтъ. Смотри о немъ сочиненія аббата С. Ньера, и Дюкло, le Radoteur.

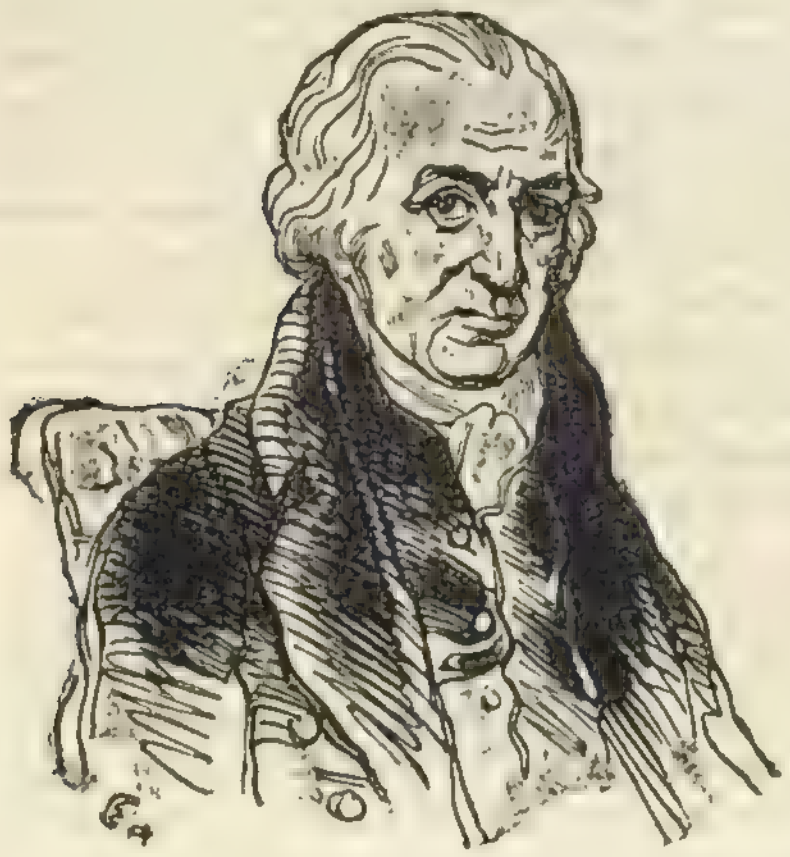
Ваттевиль, Карлъ, баронъ, старшій братъ предъидущаго, былъ Испанскимъ посланникомъ и велъ съ искусствомъ переговоры на конференціяхъ, предшествовавшихъ Пиренейскому миру. Назначенный впослѣдствіи посланникомъ въ Лондонъ, онъ въ публичной церемоніи опередилъ Французскаго посла, за что Лудовикъ XIV потребовалъ удовлетворенія. Его отозвали, но не отставили, а назначили вицекоролемъ Бискаіи, и потомъ посломъ въ Португалію. Онъ умеръ въ Лиссабонѣ отъ горести, которую причинила ему послѣдняя измѣна его брата.

ВАТТЕЛЬ, Эммерикъ де, Vattel, довольно извѣстный писатель, родился въ Курѣ (Couret), въ Нефшательскомъ княжествѣ въ 1714; приготовился къ общественнымъ должностямъ тщательнымъ изученіемъ философіи, и твореній Лейбница и Вольфа. Будучи Прусскимъ подданнымъ, онъ 1741 отправился въ Берлинъ и предложилъ услуги свои Фридриху II; не успѣвъ получить вакантнаго мѣста, онъ, спустя два года, поѣхалъ въ Дрезденъ, и тамъ поселился. Августъ III далъ ему пенсію, титулъ совѣтника посольства и назначилъ наконецъ Саксонскимъ посланникомъ въ Бернъ. Оттуда Ваттель былъ отозванъ въ 1758 году въ Дрезденъ, и вскорѣ получилъ тамъ титулъ тайнаго совѣтника; но ревность къ службѣ, поощряемая милостями курфирста, повредила его здоровью. Ваттель умеръ 1767 въ Нефшателѣ, куда поѣхалъ, чтобъ вторично подышать отечественнымъ воздухомъ. Онъ всегда посвящалъ литературѣ досуги отъ служебныхъ занятій и издалъ Mélanges de littérature, de môrale et de politique;—Loisirs philosophiques и проч.; но извѣстнѣйшее изъ его сочиненій: Droit des gens, ou Principes de la loi naturelle, appliqués à la conduite et aux affaires des nations et des souverains, Нефшатель, 1758. Оно переведено на многіе языки и имѣло нѣсколько изданій, между которыми извѣстнѣйшее Амстердамское 1775, съ біографіею автора. Цѣль всѣхъ правилъ, изложенныхъ въ его книгѣ, клонится къ пользѣ отечества; но выводы автора слишкомъ часто противурѣчатъ его собственной цѣли.

ВАТТЕРСХОТЪ, Генрихъ, Watterschoot, Waterschoott, историческій пейзажный и батальный живописецъ, жилъ около 1700 года. Его картины отличаются хорошимъ колоритомъ и свѣжестію красокъ. Онъ умеръ въ бѣдности.

ВАТТСЪ, Исаакъ, Watts, Англичанинъ, родился въ 1674. Родители его принадлежали къ сектѣ диссидентовъ (dissenters). Окончивъ курсъ воспитанія, онъ сдѣлался было проповѣдникомъ; но слабость физическаго сложенія, свела его съ этого поприща. По счастію сблизился онъ съ сиромъ Томасомъ А'бни (Aubney), который принялъ его къ себѣ въ домъ и содержалъ съ родительскою нѣжностію въ продолженіе 36 лѣтъ. Онъ умеръ въ 1748. Кромѣ богословскихъ сочиненій своихъ—*Проповѣдей*, *Опытовъ* и проч. (Sermons, Essayenz), Ваттсъ прославился поэтическими своими произведеніями: его Hymns and Spiritual Songs сдѣлались духовными гимнами диссидентовъ, и красотами поэзіи превосходятъ всѣ Англійскіе церковные гимны; а Divine Songs for Childeren по всей спра-

ведливости заслуживаютъ пріобрѣтенную имъ славу. Изъ прочихъ сочиненій его примѣчательно — a Logic, or the eight use of reason in the enquiry after truth; и проч. На Русскомъ языкѣ изданъ переводъ *Умственная наука, или прямое употребленіе разумавъ изслѣдованіи истины*, 2-е изд. С. П. Б. 1807, въ 12. *П. А. К.*



ВАТТЪ, Джемсъ, James Watt, усовершенствователь паровыхъ машинъ, родился въ Гринокѣ (Greenock), въ Шотландіи, въ 1736 году. Отецъ его былъ почтенный негоціантъ, занималъ мѣсто городскаго судьи, и хорошо зналъ математику, которою занимались многіе изъ членовъ этого семейства. Джемсъ былъ старшій изъ его сыновей. По слабости тѣлосложенія, онъ не могъ продолжать постоянно свое ученіе въ школѣ, и когда ему минуло осьмнадцать лѣтъ, отецъ отправилъ его въ Лондонъ, для обученія искусству дѣлать математическіе инструменты. Въ теченіе одного года, молодой Джемсъ сдѣлалъ чрезвычайные успѣхи въ разныхъ отрасляхъ механики. Вскорѣ по возвращеніи его изъ Лондона, около 1757 года, двадцати-лѣтній Ваттъ назначенъ былъ «фабрикантомъ математическихъ инструментовъ для Глазговскаго университета». Во время пребыванія въ Глазговѣ (Glasgow), въ 1763 году, получилъ Ваттъ приглашеніе одного изъ тамошнихъ профессоровъ, *исправить модель* паровой машины. Трудность, съ которою дотолѣ сообщали пары машинѣ, подало ему первую мысль объ устроеніи отдѣльнаго конденсатора, и онъ съ точностью исчислилъ количество теплотвора, освобождающагося во время превращенія водяныхъ паровъ въ капельную жидкость. Самые мелчайшіе недостатки въ устройствѣ машины были имъ исправлены, и онъ долго трудился надъ усовершеніемъ формы и матеріяловъ столь сложнаго механизма. Всѣ усовершенствованія, произведенныя имъ въ паровой машинѣ, не должно приписывать простому случаю: всѣ онѣ были плодомъ его глубокихъ познаній въ физикѣ и механикѣ.

Въ 1756 году, Ваттъ соединился съ докторомъ Робокомъ (Roebuck) для основанія манufактуры паровыхъ машинъ. Но дѣло это не удалось, какъ по причинѣ недостатка въ деньгахъ, такъ и потому, что обязанности гражданскаго инженера отозвали Ватта къ другимъ занятіямъ. Въ 1767, онъ сдѣлалъ планъ устройства канала для соединенія рѣкъ Форта и Клайда, и около того жъ времени надзиралъ надъ рытіемъ канала изъ Монкледа въ Глазговъ. Невозможно привести всѣхъ его многочисленныхъ проектовъ о каналахъ; многіе изъ нихъ приведены были въ исполненіе имъ самимъ, другіе же по его смерти. Въ 1775 году, онъ испросилъ у правительства продолженіе срока данной ему привиллегіи на усовершенствованія свои въ паровыхъ машинахъ, и въ то же время открылъ съ Г. Боултономъ, изъ Манчестера, манufактуру этихъ машинъ. Дѣла пошли весьма хорошо и прибыльно. Ваттъ на этомъ не остановился; онъ придумалъ много усовершенствованій въ устройствѣ мельницъ, и съ жаромъ занимался химіею, въ которой самъ сдѣлалъ нѣсколько открытій, относительно свойствъ гасовъ. Въ 1786 году, онъ первый ввелъ въ Англіи способъ бѣленія посредствомъ хлористо-водородной кислоты, открытой въ Парижѣ Бертолетомъ. Ваттъ сообщилъ это открытіе тестю своему Мекъ-Грегору и вмѣстѣ съ нимъ устроилъ новыя бѣльни, имѣвшія необыкновенный успѣхъ. Извѣстно, какое благодѣтельное вліяніе этотъ способъ бѣленія имѣлъ на Англійскія фабрики. Нѣсколько лѣтъ жизни этого полезнаго гражданина омрачены были тяжбами за его привиллегіи, противъ которыхъ возстали многіе завистники всякаго успѣха, какихъ много вездѣ. Наконецъ, въ 1799 году, судъ королевской лавки рѣшилъ тяжбу въ пользу Ватта. Въ 1800 году, онъ удалился отъ всѣхъ дѣлъ; но не пере-

ставалъ принимать живое участіе въ успѣхахъ наукъ, искусствъ и литературы. Не смотря на чрезвычайную слабость сложенія, Ваттъ, благодаря своей воздержности, дожилъ до 84 лѣтъ отъ роду. Онъ умеръ, послѣ кратковременной болѣзни, въ Гитфильдѣ, въ графствѣ Стаффордскомъ, 25 августа 1819 года.

Современники были признательны къ великимъ заслугамъ и дарованіямъ Ватта: онъ сдѣланъ былъ членомъ Эдинбургскаго общества ученыхъ, въ 1784 году, и Лондонскаго въ 1795; въ 1806 году, Глазговскій университетъ поднесъ ему званіе доктора правъ, и около того же времени Французскій институтъ принялъ его въ число своихъ осьми иностранныхъ членовъ. 18 іюня 1824, въ публичномъ засѣданіи, въ Лондонѣ, положили воздвигнуть статую полезному гражданину. Король подписалъ 500 фунт. стерл. (12,500 р.) на сооруженіе памятника столь національнаго. Президентъ королевскаго общества ученыхъ, знаменитый химикъ сиръ Гомфри Деви, читалъ записку о заслугахъ, оказанныхъ всему міру открытіями Ватта; Боултонъ, сынъ Ваттова товарища, произнесъ рѣчь о пользѣ, принесенной Ваттомъ мануфактурамъ Великобританіи; графъ Ливерпуль Гускиссонъ, Мекинтошъ, Пиль и Брумъ, всѣ, каждый въ свою очередь, воздали искреннія хвалы заслугамъ Ватта.

Въ самомъ дѣлѣ, нельзя не согласиться съ знаменитымъ Англійскимъ критикомъ Джеффри, что «разсматривая великія измѣненія, «произведенныя Ваттомъ въ устройствѣ паровыхъ машинъ, и дотолѣ неизвѣстныя при«ложенія ихъ ко всѣмъ почти искусствамъ, «трудно удержаться, чтобы не признать его «настоящимъ ихъ изобрѣтателемъ. Онъ сое«динилъ въ этомъ дѣятелѣ удивительную точ«ность, силу и гибкость, какихъ до него не «знали производства механическія. Посред«ствомъ паровыхъ машинъ, теперь рѣжутъ «печати, сжимаютъ твердѣйшіе металлы и «прядутъ тончайшія нити; подымаютъ воен«ный корабль, какъ шлюпку; ткутъ кисею, и «куютъ якори; рѣжутъ на стали, и ѣздятъ на «судахъ противъ теченія и вѣтра. И всё это «слѣдствіе генія, дѣятельности и познаній «механика, котораго до сихъ поръ никто не «замѣнилъ въ Англіи!»

ВАТУТА. Подъ этимъ именемъ является, въ Русскихъ сказкахъ, какой-то Восточный царь, весьма ограниченный во всѣхъ своихъ способностяхъ; придворные играютъ имъ, какъ мячемъ.—Когда дитя пристаетъ къ своей нянюшкѣ, сказать ему сказочку, а нянюшкѣ не до сказокъ, то она, чтобъ отвязаться, обыкновенно говоритъ сквозь сонъ: «жилъ былъ царь Ватута, да и сказка вся тута». *Яз.*

ВАТЪ, см. *Скатъ.*

ВАТЪ. Сіамцы этимъ именемъ называютъ обители своихъ жрецовъ, *талапановъ.* Чтобы составить себѣ понятіе о формѣ этихъ обителей, надобно вообразить квадратную площадь, огражденную, вмѣсто забора, частымъ кустарникомъ, «бамбу.» Посерединѣ площади стоитъ храмъ, и вдоль ограды, по всѣмъ четыремъ сторонамъ расположены келіи жрецовъ. Вокругъ храма проведена стѣна съ крытыми портиками къ внутренней сторонѣ и въ этихъ портикахъ множество идоловъ.

ВАТЪ, *фатъ* (Vat), мѣра жидкостей въ Нидерландахъ, иначе бочка (см. это). Ватъ есть также мѣра угля въ Великобританіи. (См. *Чальдронъ.*)

ВАТЪ-ТЕЙЛЕРЪ (Wat-tyler), «черепичникъ», имя, подъ которымъ извѣстенъ въ исторіи работникъ въ Дептфордѣ (Deptfort), или, можетъ быть и вельможа, скрывавшійся подъ этою наружностію, который въ іюнѣ 1381 былъ виновникомъ народнаго возстанія. Когда несчастный оборотъ войны съ Франціею и потери, понесенныя Англичанами, заставили короля Ричарда изыскивать способы къ увеличенію доходовъ, и когда между прочими неудачно избранными предметами налоговъ опредѣлена была (въ 1380) поголовная подать со всѣхъ жителей государства мужескаго и женскаго пола, достигшихъ 15-ти лѣтъ, то эта подать возбудила всеобщее негодованіе. Ватъ отказывался платить подать за дочь свою, про которую сборщикъ графства Ессекскаго утверждалъ, что ей уже 15-ть лѣтъ; отецъ спорилъ за возрастъ своей дочери, и когда сборщикъ сдѣлалъ движеніе, чтобы удостовѣриться въ ея лѣтахъ, Ватъ въ изступленіи негодованія убилъ его, возмутилъ крестьянъ, своихъ сосѣдей, убѣдивъ, что его дѣло есть ихъ общее дѣло. Изъ Дептфорда мятежъ распространился въ графства Кентъ, Сорри, (Surrey), Эссексъ и Суссексъ, въ которыхъ народъ уже слишкомъ приготовленъ былъ къ

возстанію; къ нему присоединились и Виклефиты. Вступивъ въ Лондонъ, мятежники произвели всевозможныя неистовства, а Ватъ-Тейлеръ замыслилъ овладѣть Товеромъ, куда удалился Ричардъ съ главнѣйшими изъ придворныхъ. Паническій страхъ овладѣлъ солдатами, защищавшими крѣпость, и они отворили ворота мятежникамъ, которые перерѣзали большую часть королевской свиты и въ томъ числѣ архіепископа Кентербюрійскаго. Ричардъ успѣлъ скрыться, и отправился въ Мейль-эндъ-Гринъ (Mile-end-Green), гдѣ находилась главная толпа мятежниковъ, успокоилъ ихъ, даровалъ имъ прощеніе, и тогда большая ихъ часть разошлась, оставивъ только по два или по три человѣка изъ каждаго прихода для наблюденія за общими выгодами. Извѣстіе объ этомъ привело Ватъ-Тейлера въ изступленіе; онъ объявилъ, что не положитъ оружія, пока не увидитъ уничтоженія законовъ о податяхъ и не накажетъ самъ законодателей. Но наконецъ и онъ согласился вступить въ переговоры съ Ричардомъ, который пріѣхалъ верхомъвъ Смитъ-Фіельдъ (Smith-Field); Ватъ-Тейлеръ изложилъ всѣ свои требованія, и какъ Ричардъ не понималъ, или казался непонимающимъ его, или не довольно скоро рѣшался, то Ватъ, говорятъ, потрясалъ кинжаломъ. Меръ Лондонскій Вальвортъ, находившійся при этомъ, испугавшись движенія Ватъ-Тейлера, нанесъ ему булавою ударъ, который повергъ его на землю, а придворный Фильпотъ (Philpot) прокололъ его шпагою. Смерть Ватъ-Тейлера окончила мятежъ. Ричардъ имѣлъ столько присутствія духа, что вышелъ къ мятежникамъ и говорилъ съ ними. Большее число ихъ обратилось тотчасъ къ своему долгу и увѣрило монарха въ своемъ повиновеніи. Это случилось 21 или 22 іюня 1381. Вальдингемъ, Нейтонъ (Knyhton) и Фруассаръ, подробно описали этотъ мятежъ. Дефоконпре, переводчикъ романовъ Валтера Скотта и Купера издалъ историческій романъ подъ заглавіемъ: Wat-Tyler, ou 10 jours de revolte. Парижъ, 1825.

ВАТЪ-КОЛЪ, «Дщерь гласа». Этимъ именемъ Іудейскіе раввины называютъ способъ откровенія воли Божіей избранному народу, по оскудѣніи устнаго пророчествованія во Израили, то есть, послѣ пророковъ Аггея, Захаріи и Малахіи (Talmut Sotha c. d. p. 48). «Дщерь Гласа» почитаютъ они источникомъ большей части своихъ преданій и нынѣшнихъ религіозныхъ постановленій, утверждая, что Богъ открывалъ свою волю ихъ праотцамъ не чрезъ одно пророчества, заключающіяся въ священномъ писаніи, не чрезъ одно дарованіе духа мужамъ, удостоившимся созерцать божественныя тайны, но также и посредствомъ «Дщери Гласа.» Раввины признаютъ три органа, посредствомъ которыхъ Богъ открывалъ и открываетъ людямъ свою волю. Первый *Урим*ъ и *Тумим*ъ (см. эти слова), органъ пророчествованія, употреблявшійся отъ построенія Скиніи до созданія перваго храма; при его посредствѣ, пророчественный голосъ выходилъ изъ глубины *Святая Святыхъ* (см. это) или съ груди первосвященника; второй *духъ пророчества*, вѣщавшій устами великихъ патріарховъ и избранниковъ Божіихъ отъ созданія міра до смерти Малахіи, послѣдняго изъ пророковъ. Третій *Ватъ-Колъ*, членообразный голосъ, призывавшій юнаго Самуила и открывшій ему судьбу Иліи и дѣтей его; по мнѣнію раввиновъ, онъ проповѣдуетъ волю Божію Израильскому народу отъ смерти Малахіи до настоящаго времени.

К.

ВАТЬ, см. *Батъ*.

ВАТЬЕ, Петръ, Vattier, трудолюбивый Французскій оріенталистъ, который въ свое время пользовался довольно громкою славою; онъ родился въ 1623 году, близъ города Лизьё; въ молодости занимался естественною исторіею и медициною; глубокое уваженіе къ трудамъ Авиценны (см. это) побудило его учиться по-Арабски, чтобы читать ихъ въ подлинникѣ. Будучи докторомъ медицины и лейбмедикомъ Гастона, герцога Орлеанскаго, Ватье получилъ, въ 1658, каѳедру Арабскаго языка въ такъ называемомъ «Французскомъ коллегіумѣ,» Collège de France, въ Парижѣ. Онъ занималъ это мѣсто до смерти своей, случившейся 7 апрѣля 1667. Не смотря на уваженіе, съ которымъ отзывался о немъ знаменитый Бошаръ (см. *Бошаръ*), теперь труды Ватье потеряли всю цѣну новости, какую имѣли для современниковъ; переводы его съ Восточныхъ языковъ исполнены грубѣйшими ошибками, собственныя имена испорчены въ нихъ ужаснѣйшимъ образомъ, и они остались только памятниками его трудолюбія. Ватье издалъ слѣдующія творенія: 1) Histoire mahométane ou le XLIX chalifes du Macine (Эль-Макина), contennant abrégé chronologi-

que de l'histoire musulmane en général, depuis Mahomet jusqu'au règne des François dans le Terre-Sainte, avec un sommaire de l'hist. des Musulm. ou Sarrasins, extrait de Rodrigue Ximenes, Парижъ, 1657, въ 4; 2) Histoire du grand Tamerlan, contenant l'origine, la vie et la mort de ce fameux conquérant, traduit de l'arabe d'Achmed, fils de Guerasfe (Ахмеда-ибнъ-Арабшаха), тамъже 1658, въ 4; 3) Portrait du grand Tamerlan, avec la suite de son histoire jusques à l'établissement de l'empire du Mogol, тамъже, 1658, въ 4. Двѣ эти книги составляютъ переводъ Арабшаховой «Исторіи Тимура» (см. *Арабшахъ*). 4) Logique du fils de Sina, communement appelé Avicenne, traduite d'arabe, тамъже 1658, въ 8;. 5) *Avicennae de morbis mentis tractatus*, etc., тамъже, 1659, въ 8; 6) Elegie de Tograi, avec quelques sentences tirées des poètes arabes, l'hymne d'Avicenne et les proverbes du chalife Gali (Али), тамъже 1660, въ 8; 7) Onésicrite musulman, ou Doctrine et interprétation des songes, selon les Arabes, par Gaddorhachaman (Абдуррахманъ?), fils de Nasar, trad. sur le manusc., тамъже, 1664, въ 12; 8) L'Egypte de Murtadi, fils de Gaghiphe (?), où il est traité des pyramides, etc., тамъже, 1666, въ 12. Кромѣ этого, Ватье написалъ два трактата физіологическіе; примѣчанія на разныя книги Ипократа и Галена; сдѣлалъ Латинскій переводъ полнаго Авиценны; перевелъ съ Персидскаго какую-то пространную исторію Персіи, которая затерялась въ рукописи, и участвовалъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

ВАУВЕРМАНЪ, см. *Вуверманъ*.

ВАУЛИХАЙМИШИ, государыня, послѣ смерти своего мужа, Гуйю, управляла величайшею Монгольскою имперіею съ 1346 по 1351 годъ. (См. *Дайоань*.) *З. Л.*

ВАУТЕРСЪ, Францъ, Wouters, Wauter, Нидерландскій историческій и ландшафтный живописецъ, родился 1614 въ Лiерѣ, умеръ въ 1659 году, учился въ школѣ Рубенса. Онъ украшалъ свои лѣсовины пріятными отдаленными видами, нимфами и сатирами. — Фигуры его хорошо нарисованы, а историческія картины, писанныя въ маломъ форматѣ, обнаруживаютъ хорошій вкусъ и замѣчательную силу воображенія. Колориту его не достаетъ прозрачности; вообще онъ впадаетъ въ желтизну. Вауторсъ былъ застрѣленъ изъ пистолета въ Амстердамѣ, гдѣ былъ директоромъ академіи; убійца и причина убійства остались тайною. — Въ Петербургѣ въ эрмитажѣ есть одна небольшая, очень хорошая картина этого художника.

ВАФРЪ АПРІЙ, см. *Апрій*.

ВАХАБИТЫ, см. *Веггабиты*.

ВАХАНСКІЯ, или *Задубанскія горы*, отрасль Кавказскихъ горъ, прилегающая къ Борджомскому ущелью, ограждали нѣкогда древнее Ваханское владѣніе, вошедшее нынѣ въ составъ Горійскаго уѣзда; онъ простираются вдоль границъ этого уѣзда и Шоропанскаго (въ Имеретіи).

ВАХІЯ, см. *Вакеа*.

ВАХЛЕРЪ, Фридрихъ Людвигъ, Wachler, профессоръ исторіи и старшій библіотекарь при Бреславльскомъ университетѣ, родился 15 апрѣля 1767 года, въ Готѣ. Первое воспитаніе получилъ онъ отъ двухъ отличныхъ домашнихъ учителей и отъ своего отца. Съ 1783 года посѣщалъ онъ гимназію въ Готѣ, и любознательность его получила ученое направленіе наставленіями Кальтвассера, Строта и Манзо; герцогская библіотека возбудила въ немъ любовь къ исторіи литературы. Въ 1784 Вахлеръ учился въ Іенѣ богословію и философіи у Ульриха Суккова, Эйхгорна, Гризбаха и Дедерлейна. Юношеская опрометчивость заставила его перейти въ Геттингенъ, гдѣ онъ слушалъ лекціи Гейне, Шпитлера и Гаттерера; но любимымъ занятіемъ Вахлера осталась древняя литература. Еще въ 1788 году получилъ онъ степень доктора философіи и сдѣланъ былъ экстраординарнымъ профессоромъ; въ слѣдующемъ году женился, а въ 1790 отправился ректоромъ въ Герфордъ. Въ 1801 году Рпительскій богословскій факультетъ далъ ему степень доктора богословія, и въ томъ же году Вахлеръ былъ переведенъ профессоромъ философіи въ Марбургъ, гдѣ потомъ преподавалъ и науки историческія. На поприщѣ писателей явился онъ впервые въ 1788 году съ диссертаціею *De pseudo-Phocylide;* за нею послѣдовалъ рядъ болѣе или менѣе важныхъ сочиненій. Мы упомянемъ только о главнѣйшихъ: Ueber Heſiod's Vorſtellungen von den Göttern, программа, 1789; Rede über Geſchichte, ihre Zwecke Behandlungsart und ihren Vortrag, опытъ, 1789; Verſuch einer allgemeinen Geſchichte der Litteratur, 3 тома 1793 — 99; Aphorismen über die Univerſitäten und ihr Verhältniß zum Staate, 1802; Handbuch der allgemeinen Geſchichte der litterariſchen Cul-

tur, 2 тома 1804 — 5; Grundriß der ältern, mittlern und neuern Zeit, 1806. Въ 1815 году Вахлеръ перешелъ изъ Марбурга профессоромъ исторіи въ Бреславль, и съ 1824 назначенъ старшимъ библіотекаремъ университетской библіотеки. Со времени отъѣзда своего изъ Марбурга, Вахлеръ издалъ сочиненія, которыми наиболѣе сдѣлался извѣстенъ: Lehrbuch der Geschichte, 1816, 5 изданіе 1828; Vorlesungen über die Geschichte der deutschen Nationallitteratur, 2 тома 1819, и Philomathie, 3 тома 1819 — 21; въ этомъ собраніи, между разными пьесами помѣщены: «Лютеръ; жизнеописаніе Іоанна Мюллера; пословицы Себастьяна Франка; о статистикѣ; отрывки о Ж. Ж. Руссо». Сочиненіе Вахлера Handbuch der Geschichte der Litteratur, передѣланное, вышло въ Франкфуртѣ на Майнѣ въ 4 частяхъ 1822 — 24. Здѣсь же, въ Бреславлѣ, Вахлеръ окончилъ отличное сочиненіе Geschichte der historischen Forschung und Kunst, seit der Wiederherstellung der litterärischen Cultur in Europa 5 отдѣл. въ 2 частяхъ, Геттингенъ 1812 — 20; Darstellung der Pariser Bluthochzeit, 1827, и Lehrbuch der Litteratur-Geschichte. Сочиненіе Neue theologische Annalen, окончилъ онъ въ 1823 году; наконецъ съ 1819 года писалъ рецензіи для Лейпцигскихъ литературныхъ вѣдомостей и статьи для Нѣмецкой энциклопедіи Эрша и Грубера. Прежняя жизнь и дѣйствія этого историка, который столько же владѣетъ своимъ предметомъ, сколько и способностью изображать его, который отличается основательностію своихъ изслѣдованій, обширною начитанностью, самостоятельнымъ сужденіемъ, силою изложенія и благородствомъ языка, описана Штридеромъ въ *Гессенской исторіи ученыхъ* (Hessische Gelehrtengeschichte, 1812, часть 16 стр. 364, и часть 17, стр. 395). Изъ сочиненій Вахлера на Русскій языкъ переведено *Руководство къ исторіи литературы*, часть 1, 1836 въ 8, которое нашло у насъ справедливыхъ цѣнителей.

ВАХМИСТРЪ, (Wachtmeister), званіе въ кавалеріи, соотвѣтствующее званію фельдфебеля (см. это) въ пѣхотѣ. Въ Вахмистры избираются отличнѣйшіе и расторопнѣйшіе строевые унтеръ-офицеры. Въ каждомъ дѣйствующемъ эскадронѣ полагается одинъ *старшій* Вахмистръ и въ каждомъ взводѣ по одному *младшему*: первый приводитъ въ исполненіе распоряженія и приказанія эскадроннаго командира, наблюдаетъ за порядкомъ и поведеніемъ нижнихъ чиновъ, сбереженіемъ лошадей и порядкомъ въ казармахъ и конюшнѣ, повѣряетъ пріемку вещей, провіанта, фуража, и имѣетъ смотрѣніе за казенными вещами. Младшіе Вахмистры, подъ надзоромъ старшаго, имѣютъ тѣ же обязанности, относительно своихъ взводовъ, и должны умѣть обучать людей и выѣзжать лошадей. Знающіе грамотѣ Вахмистры, прослуживъ безпорочно въ гвардіи 10, а въ арміи 12 лѣтъ въ унтеръ-офицерскомъ званіи, и въ томъ числѣ три года Вахмистромъ, производятся старшій въ Подпоручики, а въ тѣхъ полкахъ, гдѣ подпоручиковъ не полагается, получаетъ старшинство предъ всѣми корнетами; младшіе же Вахмистры всегда производятся въ корнеты въ армейскіе кавалерійскіе полки. *А. П. А.*

ВАХНЯ, см. *Треска*.

ВАХРАМѢЕВЫ, Русскій дворянскій Домъ. Основателемъ его былъ дьякъ Иванъ Ѳедоровичъ Вахрамѣевъ, который за службу свою былъ награжденъ въ 1658 году помѣстьемъ, и умеръ въ 1679 году. Сынъ его, Григорій, служилъ стольникомъ (Общій Гербовникъ, IV, 115.) *Яз.*

ВАХСМУТЪ, ВАКСМУТЪ, Эрнестъ Вильгельмъ Готлибъ, Wachsmuth, профессоръ исторіи въ Лейпцигѣ, родился 28 декабря 1784 года, въ Гильдейсгеймѣ. Первое образованіе онъ получилъ въ тамошней гимназіи; въ 1803 вступилъ въ Гальскій университетъ и отъ богословскаго факультета получилъ премію за сочиненное имъ разсужденіе. Отставъ мало по малу отъ богословія, онъ занялся преимущественно новѣйшими языками, изучалъ ихъ изъ классическихъ произведеній и изъ обращенія съ иностранцами. До 1815, Вахсмутъ былъ учителемъ въ главной школѣ въ Галлѣ, и кромѣ того лекторомъ Италіянскаго языка при тамошнемъ университетѣ. Онъ написалъ «Грамматику Англійскаго языка» (Галле 1816 г.) и издавалъ съ Гюнстеромъ Humanistische Zeitschrift (3 том. Галле 1816 –18). Потомъ его вызвали въ Кильскій университетъ профессоромъ древней литературы, а осенью 1825 г. поступилъ онъ профессоромъ исторіи въ Лейпцигскій университетъ. Тутъ ему пригодилось все, что накопилъ онъ по части исторіи. Здѣсь, кромѣ «Всеобщей Исторіи», написалъ Grundriß der allgemeinen Geschichte der Völker und Staaten, Лейпц. 1826; и Leitfaden zu Vorle-

sungen über die allgemeine Weltgeschichte, Лейпц. 1833; объяснялъ Греческія и Римскія древности, исторію Германіи, исторію новѣйшую, исторію литературы и исторію Европейскаго законодательства. Въ Лейпцигѣ написалъ Hellenische Alterthumskunde, 4 тома, Галле, 1826–30;, Historische Darstellungen aus der Geschichte der neuer Zeit 3 том. Лейпц. 1831), и Europaische Sittengeschichte; 1 и 2 том. Лейпц. 1831–32г.; Geschichte der Aufstände und Kriege der Dänen im Mittelalter помѣщена въ historische Taschenbuche Раумера за 1834 г.

ВАХТА ТРИЛИСТНАЯ, трилистникъ водяной; бобровникъ или павушъ (*Menyanthes trifoliata* Linn., *Trifolium fibrinum* въ аптек.; Bitterklee; Tréfle d'eau). Растеніе многолѣтнее, принадлежащее къ первому разряду пятаго класса Линн. сист. и сродное съ горечавкою (*Gentianaceæ*?). Оно находится въ болотахъ, около озеръ и на влажныхъ лугахъ во всей Европѣ и въ Сибири; цвѣтетъ въ маѣ и іюнѣ. Стебель его бываетъ длиною иногда до полуаршина, лежитъ въ илѣ и испускаетъ корешки изъ суставцевъ; листья съ длинными стебельками, состоятъ изъ трехъ овальныхъ, почти цѣльныхъ листиковъ, похожихъ на бобовые, а прямой цвѣтной черешокъ длиннѣе листьевъ и развивается въ гроздь съ 6 до 12 красивыми цвѣтками; каждый цвѣтокъ состоитъ изъ пяти-раздѣльной чашечки, бѣлаго, внутри волосистаго, ворончатаго, пяти-раздѣльнаго вѣнчика, 5 тычинокъ и одного пестика, снабженнаго булавочкою и двухлопастнымъ устьемъ; изъ яичника образуется въ концѣ лѣта яйцевидная, двустворчатая, одногнѣздная и многосѣменная коробочка, величиною съ горошину. Растеніе безъ запаха, но очень горькаго вкуса; для аптекъ собираются листья весною предъ разцвѣтаніемъ; они составляютъ хорошее желудочное, укрѣпляющее, противулихорадочное и противуцынготное лекарство, употребляемое въ видѣ водяной, спиртной или винной настойки и экстракта. (*Infusum aquosum et vinosum, Tinctura et Extractum trifolii fibrini*). Весною предписывается свѣжій, выжатый сокъ Вахты одержимымъ цынгою и брюшными завалами. Полагаютъ, что Англичане кладутъ Вахту въ пиво и портеръ, вмѣсто хмѣлю; козы, овцы и коровы ѣдятъ охотно эту горькую траву, а стволъ ея, примѣшанный зимою къ корму коровъ, умножаетъ молоко. Изъ листьевъ получается средствомъ варенія и выжиманія добывается зеленая краска. См. Двигубскаго изображ. растеній Ч. 1. табл. 5— и Щеглова Хозяйств. Ботанику, Т. IV, стр. 26. *П. Ѳ. Г.*

ВАХТА, (Голланд. Wagt, Нѣм. Wache, Анг. the watch, Фр. le quart). Подъ этимъ словомъ разумѣется та часть экипажа, которая въ опредѣленные часы находится на верхней палубѣ и въ другихъ мѣстахъ судна, съ тою цѣлію, чтобъ охранять его отъ опасностей, вести къ предназначенному мѣсту, или содержать въ данной позиціи. Время, въ продолженіе котораго люди одной Вахты остаются на разныхъ постахъ службы, также называется *Вахтою*. Для составленія Вахтъ въ первомъ значеніи слова, нижніе чины экипажа, или команда, обыкновенно раздѣляются на двѣ равныя части въ моральномъ и физическомъ отношеніи, и одной изъ нихъ, именно первой, присвоиваютъ въ порядкѣ чиселъ нумера нечетные, а другой четные. Такимъ образомъ, одна половина команды занята бываетъ службою, а другая, *подвахтенная*, отдыхаетъ, за исключеніемъ такихъ случаевъ, когда на верху одной Вахты людей недостаточно (см. *Авраль*). Офицеры экипажа наблюдаютъ между собою особую очередь и всегда почти поступаютъ на Вахту черезъ двѣ смѣны на третью. Мѣста и обязанности каждаго человѣка въ Вахтѣ на всѣ случаи, въ какихъ судно внѣ гавани можетъ находиться, опредѣляется «боевымъ расписаніемъ» (см. это слово).

Вахта, въ другомъ значеніи слова, т. е. относительно распредѣленія суточнаго времени, бываетъ двоякая: шести-часовая и четырехчасовая. Шести-часовыя идутъ отъ полудня до полуночи, а четырех-часовыя отъ полуночи до полудня, такъ что въ одной половинѣ сутокъ считается двѣ большихъ Вахты, а въ другой три малыхъ. Смотря по времени сутокъ, Вахты раздѣляются еще на дневныя и ночныя. Послѣднія у Нѣмцевъ и Шведовъ извѣстны подъ именемъ «собачьихъ Вахтъ» Hunden Wache.

ВАХТЕННЫЙ. На военныхъ судахъ это званіе присвоивается командиру вахты, котораго права и обязанности описаны въ статьѣ *Лейтенантъ* (см. это).

ВАХТАНГЪ, имя многихъ владѣтелей Грузіи. Извѣстнѣйшіе изъ нихъ были:

1. Вахтангъ I, Гургъ-Асланъ, сынъ Мирдата. Мы приведемъ здѣсь краткое жизнеопи-

саніе этого царя, по Грузинскимъ лѣтописямъ, которыя, впрочемъ, до двѣнадцатаго вѣка, то есть, до прославленной ими царицы Тамари, весьма недостовѣрны и не очищены критикою. По сказанію ихъ, Вахтангъ Гургъ-Асланъ, былъ 33 царь Иверійскій, вступилъ на престолъ 446 года по Р. Х., происходилъ отъ крови Персидскихъ царей. Сапоръ I, царствовавшій въ Персіи съ 238 года по Р. Х., завоевалъ Иверію и отдалъ ее сыну своему Миріану, который основалъ третью Грузинскую династію. Этого Сапора называютъ Грузины Хозроемъ, а по немъ всю династію Миріана, къ которой принадлежитъ и Вахтангъ, *Хозроянскою*. Хозрой Великій царствовалъ почти тремя столѣтіями позже Сапора и тридцатью двумя годами позже Вахтанга, если принять, что послѣдній умеръ 499 года, какъ пишутъ тѣ же лѣтописи. Не входя въ разборъ этихъ показаній, мы можемъ сказать положительно, что вся страна, составлявшая нынѣшнюю Закавказію, принадлежала въ тѣ эпохи иногда Персіи, иногда Восточной имперіи, и управлялась или Персидскими сатрапами или Греческими куропалатами (намѣстниками). Это достоинство было наслѣдственно въ ихъ родѣ; но инвеституру на управленіе получали они или отъ Персидскихъ или отъ Греческихъ монарховъ, и пользуясь смутами, столь часто обуревавшими обѣ монархіи, объявляли себя независимыми. Вахтангъ, повѣствуютъ Грузинскія лѣтописи, объявленъ царемъ, послѣ смерти отца своего, на осьмомъ году возраста. Въ первые годы его царствованія, Оссы, пользуясь его малолѣтствомъ, вторгнулись въ Грузію чрезъ Даріельскую стѣну и трижды опустошали Иверійскія сѣверныя области. Вахтангъ возмужавъ, пошелъ на Оссовъ войною, поразилъ ихъ, убилъ въ единоборствѣ двухъ предводителей, и покорилъ всю Осетію; послѣ того онъ покорилъ и другіе Кавказскіе народы, побѣдивъ многихъ Горскихъ князей на поединкахъ; онъ подвинулъ рубежъ Иверіи отъ замка Кумли далеко за Кавказъ; возобновилъ Даріельскую стѣну, построенную, будто бы, за сто шестьдесятъ лѣтъ до Р. Х., Иверійскимъ царемъ Мирваномъ, и въ узкой тѣснинѣ горъ, укрѣпилъ Терекскій проходъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ «Албанскихъ воротъ.» Стѣна эта построена въ концѣ пятаго вѣка Кай-Кабадомъ и довершена Нушірваномъ въ шестомъ столѣтіи. Окончивъ дѣла на Кавказѣ, Вахтангъ вступилъ въ Абхазію, занялъ крѣпость Эгрисскую и всѣ области по берегамъ Чернаго моря, присвоенныя Греками. Далѣе Вахтангъ воевалъ съ царемъ Персидскимъ Фирузомъ противу императора Льва, и заключивъ съ послѣднимъ миръ, получилъ въ супружество дочь его, Елену, а въ приданое возвращены ему были многіе города, издревле принадлежавшіе Иверіи. Послѣ смерти Фируза (488), наслѣдникъ его, Баласцесъ, вторгнулся въ Грузію, но Вахтангъ, съ помощію Гунновъ и Грековъ разбилъ его. Въ этомъ сраженіи, Персы прозвали Вахтанга *Гургъ - Асланомъ*, «Волко-львомъ», потому что онъ носилъ шлемъ, на которомъ изображены были спереди волкъ, а сзади левъ. — Вахтангъ заключилъ съ Персами миръ, и выдавъ сестру свою за царя ихъ, былъ союзникомъ Персіи и воевалъ съ Кай-Кабадомъ противу Индіи. Грузіи при Вахтангѣ, утверждаютъ лѣтописи, принадлежало все пространство между Каспійскимъ и Чернымъ морями отъ Гавриза и Арзерума до устья Дона, и слава Грузинскаго оружія гремѣла въ отдаленныхъ странахъ. Другія подробности и сказки Вахтангова царствованія не стоятъ упоминанія. Тѣ же лѣтописи приписываютъ Вахтангу построеніе каменнаго храма въ Мцхетѣ; онъ сооруженъ имъ, утверждаютъ онѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ воздвигнута была прародителемъ его Миріаномъ, принявшимъ (314) Св. крещеніе, первая христіанская церковь въ Грузіи. Храмъ этотъ и понынѣ показываютъ Грузины, какъ памятникъ Вахтанговыхъ временъ. Имъ же основанъ городъ Каспи; а въ 469 году Тифлисъ. Сынъ и наслѣдникъ Вахтанга, Дачи, перенесъ туда царскій престолъ изъ Мцхета, и былъ (509) данникомъ Персидскаго царя Кай-Кабада.

2. Вахтангъ II, изъ династіи Багратидовъ, сынъ Давида, прозваннаго Монголами Нарномъ, возведенъ на престолъ 1289, по согласію Монголовъ, послѣ смерти Димитрія Жертвователя (Гавдадебули), обезглавленнаго въ Персіи и причтеннаго Грузинскою Церковью къ лику святыхъ. — Вахтангу II покорились добровольно всѣ раздробленныя части Грузіи. Онъ царствовалъ только три года къ общему прискорбію Грузинъ, какъ пишутъ лѣтописи, ибо въ короткое время онъ умѣлъ заслужить любовь народную.

3. Вахтангъ III, изъ династіи Багратидовъ, сынъ Димитрія Жертвователя, вступилъ на престолъ 1301 года, послѣ брата своего Давида, и, подобно отцу, пожертвовалъ собою для спасенія отечества и вѣры. — Монголы, пишутъ Грузинскія лѣтописи, желая ввести въ тѣхъ странахъ законъ Магометовъ, послали своего Нойну въ Грузію къ Вахтангу, съ предложеніемъ принять чалму, угрожая въ противномъ случаѣ войною и разоренiемъ его земли. Вахтангъ, чтобы отклонить такое несчастіе, отправился съ боярами своими въ Арменію, къ управлявшему тамъ хану; но тотъ не внялъ его просьбамъ и сослалъ его въ заточеніе. Вахтангъ съ твердостію переносилъ постигшее его злополучіе, и наконецъ, за непреклонность къ принятію исламизма убитъ 1304 года. — Грузины чтутъ память Вахтанга, пострадавшаго за вѣру.

4. Вахтангъ IV, изъ династіи Багратидовъ. Въ 1442 году, отецъ его, Александръ Георгіевичъ, оставивъ царство въ управленіе дѣтямъ своимъ, постригся въ монахи подъ именемъ Аѳанасія. Вахтангъ принялъ престолъ какъ старшій сынъ, оставивъ себѣ Имеретію, Сванетію, Абхазію, Джикетъ, Гурію и восточную часть Мингреліи (Одышъ); братьямъ: Георгію далъ Картлію, Саатабахъ (Ахалцыхъ) и Черкезію; а Димитрію — Кахетію и страны до Дербента. Вахтангу повиновались меньшіе братья; онъ принялъ пышное титло царя царей, царствовалъ три года и умеръ бездѣтенъ. Ему наслѣдовалъ братъ его, Георгій VIII. Евгеній въ своей Грузинской исторіи полагаетъ раздѣленіе Грузіи на три царства при Александрѣ, и называетъ Вахтанга первымъ царемъ Имеретинскимъ, даетъ Кахетію Георгію, а не Димитрію и, вѣроятно, ошибкой относитъ начало царствованія Вахтанга къ 1424, а конецъ къ 1431 году. (См. статью: *Александръ, царь Иверскій*). Въ хроникѣ Грузинской, найденной въ королевской Парижской библіотекѣ и напечатанной Азіатскимъ обществомъ (въ Парижѣ 1829 года), смерть Вахтанга показана 1447 года. Что касается до раздѣленія Грузіи, то оно существовало и прежде, въ 1248 году. Имеретія уже была отдана Монголами Давиду Нарину, по завѣщанію матери его царицы Русь-Удани, Томариной дочери; однакожъ наслѣдники его не именовались царями. Историкъ Грузинскій Вахуштій, ссылаясь на гуджары — царскіе акты, хранящіеся при церквахъ и монастыряхъ, говоритъ, что цари, отдавая удѣлы своимъ сыновьямъ, никогда не титуловали ихъ царями и не позволяли имъ быть независимыми. Онъ утверждаетъ, что первое раздѣленіе Грузіи на три независимыя другъ отъ друга царства, послѣдовало при наслѣдникѣ Вахтанга, Георгіѣ VIII, когда племянникъ Георгія, Давидъ, сынъ Димитрія, убитаго 1452 года на охотѣ, объявилъ себя независимымъ царемъ Кахетіи, а Рачинскій Эриставъ, Багратъ, потомокъ Нарина, царемъ Имеретіи. Георгію VIII осталась одна Карталинія; потому что вскорѣ отложились отъ него области: Ахалцыхъ, Мингрелія, Гурія, Сванетія и Абхазія и составили независимыя княжества. И такъ, слѣдуя Вахуштію, Вахтангъ еще владѣлъ всею Грузіею, и былъ четвертымъ царемъ этого имени.

5. Вахтангъ V, царь Грузинскій, иначе Шахъ-Навазъ I, сынъ князя Мухранскаго Геймураза Вахтанговича, Багратида, внукъ царевича Баграта Константиновича, получилъ отъ отца Мухрань, въ 1655 году, и правилъ этимъ княжествомъ, подъ именемъ Бакхута-Бага. Слѣдуя примѣру отца, онъ долго жилъ въ Персіи, былъ любимцемъ шаха Абасса II и главою Персидскаго дивана. Въ 1658 году, Карталинскій царь Ростомъ, не имѣя наслѣдниковъ, усыновилъ Бакхута-Бага и объявилъ его намѣстникомъ Карталиніи, потому что отецъ его былъ дядею Ростома. Въ 1659 году скончался на осьмидесятомъ году Ростомъ, послѣ двадцати-четырехъ-лѣтняго царствованія. Князья единодушно провозгласили намѣстника Карталинскаго своимъ царемъ, подъ именемъ Вахтанга. Шахъ Персидскій утвердилъ ихъ выборъ. Вахтангъ за это долженъ былъ, по наружности, принять законъ Магометовъ и назваться мусульманскимъ именемъ Шахъ-Навваза. Мужественный и благоразумный Вахтангъ умѣлъ соединить всѣ раздробленныя части Грузіи подъ свое владычество; онъ заставилъ удѣльныхъ князей признать его верховную власть; при немъ Грузія отдохнула отъ продолжительныхъ бѣдствій. Къ несчастію, Вахтангъ, слѣдуя системѣ раздѣловъ, принятой его предшественниками, еще при жизни отдалъ (1668) Имеретію старшему сыну своему, Арчилу, и когда Турки изгнали Арчила изъ Имеретіи, отецъ далъ ему (1670) Кахетію, а Картлію назначилъ меньшому сыну своему Георгію, который послѣ смерти отца, въ 1676 году, принялъ ма

гометанство и вступилъ на престолъ Картлинскій, подъ именемъ Шахъ-Навааа II. Вахтангъ V отъ первой жены своей, Родамы, дочери князя Каплана Баратова, имѣлъ еще сына Льва и двухъ дочерей: одна была за княземъ Зурабомъ, сыномъ Заала Эристава Арагвскаго, другая Тамарь за Кахетинскимъ царемъ Теймуразомъ I. Потомство Арчила и Георгія пресѣклось; потомство Льва (Леона) переселилось въ Россію, и понынѣ существуетъ, подъ именемъ князей Грузинскихъ.

6. Вахтангъ VI, царь Грузинскій, сынъ Льва и внукъ Вахтанга V (Шахъ-Навааа), вступилъ на престолъ въ 1703 году, послѣ брата своего Хосроя, магометанина. Надлежало бы царствовать отцу ихъ Льву, но онъ содержался въ Персіи. Молодой Вахтангъ принялъ скипетръ, но какъ покорный сынъ, управлялъ царствомъ отъ имени отца. По праву наслѣдія, ему принадлежали Имеретія и Кахетія, достояніе дяди его несчастнаго Арчила, а потому большая часть Грузинскаго народа признавала Вахтанга VI единственнымъ законнымъ наслѣдникомъ всей Грузинской земли; но въ Имеретіи и въ Кахетіи, мимо правъ наслѣдниковъ Шахъ-Навааа I, царствовали отрасли прежнихъ владѣтелей, также изъ династіи Багратидовъ. Въ 1674 году, Ираклій, иначе Николай Давидовичъ Кахетинскій, утвержденъ на престолѣ Кахетіи грамматою царя Русскаго Алексѣя Михайловича, къ которому онъ двукратно ѣздилъ въ Москву просить покровительства; не смотря на его милости, Ираклій не видѣлъ возможности поддержать права свои, и прибѣгнулъ къ ближайшему покровителю, Персидскому шаху, женился въ Персіи, принялъ чалму и подъ именемъ Назаръ-Кули-хана получилъ *рекалъ* (граммату) на Кахетію. Въ тѣ времена цари Грузіи, если не желали претерпѣвать гоненія, должны были принимать магометанскую вѣру. Ревнуя къ православію, Вахтангъ не хотѣлъ перемѣною религіи пріобрѣсть милость шаха Хусейна, и потому не могъ противиться успѣхамъ царя Кахетіи; онъ принужденъ былъ и самъ ѣхать въ Персію за подтвердительною грамматою на царство, оставивъ намѣстникомъ въ Карталиніи брата своего Симеона. Шахъ не иначе соглашался утвердить Вахтанга на престолѣ, какъ съ условіемъ, чтобы онъ прежде принялъ магометанскую вѣру, и раздраженный непреклонностію, заключилъ его подъ стражу, а на царство Картліи возвелъ другаго брата Вахтангова, Іессея, который сдѣлался магометанином и назвался Али-Кули-Ханомъ. Царствованіе Іессея не было покойно. Князь Шенше Эриставъ Ксанскій, чтобы утѣснить ненавистнаго своего родственника князя Эристава Арагвскаго, вторгнулся во владѣнія его съ наемнымъ Лезгинскимъ войскомъ. Послѣ этого, Лезгины, узнавъ хорошо всѣ мѣста, сами сдѣлали въ 1707 году жестокое нападеніе на Грузію, и съ этого времени она неоднократно подвергалась ихъ опустошительнымъ набѣгамъ. Іессей владѣлъ Карталиніею два года; между тѣмъ братъ его Вахтангъ страдалъ въ заключеніи въ Испагани; зная всѣ неустройства своего отечества, онъ рѣшился наконецъ по наружности сдѣлаться мусульманиномъ. Примиренный шахъ обѣщалъ ему возвратить престолъ и между тѣмъ объявилъ его своимъ *сардаромъ* и правителемъ Адербаеджана, а управлять Карталиніею назначилъ сына его Бакара, вмѣсто Іессея, который отрекся отъ исламизма. Вахтангъ семь лѣтъ пробылъ въ Персіи, пока получилъ дозволеніе возвратиться въ Грузію и принять корону Картліи. Утвердившись на престолѣ, онъ первыя заботы обратилъ на законы и вѣру; собралъ ученыхъ, перевелъ съ Греческаго уложеніе императора Льва Мудраго, сообразилъ это право съ постановленіями Армянскихъ и Грузинскихъ царей, пополнилъ своими и составилъ особое уложеніе, извѣстное подъ именемъ «Вахтанговыхъ законовъ,» (см. это), трудъ весьма несовершенный, даже страшный, но, за неимѣніемъ лучшаго, весьма полезный. Вахтангъ, радѣя о пользѣ христіанства Грузинскаго, предпринялъ напечатать Библію, переведенную, какъ утверждаютъ Грузины, еще въ IV вѣкѣ съ Греческаго на ихъ языкъ, по частямъ, и въ XI вѣкѣ исправленную тремя Грузинскими князьями, монахами Иверскаго Аѳонскаго монастыря. Этотъ переводъ, впослѣдствіи искаженный переписчиками, требовалъ большой поправки; притомъ утрачены были переводы книги Спраховой и Маккавейскія. Арчилъ, дядя Вахтанга, уже дополнилъ недостатки Грузинской Библіи, а племянникъ, желая напечатать ее, вызвалъ изъ Валахіи какого-то Грека типографщика, возобновилъ въ Тифлисѣ книгопечатаніе, давно забытое; но успѣлъ напечатать только нѣкоторыя пророческія книги, Евангеліе, Апостолъ,

Псалтырь, Служебникъ, Молитвенникъ и Часословъ. Потомъ, вскорѣ напали на Грузію Персіяне и истребили все заведеніе: едва нѣсколько печатныхъ экземпляровъ сохранилось. Въ то время царствовалъ въ Кахетіи сынъ Ираклія, Давидъ, подъ именемъ Имамъ-Кули-Хана, а послѣ занялъ престолъ братъ его Константинъ, который носилъ званіе правителя Испагани, подъ именемъ Магометъ-Кули-Хана. Персидскій Дворъ съ досадою смотрѣлъ на Вахтанга, столь ревностнаго поборника христіанства и послалъ противъ него войско: оно овладѣло всѣми его землями, и магометанинъ Константинъ провозглашенъ былъ 1719 года царемъ Карталиніи. Вахтангъ укрѣпился въ Тифлисѣ и долго держался тамъ, но Константинъ, присоединивши къ себѣ Лезгинъ, вытѣснилъ его изъ города. Лишенный средствъ защиты, Вахтангъ въ отчаяніи призвалъ 1721 года на помощь Турокъ, отдавъ себя и царство свое въ покровительство султана. Турки овладѣли Карталиніею, захватили Константина обманомъ и отсѣкли ему голову. Вслѣдъ за этимъ они овладѣли и Нижнею Кахетіей, а въ Верхней оставили царемъ Теймураза II, брата Константинова, и вездѣ посадили правителями пашей. Вахтангу оставалась одна тѣнь власти: къ довершенію несчастія, братъ его Іессей принялъ вторично магометанскій законъ по Турецкому обряду, и Турки тотчасъ возвели его на престолъ Картліи. Вахтангъ скитался по Грузіи съ вѣрными ему князьями и дворянами, и, не смотря на преданность къ нему Грузинскаго народа, считалъ царство свое погибшимъ. Внутреннія раздоры, частыя перемѣны Персидскихъ шаховъ, нападеніе на Грузію Аѳганскаго народа, не давали Вахтангу никакой надежды возвратить себѣ престолъ. Стѣсненный со всѣхъ сторонъ, этотъ злополучный царь, рѣшился оставить отечество, гдѣ исчезло три части народонаселенія: онъ прибѣгнулъ къ Петру Великому, который великодушно простеръ ему руку помощи и пригласилъ его въ Россію. Въ концѣ 1724 года, Вахтангъ выѣхалъ изъ Грузіи съ братомъ своимъ Симеономъ, дѣтьми, пятью епископами, пятью архимандритами, шестью игуменами и многими низшаго класса духовными. Въ 1725 онъ прибылъ въ городъ Царицынъ: тамъ услышалъ онъ печальную вѣсть о смерти своего покровителя. Но Екатерина I исполнила обѣщаніе своего супруга: она милостиво приняла Вахтанга, пожаловала ему Андреевскій орденъ, назначила двадцать четыре тысячи рублей на его содержаніе, приказала отвесть въ Москвѣ на Пресни земли для помѣщенія его семейства и свиты, и подарила ему въ вѣчное и потомственное владѣніе значительныя отчины. Въ 1734 году, Вахтангъ рѣшился еще разъ испытать счастія,—ѣхать съ сыномъ своимъ Бакаромъ въ Персію, чтобы содѣйствіемъ шаха возвратить потерянный престолъ. Императрица Анна Іоанновна согласилась на желаніе царя, но дала ему особую инструкцію, какъ вести себя въ Персіи, и какимъ образомъ склонить Горцевъ и Грузинъ къ вступленію въ службу Россійскую, чтобы черезъ то привесть по немногу ихъ земли въ совершенную зависимость отъ Россіи. Въ это дипломатическое путешествіе съ Вахтангомъ былъ назначенъ генералъ-маіоръ Бибиковъ; но Вахтангъ на дорогѣ занемогъ и умеръ въ Астрахани. Сыновья его, Бакаръ, Георгій и Вахушта остались въ Россіи, а дочь, Тамарь, въ Грузіи, въ замужствѣ за царемъ Теймуразомъ II. Супруга Вахтанга, Руссудань, была дочь князя Черкасскаго. Отъ сына его Бакара, пошелъ въ Россіи родъ князей Грузинскихъ. Дѣти брата Вахтангова, Симеона, Стефанъ и Димитрій, обучавшіеся въ Голландіи, умерли въ юныхъ лѣтахъ: Стефанъ 1744 въ Голландіи, а Димитрій 1745 въ Петербургѣ, пріѣхавъ въ эту столицу съ тѣломъ брата. Оба погребены въ Александроневскомъ монастырѣ.—Вахтангъ VI былъ человѣкъ съ характеромъ и умомъ образованнымъ и могъ бы со славою поддержать корону государства, если бъ оно не находилось на краю гибели, какъ Грузія въ его время. Среди заботъ своего правленія, онъ находилъ досугъ для занятій науками и написалъ *Исторію земли Хартлоеской* (Карталиніи), подробный и весьма важный матеріялъ для исторіи Грузіи, извѣстный болѣе подъ именемъ «Хроники Вахтанга VI». Онъ составилъ ее по разнымъ рукописямъ, хранившимся въ монастыряхъ Гелати, въ Имеретіи, и въ Мукетскомъ, близъ Тифлиса. Сочиненіе это, къ сожалѣнію, до сихъ поръ не издано; одинъ рукописный экземпляръ «Хроники» находится въ Римѣ, другой въ Румянцовскомъ музеумѣ въ С. Петербургѣ. По ней-то Дегинь приводилъ имена Грузинскихъ царей въ своей Histoire des Huns; объ ней упоминаютъ въ своихъ путешествіяхъ Гюльденштедтъ и Клап-

ротъ. Съ этой Хроникой не должно смѣшивать «Обозрѣнія исторіи Грузинскаго народа», изданнаго въ Русскомъ переводѣ въ Санктпетербургѣ 1814, царевичемъ Вахтангомъ Иракліевичемъ, братомъ Георгія XIII, послѣдняго царя Грузіи. Царь Вахтангъ составилъ также *Географическое описаніе Кавказскихъ странъ*. Клапротъ, въ своемъ путешествіи, приводитъ изъ него нѣсколько отрывковъ.

7. Вахтангъ, царь Имеретинскій, сынъ Александра, послѣ смерти отца спориль съ братомъ о престолѣ Имеретіи; оба провозглашены были царями, старшій подъ именемъ Баграта II, меньшій подъ именемъ Вахтанга I. Персія искусно сѣяла сѣмена раздоровъ между Грузинскими князьями, помогая той или другой партіи и ожидала только случая, чтобы овладѣть страною. Споръ Вахтанга съ братомъ начался междоусобной войною, и кончился сраженіемъ при селеніи Мози, 1509 года. Разбитый Вахтангъ, принужденъ былъ бѣжать и потомъ покориться старшему брату. Въ царствованіе Баграта, Грузія сдѣлалась театромъ войны между Турками и Персіянами. Султанъ Мурадъ III, который воевалъ съ шахами Измаиломъ, Магометомъ и Абассомъ Великимъ, покорилъ Имеретію 1574 года, сдѣлалъ престарѣлаго Баграта своимъ данникомъ, а вмѣстѣ съ нимъ и владѣтельныхъ князей: Вахушта-Дадіана Мингрельскаго, Миміа-Дарашкельяна Гурійскаго, и Кайхозро-Атабага Ахалцыхскаго. Вскорѣ за тѣмъ другая половина Грузіи отдалась въ покровительство Персіи. *К. Д. Э.*

ВАХТАНГОВЫ ЗАКОНЫ принадлежатъ къ числу законовъ, дѣйствующихъ нынѣ въ Грузіи, наряду съ законами Греческими, Армянскими царя Георгія (III), князя Агбуги Атабатскаго, Моисеевыми и католическими, также съ обычаями, введенными при Грузинскихъ царяхъ закономъ. По постановленію о внутреннемъ управленіи Грузіи (1801 сент. 12), дѣйствіе Вахтанговыхъ законовъ распространяется только на дѣла гражданскія; уголовныя производятся по общимъ законамъ Россійской имперіи; да и въ гражданскихъ дѣлахъ, въ случаѣ недостатка Вахтанговыхъ и настоящихъ Грузинскихъ законовъ, руководствуются также законами Россійскими. Вахтанговы законы, вмѣстѣ съ другими источниками Грузинскаго мѣстнаго законоположенія, напечатаны въ одной книгѣ, для употребленія при производствѣ.

Исторія законодательства есть лучшая и самая достовѣрная исторія народа по всѣмъ эпохамъ и періодамъ; это зеркало, въ которомъ явственно отражается народный духъ и характеръ, степень образованности и промышленности, весь бытъ семейственный, гражданскій и политическій. Уложеніе царя Вахтанга написано въ началѣ XVIII столѣтія, въ то самое время, когда бѣдствія Грузіи превзошли мѣру терпѣнія, и эта несчастная страна, растерзанная междоусобіями и двумя сильными непріязненными ей и враждебными между собою внѣшними непріятелями, рѣшалась уже прибѣгнуть подъ покровительство Россіи. «Это было то время», говоритъ Вахтангъ, «когда Грузинскіе цари сохраняли только названіе, когда подданные ничего имъ не оставляли и побуждали ихъ царствовать и судить какъ сами хотѣли». Этимъ объясняется весь духъ Вахтанговыхъ законовъ. Въ нихъ нѣтъ твердой, постоянной воли законодателя, который бы повелѣвалъ, предписывалъ и угрожалъ за неисполненіе; видны только мысли, но мысли робкія и свойственныя самому флегматическому характеру частнаго человѣка; не законы, въ точномъ значеніи этого слова, а совѣты предлагаетъ онъ народу, котораго понятія дремлютъ еще младенчески. Въ одномъ изъ Вахтанговыхъ предисловій, онъ обращается къ современникамъ и потомству «ко всѣмъ сущимъ и грядущимъ Грузинскимъ подданнымъ, католикосамъ, епископамъ и прочимъ духовнымъ и мірскимъ властямъ, также послѣдующимъ царямъ, царевичамъ, князьямъ, дворянамъ и всякаго чина и званія людямъ, чтобы никто изъ нихъ *не презиралъ* и *не отвергалъ* этой судебной книги; потому что она полезнѣе и приличнѣе для Грузіи, нежели всѣ иностранныя уложенія». «*Я прошу*, продолжаетъ онъ, всякаго мудраго и внимательнаго судью, который бы изъ пристрастія или лихоимства возненавидѣлъ эту книгу и вздумалъ перемѣнять содержащіеся въ ней законы, этого не дѣлать; но если кто умомъ своимъ изобрѣтетъ что нибудь лучшее, то предоставляется ему включить то отъ себя, гдѣ заблагоразсудитъ; а кто станетъ отмѣнять и перепачивать, *того да постигнутъ грѣхи наши*». Такого же рода санкція и въ другихъ законахъ. Законодатель вездѣ пугаетъ грѣ-

хомъ, не заботясь о томъ, достаточна ли такая угроза къ предупрежденію и отвращенію преступленій.

Уложеніе царя Вахтанга заключаетъ въ себѣ болѣе законовъ уголовныхъ, нежели гражданскихъ, или, лучше сказать, послѣдніе встрѣчаются тутъ какъ бы мимоходомъ и только по связи съ первыми. Оно состоитъ изъ 264 отдѣльныхъ статей, за исключеніемъ тѣхъ, которыя означены въ книгѣ только по ошибкѣ въ счетѣ. Обзоръ этихъ статей, по недостатку между ними связи, вообще труденъ и ни сколько не облегчается оглавленіями, прибавленными къ нимъ въ видѣ свода, потому что и въ этихъ оглавленіяхъ (въ числѣ 119) нѣтъ никакого систематическаго порядка, а только указаніе на слова безъ всякаго отношенія къ содержанію статей. Вотъ краткое извлеченіе содержанія Вахтанговыхъ законовъ въ томъ почти порядкѣ, какъ они изложены въ книгѣ; мы сохранили подлинныя слова текста.

Послѣ перваго предисловія, или введенія, въ которомъ объясняется поводъ къ изданію уложенія, слѣдуетъ нѣсколько статей о судопроизводствѣ, или, лучше сказать, только о томъ, что судья долженъ судить безпристрастно. «Запрещается судьѣ во время производства дѣла заниматься чѣмъ либо посторонним, или сердиться; впрочемъ иногда и гнѣвъ нуженъ, чтобъ устрашить вора, разбойника, ложнаго доносчика или свидѣтеля». «Запрещается ему брать взятки; въ противномъ случаѣ»—всякой другой законодатель сказалъ бы, что судья, который уличенъ будетъ во взяткахъ, долженъ быть самъ преданъ суду и наказанъ по всей строгости законовъ; но царь Вахтангъ продолжаетъ: «въ противномъ случаѣ онъ возложитъ себѣ на плечи тяжкое бремя». Это просто значитъ, что брать взятки грѣшно и стыдно, но наказанія за нихъ не полагается, и это не преступленіе. Потомъ слѣдуютъ законы о судебныхъ доказательствахъ. Тутъ, къ особенному удивленію, встрѣчаемъ каленое желѣзо, кипятокъ, поединокъ и принятіе грѣха, тѣ самыя испытанія, какія находимъ въ среднихъ вѣкахъ, у народовъ, основавшихъ свое владычество на развалинахъ Западной Римской имперіи (см. *Варварійскіе Законы*). Вахтангъ говоритъ объ этихъ, такъ названныхъ доказательствахъ справедливости, какъ объ отечественныхъ законахъ страны; между тѣмъ какъ мы до сихъ поръ почти увѣрены были, что они происхожденія Германскаго. Здѣсь историческое разысканіе было бы весьма любопытно. Судебный поединокъ и испытаніе невинности каленымъ желѣзомъ и кипяткомъ производились въ Грузіи тѣмъ же порядкомъ, какъ «Божій судъ» (см. это слово) на Западѣ. Принятіемъ грѣха рѣшались только маловажныя дѣла; но это доказательство могло быть принято и въ важныхъ случаяхъ, смотря по качеству обвиняемаго. Отвѣтчикъ долженъ былъ поднять на спинѣ своего истца, обвинителя или доносчика, и произнесть слова: «да будетъ грѣхъ твой на мнѣ при второмъ пришествіи, и да буду самъ за тебя осужденъ, если я сдѣлалъ то, въ чемъ ты меня обвиняешь». Кто это исполнялъ, того законъ признавалъ правымъ, въ противномъ случаѣ осуждалъ. Присяга допускается только въ видѣ оправданія, и притомъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда есть подозрѣніе, а нѣтъ ни обвинителя ни доносчика. Этотъ родъ оправданія сопряженъ съ чрезвычайнымъ затрудненіемъ: присягающій долженъ пріискать соприсягателей изъ людей равнаго съ нимъ званія, которыхъ число зависитъ отъ важности дѣла и иногда требуется человѣкъ до пятидесяти и болѣе. Присяга совершается клятвою; подозрѣваемый клянется въ томъ, что онъ невиненъ, а соприсягатели въ томъ, что онъ сказалъ правду. Въ дѣлахъ гражданскихъ всѣ споры по долговымъ обязательствамъ, и даже по векселямъ, рѣшаются также присягою. Если искъ простирается до 1000 рублей серебромъ и болѣе, то присягающій долженъ представить на каждые 50 рублей исковой суммы двухъ соприсягателей; судъ можетъ допустить ихъ и въ меньшемъ числѣ, смотря по ихъ состоянію, и принимая вообще за правило, что чѣмъ они знатнѣе, тѣмъ въ меньшемъ числѣ требуются. Одни только жители Тифлиса освобождаются въ этомъ случаѣ отъ представленія соприсягателей. При разысканіи долговъ послѣ умершаго можно начинать искъ безъ письменныхъ актовъ и другихъ доказательствъ,—отвѣтчикъ тѣмъ не менѣе обязанъ оправдываться присягою. «Судьѣ грѣшно возлагать присягу на того, кто не знаетъ ея важности или не вѣритъ; однако жъ она можетъ быть возложена на несовершеннолѣтнихъ и даже на слабоумныхъ въ томъ случаѣ, когда не на кого возложить ее. На женщину не слѣдуетъ возлагать присяги, и другихъ, по-

сторонних ей людей, вмѣсто нее, къ присягѣ не допускать; потому что она постороннему не скажетъ правды и будетъ равнодушна къ его присягѣ. Судья долженъ пріискать близкаго ей человѣка, какъ то, брата, сына или зятя, и на него возложить за нее присягу.« Кто учинитъ ложную присягу, тотъ жидъ; съ нимъ и хлѣба ѣсть не слѣдуетъ; но дальнѣйшимъ для него наказаніемъ послужитъ гнѣвъ Божій и гнѣвъ его господина.»

О доказательствѣ чрезъ свидѣтелей сказано, что оно въ большомъ употребленіи у Грековъ, Европейцевъ и Русскихъ, но въ Грузіи свидѣтельство мало заслуживаетъ уваженія, и то смотря по лицу. Если свидѣтельствуетъ священникъ, или вообще человѣкъ умный и извѣстный своимъ безпристрастіемъ, то на него положиться можно; въ противномъ случаѣ запрещается принимать свидѣтелей меньше десяти.

Предположеніе о неумышленности преступленія допускается только въ томъ случаѣ, когда оно сдѣлано вельможею или ребенкомъ до десятилѣтняго возраста. Впрочемъ, всѣ возможные роды преступленій, даже смертоубійство, признаются въ нѣкоторомъ смыслѣ неумышленными потому, что «совершаются по ухищреніямъ и навѣтамъ невидимаго врага человѣческаго рода, діавола». Вообще Вахтанговы законы не опредѣляютъ мѣры наказанія по мѣрѣ вины, а только вознагражденіе за преступленія разнаго рода противъ безопасности лицъ и имуществъ; въ первомъ случаѣ вознагражденіе называется *удовлетвореніемъ за кровь*. Мѣрою вины, во всѣхъ этого рода преступленіяхъ, принимается смертоубійство, какъ самое большее, и отъ него начиная, законъ постепенно исходитъ къ увѣчьямъ, нанесенію ранъ, тѣлеснымъ поврежденіямъ, оскорбленіямъ и обидамъ. Мѣра удовлетворенія за кровь опредѣляется состояніемъ убитаго, и въ этомъ отношеніи всѣ лица и званія въ государствѣ раздѣляются на шесть степеней отъ крестьянина до первѣйшаго князя, считая въ каждой степени вдвое противъ низшей, или въ половину противъ высшей, такъ что за кровь крестьянина полагается 120, а за кровь первѣйшаго князя 15,360 рублей серебромъ. Удовлетвореніе за кровь назначается въ деньгахъ; но какъ цѣна ихъ по времени и мѣсту различна, то царь Вахтангъ тутъ же опредѣляетъ и сравнительное достоинство денегъ къ вещамъ въ слѣдующей постепенности: четыре маковыя зерна равны одному зерну проса; четыре зерна проса равны одному зерну ячменному; четыре ячменныя зерна, одной горошинѣ; четыре горошины равны одной дангѣ или карату. Шесть дангъ или 24 карата составляютъ одинъ золотникъ, который равенъ двумъ пятакамъ серебрянымъ. Пять пятаковъ составляютъ абазъ, а пять абазовъ одинъ рубль и т. д. Но какъ въ Грузіи вообще мало денегъ, то въ удовлетвореніе за кровь крестьянина дозволяется принимать скотъ и годныя къ домашнему употребленію желѣзныя и мѣдныя вещи; дворянинъ можетъ принимать третью часть деньгами, а двѣ части парчею, оружіемъ, скотомъ и плѣнниками; средняго класса и ниже того князь, половину деньгами, а другую вещами; высшаго класса князья и члены дома первѣйшаго изъ нихъ все деньгами, мѣдью, крестьянами и оружіемъ; а первѣйшій князь сверхъ того дорогими каменьями и жемчугами.

Великое преступленіе противъ царя и католикоса принимается за одно, потому, какъ сказано въ законѣ, что царь имѣетъ власть надъ тѣломъ, а католикосъ надъ душею. Впрочемъ, говоритъ Вахтангъ, *если мы ошибаемся, то кто лучше насъ это знаетъ, пусть напишетъ иначе.*

Потомъ слѣдуетъ примѣненіе этихъ правилъ къ частнымъ случаямъ увѣчья, тѣлесныхъ поврежденій, оскорбленій, обидъ и самаго смертоубійства, когда обстоятельства увеличиваютъ или уменьшаютъ преступленіе.

Тутъ встрѣчаются довольно любопытныя подробности. Напр. «За вышибъ переднихъ или заднихъ зубовъ полагается равное удовлетвореніе; потому что лишеніе переднихъ зубовъ безобразитъ человѣка, а задніе ему нужны для жеванія пищи.» Раны безъ поврежденія членовъ измѣряются ячменнымъ зерномъ и на каждое зерно полагается крестьянину по коровѣ, считая ее въ два рубля, слугѣ по четыре рубля, дворянину по осьми и т. д. Когда высшій нападаетъ на низшаго, то этотъ обязанъ терпѣть и обороняться не смѣетъ; въ надеждѣ, что царь и судья доставятъ ему удовлетвореніе. Жениху обрученной невѣсты, которую похититъ другой, или отецъ выдастъ замужъ за другаго, слѣдуетъ третья часть удовлетворенія за кровь. Мужъ, оставившій свою жену безъ законныхъ причинъ, обязанъ ей заплатить удовлетвореніе за кровь и возвратить приданое. Женщина, от-

крывающая свой домъ для распутства; платитъ удовлетвореніе за кровь въ пользу владѣльца города или селенія, въ которомъ живетъ. Кто похититъ у мужа жену противъ ея воли, тотъ платитъ мужу полное удовлетвореніе за кровь, и половинное, если она сама была на то согласна.

Въ исчисленіи преступленій противъ безопасности имуществъ опредѣляется также одна только мѣра вознагражденія вреда и убытка. Въ этой части уложенія еще менѣе систематическаго порядка, нежели въ предыдущей. Тутъ говорится сперва о раздѣлахъ, потомъ о займахъ и ссудахъ, о воровствѣ, о куплѣ и мѣнѣ, и наконецъ связь между статьями совершенно теряется, и это подаетъ поводъ думать, что онѣ писаны въ разное время.

«Со временъ Адама», говоритъ Вахтангъ, «земли населены посредствомъ раздѣловъ, а потому нельзя ихъ не допустить. Но родственники ни въ какомъ случаѣ не могутъ предпринимать раздѣловъ безъ воли царя или господина; и въ такомъ случаѣ царь беретъ за раздѣлъ изъ каждыхъ двадцати крестьянскихъ дворовъ одинъ по собственному своему усмотрѣнію, въ одномъ или въ разныхъ мѣстахъ, какъ заблагоразсудитъ. За раздѣлъ знатнѣйшихъ князей онъ можетъ взять и цѣлую деревню. При раздѣлѣ общаго имѣнія между братьями выдѣляется прежде всего не въ зачетъ старшему, за его старшинство, съ каждыхъ двадцати дворовъ по два двора; среднимъ братьямъ, сколько бы ихъ ни было, одинъ, а младшему брату отцовскій домъ со всѣмъ строеніемъ и садомъ; остальные за тѣмъ крестьяне дѣлятся на столько частей, сколько участниковъ въ раздѣлѣ. Сады виноградные и фруктовые, пашни, огороды и мельницы дѣлятся особо; кладбище, образа и церковныя земли лучше не дѣлить. Имущество движимое дѣлится по ровну; а долги, подарки судьямъ и приношенія царю относятся на общій счетъ. Незаконнорожденный сынъ не участвуетъ въ раздѣлѣ; если онъ отданъ братьямъ въ крестьянство, то ни кто изъ родственниковъ не можетъ его себѣ присвоить; но незаконнорожденную сестру, братья обязаны выдать замужъ и снабдить приличнымъ крестьянскому состоянію приданымъ; а если они люди честные, то конечно посовѣстятся не пристроить ее какъ слѣдуетъ.

Лихва въ займахъ и ссудахъ есть богопротивная несправедливость. Но на это, какъ замѣчаетъ царь Вахтангъ, въ Грузіи мало обращали вниманія, потому что еще въ его время деньги отдавались въ займы отъ 12 до 120 процентовъ. Онъ установляетъ 12, 18, 24 и 30 законныхъ процентовъ, *смотря потому, кто сколько любитъ или ненавидитъ свою душу*. Такимъ же образомъ, опредѣляется количество возврата занятаго въ долгъ хлѣба, вина и другихъ естественныхъ произведеній. Когда пшеница дана заимообразно во время дороговизны, то дозволяется требовать возврата вдвое. Въ производствѣ дѣлъ по долговымъ обязательствамъ вообще надобно обращать вниманіе на состояніе должника и его семейства: съ обѣднѣвшихъ не только процентовъ, но и капитальной суммы сполна не взыскивать. Со вдовы, имѣющей малолѣтныхъ дѣтей, не взыскивать долговъ до времени ихъ совершеннолѣтія. Впрочемъ дозволяется несостоятельнаго должника отдавать лично (головою) заимодавцу въ удовлетвореніе, съ тѣмъ только, чтобы онъ не продавалъ его невѣрнымъ.

За *воровство* наказаніе по усмотрѣнію судьи, а удовлетвореніе по закону. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи всякая кража считается наравнѣ и взыскивается въ семеро противъ того, что украдено. За покражу лошади или оружія во время похода, за снятіе съ женщины вещей, принадлежащихъ къ ея убору, или обрѣзаніе волосъ и за кражу изъ спальни хозяина и хозяйки, взыскивается сверхъ того половинное удовлетвореніе за кровь. Если въ этомъ послѣднемъ случаѣ воръ окажется несостоятельнымъ, то онъ отдается головою со всѣмъ его семействомъ и имѣніемъ.

Предъявившій споръ на чужую скотину или вещь, по сходству только съ пропавшею у него или украденною, можетъ принудить хозяина ея къ присягѣ, что она дѣйствительно принадлежитъ ему, и что отыскивающій потерю или пропажу присвоиваетъ ее напрасно.

Имѣніе, пріобрѣтенное покупкою, принадлежитъ покупщику и ни кто, кромѣ царя, не въ правѣ отнять его; царь же имѣетъ власть надъ всѣмъ, исключая душу. Покупать деревни и крестьянъ у князей и дворянъ, дозволяется только съ разрѣшенія царя. Сокровище, найденное на купленной землѣ, принадлежитъ новому хозяину; но если онъ не выплатилъ за нее денегъ, то обязанъ удѣлить соразмѣрную часть прежнему. «Есть три вещи, ко-

торыхъ употребленіе принадлежитъ всякому, а собственность государю: вода, лѣсъ и трава. Вода потому, что царь можетъ проводить каналы для населенія и лучшаго плодородія, и ни кто не вправѣ тому препятствовать. Употребленіе травы нельзя возбранять никому, по той причинѣ, что царь получаетъ съ овецъ и коровъ пошлину натурою, и въ противномъ случаѣ можетъ лишиться дохода; а лѣсовъ потому, что если жители окольныхъ мѣстъ не будутъ строить домовъ и отапливать дровами, то уменьшится народонаселеніе, а царь лишится способовъ къ предпріятію похода и къ увеселенію охотою.»

Въ этомъ же родѣ написаны и прочіе Вахтанговы законы. *М. П.*

ВАХТЕЛИ, *перепелки* (Wachteln). Такъ назывался въ Австрійской артиллеріи родъ картечи, изъ мелкихъ, обыкновенно трехфунтовыхъ гранатъ, которыми стрѣляли изъ 60 и стофунтовыхъ мортиръ или каменобросцевъ. Въ шестидесятифунтовую мортиру клали по 60, а въ стофунтовую 100 гранатъ. Вахтели употреблялись особенно для того, чтобъ предъ начатіемъ штурма выгонять непріятеля изъ «прикрытаго пути», или для обстрѣливанія изъ крѣпости работъ осаждающаго на гласисѣ. Французскій артиллеристъ Вергёль изобрѣлъ ихъ; въ 1758 году введены онѣ въ употребленіе Австрійцами, и въ Турецкую войну 1789 года Лаудонъ употребилъ ихъ при осадѣ Бѣлграда. Подобные снаряды употреблялись уже въ началѣ XVII столѣтія, и назывались *шпигельгранатами*, Spiegelgranaten, Hebespiegelgranaten, потому что гранаты придѣлывались къ большому деревянному шпигелю (см. Heyer's Geschichte der Kriegskunst Ч. I, стр. 520; Ч. II, стр. 36.)

ВАХТЕРЪ, съ Нѣмецкаго Wächter, «стражъ», приставъ, у котораго хранятся какія-либо вещи. Въ Россіи Вахтерами называются «нестроевые» (см. это) унтеръ-офицерскаго званія, назначаемые въ помощь комисіонерамъ (см. это), при пріемѣ въ магазины отъ поставщиковъ матеріяловъ, вещей, провіанта и фуража; въ присмотръ за всѣми этими предметами и при отпускѣ ихъ въ полки, госпитали и разныя команды. *А. Н. Л.*

ВАХТИНЫ, Русскій дворянскій Домъ. Основателемъ его былъ коллежскій ассессоръ, произведенный въ 1803 году въ надворные совѣтники, Василій Ѳедоровичъ Вахтинъ, сынъ также надворнаго совѣтника, который пожалованъ 26 декабря 1802 года дипломомъ на потомственное дворянство. (Общій Гербовникъ VII, 177). *Яз.*

ВАХУШТА, сынъ Грузинскаго царя Вахтанга Львовича, рожденный внѣ брака, принялъ фамилію Багратіона. Вахушта довершилъ съ царевичемъ Бакаромъ намѣреніе отца своего напечатать на Грузинскомъ языкѣ библію. Онъ завелъ новую Грузинскую типографію, при своемъ домѣ въ Подмосковномъ селѣ Всесвятскомъ, подъ смотрѣніемъ Грузинскаго архіепископа Іосифа Самебѣльскаго. Они выучили набору словъ и тисненію нѣкоторыхъ священниковъ своихъ, и такимъ образомъ отпечатали въ 1743 году библію, сличивъ сначала переводъ ея съ текстомъ Еврейскимъ, съ переводами Греческимъ, Сирійскимъ, Болгарскимъ и Армянскимъ. Это первое изданіе библіи отпечатано въ большой листъ, двумя столбцами на Александрійской бумагѣ весьма четкими и чистыми литтерами. Въ началѣ поставлено краткое предувѣдомленіе отъ царевича Бакара, содержащее исторію Грузинской библіи и ея изданія. Въ концѣ библіи припечатанъ мѣсяцословъ святыхъ, столпы евангелій и алфавитный списокъ на всю библію; за тѣмъ слѣдуетъ пасхалія съ златымъ-числомъ по рукамъ, такъ называемымъ *богословскимъ*; потомъ расписаніе праздниковъ церковныхъ, а въ заключеніе припечатано увѣдомленіе отъ князя Вахушты о участіи его въ этомъ изданіи. По отпечатаніи библіи, Грузинская типографія изъ Всесвятскаго села переведена была въ Москву къ Грузинскому митрополиту, въ Крестовоздвиженскій монастырь, гдѣ она до 1770 года занималась по временамъ тисненіемъ церковныхъ Грузинскихъ книгъ. Вахушта сочинилъ обстоятельную исторію Грузіи, которая находится въ рукописи. Онъ умеръ, не оставивъ потомства. *К. Д. Э.*

ВАХЪ, рѣка, имѣетъ истокъ въ Туруханскомъ уѣздѣ Тобольской губерніи, течетъ по лѣсистой пустынѣ и нѣсколькими рукавами впадаетъ въ Обь, недалеко отъ Сургута; близъ устья своего она образуетъ 12 острововъ, а нѣсколько повыше еще два очень большіе острова. О ширинѣ, длинѣ и глубинѣ этой рѣки нѣтъ достовѣрныхъ свѣдѣній. Щекатовъ въ «Географическомъ Словарѣ» опредѣляетъ длину ея въ 700 верстъ, но вѣроятно это показаніе должно уменьшить по крайней мѣрѣ

вдвое. Въ Вахъ впадаютъ рѣчки Лангипатъ, Охтомъ, Куль, Котокъ, Сабунь и Волочанка; неподалеку отъ послѣдней протекаетъ въ Енисей рѣчка Елогуй, въ которую впадаетъ притокъ Черна. Гдѣ Черна и Волочанка наиболѣе сближаются такъ, что между ними остается плоскій перешеекъ въ 10 верстъ, тамъ посредствомъ этихъ рѣчекъ и краткаго переѣзда сухимъ путемъ, начался въ 1642 году провозъ товаровъ между Тобольскомъ и Мангазеею, нынѣшнимъ Туруханскомъ. Впрочемъ для этого пути можно было употреблять только небольшіе каюки, которыя разгружались на Волочанкѣ, и переволакивались сухимъ путемъ, а грузъ перевозился особенно. Въ Туруханскъ ѣздили безъ груза, и тамъ уже закупали товаръ на наличныя деньги. Когда внутри Сибири взимались еще пошлины, этотъ путь въ теченіе нѣкотораго времени былъ прегражденъ, потому что онъ миновалъ Енисейскъ и таможню; хотя онъ и былъ вскорѣ вновь открытъ, но теперь уже мало посѣщается. — *Ваховской погостъ*, значительная деревня, названъ конечно по рѣкѣ, но стоитъ отъ нея далеко, въ 13¼ верстахъ, на Оби; на самомъ же Вахѣ нѣтъ селеній.

П. Ѳ. Шт.

ВАХЪ, Вильгельмъ Карлъ (Wach), живописецъ, уроженецъ (1790) и профессоръ Берлинскій, учился первоначально въ тамошней академіи, потомъ подъ руководствомъ Давида и Гро въ Италіи. Онъ написалъ музъ на плафонѣ Берлинскаго новаго театра, Мадону съ младенцемъ Іисусомъ и многія другія картины, доставившія ему славу одного изъ отличнѣйшихъ, нынѣ живущихъ Берлинскихъ живописцевъ.

ВАЧАЛЫ, шесты, на которыхъ суевѣрные Осетины вѣшаютъ козлиныя кожи въ день Св. пророка Иліи и оставляютъ ихъ висѣть такимъ образомъ въ продолженіе цѣлаго года, прося святаго послать имъ дождь и спасти ихъ поля и луга отъ засухи. Этотъ обычай тѣмъ страннѣе, что Осетины, прежде бывшіе христіане, обратились снова въ язычество и долго находились безъ всякой религіи, сохраняя о вѣрованіи предковъ своихъ темныя и несовершенныя понятія. Въ настоящее время мракъ ихъ начинаетъ разсѣваться проповѣдью Св. Евангелія на природномъ ихъ языкѣ. Кожи, которыя Осетинами вѣшаются на *Вачалахъ* въ честь Св. пророка Иліи, снимаются съ цѣлаго козла, не отрубая ему ни одной части тѣла.

П. А. К.

ВАШГЕРДЪ (горн. дѣл.), машина для промывки рудъ, для отдѣленія землистыхъ и каменистыхъ частей отъ металлическихъ, которыя съ ними бываютъ перемѣшаны (см. *Промывка*). Вашгердъ состоитъ изъ наклонной плоскости, которую образуютъ гладкія доски, придѣланныя одна къ другой плотно, и лежащія поперегъ его длины. Съ трехъ сторонъ онъ имѣетъ досчатыя закраины, а съ четвертой (короткой) открытъ, и этою стороною, которая называется *хвостомъ* Вашгерда, онъ ставится къ низу, и слѣдовательно наклонная плоскость постепенно возвышается отъ хвоста къ сторонѣ противоположной, или *головкѣ* Вашгерда. Длина Вашгерда отъ 2½ аршинъ до 2 саженъ; ширина отъ ¾ до 1½ аршина; вышина его закраинъ отъ 3 до 4 вершковъ. У головки сдѣлано поперечное отдѣленіе, въ видѣ ящика, шириною около 2 вершковъ, въ которое льется вода изъ крана, и потомъ черезъ перегородку, отдѣляющую этотъ ящикъ, она падаетъ на самый Вашгердъ ровнымъ слоемъ по всей ширинѣ его. Теперь нѣсколько словъ о промывкѣ на Вашгердѣ: смѣсь, подвергаемая промывкѣ, кладется на Вашгердъ близъ его головки, потомъ пускается вода, и особеннымъ инструментомъ, гребкомъ (см. *Гребокъ*), смѣсь разравнивается, и по мѣрѣ того какъ она сносится водою внизъ, подвигаютъ ее вверхъ къ головкѣ, захватывая гребкомъ то на серединѣ Вашгерда, то ближе къ хвосту его. При этомъ дѣйствіи вода сноситъ съ Вашгерда землистыя и каменистыя части, какъ легчайшія, а частицы металлическія или рудныя, какъ тяжелѣйшія, остаются на немъ. Подвиганіе промываемой массы гребкомъ къ верху, служитъ для того, чтобы рудныя частицы не уносились водою вмѣстѣ съ безрудными.

При началѣ разработки золотоносныхъ розсыпей на Уралѣ, Вашгерды были въ большомъ употребленіи для промывки ихъ, и тогда они дѣлались съ двумя уступами, такъ что пески, промытые на одномъ уступѣ или Вашгердѣ, поступали еще на другой для вторичной перемывки ихъ и совершеннаго отдѣленія изъ нихъ золота. Но впослѣдствіе времени они замѣнились другими болѣе сложными машинами, на которыхъ промывка золотоносныхъ песковъ производится гораздо ско-

рѣе и съ меньшею потерею металла, нежели на Вашгердахъ. Впрочемъ они и до сихъ поръ остаются еще при Уральскихъ золотыхъ рудникахъ, но только меньшихъ размѣровъ, и служатъ уже не для промывки самыхъ песковъ, а для перемывки *шлиховъ* (смѣси золотыхъ зеренъ съ другими сопровождающими ихъ металлическими и рудными частями), которые получаются чрезъ первую промывку песковъ, для совершеннаго очищенія золота. *К. Ѳ. Б.*

ВАШИНГТОНЪ, Георгъ, Washington, первый гражданинъ, полководецъ и верховный сановникъ Сѣверной Америки, одинъ изъ величайшихъ мужей своего времени, родился 23 февраля 1733 года, въ графствѣ Ферфакскомъ, въ Виргиніи. Отецъ его былъ богатый владѣлецъ плантацій, а дѣдъ поселился здѣсь за 60 лѣтъ прежде, выѣхавъ изъ Англіи по случаю внутреннихъ безпокойствъ. Молодой Вашингтонъ первое образованіе получилъ въ родительскомъ домѣ, а послѣ въ школѣ въ Вилліямсбургѣ, главномъ городѣ Виргиніи. Одаренный отъ природы счастливыми способностями, онъ хорошо успѣвалъ въ математикѣ, и особенно ею занимался. По окончаніи курса наукъ, Вашингтонъ жилъ, подобно большей части Виргинскихъ владѣльцевъ, въ своихъ плантаціяхъ, и вступилъ съ другими гражданами въ земское войско. Въ 1752 году, Англичане открыли непріятельскія дѣйствія противъ Французовъ за то, что они устроили укрѣпленія на рѣкѣ Огейо. Вашингтонъ, въ чинѣ маіора, былъ отправленъ съ 300 человѣкъ Виргинской милиціи остановить новыя Французскія постройки. Съ этой горстью людей онъ защищался храбро и благоразумно противъ несравненно-превосходнѣйшихъ силъ непріятеля. Въ 1755 году, когда изъ Англіи прибылъ въ Виргинію генералъ Браддонъ съ войсками, Вашингтонъ, въ чинѣ полковника, служилъ при немъ адъютантомъ, командовалъ отрядомъ Виргинскихъ стрѣлковъ и волонтеровъ, и отличался въ небольшихъ сшибкахъ, какъ искусный партизанъ. Уже онъ пріобрѣлъ и славу и уваженіе согражданъ, какъ въ 1759 году оставилъ должность, женился на богатой наслѣдницѣ, и съ того времени жилъ въ своихъ плантаціяхъ, совершенно посвятивъ себя дѣламъ гражданскимъ и наукамъ. Когда въ 1773 году, неудовольствія Англійскихъ Сѣверо-Американскихъ колоній на метрополію превратились въ дѣйствительный мятежъ (см. *Соединенные Сѣверо-Американскіе Штаты*), Вашингтонъ вооружилъ, отчасти на свой собственный счетъ, Виргинскую милицію, обучилъ ее и самъ принялъ надъ нею начальство. По открытіи первыхъ военныхъ дѣйствій у Лексингтона (19-го апрѣля 1775 г.), конгрессъ, собравшійся въ Филадельфіи, опредѣлилъ 10 мая учредить постоянное войско на общемъ содержаніи всѣхъ провинцій, и Вашингтонъ единогласно былъ избранъ главнымъ предводителемъ. Едва ли можно указать генерала, который бы въ обстоятельствахъ болѣе трудныхъ долженъ былъ принять начальство надъ войскомъ новонабраннымъ. Американцы почти не имѣли военныхъ снарядовъ; войско, состоявшее почти изъ однихъ волонтеровъ, нельзя было подвергнуть строгости военной дисциплины. Вашингтоновы оффиціальныя донесенія конгрессу, впослѣдствіи сдѣлавшіяся извѣстными, лучше всего изображаютъ тогдашнее его положеніе. Однако жъ ему удалось, мало по малу преодолѣть эти трудности, и онъ одержалъ верхъ надъ обученными войсками противниковъ болѣе осмотрительностію, которою отличался во все продолженіе войны, искуснымъ употребленіемъ системы стрѣлковъ, нежели смѣлыми предпріятіями. Въ началѣ 1776 года, Вашингтонъ принудилъ Англійскаго генерала Гау (Howe) оставить Бостонъ; но прочія военныя дѣйствія Американцевъ того же года были большею частію неуспѣшны. Примѣрное отступленіе отъ Лонгъ-Эйленда (Long-Island), и осторожность Вашингтона, который умѣлъ уклониться отъ генеральнаго сраженія, отвратили важнѣйшія неудачи. Нѣкоторыми счастливыми предпріятіями, нападеніемъ на Гессенскій корпусъ при Трентонѣ, и на Англійскій у Принстауна, Вашингтонъ придалъ бодрости Американцамъ и сдѣлалъ ихъ страшными для Англичанъ. Конгрессъ расширилъ власть Вашингтона, и это доставило ему возможность дѣйствовать рѣшительнѣе. Взятіе въ плѣнъ Англійскаго шеститысячнаго корпуса подъ начальствомъ Боргойна при Саратогѣ (17 октября 1777), и помощь Французовъ, дали Американскимъ дѣламъ значительный перевѣсъ. Напослѣдокъ военныя дѣйствія кончились взятіемъ въ плѣнъ Англійскаго семитысячнаго корпуса подъ командою лорда Корнваллиса, при Іорктаунѣ (19 октября 1781 г.).

Эта побѣда обезсмертила Вашингтона, какъ полководца. Съ того времени Англія потеряла надежду побѣдить Американцевъ, и открыла переговоры, слѣдствіемъ которыхъ былъ Парижскій миръ (3 сентября 1783 г.). Тогда Вашингтонъ сложилъ съ себя военное начальство, и сопровождаемый признательностію и уваженіемъ своихъ согражданъ, возвратился въ сельское жилище Моунтъ-Вернонъ, въ Виргиніи. Здѣсь провелъ онъ нѣсколько лѣтъ въ удаленіи отъ дѣлъ. Но когда опасное положеніе Соединенныхъ Штатовъ показало необходимость всеобщей правительственной власти, въ сентябрѣ 1787, собранъ былъ въ Филадельфіи конгрессъ и въ немъ Вашингтонъ единогласно избранъ президентомъ. Собраніе начертало для Соединенныхъ Штатовъ конституцію, существующую донынѣ. Вслѣдствіе этого постановленія созванъ былъ въ 1789 новый конгрессъ, и Вашингтонъ сдѣланъ президентомъ на четыре года, а по истеченіи срока, вторично избранъ въ это достоинство. Его правленіе было мудро и благодѣтельно. Помощникомъ у него былъ умный, краснорѣчивый, просвѣщенный Гамильтонъ, другъ его, и одинъ изъ величайшихъ министровъ Сѣверной Америки. Несомнѣнно, говоритъ Бристедъ, что Соединенные Штаты въ осьмилѣтнее правленіе Вашингтона, отъ сильнаго разстройства, бѣдности и угнетенія, перешли на высокую степень могущества и внутренняго благосостоянія. Общественный кредитъ, совершенно утраченный, при немъ возстановился; взаимное довѣріе частныхъ лицъ, почти исчезнувшее, воскресло; стѣсненная торговля сдѣлалась свободною, и обняла старый и новый свѣтъ; національный долгъ, который казался уже неоплатнымъ, получилъ вѣрное ручательство, и каждый заимодавецъ достаточное обезпеченіе; государственные доходы, не тягостные ни для благодѣнствія, ни для трудолюбія народнаго, возрастали; судопроизводство пошло твердымъ путемъ законовъ; народный характеръ разкрылся въ успѣхахъ гражданственности, и Европа съ удивленіемъ увидѣла это быстрое развитіе силъ новаго государства. При всѣхъ заслугахъ, обезсмертившихъ имя Вашингтона, онъ не избѣжалъ въ послѣдніе годы своей жизни несправедливыхъ обвиненій, возбужденныхъ духомъ партій. Какъ скоро кончился срокъ его президентства (1797), онъ удалился опять въ свое помѣстье съ сознаніемъ честнаго исполненія обязанностей и похвалою всѣхъ благомыслящихъ. Тамъ умеръ онъ 14 декабря 1799, шестидесяти семи лѣтъ отъ роду. Смерть его произвела всеобщую печаль въ Соединенныхъ Штатахъ, и даже въ чужихъ земляхъ. Городъ Союза, названный по его имени, сохраняетъ память объ немъ. Въ духовномъ завѣщаніи Вашингтонъ далъ свободу всѣмъ своимъ невольникамъ и отказалъ значительный капиталъ для заведенія высшаго училища въ Колумбіи и школы для бѣдныхъ дѣтей. Памятникъ Вашингтону, сдѣланный въ Европѣ рукою искуснаго художника, привезенъ въ Бостонъ 22 іюля 1821 года. Вашингтонъ имѣлъ видъ благородный, чувства истиннаго мудреца, умъ человѣка государственнаго и духъ гражданина, преданнаго отечеству. Терпѣніе въ трудныхъ обстоятельствахъ, которыя иногда скоплялись, непоколебимая преданность своему долгу, даже при чувствительныхъ оскорбленіяхъ отъ согражданъ, скромность, соединенная съ живѣйшимъ чувствомъ чести, уваженіе къ политическимъ отношеніямъ, твердость въ дѣлахъ рѣшительныхъ, безъ надменнаго и своенравнаго упрямства, соединеніе благоразумной строгости съ благоразумною кротостію: вотъ качества, которыми отличался характеръ этого мужа. По строгости правилъ и добродѣтели, Вашингтона можно сравнивать только съ великими мужами, описанными Плутархомъ. Маршалъ и Бенкрафтъ (Bancroft) описали его жизнь: Essay on the life of G. Washington, Вустеръ въ Сѣв. Америкѣ, 1807. Фонтанъ (въ Eloge funèbre de Washington) такъ его изображаетъ: «Одни воины могутъ опредѣлить мѣсто, которое достоитъ занять Вашингтонъ въ ряду славныхъ полководцевъ. Успѣхи его имѣли, кажется, болѣе основательности, нежели блеска. Въ начальствѣ надъ войскомъ и въ сраженіяхъ, имъ управлялъ не столько пылкій геройзмъ, сколько осторожная разсудительность. Среди всѣхъ безпорядковъ воинскаго стана и всѣхъ золъ, неразлучныхъ съ междоусобною бранію, человѣчество находило въ шатрѣ его вѣрное убѣжище. Побѣдитель или побѣжденный, онъ всегда являлся спокойнымъ, какъ сама мудрость, простымъ какъ добродѣтель. Нѣжнѣйшія чувства обитали въ глубинѣ его сердца, и не оставляли его даже въ тѣ минуты, когда польза собственная позволяла нѣкото-

рымъ образомъ прибѣгать къ мщенію. Уваженіе, Американскимъ героемъ пріобрѣтенное, больше чѣмъ оружіе способствовало освобожденію его отечества. По заключеніи мира возвратилъ онъ конгрессу всю власть, ему данную, и одною силою убѣжденія смирялъ непокорныхъ. Если бы несбудданное честолюбіе пылало въ его душѣ, ему легко было бы сокрушить слабыхъ мятежниковъ; и когда ничто не преграждало отважныхъ намѣреній, онъ могъ захватить власть въ свои руки прежде, нежели законы опредѣлили ея дѣйствія и границы; но онъ самъ съ упорнымъ постоянствомъ требовалъ законовъ. Какъ скоро прочное государственное постановленіе пресѣкло всѣ пути къ похищенію власти, тогда только онъ, по волѣ сограждань, принялъ честь управлять ими въ продолженіе осьми лѣтъ. Такой характеръ достоинъ лучшихъ вѣковъ древности. Историкъ, представляя черты этого героя, едва вѣритъ, что онъ ему современникъ; его управленіе внутреннимъ дѣлами было кротко и твердо; внѣшними—благородно и осторожно; онъ уважалъ права и обычаи другихъ народовъ, желая, чтобы и Американскія были уважены государствами чуждыми. Соображенія его были не смѣлы, но мудры; онъ не возбуждалъ удивленія, но заставлялъ уважать себя и въ станѣ и въ совѣтѣ, и въ дѣлахъ государственныхъ, и въ мирномъ уединеніи. Вашингтонъ не отличался чертами необыкновенными, высокими, удивляющими умы; въ его мысляхъ было болѣе порядка и точности, нежели силы. Особенно имѣлъ онъ въ высшей степени качество, почитаемое обыкновеннымъ, но въ самомъ дѣлѣ очень рѣдкое, полезное въ государственной и частной жизни, которое доставляетъ болѣе душевнаго спокойствія, нежели уваженія, приноситъ болѣе счастія, я говорю о «здравомъ разсудкѣ,» котораго вѣковые уставы отвергаются высокоумiемъ. Дерзость разрушаетъ, геній возноситъ, здравый разсудокъ хранитъ и совершенствуетъ. Геніо поручена слава государствъ; но только здравый разсудокъ можетъ утвердить ихъ спокойствіе и долговѣчность. Вашингтонъ родился въ избыткѣ, нажилъ богатство благороднымъ образомъ, подобно героямъ древняго Рима—трудами земледѣлія. Врагъ суетной пышности, онъ хотѣлъ однако жъ, чтобы нравы его соотечественниковъ имѣли нѣкоторое внѣшнее достоинство. Не было гражданина въ Сѣверной Америкѣ, который бы столь пламенно любилъ независимость своего отечества и столь боялся золъ безначалія. Умъ его, вѣрный правиламъ, ненавидѣлъ безпорядокъ. Онъ уважалъ опыты вѣковъ; не хотѣлъ ни перемѣнять, ни всего разрушать вдругъ, наблюдалъ въ этомъ случаѣ систему древнихъ законодателей, и, подобно имъ, являлся простымъ на степени почестей, и великимъ въ удаленіи отъ дѣлъ. Спаркъ собралъ бумаги Вашингтона и издалъ ихъ, подъ заглавіемъ: The works of G. Washington, Бостонъ, 1828 и слѣд., съ его жизнеописаніемъ и историческими замѣчаніями. О Вашингтонѣ можно еще читать Washington und die nordamerik. Revolution, v. Josch, Гиссенъ, 1817.

ВАШИНГТОНЪ, Washington, главный городъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, въ Колумбійскомъ или Федеральномъ округѣ, въ графствѣ того же имени, на лѣвомъ берегу рѣки Потомака и на правомъ восточнаго рукава этой же рѣки, почти въ центрѣ Соединенныхъ Штатовъ, подъ 38° 55′ 0″ сѣв. шир. и 76° 58′ 45″ зап. долг. отъ Гринвича. Чрезъ Потомакъ устроенъ деревянный мостъ, длиною болѣе версты. Вашингтонъ занимаетъ пространства около 16 квад. верстъ и имѣетъ видъ прямоугольника, растянутаго отъ сѣверозапада къ юговостоку. Рѣка Рокъ-Крикъ отдѣляетъ этотъ городъ отъ Джорджтауна, который можно считать предмѣстіемъ Вашингтона; небольшая рѣка Тиберъ-Крикъ прорѣзываетъ его и, раздѣлясь на три рукава, впадаетъ въ Потомакъ и въ другой его рукавъ. Когда все пространство, назначенное подъ городскія строенія, будетъ застроено, тогда Вашингтонъ станетъ наряду съ красивѣйшими городами въ Свѣтѣ, но до сихъ поръ онъ еще очень пустъ: улицы большею частью походятъ на дороги, проложенныя чрезъ поля, засѣянныя пшеницею, овсомъ или картофелемъ, или чрезъ невоздѣланныя мѣста; всѣ онѣ очень широки (отъ 80 до 100 футовъ) и прямы, и пересѣкаются подъ прямыми углами въ направленіи отъ сѣвера къ югу и отъ востока къ западу; первыя отмѣчены нумерами, а вторыя буквами; нѣкоторыя улицы примыкаютъ къ широкимъ (130 до 160 фут.) въѣздамъ (avenues), или площадямъ, которыя называются по имени разныхъ штатовъ союза; каждый штатъ на улицѣ или площади своего имени можетъ воздвигать памятники отличнѣйшимъ изъ своихъ гражданъ. Обширныя и величественныя

площади и улицы украшаются прекрасными аллеями Италіянскихъ тополей. Домы построены изъ кирпича и вообще очень просты; по закону они должны быть трехетажные. Изъ общественныхъ зданій заслуживаютъ особеннаго вниманія капитолій, построенный на холмѣ въ центрѣ города. На сооруженіе его не щадили никакихъ издержекъ; однако жъ нѣкоторыя отдѣльныя части не совсѣмъ хорошо выполнены. Фасадъ, длиною въ 352 фута, украшенъ портикомъ, который поддерживается коринѳскими колоннами; средній куполъ, покрывающій большую залу, называемую ротондой, имѣетъ 96 англійскихъ футъ въ діаметрѣ; всѣ 900 колоннъ, украшающія это зданіе, привезены изъ Италіи. Сооруженіе капитолія стоило около шести милліоновъ рублей. Это зданіе сильно пострадало во время осады Вашингтона Англичанами въ 1814 году; но на другой же годъ не оставалось ни малѣйшихъ слѣдовъ разрушенія. Здѣсь съ 1801 года собирается конгрессъ и верховный судъ Соединенныхъ Штатовъ. Въ капитоліи есть двѣ огромныя залы: одна для засѣданій представителей, другая для засѣданій сената. Между ними находится третья (Inauguration hall), въ которой избираются президенты и засѣдаетъ конгрессъ, если обстоятельства потребуютъ полнаго собранія государственныхъ чиновъ, или соединенія обѣихъ присутствій; зала сената великолѣпна, но меньше и не такъ величественна, какъ зала представителей, которая имѣетъ 96 футовъ въ діаметрѣ и 48 футовъ вышины; куполъ поддерживается четырнадцатью мраморными колоннами; онѣ украшены подъ карнизомъ фестонами изъ красной штофной матеріи. Галерея для публики занимаетъ все пространство за колоннами. Въ этой залѣ помѣщенъ портретъ Лафайэтта. Въ другой залѣ находится новая библіотека конгресса въ 14,000 томовъ; большая часть ихъ принадлежала президенту Джефферсону; въ виду капитолія находится конная статуя Вашингтона. Чрезъ капитолій Англо-Американскіе географы проводятъ свой первый меридіанъ. Домъ президента также прекрасное строеніе; къ нему примыкаютъ четыре зданія, въ которыхъ помѣщаются министерства: иностранныхъ и внутреннихъ дѣлъ, финансовъ, военное и морское. Въ военномъ министерствѣ есть особое отдѣленіе для Индѣйскихъ дѣлъ (Indian departament), при которомъ находится галерея съ 130 портретами Индѣйскихъ начальниковъ и разныя Индѣйскія рѣдкости. Изъ общественныхъ заведеній заслуживаютъ еще вниманія: морской арсеналъ (navy-yard), одно изъ прекраснѣйшихъ заведеній въ этомъ родѣ; впрочемъ корабли, которые строятся въ немъ, отправляются для вооруженія въ Норфолькъ, въ Виргиніи. Въ срединѣ главнаго его двора воздвигнута ростральная колонна въ память Американскихъ моряковъ, павшихъ въ знаменитой битвѣ подъ Алжиромъ. Англичане въ послѣднюю осаду хотѣли разрушить ее: и теперь еще видны слѣды сабельныхъ ударовъ. Американцы не изгладили ихъ, но помѣстили внизу надпись: *изувѣчена Англичанами въ 1814 г.* Въ арсеналѣ, или артиллерійскомъ депо, находится большое собраніе любопытныхъ вновь изобрѣтенныхъ оружій. Еще заслуживаютъ быть упомянутыми: превосходная морская казарма, съ обширнымъ помѣщеніемъ для коменданта; огромное зданіе главнаго почтоваго управленія и департамента привиллегій; въ послѣднемъ находится превосходное собраніе моделей по всѣмъ частямъ искусствъ и промышлености; Колумбійскій коллегіумъ въ сѣверовосточной части города, въ прекрасномъ мѣстоположеніи; при немъ находится и медицинское училище; дума, смирительный домъ, театръ и циркъ. Въ топографическомъ депо есть превосходное собраніе инструментовъ и плановъ всѣхъ крѣпостей и фортовъ, составляющихъ оборонительную систему этого государства; здѣсь хранятся всѣ карты и топографическія съемки Соединенныхъ Штатовъ, также записки объ открытіяхъ и путешествіяхъ здѣшнихъ инженеровъ. Изъ церквей три католическія, три епископальныя, четыре пресвитеріанскія; 3 принадлежатъ анабаптистамъ, 5 методистамъ, 1 уніитаріямъ и 1 квакерамъ. Въ Вашингтонѣ есть нѣсколько типографій и училищъ для первоначальнаго образованія. Національный или Колумбійскій институтъ состоитъ изъ пяти отдѣленій: наукъ математическихъ, физическихъ, нравственныхъ и политическихъ, изящной словесности и художествъ. Кромѣ того, есть общества медицинское, ботаническое и земледѣльческое. Вашингтонъ имѣетъ собственные три банка. Американское общество колонизаціи имѣетъ предметомъ заселеніе цвѣтныхъ людей по берегамъ Африки или въ другихъ къ тому удобныхъ мѣстахъ. Здѣсь издается National Intélligencer, бывшій нѣкогда оффиціальною газетою Соединенныхъ Штатовъ, нынѣ онъ замѣненъ газетою Globe. Въ Вашингтонѣ нѣтъ

большихъ мануфактурныхъ заведеній; торгъ болѣе производится въ Джорджтаунѣ; просторная и безопасная гавань можетъ удобно вмѣщать большіе корабли. Въ обширной сѣверо-американской столицѣ, не уступающей по пространству величайшимъ городамъ Европы, по послѣднимъ исчисленіямъ жителей находится не болѣе 19.000 душъ! Однако жъ народонаселеніе Вашингтона видимо возрастаетъ. Этотъ пустынный городъ оживляется зимою, во время засѣданій конгресса; тогда общество составляется изъ особъ, стекающихся изъ всѣхъ областей Соединенныхъ Штатовъ и всѣхъ Европейскихъ посольствъ. Климатъ здоровый, а мѣстоположеніе весьма пріятное. Вашингтонъ, построенный по плану Француза, маіора Лапфана (L'Enfant), основанъ въ 1791 году на мѣстѣ, избранномъ самимъ Американскимъ героемъ. Городъ сильно пострадалъ въ 1814 году отъ осады Англичанъ, которые сожгли и разрушили на сумму 2,303,000 долларовъ или около двѣнадцати милліоновъ рублей. *А. Ш.*

ВАШИНГТОНОВЫ, или *Новые Маркизскіе острова*, лежатъ въ Великомъ океанѣ между 137° 5′ и 140° 13′ западной долготы отъ Гринвича, и между 7° 50′ и 9° 30′ южной широты. Ихъ всего 8, важнѣйшіе *Нукагива*, *Уагуа* и *Уапоа*. Они открыты въ 1791 году Американцемъ Ингрэмомъ; послѣ него, чрезъ 9 мѣсяцевъ, Французскій мореплаватель Маршанъ, незнавшій объ открытіи этого архипелага, наѣхалъ на него и назвалъ островамиРеволюціи (iles de Revolution); въ мартѣ 1792 года посѣтилъ ихъ Англійскій лейтенантъ Гергестъ(Hergoest),и начальникъ экспедиціи, Ванкуверъ, также почитая ихъ новымъ открытіемъ, назвалъ ихъ Гергестовыми, въ память несчастнаго своего лейтенанта, убитаго жителями Сандвичевыхъ острововъ. Настоящимъ своимъ названіемъ они обязаны Американскому капитану Роберту, который посѣтилъ ихъ въ декабрѣ 1792, и почелъ также новымъ открытіемъ. Адмиралъ Крузенштернъ, пристававшій къ этимъ островамъ въ 1804 году, описалъ ихъ весьма подробно въ своемъ «Путешествіи кругомъ свѣта». Впослѣдствіи они были также описаны Американскимъ капитаномъ Портеромъ (Journal of a cruise made to the pacific ocean, 1812 — 14, Нью-іоркъ, 1825, 2 части). Онъ взялъ ихъ во владѣніе Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, не бывши къ тому уполномоченъ. *А. Ш.*

Острова эти гористы; берега ихъ доказываютъ, что коралль есть главнѣйшая ихъ основа. Климатъ здѣсь чрезвычайно зноенъ; термометръ часто доходитъ до 27° Реом. терм. Дожди обыкновенно идутъ въ зимніе мѣсяцы, иногда же случается, что въ продолженіе большей части года не выпадаетъ ни капли дождя. Неминуемымъ слѣдствіемъ такихъ засухъ бываетъ гибель растеній и всеобщій голодъ: во время его — отчаяніе жителей доходитъ до неистовства: они не только убиваютъ сосѣдей, и пожираютъ другъ друга, но и самые ближніе родственники, жены и дѣти ихъ дѣлаются жертвами антропофагіи. Обыкновенною пищею островитянамъ служатъ корнеплодныя тропическія растенія: таро, ямъ, бананы, также кокосы и хлѣбный плодъ, изъ которыхъ они приготовляютъ себѣ родъ каши или киселя; изъ царства животныхъ ѣдятъ куръ, свиней, а бѣдные люди рыбу, которую ловятъ сѣтями и на удочку. Лѣса ихъ наполнены множествомъ тропическихъ птицъ, которыхъ перья ярко блестятъ своими радужными цвѣтами. Кора бумажной бруссонетіи и артокарпа или хлѣбоплода разрѣзнолистнаго (*Artocarpus incisa*) доставляютъ островитянамъ матеріялъ для фабрикаціи грубыхъ домашнихъ тканей, большею частію желтолиммпаго и бѣлаго цвѣта; но ткани эти, похожія на писчую бумагу, весьма не прочны и размокаютъ отъ дождя. Жилища туземцевъ состоятъ изъ длинныхъ узкихъ строеній, сдѣланныхъ изъ бамбу; крыша спускается въ видѣ навѣса съ задней стѣны на лицевую; эту крышу составляютъ листья артокарпа, уложенные слоями въ полфута толщиною.

Обитатели Вашингтоновыхъ острововъ Малайскаго племени; ростомъ высоки, тѣломъ сильны и статнѣе всѣхъ прочихъ Полинезійцевъ. Они были бы еще красивѣе, если бъ не имѣли обычая татуироваться, т. е. накалывать на кожѣ лица и другихъ частей тѣла разныя узорчатыя изображенія, неизгладимыя на цѣлую жизнь. Женщины острова Нукагивы и прочихъ острововъ этой купы, по справедливости могутъ называться прелестными; многія изъ нихъ, не смотря на знойный климатъ своей родины, такъ же бѣлы, какъ наши красавицы въ южныхъ странахъ Европы. Онѣ рѣже татуируются, нежели мужчины. Волоса ихъ

живописнымъ образомъ связываются на макушкѣ головы. Многіе мужчины и женщины ходятъ совершенно нагіе. Зажиточныя красавицы носятъ въ рукахъ плетеные четвероугольные вѣеры или опахалы.

Языкъ ихъ и религіозныя понятія имѣютъ много сходства съ языкомъ и вѣроисповѣданіемъ острововъ Общества и Дружбы. Вѣра основана на политеизмѣ; но и они признаютъ верховное божество, которое называютъ *Этуа*. Уваженіе къ мертвымъ составляетъ главнѣйшій догматъ ихъ вѣрованія: «*Морай*», или кладбище, есть палладіумъ и недоступенъ для непосвященныхъ. Магическое слово табу (см. это), какъ лозунгъ неприкосновенности, играетъ и въ этой купѣ острововъ значительную роль. Но здѣсь многое разрѣшено для женщинъ: учтивые законодатели Нукагивы и прочихъ сосѣдственныхъ острововъ, не исключаютъ красавицъ своихъ изъ семейственныхъ пировъ, и вопреки другимъ единоплеменникамъ, дозволяютъ имъ кушать вмѣстѣ съ собою заповѣдное свиное мясо! За то, въ прочихъ отношеніяхъ, женщины состоятъ въ совершенной зависимости у мужчинъ. Обычаи здѣшніе допускаютъ многоженство, и зажиточные люди вполнѣ имъ пользуются. Другой странный обычай Нукагивскихъ властителей, впрочемъ весьма ограниченныхъ, состоитъ въ томъ, что, покидая на нѣсколько дней свою супругу, они оставляютъ при ней, такъ называемаго «огнезажигателя», или намѣстника, который, подобно евнуху Востока, долженъ смотрѣть за цѣломудріемъ принцессы и оберегать ее отъ посторонихъ искусителей; но за эту обязанность ему предоставлено право раздѣлять брачное ея ложе, и пользоваться всѣми преимуществами отсутствующаго довѣрителя. Образъ правленія отзывается патріархальными нравами: обычаи служатъ здѣсь вмѣсто законовъ. Но эта простота имѣетъ свою темную сторону: кровавыя жертвы не рѣдко обагряютъ алтари неумолимыхъ боговъ; здѣсь откармливаютъ плѣнниковъ на убой для обычныхъ жертвоприношеній, для стола жрецовъ и приближенныхъ къ особѣ владѣтеля. Миссіонеры изъ секты методистовъ старались было ввести христіанство у этихъ варваровъ, но проповѣдь ихъ не удалась: сладострастіе и лѣность неофитовъ были сильнымъ къ тому препятствіемъ. Мореходство Нукагивцевъ еще въ младенчествѣ. Пироги ихъ, или лодки съ коромыслами, самой грубой и неудобной постройки, и не иначе какъ съ величайшею опасностію могутъ перевозить жителей съ одного острова на другой; за то всѣ эти жители отличные ловцы и водолазы. *П. А. К.*

ВАШИНГТОНЪ-ИРВИНГЪ, см. *Ирвингъ*.

ВАШКА, см. *Удора*.

ВАШКУ-ДА-ГАМА, см. *Васко-де-Гама*.

ВАШКОНСЕЛУШЪ, см. *Васконселлосъ*.

ВАШУДАНЪ, сынъ Мерзебана, родоначальникъ династіи Дейлемитовъ, началъ царствовать въ 927 году отъ Р. Х. (См. *Дейлемиты*).

ВАШЪ, см. *Бостонскій Заливъ*.

ВАЯНІЕ, одно изъ трехъ главныхъ изящныхъ искусствъ, основанныхъ на рисункѣ; оно состоитъ въ образованіи различныхъ изображеній, съ существеннымъ обозначеніемъ ихъ формъ, изъ веществъ, способныхъ принимать произвольный видъ, каковы, напримѣръ: камни, металлы, глина, воскъ и т. п.

Цѣль и главныя эстетическія начала Ваянія общи ему со всѣми прочими художествами, и потому изложены въ особыхъ статьяхъ, относящихся собственно къ теоріи и элементамъ изящныхъ искусствъ (см. *Изобрѣтеніе, Сочиненіе, Выраженіе*, и проч.), или къ самымъ произведеніямъ и механическому ихъ исполненію (см. *Барельефъ, Бюстъ, Ваза, Лѣпное искусство, Рѣзьба, Статуя*, и проч.). Здѣсь мы ограничимся только общимъ обозрѣніемъ всѣхъ отраслей Ваянія, систематическимъ его раздѣленіемъ и исторіею.

Слово *Ваяніе* есть, кажется, самое точное въ Русскомъ языкѣ, для означенія всей области этого художества; тѣмъ болѣе, что употребленіе и значеніе словъ: *скульптура* и *пластика*, заимствованныхъ новѣйшими теоретиками съ Латинскаго *sculpire* и Греческаго *πλασσο*, до сихъ поръ еще весьма неопредѣленны (см. *Скульптура, Пластика*). Древнее раздѣленіе Ваянія, принятое большею частію новѣйшихъ теоретиковъ: 1, на *Пластику*, или искусство лѣпить изображенія изъ мягкихъ веществъ; 2, *Статуарное искусство*, которое состоитъ въ образованіи статуй изъ металловъ, посредствомъ от-

ливанія, или изъ камней, посредствомъ тесанія, съ помощію рѣзца и молота, и 3, на *Торевтику*, подъ названіемъ которой нѣкоторые разумѣютъ искусство чеканное, а другіе токарное, или рѣзное (см. *Торевтика*), также не совсѣмъ удовлетворительно, потому что это раздѣленіе основано единственно на различіи механическихъ способовъ исполненія произведеній; между тѣмъ какъ всякое искусство образовательное представляетъ, кромѣ того, еще и различіе, собственно художественное, по роду и предмету произведеній. Соображая все это и принимая во вниманіе настоящее состояніе Ваянія, всего приличнѣе, кажется, раздѣлить его слѣдующимъ образомъ: во-первыхъ, по роду произведеній и предмету занятій ваятеля: 1, на *Статуйное*, или точнѣе *Истуканное искусство*, состоящее въ изображеніи подобій изящной природы совершенно «кругловидно» (см. *Статуя*, *Бюстъ*, *Группа*, и проч.), или только «полу-кругловидно» (см. *Барельефъ*); 2, на *Медальерное искусство*, состоящее въ изображеніи такихъ же предметовъ, въ маломъ видѣ, и притомъ только «полу-кругловидно», или «углубленно» (см. *Рѣзьба на твердыхъ камняхъ*, *Медаль*, *Камей*, и проч.) и 3, на *Орнаментное искусство*, состоящее въ образованіи различныхъ предметовъ, служащихъ единственно для архитектурныхъ и тому подобныхъ украшеній, какъ-то: *арабесковъ*, *вазъ*, *канделабровъ*, *фестоновъ*, *капителей*, и прочая.

Во-вторыхъ, въ отношеніи къ механическому способу исполненія этихъ произведеній, Ваяніе можно раздѣлить: 1, на *Лѣпное искусство*, 2, на собственно *Скульптуру*, или искусство дѣлать разныя подобія и фигуры изъ мрамора и вообще изъ камня; 3, искусство *Литейное*, состоящее въ отливаніи фигуръ и орнаментовъ изъ металловъ; 4, *Выбиваніе* подобныхъ же предметовъ изъ металловъ; 5, *Рѣзьбу*; 6, *Токарное искусство*; 7, *Чеканку* и нѣкоторыя другія. (См. эти слова.)

Исторія Ваянія. — О происхожденіи Ваянія, также какъ и о происхожденіи всѣхъ вообще художествъ, нельзя сказать ничего положительнаго. Весьма вѣроятно, первые опыты въ этомъ искусствѣ существовали у всѣхъ народовъ, поклонявшихся идоламъ и олицетвореніямъ божествъ въ вещественныхъ формахъ. Нѣтъ сомнѣнія также, что сначала оно было во всѣхъ странахъ равно несовершенно и, подобно многимъ другимъ изобрѣтеніямъ разума человѣческаго, переходило постепенно отъ легчайшаго къ труднѣйшему; такимъ образомъ, съ основательностію можно полагать, что прежде нежели найденъ былъ способъ дѣлать изображенія изъ камней и металловъ, употреблялись для этого вещества болѣе удобныя къ обработкѣ: глина, дерево и т. п. — Но въ какой именно странѣ сдѣланъ былъ первый шагъ къ усовершенствованію Ваянія? опредѣлить столь же трудно, какъ и настоящую эпоху перваго развитія чувства изящнаго. Мы замѣтимъ только, что понятія народовъ объ изяществѣ и вообще о красотѣ рисунка, весьма часто зависѣли отъ стеченія причинъ нравственныхъ и физическихъ, болѣе или менѣе благопріятныхъ, и потому весьма естественно, что искусство Ваянія не во всѣхъ странахъ могло въ одно время и въ равной степени достигнуть совершенства. Такъ напр. художники Египетскіе, стѣсненные законами, обычаями, религіею, недопускавшею никакихъ отступленій отъ извѣстныхъ, однажды принятыхъ формъ — никогда не выходили изъ предѣловъ посредственности; между тѣмъ какъ Греки, начавшіе, можетъ быть, гораздо позже Египтянъ заниматься Ваяніемъ, привели его весьма скоро въ цвѣтущее состояніе, и въ произведеніяхъ своихъ сохранили намъ типъ высочайшаго изящества.

Слѣдующее историческое обозрѣніе всего лучше покажетъ, въ какомъ положеніи находилось искусство это у древнихъ и новѣйшихъ народовъ, въ разныя эпохи.

Хотя трудно согласиться съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ древнихъ писателей, что Ваяніе изобрѣтено въ Египтѣ и оттуда перешло уже къ прочимъ народамъ; но нѣтъ сомнѣнія, что обитатели этой страны имѣли статуи и другія изображенія еще въ глубокой древности. За всѣмъ тѣмъ почти всѣ дошедшіе до насъ памятники доказываютъ, что Ваяніе сдѣлало весьма мало успѣховъ у Египтянъ и, какъ справедливо замѣчаетъ Винкельманъ, «подобно дереву хорошей породы, поврежденному при самомъ началѣ своего возрастанія, оставалось даже до позднѣйшихъ временъ на одной степени развитія». — Правда, многія произведенія Египтянъ обнаруживаютъ глубокое знаніе механической части искусства, поражаютъ своею огромностію и

какою-то строгою важностію стиля въ массахъ; но за то почти въ этомъ только и заключается все ихъ достоинство; имъ не достаетъ главнаго—выраженія, красоты рисунка, движенія, жизни. Какъ бы то ни было, ни въ одной странѣ Ваяніе не употреблялось съ большею расточительностію, какъ у Египтянъ, и конечно ни одинъ народъ древности не оставилъ намъ въ такомъ изобиліи памятниковъ этого искусства. Перри, въ сочиненіи своемъ, подъ названіемъ: View of the Levent вычисляетъ, что для произведенія всѣхъ изваяній, разсѣянныхъ по разнымъ мѣстамъ Египта, потребно было по крайней мѣрѣ 100,000 скульпторовъ —число невѣроятное! Скорѣе надобно полагать, что большая половина этихъ изваяній была сдѣлана не художниками, а простыми ремесленниками, по навыку, съ извѣстныхъ образцевъ. Подтвержденіемъ этому мнѣнію можетъ служить нѣкоторымъ образомъ, и свидѣтельство Діодора Сицилійскаго, который именно говоритъ, что ваятели Египетскіе, приступая къ исполненію какой-либо статуи, раздѣляли предназначенный для нея камень на части и отдѣлывали каждую часть порознь. По крайней мѣрѣ колоссальныя статуи, Мемнонъ, Сфинксъ (см. эти слова) и другія, дошедшія до насъ, были, кажется, дѣйствительно произведены такимъ способомъ. Относительно матеріяловъ, которые употреблялись Египетскими скульпторами, надобно замѣтить, что они столь же удобно работали изъ мягкихъ, какъ и изъ самыхъ твердыхъ веществъ. Для колоссальныхъ и вообще для большихъ статуй, они употребляли преимущественно порфиръ, гранитъ и базальтъ, а для прочихъ: мраморъ, лазулитъ, серпентинъ, алебастръ и другіе камни; кромѣ того Египтяне работали также изъ глины, которая особенно была употребительна въ Верхнемъ Египтѣ для приготовленія разныхъ сосудовъ; изъ нея же сдѣланы небольшія фигуры, покрытыя зеленою и голубою глазурью, сохраняющіяся нынѣ въ разныхъ музеумахъ. Ваяніе изъ дерева также было имъ извѣстно и до насъ дошло нѣсколько ящиковъ мумій изъ восточнаго кипариса, или изъ сикомора (см. *Мумія*). Достовѣрно также, что они дѣлали бронзовыя и другія подобныя изваянія и получали въ изобиліи изъ Ѳіопіи слоновую кость; но время не сохранило намъ никакихъ произведеній Египетскаго Ваянія изъ этого вещества.

Изъ числа извѣстныхъ Египетскихъ статуй, многія представлены съ головою какого либо животнаго, составлявшаго предметъ ихъ богопочитанія: напримѣръ фигура Анубиса изображалась обыкновенно съ головою собаки; многія другія съ головою кошки, барана, ястреба, ибиса и т. п. Но такихъ фигуръ найдено гораздо менѣе, нежели обыкновенныхъ изображеній человѣка. Почти всѣ Египетскія статуи представлены или полуобнаженными или совершенно нагими. Головы ихъ иногда вовсе ни чѣмъ не покрыты, а иногда украшены особаго рода шапкою или перьями Нумидійской курицы, цвѣткомъ лотуса, змѣею, шаромъ, лучеобразною короною. Нерѣдко также митры и шапки украшались у нихъ поддѣльными, блестящими каменьями, или цвѣтными стеклами, а самыя статуи покрывались разными красками и изображались съ разными аттрибутами, имѣвшими символическое значеніе, каковы, напримѣръ, скипетръ, крестъ съ кольцемъ, бичъ, сосудъ для храненія священной воды Нила, цвѣтокъ лотуса и прочая. Что касается до положенія Египетскихъ статуй, то въ этомъ отношеніи художники ихъ обнаружили весьма мало изобрѣтательности и разнообразія; всего чаще давали они фигурамъ своимъ положеніе сидячее, или стоячее съ весьма незначительными измѣненіями въ движеніи. Кромѣ статуй, изображающихъ фигуру человѣка, до насъ дошло также нѣсколько каноповъ (см. это слово), нѣсколько изваяній животныхъ, быка Аписа, льва, крокодила, ихневмона, лягушки и чрезвычайное множество особаго рода барельефовъ на стѣнахъ и въ фризахъ Египетскихъ храмовъ, изображающихъ частію іероглифы, частію нѣкоторые священные ихъ обряды и прочая. Въ отношеніи различія стилей, Египетское Ваяніе можно раздѣлить, согласно съ мнѣніемъ Винкельмана, Эшенбурга и нѣкоторыхъ другихъ ученыхъ, на два періода: къ первому должно отнести произведенія стиля древняго, отличавшагося первобытною грубостію, и продолжавшагося до завоеванія Египта Камбизомъ (за 524 года до Р. Х.); а ко второму всѣ творенія временъ позднѣйшихъ, въ стилѣ, уже нѣсколько очищенномъ Греческими художниками, и продолжавшемся до послѣднихъ Птоломеевъ.

Впрочемъ, и въ этомъ послѣднемъ стилѣ достоинство Египетскихъ изваяній состоитъ болѣе въ чистотѣ и тщательной отдѣлкѣ; общія же отличительныя черты въ изображеніяхъ человѣческой фигуры не представляютъ ничего изящнаго и, по опредѣленію Винкельмана, состоятъ въ слѣдующемъ: глаза плоскіе и нѣсколько вздернутые къ вискамъ, носъ довольно толстый и сплюснутый, скулы высокія, губы выдавшіяся и сомкнутыя, уши большія и въ верхней части выше линіи глазъ, руки не дурной, но грубой формы, ступни широкія и плоскія съ едва замѣтнымъ обозначеніемъ суставовъ, и прочая.

Азія была колыбелью рода человѣческаго, и потому нѣтъ сомнѣнія, что обитатели этой части Свѣта занимались Ваяніемъ, въ столь же глубокой древности, какъ и Египтяне, но отъ нихъ, за исключеніемъ Персовъ и Индѣйцевъ, до насъ не дошло ни какихъ достовѣрныхъ свѣдѣній, или памятниковъ, замѣчательныхъ въ художественномъ отношеніи. Такимъ образомъ о Финикіянахъ извѣстно только, что они занимались построеніемъ храма Соломонова, и что художества процвѣтали у нихъ, когда Греки находились еще въ состояніи невѣжества; о Евреяхъ, что они вскорѣ по выходѣ своемъ изъ Египта, умѣли уже отливать статуи изъ металловъ и дѣлать разныя изображенія изъ кедроваго дерева, слоновой кости, и прочая. Въ доказательство свѣдѣній Ассиріянъ и Вавилонянъ въ Ваяніи можно привести свидѣтельство Діодора Сицилійскаго, который, упоминая о барельефахъ, сдѣланныхъ въ одномъ храмѣ, по повелѣнію Семирамиды, говоритъ, что они изображали разныхъ животныхъ и были столь искусно покрыты красками, что уподоблялись живымъ. Кромѣ того, у Ассиріянъ, были вылитыя изъ бронзы статуи Бела, Нина, Семирамиды.

О свѣдѣніяхъ Персовъ въ Ваяніи свидѣтельствуютъ ихъ монеты, рѣзные камни и особенно развалины Персеполя, наполненныя различнаго рода барельефами, сдѣланными совершенно въ особомъ вкусѣ, и отличающимися странностію изображеній; напримѣръ, на одномъ изъ портиковъ древняго зданія, находящагося не подалеку отъ Чильминара, или «Сорока колоннъ» сдѣлано нѣсколько группъ, представляющихъ фигуру человѣка, сражающагося съ чудовищемъ, у котораго станъ львиный, ноги орлиныя, шея покрыта перьями или чешуею, а голова на иныхъ барельефахъ — волчья, съ бычачьими рогами, а на другихъ — птичья, и фигура человѣка покрыта длинною одеждою, изъ подъ которой выказываются только голыя руки и ноги. Полагаютъ, что эти изображенія заимствованы изъ древнѣйшей Персидской миѳологіи и представляютъ борьбу Агримена, или духа мрака, съ Ормуздомъ, духомъ свѣта. Нѣкоторые изъ приведенныхъ здѣсь памятниковъ Персидскаго Ваянія, при всей сухости своей, обнаруживаютъ довольно вкуса и знанія, и хотя нельзя ни опредѣлить времени, когда они были сдѣланы, ни представить точныхъ доказательствъ, что у Персовъ были нѣкогда отличные отечественные художники, однако жъ, судя по любви этого народа къ роскоши и великолѣпію, не безъ основанія можно думать, что Ваяніе имѣло въ Персіи также свою счастливую эпоху.

Къ памятникамъ Ваянія Индѣйскаго принадлежатъ остатки барельефовъ, архитектурныхъ украшеній и статуй, открытыхъ новѣйшими путешественниками въ священныхъ пещерахъ этой страны, которыхъ построеніе относится къ эпохѣ по крайней мѣрѣ столько же отдаленной, какъ и построеніе древнѣйшихъ Египетскихъ храмовъ. Описаніе колоссальной статуи Брамы, оставленное намъ Порфиріемъ, имѣетъ большое сходство съ фантастическими изображеніями этого божества, сохраняющимися и теперь въ Элефантскомъ капищѣ, или пагодѣ, неподалеку отъ Бомбея. «Истуканъ, стоящій у входа въ эту пещеру», говоритъ Порфирій, «имѣетъ 12 локтей въ вышину; онъ представленъ со сложенными на крестъ руками. Голова его имѣетъ два лица: одно мужское, другое женское; на правой груди изображено солнце, на лѣвой мѣсяцъ, горы, рѣки, животныя, растенія и проч. Индѣйцы думаютъ, что Богъ подарилъ его своему сыну при сотвореніи міра.»—Барельефы, изсѣченные на стѣнахъ этихъ подземныхъ зданій, изображаютъ, частію, разной величины звѣрей, слоновъ, тигровъ, обезьянъ, имѣющихъ, вѣроятно, символическое значеніе, частію группы, составленныя изъ человѣческихъ фигуръ, и проч. Не смотря на безобразіе нѣкоторыхъ фигуръ, многія нарисованы довольно правильно, и вообще замѣтно, что механизмъ искусства былъ доведенъ Индѣйцами до большаго совершенства, хотя впрочемъ

понятія ихъ объ изяществѣ, по причинѣ ограничений со стороны народныхъ обычаевъ и религіи, можетъ быть, и не успѣли развиться до такой степени, какъ у Грековъ, или даже у Египтянъ.

Между Европейскими народами, одно изъ первыхъ мѣстъ, по времени, должны занять въ исторіи Ваянія — Этруски. Многія изъ дошедшихъ до насъ произведений этого народа имѣютъ большое сходство по стилю и характеру, съ древнѣйшими произведеніями Египтянъ и Пеласговъ; но изъ этого едва ли можно вывести заключеніе, что Этруски заимствовали отъ нихъ первыя начала искусства: эти начала, какъ мы уже сказали, были у всѣхъ народовъ одинаковы. Конечно, Египтяне и Пеласги имѣли въ послѣдствіи вліяніе на художества Этруріи; однако жъ весьма вѣроятно, древнѣйшіе обитатели этой страны, еще гораздо прежде сношенія своего съ ними, имѣли нѣкоторыя познанія въ Ваяніи; по крайней мѣрѣ, такъ думаютъ Гейне, Гвариначчи и многіе другіе ученые. Принимая во вниманіе различіе, усматриваемое въ стилѣ Этрусскихъ памятниковъ, дошедшихъ до насъ, самый предметъ ихъ изображений и историческія преданія, надобно полагать, что Ваяніе этого народа имѣло три періода. Къ первому слѣдуетъ отнести всѣ произведенія того времени, когда Этрурія составляла еще самобытную область, и когда искусства ея находились въ младенчествѣ. Сюда принадлежатъ нѣкоторыя медали, небольшіе бронзовые идолы, сохраняющіеся въ разныхъ музеумахъ, вазы и барельефы съ изображеніями, относящимися къ древнѣйшей миѳологіи народовъ Италіи. Особенное отличіе этихъ произведений отъ Египетскихъ и Греческихъ составляютъ самые сюжеты, буквы, начертанныя на нихъ, и костюмъ фигуръ. Для примѣра можно привести барельефъ, найденный въ Веллетри, на которомъ изображены герои и геніи съ длинными волосами на головѣ, съ бородами, большими крыльями и проч.; также серебряную вазу, сохраняющуюся во Флорентинскомъ музеумѣ и награвированную Демистеромъ въ его *Etruria Regalis*, и проч.—Второй періодъ Этрусскаго Ваянія заключаетъ въ себѣ то время, когда Этруски, утративъ независимость, предались изнѣженности и роскоши. Памятниками этой эпохи могутъ служить многіе рѣзные камни, барельефы, изображающіе женскія фигуры съ ожерельями и разными другими украшеніями; также саркофаги съ позолотою и расписанные красками, подобные найденнымъ въ Волтеррѣ и Перуджіи. Фигуры этого времени не могутъ еще назваться ни изящными, ни пропорціональными; но, по замѣчанію Винкельмана, показываютъ уже нѣкоторое знаніе анатоміи, хотя, впрочемъ, весьма часто онѣ преувеличены и не всегда естественны, относительно положенія частей. Надобно замѣтить также, что лица фигуръ этого періода весьма мало различаются между собою выраженіемъ и характеромъ; голова Венеры нерѣдко имѣетъ одинъ черты съ Діаною; Бахуса съ Аполлономъ и т. д. Къ этому же періоду должно отнести и распространеніе въ Этруріи Греческими переселенцами своихъ миѳовъ, которые, начиная съ сего времени, составляютъ исключительный предметъ Этрусскихъ изображений. Третій періодъ Этрусскаго Ваянія можно начать съ эпохи покоренія Греціи Римлянами, послѣ которой Этруски сдѣлались уже вполнѣ только подражателями Грековъ.

У Грековъ, первыя начала Ваянія были также весьма просты. Древнѣйшія подобія ихъ боговъ, напримѣръ: Юпитера-Милихія, Венеры-Паѳосской, Юноны-Ѳеспійской, Діаны-Икарія, Діаны-Патроа, были не что иное, какъ грубо обдѣланные камни, пирамиды, столбы, древесные пни и т. п. Сначала эти подобія были замѣнены гермесами (см. это слово), или изваяніями одной только головы съ частію груди, оканчивающейся къ низу четыреугольнымъ столбомъ; потомъ стали назначать на нихъ продольною насѣчкою раздѣленіе ногъ, и мало по малу перешли къ изваянію полныхъ человѣческихъ фигуръ съ раздѣльными членами. Славу этого перваго усовершенствованія Греки приписывали баснословному Дедалу, жившему еще за три вѣка до Троянской войны. Послѣ него, много еще трудностей оставалось преодолѣть Греческимъ художникамъ; но едва уразумѣли они настоящую цѣль искусства, какъ въ то же время перешли за черту, на которой остановились прочіе народы древняго міра, и не довольствуясь грубымъ подражаніемъ природѣ, опредѣлили основанія истинной изящности, стали соединять въ произведеніяхъ своихъ красоту формъ съ силою выраженія, и достигли наконецъ той сте-

пени совершенства, которую почти можно назвать предѣломъ искусства.

Цѣль и краткость предлагаемаго здѣсь историческаго обозрѣнія, не позволяютъ намъ остановиться на описаніи разнообразныхъ достоинствъ, дошедшихъ до насъ Греческихъ памятниковъ, ихъ предмета, механическихъ способовъ и матеріяловъ, употреблявшихся Греческими художниками. Подробнѣйшія свѣдѣнія объ этомъ, читатели найдутъ въ отдѣльныхъ статьяхъ, показанныхъ выше при опредѣленіи Ваянія; мы ограничимся только обозначеніемъ главнаго характера этого искусства у Грековъ въ разныя эпохи, исчисленіемъ нѣкоторыхъ славнѣйшихъ художниковъ и ихъ произведеній.

Винкельманъ и многіе другіе ученые, принимая за основаніе различіе стилей, раздѣляютъ исторію Греческаго Ваянія на четыре періода: I-й періодъ *стиля древняго*, заключаетъ въ себѣ пространство времени до Фидія, жившаго почти за 450 лѣтъ до Р. Х.; II-й періодъ *стиля величественнаго и высокаго*, простирающійся отъ Фидія до Праксителя, или до Александра Великаго (350 л. до Р. Х.); III-й періодъ *стиля граціозно-изящнаго*, представляющій эпоху самаго цвѣтущаго состоянія художества, или отъ Праксителя до покоренія Греціи Римлянами, и наконецъ IV-й періодъ *стиля подражательнаго*, заключающій въ себѣ время Греческаго Ваянія при Римскихъ императорахъ.

Характеръ первыхъ временъ Греческаго Ваянія былъ, какъ уже замѣчено, весьма грубъ и представлялъ нѣкоторое сходство съ Египетскимъ; съ послѣдствіи вкусъ нѣсколько очистился, но фигуры все еще не отличались ни правильностію рисунка, ни точностію выраженія. Древніе писатели упоминаютъ о многихъ произведеніяхъ, относящихся къ этой эпохѣ; таковы напр. статуя Юноны работы Смилиса, который славился во время Прокла, находившаяся въ Самосѣ; статуя Минервы — работы Эвдея; барельефъ, изображавшій битву Геркулеса съ Антіопой, вылитый изъ бронзы Аристоклемъ, около 684 года до Р. Х; ящикъ Кипсела, описанный Павзаніемъ, и многія другія. Кромѣ художниковъ, упомянутыхъ выше, въ эту же эпоху были извѣстны: Главкъ (около 700 л. до Р. Х.), изобрѣтатель способа паять металлы; Теодоръ и Рекъ (640 до Р. Х.), особенно славившіеся искусствомъ въ отливаніи металлическихъ статуй; Дибутадъ, первый начавшій употреблять обожженную глину; Телилай, извалвшій для Сицилійскаго тирана Ѳалариса—мѣднаго быка; Бупалъ, Антермъ, Батиклъ и многіе другіе..

Въ числѣ главныхъ причинъ, способствовавшихъ успѣхамъ Греческаго Ваянія, надобно полагать учредившіяся около того же времени художественныя школы въ Сикіонѣ, Коринѳѣ и Эгинѣ.

Современникъ Перикла, Фидій, былъ первый Греческій художникъ, который успѣлъ соединить правильность формъ съ силою выраженія, облагородить, придать значительность и важность фигурамъ. Его колоссальныя изваянія Минервы, украшавшей Парѳенонъ и Юпитера Олимпійскаго, извѣстныя намъ по описаніямъ Павзанія, Страбона и другихъ, почитались славнѣйшими твореніями древности. Фидій имѣлъ многихъ учениковъ, между которыми пользовались особеннымъ уваженіемъ: Алкаменъ и Агоракритъ, состязавшіеся въ изваяніи статуи Венеры, для города Аѳинъ; Колотесъ и многіе другіе. Къ числу прочихъ замѣчательнѣйшихъ художниковъ втораго періода принадлежатъ: Поликлетъ, Скопасъ, Миронъ и проч. — Нѣкоторые археологи относятъ къ этому времени и статую Паллады, находящуюся въ виллѣ Албано, въ Римѣ, и группу Ніобы съ дѣтьми, во Флорентинской галереѣ.

Наконецъ, съ появленіемъ Праксителя наступила въ Греціи новая счастливая эпоха для Ваянія; искусство развилось въ полномъ блескѣ и достигло высшей степени совершенства. Главный характеръ твореній этого великаго художника и послѣдователей его составляютъ: грація, пріятная изящность и нѣжность формъ, движеній, выраженія страстей, вымысла и драпировокъ. Превосходнѣйшими произведеніями рѣзца Праксителева почитались: бронзовый сатиръ (*Περιβόητος*), мраморный купидонъ, Венера, и проч. Плиній сохранилъ намъ имена многихъ Греческихъ ваятелей, которыхъ слѣдуетъ отнести къ этому же періоду искусства; таковы, между прочимъ, Лизиппъ, особенно славившійся литейнымъ искусствомъ и изваяніями коней (нѣкоторые приписываютъ ему четырехъ бронзовыхъ коней, украшающихъ храмъ Св. Марка въ Венеціи); Харесъ, Лахесъ, и нѣк. другіе. Неподражаемый образецъ древняго

искусства, группа Лаокоона, находящаяся въ Ватиканскомъ музеумъ, можетъ дать понятіе о стилѣ Ваянія въ описываемую нами эпоху. Въ послѣднемъ періодѣ искусство начало клониться съ высоты величія къ упадку. Художники Греческіе, трудившіеся въ это время, будучи не въ состояніи превзойти своихъ предшественниковъ, ограничивались копіями съ ихъ славныхъ произведеній, и занимались, большею частію, только изображеніями портретовъ и бюстовъ.

Римляне имѣли статуи еще во времена Ромула и первыхъ слѣдовавшихъ за нимъ царей; но въ эту отдаленную эпоху у нихъ не было еще истинныхъ художниковъ: занимаясь болѣе войною, они пользовались, для украшенія храмовъ своихъ, трудами Этрусковъ, и познакомились съ красотами Греческаго Ваянія не прежде половины шестаго вѣка, послѣ основанія своей столицы, когда Марцелль (за 212 до Р. Х.) вывезъ нѣсколько статуй изъ Сиракузъ. Съ этого времени у нихъ начала проявляться любовь къ искусствамъ, которымъ они, послѣ совершеннаго покоренія Греціи и взятія Коринѳа (146 л. до Р. Х.) дали у себя убѣжище; но Греческое Ваяніе уже много утратило прежняго своего блеска; оно ожило на нѣкоторое время, но не могло уже возвратиться къ первобытной изящности въ странѣ, гдѣ ему покровительствовали единственно изъ тщеславія, и гдѣ на него смотрѣли, даже въ самый цвѣтущій вѣкъ Августа, только какъ на предметъ роскоши. Впрочемъ, нѣкоторыя произведенія, дошедшія до насъ отъ временъ первыхъ императоровъ, все еще представляютъ много достоинствъ и совершенствъ; таковы напр. статуи Антиноя Бельведерскаго и Антиноя Капитолійскаго, конная статуя Марка-Аврелія, бюсты Септимія Севера, Макрина и особенно Каракаллы, отличающіеся выразительностію характеровъ и окончательностію. Извѣстнѣйшіе Греческіе художники, трудившіеся для Римлянъ, были: Аркезилай —другъ Луція-Лукулла, Пазителесъ—художникъ и писатель, временъ Помпея, Зенодоръ, современникъ Нерона, Клеоменъ и многіе другіе. Въ концѣ III вѣка послѣ Р. Х. испорченность Римскаго вкуса сдѣлалась весьма замѣтною; въ продолженіе IV столѣтія искусство стало уже быстро клониться къ упадку, и наконецъ въ V вѣкѣ, вмѣстѣ съ разрушеніемъ имперіи, совершенно пришло въ забвеніе. Причины, произведшія этотъ переворотъ, были тѣ же самыя, которыя имѣли вліяніе и на судьбу Римскаго государства: внутреннія раздоры и мятежи, испорченность, грубость нравовъ и, наконецъ, даже ревеніе первыхъ поборниковъ христіанской вѣры, которые, искореняя идолопоклонство, не хотѣли щадить никакихъ произведеній Греческаго искусства. Мало по малу, однако же, мракъ невѣжества, покрывавшій Европу, разсѣялся, и художество, благопріятствуемое обстоятельствами и новымъ порядкомъ вещей, свободою промышлености и торговли, наконецъ, вмѣстѣ съ науками воскресло, сначала въ Италіи и Германіи, а потомъ и въ прочихъ странахъ Европы.

Исторія новѣйшаго Ваянія пространно изложена въ извѣстномъ сочиненіи графа Чиньякоры — «Storia della scultura, dal suo risorgimento in Italia, fino al secolo di Canova, etc.» — Онъ начинаетъ ее съ первой половины XIII столѣтія и раздѣляетъ на пять періодовъ, разграниченныхъ эпохами появленія главныхъ преобразователей стиля этого искусства: I. Періодъ — отъ *Николая Пизано*, или съ 1225 года до *Донателло* (род. 1383, ум. 1466); II, отъ *Донателло* до *Микель-Анджела-Буонаротти* (род. 1474, ум. 1564); III, отъ *Буонаротти* до *Бернини* (род. 1598, ум. 1680); IV, отъ *Бернини* до *Кановы* (род. 1757, ум. 1822); V отъ *Кановы* до настоящаго времени.

Тирабоски, основываясь на словахъ Петрарки (см. Petr. Epist. Famil. кн. V. ер. 17), полагаетъ, что живопись возродилась прежде Ваянія; графъ Чикоьяра противнаго мнѣнія, и, основываясь на тѣхъ же самыхъ словахъ, доказываетъ, что возстановленіе Ваянія предшествовало живописи. Какъ бы то ни было, впрочемъ Николай Пизано первый отступилъ отъ испорченнаго Византійскаго и Готическаго вкуса, господствовавшаго въ продолженіе среднихъ вѣковъ, первый обратился къ изученію образцевъ древности, распространилъ основательнѣйшія понятія о рисункѣ и обратилъ вниманіе на естественность выраженій и пропорцій. Лучшими изваяніями Николая Пизано почитаются барельефы, украшающіе раку Св. Доминика въ Болоньи. Сынъ его, Джованни, былъ ревностнымъ его послѣдователемъ и оставилъ много произведеній своего рѣзца въ Пизѣ, Ареццо, Перуджіи, Пистоіѣ и проч. Время,

въ которое славились эти художники, было весьма обильно ваятелями; да и неудивительно, почти всѣ живописцы и зодчіе занимались вмѣстѣ и этимъ искусствомъ: Арнольфъ ди-Лано (ученикъ Н. Пизано), Маргаритоне д'Ареццо, Гвидо-да-Комо, и мн. др. Послѣ нихъ были извѣстны: въ Ареццо—Николай-Аретино, въ Сіеннѣ—Августинъ и Аньоло Россо и Симонъ-Мемми; въ Венеціи—Ардунно и Филиппъ Календаріо. Въ числѣ учениковъ Августина и Аньолы достойны замѣчанія: Ланфрани, Петръ, Павелъ и Якобелло Мазенье. Наконецъ, въ 1322 году, Луганскій или Кампіонскій уроженецъ, по имени Энрико, прославился изваяніемъ каѳедры въ соборной церкви, въ Моденѣ. — Далѣе слѣдуютъ: отличный скульпторъ и литейщикъ Андрей Пизано, два сына его Нино и Томазо, и ученикъ Андрей Орканья, Буфальмако, Андрей-Уголино, Микель-Аньяни, Якобо делла-Кверчіа, Нанни, Антоній ди Банко и мн. др. — Скульптура Страсбургской каѳедральной церкви, ратгауза и колодцы въ Нюрембергѣ, статуи рыцарей и изображенія святыхъ въ разныхъ соборныхъ церквахъ Германіи, Франціи и Англіи, достаточно свидѣтельствуютъ, что въ это время Ваяніе процвѣтало уже и внѣ Италіи, будучи перенесено туда, вѣроятно также какъ и въ Италію, изъ Византіи.—Въ Россіи Византійскіе зодчіе, живописцы и ваятели, занимавшіеся построеніемъ и украшеніемъ великолѣпной Десятинной церкви въ Кіевѣ, Софійскаго собора въ Новѣгородѣ, церквей во Владимірѣ на Клязьмѣ и проч. имѣли, безъ сомнѣнія, многихъ послѣдователей Русскихъ; исторія сохранила намъ имена Козьмы и Парамши, которыхъ слѣдуетъ отнести къ этому періоду (см. эти имена).

Съ появленіемъ уроженца Флорентинскаго Донателло, начинается второй періодъ новѣйшаго Ваянія. Этотъ художникъ украсилъ многими произведеніями своей работы, изъ дерева, мрамора и бронзы Венецію, Флоренцію, Геную, Падую и мн. другіе города Италіи; состязался съ Брунелески въ изваяніи деревяннаго распятія и, побѣжденный имъ, далеко превзошелъ соперника своего во многихъ другихъ изваяніяхъ. Во Флоренціи, особенно славятся его бронзовая статуя Юдиѳы, мраморное изображеніе безвласаго старика, украшающее башню каѳедральной церкви и бронзовыя изображенія Св. Петра, Георгія и Марка, поставленныя надъ тремя вратами Батистерія. Послѣднее изъ этихъ изваяній Микель-Анджело цѣнилъ столь высоко, что однажды, смотря на него, воскликнулъ: Marco perchè non mi parli? (Маркъ, зачѣмъ не говоришь со мною?).—Донателло имѣлъ многихъ учениковъ и послѣдователей, которые, идя по стопамъ его, поставили искусство на высокую степень совершенства; особенно въ отношеніи окончательности и правильности. Въ одно время съ Донателло процвѣтали: знаменитый Гиберти, сдѣлавшій прекрасныя бронзовыя врата для Батистерія, во Флоренціи, о которыхъ Микель-Анджело сказалъ, что они достойны затворять входъ въ рай (въ Соборѣ Казанской Божіей Матери въ С. Петербургѣ находится прекрасная бронзовая копія съ этихъ вратъ); Джовани ди Пиза, Веллано, братъ Донателла-Симонъ, Бертольдо, Филаретъ, или Аверулино, сотрудникъ Донателла — Миккелоццо-Миккелоцци, Дезидеріо-да-Сетиньяна, сыновья Матея-Росселини Антоніо и Бернардо, Чивитали-да Лука и нѣк. др. — Въ числѣ прочихъ Италіянскихъ ваятелей втораго періода достойны вниманія: Манна, Августинъ-дела-Роббія, прославившійся искусствомъ покрывать изображенія изъ обожженной глины особою глазурью; братья Антоній и Петръ Полайоли, Андрей Феруччи, Мино, Андрей Вероккіо — подражатель Гиберти и изобрѣтатель способа снимать слѣпки съ мертвыхъ лицъ. Во Франціи слѣдуетъ причислить къ ваятелямъ этого періода: Кло-де-Верна, который, вмѣстѣ съ своимъ дядею Кло-Слютеромъ, изваялъ въ 1404 году великолѣпную гробницу герцога Бургонскаго Филиппа-Смѣлаго, въ Дижонѣ. Въ Испаніи были извѣстны около этого же времени: Кастайлсъ, Гонзалесъ, Сиительясъ, Гутьересъ-Петто, Антоній-Лопесъ и многіе другіе.

Генію Микель-Анджела предоставлено было судьбою довершить начатое его предшественниками; главное было уже сдѣлано и ему оставалось только придать болѣе жизни и силы искусству. Онъ произвелъ много превосходныхъ изваяній, каковы напр. статуя Моисея, памятники Медичисовъ, группа Богородицы со Спасителемъ и проч.; но, къ несчастію, путь, избранный этимъ великимъ художникомъ, чтобы достигнуть совершенства, былъ слишкомъ скользокъ для его преемниковъ. «Кто идетъ только по слѣдамъ другихъ», гово

рилъ Микель-Анджело, «тотъ никогда не будетъ впереди!» Держась этого правила, онъ нерѣдко отступалъ отъ изящной простоты природы и, увлекая современниковъновостію, силою и отважностію своего стиля, приготовилъ эпоху упадка Ваянія, совершившуюся при Бернини. Микель-Анджеломъ начался третій періодъ Ваянія. Современники его были: Баччіо-Бандинелли, имѣвшій глубокія свѣдѣнія въ художественной анатоміи; его группа Геркулеса и Какуса можетъ стоять наряду съ Давидомъ Буонаротти; Джакомо-Тати (Сансовино) — творецъ превосходной мраморной статуи, изображающей Бахуса; Бенвенуто-Челлини, отличный ціселаторъ и ваятель; Проперція Росси, прославившаяся изваяніемъ двухъ мраморныхъ ангеловъ въ церкви св. Петронія, въ Болоньи, и многихъ бюстовъ; Гульельмо де ла Порта, особенно славившійся искусствомъ возстановлять древнія статуи; такъ, между прочимъ, онъ придѣлалъ ноги извѣстному антику, Геркулесу-Фарнезскому, столь хорошо, что когда, чрезъ 27 лѣтъ послѣ того, найдены были настоящія, то ихъ положили только подлѣ статуи. Изъ числа прочихъ Италіянскихъ ваятелей этого періода заслуживаютъ уваженія: ученикъ Сансовина Александръ-Витторіа, Андрей-Контуччи, Джироламо-Сантакроче, Лоренцо-Лотто, Даніилъ-Рпчарелли (да Волтерра), Джованни-да-Болонья (Jean deBologne), Микель-Алберти, Аннбалъ Фонтана, Джованъ-Батиста-Торреджани.

ВоФранціи, знаменитѣйшіе ваятели третьяго періода были: Гужонъ, (Goujon), возстановитель чистаго стиля въ своемъ отечествѣ и творецъ многихъ статуй и барельефовъ въ Парижѣ, отличающихся граціею, легкостію и благородною простотою фигуръ; Пилонъ, особенно прославившійся изваяніемъ группы, представляющей три добродѣтели; Кузенъ и н. другіе. Въ Германіи: Альбертъ Дюреръ, съ равнымъ успѣхомъ владѣвшій рѣзцомъ и кистію, и Леонардъ-Керинъ.

Начало четвертаго періода Ваянія въ Италіи было ознаменовано появленіемъ Бернини. Одаренный отъ природы необыкновенными способностями, этотъ художникъ съ такою же легкостію занимался Ваяніемъ, какъ зодчествомъ и механикою, и въ этомъ отношеніи справедливо получилъ отъ современниковъ своихъ наименованіе втораго Микель-Анджело; но, увлекаемый желаніемъ угодить ихъ испорченному вкусу и излишне пылкимъ воображеніемъ, онъ, мало по малу, совершенно удалился отъ настоящихъ основаній изящнаго, вдался въ маньеризмъ и сообщилъ искусству ложное направленіе. Первыя произведенія его, какъ напримѣръ группа Аполлона и Дафны и статуя Св. Вивіаны, находящіяся въ Римѣ, имѣютъ еще характеръ граціозности и легкости, но большая часть произведеній, исполненныхъ имъ въ послѣдствіи, представляютъ уже всѣ несовершенства необузданнаго, фантастическаго стиля, распространеннаго потомъ многочисленными его подражателями. Современникъ этого художника, Алгарди, также не мало способствовалъ упадку Ваянія, употребленіемъ несвойственныхъ искусству механическихъ средствъ для сообщенія произведеніямъ живописнаго эффекта, каковы, напримѣръ, соединеніе разноцвѣтныхъ мраморовъ въ одномъ и томъ же барельефѣ, несоблюденіе надлежащей перспективы и прочая. Къ числу замѣчательнѣйшихъ учениковъ Бернини и Алгарди въ Италіи принадлежатъ: Антоній-Раджи, Дж. Батиста-Туби, Эрколе-Феррата, Франческо-Барата и другіе. — Во Франціи славились около этого же времени: братья Анге, Герень, Теодонъ, Гилленъ, Сарразенъ, Лерамберъ, Лекомтъ, Дежарденъ (Desjardins), Ле-Огръ и Пюже, многіе изъ нихъ учились въ Римѣ у Алгарди. Въ Германіи пріобрѣли извѣстность: Готфридъ-Лейгебе изваяніемъ статуи императора Леопольда I, находящейся въ Копенгагенѣ; Раухмюллеръ, участвовавшій въ украшеніи Вѣнской церкви Св. Троицы; Шлютеръ и п. др. Въ Испаніи: Алфонсъ-Кано, Фернандесъ-де-ла-Вега, и проч.—Изъ Фламандскихъ художниковъ достоинъ особеннаго вниманія Дюкенуа, трудившійся, впрочемъ, большею частію въ Римѣ.

Вкусъ Бернини и его послѣдователей господствовалъ весьма долго, и только съ появленіемъ Кановы, наступила новая счастливая эпоха для Ваянія. — Къ числу извѣстнѣйшихъ художниковъ послѣдней половины предшествовавшаго періода и начала V принадлежатъ изъ Италіянцевъ: Анджело-Росси, Авг. Пена, Пачилли, Дж. Анджелини, Франки. Изъ Французовъ: Ле-Гро, КорнелійВанклевъ, Н. Кусту, Ж. Буссо, П. Ле-Нотръ, Жанъ-ле-Муанъ, Пигаль, Фалькопетъ, (котораго прекрасная конная статуя Петра I украшаетъ С. Петербургъ) и другіе. Изъ

Германцевъ: Ив. Якоби, Бальтазаръ Пельмозеръ, Мессершмидтъ, Оскеръ, Цвенкгофъ, Дункеръ и Штальмейеръ. Изъ Нидерландцевъ: Ванъ-Обсталь. — Изъ Англичанъ: Гиббонъ, Вильсонъ, Рейсбракъ, Полькенсъ и проч.

Канова, болѣе всѣхъ ваятелей своего времени приблизился къ изящному стилю древнихъ, и превосходными произведеніями своего рѣзца обратилъ снова искусство на тотъ путь къ совершенству, по которому столь успѣшно продолжаютъ нынѣ итти его преемники, Датскій ваятель Торвальдсенъ, уже давно снискавшій себѣ заслуженную славу возвышенностію и неподражаемою простотою своего стиля; глубокомысленный Данекеръ, находящійся въ Штутгартѣ; также живущіе въ Берлинѣ: Шадовъ, Раухъ и Тикъ; въ Вѣнѣ Цауперъ; въ Кассель Рюль; въ Мангеймѣ — Нонни; въ Страсбургѣ—Онмахтъ; въ Готѣ—Дёлль; въ Парижѣ Шоде и Гудонъ; въ Лондонѣ— Флаксменъ и Гаганъ; во Флоренціи — Риччи и Бартолини. Изъ Русскихъ ваятелей мы причислимъ къ этому же цвѣтущему періоду умершихъ: Гордеева, Шубина, Козловскаго, Щедрина, Прокофьева, Пименова, Соколова, и укажемъ въ особенности на бывшаго ректора императорской академіи художествъ И. П. Мартоса; а изъ живущихъ нынѣ — г. вице-президента академіи художествъ, графа Ѳ. П. Толстаго, нынѣшняго ректора по части скульптуры Демута-Малиновскаго и профессоровъ, Гальберга и Орловскаго. *Валеріанъ Лангеръ.*

ВАЯНО, Горацій (Váiano), живописецъ, родился во Флоренціи 1550 года; написалъ много картинъ внѣ своего отечества, а особливо въ Миланѣ и Генуѣ; его картины полны чувствъ и окончательной отдѣлки, но колоритъ ихъ нѣсколько слабъ, что особенно замѣтно въ картинѣ, находящейся въ Миланѣ въ церкви Св. Антонія; эта картина написана въ 1600 году. *Я.*

ВАѲУИЛЪ, сынъ Нахора и Мелхи, племянникъ Авраама, отецъ Лавана и Ревекки, жены Исааковой. Іосифъ Флавій говоритъ, что Ваѳуилъ умеръ не задолго до того времени, когда Еліазаръ пріѣзжалъ просить Ревекку въ *жену* Исааку, будто бы потому, что въ этомъ дѣлѣ принималъ участіе одинъ Лаванъ. Но библейское повѣствованіе опровергаетъ эту догадку. См. Быт. XXIV.

ВВЕДЕНІЕ (*introductio*). Такъ называется въ цѣломъ обширномъ сочиненіи приготовительное изложеніе главныхъ понятій, поставляемое обыкновенно въ началѣ, въ видѣ отдѣльнаго разсужденія. Здѣсь объясняются предметъ, составъ, метода, основныя начала, точка зрѣнія, направленіе, цѣль и важность сочиненія; также показываются источники и вспомогательныя средства, которыми предполагаетъ руководствоваться сочинитель, или къ которымъ должны прибѣгать читатели, чтобы получить подробнѣйшія свѣдѣнія о томъ, что изслѣдуется въ сочиненіи. Введеніе существенно отличается отъ предисловія (см. *Предисловіе*), которое часто заступаетъ его мѣсто и нерѣдко съ нимъ смѣшивается: это послѣднее не принадлежитъ къ составу сочиненія, можетъ быть отдѣлено отъ него безъ ущерба цѣлости; напротивъ, первое находится съ нимъ во внутренней, неразрывной связи. Важнѣйшую роль играетъ Введеніе въ систематическихъ изложеніяхъ наукъ: здѣсь оно должно содержать полный чертежъ логическаго строенія науки, предначертывать всю систему въ скелетѣ (см. *Наука*, *Система*, *Логическое построеніе*). Наружная форма Введенія соображается съ формою цѣлаго сочиненія. Иногда Введеніе достигаетъ такой обширности, что само составляетъ цѣлое сочиненіе, большую отдѣльную книгу. Не рѣдко случается и то, что въ одномъ сочиненіи, въ одной книгѣ, каждая часть имѣетъ свое особое Введеніе. На школьномъ языкѣ Введеніе носитъ разныя техническія названія, какъ-то: *prooemium*, *prodromus*, *propaedeuma*, *prolegomena*, и т. п. По-Русски оно называется иначе «вступленіемъ». Впрочемъ это послѣднее слово (см. *Вступленіе*), не всегда равнозначительно Введенію. *П. П.*

ВВЕДЕНІЕ (въ музыкальномъ смыслѣ), см. *Интродукція.*

ВВЕДЕНІЕ ПРЕСВЯТОЙ БОГОРОДИЦЫ ВО ХРАМЪ, праздникъ, совершаемый Церковью 21 ноября не только у насъ, но и у западныхъ христіанъ. Онъ учрежденъ въ воспоминаніе того, что Святая Дѣва Марія на трехлѣтнемъ возрастѣ своей жизни *введена* была, по обѣту родителей, въ Іерусалимскій храмъ, для воспитанія въ страхѣ Божіемъ и обученія тайнамъ вѣры и благочестія. Въ священныхъ книгахъ Новаго Завѣта не упоминается объ этомъ происшествіи жизни Богоматери, но въ апокрифическихъ свящ-

гелiяхъ и у нѣкоторыхъ изъ Отцевъ, оно повѣствуется со многими чудесными подробностями, которыя должны были засвидѣтельствовать высокое назначеніе Святой Богоотроковицы съ самаго ея младенчества. Церковь вѣруетъ и воспѣваетъ въ своихъ пѣснiяхъ, что юная дщерь Іоакима и Анны, по особенному, безпримѣрному исключенію, допущена была въ самое сокровенное святилище храма, во «святая святыхъ», куда и самъ первосвященникъ разъ только въ годъ имѣлъ право входить, а изъ прочихъ никто не имѣлъ доступа. Нельзя опредѣлить, какъ давно установлено воспоминаніе этого событія въ Церкви; извѣстно только, что праздникъ «Введеніе Пресвятой Богородицы во храмъ» существовалъ уже въ VII вѣкѣ. У насъ есть на этотъ праздникъ бесѣды Андрея Критскаго, который жилъ въ половинѣ VII вѣка; также бесѣды Германа, патрiарха Константинопольскаго и Косьмы, писателя каноновъ: оба жили въ VIII столѣтiи. Онъ принадлежитъ къ числу первостепенныхъ богородичныхъ праздниковъ и входитъ въ кругъ такъ называемыхъ «двунадесятыхъ», наравнѣ съ праздниками Рождества, Срѣтенiя и Успенiя Богоматери и пр. (см. *Двунадесятые праздники*). Въ нашей Церкви со дня «Введенiя» начинается приготовительное воспоминаніе праздника Рождества Христова, выражаемое пѣнiемъ ирмосовъ: «Христосъ раждается», и т. д. Нравственная цѣль праздника «Введеніе Богородицы во храмъ» состоитъ въ томъ, чтобы примѣромъ юной Дѣвы, посвященной съ младенчества Господу, внушать и намъ обязанность равнаго посвященiя всей своей жизни съ дѣтства; частнѣе же, для родителей, побудить ихъ примѣромъ праведныхъ богоотцевъ Іоакима и Анны, съ нѣжныхъ лѣтъ пріучать дѣтей своихъ къ вѣрѣ и благочестiю. *П. П.*

ВВЕДЕНСКІЕ МОНАСТЫРИ. Въ Россiи было ихъ 17. Теперь нѣкоторые уже не существуютъ. Замѣчательнѣйшіе изъ нихъ: 1, *Введенская Заозерская пустынь* въ Тотьменскомъ уѣздѣ, построена въ 1722 году «строителемъ» иноком Евѳимiемъ. 2, *Введенская Красногородищенская*, мужская пустынь, получившая свое названіе по прекрасному гористому мѣстоположенiю, на правомъ берегу рѣки Шлюбы, находится въ Бѣльскомъ уѣздѣ и содержится на иждивенiи помѣщика Б. А. Пенскаго. 3, *Введенская Островская*, мужская пустынь въ Покровскомъ уѣздѣ, на островѣ Вятскаго озера. Два инока, удалившись изъ Антонiевой пустыни (бывшей на мѣстѣ нынѣшняго города Покрова), около которой начали селиться люди разнаго званiя, нашли себѣ уединенное мѣсто не подалеку отъ нея, и положили основаніе Островскому Введенскому монастырю. Въ XVIII столѣтiи, iеромонахъ Клеопа, пришлецъ съ Аѳонской горы, принесъ въ эту обитель и ввелъ въ употребленiе уставъ Аѳонскихъ монастырей, который понынѣ въ ней соблюдается. 4, *Введенскій Бѣжецкій*, упраздненный мужескій монастырь, близъ города Бѣжецка, Тверской епархiи. Объ немъ упоминается еще въ 1689 году въ одной грамматѣ государя. 5, *Введенскій Далматовъ*, упраздненный дѣвичій монастырь, при рѣкѣ Течѣ на урочищѣ, называемомъ «Теченское Поселье». 6, *Введенскій Красноярской* мужскій упраздненный монастырь. 7, *Введенскій Ижжинскій*, третьеклассный женскій монастырь, близъ города Ижжина и рѣки Остры, съ игуменскимъ настоятельствомъ. 8, *Введенскій Орловскій*, третьеклассный женскій монастырь, въ самомъ городѣ Орлѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Орлика. Построенiе этой обители съ вѣроятностiю можно отнести къ XVII столѣтiю, именно ко времени опустошенiй и разоренiй, причиненныхъ въ Орлѣ и его окрестностяхъ Литовцами и Крымскими Татарами. 9, *Введенскій Островскій Оятьскій* заштатный мужескій монастырь въ Новоладожскомъ уѣздѣ на лѣвомъ берегу устья рѣки Ояти. Когда и кѣмъ основанъ этотъ монастырь, неизвѣстно; съ вѣроятностiю впрочемъ можно полагать, что онъ началомъ своимъ одолженъ Александро-Свирскому монастырю, потому что въ немъ погребены родители преподобнаго Александра Свирскаго, и нѣкоторые изъ учениковъ его; какъ то: Игнатiй, Леонидъ и другiе. 10, *Введенскій Юрьевскій*, третьеклассный женскій монастырь, въ предмѣстiи Юрьева Польскаго. Изъ двухъ церквей, въ немъ находящихся, одна теплая каменная, во имя Чудотворца Николая, замѣчательна по своей древности.

ВВОДНОЕ ПРЕДЛОЖЕНIЕ (*propositio interjecta*), иначе *вносное или вставное*. Это названіе дается въ риторикѣ фразамъ, которыя, заключая въ себѣ полную логическую мысль, не имѣютъ въ выраженiи самостоятельной цѣлости, но подчинены главному предложенiю періода (см. *Періодъ*) такъ что,

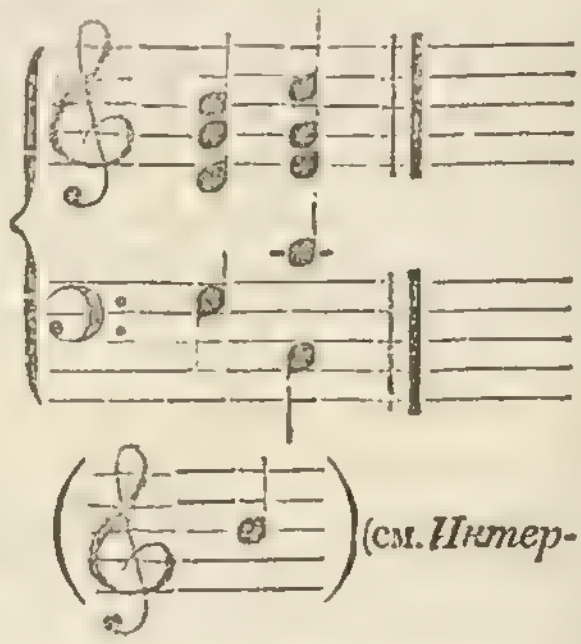
будучи оторваны отъ него, теряютъ весь свой грамматическій смыслъ. Напримѣръ въ слѣдующихъ словахъ Карамзина: «*еще не зная употребленія буквъ, народы уже любятъ исторію*», фраза: «*еще не зная употребленія буквъ*», есть Вводное предложеніе. Исключительно изъ Вводныхъ предложеній составляется періодъ, называемый простымъ (см. *Періодъ простой*). Вводныя предложенія присовокупляются къ главному или основному (см. *Предложеніе основное*) посредствомъ причастій и дѣепричастій, относительныхъ мѣстоименій и наръчій, предлоговъ и союзовъ. Отъ придаточныхъ (см. *Предложеніе придаточное*) онѣ отличаются только формою выраженія, состоящею, какъ выше сказано, въ недостаткѣ грамматической самостоятельности, почему и могутъ быть легко превращены въ придаточныя, точно также какъ эти послѣднія въ свою очередь легко могутъ быть обращены въ предложенія Вводныя. Въ приведенныхъ нами словахъ Карамзина, фраза вводная сдѣлается придаточнымъ предложеніемъ, если выразить ихъ такъ: «*народы не знаютъ еще употребленія буквъ, а уже любятъ исторію*». Главное условіе при употребленіи Вводныхъ предложеній состоитъ въ томъ, чтобъ онѣ не нарушали круглоты и единства періода излишней растянутостью, многочисленностью и несообразностью. *П. Н.*

ВВОДНЫЙ ЛИСТЪ, см. *Вводъ во владѣніе*.

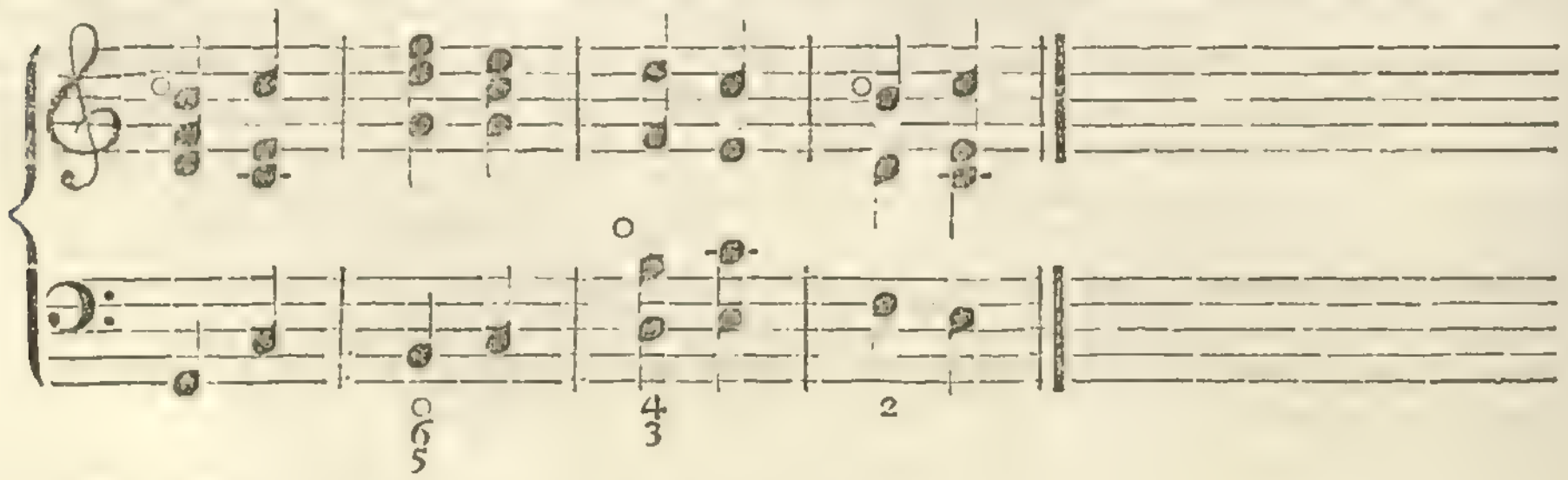
ВВОДНЫЯ СЛОВА или **РѢЧИ**, слова, влагаемыя въ уста лицъ, о которыхъ говорится въ сочиненіи, были ли онѣ дѣйствительно сказаны тѣми самыми лицами, или придуманы сочинителемъ. Въ книгахъ онѣ отмѣчаются двумя запятыми (« — — »), которыя потому и называются *вводными* или *вносными* знаками. По формѣ выраженія, Вводныя рѣчи раздѣляются на прямыя и косвенныя. Прямыя тѣ, которыя предлагаются самостоятельно, н. п. рѣчь Муція Сцеволы у Тита-Ливія, рѣчь Святослава къ дружинѣ въ Доростолѣ у Карамзина, и такъ далѣе. Косвенными называются Вводныя слова, подчиненныя тексту сочинителя; напр. у Карамзина слова Святослава къ боярамъ о перенесеніи столицы изъ Кіева въ Переяславецъ, и проч. *Н. Н.*

ВВОДНЫЙ ТОНЪ, Leitton, Unterhalbton — *Subsemitonium* — Note sensible :

При послѣдованіи двухъ аккордовъ, въ которыхъ *основной* басъ (см. *Аккордъ*, *Басъ*) поднимается на чистую кварту (или опускается на квинту), напримѣръ:

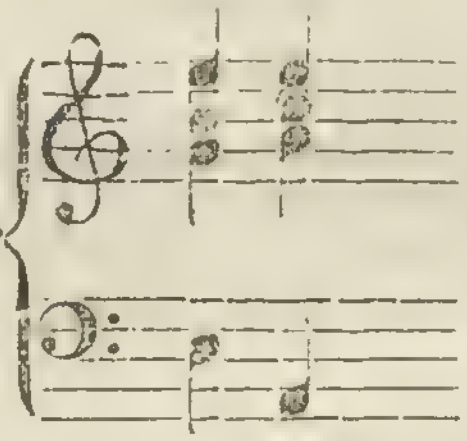


большая терція (см. *Интервалъ*) перваго изъ этихъ аккордовъ называется *Вводнымъ тономъ*. Въ мелодическомъ отношеніи, это есть седьмая нота скалы (см. *Скала*). Свойство Вводнаго тона, основанное на естественномъ для нашего уха послѣдованіи звуковъ, котораго основные законы донынѣ не открыты, состоитъ въ томъ, что онъ даетъ предчувствовать тонику (см. это слово) или *вводитъ*, *ведетъ* къ осьмой нотѣ скалы. Такимъ образомъ въ приведенномъ выше примѣрѣ *h* переходитъ въ *c*. Это возвышеніе, называемое *разрѣшеніемъ* Вводнаго тона, имѣетъ мѣсто во всѣхъ обращеніяхъ аккордовъ; напр.



Прим. Вводный тонъ вездѣ означенъ знакомъ *o*.

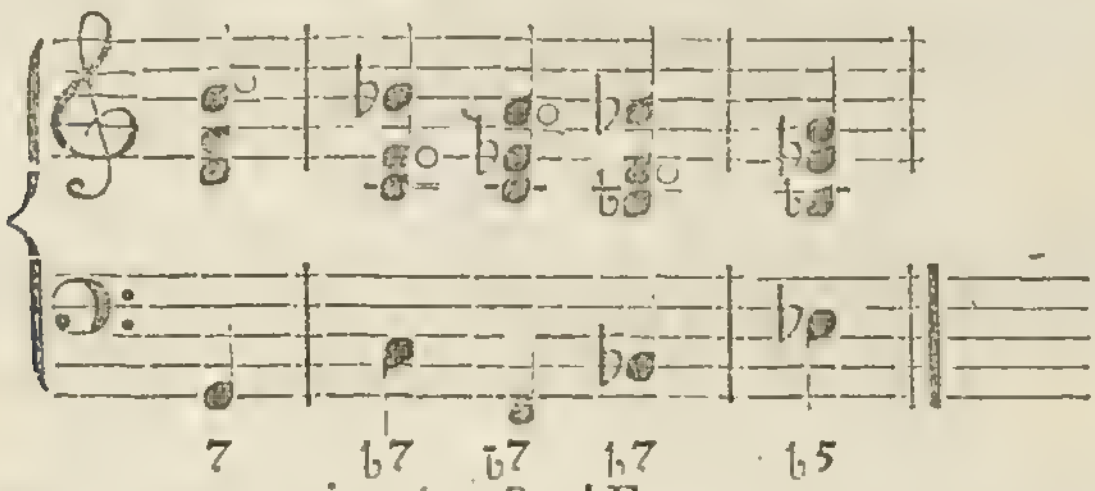
На свойствѣ Вводнаго тона, требующаго разрѣшенія, основано слѣдующее правило: въ многогласіи (см. *Веденіе голосовъ*) Вводный тонъ не долженъ находиться въ одно и тоже время въ двухъ голосахъ, т. е. терцію доминантъ-аккорда не должно удвоивать. Отъ несоблюденія этого правила произойдетъ ошибочное послѣдованіе октавъ (см. *Веденіе голосовъ*); малая терція никогда не бываетъ Вводнымъ тономъ; напр. въ



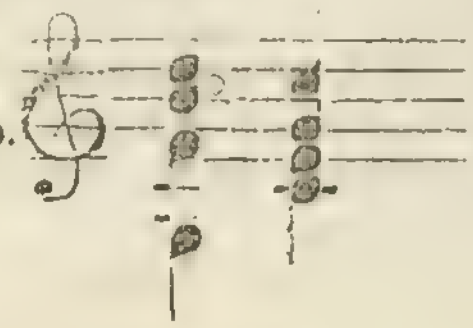
хотя основный басъ и понижается на квинту, но малая терція *g* перваго аккорда не есть Вводный тонъ, и потому можетъ повышаться или понижаться по произволу, или смотря по ходу мелодіи.

Впрочемъ хотя и существуетъ старинное и коренное правило, повышать Вводный тонъ на слѣдующую степень, но есть случаи, въ которыхъ отступленіе отъ этого правила извинительно, а иногда даже необходимо.

Въ послѣдованіи нѣсколькихъ септаккордовъ одинъ, за другимъ (что называется ходомъ септимъ, Septimengang) въ такомъ порядкѣ, чтобъ основный басъ подымался квартами (или опускался квинтами), Вводный тонъ удобнѣе всего обращать въ септиму слѣдующаго аккорда, т. е. понижать его на поль-тона. Напр.

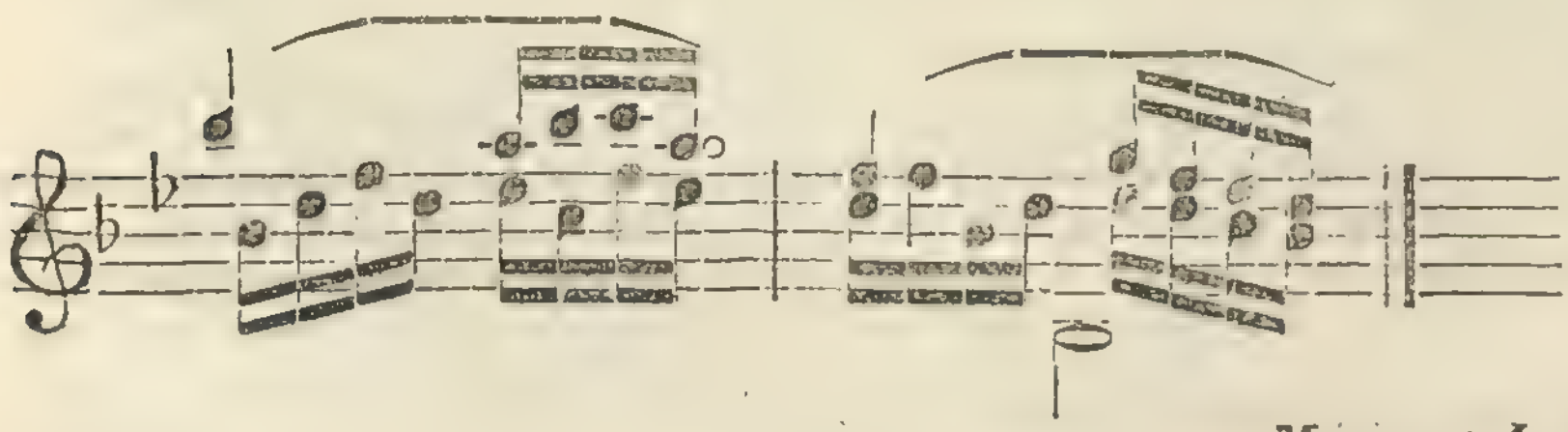


Желая сохранить въ заключеніяхъ (см. *Заключеніе, Каденца*) полноту аккорда, не выпуская ни одного интервала, иногда необходимо, вмѣсто разрѣшенія Вводнаго тона, обращать его въ квинту слѣдующаго аккорда. Такое нарушеніе правила весьма извинительно, если Вводный тонъ находится въ одномъ изъ среднихъ голосовъ (см. *Веденіе голосовъ*) и особенно когда другой голосъ принимаетъ на себя разрѣшеніе его, на пр.



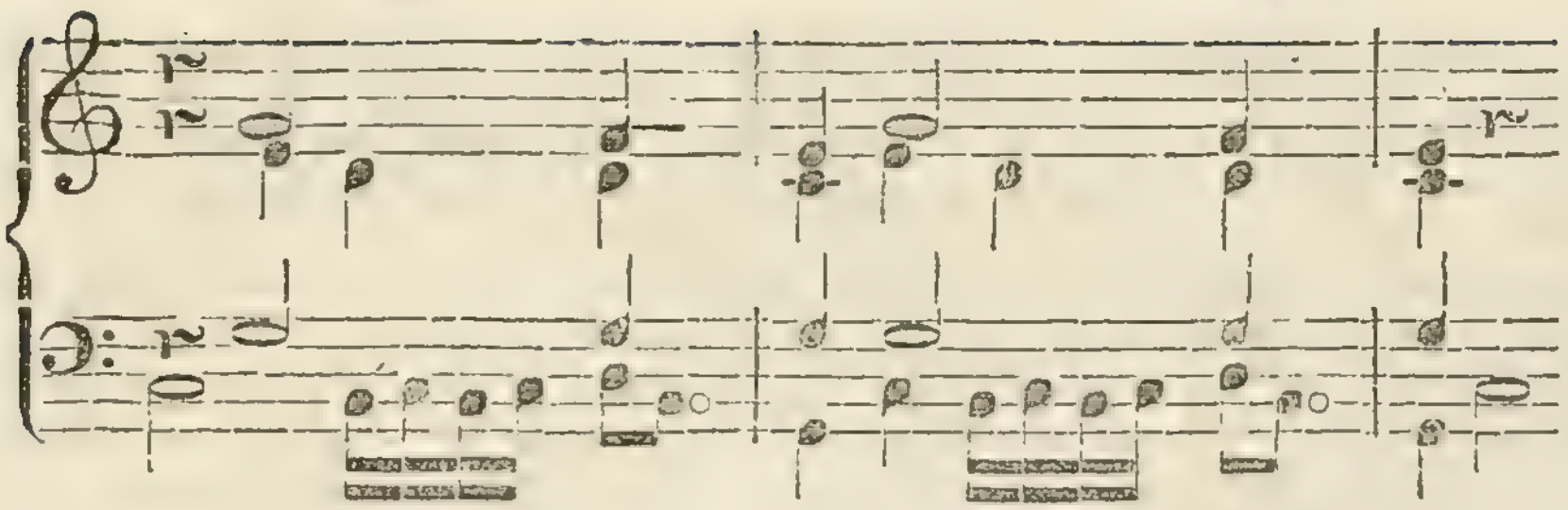
Если число голосовъ превышаетъ пятыре, то въ подобныхъ случаяхъ позволяется даже удвоеніе Вводнаго тона.

Есть еще много случаевъ, въ которыхъ Вводный тонъ, въ среднихъ голосахъ можетъ переходить на квинту слѣдующаго аккорда не разрѣшаясь, но разсмотрѣніе ихъ въ частности завело бы слишкомъ далеко. Въ крайнихъ голосахъ требуется наиточнѣйшее наблюденіе всѣхъ установленныхъ правилъ, но и здѣсь мы иногда, хотя весьма рѣдко, встрѣчаемъ Вводный тонъ неразрѣшеннымъ, безъ оскорбленія слуха, на пр.



Моцартъ: Донъ-Жуанъ.

здѣсь Вводный тонъ *a* переходитъ на *f*, квинту слѣдующаго аккорда.

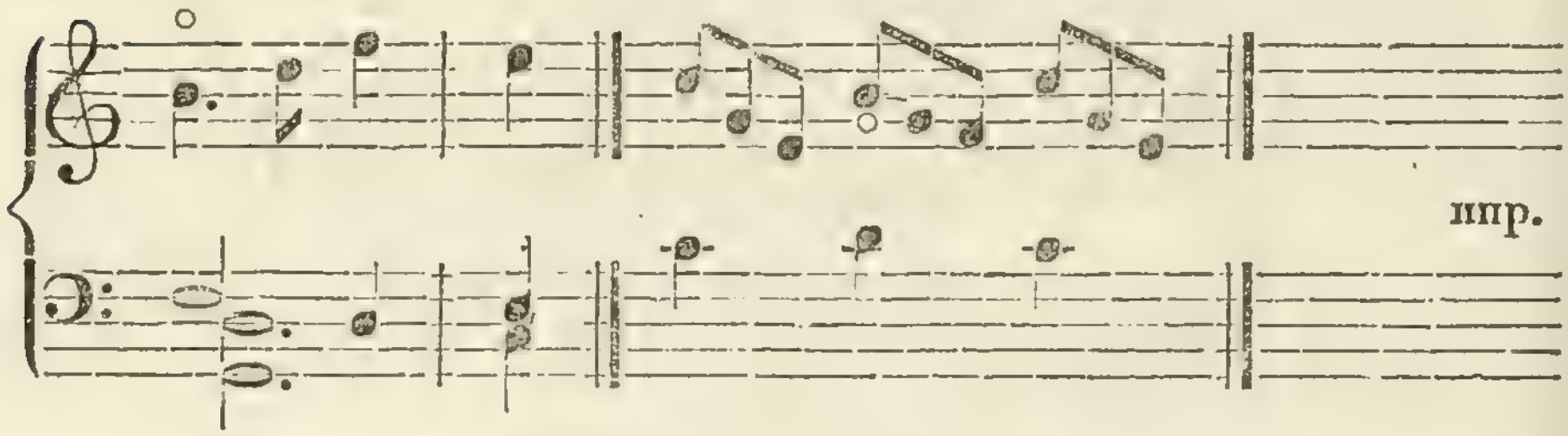


шпр.

Бетговенъ: Соната.

Здѣсь въ басѣ Вводный тонъ *h* въ слѣдующемъ аккордѣ переходитъ не на *c*, а на *g*.

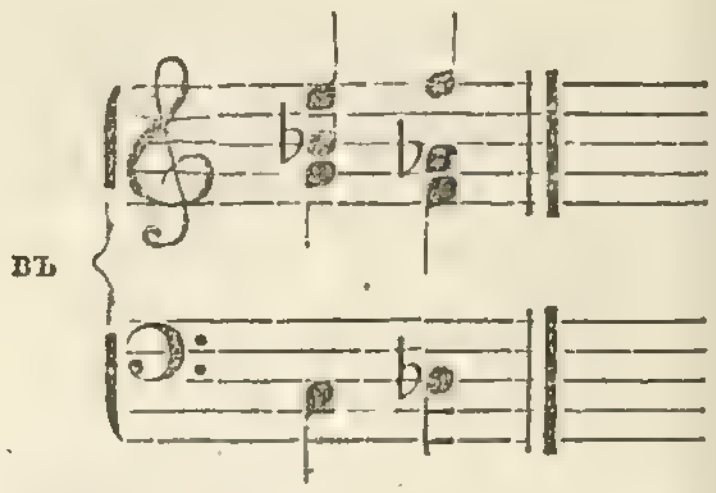
Если голосъ, въ которомъ находится терція доминантъ-аккорда, производитъ такую мелодическую фигуру, что до разрѣшенія переходитъ на иной интервалъ, то Вводный тонъ не разрѣшается, напр.



шпр.

Производя въ одномъ изъ голосовъ дробленіе аккордовъ, Вводный тонъ, повидимому, часто остается неразрѣшеннымъ (см. *Веденіе голосовъ*).

Если въ *неожиданныхъ заключеніяхъ* (см. это слово; Trugſchluß) аккордъ, слѣдующій за доминантъ-септъ-аккордомъ, имѣетъ интервалъ, соотвѣтствующій той нотѣ, въ которую большая терція должна была разрѣшиться, (если бъ послѣдній аккордъ былъ тоника въ отношеніи къ первому), то эта терція принимаетъ свойства Вводнаго тона; напр.



въ

e не будучи Вводнымъ тономъ, должно необходимо разрѣшиться въ *f*.

Начинающимъ заниматься композиціею, совѣтуемъ педантически наблюдать правило о разрѣшеніи Вводнаго тона; къ исключеніямъ же прибѣгать уже по развитіи своего таланта.

ВВОДЪ ВО ВЛАДѢНІЕ, судебный обрядъ, установленный у насъ въ Россіи частію закономъ, частію обычаемъ, для окончательнаго утвержденія перехода имѣнія посредствомъ купли, дара, раздѣла и другихъ законныхъ способовъ пріобрѣтенія. Для Ввода во владѣніе всякаго недвижимаго имущества, пріобрѣтатель долженъ предъявить присутственному мѣсту, по принадлежности, актъ укрѣпленія, по которому онъ его пріобрѣлъ, какъ-то: купчую крѣпость, данную, дарственную или раздѣльную запись, и прочая. Когда это мѣсто (въ уѣздѣ—уѣздный судъ, а въ городѣ—магистратъ или ратуша) признаетъ актъ дѣйствительнымъ, и нѣтъ въ виду ни спора о самомъ актѣ, ни запрещенія на

переходъ имущества къ другому владѣльцу, то предписываетъ мѣстной полиціи ввести пріобрѣтателя во владѣніе; а между тѣмъ у дверей присутствія прибиваетъ объявленіе, что такое-то имущество перешло къ такому-то лицу, по такому-то акту. Если оно досталось пріобрѣтателю посредствомъ купли, то въ объявленіи означается и цѣна, за которую куплено.

Вводъ во владѣніе совершается слѣдующимъ порядкомъ: членъ полиціи отправляется на мѣсто, гдѣ находится имѣніе, собираетъ людей и сторонніхъ и принадлежащихъ къ самому имѣнію (если оно населенное), читаетъ имъ предписаніе о вводѣ новаго пріобрѣтателя во владѣніе, и если не будетъ тутъ же объявлено спора противъ акта, то приказавъ крѣпостнымъ людямъ, принадлежащимъ къ имѣнію, быть послушными новому владѣльцу, составляетъ *вводный листъ*, въ которомъ изъясняетъ существо дѣла, означаетъ самое имущество, и за подписаніемъ тѣхъ же сторонніхъ людей и своимъ представляетъ мѣсту, отъ котораго дано было предписаніе о вводѣ во владѣніе; а списокъ съ этого листа за своею подписью, вручаетъ новому владѣльцу.

По прошествіи двухъ лѣтъ отъ объявленія, если никто не предъявитъ спора объ актѣ, или доказательствъ къ опроверженію его не представитъ, присутственное мѣсто предписываетъ полиціи имущество *отказать* за пріобрѣтателемъ безспорно.

Отказъ имѣнія совершается такимъ же порядкомъ, какъ и Вводъ во владѣніе, съ тѣмъ только различіемъ, что отправленный на мѣсто членъ полиціи, собравши постороннихъ людей, беретъ отъ нихъ показаніе (сказку) въ томъ, что отказываемое имѣніе, переходившее въ прежнее время отъ такихъ-то владѣльцевъ, не есть ни выморочное ни отписное и не состоитъ подъ запрещеніемъ, а потому и нѣтъ препятствій къ отказу его; послѣ того составляетъ *отказную книгу*, означая въ ней существо дѣла, опись имущества, данную сторонними людьми сказку, и что при отказѣ спора и противурѣчія ни отъ кого не было, наконецъ эту книгу, за подписаніемъ своимъ и людей, бывшихъ при отказѣ, представляетъ по принадлежности въ то мѣсто, отъ котораго дано было предписаніе объ отказѣ, а скрѣпленный съ нея списокъ вручаетъ владѣльцу. Оба описанные обряда «Вводъ» во владѣніе и «отказъ» относятся къ населеннымъ недвижимымъ имуществамъ и землямъ въ уѣздахъ; что же касается до перехода отъ одного владѣльца къ другому домовъ, заведеній и земель въ городахъ, то магистратъ обыкновенно ограничивается тѣмъ, что выдаетъ пріобрѣтателю копію съ своего опредѣленія объ отказѣ за нимъ имущества, и сообщаетъ о томъ городской думѣ и полиціи. Отказы недвижимыхъ имѣній пишутся на установленной крѣпостной бумагѣ, по цѣнѣ имущества, на основаніи устава о пошлинахъ (ст. 93, 105.) Вводные листы и отказныя книги существенно принадлежат[illegible] къ владѣльческимъ актамъ и пр[illegible]ются безспорными доказательствами (Срав. Свода Закон. т. 10 зак. гражд. ст. 555 — 562; 592. — 665, 671 — 676; 961 — 965; 1499, 1500). *М. П.*

ВВОЗЪ, см. *Привозъ*.

ВВОЗНЫЯ ГРАММАТЫ. Въ старинной Русской юриспруденціи, подъ этимъ именемъ разумѣлись такіе акты, которые правительство выдавало по прошеніямъ, въ случаѣ потери подлинныхъ жалованныхъ грамматъ. Онѣ составлялись съ *Дозорныхъ книгъ* (см. это слово). «А кому даны будутъ государевы *Ввозныя* грамоты на старыя ихъ помѣстья, а въ грамотахъ будетъ написано, что старыя у нихъ грамоты, и въ Помѣстномъ приказѣ дачи ихъ утерялися, а въ Печатномъ приказѣ старыхъ записныхъ книгъ нѣтъ же, въ разоренье пропали, и тѣхъ дачъ сыскать нечимъ, а даны будетъ имъ *Ввозныя* грамоты съ Дозорныхъ книгъ, а имъ по сыску и безъ сыску, и съ такихъ грамотъ печатныхъ пошлинъ имать съ челобитья по полуполтинѣ съ человѣка, а четвертныхъ (т. е. съ каждой четверти земли) пошлинъ не имать.» (Улож. XVIII, 3). *Яз.*

ВДОВА, жена, лишившаяся своего мужа. У Евреевъ называли Вдовами не только женъ, которыхъ мужья умирали, но и тѣхъ, которыхъ бракъ прерывался разводомъ, если не жена, а мужъ былъ тому причиною. Левитамъ дозволено было вступать въ бракъ съ первыми и запрещалось жениться на разведенныхъ или покинутыхъ; а это потому, какъ говоритъ Филонъ, что законъ не желалъ подвергать лица духовнаго сана необходимости вступать въ тяжбы; вступивъ же въ бракъ со Вдовою, которой мужъ еще въ живыхъ, *нельзя избѣгнуть* его ревности. Если дочь Левита дѣлалась Вдовою и была бездѣтна, то

она возвращалась въ отеческій домъ, и пользовалась правомъ первенства предъ всѣми своими братьями и сестрами. Относительно Вдовъ свѣтскаго званія, законъ повелѣвалъ, чтобы оставшаяся по смерти мужа бездѣтная жена, вышла за его брата; а если ихъ было нѣсколько и не женатыхъ, или вдовыхъ, то ей предоставлялся выборъ. Если избранный братъ умершаго мужа избѣгалъ установленной закономъ необходимости, Вдова садилась у входа храма, или у городскихъ воротъ, и приносила жалобу старѣйшинамъ, которые призывали обвиняемаго и въ присутствіи народа повторяли предложеніе; въ случаѣ упорства, дѣло рѣшалось тѣмъ, что Вдова снимала съ ноги обувь и при всемъ собраніи плевала дѣверю въ лице, произнося: «вотъ какая участь ожидаетъ того, кто пренебрежетъ обязанностію возстановить домъ своего брата» (Второзакон., глава 25, ст. 5, 10). Цѣлью этого закона было сохраненіе имущества въ томъ же семействѣ и распространеніе поколѣнія; онъ не ограничивался одними братьями умершаго мужа, а распространялъ обязанность на самыхъ дальнихъ его родственниковъ въ томъ же колѣнѣ, какъ видно изъ примѣра Вооза, который женился на Руѳи, когда ближайшій родственникъ отказался. Но если Вдова не находила себѣ мужа, или теряла надежду имѣть дѣтей, то законъ опредѣлялъ ей приличное содержаніе (Исход. гл. 22, ст. 22).

Въ первыя времена христіанства, Вдовы составляли нѣкоторый родъ особаго ордена и Церковь употребляла ихъ преимущественно для разныхъ благотворительныхъ цѣлей. Во второмъ вѣкѣ по Р. Х. образовались отдѣльныя духовныя сословія Вдовъ; въ эти сословія, по свидѣтельству Тертуліана, принимались исключительно тѣ Вдовы, которыя были замужемъ только одинъ разъ; имъ ввѣрялся нѣкоторымъ образомъ надзоръ за другими замужними женами.

Платонъ (*de Leg.* L. 14) предполагалъ, что въ государствѣ можно учредить сословія Вдовъ и поручить имъ главное управленіе и надзоръ за соблюденіемъ чистоты супружескаго союза, съ правомъ освѣдомляться, и притомъ отъ самихъ женъ, обо всемъ, что принадлежитъ до цѣли брака, рожденія и воспитанія дѣтей *(sancta simplicitas!)*. Этимъ Вдовамъ, по мнѣнію философа, можно бы поставить также въ обязанность посѣщать домы, въ которыхъ есть молодыя дѣвицы, развѣдывать объ ихъ поведеніи, наставлять, вразумлять и взыскивать за ослушаніе, а въ случаѣ надобности, предавать ихъ суду и закону.

Кто знакомъ съ Платономъ, тому извѣстенъ не только его геній, но и его благонамѣренность; но читая это мѣсто, нельзя не вспомнить старинной пословицы, что *нѣтъ такой нелѣпости, которой бы не выдумалъ и не сказалъ философъ* (*Nil tam absurdum, quod philosophus non docuisset*).

Вдова, оставшись по смерти мужа беременною, имѣетъ, по законамъ Римскимъ и по законамъ другихъ древнихъ и новѣйшихъ народовъ, право на полученіе изъ имѣнія мужа законной части, не только на свою долю, но и на долю ребенка: это черта благоразумія и вмѣстѣ долгъ человѣчества. Вдова, вышедшая замужъ въ первый годъ траура, тѣмъ навлекала себѣ не только срамъ, но даже позоръ и неизгладимое пятно безчестія (*infamia*). Законъ канонической отмѣнилъ это наказаніе, которое въ самомъ дѣлѣ было слишкомъ строго; но это снисхожденіе можетъ быть поводомъ къ другому неудобству на счетъ сомнѣнія: котораго мужа признавать отцемъ дитяти, рожденнаго чрезъ семь или восемь мѣсяцевъ Вдовою, вступившею въ бракъ чрезъ два мѣсяца послѣ смерти перваго мужа?

М. П.

ВДОВСТВО, состояніе одного изъ супруговъ, оставшагося въ живыхъ по смерти другаго. У Римлянъ былъ законъ (*Lex Pappia Pappeia*), по которому вдовецъ или вдова, по прошествіи траурнаго года, обязаны были непремѣнно вступать во второй бракъ, по прекращеніи втораго, въ третій, и т. д. Но тѣ же Римляне награждали короною непорочности вдовъ, которыя не хотѣли въ другой разъ выходить замужъ. Сверхъ того ихъ законы установили разныя затрудненія къ вторичнымъ бракамъ тѣмъ, что стѣснили свободу располагать имѣніемъ. Такъ напримѣръ, вдова, имѣвшая дѣтей отъ перваго брака, не прежде могла вступать въ другой, какъ отказавшись въ пользу ихъ отъ имѣнія, полученнаго отъ перваго мужа, какимъ бы то ни было образомъ; другой законъ распространялъ это на вдовцевъ, а третій запрещалъ вдовѣ или вдовцу, когда они вступали въ новый бракъ, дарить или завѣщать второму супругу изъ собственнаго своего имѣнія болѣе того, что могло быть подарено или завѣщано одному изъ дѣтей отъ перваго брака. (*Cod. de se-*

cund. nupt. LL. fœmina, generaliter; hâc edictali). Вторичные браки у многихъ народовъ почитались предосудительными, по отношенію къ религіи и выгодамъ семейственнымъ, какъ знакъ невоздержности, несообразной съ первоначальнымъ установленіемъ браковъ, и какъ поводъ къ разстройству въ семействахъ. Но невоздержность въ этомъ случаѣ, какъ и во многихъ другихъ, тогда только можетъ обратиться въ предосужденіе, когда она обнаруживается въ поступкахъ, противныхъ законамъ нравственности или благоразумія, религіи или законамъ гражданскимъ. Церковь благословляетъ вторичный бракъ, разрѣшаетъ и третій по уважительнымъ причинамъ, но запрещаетъ четвертый и послѣдующіе (*sat sapienti*); а законъ гражданскій, соображаясь съ правилами вѣры, какъ чистѣйшей нравственности, предоставляетъ вторичнымъ бракамъ тѣ же выгоды, какъ и первымъ, и ограждаетъ ихъ только отъ худыхъ послѣдствій. Опасенія на счетъ разстройства въ семействахъ конечно могутъ иногда быть уважительны, при стеченіи обстоятельствъ. Если вдова, имѣющая малолѣтныхъ дѣтей, вступаетъ во второй бракъ, то власть отчима можетъ быть предосудительна для пасынковъ; но на то есть опека. Раздробленіе имѣнія отъ умноженія дѣтей, не бѣда; потому что въ такомъ случаѣ дѣти скорѣе почувствуютъ необходимость въ трудолюбіи и сдѣлаются полезными членами общества. Иногда случается, что дѣтей отъ перваго брака родители меньше любятъ, нежели тѣхъ, которые родятся во второмъ; извѣстно также, что значитъ мать и что мачиха: но все это зависитъ отъ личнаго характера людей. Отецъ нѣжный и мужъ благоразумный не допуститъ и въ этомъ случаѣ ничего предосудительнаго; впрочемъ это относится на его счетъ, а не на счетъ вторичныхъ браковъ; мало ли мачихъ и между родными матерями? *М. П.*

ВДОВЪ, городъ. По мнѣнію Татищева, подъ этимъ названіемъ разумѣется нынѣшній городъ Гдовъ (см. это слово); но, гораздо вѣроятнѣе, прадѣды наши называли такъ городъ Виндаву. Въ родословныхъ книгахъ, въ описаніи рода Левашевыхъ сказано: «Пріѣхалъ изъ Нѣмецъ во Псковъ Нѣмчинъ Доль, а отчина его была городъ *Вдовъ*, и съ тѣмъ и во Псковъ пришелъ, да и крестился во Псковѣ». Если бы Доль имѣлъ уже за собою Псковскій городъ Вдовъ, или Гдовъ; то вельзя сказать, чтобы онъ съ нимъ пришелъ во Псковъ. *Яз.*

ВДОВЫ СЕРДОБОЛЬНЫЯ. Это названіе присвоено вдовамъ, приспособившимъ себя къ хожденію за больными въ заведеніяхъ общественнаго призрѣнія и частныхъ домахъ. Проектъ объ учрежденіи сословія Вдовъ Сердобольныхъ въ Россіи, Высочайше утвержденъ 1815 года. Вдовы штабъ и оберъ-офицеровъ, отъ 40 до 50 лѣтъ, изъ вдовьяго дома, изъявившія желаніе ходить за больными, отсылаются въ Маріинскую больницу на годичное испытаніе; и при поступленіи въ разрядъ «сердобольныхъ», приводятся къ особенной присягѣ и получаютъ въ знакъ отличія золотой крестъ, съ изображеніемъ на немъ Пресвятыя Богородицы, съ надписью на одной сторонѣ: *всѣхъ скорбящихъ радость*, а на другой: *Сердоболіе*. Этотъ крестъ носится на шеѣ на зеленой лентѣ во всю жизнь, хотя бы вдова по болѣзни и вышла изъ числа «сердобольныхъ». По смерти вдовы крестъ возвращается въ опекунскій совѣтъ, а наслѣдники получаютъ за него 50 рублей. Камлотовое платье кофейнаго цвѣта и бѣлый чепецъ составляютъ одежду этихъ Вдовъ. Жалованья Вдовамъ Сердобольнымъ и испытуемымъ, за всякія двѣ недѣли дежурства ихъ въ больницѣ, выдается по пяти рублей на каждую. Плата за труды въ частныхъ домахъ условная. Для большаго поощренія къ богоугоднымъ занятіямъ, Высочайше повелѣно (1827) производить имъ за десятилѣтнюю службу по 150 рублей пенсіи въ годъ, и впослѣдствіи, если онѣ будутъ продолжать службу, прибавлять къ этому чрезъ каждыя пять лѣтъ третью часть, такъ что за двадцать пять лѣтъ служенія въ разрядѣ «сердобольныхъ», эта пенсія удвоивается. Оставивъ службу по слабости здоровья или по собственному желанію, Сердобольная Вдова, кромѣ пенсіи, пользуется квартирою и содержаніемъ во вдовьемъ домѣ, если пожелаетъ тамъ остаться. Вдовы, посвятившія остатокъ лѣтъ своихъ на служеніе страждущимъ, должны быть терпѣливы и кротки въ обхожденіи съ больными; онѣ должны пріучаться перевязывать раны, дѣлать припарки, ванны и проч. Это знаніе, пріобрѣтаемое опытностію, особенно полезно, когда ихъ призываютъ въ частный домъ ходить за больными. По этому дежурной вдовѣ необходимо слѣдовать съ врачемъ по всѣмъ

палатамъ своего вѣдомства, и прилежно слушать наставленія и приказанія врача въ разсужденіи лекарства, пищи и питья. Наконецъ обязанностію Вдовъ Сердобольныхъ почитается также, увѣщевать больныхъ къ терпѣнію и упованію на Бога, поддерживать въ нихъ бодрость духа благочестивыми бесѣдами, утѣшать ихъ и подкрѣплять надежду на выздоровленіе. *Ив. Брыковъ.*

ВДОВЬИ ДОМЫ, см. *Общественное призрѣніе.*

ВДОВЬИ КАССЫ. Такъ называются капиталы, составленные посредствомъ частныхъ вкладовъ, изъ которыхъ производятся пенсіи и единовременныя пособія вдовамъ. Они состоятъ иногда изъ суммъ завѣщанныхъ, пожертвованныхъ или отъ правительства назначенныхъ, и подкрѣпляются вычетами изъ жалованья, или другими акциденціями; въ такомъ случаѣ въ пособіе вдовамъ выдаются только проценты, а количество вспомоществованія соразмѣряется съ числомъ участниковъ и ихъ вдовъ. Другой родъ Вдовьихъ Кассъ составляютъ тѣ, которыя учреждаются на правилахъ непрерывнаго дохода, извѣстнаго подъ именемъ «тонтинъ» (см. это слово). Учрежденіе этихъ кассъ происходитъ слѣдующимъ образомъ: каждый, кто желаетъ обеспечить состояніе жены, на случай своей смерти, вноситъ единовременно, или по частямъ, опредѣленную общимъ положеніемъ сумму, изъ которой вдовамъ производится всегда равная пенсія по смерть, или до совершеннолѣтія дѣтей. Количество обеспечиваемаго вдовѣ вѣчнаго дохода расчитывается: 1, по лѣтамъ мужа и жены при записки, 2, по вѣроятію о времени смерти ихъ; 3, по количеству сдѣланнаго вклада, когда взносъ происходилъ по частямъ. Въ заведеніяхъ, гдѣ сумма вносится единовременно, расчетъ легче, и состояніе кассы благонадежнѣе, нежели въ тѣхъ, гдѣ взносы бываютъ ежегодные. Относительно этого расчета, Тетенсъ и Криттеръ, главные писатели о Вдовьихъ Кассахъ, излагаютъ слѣдующія правила: при вѣроятной смерти мужа, какой бы впрочемъ ни былъ взносъ, единовременный или годовой, - должна быть въ наличности полная сумма, которая по расчету процентовъ на проценты, достаточна для доставленія вдовѣ, до вѣроятной ея смерти, опредѣленной обѣщанной пенсіи. Прочность самаго учрежденія главнѣйше основывается на расчетѣ о вѣроятной смертности. Эта вѣроятность приведена въ таблицы многими писателями, и въ особенности Зюсмильхомъ (die göttliche Ordnung des menschlichen Geschlechts;) но какая бы ни была вѣроятность этихъ таблицъ относительно смертности вообще, онѣ не могутъ быть приняты за непосредственное основаніе при учрежденіи Вдовьихъ Кассъ; потому что 1, при этихъ заведеніяхъ обыкновенно предполагаются самыя здоровыя женщины, къ которымъ нельзя примѣнить общей пропорціи смертности; 2, когда у женщинъ прошло время возможности раждать, то у нихъ наступаетъ иная пропорція смертности; 3, на представляемыя свидѣтельства о здоровьи мужей нельзя много полагаться; 4, смертность между мужьями, дѣлающими взносъ, гораздо больше смертности между мужчинами вообще. Для избѣжанія ошибокъ въ расчетахъ въ этомъ отношеніи, Криттеръ постановилъ слѣдующее правило, которое принимается обыкновенно за руководство, при различныхъ подобнаго рода заведеніяхъ. Когда Вдовья Касса состоитъ изъ 2000 участниковъ, имѣющихъ среднимъ числомъ 40 лѣтъ, а жены 32 года, и каждый годъ принимается 200 новыхъ членовъ, то, около 50 года, когда можно считать первое колѣно, состоящее изъ 2000 участниковъ и ихъ женъ, совершенно вымершимъ, выйдетъ общая пропорція самаго большаго и всегда равнаго числа вдовъ, получающихъ пенсіи, и лицъ, дѣлающихъ взносъ, какъ 3: 5, т. е. пятеро участниковъ должны внести столько, сколько три вдовы получаютъ пенсіи. Если Вдовья Касса истощится и не въ состояніи будетъ исполнять своихъ обязанностей, то она можетъ вообще спастись отъ совершеннаго разрушенія только общимъ согласіемъ участвующихъ на уменьшеніе пенсій. Должно замѣтить еще, что эти учрежденія бываютъ полезны именно не для бѣдныхъ и не могутъ привлекать бережливыхъ; потому что и въ томъ случаѣ, когда частною бережливостію нельзя обеспечить будущей вдовѣ своей такой значительной пенсіи, какую бы она могла получить изъ кассы, не настоитъ также и опасности потерять весь вкладъ, если жена умретъ ранѣе; по этому выгодны онѣ только для небережливыхъ мужей. Полное изложеніе этого предмета можно найти въ Eclaircissemens sur les établissemens publiques calculées sous la direction de Leonh. Euler, par

M. Fuss; Криттера Auflösung der wichtigsten Fragen über die Errichtung dauerhafter Wittwencassen, Геттинг. 1768. Его же Plan der neuen Einrichtung der bremischen Wittwenpflegegesellschaft, 1787; Карстена, Theorie von Wittwencassen, Галле, 1784; Тетенса, Nachricht von dem Zustande der Wittwencasse zu Kopenhagen, 1797, Флорапкура Abhandlungen aus der juristischen und politischen Rechenkunst, съ предисловіемъ Кестнера, Алтенбургъ, 1781.

ВДОВЬЯ ЧАСТЬ, см. *Указная часть*.

ВДОХНОВЕНІЕ, означаетъ состояніе необыкновеннаго, хотя и не сверхъ-естественнаго движенія развитыхъ или зрѣлыхъ умственныхъ силъ, именно фантазіи и внутренняго чувства, состояніе, въ которомъ душа, сильно возбужденная, растроганная, не только получаетъ рѣшительное направленіе къ опредѣленному предмету, который ее увлекаетъ, не только живымъ воображеніемъ удачно схватываетъ значительныя, интересныя его стороны, но и чувствуетъ побужденіе раздѣлить съ другими новыя свои пріобрѣтенія, или дары возвышенныхъ понятій. Вдохновеніе, въ которомъ душа непреодолимою внутреннею силою побуждается идеи, порождаемыя ею, облекать въ стройныя, живыя, опредѣленныя формы, есть вдохновеніе художника, Вдохновеніе въ преимущественномъ смыслѣ. Это состояніе производится сколько внѣшнимъ какимъ нибудь явленіемъ, столько же и идеями и картинами, наполняющими душу. Самостоятельность, особенное свойство созданій генія—художника, производится не однимъ сознаніемъ правилъ, по которымъ дѣйствуетъ искусство, а предполагаетъ естественную, въ навыкъ обратившуюся способность организовать опредѣленное вещество по извѣстной направительной идеѣ,—способность, которая, вразсужденіи внѣшнихъ условій обработанія, дѣйствуетъ *на подобіе* инстинкта — легко, какъ бы шутя, непринужденно. Этой игривости способствуетъ и рѣшительное пристрастіе къ избранному или найденному предмету, которое заставляетъ зиждительный умъ совершенно забывать все посторонее, а жить только въ мірѣ вымысла. Можно обозначить и разные моменты или эпохи вдохновеннаго состоянія: прежде всего художникъ схватываетъ идеальную сторону предмета, которая приводитъ его душу въ необыкновенное движеніе; потомъ фантазія вполнѣ обработываетъ отдѣльныя его части, наконецъ идеалъ, внутренно созерцаемый, осуществляется въ цвѣтахъ, звукахъ и массахъ. — Какъ совершенное издѣліе изящнаго искусства само собою являетъ уже живой образецъ, и какъ оно не учитъ правиламъ непосредственно, да и не выказываетъ ихъ, то Вдохновеніе истиннаго художника не есть вспышка, разстроивающая прекрасное равновѣсіе душевныхъ силъ, которая обнаруживается буйными движеніями, неистовыми возгласами, слезами и тому подобными дѣйствіями, а глубокое, и съ тишиною совмѣстное движеніе гармонической души, для которой мѣра прекраснаго сдѣлалась естественною формою пластической дѣятельности. Очевидно также, что творецъ изящнаго произведенія долженъ уже имѣть вообще богатый запасъ мыслей и чувствованій, которыя въ минуту Вдохновенія только легче обыкновеннаго приливаютъ къ душѣ и безпрепятственнѣе въ ней развиваются, а отнюдь не возникаютъ вообще въ этомъ состояніи, безъ содѣйствія художника. Тщетно безталантные часто силятся воодушевить себя искусственными средствами. Но если восторгъ художника не неистовство, а глубокое энергическое напряженіе производительныхъ душевныхъ силъ, то онъ, хотя и не въ одинаковой степени, можетъ быть господствующимъ расположеніемъ художника. Впрочемъ, одушевленіе его разнообразитъ и по существенному различію самыхъ родовъ искусства, изъ которыхъ одно, изобразительное, предполагаетъ пылкость воображенія, развитаго созерцаніемъ картинъ природы, а другое, тоническое, необычайную упругость внутренняго чувства, которое изливается въ стройныхъ звукахъ. Но, вообще говоря, никакое художественное произведеніе невозможно безъ Вдохновенія, которое есть источникъ эстетическихъ созданій и начало искусства. О Вдохновеніи художниковъ писали: на Италіянскомъ языкѣ аббатъ Беттинелли, а на Нѣмецкомъ Ферно, въ своихъ «Запискахъ о Римѣ.» *А. Г-чъ.*

ВДОХНОВЕННИКИ, или *Евхиты*, см. *Мессаліане*.

ВЕАДАРЪ, вставочный мѣсяцъ Іудейскаго времясчисленія, значитъ — «второй Адарь». Онъ содержитъ всегда 29 дней, и бываетъ только въ годахъ эмболисмическихъ (см. *Годъ*). *Ѳ. П. П.*

ВЕБА *(voeba)*, древняя Египетская и Аравійская мѣра вмѣстимости, и нынѣшняя Ту-

нисская мѣра зерна. Египетская Веба есть та самая мѣра, которая у Евреевъ называлась «инь» (см. *Батъ*). Аравійская Веба (Uebye, Voeba) дѣлится на 2 макуки (makuk, macuca), 3 саги (saa, saga), 6 кадъ (cadaa, caledje), и содержитъ, какъ мѣра жидкостей, почти $6^3/_4$ Русскія кружки или десятичные штофы, а какъ мѣра сыпучихъ тѣлъ, почти $2^7/_{10}$ гарнца. Тунисская Веба или Виба (Whiba, Weab, Hviba), дѣлится на 12 сагъ (saâ, seha, zah), и содержитъ почти $9^1/_2$ гарнцевъ. *Ѳ. И. П.*

ВЕБА. Подъ этимъ названіемъ извѣстны въ торговлѣ Богемскія и Верхне-Лузацкія полотна, выдѣлываемыя изъ хорошо сортированной бѣленой испьковой пряжи, которыя, по снятіи со станковъ, подвергаются вновь бѣленію, или простой обмывкѣ. Эти полотна имѣютъ обыкновенно въ цѣлыхъ штукахъ до 52, а въ половинкахъ до 26 аршинъ длины, и до $1^1/_2$ аршина ширины. Ихъ складываютъ вдвое во всю длину и свертываютъ, въ видѣ цилиндровъ, которые потомъ подъ прессомъ получаютъ четыре-гранную форму; иногда же складываютъ ихъ на манеръ Голландскій во всю ширину листами, какъ шелковыя и другія матеріи. — Вебу можно узнать также по золотымъ полоскамъ, заткапнымъ съ обоихъ концовъ у покромокъ, по синимъ или краснымъ тесмамъ, которыми каждая штука или половинка связана возлѣ краевъ, и по двойной оберткѣ. Есть еще Силезскія Вебы, приготовляемыя такимъ же образомъ; онѣ отличаются только тѣмъ, что ткутся изъ суровой пряжи и потомъ уже подвергаются бѣленію. На видъ они кажутся ровнѣе и тоньше первыхъ, но не такъ прочны. Веба отправляется въ большомъ количествѣ въ Гамбургъ, Бременъ, Берлинъ, Штетинъ, въ Австрійскія владѣнія, Италію и въ Малую Азію. Въ южныхъ и западныхъ Россійскихъ губерніяхъ, особливо въ Одессѣ, потребленіе Вебы очень велико и ежегодно привозятся туда значительныя партіи этого товара.

ВЕББЪ, Даніилъ, Британскій эстетикъ прошлаго столѣтія, написавшій на отечественномъ языкѣ трактаты: *О прелестяхъживописи и о соотвѣтствіи между него и музыкой*, подъ названіями: Inquiry into the beauties of painting, Лондонъ, 1761.; — Remarks on the beauties of Poetry, тамъ же, 1762; — Observations on the correspondence between Poetry and Music, тамъ же, 1769.

ВЕБЕРЪ, Іосифъ фонъ, Weber, родившійся въ Баварскомъ мѣстечкѣ Райнѣ 1753 года, докторъ философіи, постепенно проходилъ разныя должности, то наставника, то приходскаго священника въ Диллингенѣ, Димпигенѣ, Витислингенѣ, Ингольштатѣ и Ландсгутѣ; съ 1808 года директоръ лицея въ Диллингенѣ, гдѣ онъ назначенъ былъ въ первый разъ профессоромъ философіи и физики при тогдашнемъ университетѣ. Приходъ Димпигенскій, неподалеку отъ Диллингена, онъ получилъ въ прибавку къ жалованью, потому что вмѣстѣ съ тѣмъ оставался профессоромъ въ Диллингенѣ; потомъ, когда Димпигенъ отошелъ къ Виртембергу, онъ, вмѣсто прежней своей парохіи, получилъ Витислингенскую, также неподалеку отъ Диллингена. Послѣ побѣды, одержанной Іезуитскою партіей въ Аугсбургѣ надъ Баварскими друзьями просвѣщенія, Зайлеромъ, Циммеромъ и др., въ 1794 и 1795 годахъ, Вебера ограничили преподаваніемъ физики; однако жъ, въ 1799 году, онъ занялъ мѣсто профессора физики при университетѣ Ингольштадскомъ, а потомъ Ландсгутскомъ. Но для своей Витислингенской паствы возвратился сюда же, и когда Аугсбургская лавра присоединена была къ Баваріи, и университетъ упраздненъ, или превращенъ въ лицей, тогда Веберъ опять занялъ при немъ должность профессора философіи и физики. Онъ былъ первый членъ-учредитель новаго капитула въ Аугсбургѣ, а теперь въ немъ деканомъ и генералъ-викаріемъ. Кромѣ нѣсколькихъ мелкихъ сочиненій по части физики, педагогіи и богословія, онъ издалъ значительныя философическія книги: Sätze aus der theoret. Philosophie, Диллингенъ, 1785; Character des Philosophen und Nichtphilosophen, тамъ же 1786. — Leitfaden zu Vorlesungen über die Vernunftlehre, тамъ же 1788; *Institutiones Logicæ*, тамъ же 1790; — *Logica in usum eorum qui eidem student*, Ландсгутъ, 1794. Также *Metaphysica in usum eorum, qui eidem student*, тамъ же, 1795, съ которою надобно сличить тогда же изданную *Disquisitio critica: Est ne metaphysica possibilis?* Versuch die harten Urtheile über die Kantische Philosophie zu mildern durch Darstellung des Grundrisses derselben, mit Kantischer Terminologie, ihrer Geschichte, der vorzüglichsten Einwürfe dagegen, sammt ihren Auflösungen und der vornehmsten Lehrsätze derselben ohne Kants Schulsprache, Віорцбургъ, 1793. — Около этой поры авторъ былъ еще ревност-

ным приверженцем Канта, от которого однакожъ впослѣдствіи перешелъ на сторону Шеллинга. — Metaphysik des Sinnlichen und Uebersinnlichen, mit Hinsicht auf die neue und neueste (Кантовой и Шеллинговой) Philosophie, Ландсгутъ, 1801, Lehrbuch der Naturwissenschaft, тетрадями, Ландсгутъ, 1805; Die einzig wahre Philosophie, nachgewiesen in den Werken des L. A. Seneca, Мюнхенъ, 1807; Ueber das Beste und Höchste, рядъ лекцій, читанныхъ имъ въ Мюнхенъ въ томъ же 1807 году. Philosophie, Religion und Christenthum im Bunde zur Veredelung und Beseeligung des Menschen, семь тетрадей, отъ 1808 по 1811 годъ, тамъ же. — Physik als Wissenschaft, oder die Dynamik der gesammten Natur. Theil I. Allgemeine Dynamik der Natur. Ландсгутъ, 1819. Вторая часть вышла подъ заглавіемъ: Wissenschaft der Materia in Natur, oder Dynamik der Materie, Мюнхенъ, 1821 г. Эта прекрасная книга есть философическій сводъ всѣхъ прежнихъ его изысканій о галванизмѣ, электричествѣ, о животномъ магнитизмѣ, (Der thierische Magnetismus), о свѣтѣ и теплотѣ (dynamische Licht-Farben- und Wärmetheorie).

Другой *Г. В. Веберъ* извѣстенъ сочиненіемъ, напечатаннымъ въ 1809 году въ Эрлангенъ и Гейдельбергъ, объ *Объемѣ философіи* (Die Philosophie in ihrer Größe und ihren Gränzen).

ВЕБЕРЪ, Бернгардъ Ансельмъ, родился въ 1766 году въ Мангеймѣ; поступилъ въ Гейдельбергскій университетъ для изученія богословія. Любовь къ музыкѣ заставила его однако жъ отказаться отъ этой науки. Онъ оставилъ Гейдельбергъ и впослѣдствіи сдѣлался однимъ изъ отличныхъ контрапунктистовъ; въ 1787 году занялъ мѣсто директора оркестра въ Ганноверѣ, потомъ путешествовалъ по Голландіи, Даніи и Швеціи, гдѣ познакомился съ Фоглеромъ и бралъ у него уроки въ высшей контрапункціи. Въ 1792 году Веберъ опредѣлился директоромъ къ оркестру національнаго театра въ Берлинѣ, и въ 1803 году сопутствовалъ Коцебу въ Парижъ. Возвратившись въ Берлинъ, онъ умеръ въ 1822 году (по нѣкоторымъ, въ 1821 г.). Изъ многочисленныхъ музыкальныхъ его сочиненій, преимущественно уважаются: увертюры, пьесы для антрактовъ и мотивы къ пѣснямъ изъ трагедій Шиллера «*Вильгельмъ Телль*» и «*Мессинская невѣста*»; музыка къ нѣкоторымъ балладамъ Шиллера, и нѣсколько оперъ: *Теодата*, *Германъ* и *Туснельда*, повѣсти и проч. Прекрасная мелодія и искусство производить эффекты, отличаютъ его сочиненія.

ВЕБЕРЪ, Готфридъ, (Weber), родился въ 1779 году, въ Фрейнсгеймѣ, въ Баваріи, учился въ Геттингенѣ правовѣдѣнію съ 1796 по 1800 годъ, и получилъ потомъ мѣсто практиканта при имперскомъ камерномъ судѣ (Reichs-Kammergericht) въ Вецларѣ. Часы, свободные отъ занятій, посвящалъ онъ изученію музыки, игралъ почти на всѣхъ употребительныхъ инструментахъ, и какъ концертистъ въ особенности отличался на флейтѣ и віолончелѣ. Съ 1802 года онъ занималъ должности по судебной части въ Мангеймѣ и Маннцѣ, въ 1818 году сдѣланъ судьею надворнаго суда въ Дармштатѣ, и въ то же время главнымъ адвокатомъ при тамошнемъ касаціонномъ судѣ; въ 1823 году назначенъ членомъ въ коммиссію законовъ, которая занималась составленіемъ новаго гражданскаго и уголовнаго уложенія. Съ увольненіемъ отъ прежнихъ своихъ должностей, сдѣланъ онъ въ 1832 г. главнымъ прокуроромъ; впослѣдствіи пожалованъ въ кавалеры Гессенскаго ордена Лудовика, 1 класса, сдѣланъ почетнымъ членомъ королевско-Шведской музыкальной академіи, Голландскаго общества усовершенствованія музыки и многихъ другихъ. Та же дѣятельность, которая посвящена была имъ правовѣдѣнію, отличала его и въ музыкѣ. Такимъ образомъ учредилъ онъ въ Мангеймѣ музыкальную консерваторію, ввелъ церковную музыку въ тамошней придворной церкви и управлялъ Мангеймскимъ музыкальнымъ обществомъ, которому въ то время представлялись произведенія лучшихъ композиторовъ. Усовершенствованіемъ музыкальныхъ своихъ способностей, онъ весьма много былъ обязанъ аббату Фоглеру и Карлу Маріи Веберу, котораго называлъ онъ искреннѣйшимъ и лучшимъ другомъ своимъ, также и Гензбаху. Во время пребыванія своего въ Маннцѣ, онъ управлялъ тамошнимъ музыкальнымъ музеумомъ и наблюдалъ за исполненіемъ оперъ при національномъ театрѣ. Кромѣ того, Веберъ изобрѣлъ двойную трубу (Doppelposaune), ввелъ въ употребленіе простой метрономъ (Taktmesser), написалъ теорію музыки, и былъ редакторомъ музыкальнаго журнала «Цецилія». Его теорія музыки должна неоспоримо почитаться лучшимъ сочиненіемъ

въ этомъ родѣ. Тщательное изслѣдованіе о подлинности *Requiem* Моцарта, навлекло ему много непріятностей. Главныя его произведенія суть: *объ общественномъ и словесномъ судопроизводствѣ*, Дармштатъ, 1819; *прагматическая исторія сейма великаго герцогства Гессенскаго* въ 1827 г., издано тамъ же, въ 1828 г.; *опытъ правильной теоріи модуляцій* (Versuch einer geordneten Theorie der Tonsetzkunst zum Selbstunterricht mit Bemerkungen für Gelehrtere, 2 части, Майнцъ, 1817 — 1821, второе изданіе; *общее наставленіе о музыкѣ* (Allgemeine Musiklehre für Lehrer und Lernende), Дармштадтъ, 1822; второе изд. 1836. Цецилія (*Caecilia*), музыкальный журналъ отъ 1 до 14 книжки, въ Майнцѣ, 1824 — 1832; «Акустика духовыхъ инструментовъ» въ Лейпцигской музыкальной газетѣ Musikalzeitung, 1816—1817; *Te deum, laudamus; Requiem* для мужскихъ голосовъ; три обѣдни, гимнъ Богу и многія другія.

ВЕБЕРЪ, Карлъ Марія, родился въ 1786 году, въ Эйтинѣ (Eutin), маленькомъ Гольстинскомъ городкѣ. Отецъ Карла Вебера, довольно извѣстный скрипачъ, далъ ему свѣтское образованіе и одушевилъ его талантъ къ музыкѣ и живописи, къ которымъ въ молодости онъ былъ равно расположенъ. Но страсть къ живописи уменьшалась по мѣрѣ того, какъ душа его исполнялась любовію къ музыкѣ. Впослѣдствіи, когда Веберъ сдѣлался уже *извѣстнымъ виртуозомъ на фортепіано*, онъ былъ порученъ отцемъ своимъ брату знаменитаго Іосифа Гайдена, Михаилу Гайдену, извѣстному композитору въ духовномъ стилѣ. Подъ руководствомъ его, Карлъ ревностно трудился, хотя и безъ большой для себя пользы. Наставникъ его былъ въ то время уже въ глубокой старости и угрюмаго нрава. «Между старцемъ и юношею», говоритъ самъ Веберъ, «было весьма разительное разстояніе».

Въ это время (1798) онъ издалъ первое свое произведеніе, состоящее изъ шести Fughetti, или небольшихъ фугъ, о которыхъ знатоки отозвались съ похвалою. Въ томъ же году онъ отправился въ Мюнхенъ, и учился тамъ у М. Кальгера, органиста придворной капеллы, которому Веберъ приписываетъ свои познанія въ правилахъ контрапункціи, такъ легко примѣненныхъ имъ къ практикѣ. Подъ надзоромъ его Веберъ сочинилъ оперу и много другихъ инструментальныхъ пьесъ; но всѣ онѣ были преданы потомъ огню. Въ то самое время была изобрѣтена литографія, обратившая все его вниманіе: имъ овладѣла мысль исключительно посвятить себя улучшенію новаго искусства; но пристрастіе Вебера къ этому занятію было непродолжительно: онъ опять обратился къ музыкальнымъ трудамъ.

На четырнадцатомъ году отъ роду, Веберъ сочинилъ оперу *Два льва*, das Waldmädchen (1800), которая потомъ была съ восхищеніемъ принята въ Вѣнѣ, Прагѣ и С. Петербургѣ; весь второй актъ ея былъ сочиненъ въ десять дней. Нѣкоторыя статьи музыкальнаго журнала возродили въ немъ мысль написать сочиненіе въ старомъ стилѣ, и возобновить употребленіе забытыхъ уже инструментовъ; по этому плану, онъ сочинилъ оперу подъ названіемъ: *Петръ Шмоллъ и его сосѣди*, Peter Schmoll und seine Nachbarn, которая не имѣла большаго успѣха, но заслужила искреннее одобреніе его стараго наставника, Михаила Гайдена.

Вскорѣ послѣ того, онъ посѣтилъ Вѣну и вошелъ въ музыкальное ея общество. Здѣсь познакомился онъ съ аббатомъ Фоглеромъ, ученымъ и глубокомысленнымъ музыкантомъ, который со всѣмъ великодушіемъ подѣлился съ нимъ своими свѣдѣніями и опытностію. Пользуясь совѣтами и наставленіями Фоглера, Веберъ обрекъ себя на двугодичное и строгое изученіе твореній великихъ художниковъ. По окончаніи этого срочнаго воспитанія, онъ получилъ должность капельмейсте-

ра въ Бреславлѣ, и здѣсь сочинилъ оперу подъ названіемъ *Рубецаль, или злой духъ Гарцскихъ горъ* (Rübezall).

Въ 1806 году пригласилъ его къ себѣ принцъ Евгеній Виртембергскій, и въ это время онъ написалъ нѣсколько симфоній и другихъ пьесъ для инструментальной музыки, и передѣлавъ оперу *Дьва лѣсовъ*, издалъ ее подъ названіемъ *Сильваны*. Въ 1810 году, въ Дармштадтѣ, онъ сочинилъ оперу *Абу-Гассанъ*, которой сюжетъ основанъ на извѣстной и занимательной повѣсти изъ Арабскихъ Ночей; эта піеса имѣла блистательный успѣхъ; содержаніе ея чисто-драматическое, музыка легкая, въ комическомъ родѣ. Чрезъ нѣкоторое время, она появилась въ Лондонѣ, и была тамъ часто представляема.

Въ 1813 году, Вебера пригласили устроить и управлять оперою въ Прагѣ; въ 1816 году, окончивъ это порученіе, онъ былъ приглашенъ въ Дрезденъ, для основанія Нѣмецкой оперы. Веберъ весьма охотно принялъ это предложеніе, которое могло способствовать давнишнему его желанію: дать отечественной операѣ самостоятельный характеръ; на этомъ мѣстѣ, онъ оставался до самой смерти.

Въ Дрезденѣ онъ написалъ свою знаменитую оперу «Вольный стрѣлокъ» Freischütz, извѣстную на Русскомъ театрѣ подъ названіемъ: *Волшебнаго стрѣлка*. Въ первый разъ она была представлена въ Берлинѣ, въ началѣ 1822 года. Восторгъ, съ которымъ публика приняла эту оперу, быстро разлился по всей Германіи, и вознесъ имя автора на высшую степень народности; но твердый умъ Вебера спокойно встрѣтилъ внезапную славу. Во всѣхъ театрахъ Германіи играли только Фрейшитца, и даже въ улицахъ самыхъ ничтожныхъ деревушекъ напѣвались аріи изъ этой оперы. Въ іюлѣ 1824 года она была переведена на Англійскій языкъ, и представленная въ Лондонѣ на оперномъ театрѣ, оправдала въ полной мѣрѣ ожиданіе публики. Фрейшитца играли въ Лондонѣ еще на двухъ зимнихъ театрахъ по разнымъ переводамъ, изъ которыхъ каждый былъ обезображенъ смѣшными измѣненіями, вслѣдствіе господствующаго въ Англіи обыкновенія становить такимъ образомъ на свои сцены иностранныя оперы. Однако жъ основный характеръ пьесы не измѣнился, и опера поставлена была съ большою роскошью и великолѣпіемъ; говоря вообще, она была съ успѣхомъ разыграна и принята съ такимъ же восхищеніемъ, какъ и въ Германіи, обошла всѣ провинціяльные театры, и вездѣ была играна безпрерывно, при необыкновенномъ стеченіи публики.

Зимою, въ 1822 году, Веберъ сочинилъ драму *Прециоза* (Preziosa); сюжетъ ея взятъ изъ сказки Сервантеса. Эта пьеса была весьма хорошо принята не только въ Дрезденѣ, но и во всей Германіи. Не смотря на красоты и романтическій характеръ этой музыки, опыты поставить ее на Французскую и Англійскую сцены, были неудовлетворительны.

Въ ноябрѣ 1823 года, Веберъ далъ въ Вѣнѣ оперу *Эвріанта* (Euryante), которую приняли съ такимъ же восторгомъ, какъ и Фрейшитца. Рукоплесканія доходили до изступленія, и въ продолженіе представленія, авторъ былъ вызванъ четыре раза. Хотя эту оперу вездѣ хорошо приняли, но успѣхъ ея былъ не такъ быстръ, какъ Фрейшитца; даже можно сказать, что въ Берлинѣ приняли ее довольно холодно, и тамошніе артисты, шутя надъ именемъ пьесы, называли ее l'ennuante «скучною». И такъ ожиданіе публики не сбылось, можетъ быть, только потому, что она искала въ новой операѣ впечатлѣній, произведенныхъ Фрейшитцомъ. «Я предугадывалъ дѣйствіе, которое произведетъ моя «Эвріанта», говоритъ Веберъ въ письмѣ своемъ. «Неблагоразумные друзья соединились съ моими противниками, требуя отъ «Эвріанты» красотъ Фрейшитца; но это показываетъ только всю неосновательность ихъ требованія». Успѣхъ «Эвріанты» могъ быть прочнѣе, хотя и медленнѣе. Вымыселъ ея, требующій впрочемъ украшеній волшебнаго, весьма занимателенъ и имѣетъ сходство съ Шекспировой Цимбелиной; музыка ея, хотя и не вдругъ поражаетъ слушателей, но производитъ глубокое впечатлѣніе, стоитъ только побѣдить всѣ затрудненія, препятствующія хорошему ея исполненію.

Въ 1824 году, Веберъ предпринялъ написать оперу для Лондонскаго театра (Covent-Garden), а Планше сочинилъ на этотъ предметъ драму «Оберонъ». Занятія Вебера продолжались и въ 1825 году. Чтобы вполнѣ постигнуть духъ этого творенія, онъ сталъ учиться Англійскому языку, и оживилъ свою музыку тою заботливою отдѣлкою, выраженіемъ и идеями, которыя должны бы служить примѣромъ для всякаго сочинителя. Въ февралѣ 1826 года, онъ прибылъ въ Лондонъ, чтобы

подъ личнымъ своимъ наблюденіемъ поставить эту оперу. Его пріѣздъ, ожидаемый съ нетерпѣніемъ, возбудилъ общее участіе. Его встрѣтили съ особенною искренностью заботливостію, и оказали такое уваженіе, которое было для него весьма лестно. По словамъ самого Вебера, «его чуть не носили на рукахъ». Вътеатрѣ привѣтствовали его громкія, неумолкающія восклицанія. Веберъ сознавался, что, не смотря на свой хладнокровный характеръ и нѣкоторую уже привычку къ подобнымъ сценамъ, онъ былъ тронутъ до глубины души.

Опера «Оберонъ», послѣ тщательныхъ приготовленій, была представлена 12 апрѣля. Каждое дѣйствіе прекрасно исполнено, и обширные таланты артистовъ Брагама и дѣвицы Патонъ, развились съ блистательнымъ успѣхомъ. Веберъ въ письмѣ къ женѣ своей, Каролинѣ, урожденной Брандъ, говоритъ, что представленіе этой пьесы увѣнчалось совершеннымъ успѣхомъ, и торжество его было блистательно и невыразимо трогательно.

Казалось Веберъ и не предвидѣлъ, въ то время, также какъ и приближенные его, роковой болѣзни, которой заплатилъ онъ потомъ такими страданіями. Болѣзненные припадки чахотки увеличились еще болѣе отъ изнуренія и долгаго пребыванія въ суровомъ климатѣ, къ которому онъ не привыкъ. «Сегодняшній день вѣрно найдетъ себѣ жертву», писалъ Веберъ женѣ своей 17 апрѣля. «Густой, темный, какой-то зеленый туманъ застлалъ все небо такъ, что въ комнатѣ безъ огня ничего почти не видно. Безжизненное солнце рдѣетъ краснымъ пятномъ въ облакахъ. Нѣтъ, въ такомъ климатѣ невозможно жить, и тоска моя, при воспоминаніи о Хостервицѣ и его чистомъ воздухѣ — невыразима.... Я потерялъ все довѣріе къ докторамъ и ихъ искусству. Лучшій врачъ мой — спокойствіе, и отнынѣ пусть оно будетъ единственною цѣлію моихъ желаній».

«Оберонъ» имѣлъ продолжительный успѣхъ, но никогда не былъ такъ народенъ, какъ Фрейшицъ. Авторъ его, сдѣлавшись душею маленькаго круга друзей-артистовъ, по возвышенности чувствъ, благородству характера, простотѣ и неизыскапности обращенія, не былъ способенъ къ тому, чтобы воспользоваться золотою жатвою отъ Англійской надменно-щедрой аристократіи; онъ никогда не искалъ въ тѣхъ людяхъ, которымъ должно было платить лестью, и оттого имѣлъ только два или три дома, въ которые его приглашали. На 26 мая Веберъ далъ концертъ, и залъ, противъ всѣхъ ожиданій, наполнился публикою только вполовину, потому что любимый публикою пѣвецъ давалъ концертъ въ одномъ знатномъ домѣ. Веберъ, пораженный въ то же время припадкомъ болѣзни, и горькимъ чувствомъ неудачи и оскорбленнаго ожиданія, едва имѣлъ силы дирижировать въ продолженіе этого вечера. При окончаніи концерта, изнуренный, онъ упалъ отъ изнеможенія, къ общему прискорбію друзей, его окружавшихъ.

Всѣ мысли его устремились на родину, и его нетерпѣніе возвратиться въ нѣдра своего семейства, было невыразимо. Но судьбѣ не угодно было исполнить это пламенное желаніе. Поутру, 5 іюня, Вебера нашли въ постелѣ мертвымъ. Когда другъ его, Фюрстенау, сопутствовавшій ему въ Англію, знаменитый виртуозъ на флейтѣ, вышелъ отъ него въ одиннадцать часовъ ночи, наканунѣ смерти его, Веберъ былъ въ хорошемъ расположеніи духа и не показывалъ ни малѣйшихъ признаковъ близкой опасности. 21 іюня тѣло его было поставлено подъ своды Римско-Католической капеллы въ Мурфильдѣ (Moorfields). Эту печальную процессію сопровождало множество друзей и артистовъ; большой вокальный и инструментальный оркестръ игралъ при погребеніи *Requiem* Моцарта; въ церкви, наполненной двумя тысячами народа, церемонія была трогательна и величественна.

Можно представить себѣ всю горесть жены, которую онъ любилъ страстно! При ней осталось два сына. Веберъ былъ кротокъ, скроменъ и наклоненъ къ привязанности. Одаренный быстрымъ соображеніемъ и твердостію, онъ имѣлъ умъ высокообразованный и обогащенный литературными свѣдѣніями. Въ юношескихъ лѣтахъ, Веберъ съ успѣхомъ посвящалъ перо свое критикѣ въ современныхъ музыкальныхъ журналахъ, и по смерти своей оставилъ неоконченное твореніе, Künstlerleben, которое впослѣдствіи было издано наставникомъ дѣтей его, съ описаніемъ жизни автора и нѣкоторою частію его переписки. Это произведеніе написано тѣмъ фантастическимъ и особеннымъ стилемъ, къ которому Нѣмецкія писатели такъ наклонны. Общая теорія и характеристика Германской школы преисполнены

отвлеченности и неясности, которыя часто затмѣваютъ самую цѣль и мысли автора; а равно и господствующій въ немъ юморъ, утомителенъ и слишкомъ обширенъ. Совсѣмъ тѣмъ, это произведеніе отличается глубокомысленными примѣчаніями на музыкальные предметы. Все твореніе весьма занимательно особенно, какъ свидѣтельство моральныхъ способностей великаго артиста.

Хотя сочинитель Фрейшитца, Эвріанты и Оберона, не могъ возвыситься до степени славы Бетговена и Моцарта, но онъ ниже ихъ немногимъ. Образцовый и могучій геній Вебера усовершилъ себя глубокимъ изслѣдованіемъ своего искусства, и духъ его былъ обогащенъ, оплодотворенъ, если только можно такъ выразиться, не только подробнѣйшимъ изученіемъ твореній великихъ художниковъ, но изслѣдованіемъ и развитіемъ феноменовъ самой природы, связанныхъ съ музыкальными впечатлѣніями. Изъ этихъ-то неисчерпаемыхъ источниковъ, могучее и дѣятельное воображеніе Вебера запасалось матеріялами; ни одно изъ его твореній, не одушевлено такимъ богатствомъ идей, какъ «Оберонъ», твореніе, написанное въ то время, когда разрушавшееся тѣло автора было обречено уже могилѣ. Хотя эту оперу и можно назвать однимъ изъ самыхъ высокихъ твореній его, по сладкозвучію, романтизму, великолѣпной гармоніи въ хорахъ, по новости и прелести выраженій самого оркестра; хотя эта опера и возвысила славу автора «Фрейшитца» въ понятіи людей, умѣющихъ цѣнить высшія степени искусства, совсѣмъ тѣмъ, она никогда не возбуждала тѣхъ чувствъ изумленія и восторга, съ какими всюду принятъ былъ «Фрейшитцъ», единственное въ своемъ родѣ произведеніе. Воображеніе Вебера любило парить въ волшебномъ мірѣ и сливаться съ дикими и фантастическими образами Германскаго суевѣрія. Въ лучшей критикѣ (Foreign Quarterly Review, 1831), которую мы встрѣчали о геніи Вебера, сказано: «Подобно Сальватору, онъ разоблачалъ области дикаго и пустыннаго міра, и блуждалъ, какъ Бетговенъ въ самыхъ мрачныхъ и неприступныхъ его сокровенностяхъ. Романтическій духъ Вебера, заимствованный имъ въ юности изъ таинственныхъ народныхъ преданій, породнился съ его талантомъ и развился во всемъ блескѣ въ «Фрейшитцѣ». Изображая, или лучше сказать, увеличивая ужасы волчьей долины, съ ея страшными стенаніями и отголосками, или изображая горесть и отчаяніе своихъ героевъ, и торжество мрачнаго и адскаго духа, который обольстилъ и потомъ погубилъ Каспара: оригинальный талантъ Вебера не имѣетъ соперника въ этомъ фантастическомъ родѣ, и проч.» Въ «Оберонѣ» нѣкоторые рѣзкіе пассажи являются въ самыхъ оригинальныхъ созданіяхъ его генія. Сюда отнести можно чародѣйское явленіе воздушныхъ духовъ, волшебные хоры вмѣстѣ съ хохотомъ асмодея; также хоръ, заключающій финалъ втораго дѣйствія, и та сцена, когда герой искушаетъ злой духъ: во всемъ этомъ, въ каждой нотѣ, мы узнаемъ творца «Фрейшитца».

Инструментовка его, по мнѣнію нѣкоторыхъ знатоковъ, сильнѣе Моцартовой. Въ наши вѣки, когда механическая часть музыки такъ далеко подвинулась, нѣкоторые духовые инструменты усовершенствованы, другіе введены въ употребленіе. Веберъ, при его фантастическомъ геніи, первый съ неподражаемымъ искусствомъ воспользовался этой новизною; но, отдавая въэтомъ должную ему справедливость, нельзя однако жъ во всѣхъ отношеніяхъ его инструментовку поставить выше Моцартовой. Нѣтъ сомнѣнія, что всякое послѣдующее поколѣніе драматическихъ писателей прибавляло какія нибудь перемѣны, обогащало, усиливало выраженія оркестра, и та акомпаньировка, которая прежде почиталась сильною, всеобъемлющею, дѣлалась впослѣдствіи пустою и слабою. Но какъ больно думать, что и божественныя гармоніи самаго Моцарта могутъ испытать ту же участь; и если акомпаньировка Вебера войдетъ когда либо во всеобщее употребленіе, то, вѣроятно, Моцартова потеряетъ всю цѣну. И дѣйствительно, въ нѣкоторомъ отношеніи это уже сбывается; настаетъ время, когда настоящій стиль оркестральнаго сочиненія замѣнится новымъ родомъ инструментовки, о которой до сихъ поръ мы еще и не мечтали. Въ самомъ дѣлѣ, должна быть та точка, до которой духъ нововведенія еще не достигъ, и на которой онъ остановится, или же начнетъ понижаться. Но исторія музыки не представляетъ намъ этой точки совершенства, хотя улучшенія постоянно и съ одинакой быстротою распространяются. Теперь только остается добавить, какъ ни разнообразны могутъ быть перемѣны, происходящія отъ распро-

странения области гармоній, и новыхъ открытій въ употребленіи и соединеніи инструментовъ, но изобрѣтенія, имѣющія цѣлію увеличить громогласность музыки, достигли уже до высшей степени. Органъ нашего слуха не въ состояніи желать, а можетъ быть и понимать чего нибудь сильнѣе барабана, трубъ и тромбоновъ, введенныхъ послѣдователями Россиніевой школы.

ВЕБЕРЪ, Іоаннъ Генрихъ (Weber, Webber, Wäber), ландшафтный живописецъ, родился въ Лондонѣ (Бернѣ) 1752, умеръ 1793 или 1797, сопровождалъ капитана Кука въ послѣднемъ его путешествіи и рисовалъ съ обманчивымъ искусствомъ любопытнѣйшіе предметы острововъ Южнаго океана и степей въ Америкѣ и Азіи. — Онъ нарисовалъ смерть Кука. На выставкахъ въ разное время появлялись прекрасные пейзажи его работы.

ВЕБЪ, (Webe), счетное слово, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Германіи; оно означаетъ 72 штуки, или 6 дюжинъ. Въ торговлѣ холстомъ Вебъ значитъ поставъ или трубку холста, мѣрою въ 72 локтя и менѣе, до 42. (см. еще *Веба*).

ВЕВЕРИЦА, см. *Вьверица*.

ВЕВЕРЛЕЙ, или правильнѣе *Веверли* (Waverly), названіе знаменитаго романа Вальтера Скотта, изображающаго нравы, обычаи и преданія, весь бытъ Шотландіи въ половинѣ прошлаго столѣтія. Веверлей явился въ свѣтъ въ 1814 году, авторъ скрылъ свое имя подъ псевдонимомъ Джона Баллантейна и публика долго не знала, кому обязана она твореніемъ, которое было принято ею съ неописаннымъ восторгомъ. Оно дѣйствительно составило эпоху въ исторіи Европейской литературы, представивъ образецъ истинно-историческаго романа. До него этотъ родъ не существовалъ: романы рыцарскіе не обращали вниманія на историческую вѣрность; они были просто сборомъ приключеній, плодомъ мечтательности, а не вѣрнаго воззрѣнія на жизнь и человѣка. Донъ-Кихотъ—сатира; Жилблазъ, Томъ Джонъ и всѣ прочіе романы изображали людей съ какой нибудь болѣе или менѣе современной точки зрѣнія; но Веверлей, въ общемъ очеркѣ человѣка, показалъ еще жителя извѣстной страны и извѣстной эпохи, и магическою силою поэзіи приблизилъ эту эпоху къ читателю, воскресилъ ее со всѣми ея обстоятельствами, со всѣми подробностями. За нимъ Европа увидѣла длинный рядъ историческихъ романовъ, составленныхъ по образцу Вальтера-Скотта; но немногимъ изъ его подражателей удалось уловить тайну генія. Веверлей переведенъ на всѣ Европейскіе языки. Русскій переводъ вышелъ въ Москвѣ, въ 1827 году.

ВЕВЕЯ, Vevay, по-Нѣмецки Vivis, Швейцарскій городъ, красивѣйшій въ Ваадтландѣ и важнѣйшій послѣ Лозанны, главное мѣсто уѣзда и округа, на сѣверовосточномъ берегу Женевскаго озера, при устьяхъ Вевезы, Vevayse. Онъ построенъ правильно и имѣетъ видъ треугольника, который самою длинною стороною примыкаетъ къ озеру. Домъ, въ которомъ жилъ и умеръ Лудловъ, Шильонскій замокъ и жилище Жанъ-Жака Руссо, Кларансъ, придаютъ Вевеѣ классическую знаменитость. Городъ этотъ, по положенію своему, служитъ складочнымъ мѣстомъ разныхъ туземныхъ произведеній и центромъ транзитной торговли, что содѣйствуетъ промышлености и благосостоянію жителей. Жителей болѣе 4.000 душъ. Вевея принадлежитъ къ числу весьма древнихъ городовъ: по всему должно думать, что онъ есть Римскій *Bibiscum* или *Viviscum*. Во время владычествованія герцоговъ Савойскихъ, Вевея принадлежала герцогству Шабле, Chablais; разоренная въ 1476 году горцами Оберланда, она перешла въ 1536 году подъ владычество Берна; въ 1613 году была опустошена эпидеміею, а въ 1687, частію истреблена пожаромъ; въ 1785 же году нѣкоторыя улицы города, особенно улица Спасителя (de St. Sauveur) обрушились въ озеро.

ВЕВЛИНГИ, см. *Выбленки*.

ВЕВРИКИ, *Веврикійцы*, см. *Бебрики*.

ВЕГА, Георгъ, баронъ фонъ, Vega, подполковникъ Австрійской артиллеріи, родился въ 1754, отъ бѣдныхъ родителей, въ мѣстечкѣ Загорицъ (Sagoritza) въ герцогствѣ Карніоліи. Его родители, Славянскаго происхожденія, прозывались Veha, но онъ перемѣнилъ эту фамилію на Vega, потому что Veha по-Славянски означаетъ бочешную втулку. Вега учился въ Лайбахскомъ лицеѣ, и въ короткое время оказалъ быстрые успѣхи въ математикѣ; потомъ служилъ морскимъ инженеромъ въ Карніоліи и въ этомъ-то званіи вполнѣ обнаружилъ свой математическій талантъ. Когда же онъ издалъ первую часть *Математическихъ Лекцій*, его перевели подпоручикомъ во второй артиллерій-

ский полкъ и назначили преподавать математику; впослѣдствіи дали ему математическую каѳедру во вновь учрежденномъ бомбардирскомъ корпусѣ. Какъ артиллеристъ, онъ дѣлалъ кампаніи противъ Турокъ и Французовъ, отличался во многихъ сраженіяхъ, особенно въ 1796, и за это получилъ скоро одинъ послѣ другаго чины маіора и подполковника, а за осаду «форта Лудовика» пожалованъ кавалеромъ ордена Маріи-Терезіи; въ 1800 возведенъ въ званіе барона. Предназначенный достигнуть своими талантами и познаніями высокаго званія на воспномъ поприщѣ, Вега окончилъ свою блистательную жизнь самою несчастною смертію: его тѣло нашли 27 сентября 1802 года на берегу Дуная. 17 числа онъ вышелъ изъ дому, неизвѣстно куда и болѣе не возвращался; въ продолженіе девяти лѣтъ не могли узнать настоящую причину смерти, и многіе полагали, вѣря толкамъ его завистниковъ, что онъ самъ бросился въ рѣку въ припадкѣ меланхоліи. Однако жъ, въ 1811, истина раскрылась: одинъ офицеръ случайно увидѣлъ въ рукахъ артиллерійскаго солдата транспортиръ съ надписью: Vega; транспортиръ подаренъ былъ солдату мельникомъ, у котораго онъ квартировалъ. Это заставило подозрѣвать мельника, его задержали, — допрашивали и наконецъ вывѣдали слѣдующее признаніе: «Я имѣлъ лошадь, которую полковникъ Вега «хотѣлъ непремѣнно купить, потому что она «очень походила на его лошадь. Любя свое «животное и не желая съ нимъ разстаться, я «всегда отказывалъ, не смотря, что полковникъ «неоднократно возобновлялъ предложеніе, и «при каждомъ разъ увеличивалъ цѣну. 17 сен«тября 1802, полковникъ приходитъ еще разъ «ко мнѣ съ предложеніемъ огромной суммы, и «въ разговорѣ показалъ кошелекъ съ деньга«ми. Золото зажгло во мнѣ чувство сребро«любія; я притворился согласнымъ на про«дажу лошади. На дорогѣ въ конюшню слѣ«довало перейти небольшой мостикъ, — я пу«стилъ полковника впередъ, какъ будто изъ «вѣжливости, самъ же ударилъ его полѣномъ «по головѣ такъ сильно, что онъ упалъ. Довер«шивъ убійство, я взялъ его деньги, часы и «математическій инструментъ, а тѣло бросилъ «въ Дунай.» Убійца по суду лишенъ былъ жизни. Вега принадлежалъ къ числу первоклассныхъ математиковъ и былъ членомъ многихъ ученыхъ обществъ, между прочими Берлинскаго, Геттингенскаго, Эрфуртскаго и Прагскаго. Его сочиненія суть: I. *Математическія лекціи* (Mathematiſche Vorleſungen) въ 4 частяхъ, Вѣна, третіе изданіе, 1802; первыя два отъ 1786 до 1800. Не смотря на несоблюденіе математической строгости во многихъ доказательствахъ, они замѣчательны по обилію изложенныхъ въ нихъ предметовъ. II. *Логариѳмо-тригонометрическое руководство* (Logarithmiſch-trigonometriches Handbuch), изданное въ первый разъ въ 1793 для того, чтобы замѣнить малыя таблицы Влака и Вольфа, напечатанныя съ грубыми ошибками и дотолѣ употреблявшіяся при обыкновенныхъ вычисленіяхъ. Это сочиненіе состоитъ изъ четырехъ отдѣленій: въ первомъ изложены главныя свойства логариѳмовъ и употребленіе таблицъ; второе и третіе содержатъ обыкновенные или Бригсовы логариѳмы всѣхъ натуральныхъ чиселъ отъ 1 до 101000 и тригонометрическіе логариѳмы, а четвертое вмѣщаетъ: рѣшеніе прямоугольныхъ и сферическихъ треугольниковъ, — таблицу долготъ круговыхъ дугъ на всѣ градусы, минуты и секунды, сравнительную таблицу мѣръ и вѣсовъ различныхъ государствъ, метрическую систему мѣръ и вѣсовъ, употребляемую во Франціи, и Австрійскую систему мѣръ и вѣсовъ. III. *Полное собраніе большихъ логариѳмо-тригонометрическихъ таблицъ.* (*Thesaurus logarithmorum completus*). Лейпцигъ, 1794, въ листъ. IV. *Введеніе въ Хронологію* (Anleitung zur Zeitkunde), Вѣна, 1801, въ 8°. V. *Естественная Система мѣръ, вѣсовъ и монетъ* (Natürliſches Maß-Münz- und Gewichtsſyſtem), Вѣна, 1803. *M. B. Л.*

ВЕГА, звѣзда первой величины, см. *Лира*.

ВЕГА, (Донъ Фрей), Лопе Феликсъ де Карпіо, называемый обыкновенно *Лопе-де-Вега* и *Гарсилако*, извѣстный Испанскій драматическій стихотворецъ, родился въ Мадритѣ 25 сентября 1562 года. — Съ юныхъ лѣтъ показалъ онъ склонность къ поэзіи, сочинялъ стихи, прежде чѣмъ выучился писать, а на двѣнадцати-лѣтнемъ возрастѣ началъ сочинять цѣлыя пьесы. Лопе еще въ отроческихъ лѣтахъ лишился родителей и окончилъ философическій курсъ въ Аскалѣ, при помощи епископа Авилы. Возвратившись въ Мадритъ, онъ нашелъ себѣ покровителя въ герцогѣ Альбѣ, поступилъ къ нему секретаремъ, и по его требованію написалъ героическую буколику *Arcadia*, въ прозѣ, перемѣшанной

со стихами, по примѣру Монтемаіора въ его «Діанѣ». Это произведеніе есть напыщенная идилія въ пяти весьма длинныхъ дѣйствіяхъ, гдѣ пастухи говорятъ языкомъ Амадиса и разсуждаютъ о богословіи, грамматикѣ, риторикѣ, ариѳметикѣ, геометріи, музыкѣ и поэзіи. Въ этомъ, какъ и въ другихъ сочиненіяхъ Лопе-де-Веги, весьма часто встрѣчаются странныя мысли, игра словъ, и вообще онъ принадлежитъ къ писателямъ, которые подали опасный примѣръ ложнаго остроумія, распространившагося почти по всей Европѣ. Марини, подражая Испанскому поэту, внесъ этотъ дурной вкусъ въ Италіянскую поэзію. Вскорѣ Лопе женился; но семейная жизнь не мѣшала его литературнымъ занятіямъ. Мирные дни его однако жъ были потревожены несчастнымъ случаемъ, который принудилъ его оставить Мадритъ. Знатный дворянинъ пошутилъ на счетъ Лопе; стихотворецъ отмстилъ насмѣшнику жестокою сатирою, вызванъ былъ имъ на дуель, ранилъ тяжело своего противника, и долженъ былъ нѣсколько времени скрываться въ Венеціи. Вскорѣ по возвращеніи въ Мадритъ, Лопе лишился жены, и чтобы удалиться отъ мѣста столь печальныхъ приключеній, присоединился къ славной «армадѣ», которой несчастная судьба извѣстна. Во время этого похода Лопе написалъ поэму: *Красота Анжелики*, (La hermosura d'Angelica, Барселона, 1604) въ 20 пѣсняхъ; это продолженіе повѣсти знаменитаго Аріоста, въ которомъ однакоже нѣтъ ничего похожаго на блестящія красоты Италіянскаго поэта. Возвратившись въ Мадритъ, въ 1590 году, Вега вторично женился. Въ 1598 году гимнъ, написанный имъ на день причтенія къ лику святыхъ Исидора, заслужилъ положенную за то награду. Онъ выдалъ это стихотвореніе, вмѣстѣ со многими другими на тотъ же предметъ, подъ названіемъ: Tonje de Burguillos. Около этого же времени написалъ онъ множество театральныхъ пьесъ. Литературная слава его безпрестанно возрастала, между тѣмъ какъ въ семействѣ своемъ испыталъ онъ новое горе: смерть похитила у него осмилѣтняго сына и жену. Оставшись одинъ съ малолѣтною дочерью, Лопе вступилъ въ должность секретаря инквизиціи и священника. Но труды должностные не мѣшали ему заниматься поэзіею. Талантъ Лопе-де-Веги нашелъ себѣ совмѣстника въ знаменитомъ Сервантесѣ, который, торжественно отдавая ему справедливость, совѣтовалъ въ то же время въ одномъ изъ своихъ сонетовъ не оканчивать начатой имъ поэмы: *Покоренный Іерусалимъ* (Ierusalem conquistado). Лопе не послушалъ благоразумнаго совѣта и издалъ поэму—слабѣйшее изъ всѣхъ своихъ твореній. Странна судьба этихъ двухъ писателей. Сервантесъ умеръ въ нищетѣ, непонятый своими соотечественниками, вполнѣ не вознагражденный ни выгодами жизни, ни славою; но потомство, въ лицѣ всѣхъ образованныхъ народовъ, съ восторгомъ признало Сервантеса однимъ изъ величайшихъ писателей. Между тѣмъ Лопе во время жизни своей былъ идоломъ Испаніи, золото лилось на него рѣкою, а слава безпрерывно вѣнчала его свѣжими лаврами—и что же? Лопе почти забытъ въ собственномъ своемъ отечествѣ. Особенно по смерти Сервантеса энтузіасмъ Испанцевъ къ Лопе достигъ высшей степени, и стихотворецъ не имѣлъ благоразумія умѣрить его. Стихотворныя сочиненія Лопе безчисленны; рѣдкій годъ онъ не печаталъ поэмы; не было мѣсяца, недѣли, чтобы онъ не поставилъ какой нибудь пьесы на театрѣ. Пастушеская поэма на «Рождество Христово» въ прозѣ и стихахъ, утвердила за нимъ славу первенства въ этомъ родѣ; многіе стихи и гимны на предметы священные доказываютъ его ревность къ избранному имъ званію. Филиппъ IV, покровитель Испанскаго театра, при вступленіи своемъ на престолъ (1621), засталъ Лопе царемъ отечественной сцены; въ самомъ дѣлѣ, поэтъ имѣлъ неограниченное вліяніе на писателей, актеровъ и публику. Государь осыпалъ его почестями и благодѣяніями. Въ это время Вега выдалъ *Торжество Вѣры* (Los triumphos de la Fe, Мадритъ, 1624) и *Удача Діаны* (Las fortunas de Diana), повѣсти въ прозѣ, подражаніе Сервантесовымъ; эпическую поэму—*Цирцея* (Circe) и аллегорію: *Филомела* Philomela, Мадритъ, 1621), гдѣ скрываясь въ роль соловья, онъ старался отмстить нѣкоторымъ изъ своихъ критиковъ, представленнымъ въ видѣ дроздовъ. Слава его возрасла до такой степени, что наконецъ онъ самъ почувствовалъ неумѣренность общаго энтузіасма и пересталъ довѣрять ему. Новую поэму свою: *Печальная Королева*, (Corona tragica), предметомъ которой были несчастія королевы Шотландской Маріи Стюартъ, онъ посвятилъ папѣ Урбану VIII, восшедшему также печальную смерть ея въ

нѣсколькихъ стихотвореніяхъ. Папа почтилъ Вегу собственноручнымъ письмомъ, далъ ему титло доктора богословія, прислалъ Мальтійскій крестъ и назвалъ его «апостольскимъ камеръ-прокуроромъ». За ревность къ вѣрѣ католической, инквизиція сдѣлала Лопе де-Вегѣ рѣдкое отличіе, назвавъ его «своимъ служителемъ» (Familiar). Все усиливало энтузіасмъ Испаніи «къ этому чуду литературы». Народъ, для котораго онъ писалъ, пренебрегая критикой, бѣгалъ за нимъ, когда онъ показывался на улицѣ, и смотрѣлъ на него, какъ на чудо природы (monstruo naturalega), по выраженію Сервантеса. Директоры театровъ ссорились за его пьесы, и платили ему такія значительныя суммы, что наличный капиталъ Лопе простирался до 100,000 червонныхъ; однако жъ онъ, по щедрости своей, раздавалъ богатство бѣднымъ, и по смерти не оставилъ почти никакого имущества. Духовная Мадритская коллегія избрала его своимъ президентомъ; когда въ обыкновенномъ разговорѣ хотѣли означить что-нибудь превосходное въ своемъ родѣ, тогда называли это «Лопическимъ». До 1635 года, Лопе не переставалъ издавать стихотворенія и театральныя пьесы; но съ этихъ поръ онъ занялся единственно благочестивыми мыслями, предался строгой монашеской жизни, и умеръ 26 августа того же года. Сожалѣніе о его смерти превзошло всѣ почести, оказанныя ему въ жизни. Его похоронили съ царскимъ великолѣпіемъ, при чемъ было произнесено множество похвальныхъ словъ. Соревнованіе, съ которымъ отечественные и иностранные писатели оплакивали его кончину и воспѣвали его славу, представляетъ рѣдкій примѣръ въ исторіи литературы. Давно уже удивляются невѣроятному множеству сочиненій Лопе; утверждаютъ, будто онъ напечаталъ 21,300,000 строчекъ, и что 800 пьесъ его были играны на театрѣ. Однако жъ, безъ сомнѣнія, это преувеличено. Хотя до насъ дошло не болѣе четвертой части этого числа сочиненій Веги, но ихъ достаточно, чтобы возбудить удивленіе къ необыкновенной его плодовитости. По его собственнымъ словамъ, онъ иногда въ одинъ сутки сочинялъ цѣлую пьесу и ставилъ ее на сцену. Пересъде-Монтальванъ увѣряетъ, что Лопе съ одинакою легкостію писалъ стихами и прозою, и такъ скоро сочинялъ первые, что не успѣвали писать за нимъ. Онъ сочинилъ 1200 театральныхъ пьесъ и 400 проповѣдей на праздники Тѣла Христова. Изъ его творенія лучшія, безъ сомнѣнія, драматическія. Пьесы, приближающіяся характеромъ къ трагедіямъ, содержатъ обыкновенно столь продолжительную завязку, что другой поэтъ сдѣлалъ бы изъ одной его пьесы по крайней мѣрѣ четыре. Такое изобиліе особенно примѣтно въ La fuerza lastimoza, которая играна была и въ сералѣ Константинопольскомъ. Лопе есть единственный поэтъ по богатству драматическаго вымысла, по легкости слога въ прозѣ и стихахъ. Отработка и связь его пьесъ всегда поверхностны и не очень естественны. Ихъ порицаютъ также за однообразіе нѣкоторыхъ положеній, за невѣрное изображеніе нравовъ. Въ пьесахъ, писанныхъ имъ исключительно для народа, есть столько надутыхъ выраженій и гиперболъ, что можно принять ихъ за насмѣшку надъ предметомъ и зрителями. Достоинство лучшихъ мѣстъ въ его трагедіяхъ, по мнѣнію Испанскихъ критиковъ, состоитъ въ богатствѣ образовъ и чистотѣ языка. Впрочемъ многіе иностранные драматическіе стихотворцы подражали Вегѣ и одолжены ему лучшими своими пьесами и лучшими въ нихъ мѣстами. Вотъ что говоритъ о немъ Шлегель въ своихъ «Бесѣдахъ о драматическомъ искусствѣ и драматической литературѣ»: этотъ писатель, то возвышаемый до небесъ, то слишкомъ унижаемый, является въ самомъ блестящемъ свѣтѣ: театръ былъ лучшею школою для уничтоженія трехъ главныхъ его пороковъ, недостатка связи, растянутости и ненужной учености. Въ нѣкоторыхъ его пьесахъ, особенно въ историческихъ, основанныхъ на древнихъ пѣсняхъ и сказаніяхъ, напримѣръ о королѣ Ваибѣ, о проказахъ молодаго Бернарда дель-Карпіо, о зубцахъ замка Таро и т. д., видна какая-то жесткость, употребленная, кажется, съ намѣреніемъ; въ другихъ пьесахъ, изображающихъ нравы тогдашняго времени, видѣнъ уже весьма образованный общественный тонъ. Всѣ его пьесы, при истинно занимательныхъ положеніяхъ, отличаются самой остроумной шуткою, и вѣроятно, большая часть ихъ принесла бы удовольствіе и на нынѣшней сценѣ, если бъ ихъ прилично обработать. Недостатки ихъ составляютъ: излишняя роскошь вымысла и небрежность въ отдѣлкѣ; въ нихъ не достаетъ также глубокомыслія и тѣхъ тонкихъ отношеній, которыя со-

ставляютъ истинную тайну поэзіи. Всѣ творенія Лопе собраны въ Collection de las obras scultas assien prosa como en verso de D. Frey Lope, etc. Мадритъ 1776—79, 21 томъ въ 4°; «театръ» его изданъ особо въ 25 томахъ въ 4. Лордъ Голландъ написалъ и издалъ драгоцѣнную книгу о жизни и сочиненіяхъ Лопе-де-Вега, Some account of the life and writings of L. F. de Vega Carpio, Лондонъ, 2 изд. 2 част. 1817.

ВЕГА, Гарсиласо, или правильнѣе Гардзіа-Лассо-де-ла, Vega, уроженецъ Бадахосскій, живній въ концѣ XV и въ началѣ XVI столѣтія, одинъ изъ Испанскихъ воиновъ, отличившихся при завоеваніи Америки. Сперва онъ дѣйствовалъ съ блестящимъ успѣхомъ подъ начальствомъ Пизарро; потомъ явилъ себя ревностнымъ защитникомъ королевской власти, противъ нѣкоторыхъ возмутителей. Въ награду за вѣрность, Лимская аудіенсія поручила ему въ управленіе область и городъ Куско. Отеческая попечительность и полезныя учрежденія въ Куско пріобрѣли Вегѣ славу справедливаго, искуснаго и человѣколюбиваго правителя, слѣдовательно человѣка рѣдкаго въ тѣ времена жестокостей и насилія.

ВЕГА, Гарсиласо дела, Vega, прозванный «царемъ Испанскихъ поэтовъ», совоспитанникъ Карла V, родился 1503 г. въ Толедѣ. Во время походовъ императора и его путешествій, онъ раздѣлялъ съ нимъ опасности войны и удовольствія дворской жизни, и отличился при осадѣ Вѣны; но завистники очернили его, и высокій покровитель лишилъ его на время своего благорасположенія. Вскорѣ потомъ возвращенный изъ ссылки, Вега снова вошелъ въ милость и 36-ти лѣтъ отъ роду умеръ въ Ниццѣ, въ 1536 году, отъ раны, полученной въ сраженіе при Фрежюсѣ (Frejus). Стихотворенія Веги были напечатаны въ Неаполѣ въ 1664 году, съ примѣчаніями Санкціуса, 8. Николай Азара издалъ ихъ новымъ тисненіемъ въ 1788 году.

ВЕГАБИТЫ, см. *Веггабиты*.

ВЕГГАБИТЫ, *Веггабіе*, мусульманская секта, которая въ концѣ прошедшаго и началѣ нынѣшняго столѣтія произвела въ Аравіи важный религіозный переворотъ и имѣла значительное вліяніе не только на политику магометанской Азіи, но и на виды нѣкоторыхъ Европейскихъ кабинетовъ. Основателемъ ея былъ *Мохаммедъ-ибнъ-Абдъ-эль-Веггабъ*.

Шейхъ Мохаммедъ, сынъ Шейха-Абдъ-эль-Веггаба, происходилъ изъ поколѣнія Тамимъ, и родился въ 1691 году въ деревнѣ Эль-Айме, недалеко отъ Дерріе; первоначальныя наставленія въ законѣ мусульманскомъ получилъ онъ отъ отца своего; потомъ посѣщалъ училища богословія и законовѣдѣнія въ Басорѣ, Багдадѣ, Дамаскѣ, Испаганѣ, и другихъ городахъ Востока, пильгримствовалъ въ Мекку и Медину; наконецъ воротился на родину, въ Неджд, и женился.

Въ продолженіе странствованій своихъ, Шейхъ-Мохаммедъ убѣдился, что ученіе исламское, въ той чистотѣ, какъ проповѣдовалъ его пророкъ Аравійскій, не существуетъ нигдѣ; что ученіе, которое исповѣдуютъ вообще мусульмане, совершенно искажено прибавками и злоупотребленіями; и что бо́льшую часть мусульманъ, особенно Турокъ, можно справедливо почитать еретиками. Съ другой стороны видѣлъ онъ, что соотечественники его, Бедуины, хотя и мусульмане по имени, не знаютъ даже простѣйшихъ догматовъ Ислама. Въ Мохаммедѣ родилась мысль произвести реформу: онъ имѣлъ цѣлію истребить вкравшіяся злоупотребленія, распространить познаніе первобытныхъ догматовъ вѣры и заставить мусульманъ исполнять всѣ ея предписанія. Ученіе, которое онъ сталъ проповѣдовать, не было ни новою религіею, какъ думали въ Европѣ, ни ересью мусульманскою, какъ думали Турки и Персіяне. Догматы его тѣ же самые, которые исповѣдуютъ мусульмане всѣхъ странъ; Коранъ и Сунне, или преданія о дѣлахъ и словахъ пророка, онъ, какъ и другіе, признавалъ основаніемъ религіи и законодательства; даже къ мнѣніямъ лучшихъ комментаторовъ Корана оказывалъ онъ уваженіе, хотя и не считалъ необходимостію слѣдовать имъ непремѣнно. Все различіе его ученія отъ общепринятаго мусульманами состояло въ томъ, что онъ отвергалъ мнѣнія, не основанныя на этихъ книгахъ, и возставалъ противъ злоупотребленій и прибавокъ, иногда явно противорѣчащихъ основнымъ догматамъ вѣры. Болѣе всего Мохаммедъ обвинялъ мусульманъ въ излишнемъ, даже близкомъ къ обожанію, уваженіи къ пророку и разнымъ мусульманскимъ святымъ, тогда какъ въ Коранѣ именно говорится, что пророкъ ихъ такой же человѣкъ, какъ всѣ. По словамъ его, всѣ люди равны въ глазахъ Божіихъ, и никто изъ смертныхъ, считая тутъ же и пророка, не можетъ помогать другимъ заступничествомъ за

нихъ у Аллаха. Онъ полагалъ грѣхомъ призывать мусульманскихъ святыхъ въ молитвахъ и чествовать ихъ память болѣе чѣмъ другихъ людей, строя надъ прахомъ ихъ часовни (*кубе*) и мавзолеи. Ревность его въ этомъ отношеніи доходила до того, что онъ называлъ богоугоднымъ дѣломъ разрушать даже существующіе этого рода памятники. Далѣе, Шейхъ Мохаммедъ укорялъ Мусульманъ въ томъ, что, исключая внѣшнихъ обрядовъ религіи, относящихся къ молитвѣ, омовенію и посту, они не соблюдаютъ большей части предписаній Ислама, забыли давать милостыню, предписанную закономъ, забыли уставъ пророка противъ роскоши, не блюдутъ правосудія, которымъ такъ отличались первые халифы, и не воспламеняются духомъ постоянной войны противъ враговъ вѣры; обвинялъ ихъ въ невоздержаніи отъ хмѣльнаго, въ незаконномъ сообщеніи женщинъ съ мужчинами, въ нарушеніи запрещенія играть въ азартныя игры, отдавать деньги въ ростъ, въ лихоимствѣ и другихъ противузаконіяхъ, которыми пилигримы оскверняютъ нерѣдко даже священные города, Мекку и Медину. Кромѣ этихъ важныхъ пунктовъ, было много мелочныхъ укоризнъ.

Первыя попытки реформы Шейха Мохаммеда были очень неудачны. Соотечественники, къ которымъ обращался онъ съ упреками и увѣщаніями, часто сбирались убить его; но онъ не охладѣвалъ въ ревности къ своему дѣлу, и, скитаясь изъ мѣста въ мѣсто, пріобрѣталъ по немногу послѣдователей. Наконецъ послѣ многихъ горестныхъ лѣтъ, онъ поселился съ семействомъ своимъ въ Деррійе, главномъ городѣ Эль-Аредскаго округа, въ Неджѣ. Здѣсь ученіе его нашло благопріятнѣйшій пріемъ, и скоро самъ шейхъ Деррійскій, Мохаммедъ-ибнъ-Саудъ, сдѣлался дѣятельнымъ его поборникомъ. По убѣжденію ли въ истинѣ словъ Шейха-Мохаммеда, или видя въ немъ средство усилить вліяніе свое на окрестные города и поколѣнія, только Ибнъ-Саудъ явилъ себя ревностнымъ приверженцемъ реформатора, и чтобы войти съ нимъ въ тѣснѣйшую связь, женился на его дочери. Шейхъ-Мохаммедъ сталъ еще съ большимъ жаромъ проповѣдовать свое ученіе, и въ непродолжительномъ времени увидѣлъ уже себя въ возможности употребить силу противъ непокорныхъ. Разославъ къ шейхамъ и важнѣйшимъ жителямъ Неджда воззванія принять его ученіе, онъ угрожалъ, что въ случаѣ несогласія, жители Деррійе оружіемъ принудятъ ихъ повиноваться. Многіе покорились добровольно, но большая часть отвергли вызовъ Шейха-Мохаммеда, рѣшившись защищать свою независимость. Послѣдователи новаго ученія отвсюду приходили въ Деррійе, и скоро число ихъ возросло здѣсь до того, что поставило Шейха-Мохаммеда въ возможность исполнить на-дѣлъ свои угрозы. Полководцемъ новой секты объявленъ былъ Ибнъ-Саудъ, и походъ за походомъ снаряжались противъ старовѣровъ. Экспедиціи эти ничѣмъ не отличались отъ обыкновенныхъ Бедуинскихъ набѣговъ: ратники получали всегда четыре-пятыхъ всякой добычи; одна-пятая обращалась въ общественную казну, то есть, въ распоряженіе Шейха-Мохаммеда и Ибнъ-Сауда. Они оставляли имущество тѣмъ, которые покорялись добровольно, а прочихъ лишали всего. Такимъ образомъ многіе принимали ихъ законъ только для того, чтобы сохранить свою собственность, а новообращенные сплою по-необходимости должны были доказывать искренность своего обращенія грабежемъ враждебныхъ сектѣ поколѣній, чтобы на счетъ ихъ возвратить себѣ потерянное. Говорятъ, что когда Ибнъ-Саудъ, въ сопровожденіи старшаго сына своего Абдъ-эль-Азиза, въ первый разъ выѣхалъ на битву съ врагами, при немъ было не болѣе семи сотъ всадниковъ на верблюдахъ; но съ 1745 года, когда начались его подвиги, силы сектаторовъ быстро увеличивались. Однимъ изъ первыхъ и опаснѣйшихъ враговъ ихъ явился правитель Эль-Хасы. Въ 1757 году онъ отправилъ противъ нихъ войско, которое было разбито. Во второй разъ выступилъ онъ лично въ походъ съ 4000 войска и четырьмя старыми орудіями. Проѣдши до Деррійе, онъ осадилъ этотъ городъ, но принужденъ былъ отступить въ большомъ безпорядкѣ. Въ слѣдующемъ году Ибнъ-Саудъ умеръ. На мѣсто его въ предводители избранъ былъ сынъ его, Абдъ-эль-Азизъ.

Абдъ-эль-Азизъ, руководимый, какъ и отецъ его, совѣтами Шейха-Мохаммеда, продолжалъ ревностно и успѣшно распространять ученіе и увеличивать силы Веггабитовъ, какъ названы были послѣдователи Мохаммеда отъ отчества его Ибнъ-абдъ-эль-Веггабъ, когда слухъ о подвигахъ ихъ въ Неджѣ разнесся у сосѣднихъ Аравіи народовъ. И при жиз-

ни отца онъ безпрестанно сражался съ врагами секты; заступивъ же его мѣсто, онъ не выпускалъ изъ рукъ оружія. На поколѣнія, не признававшія ученія, онъ нападалъ по-одиначкѣ. Посланникъ его, въ одной рукѣ съ Кораномъ, въ другой съ мечемъ, вручалъ шейхамъ посланіе своего повелителя, заключавшее въ себѣ условія, которымъ надлежало покориться. Такимъ образомъ Абдъ-эль-Азизъ съ каждымъ годомъ пріобрѣталъ большіе успѣхи. Мекрами, шейхъ Неджранскій, изъ врага сдѣлался ревностнымъ послѣдователемъ Веггабитскаго закона. Шерифъ Абу-Аришскій также принужденъ былъ покориться, и послѣ многихъ битвъ, наконецъ весь Неджд принялъ новое ученіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнилось и гражданское устройство страны; раздѣленный прежде на множество небольшихъ независимыхъ владѣній, осѣдлыхъ или кочевыхъ, которые находились всегда въ войнѣ другъ съ другомъ, Неджд соединился теперь въ одно сильное тѣло. Шейхъ-Мохаммедъ умеръ въ 1787 году, девяноста пяти лѣтъ отъ роду. Онъ жилъ въ Деррійе до самой кончины, всегда съ одинаковою ревностію руководствуя совѣтами и наставленіями преемника Ибнъ-Саудова. Въ два послѣдніе года слабость здоровья и потеря зрѣнія не позволяли уже ему оставлять постели. Онъ обладалъ въ высокой степени даромъ убѣжденія. Неустрашимый воинъ и искусный политикъ, онъ всегда дѣлами подтверждалъ то, что говорилъ. Строгость жизни его была примѣрная, и хотя онъ удовлетворялъ вполнѣ сластолюбію своему и отъ двадцати женъ имѣлъ осмнадцать человѣкъ дѣтей, но разврата не терпѣлъ и съ ожесточеніемъ преслѣдовалъ прелестницъ. Его реформа не была, кажется, слѣдствіемъ честолюбивыхъ замысловъ. Изъ всѣхъ поступковъ его видно, что онъ самъ убѣжденъ былъ въ ея правотѣ и дѣйствовалъ по совѣсти. Онъ предоставилъ себѣ только надзоръ за нравственностію своихъ послѣдователей, а всю свѣтскую власть надъ ними уступилъ полководцу. Абдъ-эль-Азизъ, на томъ основаніи, что пророкъ и послѣ него халифы были вмѣстѣ духовными и свѣтскими главами правовѣрныхъ, соединилъ по смерти Шейха-Мохаммеда въ рукахъ своихъ верховное управленіе и гражданскими и религіозными дѣлами Веггабитовъ. Что касается до дѣтей Шейха-Мохаммеда и его потомковъ, то ихъ отличали названіемъ *Оулядъ-эль-Шейхъ*, «Дѣтей Шейха»; они вступили всѣ въ духовное званіе и пользовались въ Деррійе большимъ уваженіемъ.

Покоривши Неджд и большую часть Бедушскихъ поколѣній, которые весною приходятъ въ эту сторону пасти стада, а послѣ удаляются назадъ въ пустыню, Веггабиты не предъявляли ни какихъ притязаній на двѣ ближайшія области, Хеджазъ съ юга и Багдадскій пашалыкъ съ сѣвера. Караваны пильгримовъ изъ Багдада и Дамаска проходили черезъ земли ихъ безъ всякаго препятствія. Съ шерифомъ Мекскимъ Суруромъ они жили въ добромъ согласіи, и въ 1781 году получили отъ него позволеніе совершить обычное поклоненіе храму Каабѣ. Ихъ быстрое усиленіе и постоянство, съ какимъ распространяли они свое ученіе, возродили наконецъ зависть въ шерифѣ Галебѣ, преемникѣ Суруровомъ: черезъ нѣсколько лѣтъ по вступленіи своемъ на престолъ, онъ объявилъ имъ открытую войну, которая велась совершенно по-Бедушски и прерывалась только краткими перемиріями. Обѣ стороны производили внезапныя вторженія и «грабили то, что грабили», какъ говорится по-Арабски. Состоя въ дружескихъ сношеніяхъ съ Портою, Галебъ представлялъ ей сектаторовъ въ самомъ дурномъ видѣ, и выдавалъ ихъ не за еретиковъ, а за невѣрныхъ; такія же донесенія дѣлалъ и паша Багдадскій, котораго земли подвергались ежегодно вторженіямъ Веггабитовъ. Турецкіе пильгримы, съ которыми Веггабиты обращались не совсѣмъ милостиво, и Персидскіе богомольцы, проходившіе въ Мекку черезъ Багдадъ и Деррійе, съ которыхъ они брали большую подать, также распространяли объ нихъ по всему Востоку весьма невыгодныя понятія.

Наконецъ Порта рѣшилась снарядить экспедицію, и какъ Багдадъ казался самымъ лучшимъ мѣстомъ, откуда война могла быть внесена въ самое сердце непріятельскихъ владѣній, то пашѣ Багдадскому Сулейману повелѣно предпринять походъ. Въ 1797 году онъ отправилъ для нападенія на Деррійе четыре или пять тысячъ Турецкаго войска съ двойнымъ числомъ кочевыхъ Арабовъ, подъ начальствомъ своего намѣстника. Вмѣсто того, чтобы итти прямо на Деррійе, Турки стали осаждать прежде цитадель въ Эль-Хасѣ; она не сдавалась въ продолженіе цѣлаго мѣсяца, а между тѣмъ успѣло прибыть на помощь къ ней сильное подкрѣпленіе подъ на-

чальствомъ Сауда, сына Абдъ-эль-Азизова. Это заставило Турокъ снять осаду и отступить; и Саудъ принудилъ ихъ заключить перемиріе на шесть лѣтъ.

Неудача эта была гибельна для Турокъ, потому что научила Веггабитовъ презирать ихъ. Миръ скоро былъ нарушенъ, и въ 1801 году, Саудъ, предводительствуя двадцати-тысячнымъ войскомъ, напалъ на Кербелу, славную своей мечетію Имама Хусейна. Послѣ слабаго сопротивленія, городъ былъ взятъ, и Веггабиты насытили вполнѣ свою ненависть къ старовѣрамъ: пять тысячъ жителей перерѣзано безъ различія пола и возраста; часовня надъ гробницею Хусейна (см. *Алиды*) разрушена; всѣ богатства, вѣками тамъ скоплявшіяся, достались во власть Сауда. Частные домы также были ограблены, и черезъ пять дней Кербела представляла только груду развалинъ. Можно вообразить, какое впечатлѣніе произвело надъ всѣми мусульманами извѣстіе о такомъ святотатствѣ!

Между тѣмъ какъ Веггабиты отличались на берегахъ Евфрата, Галебъ проникъ въ Неджд и овладѣлъ небольшимъ городкомъ Шарою. Возгордившись разрушеніемъ Кербелы и неудачею второй экспедиціи, посланной противъ Веггабитовъ изъ Багдада, Абдъ-эль-Азизъ расширилъ поприще своихъ дѣйствій и началъ производить вторженія въ Хеджазъ съ гораздо большими ревностью и постоянствомъ, чѣмъ прежде. Саудъ пронесъ оружіе и вѣру Веггабитовъ къ горнымъ обитателямъ Емена; поколѣнія къ востоку отъ Мекки также смирились. Въ 1802 году взятъ Тайфъ, и этотъ успѣхъ ознаменовался тѣми же жестокостями, какія испытала Кербела. Въ это же время Веггабиты въ первый разъ прекратили ходъ каравановъ съ пильгримами въ Мекку. Въ слѣдующемъ году окончено покореніе Хеджаза. Послѣ двухъ или трехъмѣсячной осады, Мекка, по недостатку въ водѣ и съѣстныхъ припасахъ, сдалась на волю побѣдителей; но Галебъ со всѣмъ семействомъ и богатствами успѣлъ уйти въ Джидду, гавань Чермнаго моря. Саудъ вступилъ въ Мекку съ торжествомъ, но не произвелъ ни какого насилія: Меккапцы до сихъ поръ вспоминаютъ съ благодарностью объ отличномъ поведеніи Веггабитовъ. Но это не помѣшало сектаторамъ разрушить до осмпадцати великолѣпныхъ гробницъ потомковъ пророка. Молитвы за султана въ большой мечети прекращены; всѣ Меккапцы обращены въ Веггабитовъ, то есть, ихъ заставили молиться почаще, накрѣпко запретили имъ курить табакъ, обобрали у нихъ трубки и сожгли торжественно эти орудія кейфа; заперли всѣ кофейни, и уничтожили всѣ кабаки.

Отсюда Веггабиты обратились на Джидду, но время позволило Галебу укрѣпить ее такъ, что они отступили безъ успѣха. Пользуясь этимъ, Галебъ опять овладѣлъ Меккою; но, не видя возможности удержаться, вступилъ съ Веггабитами въ переговоры: въ уваженіе его сана и вліянія въ народѣ, ему позволили принять веггабизмъ на такихъ выгодныхъ условіяхъ, какія никому еще не были дарованы сектаторами. Онъ сохранилъ всѣ свои трубки и всѣ свои города.

За вторичнымъ взятіемъ Мекки дѣла Веггабитовъ пошли еще лучше. Сильное поколѣніе Гарбъ покорилось. Вслѣдъ за тѣмъ сдался и городъ Ембуа.

Весною 1804 года къ владѣніямъ Веггабитовъ присоединена Медина. Какъ жители ея имѣютъ болѣе причинъ благоволить къ Туркамъ, чѣмъ Меккапцы, то съ ними не обошлись такъ вѣжливо. Прежде всего Саудъ сломалъ всѣ святыя гробницы и обобралъ съ нихъ въ свою казну всѣ украшенія. Хотѣли разрушить также мавзолей надъ гробомъ пророка; но крѣпкая постройка превозмогла усилія неискусныхъ кочевыхъ ратниковъ. Мединяне, пользуясь случаемъ, приписали это чуду.

Между взятіемъ Мекки и покореніемъ Медины умеръ Абдъ-эль-Азизъ. Персіяне, раздраженные осквернепіемъ гробницы Имама Хусейна, потомка Аліева, но не въ состояніи отмстить Веггабитамъ силою, уговорили одного изъ своихъ соотечественниковъ умертвить Абдъ-эль-Азиза, и 14 октября 1803 знаменитый полководецъ палъ подъ кинжаломъ измѣнника, во время молитвы. Съ жаромъ преданный своей вѣрѣ, Абдъ-эль-Азизъ, въ продолженіе осьмидесяти-двухъ-лѣтней жизни, постоянно старался упрочить бытъ и политическую значимость Веггабитовъ. Онъ обращалъ особенное вниманіе на дисциплину своего войска. Быстрота и скрытность движеній въ походахъ и непоколебимое правосудіе во время мира, были отличительными его чертами. Смерть его не имѣла вредныхъ послѣдствій для секты, потому что Саудъ, провозглашенный его преемникомъ, нетолько не уступалъ отцу въ дарованіяхъ, но

даже превосходилъ его. Двѣнадцати лѣтъ отъ роду Абдь-эль-Азизъ уже участвовалъ въ сраженіи, и съ того времени управлялъ большею частію походовъ, имъ предпринятыхъ по повелѣнію отца. Когда сталъ править самъ, онъ не сражался болѣе въ первыхъ рядахъ, а только распоряжалъ движеніями войскъ. Наружность его, говорятъ, была примѣчательно хороша. Борода и усы были у него длиннѣе, чѣмъ обыкновенно у Бедуиновъ, и это послужило къ прозванію его *Абушеваребъ*, «Усачомъ». Всѣ Аравитяне, даже враги его, превозносятъ умъ, любовь къ правосудію и искусство его рѣшать спорныя дѣла.

Когда Саудъ вступилъ въ управленіе, почти вся Аравія признавала надъ собою его власть; спокойствіе и безопасность царствовали повсюду въ его владѣніяхъ, и если караваны богомольцевъ не всегда проходили въ Мекку, то причиною тому было, что они не хотѣли покориться условіямъ реформаторовъ. Могребины, Абиссинцы и Индѣйцы, которые соглашались на условія, совершали путешествіе безъ всякаго препятствія. Утвердившись такимъ образомъ въ Хеджазѣ, Веггабиты обратили силы свои противъ сѣверныхъ и восточныхъ сосѣдей. Богатый скотомъ и финиками округъ Басорскій, и берега Евфрата и Шатть-эль-Араба, стали ежегодно подвергаться ихъ нападеніямъ; а сильный отрядъ, подъ начальствомъ одного невольника Саудова, частыми вторженіями въ Сирійскую пустыню, наводилъ страхъ даже на поколѣнія, обитающія недалеко отъ Алеппо. Въ 1810 году Хауранъ испыталъ набѣгъ Веггабитовъ подъ личнымъ предводительствомъ Сауда, и движенія его до такой степени были быстры и скрытны, что двадцать пять деревень подверглись огню и грабежу, прежде чѣмъ паша Дамасскій узналъ о приближеніи непріятеля. На югѣ, сектаторы дѣйствовали съ неменьшею ревностію. Города Логейя и Годейда были ограблены. Изо всего Емена уцѣлѣла одна Сана, потому что Саудъ, ревнуя къ очищенію вѣры этого древняго города отъ богословскихъ выдумокъ, намѣревался ограбить его лично, но не успѣлъ, за неимѣніемъ времени. Хадрамоутъ и Оманъ представляли грабителямъ обильную добычу, и видѣли вторженія ихъ такъ часто, что владѣтели этихъ областей предпочли покориться и платить постоянную подать. Жители Бахрейнскихъ острововъ, и Джевасимъ, поколѣніе, промышляющее разбоемъ на морѣ, также приняли законъ Веггабитовъ, и ревность свою стали доказывать еще большимъ грабежемъ купеческихъ судовъ на Персидскомъ заливѣ. Англичане, которымъ эта заботливость о чистотѣ исламской вѣры мѣшала торговать, послали противъ нихъ изъ Бомбея нѣсколько военныхъ судовъ; приморское укрѣпленіе Джевасимовъ, извѣстное подъ именемъ Расъ-эль-Хаймэ, было разрушено, и вмѣстѣ съ тѣмъ прекратился ихъ благочестивый промыселъ.

Хотя Веггабиты, не пропуская въ Мекку Турецкихъ богомольцевъ и запрещая превозносить въ мечетяхъ многолѣтіе султану, вступили черезъ это въ явную вражду съ Портою, однако она не принимала никакихъ мѣръ противъ ересиковъ, послѣ неудачныхъ экспедицій изъ Багдада. Дѣйствовать съ успѣхомъ противъ Веггабитовъ можно было только изъ Египта, отъ котораго совершенно зависитъ продовольствіе цѣлаго Хеджаза; но смутное состояніе Египта, и доходы, которые тамошній паша, Мехеммедъ-Али, получалъ отъ торговли съ Хеджазомъ, не позволяли ему долгое время начать военныхъ дѣйствій. Честолюбіе однако жъ превозмогло наконецъ жадность паши. Въ три года онъ выстроилъ флотилію изъ 28 судовъ, каждое отъ 100 до 250 тонъ грузомъ, посадилъ на нее 800 человѣкъ кавалеріи и 2,000 пѣхоты, и поручилъ главное начальство надъ экспедиціею второму сыну своему Тузунъ-Бею. Въ октябрѣ 1711, флотъ прибылъ въ Ембуа; послѣ слабаго сопротивленія городъ сдался; но нѣсколько мѣсяцевъ Тузунъ не могъ ничего предпринять, ведя переговоры съ Галебомъ, который и хотѣлъ передаться Туркамъ и боялся измѣнить Веггабитамъ. Наконецъ, въ январѣ 1812 года, Тузунъ двинулся на Медину, но на пути въ узкой дефилеѣ былъ окруженъ Веггабитами въ числѣ болѣе 20,000, подъ предводительствомъ сына Саудова, Абдаллаха, и разбитъ на голову. Болѣе тысячи двухъ сотъ его солдатъ легло на мѣстѣ; съ остальными онъ едва успѣлъ добраться до Ембуа.

Получивъ извѣстіе о этой неудачѣ, паша началъ снаряжать другую экспедицію. Подкрѣпленія людьми и провіантомъ, и деньги для привлеченія Бедуинскихъ шейховъ, безпрерывно прибывали въ Ембуа, такъ что въ октябрѣ 1812 года Тузунъ опять увидѣлъ себя въ возможности сдѣлать нападеніе на Медину. Въ этотъ разъ предпріятіе удалось, и осажден-

ная Медина въ скоромъ времени открыла свои ворота. Успѣхъ Тузуна ободрилъ пашу отправить еще экспедицію противъ Джидды и Мекки. Галебъ, устрашенный паденіемъ Медины, передался Египтянамъ, и по взятіи Джидды, въ январѣ 1813 года, Мекка сдалась побѣдителямъ. Вслѣдъ за нею сдался Тайфъ. Возвращеніе Хеджаза подъ власть султана опять открыло свободный путь въ Мекку для богомольцевъ; но оно еще не уничтожило силы Веггабитовъ, да и самое поведеніе Галеба не было таково, чтобы могло внушить довѣренность. Мехеммедъ-Али почелъ нужнымъ лично посѣтить Хеджазъ, чтобы прочнѣе утвердить власть свою. Съ сильнымъ подкрѣпленіемъ прибывши въ Мекку, онъ началъ съ того, что хитростію захватилъ Галеба и отправилъ его въ Каиръ, откуда, по повелѣнію Порты, его перевезли въ Салоники: тамъ онъ кончилъ жизнь въ 1816 году. Въ ноябрѣ 1813 года Мехеммедъ-Али отправилъ Тузуна противъ Тарабы, мѣста, которое сдѣлалось теперь для Веггабитовъ главнымъ пунктомъ ихъ на югѣ; но походъ Тузуна кончился очень неудачно. Столь же неуспѣшенъ былъ и другой походъ, предпринятый противъ Ханфаде; однако жъ Мехеммедъ не унывалъ, и если не оружіемъ, то золотомъ прокладывалъ себѣ путь къ будущимъ успѣхамъ.

Въ это критическое для обѣихъ сторонъ время, Веггабиты понесли невозвратимую потерю черезъ смерть Сауда, который скончался отъ лихорадки въ апрѣлѣ 1814, шестидесяти осьми лѣтъ отъ роду. Его правленіе было самою цвѣтущей эпохой Веггабитовъ: много сдѣлали дѣдъ и отецъ его, но Саудъ далеко превзошелъ ихъ. Осѣдлыя владѣнія Веггабитовъ при немъ раздѣлены были на нѣсколько областей, и находились подъ управленіемъ значительныхъ шейховъ. Всякое большое поколѣніе также имѣло своего шейха, которому повиновались другіе меньшіе. Обязанность шейховъ ограничивалась отправленіемъ правосудія, наборомъ солдатъ для арміи и, въ нужныхъ случаяхъ, помощью сборщикамъ податей. Во время войны они составляли военный совѣтъ; въ мирные годы Саудъ совѣтовался только съ улемами Дерріескими. Онъ и отецъ его первые научили Аравитянъ своихъ повиноваться закону, блюсти общественное спокойствіе и въ спорахъ покоряться рѣшенію суда, а не самовольно раздѣльваться оружіемъ. Во всѣ округи разосланы были кадіи, которымъ содержаніе выдавалось отъ казны. На ихъ приговоры можно было приносить апелляцію Сауду. Для прекращенія грабежей, на жителей возложилъ онъ отвѣтственность за каждый разбой въ ихъ округѣ, если виновный не сыщется. Тѣ, которые силою могли воспрепятствовать нападенію на городъ или кочевья, и не сдѣлали этого, наказывались пенею, равною имуществу, похищенному грабителями. Со времени «послѣдняго пророка», вѣроятно, впервые одинокій торговецъ могъ безопасно проѣхать по пустынямъ Аравіи, и Бедуины засыпали безъ опасенія увидѣть себя завтра безъ стадъ. Но болѣе всего старались отецъ его и онъ истребить древнее право мести. Родственниковъ убитаго всегда, когда было можно, заставляли довольствоваться законною пенею; зато и убійца нигдѣ не могъ найти защиты, потому что вмѣстѣ съ правомъ мести уничтожено было и право убѣжища, *дахаль*, или оказываніе покровительства преступнику. Государственные доходы собирались такъ, какъ и во времена Магомета. Они состояли: 1) изъ пятой доли всякой добычи, отнятой у непріятеля; 2) изъ десятины въ пользу бѣдныхъ, платимой подъ именемъ *зекатъ*; 3) изъ пеней, взимаемыхъ за нарушеніе закона; 4) изъ оброка съ собственныхъ имѣній Веггабитскихъ правителей, — самая важная статья, потому что большая часть земель въ Неджде, черезъ конфискацію за возмущенія, обратилась въ собственность Сауда, который отдавалъ ихъ на откупъ съ условіемъ вносить ему треть или половину продуктовъ. Вообще доходы Сауда далеко превосходили его расходы, но совсѣмъ не были такъ огромны, какъ думали объ нихъ въ Европѣ. Въ самый обильный годъ получалъ онъ десять милліоновъ рублей, а въ обыкновенный не болѣе половины этой суммы. Въ военномъ отношеніи сдѣланы были также значительныя улучшенія. Кромѣ нѣсколькихъ сотенъ отборныхъ солдатъ въ Дерріе при особѣ Сауда, постояннаго войска онъ не содержалъ: поэтому нигдѣ не знали ни гарнизоновъ ни постоевъ; одного страха Саудова имени и власти поставленнаго имъ шейха было достаточно, чтобы содержать побѣжденныхъ въ покорности; если же поколѣніе переставало оказывать повиновеніе, или не платило въ срокъ подати, нѣсколько летучихъ отрядовъ, посланныхъ противъ о-

слушныхъ, тотчасъ возвращали ихъ къ долгу вѣрноподданныхъ. Собираясь сдѣлать набѣгъ, Саудъ разсылалъ къ шейхамъ повелѣнія явиться въ такое-то время и мѣсто, съ такимъ-то числомъ людей съ подвѣдомственныхъ имъ деревень или кочевьевъ. На войну шли всѣ отъ осьмнадцати до шестидесяти лѣтъ возраста, холостые и женатые: неявка и несоблюденіе дисциплины наказывались строжайшимъ образомъ, и порядокъ составлялъ главную силу Веггабитовъ.

Абдаллахъ, храбрый сынъ Сауда и его преемникъ, далеко уступалъ ему въ дарованіяхъ; и тѣмъ гибельнѣе было это для Веггабитовъ, что Абдаллахъ принялъ правленіе въ самое опасное время, когда надобно было дѣйствовать и оружіемъ и политикой. Дѣла Египтянъ принимали благопріятнѣйшій оборотъ. По прибытіи новыхъ подкрѣпленій, Мехеммедъ-Али имѣлъ до 20,000 войска и приготовился дѣйствовать рѣшительно. Во время этихъ приготовленій Веггабиты нѣсколько разъ одерживали поверхность надъ его отрядами; но съ января 1815 года, какъ онъ выступилъ въ походъ, побѣда постоянно сопровождала его знамена. При Бисселѣ, они были разбиты на голову. За этимъ послѣдовало взятіе Тарабы, а тамъ и Бейтѣ, куда послѣ битвы Бисельской скрылись многіе начальники Веггабитскіе. Въ полѣ оставались уже немногіе, но и тѣ скоро были разсѣяны, а предводители ихъ захвачены. Послѣ такихъ подвиговъ Мехеммеду-Али очень хотѣлось пробраться въ Еменъ; но солдаты не захотѣли итти далѣе, и паша ограничился взятіемъ Хапфаде, откуда возвратился въ Мекку. Въ Египтѣ, смятенія произошли въ его отсутствіе, и онъ скоро отплылъ въ Каиръ, опять оставивши Тузуна главнокомандующимъ.

Увлеченный предложеніями многихъ шейховъ Неджда, для которыхъ иго Веггабитскаго закона было въ особенности тяжко, Тузунъ рѣшился съ небольшими силами своими уничтожить Веггабитовъ на сѣверѣ, какъ уничтожилъ ихъ отецъ его на югѣ. Онъ двинулся на Касимъ; но Абдаллахъ окружилъ его здѣсь со всѣхъ сторонъ, и поставилъ въ самое затруднительное положеніе. Тузуну оставалось, или биться на-смерть, или просить мира: по совѣту офицеровъ своихъ, онъ рѣшился на послѣднее. И самъ Абдаллахъ, зная, что пораженіе Тузуна не имѣло бы ни какихъ рѣшительныхъ слѣдствій, и видя, что многіе изъ его подвластныхъ душевно преданы Египтянамъ, также желалъ мира. Начались переговоры и скоро заключенъ былъ миръ, по которому Абдаллахъ призналъ надъ собою власть султана и отказался отъ притязаній на Мекку и Медину, а Тузунъ возвратилъ Веггабитамъ города въ Касимѣ. Скоро послѣ этого, Тузунъ оставилъ Аравію и отплылъ въ Египетъ.

Какъ ни выгоденъ былъ этотъ миръ для Египтянъ, но Мехеммеду-Али онъ очень не нравился, и паша сталъ всячески искать предлога нарушить его. Абдаллахъ созвалъ совѣтъ важнѣйшихъ предводителей. Рѣшено, что только однимъ оружіемъ Веггабиты могутъ сохранить религію свою и независимость. Дѣлались повсюду приготовленія къ защитѣ и 30,000 войска стало подъ знамена. Паша, съ своей стороны, оказывалъ не меньшую дѣятельность; снарядилъ новую сильную экспедицію, и начальство надъ ней отдалъ сыну или, точнѣе, пріемышу своему, Ибрагиму-Пашѣ, при которомъ, въ званіи совѣтника и начальника главнаго штаба, находился Наполеоновскій полковникъ Вессіеръ. Экспедицію сопровождали еще нѣсколько Французскихъ офицеровъ, которымъ Географія обязана описаніемъ Неджда, страны дотолѣ почти неизвѣстной. Въ сентябрѣ 1816 года Ибрагимъ отправился въ роковой для Веггабитовъ походъ. Ему назначено было итти изъ Ембуа черезъ Медину и Касимъ на Деррійе. Осада города Раса въ Касимѣ очень не посчастливилась Ибрагиму, но эта первая неудача была и послѣднею. Тамъ, города стали покоряться одинъ за другимъ. Абдаллахъ съ бунтующимъ войскомъ своимъ не могъ ничего предпринять, отступалъ безпрестанно, и наконецъ осажденъ былъ въ Деррійе. Пять мѣсяцевъ длилась осада. Абдаллахъ дѣлалъ все, что только могъ; но видя, что городъ не въ состояніи долѣе защищаться, сдался добровольно. Отправленный Ибрагимомъ въ Каиръ, оттуда онъ пересланъ былъ въ Константинополь, гдѣ три дня его возили на показъ по улицамъ, и наконецъ 19 декабря 1818 года обезглавили вмѣстѣ съ двумя товарищами его.

Деррійе сравняли съ землей. Вмѣстѣ съ паденіемъ этого города пало и владычество Веггабитовъ. Прежній безпорядокъ опять воцарился въ Аравіи, хотя «регулярныя войска» Египетскаго паши занимаютъ до-сей-поры

Мекку и Медину, бьютъ зорю на Европейскихъ барабанахъ у храма Каабы, и, по свидѣтельству недавно возвратившихся пильгримовъ, играютъ маршъ — Vive Henri-Quatre! у самой гробницы Магомета.

Нѣкоторые писатели жалѣли объ уничтоженіи Веггабитовъ, думая, что за распространеніемъ ихъ ученія послѣдовало бы паденіе исламизма, и мѣсто его заняла бы религія болѣе чистая. Они ошибались; сожалѣніе ихъ происходило отъ малаго знанія догматовъ этой секты. Мы видѣли, что ученіе Веггабитовъ есть не что иное, какъ чистый древній исламизмъ, оживленный прежнимъ духомъ нетерпимости. Лучшимъ доказательствомъ мусульманскаго православія Веггабитовъ служитъ мнѣніе Каирскихъ улемовъ, которые въ 1816 году, получивъ изложеніе ихъ ученія, объявили, что въ немъ нѣтъ ни малѣйшей ереси. Это ученіе отнюдь не уничтожено: оно донынѣ существуетъ въ Неджде, но секта не имѣетъ уже политическаго вѣсу, и вѣроятно навсегда потеряла его, вмѣстѣ съ прелестью новизны. Даже смѣлый вождь, если бы онъ явился у Веггабитовъ, не соединитъ уже ихъ подъ знамена именемъ закона и не воспламенитъ фанатизмомъ къ ученію, столь противному трубкѣ, лѣни и всѣмъ привычкамъ Аравитянъ. Со времени завоеванія Хеджаза Египтянами, Веггабиты нѣсколько разъ выходили изъ своихъ горъ грабить сосѣднія области и являлись довольно близко отъ стѣнъ Мекки; но это были только набѣги кочевыхъ грабителей, частныя предпріятія отдѣльныхъ поколѣній, а не попытки секты возстановить свое владычество или утвердить свой законъ въ Аравіи. Самый Неджд, на который Веггабиты такъ долго обращали вниманіе міра, съ паденіемъ ихъ какъ народа, опять погрузился въ прежній мракъ неизвѣстности. (*Niebuhr* Description de l'Arabie; *Corancez* Histoire des Wahabys; *Mengin* Histoire de l'Egypte sous le gouvernement de Mohammed-Aly; *Burkhardt*'s Notes on the Bedouins and Wahabys. *Creighton*'s history of Arabia).

ВЕГЕЗАКЪ, (Wegefack), дворянскій Домъ въ Лифляндіи. Албрехтъ Вегезакъ и три брата его, сыновья Ревельскаго бюргермейстера, 2 февраля 1598 года, были возведены въ дворянское достоинство Польскимъ королемъ Сигисмундомъ III. Готгардъ фонъ Вегезакъ, старшій Рижскій бюргермейстеръ, родившійся 15 апрѣля 1686, и умершій 30 августа 1764 года, хотя и былъ внесенъ въ Лифляндскую дворянскую книгу только въ 1742 году, однако жъ и прежде показывался въ числѣ тѣхъ лицъ, которыя въ Польское время имѣли уже дворянское достоинство по своимъ отчинамъ. Родъ этотъ происходитъ, можетъ быть, изъ бывшаго архіепископства Бременскаго; по крайней мѣрѣ въ Бременскихъ владѣніяхъ есть городъ Вегезакъ на рѣкѣ Везерѣ. Вегезаки есть также и въ Швеціи. Георгъ фонъ Вегезакъ, сынъ того Албрехта, о которомъ мы говорили, и четыре его племянника получили тамъ 12 іюля 1651 года индигенатъ, съ сохраненіемъ прежняго своего имени и герба (см. Hupel's Nordische Miscellaneen. St. XV, S. 451).

ВЕГЕЗАКЪ, Анна (Anna Gertrud von Wegefack), родилась 21 сентября 1721 года. Отецъ ея былъ Готгардъ фонъ Вегезакъ (см. выше). Съ самыхъ дѣтскихъ лѣтъ оказалась въ ней особенная склонность къ рисованію, которую родители ея старались усовершать болѣе и болѣе. Готгардъ, посвящавшій свободное отъ должности время наукамъ, любилъ заниматься геральдикою. Собравъ печати Лифляндскихъ дворянскихъ родовъ, онъ заставилъ дочь свою нарисовать ихъ и раскрасить. Такимъ образомъ составилось, въ 1759 году, собраніе 396 гербовъ, получившее названіе: Die Wappen der Hochwohlgebornen Ritterschaft des Herzogthums Livland, wie auch anderer aus Livland entsprossenen, oder aber allhier subsistirenden und noch zur Zeit nicht immatrikulirten adelichen Geschlechter. Дочь, съ согласія отца, поднесла эту книгу въ 1759 году Лифляндскому дворянству на бывшемъ тогда ландтагѣ (см. это слово). Книга ея вмѣщаетъ въ себѣ: 1) гербъ Лифляндскаго рыцарства; 2) гербы графскіе и баронскіе; 3) дворянскіе; 4) гербы Лифляндскихъ и Эстляндскихъ городовъ, съ печатьми Лифляндскаго гофгерихта и ландгерихта; 5) Лифляндскій дворянскій матрикель до 1752 года, къ которому приложенъ списокъ, съ показаніемъ, когда именно каждый родъ получилъ право дворянства и внесенъ въ книгу; 6) Курляндскій дворянскій матрикель. Всѣхъ гербовъ вообще 396; изъ нихъ 125 нарисованы съ оригинальныхъ актовъ. Далѣе слѣдуютъ всѣ сопричисленные до 1759 года къ Лифляндскому дворянству роды съ ихъ гербами, за исключеніемъ четырехъ: барона Шафирова, графа Ягужинскаго, Бибикова и Маслова, гербовъ которыхъ Вегезакъ достать

никакъ не могъ. Дворянское собраніе такъ было довольно приношеніемъ дѣвицы фонъ-Вегезакъ, что отъ имени своего послало благодарить ееландрихтера и дворянскаго нотарія, и поднесло ей чрезъ нихъ бриліянтовый перстень и золотую табакерку, цѣною въ 500 Албертовыхъ талеровъ. Анна фонъ Вегезакъ умерла 29-го декабря 1775 года.

ВЕГЕЦІЙ, *Flavius-Vegetius-Renatus*, знаменитѣйшій изъ Римскихъ военныхъ писателей, жилъ въ концѣ IV столѣтія, въ царствованіе Валентиніана II. Его твореніе извѣстно подъ заглавіемъ: *De re militari libri quinque* «Пять книгъ о воинскомъ дѣлѣ». Это родъ курса исторіи Римскихъ армій, съ присоединеніемъ правилъ стратегіи и тактики, извлеченныхъ изъ твореній Катона Цензора, Корнелія Цельса, Фронтина Потерна и изъ военныхъ постановленій Августа, Траяна и Адріяна. Это сочиненіе имѣло множество изданій; одно изъ лучшихъ и самыхъ старыхъ изданій есть Утрехтское 1483, въ-листъ; послѣднее изданіе напечатано въ Страсбургѣ, 1806, въ 8°. Лучшій изъ Французскихъ переводовъ этого творенія принадлежитъ Бурдону-де-Сигре (Bourdon de Sigrais), и напечатанъ въ Парижѣ въ 1743, 1759 и 1767 годахъ. Много говоритъ о Вегеціи Тюрпенъ де Криссе, въ своихъ комментаріяхъ. На Русскомъ языкѣ въ 1764 году изданы *Военныя правила Вегеціевы*, перев. съ Франц. Сергѣя Глѣбова.

Вегецій Публій, часто принимаемый за перваго, написалъ книгу о ветеринарномъ искусствѣ, извѣстную подъ заглавіемъ: *Artis veterinariae, sive Mulomedicinæ libri quatuor*, которой лучшее изданіе сдѣлано I. M. Гесснеромъ, въ Мангеймѣ, въ 1781 году. Переводъ этого сочиненія Сабуре де ла Бонтетери, составляетъ шестую часть собранія твореній древнихъ писателей «о земледѣліи».

ВЕГШЕЙДЕРЪ, Юлій Августъ Людвигъ, Wegſcheider, богословъ, родился 17 сентября 1777, въ Кюббелингенѣ, въ герцогствѣ Брауншвейгскомъ; отецъ его былъ проповѣдникомъ. По окончаніи университетскаго курса въ Гельмштедтѣ, Вегшейдеръ получилъ степень доктора философіи и читалъ лекціи, какъ членъ филологической семинаріи. Въ продолженіе этого времени онъ написалъ два сочиненія: *Ethices Stoicorum recentiorum fundamenta ex ipsorum scriptis cruta atque cum principiis ethices, quae critica rationis practicae secundum Kantium exhibet comparata*, Гамбургъ, 1797; и *Опытъ изложенія первоначальныхъ правилъ Философскаго вѣроученія въ проповѣдяхъ.* (Verſuch, die Hauptſätze der philoſophiſche Religionslehre in Predigten darzuſtellen, Гамбургъ. 1801). Предисловіе къ этой книгѣ состоитъ изъ разсужденія о благотворномъ дѣйствіи образованнаго, мыслящаго проповѣдника на сердца слушателей. Сверхъ того онъ посвятилъ философу Якоби сочиненіе Ueber die neueſte Philoſophie geforderte Trennung der Moral von der Religion. Въ 1805 Вегшейдеръ оставилъ Гамбургъ и прибылъ въ Геттингенъ, гдѣ училъ какъ *Magister legens* и богословской репетентъ. Здѣсь написалъ онъ разсужденіе «*De Graecorum mysteriis religioni non obtrudendis*, Геттингенъ, 1805, 8, и потомъ вскорѣ издалъ «*Введеніе къ Евангелію отъ Іоанна* (Einleitung in das Ewangelium des Johannes, Геттингенъ, 1806.) Въ 1806 году Вегшейдеръ занялъ, по приглашенію, каѳедру богословія и философіи въ Ринтельнѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ получилъ отъ Геттингенскаго богословскаго факультета высшую степень. Когда въ 1810 Вестфальскимъ правительствомъ открытъ университетъ, Вегшейдера перемѣстили ординарнымъ профессоромъ въ Галле, гдѣ кругъ дѣйствій его значительно распространился. Здѣсь издалъ онъ *Первое посланіе апостола Павла къ Тимоѳею* (Der erſte Brief des Paulus an den Timotheus, neu überſetzt und erklärt etc., Геттинг. 1810). Въ 1805 г. издалъ онъ сочиненіе о вѣроученіи «*Institutiones theologie christianae dogmaticae*, которое въ 1826 вышло вторымъ изданіемъ. — Вегшейдеръ пользуется въ Германіи большимъ уваженіемъ, особенно со стороны учащагося юношества; нашимъ молодымъ богословамъ совѣтуемъ читать Вегшейдера съ благоразумною осторожностію и здравою критикою, потому что у него есть много мыслей вольныхъ, несогласныхъ съ истиннымъ христіанскимъ ученіемъ, или лучше—вовсе не читать.

ВЕДА, или *Ведамъ*. Такъ называются древнѣйшія священныя книги Индовъ, служащія для нихъ, нѣкоторымъ образомъ, закономъ.

Вся наука, *Видья*, въ обширномъ смыслѣ этого слова, состоитъ изъ осьмнадцати отдѣ-

леній; первыя четыре заключаютъ въ себѣ Веды, съ ихъ многочисленными комментаріями и объясненіями. Слово *Веда* произносится различно, именно: Бедъ, Бейдъ, Бедамъ, Беданъ, Бедаосъ, Видья, и проч.; оно значитъ «законъ», «постановленіе». За Ведами слѣдуютъ четыре *упаведы*, «подъ-веды»; далѣе шесть *Веданъ* и четыре *Упаны*, (см. эти слова).

Каждая изъ четырехъ Ведъ состоитъ изъ двухъ частей. De Marlès, въ своей Histoire générale de l'Inde, говоритъ, что каждая Веда состоитъ изъ трехъ *Канда*, или частей, именно: *карма*, дѣйствіе, *гніана*, вѣрованье и *упасана*, молитвы. Первую составляютъ *мантры* и *ганы*, «молитвы, гимны и воззванія»; а вторая, *брахмана*, содержитъ въ себѣ божественныя предписанія, касательно религіозныхъ обрядовъ, нравственныя мысли и правила, и наконецъ богословскія доказательства. Полное означеніе принадлежащихъ къ каждой Ведѣ молитвъ, гимновъ и проч., называется ея *Сангитою;* а эти Сангиты, съ ихъ различными толкованіями и изъясненіями, образуютъ *Сакхи*, «вѣтви, отрасли» Ведъ. Та часть правилъ и предписаній, которая относится къ богословію и содержитъ доказательную часть его, *Веданту*, называется *Упанишадъ*, «Божественная наука», познаніе Бога (См. *Веданта* и *Упанишадъ*). Сверхъ того, при каждой Ведѣ есть прибавленіе, *Джейотишъ*, которое показываетъ время, назначенное для религіозныхъ обрядовъ.

Инды уважаютъ, или лучше сказать боготворятъ, Веды, а съ ними вмѣстѣ пураны, шастры, Менава-Дерма-Шастру, то есть, законы Ману, Магабхарату и Рамайяну, до такой степени, что, боясь осквернить ихъ прикосновеніемъ своимъ, беруть ихъ въ руки не иначе, какъ съ слѣдующею краткою молитвою: «О книга! ты мать премудрости, вразуми меня.»

По словамъ брахминовъ, число священныхъ книгъ, порожденныхъ Брахмою, было несчетно, такъ, что цѣлой жизни человѣческой не довольно было для ихъ изученія; оттого происходило религіозное невѣжество, и истиннаго Бога люди не вполнѣ познавали и уважали. Наконецъ Вишну (см. это) сжалился надъ чадами тьмы и грѣха и, воплотившись въ какого-то монаха, по имени Віаса или Віасера, расположилъ Веды по порядку, сократилъ ихъ и назвалъ по своему имени *Веда-Віаса*. Послѣ приведенія ихъ въ такой видъ, онъ сообщилъ ихъ, при смерти, четыремъ другимъ монахамъ, именно, Пайлѣ, Вайсампаянѣ, Джаймини и Суманту, а эти газы и пураны отдалъ Сутѣ, для того, чтобы они разнесли ихъ по-свѣту и распространили между смертными Индѣйскую религію. Разумѣется, что все это басни. Веды, какъ достовѣрно извѣстно, собралъ, привелъ въ порядокъ и раздѣлилъ на книги и главы знаменитый брахминъ Кришна-Двайпайяна, получившій за то прозваніе Віасы или Вясы, «раздѣлителя» (отъ предлога *би* и глагола *ассъ*, дѣлить), а Индѣйцы, по своей страсти къ чудесному и сверхъестественному, приписали это великое дѣло одному изъ важнѣйшихъ божествъ своихъ.

Веды безспорно суть самое древнѣйшее произведеніе Санскритской литературы. Это доказывается, между прочимъ, устарѣлымъ и темнымъ языкомъ ихъ, который весьма много затрудняетъ чтеніе, и котораго недостатки и неправильности указалъ Рамачандра въ исправленной имъ Санскритской грамматикѣ Панини, называемой *Пракрія Каумуди*. (См. Crawfurd's Researches on ancient and modern India, т. II, стр. 171.) Доказательствомъ тому же служитъ, что въ большой части Ведъ находится не обыкновенная «слока» (родъ стихотворнаго метра), а гораздо древнѣйшая, четырехстопная, или осьмисложный ямбъ, который со всею справедливостію почесть можно единственною и подлинною основою «слоки». (Asiat. Researches, XIV, 1).

Сиръ У. Джонзъ относитъ происхожденіе Ведъ къ 1500 году до Р. Х.; Кольбрукъ (Asiat. Researches V, стр. 288; VII, стр. 283) увѣряетъ, что самыя древнѣйшія мѣста ихъ составлены были гораздо раньше 1400 года до Р. Х.; Риттеръ въ своей Geschichte der Philosophie (I, стр. 70), также считаетъ Веды самымъ древнѣйшимъ произведеніемъ Санскритской литературы, и начало ихъ полагаетъ въ 1600 г. до Р. Х. Вопреки всѣмъ, полковникъ Вильсъ Кеннеди (въ своихъ Researches, стр. 494), утверждаетъ, что Джонзъ ошибочно принималъ баснословныя лица древней Индіи за истинныя и старался отыскивать время ихъ жизни: Джонзъ относитъ Веды къ XIII вѣку послѣ Р. Х. Впрочемъ, несмотря на разысканія этихъ ученыхъ и на изслѣдованія Бентли, Вильфорда, Крофорда и другихъ, древне-Индѣйская хронологія всё еще чрезвычайно темна.

Еще очень недавно Европейскіе ученые отвергали самое существованіе Ведъ. Такъ Сонира, въ описаніи путешествія своего въ Ость-Индію, утверждалъ, что никогда никто изъ Индовъ ни изъ Европейцевъ не видалъ ихъ, и что Веды суть просто сказка или выдумка брахминовъ; а Паулинусъ-а-Санъ Бартоломео въ своей *Systema brachmanica* (стр. 281) подшучивалъ надъ Англичанами и Французами, которые принимали ихъ за дѣйствительно существующія сочиненія. Кольбрукъ первый опровергнулъ это мнѣніе и доказалъ существованіе и подлинность Ведъ. Нынѣ обладаетъ Европа полнымъ собраніемъ Ведъ, писанныхъ на древнемъ языкѣ. Полковникъ Поліе (Polier), находясь въ службѣ одного Индѣйскаго владѣтеля, успѣлъ достать себѣ списокъ съ Ведъ, хранящихся въ Джейпурской библіотекѣ, привезъ его въ Англію и подарилъ Британскому Музею, гдѣ онѣ хранятся, составляя одиннадцать огромныхъ томовъ. (См. Джонза въ Asiat. Researches, I, стр. 347). Онѣ еще не переведены и вѣроятно никогда не будутъ переведены, по причинѣ своего объема и темноты языка. Мы постараемся впрочемъ нѣсколько далѣе показать замѣчательнѣйшіе переведенные отрывки. Веды писаны, какъ уже сказано, языкомъ темнымъ, высокопарнымъ и такъ отвлеченно, что немногіе ученые могутъ понимать ихъ. Ученѣйшіе изъ Брахминовъ написали для объясненія ихъ комментаріи, которыя относятся Индами къ числу священныхъ книгъ. Главнѣйшіе и древнѣйшіе изъ этихъ комментарій суть *Шастры* (см. это слово).

Хотя собраніе Ведъ составляетъ одно цѣлое, но ихъ можно раздѣлить на четыре, именно, Ригъ-Веда, Яджуръ-Веда, Сама-Веда и Атарва-Веда. Можно бы отнести къ нимъ еще пятую, которая составлена изъ Итигасъ и Пуранъ и называется Варадамъ. Названія всѣхъ этихъ Ведъ соединены въ одномъ словѣ: Ригъяджурсаматарва.

Ригъ-Веда, отъ Санскритскаго корня «ричъ», хвалить, «ригъ», похвала, содержитъ въ себѣ мантры, или молитвы, преимущественно хвалебныя, въ честь Высочайшему Существу, также мудрыя изрѣченія; и заключается въ шестнадцати сангитахъ и пяти сакхахъ. Содержаніе этой Веды изложено въ Яджуръ-Ведѣ такимъ образомъ: Ригъ-Веда трактуетъ о первой причинѣ вещей, созданіи матеріи, приведеніи міра въ порядокъ, сотвореніи ангеловъ, сотвореніи душъ, награжденіи добрыхъ, наказаніи злыхъ, происхожденіи всѣхъ тварей, объ ихъ испорченности, ихъ грѣхахъ, и прочая. Мантры, содержащіяся въ Ригъ-Ведѣ, приписываются разнымъ сочинителямъ, именно божествамъ того и другаго пола, царямъ, мудрецамъ, святымъ отцамъ, называемымъ «риши» и проч. Вардъ (Vieca, и пр., IV, стр. 68) говоритъ, что въ «*анакрамацикѣ*», или объяснительномъ оглавленіи Ведъ, которое приписывается Катіанѣ, означены сочинители нѣкоторыхъ мѣстъ Ведъ, и что между ними находятся также царственныя особы: напримѣръ, Вишвамитра сочинилъ гимны третьей книги, Бхаравадья, гимны шестой книги, Вашиста гимны седьмой книги, Гритсамада — второй книги, Вальмадева — четвертой, Будда—пятой книги, и такъ далѣе.

Фридрихъ Розенъ издалъ въ 1830 году въ Лондонѣ съ Латинскимъ переводомъ семь божественныхъ гимновъ, извлеченныхъ изъ Ригъ-Веды. Изъ нихъ первые четыре обращены къ «*агнису*», огню, пятый къ утренней зарѣ, шестой къ солнцу, а седьмой къ дождю. Сверхъ того гимнъ солнцу переведенъ Кольбрукомъ въ Asiatic Researches (VIII стр. 359—476) на Англійскій, а на Французскій (только не весь) Ланглесомъ въ Monumens de l'Indostan ancien et moderne (т. I, стр. 212 и слѣд.)

Яджуръ-Веда (яджуръ, «жертва») есть собраніе прозаическихъ молитвъ въ сто одной сангитѣ и 86 сакхахъ. Она называется иначе «Наукою обычаевъ» и занимается преимущественно жертвоприношеніями и наружными обрядами. Она разсматриваетъ также всѣ религіозныя церемоніи, касты, празднества, очищенія, покаянія разныхъ родовъ, странствованія къ святымъ мѣстамъ, дары, разнаго рода жертвоприношенія, необходимыя свойства и качества приносимыхъ въ жертву животныхъ, строеніе храмовъ, необходимые обряды, совершаемые при рожденіи, женитьбѣ и кончинѣ людей всѣхъ классовъ и состояній, и прочая. По словамъ брахминовъ, эта Веда скоро послѣ приведенія ея въ порядокъ Віасою, была осквернена и осталась бы безъ всякаго употребленія, если бъ одинъ святой мужъ не получилъ свыше откровенія, и не очистилъ ея.

Въ 1778 году, въ Шердёнѣ явилась книга подъ названіемъ Ezour-Vedam ou ancien

commentaires du Vedani, contenant l'exposition des opinions religieuses et philosophiques des Indiens, traduit du Samscrétan par un brame à Pondichery. Она была потомъ перепечатана въ Encyclopédie méthodique, philosophique, ancienne et moderne, par Naigeon, и въ 1779 году переведена на Нѣмецкій Итомъ (Itb). Тотчасъ послѣ появленія ея, ученые того времени, именно, Дегинь (въ Mémoires de l'Academie des inscriptions, T. XI) и Соннра (въ Voyage aux Indes Orientales, 1, стр. 180, II, стр. 41) стали опровергать ея подлинность. Въ предисловіи къ ней сказано было, что сочиненіе это найдено первоначально въ бумагахъ Бартелеми, привезено имъ изъ Индіи и сообщено Вольтеру, который отослалъ его въ 1761 году въ Королевскую Парижскую библіотеку; наконецъ открыто было, что обманъ этотъ произвели іезуиты, и что мнимая Яджуръ-Веда составлена, въ подражаніе настоящимъ Ведамъ, отцемъ Робертомъ де-Нобили, который въ 1620 году занимался въ Индіи обращеніемъ язычниковъ въ христіанство, и имѣлъ въ предметѣ разрушить и осмѣять Индѣйскую религію. Это было доказано потомъ и въ слѣдующихъ новѣйшихъ сочиненіяхъ: Account of a discovery of a modern imitation of the Vedas, with remarks on the genuine Works, by F. Ellis, въ Transactions of the Literary Society of Bombay, T. III, стр. 1—59; Schlegel's Indische Bibliothek, T. II, стр. 50 и слѣд.; Von Bohlen, Das Alte Indien, 1, стр. 234—236. Лучшія объясненія Яджуръ-Веды принадлежатъ философу Санкара-Ачарійѣ, который славился лѣтъ за тысячу тому назадъ, при Шрингагири въ Карнатикѣ, и писалъ объясненія также на другія Веды. Его объясненія Ригъ-Веды хранятся въ библіотекѣ Ость-Индской компаніи, въ Лондонѣ.

Подлинная Яджуръ-Веда переведена вся вполнѣ Датскими миссіонерами и напечатана въ Галлѣ въ 1742 году, въ пяти частяхъ, въ листъ, всего 1251 стран. Сверхъ того многіе отрывки ея переведены Кольбрукомъ въ его статьѣ: On the Vedas (въ Asiat. Researches VIII, стр. 359—476), Бопномъ въ Conjugationssystem der Sanskrit-Sprache (стр. 280 и слѣд); Раммогунъ-Росмъ въ особо изданной имъ книгѣ, Translation of the Yopanishad, one of the chapters of the Yajur-Veda, according to the commentary of the celebrated Shankara-Atcharya; establishing the unity and incomprehensibility of the supreme Being and that his worship alone can lead to eternal beatitude; Calcutta, 1816, и проч.

Сама-Веда (отъ сâманъ, «пѣснь», или для пѣнія назначенная молитва) содержитъ болѣе тысячи сангитъ и раздѣляется еще на разные отдѣлы. Главнѣйшая часть ея называется «аршика», другая «араніагана», третья «брахмана-сама». Послѣдняя обнимаетъ всѣ религіозныя и нравственныя обязанности человѣка, и содержитъ сверхъ того гимны въ честь Всевысочайшему Существу и духамъ низшей степени, молитвы, приличныя всѣмъ кастамъ вообще, и тѣ, которыя приличны каждой въ отдѣльности, и пр. Этой Ведѣ приписываютъ высшей степени святость, и молитвы, въ ней заключающіяся, поются торжественнымъ голосомъ передъ восходомъ солнца и прежде омовеній. Нѣкоторые отрывки ея переведены въ слѣдующихъ твореніяхъ: Translation of the *Cena (Kena) Upanishad*, one of the chapters of the Sama-Veda, according to the glossary of the celebrated Shankaracharya, establishing the unity and the sole omnipotence of the supreme Being and that he alone is the object of worship; by Rammohun Roy; Calcutta; 1816; — Specimens of the Hymns of Samuvedu, въ Ward's Views, etc. T. IV, стр. 81. Кольбрукъ перевелъ также одинъ гимнъ изъ Сама-Веды въ своей статьѣ о Ведахъ (см. выше), и Бопнъ въ Conjugationssystem der Sanskrit-Sprache, стр. 293.

Атарва-Веда (отъ «атарванъ», жрецъ, священникъ) состоитъ изъ девяти сангитъ и заключаетъ въ себѣ, во-первыхъ, подробности мистическаго богословія и метафизики; во-вторыхъ, молитвы объ освобожденіи отъ враговъ, мученій и скорбей; о милости и благоволеніи небесъ; также нѣсколько молитвъ, читаемыхъ при священнодѣйствіяхъ; и наконецъ гимны.

Многіе Индѣйскіе ученые не хотятъ ставить этой четвертой Веды наравнѣ съ первыми тремя, и, полагая, что Ригъ-Веда произошла изъ огня, Яджуръ-Веда изъ воздуха, а Сама-Веда изъ солнца, считаютъ четвертую Веду не болѣе какъ извлеченіемъ изъ первыхъ трехъ или, по крайней мѣрѣ, произведеніемъ гораздо позднѣйшимъ. Это мнѣніе получаетъ еще большій вѣсъ оттого, что въ словарѣ Амарасинги (см. *Амара*), упомянается только о трехъ Ведахъ, а объ Атарвѣ не говорится *почти ни слова*. Извѣстно также, что Криш-

на въ разговорахъ своихъ съ Арджуномъ (въ Бхагавадъ-Гитѣ) называетъ только три Веды, какъ-бы давая знать, что онъ сообщилъ смертнымъ именно не болѣе трехъ (см. *Магабхарата*). Отрывки Атарвы-Веды заключаются въ слѣдующихъ творепіяхъ: Translation of the Moonduk (Mandhaka) Oponishad of the Uthurva-Ved, according to the gloss of the celebrated Shankara-Charya; by Rammohun-Roy; Calcutta, 1819; — Specimens of the Brahmunu in the Atharva-Veda, by Ward (въ его Views, и проч., IV, стр. 93—99). Сверхъ того въ сочиненіяхъ Кольбрука и Боппа, которыя мы приводили, есть переводъ одного гимна изъ Атарва-Веды.

Всѣ эти книги, какъ и приписанныя Анкетилемъ-дю-Перрономъ Зороастру, содержатъ въ себѣ, по страшному случаю, который чрезвычайно трудно объяснить, самыя высокія божественныя истины, самыя возвышенныя мысли (напримѣръ, Богъ подумалъ—создамъ я міры,—и міры были уже созданы) и вмѣстѣ съ тѣмъ самыя смѣшныя и самыя нелѣпыя, чтобъ не сказать глупыя идеи. Прибавить должно и то, что всѣ высокія истины и идеи, заключающіяся въ Ведахъ, доступны только самому малому числу избранныхъ брахминовъ, которые убаюкиваютъ разсудокъ народа разными вымыслами и даютъ пищу ненасытному его любопытству и легковѣрію расказами о девяти «аватарахъ», воплощеніяхъ Вишну (см. *Вишну*), о романическихъ приключеніяхъ Кришны, Рамы, и другими занимательными или наставительными сказками. Когда изученіе древнихъ писателей было въ Индіи распространено болѣе нежели теперь, и преимущественно между брахминами Каньякубджи, ученые жрецы получали особенное прозваніе по числу Ведъ, которыми они преимущественно занимались. Такъ напримѣръ, если кто изучилъ одну только Веду, не получалъ никакого прозвища; изучившій двѣ Веды назывался *двиведи*, кто изучилъ три — *триведи*, а кто прошелъ всѣ четыре — *чатурведи* или, по простонародному произношенію, *добе*, *тиваре*, *чоубе-веди*.

Многіе писатели полагали, что Инды почерпнули свою религію изъ Ветхаго Завѣта, и что Веды имѣютъ большое сходство съ «Пятикнижіемъ» Моисеевымъ. И въ самомъ дѣлѣ, Ригъ-Веда, подобно книгѣ Бытія, представляетъ исторію созданія міра; Яджуръ-Веда описываетъ духовные обряды, церемоніи, жертвоприношенія и образъ построенія храмовъ, подобно какъ Книга Левитовъ; но Сама-Веда научаетъ искусству предсказаній и ворожбѣ, Атарва-Веда — чарованіямъ, тайнамъ натуральной магіи и сверхъ того судебной астрологіи и заговорамъ, а все это, конечно, не имѣетъ ни какого сходства съ книгами Моисеевыми. Согласимся въ томъ, что Индѣйская религія имѣетъ много обрядовъ, сходныхъ съ Іудейскими, напримѣръ умовенія, закономъ положенныя очищенія, и проч.; но обряды эти совершались древними еще гораздо прежде законоположенія Моисеева. Кромѣ того Веды, въ соединеніи съ упаведами, ведангами и упангами, или цѣлый кругъ священныхъ книгъ Индовъ, объясняютъ *всѣ* науки вообще и этимъ рѣзко отличаются отъ священныхъ книгъ всѣхъ другихъ народовъ, которыя, собственно говоря, суть большею частію или историческія, или философскія, или нравственныя, и касаются физики, астрономіи, естественной исторіи и прочихъ наукъ, только по мѣрѣ ихъ отношеній къ религіи.

Отсюда можно заключить, что законы Индовъ заимствованы изъ какого-то другаго, вовсе неизвѣстнаго источника.

Веды переведены, неизвѣстно кѣмъ, на Тамульскій языкъ, и списокъ этого перевода хранится въ Королевской Парижской библіотекѣ; сверхъ того братъ знаменитаго Эврепгъ-Зиба (см. это имя), Дара-Шукугъ, жившій въ XVII столѣтіи, и извѣстный своею сыновнею любовью, а еще болѣе любовію къ наукамъ и художествамъ, самъ перевелъ нѣкоторыя мѣста Ведъ, прочее же приказалъ перевесть для своего употребленія на Персидскій языкъ. Желающіе читать подробнѣе о Ведахъ, могутъ пользоваться слѣдующими сочиненіями: Asiatic Researches, т. VIII, стр. 369 — 476, гдѣ находится превосходная статья Кольбрука: On the Veda's, or sacred writing of the Hindus; Du Pons. Lettres édifiantes, 2 изданіе, т. XIV, стр. 74; Dow's History of Hindostan; Лондонъ, 1768, 3 тома; Sonnerat, Voyage aux Indes Orientales, т. I, стр. 211; Crawfurd's Researches on ancient and modern India, Лондонъ, 1817, 2 тома, т. I, 185 — 187; Vedan Modi Taringini, or a Description of the different religions, sects and ceremonies of the Hindus, translated from the Sanscrit into English by Maharaja Kalakishen Bahadur, Calcutta, 1831; Researches into the nature and

affinity of ancient and Hindu mythology, by lieutenant colonel Vans Kennedy, Лондонъ, 1831. *Ѳ. Мищв.*

ВЕДАНГИ, *Ved-anga* (*анга* значитъ «членъ»), суть дополненія цѣлаго состава Ведъ (см. *Веда*). Всѣхъ ихъ шесть; онѣ содержатъ искусство произношенія, грамматику, просодію, объясненіе темныхъ и неупотребительныхъ выраженій, содержащихся въ Ведахъ, астрономію и богослужебные обряды, соблюдаемые при торжественныхъ церемоніяхъ. Эллисъ (въ Asiatic journal, 1828, августъ, стр. 155) сообщаетъ ихъ названія и содержаніе. Первая, *Сикша*, содержитъ правила, по которымъ можно понимать языкъ Ведъ и составлена Панини. Вторая, *Віакарана*, или *Панинія*, содержитъ грамматику употребленнаго въ Ведахъ нарѣчія. Третья *Чханда*, составлена Муни (одушевленнымъ, богодухновеннымъ) *Пингалою*, и занимается просодіей. Четвертая, *Нируктa*, есть комментарій на текстъ и объясненіе трудныхъ словъ Ведъ, и составлена Віасою. Пятая, *Іотишамъ*, по другимъ *Джейотишъ* (см. *Веди*), объясняетъ астрономію, особенно календарь и время религіозныхъ праздниковъ и торжествъ и принадлежитъ Суріѣ. Шестая, *Кальпасутрамъ*, есть литургія, или собраніе молитвенныхъ формулъ, предписанныхъ религіозными церемоніями. *Ѳ. Мищв.*

ВЕДАНТА, Индѣйское богословіе, въ собственномъ его смыслѣ, или, яснѣе, доказательная часть богословія; оно заключается въ нѣсколькихъ трактатахъ, называемыхъ *Упанишада* (см. это слово). Эти трактаты переведены на Персидскій языкъ, подъ именемъ *Упнекхатовъ*. Переводъ, и безъ того уже темный и невѣрный, сдѣлался еще темнѣе и неудовлетворительнѣе въ Латинскомъ съ него переводѣ, Анкетиля-дю-Перрона.

Ѳ. Мищв.

ВЕДАНТЫ, одна изъ древнѣйшихъ Индѣйскихъ религіозно-философическихъ сектъ. Она по своему происхожденію гораздо моложе Ведистовъ, то есть, брахминовъ, сохранившихъ Веды (см. *Веда*), и почитающихъ ихъ священными книгами, но гораздо старше другихъ религіозныхъ сектъ,—буддистовъ, джайновъ, вейшнавовъ, сейновъ и проч. Ученіе ея основано на чистыхъ началахъ, извлеченныхъ изъ Ведъ, и представляетъ нѣкоторое сходство съ сектою платоническою. Знаменитому Віасѣ (см. это имя) приписываютъ составленіе «шастры», заключающей въ себѣ ученіе «Веданта» и объясненной философомъ Санкара-Ачарія. Комментаріи этого философа объясняютъ древнѣйшія и неудобопонятныя слова и пополняютъ тексты шастры. Веданты думаютъ, что матерія не можетъ существовать независимо отъ умственной силы, и что, слѣдственно, существованіе и способность принимать впечатлѣнія суть выраженія, употребляемыя нерѣдко одно вмѣсто другаго; далѣе, что всѣ внѣшнія явленія и внутреннія ощущенія суть мечта, обманъ, обаяніе, и что всѣ они исчезли бы тотчасъ же, если бъ божественная власть, которая одна ихъ поддерживаетъ, оставила міръ хоть на одну минуту. «Духъ, отъ котораго произошли всѣ созданныя твари, говорятъ они, которымъ живутъ послѣ своего «созданія, къ которому стремятся, и въ познаніе котораго люди должны быть безпрестанно углублены, духъ этотъ есть высочайшее существо, *Брахмъ*, (чего однако жъ не должно смѣшивать съ Брахмою). Такимъ образомъ вся эта философія основывается на созерцаніи совершенствъ и намѣреній безконечнаго божества, существующаго подъ двумя модификаціями. По первой Богъ есть существо отвлеченное, чистое и простое, неподвижное и покоящееся; его называютъ *Брахмъ*, или высочайшее существо, обитающее горѣ; по второй, Богъ есть существо, обнаруживающее движеніе и дѣятельность, и его называютъ *Иса* или *Ита*, властитель, учредитель (см. Wilson's Dictionary Sanscrit. стр. 105.) и *Джева*, душа, жизнь. *Ѳ. П. Мищв.*

ВЕДДЫ, Veddah, одни изъ самыхъ древнихъ обитателей острова Цейлана, которыхъ многіе считаютъ коренными жителями этого острова (см. *Цейланъ*).

ВЕДЕКИНДЪ, Георгъ Христіанъ Готлибъ, баронъ фонъ, Wedekind, тайный совѣтникъ и лейбмедикъ въ Дармштадтѣ, происходилъ изъ древней Нижнегерманской фамиліи Ведекиндовъ; онъ родился въ 1761, въ Геттингенѣ, гдѣ отецъ его былъ профессоромъ. Получивъ докторское достоинство (1780), Ведекиндъ былъ практическимъ врачемъ въ Усларѣ, Дипгольцѣ и Мюлгеймѣ на Рейнѣ и потомъ штатсфизикомъ. Онъ сдѣлался извѣстнымъ медицинскими и философическими статьями, напечатанными въ журналахъ Бальдингера, Рихтера и Морица. Въ

1787 году его вызвали въ Майнцъ въ званіе лейбмедика при курфирстѣ и профессора медицины въ тамошнемъ университетѣ. Въ это время, ознакомясь короче съ системою К. Л. Гофмана, онъ старался привести въ совокупность части ея, обработанныя въ отрывкахъ. Но не соглашаясь съ авторомъ въ основаніяхъ этой системы и впослѣдствіи поссорившись съ нимъ по личнымъ отношеніямъ, Ведекиндъ подвергся гоненію и лишился милости курфирста, который очень уважалъ Гофмана; къ этому же много способствовали и ложное обвиненіе Ведекинда въ иллюминатствѣ и его неопытность вести себя при Дворѣ. Не смотря на эту ссору, Ведекиндъ въ сочиненіяхъ и изустномъ преподаваніи отдавалъ полную справедливость Гофману, и съ искренностію передавалъ слушателямъ своимъ то, что казалось ему основательнымъ. По причинѣ множества слушателей, посѣщавшихъ лекціи и клинику Ведекинда, процесся слухъ, будто онъ основалъ особеннаго рода медицинскую школу, или даже секту. Въ это время вышло его сочиненіе: Ueber medicinischen Unterricht. Майнцъ 1789. Обладая въ высшей степени искусствомъ преподавать науку, сообразно ея цѣли, Ведекиндъ заслужилъ прочную славу. Сочиненіе его: Ueber die Wirkung des Zutrauens und den Heilungsweg durch Ueberredung des Kranken, 1790, изданное однимъ изъ его слушателей, заслуживаетъ уваженіе и въ наше время, пристрастное ко всему чудесному. Въ чтеніяхъ своихъ «о воспаленіяхъ» (Allgemeine Theorie der Entzündungen und ihrer Ausgänge. Лейпцигъ, 1791) онъ говорилъ, что (хотя нынѣ это присвоиваютъ себѣ другіе) воспаленія имѣютъ мѣсто въ сосудной ткани, которую образуютъ окончанія венъ и артерій; причиною же ихъ бываетъ раздраженіе, сжимающее окончанія венъ и усиливающее ихъ дѣятельность; что воспалительная горячка происходитъ отъ воспаленія кровоносныхъ сосудовъ безъ мѣстнаго воспаленія и т. д. Сочиненіе его: Abhandlungen über verschiedene wichtige Gegenstände der practischen Medicin (1791), содержитъ въ себѣ наставленія о гастрическихъ нечистотахъ, о желчи и желчныхъ лихорадкахъ, о воспаленіяхъ поджелудочной железы, особенно же объ употребленіи слабительныхъ и о многомъ, что для молодыхъ врачей истинно поучительно. Отвѣтное сочиненіе на задачу, во второй разъ предложенную императорскою академіею испытателейприроды, *о сущности и леченіи болѣзней пищеваритѣльныхъ орудій* (*De vera notitia et curatione morborum primar. viarum*, и проч. Нюренбергъ 1792.) доставило Ведекинду первую премію. Кромѣ того онъ написалъ много рецензій, напечатанныхъ въ разныхъ медицинскихъ журналахъ. Когда Майнцъ перешелъ (1792) во владѣніе Французовъ, Ведекиндъ вступилъ во Французскую службу ординаторомъ при военномъ госпиталѣ, и написалъ (1796) о *сухоткѣ вообще и въ особенности о госпитальной* (Ueber die Kacherie überhaupt und über die Spitalkacherie ins besondere), напечаталъ (1797 — 1798) извѣстія о состояніи Французскихъ военныхъ госпиталей, и впервые познакомилъ насъ съ куреніями Гютона – Морво (см. это слово). Ведекиндъ опровергалъ мнѣніе Зёммеринга и Сю, что чувство остается въ головѣ, и по отсѣченіи ея. Онъ изъ первыхъ въ Германіи занимался изслѣдованіями о прививаніи коровьей оспы, и начерталъ (1802) ея теорію. Метода его: белладоною внутрь и сулемою снаружи предупреждать развитіе водобоязни, по открытіи зажившихъ ранъ отъ укушенія бѣшеной собаки, съ одобреніемъ была принята правительствомъ. Какъ правленіе Наполеона становилось все тягостнѣе, то Ведекиндъ охотно отказался отъ права гражданства и послѣдовалъ вызову великаго герцога Гессенскаго, вылеченнаго имъ отъ тяжкой болѣзни; вступивъ къ нему въ лейбмедики съ чиномъ тайнаго совѣтника, онъ получилъ командорственный крестъ ордена за заслуги; спустя годъ, былъ возведенъ въ баронское достоинство, и въ 1812 пожалованъ кавалеромъ большаго креста втораго класса. Спустя нѣкоторое время, курфирстъ пожаловалъ его командоромъ ордена Льва I класса, а великій герцогъ Саксенъ-Веймарскій наградилъ орденомъ Сокола. Изъ позднѣйшихъ сочиненій Ведекинда должно упомянуть сочиненіе *о тифѣ или заразительной нервной горячкѣ* (Ueber den Typhus oder das ansteckende Nervenfieber, 1814), которое съ Англійскаго было переведено на Испанскій и Португальскій языки, и другое весьма смѣлое его сочиненіе: «*о достоинствѣ врачебной науки* (Ueber den Werth der Heilkunde, 1816). Въ лѣтописяхъ государственной врачебной науки, изданныхъ Коппомъ и Генке; Ведекиндъ напечаталъ разсужденіе объ организаціи ме-

дицины, и начертаніе врачебнаго благоустройства для Гессенскаго войска; въ составленіи этой статьи онъ пользовался такимъ же регламентомъ для Французскихъ войскъ. Во врачебной теоріи и практикѣ онъ всегда придерживался правилъ эклектисма и слѣдовалъ раціональной эмпиріи. Собственно теоретическіе его взгляды, относительно ихъ сходства со взглядами К. Л. Гофмана, можно видѣть въ его сочиненіи *объ осп*, также въ «изслѣдованіи Ганемановой системы». Ведекиндъ удостоился награды за рѣшеніе предложенной (1802) ученымъ Утрехтскимъ обществомъ задачи: *о сущности и леченіи кровянаго поноса и употребленіи въ немъ опія* (Ueber die Natur und Heilart der Ruhr und über die Anwendung des Mohnsaftes in derselben; это сочиненіе переведено на Русскій языкъ). Онъ писалъ о дѣйствіи сабура и надлежащемъ его употребленіи особенно въ желтухѣ, также о дѣйствіи Казацкаго можжевельника въ ракѣ матки и въ маточныхъ кровотеченіяхъ. Отличная его статья *о дѣйствіи ирнаго корня въ Антоновомъ огнѣ, о внутреннемъ и наружномъ употребленіи сулемы, о ваннахъ изъ сулемы и способѣ излеченія колтуна сулемою*, напечатаны въ журналахъ Рихтера, Гуфланда и Гарлеса. Онъ съ точностію опредѣлилъ различіе между корью и красухою, и указалъ мѣсто судорожнаго кашля. Въ 1816 году Ведекиндъ написалъ о *дворянскомъ достоинствѣ* (Ueber den Werth des Adels und über die Ansprüche des Zeitgeistes auf Verbesserung des Adelinstituts); въ этомъ сочиненіи, въ видѣ писемъ къ своему сыну, онъ хотѣлъ доказать, что помѣстное дворянство (напр. Англійское) лучше личнаго наслѣдственнаго. Въ новѣйшемъ своемъ сочиненіи: Ueber die Bestimmung des Menschen (Гиссенъ, 1828) Ведекиндъ старался разрѣшить вопросы: кто я, гдѣ я, какое мое предопредѣленіе, существовалъ ли я и буду ли существовать? — Ведекиндъ много мечталъ и писалъ по части философіи; изъ сочиненій его въ этомъ родѣ, упомянемъ: Ueber Aufklärung, ueber Freiheit und Gleichheit — Ueber die Regenten. — Ueber die Regierungsverfassungen, — Ueber die gemischten Regierungsverfassungen, — всѣ въ Майнцѣ, 1792 года; Rechte des Menschen und des Bürgers, и Volksglückseligkeit bey einer vernünftigen Staat einrichtung, тамъ же въ 1793 г. — Масонскія рѣчи, говоренныя имъ въ ложахъ и изданныя подъ заглавіемъ: Bausticke, Гиссенъ, 1820 г. — Der Pythagorische Orden, — Die Obscurantenvereine in der Christenheit und die Freimaurerei in ihren gegenwärtigen Verhältnissen, Лейпцигъ, 1830.

Ведекиндъ, Карлъ Игнатій, родившійся въ Гейдельбергѣ, докторъ общихъ правъ, Курпфальцкій совѣтникъ правленія, а потомъ Баденскій президентъ верховнаго суда въ Мангеймѣ, издалъ также нѣсколько философическихъ книгъ, а именно: Von dem besondern Interesse des Natur-und allgemeinen Staatsrechts durch die Vorfälle der neuern Zeiten, Гейдельбергъ, 1793. — Kurze systematische Darstellung des allgemeinen Staatsrechts, Франкфуртъ и Лейпцигъ, 1794. — Auch eine falsche Quelle der Revolutanen; eine Ehrenrettung des allgemeinen Staatsrechts, тамъ же, 1795; Geist der Zeit, Фрейбургъ и Констанцъ, 1810 — 14 годовъ, четыре выпуска.

ВЕДЕЛИЦКІЙ, Петръ, Wedelicki, *Vedelicius*, Польскій врачъ, славившійся въ царствованіе Сигисмунда I (1506—1548), родился въ мѣстечкѣ Оборникахъ, недалеко отъ города Гнѣзно или Гнѣзена, обучался сперва въ Познани, потомъ въ Краковѣ и наконецъ въ Италіи—въ Падуѣ; тамъ усовершенствовался въ врачебномъ искусствѣ, и по возвращеніи своемъ въ Польшу, былъ сдѣланъ врачемъ и совѣтникомъ города Кракова. Имъ переведены съ Греческаго языка на Латинскій изъ Ипократовыхъ твореній: 1) *Coi de diæta humana libri III.* 1533; 2) *de morbis vulgaribus libri VII.* 1535. 3) *Præsagiorum libri III.* 1532.—Всѣ напечатаны въ Краковѣ, первыя двѣ въ 8°, а послѣдняя въ листъ.

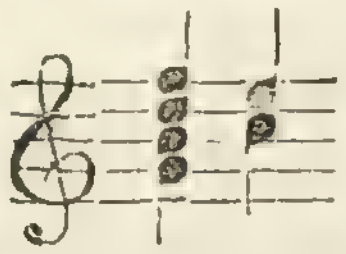
ВЕДЕНІЕ ГОЛОСОВЪ (Stimmenführung). Правильное расположеніе, въ мелодическомъ отношеніи, одного или нѣсколькихъ голосовъ въ совокупности, называется искусствомъ *Веденія Голосовъ*. Это искусство, въ которомъ предполагается предварительное познаніе аккордовъ и модуляцій (см. эти слова), состоитъ въ умѣніи производить наилучшія послѣдованія элементовъ гармоніи, то есть правильное и естественное *послѣдовательное совокупленіе* составныхъ частей ряда аккордовъ. Изученіе аккордовъ знакомитъ съ «современнымъ», а правила веденія голосовъ съ «послѣдовательнымъ» совокупленіемъ звуковъ. Первое такъ относится ко второму, какъ гармонія къ мелодіи (см. эти

слова). — Вслушиваясь въ рядъ аккордовъ, напримѣръ.

мы удобно различаемъ нѣсколько строкъ, нѣсколько рядовъ послѣдовательныхъ звуковъ; въ настоящемъ примѣрѣ ихъ три: *d, cis, d; a, b, a.* и *f, g, f;* они производятъ на слухъ такое впечатлѣніе, какъ будто каждый изъ этихъ рядовъ или строкъ былъ исполненъ (спѣтъ или съигранъ) тремя отдѣльными человѣческими голосами, или инструментами, хотя бы это исполненіе было производимо на фортепіано, органѣ или арфѣ одною особою. Такой рядъ или строка звуковъ въ послѣдованіи нѣсколькихъ аккордовъ называется *партіею, голосомъ, мелодіею, пѣніемъ* (см. эти слова). Теорія опредѣляетъ преимущественно, какъ голосъ долженъ «непосредственно» переходить отъ одного тона къ другому и какихъ послѣдованій избѣгать; общее же расположеніе мелодіи, пріятный ходъ ея, занимательность, округленность и пр. зависятъ болѣе отъ изобрѣтательности, геніальности и вкуса композитора, хотя и по этому предмету существуютъ нѣкоторыя правила, впрочемъ весьма недостаточныя.

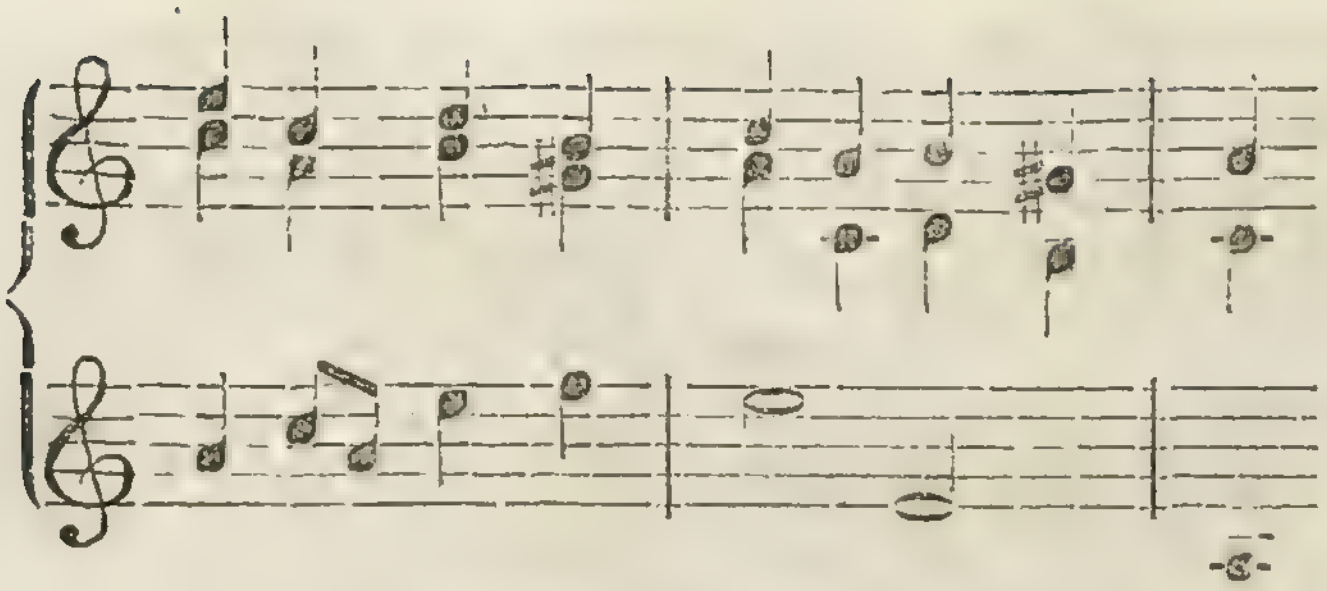
Если одинъ или нѣсколько голосовъ или партій, отличаются занимательностію преимущественно предъ прочими, такъ что обращаютъ на себя особенное вниманіе слушателя, то такія партіи или голоса называются «главными»; тѣ же, которые по меньшей значительности своей, не столько занимаютъ слухъ, получаютъ названіе «сопровождающихъ голосовъ» или вообще «сопровожденія», «аккомпанимента» (см. это слово). Но это раздѣленіе есть относительное, и важность одного голоса передъ другимъ можетъ болѣе или менѣе выказываться, а иногда совершенно исчезать. Въ строгомъ полифоническомъ стилѣ ни одинъ голосъ не можетъ назваться «главнымъ» или «сопровождающимъ». Здѣсь всѣ партіи одинаковой важности. Какъ главные голоса обращаютъ на себя особенное вниманіе слушателя, то, при сочиненіи ихъ, должно преимущественно и во всей строгости соблюдать правила хорошаго «Веденія Голосовъ», между тѣмъ какъ въ голосахъ сопровождающихъ позволительны иногда нѣкоторыя отступленія, рѣдко замѣчаемыя слушателемъ. По той же причинѣ между главными голосами наблюдается наистрожайшая чистота, чтобы и при отстраненіи сопровождающихъ голосовъ, они между собою составляли возможно полное и правильное совокупленіе.

Въ отношеніи къ высшему или низшему объему, въ которомъ движутся голоса (см. *Аккомпанименть, Басъ*), они раздѣляются на «верхніе» и «нижніе». Самый высокій и самый низкій изъ нихъ называются «крайними»; партіи, расположенныя между крайними голосами, «средними». «Крайніе» голоса, особенно же верхній, имѣютъ свойство занимать слухъ преимущественно предъ «средними», и потому они, при сочиненіи, требуютъ болѣе отчетливости; нѣкоторыя уклоненія отъ правилъ, позволительныя въ среднихъ голосахъ, ни какъ не могутъ быть допущены въ крайнихъ. Особенно же крайніе голоса *между собою* требуютъ въ отдѣлкѣ наибольшей тщательности. Иногда основываясь на степени высоты одного голоса надъ другимъ, партіи также обозначаются числами. Верхняя получаетъ названіе «первой», слѣдующая за ней «второй», потомъ «третьей», и такъ далѣе. Но иногда бываютъ случаи, въ которыхъ голоса на какой либо нотѣ *встрѣчаются* такъ, что ни одинъ изъ нихъ въ томъ мѣстѣ ни выше ни ниже; или *перекрещаются*, т. е. высшій голосъ береть низшія ноты, а низшій получаетъ ноты высшія; напр.

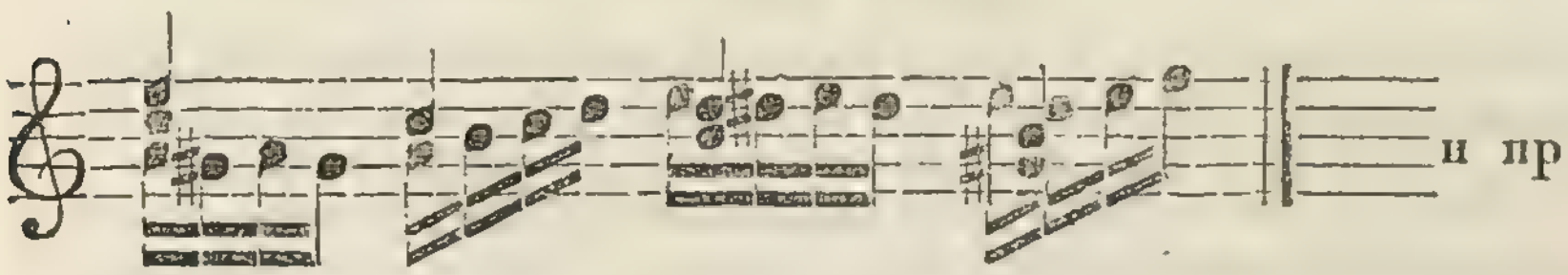


Здѣсь верхній голосъ съ ноты *f*, переходитъ на *e*, а голоса 2-й, 3-й и 4-й, съ трехъ различныхъ нотъ (*d, h* и *g*) встрѣчаются на одной и той же нотѣ *c*.

Въ слѣдующемъ примѣрѣ:

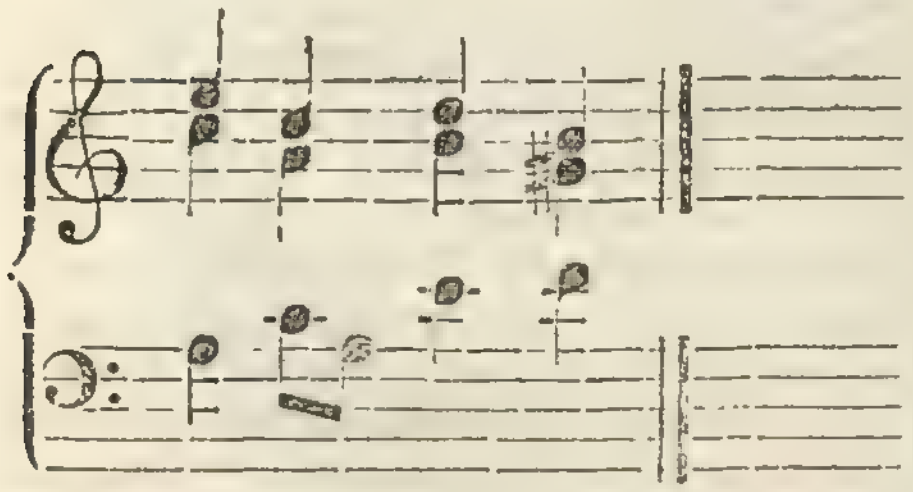


нижній голосъ (басъ) на второй своей нотѣ (*c*) встрѣчается съ верхнею партіею, а на третьей нотѣ (*a*) со второю партіею, слѣдующія три ноты (*c, f, e,*) выше обѣихъ; предпослѣдняя нота (*c*), хотя и ниже верхняго голоса, но превышаетъ среднюю партію; наконецъ послѣдняя нота (*a*) становится снова нижнею. И такъ въ послѣднихъ двухъ четвертяхъ перваго такта, и во всемъ второмъ тактѣ, голоса перекрещаются. Такое перекрещеніе голосовъ не всегда производитъ на слушателя благопріятное впечатлѣніе. Слѣдуя за ходомъ каждой партіи, слухъ приходитъ въ нѣкоторое недоумѣніе и теряетъ нить мелодіи каждаго голоса, не зная, которому изъ нихъ приписать какія ноты. Для избѣжанія непріятной двуличности, надо стараться отличать перекрещающіеся голоса мелодическими фигурами, по которымъ бы они болѣе различествовали. Такъ въ приведенномъ примѣрѣ можно нижній голосъ измѣнить слѣдующимъ образомъ:

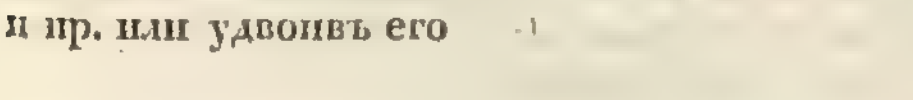


и пр

Мысль остается та же, но отъ отличительнаго характера нижней партіи двуличность умень-шается. Перенеся нижній голосъ октавою ниже, напр.

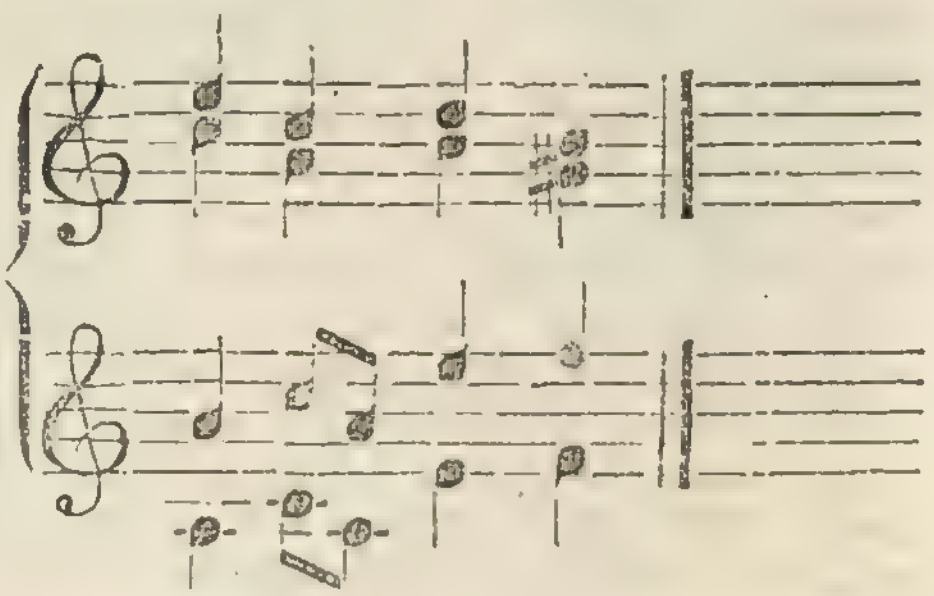


и пр. или удвоивъ его

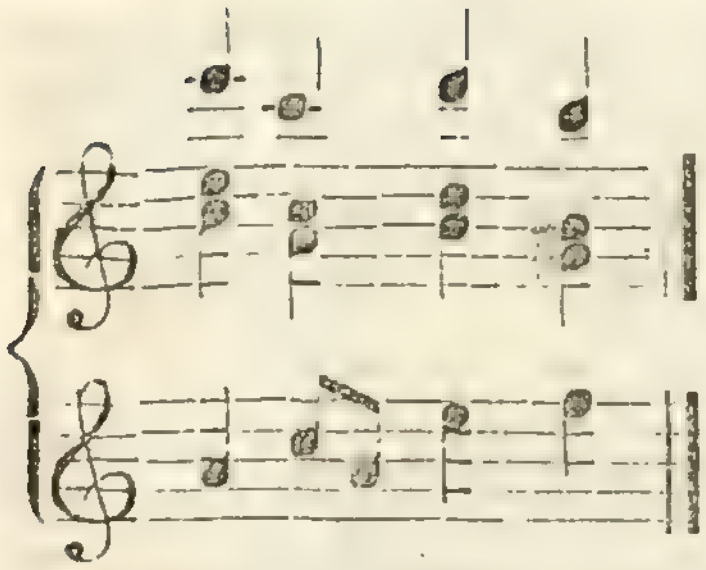


одинъ или оба верхнихъ голоса

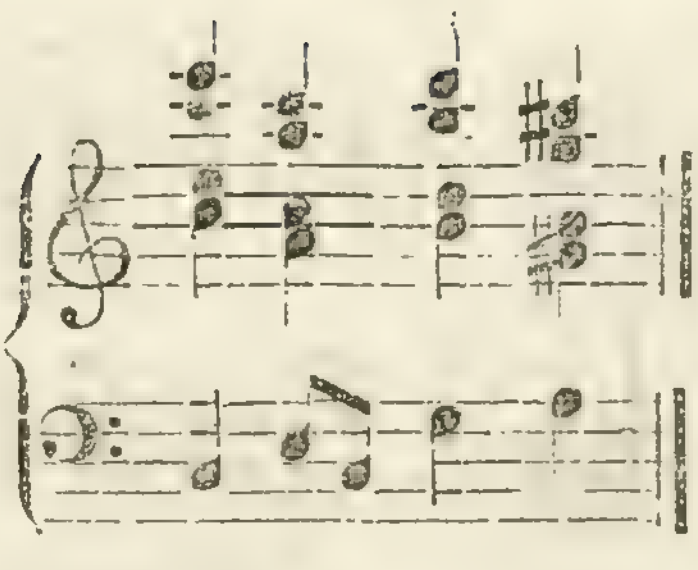
въ нижней октавѣ (all'ottava bassa)



или удвоивъ въ верхней октавѣ

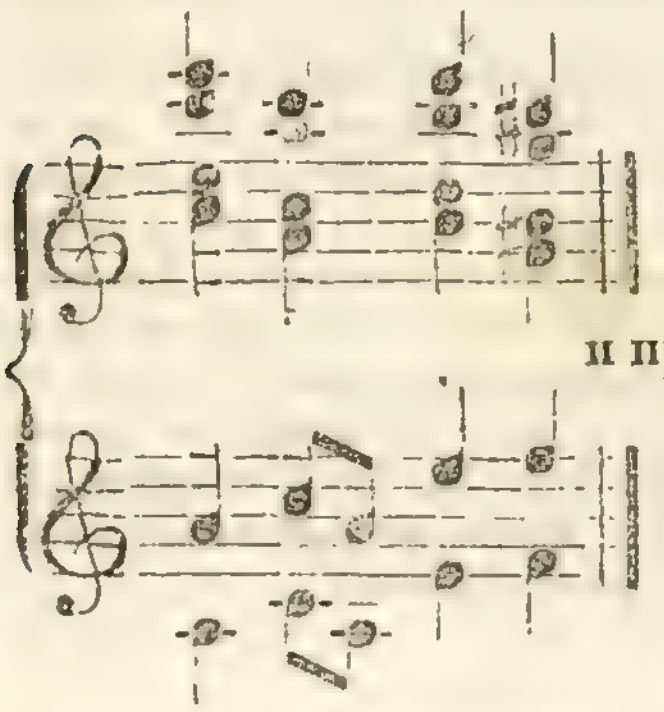


и пр.

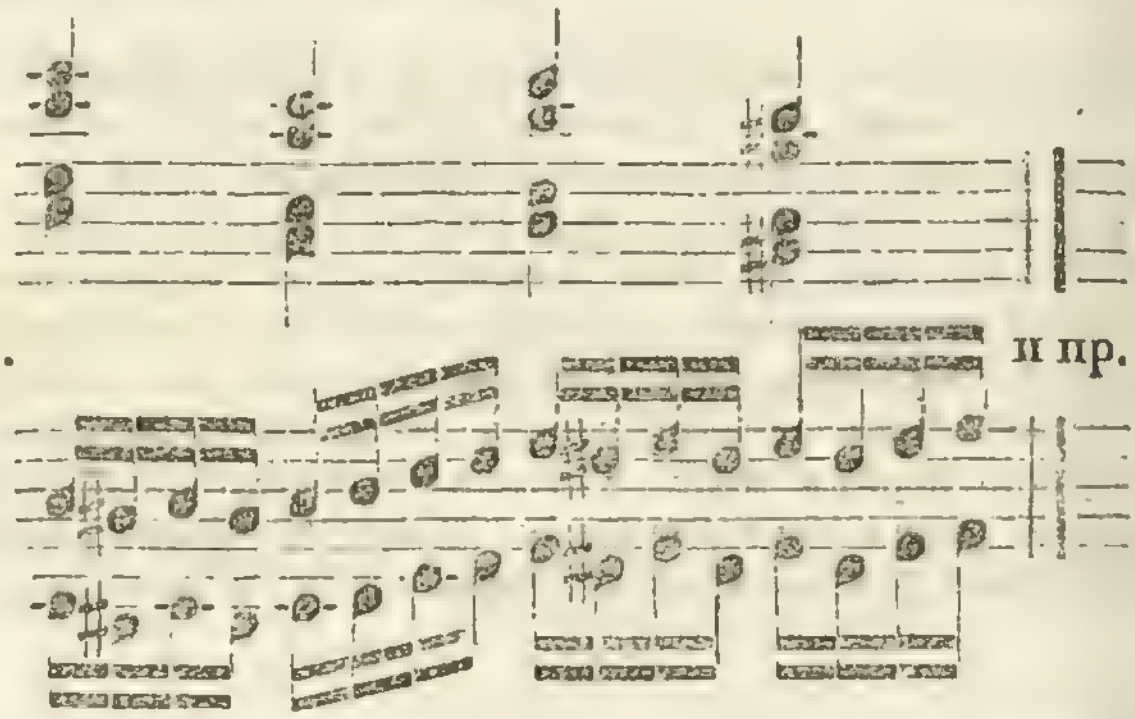


и пр.

или наконецъ, употребивъ всѣ эти средства въ совокупности,



и пр.



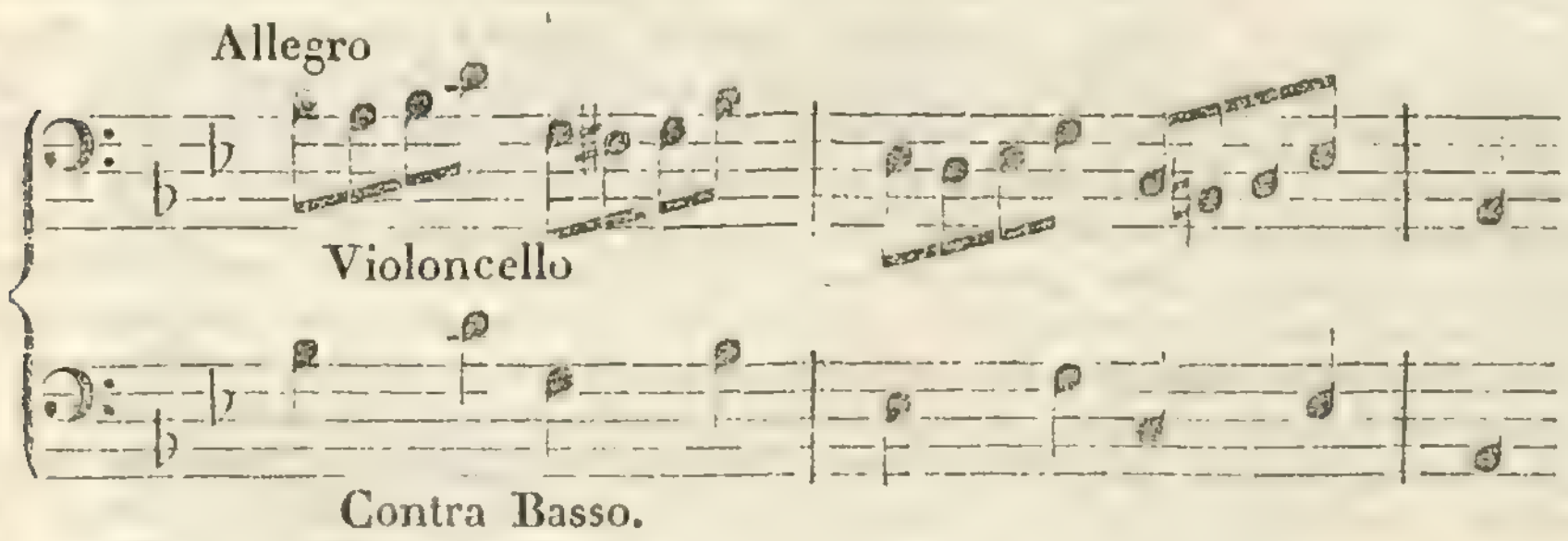
и пр.

двуличность отъ перекрещенія голосовъ совершенно уничтожается. Подобные случаи особенно часто могутъ встрѣчаться въ пьесахъ, сочиненныхъ для оркестра.—Если свойство звука каждаго голоса ни чѣмъ не отличается отъ другихъ голосовъ, то двуличность отъ перекрещенія голосовъ дѣлается ощутительнѣе. Произведя приведенный примѣръ на трехъ скрыпкахъ pizzicato (щипокъ), невозможно опредѣлить, который изъ голосовъ производитъ верхнія или нижнія ноты. Если жъ, напротивъ того, голоса, по свойству звучности своей, значительно различествуютъ, то ухо удобно слѣдуетъ за ходомъ каждой партіи, хотя бы голоса и перекрещались. Исполнян этотъ же примѣръ двумя скрыпками *pizzicato* и альтою *col arco,* или двумя скрыпками (col arco) и кларнетомъ, слушатель не замѣтитъ двуличности.

По свойству звучности своей, или по способу произведенія звука, голоса раздѣляются вообще на партіи «вокальныя» и «инструментальныя». Первыя производятся человѣческими голосами, послѣднія различными музыкальными инструментами. На этомъ основано практическое раздѣленіе музыки на вокальную и инструментальную (см. *Музыка*). Какъ человѣческое пѣніе выражаетъ страсти, состояніе души или различныя впечатлѣнія, производимыя на насъ внѣшнею природою, не одними музыкальными звуками, но и словами; то и вокальная музыка не можетъ осуществиться безъ содѣйствія поэзіи (разумѣя это слово не въ обширномъ его значеніи, по которому поэзія должна воодушевлять всѣ изящныя искусства и преимущественно музыку, какъ художество наименѣе матеріяльное; но въ томъ смыслѣ, какъ понимаютъ на Нѣмецкомъ языкѣ слово Dichtkunst, Dichtung, стихотворство). Пѣніе безъ словъ, есть тоже инструментальная музыка, но въ ней звуки производятся вмѣсто инструмента человѣческимъ голосомъ. Если текстъ (слова) лишенъ здраваго смысла, или пѣніе не соотвѣтствуетъ содержанію и характеру текста, то въ такомъ случаѣ вокальная музыка обращается въ инструментальную. Примѣромъ могутъ служить многія аріи, дуэты и пр. новѣйшей оперной Италіянской музыки, въ которыхъ можно подставить, какой вамъ угодно текстъ, или вовсе его выпустить. Относя дальнѣйшія подробности по этому предмету

къ статьямъ: *Голосъ* и *Инструментовка*, ограничимся здѣсь, сказавъ, что при сочиненіи каждой вокальной пьесы, композиторъ долженъ преимущественно обращать вниманіе на правильную декламацію, или выраженіе текста; чтобъ въ вокальномъ пѣніи всѣ переходы отъ одного тона къ другому, по ходу гармоніи, пѣвцу можно было такъ сказать предугадывать; чтобъ интервалы (см. это слово), слѣдующіе одинъ за другимъ, были естественны, удобоисполнимы и непринужденны (см. ниже), и чтобъ наконецъ, мелодія отличалась не только правильностію, но и занимательностію. При соединеніи вокальной музыки съ инструментальною, должно наблюдать, чтобъ весь ходъ пьесы соотвѣтствовалъ характеру текста, и какъ текстъ непосредственно выражается вокальными партіями, то онѣ должны почитаться «главными» голосами, между тѣмъ какъ инструментальная часть составляетъ «сопровожденіе». Изъ этого слѣдуетъ, что инструментальная музыка, въ соединеніи съ вокальною, должна ей подчиняться. И потому композиторы, *заглушающіе* вокальное пѣніе шумнымъ и необузданнымъ оркестромъ, для произведенія сильныхъ эффектовъ или отвлекающіе вниманіе слушателя слишкомъ сложнымъ аккомпанименто̀мъ, поступаютъ не совсѣмъ благоразумно—недостатокъ, въ которомъ нерѣдко можно упрекнуть Нѣмецкихъ, даже первоклассныхъ, композиторовъ.

Музыкальная пьеса, сочиненная для двухъ голосовъ, исполняемыхъ въ одно и то же время, называется «двуголосною» (двугласіе), для трехъ «трехголосною» (трехгласіе), для четырехъ: «четыреголосною» (четырегласіе) и т. д. Вообще, подъ названіемъ «многогласія» или «многогласной» пьесы разумѣется пьеса, исполняемая нѣсколькими голосами въ совокупности; но это выраженіе присвоивается особенно такимъ пьесамъ, въ которыхъ число голосовъ болѣе четырехъ. При опредѣленіи числа голосовъ въ музыкальной пьесѣ, принимаются въ разсужденіе только голоса «самобытные», которые по ходу мелодіи отличаются отъ всѣхъ прочихъ партій. Если же нѣсколько голосовъ исполняютъ почти одно и то же пѣніе, и мало или совсѣмъ между собою не различествуютъ, то они принимаются за *одинъ* голосъ. Такъ въ исполненіи какой либо симфоніи 20 или болѣе скрыпокъ могутъ играть одну и ту же партію, въ пѣвческомъ хорѣ множество басовъ поютъ одно и то же; а партіи ихъ въ многогласіи составляютъ и въ томъ и въ другомъ случаѣ только одинъ голосъ. Также чрезъ удвоеніе голосовъ въ высшей или низшей октавѣ, они не перестаютъ быть одинаковыми. Если, напримѣръ, въ оркестрѣ флейты или гобои производятъ одно и то же пѣніе со скрипками, но октавою выше, то совокупность ихъ исполненія принимается за одинъ голосъ. То же самое находимъ, если партія віолончеля удвоена въ нижней октавѣ контрабасомъ. Но и тогда, если голоса въ подробностяхъ своихъ различествуютъ, но по общему ходу мелодіи тождественны, совокупныя партіи ихъ принимаются за одну. Напримѣръ:



Если же два различные голоса только иногда встрѣчаются на одной нотѣ, то они не теряютъ еще своей самобытности. Также, если случится въ четырегласіи (или въ другомъ совокупленіи голосовъ), что одна изъ партій нѣкоторое время молчитъ, паузируетъ (см. *Пауза*), то чрезъ то пьеса, хотя въ этомъ мѣстѣ и трехголосная, не перестаетъ быть въ общемъ составѣ своемъ четырехголосною. Подобныя паузы или молчаніе производятъ

иногда весьма хорошее дѣйствіе. Но, при употребленіи ихъ, надобно стараться, чтобъ молчаніе, какъ и новое вступленіе голоса, были свойственны мелодіи этого голоса и ходу пьесы вообще, чтобы голосъ безъ достаточной причины не прекращался и безъ надобности не вступалъ.

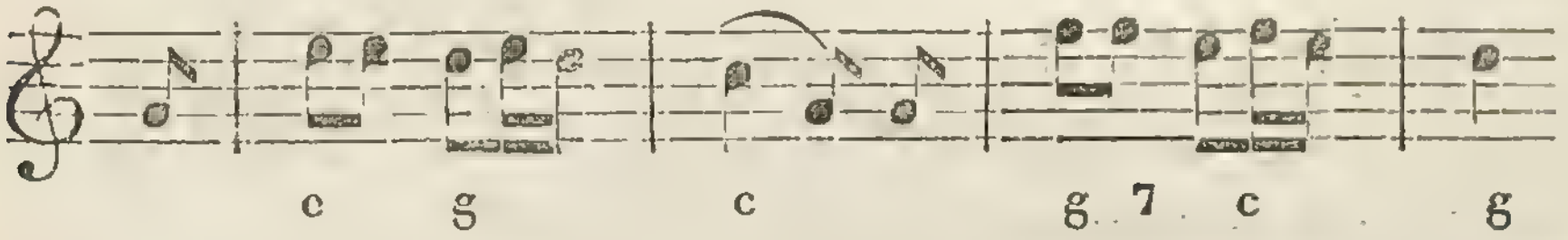
Полифоническими пьесами называются тѣ, въ которыхъ каждая партія не только отличается своею мелодіею отъ всѣхъ прочихъ, но и не уступаетъ ни одной изъ нихъ въ занимательности, и слухъ не можетъ обратить вниманія исключительно на одинъ или нѣсколько голосовъ, а долженъ вдругъ обнимать ихъ всѣхъ, и слѣдовать за ходомъ каждаго. Въ такихъ піесахъ нельзя ошибиться въ обозначеніи числа голосовъ. Но въ музыкѣ, сочиненной въ стилѣ болѣе свободномъ, особенно же въ музыкѣ оркестрованной, нерѣдко говорится «такая-то піеса написана на 14 или болѣе голосовъ», считая по партитурѣ число партій (см. *Партитура*), хотя можетъ быть въ той пьесѣ, принимая въ разсужденіе удвоеніе или молчаніе голосовъ, не найдется ни одного мѣста, въ которомъ дѣйствительно было бы четырнадцатиголосное звукосложеніе. Въ строгомъ смыслѣ, также неправильно обозначаются нѣкоторыя пьесы названіями дуэтовъ, терцетовъ, квартетовъ и пр., въ которыхъ, если брать въ разсужденіе сопровождающіе голоса, иногда весьма самобытные, число партій значительно увеличится.

Главное различіе между музыкою, сочиненною на большее число голосовъ, и музыкою, требующею для исполненія только малаго числа, состоитъ въ томъ, что въ первой, для занятія каждой партіи, необходимы «удвоенія», потому что аккорды: трезвучіе состоитъ только изъ трехъ нотъ, а септаккордъ изъ четырехъ (см. *Аккордъ*); а въ послѣдней «выпущенія» или «исключенія» нѣкоторыхъ интерваловъ. Это различіе тѣмъ ощутительнѣе, чѣмъ болѣе разнствуютъ пьесы въ числѣ составляющихъ ихъ партій. Многогласная музыка полнѣе, сильнѣе и имѣетъ болѣе средствъ для произведенія большихъ эффектовъ, но за то слушатель затрудняется въ преслѣдованіи нити каждаго голоса. Музыка, сочиненная на малое число голосовъ, не имѣетъ той полноты и силы, но слухъ удобно различаетъ каждую партію и безъ затрудненія слѣдуетъ за мелодіею каждаго голоса. По этой причинѣ въ послѣдней, сочинитель долженъ соблюдать наистрожайшую чистоту, между тѣмъ какъ въ первой отступленіе отъ нѣкоторыхъ правилъ почти или вовсе незамѣтно, а иногда и неизбѣжно. Въ пьесахъ многоголосныхъ, особенно приближающихся къ полифоническому стилю, слушателю трудно обнять многочисленное цѣлое, не теряя изъ виду частностей. Оттого любители музыки, мало изощренные въ искусствѣ, рѣдко понимаютъ съ перваго раза подобныя пьесы и иногда произносятъ опрометчивыя и неосновательныя сужденія. Самые музыканты знатоки иногда должны услышать пьесу *нѣсколько разъ*, чтобъ правильно оцѣнить ее. Отъ большаго или меньшаго числа партій въ музыкѣ, зависитъ также большее или меньшее сближеніе или отдаленіе голосовъ другъ отъ друга. При маломъ числѣ ихъ, отдаляя голоса, музыка получаетъ большій объемъ, но за то дѣлается какъ бы рѣже, жиже. Отъ сближенія голосовъ, объемъ дѣлается меньше, но звучность пріобрѣтаетъ болѣе полноты и густоты. Въ многоголосныхъ пьесахъ отдаленіе ближайшихъ голосовъ другъ отъ друга, отъ самаго многочислія и степенія ихъ, затруднительнѣе, и композиторъ весьма часто не можетъ избѣгнуть перекрещеній. При сочиненіи подобныхъ пьесъ, композиторъ также нерѣдко въ затрудненіи дать каждому голосу особенную отличительную мелодію, которая бы съ прочими голосами образовала звучное цѣлое. Даже сочиненіе пяти или шести «самобытныхъ» голосовъ, представляетъ иногда большія трудности.

Четырегласіе (der vierſtimmige Satz) имѣетъ противъ прочихъ то преимущество, что оно составляетъ какъ бы средину между слишкомъ большимъ и слишкомъ малымъ числомъ голосовъ. По составу своему, оно можетъ заключать постоянно всѣ интервалы аккордовъ (исключая аккорда ноны, состоящаго изъ пяти тоновъ, см. *Аккордъ*) не имѣя нужды слишкомъ часто прибѣгать ни къ удвоеніямъ, ни къ исключеніямъ составныхъ ихъ частей. Притомъ слушатель, не утомляясь монотоніею, и пустотою «двугласія» и «трегласія», безъ особеннаго напряженія вниманія, можетъ свободно слѣдовать за ходомъ четырехъ самобытныхъ голосовъ.

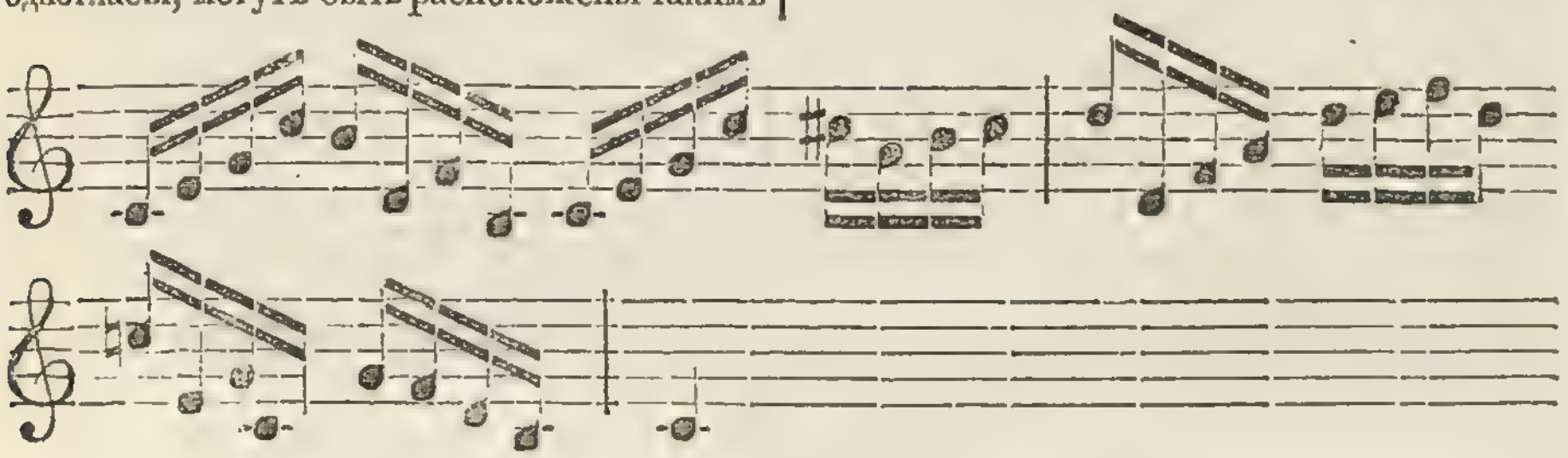
И потому четырегласіе почитается по справедливости благороднѣйшимъ, благозвучнѣйшимъ и нѣкоторымъ образомъ, какъ бы

основаніемъ всякаго другаго рода музыкальнаго сочиненія. По этой причинѣ большая часть музыкальныхъ пьесъ преимущественно заключаютъ въ себѣ четырегласіе. Въ оркестрахъ на пр. принято струнные инструменты распредѣлять въ четыре партіи: первую скрыпку, вторую скрыпку, альтъ и віолончель съ контрабасомъ, которые въ совокупности называются «струннымъ квартетомъ» или просто «квартетомъ», и служатъ какъ бы основою для прочей инструментовки; изъ всего, что мы сказали, опредѣляются свойства двугласій и трегласій, и потому, не касаясь ихъ, скажемъ только нѣсколько словъ о музыкѣ, написанной въ одинъ голосъ. Такая музыка, къ которой принадлежатъ и удвоенія въ высшихъ или низшихъ октавахъ (unisono) можетъ иногда, особенно же для контраста съ полною предыдущаго и послѣдующаго, производить весьма хорошее дѣйствіе. Въ ней, по существу своему и въ строгомъ смыслѣ, нѣтъ гармоніи, разумѣя подъ этимъ словомъ «современное» совокупленіе нѣсколькихъ музыкальныхъ звуковъ. Но этого недостатка часто можно избѣжать. Во первыхъ мелодію можно расположить такимъ образомъ, что слухъ невольно угадываетъ, и какъ бы слышитъ гармонію, служащую основаніемъ этой мелодіи, напр.



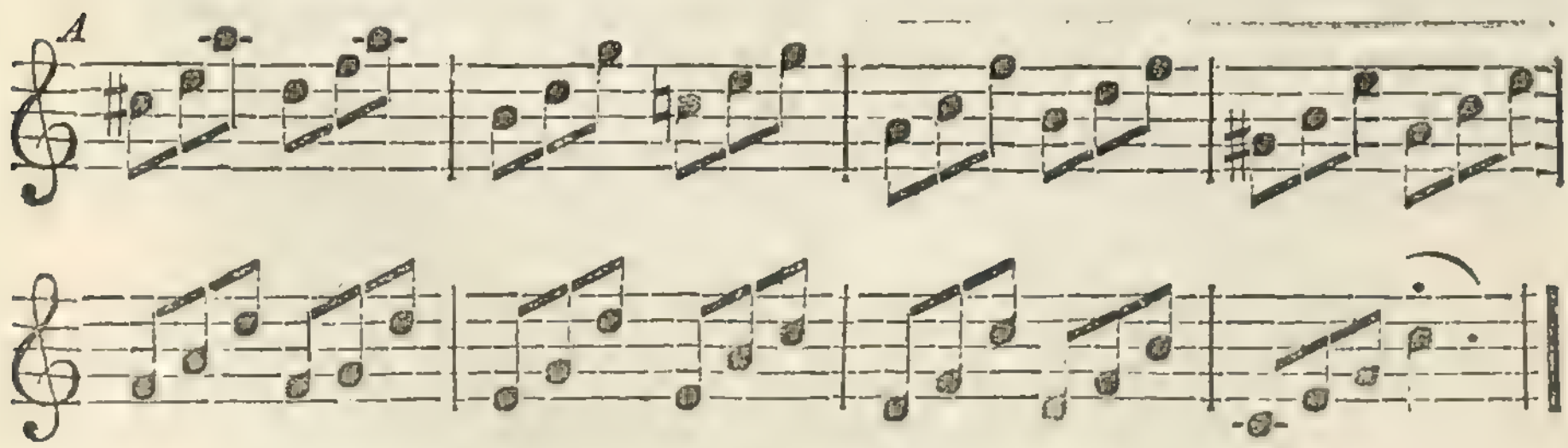
Здѣсь каждый и безъ подставленныхъ буквъ угадаетъ ходъ основнаго баса.

Во вторыхъ, ноты, составляющія мелодію одногласія, могутъ быть расположены такимъ образомъ, что пробѣгая интервалы различныхъ аккордовъ, не оставляютъ сомнѣнія въ ходѣ гармоніи, напр.

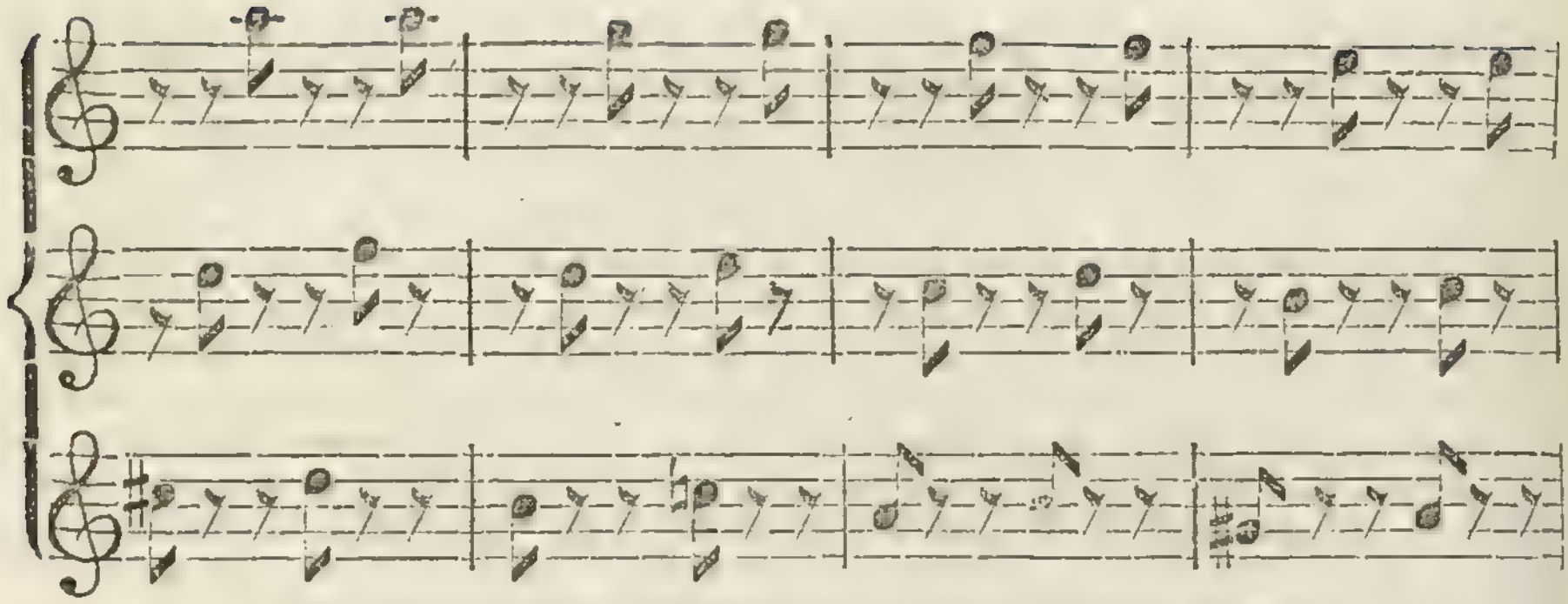


Примѣромъ можетъ служить мелодія флейты, съ сопровожденіемъ одной литавръ, въ Моцартовой операѣ: *Волшебная флейта*, во время прохожденія огня и воды.

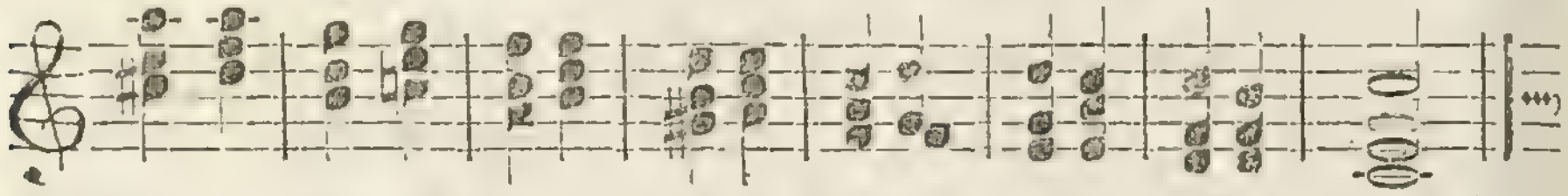
Въ третьихъ, употребляя въ одногласіи дробленіе аккордовъ, гармонія можетъ быть не только опредѣлительна, но слушатель даже въ состояніи открывать послѣдованіе нѣсколькихъ голосовъ, напримѣръ.



Этотъ примѣръ дѣйствуетъ на слухъ какъ трегласіе, въ слѣдующемъ видѣ:



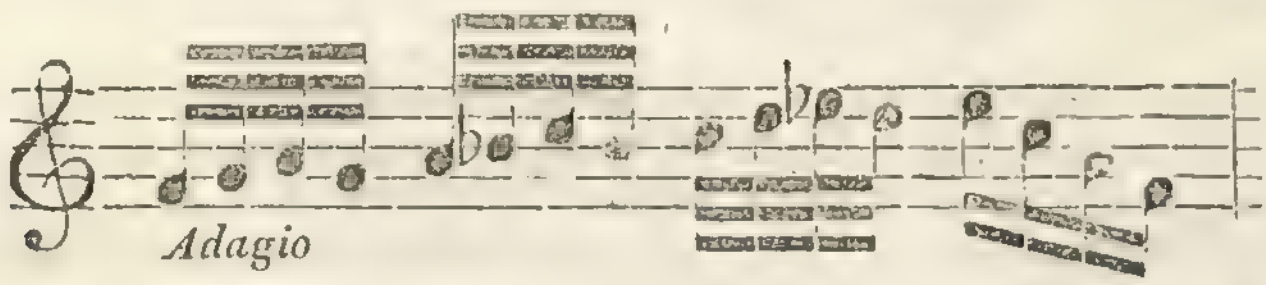
Съ перваго взгляда каждому легко убѣдиться, что это есть только измѣненіе слѣдующаго трегласія:



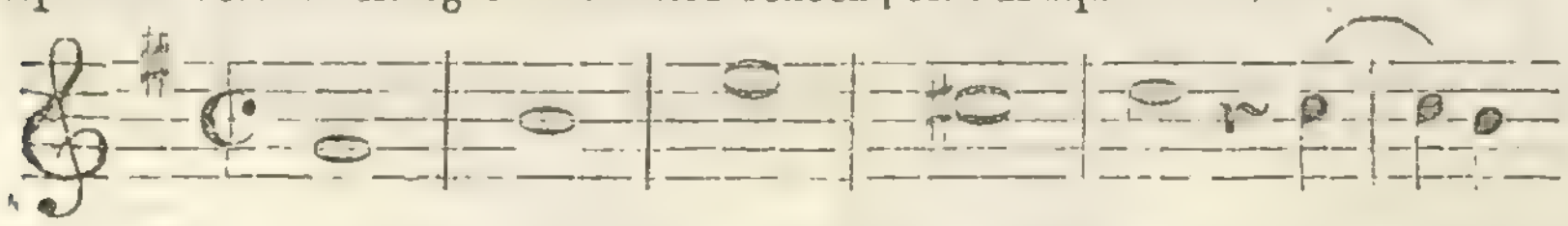
Подобные случаи особенно часто встрѣчаются въ арпеджіяхъ (см. *Арпеджіо*). При сочиненіи ихъ должно наблюдать, чтобъ ходъ дробленныхъ голосовъ былъ правиленъ и написанъ такъ, какъ бы различныя партіи, совмѣщенныя въ одногласіи, были отдѣльны и самостоятельны. Такъ, въ приведенномъ примѣрѣ въ первомъ тактѣ *cis*, во второмъ *h*, какъ вводные тоны (см. *Вводный тонъ*), разрѣшаются въ *d* и *c*, а въ предпослѣднемъ тактѣ *f*, какъ септима аккорда *g*, разрѣшается въ *e*, терцію тоники.

Переходъ голоса отъ одной ноты къ другой называется «движеніемъ» его. Движеніе измѣняется во первыхъ относительно времени, во вторыхъ относительно пространства, пробѣгаемаго голосомъ въ нотной системѣ.

Въ отношеніи времени, движеніе можетъ быть быстрымъ, скорымъ или медленнымъ (см. *Темпо*). Такъ напр. цѣлая пьеса, обозначенная словамъ Allegro или Presto имѣетъ движеніе быстрое, а напротивъ того Adagio или Andante, медленное. Но не взирая на быстроту или медленность общаго хода пьесы, и въ первомъ и во второмъ случаѣ могутъ встрѣчаться ноты равно «продолжительныя» или «краткія». Напр. слѣдующія ноты хотяи



въ медленномъ темпо (adagio), но имѣютъ по ходу мелодіи, довольно скорое движеніе; напротивъ того въ Allegro какой либо голосъ можетъ производить довольно медленное движеніе, т. е. ноты большей продолжительности. Напр.

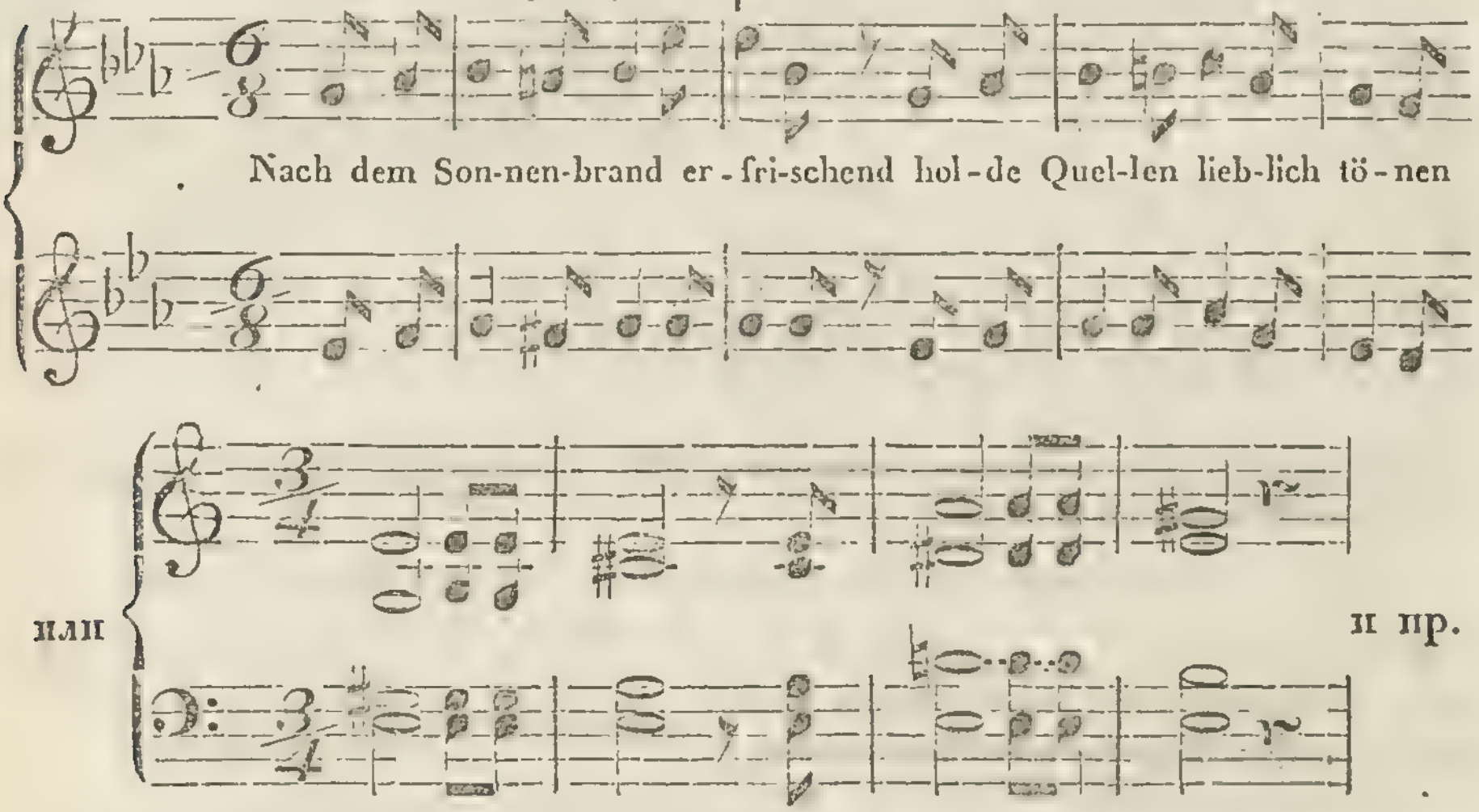


и пр.

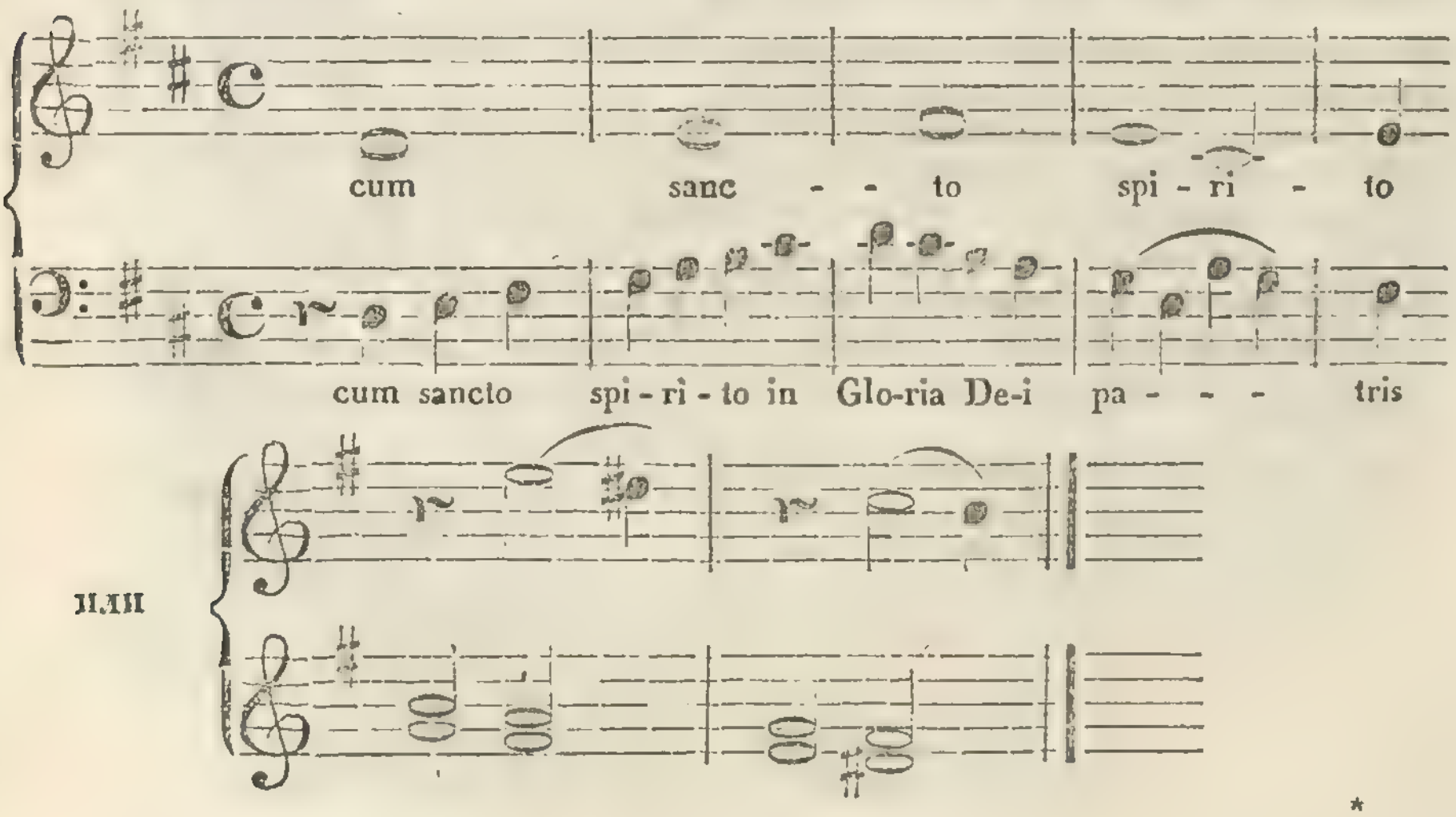
Разсматривая свойство голосовъ по ихъ объему или діапазону, мы замѣчаемъ, что ноты краткія и быстро слѣдующія одна за другою, болѣе свойственны высокимъ голосамъ, нежели низкимъ. Во первыхъ по акустической причинѣ: низкіе тоны, происходя отъ медленныхъ сотрясеній звучнаго тѣла (см. *Звукъ*, *Басъ*), при чрезвычайной кратковременности своей, не успѣваютъ произвести достаточнаго числа сотрясеній, чтобъ внятно дѣйствовать

на слухъ. Во вторыхъ большая часть басовыхъ инструментовъ, по устройству своему, и даже низкій человѣческій голосъ, мало способны къ быстрымъ движеніямъ; пассажи весьма легкіе для исполненія на скрыпкѣ, дѣлаются весьма трудными, или даже невозможными на контрабасѣ или басовомъ тромбонѣ. Въ третьихъ, въ эстетическомъ отношеніи, звукамъ низкимъ, а особенно басовой партіи, на которой основана вся гармонія, свойственна какая-то степенность, достоинство и важность—качества, не допускающія быстрыхъ скачковъ и движеній. Но отступленіе отъ этого правила иногда извинительно и даже необходимо. Напр. если мы хотимъ музыкою выразить безпорядокъ, грозу, необуздашное стремленіе страстей, тревогу или порывы юмористической веселости, то и басъ съ весьма хорошимъ эффектомъ принимаетъ участіе въ общемъ быстромъ движеніи голосовъ.

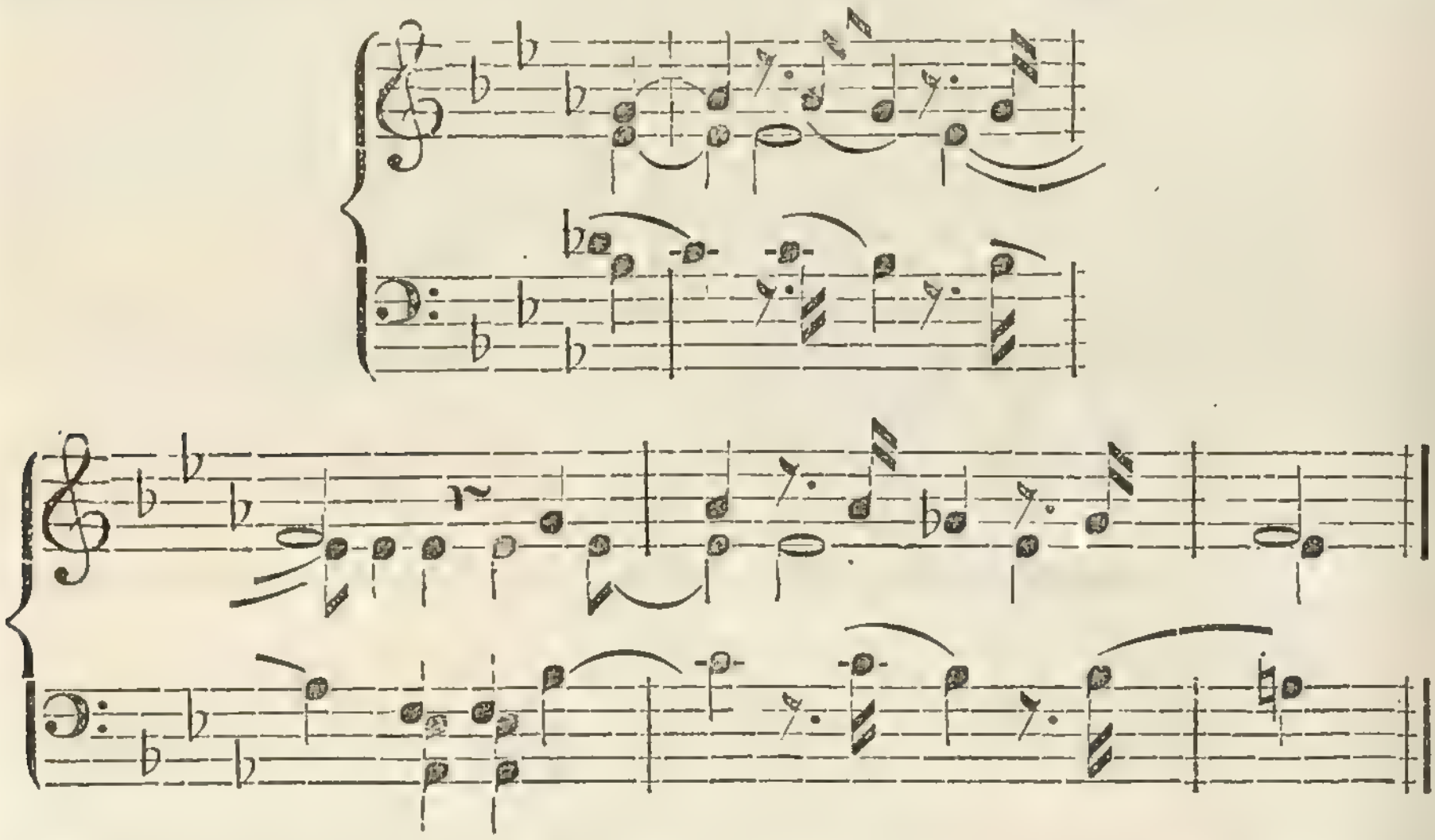
Въ отношеніи же ко времени, голоса могутъ имѣть между собой «одинаковое» или «различное» движеніе. Одинаковымъ называется оно, если ноты въ нѣсколькихъ голосахъ одинаковой продолжительности. Напр.



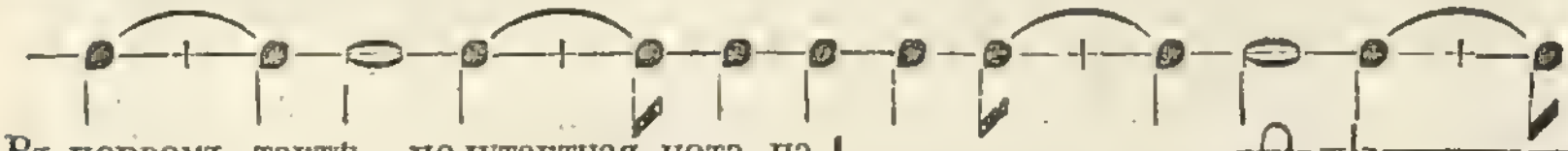
Въ движеніи различномъ, голоса состоятъ изъ нотъ неравной продолжительности. Напр.



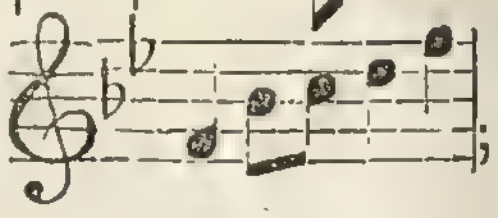
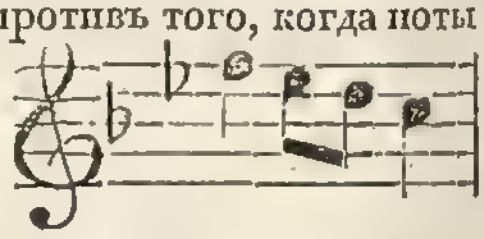
«Синкопическимъ» движеніемъ называется вступленіе нотъ, одинаковой продолжительности, на худыя или легкія части такта (см. *Ударение*) Напр.



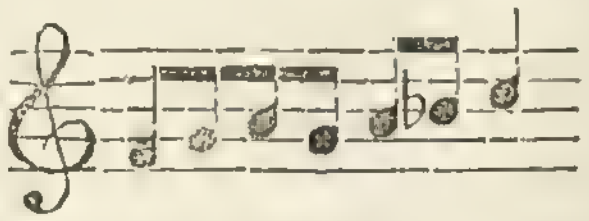
Здѣсь второй голосъ постоянно въ синкопическомъ движеніи; для большей ясности его можно изобразить отдѣльно такъ:



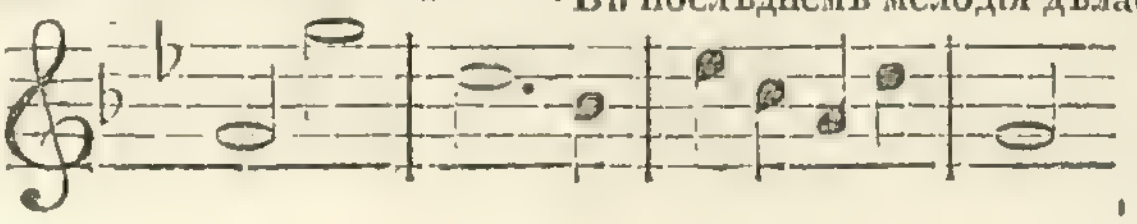
Въ первомъ тактѣ, полутактная нота падаетъ на легкую часть такта (вторую четверть), потомъ ударение дѣлается на четвертую четверть, а во второмъ тактѣ на вторую четвертую, шестую и осьмую *осьмыя* ( ); но какъ всѣ эти ударенія упадаютъ на легкія части такта (см. *Ударение*), то голосъ, написанный такимъ образомъ, имѣетъ какую-то неопредѣленность и неестественность. Не смотря на такія свойства, синкопы употребляются весьма часто съ успѣхомъ, и производятъ хорошее дѣйствіе, особенно тамъ, гдѣ композиторъ желаетъ изобразить нѣчто мистическое, или выразить волненіе, неясность, безпокойство.

Въ отношеніи къ пространству, проходимому голосомъ въ нотной системѣ, движеніе можетъ быть «восходящимъ» или «нисходящимъ»; оно бываетъ «восходящимъ», когда ноты, составляющія голосъ, одна за другою повышаются; напр.  ; «нисходящимъ», напротивъ того, когда ноты понижаются; напр. 

И въ томъ и другомъ случаѣ, голосъ можетъ дѣлать большіе или меньшіе шаги, которые образуютъ ходъ мелодіи. Отъ этого происходятъ новыя подраздѣленія: движеніе «постепенное» и «движеніе прыжками». Въ первомъ мелодія поднимается или опускается не болѣе какъ на одну степень нотной системы; напр.:

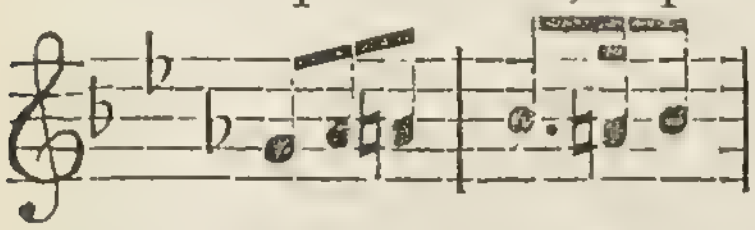


Въ послѣднемъ мелодія дѣлаетъ прыжки

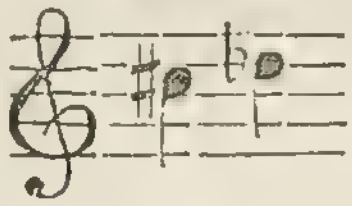


Постепенное движеніе подраздѣляется на «діатоническое», когда послѣдованія мелодіи образуются изъ нотъ діатонической скалы, (см. *Скала*). Напр.

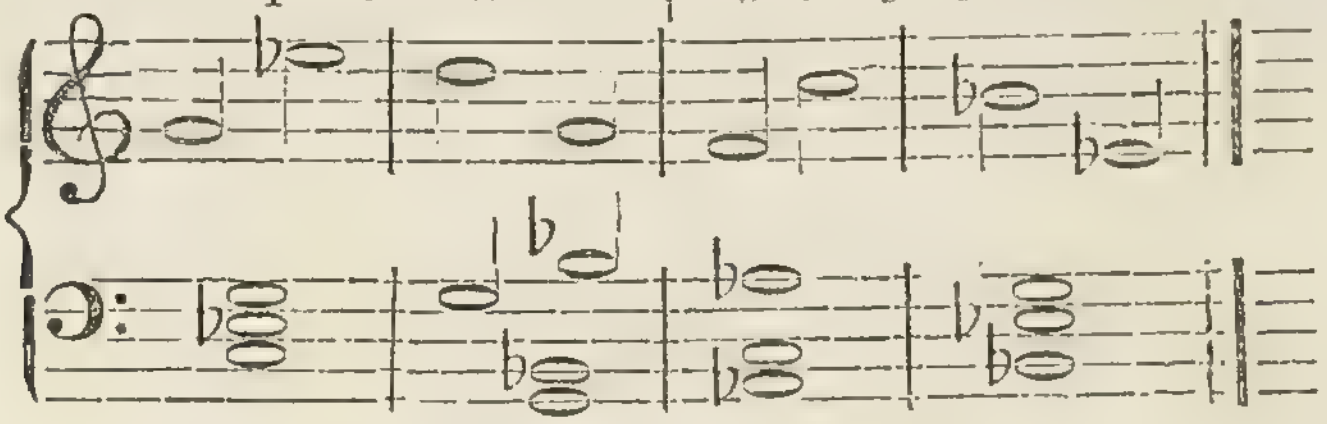
«хроматическое», когда ходъ мелодіи основанъ на скалѣ хроматической, напр.



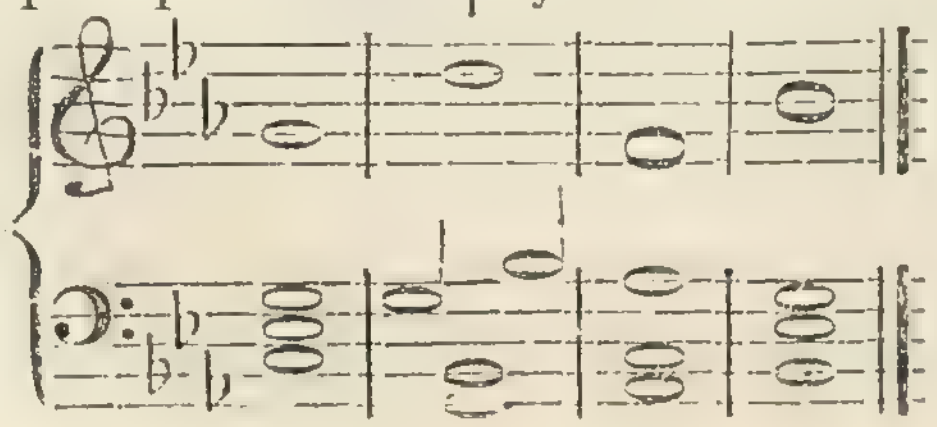
и «энгармоническое», основанное на энгармоническихъ послѣдованіяхъ.



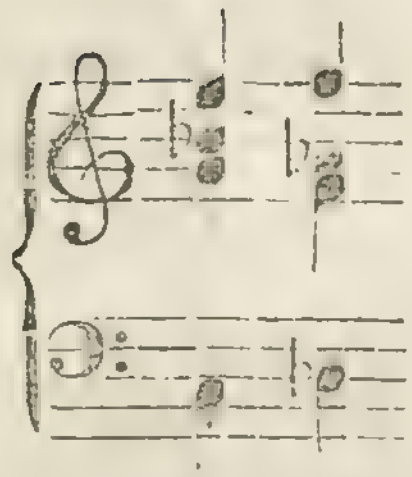
Движеніе прыжками измѣняется отъ величины каждаго прыжка, производимаго голосомъ. Можно дѣлать послѣдованія секундами, терціями, квартами и пр. Самое естественное есть діатоническое постепенное движеніе; оно болѣе прочихъ удобопонятно для слуха. Движеніе прыжками, какъ бы прерываетъ нить мелодіи и требуетъ уже большаго вниманія слушателя. Но какъ отъ исключительнаго употребленія постепенности въ послѣдованіи тоновъ, необходимо произошла бы монотонія и единообразіе, то движеніе прыжками производитъ весьма хорошее дѣйствіе, если въ сочиненіи мелодіи соблюдены необходимыя правила. Должно избѣгать прыжковъ тамъ, гдѣ мелодія, по характеру своему, требуетъ безпрерывной связи, и гдѣ слушатель затрудняется въ преслѣдованіи голосовъ. Но въ такихъ мѣстахъ, гдѣ связь эта прерывается, напр. при заключеніи музыкальнаго періода и при началѣ другаго, даже въ самыхъ мелкихъ участкахъ ритма (см. *Ритмъ*), слухъ весьма удобно переносится съ одной ноты на другую, довольно отдаленную. Въ мелодіяхъ, составленныхъ изъ дробленыхъ аккордовъ, слухъ также удобно слѣдуетъ за прыжками голоса, если только послѣдованія аккордовъ, заключенныхъ въ томъ голосѣ, правильны и удобопонятны (см. выше примѣръ A). Всѣ прыжки позволительны, въ которыхъ голосъ переходитъ съ одного интервала на другой того же аккорда, потому что во все время продолженія одной и той же гармоніи, составныя части ея—интервалы, образуютъ всегда какъ бы непрерывную связь *ощущаемую* ухомъ пѣвца и слушателя. Напр.



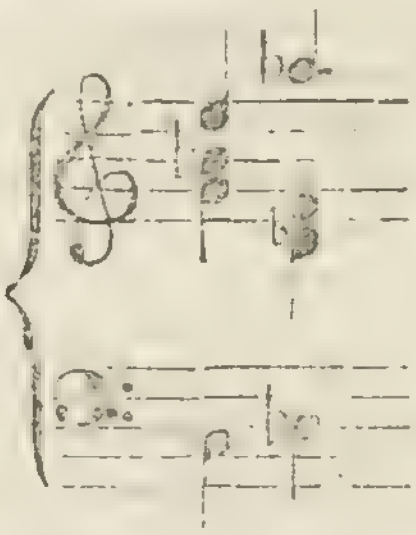
Въ первомъ тактѣ на аккордѣ *c-moll* верхній голосъ удобно дѣлаетъ прыжокъ малою секстою *es*, потому что она есть терція аккорда *c*. При переходѣ гармоніи *c-moll* къ *g-moll* верхній голосъ производитъ постепенное движеніе на *d*, а потомъ, при сохраненіи той же гармоніи, *g-moll* дѣлаетъ снова прыжокъ квинтою внизъ. То же самое замѣчаемъ и въ слѣдующихъ двухъ тактахъ. Но если бъ этотъ голосъ производилъ такіе же прыжки при перемѣнахъ гармоніи, то впечатлѣніе на слушателя было бы очень неблагопріятное.



Если же модуляція весьма естественная и непринужденная, то прыжки могутъ быть не рѣдко допущены. Напр. при переходѣ отъ тоники къ верхней или нижней доминантѣ или верхней или нижней медіантѣ (см. *Доминанта* и *Медіанта*), голосъ можетъ свободно производить прыжки на септиму, терцію и даже квинту слѣдующаго аккорда, не выпуская притомъ изъ виду разрѣшенія вводнаго тона септимы и другихъ диссонансовъ. Прыжокъ на квинту не долженъ производиться басомъ (о причинахъ изложено будетъ въ статьѣ: *Кварта-секста—аккордъ*). Также воспрещается басу дѣлать прыжокъ на какую либо ноту съ секундъ-аккорда или съ квинтъ-секстъ-аккорда, когда этотъ аккордъ есть первое обращеніе доминантъ-аккорда; потому что въ первомъ случаѣ септима находится въ басу и требуетъ разрѣшенія, т. е. пониженія на слѣдующую ноту, а въ послѣднемъ, басъ беретъ вводный тонъ, требующій повышенія.—Если модуляція неожидана, и такъ сказать насильственна, то прыжки, въ какомъ бы то ни было голосѣ, не должны быть допущены. Въ подобныхъ случаяхъ, слухъ для удобопонятности перехода, долженъ безъ затрудненія слѣдовать за каждымъ голосомъ, а всякій прыжокъ прерываетъ нить мелодіи, напр.

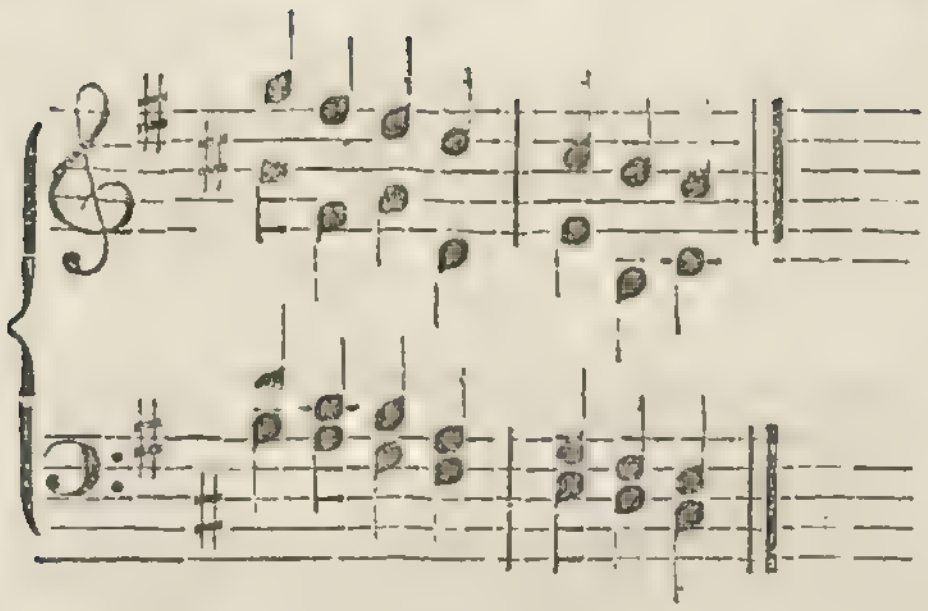


При такомъ расположеніи голосовъ, переходъ изъ *c-dur* въ *des-dur*, ладовъ столь отдаленныхъ въ гармоническомъ отношеніи, дѣлается понятнымъ для слуха и производитъ весьма хорошее дѣйствіе, потому что голоса находятся въ постепенномъ движеніи; но если тѣ же аккорды произвести голосами въ движеніи прыжками, то слухъ едва можетъ перенести этотъ переходъ:

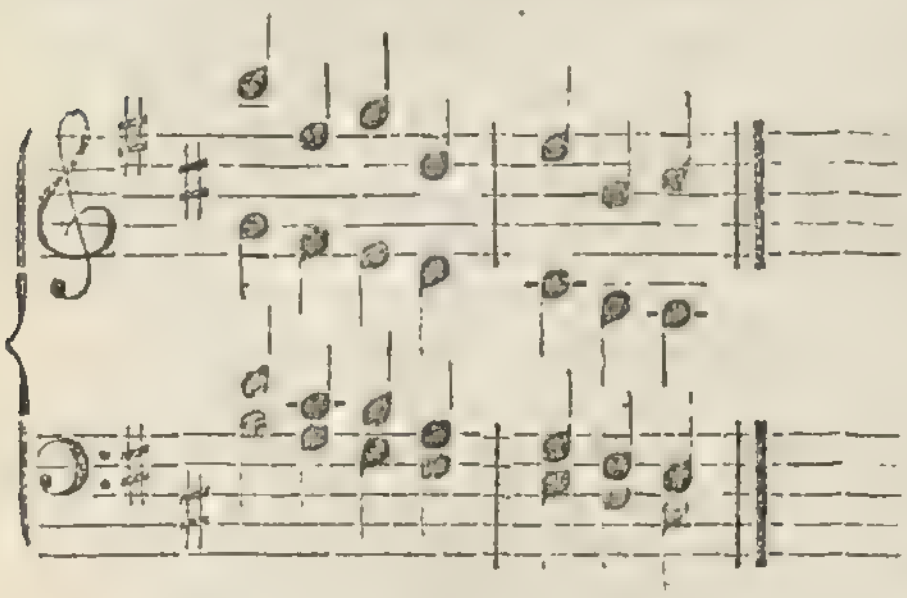


Прыжки преимущественно могутъ быть помѣщаемы въ «главныхъ» голосахъ, которые, какъ уже выше замѣчено, обращаютъ на себя особенное вниманіе слушателя, и по этой причинѣ, при слѣдованіи за такимъ голосомъ, представляютъ менѣе затруднительности. Особенно же употребительны они въ голосахъ, обращающихъ на себя исключительное вниманіе, напр. въ такъ называемыхъ концертныхъ или бравурныхъ аріяхъ, въ концертахъ для какого-либо инструмента, или вообще въ такихъ мѣстахъ, гдѣ композиторъ желаетъ дать случай артисту отличиться своимъ механизмомъ. Такъ какъ здѣсь вниманіе слушателя почти совсѣмъ не отвлекается отъ главной партіи, то онъ можетъ удобно за нею слѣдовать, не взирая на прерваніе нити мелодіи прыжками. Напр.

Въ среднихъ голосахъ лучше всего употреблять постепенное движеніе; но и здѣсь, хотя рѣдко, встрѣчаются случаи, въ которыхъ, по ходу гармоніи, движеніе прыжками удобнѣе всего помѣщать въ средніе голоса. Это дѣлается обыкновенно, когда *непріятные* для слуха прыжки неизбѣжны въ которомъ нибудь изъ голосовъ. Помѣстивъ ихъ въ одинъ изъ крайнихъ, они тѣмъ болѣе бросаются въ слухъ, потому что крайніе голоса обращаютъ на себя преимущественное вниманіе слушателя, въ среднихъ же голосахъ, по меньшей значительности послѣднихъ, они какъ бы скрываются отъ наблюденія. Слѣдующій примѣръ, довольно благозвучный въ такомъ расположеніи голосовъ,

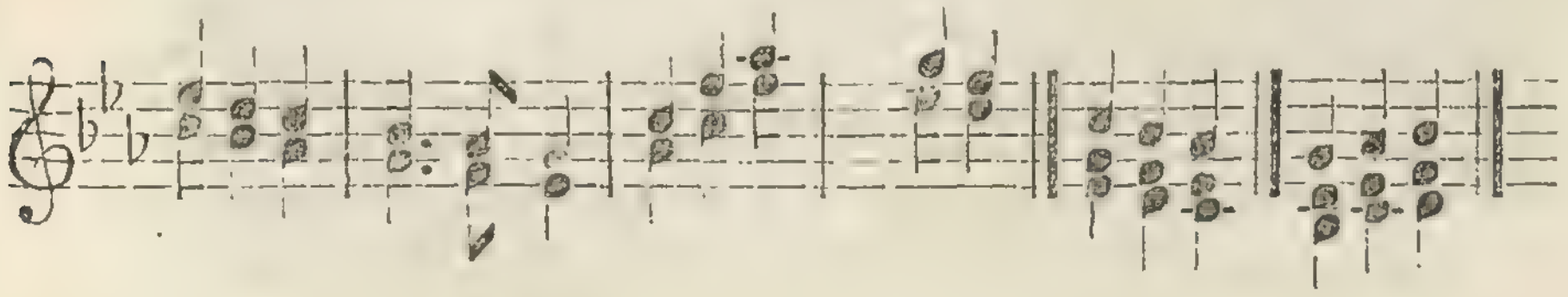


дѣлается весьма непріятнымъ, если прыжки втораго (средняго) голоса перенести въ верхній:

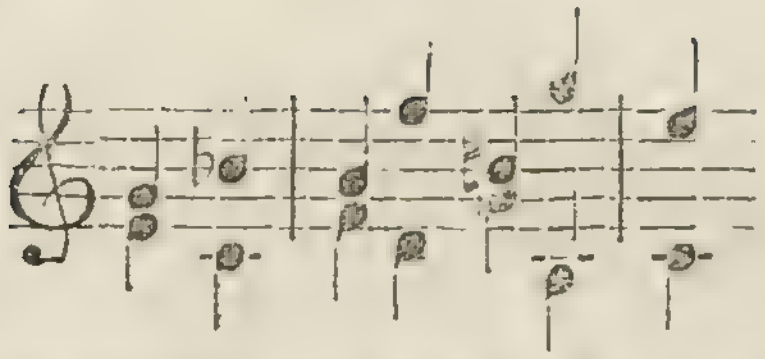


Движеніе прыжками въ басѣ особенно употребительно, когда при перемѣнѣ гармоніи, онъ переходитъ отъ одного основнаго тона къ другому (см. *Аккордъ*). Такое движеніе баса отличается какою-то рѣшительностію и силою и производитъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ хорошее дѣйствіе. Но басъ можетъ, какъ мы уже замѣтили, переходить прыжками и на другіе интервалы и даже на ноты не гармоническія (см. *проходящія ноты, перемѣнныя ноты*). При сочиненіи для пѣнія, надо быть гораздо осторожнѣе въ употребленіи прыжковъ голосами, нежели при сочиненіи инструментальной музыки, потому что въ исполненіи инструментами, прыжки эти представляютъ менѣе трудности. Особенно же должно остерегаться, чтобъ не производить прыжками чрезмѣрныхъ интерваловъ, какъ напр. чрезмѣрную секунду, чрезмѣрную кварту, большую септиму и пр. (см. *Интервалъ*), потому что эти интервалы, въ составѣ гармоніи, какъ будто неестественны. Взимая ихъ въ постепенномъ движеніи, слухъ не столько поражается неожиданностію, а исполненіе дѣлается удобнымъ. Впрочемъ для произведенія яркихъ и необычайныхъ эффектовъ, что особенно часто встрѣчается въ операхъ, подобныя послѣдованія могутъ быть употреблены съ успѣхомъ. Прыжки октавами, хотя значительные по пространству, представляютъ мало затрудненія, потому что взявъ какой-либо тонъ октавою выше или ниже, въ гармоническомъ отношеніи, нота остается та самая, слѣдовательно не затрудняетъ вниманія слушателя, а въ исполненіи легка.

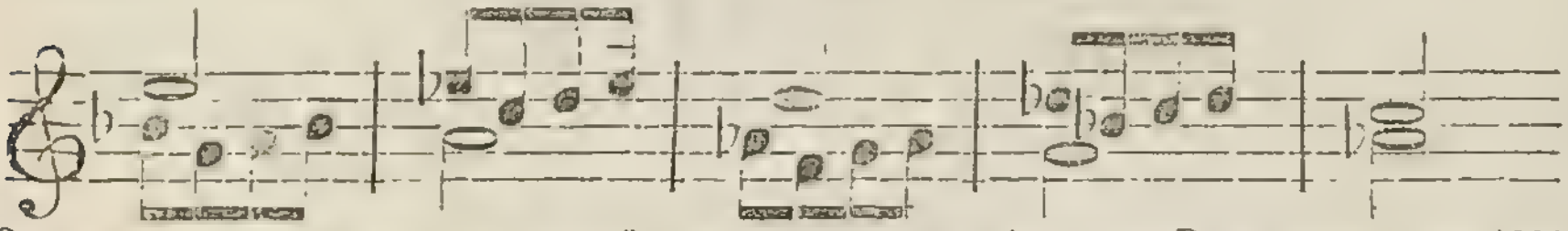
Мы уже замѣтили, что движеніе бываетъ восходящимъ или нисходящимъ. Два или болѣе голосовъ могутъ быть между собою въ «равномѣрномъ» движеніи, если они въ одно и тоже время опускаются или поднимаются; напр.



или въ движеніи противоположномъ, когда одинъ голосъ поднимается, а другой опускается; напримѣръ:

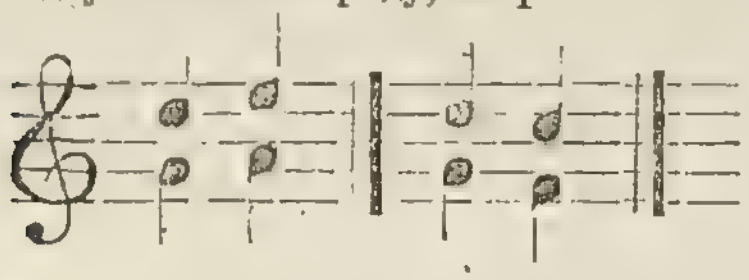


или наконецъ въ боковомъ движеніи, когда одинъ голосъ остается на той же нотѣ, безъ движенія, а другой поднимается или опускается. Напримѣръ

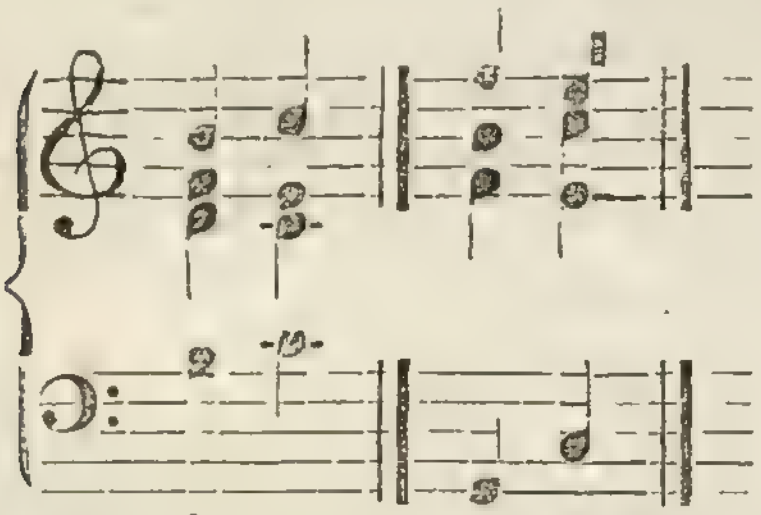


Здѣсь въ каждомъ тактѣ, отдѣльный примѣръ бокового движенія.

Въ противоположномъ и боковомъ движеніяхъ удобнѣе всего избѣгать ошибочныхъ и запрещенныхъ послѣдованій; но въ движеніи равномѣрномъ должно тщательно остерегаться послѣдованія въ однихъ и тѣхъ же голосахъ двухъ квинтъ сряду, напр.



также воспрещаются послѣдованія октавъ (исключая унисона или удвоенія). Напр.



Послѣдованія кварть должно избѣгать только въ крайнихъ голосахъ. Подробности по этому предмету и исключенія находятся въ статьѣ: *Движеніе.* Сверхъ того необходимымъ дополненіемъ къ изложеннымъ правиламъ «Веденія Голосовъ» находятся въ статьяхъ: *Проходящія ноты, Перемѣнныя ноты, Задержаніе, Упрежденіе, Каденца, Хроматическое противозвучіе и Послѣдованіе.*

М. Д. Рѣзвой.

ВЕДЕНЯПИНЫ, Русскій дворянскій Домъ. Въ Бархатной книгѣ ихъ не находится; но изъ Общаго Россійскаго Гербовника VI, 95, видно, что предки ихъ, Аѳанасій Ивановичъ и Авраамъ Васильевичъ, въ 1665 году владѣли помѣстьями. *Яз.*

ВЕДЕРЫ, одна изъ Индѣйскихъ религіозныхъ сектъ. Эта секта, и еще двѣ другія, *виллеры* и *ируллеры*, ставятся прочими сектами Индѣйскими не выше скотовъ. Ведеры живутъ въ горахъ и лѣсахъ, не страшась ни тигровъ ни змѣй, которыхъ стараются они удалить отъ себя имъ только однимъ извѣстными заклинаніями и молитвами. Они питаются исключительно одними произведеніями природы и покрываютъ тѣло свое древеспыми листьями; большая часть ихъ никогда не покидаетъ своихъ лѣсовъ, а нѣкоторые носятъ медь въ города и вымѣниваютъ на него преимущественно холстъ. Они разводятъ обыкновенно въ своихъ хижинахъ большой огонь и считаютъ себя чрезвычайно счастливыми, что могутъ не жить вмѣстѣ съ другими людьми. Они исповѣдуютъ единаго Бога, но не строятъ ему храмовъ и не совершаютъ ни какихъ обрядовъ богопочтенія.

Ѳ. Мнц.

ВЕДЕТЪ, Vedette, это названіе дается въ кавалеріи ближайшимъ къ непріятелю парнымъ часовымъ, которые располагаются въ передовой цѣпи (см. *Передовые посты*). Иногда названіе Ведетовъ придаютъ безъ разбора конпымъ и пѣшимъ, парнымъ и одиночнымъ часовымъ, стоящимъ на передовыхъ постахъ (см. сочиненіе генералъ-адъютанта графа Толя: *о службѣ передовыхъ постовъ и отрядовъ*, отдѣл. I, страница 49).

ВЕДЖВУДЪ, Іосія, (Iosiah Wedgwood), бѣдный горшечникъ изъ Стаффордскаго графства, родившійся въ 1731 году, изобрѣлъ въ концѣ прошедшаго столѣтія особаго рода массу, изъ которой приготовляется посуда, названная по его имени «Веджвудовою»

(см. ниже). Большая фабрика Веджвуда, близъ Ньюкестля, составляетъ отдѣльное мѣстечко, которое называется Этрурія. Главное складочное мѣсто этихъ произведеній въ Лондонѣ. Веджвудъ умеръ въ 1795 году.

ВЕДЖВУДОВА ПОСУДА, которая первоначально приготовлялась только въ Англіи, получила названіе отъ имени своего изобрѣтателя. Она составляетъ особенный родъ глиняной посуды, занимающей средину между фаянсомъ и фарфоромъ, сходной болѣе съ послѣднимъ какъ твердостью, по которой можетъ изъ стали высѣкать искры, такъ и полуисплавленнымъ видомъ массы, и составными частями своими, между которыми, однакожъ, кали, въ фарфоръ находящееся, замѣнено баритомъ и стронтитомъ. Масса, изъ которой приготовляется эта посуда, состоитъ изъ 47 частей тяжелаго шпата, 15 гранита, 25 Девонширской глины, 6 гипса, 15 кремня, и 10 углекислаго стронтита, или изъ 23 частей гипса, 17 кремня, 15 глины, 15 каолина и 10 тяжелаго шпата, и окрашивается металлическими окислами въ различные цвѣта. Кобольтовая окись дастъ ей цвѣтъ синій, никелева блѣдно-зеленый, мѣдь изъзелена бурый, потогонная сурьма желтый и проч. Для произведенія чернаго цвѣта берутъ 7% желѣзной закиси и марганцовой окиси. Массу такую очень легко обработывать и посуда, изъ нее приготовляемая, обыкновенно украшается слѣпками, отпечатками съ камей и проч. и только одинъ разъ обжигается; но если хотятъ покрыть ихъ глазурью, то это требуетъ большею частью втораго обжиганія. Впрочемъ на черноцвѣтной посудѣ глазурь производится при первомъ обжиганіи и составляется изъ 96 ч. сурика, 16 кремня и 2 марганцовой окиси. Иногда замѣчается на Веджвудовой посудѣ особливый лоскъ, который сообщается ей безъ глазури и только посредствомъ паровъ обыкновенной соли и поташа, при обжиганіи ее въ муфеляхъ. На ней можно дѣлать и цвѣтные отпечатки (рисунки) такимъ же образомъ, какъ они дѣлаются на Англійскомъ фаянсѣ. Для этого составляютъ цвѣтную фритту съ хромовою, желѣзною, марганцовою или нѣкоторыми другими окисями, растираютъ ее въ мельчайшій порошокъ, прибавляютъ плавень изъ флинтгласа (хрусталя и кремня), смѣшиваютъ съ густою анфою (вареннымъ льянымъ масломъ), втираютъ краску въ рисунокъ, гравированный на мѣдной или стальной доскѣ и отпечатываютъ его на тонкой атласной бумагѣ. Мокрый отпечатанный рисунокъ накладываютъ на посуду, придавливая такъ, чтобъ краска плотно пристала къ ней, потомъ еще смачиваютъ бумагу, отнимаютъ ее, масло выжигаютъ въ печи, покрываютъ посуду жидкостью, служащею для глазури, и обжигаютъ. Веджвудова посуда приготовляется нынѣ во многихъ мѣстахъ въ Европѣ: черная преимущественно въ Саргемонде на фабрикѣ Ушнейдера, но по причинѣ дороговизны не вошла еще въ общее употребленіе, а составляетъ только предметы, служащіе для украшенія.

ВЕДЖВУДОВЪ ПИРОМЕТРЪ, см. *Пирометръ*.

ВЕДИЛО, родъ лекала у корабельныхъ инженеровъ, которое служитъ собственно для повѣрки флортимберсовъ. Оно, по причинѣ значительной величины, состоитъ изъ двухъ равныхъ частей, соединенныхъ между собою петлями; каждая изъ нихъ дѣлается такимъ образомъ: вытесываютъ сначала, въ видѣ простаго лекала, половину обвода миделеваго флортимберса; къ его концу, который означаетъ середину Ведила, придѣлываютъ вертикальную доску; она внѣшнею кромкою опредѣляетъ сѣченіе діаметральной плоскости или срединою линію площади мидель – шпангоута; отъ этой доски къ противоположному концу лекала, идетъ другая доска, по направленію флортимберсовой рыбины, на которой назначаются флортимберсовые концы и всѣхъ другихъ нѣмыхъ шпангоутовъ. Эта обвязка, или рама, еще раздѣляется дощечками, расположенными по направленію другихъ рыбинъ, для назначенія прочихъ точекъ флортимберсовыхъ обводовъ.

На одной сторонѣ Ведила, когда оно раскрыто, пятнаются по дощечкамъ или рыбинами обводы флортимберсовъ носовой части, а на серединѣ вертикальной доски—высоты котендоуна; на другой сторонѣ точно такимъ же образомъ пятнаются обводы флортимберсовъ кормовой части и соотвѣтственныя высоты котендоуна. Когда все это будетъ назначено, и штуки, составляющія шпангоутъ, обдѣланы и надлежащимъ порядкомъ сложены, тогда, по снятіи верхняго ихъ ряда, кладутъ Ведило на флортимберсы такъ, чтобы кромка доски, гдѣ находятся петли, прикасалась плотно къ нитки или шнуру, натя-

нутому изъ середины шервеня въ средину флортимберса. Если окладная кромка обвода флортимберса проходитъ по соотвѣтствующимъ пятнамъ (точкамъ), назначеннымъ на рыбинахъ Ведила, то это значитъ, что нижняя часть шпангоута набрана вѣрно. Нынѣ, при строеніи судовъ, Ведила не употребляются, и флортимберсы повѣряются помощію рсекъ.

ВЕДІУСЪ, см. *Веюпитеръ*.

ВЕДРО, по старинному *Вьдро*, мѣра жидкостей въ Россіи, Молдавіи, Валахіи и Литвѣ.

I. *Въ Россіи*, встарину, когда мѣра жидкостей не имѣла опредѣленной закономъ точной величины, Ведро считалось за одно съ водоноснымъ этого же названія сосудомъ средней величины. Этотъ способъ измѣренія употребляется и до сихъ поръ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, напримѣръ, когда говорятъ: ведро капусты, ведро пива (въ деревняхъ), ведро мелкой рыбы, и проч., то разумѣютъ ведро водоносное, которое, какъ извѣстно, больше Ведра—мѣры.

Въ концѣ XVII-го столѣтія находимъ величину Ведра болѣе опредѣленную; въ немъ считалось 20,000 капель.

Въ 1737 году особою коммиссіею признано вѣрнѣйшимъ и какъ бы образцовымъ, плоское мѣдное Ведро питейнаго двора Каменномостскаго (бывшаго у Каменнаго моста въ С. Петербургѣ), и въ слѣдствіе этого камеръ-коллегія въ 1748 году разослала во всѣ губерніи, для употребленія при продажѣ питей, купленныя Ведра одинакой величины съ каменномостскимъ.

При открытіи намѣстничествъ въ 1779 г., берг-коллегія и камеръ-коллегія, вмѣстѣ съ С. Петербургскою полиціей, занимались приведеніемъ Ведра въ извѣстность и въ одинакую вмѣстимость. Ведро С. Петербургской казенной палаты найдено было въ 754 $^{332}/_{1000}$ кубич. дюйма, или отъ 29 фунтовъ 95 золотниковъ до 30 фунтовъ 3 золотниковъ рѣчной воды. Но дѣламъ не видно, принята ли была эта вмѣстимость для всѣхъ Ведеръ казенной водочной мѣры, или нѣтъ.

Въ 1797 году, по случаю указа, даннаго на имя генералъ-прокурора, о единообразіи вѣса и мѣръ вмѣстимости, дѣланіе Ведра съ его подраздѣленіями для казенныхъ мѣстъ и общаго употребленія поручено было Александровскому чугунному заводу, подъ смотрѣніемъ Г. Гаскоина; причемъ, по встрѣтившемуся опять недоумѣнію о величинѣ или вмѣстимости этой мѣры и во избѣжаніе дробныхъ расчетовъ, генералъ-прокуроръ разрѣшилъ Г. Гаскоина принять за постоянную мѣру Ведра 750 кубич. дюймовъ,—среднее число, найденное изъ всѣхъ измѣренныхъ Ведеръ.

Въ 1818 году, при узаконеніи новаго раздѣленія Ведра, узаконена та же величина или вмѣстимость его, то есть, 750 кубич. дюймовъ.

Наконецъ, въ 1835 году именнымъ Высочайшимъ указомъ, даннымъ правительствующему сенату 11-го октября, между прочимъ постановлено, чтобы, *не взирая* нынѣшнихъ раздѣленій и *вмѣстимости* Ведра, считать въ его въ 30 фунтовъ перегнанной воды при температурѣ 13⅓° Реомюрова термометра, или 750'57 кубич. дюймовъ.

Изъ всего сказаннаго нами должно заключить, что Ведро нынѣшнюю вмѣстимость по всѣмъ вѣроятіямъ имѣетъ не менѣе 100 лѣтъ, говоря же съ совершенною точностію, не болѣе 40, то есть, съ 1797 года, и что назначенная указомъ 1835 года величина Ведра въ 750,57 кубич. дюймовъ, въ практическомъ отношеніи не измѣнила прежней мѣры: это видно, какъ изъ смысла самаго указа, такъ и изъ незначительной разности 0,57 кубич. дюйма, которая можетъ въ обыкновенныхъ случаяхъ считаться ничтожною, не говоря о томъ, что 750 при вычисленіяхъ гораздо удобнѣе и для большаго числа людей доступнѣе (см. *Мѣра жидкостей*).

II. Въ *Молдавіи* и *Валахіи*, *Ведро* или *Вядро* больше Россійскаго почти полукружкою, и дѣлится на 10 окъ, 20 полуокъ, 40 литръ. Око или окъ мѣра содержитъ въ себѣ окъ вѣсу, т. е. нѣсколько больше 3 Россійскихъ фунтовъ чистой холодной воды. Едва ли не всѣ писатели смѣшиваютъ окъ, мѣру жидкостей, съ окомъ, мѣрою сыпучихъ тѣлъ; но этотъ послѣдній больше перваго цѣлою кружкою Россійской мѣры.

III. *Литовское* Ведро (старая мѣра), составляло 36-ючасть Литовской бочки; оно было почти кружкою больше Россійскаго, такъ что 11 Ведеръ Литовскихъ равны 12 Ведрамъ Россійскимъ. *Ѳ. И. И.*

ВЕДРІАНІ, Лудовикъ, Италіянскій историкъ, родившійся въ Моденѣ въ 1601 и умершій въ 1670 году. Ведріани посвятилъ себя исключительно исторіи своего отечественнаго города, и сочиненія его по этому

предмету весьма уважаются, хотя въ нихъ часто встрѣчаются неисправности и неточность. Онъ написалъ на Италіянскомъ языкѣ: *собраніе Моденскихъ живописцевъ, скульпторовъ* и *архитекторовъ* 1622; *жизнеописаніе Моденскихъ кардиналовъ*, 1663; *Исторія Модены*, 1667.

ВЕДРОША, рѣка, прославленная въ княженіе великаго князя Іоанна III, побѣдою надъ знаменитымъ Литовскимъ полководцемъ княземъ Константиномъ Острожскимъ. Нынѣ эта рѣка уже не существуетъ; только въ пяти верстахъ отъ Дорогобужа, у большой Московской дороги, этимъ именемъ называютъ тонкій ручей, протекающій по урочищу Митьково-Поле, съ земляными, по близости, древними укрѣпленіями и курганами, поросшими кустарникомъ.

Въ 1500 году, гоненія, воздвигнутыя въ Литвѣ на Греческую вѣру, зажгли войну между Россіею и Литвою. Начало военныхъ дѣйствій было ознаменовано успѣхами Русскаго оружія. Часть Русскаго войска, подъ предводительствомъ бывшаго Казанскаго царя Магметъ-Амина и, подъ нимъ боярина Якова Захарьевича, почти безъ кровопролитія овладѣла Мценскомъ, Серпейскомъ, Брянскомъ, Путивлемъ и прочими мѣстами, до предѣловъ нынѣшней Кіевской губерніи; другая, предводимая боярином Юріемъ Захарьевичемъ, предкомъ царя Михаила Ѳедоровича, вступила въ Смоленскую область и заняла Дорогобужъ. Великій князь Литовскій, Александръ, устрашенный успѣхами Русскаго оружія, поспѣшилъ противупоставить ему искусство своего гетмана князя Острожскаго (см. это имя), полководца опытнаго и мужественнаго; Іоаннъ же, чтобъ удержать свои завоеванія, усилилъ рать, занимавшую Смоленскую область, и поручилъ ее также испытанному въ бояхъ князю Даніилу Щеня (см. это), подчинивъ ему Юрія Захарьевича. Станъ ихъ былъ расположенъ на Митьковомъ полѣ, на берегу Ведроши. 14 іюля, Литовское войско, прошедшее лѣсами и болотами, явилось въ виду Русскихъ. Они въ числѣ 40,000 нашли выгоднымъ заманить непріятеля на другой берегъ, и для того сдѣлали ложное отступленіе за Ведрошу. Тамъ они встрѣтили устремившихся за ними Литовцевъ, и завязалась кровопролитнѣйшая битва. Силы и напряженіе съ обѣихъ сторонъ были равныя, оба полководца были одинаково искусны и опытны, но Щеня имѣлъ счастливую предусмотрительность оставить часть войска въ засадѣ, и выждавъ благопріятную минуту, ударилъ въ тылъ непріятелямъ, велѣвъ разрушить и мостъ, служившій имъ для переправы черезъ рѣку. Это рѣшило битву. Литовцы, не выдержавшіе натиска новыхъ силъ, обратили тылъ; въ бѣгствѣ они запрудили Ведрошу и устлали поле своими трупами. Болѣе осьми тысячъ убитыхъ, весь обозъ, артиллерія и великое множество плѣнныхъ составляли ихъ потерю. Въ числѣ послѣднихъ находился самъ князь Острожскій съ знатнѣйшими Литовскими сановниками. Онъ былъ привезенъ въ Москву, и тамъ милостиво принятый Іоанномъ, по его предложенію присягнулъ на подданство Россіи, но не искренно и не надолго. Спустя четырнадцать лѣтъ онъ отмстилъ своимъ побѣдителямъ за блистательный ихъ успѣхъ при Ведрошѣ, разбитіемъ ихъ на берегахъ Днѣпра. Русскіе воеводы, наиболѣе отличившіеся въ пораженіи Острожскаго, были: предводитель князь Даніилъ Щеня; Юрій Захарьевичъ, рѣшившій дѣло выступленіемъ изъ засады, и князья—Іосифъ Дорогобужскій и Иванъ Михайловичъ Воротынскій. По тогдашнему младенческому состоянію военнаго искусства въ Россіи, эта блистательная и рѣшительная побѣда, кромѣ сильнаго урона Литовцевъ и лестной для Русскаго самолюбія страницы въ исторіи, не имѣла никакихъ важныхъ послѣдствій. Нѣкоторые историки утверждаютъ, что Острожскій не имѣлъ вѣрнаго свѣдѣнія о силахъ своихъ непріятелей и сдѣлалъ на нихъ нападеніе, предполагая ихъ въ маломъ числѣ, въ чемъ еще болѣе онъ удостовѣрился поспѣшнымъ ихъ отступленіемъ за Ведрошу.

А. В. В.

ВЕДРОШСКАЯ БИТВА, см. *Ведроша*.

ВЕЕЛИМЪ, множественное число отъ словъ *Ваалъ, Ваалъ* или *Белъ*. Поводомъ къ употребленію слова Ваалъ въ множественномъ числѣ и, можетъ быть, къ обоготворенію идола подъ этимъ именемъ, вѣроятно были различныя у разныхъ народовъ названія Ваала. Такъ жители Израильскаго города Берита, въ колѣнѣ Ефремовомъ, и Финикіяне поклонялись *Ваалъ-Ериту* — богу договоровъ или союза, Сиріяне чтили божество подъ именемъ *Ваалъ-Гада*, Моавитяне и Мидіанитяне приносили жертвы *Ваалъ* или *Веелъ-Фегору*. Египтяне изваяли образъ со-

баки и, поставивъ его близъ Чернаго Моря на стражъ для удержанія Израильтянъ, назвали *Ваалъ*-или *Веелъ-Зефономъ*; наконецъ Филистимляне поклонялись идолу, называвшемуся *Ваалъ*-или *Веелъ-Зевуѳомъ*. Іудеи такъ боялись этого идола, что именемъ *Веелъ-Зевуѳа* именовали самого діавола. (См. это слово).

ВЕЕЛЬЗЕВУЛЪ, *Всельзевуѳъ*, имя Финикійскаго божества, упоминаемое часто въ Библіи. По Еврейскому правописанію оно выговаривается *Баалъ-Зебубъ*, что значитъ собственно «богъ мухъ». Розенмиллеръ думаетъ, что Израильтяне въ насмѣшку переиначили это слово изъ *Баалъ-Замемъ*, «богъ неба» (см. *Баалъ*). Впрочемъ, въ древней символикѣ «мухи» встрѣчаются съ значеніемъ вовсе непредосудительнымъ. У Грековъ былъ *Ζευς ἀπομυιος*, «Зевесъ мухогонитель», названный такъ по тому, что онъ будто бы прогналъ мухъ за рѣку Алфей, вслѣдствіе жертвы, которую Геркулесъ принесъ ему въ Элидѣ: преданіе это сохранено Павзаніемъ. У Римлянъ былъ также *Jupiter Muscurius*, «мушиный Юпитеръ». Древняя Персидская религія представляла Аримана, или злое начало тьмы, ползущимся по вселенной въ образѣ мухи. Въ Новомъ Завѣтѣ Веельзевулъ (*βεελζεβουλ*) называется «княземъ бѣсовскимъ» (Лук. XI, 15). Такое значеніе сохраняетъ это слово и донынѣ въ языкѣ церковномъ. *Н. Н.*

ВЕЕЛЬФЕГОРЪ, по-Еврейски *Баалъ-Исоръ*, богъ Моавитянъ, принадлежащій къ Сиро-Финикійской миѳологіи. Самое имя его, созвучное во второй половинѣ съ Греческимъ Пріапомъ, показываетъ значеніе и характеръ воздаваемаго ему служенія: это было грубое и нечистое сладострастіе. Во время странствованія своего по пустынѣ, Израильтяне причастились Веелъ-Фегору, осквернясь съ дщерями Моавлими (Числ. XXV, 3—8): это подало поводъ къ геройскому подвигу Финееса, внука Ааронова (см. *Финеесъ*). Ученый Сельденъ признаетъ въ Веельфегорѣ владыку преисподняго міра, на томъ основаніи, что ему приносились жертвы объ усопшихъ. Но это не противорѣчитъ первому: изъ свидѣтельства Гераклита, сохраненнаго Климентомъ Александрійскимъ, видно, что и у Грековъ служеніе адскому богу сопровождалось самыми буйными ночными оргіями. *Н. Н.*

ВЕЕНА. Такъ наши дѣды называли Австрійскій городъ Вѣну. (См. Древн. Вивл. VI, 13).

ВЕЕПИКСЪ, см. *Вепиксъ*.

ВЕЕРТЪ, см. *Веэрдтъ*.

ВЕЖА, или *Вѣжа*, слово общее Славяноперковному, Польскому, Богемскому и Словацкому языкамъ (а нѣкогда и Полянскому или старинному Кіевскому нарѣчію), въ которыхъ оно означаетъ собственно *башню* и въ производномъ смыслѣ *колокольню*, *замокъ*, *острогъ* (укрѣпленіе) и наконецъ *тюрьму*, такъ же какъ и Нѣмецкое Thurm. Въ Славянскихъ земляхъ весьма многія мѣста, гдѣ были каменные замки, получили названіе *Бѣлыхъ Вежъ* (См. *Бѣлая Вежа*, *Бѣлобережье*, *Саркель*). Другія значенія, въ которыхъ лѣтописи наши употребляютъ слово «Вежа», суть слѣдующія: 1) Шатеръ, высокая палатка полководцевъ Монгольскаго и Турецкаго племенъ, которая у этихъ народовъ, по причинѣ своей огромности и высоты, имѣетъ особенное названіе—*Одакъ*. Даніилъ Галицкій былъ вытребованъ къ Батыю. Прибывъ въ Орду, онъ вошелъ въ *Вежу*, то есть въ *одакъ*, Батыя, который принялъ его ласково (Карамз. IV. пр. 45). 2) Нѣсколько палатокъ или, лучше, кибитокъ, расположенныхъ вмѣстѣ и укрѣпленныхъ какимъ нибудь образомъ: «Въ лѣто 6408 идоша Угре мимо Кіевъ, и пришедше къ Днѣпру, сташа *вежами*, бѣша бо ходяще, яко и Половци» (Радзивил.). О послѣднихъ лѣтописи часто говорятъ, что они ушли въ свои *Вежи*, то есть, кочевыя укрѣпленія. 3) Башня, каланча, бастіонъ, какіе дѣлались для защиты отъ осаждающаго непріятеля. Даніилъ Галицкій, основавъ городъ Холмъ, поставилъ посреди его *Вежу* высокую, съ которой можно было стрѣлять по окрестнымъ мѣстамъ; высотою она была въ пятнадцать локтей, и замѣняла нынѣшніе *кавальеры* (см. это). Въ Польскомъ языкѣ *Вѣжа* значитъ нынѣ только—башню, колокольню; но въ Литовскомъ правѣ, оно сохранило значеніе тюрьмы и заключенія по судебному приговору: заключеніе за преступленія гражданскія называется въ этомъ правѣ «*верхнею Вѣжею*» или просто «Вѣжею», а заключеніе за преступленія уголовныя «нижнею Вѣжею»; послѣднее, по прежнимъ Польскимъ законамъ, должно было происходить въ подземельи, глубиною въ двѣнадцать локтей. *Яз.*

ВЕЖАЙ, рѣка, вытекаетъ изъ Уральскаго хребта въ Пермскомъ уѣздѣ, пробѣгаетъ око-

ло 40 верстъ по пустымъ мѣстамъ къ Вилвѣ, которая впадаетъ въ Усву, притокъ Чусовой. Русло Вежая усѣяно камнями, берега лѣсисты; лѣтомъ рѣка мелководна, и на протяженіи трехъ верстъ исчезаетъ подъ землею. Въ нее впадаетъ рѣчка *Пашъ*, на которой стоитъ Архангелопашійскій заводъ; тамъ строятъ барки, поднимающія до 4000 пудовъ клади и, при помощи заводскаго пруда, отправляютъ весною на Чусовую. *П. Ѳ. Шт.*

ВЕЗАЛІЙ, Андрей (*Vesalius*, Vesale), родился 30 апрѣля 1513 года, а по другимъ извѣстіямъ, 31 декабря 1514 года, въ Брюсселѣ. Отецъ его былъ антекаремъ при Дворѣ императора Максимиліяна. Везалій первоначально учился въ Лувенѣ и, обогатившись очень хорошими свѣдѣніями въ древнихъ языкахъ и въ схоластической философіи, отправился въ Кёльнъ, оттуда во Францію, гдѣ избралъ мѣстомъ своего пребыванія сначала Монпелье, а потомъ Парижъ, и тамъ пользовался лекціями отличныхъ профессоровъ. Въ 1521 году возвратившись въ Нидерланды, по случаю войны, Везалій вступилъ въ службу въ императорскую армію, и находился въ походѣ съ 1535 до 1537 года, и потомъ отправился въ Падую, гдѣ и преподавалъ анатомію. 1543 года онъ былъ принятъ лейбмедикомъ къ Карлу V, и потомъ (1555) къ сыну его Филиппу II, который облекъ его особенною своею довѣренностью за излеченіе Донъ-Карлоса, который въ дѣтствѣ при паденіи претерпѣлъ важный ушибъ головы. Счастіе Везалія возбудило противъ него многочисленныхъ непріятелей, но онъ не обращалъ на нихъ никакого вниманія. Особенный случай доставилъ торжество его завистникамъ. По смерти знатнаго Испанца, Везалій, желая удостовѣриться въ сущности его болѣзни, съ большимъ трудомъ выпросилъ у родителей покойника позволеніе вскрыть его тѣло. Когда онъ коснулся концемъ ножа сердца, въ этомъ органѣ, сохранившемъ нѣсколько раздражительности, произошло легкое сжатіе. Это несчастное приключеніе тотчасъ было представлено гражданскому суду и инквизиціи, и Везалія обвинили въ убійствѣ и безбожіи. Бургавъ и Албинусъ, описавшіе жизнь Везалія, говорятъ, что судъ инквизиціи былъ неумолимъ къ нему, и хотя Филиппъ II предупредилъ приговоръ его, но согласился, чтобы Везалій очистилъ себя путешествіемъ въ Святую землю. Въ слѣдствіе этого онъ отправился съ Яковомъ Малатестою, генераломъ Венеціянской арміи, въ Кипръ, и оттуда въ Іерусалимъ. Въ Палестинѣ Везалій получилъ приглашеніе занять каѳедру анатоміи въ Венеціи, по смерти ученика своего Фаллопія. На пути въ Европу онъ претерпѣлъ кораблекрушеніе и бѣдственнымъ образомъ погибъ (1564) на островѣ Зантѣ. Венеціянскій золотыхъ дѣлъ мастеръ, узнавъ мертвое тѣло Везалія, похоронилъ его и поставилъ на его могилѣ камень съ надписью.

Сочиненія Везалія изданы подъ заглавіемъ: *Andreae Vesalii opera omnia anatomica et chirurgica, curâ Hermanni Boërhaave et Bernhardi Siedfried Albini. Leydae.* 1725. Къ этому изданію приложены превосходныя гравированныя фигуры и портретъ автора, писанный Тиціаномъ.

ВЕЗЕДЕВО, селеніе. См. *Бездежъ*.

ВЕЗЕКЪ, Палестинскій городъ, бывшій въ колѣнѣ Іудиномъ. Онъ замѣчателенъ тѣмъ, что въ окрестностяхъ его, при занятіи Палестины, Евреи одержали славную побѣду надъ Ханаеями, и взяли въ плѣнъ самаго царя ихъ Адонивезека. Евсевій и Іеронимъ упоминаютъ о другихъ двухъ Палестинскихъ городахъ, которые также назывались Везеками; одинъ изъ нихъ, какъ можно съ вѣроятностію полагать, находился въ колѣнѣ Ефремовомъ, а другой въ Манассіиномъ.

ВЕЗЕЛЕ, Vezelay, небольшой городъ во Франціи, на рѣкѣ Кіорѣ (Cure), въ Іонискомъ департаментѣ (Yonne), въ 36 верстахъ отъ Оссера (Auxerre), лежитъ подъ 21°24′55″ восточной долготы отъ Ферро, и 47°28′ сѣверной широты, и имѣетъ не болѣе 1500 жителей. Не смотря на нынѣшнюю свою незначительность, Везеле болѣе всѣхъ городовъ Іонискаго департамента заключаетъ въ себѣ историческихъ памятниковъ, и заслуживаетъ вниманія историка. Въ 1145 и 1180 годахъ созывался здѣсь народъ для крестовыхъ походовъ; здѣсь имѣли свиданіе Филиппъ Августъ и Ричардъ Львиное Сердце; первый совершилъ здѣсь же свое духовное завѣщаніе. Во время междоусобныхъ религіозныхъ войнъ, во второй половинѣ XVI столѣтія Везеле подвергался разоренію, переходя изъ рукъ кальвинистовъ въ руки католиковъ. Городская церковь весьма замѣчательна. Везеле расположенъ на крутой горѣ, имѣетъ минеральныя воды, и производитъ хорошія вина. Да и въ естественномъ отношеніи онъ

заслуживаетъ вниманія: близъ него находится соляный ключъ, извѣстный подъ названіемъ *соляного водомета*, fontaine salée; онъ не бьетъ изъ земли, а вода получается изъ него небольшими колодцами, глубиною въ нѣсколько футовъ, которые тотчасъ наполняются водою; вода эта, испаряясь, даетъ отличную соль.

ВЕЗЕЛКА, или *Везелица*, вытекаетъ въ Бѣлгородскомъ уѣздѣ Курской губерніи, имѣетъ не болѣе 5 саженъ ширины, около 5 аршинъ глубины, и, пробѣжавъ 25 верстъ, соединяется съ Сѣвернымъ Донцомъ. Лѣтомъ она очень мелка, но весною становится полноводна, оттого, что въ нее впадаютъ многіе ручьи. На Везелкѣ, въ 15 верстахъ отъ ея истока, стоитъ Бѣлгородъ, гдѣ построенъ чрезъ нее мостъ; изъ рыбы въ ней водятся особенно отличные окуни. *Ш. Ѳ. Шт.*

ВЕЗЕЛЬ, Прусскій городъ и крѣпость въ Клеве-Бергской области, подъ 51° 39′ 55″ сѣверной широты и 21° 15′ 28″ восточной долготы отъ Ферро, при впаденіи въ Рейнъ рѣки Липпы, которую теперь сдѣлали судоходною вверхъ до города Липпштата; чрезъ Рейнъ же устроенъ судовой мостъ, защищаемый съ лѣвой стороны мостовымъ укрѣпленіемъ и крѣпостцою «Блюхеръ», которая построена Французами, и называлась у нихъ Наполеоновымъ фортомъ, fort Napoléon; нынче также укрѣпленъ и островъ, лежащій между городомъ и мостовымъ укрѣпленіемъ. Въ городѣ есть гимназія, семинарія, театръ, четыре приходскія церкви, 1500 домовъ и (съ гарнизономъ) 12,000 жителей; фабрики шерстяныя, шелковыя, льняныя, чулочныя, сахарные и множество винокуренныхъ заводовъ; жители занимаются судоходствомъ и торговлею, въ особенности съ Нидерландами; пристань здѣшняя хороша. Наместъ этого города, Римляне имѣли укрѣпленный лагерь. Карлъ Великій три раза переправлялся здѣсь чрезъ Рейнъ. Въ началѣ XII столѣтія Везель былъ простымъ селеніемъ, впослѣдствіи вступилъ въ Ганзейскій союзъ, но войны и другія бѣдствія уменьшили его населеніе въ 1740 году до 5,700, а въ 1770 году до 4,500 душъ, и только впослѣдствіи онъ оправился отъ своихъ несчастій.

ВЕЗЕНБЕРГЪ или **ВЕЙССЕНБЕРГЪ** (по-Эстляндски Rakwerre, старинн. Русск. *Раковоръ*), уѣздный городъ Эстляндской губерніи, при Везенбергскомъ ручьѣ, подъ 59° 21′ 3″ сѣверной широты и 41° 2′ 24″ восточной долготы, разстояніемъ отъ С. Петербурга 274, отъ Москвы 972²/₄, и отъ губернскаго города Ревеля 103 версты. Большой почтовый трактъ изъ С. Петербурга въ Ревель пролегаетъ въ 3 верстахъ отъ Везенберга.

Построеніе Везенбергскаго замка относятъ къ началу XIII столѣтія (отъ 1221 до 1223 года) и приписываютъ Датскому королю Вальдемару II, основавшему, какъ утверждаютъ, и Ревель. Городъ образовался и процвѣлъ скоро подъ защитою сильно-укрѣпленнаго замка; промышленость торговая и ремесленная, снабжая рыцарей и воиновъ всѣми потребностями, возвела Везенбергъ на чреду первостепенныхъ городовъ, такъ что Датскій король Эрихъ VI даровалъ Везенбергскимъ гражданамъ Любское право (1302), а Вальдемаръ III подтвердилъ его, въ 1345 году. Въ Русской исторіи Везенбергъ дѣлается извѣстнымъ съ 1267 года, безуспѣшною осадою его Новгородцами. Въ 1558 году въ войнѣ Русскихъ съ Ливонскими рыцарями, послѣдніе потерпѣли близъ него пораженіе, а вскорѣ за тѣмъ сдался добровольно и самый городъ, одному изъ доблестнѣйшихъ воеводъ Іоанна Грознаго, князю Петру Ив. Шуйскому. Въ 1575, въ царствованіе этого же государя, Русскіе, воевавшіе съ Шведами, опять приступили къ Везенбергу, но безуспѣшно; спустя два года онъ впалъ въ ихъ власть, а въ 1589 снова освобожденъ Шведами; въ 1602 году онъ былъ взятъ и разоренъ Поляками. Везенбергъ, подвергаясь одной судьбѣ съ Эстоніею, претерпѣлъ неоднократныя разоренія отъ Русскихъ войскъ, въ первые годы войны Петра Великаго съ Карломъ XII, и, наконецъ, въ 1721 году, по Нейштатскому миру остался за Россіею. Съ 1785 года онъ состоитъ въ числѣ уѣздныхъ городовъ Эстляндской губерніи и ему утвержденъ древній его гербъ, изображающій въ серебряномъ полѣ золотую звѣзду съ короною. Развалины древняго его замка, въ послѣдній разъ разореннаго въ 1703 году фельдмаршаломъ Шереметевымъ, и остатки вала, окружавшаго городъ, существуютъ понынѣ.—Жителей въ Везенбергѣ считается до 900 душъ; домовъ 80, изъ нихъ 12 каменныхъ; и 1 Лютеранская церковь. *А. В. В.*

ВЕЗЕРА (la Vezère), небольшая рѣка во Франціи, вытекаетъ изъ Миллеванской возвышенности, съ горы Удузъ, и впадаетъ

въ рѣку Дордону (Dordogne). На ней находится знаменитый Треньякскій водопадъ, въ четырехъ верстахъ отъ города Треньяка, Treignac. Везера въ этомъ мѣстѣ стремится между двухъ высокихъ скалъ, по ущелью, которое заграждено высокою стѣною; воды съ силою ударяютъ въ стѣну, съ шумомъ отпрядываютъ и съ чрезвычайною быстротою ниспадаютъ съ высоты 99 Англійскихъ футъ въ пробитое ими углубленіе, въ видѣ обширной воронки, которой края состоятъ изъ острокопечныхъ скалъ, поросшихъ кустарникомъ и деревьями. Треньякскій водопадъ посѣщается множествомъ любопытныхъ путешественниковъ. Около шести верстъ отъ города Брива, Везера принимаетъ рѣку Коррезу (Corrèze), отъ которой получилъ имя департаментъ, ороша-емый ею; по соединеніи съ этой рѣкою, Везера становится судоходною.

Другая рѣка этогоже имени *Верхняя Везера*, Haute Vezère, впадаетъ въ рѣку Иль (Isle), притокъ Дордони; эта Везера весьма незначительна.

ВЕЗЕРЪ, рѣка, которой настоящее названіе очевидно происходитъ отъ древняго Тацитова *Visurgis*, одна изъ пяти большихъ и главныхъ рѣкъ Германіи, составляется изъ Верры и Фульды, сливающихся при городѣ Мюнденѣ (Münden) въ Ганноверскомъ княжествѣ Каленбергъ, на границѣ съ Кургессеномъ; отсюда протекаетъ Везеръ по границѣ Кургессенскихъ и Ганноверскихъ, потомъ по границѣ Кургессенскихъ и Брауншвейгскихъ владѣній; отсюда входитъ опять въ Ганноверскія земли, и обратившись на сѣверозападъ, протекаетъ чрезъ владѣнія Липпскія и Прусскую провинцію Вестфалію; далѣе направляется на сѣверъ, вступаетъ опять въ Ганноверскія владѣнія, протекаетъ по округу вольнаго города Бремена, и между Ганноверскою областью Штаде и великимъ герцогствомъ Ольденбургскимъ впадаетъ въ Нѣмецкое море. Все теченіе Везера 62 мили, ширина его у Мюндена 300, до Миндена (Minden), города въ Прусской Вестфаліи, отъ 300 до 600 футовъ, а отсюда до Бремена отъ 600 до 700 футовъ. У Бремена Везеръ опять становится уже, но ниже города такъ быстро расширяется, что у Вегезака уже имѣетъ 2000 футовъ, ниже устья Гунты ¼, а при своемъ устьѣ, между Ольденбургскимъ селомъ Ланггарденомъ и Ганноверскимъ Дорумомъ, расширяется на 1½ мили. Рѣка течетъ въ одномъ ложѣ; у верховья паденіе ея быстро, но безъ опасныхъ теченій, исключая одно или два мѣста при сліяніи Верры и Фульды; опасность, которую представлялъ нѣкогда страшный для судоходства *лохъ*, подъ Гамельномъ, уничтожена въ 1734 году построеніемъ весьма прочнаго каменнаго плоза. Близъ Вегезака, при расширеніи рѣки, теченіе Везера становится гораздо тише. Она судоходна на всемъ своемъ протяженіи: уже у Мюндена могутъ ходить суда, поднимающія 2000 центнеровъ, а отъ Элсфлета (въ Ольденбургѣ) плаваютъ и морскія суда. Выше Бремена бываютъ отмели, и въ сухіе годы судоходство прекращается на нѣсколько мѣсяцовъ; передъ устьемъ рѣки также находятся группы большихъ отмелей, которыя образуются изъ илу, и во время отлива обнаруживаются изъ-подъ воды; онѣ называются «ся зандами» или «ваттами» (Sande, Watten) и далеко вдаются въ море, такъ что между ними можно проѣзжать только по узкому фарватеру (Нордеръ-Вассеръ), въ концѣ котораго стоитъ маячное и сигнальное судно. Фарватеръ самой рѣки, отъ Бремена до моря, обозначенъ бонами, на счетъ городскихъ доходовъ. Приливъ морской доходитъ до Бремена; при отливѣ же рѣка, близъ устья, съуживается почти пятою долею своей ширины. Цѣпи значительныхъ и крутыхъ возвышеній сопровождаютъ рѣку отъ Мюндена до Миндена, но только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ подходятъ онѣ близко къ берегу, на примѣръ съ лѣвой стороны у Беверунгена, Полле, ниже Гамельна, у Влото, а съ правой ниже Полле и у Боденвердера, такъ что долина рѣки, большею частію, довольно широка и открыта; по берегамъ ея разстилаются луга. Она наиболѣе съуживается отъ Мюндена до Беверунгена, и во всей гористой сторонѣ лѣвый берегъ рѣки утесистѣе праваго. За милю выше Миндена горы съ обѣихъ сторонъ круто подходятъ къ рѣкѣ, такъ что между ними не болѣе 200 шаговъ разстоянія; мѣсто это называется *Вестфальскими воротами* (*Porta Westphalica*). Ниже Миндена прибрежья Везера совершенно плоски; рѣка течетъ, большею частію, по лугамъ и низменностямъ, и уже отъ города Гоя оба берега надобно укрѣплять и защищать отъ морскихъ наводненій плотинами, которыя

служать близъ устья рѣки проѣзжею дорогою, представляющею весьма занимательное зрѣлище: во время прилива, проѣзжій видитъ съ одной стороны волны, разбивающіяся почти у ногъ его, а съ другой кровли домовъ ниже этихъ волнъ. Содержаніе плотинъ въ исправности требуетъ попечительнаго надзора и усильныхъ работъ; прорывъ плотины бурнымъ приливомъ, что впрочемъ рѣдко случается, есть общественное бѣдствіе, причиняющее несмѣтныя опустошенія. Ниже Вегезака теченіе такъ сильно, что самое искусство съ трудомъ дастъ ему направленіе, посредствомъ земляныхъ и фашинныхъ плотинъ (Schlängen); силою теченія въ иныхъ мѣстахъ въ нѣсколько лѣтъ намываются наносы илу, которые наконецъ едва покрываются приливомъ, или и вовсе не заливаются имъ; въ другомъ, оно подмываетъ берегъ и отрываетъ одну глыбу за другою. Въ первомъ случаѣ, когда направленіе рѣки повидимому установится, пріобрѣтенную новую полосу земли (она называется *Гроденъ*, Groden, когда покроется травою), обводятъ плотиною, которая концами примыкаетъ къ старой плотинѣ; во второмъ случаѣ принуждены бываютъ прибѣгать къ сносу плотины, и за пространствомъ земли, которому угрожаетъ опасность, строятъ плотину новую, а открытый участокъ предоставляютъ на произволъ судьбы. Это обыкновенно возбуждаетъ сильные споры со стороны владѣльцевъ земель; на счетъ вознагражденія ихъ, и вообще объ устройствѣ плотинъ существуютъ особые законы. Въ извѣстныхъ разстояніяхъ подѣланы въ плотинахъ шлюзы, которые ежедневно дважды запираются и отворяются, смотря по тому, какъ отливъ или приливъ повышаетъ или понижаетъ уровень моря относительно уровня впадающихъ небольшихъ рѣчекъ. При построеніи и исправленіи этихъ плотинъ образовался нѣкогда графъ Миних, подъ руководствомъ отца своего, Ольденбургскаго начальника плотинъ (Deichgraf), и сдѣлался столь искуснымъ строителемъ, что гидротехническими своими работами въ Россіи, прославился столько же, какъ и военными подвигами.

Верра, одна изъ рѣкъ, составляющихъ Везеръ, происходитъ отъ двухъ ручьевъ *Мокрой* и *Сухой Верры*, которыя объ вытекаютъ въ герцогствѣ Гильдбургсгаузенскомъ изъ Гельдрицкаго лѣса, и у деревни Шварценбрунн, повыше Эйсфельда, сливаются. Отсюда течетъ Верра до Мюндена по Франконіи, Тюрингіи, Кургессенскимъ землямъ на 38 миль; она судоходна у Треффурта для малыхъ, а у Вейценгаузена и для большихъ судовъ.

Фульда, другая рѣка, составляющая Везеръ, выходитъ въ Баваріи изъ Рёнскаго хребта (Rhön-gebirge), повыше Герсфельда, близъ границы королевства съ великимъ герцогствомъ Саксенъ-Веймарскимъ; отсюда течетъ по Кургессенскимъ владѣніямъ на 27 миль до Мюндена. Фульда менѣе судоходна, нежели Верра, и только отъ Касселя могутъ ходить по ней суда значительной величины.

Везеръ принимаетъ въ себя много рѣкъ; изъ нихъ значительнѣйшія: съ лѣвой стороны *Димель* и *Гунта*, а съ правой *Аллеръ*, наибольшій изъ притоковъ Везера, въ 33 мили длиною; онъ судоходенъ и принимаетъ въ себя рѣки *Океръ* и *Лейну*.

Везеръ, съ принадлежащими къ нему рѣками, протекаетъ по странѣ и до сихъ поръ наиболѣе раздробленной черезполосными владѣніями Германскими. Это обстоятельство было весьма невыгодно для судоходства по рѣкѣ, какъ по причинѣ пошлинъ и другихъ сборовъ, которые взимались съ проходящихъ по рѣкѣ судовъ въ 22 мѣстахъ, и между которыми самая высшая платилась въ Эльсфлетской таможнѣ (пожалованной въ 1623 году императоромъ графу Ольденбургскому), такъ и по причинѣ разныхъ другихъ правъ, (напримѣръ, по силѣ такъ называемаго «штапельнаго права», суда, подойдя къ городу, непремѣнно должны были перегрузить свои товары на другія суда, принадлежащія этому городу), которыя многочисленными владѣльцами земель, прилегающихъ къ Везеру, были присвоены въ теченіе времени къ крайнему отягощенію торговли.

Неудобства эти давно были чувствуемы, и еще съ 1696 происходили по этому предмету въ разное время на бывшемъ имперскомъ сеймѣ совѣщанія, но только съ 1821 года приняты дѣятельныя мѣры къ ихъ отвращенію. Въ этомъ году, по опредѣленію Вѣнскаго конгресса (1815) открыта коммиссія Везерскаго судоходства въ Миденѣ, составленная изъ уполномоченныхъ со стороны Пруссіи, Ганновера, Кургессена, Брауншвейга, Ольденбурга, Липпе-Детмольда, и вольнаго города Бремена. Въ сентябрѣ 1823 года утвержденъ общимъ согласіемъ уполномоченныхъ актъ *Везерскаго судоходства*, котораго первая

статья объявляетъ судоходство по Везеру отъ Мюндена до моря и изъ моря до Мюндена свободнымъ; уничтожено болѣе половины таможенныхъ заставъ, и вмѣсто прежнихъ многоименныхъ и многоразличныхъ сборовъ, подававшихъ безпрерывно поводъ къ проволочкамъ и притѣсненіямъ, введена одна пошлина съ вѣса товаровъ, безъ всякаго ихъ различія, и эта пошлина на всемъ теченіи Везера не должна превосходить 315 пфенниговъ (почти столько же копѣекъ на Русскія деньги) съ шиффсфунта въ 300 фунтовъ (около 10 пудовъ) вѣсомъ.

Употребляемыя на Везерѣ, выше Бремена, суда суть слѣдующія: 1, Böcke, *козлы*, длиною въ 120, шириною въ 9 футовъ, поднимаютъ отъ 20 до 30 ластовъ. 2, After, Achter или Hinterhänge, длиною до 180, шириною 7 футовъ, поднимаютъ отъ 25 до 30 ластовъ. 3, Baller, шириною въ $3^1/_2$ фута, для 10 ластовъ. Вверхъ по рѣкѣ, отъ Бремена до Гамельна, тянутъ ихъ бечевою люди, а оттуда до Мюндена лошади. Обыкновенно связываются по три разныя судна (такой караванъ называется «мачтою», eine Mast); для провода ихъ вверхъ нужно до 70 человѣкъ; въ трудныхъ мѣстахъ суда развязываются и переводятся по одиначкѣ.

Въ торговлѣ Европейской Везеръ занимаетъ важное мѣсто; средоточіе ея есть *Бремень* (см. это); кромѣ того, изъ городовъ, лежащихъ на самомъ Везерѣ, Верре и Фульдѣ, заслуживаютъ вниманія: Фульда, Эшвеге, Кассель, Мюндень, Гольцминденъ, Гамельнъ, Рнтельнъ, Минденъ, Ніенбургъ, Бременъ, Вегезакъ, Эльсфлетъ, Браке. Послѣднее мѣсто, состоявшее прежде изъ разсѣянныхъ жилищъ, процвѣло только въ нынѣшнемъ столѣтіи, и сдѣлалось значительнымъ торговымъ городомъ, который со временемъ можетъ соперничествовать съ Бременомъ. Старинное предположеніе о заложеніи Карловой пристани (Карлсгафенъ) въ устьѣ Геесты, неподалеку отъ впаденія ея въ море, осталось безъ исполненія.

Кассель, Гамельнъ, Минденъ, Ніенбургъ и Бременъ были прежде крѣпостями, и четыре первыя въ Семилѣтнюю войну служили основаніемъ весьма важныхъ стратегическихъ соображеній; нынѣ укрѣпленія ихъ или совершенно разрушены, или въ такомъ положеніи, что въ нихъ нельзя держаться.

Мосты чрезъ Везеръ есть въ Гольцминденъ, Гамельнъ, Рнтельнъ, Минденъ, Ніенбургъ и Бременъ.

Хотя въ новѣйшее время много толковали о проведеніи канала изъ Везера въ заливъ Яде (Jahde), чтобы при извѣстныхъ вѣтрахъ суда легче могли проходить въ море; но ожидаемыя отъ него выгоды едва ли могутъ соотвѣтствовать огромнымъ издержкамъ, которыхъ требуетъ постройка: болотистая почва около залива и прежде представляла величайшія затрудненія при насыпи плотинъ, а для построенія канала ее можно почитать вовсе неспособною.

Земли, прилежащія къ нижнимъ частямъ Везера, можно причислить къ самымъ богатымъ странамъ. Долина Везера обильна также и историческими воспоминаніями. Тацитъ описываетъ устья его, какъ страну, за обладаніе которой, казалось, боролись море и земля, и въ которой бѣдные жители съ трудомъ спасали жизнь при частыхъ наводненіяхъ. Классическая вѣрность этого описанія и теперь еще очевидна: по низовью Везера и у моря страна на цѣлыя мили представляетъ какъ бы выровненную площадь, на которой весьма рѣдко встрѣтить можно природное возвышеніе въ нѣсколько саженъ. Однако же мѣстами возвышаются отдѣльные коническіе курганы отъ 10 до 15 саженъ вышиною, какъ будто нарочно обдѣланные; они, вѣроятно, насыпаны древними обитателями страны Хауками (*Chauci*) и Фризами (*Frisones*), чтобы на нихъ спасаться отъ морскихъ разливовъ. Ровная поверхность и качество почвы (жирная и вязкая глина, Klei), въ которой надобно рыть глубоко, чтобы добраться до материку, въ которомъ встрѣчаются раковины; наконецъ, рѣзкое отдѣленіе всего этого отъ древнихъ береговъ (Geest), достаточно доказываютъ, что во времена до-историческія, устье Везера и море сходились выше, и воды покрывали часть нынѣшняго материка.

Борьба Римлянъ съ Германцами рѣшилась въ пользу послѣднихъ въ долинѣ Везера, или по крайней мѣрѣ на раздѣльной чертѣ его съ Рейномъ. На берегу Везера, братья Арминій (правильнѣе Harmin) и Флавій имѣли извѣстное свиданіе, въ которомъ Германскій предводитель пристыдилъ лжеумствовавшаго Римскаго наёмника, измѣнившаго отечеству. Въ этой сторонѣ находятся Винфельдъ, Тейтобургскій лѣсъ, Эльзенъ (*Aliso*), и течетъ издревле знаменитая Луппія (нынѣ Липпе), на

берегахъ которой погибли легіоны Вара; на Везерѣ Винфридъ водрузилъ первый крестъ, здѣсь боролись варварство и образованность, Карлъ Великій съ Виттекиндомъ, въ продолженіе сорока лѣтъ. Подъ Верденомъ, на самомъ Везерѣ, по повелѣнію Карла обезглавлены 4000 отпавшихъ язычниковъ, какъ примирительная жертва новой вѣры, и кровь ихъ обагрила волны Аллера, въ которыхъ окрещены новые оглашенные; наконецъ, въ долинѣ Везера: въ Падерборнѣ, Корвеѣ, Мюнстерѣ, Оснабрюкѣ, Фульдѣ, Гильдесгеймѣ, Верденѣ и Бременѣ воздвигнуты первые соборы и учебныя заведенія сѣверной Германіи.

ВЕЗЗАЙСЪ, или *Веззайсъ-тѣхосъ*, Латышское слово, значитъ «старикъ» или «старый-отецъ». У Латышей язычниковъ оно означало то же самое верховное божество, которое Руссы называли Перуномъ, а Литва Перкуномъ (см. *Перунъ*).

ВЕЗОНЦІО, см. *Безансонъ*.

ВЕЗУ. Подъ этимъ названіемъ извѣстенъ на колоніальныхъ сахарныхъ заводахъ сокъ, выдавливаемый изъ сахарнаго тростнику, и вывариваемый въ первомъ изъ шести котловъ, въ которыхъ производится выварка.

ВЕЗУВІАНЪ, *Идокразъ* или *Вилуитъ*, минералъ, принадлежащій къ перемѣнчивымъ (амфотерическимъ) силицидамъ. Онъ состоитъ изъ кремнины (*acidum silicicum*), глинины и извести, къ которымъ присоединяется болѣе или менѣе желѣзной или марганцовой окиси или магнезіи, отъ чего и зависятъ различные цвѣта его, чаще зеленоватый, иногда красно-и черно-бурый, и даже синій, и бо́льшая или меньшая прозрачность. Везувіанъ кристаллуется въ 4-8-16-сторонія, заостренныя призмы и многогранники, тетрагональной системы; или бываетъ сплошной, столбчатаго или лучистаго сложенія; блескъ его стеклянный или жирный; изломъ неровный; твердость средняя между кварцомъ и фельдшпатомъ; поэтому онъ чертитъ стекло; по удѣльному вѣсу почти равенъ топазу (3,2—3, 4); передъ паяльною трубкой пѣнится и плавится въ зеленое или черное стекло.

Везувіанъ, большею частію окристаллованный, находится въ глинѣ, доломитѣ, въ серпентинѣ, известнякѣ и въ лавахъ Везувія, особенно въ Піемонтѣ (яркозеленый), въ Тиролѣ, Сибири, въ Екатеринбургскомъ Уралѣ близъ деревни Косулиной и на рѣчкѣ Ахтагардѣ, впадающей въ Вилюй, и около Байкала, также въ Богеміи, Саксоніи, въ Норвегіи и Финляндіи. Красивые Везувіаны употребляются, какъ драгоцѣнные камни. *П.Ѳ.Г.*

ВЕЗУВІЙ, Vesuvio, *Vesuvius*, огнедышащая гора въ Неаполитанскомъ королевствѣ, почти въ двѣнадцати верстахъ отъ Неаполя, подъ 40° 48′ 40″ сѣверной широты и 32° 7′ 10″ восточной долготы отъ Ферро. Она возвышается на 3932 Англійскіе фута надъ уровнемъ моря, въ видѣ пирамиды, на равнинѣ, которая простирается отъ Капуи до подошвы горы, а на западъ доходитъ до Неаполитанскаго залива. Видъ Везувія разнообразенъ, величественъ и отмѣнно живописенъ: верхняя его часть взрыта ужасными потрясеніями, происходившими въ горѣ, и усѣяна собственными ея обломками; средняя часть покрыта большими черными слоями лавы; на нижней же находятся небольшія селенія, увеселительные домы, поля, покрытыя маисомъ, фруктовыя деревья и виноградники, которые даютъ извѣстное вино *Lacryma Christi*. Почва этой части чрезвычайно плодородна; жатвы бываютъ три раза въ годъ: это и заманиваетъ Неаполитанцевъ селиться здѣсь, въ мѣстахъ, часто опустошаемыхъ изверженіями Везувія. Плодородіемъ своимъ почва обязана пеплу, который выбрасывается волканомъ. Вершина горы образуетъ острый конусъ, который и есть собственно Везувій, а подлѣ него, на томъ же основаніи, къ сѣверу, находится вершина, Сомма, которую, какъ обыкновенно полагаютъ, Страбонъ и вообще древніе называли Везувіемъ; она имѣетъ такое же возвышеніе, какъ и первая, и отдѣляется отъ нея небольшимъ углубленіемъ, которое почитаютъ прежнимъ жерломъ.

Дорога изъ Неаполя къ Везувію, проходитъ мимо Портичи, мѣстечка, лежащаго при подошвѣ горы; потомъ надобно восходить до Эрмитажа, опрятненькаго и удобнаго домика, въ которомъ живутъ нѣсколько монаховъ; у нихъ можно имѣть пристанище. Эрмитажъ расположенъ на опасномъ мѣстѣ; но отсюда открывается прелестный видъ моря, острововъ, Неаполя и его окрестностей, усѣянныхъ лимонными и померанцовыми деревьями; три пальмовыя дерева служатъ тутъ рубежемъ растительности. Отсюда къ вершинѣ гора становится круче, и застывшіе потоки лавы пересѣкаютъ ее со всѣхъ сторонъ. Въ такихъ восхожденіяхъ на гору, ослы, по осто-

рожности, съ какою они взбираютея на крутизну, составляютъ самое необходимое пособіе для путешественниковъ; въ самыхъ крутыхъ мѣстахъ они не только должны везти путешественниковъ, но и тащить проводниковъ, которые придерживаются за ихъ хвосты. Достигнувъ подошвы конуса, должно взлѣзать почти отвѣсно, по слоямъ лавы, которая близъ вершины становится уже горячею; трещины дымятся, неровности увеличиваются, и вы находитесь на краю ужаснаго жерла; часто отъ дыма тутъ ничего нельзя видѣть, и каждую минуту слышны подобные грому ужасные удары; шумъ и клокотаніе лавы, дымящейся подъ вашими ногами, возвѣщаютъ, что вы находитесь уже надъ самой кузницей Вулкана. Въ иныхъ мѣстахъ, воткнувъ въ гору трость, вытаскиваете ее зажженною. Вершина жерла около двухъ верстъ въ окружности; впрочемъ она часто измѣняетъ свою форму; глубину этой пропасти полагаютъ въ 350 футовъ; дно ея ровное и усѣяно отверзтіями, изъ которыхъ выходитъ дымъ или извергаются перегорѣвшія вещества; здѣсь иногда образуются новыя жерла; такимъ образомъ открылись въ 1828 году одно, а въ 1830 два жерла. Бывали примѣры, что путешественники отваживались опускаться въ самую пропасть жерла; но осторожность требуетъ бросить прежде въ него нѣсколько камней, для того, чтобы узнать не готовится ли изверженіе.

Этотъ волканъ заключаетъ въ нѣдрахъ своихъ болѣе одной трети ископаемыхъ, попадающихся въ разныхъ мѣстахъ Земнаго Шара. Расплавленное желѣзо является здѣсь почти безъ всякой примѣси; особенно примѣтны смолистыя и квасцовыя вещества. Въ Везувіѣ добываются небольшіе весьма прозрачные кристаллы. Лаву употребляютъ на мощеніе улицъ, для кладки стѣнъ и даже на разныя украшенія, которыми производится торгъ съ отдаленными странами.

Везувій теперь есть единственный волканъ на Европейскомъ материкѣ; онъ неоднократно угасалъ и воспламенялся. Нѣкоторые признаки предвѣщаютъ жителямъ его изверженія: внутреніе перевороты, потрясающіе землю, сопровождаются глухимъ шумомъ; колодцы изсякаютъ и животныя поражаются ужасомъ. По этому Неаполитанецъ довольствуется тѣмъ, что ставитъ на ночь часоваго, и спитъ покойно, не боясь сдѣлаться жертвою Везувія. Домы, наиболѣе подверженные этому несчастію, покупаются почти по той же цѣнѣ, какъ и прочіе. До царствованія императора Тита, о Везувіѣ упоминалось только по его плодородію. Правда, что Витрувій и Діодоръ Сицилійскій, современники Августа, говорятъ, основываясь на историческихъ доказательствахъ, что Везувій извергалъ нѣкогда пламень, подобно Этнѣ; но воспоминанія эти относились къ временамъ весьма отдаленнымъ, и давно уже изгладились изъ памяти народной. Первое извѣстное намъ изверженіе послѣдовало 24 августа 79 года послѣ Р. Х. Три города *Геркуланъ*, *Помпея* и *Стабія* (см. эти слова) сдѣлались его жертвами и исчезли съ лица земли; они оставались не отрытыми почти до половины прошедшаго столѣтія. При этомъ ужасномъ явленіи погибъ также естествоиспытатель Плиній Старшій. Послѣ изверженія 79 года волканъ не угасалъ въ продолженіе тысячи лѣтъ; потомъ, казалось, совершенно потухъ, такъ что въ 1611 году вся гора, почти до вершины, была заселена, а во внутренности жерла выросла роща и образовались небольшія озера. Послѣ 79 года исторія насчитываетъ болѣе тридцати значительныхъ изверженій; примѣчательнѣйшія изъ нихъ были въ 1631; за тѣмъ 1730, въ которомъ вершина значительно возвысилась и приняла видъ сахарной головы; потомъ въ 1767 и 1779, во время изверженія, бывшаго въ 1794 году, мѣстечко Торре-дель-Греко почти совершенно разрушено; 24 октября 1822 года пепельный дождь затмилъ на цѣлый день Неаполь и простирался до Кассано, отстоящаго отъ Везувія на 105 Италіянскихъ миль; лава, поднявшаяся до 12 футовъ, разлилась на цѣлую Италіянскую милю; наконецъ заслуживаетъ примѣчанія изверженіе 1833 года. Вообще отъ начала нынѣшняго столѣтія не проходило почти года безъ извержения. *А. Ш.*

Въ 553 году послѣ Р. Х. произошла у подошвы Везувія битва, которая упорствомъ и личною неустрашимостью сражавшихся напомнила баснословные подвиги героевъ Иліады и Нибелунговъ. Она нанесла послѣдній ударъ владычеству Остготовъ въ Италіи. Послѣ пораженія и смерти Тотиллы подъ Тагиною (552) и взятія Рима Нарзесомъ, полководцемъ Греческаго императора Юстиніана, новоизбранный Остготскій король Тея, соединивъ остатки этого воинственнаго наро-

*

да, проникъ по берегу Тирренскаго моря до Нуцеріи (Nocera) и расположился на правомъ берегу горнаго потока Сарна или Дракона. Единственный мостъ чрезъ него былъ занятъ Готами и укрѣпленъ двумя деревянными башнями; другія укрѣпленія прикрывали теченіе Сарна отъ горы Везувія до моря. Нарзесъ расположился въ укрѣпленномъ станѣ на лѣвомъ берегу потока. Два мѣсяца оба войска стояли неподвижно, наблюдая другъ друга и испытывая мужество противниковъ въ частныхъ битвахъ и поединкахъ. Наконецъ Готы, наскучивъ бездѣйствіемъ, отступили на небольшія, но крутыя возвышенія у подошвы Везувія, и предложили Грекамъ сраженіе. Нарзесъ принялъ предложеніе, и чтобы устранить всякую возможность искать спасенія въ бѣгствѣ, приказалъ конницѣ, составлявшей, по тогдашнему обыкновенію, лучшую часть въ обѣихъ арміяхъ, спѣшиться и занять переднюю линію; за нею расположилась пѣхота. Въ первый день Готы сдѣлали печальное, но неуспѣшное нападеніе на Грековъ; на другое утро обѣ арміи вдругъ устремились другъ на друга; завязался жестокой рукопашный бой. Тея, сражаясь съ невѣроятною неустрашимостію въ головѣ своего гелейта (см. это слово), распространялъ ужасъ и смерть въ непріятельскихъ рядахъ. Тщетно храбрѣйшіе Греки, надѣясь низверженіемъ его рѣшить бой, соединяли противъ него всѣ свои усилія. Тея въ продолженіе четырехъ часовъ торжествовалъ надъ ними, и отражалъ ихъ мощною рукою; наконецъ пронзенный копьемъ, онъ палъ въ битвѣ. Греки тотчасъ отрубили ему голову, и поднявъ ее на пику, показали обѣимъ арміямъ. Но это зрѣлище только удвоило жажду мщенія и отчаянное сопротивленіе Готовъ, которые, не отступая ни на шагъ, продолжали сражаться во весь этотъ и въ слѣдующій, столько же кровопролитный и нерѣшительный день. Въ четвертое утро Готы, видя непомѣрную свою потерю убитыми, и что всѣ оставшіеся въ живыхъ, покрыты ранами, объявили Нарзесу готовность свою сложить оружіе и удалиться изъ Италіи, если имъ позволятъ взять съ собою сокровища, собранныя ими въ разныхъ городахъ Италіи. Нарзесъ, уступая просьбамъ своихъ военачальниковъ, опасавшихся новаго отчаяннаго боя со столь мужественнымъ непріятелемъ, согласился на эти условія. Остатки храбраго Остготскаго народа возвратились въ Германію. Вскорѣ потомъ покорены были Кумы (*Cumae*), Лукка, Аримини (*Rimini*) и другіе города, и власть Восточныхъ императоровъ утвердилась во всей Италіи. О числѣ войскъ, сражавшихся въ описанной нами битвѣ и о потерѣ Грековъ и Готовъ, нѣтъ никакихъ свѣдѣній. (См. сочиненія Прокопія и Каузлера). *Б. Л. П. З.*

ВЕЗУЛЬ (Vesoul), главный городъ департамента Верхне-Сонскаго во Франціи, на рѣкѣ Дюржонѣ, впадающей въ Сону (Saône); лежитъ подъ 23°49′39″ восточной долготы отъ Ферро и 47°37′50″ сѣверной широты, въ 370 верстахъ отъ Парижа. Нѣкоторые ученые основаніе Везуля относятъ ко временамъ друидовъ, которые, по ихъ мнѣнію, имѣли здѣсь храмъ, посвященный солнцу; предположеніе это основано на томъ, что въ Цельтійскомъ нарѣчіи vez, значитъ «храмъ», а houl «солнце»; однако жъ въ лѣтописяхъ Везуль упоминается въ первый разъ въ X столѣтіи. Онъ попеременно принадлежалъ архіепископамъ Безансонскимъ, герцогамъ Бургонскимъ и Дому Фоконе (Faucogney); который жилъ въ немъ въ XI и XII столѣтіяхъ, и владѣлъ имъ съ титуломъ наслѣдственныхъ виконтовъ; члены этого Дома именовались также *проконсулами Везульскими*. Въ 1360 году городъ былъ взятъ и разоренъ Англичанами; въ 1479 году вторично войсками Людовика XI, почти совершенно разрушенъ, и жители его казнены. Лѣтописи относятъ къ половинѣ XVI столѣтія слѣдующее происшествіе: 15 ноября 1557 года горсть предпріимчивыхъ Нѣмцевъ, подъ предводительствомъ барона Польвиллерса (Polwillers), возвращаясь изъ экспедиціи на Бресскую область, и нуждаясь въ деньгахъ и въ жизненныхъ припасахъ, вздумала проѣздомъ осадить и ограбить Везуль; все уже готово было къ занятію городскихъ стѣнъ, какъ вдругъ окрестности покрылись водою, и испуганные осаждающіе, предполагая, что жители города открыли шлюзы для защиты города, обратились въ бѣгство, бросили на мѣстѣ свою артиллерію и обозъ. Это наводненіе случилось весьма естественно отъ дождя, продолжавшагося цѣлыя сутки: въ четырехъ верстахъ отъ Везуля, находится природное углубленіе, Frais-Puits; въ сухое время въ немъ нѣтъ ни капли воды, но въ дождливое оно выбрасываетъ съ пѣною воду и образуетъ потокъ, который разливается по окрестностямъ до самыхъ городскихъ стѣнъ; это разлитіе продолжается иногда до трехъ

сутокъ. Въ 1566 году чума довершила разореніе Везуля; въ живыхъ осталось въ городѣ не болѣе 75 человѣкъ. Въ 1644 Тюренпь омрачилъ свою славу, приказавъ разграбить городъ, сдавшійся на капитуляцію; въ 1667 Везуль опять былъ осажденъ и взятъ Французами; возвращенный по трактату 1668 Испаніи, онъ снова былъ осажденъ и взятъ въ 1674, и по трактату Нимвегенскому, со всею областію Франшконте, въ которой онъ находился, присоединенъ къ Франціи въ 1678 году. Съ этой поры онъ наслаждался большимъ спокойствіемъ и украсился многими прекрасными зданіями. Въ 1814 и 1815 годахъ онъ былъ занятъ войсками союзныхъ державъ.

Везуль расположенъ въ пріятной долинѣ, орошаемой рѣкою Дюржонъ, при подошвѣ крутой горы, называемой Везульскою-Насыпью (le Motte de Vesoul), и покрытой виноградникомъ; онъ чистъ, красивъ, имѣетъ 600 домовъ; широкія его улицы украшены осмью водометами. Имѣетъ нѣсколько великолѣпныхъ зданій, построенныхъ въ новѣйшемъ вкусѣ, публичную библіотеку въ 27,000 томовъ, физическій кабинетъ, училища, типографіи, Еврейскую синагогу, общество земледѣлія, наукъ и торговли; жителей считается болѣе 6000 душъ. Главныя мануфактурныя издѣлія Везуля: сукно, полотна, галуны; онъ производитъ также значительный торгъ хлѣбомъ, винами, скотомъ и лошадьми.

ВЕЙ, Wei, собственное имя Китайское. Прежде это имя писалось по-Русски всегда *Вый*. Нынѣшніе наши синологи согласились писать его *Вэй*, оставивъ, быть-можетъ и справедливо, прежнее правописаніе, которое было уже принято и довольно хорошо выражало Китайское произношеніе. (См. *Вэй*.)

ВЕЙ (Vey), Англійскій вѣсъ шерсти въ 182 торговыхъ фунта. (См. *Аверъ-дю-пуа*.)

ВЕЙГА, Евсевій, Veiga, Португальскій астрономъ, родился въ Коимбрской епархіи въ 1718 году и поступилъ въ орденъ іезуитовъ. Во время изгнанія ихъ изъ Португаліи, онъ удалился въ Римъ и тамъ участвовалъ въ изданіи *Астрономическихъ Эфемеридъ* (Effemeride astronomische). Онъ умеръ въ Римѣ въ 1798 году, занимая тамъ должность ректора королевско-Португальской больницы. Послѣ него остались слѣдующія сочиненія: *Planetario lusitano explicado com problemas.....para uso de nautica e astronomia em Portugal, e suas conquistas*, 1758 г.; *Planetario Romano, ciœ Effemeride astronomiche*, 1786.

ВЕЙГАНДЪ, Себастіанъ, Weygand, Нѣмецкій портретный живописецъ, родился въ Брейзахѣ 1760 года, а усовершенствовался въ Аугсбургѣ и Италіи, и въ 1807 году былъ придворнымъ живописцемъ въ Кассель; но это мѣсто онъ потерялъ по уничтоженіи Вестфальскаго королевства. Въ 1818 онъ еще жилъ въ Кассель, пользуясь уваженіемъ какъ человѣкъ и какъ художникъ.

ВЕЙГАНДЪ, см. *Вигандъ*.

ВЕЙГЕЛІАНЕ, мистическая секта въ Германіи, образовавшаяся въ XVII столѣтіи и распространившаяся болѣе въ Верхней Саксоніи. Она получила названіе отъ основателя своего, Вал. Вейгеля (см. это).

ВЕЙГЕЛЬ, Валентинъ (Val. Weigel), священникъ изъ Шопау въ Саксоніи, основатель фанатико-мистической секты (см. *Вейгеліане*), распространившейся въ XVII вѣкѣ по Германіи, родился 1533 въ Гроссенгайнѣ, умеръ въ 1588 году. Будучи пылкимъ мечтателемъ, онъ увлекся чтеніемъ Теофраста Парацельса и Таулера, полагая открыть въ ихъ таинственный смыслъ и твердя въ сочиненіяхъ своихъ безпрестанно о врожденномъ внутреннемъ свѣтѣ, о муропомазаніи человѣка внутренняго, какъ объ источникѣ мудрости, безъ котораго ничтожно всякое ученіе. Онъ называетъ ложнымъ богословіе, преподаваемое въ университетахъ; истинное же богословіе полагаетъ въ познаніи самого себя, то есть въ разрѣшеніи вопросовъ: изъ чего, кѣмъ и для чего сотворенъ человѣкъ? Онъ утверждаетъ, что всѣ созданія суть изліянія божественнаго существа. Ученіе Вейгеля о Святой Троицѣ и Іисусѣ Христѣ, совершенно противорѣчитъ духу истиннаго христіанства; онъ мало цѣнитъ внѣшнее богопочтеніе и описываетъ протестантское духовенство черными красками. Сочиненія Вейгеля, какъ еретическія, были торжественно сожжены въ Хемницѣ, 1624 года, по повелѣнію правительства; но большая часть ихъ распространилась уже по Германіи и доставила автору многихъ приверженцевъ, которые, являясь подъ разными именами, дали поводъ къ долгимъ и жаркимъ богословскимъ спорамъ. Къ *Вейгеліанамъ* принадлежатъ нѣкоторые писатели, и между прочими Іаковъ Бёмъ; но совершенно неосновательно причисляютъ къ этой сектѣ Іоанна Арндта. Сочиненія Вейгеля.

изданным уже долгое время спустя после его смерти (1611—21) каторомъ Вейхертомъ, въ Шопавѣ, Галлѣ и Магдебургѣ, имѣли большой, впрочемъ незаслуженный, успѣхъ. Важнѣйшія изъ нихъ: 1) Kirchen- und Hauspostill- über die Evangelien, 2) Principal und Haupttractat von der Gelassenheit, 3) das Büchlein vom Gebet, 4) der Güldene Gryff, d. i. Anleitung, alle Dinge ohne Irrthum zu erkennen, vielen Hochgelehrten unbekannt und doch allen Menschen zu wissen nothwendig, 1578, 4.

ВЕЙГЕЛЬ, Карлъ, Weigel, докторъ медицины, Императорско-Россійскій и королевско-Саксонскій надворный совѣтникъ, родился (1769) въ Лейпцигѣ. Отецъ его, профессоръ Греческаго языка при тамошнемъ университетѣ, возбудилъ въ немъ съ юныхъ лѣтъ любовь къ этому языку. Вейгель слушалъ курсъ медицинскихъ наукъ въ Лейпцигѣ и Геттингенѣ, а съ 1792 по 1795 годъ дѣлалъ ученыя путешествія по Германіи, Франціи, Италіи и Швейцаріи, но долѣе всего оставался онъ въ Вѣнѣ. Во время пребыванія въ Вѣнѣ, Венеціи, Флоренціи, Римѣ и Неаполѣ, онъ открылъ въ тамошнихъ, почти недоступныхъ библіотекахъ, важныя Греческія рукописи, какъ-то: всѣ 16 книгъ Эція Амидскаго, славные Діоскоридовы пергаментные кодексы, написанные унціальными письменами, затерявшіяся творенія Элія Промота, Павла Никейскаго, Александра Афродисійскаго и другихъ; всѣ эти творенія онъ частію списывалъ, частію сличалъ между собою. Возвратившись въ Лейпцигъ, Вейгель читалъ въ университетѣ лекціи о Греческихъ и Латинскихъ врачахъ, также издавалъ Италіянскую медико-хирургическую библіотеку, и Греческо-Италіянско-Нѣмецкую часть Ново-Греческаго словаря, дотолѣ совершенно небываломаго. Въ 1798 году Вейгель опять отправился въ Вѣну, и тамъ постоянно посѣщалъ клиническія лекціи Петра Франка, ревностнаго послѣдователя Брауновой системы; впрочемъ, не смотря на то, что большая часть молодыхъ врачей были преданы этому ученію, Вейгель не слѣпо придерживался Франка. Возвратившись (1799) въ Саксонію, Вейгель поселился въ Мейсенѣ и вскорѣ пріобрѣлъ всеобщую довѣренность; въ 1801, во время свирѣпствовавшей злокачественной красухи (скарлатины), онъ употреблялъ белладону, какъ предохранительное средство. Выписавъ (1800) изъ Лондона первую матерію коровьей оспы, Вейгель привилъ ее единственному своему сыну, а потомъ, при содѣйствіи многихъ просвѣщенныхъ помѣщиковъ и пасторовъ, еще 600 дѣтямъ. Во время владычества Французовъ въ Германіи, Вейгель имѣлъ (1813), въ своемъ пользованіи, около 30 больныхъ Русскихъ офицеровъ, которые, по его представленію, были перевезены въ Богемію, подъ предлогомъ необходимой для нихъ перемѣны воздуха. Чрезъ это они избавились плѣна, но Вейгель на пути изъ Теплица, былъ схваченъ, по повелѣнію Наполеона, на границѣ, и отвезенъ въ крѣпость Эрфуртъ. Хотя военный судъ призналъ Вейгеля невиннымъ и достойнымъ награды за леченіе больныхъ Французскихъ офицеровъ, но его оставили въ заключеніи, и уже послѣ Лейпцигской битвы вымѣняли на Французскаго офицера. Возвратившись въ Дрезденъ, Вейгель получилъ отъ императора Александра патентъ на чинъ надворнаго совѣтника, при чемъ поручено ему, вмѣстѣ съ Саксонскимъ начальствомъ, учрежденіе госпиталя, гдѣ помѣщено было около 6000 Русскихъ и Пруссаковъ; его же попеченію надобно приписать успѣшное пользованіе больныхъ воиновъ. Императоръ Всероссійскій и король Прусскій наградили Вейгеля знаками отличія за его заслуги. Въ 1817, по разстроенному здоровью, онъ ѣздилъ въ Неаполь, чтобы пользоваться морскими ваннами. По возвращеніи оттуда, онъ снова вступилъ въ обширный кругъ дѣйствія: издалъ дополненіе и объясненіе техническихъ словъ къ первой части Шнейдерова Греческаго Словаря. Послѣднимъ и окончательнымъ литературнымъ его трудомъ будетъ полное изданіе всѣхъ 16 книгъ Эція, чѣмъ занимался онъ болѣе 25 лѣтъ, и собралъ много матеріяловъ въ своихъ путешествіяхъ.

ВЕЙГЛЬ, Іосифъ, (Weigl), одинъ изъ извѣстнѣйшихъ драматическихъ композиторовъ Германіи, родился въ Вѣнѣ, въ 1765 году. Родители его также шли по музыкальному поприщу: отецъ былъ весьма хорошій віолончелистъ, а мать пѣвица на Вѣнскомъ придворномъ театрѣ. Іосифъ Вейгль началъ свое музыкальное образованіе по Альбрехтсбергеровой школѣ музыки, и правила, имъ оттуда извлеченныя, развилъ и началъ примѣнять къ композиціи подъ руководствомъ Сальери. Окончивъ ученіе въ Вѣнѣ, онъ поѣхалъ въ Италію, и тамъ написалъ первыя свои оперы, принятыя съ большимъ одобреніемъ; а по

возвращеніи оттуда въ Вѣну, получилъ мѣсто капельмейстера и директора оркестра при императорскомъ театрѣ, и ь послѣдствіи былъ интендантомъ прид орнаго театра. Онъ принадлежитъ къ числу самыхъ плодовитыхъ писателей; свидѣтельствомъ тому служатъ 16 сочиненныхъ имъ оперъ; нѣкоторыя изъ нихъ, напримѣръ *Швейцарское семейство*, по-сю пору удержались на всѣхъ Европейскихъ театрахъ. Музыка его не отличается глубиною, но имѣетъ характеръ по большой части легкій и пріятный; нѣкоторыя оперы оттѣнены такою нѣжною, кроткою чувствительностію, такою мелодическою грустью, что доставили автору славу творца собственнаго рода драматической музыки, такъ называемыхъ «чувствительныхъ оперъ». Къ этому роду принадлежитъ его знаменитое *Швейцарское семейство* (Schweizerfamilie, 1809), которое мы слышимъ нерѣдко и на нашей сценѣ, *Сиротскій домъ* (Waisenhaus, 1808) и *Паденіе Гольдау* (Bergsturz von Goldau), 1812). Эти пьесы написаны имъ уже въ зрѣлыхъ лѣтахъ; въ молодости же своей онъ преимущественно любилъ комическій родъ, и написалъ много оперъ, замѣчательныхъ по живости, веселости и игривости мелодіи, —какъ то: *Княгиня Амальфи* (la Principessa d'Amalfi), *Джюльетта и Иеротто* (Jiulietta e Pierotto): *Пустынники* (Isolitari), *Корсаръ* (der Korsar oder die Liebe unter den Seeleuten, а также и подъ другимъ названіемъ: l'amor marinaro); La caffetiera bizarra, Il pazzo per forza, *Мундиръ* (die Uniform), *Юность Петра Великаго* и т. п. Эти оперы доставили Вейглю извѣстность въ Италіи и Германіи; но онъ еще не могли упрочить его славы, которую онъ вполнѣ заслужилъ своими «чувствительными» операми, сдѣлавшими его любимцемъ Вѣнской публики. Но и въ комическомъ родѣ талантъ его стоитъ на высокой степени, особенно въ операѣ la Principessa d'Amalfi. — Для подтвержденія этого мнѣнія приведемъ здѣсь письмо знаменитаго Гайдена къ композитору, писанное на другой день перваго представленія этой оперы:...«Когда я принималъ васъ отъ купели» — пишетъ Гайденъ, «то молилъ Провидѣніе, чтобъ оно дало вамъ высокій музыкальный талантъ. Пламенное желаніе мое исполнилось. Давно уже я не ощущалъ такого восторга, какъ вчера, при первомъ представленіи вашей la Principessa d'Amalfi: она богата мыслями, выразительна, прекрасна, сжата словомъ, это мастерское произведеніе!».....Трагическій родъ не удался Вейглю; доказательствомъ служитъ его *Адріанъ*, произведеніе позднихъ лѣтъ его жизни; Вейгль могъ изображать только чувства кроткія, нѣжныя или веселость легкую, свободную — и его прекрасно характеризировалъ Карлъ Марія Веберъ, назвавши его музыку нѣжною, гладкою, искусною живописью по бархату; но и творецъ Фрейшитца признавалъ въ немъ богатство мыслей, чистоту и оригинальность стиля. Въ Вейглѣ замѣтна страсть измѣнять тактъ, растягивать голоса скрипокъ и придавать высокимъ мѣстамъ своихъ оперъ какъ можно болѣе мелодіи, чрезъ что нарушается живость и натуральность драматическаго дѣйствія; вѣроятно эта привычка родилась въ немъ оттого, что онъ часто долженъ былъ писать музыку для балетовъ. Вейгль написалъ также ораторіо *Страданія Іисуса Христа*, которая отдѣлана имъ мастерски, и вполнѣ соотвѣтствуетъ важности предмета. Къ позднѣйшимъ его произведеніямъ относится большая опера *Паденіе Ваала* (1820), которая, впрочемъ, кромѣ Вѣны, гдѣ дана была съ большимъ успѣхомъ, нигдѣ не была поставлена, вѣроятно по чрезвычайной трудности исполненія. Вейгль дѣлалъ также опыты и въ романтическомъ родѣ, но его романтическая опера *Желѣзныя ворота* (1823) даже и въ Вѣнѣ не имѣла счастливаго успѣха.—Въ заключеніе замѣтимъ, что этотъ славный композиторъ отличался также искусствомъ дирижировать оперы, и ставилъ превосходно пьесы, которыя ему нравились; но Нѣмецкій Conversations-Lexikon упрекаетъ его въ недоброжелательствѣ: будучи капельмейстеромъ и интендантомъ театра, онъ затруднялъ доступъ къ сценѣ новѣйшимъ Нѣмецкимъ композиторамъ. Кромѣ оперъ и балетовъ, Вейгель написалъ также нѣсколько сочиненій для комнатной музыки.

Вейгль, (Ѳаддей), меньшой братъ автора «Швейцарскаго семейства», также былъ композиторъ и написалъ нѣсколько оперъ въ комическомъ родѣ (Petermenschen Jahrmarkt von Grünewald, Troll). Онъ занималъ мѣсто капельмейстера придворнаго Вѣнскаго театра.

Я. Н.

ВЕЙГЕРЪ, Эрнстъ, Weiher, Нѣмецкій дворянинъ, переселившійся изъ Помераніи въ Польскую Пруссію, вступилъ въ службу

Польскаго короля Сигизмунда-Августа, и во многихъ случаяхъ былъ полезенъ новому своему отечеству. Въ 1564, онъ взялъ въ полонъ Христофора, принца Мекленбургскаго, коадъютора архіепископа Рижскаго, и отослалъ къ своему государю, а при Стефанѣ Баторіи отличился подъ Полоцкомъ и Псковомъ. Сигизмундъ III пожаловалъ его (1603) въ воеводы Хелминскіе, а іезуитъ Скарга обратилъ изъ Лютеранъ въ Римско-католики. Онъ оставилъ пять сыновей, слѣдовавшихъ по его стезямъ. Изъ нихъ болѣе другихъ примѣчателенъ *Янъ*, съ юности посвятившій себя военной службѣ, и оказавшій мужество въ Швеціи, Венгріи, куда онъ былъ отправленъ на помощь императору Австрійскому, подъ Смоленскомъ и противу Турокъ на Днѣстрѣ. Умеръ въ 1626, будучи также воеводою Хелминскимъ. Когда гетманъ Жолкѣвскій положилъ свою голову подъ Цецорою, тогда согласное мнѣніе народа и войска назначало ему Яна Вейгера въ преемники. — Сынъ его, *Яковъ*, началъ свое поприще подъ знаменами Голландскими, продолжалъ подъ Испанскими и наконецъ Нѣмецкими, подъ начальствомъ славнаго Валленштейна. Возвратившись въ Польшу, онъ показалъ неустрашимость подъ Смоленскомъ и Бѣлою, воевалъ противу Шведовъ въ Пруссіи и умеръ въ 1657, въ достоинствѣ воеводы Мальборгскаго. *Людовикъ*, братъ послѣдняго, кастелянъ Элбингскій, а потомъ воевода Поморскій, мужественною обороною въ 1648 крѣпости Замостья, остановилъ успѣхи гетмана Хмѣльницкаго; отличался въ сраженіяхъ при Зборовѣ и Берестечкѣ; наконецъ, защищая отъ Шведовъ замокъ Мальборгскій, изнуренный трудами, умеръ тамъ въ 1658. *К. Б.*

ВЕЙДЕ, Адамъ Адамовичъ, генералъ-отъ-пѣхоты, принадлежитъ къ числу сподвижниковъ Петра Великаго, осчастливленныхъ особеннымъ благоволеніемъ и довѣріемъ этого монарха. Родители Вейде жили въ Москвѣ, гдѣ поселились еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ; они предназначали сына своего къ изученію аптекарскаго искусства. Покровительство, какое оказывалъ Петръ Великій иностранцамъ и, вѣроятно, природныя склонности Вейде были причинами, что это предположеніе не исполнилось. Онъ посвятилъ себя военному званію, и поступивъ въ число «потѣшныхъ», въ такой степени обратилъ на себя вниманіе царя, что уже въ 1693 году былъ маіоромъ Преображенскаго полка, и въ этомъ чинѣ участвовалъ въ обоихъ Азовскихъ походахъ (1695 и 1696). По окончаніи войны, гдѣ онъ имѣлъ не одинъ случай отличиться храбростью и военными познаніями, Петръ Великій поручилъ ему отправиться въ нынѣшнія Остзейскія провинціи Россіи, также въ Пруссію, Австрію и Голландію, чтобы вездѣ предварить о Русскомъ посольствѣ, которое собиралось посѣтить эти страны, и при которомъ находился самъ государь. Изъ Голландіи Петръ I посылалъ его въ Англію для извѣщенія короля Вильгельма III о важной и блистательной побѣдѣ, одержанной боярином Шеннымъ надъ соединенными силами Турокъ и Татаръ, близъ Азова. Въ 1698 году, когда вѣсть о стрѣлецкомъ бунтѣ заставила Петра I преждевременно возвратиться въ Москву, Вейде находился въ числѣ немногихъ особъ, сопровождавшихъ государя; въ 1700 году, при учрежденіи регулярной арміи, онъ сформировалъ дивизію изъ драгунскаго и девяти пѣхотныхъ полковъ, надъ которою и принялъ начальство, въ чинѣ полнаго генерала. Съ дивизіею своею Вейде участвовалъ, въ томъ же году, въ осадѣ Нарвы и въ несчастный для Русскаго оружія день, 19 ноября, сдѣлалъ все, что только зависѣло отъ личнаго его мужества и свѣдѣній, и что можно было сдѣлать съ войскомъ новонабраннымъ, неопытнымъ. При этомъ случаѣ Вейде былъ тяжело раненъ, почти со всѣми прочими генералами Россійской арміи задержанъ Шведами и отправленъ въ Стокгольмъ. Тамъ онъ содержался десять лѣтъ, и только въ исходѣ 1710 года, размѣненъ на Рижскаго генералъ-губернатора графа Штремберга. Возвратившись въ Россію, онъ вскорѣ получилъ въ командованіе часть войскъ, выступившихъ въ походъ противъ Турокъ, извѣстный подъ именемъ Прутскаго, и въ военномъ совѣтѣ, собранномъ по повелѣнію Петра I, подалъ голосъ на вступленіе Русской арміи въ Молдавію. По прибытіи въ Петербургъ, Вейде былъ почти неразлучнымъ спутникомъ царя въ его личныхъ походахъ противъ Шведовъ, и между прочимъ, особенно содѣйствовалъ одержанію знаменитой морской побѣды, при Гангутѣ (см. это слово), за которую былъ пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Андрея Первозваннаго. Въ 1718 году участвовалъ въ слѣдствіи, производившемся по дѣлу царевича Алексѣя Петровича, а въ іюнѣ 1720 скончался, и, хотя

былъ не Грекороссійскаго исповѣданія, похороненъ на кладбищѣ Александроневскаго монастыря, въ С. Петербургѣ. Петръ Великій почтилъ погребеніе Вейде своимъ присутствіемъ. *А. В. В.*

ВЕЙДЕ, Рогиръ или Рогеръ *Вандервейде*, Wan der Weide, старинный Голландскій портретный живописецъ жилъ въ началѣ XVI вѣка. Онъ родился въ Брюсселѣ, умеръ отъ заразы 1529 года. Изъ картинъ его, особеннаго вниманія по живописи заслуживаетъ картина, находящаяся въ залѣ Брюссельской ратуши; она представляетъ *умирающаго отца*, когда онъ прощаетъ и вмѣстѣ наказываетъ преступнаго сына, послѣднимъ объятіемъ.

ВЕЙЕРМАНЪ, Яковъ, Weyermann, родился въ Бредѣ 1679 года, имѣлъ особенную способность къ живописи цвѣтовъ и составилъ жизнеописанія Нидерландскихъ живописцевъ, исполненныя насмѣшекъ и клеветы; впрочемъ Вейерманъ былъ и по характеру дурной человѣкъ, едва спасся отъ висѣлицы и умеръ въ темницѣ, осужденный на вѣчное заточеніе.

ВЕЙЕРЪ, или *Виръ*, по прозванію *Piscinarius*, родился 1515 года въ Граве, въ Брабантѣ, и умеръ 1558 г. Онъ собственно былъ врачъ, но занимался и философіей, преимущественно употребляя разнороднѣйшія свои познанія на опроверженіе господствовавшаго въ его время нелѣпаго вѣрованія въ колдовство и духовидѣніе. Слѣдственно онъ былъ предшественникъ Томазія. Сочиненія его: *de praestigiis daemonum;—de lemiis;—de pseudomonarchia demonum*, нынѣ рѣдки. Первое изъ нихъ, посвященное герцогу Клевскому, Вильгельму, котораго онъ былъ лейбмедикомъ, появилось въ свѣтъ сперва 1556 г., потомъ въ Базелѣ, 1568. Вейеръ былъ коротокъ и съ наставникомъ своимъ, Агриппой Неттельсгеймскимъ (см. это имя). Касательно книги *de lamiis* надобно еще замѣтить, что она была только особенная статья о вѣдьмахъ, извлеченная изъ пространнаго его сочиненія *de praestigiis daemonum*, и помѣщенная въ Нѣмецкомъ переводѣ Ребенштокова *Theatrum de beneficiis*, изданнаго имъ въ Франкфуртѣ на Майнѣ, 1586 г. въ 17 трактатахъ, частію съ подписью авторовъ, частію безъ подписи. Впрочемъ этотъ Вейеръ не первый писалъ противъ чертовщины. До него еще въ 1515, Италіянскій правовѣдъ Францискъ Понзиній издалъ въ Піаченцѣ *Tractatus de lamiis*, въ которомъ доказывалъ, что вѣдьмы были только юродивыя, полуумныя или ослѣпленныя женщины.

ВЕЙЕРЪ, Гавріилъ, Weyer, очень хорошій Нидерландскій живописецъ, умершій въ 1640 году. Многія работы его гравированы имъ самимъ. Въ залѣ Нюренбергскаго магистрата онъ написалъ аллегорическія изображенія.

ВЕЙЗЕ, Фердинандъ Христоферъ, Weiſe, родившійся въ 1765 г., докторъ философіи и юриспруденціи, преждебывшій стряпчій гохгерихта въ Тюбингенѣ, затѣмъ профессоръ въ Гейдельбергѣ, съ 1812 года надворный совѣтникъ преждебывшаго великаго герцога Франкфуртскаго, барона фонъ Дальберга. Онъ старался преобразовать и правовѣдѣніе и философію вообще, съ неодинаковымъ успѣхомъ, въ сочиненіяхъ: Grundwiſſenſchaft des Rechts, Тюбингенъ, 1797.—Syſtematiſcher Entwurf der ganzen praktiſchen Geſetzgebung, Мангеймъ, 1804. — Die Architektonik aller menſchlichen Erkenntniße nach ihren neuen Fundamenten zu Gewinnung des Friedens in der Philoſophie unterſucht und tabellariſch dargeſtellt, Гейдельбергъ, 1815. — Philoſophiſche Religionslehre, тамъ же, 1821 г.— Philoſophiſche Entwickelung des Begriffs vom Beſitzrechte, тамъ же, нов. изд. 1821 г.—Vergleichende Darſtellung der reinen Verſtandes-und Vernunftbegriffe, als Organon eines ausführlich dogmatiſchen Syſtems der Transcendentalphiloſophie, тамъ же, 1821 г.— Dogmatiſches Syſtem der Pſychologie. Rationaler Theil, тамъ же 1822 г.— Allgemeine Theorie des Genies, тамъ же, 1822.

ВЕЙЗЕНБОРНЪ, Исаія Фридерикъ (Eſaiaſch Friderich Weiſenborn), извѣстный протестантскій богословъ и философъ, родился 1674 г. въ Замалькальденѣ. Окончивъ курсъ богословско-философскихъ наукъ, онъ получилъ въ Іенскомъ университетѣ степень доктора, званіе профессора и сдѣланъ генералъ-суперъ-интендентомъ тамошнихъ Лютеранскихъ церквей. Умеръ въ 1750 г. Вся жизнь его протекла въ мирныхъ занятіяхъ ученаго званія. Изъ многихъ сочиненій его примѣчательнѣе всѣхъ прочихъ: *Musæum Philosophiæ* въ 4; *Paradoxorum logicorum decadis* въ 4; *Character verae religionis in doctrina de fide in Christum juſtificante* и Predigten (проповѣди). Сочиненія Вейзенборна отли-

чаются глубокимъ познаніемъ своего предмета.

ВЕЙКАРДЪ, Мельхіоръ-Адамъ, Weikard, Россійской службы статскій совѣтникъ, директоръ медицинской части въ Фульдѣ, членъ разныхъ ученыхъ обществъ, и проч., родился 27 апрѣля 1742 въ Реммерсгатѣ, близъ Фульды. Ранніе болѣзни и тѣлесное безобразіе, происшедшее отъ небреженія его воспитанія, сначала препятствовали ему учиться. Онъ получилъ школьное образованіе въ Гамельсбургѣ; случайно попавшаяся ему рукопись о врачебномъ веществословіи была первымъ для него побужденіемъ учиться медицинѣ и собирать травы. Прибывъ (1758) въ Вюрцбургскій университетъ и выслушавъ тамъ курсъ философіи, Вейкардъ перешелъ въ медицинскій факультетъ, и въ 1764 получилъ право на практику; потомъ въ Фульдѣ признанъ докторомъ, и опредѣленъ врачемъ въ Брюкенаускій уѣздъ. Въ 1770 году Вейкардъ былъ вызванъ въ Фульду въ званіе втораго лейбмедика, и по отъѣздѣ перваго лейбмедика, бывшаго также профессоромъ, онъ занялъ его мѣсто. Первое время его службы въ Фульдѣ было сопряжено съ заботами и горестію; это увеличило тѣлесную его слабость и въ особенности болѣзненную раздражительность нервной системы. Въ этомъ состояніи здоровья Вейкардъ написалъ *Философическаго врача* (Philoſophiſcher Arzt), книгу, которая впослѣдствіи навлекла ему много непріятностей. Это сочиненіе было запрещено, однако жъ имѣло много изданій. Въ 1781 Вейкардъ былъ вызванъ въ С. Петербургъ въ званіе лейбмедика и отъ щедротъ императрицы Екатерины II получилъ 10,000 рублей на покупку дома. Но желаніе выѣхать изъ Россіи становилось въ немъ съ каждымъ днемъ сильнѣе; особенно послѣ путешествія въ Тавриду (1787), гдѣ онъ заболѣлъ припадками ломоты, мысль о возвращеніи на родину не оставляла его. Получивъ (1789) отпускъ на одинъ годъ, съ производствомъ жалованья, Вейкардъ сопровождалъ графиню Баратынскую и объѣхалъ многіе Германскіе города, былъ въ Нидерландахъ, Вѣнѣ, Мангеймѣ, и во время пребыванія въ Гейльброннѣ издалъ (1794), Entwurf einer einfachen Arzneykunſt oder Ueberſicht des Brownſchen Syſtem's, сочиненіе, впослѣдствіи переведенное Франкомъ на Италіянскій, Бертеномъ на Французскій, и Нанцано на Испанскій языки. Онъ издалъ еще 4 части Magazin der Brownſchen Arzneykunſt; Mediciniſch-praktiſches Handbuch; Neues philoſophiſches Arzt, въ 3 частяхъ и нѣкоторыя мелкія сочиненія. Отвергнувъ различныя предложенія вступить въ службу, Вейкардъ предпочелъ спокойную жизнь въ Гейльбронѣ. Впослѣдствіи однако же и тамъ несчастіе семейное отравило его жизнь и довершило разстройство здоровья. Въ началѣ 1801 онъ впалъ въ ломотную болѣзнь, и хотя Баденъ-Баденскія воды доставили ему нѣкоторое облегченіе, но это было не надолго: Вейкардъ умеръ въ Брюкенау 25 іюля 1803 года.

ВЕЙКЪ, Ѳома, Wyk, живописецъ Голландскій, родился въ Гарлемѣ въ 1616, умеръ 1686 году. Онъ провелъ почти всю жизнь свою въ Италіи и тамъ писалъ виды моря, гаваней и другія весьма удачно избранныя мѣстоположенія.

Сынъ его, *Іоаннъ*, также живописецъ, когда родился, неизвѣстно, умеръ въ 1702 году; онъ былъ отличный художникъ, особенно въ батальномъ родѣ живописи, писалъ прекрасно пейзажи и животныхъ; долго жилъ въ Англіи, гдѣ помогалъ Годфриду Неллеру въ его живописныхъ трудахъ. Въ прекрасномъ портретѣ работы Неллера, изображающемъ герцога Шомберга, лошадь герцога, принадлежитъ кисти Вейка.

ВЕЙЛАНДЪ, Петръ, Weiland, ремонстрантскій пасторъ въ Роттердамѣ, одинъ изъ ученѣйшихъ мужей нашего времени, оказавшій большія услуги Голландскому языку и литературѣ, родился 1754 года, въ Амстердамѣ. Обучавшись въ Готѣ Латинскому языку, слушалъ онъ съ 1773 года богословіе въ Лейденскомъ университетѣ, подъ руководствомъ Виспера, Альманда, Валькенера, Рункеніуса, Шультенса и Гольбека; но будучи не въ силахъ согласить догматы съ формулами Дордрехтскаго синода, обратился къ Арминіанамъ. По окончаніи курса въ семинаріи ремонстрантовъ, перешелъ онъ торжественно въ кандидаты этой церкви, сдѣланъ 1781 года пасторомъ въ Вурденѣ (Woerden), потомъ въ Утрехтѣ (1783) и наконецъ въ Роттердамѣ (1785). Когда, предъ Французскою революціею, открылись въ Голландіи политическія безпокойства, Вейландъ принялъ сторону такъ называемыхъ патріотовъ; но любя порядокъ, умѣренность и повиновеніе законамъ отечественнымъ, уклонился отъ дѣятельнаго участія въ переворотѣ, отказавшись два раза отъ

предложенныхъ ему мѣсть: совѣтника городоваго правленія въ Роттердамѣ и другаго при исполнительномъ совѣтѣ Батавской республики (1798). Въ 1807 году, Баварскій король Людовикъ избралъ его въ члены комитета для установленія новыхъ мѣръ и вѣсовъ; а въ 1815 его назначили профессоромъ Утрехтскаго университета. Важнѣйшія изъ сочиненій Вейланда: 1) *Голландскій языкоучитель* (Holländiſche Sprachkunde), изданный 1806 года по повелѣнію правительства, и введенный почти во всѣ Нидерландскія училища съ 1818; 2) *Пространный грамматическій словарь Голландскаго языка* (Großes Holländiſches grammatikaliſches Wörterbuch, 1790—1811) и 3) *Ручной словарь Голландск. языка* (Handwörterbuch der Holländ. Sprache). Онъ былъ сотрудникомъ Д'Андре въ изданіи: *Французско-Голландскаго и Голландско-Французскаго словаря*, появившагося уже вторымъ изданіемъ, и *Словаря синонимовъ* (Synonimiſches Wörterbuch, 1820), перваго въ Голландіи. Разсужденія его «О свободныхъ сужденіяхъ о религіи и обязанностяхъ къ ней», помѣщены въ Maatschappy tot nut van't Algemeen; сочиненіе «о лучшемъ способѣ укоренять въ юношествѣ общественныя добродѣтели» и стихотвореніе: *Истинное счастіе земной жизни* (Ueber die wahre Glückſeligkeit in dieſem Leben), увѣнчаны наградою отъ общества *Studium scientiarum genitrix*. Вейландъ издалъ также нѣсколько богословскихъ и литературныхъ сочиненій съ собраніемъ проповѣдей своихъ, безъ означенія имени автора. Наставленія его отличались духомъ религіознымъ; въ обращеніи онъ кротокъ, уменъ и любезенъ. Одинъ изъ сыновей Вейланда, занимающійся правовѣдѣніемъ, отлично перевелъ многія изъ сочиненій Жанъ-Поля на отечественный свой языкъ.

ВЕЙЛЬ, см. *Віель*.

ВЕЙЛЛЕРЪ, Кастанъ фонъ, Weiller, королевско-Баварскій тайный совѣтникъ, директоръ училищъ и секретарь Мюнхенской академіи наукъ, отличный ученый, оказавшій Германіи важныя заслуги, относительно распространенія просвѣщенія, какъ своими уроками, такъ и множествомъ философскихъ, педагогическихъ и богословскихъ сочиненій. Онъ родился 2 августа 1762, умеръ 23 іюля 1826 года, въ Мюнхенѣ. Рожденный въ недостаточномъ семействѣ, Вейллеръ обучался, съ 1773 по 1783 годъ, въ Мюнхенскомъ лицеѣ; былъ до 1785 года домашнимъ учителемъ, потомъ короткое время пасторомъ (во Фрейсингелѣ, 1785), и наконецъ, занимавшись нѣсколько лѣтъ частными уроками въ Мюнхенѣ, поступилъ въ 1792 г. учителемъ въ тамошнюю реальную школу. Въ 1799 году Вейллеръ сдѣланъ былъ профессоромъ философіи и педагогіи въ Мюнхенскомъ лицеѣ, и впослѣдствіи его ректоромъ и попечителемъ гимназій, а съ 1809 года директоромъ всѣхъ Баварскихъ училищъ. Занимая съ честію эти должности около 40 лѣтъ, онъ былъ удаленъ отъ нихъ по проискамъ Іезуитовъ и католическаго духовенства. Это огорченіе вѣроятно ускорило его кончину. Послѣднія занятія Вейллера ознаменовались изданіемъ своихъ сочиненій и участіемъ въ трудахъ Мюнхенской академіи въ званіи конференцъ-секретаря. Сочиненія Вейллера дышатъ любовію къ истинѣ и религіозною моралью, обличая ханжество іезуитовъ. Какъ философъ, онъ частію присталъ къ Якоби, и потому слишкомъ рѣзко отзывался о Шеллингѣ и его школѣ, особенно въ сочиненіи Geiſt der allerneueſten Philoſophie der Herrn Schelling, Hegel und Compagnie, (Мюнхенъ, 1799—1805). Однакожъ онъ не во всемъ соглашался и съ Якобіемъ, и утверждалъ, что философія не можетъ основываться только на одномъ искусствѣ, а должна стремиться къ высшему познанію, и потому основываться на твердыхъ и ясныхъ началахъ. Въ этомъ духѣ написаны и всѣ прочія его сочиненія; изъ нихъ важнѣйшія: Verſuch einer Jugendkunde, 1800; Verſuch eines Lehrgebäudes der Erziehungskunde, 1 u. 2 B. 1805; Anleitung zur freien Anſicht der Philoſophie, 1804; Verſtand und Vernunft 1806; Grundriß der Geſchichte der Pſychologie, 1813; Grundlegung der Pſychologie, 1817; Geiſt des älteſten Katholicismus, als Grundlage für jeden ſpätern, Zeitbuchs, 1824; Characterſchilderungen ſeelengroßer Männer, Мюнхенъ, 1827; Ideen zur Geſchichte der Entwickelung des religiöſen Glaubens, Мюнхенъ, 1808—1813, книга, содержащая въ себѣ весьма много хорошаго, даже въ историческо-философическомъ отношеніи; Ueber die gegenwärtige und künftige Menſchheit, и пр. 1800; 11) Tugend die ſchönſte Kunſt, 1816, и многія другія.

ВЕЙМАРНЪ, Иванъ Ивановичъ (Hans Heinrich von Weimarn), генералъ-поручикъ Россійской службы, происходилъ изъ Лифляндской дворянской фамиліи и родился на островѣ Эзелѣ, около 1722. Воспитаніе онъ по-

лучилъ въ сухопутномъ, нынѣшнемъ первомъ кадетскомъ корпусѣ, посреди товарищей, прославившихся въ послѣдствіи, каковы были: Штофельнъ, Мелиссино, Обрѣзковъ, Кашкинъ, Сумароковъ, Олсуфьевъ и друг. Веймарнъ былъ выпущенъ 14 апрѣля 1740 года въ армію адъютантомъ, и съ честію проходилъ избранное имъ поприще; особенно же отличился въ продолженіе Семилѣтней войны. Въ первую кампанію 1757, онъ, въ чинѣ генералъ-маіора, занималъ должность генералъ-квартирмистра до сраженія при Гросъ-Егерсдорфѣ и довольно долгое время послѣ того; а потомъ былъ вытребованъ въ Петербургъ для объясненія тогдашнему кабинету происшествій, случившихся въ арміи подъ начальствомъ генералъ-фельдмаршала Апраксина. Сдѣлавъ отвѣты на заданные ему вопросные пункты, онъ былъ назначенъ командующимъ войсками, расположенными въ Сибири; пункты же эти, составляющіе важный актъ для тогдашней военной исторіи, напечатаны въ Neue Nordisch. Miscell. VII. стр. 3-226. Они получены издателемъ Гуппелемъ отъ самого Веймарна, съ условіемъ напечатать ихъ уже послѣ его кончины. 23 мая 1762 года Веймарнъ получилъ чинъ генералъ-поручика. Императрица Екатерина II, благоволившая къ заслугамъ и достоинствамъ Веймарна, пожаловала его 24 февраля 1764 года кавалеромъ ордена Св. Александра Невскаго, и вскорѣ назначила посломъ къ Польскому королю Станиславу Августу и командиромъ всѣхъ Русскихъ войскъ, расположенныхъ тогда въ Польшѣ. Этотъ важный постъ Веймарнъ занималъ до 1772 года, въ которомъ смѣнилъ его генералъ Бибиковъ. Веймарнъ присутствовалъ, нѣкоторое время, въ государственной военной коллегіи; но вскорѣ испросилъ себѣ увольненіе отъ службы и поселился въ Лифляндіи, въ подаренномъ ему Императрицею имѣніи Вольмарсгофѣ, гдѣ скончался въ 1792 году, посвятивъ послѣдніе дни своей полезной жизни семейству и наукамъ. Онъ былъ одинъ изъ самыхъ образованныхъ генераловъ своего времени. *А. В. Б.*

ВЕЙМАРСКОЕ ВЕЛИКОЕ ГЕРЦОГСТВО, въ полномъ имени называющееся *Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахскимъ*, одно изъ второстепенныхъ владѣній Германскаго Союза. Оно получило настоящій свой объемъ въ 1815 году, на Вѣнскомъ конгрессѣ, гдѣ къ прежнему герцогству Саксенъ-Веймарскому, находившемуся въ Верхне-Саксонскомъ округѣ бывшей Германской имперіи, присоединены нѣкоторые участки графства Геннебергъ, епископства Фульдскаго, и земли, принадлежавшей городу Эрфурту; также большая часть Нейштадтскаго округа отъ вновь образованнаго королевства Саксонскаго, графства Бланкенгайнъ и Нидеръ-Кранихфельдъ отъ Пруссіи, да нѣсколько смежныхъ Гессенскихъ амтовъ; что составляетъ 67 квад. геогр. миль съ 227.000 жителей, расположенныхъ въ 30 городахъ, 12 мѣстечкахъ и 608 селахъ и деревняхъ. Все это пространство не составляетъ одного неразрывнаго цѣлаго; оно разбито землями другихъ князей Саксонскаго Дома, образующими мелкую сѣть черезполосныхъ владѣній, между обширными и плотными массами королевства Прусскаго съ сѣвера, Саксонскаго съ востока, Баварскаго съ юга и Гессенскимъ курфиршествомъ съ запада. Три большіе куска входятъ въ составъ великаго герцогства: *княжество* собственно *Веймарское*, орошаемое Ильмою, притокомъ Саалы; *княжество Эйзенахское*, по которому протекаетъ Несса, впадающая въ Верру, одну изъ вѣтвей Везера; и область *Нейштадтская*, при Орлѣ, другомъ притокѣ Саалы. Продолженія Тюрингскихъ горъ и хребта Рёнъ (Rhöngebirge) дѣлаютъ поверхность земли неровною, въ иныхъ мѣстахъ даже каменистою, что впрочемъ не препятствуетъ плодородію. Хлѣбъ, садовыя и огородныя растенія родятся въ изобиліи: есть даже нѣсколько виноградниковъ по берегамъ Саалы. Въ горахъ добывается, кромѣ другихъ минераловъ, желѣзо, мѣдь и даже серебро; есть и минеральные источники. Скота, рыбы и всякой дичи вдоволь. Промышленость жителей ограничивается преимущественно хлопчато-бумажными, полотняными и чулочными фабриками; издѣлія отличаются мастерствомъ крашенья. Правленіе съ 5 мая 1816 года монархическое представительное, по конституціи, дарованной великимъ герцогомъ Карломъ Августомъ и обезпеченной поручительствомъ Германскаго Союза. Все народонаселеніе раздѣляется на три сословія: благородныхъ помѣщиковъ, городскихъ мѣщанъ и деревенскихъ поселянъ; каждое изъ нихъ посылаетъ въ представительныя собранія десять депутатовъ, избираемыхъ при опредѣленныхъ условіяхъ возраста, гражданскаго положенія и соб-

ственности; да сверхъ того Іенскій университетъ, въ силу своихъ помѣстныхъ владѣній, имѣетъ особаго представителя, который занимаетъ мѣсто среди благородно-помѣщичьихъ депутатовъ. Собраніе принимаетъ участіе во всѣхъ дѣлахъ, касающихся общественнаго устройства, какъ то: въ постановленіи бюджета, земскомъ вооруженіи, законодательствѣ. Министерство состоитъ изъ трехъ тайныхъ совѣтниковъ. Доходы на 1830 годъ состояли въ 959.595, расходы въ 561.438 талерахъ. Государственный долгъ простирался до 3.608.997 талеровъ. Настоящій составъ великаго герцогства признанъ нерушимымъ и нераздѣльнымъ ни въ какомъ случаѣ, даже если бъ пресѣклась владѣющая нынѣ династія. Великій герцогъ, вмѣстѣ со всѣми прочими князьями Саксонскаго герцогскаго Дома, между которыми считается старшимъ, занимаетъ двѣнадцатое мѣсто на союзномъ Германскомъ сеймѣ, и въ обыкновенномъ засѣданіи имѣетъ одинъ общій съ ними голосъ, а при засѣданіи полномъ (in pleno) одинъ свой собственный (см. *Германскій союзъ*). Для союзнаго войска онъ обязанъ поставлять 2010 человѣкъ, которые входятъ въ составъ второй дивизіи девятаго корпуса. Велико-герцогскій титулъ принятъ съ 1815 г. Въ томъ же году 18 октября учрежденъ велико-герцогскій орденъ Бѣлаго Сокола, существующій донынѣ.

Владѣтельный Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахскій Домъ есть старшая вѣтвь такъ называемой Эрнестинской линіи Саксонскихъ герцоговъ. Эта линія происходитъ отъ курфирста Эрнста, который въ 1485 году, съ братомъ своимъ Альбертомъ Рѣшительнымъ (Beherzte), раздѣлилъ окончательно владѣнія Веттинскаго Дома, котораго они были потомками, и который съ 1127 года утвердясь наслѣдственно въ маркграфствѣ Мейсенскомъ, мало по малу распространился и возвысился до того, что въ 1423 году наслѣдовалъ курфиршскій санъ и владѣнія Саксонскаго Асканійскаго Дома (см. *Веттинскій Домъ*). Эрнстъ былъ отцемъ курфирстовъ: Фридриха Мудраго и Іоанна Постояннаго, которые наслѣдовали ему одинъ послѣ другаго. Сынъ послѣдняго, Іоаннъ Фридрихъ Великодушный, вслѣдствіе Виттенбергской капитуляціи (19 мая 1547) потерялъ курфиршскую корону и большую часть своихъ владѣній, которыя достались Морицу, внуку Альберта. Съ тѣхъ поръ младшая Альбертинская линія взяла верхъ надъ старшею, Эрнестинскою, которой осталась только небольшая часть Тюрингіи съ герцогскимъ титуломъ. Два сына Іоанна Фридриха, герцоги Вильгельмъ и Эрнстъ Добрый, сдѣлались родоначальниками двухъ главныхъ вѣтвей, на которыя раздѣляется донынѣ послѣдняя. Старшая изъ нихъ, происходящая отъ Вильгельма, есть нынѣшняя Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахская.

Замѣчательнѣйшій изъ герцоговъ Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахскихъ былъ *Карлъ-Августъ*, тотъ самый, который принялъ титулъ велико-герцогскій. Этотъ государь показалъ блистательный примѣръ, что и въ малой землѣ можно сдѣлать много великаго. Онъ родился 3 сентября 1756, и остался послѣ отца осьмимѣсячнымъ ребенкомъ. Регентство, послѣ жаркихъ споровъ между родственными князьями Саксонскаго герцогскаго Дома, предоставлено было матери его, герцогинѣ Амаліи, дочери герцога Карла Брауншвейгскаго. Оставшись вдовою девятнадцати лѣтъ послѣ мужа своего герцога Эрнста Августа Константина, она сама была сначала подъ опекою своего отца, но скоро объявленная совершеннолѣтнею, посвятила себя воспитанію сына и управленію его владѣніемъ съ удивительною попечительностію и блестящими успѣхами. Во время Семилѣтней войны она умѣла провесть свое маленькое государство среди всѣхъ опасностей и сохранить въ цѣлости. Не обременяя ни сколько подданныхъ, ея благоразумная бережливость обогатила казну, и дала возможность предотвратить гибельныя слѣдствія голода, который въ 1773 году посѣтилъ Саксонію. Славнымъ и дѣятельнымъ помощникомъ ея въ государственномъ управленіи былъ просвѣщенный министръ фонъ Фричъ. Ко всему этому герцогиня присоединила славу покровительницы наукъ и искусствъ, которыя до тѣхъ поръ не имѣли себѣ пріюта ни при одномъ изъ Дворовъ Германіи. Ея маленькая столица сдѣлалась средоточіемъ юныхъ, блестящихъ талантовъ, создавшихъ ту великолѣпную эпоху Германской словесности, которой заключилось прошлое и началось нынѣшнее столѣтіе. Веймаръ сдѣлался тѣмъ же для Германіи, чѣмъ были Флоренція и Феррара для Италіи при Медичи и Эстахъ. Герцогиня сама страстно любила искусства; ея приговоры уважались художниками и писателями, которыхъ

она удостоивала истинною дружбою, и осыпала щедрыми благодѣяніями. Наслѣдный принцъ, вмѣстѣ съ братомъ Константиномъ, который родился уже послѣ смерти отца, былъ ввѣренъ просвѣщеннѣйшимъ наставникамъ, въ числѣ которыхъ красуются имена Виланда и Кнебеля. Главный надзоръ за воспитаніемъ порученъ былъ бывшему Прусскому министру графу фонъ Герцу. Въ 1774 году Герцъ и Кнебель сопровождали своихъ воспитанниковъ въ Парижъ и въ Швейцарію. Во время этого путешествія наслѣдный принцъ узналъ Гёте и заключилъ съ нимъ союзъ дружбы, который продолжался пятьдесятъ лѣтъ и имѣлъ также важное вліяніе на жизнь и дѣла обоихъ. Когда молодой герцогъ возвратился, и имѣлъ уже осьмнадцать лѣтъ отъ роду, мать торжественно передала ему правленіе 3 сентября 1775 года, отказалась отъ государственныхъ дѣлъ и начала жить только для искусствъ. Сынъ наслѣдовалъ ея благородныя качества, которыя раздѣляла и его супруга герцогиня Луиза, урожденная ландграфиня Гессенъ-Дармштадтская. Веймаръ продолжалъ быть Аѳинами Германіи. Въ немъ соединялись имена Гердера, Гёте, Шиллера, Виланда, Фойхта (Voigt), Кнебеля, Музеуса, Боде, Секкендорфа, Беттихера, Эйзенделя. Герцогиня мать оставалась душею этого блистательнаго соединенія всѣхъ тогдашнихъ знаменитостей. Замокъ ея въ Веймарѣ и загородные дворцы въ Тиффуртѣ и Эттерсбургѣ были настоящими храмами музъ. Въ 1778 году она совершила путешествіе по Италіи, въ сопровожденіи Гёте, которое еще болѣе усилило въ ней страсть къ искусству. Между тѣмъ молодой герцогъ избралъ сотрудниками своими въ дѣлахъ правленія Гёте и Фойхта, и работалъ неутомимо для блага и просвѣщенія своихъ подданныхъ. Іенскій университетъ былъ предметомъ его нѣжнѣйшей любви и попечительности; народное образованіе было споспѣшествуемо и ревностію и успѣхами удивительными, при ограниченности способовъ. Веймаръ одолженъ его пятидесятилѣтнему царствованію лучшими своими зданіями, устройствомъ прекраснаго парка, возстановленіемъ герцогскаго дворца изъ развалинъ послѣ пожара въ 1771 году, учрежденіемъ ботаническаго сада и пр. Внѣшнія обстоятельства не всегда были для него благопріятны. Два раза Карлъ Августъ завлеченъ былъ въ войну съ Франціею, въ 1792 и 1806 годахъ. Послѣдняя кончилась тѣмъ, что онъ (15 декабря 1806) присоединился къ Рейнскому союзу, основанному Наполеономъ. Это обстоятельство, которому предшествовало пораженіе при Ауэрштедтѣ и Іенѣ, растерзало сердце его матери, которая и умерла скоро (10 апрѣля 1807). Въ ноябрѣ 1813 года, герцогъ присталъ къ общему возстанію Германіи противъ Наполеона, и въ 1815 году лично присутствовалъ на Вѣнскомъ конгрессѣ, гдѣ съ великогерцогскимъ титуломъ, какъ представитель старшей линіи Саксонскаго Дома, получилъ въ распространеніи своихъ владѣній вознагражденіе за прежнія потери и непріятности. Въ томъ же году онъ первый далъ новое устройство своимъ владѣніямъ. Первое собраніе народнаго сейма было созвано имъ въ маѣ 1816 года, гдѣ и утверждено существующее нынѣ учредительное постановленіе великаго герцогства. Съ восторгомъ праздновали всѣ его подданные пятидесятилѣтній юбилей его царствованія 3 сентября 1825 года. Смерть этого мудраго и просвѣщеннаго старца послѣдовала въ Градицѣ, близъ Торгау, отъ удара, 14 іюня 1828 года на возвратномъ пути изъ Берлина, куда ѣздилъ онъ для свиданія съ королевскою фамиліею. Онъ преданъ землѣ подлѣ праха Шиллера, и могилы, которую скоро послѣ занялъ Гёте. Престолъ его наслѣдовалъ нынѣ царствующій великій герцогъ Карлъ Фридрихъ (родившійся 2 февраля 1783), супругъ государыни великой княгини Маріи Павловны, имя которой достойно сіяетъ въ воспоминаніяхъ золотаго вѣка Германской словесности, вѣка Амаліи и Карла Августа, вѣка Шиллера и Гёте. *Н. Н.*

ВЕЙМАРСКОЕ КНЯЖЕСТВО, одна изъ двухъ главныхъ частей великаго герцогства Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахскаго. До 1690 года княжество Веймарское состояло изъ нѣсколькихъ амтовъ, лежащихъ вокругъ города Веймара. Въ это время къ нему присоединилась Іена съ своимъ округомъ, вслѣдствіе безпотомственной смерти послѣдняго герцога Саксенъ-Іенскаго. Такъ оставалось оно до 1815 года, когда на Вѣнскомъ конгрессѣ получило нынѣшнюю свою обширность. Теперь княжество Веймарское, включительно съ Нейштадтскою областію, занимаетъ пространство въ 46 квадр. геогр. миль, все еще разрываемое отчасти чужими владѣніями другихъ смежныхъ князей. Жителей считается

до 150.000, городовъ 24, мѣстечекъ 4, деревень 475. Господствующее вѣроисповѣданіе лютеранское, впрочемъ есть католики, реформаты и жиды. Важнѣйшія рѣки: *Саала* и впадающая въ нее *Ильма* и *Орла*. Положеніе вообще холмисто: въ Ильменау есть уже и настоящія горы, отрасли Тюрингской цѣпи. Почва умѣренно плодородна; долины Саалы и Ильмскаго верховья отличаются красотою видовъ. Главнѣйшее занятіе жителей состоитъ въ земледѣліи и скотоводствѣ, особенно въ воспитаніи улучшенной породы овецъ; лѣса также составляютъ немаловажную часть народнаго хозяйства и богатства. Область Нейштадтская славится новыми хлопчато-бумажными и чулочными фабриками. Въ Ильменау производятся горныя работы. Замѣчательнѣйшіе города: *Веймаръ*, *Іена* и *Нейштадтъ*. *П. П.*

ВЕЙМАРЪ, главный городъ княжества Веймарскаго, резиденція великаго герцога Саксенъ-Веймаръ-Эйзенахскаго, на рѣкѣ Ильмѣ, въ прелестной долинѣ съ 950 домовъ и 10,000 жителей. При всей неправильности улицъ и площадей, носящихъ печать старины, онъ принадлежитъ къ лучшимъ изъ второстепенныхъ столицъ Германіи. Дворецъ, окруженный прелестнымъ паркомъ, имѣетъ счастливое положеніе и отдѣланъ внутри съ отличнымъ вкусомъ; особеннаго удивленія заслуживаетъ парадная лѣстница и театръ, устроенный въ 1825 году подъ непосредственнымъ надзоромъ Гёте. Въ городѣ двѣ церкви: въ главной находится велико-герцогскій склепъ и много картинъ знаменитаго Кранаха, погребеннаго на ея кладбищѣ, между которыми особенно замѣчателенъ запрестольный образъ Спасителя на крестѣ съ Іоанномъ Крестителемъ, и Лютеръ, по бокамъ котораго изображены курфирстъ Іоаннъ Фридрихъ и его семейство. Но важнѣйшее украшеніе этого города составляютъ учебныя заведенія, памятники золотаго вѣка Амаліи и Карла Августа: высшая гимназія, учительская семинарія, вольная школа живописи и рисованія, богатая библіотека, заключающая до 130,000 томовъ, кромѣ рукописей, гравюръ и рисунковъ, минцкабинетъ, картинная галерея. Сюда также должно отнести, такъ называемую «контору промышленности съ географическимъ институтомъ» (Industrie-Comptoir und geographisches Institut), основанную Бертухомъ въ 1792, а теперь принадлежащую доктору Фроріпу, знаменитому анатому и акушеру. Это превосходное заведеніе, единственное въ своемъ родѣ, издаетъ восемь журналовъ, въ числѣ ихъ «Географическіе Эфемериды», оказавшіе великую пользу, сколько важностію помѣщаемыхъ въ нихъ открытій, столько общенародностью изложенія и дешевизною цѣны. Много также заведеній филантропическихъ, отличающихся порядкомъ и благоразумною тщательностію, какъ то: женскій благотворительный институтъ, госпиталь и богадѣльня, домъ призрѣнія сиротъ, рабочій домъ. Заведеніе для подкидышей, учрежденное извѣстнымъ Фалькомъ (см. *Фалькъ*), съ 1829 года преобразовано великимъ герцогомъ въ публичное воспитательное заведеніе, соединенное съ сиротскимъ институтомъ. Промышленности мало; фабрика только одна металлическихъ издѣлій, другая карточная, да нѣсколько хлопчато-бумажныхъ становъ. Въ окрестностяхъ Веймара замѣчательны: *Бельведеръ*, велико-герцогскій дворецъ съ ботаническимъ садомъ, однимъ изъ лучшихъ въ Европѣ; *Тифурть*, гдѣ учреждено отличное агрономическое заведеніе съ сохраненіемъ прекраснаго сада покойной герцогини Амаліи; *Берка*, съ сѣрными минеральными водами; *Османнштедтъ*, гдѣ покоится прахъ Виланда. *П. П.*

ВЕЙМАРЪ, *Бернгардъ*, *герцогъ*, см. *Бернгардъ*.

ВЕЙМУТЪ, по-Англ. произн. *Вемодсъ*, Weymouth, городъ въ Дорсетскомъ графствѣ, въ 12 верстахъ на югъ отъ Дорсестера, при устьяхъ рѣки Вея, Wey, на полукругломъ прелестномъ разливѣ Ламаншскаго канала. Торговля этого городка въ упадкѣ, и онъ обязанъ нынѣшнимъ своимъ благосостояніемъ устройству морскихъ ваннъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ сдѣлался любимымъ мѣстомъ лѣтняго пребыванія короля Георгія III. Горы, защищающія его отъ вѣтровъ, чистый воздухъ и мелкій песокъ, которымъ покрытъ обширный и тихій берегъ, придаютъ знаменитость его купальнямъ; а всѣ удобства для посѣтителей дѣлаютъ пребываніе въ немъ весьма пріятнымъ; жителей въ 1831 было болѣе 7600. Прекрасный каменный мостъ соединяетъ старый городъ съ новымъ, который называется Melcombe Regis. По близости находится селеніе Поттингтонъ, извѣстное своимъ сѣрнымъ ключемъ. Веймутъ весьма древній городъ: когда Маргарита Анжуйская прибыла въ

Англію для возстановленія на престолѣ супруга своего Генриха VI, она вышла здѣсь на берегъ въ 1471 году съ сыномъ своимъ Эдуардомъ и вспомогательнымъ войскомъ.

ВЕЙМУТЪ, Джоржъ, Англійскій мореплаватель, извѣстенъ путешествіемъ, которое онъ совершилъ въ началѣ XVII столѣтія къ берегамъ Сѣверной Америки. Важность торговли съ Восточною Индіею и Китаемъ, а съ другой стороны, трудность и опасности, сопряженныя съ далекимъ плаваніемъ, мимо южныхъ окопечностей Африки и Америки, побудили Англичанъ искать туда кратчайшаго пути. Основываясь на показаніи капитана Ланкастера, (который за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ совершилъ несчастное плаваніе въ Индію), что путь въ эту страну находится при сѣверо-западныхъ берегахъ Америки, въ широтѣ 62° 30′, Англійское купечество снарядило туда въ 1602 году экспедицію, изъ двухъ судовъ, подъ начальствомъ капитановъ Веймута и подчиненнаго ему Дри. Мореплаватели эти доходили до 63° 53′, т. е. до Девисова пролива, и возвратились въ Англію, не только не сдѣлавъ никакихъ открытій, но даже съ такимъ неисправнымъ журналомъ, что изъ него нельзя было опредѣлить мѣстъ ихъ плаванія. Хотя путешествіе Веймута и не имѣло успѣха, но заслуживаетъ вниманія сколько по важности его цѣли, столько и потому, что оно подало поводъ Гудсону (см. это имя), къ открытію пролива, который и нынѣ называется его именемъ.

ВЕЙНАНТСЪ, Іоаннъ, Wynants, учитель Петра Вувермана, одинъ изъ знаменитѣйшихъ ландшафтныхъ живописцевъ, родился въ Гарлемѣ въ 1600, умеръ въ 1670 году. Его произведенія часто продавались за картины знаменитаго его ученика, по разительному ихъ сходству. Фигуры для его картинъ обыкновенно писывали Остаде, Вуверманъ, Вандервельде и Ванъ-Тульденъ. Вейнантсъ былъ преданъ картежной игрѣ и другимъ излишествамъ, и считался, въ этомъ отношеніи, превосходнымъ собесѣдникомъ и товарищемъ. Въ С. Петербургѣ въ Императорскомъ эрмитажѣ есть двѣ прелестныя картины этого мастера, *пьтухъ и курицы*, и *мыза* съ пейзажемъ.

ВЕЙНБРЕННЕРЪ, Фридрихъ, Weinbrenner, директоръ архитектуры въ Баденѣ, извѣстный построеніемъ многихъ театровъ, родился 1760 года въ Карлсруэ. Отецъ его, плотникъ, погелилъ въ сынѣ съ юнаго возраста страсть къ своему мастерству; молодой Вейнбреннеръ, по смерти отца, занимался нѣсколько времени плотничествомъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ учился физикѣ и математикѣ. На двадцать-первомъ году отъ роду для усовершенствованія въ искусствѣ, онъ отправился въ Швейцарію; послѣ учился въ Вѣнской академіи архитектурѣ, и путешествовалъ по Венгріи, Италіи и прожилъ въ Римѣ около шести лѣтъ. Тамъ привлекли его вниманіе остатки древняго міра. Въ Римѣ Вейнбреннеръ выдалъ многія архитектоническія сочиненія и рисунки. Въ 1798, въ Карлсруэ Вейнбреннеръ былъ сдѣланъ инспекторомъ учебныхъ архитектурныхъ заведеній. Съ того времени, кромѣ практической части, посвятилъ онъ себя продолжительному изученію теоріи архитектуры, и какъ директоръ, много содѣйствовалъ къ усовершенствованію учебныхъ заведеній по этой части. Въ разныхъ мѣстахъ онъ построилъ общественныя и частныя зданія и составилъ рисунки для публичныхъ памятниковъ знаменитымъ людямъ и важнымъ происшествіямъ, и между прочими памятникъ битвы при Лейпцигѣ, и другой для памятника на полѣ Ватерлооскомъ, — оба доказываютъ, сколь сильно на воображеніе художника подѣйствовали остатки древняго Рима. Особенное вниманіе обратилъ Вейнбреннеръ на теорію театральной архитектуры: онъ осмотрѣлъ древніе театры и призналъ, что расположеніе ихъ весьма выгодно и для нынѣшнихъ, въ отношеніи къ перспективѣ и акустикѣ. Сообразуясь съ этою мыслію, онъ построилъ новый театръ въ Карлсруэ и внутренность публичнаго театра въ Лейпцигѣ, и написалъ подробное разсужденіе о формѣ нынѣшнихъ театровъ. Еще прежде писалъ онъ о театрѣ, въ отношеніи къ архитектурѣ.

ВЕЙНКИПЕРЪ, *Вейнкупоръ*, исправляющій должность приказчика у торговцевъ виноградными и спиртными напитками. Въ Россіи, такія лица называются просто «куторами». Занятіе ихъ состоитъ въ присмотрѣ, храненіи, доливкѣ, улучшеніи, сортировкѣ напитковъ и тому подобномъ. Въ чужихъ краяхъ Вейнкиперы занимаются еще бочарнымъ ремесломъ, приготовляя посуду для винъ, также приводятъ напитки въ надлежащій вкусъ и доброту, а потому должны имѣть основательныя познанія въ качествѣ всѣхъ из-

вѣстныхъ винъ и водокъ, и умѣть отличать одни сорты отъ другихъ. Въ Верхней Германіи Вейнкипперы бываютъ вмѣстѣ и присяжными отвѣдывателями для опредѣленія сорта и цѣнности напитковъ, и для измѣренія посуды, при взиманіи пошлинъ. *Ив. Вавиловъ.*

ВЕЙЛАНДЪ, см. *Виландъ.*

ВЕЙНСБЕРГЪ, Weinsberg, Виртембергскій городъ, лежитъ на Зульмѣ, въ Некарскомъ округѣ, замѣчателенъ по своимъ виноградникамъ, отъ которыхъ и получилъ свое названіе. Находящіяся въ этомъ городѣ развалины замка Вейбертрей, Weibertreu (женская вѣрность) напоминаютъ кровавую вражду Гвельфовъ и Гибелиновъ (см. эти слова), изъ которыхъ первые владѣли этимъ городомъ. Императоръ Конрадъ III осадилъ герцога Баварскаго Гвельфа (Вельфа) VI въ замкѣ Вейнсбергскомъ, взялъ его (1140) и дозволилъ удалиться одинъмъ только женщинамъ съ лучшимъ имуществомъ, какое они могли взять съ собою. Тогда герцогиня взяла своего супруга на плеча; всѣ прочія женщины послѣдовали ея примѣру, и умиленный такою вѣрностію побѣдитель пощадилъ городъ. Въ память этого, въ 1823 году учредилось здѣсь женское общество для украшенія горы, на которой находился замокъ, и для оказанія пособій женщинамъ, отличающимся своею вѣрностію и самопожертвованіемъ.

ВЕЙОНЫ (*Weiones*). Народы Литовскаго племени разумѣютъ подъ этимъ названіемъ людей, которые, по ихъ мнѣнію, умѣютъ дѣлать предсказанія по вѣтру, *вѣтрогадателей.* Во время идолопоклонства, думали, что Вейоны могутъ укрощать, отводить, или усиливать вѣтры по своей волѣ. (Изъ Нарбута.)

ВЕЙРАКЪ, аббатъ, Jean de Vayrac, родился въ деревнѣ этого же имени, въ Керси (Quercy), нынѣшнемъ департаментѣ Ло (Lot). Онъ болѣе двадцати лѣтъ пробылъ въ разныхъ частяхъ Испаніи, откуда возвратился въ Парижъ въ 1710 году; зналъ эту страну какъ нельзя лучше, и оставилъ многія историческія сочиненія, которыя не безъ достоинства. Замѣчательнѣйшія изъ нихъ: *L'état présent de l'empire*, Парижъ, 1711; *Histoire des révolutions d'Espagne*, Парижъ, 1719, 4 тома; *Etat présent de l'Espagne*, Парижъ, 1718, 4 том. Многія его ученыя разсужденія помѣщены были въ современныхъ журналахъ и также отдѣльно напечатаны.

ВЕЙРАУХЪ. Русскій дворянскій Домъ Германскаго происхожденія. Яковъ Ивановъ сынъ, Вейраухъ, вступивъ въ Русскую службу въ 1762 году, въ 1796 былъ произведенъ въ чинъ генералъ-маіора, и въ 1798 августа 27 пожалованъ на дворянское достоинство дипломомъ. (Общій Гербовникъ III, 148). *Яз.*

ВЕЙРОТТЕРЪ, Францъ Эдмундъ, Weirotter, Тирольскій ландшафтный живописецъ, родился въ Инспрукѣ въ 1730, умеръ въ 1773 году; писалъ очень хорошіе пейсажи; колоритъ его свѣтелъ; выборъ видовъ занимателенъ; съ картинъ его есть много гравюръ; онѣ большею частію исполнены самимъ Вейроттеромъ.

ВЕЙРЬЕ, Христофоръ, ваятель, родился въ Провансѣ 1630 года, умеръ въ 1689 году, достойный ученикъ Пюжѐ, болѣе извѣстенъ во Франціи по тому только, что не выѣзжалъ изъ отечества. Вейрье помогалъ своему учителю и кончилъ начатыя имъ изваянія, которыя украшаютъ Hôtel-de-Ville въ Марсели. Въ этомъ же городѣ показываютъ работы Вейрье мраморное изваяніе дитяти въ полурельефѣ, на домѣ Bureau de la Consigne. Изъ произведеній этого художника славятся: мраморное изваяніе Спасителя въ Ахенѣ (въ Chapelle de l'Oratoire); два барельефа у ордена Кармелитовъ; статуя Марса, бывшая въ такъ называемомъ павильонѣ la Molle; статуя Фавна, принадлежавшая г. Дейгюилю (d'Eiguilles); статуя Лизимаха, принадлежавшая г. де Брю (de Brue). Поименованныя изваянія считаются достойными стоять наряду съ произведеніями первѣйшихъ рѣзцовъ.

ВЕЙСБАХЪ, Іоаннъ Беригардъ, графъ, Россійской службы генералъ-отъ-кавалеріи, родомъ изъ Богеміи. До 1707 году онъ служилъ въ Австріи, а въ это время, по предложенію министра Петра Великаго при Вѣнскомъ Дворѣ, барона Гюйссена, вступилъ въ Русскую службу полковникомъ, или командиромъ одного изъ драгунскихъ полковъ. Почти съ перваго шага служенія новому отечеству, Вейсбахъ обратилъ на себя вниманіе Петра I, выводомъ безъ потери Русскаго гарнизона изъ Тикотина и разореніемъ его укрѣпленій, въ виду Шведскаго войска. Получивъ вскорѣ чинъ бригадира, онъ, въ 1708 году, находился въ неудачномъ для Русскихъ сраженіи у Головчина; а спустя нѣсколько дней (1 августа) въ мѣстечкѣ Смольянахъ атаковалъ и взялъ въ плѣнъ королевско-Шведскаго генералъ-адъютанта Каніфера, и заключилъ свои дѣйствія въ 1708 году взятіемъ Ро-

мень. Въ февралѣ 1709 года, вмѣстѣ съ генералъ-маіоромъ Бемомъ, онъ очистилъ отъ Шведовъ мѣстечко Рашевку, и съ бою взялъ въ плѣнъ защищавшій это мѣстечко Шведскій отрядъ. 15 іюня, подъ начальствомъ генерала Рене, онъ участвовалъ въ успѣшномъ нападеніи на Шведскія войска, тѣснившія Полтаву (см. *Рене*), а 27, въ знаменитомъ Полтавскомъ сраженіи, когда Рене былъ раненъ, командовалъ Русскою кавалеріею праваго фланга, до принятія надъ нимъ начальства генераломъ Бауеромъ. Вейсбахъ участвовалъ также въ обезоруженіи Шведской арміи у Переволочны, и за отличіе произведенъ въ генералъ-маіоры.

Петръ Великій, полагаясь на способности Вейсбаха, въ 1711 году, поручилъ ему командованіе частію войскъ, отправлявшихся въ Турцію, а по возвращеніи изъ неудачнаго Прутскаго похода, ввѣрилъ ему оборону Украйны отъ набѣговъ Крымскихъ Татаръ, которымъ онъ въ 1713 году нанесъ сильное пораженіе подъ Богодуховымъ. Съ 1715 по 1718 годъ, Вейсманъ находился въ корпусѣ войскъ, занимавшихъ Польшу, подъ начальствомъ Рене, а потомъ Бауера. Въ февралѣ 1718 года, уже въ чинѣ генералъ-поручика, онъ принялъ опять командованіе надъ кавалеріею, расположенною на границахъ Украйны и Малороссіи; но въ 1719 вызванъ для начальствованія войсками въ Смоленскѣ, а оттуда вскорѣ въ Петербургъ. Здѣсь онъ получилъ лестное и важное порученіе отправиться въ Вѣну, чтобы сблизить по прежнему С. Петербургскій Дворъ съ Вѣнскимъ, между которыми, съ нѣкотораго времени, возникла было примѣтная холодность. Сверхъ того на него возложено было пригласить въ Россію юнаго Голштинскаго герцога, который впослѣдствіи былъ супругомъ цесаревны Анны Петровны. Вейсбахъ оправдалъ довѣренность государя, и въ 1720 году возвратился въ Смоленскъ, а потомъ, въ третій разъ, принялъ командованіе надъ войсками въ Малороссіи, гдѣ имѣлъ почти постоянное пребываніе во все остальное время царствованія Петра Великаго и въ царствованія Екатерины I и Петра II. Въ 1725 году, въ день бракосочетанія Голштинскаго герцога, онъ былъ произведенъ въ генералы отъ кавалеріи.

Въ 1729 Вейсбахъ ѣздилъ, въ качествѣ Россійскаго министра, на Гродненскій конгрессъ; въ слѣдующемъ году (12 августа), императрица Анна Іоанновна наградила его орденомъ Св. Александра Невскаго, а Германскій императоръ Карлъ VI, графскимъ достоинствомъ; въ исходѣ 1731 Вейсбахъ былъ назначенъ Кіевскимъ генералъ-губернаторомъ; 1 сентября 1733, награжденъ орденомъ Св. Андрея Первозваннаго, въ 1735 получилъ повелѣніе выступить съ 20,000 корпусомъ войскъ въ Крымъ, для наказанія Татаръ за набѣги; но собираясь въ этотъ походъ, 24 августа скончался и похороненъ въ Полтавѣ, предъ которою за 26 лѣтъ передъ тѣмъ, съ честію раздѣлялъ труды и опасности Петра Великаго.

Герцогъ Лирія (см. *Бервикъ*), въ запискахъ своихъ о Россіи называетъ Вейсбаха безразсуднымъ, тяжелоправнымъ, скупымъ, но добрымъ Нѣмцемъ, считавшимъ себя великимъ полководцемъ, хотя въ самомъ дѣлѣ онъ не блисталъ ни храбростію ни опытностію. О характерѣ человѣка потомству трудно спорить противъ показаній современника; однакожъ, въ пользу ума, храбрости и опытности Вейсбаха много говорятъ: его почти тридцатилѣтняя служба, удостоенная наградъ, довѣрія и важныхъ порученій четырехъ монарховъ, и подвиги, совершенные имъ на полѣ чести.

ВЕЙСГАУПТЪ, Адамъ, Weishaupt, родился въ Ингольштадтѣ въ 1748, учился тамъ же у іезуитовъ. Въ 1768 онъ получилъ званіе доктора правъ, а въ 1775 ординарнаго профессора естественнаго и каноническаго права. Вейсгауптъ былъ первый свѣтскій преподаватель каноническаго права въ Ингольштадтѣ, потому что эту должность искони занимали духовныя особы ордена; онъ преподавалъ весьма вольно и собиралъ вокругъ себя множество слушателей изъ всѣхъ факультетовъ; рѣзко отзывался объ іезуитахъ и объ упраздненіи ихъ ордена, и это упраздненіе оправдывалъ. Такъ нажилъ онъ себѣ всякаго рода недоброхотовъ, особливо между католическимъ духовенствомъ, которое имѣло большую силу при Карлѣ Ѳеодорѣ, герцогѣ Баварскомъ. Когда Вейсгауптъ, вслѣдствіе того, вступилъ съ нѣсколькими единомышленниками въ тѣснѣйшую связь, изъ которой возникъ такъ называемый орденъ «иллюминатовъ», тогда враги, воспользовавшись этимъ, провозгласили мнимаго учредителя еретикомъ, и воздвигли на него гоненіе. Вейсгауптъ въ 1785 году принужденъ былъ оставить каѳедру и удалиться въ Готу, гдѣ тогдашній герцогъ назначилъ его своимъ

совѣтникомъ посольства. Здѣсь спокойно занимался онъ съ 1786 года частными уроками и сочиненіемъ книгъ, здѣсь и умеръ въ 1830 году восьмидесяти четырехъ-лѣтнимъ старцемъ. Изъ многочисленныхъ сочиненій его замѣчательны особливо слѣдующія философическія: Ueber Materialismus und Idealismus, Нирнбергъ, 1786.—Zweifel über kantische Begriffe von Zeit und Raum, Нирнб. 1787.—Ueber die Gründe und Gewißheit der mensch. Erkenntniß, *ib.* 1788.—Ueber die kantischen Anschauungen und Erscheinungen, *ib.* 1788.— Pythagoras, oder Betrachtungen über die geheime Welt und Regierungskunst, Франкфуртъ на Майнѣ, 1790—95, двѣ части. —Ueber Wahrheit und sittliche Vollkommenheit, Регенсбургъ 1793,—97, три части.—Ueber die Selbstkenntniß, ihre Hindernisse und Vortheile, Регенсб. 1794.—Die Leuchte des Diogenes, oder Prüfung unserer heutigen Moralität und Aufklärung, тамъ же 1804.—Materialien zur Beförderung der Welt- und Menschenkunde, Гота 1810, (1809), три тетради. — Ueber Staatsausgaben und Auflagen, и за тѣмъ, Ueber Besteuerungssystem, съ опроверженіемъ возраженій доктора К. Фропа; Ландсгутъ, 1820. —Много писалъ Вейсгауптъ и объ орденѣ иллюминатовъ, имѣвшемъ нѣкоторое сходство и съ іезуитами, и съ масонами. Достойно замѣчанія только, что общество это, основанное 1 мая 1776 г., называлось сперва «орденомъ усовершенія» и обязывалось отвращать всѣ страданія, причиняемыя невѣжествомъ и суевѣріемъ. Оно затѣвало всѣ публичныя должности замѣстить достойнѣйшими людьми и мало по малу учредить общій союзъ образованнаго человѣчества, гдѣ, по уничтоженіи частной собственности, порождающей всѣ бѣды общежитія, рушились бы всякія иныя преимущества, одного предъ другимъ, кромѣ личныхъ, и гдѣ каждый отецъ семейства могъ бы, по старому, быть и царемъ и жрецомъ въ своемъ домѣ, какъ будто семья и домъ и челядинцы не частная собственность?. Очевидно, что бредни Вейсгаупта есть проповѣдуемый нынѣ во Франціи Сенъ-Симонизмъ. (См. *Сенъ-Симонъ*; также *иллюминаты*).

ВЕЙСЗЕЕ, *Вейсъ-Зее* (Weiß-See). Въ Остзейскихъ губерніяхъ Россіи есть два озера этого имени; одно въ 9 верстахъ къ востоку отъ Риги, длиною въ 4 версты, шириною не болѣе 850 саженъ; по срединѣ же берега такъ сближаются, что между ними остается пространство не болѣе 10 саженъ. Это озеро окружаютъ низменныя пахатныя поля и кустарникъ, а небольшой протокъ, въ 2 версты длиною, соединяетъ его съ озеромъ Штинтъ, которое, имѣя 7 верстъ длины, изливается въ Двину, не подалеку отъ устья ея, посредствомъ протока, около версты длиною. По плану покойнаго инженеръ-генерала Девитте хотѣли открыть сообщеніе въ Двину для провоза произведеній, отпускаемыхъ изъ окрестностей озера Нейпуса; ручей Воо, впадающій въ это озеро, предполагалось, чрезъ озеро Варголу, соединить съ Шварцбахомъ, впадающимъ въ Лифляндскую Аа или Гауя; но какъ устье ея обмелѣло, и при немъ на берегу моря нѣтъ удобной пристани, то хотѣли провести каналъ съ камерными шлюзами, на 750 саженяхъ, изъ Гауя въ Вейсзее; ручей, соединяющій Вейсзее съ озеромъ Штинтъ, хотѣли углубить и тоже построить въ немъ два камерные шлюза. Хотя этотъ проектъ и былъ утвержденъ въ 1797 году, но не приведенъ въ исполненіе. — Другое озеро *Вейсзее*, или *Вейсъ-Іервъ*, находится въ Перновскомъ уѣздѣ Лифляндской губерніи, на западной его границѣ; оно имѣетъ только 3 версты длины, 1 версту ширины, и довольно обильно рыбою. *П. Ѳ. Шт.*

ВЕЙСМАНЪ *фонъ* **ВЕЙССЕНШТЕЙНЪ**, Отто Адольфъ, баронъ, происходившій изъ Лифляндскихъ дворянъ, принадлежитъ къ числу отличнѣйшихъ Русскихъ генераловъ. Къ сожалѣнію, по недостатку свѣдѣній, мы не можемъ сообщить подробностей ни о времени и мѣстѣ его рожденія, ни о лѣтахъ его юности, ни даже о самой службѣ, до вступленія его въ ряды Русскаго воинства; извѣстно только, что Вейсманъ началъ службу съ 12 октября 1744; въ слѣдующемъ году, 4 іюля, произведенъ въ капралы, а 25 ноября въ каптенармусы; въ 1747, 29 іюля въ сержанты, 7 августа въ кондукторы инженернаго корпуса; 22 сентября 1749 въ подпоручики; 30 декабря 1750 — въ поручики; 14 января 1752 въ капитанъ-поручики; 1 января 1757 — въ капитаны: 1 іюля 1758 —въ маіоры; 1 января 1759 въ подполковники, а 17 апрѣля 1763—въ полковники. Столь скорое повышеніе чинами доказываетъ, съ какимъ отличіемъ служилъ Вейсманъ. Хотя бо́льшую часть службы онъ провелъ въ пѣхотѣ, но какъ свѣдущій инженеръ, былъ употребляемъ и по гидравлическимъ работамъ

*

школою же и первымъ поприщемъ его воинскихъ талантовъ, была Семилѣтняя война. Въ походахъ 1757, 1758 и 1762 годовъ, онъ находился въ сраженіяхъ при Гроссъ-Егерсдорфѣ и при Цорндорфѣ, получилъ двѣ раны, которыя не позволили ему участвовать въ кампаніяхъ съ 1759 по 1761 годъ.

Въ 1768 году, Вейсманъ, въ чинѣ полковника, командовалъ Бѣлозерскимъ пѣхотнымъ полкомъ, и находился въ корпусѣ войскъ, занимавшихъ Польшу. Однажды, преслѣдуя конфедератовъ до самой Турецкой границы, онъ вторгся по слѣдамъ ихъ въ принадлежавшій Порть городъ Балту, и въ пылу сраженія предалъ его пламени. Оттоманское правительство, подстрекаемое Франціею, объявило Россіи войну, которая открыла Вейсману новое поле для подвиговъ. Поступивъ съ полкомъ своимъ въ армію генерала князя Голицына, онъ участвовалъ во всѣхъ ея дѣйствіяхъ, въ кампанію 1769 года, и особенно отличился при истребленіи (въ ночи съ 6 на 7 сентября) девятитысячнаго Турецкаго корпуса, на лѣвомъ берегу Днѣстра. Въ первый день 1770 года, онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры, и начальствуя бригадою въ арміи графа Румянцова, смѣнившаго Голицына, со славою принималъ участіе въ знаменитыхъ сраженіяхъ при Ларгѣ и Кагулѣ. За первое онъ получилъ орденъ Св. Георгія 3 класса, а за второе — Св. Александра Невскаго. Въ октябрѣ, послѣ удаленія главныхъ Русскихъ силъ съ береговъ Дуная въ Яссы, Вейсманъ оставался съ частію войскъ между озерами Ялпухомъ и Кагуломъ, для наблюденія за верховнымъ визиремъ, занимавшимъ крѣпость Исакчи. 14 ноября онъ переправилъ къ этой крѣпости, изъ Измаила, небольшой отрядъ, и быстрымъ неожиданнымъ появленіемъ принудилъ визиря оставить крѣпость и броситься въ Бабадагъ. Такимъ образомъ первые успѣхи Россіянъ за Дунаемъ, послѣ временъ Олега и Святослава, принадлежатъ Вейсману. Кампанія 1771 года открылась его же дѣйствіями. 23 марта, съ отрядомъ изъ 750 человѣкъ, онъ переправился изъ Измаила черезъ Дунай, и, вытѣснивъ Турокъ изъ Тулчи, возвратился на лѣвый берегъ почти безъ потери. 14 апрѣля онъ съ такимъ же успѣхомъ исполнилъ предпріятіе еще болѣе важное: истребилъ въ Исакчи значительные магазины и захватилъ всю артиллерію. 19 мая, новое его нападеніе на Тулчу, гдѣ находилось до 8000 Турокъ, увѣнчалось блестящимъ успѣхомъ. Наградою за эти подвиги былъ орденъ Св. Георгія 2 класса. Занимая по прежнему Измаилъ, Вейсманъ, 20 октября, съ отрядомъ изъ 8 баталіоновъ пѣхоты, 5 эскадроновъ регулярной кавалеріи и 3 сотнями казаковъ, произвелъ четвертое нападеніе на Тулчу; разсѣялъ столпившія подъ нею войска, подорвалъ укрѣпленія, и на-утро явился подъ Бабадагомъ такъ неожиданно, что верховный визирь съ санджакъ-шерифомъ едва успѣлъ спастись оттуда бѣгствомъ въ Базарджикъ, оставивъ побѣдителямъ весь лагерь и артиллерію (см. *Бабадагъ*). Пользуясь ужасомъ, наведеннымъ на Турокъ, Вейсманъ обратился на Исакчи; взялъ ее и разрушилъ 27 числа. 170 орудій были трофеями этихъ отважныхъ экспедицій.

1772 годъ прошелъ въ мирныхъ переговорахъ. По возобновленіи военныхъ дѣйствій въ 1773, Вейсманъ первый перешелъ черезъ Дунай съ 4000 человѣкъ и съ этими малыми силами напалъ, 27 мая, на осьмитысячный Турецкій корпусъ при Карасу, и овладѣлъ ихъ лагеремъ и артиллеріею. Успѣхъ этого предпріятія облегчилъ бы переправу главныхъ Русскихъ силъ на правый берегъ Дуная, если бъ, по другимъ обстоятельствамъ, не признали удобнѣйшимъ мѣстомъ переправы Гуроболь, въ тридцати верстахъ ниже Силистріи. Вейсману опять было поручено разбить тамъ десятитысячный корпусъ, и онъ дѣйствительно исполнилъ это: 7 іюля разбилъ Турокъ наголову и очистилъ для арміи переправу, которая совершена 11 іюня. На слѣдующій день, при движеніи арміи къ Силистріи, Вейсманъ, начальствуя авангардомъ праваго фланга, который состоялъ только изъ трехъ слабыхъ баталіоновъ, былъ аттакованъ сильнымъ непріятелемъ, вышедшимъ изъ своего лагеря подъ Силистріею. Мужественная защита Вейсмана, окруженнаго со всѣхъ сторонъ Турками, дала время Румянцову подкрѣпить его почти всею своею кавалеріею. Вейсманъ, увидѣвъ бѣгство непріятелей, преслѣдовалъ ихъ съ такою быстротою, что они разсѣялись по окрестностямъ Силистріи, оставивъ свой лагерь побѣдителямъ. 18 іюля Вейсманъ покрылъ себя новою славою при аттакѣ ретраншамента, защищавшаго ближайшую къ Силистріи высоту: вытѣснилъ оттуда многочисленныя Турецкія войска, и держался въ ретраншаментѣ до 18 числа,

когда получилъ отъ Румянцова повелѣніе соединиться съ арміею, принявшею отступательное движеніе за Дунай.

Румянцовъ, узнавъ, что сераскиръ сталъ лагеремъ близъ деревни Кучукъ-Кайнарджи, въ намѣреніи аттаковать Русскую армію во время ея переправы, предоставилъ Вейсману очистить для арміи обратную переправу на лѣвый берегъ Дуная. Вейсманъ, который въ продолженіи всей кампаніи 1773 года открывалъ Русской арміи путь къ славѣ, и котораго имя въ рядахъ ея сдѣлалось неразлучнымъ съ увѣренностію въ побѣдѣ, поутру 21 іюля выступилъ къ Кучукъ-Канарджи съ десятью баталіонами пѣхоты и пятью полками кавалеріи. На утро аттаковалъ Турокъ, расположившихся весьма выгоднымъ образомъ, въ мѣстахъ почти неприступныхъ. Они встрѣтили нападающихъ съ отчаянною храбростью, и даже врубились въ одно, главное карре, гдѣ находился самъ Вейсманъ. Еще никогда неизбѣжность пораженія не была къ нему такъ близка, и никогда успѣхъ непріятеля не казался вѣрнѣе, какъ въ эту минуту. Однакожъ Вейсманъ успѣлъ ободрить и вновь устроить полупобѣжденныхъ; но въ то самое время, когда онъ отдавалъ приказаніе ударить въ штыки, роковая пуля, поразившая его на вылетъ, въ руку, грудь и сердце, положила на мѣстѣ. Воины Русскіе, отмщая смерть обожаемаго начальника, разсѣяли многочисленныя толпы Турокъ и овладѣли всѣмъ ихъ станомъ и артиллеріею. Смерть Вейсмана была предметомъ самаго искренняго сожалѣнія всей арміи; вся Россія полагала на него великія надежды. Прахъ его покоится въ Измаилѣ, въ Греческомъ монастырѣ, а имя его украшаетъ не одну страницу въ исторіи военныхъ походовъ и доблестей Россіянъ. Суворовъ отзывался о немъ, какъ объ одномъ изъ величайшихъ генераловъ вѣка Екатерины. *А.*

ВЕЙССЕ, Христіанъ Феликсъ, Weiße, одинъ изъ примѣчательнѣйшихъ людей въ исторіи Германской словесности прошлаго столѣтія. Онъ родился 28 января 1726 года въ Аннабергѣ, въ Саксонскихъ горахъ. Отецъ его, ректоръ тамошней городской школы, въ непродолжительномъ времени по рожденіи сына, перешелъ въ Альтенбургъ директоромъ гимназіи, и тамъ вскорѣ умеръ. Молодой Вейссе получилъ здѣсь свое первое воспитаніе. Въ 1745 году переѣхалъ онъ въ Лейпцигъ, и посвятилъ себя преимущественно филологіи. Тогда въ Лейпцигѣ соединены были лучшія молодыя головы Германіи, создавшія ей къ концу столѣтія такую блистательную литературу: Клопштокъ, Крамеръ, Шлегели и множество другихъ. Вейссе особливо сблизился съ Лессингомъ, Геллертомъ и Рабенеромъ. Въ 1750 году поручено было ему воспитаніе молодаго графа Гейерсберга, съ которымъ онъ долго пробылъ въ Лейпцигѣ и наконецъ ѣздилъ въ Парижъ. Пріѣхавъ назадъ въ 1761 году, онъ получилъ должность окружнаго сборщика податей, которую занималъ до самой смерти. Впрочемъ это прозаическое званіе не препятствовало ему работать для литературы. Съ неутомимою ревностію, съ самаго начала своего поприща, Вейссе явился поэтомъ, и посвятилъ свою дѣятельность преимущественно театру. Въ то время въ Нѣмецкой литературѣ, только-что обнаружившей первые проблески самостоятельнаго существованія, свирѣпствовала жестокая борьба между школами Швейцарскою и Лейпцигскою, подъ предводительствомъ Бодмера и Готшеда. Изъ школы Готшедовской, отличавшейся рабскимъ пристрастіемъ къ школьнымъ формамъ поэзіи, образовалась новая гораздо умѣреннѣйшая, которая, по кругу своего дѣйствія, имѣвшему постоянное средоточіе въ Лейпцигѣ, названа Саксонскою. Характеръ ея состоялъ въ нѣкоторой срединѣ между Готшедовскимъ педантисмомъ и отважными порывами Клопштока, Виланда, Лессинга (см. *Саксонская школа*). Вейссе принадлежалъ къ ней. При всемъ патріотисмѣ чувствованій, онъ имѣлъ особенную любовь къ Французской словесности, какъ и всѣ послѣдователи той же школы, имѣлъ ее образцомъ, и въ молодости переводилъ много Французскихъ пьесъ для театра. Первый собственный его опытъ на драматическомъ поприщѣ была такъ называемая «*Эфесская Матрона.* (Die Matrone zu Ephesus), нынѣ забытая. Къ Готшеду, своему наставнику, онъ сохранялъ нетолько личное уваженіе, но и принималъ участіе въ его публичныхъ литературныхъ занятіяхъ. Но Готшедъ не платилъ ему равною пріязнію, даже сдѣлался его врагомъ, когда онъ дозволилъ себѣ уклоненія отъ его тяжелой драматургіи, передѣлавъ съ Англійскаго одну веселую комическую оперу, подъ именемъ *Чортъ не на цѣпи* (Der Teufel ist los). Брюзгливый ста-

рикъ напалъ съ ожесточеніемъ на эту пьесу, принятую публикой съ восторгомъ. Вейссе не имѣлъ нужды защищаться, потому что Готшедъ возбудилъ противъ себя всѣхъ и наконецъ уронилъ себя совершенно, затѣявъ, по поводу этой пьесы, судебный процессъ съ остроумнымъ Ростомъ, который написалъ ругательное «Посланіе чорта къ Готшеду» и распорядился такъ, что Готшедъ, отправившійся въ путешествіе, на каждой почтовой станціи получалъ по экземпляру этого посланія. Графъ Брюль, курфиршескій министръ, получивъ отъ Готшеда оффиціяльную жалобу на такое оскорбленіе, заставилъ несчастнаго страдальца самого прочесть въ слухъ проклятую эпистолію въ присутствіи Роста, который былъ его секретаремъ, чѣмъ дорѣзалъ въ конецъ осмѣяннаго педанта. Не смотря на то, Вейссе не перешелъ на сторону противной Бодмеровской школы, что доказывается его комедіею, *Модные поэты* (die Poeten nach der Mode), гдѣ онъ равно шутилъ надъ обѣими партіями, сохраняя однако внутреннее расположеніе къ готшедисму, въ умѣренныхъ формахъ. Это было причиною, что онъ скоро отсталъ отъ Лессинга, съ которымъ прежде раздѣлялъ драматическіе труды. Отъ комедіи перешелъ Вейссе къ трагедіи, слѣдуя строго кодексу Французской драматургіи, распространенному въ Германіи Кронегкомъ и Ніэю Шлегелемъ. Пребываніе въ Парижѣ утвердило въ немъ это направленіе. Возвратясь, онъ объявилъ себя явно противъ Лессинга, вышелъ на поле критики и основалъ въ 1760 году журналъ подъ именемъ *Библіотеки изящной словесности и свободныхъ искусствъ*; (Bibliothek der ſchönen Wiſſenſchaften und freien Künſte), который сначала издавалъ съ книгопродавцемъ Николаи, а потомъ одинъ. Здѣсь, хотя онъ и проповѣдовалъ глубокое благоговѣніе къ старымъ формамъ; но, увлекаясь невольно могучимъ вліяніемъ своего противника, допустилъ многія нововведенія въ драматической поэзіи, и именно: ямбическій бѣлый стихъ, который самъ первый ввелъ въ Германскую трагедію, и новый родъ драмы, носившей имя «трагедіи мѣщанской», которую Лессингъ съ такимъ блескомъ вывелъ на сцену. Въ послѣднемъ отношеніи онъ простерся до того, что передѣлалъ «Ромео и Джюльету» Шекспира въ форму мѣщанской трагедіи. Въ 1761 году издалъ онъ свои *Амазонскія пѣсни* (Amazonenlieder). Съ 1763 года работалъ постоянно для Лейпцигскаго театральнаго общества, состоявшаго подъ управленіемъ Коха, и писалъ преимущественно комедіи и комическія оперы, которыя принимались отлично публикою. Это продолжалось больше десяти лѣтъ. Драматическія занятія Вейссе прекратились въ 1774 году. Съ этого времени онъ посвятилъ себя педагогіи, и на новомъ поприщѣ снискалъ новую славу, украсившую его старость. Будучи самъ отцемъ многочисленнаго семейства, онъ принялъ тѣмъ большее участіе въ реформѣ, которую въ то время вводилъ Базедовъ въ систему Германскаго воспитанія, по началамъ Руссо. Продолжая издавать *Новую библіотеку изящной словесности* (Neue Bibliothek der ſchönen Wiſſenſchaften), онъ подарилъ Германіи прекрасныя *дѣтскія пѣсни* (Lieder für Kinder), и *азбуку* A.B.C.-buch), которыя до сихъ поръ остаются ручными книгами дѣтскаго возраста. Съ 1775 года началъ онъ издавать *Другъ дѣтей* (Kinderfreund), который въ шесть лѣтъ былъ перепечатанъ пять разъ. Продолженіемъ этого изданія была *Семейная переписка друга дѣтей* (Briefwechſel der Familie des Kinderfreundes). Этотъ родъ трудовъ разлилъ новый блескъ на старца, котораго прежніе успѣхи на драматическомъ поприщѣ естественно должны были померкнуть при появленіи другаго младшаго поколѣнія. Вейссе жилъ окруженный патріархальнымъ благоговѣніемъ своихъ соотечественниковъ, для которыхъ занялъ мѣсто своего искренняго друга Геллерта: къ нему обращались всѣ отцы семействъ за совѣтами и наставленіями. Личный характеръ его, проникнутый благородною теплотою, которой не могли охладить лѣта, возвышалъ общее уваженіе къ знаменитому старцу. Нашъ Карамзинъ съ восторгомъ говоритъ о минутахъ, которыя провелъ съ нимъ въ нѣдрахъ его собственнаго семейства. Вейссе умеръ въ 1804 году семидесяти осьми лѣтъ отъ роду. Погребеніе его совершено было въ Лейпцигѣ съ такимъ же общимъ участіемъ и торжественностію, какъ за годъ предъ тѣмъ Клопштоково въ Гамбургѣ и Альтонѣ. Сынъ его, нынѣ главный совѣтникъ надворнаго суда въ Лейпцигѣ, отличается изслѣдованіями по части Германской, преимущественно Саксонской, исторіи. Въ 1826 году, въ Аннабергѣ, родинѣ Вейссе, и въ Лейпцигѣ было совершено торжественное празд

нество въ день его рожденія; при чемъ собранъ былъ значительный капиталъ, на который въ Ашабергѣ учреждена школа для бѣдныхъ дѣтей подъ именемъ «Вейссевскаго заведенія» (Weißensstiftung).

Вейссе имѣлъ важное вліяніе на Германскую литературу, хотя и не былъ геніальный великій поэтъ: фантазіи его не доставало огня, уму выспренности взгляда. Робкій, подобно всѣмъ послѣдователямъ Саксонской школы, онъ рѣдко самъ отваживался на нововведенія въ литературѣ; но не отставалъ и отъ другихъ въ слѣдованіи за вѣкомъ. Съ особенною легкостію умѣлъ онъ обработать предметъ, попадавшійся ему подъ руку, и дать ему красивую форму. Отличительнымъ достоинствомъ его произведеній была ясность, простота и любезность. Онъ владѣлъ языкомъ и стихомъ, отдѣлывалъ тщательно всякую работу и имѣлъ твердый, основательный вкусъ. Но не отрицая достоинства его таланта, надо признаться, что онъ никогда не возвышался надъ предѣлами, за которыми исчезаетъ опасность посредственности. Вейссе имѣлъ рѣшительное расположеніе къ драматической поэзіи, но весьма малую долю творчества. Его оперы не только были первыя въ своемъ родѣ на Германскомъ театрѣ, но и внутреннимъ достоинствомъ, при всей скудости созданія, превосходятъ большую часть позднѣйшихъ произведеній въ томъ же вкусѣ. Вкусъ этотъ былъ Французскій тогдашняго времени: искусная и легкая обработка содержанія, которой тайною владѣлъ Вейссе, скрывала его неестественность, которая была и въ духѣ вѣка. Впрочемъ ихъ успѣхъ зависѣлъ много и отъ музыки Гиллера, которая въ свое время пользовалась высочайшею народностію въ Германіи: даже теперь многія аріи изъ нихъ остаются народными пѣснями. Комедіи Вейссе принадлежатъ къ тому же роду, въ которомъ блистали Геллертъ, Кронегкъ, Левенъ и Лессингъ: недостатокъ истиннаго комизма замѣнялся въ нихъ нравственнымъ впечатлѣніемъ, соединеннымъ съ естественностію въ обрисовкѣ характеровъ и ловкою поддѣлкою подъ языкъ обыкновеннаго разговора въ выраженіи. Съ измѣненіемъ этого языка и праговъ изображаемаго общества, эти комедіи неминуемо должны были исчезнуть съ театра. Въ трагедіяхъ Вейссе есть мѣста, исполненныя истины, теплоты, движенія, но нѣтъ того полнаго, высокаго развитія жизни, которое составляетъ сущность трагедіи. Первыя изъ нихъ по времени, писанныя по правиламъ Французской драматургіи, Александрійскимъ стихомъ, съ цезурой и риѳмою, *Эдуардъ III* и *Ричардъ III* предполагаютъ знакомство сочинителя съ Шекспиромъ; впрочемъ они сходны съ твореніями великаго поэта только по содержанію. Вейссе, когда писалъ ихъ, едва ли могъ читать Шекспира въ подлинникѣ, по крайней мѣрѣ видно, что онъ не умѣлъ еще выговаривать правильно Англійскихъ словъ: въ его *Ричардѣ III*, лордъ Rivers риѳмуетъ съ Нѣмецкимъ Mehr, слѣдовательно это имя онъ произносилъ по-Французски. Двѣ трагедіи, въ которыхъ онъ дозволилъ себѣ употребить бѣлый ямбическій стихъ, неслыханный до тѣхъ поръ на Германской сценѣ, *Освобожденіе Ѳивъ* и *Атрей и Ѳіестъ*, сильнѣе эффектомъ; но кромѣ метра и нѣкоторыхъ маловажныхъ уклоненій, влекутся по той же колеѣ Французской драматургіи XVIII столѣтія. Главное достоинство ихъ, какъ и всѣхъ другихъ произведеній Вейссе въ этомъ родѣ, составляетъ важный, благородный и съ тѣмъ вмѣстѣ легкій, естественный діалогъ. Изъ двухъ мѣщанскихъ его трагедій долѣе держалась на сценѣ *Ромео и Джюльета*: публика очень ее любила, хотя Вейссе, вслѣдствіе своего понятія о драматическомъ совершенствѣ, дозволилъ себѣ поправить дивное созданіе, служившее ему оригиналомъ. Не меньше ложное понятіе о естественности, господствовавшее въ то время въ Германской литературѣ, было причиною, что другая изъ этихъ трагедій, *Жанъ Калассъ*, отличается такою прозаическою вѣрностію, которой нельзя терпѣливо вынесть на сценѣ. Гораздо больше поэзіи въ лирическихъ твореніяхъ Вейссе, какъ они ни мелки по объему. Эти творенія состоятъ въ пѣсняхъ, дышащихъ кроткою, увлекательною теплотою чувства. Кромѣ оперныхъ арій и духовныхъ пѣснопѣній, вошедшихъ въ составъ изданнаго Цолликоферомъ «Новаго Молитвенника», онъ оставилъ три книги такъ называемыхъ *Мелкихъ лирическихъ стихотвореній* (Lyrische Gedichte), которыя всѣ состоятъ изъ пѣсней. Въ первой содержатся пѣсни шутливыя, въ родѣ Глейма и Гагедорна: онѣ принадлежатъ раннимъ лѣтамъ Вейссе, когда этотъ родъ былъ въ модѣ, впрочемъ въ нихъ нѣтъ того плоскаго буфонства, которымъ отличались тогдашніе

Нѣмецкіе остряки. Въ послѣдующихъ лирическихъ изліяніяхъ Вейссе ощутительно чувство болѣе важное и глубокое, но все умягченное кроткою граціею, составлявшею отличительную черту души поэта. Вторая часть собранія заключаетъ *Амазонскія пѣсни* и вольный переводъ *Военныхъ пѣсенъ Тиртея:* это изліянія патріотизма во время Семилѣтней войны, внушенныя примѣромъ «Прусскихъ военныхъ пѣсенъ» Глейма. Третью часть составляютъ *Дѣтскія пѣсни*, отличающіяся счастливымъ соединеніемъ нравственной занимательности съ эстетическимъ достоинствомъ. Въ этомъ отношеніи равнаго уваженія заслуживаютъ и дѣтскія драмы, которыя Вейссе помѣщалъ въ своемъ *Другѣ дѣтей*. И здѣсь и тамъ онъ умѣлъ избѣжать пошлости, составляющей главнѣйшій камень преткновенія педагогической литературы. Безъ всякаго униженія онъ становился вровень съ нѣжнымъ смысломъ своихъ юныхъ читателей и владѣлъ тайной не подавлять, а возвышать въ нихъ чувство изящнаго своими уроками. Въ этомъ состоитъ его неоцѣненная заслуга и важнѣйшее вліяніе на образованіе своихъ соотечественниковъ. Сверхъ того Вейссе содѣйствовалъ много успѣхамъ языка и распространенію благотворныхъ идей переводами разныхъ общеполезныхъ и занимательныхъ книгъ съ Французскаго и Англійскаго языковъ. Не должно забыть также многихъ одъ Горація, переложенныхъ имъ съ удивительною легкостью стиля. Важнѣйшія обстоятельства своей литературной и семейной жизни, Вейссе описалъ самъ въ *Автобіографіи* (Selbstbiographie), изданной послѣ его смерти сыномъ его К. Вейссе и зятемъ С. С. Фришемъ, въ Лейпцигѣ 1806, въ 8. *Н. Н.*

ВЕЙССЕ, Христіанъ Германъ, родившійся 1801 г. въ Лейпцигѣ, докторъ философіи и баккалавръ правъ, за отличныя способности и познанія удостоенный въ 1823 году званія преподающаго магистра, а въ 1827 г. званія экстраординарнаго профессора философіи. Онъ сперва мудрствовалъ было по-Гегелевски, но впослѣдствіи старался освободиться отъ этихъ оковъ изданіемъ слѣдующихъ книгъ: 1) *Diversa naturae et rationis in civitatibus constituendis indoles ex Graecorum historia illustrata*, Лейпцигъ, 1828; 2) *De Platonis et Aristotelis in constituendis summis philosophiae principiis differentia*, тамъ же, 1828. 3) Ueber das Studium des Homer und seine Bedeutung für unser Zeitalter, тамъ же, 1826. 4) Darstellung der griechischen Mythologie, тамъ же 1827. 5) Ueber den gegenwärtigen Standpunckt der philosophischen Wissenschaft, тамъ же 1829, сочиненіе, направленное противу Гегеля. 6) System der Aesthetik, als Wissenschaft von der Idee der Schönheit тамъ же 1830, двѣ части. 7) Ueber die Legitimität der jetzigen französischen Dynastie, тамъ же, 1832. 8) Ueber das Verhältniß des Publicums zur Philosophie in dem Zeitpuncte von Hegel's Abscheiden, съ изложеніемъ особенныхъ взглядовъ автора на философію, тамъ же, 1832. 9) Die Idee der Gottheit, Дрезденъ, 1833 г. Онъ же издалъ съ примѣчаніями переводъ Аристотелевой физики и психологіи, въ 1829 году.

ВЕЙССЕНБУРГЪ, *Верхній и Нижній* (Ober und Unter Weißenburg); два комитата въ Трансильваніи; *Верхній* лежитъ въ юговосточной, а *Нижній* въ югозападной части княжества. Верхній Вейссенбургъ орошается рѣкою Алутою и изобилуетъ хлѣбомъ и виномъ; нижній славится произведеніями минеральнаго царства; здѣсь есть золотые прииски у Абрудъ-Баньи, Оффень-Баньи, Залатны и Вереспатака; много соляныхъ ключей и минеральныхъ водъ разнаго свойства. Населеніе обоихъ комитатовъ (въ Верхнемъ 38,000, въ Нижнемъ 80,000 душъ) весьма разнородно и состоитъ изъ Мадяровъ (Венгровъ), Волоховъ, Чеклеровъ (см. это), Нѣмцевъ, называемыхъ здѣсь, какъ и въ Венгріи, Саксонцами, Славянъ, Армянъ, Грековъ. Сообразно съ разнолемешностію, и вѣроисповѣданіе здѣшнихъ жителей различно, какъ и управленіе.

ВЕЙССЕНТУРНЪ, Іоанна Франуль, Weißenthurn, урожденная Гринбергъ, отличная драматическая писательница и актриса, родилась 1773 года въ Кобленцѣ. Оставшись по смерти отца своего, незначительнаго актера, въ бѣдности, съ сестрами и матерью, жила она сначала у отчима своего Тейхмана, содержавшаго небольшой театръ. Юная Іоанна, имѣя не болѣе 10 лѣтъ отъ роду, занималась въ одно и тоже время хозяйствомъ, воспитаніемъ младшихъ своихъ сестеръ и сценическими представленіями, исполняя попеременно разныя роли отъ крестьянки до принцессы. Это обстоятельство и семейственныя заботы, конечно не могли благопріятствовать развитію ея таланта; но къ счастію, на 14 году своего возраста, она была приглашена на

Мюнхенскій, а потомъ на Вѣнскій театры. Впрочемъ слава артистокъ, Адамберхъ, Сакко и Стефаніи, занимавшихъ здѣсь первыя амплуа, долго затемняла дарованія дѣвицы Грибергъ, которая не прежде сдѣлалась любимицею публики, какъ по удаленіи со сцены ея соперницъ, особливо жъ Г-жи Шредеръ. Игра Іоанны въ роли Федры, на придворномъ театрѣ въ Шенбруннѣ (1809), сдѣлала сильное впечатлѣніе на Наполеона, который прислалъ ей подарокъ въ 3000 франковъ. Іоанна вышла въ Вѣнѣ за Г. Вейссентурна; его достаточное состояніе позволило ей довершить свое образованіе и заняться драматургіею. Способности ея, какъ писательницы, обнаружились на 22 году, по случаю спорнаго заклада, написать въ одну недѣлю трагедію по заданному плану. Плодомъ этого спора была пьеса *Друзы* (die Druſen). Г-жа Вейссентурнъ принадлежитъ къ плодовитѣйшимъ драматургамъ Германіи; сочиненія ея изданы въ 10 томахъ (Schauſpiele, Вѣна, 1810, 6 частей и Neue Schauſpiele, Вѣна и Берлинъ, 1817). Почти всѣ ея пьесы, поставленныя на Нѣмецкую сцену, обнаруживаютъ вымыселъ и исполненіе весьма удачное, и отличаются шутливою игривостію ума и плавнымъ, чистымъ языкомъ. *Германштадтскій лѣсъ*, (Der Wald bei Hermannſtadt) и многія другія переведены почти на всѣ языки; а драма *Послѣднее средство* (Das letzte Mittel), заслужила одобреніе всѣхъ націй. Кромѣ того, въ разныхъ журналахъ и періодическихъ изданіяхъ помѣщены многія стихотворенія и прозаическія статьи Г-жи Вейссентурнъ.

ВЕЙССЕНШТЕЙНЪ или *Виттенштейнъ* (по-Эстляндск. Paido, Paidelin; старин. Русск. *Пайда*, то есть «Бѣлый Камень») уѣздный городъ Эстляндской губерніи, при Вейссенштейнскомъ ручьѣ, подъ 58°59′ вост. долготы; отъ С. Петербурга въ 452, отъ Москвы въ 1150, отъ губернскаго города Ревеля въ 93 верстахъ. Время его основанія въ точности неизвѣстно; но можно полагать, что онъ построенъ въ началѣ XIII столѣтія, т. е. въ одно, или почти въ одно время съ столицею Эстоніи, Ревелемъ. Предположеніе это тѣмъ достовѣрнѣе, что существовавшій близъ города, а теперь лежащій въ развалинахъ, крѣпкій Вейссенштейнскій замокъ былъ основанъ около 1270 года. Въ 1558 году, Вейссенштейнъ былъ въ первый разъ взятъ Русскими, которымъ сдался добровольно и которые по этой причинѣ его пощадили. Въ 1581, въ новой войнѣ Россіи съ Ливонскими рыцарями, былъ осаждаемъ, но безъ успѣха, воеводою Іоанна Грознаго, княземъ Мстиславскимъ, потерявшимъ въ осадѣ слишкомъ шесть недѣль. Такой продолжительной оборонѣ много способствовали окружающія Вейссенштейнъ болота и топи. Въ 1573, въ войнѣ Россіянъ съ Шведами, Вейссенштейнъ противопоставилъ войску, предводимому самимъ Грознымъ, отчаянное сопротивленіе, и былъ взятъ только приступомъ, стоившимъ жизни любимцу царя Малютѣ Скуратову (см. это имя). Въ 1577, городъ былъ освобожденъ Эстонцами, предводимыми Шенкенбергомъ; вскорѣ опять впалъ во власть Русскихъ; но въ 1581, опять освобожденъ отъ нихъ Шведскимъ полководцемъ Де-ла-Гарди. Онъ считался однимъ изъ надежнѣйшихъ оплотовъ Эстоніи.

Въ войнѣ Россіи съ Швеціею въ царствованіе Петра Великаго, когда фельдмаршалъ Шереметевъ опустошалъ Лифляндію и Эстляндію, особенно въ 1703 году, Вейссенштейнъ также подвергся разоренію, и съ того времени уже не выходилъ изъ ничтожества, къ которому примѣтно склонился въ царствованіе Грознаго. По Нейштатскому миру, 1721 года, онъ утвержденъ за Россіею, а съ 1785 года, принадлежитъ къ числу уѣздныхъ городовъ Эстляндской губерніи. Народонаселеніе его не превышаетъ 400 мужескаго и 500 душъ женскаго пола; домовъ до 120, въ томъ числѣ только три каменные, и находится каменная Лютеранская церковь.

ВЕЙСТОНЪ, см. *Вистонъ*.

ВЕЙСЪ, Христіянъ Самуилъ (Weiß), ординарный профессоръ минералогіи при Берлинскомъ университетѣ, директоръ королевскаго минералогическаго кабинета и ординарный членъ физическаго класса тамошней академіи наукъ и пр., одинъ изъ знаменитѣйшихъ минералоговъ нашего времени; онъ родился 1780 въ Лейпцигѣ, учился прежде въ училищѣ, послѣ въ университетѣ этого города, и наконецъ посѣщалъ еще горную академію въ Фрейбергѣ, гдѣ принадлежалъ къ числу отличнѣйшихъ учениковъ Вернера. Въ послѣдствіи сдѣлалъ онъ нѣсколько минералогическихъ путешествій, и между прочимъ посѣтилъ угасшіе волканы южной Франціи, съѣздилъ въ Парижъ, и слушалъ лекціи знаменитаго кристаллографа Гаюи (см. это имя); возвратившись въ Лейпцигъ

онъ преподавалъ частныя лекціи; въ 1809 году онъ былъ назначенъ тамъ ординарнымъ профессоромъ физики, и публично защищалъ диссертацію свою: «*De indagando formarum crystallinarum charactere, geometrico principali*». Въ этой диссертаціи, въ дополненіе къ которой онъ издалъ еще комментаріи, находятся уже основанія раздѣленія всѣхъ видовъ кристалловъ на разныя системы. Въ 1811 году замѣнилъ Вейсъ покойнаго статскаго совѣтника Карстена (съ которымъ вмѣстѣ съ 1806 года издавалъ переводъ сочиненія Гаюи: Traité de minéralogie) въ должности профессора минералогіи при Берлинскомъ университетѣ, гдѣ съ тѣхъ поръ преподаетъ минералогію, кристаллографію, геогнозію и познаніе почвъ (Bodenkunde) для лѣсныхъ чиновниковъ. Онъ уже образовалъ множество хорошихъ минералоговъ, и чрезвычайно усовершенствовалъ математическую часть минералогіи по новой, весьма сообразной съ природою системѣ. Въ 1813 году написалъ онъ сочиненіе «Ueber die natürlichen Abtheilungen der Krystallisations systeme, которое онъ прочелъ въ засѣданіи королевской академіи наукъ 14 декабря, въ день избранія его въ члены этого знаменитаго ученаго общества; сочиненіе напечатано въ запискахъ академіи за 1814 и 1815 годы; Вейсъ первый поставилъ такое раздѣленіе основаніемъ всѣхъ кристаллографическихъ познаній, хотя въ послѣдствіи и Мосъ попалъ на тотъ же самый путь. Кромѣ упомянутыхъ сочиненій и еще многихъ, напечатанныхъ въ запискахъ академіи и Берлинскаго общества естествоиспытателей, другія творенія его неизвѣстны; весьма жаль, что человѣкъ столь ученый, имѣющій въ распоряженіи своемъ богатѣйшія и самыя полныя собранія минераловъ, не приступитъ къ труду систематическому, который, вѣроятно, занялъ бы почетное мѣсто между учебными книгами минералогіи. Онъ слѣдуетъ системѣ естественной, въ которой главнѣйшимъ предметомъ есть точное опредѣленіе видовъ; хотя онъ, при опредѣленіи вида, принимаетъ форму главнымъ основаніемъ, но беретъ въ соображеніе и химическое разложеніе; вообще весьма ошибочно мнѣніе, что это разложеніе не принадлежитъ къ естественной исторіи ископаемыхъ. Какъ геогностъ, онъ рано началъ слѣдовать по особенному пути, подобно Буху и другимъ, и принималъ, что, вопреки мнѣнію Вернера, есть силы, которыя при образованіи земной поверхности дѣйствовали изнутри наружу, и измѣнили существовавшія уже напластованія.

ВЕЙСЪ, Христіанъ, Weiß, старшій сынъ доктора Христіана Самуила Вейса, родился 1774 года въ Таухѣ, близъ Лейпцига, гдѣ отецъ его былъ тогда пасторомъ, и гдѣ онъ сперва въ частныхъ домахъ, а впослѣдствіи въ университетѣ, обучался филологіи, естественнымъ наукамъ, философіи и богословію у Бекка, Форбигера, Гейденрейха, Гинденбурга, Кейля, Моруса, Платнера, Розенмиллера и другихъ. Съ осени 1794 года, послѣ четырехъ-мѣсячнаго путешествія пѣшкомъ по Силезіи, онъ оставилъ богословскія занятія, и по испытанію получилъ (1796) званіе доктора философскихъ и словесныхъ наукъ. По осенью 1797, Вейсъ, охотникъ до странствованій, нашелъ случай посѣтить Голландію (Утрехтъ), въ званіи воспитателя одного богатаго молодаго человѣка. Тогдашнее политическое положеніе Голландіи помѣшало его видамъ, и онъ, расторгнувъ связь съ воспитанникомъ, осенью 1799 г., по трехъ-мѣсячномъ пребываніи въ Дрезденѣ, возвратился въ Лейпцигъ къ прежнимъ своимъ занятіямъ, къ публичнымъ лекціямъ, которыя съ 1801 безпрерывно продолжалъ въ званіи экстраординарнаго профессора философіи. Въ 1805, онъ неожиданно получилъ приглашеніе занять каѳедру философіи въ Фульдѣ, которая тогда принадлежала принцу Оранскому, и въ которой, на мѣсто упраздненнаго университета, заводился лицей. Это приглашеніе принято имъ тѣмъ охотнѣе, что при Лейпцигскомъ университетѣ онъ не имѣлъ тогда блестящихъ видовъ. Трехлѣтнее занятіе того края Французами манило его опять въ Саксонію, и онъ, воспользовавшись случаемъ (1808), принялъ на себя въ Наумбургѣ на Заалѣ управленіе новоучрежденною городскою школою. Тутъ онъ жилъ и дѣйствовалъ до самой осени 1816 года, когда, въ званіи совѣтника правленія по учебной части, перемѣщенъ въ королевско-Прусское владѣніе, Мерзебургъ. Изъ философическихъ его сочиненій замѣтимъ: *De cultu divino, interno e externo recte judicando*, Лейпцигъ, 1796.—Resultat der kritischen Philosophie, vornehmlich in Hinsicht auf Religion und Offenbarung, Лейпцигъ, 1799; къ этому сочиненію, подъ которымъ авторъ не выставилъ своего имени, подали поводъ споры о безбожіи Фихте.—Ueber die Behandlungsart der

Geſchichte der Philoſophie auf Univerſitäten, Лейпц. 1800.—*De scepticismi causis atque natura commentatio philosophica*, тамъ же, 1801. — Lehrbuch der Logik, съ введеніемъ въ умозрительную философію, тамъ же, 1801.—Lehrbuch der Philoſophie des Rechts, тамъ же, 1804.—Beiträge zur Erziehungskunſt, издалъ вмѣстѣ съ Тиллихомъ, Лейпцигъ, 4 тетради въ двухъ томахъ, 1803—6. — Unterſuchungen über das Weſen und Wirken der menſchlichen Seele, тамъ же, 1811, содержитъ въ себѣ много оригинальнаго.—Von dem lebendigen Gott, und wie der Menſch zu ihm gelange; съ прибавленіями, касающимися преимущественно ученій Ф. Г. Якоби и споровъ его съ Шеллингомъ, тамъ же, 1812.—Gegen die Angriffe des H. Proff. Steffens auf die Freimaurerei, ib. 1821. — Ueber Beurtheilung und Behandlung verwarloſeter Kinder, Галле, 1827. Сверхъ того Вейсъ печаталъ множество философскихъ разсужденій въ «Эвноміи», въ «Педагогической библіотекѣ» Гутсмутса, въ «Философскомъ музеумѣ» Буле и Бутервека и въ Антропологической газетѣ доктора Нассе.

ВЕЙСЪ, Францъ Рудольфъ фонъ, родившійся 1751 года въ Ивердюнѣ, былъ сперва поручикомъ въ Бернскомъ Швейцарскомъ полку во Франціи, съ 1785 членомъ верховнаго совѣта въ Бернѣ, съ 1793 полковникомъ и земскимъ исправникомъ въ Мильденѣ или Мудонѣ, въ Ваатландѣ и проч. Въ 1798 онъ переселился въ Германію, посѣтилъ разныя мѣста, большею же частію жилъ въ Вѣнѣ, возвратился въ 1808 году въ Бернъ, проживалъ то тамъ, то сямъ въ Швейцаріи, безъ опредѣленныхъ должностей, и въ 1818 г. въ Копетѣ, близъ Женевы, застрѣлился. Онъ преимущественно прославился своими Principes philosophiques, politiques et moraux, которыя вышли въ первый разъ въ свѣтъ 1785 г. въ Швейцаріи, въ двухъ томахъ, имѣли до десяти изданій и извѣстны въ Русскомъ переводѣ подъ заглавіемъ: *Основаніе философіи, или существенныя правила политики и нравственности*, перев. А. Струговщиковъ. ч. I, С. Пб. 1807 въ 8. Сверхъ того онъ писалъ много политическихъ и военныхъ трактатовъ, также Mémoire à Bonaparte, Бернъ, 1801 г.—Меланхолическое и человѣконенавистное расположеніе души его и мрачный взглядъ на вещи доказывается не только его смертію, но и книгою его: Partout il y a des maux, partout de l'oppression et de l'esclavage; mais nulle part plus que dans les pays revolutionnés. Франкф. на Майнѣ, 1801. Вотъ почему онъ и велъ бродячую жизнь, не находя нигдѣ спокойствія.

ВЕЙСЪ, Іосифъ, Мюнхенскій историческій живописецъ, родился въ 1699, умеръ въ 1770 году; онъ писалъ весьма много запрестольныхъ образовъ.

ВЕЙТБОИСЪ, см. *Вайтбоисъ*.

ВЕЙТМАНЪ, Матвѣй, Wytman, Голландскій живописецъ, родился 1650 въ Горкумѣ, умеръ въ 1689 году; онъ славится хорошимъ стилемъ и щеголеватостію кисти. Онъ писалъ пейзажи и картины въ обыкновенномъ родѣ (de genre).

ВЕЙТЪ или *Санктъ-Вейтъ*, St. Weit или St. Veit, Иллирійскій городъ въ Лайбахской губерніи, въ 15 верстахъ на сѣверъ отъ Клагенфурта, близъ праваго берега Глана. Городъ этотъ служитъ большимъ складочнымъ мѣстомъ Каринтійскаго желѣза, имѣетъ фабрику свинцовыхъ бѣлилъ и мѣдные заводы. Въ окрестностяхъ находятся превосходные желѣзные рудники. Въ этомъ городѣ сохраняется прекрасный Римскій мраморный фонтанъ. Жителей 1500 душъ.

Полагаютъ, что Санктъ-Вейтъ находится на мѣстѣ древняго Віурнума; онъ былъ нѣкогда главнымъ городомъ Каринтіи.

ВЕЙТЪ, Veitt, Veyth, Fyt, см. *Фейтъ*.

ВЕЙХСЕЛЬМІОНДЕ, или просто *Міонде*, Weichſelmünde, Прусская крѣпость, въ Западной Пруссіи, подъ 54° 22′ 45″ сѣверной широты и 36° 20′ 15″ восточной долготы отъ Ферро; въ пяти верстахъ отъ Данцига; лежитъ на узкой косѣ, отдѣляющей заливъ Фришгафъ отъ Балтійскаго моря, при самомъ впаденіи лѣваго единственно судоходнаго рукава Вислы въ море. Вейхсельмионде служитъ защитою и Данцигу и мѣстечку *Нейфарвассеру* (Neufahrwaſſer), лежащему ниже Данцига на этомъ же рукавѣ, и составляющему Данцигскую гавань.

ВЕЙЧЪ, Паша Іоаннъ Фридрихъ, Weitſch, родился въ 1723 въ Гессендамѣ, Вольфенбютельской деревушкѣ, умеръ въ 1803 году въ Зальцдалемѣ инспекторомъ картинной галереи. Онъ служилъ въ военной службѣ сержантомъ, и какъ художникъ извѣстенъ ландшафтами и звѣрьми; по этой части его должно считать однимъ изъ лучшихъ художниковъ того времени; изъ произведеній его осо-

бенно хороши — лѣса. Замѣчательно также неутомимое трудолюбіе Вейча. Наканунѣ смерти онъ окончилъ пейзажъ, заказанный въ Россію, но кому онъ достался, неизвѣстно.

Сынъ его, *Іоаннъ Фридрихъ* Вейчъ, портретный, историческій и ландшафтный живописецъ, родился въ Брауншвейгѣ въ 1758, умеръ въ 1828 году въ Берлинѣ, гдѣ онъ былъ ректоромъ академіи. Первоначально онъ учился у отца, потомъ у Тишбейна, наконецъ въ Дюссельдорфѣ; окончивъ ученіе, отправился въ Италію, и оттуда возвратился съ обширными правами на славу и уваженіе. Въ 1798 году его назначили королевско-Прусскимъ придворнымъ живописцемъ. Во многихъ отношеніяхъ Вейчъ заслуживаетъ почетное мѣсто между художниками; гравюръ съ картинъ его мало, и тѣ сдѣланы самимъ художникомъ.

ВЕИШНАВА, Индѣйская религіозная секта, боготворящая Вишну (см. это).

Всевысочайшее существо (Брахма, Брехмъ), которое дало существованіе вселенной, ввѣрило низшимъ божествамъ сотвореніе рода смертныхъ и предоставило имъ распоряженіе и управленіе всѣмъ, что касается до міра. Въ большей части космогоній сотвореніе человѣка ставится гораздо позднѣе сотворенія животныхъ, а въ нѣкоторыхъ оно поставлено даже слишкомъ поздно. Боги, которымъ поручено это управленіе міромъ, были Вишну и Сива, первый — божество хранительное, второй — разрушительное. Послѣ великаго дѣла, совершеннаго Брахмою, онъ имѣлъ нужду въ успокоеніи, и въ самомъ дѣлѣ теперь уже не вмѣшивается почти въ дѣла человѣческія: завѣдываютъ ими преимущественно Вишну и Сива.

Пураны, хвалебныя пѣсни въ честь божествамъ (см. *Пурана*), славятъ и восхваляютъ всѣ три божества, Вишну, и Брахму, и Сиву; Индѣйцы могли свободно выбирать себѣ изъ нихъ какое угодно, потому что ни одна изъ пуранъ не была отвергаема: всѣ почитались у нихъ священными сочиненіями. Такимъ образомъ составились три главныя секты, которыя вели между собою самыя кровопролитныя войны. Послѣдователи Брахмы были наконецъ совершенно истреблены, и остались только двѣ секты, Вейшнава, послѣдователи Вишну, и сенва — послѣдователи Сивы.

Каждая изъ двухъ сектъ приписываетъ избранному своему божеству всѣ тѣ качества, которыми опредѣляется въ ихъ каноническихъ книгахъ Всевысочайшее Существо, такъ, что сенва утверждаетъ, что всѣ эти качества принадлежатъ Сивѣ, а Вейшнава приписываетъ ихъ Вишну, съ тою только разницею, что сенва не считаетъ Вишну божествомъ первобытнымъ и главнымъ, а Вейшнава исповѣдуетъ, что Сива и Вишну суть оба одно и то же божество, но подъ разными именами и съ разными аттрибутами. Каждая изъ этихъ сектъ носитъ на лбу отличительный знакъ.

Въ первыя времена Индія раздѣлена была только на двѣ секты: на послѣдователей Сивы и послѣдователей Брахмы. Секта Вишну существуетъ не болѣе 5,000 лѣтъ и, если слѣдовать исторіи шестаго воплощенія Вишну, получила начало свое въ Сіамѣ (см. *Вишну*). Что касается до первыхъ двухъ, то опредѣлить время ихъ происхожденія весьма трудно и съ точностью невозможно.

Близъ Бомбея, на островѣ, называемомъ туземцами Гарипура (Анкетиль пишетъ Галипури), а Европейцами — Элефанта, есть подземные храмы и въ одномъ изъ нихъ, между прочими изображеніями, представленъ Вишну съ четырьмя руками и верхомъ на баснословной птицѣ, «Гаруда». Птица эта имѣетъ на лбу «тилака», или отличительный знакъ послѣдователей Вишну, а это доказываетъ, что начало Вейшнавы относится къ временамъ гораздо древнѣйшимъ построенія этихъ подземныхъ храмовъ.

Соннера въ своемъ путешествіи называетъ послѣдователей Вишну — вишнупати, а сивы — шивопати (см. *Вишну*, *Сива*, *Индостанъ*).

ВЕИ, одинъ изъ двѣнадцати окружныхъ городовъ древней Этруріи, которые управлялись, каждый особо, своими лукумонами (см. *Этрурія*). Онъ находился при рѣкѣ Кремерѣ въ двадцати миляхъ отъ Рима (Тит. Лив. V, 4). Рано, вмѣстѣ съ прочими сосѣдними жителями, объявилъ онъ вражду юному городу Ромула. Чтобы оградиться отъ нападеній, простиравшихся до самыхъ стѣнъ ихъ, Римляне укрѣпили одну твердую позицію близъ Кремеры, и ввѣрили защищеніе ея Фабіямъ. Осада Веи (349—358 отъ О. Р.) была первымъ значительнымъ военнымъ дѣйствіемъ Римлянъ. Городъ былъ сильно укрѣпленъ природою и искусствомъ. Храмъ Юноны, покровительницы, стоявшій на возвышеніи, окруженный крѣп-

кими Тирренскими стѣнами, былъ главной его защитой и твердыней. Десять лѣтъ продолжалась осада, пока наконецъ Камиллъ, именованный диктаторомъ, ворвался чрезъ подземную галерею въ городъ, и своимъ человѣколюбіемъ укротилъ свирѣпость раздраженныхъ побѣдителей (Тит. Лив. V, 19 — 23). Покоренныя Веіи не считали себя совершенно погибшими: палладіумъ ихъ оставался съ ними. Въ слѣдствіе этого Камиллъ обратился къ Юнонѣ съ молитвою присоединиться къ прочимъ божествамъ Рима; богиня согласилась, и перешла въ храмъ, основанный въ честь ея побѣдителями на холмѣ Авентинскомъ. Такимъ образомъ враждебныя Веіи, лишенныя всякой опоры, преданы совершенному запустѣнію, и спустя четыре вѣка, на развалинахъ ихъ, паслись уже стада, по свидѣтельству современнаго поэта (Проперц. IV. 10, ст. 29, 30). Юлій Цесарь учредилъ было въ Веяхъ новую Римскую колонію. Она разрушена въ V вѣкѣ Готами, а въ VI Лонгобардами. Теперь самое мѣстоположеніе Веіи служитъ предметомъ спора для антикваріевъ. Многіе полагаютъ, что этотъ городъ находился при такъ называемыхъ Чивита-Кастеллана и Изола-Фарнезе, по дорогѣ изъ Рима въ Витербо, въ древности называвшейся путемъ Фламиніевымъ. Въ самомъ дѣлѣ, здѣсь много прекрасныхъ остатковъ нѣкогда существовавшаго обширнаго города: самый холмъ, на которомъ лежитъ теперь Чивита-Кастеллане, состоитъ изъ круглыхъ каменьевъ, такіе же находятся подъ слоемъ волканическаго туфа, покрывающаго земную поверхность. Другіе, и въ числѣ ихъ Микали, ищутъ древнихъ Веій при горѣ Луполи, близъ Кассіевой дороги, среди цѣпи холмовъ Баккапскихъ. Это послѣднее мѣстоположеніе, напоминающее собою Аѳины, повидимому, наиболѣе согласно съ показаніями древнихъ, которые единогласно прославляли красоту видовъ погибшаго города.

Н. П.

ВЕКЕНТЬЕВЫ, Русскій дворянскій Домъ. По свидѣтельству Бархатной книги II, 131, онъ происходитъ, вмѣстѣ съ знаменитыми Хабаровыми-Симскими, отъ Дома Добрынскихъ (см. это). Внукъ Константина Ивановича Добрынскаго, Михаилъ Павловичъ, имѣлъ прозвище Векентія, и сообщилъ его своему потомству. Сынъ его, Ѳедоръ Векентьевъ, былъ при Дворѣ великаго князя Іоанна Васильевича съ 1495 года ясельничимъ, и умеръ въ 1498. Праправнукъ послѣдняго, Дмитрій Ивановичъ, владѣлъ въ 1626 году помѣстьемъ Бѣлозерскаго уѣзда въ Надпорожскомъ стану, въ селѣ Никольскомъ или Шухтовѣ. Онъ умеръ въ 1627 году. (См. Общ. Гербов. VI, 61.) *Яз.*

ВЕКИЛЬ, *вакиль*, глаголъ *вакаль* значитъ по Арабски — поручать, ввѣрять; оттуда *вакиль* — человѣкъ, которому что нибудь поручается, ввѣряется, особенно въ отсутствіи; повѣренный въ дѣлахъ, стряпчій попечитель, адвокатъ; и въ дальнѣйшемъ значеніи—хранитель, правитель, намѣстникъ. Въ послѣднемъ употребляется оно преимущественно въ Персіи и Турціи, гдѣ означаетъ родъ должности, и потому и встрѣчается часто въ описаніяхъ Европейскихъ путешественниковъ. *Векили Сельтанетъ*, или *Векили Мутлакъ* былъ титулъ перваго сановника при Дворѣ Афганскихъ императоровъ, царствовавшихъ въ Индостанѣ, и значитъ хранитель власти или полномочный правитель. *В. В. Г.*

ВЕККЕРЛИНЪ, Георгъ Рудольфъ, Weckerlin, одинъ изъ лучшихъ Германскихъ стихотворцевъ XVII столѣтія, предшественникъ Опица, родился 1584 года въ Штутгартѣ, тринадцатью годами прежде основателя Силезской школы поэзіи. Предназначенный отцемъ своимъ къ гражданской службѣ, Веккерлинъ обучался правовѣдѣнію въ Тюбингенскомъ университетѣ; но пристрастился болѣе къ классической литературѣ и новѣйшимъ языкамъ. По окончаніи курса наукъ, путешествовалъ онъ по Франціи, Германіи, Англіи и, кажется, по Испаніи. Поѣздка въ Англію, въ царствованіе Іакова I, имѣла значительное вліяніе на поэзію Веккерлина, который, вмѣсто господствовавшихъ тогда надутости и педантизма Голландскихъ и Французскихъ поэтовъ, заимствовалъ отличительныя качества Англійской музы—свободу, естественность и силу. По возвращеніи въ отечество, Веккерлинъ опредѣленъ на 25 году отъ роду секретаремъ въ Штутгардскую канцелярію; а въ 1620 году перешелъ въ Нѣмецкую канцелярію, учрежденную въ Лондонѣ, для сношеній съ протестантскою Германіею, по случаю изгнанія курфирста Пфальцскаго Фридриха. Не смотря на важность этого мѣста, которое требовало многихъ трудовъ и разъѣздовъ, Веккерлинъ, отчужденный отъ родины и посреди блеска иноземнаго Двора, воспѣвалъ героевъ Германіи: Бернгарда Сак-

сенъ-Веймарскаго, Мансфельда и Густава Адольфа. Тридцатилѣтняя война, коснувшись Виртембергскихъ земель, лишила Веккерлина наслѣдственнаго имѣнія и любимаго имъ брата; но онъ снесъ эти потери съ христіанскимъ великодушіемъ, и умеръ около 1651 года, въ Лондонѣ. Стихотворенія его напечатаны въ Штутгартѣ, 1618; а потомъ въ Амстердамѣ, въ 1641, 46 и 48 годахъ. Въ нихъ заключаются преложенія псалмовъ, оды, пѣсни, надгробія, героическія поэмы, элегіи, любовныя стихотворенія въ родѣ сонетовъ, которыя онъ первый ввелъ въ Нѣмецкую поэзію, эклоги, пастушескія стихотворенія, эпиграммы, программы и темы для театральныхъ представленій, балетовъ, маскерадовъ и т. п. Большая часть одъ его, писанныхъ на данные случаи, есть плодъ не свободнаго вдохновенія, а придворной музы. За то легкій родъ и героическія стихотворенія отличаются пламеннымъ и глубокимъ чувствомъ, свободою духа, веселостію и силой. Въ большой поэмѣ своей на смерть Густава Адольфа, онъ далеко опередилъ всѣхъ современныхъ поэтовъ красотою и полнотою эпическою. Веккерлинъ уступаетъ Опицу въ чистотѣ языка, благозвучіи и правильности размѣра, не сочетавая риѳмъ, позволяя себѣ сокращенія, употребленіе англицизмовъ и словъ простонародныхъ. Но если подъ языкомъ не должно разумѣть только дикціи и версификаціи, то Веккерлину нельзя отказать во многихъ преимуществахъ, именно въ точности и живости выраженій. Однакожъ, школа Опица помрачила славу Веккерлина, и стихотворенія его оставались забытыми, пока не указалъ на нихъ Гердеръ въ 1799 году и пока не стали помѣщать ихъ во многихъ альманахахъ, по большой части съ измѣненіями. Прекрасный выборъ изъ нихъ, съ полнымъ жизнеописаніемъ автора, находится въ четвертомъ томѣ «библіотеки Нѣмецкихъ писателей» (Bibliothek deutscher Dichter des XVII Jahrh.), издаваемой Миллеромъ. Особенно біографіею Веккерлина занимался Концъ (Conz) въ своихъ: Nachrichten von dem Leben und den Schriften N. Weckerlins.

ВЕККЕРЛИНЪ, Вильгельмъ Лудвигъ, Weckerlin, Германскій юмористическій писатель и журналистъ, сынъ сельскаго священника, родился въ 1739 году въ Виртембергскихъ владѣніяхъ, умеръ 1792 года, въ Аншпахѣ. Веккерлинъ учился въ Штутгартской гимназіи; потомъ, выслушавъ права въ Тюбингенскомъ университетѣ, имѣлъ случай, въ званіи гувернера, посѣтить Парижъ; тамъ пристрастился онъ къ чтенію Вольтера и Ленге (Linguet), и заимствовалъ отъ нихъ язвительный тонъ сатиры. Надѣленный отъ природы блистательными способностями и, къ несчастію, безпокойнымъ характеромъ, Веккерлинъ вездѣ навлекалъ на себя гоненія сочиненіями, и оттого принужденъ былъ скитаться цѣлую жизнь свою. Онъ началъ было весьма удачно литературное и ученое свое поприще, изданіемъ нѣсколькихъ сочиненій и преподаваніемъ языковъ въ Вѣнѣ, но сатирическая книга: *Вѣнскія достопамятности* (Denkwürdigkeiten von Wien, 1777), вооружила противъ него многочисленныхъ враговъ и подвергла преслѣдованію правительства, которое осудило автора сначала къ тюремному содержанію, а потомъ выслало изъ города. Веккерлинъ жилъ нѣсколько времени въ Регенсбургѣ и Аугсбургѣ, пользуясь общимъ расположеніемъ за свой умъ, любезность и пріятное обращеніе; но новый пасквиль, написанный имъ, поссорилъ его и здѣсь, и былъ причиною его удаленія. Онъ отомстилъ за себя извѣстнымъ сатирическимъ романомъ: *Путешествіе по Германіи Ансельма Робіоза* (Anselmus Robiosus Reise durch Deutschland, 1778); потомъ занимался въ Нордлингенѣ редакціею тамошней политической газеты и написалъ трагедію: *Чемоданъ* (Felleisen); наконецъ, принужденный оставить и это мѣсто, жилъ около 12 лѣтъ въ сосѣдственной деревушкѣ, Больдрингенѣ, издавая съ большимъ успѣхомъ журналы: *Хронологъ* (Chronologen, 12 частей, 1779 — 83) и *Сѣрое чудовище* (Das graue Ungeheuer, 12 част., 1782 — 87). Бѣдная сатира на Нордлингенскихъ жителей подвергла автора четырехлѣтнему заключенію въ замкѣ Гохгаузенѣ (1788—92), гдѣ впрочемъ издавалъ онъ безпрепятственно: *Гиперборейскія письма* (Hyperboreischen Briefe, 7 част., 1788—90) и *Параграфы* (Paragraphen, 3 част., 1791—92), а въ 1792 году, по присоединеніи Аншпаха къ Прусскимъ владѣніямъ, получилъ свободу и дозволеніе издавать политическія газеты: но подозрѣніе, впрочемъ недоказанное, въ сношеніи съ Французами, ввергло Веккерлина въ болѣзнь, отъ которой онъ сошелъ въ гробъ.

ВЕККІО, Джованни ди Борго (de Vecchi), живописецъ Флорентинской школы, умеръ въ 1614 году, 28 лѣтъ отъ роду; писалъ весь-

ма много al-fresco и преимущественно въ Римѣ; изъ работъ его, важной ни одной не осталось.

ВЕККІА, Петръ, Pietro della Vecchia, живописецъ Венеціанской школы, род. въ Венеціи 1605 года. Хотя онъ и учился у славнаго Александра Варотари, но весьма отдалился отъ манеры своего учителя, стараясь подражать Тиціану, Джорджіону, Порденону и другимъ; оттого въ его произведеніяхъ замѣтны различные стиль, манера и колоритъ; не многіе изъ Венеціанскихъ живописцевъ могли такъ живо писать тѣло, какъ Веккіа. Онъ не соблюдалъ исторической вѣрности въ костюмахъ и позволялъ себѣ въ самые важные историческіе сюжеты вводить карикатуры въ родѣ Калота. Говорятъ, онъ имѣлъ терпѣніе произвести копіи со всѣхъ старинныхъ мозаическихъ картинъ церкви С. Марка въ Венеціи, весьма сходно съ оригиналами, и потому получилъ прозваніе *della Vecchia*; умеръ въ Венеціи 1678.

ВЕККІЕТТА, Лоренсо, Vecchietta, живописецъ, скульпторъ и литейщикъ Сіенской школы, умеръ 1482 на 58 году отъ рожденія. По живописи онъ занимаетъ не важное мѣсто; отъ картинъ его въ Сіенѣ остались немногія и тѣ въ весьма дурномъ состояніи; по части скульптуры и литья изъ бронзы онъ въ свое время пользовался большою славою.

ВЕККІО Францискъ, Francesco Vecchio, миніатюрный живописецъ и книжный переписчикъ, жилъ около 1472 года, еще до изобрѣтенія книгопечатанія, занимался перепискою и украшеніемъ миніатюрною живописью книгъ для важныхъ особъ, отчего и получилъ прозвищеніе Francesco dal Libri. Этого рода людей было весьма много; они составляли особый классъ, но исторія художествъ замѣтила Франциска Веккіо, какъ истиннаго художника въ своемъ родѣ.

ВЕККІО, Санъ-Бернандо, Il Vecchio, см. *Мицоккі*.

ВЕКОШКИНЫ, см. *Вякошкины*.

ВЕКОШНИКЪ, см. *Вякошникъ*.

ВЕКСА, или *Віокса*, четыре рѣчки въ Великороссійскихъ губерніяхъ. *Первая* вытекаетъ во Владимірской губерніи изъ озера Плещѣева или Клещина, на которомъ стоитъ Переяславль-Залѣсскій; она впадаетъ въ небольшое озеро Сомино и выходитъ изъ него уже подъ названіемъ Нерла, протекаетъ около 70 верстъ по Тверской губерніи, и немного пониже Корчева впадаетъ въ Волгу. Векса узка, мелка и камениста; Нерлъ не глубже, но значительно шире; плавъ не производится по этой рѣчкѣ ни судоходства, ни сплава, хотя въ прежнія времена устье ея составляло пристань на Волгѣ. Эта рѣка замѣчательна плаваніемъ юнаго Петра I на озеръ Плещѣевомъ. *Вторая* Векса вытекаетъ изъ Ростовскаго озера (Неро), и пробѣжавъ около шести верстъ, соединяется съ гораздо значительнѣйшею рѣкою «Устье», которая принимаетъ въ себя большой ручей Монзу, и затѣмъ уже называется Которостью. По всей Вексѣ ходятъ лодки вниз и вверхъ. Изъ Ростова доставляются по ней на Волгу преимущественно огородныя овощи и нѣкоторые другіе предметы, а въ возвратъ получается соль. Это судоходство существуетъ съ глубокой древности; указами 1721 и 1722 годовъ запрещено строить по рѣкѣ мельницы (см. *Которость*). *Третья Векса* вытекаетъ въ Костромской губерніи изъ Галицкаго озера, имѣющаго 17 верстъ въ длину и 5 въ ширину, принимаетъ въ себя соединенныя рѣки Шачу и Полу, и пробѣжавъ отъ 40 до 50 верстъ, подъ Буемъ впадаетъ въ Кострому. Отъ города и пристани Галича, по этой Вексѣ производится судоходство вверхъ и внизъ до наступленія зимы; но на ней есть быстрины и отмели, особенно подъ Никольскимъ, и въ сухое лѣто надобно частію разгружать суда. Это судоходство отъ Галича простирается до Нижняго Новагорода, Ярославля, Костромы, и даже далѣе, и производится на досчашкахъ и лодкахъ, изъ которыхъ самыя большія имѣютъ 7 саженъ въ длину, $1^1/_2$ въ ширину, и съ грузомъ сидятъ въ водѣ вершковъ двадцать. На нихъ бываетъ отъ двухъ до четырехъ человѣкъ; онѣ служатъ года три и четыре; отправляютъ на нихъ съѣстные припасы, и привозятъ соль и товары съ Нижегородской ярмарки. Сплавляютъ также строевой и дровяной лѣсъ. Плаваніе по Вексѣ весьма затрудняется переправами, отмелями, мельницами и заколами. *Четвертая* Векса, также въ Костромской губерніи, вытекаетъ изъ озера Чухломы, пробѣгаетъ около 40 верстъ, и ниже Солигалича впадаетъ въ Кострому; сколько извѣстно, по ней нѣтъ ни судоходства ни сплава. *П. Ѳ. Шт.*

ВЕКСЕЛЬ (*Litterae cambiales*, cambio, lettre de change, Wechsel-brief, Wechsel): Это слово означаетъ два довольно различные вида одного и того же обязательства; первый состо-

нтъ въ денежныхъ переводахъ, и это собственно Вексель; а другой есть простая и только по формѣ векселя составленная долговая расписка. На этомъ основано различіе между Векселемъ *переводнымъ* и Векселемъ *простымъ*. Правила составленія, совершенія, удовлетворенія и мѣры взысканія по Векселю, какъ простому, такъ и переводному, вообще почти одни и тѣ же; но въ самомъ свойствѣ и назначеніи ихъ заключается существенное различіе. Вексель простой есть обязательство, которымъ лицо признаетъ себя должнымъ другому суммою денегъ, означенною тутъ же, и въ случаѣ неплатежа на срокъ, подвергаетъ себя взысканію, установленному законами для вексельныхъ обязательствъ. Напротивъ того переводный Вексель собственно не представляетъ займа, но мѣну денегъ въ одномъ мѣстѣ, для полученія ихъ въ другомъ. Это происходитъ обыкновенно слѣдующимъ образомъ. Вамъ надобно выслать деньги въ другой городъ, или въ чужіе краи; вы обращаетесь къ банкиру, купцу или вообще такому человѣку, который занимается вексельными дѣлами; вносите эту сумму здѣсь на мѣстѣ, а онъ даетъ вамъ Вексель на имя своего корреспондента, который тамъ ее уплатитъ сполна въ положенный срокъ. Векселя, какъ изъ самаго слова видно, первоначально установлены были единственно для перевода платежей. Когда, гдѣ и какъ они введены въ употребленіе, не извѣстно. Полагаютъ, что это было въ Ломбардіи, и что Векселя изобрѣтены поселившимися тамъ въ XIII вѣкѣ Евреями, которые чрезъ это самое участвовали въ торговлѣ Венеціи и другихъ Италіянскихъ республикъ. Иные приписываютъ изобрѣтеніе и первое употребленіе Векселей Флорентинцамъ, и относятъ это къ тому времени, когда по причинѣ возмущенія Гибеллиновъ многіе богатѣйшіе домы были изгнаны изъ своего отечества и поселились въ Ліонѣ и въ разныхъ другихъ мѣстахъ; но все это только догадки; достовѣрно же только, что въ Италіи, и особенно въ Венеціи, Векселя были въ употребленіи еще въ началѣ XIV-го вѣка. Любители всего древняго искали также слѣдовъ вексельнаго права въ законахъ Римскихъ, и основываясь на одномъ мѣстѣ изъ писемъ Цицерона (*Epist. ad Attic. XII*, 24, *XV*, 25), старались доказать, что употребленіе Векселей было уже извѣстно и древнимъ Римлянамъ. Въ этомъ письмѣ Цицеронъ говоритъ, что, намѣреваясь отправить своего сына для обученія въ Аѳины, онъ думалъ, какъ бы устранить неудобства въ пересылкѣ денегъ, и потому освѣдомлялся, нельзя ли ему найти въ Римѣ такого человѣка, который бы принялъ отъ него на мѣстѣ деньги съ тѣмъ, чтобъ уплатить ихъ въ Аѳинахъ. Однакожъ это еще не значило никакого вексельнаго оборота, и могло быть произведено посредствомъ простой довѣренности. Однимъ словомъ, Римляне не знали употребленія Векселей; это видно изъ самыхъ ихъ законовъ, въ которыхъ нѣтъ никакихъ слѣдовъ обязательствъ подобнаго рода; напротивъ того важнѣйшіе торговые обороты производились у нихъ безъ всякаго посредства. Такъ напримѣръ, ссудившій деньги на бодмерею (см. это), подъ залогъ корабля или груза, для полученія ихъ обязанъ былъ по закону (L. 4 §. 1. Cl, *de naut. foen.*) высылать въ то мѣсто, гдѣ корабль пристанетъ, своего раба; а этого было бы не нужно, если бъ Римлянамъ было извѣстно употребленіе Векселей.

Въ торговыхъ оборотахъ различаютъ три вида Векселей, смотря потому, какъ выражена въ нихъ валюта (см. это). Къ первому виду относятъ Векселя, въ которыхъ означается, что «валюта получена» отъ NN. (valeur recue, Waluta empfangen), а въ чемъ именно, не сказано. Второй видъ составляютъ тѣ, въ которыхъ сказано, что «сумма Векселя получена въ наличныхъ деньгахъ, или въ товарахъ». (Valeur recue comptant, valeur en marchandisses, Waluta baar empfangen, Waluta in Waaren); Эти Векселя наиболѣе въ употребленіи между торгующими. Третій видъ Векселей, въ которыхъ сказано: «валюта въ счетахъ, или: поставьте эту сумму на мой счетъ» (valeur en moi-même). Эти Векселя пишутся обыкновенно по ордеру самаго векселедавца: «извольте заплатить (въ такой-то срокъ) по моему приказу 000 рублей, и поставьте эту сумму на мой счетъ». Вексель посылается къ назначенному въ немъ плательщику, и когда будетъ къ платежу принятъ или акцептованъ, то векселедатель, который также и пріобрѣтатель Векселя, ищетъ чрезъ маклера того, кто бы ему заплатилъ, и переводитъ вексель посредствомъ обыкновенной передаточной надписи. Безъ такой надписи и безъ акцептаціи Вексель не имѣетъ силы вексельнаго права; потому что слова: «поставьте эту сумму на мой счетъ» относятся не къ векселедавцу, а къ плательщику, и означаютъ только то, что онъ по дѣйствительной

уплатѣ Векселя сквитается въ счетъ. Что принадлежитъ до пріобрѣтателя такого Векселя, то какъ въ немъ не сказано, что сумма получена, онъ, въ случаѣ неплатежа, не можетъ обратиться къ векселедавцу. Прежде былъ еще одинъ видъ Векселей, въ которыхъ писали: «валюта по условію» (valeur entendue, um dem Werth vorstanden); но это теперь не въ обыкновеніи.

Другое различіе Векселей основывается на срокахъ платежа: 1) по предъявленію (à vue, a vista, auf Sicht); 2) во столько-то дней по предъявленіи; 3) во время ярмарки; 4) отъ такого-то числа во столько-то дней или мѣсяцевъ (a dato); и 5) по обычаю (a uso). Правила объ удовлетвореніи по Векселю, въ отношеніи сроковъ, вездѣ почти сходны, и состоятъ въ слѣдующемъ: срокъ Векселя, писаннаго «по предъявленію», считается наступившимъ въ сутки послѣ его предъявленія къ принятію. Срокъ Векселя, писаннаго «во столько-то дней по предъявленіи», считается наступившимъ по истеченіи послѣдняго дня, изъ того числа дней, какое въ Векселѣ назначено, исключая дня самаго предъявленія. Срокъ Векселя, котораго платежъ назначенъ «на ярмаркѣ», считается наступившимъ на канунѣ послѣдняго дня ярмарки, или въ самый день ярмарки, когда она продолжалась только одинъ день. Срокъ Векселя, котораго платежъ назначенъ «отъ такого-то числа во столько-то дней или мѣсяцевъ», считается наступившимъ съ окончаніемъ послѣдняго дня. Что касается до сроковъ «по обычаю», то они различны по различію мѣста; у насъ въ Россіи вездѣ срокъ такого Векселя считается наступившимъ пятнадцать дней спустя послѣ предъявленія къ принятію. Срокъ Векселя «двѣнадцатимѣсячный» считается наступившимъ на другой годъ въ тотъ же день и того же мѣсяца, когда Вексель былъ написанъ. Это основывается на Римскомъ законѣ, по которому во всѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣло идетъ о срочныхъ дняхъ (*dies ad quem*) принимается за правило, что послѣдній день начатой считается полнымъ (*ultimus dies incertus habetur pro completo*). А потому если бы годъ написанія Векселя былъ високосный, и число въ немъ означено было 29-е февраля послѣдующаго года, то срокъ его считается наступившимъ 28 февраля послѣдующаго года. Само собою разумѣется, что въ мѣстахъ, гдѣ ведется старый стиль, срокъ иностранныхъ Векселей считается по новому, а срокъ внутреннихъ по старому стилю. Вообще вездѣ почти наблюдается обычай, что если срокъ платежа наступитъ въ день воскресный или праздничный, тогда онъ отлагается до слѣдующаго дня. То же разумѣется и о субботнихъ дняхъ между Евреями. Если случится нѣсколько праздничныхъ дней сряду, то платежъ отлагается только въ первый. Всѣ эти опредѣленія о срокахъ относятся и къ Векселямъ простымъ и переводнымъ. Съ перваго дня по истеченіи срока, т. е. съ утра послѣдующаго дня начинается просрочка. По истеченіи послѣдняго дня срока, допускаются вездѣ почти *дни отсрочки* или *ожиданія* (jours de respect, Respit-Tage); число ихъ не одинаково: у насъ въ Россіи по Векселямъ, писаннымъ по предъявленію, три дня, а по Векселямъ, писаннымъ съ назначеніемъ опредѣленнаго срока, десять дней, включая въ то число и дни праздничные, кромѣ послѣдняго дня отсрочки, если онъ случится въ праздникъ, и для Евреевъ въ субботу. По Векселямъ ярмарочнымъ, а также и по Векселямъ непринятымъ, отсрочныхъ дней нѣтъ. Всѣ эти подробности кажутся съ перваго взгляда мелочными; но если сообразить послѣдствія, какія могутъ произойти отъ неточности въ опредѣленіи правилъ, отъ незнанія ихъ или упущенія, то онѣ весьма важны. Добрая вѣра всякаго обязательства, а тѣмъ болѣе обязательствъ по Векселямъ, утверждается на двухъ основаніяхъ: 1) на твердыхъ и ясныхъ правилахъ, какъ ихъ составлять и совершать; 2) какъ въ случаѣ неплатежа производить по нимъ взысканіе.

I. Составленіе Векселей. Въ порядкѣ составленія Векселей всѣ законодательства, какъ основанныя на общемъ коммерческомъ правѣ, единообразны въ главныхъ отношеніяхъ. Тутъ представляются вообще два вопроса: кто можетъ обязываться Векселями, и въ чемъ заключаются существенныя принадлежности Векселя? 1. *Лица, которымъ дозволено обязываться Векселями.* Вексельное право, по общимъ торговымъ связямъ, въ главныхъ отношеніяхъ, у всѣхъ народовъ должно быть почти единообразно; не смотря на это, встрѣчается нѣкоторое разнообразіе. *Въ Англіи*, по общему праву (Common Law.), всѣ лица, способныя къ заключенію договоровъ, могутъ участвовать въ вексельныхъ обязательствахъ, безъ всякаго различія состояній. Изъ этого правила только два изъ-

ятія: одно состоитъ въ томъ, что Векселя, выданные малолѣтными и безъ крайней нужды (for necessaries), могутъ быть ими опровергаемы по достиженіи совершеннолѣтія; а другое, что Векселя, выданные замужними женщинами, вообще ничтожны (adsolutaly void). Объ Англійскомъ вексельномъ правѣ см. A Practical treatise on bills of exchange by chitty 1822, chap. II; также Morning the Law of bills of exchange.

Во Франціи, также каждый можетъ давать и принимать Векселя безъ различія состоянія; изъ этого правила допускаютъ также два изъятія, вразсужденіи малолѣтныхъ и женщинъ. Векселя малолѣтныхъ, когда они не производятъ торговли, вообще ничтожны, а подпись или надпись неторгующей женщины почитается простымъ обязательствомъ. Къ этимъ двумъ изъятіямъ можно присоединить еще то, что разбирательство по Векселямъ простымъ, которые подписаны лицами не торгующими и выданы не по торговымъ оборотамъ, производится обыкновеннымъ судомъ, а не торговымъ (Code de commerce §§ 113, 114, 636). *По Австрійскому вексельному уставу* переводные Векселя можетъ давать, надписывать, представлять и акцептовать каждый, кто по закону можетъ вступать въ договоры, за исключеніемъ лицъ духовнаго и воинскаго званія, состоящихъ въ дѣйствительной службѣ. Простыми Векселями обязываться дозволено: купцамъ и фабрикантамъ, лавочникамъ и ремесленникамъ, записаннымъ въ городскія обывательскія книги, Евреямъ, получившимъ свидѣтельство на право торговли, и лицамъ, торгующимъ на ярмаркахъ, во время ярмарки (Oesterreich. Wechsel-Orde. 1673). *Прусское* земское право дозволяетъ обязываться Векселями: купцамъ, книгопродавцамъ, фабрикантамъ и аптекарямъ, хотя бы они и оставили свою промышленость; тѣмъ, кому по законамъ дозволено производить на собственный счетъ морское и рѣчное судоходство, также шкиперамъ морскихъ купеческихъ кораблей; Евреямъ безъ различія; женщинамъ, производящимъ отъ своего лица торговлю; владѣльцамъ дворянскихъ и сельскихъ имуществъ, пока они записаны въ книгѣ гипотекъ; главнымъ арендаторамъ казенныхъ и удѣльныхъ имуществъ. Всѣмъ прочимъ жителямъ въ Пруссіи запрещается употреблять Векселя, исключая того случая, когда они вступаютъ въ обязательства съ казною или съ общественными заведеніями. Однако жъ, если кто изъ лицъ, неимѣющихъ права обязываться Векселями, пожелаетъ пріобрѣсть его, для распространенія своего промысла и кредита, также женщины, простые мѣщане и крестьяне, если имъ встрѣтится надобность давать и брать Векселя, могутъ обратиться къ суду, которому подвѣдомы, и по надлежащемъ освѣдомленіи и удостовѣреніи въ личныхъ ихъ качествахъ, получить на то особое свидѣтельство. (Preussisches Landrecht II Theil Tit. VIII §§ 718 — 747.) — По *Гамбургскому* вексельному уставу право обязываться Векселями, давать ихъ и принимать, также переводить и надписывать дозволяется всякому, безъ различія состоянія и званія, исключая несовершеннолѣтныхъ; Векселя, данные по игрѣ, признаются ничтожными. (Hamburgsch. Wechsel-Orde. 1711. art. 48). *Саксонское* право предоставляетъ преимущество вступать въ вексельныя обязательства купцамъ и вообще людямъ, занимающимся торговыми промыслами; запрещаетъ обязываться простыми Векселями: малолѣтнымъ до 25 лѣтняго возраста, женщинамъ, не производящимъ торговли, лицамъ духовнаго званія, студентамъ, нижнимъ воинскимъ чинамъ и крестьянамъ. *Въ Баваріи* дозволяется давать и принимать Векселя всякому, кто по закону можетъ обязываться договорами, исключая малолѣтныхъ, дѣтей неотдѣленныхъ отъ родителей, состоящихъ подъ опекою, оглашенныхъ расточителей, женщинъ, крестьянъ и воинскихъ чиновъ, если кромѣ жалованья или пенсіи не имѣютъ другаго имущества. (Bayerisch. Wechsel-Orde v. J. 1785. §. 3.) — По *Ганноверскому* вексельному уставу право обязываться Векселями предоставляется только лицамъ, занимающимся торговыми промыслами, а именно: купцамъ, исключая лавочниковъ и разносчиковъ; банкирамъ; Евреямъ безъ различія; фабрикантамъ, исключая ремесленниковъ и рабочихъ людей; коммиссіонерамъ и приказчикамъ, хозяевамъ кораблей и рѣчныхъ судовъ, шкиперамъ, маклерамъ и факторамъ. Лица, которымъ не дозволено вступать въ вексельныя обязательства, могутъ просить и получить на то разрѣшеніе отъ кабинета министровъ. (Hannoverische Wechsel-Orde. 1822). У насъ, въ *Россіи*, по существующимъ законамъ могутъ обязываться Векселями: купцы всѣхъ трехъ гильдій, записанные въ гильдію дворяне, иностранные гости, мѣщане и

иностранные цеховые въ столицахъ, крестьяне, торгующіе по свидѣтельствамъ (Т. XI. Уст. Торг. ст. 88, 137, 138, 173, 233, 236, 299).

2. *Принадлежности векселя.* Англійскій законъ не предписываетъ для Векселей никакой особенной формы. Тамъ существо Векселя заключается въ томъ, чтобъ онъ былъ письменный и заплаченъ въ наличныхъ деньгахъ безусловно въ назначенный срокъ (Manning the Law of bills of exchange. p. 4 — 7.). Всѣ прочія Европейскія законодательства опредѣляютъ съточностію и подробностію принадлежности Векселя. Онѣ обыкновенно раздѣляются на существенныя, съ упущеніемъ которыхъ Вексель теряетъ силу векселынаго обязательства, и случайныя, которыя зависятъ отъ обычая, принятаго въ торговлѣ, и взаимнаго условія между векселъдавцемъ и пріобрѣтателемъ Векселя. Существенныя принадлежности какъ простаго, такъ и переводнаго Векселя, по общепринятому коммерческому праву, суть: означеніе мѣста, года, мѣсяца и дня, срокъ платежа, количество денегъ и родъ монеты, кому или по чьему приказу Вексель долженъ быть уплаченъ, собственноручная подпись векселедателя, или подпись торговаго дома, или лица, уполномоченнаго особою довѣренностію, означеніе, что обязательство есть Вексель и что валюта получена; наконецъ установленная вексельная бумага. Особенныя существенныя принадлежности переводнаго Векселя, сверхъ этихъ общихъ, суть: означеніе имени или фирмы плательщика, т. е. того, кто долженъ произвесть платежъ по Векселю; мѣсто его жительства, или мѣсто, гдѣ платежъ долженъ быть произведенъ; означеніе одинакой ли Вексель (sola) или первый, второй, третій и т. д., образецъ одного и того же Векселя, или только списокъ съ него (copie); наконецъ условленный вексельный курсъ, если Вексель писанъ не прямо на иностранныя деньги. Вексель, въ которомъ упущена будетъ одна, или болѣе изъ существенныхъ принадлежностей, хотя и остается долговымъ обязательствомъ, но въ случаѣ спора вступаетъ въ силу векселынаго права не прежде, какъ послѣ предварительнаго разсмотрѣнія въ судѣ.

II. Совершеніе векселей. Совершеніе акта есть удостовѣреніе въ томъ, что онъ составленъ законно; спрашивается, нужно ли такое удостовѣреніе, вразсужденіи Векселей? Что касается прочихъ договоровъ и обязательствъ, то законъ опредѣляетъ только качества договаривающихся сторонъ и предметъ дозволенныхъ или запрещенныхъ условій; все же прочее оставляетъ имъ на волю. Напротивъ того въ Векселяхъ установляется и форма составленія, и послѣдствія, которыя могутъ возникнуть отъ упущеній. Явка заемнаго письма или другаго долговаго обязательства у маклера или нотаріуса требуется для усиленія доказательствъ въ случаѣ спора. Актъ, совершенный явочнымъ порядкомъ (acte authentique), вѣрнѣе того, который и составленъ и совершенъ домашнимъ образомъ (acte sous seing privé); но сила обязательства равна. Очевидно, что записка у маклера затрудняетъ купеческіе обороты, открываетъ ихъ положеніе лицамъ, которымъ именно не нужно или не должно его знать, и при всемъ томъ не представляетъ ни какого обезпеченія противъ подлоговъ. Если бъ при этой самой запискѣ обмѣнивались деньги и Вексель между пріобрѣтателемъ его и векселедавцемъ: то это могло бы по крайней мѣрѣ послужить средствомъ противу подлога Векселей безденежныхъ. Но такой обрядъ въ торговыхъ оборотахъ совершенно невозможенъ, потому что валюта часто платится товарами, расчетами и т. д.

По этимъ причинамъ, ни въ какомъ государствѣ не требуется, чтобы Вексель, составленный, какъ обыкновенно, домашнимъ порядкомъ, былъ представленъ для совершенія и записки у маклера, нотаріуса или въ присутственномъ мѣстѣ. У насъ, въ Россіи, явка и записка Векселя въ маклерскую книгу, не составляетъ существенной принадлежности, и зависитъ отъ обоюднаго согласія векселедателя и пріобрѣтателя. Изъ этого исключаются только Векселя безграмотныхъ. Подпись ихъ уполномоченнаго, при законной довѣренности, должна быть еще засвидѣтельствована нотаріусомъ или маклеромъ, или явкою въ присутственномъ мѣстѣ; безъ того она считается недѣйствительною. — Вексель, какъ простой, такъ и переводный считается, вступившимъ въ силу векселынаго права, какъ скоро онъ отъ векселедавца выданъ пріобрѣтателю. Иски въ убыткахъ отъ замедленія въ выдачѣ Векселя, по полученіи денегъ или валюты, и на оборотъ, въ умедленіи выдачи денегъ или валюты по полученіи векселя разсматриваются судомъ на основаніи законовъ.

*

III. Движеніе Векселей состоитъ въ ихъ отправленіи и передачѣ.

1. *Отправленіе Векселя.* Пріобрѣтатель переводнаго Векселя можетъ требовать, чтобы онъ ему былъ выданъ не въ одномъ, а въ нѣсколькихъ образцахъ (*Prima, secunda, tertia*). Если первый образецъ самимъ векселедавцемъ отправляется, или уже отправленъ для принятія, то онъ отдаетъ пріобрѣтателю второй и послѣдующіе образцы съ своеручною надписью на каждомъ, кому первый образецъ Векселя посылается или посланъ отъ него для принятія; а если между пріобрѣтателемъ и векселедавцемъ будетъ постановлено особое условіе, чтобы пріобрѣтатель самъ переслалъ первый образецъ Векселя для принятія, въ такомъ случаѣ онъ же подвергается и всѣмъ послѣдствіямъ и убыткамъ, которые могутъ произойти отъ замедленія пересылки. Когда такого условія не было, пріобрѣтатель имѣетъ право располагать доставшимися ему образцами Векселя, какъ своею собственностію, и можетъ продержать ихъ у себя, или послать въ другіе города.

2. *Передача Векселей* (giro). Вексель, какъ простой, такъ и переводный, можно передать другому лицу, отъ него третьему, и т. д. Передача производится посредствомъ *надписи* (*indossamentum*), которая бываетъ или полная, или только препоручительная. Посредствомъ первой передается Вексель въ собственность другаго; а посредствомъ второй только право получить по Векселю деньги. Въ передаточной надписи означается: имя того, кому Вексель передается, или по чьему приказу онъ долженъ быть уплаченъ, мѣсто, число, мѣсяцъ и годъ, а иногда также прибавляется, что платежъ *получень*. Передача Векселей по надписямъ доставляетъ весьма важныя удобства въ торговыхъ оборотахъ; иной Вексель перейдетъ чрезъ пять, десять и болѣе рукъ, такъ что вся сторона на оборотѣ бываетъ исписана. Въ такомъ случаѣ обыкновенно берутъ другой листъ простой бѣлой бумаги и присоединяютъ его къ Векселю такъ, чтобы послѣдняя надпись въ концѣ Векселя начиналась на немъ, а оканчивалась на другомъ листѣ (alonge). Кромѣ объясненныхъ двухъ родовъ надписанія, бываютъ еще *бланковыя* надписи (*indossamentum in blanco*); это происходитъ такимъ образомъ, что векселедержатель, или тотъ, кому дошелъ Вексель по первоначальному пріобрѣтенію, пересылкѣ или по надписи, ставитъ на оборотѣ внизу только свое имя, оставляя вверху пробѣлъ, и такимъ образомъ совершаетъ передачу Векселя; получившій такой Вексель передаетъ его другому, другой третьему и т. д. и уже послѣдній надписатель выполняетъ надпись. Бланковыя передаточныя надписи изобрѣтены также для большаго удобства въ оборотахъ; но онѣ сопряжены съ опасностію въ разсужденіи подлоговъ, и во многихъ мѣстахъ запрещены закономъ. У насъ онѣ допускаются въ Векселяхъ простыхъ и переводныхъ, по добровольному согласію лицъ, участвующихъ въ такой передачѣ, и на собственный ихъ страхъ. Вексель можетъ быть передань и надпись на немъ сдѣлана не только до предъявленія его плательщику, но и послѣ предъявленія, и даже послѣ принятія къ платежу. Надпись, сдѣланная заднимъ числомъ, есть обманъ и подлогъ, а потому вообще строго запрещается. Если Вексель не будетъ принятъ, или заплаченъ назначеннымъ въ немъ плательщикомъ; то надписатели отвѣтствуютъ векселедержателю въ платежѣ всѣ за одного и одинъ за всѣхъ совокупно (*in solidum*), точно такъ же, какъ и самъ векселедатель. Но надпись съ словами: «безъ оборота на меня» ставитъ надписателя, который ее сдѣлалъ, внѣ всякой отвѣтственности въ неплатежѣ по Векселю. У насъ эта надпись допускается для крестьянъ, торгующихъ по свидѣтельствамъ.

IV. Удовлетвореніе по Векселю.

1. *Предъявленіе Векселя.* Переводный Вексель, въ двадцать четыре часа, или по крайней мѣрѣ на другой день по полученіи его на мѣстѣ жительства плательщика, долженъ быть ему предъявленъ, въ какомъ бы образцѣ онъ ни былъ полученъ. Исключеніе составляютъ только воскресные и праздничные дни, а для Евреевъ субботы. Въ Векселѣ, котораго платежъ назначенъ *по предъявленію*, или *отъ предъявленія во столько-то*, векселедатель можетъ назначить время, въ теченіе котораго онъ долженъ быть плательщику предъявленъ; если же этого въ Векселѣ не означено, то онъ долженъ быть предъявленъ по крайней мѣрѣ въ теченіе двѣнадцати мѣсяцевъ со времени его составленія.

2. *Принятіе.* Простые Векселя не требуютъ предварительнаго принятія; но плательщикъ по Векселю переводному обязанъ,

при самомъ его предъявленіи, въ теченіе двадцати четырехъ часовъ объявить, принимаетъ ли его къ платежу, или нѣтъ. Принятіе Векселя совершается подписью плательщика, съ означеніемъ словъ: *принятъ* или *акцептовано*; а въ Векселяхъ, платимыхъ по предъявленію или во столько-то отъ предъявленія, означается и день принятія. Вексель долженъ быть принятъ или не принятъ безусловно. Если онъ не принятъ, или принятъ съ условіемъ, или плательщикъ не отысканъ на мѣстѣ его жительства, или впалъ въ несостоятельность, во всѣхъ этихъ случаяхъ Вексель должно протестовать (см. *Вексельный протестъ*). Вексель, не принятый настоящимъ плательщикомъ, можетъ быть принятъ и уплаченъ постороннимъ, разумѣется такимъ человѣкомъ, который тѣмъ самымъ желаетъ поддержать кредитъ векселедавца или одного изъ надписателей; это называется принятіе чрезъ посредство или *за честь* (*per honor*).

3. *Платежъ по Векселю.* До срока ни плательщикъ платить, ни векселедержатель принимать платежъ по Векселю не обязаны. Уплата въ счетъ платежа допускается только по обоюдному ихъ согласію. Платежъ долженъ быть произведенъ тою самою монетою, какая въ Векселѣ назначена; если же Вексель заграничный и монета въ немъ назначена заграничная, то платежъ производится монетою ходячею, по курсу (см. *Курсъ денежный и вексельный*). Если Вексель въ срокъ не заплаченъ, то векселедержатель, въ охраненіе своего права, долженъ протестовать; въ противномъ случаѣ онъ теряетъ право иска на томъ, отъ кого Вексель къ нему дошелъ, и на всѣхъ предшествовавшихъ ему надписателяхъ и самомъ векселедателѣ, если плательщикъ прійдетъ въ несостоятельность. Посредникъ, принявшій Вексель, обязанъ также въ срокъ произвесть по немъ платежъ, по всей строгости вексельнаго права.

V. Мѣры взысканія въ случаѣ неплатежа по Векселю. Взысканія по Векселямъ вообще весьма строги; онѣ простираются на всю массу движимаго и недвижимое имущество должника (см. *Конкурсъ*), на личное задержаніе его подъ стражею, и даже тюремное заключеніе. Порядокъ этого взысканія различенъ по различію въ государствахъ вексельнаго судопроизводства (см. *Вексельное судопроизводство*). *М. П.*

ВЕКСЕЛЬБУХЪ, названіе особыхъ книгъ, которыя ведутся въ купеческихъ конторахъ, и въ которыя вносятъ по порядку всѣ векселя, какъ подъ собственною фирмою данные, отправленные, или переведенные, такъ и тѣ, которые высланы отъ корреспондентовъ и приняты къ платежу, съ подробнымъ означеніемъ: когда, на кого, или отъ кого и въ какой суммѣ вексель данъ, или полученъ, также на какой счетъ онъ долженъ быть поставленъ и особенно въ какой срокъ приходится платежъ. Банкиры и купцы, въ особенности занимающіеся вексельными дѣлами, ведутъ для этого двойныя и даже тройныя книги. *М. П.*

ВЕКСЕЛЬНОЕ ПРАВО. Такъ называется: 1) Право обязываться векселями, со всѣми ограниченіями въ разсужденіи лицъ, которымъ вообще, или только по особымъ уваженіямъ запрещено закономъ вступать въ обязательства этого рода (см. *Вексель*); 2) Образъ производства вексельныхъ дѣлъ въ случаѣ споровъ и исковъ, также порядокъ и мѣры взысканія по векселямъ, въ случаѣ неплатежа (см. *Вексельное судопроизводство*); 3) Сводъ законовъ, уставовъ и постановленій о векселяхъ въ разныхъ государствахъ, во всемъ, въ чемъ они между собою сходны, или различны. Такой сводъ могъ бы быть весьма полезенъ; но еще никто не принималъ на себя труда его составить. *М. П.*

ВЕКСЕЛЬНОЕ СУДОПРОИЗВОДСТВО (*Processus cambialis*), означаетъ во-первыхъ особенный образъ производства суда въ вексельныхъ дѣлахъ; во-вторыхъ, исполнительное производство въ порядкѣ взысканія по векселямъ, въ случаѣ неплатежа: — два совершенно различныя обстоятельства. По векселямъ, какъ и по другимъ обязательствамъ, могутъ возникать споры, жалобы и иски; они разбираются судомъ, и для этого вездѣ почти установленъ особенный порядокъ производства, который вообще отличается отъ другихъ своею краткостію, точностію и скоростію. Иное дѣло, когда должникъ по векселю не платитъ, потому что не хочетъ или не можетъ платить. Тутъ не нужно суда, а только мѣры принужденія; и эти мѣры также вездѣ различаются отъ обыкновенныхъ мѣръ взысканія по дѣламъ гражданскимъ тѣмъ, что онѣ также должны быть скоры, точны и строги, потому что добрая вѣра вексельныхъ обязательствъ утверждается именно на этомъ основаніи; что векселя употребляются преимущественно между люль-

ми торгующими, которые вообще ведутъ свои соображенія, расчеты и сдѣлки разомъ, и больше на честное слово; что торговыя дѣла и обороты не только не терпятъ отсрочекъ, но и не могутъ сообразоваться съ установленными въ обыкновенномъ производствѣ сроками, очередью дѣлъ, вызовами, рукоприкладствомъ и т. п. Споры по векселямъ разбираются во Франціи, Австріи, Гамбургѣ и у насъ въ Россіи въ особенныхъ коммерческихъ судахъ; въ Англіи, Пруссіи и въ другихъ мѣстахъ, гдѣ нѣтъ коммерческихъ судовъ, есть особенный сокращенный и строгій порядокъ для рѣшенія вексельныхъ дѣлъ. Мѣры взысканія по векселямъ вездѣ болѣе или менѣе тверды и рѣшительны; онѣ состоятъ въ продажѣ имущества должника въ кратчайшій срокъ и въ личномъ его задержаніи подъ стражею.

Въ *Англіи* нѣтъ особеннаго вексельнаго судопроизводства, и вексельныя взысканія слѣдуютъ обыкновенному исполнительному порядку во взысканіи долговъ и банкротскому процессу. Исполненіе приговора опредѣляется судомъ и обращается противъ лица должника и противъ его движимаго и недвижимаго имущества. Когда исполненіе обращается противу лица, то судъ дастъ предписаніе или приказъ (writ of capias ad satisfaciendum) на имя шерифа, который обязанъ тотчасъ схватить должника, посадить подъ стражу и держать, пока не заплатитъ долгъ, вмѣстѣ съ проторями и убытками по дѣлу. Отъ личнаго задержанія никто не изъемлется, кромѣ перовъ, престарѣлыхъ людей и замужнихъ женщинъ. Истецъ, употребившій это средство противъ своего должника, не вправѣ производить взысканія изъ его имѣнія. Если долгъ менѣе 300 ф. стерл. (7500 руб.), то должникъ, съ согласія кредитора, можетъ предоставить въ уплату свои пожитки, и имѣетъ въ такомъ случаѣ право удержать изъ платья, постели и орудій своего ремесла цѣною до 10 ф. стерл. (250 руб.) и тогда освобождается отъ ареста; а если истецъ на эту сдѣлку не согласенъ, то онъ обязанъ давать на пропитаніе содержимаго въ тюрьмѣ должника по $3^1/_2$ шил. (4 руб. 30 коп.) еженедѣльно, и притомъ впередъ. До тѣхъ поръ, пока должникъ содержится подъ арестомъ, кредиторъ имѣетъ право получить удовлетвореніе не только изъ наличнаго и настоящаго его имѣнія, но и изъ того, какое впредь можетъ ему достаться. За долгъ менѣе 100 ф. стерл. никого не льзя содержать подъ арестомъ болѣе 12 мѣсяцевъ. Съ 1824 года учреждено особое присутственное мѣсто для облегченія участи несостоятельныхъ должниковъ (Court of record for the relief of insolvent debtors); оно употребляетъ чиновниковъ, которые три раза въ годъ объѣзжаютъ всѣ округи Англіи и освобождаютъ отъ ареста должниковъ, пришедшихъ въ несостоятельность къ платежу по стеченію обстоятельствъ, соглашая ихъ уступить свое имѣніе настоящее и будущее въ удовлетвореніе долга. Если должникъ уйдетъ изъ-подъ ареста, тогда за долгъ его отвѣчаетъ шерифъ. Другой родъ взысканія обращается противъ движимаго имущества должника, посредствомъ приказа на имя шерифа (writ of fieri facias de bonis), которому предоставляется удовлетворить заимодавца изъ принадлежащаго должнику движимаго имущества и скота (of the goeds and chatles). Для исполненія такого приказа, шерифъ входитъ въ домъ, безъ шума и огласки, отбираетъ у должника ключи отъ сундуковъ и ящиковъ, а въ случаѣ сопротивленія посылаетъ за слѣсаремъ и велитъ отбивать замки и двери; потомъ береть, что попадется подъ руки и продаетъ тутъ же. Если чрезъ продажу не выручится весь долгъ, должникъ заключается въ тюрьму, пока уплатитъ остальную часть съ проторями и убытками. Впрочемъ этотъ способъ взысканія употребляется обыкновенно противъ перовъ и другихъ лицъ, свободныхъ отъ ареста; но онъ можетъ быть употребленъ и противъ всякаго, по волѣ истца. Третій родъ взысканія обращается противъ пожитковъ должника и его поземельныхъ доходовъ; оно употребляется нынче въ особенности при взысканіи долговъ съ лицъ духовнаго званія. Четвертый состоитъ въ томъ, что имѣніе должника не продается, а только по оцѣнкѣ отдается кредитору, съ возвратомъ, въ случаѣ уплаты долга.

Англійскіе законы о несостоятельности основаны также на особыхъ началахъ. Государственный канцлеръ есть главное лице, въ управленіи всѣми конкурсами; онъ объявляетъ несостоятельность и, до собранія заимодавцевъ, опредѣляетъ коммиссаровъ или попечителей. Должникъ, который дастъ подписку въ вѣрности своихъ показаній, освобождается отъ личнаго задержанія, если нѣтъ особенныхъ и основательныхъ причинъ къ

подозрѣнію въ подлогѣ. Не всякій должникъ, который не можетъ выплатить свои долги, объявляется несостоятельнымъ: это допускается только для нѣкоторыхъ классовъ торгующихъ, фабрикантовъ и ремесленниковъ. Они только могутъ пользоваться личною свободою, предоставленною для несостоятельныхъ; всѣ прочіе классы подвергаются дѣйствію общихъ законовъ о долгахъ, и какъ эти законы весьма строги, то несостоятельность или банкротство въ Англіи есть изъятіе изъ правилъ (bénéfice), и допускается только по уваженію къ такимъ промысламъ, которые по роду своему наболѣе подвержены внезапнымъ измѣненіямъ и неудачамъ. (Commentaries of the laws of England by Coleridge. London, 1825).

Во *Франціи*. Споры, жалобы и иски по вексельнымъ дѣламъ разбираются въ коммерческихъ судахъ, обыкновеннымъ порядкомъ, установленнымъ для этихъ судовъ; а взысканіе, въ случаѣ неплатежа по векселю, производится порядкомъ исполнительнымъ; но если дѣло дойдетъ до обезпеченія иска арестомъ должника, для этого нужно опредѣленіе суда. Коммерческій судъ не вправѣ постановлять такихъ опредѣленій; а потому истецъ долженъ тогда обратиться къ гражданскому суду, которому отвѣтчикъ подвѣдомъ по мѣсту своего пребыванія. Личное задержаніе (contrainte par corps) и содержаніе подъ стражею (emprisonnement) допускается противу всякаго вексельнаго должника, надписателя, поручителя (aval) и т. п.; но въ томъ только случаѣ, когда это произошло по торговымъ оборотамъ. Оно приводится въ исполненіе чрезъ объявленіе приговора суда (signification) приставомъ, при двухъ свидѣтеляхъ; а если этотъ приговоръ объявляется должнику на-дому, то не иначе какъ въ присутствіи мирнаго судьи. Должника не льзя арестовать прежде восхожденія и послѣ захожденія солнца, также ни въ праздничный день, ни въ церкви, ни въ присутствіи. Когда должникъ иностранецъ и не имѣетъ во Франціи ни постояннаго жительства, ни торговаго заведенія, то предсѣдатель суда и прежде рѣшенія дѣла можетъ постановить опредѣленіе о личномъ его задержаніи, до уплаты долга. (Loi de 15 Germin. an VI; Tit. II. Code de procedure civile §§ 442, 553, 780—790. Favard. Contrainte par corps.)

Въ *Австріи* учреждены особые суды первой инстанціи, подъ названіемъ *Вексельныхъ*. По жалобѣ истца съ приложеніемъ векселя, судъ тотчасъ повѣщаетъ обѣ стороны, и назначаетъ имъ явиться въ первое засѣданіе. Отвѣтчикъ можетъ предъявить споръ, на который возраженіе истца и вторичное оправданіе отвѣтчика выслушиваются въ тоже засѣданіе. Все это производится на словахъ съ отмѣтками въ протоколахъ; а письменное производство допускается не иначе, какъ по взаимному согласію между истцомъ и отвѣтчикомъ; въ такомъ случаѣ для подачи бумагъ назначаются трехдневные сроки. Выслушавъ отвѣты и возраженія, судъ дѣлаетъ опытъ къ примиренію сторонъ; а если въ томъ не успѣетъ, тотчасъ рѣшаетъ дѣло и тутъ же объявляетъ опредѣленіе. Недовольный рѣшеніемъ, обязанъ на мѣстѣ объявить свое неудовольствіе, и тогда дѣло переносится въ высшій судъ обыкновеннымъ порядкомъ, съ тѣмъ только различіемъ, что судъ, въ которомъ рѣшено дѣло, долженъ сообщить истцу въ теченіе 24 часовъ выписку изъ своего протокола, а онъ обязанъ подать апелляціонную жалобу въ теченіи 8 дней. Если рѣшеніе, которымъ присуждается вексельный долгъ, вступитъ въ законную силу, то срокъ для уплаты его назначается трехдневный; ни какія возраженія не могутъ остановить дѣйствія и исполненія по этому рѣшенію. Но если доводы со стороны должника, заслуживаютъ нѣкоторое уваженіе, то судъ предоставляетъ ему, послѣ удовлетворенія истца, просить о разсмотрѣніи ихъ особо. Если должникъ въ теченіе трехъ дней не удовлетворитъ истца, судъ даетъ предписаніе приставу взыскать долгъ обыкновеннымъ порядкомъ изъ имѣнія должника, а въ случаѣ, если имѣнія не достанетъ, подвергнуть его личному аресту. (Patent in Rücksicht der Wechsel-und Merkantil-Gerichte 1782 Apr. 9. — Wechsel-Patent Tit. I. — Handbuch des österreichschen Wechsel-Rechts v. Wagner, 1824).

Въ *Пруссіи* нѣтъ особенныхъ судовъ для производства вексельныхъ дѣлъ, но есть для этого особенный краткій порядокъ, который называется «вексельнымъ судомъ». Онъ состоитъ существенно въ слѣдующемъ. Истцу предоставляется на волю объявить свой искъ словесно, или требовать письменнаго производства; въ обоихъ случаяхъ онъ долженъ представить векселъ со всѣми документами, которые принадлежатъ къ дѣлу. Если судъ усмотритъ, что заемный актъ не имѣетъ существенныхъ принадлежностей векселя, или что

ответчикъ не имѣетъ права обязываться векселями, тогда онъ отказываетъ истцу въ удовлетвореніи его вексельнымъ судомъ, а предоставляетъ искать по принадлежности формальнымъ или исполнительнымъ порядкомъ. Если же законность вексельнаго обязательства очевидна, судъ даетъ повѣстку отвѣтчику и назначаетъ срокъ явки въ тотъ же, или по крайней мѣрѣ на другой день. Самый порядокъ повѣщенія короче обыкновеннаго, потому что вексельный должникъ извѣстенъ о наступленіи срока платежа. Отсрочка не допускается, кромѣ случая чрезвычайныхъ препятствій. Если отвѣтчикъ въ срокъ не явится, судъ признаетъ вексель дѣйствительнымъ и постановляетъ рѣшеніе о взысканіи долга вексельнымъ порядкомъ. Отвѣтчикъ, явившійся въ судъ, можетъ или отвергнуть подпись, или предъявить дѣйствительный споръ противъ векселя. Въ первомъ случаѣ онъ обязанъ отрицаніе отъ подписи подтвердить присягою. Оспоривать вексель можно только уплатою, или такими обстоятельствами, которыя на основаніи вексельнаго права разрушаютъ обязательство. Возраженія этого рода принимаются не иначе, какъ съ доказательствами точными, ясными, не подлежащими никакому сомнѣнію; въ противномъ случаѣ судъ не останавливается въ рѣшеніи, а отвѣтчику предоставляетъ просить особо о разсмотрѣніи тѣхъ обстоятельствъ, которыя онъ приводитъ въ свое оправданіе. По истребованіи отвѣта, дѣло докладывается суду по подлинникамъ актамъ, безъ составленія записокъ, экстрактовъ или протоколовъ; а когда оно выслушано, судъ тотчасъ полагаетъ опредѣленіе, которое и объявляется тяжущимся на другой день. Апелляція на рѣшеніе допускается, но не останавливаетъ исполненія. Апелляціонная жалоба подается въ туже инстанцію суда, въ теченіе обыкновеннаго срока; она сообщается противной сторонѣ, которая обязана представить, если можетъ, возраженія, или опроверженія, въ теченіе двухсуточнаго срока; потомъ уже судъ отсылаетъ все дѣло, вмѣстѣ съ жалобою на свое рѣшеніе, въ высшую инстанцію, гдѣ оно должно быть разсмотрѣно и рѣшено въ теченіе 8 дней. Коль скоро рѣшеніе о взысканіи по вексельному праву состоялось, то оно, по просьбѣ истца, сообщается чиновнику, на котораго возложено исполненіе судебныхъ рѣшеній. Онъ обращается къ должнику и требуетъ уплаты, а между тѣмъ принимаетъ мѣры, чтобъ онъ не могъ скрыться. Если платежъ въ теченіе трехъ дней не послѣдуетъ, исполнитель опредѣленія самъ собою, не ожидая дальнѣйшихъ предписаній, отправляетъ должника подъ стражу. Истецъ можетъ требовать взысканія и изъ имѣнія должника, но въ этомъ случаѣ личный арестъ долженъ быть снятъ, или отсроченъ. Если истецъ требуетъ взысканія изъ имѣнія, то немедленно налагается секвестръ на движимое, и оно, по прошествіи 24 часовъ, продается съ публичнаго торгу. (Landrecht T. II. §§ 916—924. Gerichtsverfahren. XXVII §§ 3—55).

Въ *Россіи* векселя являются ко взысканію въ управы благочинія, а гдѣ ихъ нѣтъ, къ городничему, полицеймейстеру или частному приставу, въ уѣздахъ же къ земскому исправнику, при обыкновенномъ прошеніи. Должникъ въ тотъ же, или по крайней мѣрѣ на другой день требуется къ отвѣту. По сыскѣ и явкѣ должника, предъявляется ему вексель и требуется платежъ. Никакія возраженія должника не останавливаютъ взысканія, кромѣ слѣдующихъ: 1, когда онъ объявитъ, что подпись на векселѣ не его, а подложная; 2, когда представитъ доказательство въ уплатѣ и 3, когда объявитъ, что вексель данъ отъ такого лица, которое не имѣло права имъ обязываться. Въ первомъ случаѣ дѣло отсылается въ уголовный судъ, а во второмъ и въ третьемъ, взысканіе останавливается до разсмотрѣнія. Взысканіе производится арестомъ наличнаго движимаго имѣнія на сумму долга и непосредственною за тѣмъ продажею, которая должна быть кончена непремѣнно въ двѣ недѣли, если не встрѣтится особенныхъ препятствій. Если движимаго имѣнія не достаетъ, то взысканіе обращается на недвижимое. Между тѣмъ должникъ обязанъ съ перваго дня явки представить поручительство въ томъ, что не отлучится изъ мѣста пребыванія; въ противномъ случаѣ подвергается личному задержанію. Когда недвижимаго свободнаго имущества не окажется, или оно недостаточно къ удовлетворенію долга, должникъ, хотя бы прежде и оставался на порукахъ, отдается подъ стражу, и съ нимъ поступается на томъ основаніи, какъ постановлено законами о «несостоятельности» (см. это слово). Взысканіе по векселю въ суммѣ не болѣе 5000 рублей, производится тѣмъ же порядкомъ; но когда по распродажѣ всего имущества окажется долгъ неоплатный, должникъ отдается подъ стражу въ остальномъ долгѣ на особо установлен-

ные сроки. По одному и тому же векселю можно требовать заключенія подъ стражу одинъ только разъ. По минованіи срока содержанію неоплатнаго должника въ маловажной суммѣ, онъ освобождается; но взысканіе по векселю изъ имущества его, какое впослѣдствіи откроется, продолжается до совершенной уплаты и прекращается только земскою давностію. Деньги, вырученныя продажею имущества неоплатнаго должника, дѣлятся по соразмѣрности между заимодавцами; а споры о раздѣлѣ ихъ разбираются въ магистратахъ и ратушахъ. За упущеніе въ вексельномъ взысканіи, чиновники полиціи, сверхъ взысканій, положенныхъ закономъ вообще за упущеніе по должности, подвергаются и взысканію съ нихъ капитала, процентовъ, издержекъ и пеней, когда доказано будетъ, что отъ этого упущенія послѣдовало сокрытіе или самаго должника, или имущества его, бывшаго въ виду при взысканіи. Прочія подробности о Вексельномъ Судопроизводствѣ въ порядкѣ взысканія изложены въ Сводѣ Законовъ т. XI. Уст. Торг. ст. 396—434. *М. П.*

ВЕКСЕЛЬНЫЕ УСТАВЫ, правила, установленныя закономъ, о всемъ, что относится къ вексельнымъ обязательствамъ. Правила эти, по общимъ торговымъ связямъ, вездѣ почти единообразны въ общихъ началахъ, но различны въ подробностяхъ; притомъ, не только въ каждомъ государствѣ, а почти въ каждомъ торговомъ городѣ есть свой Вексельный Уставъ. Главнѣйшіе изъ нихъ, по азбучному порядку: Альтенбургскій, Амстердамскій, Антверпенскій, Аугсбургскій, Безансонскій, Болонскій, Бранденбургскій, Бременскій, Бреславльскій, Веймарскій, Венеціянскій, Вѣнскій, Гамбургскій, Ганноверскій, Данцигскій, Копенгагенскій, Лаузицкій, Лейпцигскій, Ліонскій, Любскій, Магдебургскій, Наумбургскій, Нюренбергскій, Прусскій, Римскій, Россійскій, Силезскій, Французскій, Шведскій, Штетинскій. Полный сборникъ всѣхъ этихъ уставовъ находится въ Собраніи вексельныхъ законовъ Зигеля *(Corpus juris cambialis)*.

У насъ, въ Россіи, первымъ опытомъ систематическаго изложенія вексельныхъ законовъ былъ Уставъ 1729 года. Онъ былъ соображенъ, какъ видно, съ тогдашними иностранными Вексельными уставами, и изданъ на Русскомъ и Нѣмецкомъ языкахъ. Всѣ постановленія о составленіи, совершеніи и движеніи векселей простыхъ и переводныхъ, также о взысканіи по нимъ и судопроизводствѣ, заключались въ одной главѣ этого Устава. Но предметы, столь обширные, нельзя было размѣстить съ ясностію въ такомъ тѣсномъ объемѣ; по этому необходимыя къ нимъ дополненія и изъясненія изложены были въ особенной главѣ, подъ именемъ толкованій и примѣчаній. Такимъ изложеніемъ разрывалась естественная связь предметовъ и одно правило дробилось на множество частныхъ разсѣянныхъ случаевъ; это произвело во всемъ смѣшеніе, не представляя никакой достовѣрности въ полнотѣ правилъ, и затрудняя примѣненіе ихъ къ дѣламъ.

До 1800 года издано было множество постановленій по этой части, но въ порядкѣ составленія и совершенія векселей не сдѣлано значительныхъ исправленій. Въ 1800 году, при составленіи банкротскаго устава за основаніе принятъ тотъ же самый порядокъ, и эта часть прежняго Вексельнаго Устава оставлена безъ пересмотра и дополненія; допущена только одна важная перемѣна: право обязываться векселями, открытое по Уставу 1729 года всѣмъ состояніямъ, ограничено одними торгующими; а для всѣхъ другихъ состояній установленъ отдѣльный родъ обязательствъ «заемныя письма, крѣпостныя и домашнія». Въ послѣдующихъ узаконеніяхъ тотъ же порядокъ сохраненъ въ своей силѣ. Неудобства и затрудненія въ производствѣ и рѣшеніи вексельныхъ и банкротскихъ дѣлъ, давно уже заставляли помышлять объ исправленіи этой части законодательства. Въ 1827 году былъ учрежденъ по Высочайшему повелѣнію сперва при сенатѣ, а потомъ при II Отд. Соб. Его Императорскаго Величества канцеляріи особый комитетъ, которому поставлено въ обязанность опредѣлить твердыя правила къ огражденію частнаго кредита и доброй вѣры долговыхъ обязательствъ. Такимъ образомъ составлены два проекта уставовъ: одинъ о векселяхъ, другой о торговой несостоятельности, которые въ 1832 году утверждены, и съ того времени остаются въ дѣйствіи. Изъ обозрѣнія этихъ уставовъ видно, что при составленіи ихъ, кромѣ свода дѣйствовавшихъ Россійскихъ законовъ, были соображены главнѣйшія законодательства по этой части разныхъ Европейскихъ государствъ, въ особенности же Англійское, Французское, Австрійское и Прусское. *М, П,*

ВЕКСЕЛЬНЫЙ КУРСЪ. См. *Курсъ денежный и вексельный.*

ВЕКСЕЛЬНЫЙ ОБЫЧАЙ (Uso, usance, Wechsel-gebrauch, Wechselstyl), правила въ вексельныхъ дѣлахъ, установленныя между торгующими, независимо отъ тѣхъ, какія опредѣлены закономъ. Разумѣется, такіе обычаи могутъ дѣйствовать только въ той мѣрѣ, какъ они допускаются закономъ. У насъ, въ Россіи, коммерческимъ судамъ дозволено утверждать свои рѣшенія на торговыхъ обычаяхъ только въ тѣхъ случаяхъ, на которые нѣтъ точныхъ и ясныхъ законовъ (ср. Т. II. Уст. Торг. ст. 1257); но въ другихъ Европейскихъ государствахъ и торговыхъ городахъ, обычаи допускаются и при дѣйствіи закона. Чтобы «Вексельный Обычай» могъ быть принятъ наравнѣ съ закономъ, должно доказать: 1, что онъ сообразенъ съ здравымъ разумомъ и закону ни сколько не противенъ; 2, что онъ вообще принятъ; 3, что есть примѣры судебныхъ рѣшеній, которыя на немъ основаны; 4, что обычай сообразенъ съ выгодами торговли и пользами торгующаго класса. *М. П.*

ВЕКСЕЛЬНЫЙ ПРОТЕСТЪ, дѣловой обрядъ, посредствомъ котораго то лице, въ чьихъ рукахъ находится вексель, охраняетъ свое право взысканія денегъ. Векселя простые протестуются только въ неплатежѣ, а переводные и въ томъ случаѣ, когда они не приняты. Въ обрядѣ протеста и въ опредѣленіи случаевъ, когда онъ долженъ быть употребленъ, законы и обычаи всѣхъ Европейскихъ государствъ и главнѣйшихъ торговыхъ городовъ совершенно сходны между собою; различіе остается только въ большей или меньшей подробности правилъ.

1. *Протестъ въ непринятіи векселя.* Тутъ принимается за общее правило, что всякій переводный вексель долженъ быть къ платежу принятъ безусловно и на точномъ основаніи «вексельнаго права»; въ противномъ случаѣ, его должно протестовать. На этомъ основаніи, вексель протестуется, во первыхъ: когда онъ не принятъ, или плательщикъ не отысканъ на мѣстѣ жительства и платежа, или же впалъ въ несостоятельность; во вторыхъ, когда вексель принятъ не въ полной суммѣ, или съ какимъ нибудь условіемъ и ограниченіемъ, которое несовмѣстно съ вексельнымъ правомъ; въ третьихъ, когда въ образѣ принятія сдѣлано опущеніе, изъ котораго можетъ родиться опасность потери вексельнаго права, напримѣръ, если вексель, писанный *по предъявленію* или *по обычаю*, принятъ безъ означенія года, мѣсяца и дня принятія; потому что тогда неизвѣстенъ срокъ платежа. Протестъ въ непринятіи долженъ быть составленъ безъ малѣйшаго упущенія времени, и именно въ тотъ же или на другой день, и отправленъ съ первоотходящею почтою къ тому, отъ кого вексель дошелъ къ подавателю; а если этотъ вексель принадлежитъ ему въ собственность, то къ тому, съ кого онъ намѣренъ производить взысканіе. Въ Лейпцигѣ, Франкфуртѣ, Бордо, Ліонѣ и нѣкоторыхъ другихъ торговыхъ городахъ издавна ведется обычай, особенно во время ярмарки, что вексель, непринятый къ платежу, или незаплаченный въ срокъ, не вдругъ протестуется, а можетъ быть предварительно *нотированъ*. Это происходитъ слѣдующимъ образомъ: Подаватель векселя призываетъ нотаріуса и заявляетъ ему непринятый или незаплаченный векселъ, съ отзывомъ, что онъ не намѣренъ употреблять сильнѣйшихъ средствъ, до тѣхъ поръ, пока будутъ достаточны слабѣйшія, и надѣется, что его вексель будетъ принятъ или заплаченъ сполна, и только на случай желаетъ охранить свое право. Тогда нотаріусъ беретъ векселъ и запечатываетъ его въ особый пакетъ, вмѣстѣ съ составленнымъ протоколомъ, согласно съ обстоятельствами дѣла. Этотъ обрядъ употребляется особенно въ томъ случаѣ, когда вексель принятъ, но платежъ не весь полученъ. Если чрезъ день или два плательщикъ изъявитъ готовность вексель принять или уплатить остальную сумму, то подаватель несетъ къ нему вексель въ запечатанномъ уже пакетѣ, и дѣло тѣмъ кончается; въ противномъ случаѣ составляется протестъ и уже тѣмъ числомъ, въ которое вексель нотированъ. Если векселедатель, или кто нибудь изъ надписателей назначилъ, на случай нужды, сверхъ плательщика, другое лицо, которому поручено отъ него, при отказѣ плательщика, принять и заплатить вексель *по прізжи*, т. е. *за* ихъ *честь* и *счетъ*, то векселедержатель обязанъ, какъ скоро послѣдуетъ отказъ первоначальнаго плательщика, представить вексель по этому *адресу*, и требовать принятія его чрезъ нотаріуса; а противу плательщика составить протестъ, съ изъясненіемъ посредства, за кого именно произведено принятіе. Иногда вексель можетъ быть не принятъ потому, что въ немъ сказа-

но: «по увѣдомительному письму», а оно еще не дошло къ плательщику; въ такомъ случаѣ подаватель обязанъ дождаться прихода почты, и можетъ протестовать тогда только, когда плательщикъ и за тѣмъ въ пріемѣ векселя откажется. Силою протеста, когда онъ составленъ и отправленъ по принадлежности благовременно, векселедержатель пріобрѣтаетъ право, въ срокъ протестованнаго векселя, требовать удовлетворенія, не только отъ векселедателя, но и отъ всѣхъ надписателей, такъ точно, какъ бы отъ каждаго изъ нихъ былъ выданъ особый вексель.

2. *Протестъ въ неплатежѣ.* Если простой вексель вообще, а переводный послѣ принятія въ назначенный срокъ, или совсѣмъ не заплаченъ, или заплаченъ не сполна, векселедержатель обязанъ, въ охраненіе своего права, протестовать. Время, когда начинается протестъ, зависитъ оттого: допускаются ли въ томъ мѣстѣ *дни отсрочки и обожданія*, или нѣтъ. Если дни обожданія установлены только въ пользу подавателя, то онъ можетъ протестовать, когда заблагоразсудитъ; если же они установлены и въ пользу плательщика, то нельзя протестовать до истеченія послѣдняго дня отсрочки. Гдѣ нѣтъ отсрочныхъ дней, протестъ, само собою разумѣется, долженъ быть сдѣланъ тотчасъ. По векселямъ ярмарочнымъ, и по тѣмъ, которые не приняты, дни обожданія не имѣютъ мѣста. Упущеніемъ протеста векселедержатель теряетъ право всякаго иска на томъ, отъ кого данъ ему вексель, и на всѣхъ предшествовавшихъ ему надписателяхъ, и на векселедавцѣ, когда плательщикъ придетъ въ несостоятельность, и доказано будетъ, что онъ на срокъ векселя имѣлъ въ своемъ распоряженіи его капиталы или товары. Векселедержатель долженъ отослать протестъ и самый вексель, если онъ ввѣренъ ему былъ только для полученія платежа, къ своему довѣрителю; а если вексель принадлежитъ ему въ собственность, то онъ вправѣ требовать платежа и съ убытками отъ надписателей или векселедавца, по своему усмотрѣнію. Протестъ отсылается на мѣсто жительства того, на кого векселедержатель намѣренъ обратить требованіе платежа. Для охраненія права на всѣхъ надписателей, векселедержатель обращаетъ сперва требованіе платежа на послѣдняго изъ нихъ, и если съ него въ двадцать четыре часа платежа не получитъ, обращается къ предъидущему надписателю, восходя такимъ образомъ до векселедателя. Если векселедержатель пропуститъ изъ послѣднихъ надписателей одного или болѣе, или обратится съ требованіемъ прямо къ кому либо изъ высшихъ, то всѣ послѣдующіе, которыхъ онъ миновалъ, освобождаются уже отъ взысканія; но всѣ предшествующіе тому, на кого обращено требованіе, остаются въ обязанности платежа, пока вексель не будетъ удовлетворенъ вполнѣ. Это основано на томъ, что довѣренность каждаго изъ надписателей основывается на лицѣ, ему предшествовавшемъ, и поддерживается тѣмъ, кто за нимъ слѣдуетъ. Векселедержатель, замедливший составить и отправить протестъ, теряетъ право взысканія вексельнымъ порядкомъ. Вексель просроченный и въ свое время не протестованный, по нѣкоторымъ вексельнымъ уставамъ, теряетъ всю силу долговаго обязательства; но по нашему Русскому вексельному уставу векселедержатель не лишается своего права и можетъ требовать платежа, но только обыкновеннымъ судебнымъ порядкомъ и безъ взысканія убытковъ, которые могутъ произойти отъ промедленія. Если протестъ отправленъ прямо къ тому, кто его выслалъ (къ пріобрѣтателю векселя), то онъ долженъ тотчасъ заявить о томъ векселедавцу и взять противъ него *регрессъ*, или обратное требованіе. Оно производится: или чрезъ *обратный счетъ*, или посредствомъ *обратнаго векселя* (retraite), и состоитъ въ томъ, что векселедержатель требуетъ взысканія суммы протестованнаго векселя, роста (у насъ, въ Россіи, по полупроценту въ мѣсяцъ) и разности курса или *рекамбій* (см. это слово.) При обратномъ требованіи съ векселедателя, разность курса опредѣляется курсомъ того мѣста, гдѣ первоначальный вексель былъ назначенъ къ платежу, на то мѣсто, откуда онъ былъ выданъ; если же требованіе производится съ надписателя, то разность опредѣляется курсомъ того мѣста, куда первоначальный вексель имъ былъ высланъ, или гдѣ онъ былъ надписанъ, на то мѣсто, гдѣ слѣдовало его заплатить. Обратное требованіе сопровождается обратнымъ счетомъ, въ которомъ содержится: 1, капитальная сумма протестованнаго векселя съ ростомъ, какой опредѣленъ закономъ или установленъ обычаемъ; 2, издержки протеста и другіе законные расходы на банкирскія коммиссіи, на куртажъ маклерамъ и нотаріусамъ, гербовую бумагу, въ-

совые и портовые, и прочая. Обратный счеть удостовѣряется обыкновенно маклеромъ, а гдѣ маклеровъ нѣтъ, свидѣтельствомъ нѣсколькихъ, по крайней мѣрѣ двухъ, посторонихъ лицъ изъ торгующаго класса. Къ нему прилагается протестованный вексель или засвидѣтельствованный съ него списокъ. Рость по протестованному векселю считается со дня протеста въ неплатежѣ; но рость на издержки протеста, на разность курса и другіе законные расходы считается только съ того дня, въ который вексель представленъ ко взысканію судебнымъ порядкомъ. Эти же правила наблюдаются обыкновенно и при производствѣ требованія посредствомъ обратнаго векселя. *М. П.*

ВЕКСЕНЪ (*Pagus Velocassinus*, Vexin), бывшее графство во Франціи, имѣло 67 верстъ длины и 34 въ ширину; въ царствованіе Людовика IV, оно раздѣлялось на двѣ части: Французскій Вексенъ и Норманнскій Вексенъ; раздѣленіе произошло по случаю нападенія на этотъ край Норманнскаго герцога Роллона, который разорилъ въ 911 году городъ Этампъ (см. это слово). Трактатомъ, заключеннымъ въ городѣ Сенъ-Клеръ (Saint Clair-sur-Epte), въ томъ же году, ему уступленъ Норманнскій Вексенъ, и положено имѣть съ нимъ границею рѣку Эпту. Главные города этихъ двухъ частей Вексена были, Французскаго—Понтуазъ, Норманнскаго Жизоръ. Вексенъ имѣлъ своихъ графовъ до исхода XI вѣка; послѣдній, графъ Симонъ, удалился въ монастырь въ 1077, и умеръ въ Римѣ 1082; тогда графство Вексенъ присоединено къ коронѣ королемъ Филиппомъ I.

Французскій Вексенъ, съ областями Гюрпуа (Hurepoix) и Мантъ, вошелъ въ составъ Иль-де-Франса; Норманнскій Вексенъ заключался въ составѣ Нормандіи. Съ раздѣленіемъ Франціи на департаменты, первый включенъ въ департаментъ Сены и Оазы, второй въ департаментъ Эры (Eure).

ВЕКСІОНІУСЪ, Михаилъ, *Vexionius*, родомъ изъ Векси-ё, въ Смоландіи, былъ профессоромъ и докторомъ правъ въ Або̀вѣ, а послѣ засѣдателемъ тамошняго гофгерихта. Возведенный въ дворянское достоинство, онъ принялъ названіе Гюлленстолпа. Умеръ въ 1671 году. Вексіоніусъ замѣчателенъ по сочиненію: *Epitome descriptionis Sueciae, Gothiae, Fenningiae et subiectarum provinciarum*, напечатанному въ Або̀вѣ 1650, въ 8; въ послѣдствіи оно было запрещено потому, что въ немъ были открыты многія государственныя тайны. (Gadebusch. Livl. Bibl. III, 260).

ВЕКСЛЕРЪ, ст. *Меняло*.

ВЕКСФОРДСКОЕ ГРАФСТВО, Wexford, въ Ирландіи, въ южной части области Линстерской. Пространство его 37¼ кв. геогр. миль (1852 квадр. верстъ). Въ сѣверной и западной сторонѣ графство Вексфордское прорѣзывается цѣпями высокихъ горъ, чрезъ которыя есть только два проѣзда: одинъ на сѣверѣ, близъ моря, у Арклова; а другой на сѣверо-западѣ у Скоуллоу-Гепа (Scoullough-Gap). Приморскія части въ особенности плодородны. *Барро*, главнѣйшая рѣка въ графствѣ, составляетъ большую часть западной его границы; *Слени* (Slaney) протекаетъ по внутренней части, съ сѣвера на югъ. Графство это раздѣляется на 8 баронствъ, и имѣетъ 180,000 жителей.

ВЕКСФОРДЪ, главный городъ графства своего имени, въ ста пяти верстахъ на югъ отъ Дублина, при впаденіи Слени въ каналъ Св. Георгія. Городъ этотъ правильно выстроенъ, хотя улицы его узки, и имѣетъ нѣсколько красивыхъ зданій, между которыми особенно замѣчательна великолѣпная церковь новѣйшей архитектуры; но лучшее украшеніе города составляетъ деревянный мостъ, построенный въ Америкѣ, самый длинный въ Великобританіи; простираясь на 2,100 футовъ въ длину, онъ устроенъ чрезъ морской рукавъ, и служитъ пріятнымъ гульбищемъ. Вексфордъ имѣетъ большую и красивую, но не глубокую гавань; впрочемъ торговля его маловажна. Шерстяныя фабрики города значительны; жителей болѣе 10,000 душъ; вблизи находится много посѣщаемыхъ минеральныхъ водъ. Этотъ городъ построенъ Датчанами, которые назвали его Вессфордомъ; Англичане отняли его у нихъ въ 1170 году послѣ четырехдневной осады. Будучи нѣкогда укрѣпленнымъ мѣстомъ, онъ въ 1649 году подвергнулся осадѣ: Кромвель взялъ его измѣною коменданта.

ВЕКША, *см. Вѣкша*.

ВЕКША, большой желѣзный блокъ, который употребляется при строеніи, чтобъ поднимать разные тяжелые матеріялы. Онъ состоитъ изъ желѣзнаго шкива, который обращается на шкель, а шкель вставленъ въ желѣзную обойму съ обухомъ или гакомъ,

а къ нему уже привѣшивается тяжесть, которую хотятъ поднять.

ВЕЛА, Антоній, Don Antonio Vela, живописецъ Испанской школы, родился въ Хадоврѣ, 1634 года; изъ произведеній его замѣчательны двѣ картины изъ жизни Св. Августина, которыя сохраняются въ Августинскомъ монастырѣ въ Хадоврѣ. Вела умеръ въ 1676 году.

ВЕЛАБРУМЪ (*Velabrum*). Такъ называлась часть Рима, до временъ Тарквиція Древняго; на этомъ мѣстѣ былъ родъ болотнаго озера, чрезъ которое проѣзжали на лодкахъ, чтобы попасть къ Авентинской горѣ и въ другія мѣста. Впослѣдствіи это болото было осушено и застроено домами; но имя Велабры усвоилось всему пространству квартала; а потомъ этимъ именемъ называли только двѣ параллельныя улицы между Капитоліей и Палатиномъ. Онѣ были обстроены лавками и заселены купечествомъ; особенно продавцами масла. Древніе Римскіе писатели называли эти улицы малымъ и большимъ Велабромъ.

ВЕЛАВА, *Велау*, (по-Польски Welawa, а по-Нѣмецки Wehlau), городъ въ Восточной Пруссіи, построенный въ 1336, на острову, при впаденіи рѣки Алле въ Прегель, отъ Кенигсберга къ востоку, подъ 54° 52′ 45″ сѣв. широты, и 39° 6′ 75″ долг. отъ Ферро; въ немъ находятся 2 кирки, 336 домовъ и 2328 жителей. Этотъ городъ знаменитъ договоромъ, заключеннымъ здѣсь 19 сентября 1657, по которому королевство Польское признало курфирста Бранденбургскаго независимымъ герцогомъ Прусскимъ.

ВЕЛАРІИ, *Velarii*. Древніе Римляне не имѣли во внутреннихъ покояхъ у дверей полотенъ, которыя запирались бы, а замѣняли ихъ обыкновенно занавѣсью. Рабы, которые ставились у подобныхъ занавѣсей, чтобы охранять входъ, назывались Веларіями. Во время императоровъ званіе *Velarius domus Augustae* было почетнымъ, и давалось уже не рабамъ, а императорскимъ любимцамъ изъ хорошихъ фамилій; это были родъ нынѣшнихъ каммергеровъ. Любопытные могутъ прочесть объ этомъ подробнѣе въ сочиненіяхъ Пигноріуса.— *Pignorius de Servis.* стр. 227; въ Сагитаріи, *Sagittarius, de Januis veterum* въ главѣ 24; въ замѣчаніяхъ Лейпсія (*Leipsius*) на 5-ю главу 3-й книги Тацитовой лѣтописи. *К. Д. Э.*

ВЕЛАРІУМЪ, *Velarium*. Такъ называлась огромная занавѣсь, или полотно, которымъ накрывали амфитеатры древнихъ, чтобы предохранить зрителей отъ лучей солнечныхъ и отъ дождя. Первый изобрѣтатель такихъ покрышекъ былъ, какъ полагаютъ, Валерій Валеріанъ. *К. Д. Э.*

ВЕЛАСКЕСЪ, Velasquez. Изъ Испанцевъ, носившихъ это имя, прославились въ особенности:

I. *Діего Валаскесъ*, сподвижникъ Христофора Коломба, одинъ изъ основателей Испанскаго могущества въ Новомъ Свѣтѣ, родился между 1460 и 1470 годами въ Андалузіи въ городѣ Куэльярѣ; въ 1493 году отправился съ Христофоромъ Коломбомъ во второе его путешествіе въ Америку, и тамъ оказалъ Испаніи важныя услуги: покорилъ область Гашгвалгу, основалъ нѣсколько городовъ, и съ тремя стами воиновъ, завоевалъ островъ Кубу. Фернандо Кортесъ, впослѣдствіи завоеватель Мексики, былъ у Веласкеса секретаремъ. Не смотря на нѣкоторыя жестокости Веласкеса, Испанскіе историки хвалятъ мудрое его управленіе завоеваннымъ островомъ, на которомъ основалъ онъ города Тринидадъ, Спириту-Санто, Пуэрто дель Принчипе, Санъ-Сальвадоръ и Карепасъ, столь славный впослѣдствіи подъ новымъ названіемъ Гаваны. Въ 1514 году послалъ онъ въ Испанію первую карту острова Кубы (см. Epitome de la Bibliotheca oriental и Historias generales de las islas del mar oceano, изданныя Антоніемъ де Леонъ-Пинело). Желая отличиться новыми подвигами, Веласкесъ снарядилъ и вооружилъ на свой счетъ три небольшіе корабля для новыхъ открытій и завоеваній на твердой землѣ Америки; но походъ былъ неудаченъ: десантный отрядъ прогнанъ жителями, а предводитель его, Кордова, смертельно раненъ; однакожъ эта экспедиція открыла Веласкесу новый міръ для будущихъ завоеваній. Онъ еще разъ вооружилъ четыре корабля, набралъ 240 волонтеровъ, и подъ начальствомъ храбраго юноши Хуана Грихальвы (Juan de Grijalva), отправилъ 1518 года, по пути, открытому Кордовою.—Сила теченій Антильскаго моря увлекла плавателей на югъ; сперва пристали они къ острову Косумело, потомъ вышли на берегъ материка въ Потончалѣ, и направляясь на западъ, вступили въ богатѣйшую страну, названную ими Новою Испаніею, которую природные жители

называли на языкѣ своемъ Мексикою. Обрадованный Веласкесъ, немедленно увѣдомилъ объ этомъ важномъ открытіи Дворъ Испанскій, а самъ, не теряя времени, занялся снаряженіемъ новой сильнѣйшей экспедиціи, начальникомъ которой избралъ онъ Фернанда Кортеса; выборъ этотъ былъ несчастливъ для Веласкеса лично; но имѣлъ выгоднѣйшія послѣдствія для Испаніи (см. *Кортесъ*). Вступивъ во внутренность владѣній Montezумы, Кортесъ снялъ съ себя личину покорности, и Веласкесъ увидѣлъ вскорѣ, что мнимый подчиненный сдѣлался его соперникомъ. Въ порывѣ гнѣва послалъ онъ противъ Кортеса новое войско, подъ начальствомъ Памфила де Нарваэса; но Кортесъ умѣлъ приманить это войско надеждою будущихъ богатствъ и завоеваній. Снѣдаемый досадою, Веласкесъ не пережилъ назначенія Кортеса генералъ-капитаномъ и губернаторомъ Новой Испаніи, и умеръ въ 1523 году (См. Varones ilustres del nuevo mundo). Онъ оставилъ богоугоднымъ заведеніямъ двѣ тысячи червонныхъ, которыя и назначилъ императоръ Карлъ V, съ разрѣшенія папы, на сооруженіе соборной церкви въ главномъ городѣ Кубы. Этотъ государь непритворно жалѣлъ о потерѣ своего вѣрнаго слуги и надъ гробомъ его велѣлъ сдѣлать надпись:

Qui nunc angusto componit membra sepulchro,
Prospera sors vivo munera magna dedit,
Sed quando fuerat capturus maxima dona
(Quas fecit) fortes eripuere manus.

II. *Веласкесъ де Сельва, Джакомо* (Velasquez de Selva), знаменитый живописецъ Испанской школы. Почему Италіянскіе и Французскіе біографы называютъ этого Веласкеса-Діего, неизвѣстно. Онъ родился въ Севильѣ въ 1599 году, первоначально учился у Геррры; но дурной характеръ учителя заставилъ ученика перемѣнить школу и перейти къ Франческо Пахеко (Pacheco). Вскорѣ смѣтливый ученикъ убѣдился, что главнѣйшимъ учителемъ должна быть природа; молодой человѣкъ хорошихъ пропорцій и пріятной наружности служилъ ему моделью; Веласкесъ писалъ съ него въ различныхъ поворотахъ и положеніяхъ. Первая картина, выставленная имъ на судъ публики, представляетъ сторожа у источника, который подаетъ мальчику пить. Это знаменитое произведеніе и теперь сохраняется и носитъ названіе Aguador de Sivilla.—Веласкеса справедливо можно считать превосходнѣйшимъ геніемъ Испанской школы, по смѣлости и быстротѣ соображенія. Картины Караваджіо произвели и на Веласкеса весьма сильное впечатлѣніе; но, подражая ему, онъ вскорѣ превзошелъ образецъ свой и въ живописи и въ сочиненіи, потому что при огромныхъ способностяхъ пріобрѣлъ еще и основательныя знанія въ художествахъ, посредствомъ продолжительнаго изученія. Еще во время пребыванія въ Севильѣ, онъ написалъ «поклоненіе волхвовъ». Эта картина доставила Веласкесу руку дочери Пахеко, на что первоначально этотъ художникъ никакъ не соглашался. Прибывши съ женою въ столицу, Веласкесъ началъ прилежно посѣщать королевскія галереи и значительно улучшилъ свой первый манеръ. Плодомъ этого періода былъ портретъ Luigi Gongova, славный по исполненію.—Вскорѣ слава ввела его и во дворецъ. Филиппъ IV пожаловалъ его придворнымъ живописцемъ и далъ золотой ключъ съ извѣстными привилегіями.

Въ 1628 году прибылъ къ Испанскому Двору знаменитый гость, Рубенсъ; въ продолженіе девятимѣсячнаго своего пребыванія въ Мадритѣ, онъ не разлучался съ Веласкесомъ. Король, не смотря на особенную привязанность къ знаменитому своему художнику, дозволилъ ему посѣтить Италію. Во все время путешествія повсемѣстно посланники короля и важнѣйшія особы Италіянскихъ Дворовъ принимали Веласкеса, какъ особеннаго королевскаго любимца и знаменитаго художника. Въ Венеціи Веласкесъ изучилъ творенія Тиціана, Тинторетто и Павла Веронеза и копировалъ лучшія. Въ Римѣ прожилъ годъ, изучая антики и творенія Рафаэля и Микель-Анджело; въ Неаполѣ посѣтилъ своего соотечественника Рибейру. — Филиппъ IV поручилъ Веласкесу купить въ Венеціи двѣ картины Тиціана, двѣ Тинторетта и эскизъ картины «Рай» Павла Веронеза; Веласкесъ съ особеннымъ успѣхомъ исполнилъ порученіе короля, и всѣ эти картины пріобрѣлъ за двѣнадцать тысячъ скудій. Въ 1631 году Веласкесъ возвратился въ Римъ; самолюбію его особенно было пріятно узнать, что во все время отсутствія его изъ Испаніи король ни кому не дозволялъ писать съ себя портреты. По возвращеніи Веласкеса, король, инфантъ и герцогъ Оливаресъ просили его написать съ

ныхъ портреты, что и исполнилъ художникъ съ необыкновеннымъ успѣхомъ. — Въ то же время король рѣшился открыть въ Мадритѣ академію живописи, и Веласкесъ снова отправленъ былъ въ Италію для собранія вѣрныхъ слѣпковъ съ древнихъ статуй. Путешествіе его болѣе походило на торжественное шествіе. Въ Римѣ онъ написалъ портретъ папы Иннокентія X; этотъ портретъ произвелъ такой же восторгъ, какъ и портреты Льва X, писанный Рафаэлемъ, и Павла III, Тиціаномъ.—Въ 1660 году Веласкесъ сопровождалъ до Французской границы инфантину Марію Терезію, нареченную невѣсту Французскаго короля; но по возвращеніи изъ поѣздки захворалъ и умеръ въ августѣ того же года. Лучшія его произведенія хранятся въ Мадритѣ; въ Парижѣ находилась превосходная картина Веласкеса—«собственное его семейство». Въ С. Петербургѣ въ Императорскомъ Эрмитажѣ, въ прекрасномъ собраніи Испанскихъ картинъ, есть очень хорошія работы Веласкеса; главнѣйшія: смерть Св. Іосифа, портретъ папы Иннокентія X, портретъ короля Филлипа IV; портретъ герцога Оливареса и смѣющійся мальчикъ.

III. *Веласкесъ Минайя*, Velasques Minaya, Испанскій живописецъ, былъ копіоншмъ при Испанской королевѣ, въ 1630 году, и въ тоже время не безъ успѣха занимался живописью; онъ писалъ звѣрей, животныхъ, также цвѣты и плоды. Въ этомъ родѣ Минайя считался въ свое время хорошимъ живописцемъ.

IV. *Людовикъ Іоаннъ Веласкесъ*, писатель историческій; его *Исторія Испанской поэзіи*, Origines de la poesia Espannola, изданa въ первый разъ въ 1754 году въ Малагѣ, и потомъ переведена на Нѣмецкій языкъ съ примѣчаніями (Іоан. Андр. Дице, Геттинг. 1769). Онъ старался возстановить національную поэзію, забытую его современниками; но въ критикѣ своей слѣдовалъ авторитетамъ Французскимъ. Онъ умеръ въ 1772 году.

ВЕЛАСКО, донъ Анисилао Антонъ Поломино, Velasco, родился 1653, умеръ 1726. Его можно назвать Испанскимъ Вазари; онъ собралъ біографіи Испанскихъ живописцевъ; впрочемъ оставилъ и живописныя произведенія, доказывающія изобрѣтательность его, твердость въ рисункѣ и хорошее понятіе о колоритѣ.

ВЕЛАСКО, Григорій Гернандесъ де, Испанскій поэтъ, родился около половины XVI вѣка въ Толедѣ; принадлежалъ къ духовному званію и былъ докторомъ богословія. Время смерти его неизвѣстно. Онъ оставилъ послѣ себя много стихотвореній, большею частію переводовъ. Испанскіе литераторы и ученые критики ставятъ эти переводы выше подлинниковъ, и даютъ ему почетное мѣсто между первоклассными поэтами Кастиліи. Версификація его отличается гармоніею и полнотою; выраженіе мыслей чище и лепше, нежели у другихъ соотечественныхъ ему стихотворцевъ. Славный Лопе де-Вега, перебирая современныхъ поэтовъ Испаніи въ своемъ обзорѣ, *Laurel de Apolo*, превозноситъ Веласко похвалами. Вотъ замѣчательнѣйшія изъ его стихотвореній: El parto de la virgen, подражаніе Санназаровой Латинской поэмѣ *De partu virginis*; *Первая и четвертая пѣсни* Виргиліевой «Энеиды», которыя вмѣстѣ съ первымъ его произведеніемъ напечатаны были въ Седановомъ сборникѣ — Parnaso Espannol. Послѣ этой удачной попытки усвоить Испаніи красоты Виргилія, Веласко издалъ въ 1585 году полный переводъ Энеиды. Успѣхъ этого перевода былъ неимовѣренъ: нѣсколько изданій, одно за другимъ, было обнародовано въ Толедѣ, Мадридѣ, Антверпенѣ и Сарагоссѣ.

ВЕЛЬБОТЪ, (отъ Whale «китъ»), гребное судно о пяти распашистыхъ веслахъ, по конструкціи своей весьма легкое на ходу и на волненіи, употребляется въ китовыхъ промыслахъ. Для этой цѣли форъ и ахтеръ-питевни (носъ и корма) имѣютъ одинаковую погибь, которая доставляетъ Вельботу возможность итти впередъ кормою почти съ такою же легкостію, какъ и носомъ; вмѣсто руля обращается на кормовомъ нагелѣ длинное весло, помощію котораго повороты можно производить съ большею быстротою и съ меньшимъ вредомъ для хода, нежели при дѣйствіи обыкновеннаго руля, который однакожъ можетъ быть навѣшенъ въ нужныхъ случаяхъ и къ Вельботу, какъ и ко всѣмъ прочимъ гребнымъ судамъ. *Ф. В.*

ВЕЛЬБУДЪ. Встарину такъ называли у насъ якорный канатъ. Нынѣ это слово вовсе не употребляется, и канатъ принимаетъ различныя названія, смотря потому, при какомъ якорѣ онъ находится, именно Плехта, Дагликса, Бухта и Тоя (см. *Канатъ* и *Якорь*).

ВЕЛВЕНЬ, Андрей. Хотя Груберова Ливонская Хроника называетъ его только прома-

гистратомъ, или вицемейстеромъ Ливонскаго ордена; но Арндтъ (II, 45) доказываетъ, что онъ былъ дѣйствительно орденсмейстеромъ, по удаленіи Германа Балка въ Германію (1243). Не бывши еще начальникомъ рыцарей, онъ безпрестанно дрался съ возмутившимися жителями острова Эзеля. Онъ извѣстенъ и въ нашихъ лѣтописяхъ. «Приде вѣкто силенъ отъ западныя страны, иже нарицаются Слугы Божья, хотя видѣти дивный возрастъ его (Александра Невскаго), якожь древле царица Ужская приходя въ Соломону, хотящи слышати премудрость его; тако же и сей, именемъ Андреяшь (Andreas), видѣвъ князя Александра, возвратися къ своимъ, и рече: прошедъ страны и языки, не видѣхъ таковаго ни въ царѣхъ царя, ни въ князѣхъ князя». (См. Воскрес. II, 207). *Яз.*

ВЕЛЬВЕРЕТЪ, бумажная матерія, наподобіе бархата. Прежде всего начали выдѣлывать Вельвереть въ Манчестерѣ, оттуда употребленіе его быстро распространилось по всей Европѣ. Вельвереть ткутъ изъ бумаги точно такъ же, какъ бархатъ изъ шелка (см. *Бархатъ*); онъ отличается отъ плиса, извѣстнаго также подъ названіемъ *вельвета* или *вельветина*, только тѣмъ, что петельки, образуемыя нитями верхней основы, разрѣзываются въ то время, когда матерія находится еще на станкѣ и притомъ поперегъ куска, тогда какъ въ плисѣ петельки разрѣзываются по снятіи со станка и вдоль матеріи. Вельвереть и вельветинъ привозятся изъ-за границы, наболѣе къ С. Петербургскому порту, куда ежегодно доставляется до 8000 куековъ. Гораздо болѣе выдѣлывается этихъ матерій внутри Россіи, какъ для внутренняго потребленія, такъ и для отпуска за границу къ Азіятскимъ народамъ, особенно же въ Китай, куда вывозится ежегодно Вельверету и плису до 1,000,000 аршинъ.

ВЕЛЬВЕТЪ, ВЕЛЬВЕТИНЪ, см. *Вельверетъ.*

ВЕЛГЕЯ, небольшая рѣчка въ Боровицкомъ уѣздѣ Новгородской губерніи, впадаетъ съ правой стороны въ Мсту, пониже Боровичей, у Потерѣлицкой пристани. Велгея замѣчательна потому, что былъ проектъ построить каналъ и шлюзную систему для миованія Боровицкихъ пороговъ (см. это), посредствомъ этой рѣки, Увера и озера Лимандро. Считая всѣ извилины, Велгея имѣетъ около 50 верстъ въ длину, отъ 2 до 8 саженъ ширины; на ней стоитъ много мельницъ и лѣтомъ она мелководна. Съ 1817 года мельницы (числомъ 17) уже не препятствуютъ сплаву лѣса. Въ естественномъ отношеніи замѣчательна Велгея тѣмъ, что въ ней находятъ жемчужныя раковины. *П. Ѳ. Шт.*

ВЕЛЬГО, въ просторѣчіи *Велio*, Jose Pedro Calestino Velho, Россійскій придворный банкиръ, родившійся въ Португаліи отъ благородныхъ предковъ. Въ 1800 году 14 іюля, онъ съ потомствомъ своимъ пожалованъ въ бароны Россійской имперіи, и 5 апрѣля 1801 получилъ дипломъ на это достоинство (см. Общ. Гербовн. V, 10). *Яз.*

ВЕЛЬДЕ, *ВАНЬ ДЕРЪ*, см. *Ванъ-деръ-Фельде.*

ВЕЛЬДЕ или *Вельтс*, Готлибъ, Welde, Welte, Германскій живописецъ, родился въ Майнцѣ въ сороковыхъ годахъ XVIII столѣтія, умеръ въ 1790 году. Сначала онъ жилъ въ Франкфуртѣ на Майнѣ и занимался писаніемъ фигуръ для ландшафтовъ знаменитаго Шица (Schütz); потомъ поѣхалъ въ Россію, и умеръ въ деревнѣ близъ Ревеля. Главный родъ его былъ бамбоччіады, каррикатуры и живопись обыкновенная (de genre). Онъ издалъ около 20 листовъ, гравированныхъ имъ самимъ, съ собственныхъ рисунковъ.

ВЕЛЬДІОЗЪ, одинъ изъ князей Половецкихъ, попавшійся къ Русскимъ въ плѣнъ, въ сраженіи 1103 года за Хортицкимъ островомъ. Онъ давалъ за себя большой окупъ; но, по приказанію Владиміра Мономаха, былъ разсѣченъ на части за то, что неоднократно нарушалъ клятву о мирѣ. *Яз.*

ВЕЛЕ, (*Velania*, Velay), страна во Франціи, составившая часть провинціи Лангедока, а нынче департамента Верхней Луары. Римляне, покоривъ Веле, включили этотъ край въ первую Аквитанію, и тогда главнымъ мѣстомъ его былъ Ревессіо (Ле Пюи); Вестготы покорили ее въ 472 году, а Франки въ 507. Жители Веле, Велауны или Веллавы, подвергались жестокимъ преслѣдованіямъ со стороны королей Вестготскихъ, ревностныхъ послѣдователей аріанства; однакожъ они сохранили католическую вѣру во всей чистотѣ. — Въ 729 Мавры, а въ 863 Норманны жестоко опустошили этотъ край; послѣднимъ приписываютъ разрушеніе города Ревессіо. Веле принадлежала попеременно графамъ Тулузскимъ и Овернскимъ, и весьма пострадала отъ частыхъ войнъ. — Когда въ

1229, вслѣдствіе войны противъ Албигенцевъ, большая часть Лангедока была уступлена Раймондомъ Тулузскимъ королю Лудовику Святому, Велѐ послѣдовалъ той же участи. Короли Французскіе часто посѣщали эту страну: здѣсь Карлъ VII въ замкѣ Эспали, провозглашенъ королемъ. — Въ XVI столѣтіи войны за вѣру опустошили Велѐ, жители котораго принимали въ нихъ большое участіе, и долго сопротивлялись Генриху IV. — Въ 1754, извѣстный разбойникъ Мандренъ (Mandrin), ужасалъ жителей Велѐ.

До 1789 года, Велѐ управлялся своими штатами (états particuliers), собиравшимися ежегодно для назначенія податей и разсматриванія всего, касающагося общественной пользы. Рѣшенія штатовъ подвергались разсмотрѣнію провинціяльныхъ генеральныхъ штатовъ. Епископъ города Нюи былъ непремѣнный президентъ (le président né) этихъ штатовъ.

ВЕЛЕДА или **ВЕЛЛЕДА**, славная прорицательница у древнихъ Германцевъ, которая, какъ преданіе говоритъ, въ первомъ году по Р. Х. имѣла пребываніе въ странѣ Бруктеровъ (см. это слово), на берегу рѣки Липпе. Она жила въ высокой башнѣ, и никто не могъ ее видѣть, ни даже говорить съ нею; только ближайшіе ея родственники служили посредниками между ею и приходившими вопрошать ее. Римляне всегда опасались вліянія, какое эта прорицательница имѣла на умы Германцевъ, и обращались съ нею чрезвычайно осмотрительно. Древніе писатели, къ сожалѣнію, оставили намъ весьма мало подробностей о Веледѣ, и то самыя пеленыя. Въ Тюрингенѣ и Фохтландѣ сохраняется народное повѣрье о лѣсовикѣ Голле (Holle) и о лѣсной женщинѣ (Frau Holle); послѣднее, полагаютъ, родилось изъ преданій о Веледѣ.

ВЕЛЕЗЪ-БЛАНКО, Испанскій городокъ въ Альмерійской области, въ Гренадѣ, въ 92 верстахъ отъ Альмеріи, на холмѣ Сіерра-Маймона (Maimon). Жителей 7000 душъ. Въ окрестностяхъ находятся мѣдносѣрные рудники, которые нѣкогда разработывались Римлянами, а нынче оставлены; также свинцовые и желѣзные рудники, каменно-угольныя копи и ломки бѣлаго и краснаго мрамора. Городъ принадлежитъ къ числу самыхъ древнѣйшихъ; происхожденіе его неизвѣстно; во времена Римлянъ онъ былъ извѣстенъ подъ названіемъ *Egelata* или *Gelesta*; и теперь еще видны развалины Арабскаго дворца, построеннаго повидимому, въ 1514 году.

ВЕЛЕЗЪ-МАЛАГА, МЕНСЛА, Испанскій городъ Малагской области, въ Гренадѣ, въ 20 верстахъ на востокъ отъ Малаги, при подошвѣ и на покатости Сіерры-Техады (Tejada); близъ рѣки Велеза, впадающей въ двухъ верстахъ отъ города въ Средиземное море. Мѣстоположеніе города весьма пріятное, и лѣтній жаръ сносенъ, по причинѣ множества плантацій въ окрестностяхъ. Улицы хорошо вымощены, но большею частію круты и неровны; многіе домы хорошо выстроены. Подлѣ рейда находится мѣстечко Torre del Mar, защищавшееся нѣкогда замкомъ, который теперь въ дурномъ состояніи. Отсюда вывозятъ превосходное вино, изюмъ, масло и плоды. Жителей считается 14,000 душъ. Окрестности города весьма плодородны, пользуются благопріятнымъ климатомъ, и изобилуютъ такъ называемыми колоніяльными произведеніями, сахарнымъ тростникомъ, бататами, кофе, хлопчатою бумагою, кошенилью; сверхъ того много хорошаго вина, шелку и плодовъ всякаго рода.

ВЕЛЕЛЬНЪ ПЫШНЫЙ, Die rankende Prachtlilie; *Gloriosa superba* Linn., *Methonica Malabarorum*, Herm. lugd. t. 689; (*Lilium zeilanicum superbum, Com. Hort.* 1. t. 35; Mendoni *Rheede Mal.* 7. t. 107. f. 57) принадлежитъ къ естественному семейству лилейныхъ растеній и къ 1 разряду 6 класса Линн. системы (*Hexandria Monogynia*). Это красивое вьющееся растеніе произбаетъ дико въ Восточной Индіи (въ Малабарѣ) и перенесено въ Европейскіе сады уже въ 1690 году; теперь оно вездѣ украшаетъ наши теплицы тропическихъ растеній. Вѣнчикъ его (*perigonium, corolla*) значительной величины, состоитъ, какъ и у всѣхъ лилейныхъ, изъ 6 узкихъ лепестковъ, одинаковой длины, краснаго желтаго цвѣта, съ загнутыми, извилистыми краями. Тычинки короче пятевиднаго косаго пестика. Овальная сѣмянная коробочка заключаетъ въ себѣ круглыя сѣмена. Вьющійся стебель выходитъ изъ клубневаго корня (*radix tuberifera*), часто до 12 футовъ вышины; листья расположены на немъ поочередно, на нижней части нерѣдко по три вмѣстѣ, и оканчиваются закрученнымъ назадъ усомъ (*cirrus*). Цвѣтки образуются на концахъ стеблей, въ нашихъ теплицахъ обыкновенно въ іюлѣ и августѣ. Какъ способъ воздѣлыванія этого

велпколѣпнаго растенія, которое должно было бы находиться во всѣхъ нашихъ собраніяхъ растеній, не всѣмъ извѣстенъ, то мы опишемъ его здѣсь вкратцѣ. Въ февралѣ или мартѣ кладутъ мясистый корневой клубень (ядовитый?) Велелѣпа, похожій на длинный картофель, въ соразмѣрный его величинѣ горшокъ, въ песчаную дерновую землю, и держатъ въ температурѣ отъ 12 до 15 градусовъ по Реом.; поливать начинаютъ тогда уже, когда стебель выйдетъ изъ земли; въ продолженіе всего ихъ роста поливаютъ умѣренно; а когда листья и стебель осенью начинаютъ увядать, какъ можно меньше; зимой ихъ содержатъ въ той же температурѣ, совершенно сухо; иначе корни пропадаютъ отъ гнилости. Весной корни вынимаютъ, очищаютъ отъ волоконъ, и сажаютъ опять въ свѣжую землю. Наилучше удается это растеніе, воздѣлываемое по описанному способу, если есть возможность погрузить горшки по край въ паршикъ изъ дубовой толчен. *Фальд.*

ВЕЛЕНЬ, Velin или parchemin vierge, лучшій сортъ пергамента, который выдѣлываютъ изъ кожъ: телятъ, козлятъ и ягнятъ. Этотъ сортъ, кромѣ обыкновенныхъ свойствъ пергамента, отличается преимущественно полупрозрачностію, бѣлизною, гладкостью и менѣе другихъ сортовъ способенъ принимать желтизну. Велень употребляютъ наиболѣе для миніатюрной живописи и для рисованія сухими карандашами.

ВЕЛЕНЕВАЯ БУМАГА, особый родъ писчей бумаги, неимѣющій полупрозрачныхъ полосокъ, которыя замѣчаются на другихъ сортахъ бумаги. Лучшіе сорты ея приготовляются съ примѣсью клеевато вещества, которое составляется изъ пергаментныхъ обрѣзковъ и оскребковъ. Эта бумага подраздѣляется на столько видовъ, сколько находится разныхъ сортовъ бумаги. Въ Россіи Веленевая бумага выдѣлывается на Императорской Петергофской мануфактурѣ, и на частныхъ фабрикахъ, наиболѣе въ Калужской, Московской и С. Петербургской губерніяхъ.

ВЕЛЕПОЛЬСКІЕ, древняя и знатная Польская фамилія въ Краковскомъ воеводствѣ. О происхожденіи ея любопытные могутъ прочесть у Нѣсецкаго, при описаніи герба «Старыкопь» (IV, стр. 195, 506 и слѣд.). Нѣкто Іоаннъ Бохнаръ, получивъ въ наслѣдство помѣстье Велеполь, принялъ названіе Велеполькаго, что было, какъ пишетъ Напроцкій, около 1460 года. Изъ Велепольскихъ извѣстны были: Каспаръ, подкоморій Краковскій (1629); Иванъ, воевода Краковскій (1637), и сынъ его также Иванъ, канцлеръ коронный. Есть и другая фамилія Велепольскихъ также въ Краковскомъ воеводствѣ, но другаго герба. (См. Нѣсецкаго т. IV, стр. 227, подъ словомъ «Стрѣмя» гербъ). *К. Д. Э.*

ВЕЛЕСЛАВИНЪ, (Adam Daniel Weleslavina), отличнѣйшій Богемскій писатель XVI вѣка, который превзошелъ всѣхъ своихъ предшественниковъ множествомъ сочиненій и правильностію языка. Если собрать всѣ его сочиненія, съ тѣми, которыя онъ печаталъ въ теченіе 19 лѣтъ, то они составили бы цѣлую библіотеку. Онъ родился 1546, умеръ 1599 (Dobrowsky Geschichte der böhmischen Sprache und Litteratur).

ВЕЛЕСЪ, см. *Волосъ.*

ВЕЛЕТМА. Въ Россіи есть двѣ рѣки этого имени; обѣ не имѣютъ ни судоходства, ни сплава, и бѣдны рыбою. Одна составляетъ на нѣкоторомъ протяженіи границу между Владимірскою и Московскою губерніями, и пробѣжавъ 40 верстъ, впадаетъ въ Оку; другая вытекаетъ въ Нижегородской губерніи, течетъ по Муромскому уѣзду, имѣетъ 50 верстъ длины, и впадаетъ также въ Оку. На этой Велетмѣ находится Велетминскій заводъ (см. ниже). *П. Ѳ. Шт.*

ВЕЛЕТМИНСКІЙ ЖЕЛѢЗОДѢЛАТЕЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ, принадлежитъ наслѣдникамъ генералъ-лейтенанта Шепелева, и находится въ Ардатовскомъ уѣздѣ Нижегородской губерніи, на рѣчкѣ Велетмѣ (см. выше). Главную работу завода составляетъ выдѣлка желѣза изъ чугуна, который получается съ Выксунскаго завода, принадлежащаго тѣмъ же владѣльцамъ. Сверхъ того здѣсь куютъ разныя небольшія вещи по заказамъ, выдѣлываютъ изъ чугуна добротный укладъ и приготовляютъ изъ него значительное количество косъ для кошенія сѣна. Заводъ составляютъ фабрики: 1) Кричная, въ которой помѣщены 6 горновъ и 6 молотовъ для выдѣлки желѣза; двѣ печи для выдѣлки желѣза изъ кричныхъ соковъ; здѣсь же помѣщается воздуходувная машина, для кричныхъ горновъ и печей, состоящая изъ четырехъ лежачихъ, чугунныхъ двудувныхъ цилиндровъ. Эти мѣха приводятся въ движеніе паровою машиною, силою въ 12 лошадей. 2) Укладная и косная, въ которой находятся 2 горна и 2 мо-

дота для выдѣлки уклада; 2 горна и 2 колотушечные молотка для тяги рафинированной стали; 1 горнъ и 1 колотушечный молотокъ для приготовленія «кованцовъ» (см. это слово); 2 горна и 2 колотушечные разгонные молотка для «разгонки» косъ; 1 калильная печь для закалки и 1 для отпусканія косъ; 2 колотушечные молотка для наклепыванія косъ и 4 горна для отдѣлки ихъ. 3) Небольшая литейная съ двумя самодувными печами для отливки заводскихъ припасовъ и для приготовленія плави *(см. Плавь)* на дѣланіе уклада. 4) Кузница на 10 горновъ для кованія разныхъ желѣзныхъ вещей, по заказамъ. 5) Гвоздильная фабрика на 16 молотковъ, приводимыхъ въ движеніе паровою машиною, силою въ 12 лошадей.

По сложности послѣднихъ пяти лѣтъ, на Велетминскомъ заводѣ выдѣлывается ежегодно 47.000 пудовъ желѣза, 4,145 пудовъ уклада, и выковывается 65,800 штукъ косъ. *П. Б.*

ВЕЛЬЗЕВУЛЪ, см. *Веельзевулъ*.

ВЕЛЬЗЕРЪ, Welser, древняя, нѣкогда знаменитая, нынѣ вымершая фамилія патриціевъ въ Аугсбургѣ; изъ нее многіе отличались на поприщѣ учености, войны, искусствъ и торговли. Генеалоги, обольщаясь сходствомъ именъ, выводили, безъ всякихъ историческихъ доказательствъ, фамилію Вельзеръ отъ Велизарія, полководца Юстиніанова. При императорѣ Оттонѣ, встрѣчаемъ *Юлія Вельзера*, который, за отличныя заслуги въ войнѣ съ Венграми (959), возведенъ былъ императоромъ въ рыцарское достоинство. Сынъ его, *Октавіанъ*, поселился въ Аугсбургѣ, и отъ него-то произошло это поколѣніе патриціевъ. Потомки его всегда занимали высшія мѣста въ тамошнемъ совѣтѣ. *Бартоломей Вельзеръ*, тайный совѣтникъ Карла V, былъ такъ богатъ, что съ Фуггерами далъ императору 12 бочекъ золота. Въ 1528 году, съ соизволенія императора, снарядилъ онъ три корабля въ Испанію, которые, подъ начальствомъ Амброса Дальзингера, Ульмскаго уроженца, отправились въ Америку, и завладѣли провинціей Венесуелою, которую императоръ заложилъ Вельзерамъ. 480 Нѣмцевъ поселились въ Венесуелѣ; но ихъ корыстолюбіе и звѣрская жестокость, съ какою они, по свидѣтельству историковъ, замучили до милліона природныхъ Индѣйцевъ, обратились имъ самимъ въ погибель, и они всѣ умерщвлены мало по малу. Однако же Вельзеры владѣли 26 лѣтъ Венесуелою, пока не отняли ее Испанцы по смерти Карла V. Въ то же почти время Вельзеры съ Нюренбергскими купцами отправили корабль въ Восточную Индію для открытія новыхъ торговыхъ мѣстъ; журналъ этого плаванія сохранился. Племянница Бартоломея Вельзера, дочь брата его Франца, была извѣстная *Филиппина Вельзеръ*, рѣдкая красавица. Она отъ матери своей получила превосходное воспитаніе. Фердинандъ, сынъ бывшаго потомъ императора Фердинанда I, увидѣлъ ее (1547) на сеймѣ въ Аугсбургѣ, и плѣнился ею. Она постоянно противилась всѣмъ предложеніямъ пламеннаго девятнадцати-лѣтняго эрцгерцога, и отвергала всякую связь, кромѣ супружеской. Въ самомъ дѣлѣ, въ 1550 году совершился ихъ бракъ безвѣдома отца и дяди, Карла V. Это привело отца въ ярость, и сынъ долго не смѣлъ ему показаться на глаза. Между тѣмъ любящаяся чета наслаждалась семейственнымъ счастіемъ, и Филиппина разумомъ и добродушіемъ плѣняла всѣхъ, кто зналъ ее. Черезъ восемь лѣтъ раздраженный отецъ согласился простить супруговъ. Сама Филиппина, переодѣвшись, подала ему просительное письмо; ея любезность и красота обезоружили непримиримаго Фердинанда. Онъ простилъ сына; призналъ дѣтей его законнорожденными, но только съ титломъ маркграфовъ Бургаускихъ, а не эрцгерцоговъ Австрійскихъ. Счастливые супруги жили вмѣстѣ 30 лѣтъ; Филиппина умерла въ Инспрукѣ въ 1580, и эрцгерцогъ почтилъ ея память между прочимъ монетою, выбитою съ ея портретомъ и надписью, *Divae Philippinae*. Изъ двухъ сыновей его, старшій, Андрей, былъ кардиналомъ, а младшій, Карлъ, отличился воинными подвигами въ Испаніи, Венгріи, и умеръ 1618, безъ потомства. Въ замкѣ Шенбруннѣ показываютъ до сихъ поръ портретъ прекрасной Филиппины. Впослѣдствіи времени нѣкоторыя отрасли фамиліи Вельзеръ перешли въ Ульмъ, Регенсбургъ и Нюренбергъ, и прославились благотворительными заведеніями. *Маркъ Вельзеръ*, градоначальникъ Регенсбурга, родился 1558 года и почитался въ свое время полигисторомъ. Онъ былъ ученикъ Антонія Мурста, другъ и покровитель ученыхъ и имѣлъ сношенія съ Галилеемъ. Число его сочиненій довольно значительно; много трудился онъ по части исторіи, особенно исторіи отечественнаго города, и первый сдѣлалъ извѣстною (1591), такъ

называемую Пейтингерскую карту.(См. *Пейтингеръ*).

ВЕЛЛИ, Бенедиктъ, Benedetto Veli, живописецъ Флорентинской школы, жилъ въ XVII столѣтіи, извѣстенъ по огромнѣйшей картинѣ, изображающей Вознесеніе Господне; она находится въ соборной церкви въ Пистойѣ.

ВЕЛИЖЪ, уѣздный городъ Витебской губерніи, подъ 55° 36′ сѣверной широты и 49° 58′ восточной долготы, въ разстояніи отъ С. Петербурга 586¼, отъ Москвы 496 и Витебска 119¼ верстъ, по обоимъ берегамъ рѣки Западной Двины, при впаденіи въ нее рѣчки Велижки, которая протекаетъ чрезъ лѣвую половину города. Настоящее время его основанія неизвѣстно; но въ малолѣтство царя Іоанна Васильевича, во время войны съ Литвою, воевода князь Барбашинъ, по повелѣнію тогдашняго правительства, заложилъ, 19 апрѣля 1536, крѣпость Велижъ на Литовской землѣ въ Торопецкомъ уѣздѣ, и окончивъ ее въ іюлѣ, сжегъ Витебскій посадъ. Въ смутныя времена Самозванцевъ онъ безпрестанно былъ разоряемъ Литвою, и наконецъ присоединенъ къ Витебскому воеводству. Царь Алексѣй Михайловичъ, возвратилъ было его; но при заключеніи мира въ Андрусовѣ отдалъ обратно. Наконецъ Екатерина II, въ 1772, присоединила его навсегда къ Россіи, вмѣстѣ съ Бѣлоруссіею. Въ 1778 году, при открытіи бывшей Бѣлорусской губерніи, онъ включенъ въ число уѣздныхъ городовъ ея, съ оставленіемъ при немъ прежняго Польскаго герба, который представляетъ шахматное поле серебряное съ краснымъ, и въ немъ всадника, держащаго въ правой рукѣ саблю, а на лѣвой краснаго цвѣта щитъ съ изображеніемъ двойнаго креста.

Земли, принадлежащей городу, считается вообще 5858 десятинъ и 2043 квадратныхъ саженъ; изъ того числа подъ городскими строеніями, садами и огородами 167 десят. 536 саж. Подъ выгонами: удобной 5533 десят. 2137 саж., неудобной 157 десят. 1770 саж. Церквей въ городѣ, каменныхъ 6 и деревянныхъ 4; изъ нихъ Грекороссійскихъ 6, Грекоунитскихъ 2 и Католическихъ 2; Еврейская школа 1; домовъ вообще болѣе 1000, въ числѣ ихъ каменныхъ 14; училище приходское свѣтское 1, съ 40 учениками; градская больница на 15 кроватей 1; лавокъ 53; питейныхъ домовъ 23. Жителей обоего пола 6948; мущинъ 3443 изъ нихъ дворянъ 16; чиновниковъ, состоящихъ на службѣ, 22; бѣлаго Грекороссійскаго духовенства до 23; духовенства другихъ исповѣданій 14; неслужащихъ разночинцевъ до 50; купцовъ 33; мѣщанъ 2967; остальное число составляютъ полицейскіе служители, внутренняя стража и разнаго званія люди (по свѣд. 1834 г.).

Главная промышленость городскаго купечества состоитъ въ покупкѣ сырыхъ произведеній Витебской и частію Смоленской губерній, хлѣба, льну, пеньки, кожъ, щетины, льянаго сѣмени и масла, также лѣснаго товара, въ бревнахъ и доскахъ и сплавѣ ихъ по Двинѣ къ Рижскому порту, большею частію по порученію и задаткамъ Рижскихъ купцовъ. Мѣщане, состоящіе преимущественно изъ Евреевъ, обыкновенно занимаются цеховою промышленостію и факторствомъ; а Русскіе—судовыми работами, воздѣлываніемъ огородовъ и торговлею въ городѣ жизненными припасами. Въ Велижѣ бываютъ двѣ годовыя ярмарки: сборная, съ 2 по 9 марта, и Ильинская, съ 20 по 28 іюля. Общій оборотъ городской торговли можно полагать отъ 450 до 500,000 рублей, въ числѣ которыхъ привозъ, по совершенному отсутствію въ городѣ всякой искусственной производительности, долженъ простираться почти до половины всего оборотнаго капитала. *И. Д. С.*

ВЕЛИЗАРІЙ, см. *Велисарій*.

ВЕЛИКАНЪ. Люди, превышающіе обыкновенный высокій человѣческій ростъ (см. *Ростъ*), называются Великанами или исполинами. Шесть, или шесть съ половиною Англійскихъ футовъ составляютъ самый высокій естественный ростъ. Такой ростъ постоянно имѣютъ Патагонцы, обитатели Южной Америки. Ни одинъ предметъ антропологіи не былъ такъ обезображенъ баснями, какъ понятія о Великанахъ. Въ этомъ отношеніи погрѣшили многіе знаменитые люди. Извѣстный въ свое время врачъ и анатомъ Феликсъ Платеръ, умершій въ 1614, и самъ славный Бюффонъ приняли костяки огромныхъ животныхъ за остатки исполиновъ древняго міра. Это показываетъ, какъ должно судить о всѣхъ такого рода повѣствованіяхъ. Вообще скажемъ, что никогда не существовало Великановъ ростомъ въ 12 и болѣе футовъ. Но, можетъ быть, возразятъ, что родъ человѣческій измѣнился. Эта жалоба не новость. Такъ жаловался Плиній: «*cuncto mortalium generi minorem*

indies fieri»; а прежде Плиній то же самое говорилъ добрый Гомеръ. Такія жалобы напоминаютъ другаго добраго человѣка, извѣстнаго анатома Сильвія, который, защищая Галенову анатомію, основанную на трупоразъятіяхъ обезьянъ, вздумалъ сказать, что строеніе человѣческаго тѣла со временъ Галена измѣнилось! Что человѣкъ не измѣнился въ отношеніи къ росту, доказываютъ изслѣдованія мумій временъ Сезострисовыхъ; а что басни легко могутъ вкрасться въ сказанія о высокомъ ростѣ людей, доказательствомъ служатъ разсказы первыхъ путешественниковъ о ростѣ Патагонцевъ. Спутники Магеллана описываютъ Патагонцевъ ужасными исполинами; между тѣмъ какъ семифутовой ростъ, по позднѣйшимъ наблюденіямъ, не составляетъ и у Патагонцевъ повседневнаго явленія. Великаны, дѣлая исключеніе изъ общаго правила, обыкновенно слабы здоровьемъ и недолговѣчны. Величайшій исполинъ, по свидѣтельству Галлера, былъ не выше 9 Англ. футовъ. Извѣстный Тиролецъ Жилли былъ ростомъ 8 Шведскихъ футовъ. Солдатъ гвардіи Прусскаго короля, Фридриха Вильгельма I, родомъ Шведъ, имѣлъ $8^1/_2$ Англійск. футовъ вышины. Въ нынѣшнемъ столѣтіи умеръ въ Бристолѣ Великанъ, 8 футовъ и $7^1/_2$ дюймовъ. Скелетъ Великана, который находится въ музеумѣ Джона Гунтера въ Лондонѣ, имѣетъ длины 8 футовъ и 4 дюйма. Великанъ умеръ отъ чахотки 29 лѣтъ отъ роду. Скелетъ Великана въ Берлинскомъ анатомическомъ музеумѣ не превышаетъ 7 футовъ и 3 дюймовъ. Въ нижнемъ отдѣленіи кунсткамеры сохраняется между прочими анатомическими препаратами чучела Великана, бывшаго при Петрѣ Великомъ. Этотъ Великанъ былъ родомъ Французъ и назывался Буржуа. Онъ былъ ростомъ 3 арш. и 3 вершковъ. Голова, руки и верхняя часть туловища были у него чрезвычайно велики и не имѣли почти никакой соразмѣрности съ прочими частями тѣла. Петръ I принялъ его къ себѣ въ городѣ Калѣ, гдѣ Великанъ показывалъ себя за деньги съ своею матерью, которая была весьма малаго роста и имѣла 4 грудные сосца. Государь, взявши его къ себѣ, опредѣлилъ ему жалованья по 600 рублей въ годъ, и прочая. По прибытіи въ С. Петербургъ, Государь женилъ его на чухонкѣ чрезвычайно великаго росту, съ которою Великанъ прижилъ одного сына и двухъ дочерей. Буржуа умеръ скоропостижно. Тѣло его было вскрыто, и главнѣйшія его части отосланы на сохраненіе въ кунсткамеру мая 3, 1724 года. Эти части суть слѣдующія: 1, выдѣланная кожа, изъ которой сдѣлана чучела; 2, цѣлый остовъ (скелетъ); 3, сердце, которое своею величиною едва ли уступитъ воловьему; 4, огромный желудокъ и нѣкоторыя другія части, обращающія на себя вниманіе чрезвычайною своею величиною. (См. *Кабинетъ Петра Великаго* Осипа Бѣляева, С. П. бургъ, 1800, Отдѣл. I. стр. 190 и слѣд).—Великанъ, уроженецъ Тульской губерніи, Петръ Ивановичъ Тихановскій, который показывалъ себя за деньги въ Москвѣ въ 1823 году, былъ вышиною въ 3 арш. и $7^1/_2$ вершковъ и вѣсилъ 9 пудъ. Ему тогда было 28 лѣтъ. Онъ былъ слабъ здоровьемъ и умеръ въ 1825 году. Замѣчательный по своему росту, тамбуръ-мажоръ Л. Г. Преображенскаго полка Лучкинъ, имѣетъ 3 аршина мѣры. Отъ роду ему 32 года. Поступилъ на службу въ 1823 году изъ дѣтей одного мастероваго Златоустинскаго завода, Оренбургской губерніи. Стройнымъ его назвать нельзя. Грудь онъ имѣетъ слабую. Станиславъ Лопатинскій, служившій въ Преображенскомъ полку въ царствованіе покойнаго Императора Александра Павловича, былъ полувершкомъ ниже Лучкина, но казался красивѣе и стройнѣе.

П. Спасскій.

ВЕЛИКАНЪ ЗМѢЯ, см. *Удавъ.*

ВЕЛИКАЯ РОССІЯ, важнѣйшая часть, сердце Всероссійской имперіи. Названіе это не очень древнее; по крайней мѣрѣ, въ памятникахъ встрѣчается не ранѣе половины XVI вѣка. Въ первый разъ, сколько извѣстно, оно усматривается въ «Апостолѣ», первой книгѣ, напечатанной въ Москвѣ, 1556, при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ; и потомъ повторяется неоднократно въ «Чинѣ Вѣнчанія» на Всероссійскій престолъ царя Ѳеодора Іоанновича, 1584. Здѣсь, какъ самъ вѣнчающійся государь, такъ и отецъ его, Іоаннъ Васильевичъ, котораго имя не разъ упомянуто, величаются царями и самодержцами «всея *великія* Россіи». Но въ упоминаемомъ также титулѣ Василія Іоанновича, дѣда Ѳеодорова, отца Іоаннова, это новое выраженіе не употреблено ни разу; онъ именованъ просто, по прежнему, государемъ «всея Русіи». Такое, повидимому, съ намѣреніемъ сдѣланное, различіе могло бы вести къ предположенію: не царь ли Грозный, извѣстный любитель фра-

зеологіи, первый присовокупилъ это прилагательное «великія» къ имени своей державы, весьма впрочемъ оправдываемое силою и обширностью, которыя онъ же далъ ей. Однако въ грамматахъ и другихъ оффиціальныхъ актахъ его царствованія оно не встрѣчается; да и въ послѣдующе время, не только при Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, но и при Годуновыхъ, Лжедимитріяхъ, Шуйскомъ, въ междуцарствіе, даже при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, вовсе не употребительно въ актахъ, писанныхъ непосредственно отъ имени царскаго, или на имя царское. Только въ «уложенной грамматѣ объ учрежденіи въ Москвѣ патріаршества», составленной на священномъ соборѣ 1589, царь Ѳеодоръ Іоанновичъ снова титулуется постоянно государемъ «всея *великія* Россіи», да еще въ «Чинѣ нарѣченія и поставленія на патріаршескій престолъ Филарета Никитича», 1619, новопосвящаемый самъ въ рѣчи своей именуетъ себя нарѣченнымъ на «патріаршество царствующаго великаго града Москвы и всея *великія* Россіи». Отсюда съ достовѣрностію можно заключить, что это выраженіе составлено первоначально духовенствомъ, людьми книжными, и вносилось въ царскій и патріаршескій титулъ безъ всякаго другаго значенія, кромѣ чисто риторическаго, такъ же какъ выраженія: *великое* Россійское царствіе, *великіе* и преславные Россійскіе государства», встрѣчающіяся въ тѣхъ же и другихъ современныхъ документахъ. Замѣчательно, какъ подтвержденіе сдѣланнаго нами заключенія, что при этомъ прилагательномъ: «*великая*» самое имя «Руси», или «Русіи», замѣнилось вновь введеннымъ словомъ: «Росія», или «Россія», которое книжники XVI вѣка, для большаго риторическаго великолѣпія, заимствовали изъ Византійскаго произношенія (см. *Русь* и *Россія*). Что въ это время, съ выраженіемъ: «*великая Росія*» или Россія, не соединялось никакого частнаго политическаго смысла, это очевидно изъ безразличнаго употребленія его съ выраженіемъ: «всея Русіи», какъ въ царскомъ, такъ и въ патріаршескомъ титулѣ. Въ первый разъ названіе «Великой Россіи» въ смыслѣ частномъ, употреблено гетманомъ Богданомъ Хмѣльницкимъ, въ донесеніи о присягѣ всего Запорожскаго войска на вѣрность царю Алексѣю Михайловичу, 8 января 1654. Здѣсь оно явно поставлено для отличія отъ «Малой Россіи», какъ съ давнихъ временъ называлась югозападная часть земли Русской (см. *Малороссія*). Принявъ во владѣніе это древнее наслѣдіе своихъ предковъ, царь самъ съ 24 марта 1654, началъ именовать себя самодержцемъ «всея *Великія* и Малыя Россіи», а въ слѣдующемъ 1655, по занятіи своими войсками западной Руси до Вильны, присовокупилъ еще къ своему титулу выраженіе: «и Бѣлыя Россіи», также издавна означавшее сѣверозападный край Русскій (см. *Бѣлоруссія*). Съ тѣхъ только поръ имя «Великой Россіи» утвердилось въ частномъ политическомъ смыслѣ за восточною половиною Всероссійскаго государства, въ отличіе отъ западныхъ «Малороссіи» и «Бѣлоруссіи». Нѣкоторые думаютъ, что оно гораздо ранѣе существовало въ этомъ значеніи. Юго-западная Русь, заключавшаяся въ предѣлахъ Галицкаго королевства, еще въ XIV вѣкѣ, и именно въ грамматѣ короля Юрія (Георгія), отъ 1335, называется: «Малая Русь», *Russia minor*. «Малая» же Россія должна предполагать существованіе «Великой». Но при отсутствіи другихъ доказательствъ, это не имѣетъ удостовѣрительной силы. Притомъ королевство Галицкое, жадно домогавшееся отдѣльной самобытности, могло назвать себя «Малою Русью» въ отличіе отъ всей остальной Руси, которая по всѣмъ отношеніямъ была его болѣе. Если и находятъ имя: «Великой Сарматіи», у Лаоника Халкокондила, Аѳинянина, писавшаго въ 1492, то и здѣсь, вмѣсто «*ἡ μεγάλη*, *великая*, должно читать «*ἡ μελαίνη*, *черная*» Сарматія, какъ и читали издатели Латинскаго перевода Лаоника (*De reb. Turc.*, *Francof.* 1527), гдѣ напечатано: «*nigrae sic appellatae Sarmatiae* (*lib*, III, p. 79). Такъ, вѣроятно, называлась передъ тѣмъ временемъ восточная Русь по причинѣ Монгольскаго порабощенія, о которомъ говоритъ и Халкокондилъ, какъ объ отличительной чертѣ ея отъ Сарматіи «*Бѣлой*», сѣверной, или лучше, сѣверозападной, которая подъ скипетромъ Литовскихъ великихъ князей избѣгла ига Татарскаго и не платила дани Татарскимъ ханамъ (см. *Бѣлый*). Полякъ Старовольскій, писавшій недолго спустя, въ 1632, увѣряетъ также въ своей «*Polonia*», что Московія называлась прежде «*Черною* Русью, Rus czarna» (см. *Черная Русь*). Вообще основательнѣе держаться мнѣнія о позднѣйшемъ искусственномъ образованіи названія «Великой Россіи». Конечно, поэто-

му оно и не имѣетъ ходу въ народѣ, а остается словомъ книжнымъ, поэтому почти вовсе не употребляется въ древней формѣ произношенія и правописанія, а только въ новѣйшей: до сихъ поръ не говорится и не пишется: «Великая *Русь*, Великоруссы, Великорусскій», но «Великая *Россія*, Великороссіяне, Великороссійскій». Впрочемъ, существуя уже около двухъ вѣковъ въ оффиціальномъ употребленіи, слово это не имѣетъ точныхъ, опредѣленныхъ границъ. Его географическое значеніе не соотвѣтствуетъ этнографическому, и потому разсмотримъ мы здѣсь каждое отдѣльно.

1. Географическіе предѣлы Великой Россіи. Принимая въ основаніе время, съ котораго въ титулѣ Всероссійскаго государя «Великая Россія» начала отличаться отъ «Малой» и «Бѣлой», мы должны отнести къ объему ея всю массу владѣній, наслѣдованныхъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, подъ именемъ Московскаго государства (см. *Московское Государство*). Но какъ въ предшествовавшія смутныя времена, многія области, издавна покорствовавшія скипетру Московскихъ государей, отторгнуты были насильственно, съ запада Поляками, съ сѣвера Шведами, то границы Великой Россіи, въ смыслѣ политическо-географическомъ, должно раздвинуть до тѣхъ предѣловъ, въ которыхъ находилось Московское царство до «междуцарствія», или даже и еще далѣе, особенно на западъ, гдѣ не было опредѣленнаго рубежа, гдѣ каждый шагъ земли былъ спорный между Москвою и Литвою, двумя представительницами одной и той же Руси. При царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, «царство и великое княжество *великія* Россіи», на которое онъ вѣнчался, къ востоку и сѣверу терялись въ безвѣстныхъ пустыняхъ Сибири и безпредѣльныхъ льдахъ Сѣвернаго океана, къ западу простиралось до Копорья, Великихъ Лукъ и Чернигова, къ югу до Путивля, Раздорова и Астрахани. Нарва, Динабургъ, Витебскъ, Могилевъ, Ромны, Полтава, Азовъ—были сосѣдніе зарубежные города. Вся эта огромная масса земель считалась однимъ государствомъ, одною «*Великою* Росіею» или «Россіею», которой средоточіемъ и главою была Москва, и царь Алексѣй Михайловичъ, возстановивъ ее въ прежней цѣлости, тогда уже принялъ титулъ Самодержца другихъ Россій, «Малой» и «Бѣлой», когда увидѣлъ во владѣніи своемъ оба берега верхняго Днѣпра и всю Десну, и проникнулъ до Вильни и южнаго Буга. Слѣдовательно принимая имя «Великой Россіи» равнозначительнымъ прежнему Московскому государству («Московіи» иностранцевъ), должно отнести къ составу ея, кромѣ Сибири, всѣ губерніи нынѣшней Россійской имперіи, расположенныя по водамъ Сѣверной Двины, Волги и Дона, включительно съ бассейнами Ильменя, Ладоги и Онеги, которыя всѣ, дѣйствительно называются «Великороссійскими;» онѣ и въ гражданскомъ отношеніи образованы совершенно сходно по такъ называемому «Учрежденію о Губерніяхъ»; не имѣющія губернской организаціи, Земля Донскихъ Казаковъ и Кавказская область, хотя издавна принадлежали къ составу Московскаго царства, не считаются однако къ Великороссійскою стороною. Вообще Великороссійскія губерніи народъ называетъ просто: «Россіею». Жители ихъ, находясь въ прочихъ губерніяхъ и областяхъ имперіи, считаютъ себя не въ Россіи. Судя по этому, должно исключить изъ предѣловъ «Великой Россіи» и Сибирь, которая впрочемъ и въ гражданской организаціи имѣетъ отличіе отъ губерній «Великороссійскихъ». При всемъ томъ, надо сознаться, что это опредѣленіе границъ Великой Россіи совершенно произвольно, не соображается ни съ историческими, ни съ собственно географическими началами. Съ одной стороны, такъ называемыя «Великороссійскія губерніи» не обнимаютъ всего пространства, заключавшагося въ прежнемъ Московскомъ государствѣ; нѣкоторыя части его принадлежатъ теперь къ губерніямъ: Могилевской, Черниговской, Харьковской, которыя не считаются «Великороссійскими». Съ другой, подъ именемъ Великороссійскихъ губерній заключается такое разнообразіе климатовъ, странъ и въ особенности народонаселенія, что нѣтъ возможности признать въ нихъ одинъ общій географическій характеръ. Юговосточные края этой огромной массы уходятъ даже въ другую часть Свѣта, въ Азію: губерніи—Пермская и Оренбургская самымъ объемомъ своимъ переливаются черезъ завѣтную грань Уральскаго хребта, которымъ оканчивается Европа. На западъ Малороссія и Бѣлоруссія проникаютъ въ губерніи Смоленскую, Орловскую, Курскую, Воронежскую. Чтобы согласить вполнѣ географію съ исторіею, всего спра-

ведливѣе ограничить Великую Россію въ собственномъ смыслѣ предѣлами древняго Великаго княженія Московскаго въ 1462, при смерти Василія Васильевича Темнаго, когда оно простиралось уже отъ Ельца до Устюга, отъ Калуги до Вятки, когда въ немъ поглотились удѣльныя княжества. Эту обширную массу должно еще пополнить съ сѣвера тогдашнимъ великимъ княжествомъ Тверскимъ, областью Псковскою и пятинами Новогородскими, да округлить съ запада и юга восточною частію древняго Смоленскаго княжества, Сѣверскими удѣлами по обѣимъ сторонамъ Оки, между Десною и Дономъ, и великимъ княжествомъ Рязанскимъ. Такимъ образомъ составится родъ огромнаго неправильнаго четвероугольника, протянутаго черезъ Курскъ, Псковъ, Каргополь и Вятку, въ которомъ заключаются нынѣшнія губерніи: Московская, Тверская, Псковская, Новогородская, Ярославская, Костромская, Владимірская, Рязанская, Тульская и Калужская, всѣ сполна, съ сопредѣльными краями Санктпетербургской, Олонецкой, Вологодской, Вятской, Нижегородской, Тамбовской, Воронежской, Курской, Орловской и Смоленской. Этотъ четвероугольникъ представляетъ непрерывное цѣлое, запечатлѣнное глубокимъ единствомъ во всѣхъ отношеніяхъ. Алаунская возвышенность, это водохранилище всѣхъ безчисленныхъ рѣкъ, разливающихся по немъ во всѣхъ направленіяхъ, служитъ для него естественнымъ физикогеографическимъ узломъ. Отсюда, не смотря на разноплеменность первобытнаго народонаселенія, все это пространство издревле стремилось и къ политическому соединенію. Съ самыхъ первыхъ страницъ Русской исторіи, мы находимъ въ Новгородѣ средоточіе, окружность котораго проходила чрезъ Изборскъ, Ладогу, Бѣло-Озеро и Ростовъ. Послѣ внезапнаго отлива центральности Русской на югъ, въ Кіевъ, онъ не охотно тяготѣлъ къ новому средоточію; но, мало по малу пріобрѣтая старую независимость, собиралъ вокругъ себя отдѣльную политическую систему, распространяя свои владѣнія на сѣверовостокѣ, отъ Эмбаха до Великой Печоры. Когда, въ слѣдствіе новаго переворота и на югѣ, Русскій Востокъ, оторвавшись отъ запада, образовался въ отдѣльную самобытную систему вкругъ Суздаля, Новгородъ тотчасъ постигъ свое сродство съ нею и, при всей жадности къ независимости, чувствовалъ невольное влеченіе къ покорности великому князю, который властвовалъ по Окѣ и Волгѣ, отъ Угры до Камы (см. *Суздальское Княжество*). Ростовъ и Тверь вошли рѣшительно въ эту новую систему. Смоленскъ и Рязань также примкнули къ ней, хотя первый теченіемъ Днѣпра, а послѣдняя кровью своихъ князей, увлекались на западъ, къ Кіеву. Передъ нашествіемъ Монголовъ, Всеволодъ Большое Гнѣздо, великій князь Суздальскій, не смотря на безчисленное множество удѣльныхъ князьковъ, господствовалъ не только въ Суздальской своей отчинѣ, но и въ Новгородѣ и Псковѣ, Твери и Смоленскѣ, Ростовѣ и Ярославлѣ, Муромѣ, Пронскѣ и Рязани (см. *Всеволодъ Юрьевичъ, великій князь*). Такимъ образомъ, почти весь помянутый четвероугольникъ еще въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка, составлялъ уже одно политическое цѣлое, по крайней мѣрѣ, одну союзную систему Руси. Монгольское нашествіе не разстроило, а напротивъ укрѣпило этотъ союзъ. Великокняжескій титулъ, поддерживаемый самими Татарами въ династіи Всеволода, оставался воспоминаніемъ прошедшаго и залогомъ будущаго единства на Русскомъ сѣверо-востокѣ. Этотъ титулъ утвердился наконецъ за Москвою, и не смотря на тяжкое порабощеніе, не смотря на безконечныя смуты и раздоры, Москва сдѣлалась могучимъ средоточіемъ истощеннаго, растерзаннаго, но все единаго тѣла. Когда Димитрій Донской кликнулъ кличъ, отозвавшійся первою блистательною побѣдою надъ варварами, подъ знамена его стеклись и вольные люди Новогородскіе и послушныя дружины удѣльныхъ князей со всего сѣверо-востока; Олегъ Рязанскій, не присоединившійся къ общему дѣлу, считался уже измѣнникомъ (См. *Димитрій Донской*). Вотъ почему и правнуку Димитріеву, славному Іоанну Васильевичу III, не тяжело было однимъ маніемъ воцарить единодержавіе въ этой массѣ волостей и удѣловъ: онъ только довершилъ наружное соединеніе того, что само въ себѣ было всегда едино. Одинъ народъ, съ одною физіономіею, съ однимъ языкомъ, съ одними обычаями и нравами, съ одними преданіями и воспоминаніями, господствовалъ въ странахъ, изъ которыхъ завязалъ онъ первый узелъ Московскаго государства, скоро заслужившаго въ буквальномъ смыслѣ имя: «*Великой* Россіи». Этотъ народъ съ того времени и

донынѣ, почти исключительно заселяетъ сказанный четвероугольникъ. Только нѣсколько остатковъ Финскаго племени уцѣлѣло еще въ принадлежащихъ къ нему уѣздахъ губерній: Санктпетербургской, Олонецкой, Вологодской, и въ губерніяхъ Псковской, Новогородской и Тверской; да небольшая колонія Татаръ, Касимовъ, пестритъ Рязанскую. Въ прочихъ губерніяхъ и уѣздахъ губерній, входящихъ въ его составъ, всѣ коренные жители одинъ народъ, «народъ Великороссійскій».

II. Этнографія Великороссійскаго народа. Народъ Великороссійскій, господствующій на всемъ безмѣрномъ пространствѣ Россійской имперіи, но исключительно сосредоточенный только въ сердцѣ ея, которое назвали мы въ собственномъ смыслѣ «Великою Россіею», есть особая вѣтвь обширнаго Славянорусскаго племени. Ученѣйшіе изслѣдователи (Добровскій, Шафарикъ) причисляютъ Славяно-Руссовъ къ *юго-восточному* племени всего семейства Славянъ, вмѣстѣ съ Булгарами, Сербами, Кроатами, Словенцами, Вендами и другими Славянскими поколѣніями, обитающими преимущественно на южной системѣ водъ Дуная; и это племя называютъ иначе «Антскимъ», въ отличіе отъ *сѣверо-западнаго*, собственно «Славянскаго», къ которому относятъ Словаковъ, Чеховъ, Сорабовъ, Вендовъ, Поляковъ, и всѣхъ прочихъ Славянъ, живущихъ къ сѣверу отъ Дуная, по Вислѣ и Эльбѣ, (см. *Славяне*). Но все заставляетъ признать въ Славяно-Русахъ особое, самостоятельное племя Славянъ: племя *восточное*, равностепенное и *юго-западному*, за которымъ можно оставить названіе Антскаго, и *сѣверо-западному*, которое приличнѣе бы уже было называть «Венедскимъ». (См. *Руссы* и *Русь*). Изъ всѣхъ народовъ на Земномъ Шарѣ, Славяно-Русскій или просто Русскій, какъ онъ зоветъ самъ себя, наполняетъ нынѣ обширнѣйшее пространство, девятую часть земной поверхности, по собственію принадлежитъ ему востокъ Европы, отъ Карпатъ, Сана, Буга и Нѣмана. Здѣсь онъ существовалъ издревле, врѣзываясь на сѣверъ огромнымъ треугольникомъ, котораго основаніе съ одного края упиралось въ Русское, нынѣ Черное Море, а съ другаго въ Русску, нынѣшній Куришгафъ Балтійскій. Само собою разумѣется, что на такомъ великомъ пространствѣ, отъѣзду сжатый разноплеменными народами чуждаго происхожденія, онъ рано долженъ былъ потерять чистоту своего первобытнаго единства, раздробиться на разныя поколѣнія. И изъ нихъ, то, которое дальше всѣхъ отбросилось на сѣверо-востокъ, то, которое двигалось передовою колонною въ вершинѣ треугольника, наболѣе получило характеристическихъ особенностей. Оно-то и составило нынѣшній Великороссійскій народъ, отличный отъ единоплеменныхъ Бѣлорусскаго и Малороссійскаго, которые остались въ углахъ при основаніи, одинъ на сѣверѣ, другой на юго-западѣ.

По Географіи перваго Русскаго лѣтописца, въ IX вѣкѣ, на озерѣ Ильменѣ, существовало могущественное поколѣніе, которое называло себя исключительно Славянами или Словенами. Это было поколѣніе Новогородское. Оно очевидно было колоніею восточнаго Славянскаго племени, среди міра Чудскаго или Финскаго, составлявшаго первобытный слой народонаселенія сѣверовосточной Европы, и колоніею на Ильменѣ, которую должно считать первымъ зародышемъ Великороссійскаго народа. Находясь посреди чуждыхъ, инородныхъ племенъ, она соединялась съ Славянскимъ міромъ посредствомъ Кривичей. Это было также поколѣніе Славяно-Русскаго племени. Оно сидѣло на верховьяхъ Днѣпра, Западной Двины и Волги, и въ IX вѣкѣ имѣло уже города Изборскъ и Смоленскъ. Земля его проникнута нынѣ чисто Великороссійскимъ характеромъ, безъ примѣси Бѣлорусскаго и Малороссійскаго. Но въ древнія времена, вѣроятно, зависимость отъ Леттовъ, которые дали ему и имя (см. *Кривичи*), была причиною отдѣленія его отъ Новгородскихъ Славянъ, съ которыми оно составляло одно поколѣніе. Дальше, на юго-западъ, находились Полочане и Радимичи, Вятичи и Сѣверяне. На земляхъ двухъ первыхъ поколѣній, занимавшихъ пространство между Двиною, Днѣпромъ и Сожемъ, нынѣ господствуетъ Бѣлорусскій характеръ; на земляхъ двухъ послѣднихъ, расположенныхъ по Деснѣ, Малороссійскій, слѣды котораго отзываются даже до Оки. Слѣдовательно здѣсь, въ верховьяхъ Днѣпра, Сожа, Десны и Угры, сѣвернаго притока Оки, должно полагать точку сѣченія между тремя главными поколѣніями Славяно-Русскаго племени: сѣверозападнымъ или Бѣлорусскимъ, юзо-западнымъ или Малороссійскимъ, и восточнымъ или Великороссійскимъ. Древній нашъ лѣтописецъ считаетъ

Радимичей и Вятичей южными колоніями, производя ихъ отъ двухъ братьевъ Радима и Вятко, которые будто были Кіевскіе Поляне. Но есть другое свидѣтельство Польское, что Радимичи пришли съ Сана, гдѣ и донынѣ существуетъ мѣстечко Радомъ. Вѣроятно, въ XI вѣкѣ, когда писалась наша лѣтопись, въ этой точкѣ сѣченія не было еще такого рѣзкаго различія, какъ между Полочанами и Сѣверянами, которые въ то время являются уже отдѣльными поколѣніями съ народнымъ сопричествомъ и стремленіемъ къ разъединенію. Самое преданіе о двухъ братьяхъ, не внушено ли мыслію связать съ Кіевомъ Радимичей, которые увлекались къ Полоцку? Между тѣмъ Ока найдена и перейдена была Кіевскими князьями, еще въ X вѣкѣ: Муромъ былъ уже удѣломъ одного изъ сыновей С. Владиміра; другой сынъ его, Ярославъ, далъ свое имя городу при впаденіи Которосли въ Волгу. Въ то время, пространство между Окою и Волгою покрывалъ дремучій лѣсъ, убѣжище Финскихъ племенъ, Мери и Муромы. Но въ этомъ лѣсу уже существовала Славяно-Русская стихія еще съ IX вѣка. Когда Святославъ, покоривъ Вятичей, проникнулъ за Оку, онъ подалъ руку Новгородцамъ, остававшимся въ Ростовѣ, еще при дѣдѣ его Рюрикѣ. Географическою связью между Новгородомъ и этою новой колоніей была Волга съ своими сѣверными притоками, по которымъ жила Весь, племя также Финское, но уже принадлежавшее къ Новгородской федераціи во время призванія трехъ братьевъ и доставшееся на часть Синаву, подъ именемъ Бѣлозерскаго удѣла. Вотъ почему вся эта «Залѣсская» сторона, которая въ половинѣ XII вѣка, при Юріи Долгоруломъ, является уже совершенно обрусѣлой, и притомъ далеко за Волгу, по Костромъ, Унжѣ и Ветлугѣ, получила Великороссійскій характеръ, хотя князья, пришедшіе съ юга, усиливались наполнить ее воспоминаніями южными, давая городамъ имена Владиміра, Переяславля, Галича. Не утвердился южно-Русскій характеръ и въ землѣ Вятичей. Хотя Рязань, источникъ ея обрусѣлости, была колонія Сѣверянъ, отчина Черниговскаго княжескаго Дома, но она съ самаго начала примкнула къ Мурому, а потомъ увлекалась преобладаніемъ Суздаля, такъ что восточный элементъ легко и безпрепятственно возобладалъ надъ южнымъ, не пропустивъ его за естественную грань лѣсовъ Брянскихъ и Стародубскихъ. Большая часть Радимичей также овеликорусилась черезъ Смоленскъ, который, бывши столицею Кривичей, давнишнихъ братьевъ и союзниковъ Новогородскихъ, постоянно влекся къ востоку, и въ концѣ XIII вѣка такъ уже слился съ нимъ, что одна изъ вѣтвей его княжескаго Дома утвердилась въ Ярославлѣ, на берегахъ Волги. Такимъ образомъ Великороссійская народность до того укоренилась по всему протяженію Оки, въ верховьяхъ Дона, Десны и Днѣпра, что когда владычество Литовское отвлекло было эти страны опять на западъ, онѣ не могли уже потерять свой восточный характеръ, и остались неизмѣнно Великороссійскими. Только далѣе къ западу, въ слѣдствіе отдѣльной, могущественной централизаціи западно-Русскихъ стихій въ Кіевѣ и Вильнѣ, эта народность не могла уже распространиться. За то изъ двухъ фокусовъ своихъ, Новгорода и Суздаля, она быстро разливалась на востокъ. Еще въ XII вѣкѣ, колонія Новогородскихъ удальцовъ проникла въ Заволочскую Чудь до береговъ Вятки; въ XIV уже процвѣтали Великороссійскіе города: Каргополь на Онегѣ, Устюгъ на Сухонѣ. Область Суздальская, въ XII вѣкѣ, при Андреѣ Боголюбскомъ простиралась уже до Камы, въ землю Черемисовъ и Мордвы, племенъ южно-финскихъ. Въ XIII, на устьѣ Оки основался Нижній Новгородъ средоточіе обрусѣлости Низовской земли. Въ свою очередь и Рязань распространила Великороссійскій элементъ въ землѣ Мещерской, вверхъ по Мокшѣ и внизъ по Дону. Могущественнѣйшимъ орудіемъ утвержденія обрусѣлости въ этихъ странахъ, было не столько завоеваніе, сколько вліяніе христіанства чрезъ благочестивыхъ отшельниковъ, которые, уединяясь во глубину лѣсовъ, собирали вкругъ своихъ келій цѣлые монастыри, обраставшіе тотчасъ слободами, посадами и городами. Эти духовныя колоніи разливая Великороссійскій языкъ и Великороссійскіе нравы въ обращаемыхъ инородцахъ, гораздо болѣе содѣйствовали истребленію ихъ національности, чѣмъ занятія военныя и поселенія торговыя. Послѣднія обыкновенно возникали и упрочивались подъ сѣнію монастырей, обителей тишины и мира: такъ образовались Архангельскъ и Макарьевъ. Съ XIV вѣка, Бѣло-озеро и Вологда сдѣлались неистощимыми

разсадниками этой новой, безоружной колонизаціи. Ученики Кирилла Бѣлозерскаго, Димитрія Прилуцкаго, Павла Камельскаго, Діонисія Глушицкаго, Григорія Пельшемскаго, Александра Кушпиского, Стефана Великосомскаго, просвѣтили христіанствомъ, и съ тѣмъ вмѣстѣ проникли Русскимъ духомъ отдаленнѣйшія страны сѣвера до Великой Печоры. Въ XVI вѣкѣ языкъ и вѣра Русскія водворились въ глубинѣ Лапландіи, на самой сѣверной оконечности Европы, близъ Нордъ-Капа, въ обители Грифона Печенскаго. На югѣ Европейскаго востока, приготовлялось владычество Великороссійскаго элемента тѣмъ же вліяніемъ вѣры, чрезъ учрежденіе епархій Сарской и Подонской, престолъ которой, находясь съ XIV вѣка въ Москвѣ на Крутицахъ, простиралъ свою духовную державу до Ахтубы. Силу этого могущественнаго орудія народности чувствовали вполнѣ Московскіе государи, сдѣлавшіеся главами всей Великой Россіи. На каждомъ шагу вновь пріобрѣтаемыхъ земель, они строили остроги и утверждали монастыри. По присоединеніи царствъ Казанскаго и Астраханскаго, возникли монастыри на Камѣ, Свіягѣ, Сурѣ, даже на Терекѣ. Наконецъ и въ безпредѣльныхъ пустыняхъ Сибирскихъ имя Русское съ Московскимъ восточнымъ отпечаткомъ, распространено сколько отважностію казаковъ, и предпріимчивостью промышленниковъ, столько же и самоотверженіемъ смиренныхъ иноковъ, которые съ XVI вѣка начали тамъ водружать свои кельи. Такимъ-то образомъ Великороссійскій народъ, бывшій сначала колоніей, затерянный въ чуждомъ иноплеменномъ мірѣ, разросся до того, что колонизовалъ въ свою очередь весь востокъ Европы и сѣверъ Азіи, даже до Америки. И, что особенно достойно замѣчанія, на такомъ безмѣрномъ пространствѣ, сохранилъ и сохраняетъ до сихъ поръ единство физіономіи, правовъ, вѣры, языка, которое ручается за непоколебимую прочность его политическаго единства.

Физіономія Россійскаго народа, въ основаніи Славянская, запечатлѣна естественнымъ оттѣнкомъ сѣверной природы. Вообще Великороссіяне не такъ высоки ростомъ, какъ западные ихъ братья; но за то сложены крѣпко, здоровы и расположены къ тучности. Особенно женщины отличаются дородностью, которая считается однимъ изъ условій красоты въ низшихъ сословіяхъ. Черты лица у обоихъ половъ правильны, но мало выразительны; лобъ вообще узокъ, глаза и ротъ небольшіе, носъ кругловатый. Волосы русые, отчего встарину производили самое имя «Руси», но по мѣрѣ приближенія къ сѣверу, свѣтлѣютъ болѣе и болѣе, такъ что сбиваются на желтые и рыжіе. Впрочемъ рыжій цвѣтъ въ общемъ пренебреженіи. По этому существенно нравятся, у молодца черные кудри, у дѣвицы — русая коса, какъ видно изъ народныхъ пѣсенъ; послѣдняя, чѣмъ длиннѣе и гуще, тѣмъ сильнѣе знобитъ сердце молодецкое. Идеалъ красавицы: бѣлое, круглое лице, щеки-маковъ цвѣтъ, глаза черные съ поволокою, бровь соколиная, поступь павлиная. Молодецъ также нравится чернобровый и чернoглазый; но его главное достоинство состоитъ въ свѣжести и здоровьѣ, въ томъ, что называется по Русски: «кровь съ молокомъ». Суровость климата, притупляетъ вообще органы осязанія, вкуса и обоняніа; атмосфера большею частію туманная, и безпредѣльныя равнины, двѣ трети года покрытыя снѣгомъ, не благопріятствуютъ развитію чувства зрѣнія; за то слухъ очень тонокъ. — Отъ Малороссовъ Великороссіяне отличаются рѣзко тѣмъ, что не имѣютъ той живости въ чертахъ, того огня глазъ, которыя принадлежатъ югу; съ Бѣлорусцами сходны больше: только у этихъ послѣднихъ шея обыкновенно бываетъ вытянута и голова слишкомъ живо ходитъ на плечахъ, тогда, какъ у Великороссіянъ, она кажется вросшею въ плечи, на толстой, короткой шеѣ. Впрочемъ они не уступятъ, или даже превзойдутъ тѣхъ и другихъ гибкостью членовъ, проворствомъ и расторопностію движеній. Русскій человѣкъ вообще больше крѣпокъ, чѣмъ силенъ: онъ способенъ переносить самые тяжкіе труды, нечувствителенъ къ лишеніямъ, терпѣливъ до безконечности. Какъ по крѣпости тѣлосложенія, такъ и по привычкѣ ко всѣмъ суровостямъ воздуха, здоровье его рѣдко подвергается болѣзнямъ безъ особенныхъ случаевъ. Живетъ долго, когда самъ себѣ не накличетъ смерти, и до глубокой старости сохраняетъ бодрость. Женщины скоро теряютъ свѣжесть, но въ старости рѣдко подвергаются тому отвратительному безобразію, которое такъ свойственно южнымъ старухамъ, и вѣроятно, было поводомъ къ преданіямъ о Кіевскихъ «вѣдьмахъ»

Русскій народъ богатъ, какъ нельзя болѣе

практическою мудростію, умѣетъ наблюсти каждый случай, и, по собственному его выраженію: «взмотать себѣ на усъ.» Это доказывается его пословицами, которыя составляютъ драгоцѣнный кодексъ житейской философіи (см. *Пословицы*). Необыкновенно смышленъ и догадливъ, по какой-то врожденной смѣтливости. Что онъ знаетъ, то знаетъ про себя, не спѣшитъ обнаруживать предъ другими, и если тѣснятъ его распросами, отдѣлывается обиняками или вовсе притворяется несвѣдущимъ. Любимый его оборотъ въ разговорѣ: пропія; любимая отговорочная фраза: «гдѣ—ста намъ знать, мы люди темные». Эта быстрота понятія и медленность сужденія принадлежатъ равно всѣмъ поколѣніямъ Русскаго племени; но скрытность выраженія менѣе свойственна Великороссіянамъ, которые вообще разговорчивѣе Малороссовъ и Бѣлорусцевъ. Въ отношеніи нравственномъ Великороссіяне не имѣютъ слишкомъ живыхъ чувствъ и пылкихъ страстей. Они неспособны къ чрезмѣрнымъ порывамъ ни въ любви, ни въ ненависти. Это очевидно изъ того, что отношеніе половъ другъ къ другу рѣдко достигаетъ у нихъ степени томительной, бурной страсти, и потому играетъ слабую роль въ семейной жизни. Отсюда же ведетъ свое начало и малочисленность преступленій, сравнительно съ другими народами. За то привычка значитъ для нихъ очень много. Всякая перемѣна, всякое нововведеніе имъ не нравится. Въ дѣйствіяхъ своихъ Русскій человѣкъ не любитъ расчислять, выкладывать, смотрѣть въ даль, разбирать вѣроятности удачи и неудачи; у него и въ языкѣ нѣтъ слова, соотвѣтствующаго тому, что называется «chance». Ему стоитъ только рѣшиться, а тамъ все ни по чемъ; любимое его правило: «на *авось* города брать, да *какъ нибудь* вѣкъ прожить». Оттого и другая пословица: «Русакъ уменъ задними умомъ». Впрочемъ неудача его не остановитъ, такъ какъ и успѣхъ не придастъ энергіи: онъ будетъ продолжать начатое, пока не устанетъ, не выбьется изъ силъ. Тогда ужъ трудно его опять разшевелить и поднять на ноги. Отсюда его довольство настоящею минутою, нерасположенность къ дальнимъ затѣямъ и обширнымъ спекуляціямъ, любовь къ покою и отвращеніе отъ всякаго необыкновеннаго движенія. Въ сношеніяхъ общежитія, характеръ его представляетъ ту же счастливую умѣренность. Онъ не эгоистъ: всѣ ему родня, кто сватъ, кто кумъ, кто братъ; но между тѣмъ помнитъ, что «своя рубашка къ тѣлу ближе». При всемъ томъ, добрый семьянинъ, и безусловно покорный подданный; любитъ своего государя и отечество, «матушку святую Русь», привязанъ къ родинѣ, къ праху своихъ предковъ, и не охотникъ мыкаться по-свѣту. Въ отношеніи къ способностямъ промышленнымъ, художественнымъ, творческимъ, Великороссіяне, какъ и прочіе ихъ братья, не отличаются изобрѣтательностію, но за то чрезвычайно переимчивы и способны къ подражанію. Скобелью и топоромъ, Русскій человѣкъ сдѣлаетъ всякую заморскую хитрость. Мало дорожа жизнію, не хлопочетъ слишкомъ объ ея удобствахъ, объ изящномъ улучшеніи своего быта, объ утонченности наслажденій. Чувство собственно эстетическое мало развито въ немъ. Что пестро и шумно, то для него и хорошо, и красно, и весело. Такимъ образомъ, основу Великороссійскаго народнаго характера составляютъ качества не блестящія, но прочныя: смышленость, постоянство и ограниченность въ требованіяхъ. Имъ-то восточная Русь и обязана своимъ величіемъ. Предохраняя его отъ безразсуднаго истощенія силъ, они дали ей рѣшительный перевѣсъ надъ западной Русью въ политическомъ отношеніи. Съ другой стороны, не мѣшаютъ ей, по пути, начертанному мудрыми царями, итти впередъ и двигаться къ совершенству цивилизаціи, къ чему менѣе способно Малороссійское упрямое своенравіе, и Бѣло-Русская, слишкомъ уже равнодушная ко всему холодность. Сокращеніе Великороссійскаго характера, выражается въ пословицѣ: «тише ѣдешь, дальше будешь», и исторія, какъ нельзя лучше, оправдываетъ глубокую мудрость этого народнаго изрѣченія.

Вѣру Великороссіяне исповѣдуютъ православную, Грекороссійскую, также какъ Малороссіяне и Бѣлорусцы, но не имѣютъ ни того фанатизма, который господствуетъ у первыхъ, ни той поползновенности къ отступничеству, которой не чужды послѣдніе. Для нихъ «католикъ» никогда не былъ предметомъ заклятой ненависти, какъ въ Малороссіи, но за то они не передавались и въ «унію,» какъ Бѣлая Русь подъ Литовскимъ владычествомъ. Въ вѣрѣ, Русскіе вообще не любятъ пускать-

ся въ догматическія изслѣдованія; оттого у нихъ не было и нѣтъ ересей ученыхъ, происходящихъ въ слѣдствіе злоупотребленія умствованія, кромѣ развѣ духоборской, которая впрочемъ явилась очень недавно, и очевидно наслухомъ съ чужбины (см. *Духоборцы*). Православіе возмущается только расколами, относительно обрядовъ и іерархіи (см. *Раскольники*). Къ обрядамъ Русскіе вообще привержены; набожность ихъ тверда, но не обращается въ мечтательность, а состоитъ въ строгомъ исполненіи всякаго церковнаго преданія. Остатки языческаго суевѣрія весьма слабы и безпрестанно изглаживаются, особенно въ центрѣ Россіи. Относительно іерархіи, духовенство никогда не имѣло большаго политическаго вліянія въ Великой Россіи.

Нравы и обычаи Великороссіянъ имѣютъ основу Славянскую, но съ неизбѣжною примѣсью соприкосновенныхъ народовъ, между которыми судьба бросила первыя ихъ колоніи. Въ нихъ много Азіятскаго, но не столько южнаго, Татарскаго, сколько сѣвернаго, Финскаго. Великороссіяне носятъ бороду, къ которой встарину имѣли благоговѣйное уваженіе; не имѣютъ оселедца или чупа, какъ Малороссы, которые за то и слывутъ у нихъ подъ именемъ «Хохловъ»; многіе простригаютъ сверху макушку, чѣмъ отличаются и отъ Бѣлорусцевъ. Платье мужчинъ однообразнаго покроя: рубаха съ косымъ воротомъ, ластовицами подъ мышками, чаще бѣлая, чѣмъ цвѣтная, иногда заткапная на подолѣ красной полоской, (что впрочемъ употребительно болѣе по правому берегу Оки); широкіе порты или «гащи» на гайтанѣ, изъ такъ называемаго «тяжеваго» холста, полосатые; узенькій поясъ подъ брюхо, безъ котораго ходить считается также грѣшно, какъ и безъ креста; сверху, зимою, овчинный короткій полушубокъ, или полный тулупъ, лѣтомъ сермякъ или кафтанъ, изъ домашняго шерстянаго тканья, называемаго «понитком», съ подпояскою также подъ брюхо, обыкновенно суконною и полосатою; на головѣ: зимою, мѣховая шапка съ затыльшикомъ, называемая «малахай», иногда съ крытымъ верхомъ, нарядная шапка — высокая; лѣтомъ—шляпа коровьей или поярковой шерсти, съ круглой, высокой тульей и небольшими полями; на ногахъ, сверхъ чулокъ, онучи изъ сукна и лапти съ обэрами; при зажиточномъ же состояніи, коты и сапоги съ напускомъ до колѣнъ; на рукахъ шерстяныя вареги и кожаныя голицы по локоть. Горожане, мѣщане и купцы, отступившіе уже отъ прадѣдовскихъ обычаевъ, носятъ длинополыя сибирки (нѣчто среднее между кафтаномъ и сюртукомъ), которыя иногда подпоясываются кушаками; шапки круглыя, съ высокимъ околышемъ и вѣрхомъ. Духовенство удерживаетъ Греческую одежду: полукафтаны, широкій поясъ, рясу, шляпу съ широкими полями; впрочемъ это принадлежитъ только высшимъ степенямъ бѣлаго духовенства: священникамъ и діаконамъ; низшіе, дьячки и пономари, носятъ платье своихъ прихожанъ, съ малымъ измѣненіемъ въ покроѣ и наружно отличаются отъ нихъ только длинными волосами, которые, какъ и все духовенство, распускаютъ по плечамъ, или завязываютъ въ пучокъ и заплетаютъ въ косу. Бояре, до введенія Европейскаго костюма, называемаго въ народѣ просто «Нѣмецкимъ», имѣли особенный нарядъ, представлявшій смѣсь изъ Татарскаго и Польскаго: ферези, долмены, куntуши. Женскій уборъ имѣетъ болѣе разнообразія. Въ собственно сѣверовосточныхъ областяхъ Великой Россіи, колонизованныхъ преимущественно подъ вліяніемъ Новагорода, общій костюмъ женщинъ состоитъ въ сарафанѣ, съ проймами на клинахъ, душегрѣйкѣ и передникѣ; на головѣ: въ будни, платокъ съ завязанными впереди или назади концами, въ праздникъ, кокошникъ полумѣсяцемъ, накрываемый длинною фатою; зимой, мѣховая шапка особаго покроя; сверху шуба теплая, на мѣху, или холодная для лѣта, съ сборками назади, не очень длинная. Этотъ костюмъ господствуетъ отъ Калуги на сѣверо-востокъ, до отдаленнѣйшихъ краевъ имперіи, и съ нѣкоторыми нововведеніями есть общій въ деревняхъ и городахъ, отличающійся у богатыхъ только роскошью ткани. Но на правомъ берегу Оки, женщины, вмѣсто сарафановъ, носятъ юбки безъ проймъ, а въ деревняхъ такъ называемыя «понявы», или «поньки», шерстяной, клѣтчатой матеріи домашняго тканья, которыя, далѣе къ западу, состоятъ изъ двухъ разрѣзныхъ половинъ, даже изъ одной только задней; на головѣ: въ городахъ, платокъ, связанный концами напереди, въ деревняхъ «кичка» или «сорока», иногда съ высокими деревянными рогами, обернутыми бѣлымъ полотномъ, съ прошивками и подвѣсками спереди; сверху: зимою, длинная, овчинная шуба, съ откиднымъ воротникомъ, пре-

имущественно черпымъ, а лѣтомъ, простой, холщевой «шушунъ», заткапный по краямъ красными полосами; какъ шуба, такъ и шушунъ, носятся обыкновенно только на одинъ правый рукавъ, отчего лѣвый у шубъ, пускается гораздо длиннѣе. Дѣвушки не покрываютъ вовсе головъ до замужства, а обвязываютъ ихъ узенькою тесьмою или лентою; сверхъ того не имѣютъ права носить понявы, а ходятъ просто, въ одной рубашкѣ и шушунѣ. Понява надѣвается на дѣвушку, когда она признается невѣстою; право покрывать голову, пріобрѣтается уже послѣ замужства, отчего и самое замужство называется иносказательно: «покрышкою головы». Также неизмѣнный обычай обязываетъ замужнихъ женщинъ заплетать волосы въ двѣ косы, а не въ одну, что остается исключительной принадлежностью дѣвичества. Отсюда обрядъ оплакиваемой косы, заплетаемой съ извѣстнымъ обрядомъ передъ свадьбою, и такъ называемое «оправливанье головы» въ двѣ косы, которое совершается свахами надъ новобрачною непосредственно послѣ свадьбы, въ самой церкви. Съ тѣхъ поръ замужняя считаетъ уже безчестіемъ ходить съ непокрытою головою, и нельзя болѣе оскорбить ее, какъ сорвавъ съ нея головной уборъ, или, какъ говорятъ, «раскосматить». Къ щегольству народнаго женскаго туалета принадлежатъ: ожерелье на шеѣ и запястья на рукахъ, часто за недостаткомъ бисерныхъ, связанныя изъ рябиновыхъ ягодъ; въ ушахъ серьги, нерѣдко состоящія изъ пучковъ чесаной бѣлой шерсти, которыя называются: «зайчиками»; вообще пышные рукава у рубашекъ, всегда бѣлыхъ, никогда цвѣтныхъ, съуживаются къ концамъ круглою сборкою. Обувь женщинъ: лапти, коты и черевики, родъ башмаковъ, съ толстыми прошивными подошвами, выстроченными по опушкѣ. Щегольскіе цвѣта: у женщинъ красный, у мужчинъ синій; обыкновенные: у женщинъ синій, у мужчинъ сѣрый. Ткань для верхняго платья, китайка, кумачъ, сукно, плисъ, камка, бархатъ, парча, нанка, ситцы, а тонкія шелковыя вошли недавно. Жилище въ общемъ смыслѣ у Великороссіянъ называется дворомъ; строенія бревенчатыя, въ городахъ только кирпичныя, рѣдко глиняныя. Обыкновенный домъ состоитъ изъ избы, сѣней и клѣти, или горницы. Если домъ не въ два жилья, что впрочемъ въ деревняхъ рѣдко и бываетъ, то подъ избой находится подполье для чернаго скарба, а подъ горницею подклѣть, служащій анбаромъ. Окошки избы бываютъ очень малы, рѣдко въ числѣ трехъ съ лица и двухъ на дворъ, чаще же вовсе съ однимъ, «краснымъ», то есть такимъ большимъ, что въ него можно просунуть голову, съ двумя «волоковыми», въ родѣ скважинъ, въ которыя иногда не вставляется даже и стеколъ, и которыя просто изнутри задвигаются затворомъ. Внутреннее убранство избы состоитъ необходимо изъ большой печи, въ деревняхъ, по большой части безъ трубы, отчего изба называется «черною»; лавокъ, которыя тянутся вкругъ стѣнъ, полокъ надъ лавками, и полатей, на которыя ходъ съ печи. Вся движимая мебель состоитъ въ столѣ и лохани, надъ которою вѣшается рукомойникъ. Столъ стоитъ у передняго почетнаго угла, діагонально противуположнаго печи: онъ есть родъ домашней святыни, которая сохраняется въ чистотѣ; стать или сѣсть на немъ, считается грѣхомъ; сѣсть за столъ, значитъ быть гостемъ. За столомъ, въ томъ же переднемъ углу, стоятъ святыя иконы, или «Божіе милосердіе». Русскіе очень любятъ украшать ихъ драгоцѣнностями; въ росписяхъ приданому невѣстъ, оклады и вѣнцы «Божьяго милосердія» стоятъ на первомъ мѣстѣ. У зажиточныхъ, кромѣ задней горницы или клѣти, бываетъ еще у иныхъ «свѣтлица», или «свѣтелка», чистенькая комната, на верху или въ сѣняхъ. Кровля дома составляетъ треугольную призму, вершина которой называется «князкомъ»: она бываетъ тесовая, изъ драни, а чаще соломенная, особенно на югѣ. Въ сѣверныхъ областяхъ кровля выдвигается на улицу, довольно на значительное пространство, такъ, что дѣлаетъ родъ навѣса. Окна красныя обшиваются снаружи рѣзными досками, которыя иногда раскрашиваются, такъ же какъ и затворы. Кромѣ двороваго строенія, которое въ сѣверныхъ губерніяхъ состоитъ въ хлѣвахъ, анбарахъ, погребахъ, сараяхъ, также бревенчатыхъ какъ изба, а въ южныхъ большею частію плетеныхъ изъ хворосту, — принадлежностію и украшеніемъ полнаго дома считаются лицевыя ворота, съ толстыми вереями и навѣсомъ. Не покрытыя ворота значатъ крайнюю степень нищеты и разстроеннаго хозяйства. Вообще въ домѣ и вокругъ дома нѣтъ большей заботы объ опрятности. Пища Великороссійскаго народа самая простая и суровая. Главныя кушанья: щи и каша «мать-

паша»; щи изъ капусты, рѣдко бѣлой, всегда кислой; каша гречневая, иногда просяная, ячменная, полбенная. Въ полѣ, особенно въ дорогѣ, довольствуются толокномъ. Главное лакомство, блины гречневые. Хлѣбъ въ преимущественномъ употребленіи только черный, ржаной; изъ пшеницы дѣлаются пироги и другія печенья «наволокѣ», т. е. съ молокомъ, яицами и коровьимъ масломъ, а въ постные дни съ конопляньимъ, которое есть единственная приправа всякаго постнаго кушанья. Маковое и орѣховое масло—роскошь, о которой не всѣ и въ городахъ имѣютъ понятіе. Изъ мясной пищи, Великороссіяне употребляютъ говядину, баранину, свинину; любятъ поѣсть жирно, но не такіе охотники до сала, какъ Малороссіяне. Птица домашняя и дичь принадлежатъ къ лучшимъ, праздничнымъ блюдамъ; но лакомѣе всего считается поросенокъ въ холодномъ и жаркомъ. Рыба употребляется только въ посты: свѣжая и соленая; до раковъ не охотники, а въ восточныхъ губерніяхъ и вовсе гнушаются ими. Изъ огородныхъ овощей не умѣютъ дѣлать приправы кушанью, кромѣ луку и чесноку, который очень любятъ. Огурцы заквашиваютъ на зиму; то же дѣлается съ арбузами и дынями въ южныхъ губерніяхъ. Изъ ягодъ дѣлаютъ варенья, но не такъ вкусныя, какъ въ Малороссіи; больше сушатъ, для сдобы постному кушанью; клюкву и бруснику мочатъ. Послѣднее дѣлаютъ и съ яблоками, вишнями, сливами и крыжовникомъ, единственными садовыми плодами туземными въ Великой Россіи, и то въ югозападномъ краю. Грибы ѣдятъ свѣжіе и сушеные; такъ называемые «бѣлые», считаются постнымъ лакомствомъ; но шампиньоны признаются погаными; грузди, рыжики и сыроѣжки, идутъ въ мочку. Вообще Русскій вкусъ любитъ кислое, соленое и горькое, однако не прочь и отъ сладкаго. Обыкновенное питье, квасъ, который бываетъ бѣлый и красный; не имѣть квасу — значитъ быть въ крайней степени нищеты. Къ праздникамъ и для гостей варятъ брагу, медъ и пиво. Хлѣбное вино, или «сивуха» есть для Русской черни, наслажденіе; изъ него приготовляются разныя наливки, но простое, «зеленое», всему предпочитается. Великороссіяне, какъ и всѣ вообще Славяне, большіе хлѣбосолы; не посадить чужаго человѣка за столъ, и не поподчивать, въ какое бы то ни было время дня, чѣмъ Богъ послалъ, значитъ величайшее преступленіе противъ общежитія. Роскошь угощенія опредѣляется изобиліемъ приготовленныхъ блюдъ и «разливаньимъ моремъ» вина. За столомъ любятъ почесть, подчиванье и упрашиванья, любятъ поѣсть и попить. Обыкновенно, пирушки и гулянья бываютъ въ храмовые праздники: въ Святую недѣлю и на масляницѣ, которая называется «всемірнымъ праздникомъ». Въ домашней жизни, свадьба и поминъ покойника, сопровождаются цѣлымъ рядомъ попоекъ. Нюханье и куренье табаку, степенные Великороссіяне признаютъ также родомъ пьянства. Однимъ изъ необходимыхъ наслажденій жизни, считается баня; въ южныхъ, малолѣсныхъ губерніяхъ, за неудобствомъ имѣть это наслажденіе въ особенныхъ зданіяхъ, парятся въ избяной печи. Баня служитъ также и главнымъ лекарствомъ отъ всѣхъ болѣзней. Вообще къ лекарямъ и лекарствамъ Великороссіяне не имѣютъ вѣры; прибѣгаютъ въ нуждѣ къ знахарямъ, которые заговариваютъ отъ зубовъ, отъ лихоманки, и отъ другихъ болѣстей, да къ старухамъ, которыя лечатъ вспрыскиваньемъ, правленьемъ, накидываньемъ горшка, и другими подобными средствами. Сверхъ того, во всякой болѣзни имѣютъ привычку нетолько не отказывать больному ни въ чемъ, но даже принуждать его есть всякую всячину. Колдунамъ вѣрятъ, и особенно ищутъ и предполагаютъ ихъ въ пчелницахъ. Въ домашней жизни, мужъ есть самовластный господинъ жены, отецъ дѣтей. Дѣти воспитываются весьма сурово съ самаго младенчества, отчего многіе и умираютъ. Главнѣйшее занятіе Великороссійскаго крестьянина, есть земледѣліе, скотоводство, пчеловодство, рыбная и звѣриная ловли, смотря по мѣстностямъ; садоводство и огородничество, въ большомъ объемѣ только при большихъ городахъ. Всѣ необходимыя ремесла исправляются крестьяниномъ самимъ: онъ и плотничаетъ, и слесаритъ, и плететъ, и вяжетъ для домашняго обихода. Женщины, кромѣ внутренняго хозяйства вокругъ печи, занимаются пряжею, тканьемъ, шитьемъ; онѣ же ухаживаютъ за домашнимъ скотомъ и птицею. Нерѣдко случается, что домъ содержитъ себя ничего не покупая на сторонѣ. Въ губерніяхъ, ближайшихъ къ Москвѣ, по причинѣ распространенія народонаселенія, недостатка хлѣбопашной земли и близости столицы; крестьяне издавна занимаются промышленостью: нынѣ уже

много у нихъ разныхъ фабричныхъ становъ, особенно въ самой Московской губерніи. Владимірская губернія наполняетъ всю имперію плотниками; Рязанская портными и цѣловальниками; Ярославская маркитантами. При отсутствіи мужчинъ на сторону, женщины исправляютъ и полевыя работы. Мѣщане, посадскіе и городскіе торгуютъ, но больше по мелочи. Многіе и изъ крестьянъ, особенно подмосковныхъ, занимаются торговлею, отправляются разносчиками въ отдаленнѣйшія страны имперіи, подъ именемъ «афеней»; таковы преимущественно Суздальцы, которые составляютъ родъ особой, торгующей касты, имѣющей свое условное нарѣчіе и знаки. Настоящіе купцы заводятъ большія фабрики и ведутъ обширные торги, часто владѣютъ огромными капиталами. Отъ шаткости взаимнаго кредита, они рѣдко входятъ въ компаніи. Духовенство не можетъ заниматься торговлею и промышленостью, и въ уѣздахъ, наравнѣ съ прихожанами, раздѣляетъ всѣ труды и тягости земледѣльческой жизни. Дворянство недавно стало заниматься сельскимъ хозяйствомъ и принимать участіе въ развитіи промышлености; прежде оно ограничивало всю свою дѣятельность службою. Больше всего Русскій любитъ поспать; но когда не спитъ, въ часы досуга и бездѣлья, любитъ забавляться играми, требующими напряженія и ломки: бороться, тянуться, скакать въ чихарду, биться на кулачки. Послѣднее есть одна изъ любимѣйшихъ народныхъ забавъ. Къ той же категоріи гимнастическихъ забавъ «катанье» и «качанье», въ которыхъ участіе принимаютъ оба пола. Эти забавы имѣютъ соотвѣтственныя времена въ году, кромѣ которыхъ не употребляются: первое въ масляницу, особенно въ три послѣднія дни: тогда Русскій вполнѣ предается удовольствіямъ; второе въ Святую недѣлю, и послѣдующіе весенніе праздники до Петровскаго заговѣнья. Послѣднее веселье не одобряется преданіемъ Церкви. Такому же отверженію подлежатъ пляска и другія народныя «игрища», въ которыхъ главную роль играютъ дѣвушки, и которыя отличаются сценическою изобразительностію; къ послѣднимъ относятся игры «святочныя» и «хороводныя». Святки посвящаются гаданью въ разныхъ формахъ, особенно о «суженомъ» или «суженой»; также ночному гулянью по улицамъ въ личинахъ, съ распѣваньемъ особенныхъ пѣсень подъ окнами; это продолжается во все время святокъ отъ Рождества до Крещенья; но особенно для гаданья предпочитаются три вечера обоихъ сочельниковъ и Васильева, подъ 1 января, что нынѣ Новый годъ. Рождественскій сочельникъ называется «коляда», Крещенскій «свѣчки», Васильевъ вечеръ «овсень»; или въ нѣкоторыхъ мѣстахъ «бауценъ». На участвующихъ въ этихъ играхъ, и особенно на тѣхъ, которые надѣваютъ личины, преданіе возлагаетъ, въ родъ очистительной эпитиміи, обязанность, искупаться въ Іорданской проруби въ день Крещенія (см. *Святки*). Хороводнымъ играмъ посвящена весна, отъ Ѳомина воскресенья, или «Красной Горки», до Петрова поста. Эти-то игры сопровождаются мимическимъ представленіемъ разныхъ сценъ изъ народнаго быта, смыслъ которыхъ поясняется акомпанирующими пѣснями. Особенно замѣчательны въ этомъ длинномъ періодѣ, продолжающемся семь недѣль, три дня: «Семикъ», или четвергъ передъ Троицынымъ днемъ, самый Троицынъ день, съ котораго начинается такъ называемая «Русальская» или «Зеленая» недѣля, и послѣдній день заговѣнья, иначе называемый въ нѣкоторыхъ мѣстахъ «Ярило». Въ эти дни бываютъ и гаданья, извѣстныя подъ именемъ «заламыванья» березы, завиванья вѣнковъ и т. п. (См. *Хороводныя пѣсни и обряды*). Весьма естественно, что всѣ эти игрища не одобряются Церковью; онѣ суть остатки древняго Славяно-Русскаго язычества,, къ обрядамъ котораго принадлежали также качели и пляска. Пляска Великороссіянъ не такъ легка и разнообразна, какъ Малороссовъ и Бѣлорусцевъ; изъ движенія, сопровождаемаго поперемѣнно наклоненіемъ верхней части туловища, то въ ту, то въ другую сторону, съ руками раскинутыми, или подпертыми въ бока, она переходитъ въ «присядку», подъ любимые народные мотивы «барыню», «голубца», и т. п. Изящный, характерный танецъ, обработанный въ новѣйшія времена искусствомъ, подъ именемъ: «Русской пляски», имѣетъ болѣе сходства съ хороводными, мимическими фигурами. Къ другимъ, собственно изящнымъ наслажденіямъ, доставляемымъ искусствами, Великороссійскій народъ не имѣетъ еще особеннаго расположенія. Архитектура его, въ церквахъ, копія Византійской; въ частномъ употребленіи не возвышается далѣе удовлетворенія самымъ первымъ требованіямъ нужды и климата. Ваяніе и лѣпная работа, вовсе не во

вкусъ народа, можетъ быть отъ неимѣнія матеріяловъ. Но рѣзьба на деревѣ доведена до значительной степени совершенства, и составляетъ одно изъ главнѣйшихъ архитектурныхъ украшеній, даже между крестьянами. Что касается собствено до живописи, то она въ иконахъ осталась также копіею Византійской, съ нѣкоторою впрочемъ оригинальностію въ стилѣ, составляющею характеръ, такъ называемаго «Суздальскаго иконнаго письма»; оригинальность эта состоитъ въ большой неправильности и нетвердости рисунка, въ чрезмѣрной угловатости и длинѣ фигуръ, нарушающей всѣ пропорціи, и наконецъ въ рѣзко-яркомъ колоритѣ. Внѣ же церковнаго употребленія, рисованье остается на самой низкой степени, въ такъ называемыхъ «лубочныхъ картинахъ». Болѣе расположенія къ тоническимъ искусствамъ, и именно къ пѣнію; инструментальная музыка играетъ весьма малую роль въ Великороссійскомъ быту; единственныя орудія: гудокъ и балалайка; самое имя музыканта обезчещено презрительнымъ именемъ «скомороха», гудочника, балалаечника. Ухо Великороссіянина, пока не находитъ особеннаго услажденія ни въ струнныхъ, ни въ духовыхъ звукахъ; только бряцаніе ему нравится: отсюда страсть къ колокольному звону, и обычай, при разгульной пирушкѣ, особенно на свадьбахъ, бить въ сковороды. За то до пѣнія Великороссіяне большіе охотники. Въ богослуженіи есть особый напѣвъ, называющійся «Русскимъ», отличный отъ Греческаго, Болгарскаго и Кіевскаго. Такъ называемые «стихи», которые поются нищею братьею, и составляютъ переходъ отъ церковнаго пѣнія къ народному, также замѣчательны по оригинальности мотива, впрочемъ во всѣхъ почти однообразнаго. Есть разные напѣвы и въ «причитаньяхъ», которые женщины «голосятъ» въ разныхъ случаяхъ домашней жизни; какъ-то, надъ покойниками, или надъ невѣстою передъ свадьбою. Но главнѣйшее богатство народной Великороссійской мелодіи, обнаруживается «пѣснями» въ собственномъ смыслѣ. Здѣсь она разливается въ самыхъ разнообразныхъ формахъ. Впрочемъ общій характеръ, какъ собственно въ «пѣсняхъ», такъ и во всѣхъ прочихъ мелодическихъ речитативахъ, даже въ самомъ церковномъ напѣвѣ, который называется «Русскимъ», есть какая-то заунывная протяжность, которая отзывается и въ самыхъ веселыхъ мотивахъ. Это слѣдствіе естественной потребности наполнить протяженіемъ звука безпредѣльныя, однообразныя равнины, въ которыхъ голосъ теряется, не находя отзыва. Къ представленіямъ театральнымъ нѣтъ ни охоты, ни привычки. Въ рѣчи складъ и ладъ очень нравится; рѳма и ассонансъ входятъ въ большую часть пословицъ и народныхъ изрѣченій; особенно къ послѣднему Великороссіяне едва ли не пристрастнѣе Испанцевъ. Сами не богаты на выдумки, но до сказокъ большіе охотники; отчего въ народѣ издавна ходитъ множество заимствованныхъ съ Востока, и даже съ Запада.

Остается сказать о самомъ важнѣйшемъ залогѣ народности, о языкѣ. Языкъ Великороссіянъ нельзя назвать нарѣчіемъ; это особая вѣтвь общей Славяно-Русской рѣчи. Онъ отличается отъ Малороссійскаго и Бѣлорусскаго не только грамматическими особенностями въ словопроизводствѣ и словосочиненіи, но даже рѣзкою своеобразностью въ самой физіологической организаціи звуковъ. Это послѣднее обстоятельство удостовѣрительно доказываетъ, что отдѣленіе Великороссійскаго языка произошло не отъ случайной примѣси чуждыхъ, иноязычныхъ элементовъ, а было естественнымъ слѣдствіемъ вліянія сѣверной природы. Въ самомъ дѣлѣ, въ отношеніи лексикографическомъ, Славяно-Русская основа гораздо въ немъ чище; иноязычныхъ словъ несравненно больше въ западно-южныхъ языкахъ, и именно: въ Малороссійскомъ Татарскихъ, въ Бѣлорусскомъ Литовскихъ, кромѣ Польскаго, которыми тотъ и другой равно наполнены. Отдѣленіе Великороссійскаго языка воспослѣдовало очень рано, вѣроятно съ самаго поселенія Русскихъ колоній на сѣверовостокѣ, между племенами Финскими. Древнѣйшіе переписчики церковныхъ книгъ, составленныхъ на особомъ южно-Славянскомъ языкѣ (см. *Церковно-Славянскій языкъ*), часто просятъ прощенія у читателей, «яко многи пословицы Новгородскія приведоша», это значитъ, что въ ихъ время, за долго еще до нашествія Татарскаго на востокъ и Литовскаго на западъ, въ Новѣгородѣ существовали особенности языка, больше несовмѣстныя съ церковно-Славянскою письменностью, чѣмъ въ Кіевѣ, гдѣ подобныхъ извращеній не дѣлалось. Вообще Русская рѣчь отличается отъ прочихъ Славянскихъ языковъ тѣмъ, что занимаетъ

средину между двумя обширными вѣтвями, на которыя раздѣлилъ ихъ Добровскій, и вслѣдъ за нимъ Шафарикъ. По крайней мѣрѣ, отличительные признаки обоихъ родовъ Славянскихъ нарѣчій, юго-восточнаго и сѣверо-западнаго, исчисленные Добровскимъ (см. *Славянскіе языки*), встрѣчаются совокупно въ языкѣ Русскомъ. И нигдѣ это совмѣщеніе тѣхъ и другихъ признаковъ не обнаруживается ярче, какъ собственно у Великороссіянъ, которые равно говорятъ и «*издать*» и «*выдать*», и «*земля*» и «*зель*», и «*птица*» и «*птаха*». Вліяніе сѣверной природы на Великороссійскій языкъ, обнаруживается въ физіологическомъ отношеніи, разбавкою согласныхъ звуковъ гласными и меньшимъ придыханіемъ гортанныхъ звуковъ: онъ превращаетъ: «*смрть, влкъ, градъ, пламя*». въ «*смерть, волкъ, городъ, полома*»; а при употребленіи гортанной, согласной *г*, любитъ твердѣйшій ея выговоръ, соотвѣтствующій Латинскому *g*, котораго южные Славяне вовсе не знаютъ, для котораго въ Кирилловской азбукѣ не придумано и особой буквы. Это сближаетъ его болѣе съ сѣверо-западною системою Славянскихъ языковъ. Но въ отношеніи грамматическомъ, онъ много сходенъ съ системою юго-восточною, и это, безъ сомнѣнія, въ слѣдствіе могущественнаго вліянія церковно-Славянской письменности, которая, очевидно, южнаго Дунайскаго происхожденія. По причинѣ сосредоточенія первой книжной образованности въ духовенствѣ, распространявшемся на сѣверо-востокъ съ юга, изъ Кіева, языкъ Великороссійскій долго не былъ письменнымъ. Древнѣйшіе Новогородскіе памятники житейской мірской письменности, обнаруживаютъ господствующее вліяніе южно-Славянскаго характера въ правописаніи и словосочиненіи, которое однако все болѣе и болѣе слабѣетъ, по мѣрѣ усиливающагося расторженія политическихъ связей восточной Руси съ Кіевомъ. Москва, сдѣлавшись средоточіемъ единства и самостоятельности для этой обширной половины Русскаго міра, съ тѣмъ вмѣстѣ сдѣлалась и колыбелью самобытнаго, своеобразнаго развитія Великороссійскаго языка, какъ въ живой рѣчи, такъ и на письмѣ. Со временъ Димитрія Донскаго, оффиціяльный языкъ грамматъ и другихъ гражданскихъ актовъ, начинаетъ уже быть чисто Великороссійскимъ, съ небольшими церковно-Славянскими промолвками. Царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго, который самъ былъ первый словесникъ и витія своего времени, ознаменовано блестящими успѣхами народнаго языка: собственныя его посланія къ разнымъ лицамъ о разныхъ предметахъ, содержатъ въ себѣ образцы самороднаго Великороссійскаго краснорѣчія. Послѣдующія смутныя времена не только не препятствовали, но еще содѣйствовали его укрѣпленію и распространенію; угрожаемая погибелью народность тѣмъ могущественнѣе сомкнулась на Москвѣ, и безпрестанныя патріотическія воззванія, разлившіяся отсюда по всѣмъ концамъ Россіи, дали органу ея, народному слову, жизнь, огонь, силу. Но къ сожалѣнію, образованіе этого слова не могло довершиться окончательно по недостатку грамматики, безъ которой языкъ не можетъ возвыситься до благоустроенной литературной организаціи. Въ эти минуты весенняго цвѣта, Великороссійская рѣчь развивалась безотчетно, не сознавая вовсе грамматическихъ законовъ, или покорялась насильственному владычеству чужихъ грамматикъ. Первый ученый, отъ котораго Москва, сердце Великой Россіи, услышала имя грамматики, былъ Максимъ Грекъ, воспитанникъ Аѳона, Рима и Парижа; онъ не зналъ духа и идіотизмовъ не только Великороссійскаго, но и вообще Славянскаго языка, почему и съ неумѣренною ревностію держался формъ Греческихъ, прилагая всѣ ихъ утонченности къ церковно-Славянскому переводу священныхъ книгъ, который смѣшивалъ съ Русскимъ. Это насиліе, вѣроятно, бывшее одною изъ причинъ общей недовѣрчивости къ Максиму, какъ еретику, очень ясно понималъ ученикъ его Силуянъ, который, будучи не «Грекъ, но здѣшнія перести и Русинъ», говорилъ весьма основательно, что «нѣсть лѣпо всячески премудрѣйшему оному (Греческому) послѣдовати языку; понеже обрящется сопротивно, ниже бо роды, ниже времена, ниже окончанія подобна ея имѣютъ, но вся премѣнена». Однако этотъ голосъ Русина, внушенный здравымъ смысломъ, не имѣлъ дѣйствія. Появившіяся вскорѣ полныя грамматики Славяно-Русскаго языка, Зизанія (1596) и Смотрицкаго (1619), подняли его рѣшительно на Греческую дыбу. Если въ первой половинѣ XVII вѣка, при царяхъ: Михаилѣ Ѳеодоровичѣ и Алексѣѣ Михайловичѣ, на Москвѣ Великороссійская рѣчь сохраняла еще само-

цвѣтную чистоту и даже шла своимъ путемъ къ самобытному литературному совершенству въ писаніяхъ умныхъ дьяковъ, то это потому, что, ученыя грамматики были изданы на Русскомъ западѣ, отдѣленномъ отъ Великой Россіи. Когда же Малая и Бѣлая Россія составили съ ней одно государственное тѣло, когда Кіевская академія сдѣлалась горниломъ Всероссійской образованности, западно-Русскій элементъ, сопровождаемый уродливымъ смѣшеніемъ Греческаго синтаксиса съ Польско-Латинскою фразеологіею, возобладалъ и въ Московской письменности, особенно духовной. Учрежденіе въ Москвѣ Славяно-Греко-Латинской академіи, копіи Кіевской, довершило это покореніе Великороссійской рѣчи стихіямъ чуждымъ. При Петрѣ Великомъ отворилась широкая дверь новымъ элементамъ съ отдаленнѣйшаго Европейскаго Запада: это нанесло рѣшительный ударъ чистотѣ Великороссійскаго языка не только въ письменномъ, искусственномъ употребленіи, но и въ живомъ разговорѣ. Счастье было, что великій Ломоносовъ родился въ отдаленнѣйшей глубинѣ сѣвера, куда не проникла еще новая цивилизація съ своей хаотической смѣсью. И этому самородному генію, возникшему на чисто Великороссійской почвѣ, языкъ Великороссійскій обязанъ тѣмъ, что сдѣлался основою нынѣшней Русской словесности. Хотя собственное образованіе его началось подъ вліяніемъ грамматики Смотрицкаго и виршей Симеона Полоцкаго, продолжалось въ стѣнахъ Заиконоспасской и Кіевской академій, окончилось вовсе въ чужихъ Нѣмецкихъ краяхъ; но Великороссійскій элементъ былъ въ немъ такъ глубоко укоренень, что совершенное имъ преобразованіе, или лучше образованіе языка основано на его условіяхъ и законахъ. Впрочемъ со временъ Ломоносова, языкъ, или лучше литература, господствующая нынѣ въ имперіи, должна уже называться не Великороссійскою, а Всероссійскою, или просто Русскою: при дальнѣйшемъ своемъ развитіи, она приняла въ себя много сторонних, чужеязычныхъ стихій, и теперь сдѣлалась книжнымъ языкомъ всей Россіи. (См. *Русская литература*). Собственно же Великороссійскій языкъ со всѣми идіотисмами, составляющими его отдѣльную самобытность, хранится не въ книгахъ, а въ устахъ народа, возвышаясь мало по малу на степень общаго языка образованныхъ сословій всей имперіи, но исключительно господствуя только въ Великороссійскихъ ея губерніяхъ.

Такъ какъ первую печать образованности на живой Великороссійскій языкъ положила Москва, то чистѣйшее и правильнѣйшее его нарѣчіе до сихъ поръ есть Московское. Оно господствуетъ въ столицѣ и во всѣхъ Великороссійскихъ городахъ между высшими образованнѣйшими классами дворянства, духовенства и купечества, но не въ деревняхъ, гдѣ простой, небывалый нигдѣ народъ сохраняетъ еще печать мѣстныхъ различій, давшихъ происхожденіе многимъ областнымъ нарѣчіямъ. Всѣ эти нарѣчія можно возвести къ тремъ главнымъ родамъ. Первое владычествуетъ на сѣверовостокѣ отъ Москвы; его можно назвать «Новогородскимъ», потому что оно наполняетъ прежнія владѣнія Новагорода, распространяется отъ Торжка до Устюга, и даже въ Сибирь, куда первая дорога лежала чрезъ эти владѣнія. Второе на юго-западъ отъ Москвы, распространено по правому берегу Оки до Малороссіи; его можно назвать «Рязанскимъ», по причинѣ распространенія въ прежнихъ областяхъ Рязанскаго княжества. Наконецъ третье, такъ называемое «Суздальское», господствуетъ вокругъ самой Москвы, и далѣе на юговостокъ, по древней Суздальской области, внизъ по Волгѣ. Въ Новогородскомъ нарѣчіи, не смотря на вліяніе сѣвера, слѣды южнаго происхожденія всей вообще Русской рѣчи сохраняются въ Малороссійскомъ произношеніи буквы *п*, въ рѣзкомъ выговорѣ гласной *о*, въ удержаніи согласныхъ *ч* и *щ* въ ихъ полуденной густотѣ и плотности. Нарѣчіе Рязанское напротивъ превращаетъ *о* въ *а*, *ч* въ *ш* (*што* вм. *что*, *ешто* вм. *еще*), *п* произноситъ какъ *е*; впрочемъ и оно сохраняетъ печать юга въ томъ, что не знаетъ вовсе различія между твердымъ и мягкимъ *г* (g и h), употребляя одно только мягкое, *е* съ удареніемъ превращаетъ въ *ё*, не терпитъ твердаго окончанія *ъ* послѣ *т*: (*идетъ*, *стоитъ*, *дѣлаетъ*). Суздальское есть самое нечистое; оно очевидно образовалось подъ владычествомъ Финскаго элемента, который не скоро пропикся Русскимъ; его отличительные признаки превращеніе *ч* въ *ц*, острый выговоръ гласной *е́*, пристрастіе къ твердому *г*, (и. п. *цего* вм. *чего*, которое на Рязани произносятъ *чаво*, а въ Новгородѣ *чёво*). Впрочемъ эти различія теперь смѣши-

ваются между собою, заходятъ другъ въ друга. Московское нарѣчіе всего менѣе имѣетъ соприкосновеній съ Суздальскимъ. Оно образовалось изъ соединенія Новогородскаго съ Рязанскимъ, и даже ближе къ послѣднему, особенно по превращенію *о* безъ ударенія въ *а*, что составляетъ его отличительное свойство. Рѣзкій выговоръ на *о* есть уже знакъ отъявленнаго провинціялизма; онъ называется въ простонародіи «высокою рѣчью», или: «рѣчью съ высока». Вообще же характеръ Московскаго нарѣчія состоитъ въ возможно полномъ и кругломъ произношеніи всѣхъ согласныхъ и гласныхъ буквъ. Что касается до синтаксическихъ отмѣнъ разныхъ нарѣчій, то ихъ невозможно подвести подъ общіе законы, да и кажутся онѣ больше плодомъ своевольнаго уклоненія безъ вліянія существенныхъ причинъ. Замѣчательно употребленіе причастія вмѣсто глагола(*я пришедши*, вм. *я пришелъ*), составляющее идіотизмъ Петербургскаго разговора.—Впрочемъ и въ этомъ отношеніи Московское нарѣчіе признается нормальнымъ. А какъ оно наиболѣе близко къ настоящей литературной конструкціи, то должно надѣяться, что при тѣснѣйшемъ сліяніи книжнаго языка съ разговорнымъ, оно сдѣлается основою образованной Всероссійской рѣчи, какъ въ простомъ общежительномъ употребленіи, такъ и въ искусственныхъ произведеніяхъ собственно такъ называемой литературы.

Пока Великороссійскій языкъ былъ областнымъ, до XVIII вѣка, онъ оставилъ не много памятниковъ письменныхъ; однако его лексикографическое богатство, синтаксическая гибкость достаточно развернули себя въ народныхъ пословицахъ, сказкахъ и преимущественно пѣсняхъ, которыя, безъ всякой письменной обработки, въ устахъ народа достигли высокой степени оригинальнаго изящества. Изъ нихъ видно, что Великороссійскій языкъ, при одушевленіи фантазіи, способенъ къ роскошному развитію и имѣетъ самое счастливое расположеніе къ музыкальности. Послѣднее доказывается метромъ народныхъ пѣсень, который такъ непостижимо разнообразенъ, и между тѣмъ основанъ на самыхъ естественныхъ началахъ мелодіи, безъ тѣхъ условныхъ искусственныхъ цѣпей, которыми скована версификація другихъ народовъ, не исключая древнихъ Грековъ и Римлянъ. Скажемъ болѣе: народное сложеніе Великороссіянъ представляетъ въ себѣ совершеннѣйшій образецъ музыкальности, какая только прилична слову человѣческому: въ немъ главнымъ основаніемъ мелодіи служитъ не одно лишь акустическое отношеніе звуковъ другъ къ другу, но логическое, или лучше, поэтическое отношеніе словъ къ выражаемой мысли; тактъ его опредѣляется не числомъ, не протяжностью и не ударѐніемъ отдѣльныхъ слоговъ, а подчиненіемъ всей метрической строки одному или нѣсколькимъ словамъ, на которыхъ вмѣстѣ съ силою смысла сосредоточивается и напряженіе голоса (см. *Версификація*). Эта природная мелодія Великороссійскаго языка, у лучшихъ нынѣшнихъ поэтовъ, невольно пробивается сквозь оковы чужой тоническої метрики, заимствованной Ломоносовымъ изъ Германіи. Проза также способна къ ритмической складности, которая даетъ ей благозвучную пѣвучесть, не смотря на свойственныя словамъ длинноты, грубость нѣкоторыхъ гласныхъ и частое стеченіе согласныхъ. Любимое Великороссійскимъ ухомъ паденіе, есть дактило-хорическое (см. *Ритмъ* и *Кадансъ*). Къ риторическому округленію періодовъ нѣтъ расположенія; рѣчь охотнѣе выливается въ короткихъ фразахъ, которыя нерѣдко начинаются частицами: «*а, и, какъ*», и т. п., не требуя ни прежде ни послѣ соотвѣтствующихъ союзовъ. Въ употребленіи троповъ и фигуръ замѣчательна бережливость. Впрочемъ живопись языка достаточно поддерживается счастливымъ подборомъ эпитетовъ, и рѣдкими, но удачными сравненіями. *Н. Н.*

ВЕЛИКАЯ, рѣка. Въ числѣ многихъ рѣкъ въ Россіи, извѣстныхъ подъ этимъ именемъ, замѣчательны болѣе прочихъ слѣдующія:

1. Великая, вытекая изъ небольшаго озера Вязы, въ Великолуцкомъ уѣздѣ Псковской губерніи, отрѣзываетъ небольшой уголъ губерніи Витебской, вступаетъ опять въ Псковскую, течетъ мимо Опочки, Острова, чрезъ Псковъ, и впадаетъ въ Псковское озеро. Теченіе ея составляетъ около 350 верстъ, ширина подъ Опочкою 55 саженъ, подъ Островомъ 65, въ Псковѣ 95; глубина въ этихъ мѣстахъ лѣтомъ отъ $3^1/_2$ до 7, отъ $1^1/_2$ до 7, и отъ 20 до 35 футовъ. Великая вообще не быстра, и не подалеку отъ истока проходитъ чрезъ озера Острое, Черницкое, Хвонно, Ученое, Верято, Подцо и Быстрое; но

въ десяти верстахъ выше Пскова, отъ Либуты, начинается рядъ быстринъ, которыя лѣтомъ останавливаютъ судоходство. Берега по верховью рѣки не высоки, но круты, каждый годъ все болѣе и болѣе осыпаются и засоряютъ фарватеръ; подъ Псковомъ правый берегъ высокъ и крутъ, а лѣвый плоскій, и вообще первый почти по всей рѣкѣ выше послѣдняго. Ниже Пскова берега мѣстами каменисты. Устье есть настоящій лабиринтъ острововъ; ихъ насчитываютъ болѣе пятидесяти; главный рукавъ называется Ворона. Великая замерзаетъ иногда въ исходѣ октября, рѣдко въ началѣ декабря, и вскрывается въ концѣ марта или въ первыхъ числахъ апрѣля. Ледъ причиняетъ мѣстами не мало вреда, особенно около Острова. Въ Псковѣ содержится иловучій мостъ; по новому шоссе изъ С. Петербурга въ Динабургъ построены чрезъ Великую постоянные мосты подъ Островомъ и Опочкою; кромѣ того есть переправы въ Деревягиномъ и Новоусптовской. Весною отъ Острова и даже отъ Опочки иногда ходятъ по Великой большія лодки; но это судоходство маловажно, и даже не безопасно, потому что фарватеръ засоренъ камнями и пнями. Настоящее судоходство, въ теченіе всего лѣта, можно полагать, начиная въ 10 верстахъ выше Пскова отъ Либуты, и только отъ этого города производится безпрерывное судоходство вверхъ и внизъ по рѣкѣ. Псковъ есть единственная пристань на Великой. Отсюда ходятъ будары, полубудары и лодки, первыя съ килемъ, палубою, мачтою и парусами, чтобы суда могли противустоять бурямъ на Пейпусѣ. Съ грузомъ сидятъ они въ водѣ до $2^1/_2$ аршинъ. Изъ Пскова вывозятся преимущественно лесъ, пенька, доски и известь; привозятъ же туда небольшое количество иностранныхъ товаровъ. Сплавъ по Великой начинается еще съ верховья, и въ особенности поддерживается впадающими въ нее немаловажными рѣчками, каковы: Исса, Сарогь, Уда, Синяя, Утроя, Лжа, Кухва, Череха, Пскова, Многа, Кебь, Щепецъ, Кудебь. По этимъ рѣчкамъ гонятъ лѣсъ небольшими плотами, которые на Великой сплачиваются вмѣстѣ. Въ 1811 году, правительство, предвидя борьбу съ Наполеономъ, заботилось о томъ, чтобы облегчить подвозы изъ внутреннихъ губерній къ западной границѣ, и учредило водяное сообщеніе между озеромъ Себежемъ и Двиною, которую думали соединить съ Пейпусомъ. Составленъ былъ проектъ судоходнаго сообщенія между Великою и Себежемъ, которое предполагалось учредить отъ Короселки, на Великой, чрезъ небольшія озера Зуево, Прихабы, рѣчки Короселку, Гарены, Барсуки и Черную, или посредствомъ рѣчекъ Иссы, Кичерова и Лосны, или наконецъ вкось чрезъ озера Долгое и Дочерево. Исполненіе проекта отложено: конецъ войны 1812 года убѣдилъ, что новое вторженіе непріятеля почти невозможно, а для внутреннихъ оборотовъ отъ означеннаго сообщенія, нельзя было ожидать значительной пользы.

П. Ѳ. Шт.

Эта рѣка достопамятна также сраженіемъ 1407 года, въ которомъ Псковичи были разбиты Ливонскими рыцарями подъ предводительствомъ магистра Конрада фонъ Фитингофа (см. Новгород. лѣтоп.). Ливонская хроника, описывая это сраженіе, говоритъ, что множество Псковичей потонуло въ рѣкѣ *Моддѣ*. Гадебушъ (Livländ. Jahrb. 1, 8) объясняетъ, что рѣка Великая, при которой случилось это сраженіе, собственно называется *Муддавъ*, и что это имя выставлено на старинной Гоманновской картѣ. *Из.*

II. Великая, вытекаетъ въ Усть-сысольскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи, и вскорѣ изливается съ правой стороны въ рѣку Вятку, подъ губернскимъ городомъ того жъ имени. Все теченіе этой рѣки составляетъ 180 верстъ. Передъ устьемъ своимъ Великая имѣетъ отъ 25 до 30 саженъ ширины и отъ 1 до 3 аршинъ глубины въ лѣтнюю пору. Дно ея состоитъ изъ песку; правый берегъ нѣсколько холмистъ, а лѣвый низменъ; весенніе воды разливаются здѣсь мѣстами верстъ на семь, оттого, что Великая, какъ и всѣ прочія рѣки, принадлежащія къ Вятской системѣ, весьма полноводна. Отъ самаго впаденія въ нее рѣчки Переводницы, при устьѣ которой есть барочная верфь, Великая судоходна, не иначе однако жъ какъ въ весеннее полноводіе. Въ это время суда, большею частію пустыя, или съ самымъ незначительнымъ грузомъ отправляются въ Вятку: нагрузка ихъ производится только въ селахъ Великопорѣцкомъ или Верходворскомъ; сверхъ того по ней сплавляется множество лѣсу. Близъ источниковъ и около верховій рѣки Великой живутъ крещеные Вогуличи; они весьма мало

отличаются одеждою и образомъ жизни отъ прочихъ Русскихъ поселянъ.

П. Ѳ. Шт.

ВЕЛИКАЯ ГРЕЦІЯ, *Graecia Magna*. Этимъ именемъ многіе Латинскіе писатели, Ливій, Сенека, Овидій и прочіе, называли неопредѣленно южную часть Италіи; — нѣкоторые, *всю* южную часть, включая сюда и Кампанію, потому что и Кума и Неаполь построены были Греками; другіе подъ названіемъ «Великой Греціи» разумѣли только Калабрію. Новѣйшіе географы также несогласны насчетъ предѣловъ Великой Греціи. Краткая исторія Греческихъ поселеній въ Южной Италіи дастъ болѣе ясное понятіе о странѣ, получившей это названіе, и ея приблизительныхъ предѣлахъ. Дикія племена, вторгнувшіяся съ сѣвера въ Италію, въ самой глубокой, до-исторической древности, заняли наконецъ, подъ различными именами, почти весь этотъ полуостровъ; но селились преимущественно близъ Аппенниновъ, по долинамъ, рѣдко приближаясь къ берегамъ. Когда, въ послѣдствіе времени, Греки Архипелажскихъ острововъ по торговымъ или политическимъ видамъ, или вслѣдствіе умноженія населенности, начали селиться въ Южной Италіи, привлеченные плодородіемъ почвы и счастливымъ климатомъ, напоминавшимъ ихъ родину, они могли и должны были избирать для своихъ колоній незаселенные еще берега полуострова, и здѣсь-то встрѣчаемъ мы первыя ихъ поселенія. Слѣдовательно, первоначальное названіе «Великой Греціи», данное хвастливыми Греками этимъ поселеніямъ, относилось только къ незначительнымъ полосамъ ихъ колоній, простиравшимся вдоль южнаго и юго-западнаго береговъ, начиная отъ Тарента и на сѣверо-западъ далѣе Кумы. Только въ теченіе времени, когда аборигены смѣшались съ Греческими поселенцами, названіе Великой Греціи распространилось и на внутреннія страны. Названіе это мало-по-малу терялось, и уже Цицеронъ (*De Orat.*, III, *cap.* 34) говоритъ, что «была нѣкогда и въ Италіи Греція, которую Великою прозывали». Данвиль полагалъ, что границы Великой Греціи во время самаго большаго ея протяженія простирались на сѣверъ до рѣки Силаръ или Село, впадающей въ Пестумскій заливъ; но извѣстно, что Греческія поселенія разсѣяны были и по Кампаніи,—потому, вѣроятнѣе всего обозначить сѣверный предѣлъ Великой Греціи рѣками Волтурномъ, гдѣ кончалась Кумская область, и Френто или Форторе, которая составляла границу Апуліи и впадала въ Адріатическое море.

Первыя переселенія Грековъ въ Италію начались послѣ Троянской войны. Аѳиняне, Фокейцы, и нѣсколько семействъ изъ разореннаго Иліона, искали убѣжища въ землѣ Япиговъ, нынѣшней Terra di Otranto, и мирно или насильно основывали мало-по-малу колоніи, обратившіяся потомъ въ богатые города. Партія Энея, по сказанію Діонисія Галикарнасскаго, разсѣялась по разнымъ частямъ Италійскаго полуострова. Въ послѣдствіи, незначительная масса Греко-Троянскаго населенія южной Италіи умножилась большимъ приливомъ новыхъ Греческихъ колонистовъ изъ Сициліи. Эти новые пришельцы были различнаго происхожденія,—Эолійцы или Ахеяне, Дорійцы и Іоняне. Изъ нихъ Іоняне, если не первые здѣсь поселились, по крайней мѣрѣ первые здѣсь утвердились на постоянныхъ мѣстахъ, и основали городъ Кумы, въ половинѣ перваго вѣка по возвращеніи Гераклидовъ. Сицилія и Италія послѣ того, въ продолженіе почти трехъ столѣтій, не видали новыхъ значительныхъ переселеній. Ѳеоклъ, Аѳинянинъ, будучи привлеченъ сюда жаждой корысти, утвердился въ Сициліи съ колоніею промышленниковъ Халкедонянъ, которая высылала поселенцевъ и на ближніе берега Италіи. Вѣроятно, Халкедонское народонаселеніе колоній было весьма значительно, потому что самыя южныя оконечности Великой Греціи названы были впослѣдствіи по ихъ имени *Chalcidice*. Почти всѣ Греческія республики присылали сюда представителей, привлеченныя цвѣтущимъ состояніемъ и богатствомъ колоній (около 800 до Р. Х.). Римъ, усилившись, также отдѣлилъ частицу своего народонаселенія для основанія колоній въ Калабріи. Когда вся Италія, слѣдственно и Великая Греція, пали передъ желѣзнымъ могуществомъ Рима, въ многонаселенной Калабріи было равное число Греческихъ и Римскихъ поселенцевъ; Греческіе и Римскіе языкъ и нравы были такъ смѣшаны, что жителей называли *bilingues*, «двуязычными»: еще и теперь здѣсь видны слѣды двойственныхъ обычаевъ (Choiseul-Goullier, Voyage pitt., vol. V).

Такъ называемую «Великую Грецію» составляли области: Кампанія, Апулія, Луканія

и земля Бруттіевъ. Знаменитѣйшими республиками были—Тарентъ, Сибарида, Кротона, Посидонія, Локрида и Регіумъ (см. эти слова).

ВЕЛИКАЯ КИТАЙСКАЯ СТѢНА, *Вань-ли-чанъ-ченъ*, «стѣна десяти тысячъ ли», громадная каменная граница между Китаемъ и Монголіей. Сооруженіе этого дивнаго, почти баснословнаго памятника усилій и всемогущей воли человѣка приписываютъ Цинь-ши-Хуанъ, царствовавшему за 211 лѣтъ до Р. Х. Поводомъ этому сооруженію послужила надежда поставить вѣчную преграду вторженіямъ кочевыхъ народовъ, набѣгавшихъ на Китай изъ Средней Азіи; однакожъ Великая Стѣна, въ послѣдствіи, не помѣшала Монголамъ нѣсколько разъ владѣть Китаемъ: вотъ доказательство, что для потока народовъ не существуетъ никакихъ стѣнъ въ мірѣ, что сила человѣка превозмогаетъ все, даже то, предъ чѣмъ благоговѣетъ разрушительная сила самаго времени. По словамъ путешественниковъ Цинь-ши-Хуанъ совершилъ такое великое строеніе въ пять лѣтъ; на работу напряжался шестой человѣкъ изъ всего народонаселенія Китайскаго государства. Великая стѣна простирается на 1300 миль, то воздымаясь на крутыя горы, то спускаясь въ глубины ущелій, пропуская сквозь себя потоки и большія рѣки. Она основана на дикихъ камняхъ и составлена изъ двухъ то каменныхъ, то кирпичныхъ стѣнъ; промежутокъ ихъ набитъ землею и булыжникомъ. Высота ея доходитъ до 24, а толщина до 13 футовъ. Чрезъ каждые сто шаговъ поставлены башни. Одинъ изъ Европейскихъ писателей Барро вычисляетъ, что матеріялы, употребленные на постройку до 2 милліоновъ домовъ, полагая каждый въ 2,000 кубическихъ футовъ, едва составятъ массу, пошедшую въ дѣло стѣны. Одинъ башни ея могутъ заключать въ себѣ кирпича и камня столько, сколько ихъ содержится въ зданіяхъ всего Лондона; или, лучше, матеріяловъ, потраченныхъ на сооруженіе Великой Стѣны, достало бы на построеніе стѣны въ шесть футовъ вышиною и два фута толщиною, которая два раза могла бы обогнуть весь Земной Шаръ. Хотя это болѣе остроумное исчисленіе и споритъ съ истиною, но все таки оно убѣждаетъ въ изумительности Великой Китайской Стѣны, пережившей болѣе двадцати столѣтій.

ВЕЛИКАЯ СЕДЬМИЦА, послѣдняя недѣля великаго поста, непосредственно предшествующая свѣтлому дню Пасхи. Она посвящена воспоминанію страданій Іисуса Христа, поэтому называется иначе «Седьмицею Спасительныхъ страстей», или короче «Страстною», въ просторѣчіи «Страшною» недѣлею. Каждый изъ дней ея самъ по себѣ называется «великимъ». Совершаемое въ нихъ богослуженіе расположено по Евангельской исторіи послѣднихъ дней земной жизни Спасителя, начиная съ торжественнаго входа въ Іерусалимъ, случившагося прежде шести дней Пасхи. Въ «великій понедѣльникъ» воспоминается чудо изсохшей смоковницы, совершенное Іисусомъ Христомъ на другой день послѣ входа въ Іерусалимъ съ ваіями (Матѳ. XXI, 18—22). Въ «великій вторникъ» читаются послѣднія бесѣды Іисуса Христа съ учениками на горѣ Элеонской, и послѣднія притчи, между которыми особенное вниманіе обращается на притчу о десяти дѣвахъ (Матѳ. XXV, 1—13), высокую эмблему страшнаго втораго пришествія Сына Божія. Въ «великую среду» воспоминается гощеніе Спасителя въ Виѳаніи, въ дому Симона Прокаженнаго, гдѣ Марія, сестра Лазаря, помазала главу и ноги Іисуса драгоцѣннымъ муромъ, а Іуда Искаріотскій рѣшился окончательно на предательство (Матѳ. XXVI, 6—16; Іоан. XII, 3). Въ эти три дня богослуженіе еще не много отличается отъ прочихъ великопостныхъ дней: совершаются тѣ же утрени, часы, вечерни и преждеосвященныя обѣдни; только, по древнему обычаю, во время часовъ, прочитываются всѣ четыре евангелиста до послѣдней бесѣды Спасителя съ учениками по умовеніи ногъ (Іоанна XVII, 31). Съ «великаго четвертка» видъ службы измѣняется. Въ среду на часахъ произносится отпускная молитва, упраздняются поклоны, прекращается чтеніе псалтиря. Четвертокъ великій посвященъ воспоминанію тайной вечери. Въ этотъ день совершается литургія Василія Великаго, гдѣ, въ каѳедральныхъ соборахъ, присовокупляется торжественный обрядъ умовенія ногъ, совершаемый мѣстными архіереями. Сверхъ того, въ тотъ же день, передъ литургіею, при митрополичьихъ каѳедрахъ (Московской и Кіевской), варится Святое муро, и предстоящіе вѣрные помазуются имъ. Въ «великій пятокъ», на утрени читаются двѣнадцать евангелій, содержащія исторію страданій Христовыхъ; эти евангелія въ просторѣчіи называются «страстями».

Христіане внимаютъ имъ съ зажженными свѣчами. Литургіи не бываетъ вовсе, развѣ когда въ тотъ день случится праздникъ Благовѣщенія; но, вмѣсто литургіи, поются часы, съ чтеніемъ пророчествъ, мѣстъ изъ апостольскихъ посланій, и новымъ повтореніемъ исторіи страстей по всѣмъ четыремъ евангелистамъ, уже не въ отрывкахъ, какъ на утрени, а въ непрерывной связи текста каждаго изъ богодухновенныхъ повѣствователей. Вечерня «великаго пятка» посвящена воспоминанію погребенія Спасителя: тогда выносится плащаница, на которой обыкновенно изображается Іисусъ Христосъ, лежащій во гробѣ, и предлагается поклоненію вѣрныхъ. Въ «великую субботу» на утрени продолжается поклоненіе плащаницѣ: ее обносятъ въ торжественной процессіи вокругъ церкви. Литургія совершается Василія Великаго вмѣстѣ съ вечернею. Церковь уже предается предчувствію близкаго воскресенія Спасителя; почему, предъ чтеніемъ евангелія, гдѣ говорится уже о воскресеніи, священнослужители перемѣняютъ черныя печальныя ризы на свѣтлыя. Въ древнія времена христіане имѣли обычай въ этотъ день на литургіи принимать святое крещеніе. Ночь предъ днемъ Пасхи проводится въ чтеніи дѣяній апостольскихъ. Наконецъ, послѣднимъ заключеніемъ Великой Седьмицы, служитъ полунощница, которая остается непосредственно передъ пасхальною утренею: она состоитъ изъ повторенія канона вели́кой субботы; по окончаніи ея, плащаница вносится въ алтарь, зажигаются свѣчи, и начинается праздникъ Воскресенія Христова.

Западная Церковь въ этотъ день начинаетъ богослуженіе совершеніемъ двухъ обрядовъ: «освященіемъ огня» (bénédiction du feu) и «освященіемъ пасхальной свѣчи» (bénédiction du cierge pascal).

Обряды Великой Седьмицы принадлежатъ къ торжественнѣйшимъ обрядамъ всего нашего церковнаго круга. Устройство ихъ въ настоящемъ видѣ очень древнее: по крайней мѣрѣ въ то время, какъ мы приняли вѣру отъ Грековъ, они существовали уже въ Восточной Церкви во всемъ нынѣшнемъ великолѣпіи. Іерусалимская Церковь, совершающая ихъ на самомъ мѣстѣ воспоминаемыхъ событій, издревле отличается нѣкоторыми особенностями въ ихъ исполненіи, которыя приняты и у насъ въ Воскресенской Ново-Іерусалимской обители. *Н. Н.*

ВЕЛИКАЯ ЧЕТЫРЕДЕСЯТНИЦА, или *Великій постъ*, время, посвященное строгому воздержанію, предшествующее и приготовляющее христіанъ къ достойному срѣтенію праздника Пасхи. Этотъ постъ учрежденъ Церковью въ воспоминаніе сорокодневнаго поста самого Іисуса Христа въ пустынѣ, послѣ крещенія. Онъ состоитъ изъ семи недѣль, и слѣдовательно, повидимому, больше чѣмъ изъ сорока дней; но отъ этихъ семи недѣль должно отдѣлить послѣднюю «страстную», и сверхъ того воскресенье первой недѣли, въ которое загавливаются, и субботу шестой, въ которую празднуется воскресеніе Лазаря, что и составитъ ровно сорокъ дней. Великій постъ начинается собственно съ понедѣльника первой недѣли, который называется въ просторѣчіи «чистымъ»; поэтому первымъ великопостнымъ воскресеньемъ считается то, которымъ начинается вторая недѣля, и т. д.; отсюда происходитъ, что исключивъ вербное воскресенье, въ составѣ Великаго Поста остается собственно только пять воскресныхъ дней. Каждый изъ нихъ посвященъ особому воспоминанію; и именно въ первое воскресенье иначе «недѣлю православія», воспоминается ниспроверженіе иконоборческой ереси на послѣднемъ изъ семи вселенскихъ соборовъ, запечатлѣвшихъ цѣлость православнаго ученія вѣры (см. *Недѣля Православія);* во второе совершается память Св. Григорія Паламы, архіепископа Ѳессалоникскаго, поборовшаго одну изъ послѣднихъ ересей, раздиравшихъ Восточную Церковь, ересь Варлаама и Акиндина (см. *Варлаамъ);* въ третье совершается поклоненіе кресту, отчего оно и называется «недѣлею крестопоклонною» (см. *Крестопоклонная недѣля);* въ четвертое, память преподобной Маріи Египетской (см. *Марія Египетская).* Въ отношеніи къ церковному богослуженію, Великій Постъ отличается тѣмъ, что во все продолженіе его, въ понедѣльникъ, вторникъ и четвергъ поются часы, а литургіи не бываетъ, развѣ если случится въ тѣ дни праздникъ; въ среду и пятницу совершается литургія преждеосвященная; въ воскресенье, Василія Великаго, а обыкновенная Златоустова только въ субботу. Въ отношеніи къ жизни предписывается строгое воздержаніе: въ простые дни дозволяется только сухоядѣніе; елей разрѣшается по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а рыба въ Вербное Воскресенье и въ день Благо-

вѣщенія, если оно случится не въ великую седьмицу. Сверхъ того, каждый христіанинъ вмѣняетъ себѣ въ обязанность, въ теченіи его, очистясь покаяніемъ, причаститься Святыхъ Таинъ Христовыхъ (см. *Говѣнье*). Особенной службой отличаются въ Великомъ Посту: пятница первой недѣли, когда совершается память Ѳеодора Тирона и благословеніе колива (см. *Коливо*); четвергъ пятой недѣли, когда читается житіе Маріи Египетской и поется великій канонъ (см. *Великій Канонъ*); суббота той же недѣли, называемая «акаѳинстною», когда совершается «несѣдальное пѣніе» въ похвалу Богородицы (См. *Похвала Богородицы*). Середа четвертой, крестопоклонной недѣли, стоящая на срединѣ всего поста, называется «преполовеніемъ поста», въ просторѣчіи «средокрестьемъ»: въ этотъ день простолюдины чертятъ на домахъ своихъ крестообразные знаки мѣломъ и пекутъ изъ тѣста кресты. Установленіе Великаго Поста относится къ первымъ вѣкамъ христіанства. Западные писатели утверждаютъ, что онъ получилъ силу церковнаго закона при Телесфорѣ, епископѣ Римскомъ, въ серединѣ II вѣка. Въ Католической церкви Четыредесятница начинается съ середины первой недѣли поста, называемой «пепельною» (mercredi des cendres, die Aschermittwoche), по обычаю посыпать голову пепломъ при богослуженіи, введенному папою Григоріемъ Великимъ, около 600 года. *П. Н.*

ВЕЛИКАЯ ЦЕРКОВЬ. Названіе Константинопольскаго храма Св. Софіи, «Премудрости Божіей», построеннаго императоромъ Юстиніаномъ I. (См. *Софія*). Оно означало не столько внѣшнее архитектурное величіе зданія, сколько высокія іерархическія преимущества, дарованныя Св. Софіи, какъ первому храму Восточной имперіи. *П. П.*

ВЕЛИКІЯ ЛУКИ, уѣздный городъ Псковской губерніи, лежитъ подъ 56° 22′ сѣверной широты и 48°,58′ восточной долготы, въ разстояніи отъ С.Петербурга 465¼, отъ Москвы 617½ и губернскаго города Пскова 259½ верстъ, по обѣ стороны рѣки Ловати. Этотъ городъ, получившій свое названіе, какъ полагаютъ, отъ излучистаго теченія рѣки Ловати, въ древности принадлежалъ Новгороду; первое извѣстіе объ немъ встрѣчается въ Новгородской лѣтописи подъ 1155 годомъ; здѣсь князь Смоленскій Ростиславъ Мстиславичъ имѣлъ свиданіе съ сыномъ своимъ Святославомъ, княжившимъ тогда въ Новгородѣ. Изгнаніе этого князя Новгородцами въ 1156 году, было причиною вооруженія противу нихъ многихъ князей, подъ предводительствомъ Андрея Боголюбскаго; они въ 1168 году взяли и выжгли Великія Луки; въ слѣдующіе два года Андрей Боголюбскій, а послѣ него князья Смоленскій и Полоцкій еще два раза разоряли этотъ городъ. Послѣ этого, онъ былъ укрѣпленъ, и въ 1198 году, Литовцы тщетно его осаждали. Въ 1448 году, Іоаннъ III Васильевичъ, присоединилъ Великія Луки къ великому княжеству Московскому. Въ 1555 году учрежденъ близъ города существующій понынѣ Троицкій Сергіевъ, мужескій монастырь. Въ 1580 году, овладѣлъ Великими Луками король Польскій Стефанъ Батори; но возвратилъ его по Запольскому договору (1582); въ 1611, Поляки, прибывшіе съ Лжедимитріемъ, разрушили этотъ городъ до основанія. Послѣ того царь Михаилъ Ѳеодоровичъ, снабдившій Уральскихъ и Донскихъ казаковъ, за походы ихъ въ Польшу и подъ Ригу, разными льготами, дозволилъ нѣкоторымъ изъ нихъ, по собственному ихъ желанію, поселиться въ Великихъ-Лукахъ, причемъ пожаловалъ каждому изъ нихъ по одному работнику изъ крестьянъ, для земледѣлія. Съ того времени, не испытывая ни какихъ тягостныхъ переворотовъ, городъ началъ преспѣвать въ развитіи своего устройства и благосостоянія. Въ 1643 году построенъ здѣсь Вознесенскій дѣвичій монастырь. Петръ Великій 18 декабря 1708 года включилъ Великія Луки въ число городовъ учрежденной тогда Ингерманландской губерніи, а потомъ (29 мая 1719) причислилъ его особенною провинціею къ С. Петербургской губерніи. Императрица Елисавета Петровна (1 ноября 1749) повелѣла учредить въ Великихъ Лукахъ заставу, подчиненную Псковской таможнѣ, для пресѣченія ввоза въ Россію изъ Польскихъ областей контрабанды. Императрица Екатерина II (9 октября 1772) сдѣлала Великія Луки провинціяльнымъ городомъ Псковской губерніи; 3 августа 1777 года присвоила ему значеніе города уѣзднаго, той же губерніи; 28 мая 1781 года утвердила за нимъ старый гербъ его, представляющій три золотые лука въ красномъ полѣ. Въ новѣйшія времена Великія Луки замѣчательны заключеннымъ здѣсь ⁸⁄₂₀ іюля 1812, дружественнымъ договоромъ между Россіею

ми Испаніею, который подписали канцлеръ графъ Румянцовъ и Испанскій посланникъ Донъ Франциск де Зеа Бермудесъ (см. Schoel Histoire abregée de Traités de paix. X. 153 543).

Этотъ городъ имѣетъ теперь 9 церквей, 7 каменныхъ и 2 деревянныя; сверхъ того въ двухъ монастыряхъ находится еще 4 церкви. Домовъ въ городѣ вообще болѣе 900; въ томъ числѣ каменныхъ 28; учебныхъ заведеній 2 — духовное и свѣтское, въ первомъ учащихся до 290, въ послѣднемъ до 120; градская больница на 15 кроватей; богадѣленъ, состоящихъ при церквахъ на содержаніи добровольныхъ подаяній, 2; лавокъ 92; заводовъ кожевенныхъ 13; на нихъ выдѣлывается бѣлая и цвѣтная юфть, подошвенныя кожи, коневій, опойковый и выростковый товаръ; рабочихъ на всѣхъ заводахъ болѣе 100 человѣкъ. Кромѣ того въ Великихъ Лукахъ есть заводы кирпичные и кафельные; также разныя ремесленныя заведенія; трактировъ 2; питейныхъ домовъ 22.

Общее число жителей простирается до 3800 душъ обоего пола; въ томъ числѣ мужчинъ 1846, купцовъ 87, мѣщанъ, посадскихъ и цеховыхъ болѣе 1000.

Промышленость городскаго купечества представляется преимущественно въ четырехъ слѣдующихъ видахъ: 1, въ покупкѣ разныхъ произведеній уѣзда и сплавѣ ихъ на собственныхъ, не большихъ баркахъ, къ С. Петербургскому порту; 2, въ содержаніи кожевенныхъ заводовъ; 3, въ торговлѣ краснымъ товаромъ, разною посудою, колоніальными произведеніями и проч. на ярмаркахъ, въ Великолуцкомъ и Холмскомъ уѣздахъ; и 4, въ снабженіи городскихъ жителей разными предметами потребленія, привозимыми изъ С. Петербурга и Москвы. Мѣщане занимаются ремеслами, огородничествомъ и продажею яблоковъ въ С. Петербургъ. Годовой оборотъ Великолуцкой торговли и промышлености можно полагать не меньшимъ 500,000 рублей, въ числѣ которыхъ привозъ составляетъ нѣсколько болѣе $^1/_3$ этого капитала. *П. Д. С.*

ВЕЛИКІЕ ПОКЛОНЫ совершаются при каждомъ великопостномъ служеніи. Они состоятъ въ троекратномъ поверженіи всего тѣла на землю съ крестнымъ знаменіемъ и чтеніемъ извѣстной молитвы Ефрема Сирина, раздѣленной на три стиха. За тѣмъ слѣдуютъ двѣнадцать малыхъ поклоновъ съ краткими молитвенными воззваніями къ Богу. Наконецъ снова молящіеся повергаются на землю и повторяютъ всю молитву Ефрема Сирина. Великіе поклоны начинаются еще въ среду и пятницу сырной недѣли, прекращаются въ среду великой седьмицы. Въ воскресные и субботніе дни, также въ большіе праздники, случающіеся въ великомъ посту, каково напримѣръ Благовѣщеніе, эти поклоны упраздняются. *П. П.*

ВЕЛИКІЙ, прилагательное, соединяемое съ собственными именами предметовъ и лицъ, для выраженія ихъ превосходства надъ другими, одноименными. Оно присвоется высшимъ степенямъ достоинствъ и почестей, особенно на языкѣ старинаго церемоніала; н. п. Великій Магистръ, Великій Коннетабль, Великій Бояринъ. Въ церковномъ кругѣ многіе праздники и обряды имѣютъ это наименованіе, какъ то: Великая Пятница, Великій Постъ, Великое Водоосвященіе. Въ географіи нерѣдко встрѣчается оно при именахъ земель и городовъ, н. п. Великая Греція, Великая Пермь, Великій Капръ, Великій Новгородъ. Здѣсь вездѣ это слово имѣетъ значеніе относительнаго превосходства по обширности или степени, и часто сохраняется только по преданію, не оправдываясь уже дѣйствительностію; напримѣръ въ именахъ городовъ Великій Устюгъ, Великія Луки. Но особенный высокій смыслъ имѣетъ оно въ приложеніи къ лицамъ, въ исторіи. Хотя лесть современниковъ называетъ нерѣдко «великими» сильныхъ земли, любимцевъ счастія; но безпристрастное потомство оставляетъ это имя за немногими избранными, за тѣми, которыхъ внутреннее величіе ума и характера обнаружилось въ великихъ подвигахъ, имѣвшихъ вліяніе міровое, значеніе вселенское. Первый, которому оно въ теченіе вѣковъ присвоется безпрекословно, есть Александръ Великій, Македонскій; если его блестящія завоеванія дѣйствительно управлялись высокою мыслію разлить Греческую цивилизацію во всемъ извѣстномъ тогда мірѣ, то этотъ герой древней исторіи, не смотря на метеорную быстротечность своего явленія, имѣетъ полное право на имя «Великаго».— Второй великанъ среднихъ временъ, Карлъ, возстановитель Римской имперіи на Западѣ, основатель новаго порядка вещей въ Европѣ, до такой степени возвысилъ себя въ поня-

тіяхъ современниковъ и воспоминаніяхъ потомства, что имя «Великаго» слилось съ его именемъ въ одно нераздѣльное слово: Charle Magne, «*Carolus Magnus*». — Третій, исполинъ новой исторіи, Петръ Великій, творецъ Россіи, заключающей въ себѣ будущую судьбу міра. Это «Великіе» всѣхъ временъ и всѣхъ народовъ. Впрочемъ есть и другіе, за которыми прозваніе «Великихъ», держится по преданію болѣе или менѣе основательному. Таковы въ древней исторіи: Помпей, знаменитый соперникъ Цесаря, Антіохъ III, царь Сирійскій; Митридатъ II, царь Парѳянскій; даже Иродъ I, царь Іудейскій, котораго митрополитъ Филаретъ весьма справедливо называетъ «Великимъ, только по злодѣяніямъ». — Изъ Римскихъ императоровъ имя «Великаго», дается Константину I и Ѳеодосію I. — Косру-Нушпирванъ, царь Персидскій, не смотря на оріенталисмъ, который въ древности считался печатью варварства, называется также Хосроемъ Великимъ. Въ средвія времена это имя встрѣчается еще чаще: каждый народъ хотѣлъ украсить имъ свое прошедшее. Такъ «Великими» называются: Римскіе первосвященники Левъ I и Григорій I; императоръ Германскій Оттонъ I; въ Англіи король Алфредъ, въ Испаніи Альфонсъ III Леонскій и Санчо III Наваррскій; въ Португаліи Іоаннъ I; въ Даніи Кнутъ I и Вальдемаръ I, въ Венгріи Людовикъ I; въ Польшѣ Казиміръ III и Сигизмундъ I. Даже самыя мелкія владѣнія имѣютъ своихъ «Великихъ», какъ то: ничтожное королевство Кипрское, котораго и слѣдовъ не остается теперь, Гуга III; Тоскана Козьму I; Савоія Карла Эммануила I. Фамилія Скала, нѣкогда владѣтельная въ Веронѣ, имѣетъ также своего «Великаго» Кана, прославленнаго Дантомъ. Называется еще «Великимъ» Гуго, графъ Парижскій, сынъ короля Роберта; но этимъ наименованіемъ онъ обязанъ своему росту. — Новая исторія гораздо разборчивѣе и строже въ этомъ отношеніи. Имя «Великихъ» не утвердилось за Густавомъ Адольфомъ Шведскимъ и Генрихомъ IV Французскимъ, хотя оба эти государя, конечно, выходятъ изъ общей мѣрки обыкновенности. Даже Людовикъ XIV, котораго Французы донынѣ называютъ по преимуществу «Великимъ королемъ» (le grand Roi), который былъ главою вѣка, называемаго также «Великимъ» (le grand siècle), самъ для своего лица не упросилъ этого высокаго имени. Однако не одна только признательность Пруссіи и Россіи называетъ «Великими» Фридриха II и Екатерину II, единственную изъ женщинъ, которая заслужила это титло. Въ мірѣ ученомъ, Альбертъ, славный богословъ и философъ, XIII вѣка, перешелъ къ потомству съ именемъ «Великаго», которое однако едва ли не было переводомъ его фамильнаго имени «Groot». Церковь называетъ «Великими» славнѣйшихъ изъ своихъ подвижниковъ, какъ-то: Аѳанасія Александрійскаго, истинно великаго поборника православія, Пахомія, Антонія, Макарія и другихъ вождей пустынножительства, основателей обширныхъ монастырей. *П. П.*

ВЕЛИКІЙ, Петръ Васильевичъ, князь, см. *Велико-Гагины*.

ВЕЛИКІЙ-ГОРОДЪ. Названіе, которое наши лѣтописи даютъ столицѣ Казанскихъ Булгаръ. По соображенію можно полагать, что это былъ городъ Булгаръ (см. это слово). *Из.*

ВЕЛИКІЙ ГОСПОДИНЪ, почетный титулъ святителей, патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, употребляемый донынѣ въ Россійской Церкви. Титулъ этотъ былъ причиною, или по крайней мѣрѣ, предлогомъ, что намѣреніе Россійскаго правительства послать въ Пекинъ епископа для начальства надъ тамошнею духовною миссіею, не состоялось. Въ 1721 г. уже посвященъ былъ для этой цѣли преосвященный Иннокентій Кульчицкій, нынѣ сопричисленный Церковью къ лику святыхъ. (См. *Иннокентій*, епископъ Иркутскій). Но Китайцы не пропустили его черезъ границу, потому что, писалъ графъ Владиславичъ, полномочный, чрезвычайный посланникъ Россійскій, въ иностранную коллегію отъ 31 августа 1726, «въ листѣ Сибирскаго губернатора въ Мунгальскій трибуналъ епископъ Иннокентій названъ духовною особою: «Великимъ Господиномъ»; а изъ этого Китайцы взяли подозрѣніе, будто бы онъ превеликая особа, и министры ихъ, агенту Ланту говорили, что богдыханъ такую превеликую особу никогда принять не повелитъ, ибо де у нихъ «Великій Господинъ», называется ихъ Кутухта, и намъ другую такую особу, каковъ Иннокентій Кульчицкій, не надобно». *П. П.*

ВЕЛИКІЙ ДЕНЬ, праздникъ Пасхи. Слово это встрѣчается въ Русскихъ лѣтопи-

слухъ. «Въ 1372 году Литва пришла изгономъ къ Переславлю по Велицѣ-дни на другой недѣли во вторникъ». Также точно праздникъ этотъ называется у Сербовъ: *Велик-дань*; но Богемцы дали ему названіе Великой-ночи: Welikanoc. Вся седьмица пасхальная называлась *Великоденною*. Царь Іоаннъ Васильевичъ въ 1553 году далъ Пермичамъ уставную грамату, въ которой между прочимъ сказано: государь пожаловалъ далъ Пермичамъ въ годъ три недѣли питья варити и пива: недѣля *Великоденная*, другая Дмитріевская, третья Рождественская. (См. Карамзинъ IX, прим. 76.) *Яз.*

ВЕЛИКІЙ ИКОНОМЪ, см. *Икономъ*.

ВЕЛИКІЙ КАНОНЪ сочиненъ Андреемъ Критскимъ, который жилъ въ половинѣ VII вѣка. Онъ называется Великимъ по своей обширности; ибо состоитъ изъ 250 стиховъ или тропарей (см. *Тропарь*), излагающихъ въ послѣдовательномъ порядкѣ всю исторію ветхаго и новаго завѣта съ нравоучительными примѣненіями. Поется раздѣльно по частямъ въ понедѣльникъ, вторникъ, среду и четвергъ первой недѣли великаго поста на великомъ повечеріи, и весь въ цѣлости на утренѣ въ четвергъ пятой недѣли. Каждый тропарь его предшествуется псаломскимъ припѣвомъ: «*Помилуй мя, Боже, помилуй мя!* Признательная Церковь присоединяетъ къ нему нѣсколько тропарей въ честь самого творца его, преподобнаго Андрея. *П. П.*

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ, древнѣйшій титулъ государей Русскихъ, во времена удѣльной системы, принадлежавшій старѣйшему между князьями (см. *Князь*). Съ утвержденія столицы всей Русской земли въ Кіевѣ, титулъ этотъ сдѣлался принадлежностію Кіевскаго князя. Онъ не давалъ никакихъ дѣйствительныхъ правъ надъ прочими удѣльными князьями, кромѣ почетнаго первенства. Великій Князь имѣлъ полную власть только въ своемъ участкѣ, къ которому, кромѣ Кіевскаго княженія (см. *Кіевъ*), присоединилось еще Новгородское (см. *Новгородъ Великій*). Въ управленіе другими удѣлами не только не вмѣшивался, но самъ не рѣдко долженъ былъ давать отчетъ на княжескихъ «съѣздахъ», учрежденныхъ для совѣщанія, касательно общихъ дѣлъ всей Русской земли, при Великомъ Князѣ Святополкѣ Изяславичѣ, по внушенію Владиміра Мономаха. Впрочемъ, какъ первенствующій между князьями, онъ имѣлъ нравственный вѣсъ: къ нему прибѣгали удѣльные князья въ случаѣ внутреннихъ раздоровъ, и подъ его предводительство стекались для защиты общаго отечества отъ враговъ внѣшнихъ. По установленному порядку престолонаслѣдія, титулъ Великаго Князя не переходилъ отъ отца къ сыну, а доставался старшему въ родѣ. Такъ какъ съ нимъ, кромѣ понятія о первенствѣ, соединялось обладаніе богатымъ и сильнымъ Кіевскимъ княжествомъ, то онъ скоро сдѣлался предметомъ честолюбивыхъ искательствъ, и поводомъ къ кровопролитнымъ междоусобіямъ, особенно когда достался Владиміру Мономаху, минуя потомковъ Святослава Черниговскаго, старшаго сына Ярослава I. Кіевъ былъ жертвою этихъ междоусобій; разоренный и ослабленный въ слѣдствіе частныхъ насильственныхъ переходовъ изъ рукъ въ руки, онъ потерялъ наконецъ нравственное къ себѣ уваженіе; мысль о неразрывномъ соединеніи Великокняжескаго титула съ обладаніемъ Кіевомъ—уничтожилась. По смерти Юрія Владиміровича Долгорукаго, послѣдняго Великаго Князя Кіевскаго, первенствовавшаго во всей Русской землѣ, сынъ его, Андрей Боголюбскій, оставаясь въ Суздалѣ, своемъ наслѣдственномъ удѣлѣ, принялъ титулъ Великокняжескій (1157). Кіевъ сошелъ было на степень простаго удѣла, когда Андрей взялъ его приступомъ и отдалъ младшему брату Глѣбу (1174). Впрочемъ отдаленность и отвлеченіе силъ Великаго Князя Суздальскаго на сѣверовостокѣ помѣшали утвержденію власти его въ этой древней столицѣ всей Руси, а уваженіе къ старинѣ сохранило самый Великокняжескій титулъ слѣдовавшимъ, независимымъ отъ Суздаля, владѣтелямъ Кіева, не смотря на его постепенное паденіе. Такимъ образомъ на Руси, въ концѣ XII и началѣ XIII вѣка, существовали два Великіе Князя: одинъ въ Суздалѣ или Владимірѣ на Клязьмѣ, другой въ Кіевѣ. Это продолжалось до нашествія Монголовъ. Тогда Кіевъ совершенно потерялъ все свое значеніе; даже въ началѣ XIV вѣка на нѣсколько лѣтъ вовсе изгладился изъ исторіи.—Между тѣмъ на востокѣ Русскомъ титулъ Великокняжескій не истребился, а остался въ потомствѣ Юрія Долгорукаго, поддерживаемый самыми Монголами. Батый назвалъ Ярослава, внука Юріева, брата умершвленнаго В. К. Суздальскаго, Юрія II,

главою всей опустошенной Русской земли и Великимъ Княземъ (1243). Но титулъ этотъ означалъ уже перваго данника хана, который, низпровергнувъ всѣ права престолонаслѣдія, предоставилъ своей власти давать и отнимать его по произволу. Впрочемъ онъ сохранилъ еще столько важности какъ по преданію, такъ и по сопряженной съ нимъ довѣренности хана, что сдѣлался поводомъ къ новымъ междоусобіямъ, которыя окончились рѣшительнымъ утвержденіемъ его къ младшей Московской линіи потомковъ Ярослава, въ лицѣ Іоанна I Калиты (1328). Этотъ государь, не смотря на ограниченность своихъ наслѣдственныхъ владѣній, въ которыхъ одинъ только, по древнему обычаю, господствовалъ самодержавно, началъ именоваться Великимъ Княземъ всея Руси. И въ самомъ дѣлѣ, Великокняжескій титулъ, сдѣлавшійся наслѣдственнымъ въ его родѣ, давалъ ему и преемникамъ его не одно только имѣнное первенство во всей восточной Руси, порабощенной Монголами: съ нимъ сопряжено было право на пожизненное владѣніе княжествами Владимірскимъ и Новогородскимъ, въ качествѣ намѣстника ханскаго; сверхъ того, Великій Князь и въ прочихъ областяхъ, имѣвшихъ своихъ удѣльныхъ князей, мирилъ внутреннія распри именемъ хана, и собиралъ для него ежегодную дань или «Ордынскіе выходы» чрезъ своихъ бояръ. Этимъ постепенно приготовилось сосредоточеніе всей политической жизни Русскаго востока въ Москвѣ. Однако Тверскіе и Рязанскіе князья были такъ сильны, что считали себя равными Московскому, и до совершеннаго уничтоженія отдѣльности своихъ владѣній, титуловались сами Велнкими же Князьями, только не «всей Руси», и притомъ Московскаго Великаго Князя признавали «старшимъ братомъ». Между тѣмъ Западъ Руси, уклонясь отъ ига Монгольскаго, соединился въ одно самостоятельное цѣлое подъ Литовскими князьями, которые со временъ Гедимина, овладѣвшаго Черниговомъ, Кіевомъ и Волынью (1320), стали также именоваться Великими Князьями Литовскими и «всея Руси». Это были существеннѣйшіе и опаснѣйшіе соперники Великихъ Князей Московскихъ. Но въ концѣ XIV вѣка, титулъ Великаго Князя Литовскаго соединился съ короною Польскою. Московскіе же Великіе Князья, постепенно свергая иго Монголовъ и сосредоточивая подъ свою власть всю Восточную Русь, приняли наконецъ, въ XVI вѣкѣ, имя Царей. (См. *Царь*). Впрочемъ это новое титло сначала употреблялось только въ отношеніи къ царствамъ Татарскимъ, покореннымъ Московскими Самодержцами; относительно же Руси, Западная Европа, и въ особенно Польша, до XVI вѣка упорствовала называть ихъ Царями. Нынѣ Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, въ полномъ своемъ титулѣ, сохраняетъ имя Великаго Князя всѣхъ прежде отдѣльно существовавшихъ областей, которыя постепенно вошли въ составъ имперіи, кромѣ царствъ Казанскаго, Астраханскаго, Польскаго, Сибирскаго и Херсониса Таврическаго, которыхъ продолжаетъ именоваться царемъ, и области Псковской, которой по древнему обычаю именуется Государемъ. Сверхъ того Москва, Кіевъ, Владиміръ и Новгородъ, краеугольные камни имперіи, соединены непосредственно съ титуломъ Императора и Самодержца, безъ имени Великаго Князя. Притомъ это древнее титло государей всея Руси принадлежитъ всѣмъ членамъ Августѣйшаго Императорскаго Дома. *Н. Н.*

ВЕЛИКІЙ или **ВОСТОЧНЫЙ ОКЕАНЪ**, иногда называемый *Южнымъ* или *Тихимъ моремъ*, есть самый обширный бассейнъ земнаго океана. Онъ простирается отъ сѣвернаго полярнаго круга, или Берингова пролива, соединяющаго его съ Сѣвернымъ Ледовитымъ моремъ, до южнаго полярнаго круга; такимъ образомъ протяженіе Великаго Океана отъ сѣвера къ югу 13,440 верстъ. Сѣверною границею этого бассейна можно принять берега Азіи и Америки, образующіе Беринговъ проливъ отъ Анадырскаго залива до Чукотскаго носа по Азіятской, и отъ Нортонова залива до мыса принца Валлійскаго по Американской сторонѣ; съ востока высокой и крутой западный берегъ Америки и черту, проведенную отъ мыса Горна по меридіану 49°, 41′ западной долготы отъ Ферро до южнаго полярнаго круга; эта черта отдѣляетъ Великій Океанъ отъ Атлантическаго; а южный полярный кругъ разграничиваетъ его съ южнымъ Ледовитымъ моремъ. Западная граница обозначится берегомъ Азіи до мыса Лопатки, а отсюда цѣпь острововъ, которая начинается Курильскими, и оканчивается островомъ Тиморомъ, южнѣйшимъ изъ Мо-

лукскихъ; отсюда западный берегъ НовойГоландіи, и меридіанъ, проведенный отъ мыса Флеминга (самой западной оконечности Новой Голландіи, 130° долготы къ востоку отъ Ферро), до южнаго полярнаго круга. Всѣ берега, опоясывающіе это обширное море, усѣяны горами, которыя почти всѣ состоятъ изъ гранита и, повидимому, противятся дальнѣйшему распространенію водъ Океана. Въ самомъ дѣлѣ, бассейнъ Великаго Океана ограниченъ на востокѣ Андами; на сѣверовостокѣ Скалистыми горами; на сѣверозападѣ Становымъ хребтомъ и Ламутскими горами; а на западѣ многочисленными хребтами, которые простираются по восточной сторонѣ Манчжуріи, Кореи, Китая, и восточнаго Индійскаго полуострова; а продолженіемъ ихъ должно считать горы Суматры, Явы и Молукскихъ острововъ. Всѣ эти цѣпи мало удаляются отъ Океана и опредѣляютъ дѣйствительно черту его береговъ.

Весьма сжатый на сѣверѣ, между Азіятскою и Американскою Россіею, Великій Океанъ значительно расширяется къ экватору; и нѣсколько къ сѣверу отъ этого круга, начиная отъ Сіамскаго залива, подъ 118 восточной долготы, до Панамскаго залива подъ 61° западной долготы отъ Ферро, онъ имѣетъ протяженія 19,110 верстъ, или около полуокружности земли. Далѣе къ югу онъ суживается между Новою Голландіею и Южною Америкою, и подъ 30° южной широты, ширина его составляетъ 12,474 версты.

По примѣру Флёрье, мы раздѣлимъ его на три части: 1) *Великій Сѣверный Океанъ*, между сѣвернымъ полярнымъ кругомъ и поворотнымъ кругомъ рака; 2) *Великій Тихій Океанъ* (le Grand Océan equinoxial) между тропиками; и 3) *Великій Южный Океанъ*, между поворотнымъ кругомъ козерога и южнымъ полярнымъ кругомъ. Нѣкоторые географы распространяютъ эту часть далеко за восточные и западные предѣлы, которые мы ему назначили, включая сюда южныя части Индѣйскаго и Атлантическаго океановъ.

Великій Океанъ содержитъ безчисленное множество острововъ, особенно въ средней части, между 30° сѣверной и 50° южной широты; эти острова составляютъ пятую часть Свѣта, Океанію. Нѣкоторые географы раздѣляютъ ихъ на три отдѣленія: Азіятскій архипелагъ, Австралію и Полинезію. Острова: Борнео, Целебесъ, Филиппинскіе, Молукскіе и Зондскіе входятъ въ составъ «Азіятскаго архипелага», или «Нотазіи». Новая Гвинея, архипелаги Лузіадскій, Соломоновъ, Новобританскій, острова Ново-Гебридскіе, Новая Каледонія, Новая Зеландія, вмѣстѣ съ Новою Голландіею и Вандименовымъ островомъ, составляютъ «Австралію» или «Австралазію». Наконецъ архипелагъ Магеллановъ, острова Разбойничьи, Пелевскіе, Каролинскіе, архипелагъ Ансонов, острова Мюльграва, Сандвичевы, Мореплавателей, Дружественный архипелагъ, острова Общества, архипелаги Роггевейна и Дурнаго моря, архипелаги Опасной и Мендапы — называются общимъ именемъ «Полинезіею».

Всѣ эти архипелаги представляютъ частію длинныя цѣпи острововъ, частію группы, между которыми разсѣяны безчисленные подводные камни и опасныя мели. Наблюденія Лессона показываютъ, что Азіятскій архипелагъ, Австралія, и даже оконечная цѣпь Полинезіи первозданнаго образованія; что всѣ возвышенныя земли, разбросанныя по поверхности Великаго Океана, очевидно произошли отъ дѣйствія волкановъ, или представляютъ всѣ условія волканическихъ породъ; эти острова или простой формаціи или окружены низменными коралловыми островами. Потомъ слѣдуютъ коралловые, обязанные своимъ существованіемъ медленному и постепенному дѣйствію непримѣтныхъ пальчатыхъ животныхъ, которыя мало по малу воздвигаютъ свои драгоцѣнныя жилища до поверхности волнъ. (См. Описанія этихъ острововъ и архипелаговъ подъ ихъ собственными именами и въ описаніи Австраліи вообще). Великій Океанъ, внутри Азіятскаго архипелага, принимаетъ различныя названія морей: Молукскаго, Целебесскаго, Миндороскаго, Явскаго и Зондскаго. Онъ называется Китайскимъ моремъ между сказаннымъ архипелагомъ и Азіятскимъ берегомъ, и образуетъ заливы Сіамскій и Тонкинскій, между которыми находится устье Мейнама. Между островомъ Формозою и Китаемъ, онъ образуетъ Формозскій проливъ, который на сѣверъ проходитъ въ Восточное или Корейское море: это море принимаетъ въ себя двѣ изъ главнѣйшихъ рѣкъ древняго материка: Гоангго (Hoangho) и Янгъ-цзи-кіангъ (Yang-tseukiang) и отъ полуострова, сообщившаго ему свое названіе, простирается

на западъ, подъ именемъ Желтаго моря. Восточное море соединяется посредствомъ Корейскаго пролива съ Японскимъ моремъ, которое находится между островами того же имени и Китаемъ. Продолжаясь къ сѣверу, на западъ отъ острова Сахалина, море это образуетъ Татарскій проливъ, въ сѣверную оконечность котораго изливается быстрый Амуръ. Потомъ слѣдуетъ Охотское море, соединяющееся съ Океаномъ нѣсколькими проливами, между Курильскими островами; на сѣверовостокѣ называется оно Пенжинскою губою; полуостровъ Камчатка отдѣляетъ его отъ Берингова моря, самой сѣверной части Океана. Закрытое съ юга цѣпью Алеутскихъ острововъ, Берингово море омываетъ Сибирь, гдѣ образуетъ Анадырскую губу, и Американскую Россію, и тамъ составляетъ Бристольскій заливъ. Восточные берега Американской Россіи и западные Новой Британіи отличаются множествомъ острововъ и лабиринтомъ каналовъ, проливовъ, пристаней и заливовъ; особенно примѣчательны здѣсь проливъ Кука, рейдъ принца Вильяма, Георгіевскій заливъ, и острова Кадьякъ (Кихтакъ), короля Георгія III, принцессы Шарлоты и Кадра-Ванкуверъ. При берегахъ Соединенныхъ Штатовъ Океанъ не имѣетъ заливовъ, и принимаетъ рѣку Колумбію; на Мексиканскомъ берегу находится Багряное море или Калифорнскій заливъ, закрытый на западѣ длиннымъ полуостровомъ, Калифорніею. Далѣе на юговостокъ слѣдуетъ заливъ Тегуантепикскій, потомъ Салинасскій, одинъ изъ замѣчательнѣйшихъ въ Гватималѣ, а нѣсколько далѣе — Панамскій заливъ, отдѣляемый отъ Антильскаго моря узкимъ Панамскимъ перешейкомъ, гранитныя массы котораго сопротивляются напору волнъ и трудамъ человѣка. По берегамъ Колумбіи представляется заливъ Гваякильскій (Guayaquil); напротивъ того, при безплодныхъ и однообразныхъ берегахъ Перу, нѣтъ ни одного значительнаго углубленія; далѣе тянутся прелестнѣйшіе берега Чили, отдѣляемые на югъ отъ береговъ Патагоніи Гвайтекскимъ заливомъ (de Guaiteca), предъ которымъ находится островъ Чилоэ (Chiloé). Многочисленныя углубленія и острова отличаютъ берегъ Патагоніи; къ югу отъ нее воды Великаго Океана соединяются съ Атлантическимъ моремъ посредствомъ Магелланова пролива и различныхъ каналовъ, прорѣзывающихъ архипелагъ Огненной Земли.

Первые мореплаватели весьма неосновательно назвали этотъ океанъ Южнымъ моремъ, въ противоположность Сѣверному, подъ которымъ они разумѣли Атлантическое море. Также несправедливо и теперь еще называютъ его Тихимъ моремъ: на немъ бываютъ такія сильныя бури, какія не встрѣчаются ни на какомъ другомъ океанѣ; названіе же это дано ему Магелланомъ, который во все продолжительное свое плаваніе въ тропическихъ частяхъ Восточнаго океана не испыталъ бури. Въ этихъ частяхъ, въ самомъ дѣлѣ, господствуютъ пассатные вѣтры; корабли, отплывающіе изъ Акапулко, направляются этими вѣтрами прямо къ Филиппинскимъ островамъ, и переѣздъ почти чрезъ половину Земнаго Шара совершается, безъ перемѣны парусовъ; но возвращаться этимъ же путемъ невозможно: корабли должны подниматься на сѣверъ до черты, гдѣ начинаются перемѣнные вѣтры умѣренныхъ климатовъ. Это общее движеніе иногда усиливается въ различныхъ проливахъ, которые почти всѣ находятся въ направленіи отъ востока къ западу. По близости Филиппинскихъ острововъ и около Новой Каледоніи быстрота теченія, по направленію къ востоку, достигаетъ высшей степени. Часто съ большихъ материковъ, раскаленныхъ солнцемъ, дуютъ вѣтры противные пассатнымъ; такіе вѣтры господствуютъ на западныхъ берегахъ Новой Голландіи. Каждый островъ имѣетъ свои береговые и морскіе вѣтры. Подъ 40° сѣверной широты и къ югу отъ экватора область перемѣнныхъ вѣтровъ; однако жъ, кажется, въ сѣверной части океана чаще дуютъ западные вѣтры, а въ южныхъ полярныхъ моряхъ — восточные.

Географическія свѣдѣнія древнихъ Грековъ и Римлянъ не простирались до этого океана; существованіе его сдѣлалось извѣстно Европейцамъ только въ началѣ XVI столѣтія. Португальцы первые (1510) достигли самой восточной части Азіятскаго архипелага. Васко де Бальбоа, увидѣвъ его съ вершины горъ Панамскаго перешейка (1513), забавнымъ образомъ взялъ его во владѣніе именемъ Испанскаго короля; Магелланъ проплылъ по немъ отъ востока къ западу (1521). Францискъ Дрекъ, въ концѣ того же столѣтія, безуспѣшно искалъ на западномъ берегу Сѣверной Америки сообщенія Великаго Океана съ Атлантическимъ. Въ 1642 го-

ду Тассманъ посѣтилъ южную часть этого океана. Особенно же въ XVIII столѣтіи изслѣдовали его по всѣмъ направленіямъ самые знаменитые мореплаватели Берингъ, Ансонъ, Байронъ, Бугенвиль, Кукъ, Фюрно, Маршанъ, Ванкуверъ и несчастный Ла-Перузъ; и въ настоящемъ столѣтіи многіе извѣстные мореходцы посѣщали этотъ бассейнъ; мы упомянемъ о Д'Антрекасто, Фрейсине, Крузенштернѣ, Дюперре, Дюрвилѣ, Лазаревѣ, Литке. *А. III.*

ВЕЛИКІЙ ПЕРВОСВЯЩЕННИКЪ, или *Великій Іерей*, *Великій Жрецъ*, глава Іудейской ветхозавѣтной іерархіи. Этотъ высокій санъ учрежденъ былъ при горѣ Синайской, и въ то же время отданъ въ потомственное преимущество Аарону, старшему брату Моисея (см. *Аронъ*), въ родѣ котораго и сохранялся до совершеннаго уничтоженія Іудейской самобытности послѣ разрушенія Іерусалима Титомъ Веспасіаномъ. Впрочемъ, во времена смутныя, были примѣры, что первосвященническій санъ похищался людьми не только не Ааронова рода, даже не Левіина колѣна: Лисимахъ, убійца Оніи III, былъ изъ колѣна Веніаминова. Посвященіе въ санъ Великаго Іерея производилось чрезъ обильное изліяніе мура, которое составлено было еще Моисеемъ для посвященія Аарона и хранилось въ скиніи. Великій Первосвященникъ, кромѣ безпорочности на тѣлѣ, долженъ былъ находиться въ возрастѣ по крайней мѣрѣ гражданскаго совершеннолѣтія; не могъ имѣть въ супружествѣ вдовы; не смѣлъ обнажать голову, или растерзать одежду въ знакъ печали, даже при смерти ближайшихъ родственниковъ. — Первоначальное и существенное значеніе его было чисто іерархическое. Какъ глава и старѣйшина всего жреческаго колѣна Левитовъ, Великій Первосвященникъ былъ не что иное, какъ первый жрецъ, верховный органъ народнаго богослуженія и блюститель народной вѣры. Но какъ по ѳеократическому устройству Іудейскаго народа, вслѣдствіе Моисеева законодательства, религія находилась въ самой тѣсной связи со всею его жизнію, была основаніемъ самой политической его организаціи: то вліяніе и сила Великаго Первосвященника не могли ограничиваться одною скиніею. Онъ имѣлъ право и обязанность вопрошать Іегову во всѣхъ важныхъ случаяхъ: его голосъ былъ тогда вѣстникомъ воли Божіей для народа, который долго не зналъ другаго повелителя и царя, кромѣ Бога. Въ первыя времена водворенія на «обѣтованной землѣ» единственнымъ средоточіемъ національнаго единства для двѣнадцати колѣнъ, была скинія: это естественно должно было возвысить политическое значеніе Великаго Первосвященника. При концѣ періода судей (1157 до Р. Х.), Илій, девятый первосвященникъ послѣ Аарона, соединилъ въ своемъ лицѣ обѣ верховныя власти, духовную и мірскую: онъ былъ судіею. Но съ учрежденіемъ царей началась сильная реакція. Саулъ, первый царь, ознаменовалъ свое державствованіе неблагороднымъ противоборствомъ Самуилу, который въ то время, какъ пророкъ, былъ представителемъ іерархическаго могущества, хотя и не носилъ званія Великаго Первосвященника. Левиты обнаружили расположеніе въ пользу Давида, новаго помазанника на царство, и тѣмъ подвергли себя жесточайшему мщенію со стороны Саула. Первосвященникъ Ахимелехъ, съ цѣлымъ городомъ Левитовъ, сдѣлался жертвою его ярости. Сынъ Ахимелеха, Авіаѳаръ, законный наслѣдникъ отческаго сана, бѣжалъ къ Давиду, взялъ съ собой важнѣйшія отличія первосвященническаго достоинства, хранимыя при скиніи. Но Саулъ, не смотря на это, признавъ Великимъ Первосвященникомъ Садока, потомка другой вѣтви Ааронова рода. Такимъ образомъ явилось двое облеченныхъ въ одно время саномъ Первосвященника. Это продолжалось и при Давидѣ. При смерти Давида, Авіаѳаръ принялъ сторону Адоніи, котораго и помазалъ торжественно на царство. Но Садокъ, чтобъ исполнить послѣднюю волю умирающаго царя, призналъ и провозгласилъ законнымъ его наслѣдникомъ Соломона. Адонія погибъ, Авіаѳаръ также. Съ нимъ прекратилось первосвященничество въ линіи Ѳамара, сына Ааронова, къ которой принадлежалъ Илій. Садокъ (1015 до Р. Х.) утвердилъ его опять въ линіи Элеазара, который и былъ первымъ непосредственнымъ преемникомъ Аарона. Само собою разумѣется, что всѣ эти перевороты должны были унижать значеніе первосвященническаго сана. Въ гражданскомъ отношеніи; первосвященникъ сошелъ на степень, равную со всѣми подданными преемниковъ Соломона. Однако нравственное вліяніе его было все-

гда велико. Когда плѣненіе Вавилонское положило конецъ царству, санъ Первосвященника, оставшись единственнымъ памятникомъ и залогомъ народной самобытности, естественно возвысился снова. Іудеи возвратились на родину подъ предводительствомъ Зоровавеля, князя, и Іисуса, Великаго Іерея (536—502 до Р. Х.). Но съ именемъ князя не сопрягалось ни какой существенной власти, которая вся осталась въ рукахъ Персовъ, а потомъ, послѣ Александра Великаго, колебалась между Египтянами и Сирійцами, между Птоломеями и Селевкидами. Напротивъ первосвященники мало по малу до того усилились, что, не отрицая верховнаго владычества чуждыхъ могущественныхъ повелителей, сдѣлались не только главными распорядителями внутреннихъ дѣлъ, но и блюстителями внѣшнихъ правъ возстановленнаго народа. Первосвященникъ Іадъ или Адуй пріобрѣлъ Іерусалиму благосклонность побѣдоноснаго Александра. Онія II (242 до Р. Х.) и Онія III (200 до Р. Х.) спасли сокровища храма отъ жадности самовластителей. Но, къ сожалѣнію, не всѣ такъ пользовались вліяніемъ и силою первосвященническаго сана. Для многихъ онъ сдѣлался орудіемъ и цѣлью самыхъ низкихъ интригъ, даже отвратительныхъ злодѣяній. Первосвященникъ Іоаѳанъ (397 до Р. Х.), подозрѣвая, что братъ его Іисусъ домогается сана его чрезъ покровительство Вагосса, намѣстника Артаксерксова, умертвилъ его собственною рукою въ самомъ святилищѣ храма. Братья Оніи III, Іасонъ и Менелай, осквернили себя также гнуснымъ злодѣяніемъ: каждый изъ нихъ проложилъ себѣ путь къ первосвященничеству, низложеніемъ брата. Тогда-то въ святилищѣ, обезчещеномъ своими собственными служителями, фанатизмъ Антіоха Епифана воцарилъ мерзость запустѣнія. Самобытность Іудейскаго народа, потрясенная въ религіи, главномъ своемъ основаніи, стояла опять на краю гибели, какъ явилось славное семейство героевъ, извѣстныхъ подъ именемъ Маккавеевъ или Асмонеевъ. Это были дѣти священника Маттаѳіи. Храбрый Іоаѳанъ, утвердивъ мечемъ независимость своего отечества, принялъ званіе Великаго Первосвященника, по смерти Алкима, твари и орудія царя Сирійскаго (161 до Р. Х.). Онъ передалъ его брату Симону (143 до Р. Х.), который разорвалъ послѣднія узы подчиненности Селевкидамъ и принялъ сверхъ того титулъ этнарха. Внукъ Симона, Аристовулъ I, перемѣнилъ этотъ новый титулъ на царскій (104 до Р. Х.). Такимъ образомъ санъ Великаго Первосвященника соединился съ высокимъ достоинствомъ царя. Но это было не на долго. Римъ уже тяготѣлъ надъ Азіей. Междоусобія послѣднихъ Асмонеевъ дали поводъ Помпею овладѣть Іерусалимомъ. Гиркань II былъ послѣдній царь и первосвященникъ. Первое достоинство отняли у него Римляне, а втораго лишился вмѣстѣ съ ушами, которыя велѣлъ отрѣзать ему племянникъ Антигонъ: законъ требовалъ, чтобы первосвященникъ не имѣлъ ни какого порока на тѣлѣ. Престолъ Давидовъ наконецъ достался Идумеянину Ироду (40 до Р. Х.), который, по своему иноплеменному происхожденію, не могъ уже никакъ совмѣстить въ своемъ лицѣ и санъ первосвященническій. Съ того времени, сдѣлавшись игрушкою прихотей чужеземнаго деспота, который самъ, въ свою очередь, былъ рабомъ другаго великаго самовластія Римлянъ, этотъ санъ унизился совершенно. Во времена Іисуса Христа, онъ даже не былъ принадлежностью одного лица; Каіафа называется въ Евангеліи «архіереемъ лѣту тому»; значитъ, священники чередовались по-годно въ исполненіи первосвященническихъ обязанностей. Всѣхъ первосвященниковъ отъ Аарона до разрушенія храма и разсѣянія Іудеевъ, считается 86. Послѣдній изъ нихъ назывался Фанаклій (67 по Р. Х.). Сообразно высокости своего званія, Великій Первосвященникъ имѣлъ великолѣпное одѣяніе для богослуженія, устроенное еще Моисеемъ въ пустынѣ, по непосредственнымъ указаніямъ Іеговы. Оно состояло, между прочимъ, изъ подира, пояса, кидара, или митры, и эфода. Подиръ былъ родъ нынѣшняго подризника; это длинное платье, изъ льняной чистой матеріи, опускалось до пятъ. Поясъ, для отличія отъ простонароднаго употребленія, опоясывался высоко подъ грудями, или, какъ говорится по-Славянски, «выше чреслъ». Кидаромъ называлось головное украшеніе, родъ митры, обвитой тканью. Эфодъ былъ одежда верхняя, которая впрочемъ покрывала только плеча или рамена; и по этому называлась также нарамникомъ. Эта риза отличалась драгоцѣнностію матеріи и великолѣпіемъ убранствъ; въ Библіи она называется сотканною изъ злата, виссона и

шерсти, гіацинтоваго, пурпуроваго и червленаго цвѣта. Но самое важнѣйшее и священное украшеніе Великаго Іерея состояло въ такъ-называемомъ «Словѣ Судномъ», или нагрудникѣ, на которомъ возлагался «уримъ» и «тумимъ», что буквально значитъ: *свѣты* и *совершенства*. Нагрудникъ состоялъ изъ небольшой четыреугольной ткани, украшенной двѣнадцатью драгоцѣнными камнями съ именами двѣнадцати колѣнъ Израильскихъ. Онъ носился на эфодѣ. Чрезъ него первосвященникъ получалъ отвѣты, когда вопрошалъ Іегову. Эфодъ застегивался двумя сардониками. Всѣ эти одежды, которыя служили первообразомъ и для облаченія христіанскихъ первосвятителей, изъяснялись таинственно еще самими Евреями. Іосифъ Флавій находилъ въ нихъ глубокое философское значеніе, изображеніе цѣлой космогонической системы. По его истолкованію, ризы, сдѣланныя изъ полотна, представляли образъ *земли*, а синета, которою она вышита, *воздушное небо*. Наранникъ, украшенный цвѣтами, былъ эмблемою *вселенныя*, а нагрудникъ, или Слово Судное, образомъ *земли*, утвержденной въ срединѣ міра. Поясъ представлялъ *океанъ*, окружающій землю; два сардоника, которыми застегивался эфодъ, изображали *солнце* и *луну*. Что жъ касается до двѣнадцати драгоцѣнныхъ камней, то это или двѣнадцать *мѣсяцовъ*, или двѣнадцать *знаковъ зодіака*. (*Antiqu. Sud. lib. III, cap.7*). Естественнѣе искать значенія религіознаго, относящагося къ благодатнымъ дѣйствіямъ искупленія, которыхъ вся ветхозавѣтная Церковь была прообразованіемъ. Великій Первосвященникъ былъ не что иное, какъ живый символъ Іисуса Христа, совершившаго святѣйшее жертвоприношеніе новаго завѣта. Онъ имѣлъ право однажды въ годъ входить во «святая святыхъ» съ жертвой умилостивленія; и народъ въ лицѣ его, повергаясь предъ Іеговой, принималъ спасительное очищеніе. Іисусъ Христосъ заклалъ себя отъ сложенія міра, и кровь его очистила міръ отъ грѣха, смыла клятву съ людей, примирила навсегда насъ съ Богомъ. *И. Н.*

ВЕЛИКІЙ ПОСТЪ, см. *Великая Четыредесятница*.

ВЕЛИКІЙ ПРАЗДНИКЪ, совершался Литвою языческою по окончаніи всѣхъ полевыхъ работъ. Стрыковскій пишетъ, что этотъ праздникъ, учрежденный въ честь бога «Земецника», считался главнѣйшимъ изъ всѣхъ. До насъ не дошли подробныя извѣстія объ обрядахъ, которые наблюдались Литвою при жертвоприношеніяхъ, а извѣстія лѣтописей относятся къ позднѣйшимъ временамъ. Преданіе, которое сохранилось у простаго народа, гласитъ, что при наступленіи Великаго Праздника, всѣ жители околодка собирались вмѣстѣ, и каждый приносилъ или приводилъ свой участокъ жертвы. Въ сараѣ, или большой комнатѣ, приготовлялся огромный столъ, накрытый скатертью. На четырехъ углахъ стола ставились открытые сосуды (ведры или ушаты) съ пивомъ, и приводилась домашняя скотина, употребляемая въ пищу, изъ всякаго рода по четѣ, самецъ и самка: первые назначались богамъ, послѣднія богинямъ, и всѣ онѣ связывались. Дѣйствовавшій жрецъ читалъ надъ ними молитву; потомъ начиналъ бить ихъ палкою, а за нимъ и всѣ предстоящіе, приговаривая: «Это тебѣ, Земеникче, боже нашъ; благодаримъ, что ты прошлымъ лѣтомъ сохранилъ насъ здоровыми; подалъ изобиліе всякихъ плодовъ земныхъ; сохранилъ отъ огня, меча, язвы и отъ всѣхъ враговъ нашихъ.» Потомъ принимались варить и жарить побитую скотину и птицъ. Жрецъ, усѣвшись за столъ, бралъ части отъ всякой яствы, и бросалъ ихъ въ разныя мѣста комнаты, приговаривая: «Это тебѣ, боже нашъ, Земеникче! благоволи принять нашу жертву и милостиво пожри эту яству.» Такимъ образомъ поступалъ онъ и съ питіями. Тогда начинался пиръ, продолжавшійся весь день и всю ночь, при звукѣ длинныхъ трубъ, пѣсней и разныхъ игръ. Стрыковскій говоритъ, что онъ былъ самъ на такомъ праздникѣ. Древніе Пруссы совершали этотъ же праздникъ въ храмѣ, который находился на рѣкѣ Свентѣ (Святой, нынѣ Heiligen-Beil «святая сѣкира»), и вмѣщалъ кумиръ ихъ бога *Курко*, или Литовскаго Земеника. Праздникъ они оканчивали сокрушеніемъ идола и сооруженіемъ новаго.

ВЕЛИКІЙ ПРОКИМЕНЪ, см. *Прокименъ*.

ВЕЛИКІЙ САКЕЛЛАРІЙ, см. *Сакелларіи*.

ВЕЛИКІЙ СКЕВОФИЛАКСЪ, см. *Скевофилаксъ*.

ВЕЛИКІЙ ХАРТОФИЛАКСЪ, см. *Хартофилаксъ*.

ВЕЛИКІЙ-УСТЮГЪ, уѣздный городъ Вологодской губерніи, подъ 60° 45′ 42″ сѣв. шир. и 63° 59′ 54″ вост. долг. отъ Ферро, разстояніемъ отъ С. Петербурга въ 1169½, отъ Москвы въ 886½, отъ губернскаго города въ 457½ верстахъ, по обѣимъ сторонамъ рѣки Сухоны, которая нѣсколько ниже города, сливаясь съ Югомъ, образуетъ Сѣверную Двину, одну изъ величайшихъ рѣкъ имперіи. Устюгъ принадлежитъ къ лучшимъ, самымъ промышленнымъ и богатѣйшимъ городамъ сѣверной Россіи. Положеніе его очень живописно. Видъ особенно красится церквами, которыхъ, включительно съ соборными и монастырскими, по оффиціяльнымъ извѣстіямъ за 1836 годъ, считается 38; въ томъ числѣ только одна деревянная. Домовъ всѣхъ 1270, изъ нихъ 41 каменный. Народонаселеніе простирается до 7830 душъ; въ томъ числѣ мужчинъ 3616. Большую часть жителей составляютъ мѣщане и посадскіе, которыхъ, кромѣ иногородныхъ, временно проживающихъ въ Устюгѣ, считалось въ 1836 году до 2047 мужескаго пола. Сверхъ-того объявили капиталъ на третью гильдію 57, на вторую 6, на первую 2 купеческія семейства, всего на 676,000 рублей. Лавокъ въ гостиномъ дворѣ считается до 184, и между ними только 34 деревянныя. Гостинница 1, погребовъ съ виноградными винами 5, питейныхъ домовъ 14; фабрикъ и заводовъ 28. Благотворительныя заведенія состоятъ изъ больницы, двухъ богадѣленъ и домовъ воспитательнаго и странноприимнаго. Училищъ: духовныхъ 2, уѣздное и приходское; свѣтскихъ 3, уѣздное и два приходскія. Въ первыхъ обучалось 196, въ послѣднихъ 130 мальчиковъ и 11 дѣвочекъ. Городскіе доходы (1836 г.) простирались до 22,716 рублей. Настоящій правильный и красивый видъ городъ получилъ въ 1772 году, послѣ пожара, отъ котораго почти весь выгорѣлъ.

Существованіе такого многолюднаго и цвѣтущаго города, въ странѣ отдаленной и суровой, изъясняется счастливымъ положеніемъ его при стеченіи двухъ большихъ рѣкъ, впадающихся Сѣверной Двиной въ Бѣлое море. Главнѣйшая изъ нихъ, Сухона, соединенная съ Волжскою системою водъ посредствомъ канала Герцога Виртембергскаго, служитъ путемъ непосредственнаго сообщенія съ обѣими столицами и со всѣми Низовыми губерніями. Рѣка Югъ, съ притокомъ Лузою, объ судоходныя весною, облегчаютъ сообщеніе съ Костромскою и Вятскою губерніями, а чрезъ нихъ со всѣми восточными областями Россіи. Сверхъ того Вычегда, впадающая въ Сѣверную Двину на границѣ Велико-Устюжскаго уѣзда, издавна была путемъ въ Сибирь, который теперь значительно облегченъ учрежденіемъ Екатерининскаго канала. Это дѣлаетъ Устюгъ центромъ Бѣломорской торговли. Здѣшніе купцы связываютъ Кяхту, Ирбитъ и Нижній съ Архангельскомъ. Главнѣйшія статьи, которыми они снабжаютъ Архангельскій портъ, состоятъ въ щетинѣ, льнѣ, паклѣ, говяжьемъ салѣ, и преимущественно хлѣбѣ: въ 1836 году отпущено было до 10,000 четвертей хлѣба, скупленнаго большею частію въ Вятской губерніи. Внутреннее движеніе торговли поддерживается ярмарками, которыхъ бываетъ двѣ въ году, Прокопьевская (8 іюля) и Никольская; на нихъ товаровъ было привезено въ 1836 году на 194,975 рубл. Торговлею естественно развивается промышленость. Устюгъ преимущественно обработываетъ внутреннія произведенія, для отпуска за границу. Между существующими въ немъ заводами наибольшее число кожевенныхъ, именно 6; на нихъ выдѣлывается юфть, которая идетъ большею частію въ Архангельскъ; 2 салотопильные завода отпускаютъ туда же свои издѣлія. Впрочемъ, вѣроятно по причинѣ быстраго развитія тѣхъ же вѣтвей промышлености внутри имперіи и другихъ удобнѣйшихъ путей отпуска, число заводовъ и фабрикъ въ Устюгѣ не возрастаетъ, а уменьшается. Въ книгѣ *Опытъ описанія Вологодской губерніи И. Брусилова*, изданной въ 1833, показано было здѣсь кожевенныхъ заводовъ 11, салотопильныхъ 3. Изъ 12 свѣчныхъ заводовъ нынче существуютъ только 3; мыловаренныхъ, которые снабжали мыломъ не только Вологодскую, но и другія сосѣднія губерніи, на-лицо остается также 4, но одинъ изъ нихъ уже не дѣйствуетъ. Иконописцевъ, которыми прежде славился Устюгъ, нынче считается не болѣе 11. Тоже должно сказать и о знаменитой издревле «черневой работѣ» на серебрѣ, извѣстной подъ именемъ «Устюжской»; ею занимаются еще до 68 художниковъ; но, оставаясь при прежней грубости рисунка и высотѣ цѣны, она потеряла ходъ и славу. Впрочемъ вещи, представленныя Устюжскими художниками на нынѣшнюю (29 апрѣля 1837) выставку, приготовленную къ

*

высокому посѣщенію Государя Наслѣдника, дѣлаютъ честь продолжателямъ древнихъ занятій своихъ предковъ. Слесарное мастерство также значительно усовершенствовано противъ прежняго, судя по выставкѣ.

Когда и какъ произошелъ Великій-Устюгъ, неизвѣстно. Началю его теряется во мракѣ, окружающемъ колыбель Русскаго государства. Городъ этотъ имѣетъ свой собственный «Лѣтописецъ», называемый «Устюжскимъ»; онъ составленъ, вѣроятно, изъ древнихъ мѣстныхъ преданій. По свидѣтельству этого лѣтописца, Устюгъ первоначально находился ниже, при самомъ сліяніи Сухоны и Юга, на высокой горѣ, которая называлась Гледень, гдѣ и теперь существуетъ «Гледенскій Троицкій Велико-Устюжскій монастырь», въ двухъ верстахъ отъ послѣдняго городскаго жилья. Лѣтописецъ увѣряетъ, и весьма правдоподобно, что гора эта была названа такъ отъ «*глядѣнья*», которое въ самомъ дѣлѣ простирается отсюда во всѣ стороны на обширное пространство. Нынѣшнее мѣсто Устюга называлось встарину «Чернымъ Яромъ» или «Чернымъ Прилукомъ.» Городъ былъ переведенъ сюда въ началѣ XIII столѣтія потому, что Гледенская гора очень подмывается рѣкою Югомъ. Академикъ Лепехинъ въ 1771 году видѣлъ здѣсь до 175 саженъ древняго валу за нынѣшнимъ монастыремъ; теперь нѣтъ уже и слѣдовъ его: все обвалилось въ рѣку, которая, быть можетъ, со временемъ угрожаетъ и монастырю неисповѣдимымъ разрушеніемъ. Основаніе Гледенскаго Устюга лѣтописецъ полагаетъ до XII столѣтія. Все это можетъ быть очень справедливо. Страна эта, изстари извѣстная Новогородцамъ, была путемъ въ таинственную Біармію, или Пермію, о которой только преданіе сохранилось въ Скандинавскихъ сагахъ, куда Отеръ проникъ еще въ IX столѣтіи. Первое Русское извѣстіе объ ней находится въ баснословномъ разсказѣ *Юрлту* Тагоровича, который слышалъ нашъ первый лѣтописецъ и записалъ еще въ XI вѣкѣ. Югра, *языкъ пѣлмѣ*, упоминаемый въ этомъ разсказѣ, вѣроятно означаетъ жителей рѣки Юга, отброшенныхъ за Уралъ уже въ послѣдствіи. Что имя этой рѣки, не смотря на наружное созвучіе съ «югомъ», полуднемъ, совсѣмъ не Русское, это кажется несомнѣнно: о какомъ *югѣ* можно было думать на такомъ отдаленномъ сѣверѣ? Вѣроятно, оно есть только варіантъ произношенія слова «Нокъ» или «Иогги»; оно и теперь означаетъ «*рѣку*» на языкѣ Финскомъ, которымъ, по свидѣтельству Отера, говорили и древніе Беормасы или Біармы. Въ послѣдствіи Югра отличается въ нашихъ лѣтописяхъ отъ Южанъ и Устюжанъ; но это ничего не доказываетъ, кромѣ разности произношенія одного кореннаго имени, которое въ первомъ случаѣ сохраняло еще въ чистотѣ свой Финскій характеръ, а въ послѣднихъ уже обрусѣло. Что Русскіе проникли сюда по Сухонѣ, это явно изъ того, что они сочли Югъ рѣкою побочною, притокомъ Сухоны, и сліяніе обѣихъ рѣкъ назвали «Устьемъ Юга»; отсюда произошелъ Устюгъ, или правильнѣе Усть-Югъ, какъ и писалось встарину это слово, сходное образованіемъ съ Усть-Вымь, Усть-Вага, и т. п. Этого одного имени уже достаточно къ заключенію, что Устюгъ былъ колонія чисто Русская, основанная первоначально Русскими, но въ землѣ, которая долго оставалась иноязычною, Чудскою. Герберштейнъ, бывшій на Москвѣ въ началѣ XVI вѣка, свидѣтельствуетъ, что тогда въ Устюгѣ говорили еще и своимъ особеннымъ языкомъ, кромѣ Русскаго; да и всѣ наши лѣтописи причисляютъ Южанъ и Устюжанъ къ землямъ и странамъ иноязычнымъ около Перми, наравнѣ съ Лопью, Корелою, Вогуличами, Самоядью, и другими (Древн. Лѣтоп. II, 286, Ник. IV, 267, 268). Однако еще въ XI столѣтіи эта колонія была вѣроятно не значительна, или можетъ-быть и вовсе не существовала. Лѣтописи наши упоминаютъ о походѣ Новогородца Улеба, въ 1032 году, на *Желѣзная Врата* (см. *Вайгацкій проливъ*), которыя, не смотря на мнѣніе ученаго Лерберга, можно съ большею вѣроятностью искать въ верховьяхъ Вычегды, соприкасающихся съ верховьями Печоры и Камы, въ нынѣшнемъ Устьсысольскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи (см. *Вятка*). При этомъ случаѣ ни слова не говорится объ Устюгѣ, который долженъ былъ лежать на дорогѣ; да и несчастное окончаніе похода, послѣ котораго *вспять мало возвратишася, но многи тамо погибоша* (Ник. I, 132), доказываетъ, что тузсмное народонаселеніе въ этой сторонѣ было тогда еще очень сильно. Тагоровичъ, спустя полвѣка, также ничего не говоритъ объ Устюгѣ. Вѣроятно, колонія возникала и усиливалась мало по малу, не вдругъ, какъ напримѣръ Хлыновъ, нынѣшняя Вятка, объ основаніи кото-

рой Новогородскими *самовласцами* упоминается ясно подъ 1174 годомъ (см. *Вятка*). Однако, благодаря, конечно, выгодѣ мѣстоположенія, она скоро возвысилась, потому что Устюгъ съ первыхъ временъ своей извѣстности носитъ уже прозваніе «Великаго», слово, конечно не имѣющее слишкомъ важнаго значенія, но которое все же должно имѣть основаніе въ сравнительномъ превосходствѣ города предъ другими поселеніями (см. *Великій*). Въ 1216 году, вмѣстѣ съ переведеніемъ города на нынѣшнее мѣсто, основанъ былъ въ немъ первый монастырь иноком Кипріаномъ изъ туземныхъ земледѣльцевъ, который существуетъ донынѣ, подъ именемъ «Архангельскаго Велико-Устюжскаго». Черезъ два года, въ 1218, Булгары взяли его *лестію*, будучи отражены Унжанами, сосѣдними жителями нынѣшней Костромской губерніи (Воскр. Лѣт. II, 169). Нельзя сомнѣваться, что Устюгъ былъ колонія Новогородская: это доказывается сходствомъ нарѣчія, обычаевъ, преданій, и исторически извѣстною зависимостью Устюжанъ въ церковномъ отношеніи отъ Новгородскаго владыки; но въ отношеніи собственно гражданскомъ, кажется, изстари не было тѣсной связи между имъ и метрополіею. Вся сторона по Сухонѣ и Двинѣ называлась у Новогородцевъ «Заволочьемъ» и составляла одну изъ волостей республики; но имя Устюга не встрѣчается въ оффиціяльныхъ актахъ при исчисленіи Новогородскихъ владѣній. Оставшіяся историческія воспоминанія свидѣтельствуютъ больше о непріязненныхъ отношеніяхъ между Устюжанами и Новогородцами. По Устюжскому лѣтописцу, городъ въ первыя времена нашествія Татарскаго призналь власть завоевателей: въ немъ жилъ для собиранія дани Батыевъ баскакъ, именемъ Бугай или Бугъ-Богатырь, который будто и имѣлъ дворъ свой на горѣ, которая и теперь называется «Сокольничьею»: сильный татаринъ любилъ соколиную охоту. Въ 1262 году Александръ Невскій прислалъ въ Устюгъ извѣстительную граммату о побѣдѣ надъ Татарами, въ которой слѣдовательно Устюжане не принимали никакого участія: это такъ поразило Бугая, что онъ, по совѣту своей любовницы, Устюжанки Марьи, принялъ тотчасъ христіанскую вѣру съ именемъ Іоанна, и такъ искренно предался благочестію, что дворъ свой на Сокольничьей горѣ обратилъ въ монастырь, существующій и нынче подъ именемъ «Іоанно-Предтечева Велико-Устюжскаго»; съ утвержденіемъ духовныхъ штатовъ онъ обращенъ изъ мужскаго въ дѣвичій. Въ началѣ XIV столѣтія Новогородскія лѣтописи неоднократно упоминаютъ о явномъ разрывѣ Устюжанъ съ Новгородомъ: такъ въ 1323 Устюжане полонили и ограбили, въ 1329 вовсе перебили Новгородцевъ, отправлявшихся въ Югріо. Въ концѣ XIV столѣтія, воеводы великаго князя Московскаго Василія Димитріевича, призвавшіе на помощь Устюжанъ и Вятчанъ, напали на Вологду, которая въ то время принадлежала еще Новогородской республикѣ, и подвергли Спасо-Прилуцкій монастырь, находящійся подлѣ Вологды, разоренію, о которомъ сохранилось воспоминаніе въ монастырскихъ преданіяхъ (см. *Вологда*). Вообще съ XIV вѣка, Устюгъ, не смотря на свою отдаленность, увлекался больше къ Москвѣ, чѣмъ къ Новгороду. Въ церковномъ отношеніи, онъ признавалъ уже власть Ростовскаго іерарха. Знаменитый Стефанъ Храпъ, просвѣтитель Пермской земли, родомъ Устюжанинъ, сынъ Устюжскаго причетника и самъ прежде бывшій причетникомъ въ Устюгѣ, началъ свое иноческое поприще въ Ростовѣ, взялъ благословеніе на подвигъ миссіонерства въ Москвѣ, находился съ нею въ постоянныхъ сношеніяхъ, и тамъ положилъ свои честныя мощи (см. *Стефанъ Великопермскій*). Однако и сношенія съ Новгородомъ, такъ важныя для оживленія города промышленостью и торговлею, были очень тѣсны: онѣ, безъ сомнѣнія, отворили въ него издавна путь людямъ Нѣмецкимъ, которыхъ вліянія нельзя не признать въ Устюжской черневой работѣ: она носитъ явную печать Европейскаго Запада. Преданіе называетъ святаго Прокопія Юродиваго, преставившагося въ 1303 году, Римлянином (см. *Прокопій Великоустюжскій*). Замѣчательно, что Василій Димитріевичъ, который уже владѣлъ Вологдою и Бѣлоозеромъ, ни слова не упоминаетъ объ Устюгѣ въ двухъ своихъ духовныхъ грамотахъ, гдѣ подробно вычисляетъ всѣ свои владѣнія; значитъ, онъ еще не считалъ Устюга своею собственностью. Но и въ Новогородскихъ грамотахъ, не только съ Московскими, но и съ Тверскими князьями, изъ которыхъ древнѣйшая относится къ 1263 году, Устюгъ также не упоминается, хотя прочія волости респу-

бники исчисляются поименно: «*вѣсе, княжеволости Новгородскія: Волокъ съ всѣми волостьми, Торжекъ, Бѣжиче, Городецъ, Палецъ, Мелеча, Шипино, Егна, Заволочье, Тре, Перемъ, Печера, Югра, Вологда*» (Древн. Рос. Вивл. 1, 2). Городъ, носившій имя «Великаго», такъ важный по своему положенію и силѣ, могъ ли быть пропущенъ, когда упоминаются Торжокъ, Бѣжиче, Мелеча, Шипино, и прочая? Это даетъ поводъ предполагать, въ соображеніи съ приведенными уже свидѣтельствами враждебности Устюжанъ и Новогородцевъ, что Устюгъ имѣлъ нѣкотораго рода самобытность, также какъ и Вятка, до тѣхъ поръ, пока поглотился Москвою. Герберштейнъ нашелъ уже Устюгъ совершенно Московскимъ. Въ концѣ XV и въ началѣ XVI вѣка Устюгъ былъ точкой отправленія Московскихъ войскъ для окончательнаго покоренія Югры, которая еще владычествовала на Вычегдѣ и Сысолѣ, и упорно противилась обрусѣлости, распространявшейся во имя христіанства; два епископа, преемники святаго Стефана, святые Герасимъ и Питиримъ, въ первой половинѣ XV столѣтія, 1416—1439, пріяли мученическіе вѣнцы въ Усть-Вымѣ (см. *Вогуличи*), верстахъ въ трехъ-стахъ отъ Устюга. Въ 1511 году, Василій Іоанновичъ далъ уже Архангельскому Устюжскому монастырю «несудимую граммату», которою воспретилъ своимъ намѣстникамъ Устюжскимъ судить архимандрита съ братіею, *опричь душегубства и разбоя съ поличнымъ*. Собственно въ государственныхъ актахъ Московскаго царства, Великій Устюгъ упоминается уже при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ, въ уложенной граматѣ объ учрежденіи патріаршества 1589, гдѣ городъ этотъ, назначенный быть каѳедрою новой епископіи, одинъ только не называется ни государствомъ, ни княжествомъ. При царѣ Василіи Іоанновичѣ Шуйскомъ онъ находился подъ воеводою Вологодскимъ, также какъ и прочіе сѣверные города, какъ видно изъ граматы къ воеводѣ Пушкину, объявляющей о собраніи на Вологдѣ людей для полученія царской амнистіи, 1609. При царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ, въ 1633, Устюгъ имѣлъ уже своего особаго воеводу, Максима Стрѣшнева, завѣдываніе котораго подлежалъ и Архангельскъ. Въ расписаніи степеней намѣстничествъ, поднесенномъ царю Ѳеодору Алексѣевичу 1680, онъ поставленъ въ числѣ городовъ, вновь внесенныхъ въ «Намѣстничью книгу Россійскаго царствія» съ возведеніемъ на степень намѣстничества, между городами Дорогобужемъ и Холмогорами. Съ 1708 года онъ вошелъ въ составъ Архангельской губерніи, одной изъ осьми первыхъ, образованныхъ Петромъ Великимъ, съ званіемъ провинціяльнаго города. При учрежденіи намѣстничествъ отошелъ къ вновь составленному Вологодскому намѣстничеству, открытому 1780 года; но съ тѣмъ вмѣстѣ оставленъ на степени областнаго города, что было необходимо по причинѣ чрезмѣрной обширности новаго намѣстничества, равняющагося нынѣшней Вологодской губерніи (см. *Вологодская Губерніи*). Тогда область Велико-Устюжская состояла изъ семи уѣздовъ или округъ: Велико-Устюжской, Сольвычегодской, Яренской, Лальской, Усть-Сысольской, Никольской и Красноборской. При новомъ образованіи губерніи въ 1796, раздѣленіе намѣстничества на области уничтожено. Съ тѣхъ поръ Великій Устюгъ остался при значеніи уѣзднаго города, которое сохраняетъ до сихъ поръ.

Велико-Устюжскій уѣздъ въ настоящемъ видѣ лежитъ по обѣимъ сторонамъ Сухоны и Юга, и, послѣ ихъ сліянія, по обѣимъ сторонамъ Сѣверной Двины до устья Вычегды, гдѣ переходитъ весь на лѣвый ея берегъ. Его окружаютъ уѣзды Тотемскій, Вельскій, Сольвычегодскій, Устьсысольскій и Никольскій. Земли въ немъ считается до 1,934,566 десят. 1,456 кв. саж.; въ томъ числѣ подъ селеніями и пашнею 76,370 десят. 2,118 кв. саж., сѣнокосу 33,617 десят. 585 кв. саж., лѣсу 1,784,331 десят. 2,269 кв. саж.. Изъ рѣкъ, кромѣ Сухоны и Юга, замѣчательны Луза, которая, выходя изъ Устьсысольскаго уѣзда, протекаетъ всего до 600 верстъ, не меньше рѣки Юга, въ которую она вливается. На Югѣ находится въ Велико-Устюжскомъ уѣздѣ «Быковская пристань», гдѣ складываются товары, идущіе изъ Вятской губерніи для сплавки въ Архангельскъ. На лѣвомъ берегу Двины, верстахъ въ 50 отъ Устюга, находятся соляные ключи, извѣстные подъ именемъ «Пускинскихъ», гдѣ были заведены соловарни, которыя впрочемъ теперь остаются безъ дѣйствія. На равнинѣ, окружающей ключи, образовалось озеро, также соляное, которое и называется *Солошкъ*. Народонаселеніе Велико-Устюжскаго уѣзда гуще на правомъ берегу Сухоны, по рѣкамъ Югу и Лузѣ; лѣвый берегъ только

опушенъ селеніями. Всѣхъ селеній считается въ уѣздѣ до 941; въ томъ числѣ 129 собственно сель съ церквами, изъ которыхъ 59 каменныхъ. Сверхъ того въ уѣздѣ находится заштатный городъ Лальскъ (см. *Лальскъ*). Кромѣ двухъ монастырей, существующихъ въ самомъ городѣ, въ уѣздѣ находится еще четыре монастыря, всѣхъ 6. Они суть слѣдующіе: въ самомъ Великомъ Устюгѣ: 1) *Архангельскій*, мужескій 2 класса, основанный старцемъ Кирилломъ въ 1216 году; 2) *Іоанно-Предтеченскій*, дѣвичій 3 класса, одолженный началомъ своимъ Бугаю-Іоанну въ 1262 году; въ уѣздѣ: 3) *Гледенскій-Троицкій* мужескій 3 класса, на старомъ мѣстѣ Устюга, въ двухъ верстахъ отъ нынѣшняго города, при сліяніи Сухоны съ Югомъ, основанный, вѣроятно, не позже XII вѣка, съ приписною въ сосѣдствѣ церковью Іоанна Устюжскаго чудотворца, которая, говорятъ, построена на мѣстѣ рожденія угодника и сама прежде была отдѣльнымъ монастыремъ или пустынью; 4) *Лальскій-Архангельскій*, заштатный мужескій, въ Лальскѣ, основанный въ XVII столѣтіи; 5) *Прилуцкій-Николаевскій*, также заштатный и мужескій, въ 40 верстахъ отъ Устюга на сѣверъ, имѣетъ прекрасное мѣстоположеніе надъ углубившимся заливомъ Двины, происхожденія неизвѣстнаго; 6) *Знаменская-Филипповская* пустынь, мужская, только въ полуторѣ верстѣ отъ Устюга вверхъ по Сухонѣ, на лѣвомъ ея берегу, на горѣ, называющейся Яковскою, по которой и самая обитель имѣла прежде свое имя; она основана преподобнымъ Филиппомъ въ 1651 году. Сверхъ того упразднено въ разныя времена 8 монастырей, и именно: 1) *Преображенскій*, дѣвичій, находившійся въ самомъ Устюгѣ, переведенъ въ нынѣшній Іоанно-Предтеченскій; 2) *Негренская Богородицкая* пустынь, была при устьѣ рѣки Сученги, впадающей съ лѣвой стороны въ Сухону, въ 90 верстахъ отъ Устюга; 3) *Тельговъ-Троицкій* монастырь, находился отъ Устюга въ 70 верстахъ къ сѣверу, по Двинѣ, на большой Архангелогородской дорогѣ; 4) *Зосимо-Савватіевская* пустынь, въ 15 верстахъ отъ Устюга, также на сѣверъ, на нагорномъ правомъ берегу Двины; 5) *Теплогорская Богородицкая*, находилась въ 120 верстахъ отъ Устюга къ югу, на рѣкѣ Воронѣ, впадающей въ Югъ съ лѣвой стороны; 6) *Воломская Симонова Воздвиженская* пустынь, на верховьѣ рѣки Ничменги, впадающей также въ Югъ, въ 80 верстахъ отъ Устюга, основана была постриженцемъ Іосифова Волоколамскаго монастыря Симономъ въ 1613 году, который былъ умерщвленъ въ послѣдствіи окружными монастырскими крестьянами; 7) *Устьнедумская Богородицкая* пустынь, на рѣчкѣ Недумѣ, впадающей въ Лузу съ правой стороны, недалеко отъ Лальска, въ 80 верстахъ отъ Устюга, основана въ 1608 г. преподобнымъ Леонидомъ, уроженцемъ Пошехонскимъ, первымъ начальникомъ колонизаціи и просвѣщенія страны (см. *Леонидъ Устьнедумскій*); наконецъ 8) *Троицкій Орловскій* дѣвичій монастырь, построенный Новогородцами еще въ XIV вѣкѣ въ городкѣ Орлѣ или Орлецъ, что нынче Орловская волость, на рѣчкѣ Моленгѣ, впадающей въ Югъ, въ 40 верстахъ отъ Устюга. За всѣми этими монастырями находилось до штатовъ 4,870 душъ, въ томъ числѣ за однимъ Архангельскимъ Велико-Устюжскимъ 2,315. Нынче все народонаселеніе Велико-Устюжскаго уѣзда состоитъ изъ казенныхъ крестьянъ, которые раздѣляются на черносошныхъ и половниковъ (см. эти слова). Гербъ Велико-Устюжскій, утвержденный 2 октября 1780 года: въ зеленомъ полѣ щита видѣнъ лежащій на берегу Нептунъ, увѣнчанный лавровымъ вѣнцемъ, держащій въ обѣихъ рукахъ красные кувшины, изъ которыхъ льется вода.

Велико-Устюжская епархія, хотя и опредѣлена была съ званіемъ епископіи еще при учрежденіи патріаршества, но открыта уже въ 1682 году царемъ Ѳеодоромъ Алексѣевичемъ. До тѣхъ поръ, какъ уже было замѣчено, Устюгъ, вѣроятно, сначала принадлежавшій Новогородской каѳедрѣ, съ XII вѣка постоянно признавалъ іерархическую власть Ростовскихъ святителей, даже по учрежденіи Пермской и Вологодской епархій. При образованіи Устюжской каѳедры, къ ней причислены были только три уѣзда: Велико-Устюжскій, Сольвычегодскій и Тотемскій; но потомъ вскорѣ присоединенъ былъ и Яренскъ съ Усть-Вымью. Архіереи именовались Велико-Устюжскими и Тотемскими. Сначала были архіепископы: Геласій (1682—1684), Александръ (1685—1699), Іосифъ (1700—1719); потомъ епископы: Боголѣпъ (1719—1726), Лаврентій Горка (1727—1731), Сергій (1731—1735), Лука Конашевичъ (1737—1738), Гавріилъ, переведенный изъ архіепископовъ Ка-

заискихъ (1738—1748), Варлаамъ Скамницкій (1748—1761), Ѳеодосій Голосницкій (1761—1766), Нахомій Симанскій (1766—1767), Іоаннъ (съ 1767). Это былъ послѣдній Устюжскій святитель, который, по упраздненіи епархіи въ 1786 году, отошелъ на покой въ Устюжскій Архангельскій монастырь, и тамъ скончался 1799. Тѣла Устюжскихъ архіереевъ, умершихъ на епархіи, погребены въ Устюжскомъ Успенскомъ соборѣ, который отличается огромностію и великолѣпіемъ. Къ архіерейскому дому принадлежало въ то время 682 души крестьянъ. До сихъ поръ въ трехъ верстахъ отъ Устюга находится загородный архіерейскій домъ, называемый Богородицкимъ, съ садомъ, въ которомъ находится прекрасная кедровая аллея: здѣсь лучшее городское гулянье. По упраздненіи каѳедры, Великій Устюгъ отчисленъ къ Вологодской епархіи, архіерей которой съ тѣхъ поръ называются епископами Вологодскими и Устюжскими (см. *Вологодская епархія*). *И. И.*

ВЕЛИКІЙ ЦАРЬ, *ὁ μέγας βασιλεύς*, титулъ, которымъ древніе Греки величали самодержцевъ Персидскихъ, потомковъ Кира, сколько по обширности ихъ владѣній, столько и по неограниченности власти.

И. И.

ВЕЛИКОБРИТАНІЯ. Подъ этимъ названіемъ должно разумѣть соединенныя королевства Англію и Шотландію. Все, что относится къ географіи, статистикѣ и исторіи каждаго изъ этихъ королевствъ до соединенія ихъ, составляетъ предметъ особыхъ статей (см. *Англія, Британская монархія, Шотландія, Ирландія*); намъ остается сообщить здѣсь общую исторію Англійской монархіи, со времени соединенія обоихъ королевствъ въ одно государство, и общую ея конституцію.

Англійская королева Елисавета, не имѣвшая наслѣдниковъ, не задолго до своей кончины, назначила преемникомъ престола ближайшаго родственника своего, Шотландскаго короля Іакова VI, изъ дома Стюартовъ (см. *Шотландія*). Іаковъ VI, сынъ знаменитой Маріи Стюартъ и Генриха Дарнли Стюарта, былъ правнукъ родной сестры Генриха VIII, отца Елисаветы. По кончинѣ ея, Іаковъ и былъ признанъ, безъ противорѣчія, королемъ Англіи. Сдѣлавшись (1603) государемъ двухъ королевствъ, прежде независимыхъ другъ отъ друга, онъ принялъ титулъ короля Великобританіи, и сталъ называться Іаковомъ I. Однако онъ не удовлетворилъ общимъ желаніямъ своихъ подданныхъ съ самаго начала царствованія. До временъ Елисаветы и во время ея царствованія королевская власть достигла почти неограниченнаго могущества; но послѣ того, какъ въ царствованіе этой великой государыни благосостояніе гражданъ возвысилось, а вмѣстѣ съ этимъ возвысилось въ нихъ и чувство собственнаго достоинства и силы, они вскорѣ, въ царствованіе слабаго Іакова I и въ послѣдующія столь же слабыя царствованія, начали помышлять о своихъ правахъ и стремились пріобрѣсть вліяніе на дѣла государственныя; оттого смуты колебали Великобританію въ теченіе почти всего XVII вѣка (отъ 1603—1689). Поводомъ къ обнаруженію безпокойствъ была реформація, и преимущественно раздоръ между послѣдователями епископской (Англиканской) церкви и пресвитеріанами или пуританами (см. эти слова). Послѣдніе ненавидѣли первыхъ, за то, что они въ своихъ уставахъ церковныхъ удержали католическую іерархію, и вскорѣ отъ этой, сначала чисто религіозной вражды, произошли двѣ политическія партіи: пуритане мечтали свои демократическія правила церковнаго устройства ввести и въ устройство государства; оттого они изувѣрно противодѣйствовали королевской власти, которая покровительствовала ихъ враговъ. Къ тому же, самъ Іаковъ I (г. 1603—1625) и сынъ и преемникъ его Карлъ I (г. 1625—1649), котораго онъ воспиталъ въ своихъ же правилахъ и понятіяхъ, — оба они желали царствовать полновластно, какъ царствовала Елисавета, а не имѣли силы ея духа: тѣмъ болѣе воздвигалось дерзновенное противодѣйствіе ихъ волѣ, чѣмъ сильнѣе они предъявляли право на власть неограниченную, и чѣмъ менѣе дѣйствія ихъ были сообразны съ словами, представляя какую-то смѣсь деспотическаго произвола и робкой слабости. Неумѣстное въ протестантскомъ царствѣ пристрастіе обоихъ къ католической вѣрѣ, возбуждало противъ нихъ ропотъ не только въ пуританахъ, но и въ послѣдователяхъ епископской церкви, и проистекало изъ того же источника: они считали уставы католической церкви болѣе благопріятными неограниченной власти короля, чѣмъ правила церкви протестантской. Вмѣстѣ съ тѣмъ Іаковъ, а еще болѣе Карлъ,

отъ безпорядка въ дѣлахъ финансовыхъ приходили часто въ необходимость требовать отъ парламента согласія на новые налоги; это обстоятельство, въ прежнія царствованія, и въ особенности въ царствованіе Елисаветы, не встрѣчало никакого сопротивленія, а теперь возбуждало въ парламентѣ противодѣйствія, и Карлъ, управляемый, подобно своему отцу, неограниченно Буккингамомъ (см. это) и вовлеченный имъ въ безславную войну съ Испаніею, и потомъ въ другую, столько же безполезную съ Франціею, приходилъ въ бо́льшую и бо́льшую зависимость отъ парламента; и напрасно думалъ побѣдить его упрямство, распуская парламентъ и собирая новый четыре раза въ теченіе первыхъ четырехъ лѣтъ своего царствованія. Десять лѣтъ (г. 1630—1641) царствовалъ онъ безъ парламента; но въ теченіе этого времени общество волновалось; враждебныя партіи, которыя пріобрѣли такую извѣстность въ исторіи Великобританіи и въ наши дни, партія *виговъ* и партія *тори* (см. эти слова) болѣе и болѣе обозначались, и непримиримѣе отдѣлялись другъ отъ друга. Наконецъ попытка, ввести Англиканскую литургію въ Шотландію, произвела въ этой странѣ безпокойства; они принудили короля начать съ нею войну и созвать новый парламентъ, который извѣстенъ подъ именемъ *Длиннаго* (см. *Длинный парламентъ*). Это собраніе состояло большею частію изъ пуританъ; оно скоро увидѣло затруднительность положенія, въ которомъ находился король, и которая усугублена была вѣстію о чудовищномъ мятежѣ и избіеніи протестантовъ въ Ирландіи; безпрерывныя нападенія то на одно, то на другое королевское право, ясно выражали рѣшимость парламента воспользоваться обстоятельствами, а король Карлъ являлся противу этой рѣшимости слабымъ и опрометчивымъ. Междоусобная война наконецъ запылала, и кончилась пораженіемъ короля; Шотландцы, къ которымъ онъ бѣжалъ послѣ битвы при Незби (Nasebi), выдали его парламенту. Но въ составѣ этого парламента, а еще болѣе въ арміи, сдѣлались страшными и для самихъ пресвитеріянъ индепенденты (см. это), самые отчаянные поборники революціи, а въ главѣ ихъ, съ огромнымъ вліяніемъ на умы, Оливьеръ Кромвель и Ейртонъ, предводитель парламентской арміи. Первый привлекъ на свою сторону войско; король исторгнутъ былъ изъ рукъ парламента, и погибъ мученическою смертію по повелѣнію Кромвеля (г. 1649). Тогда Англія была объявлена республикою; королевское достоинство уничтожено; Шотландія и Ирландія, оказавшія запоздалую вѣрность къ несчастному Карлу I, силою приведены въ повиновеніе. Вскорѣ столько же насильственно и самъ парламентъ былъ разсѣянъ Кромвелемъ, котораго предводители войскъ, ему преданныхъ, провозгласили (г. 1653) протекторомъ новой республики (см. *Іаковъ I*, *Карлъ I*, *Кромвель*).

Блескомъ побѣдъ надъ внѣшними непріятелями старался Кромвель прикрыть самовластіе своего военнаго деспотизма. Уже прежде былъ по его повелѣнію обнародованъ *актъ мореплаванія* (см. *Мореплаванія актъ*); война съ Голландіею была его слѣдствіемъ, и кончилась славнымъ для Англіи миромъ: Голландія признала первенство Англіи въ окрестныхъ моряхъ. Но Кромвелю нужна была война, чтобъ дать занятіе войску, и онъ рѣшился на новое, еще болѣе несправедливое нападеніе на Испанію. Огромная добыча и завоеваніе Ямайки обогатили побѣдителей; Дюнкирхенъ и Мардикъ отняты у Испаніи соединенными силами Англичанъ и Французовъ, а оба города остались за Англіею; Мазарини боялся протектора! Но самъ онъ, страшный для всѣхъ государствъ, боялся войска и народа, и только боязливыми предосторожностями спасался отъ многократно-возобновлявшихся заговоровъ, изъ которыхъ иные были просто плодъ его собственной подозрительности и собственныхъ душевныхъ мукъ. Передъ смертію (1658), онъ назначилъ сына своего, Ричарда, своимъ преемникомъ. Ричардъ, слабый и незнакомый съ дѣлами, не могъ удержать своего высокаго званія; онъ добровольно сложилъ достоинство (1659). Тогда снова вся власть перешла въ руки войска; государству готовились новыя бѣдствія, но Монкъ предупредилъ ихъ: съ ввѣреннымъ ему отъ Кромвеля войскомъ въ Шотландіи, онъ присягнулъ королю Карлу II, и такимъ образомъ подалъ знакъ къ возстановленію королевскаго престола. Карлъ слабый, управляемый своими страстями и своими любимцами, сынъ Карла I, вступилъ на престолъ Великобританіи (1660). (См. *Карлъ II*.)

Карлъ II почти во все время своего цар-

ствованія (1660–1685) былъ въ безпрерывномъ споръ съ парламентомъ. Но отчасти живое воспоминаніе недавнихъ бѣдъ, которыя Англія испытала, отчасти многія личныя любезныя свойства Карла II удержали престолъ и власть въ его рукахъ; однако жъ въ его царствованіе матеріяловъ къ новому взрыву накопилось много. Послѣ его бездѣтной кончины вступилъ на престолъ братъ его, Іаковъ II (см. это имя). Онъ, еще прежде воцаренія, вооружилъ уже противу себя умы всѣхъ, рѣшительнымъ пристрастіемъ къ католицизму и своими правилами. Еще при жизни Карла II неоднократно предлагали въ парламентѣ устранить отъ престолонаслѣдія герцога Іоркскаго (такъ назывался тогда Іаковъ), какъ и всякаго католическаго принца. Споръ виговъ и тори, изъ которыхъ первые предались сторонѣ Вильгельма Оранскаго, супруга Маріи, старшей дочери Іакова, а послѣдніе сторонѣ Франціи; безразсудно обнаруженныя католиками надежды и желанія перемѣны,— все это вмѣстѣ усиливало смутное состояніе общества. Хотя послѣднія покушенія недовольныхъ силою устранить Іакова отъ престолонаслѣдія не удались, и Россель и Алджерноиъ Сидней погибли на эшафотѣ; но отъ того неудовольствіе въ народѣ, хотя еще не совсѣмъ открытое и гласное, не ослабѣло, и должно было дойти до высшей степени, когда Іаковъ, вскорѣ по своемъ воцареніи, ясно обнаружилъ планъ ввести въ Англіи католическую вѣру и, вмѣстѣ съ нею, утвердить власть неограниченную. Онъ самъ сдѣлался даже сочленомъ іезуитскаго ордена; отправилъ къ папѣ посольство съ изъявленіемъ покорности, и началъ открыто присутствовать при католическомъ богослуженіи. Все это доводило умы до высочайшей степени раздраженія; смуты и бунты возникали въ разныхъ мѣстахъ. Наконецъ партія виговъ призвала на помощь королевскаго зятя, Вильгельма Оранскаго, штатгалтера Соединенныхъ Нидерландовъ. Вспомоществуемый Нидерландцами, онъ прибылъ въ Англію (въ ноябрѣ 1688 года), а Іаковъ II съ семействомъ удалился во Францію. Принятый Людовикомъ XIV, онъ неоднократно изъ Сенъ-Жерменскаго замка пытался возвратить утраченный престолъ, но безуспѣшно. При этомъ переворотѣ не пролито ни капли крови. Вильгельмъ III, вмѣстѣ съ своей супругою, Маріею, провозглашенъ королемъ Великобританіи. Парламентъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобъ на будущее время прочно оградить народныя права. Актъ, извѣстный подъ названіемъ Bill and declaration of rights and succetion, возстановилъ древнюю Англійскую конституцію, и управленіе получило другую форму. Занимая престолъ Великобританіи, Вильгельмъ оставался штатгалтеромъ Соединенныхъ Нидерландовъ, и оба государства соединились тѣснѣе; эта связь, выгодная для Англіи, продолжалась до новѣйшихъ временъ. Въ его царствованіе пресвитеріяне (пуритане), прежде постоянно угнетаемые, получили совершенную свободу вѣроисповѣданія, утверждена свобода книгопечатанія, и (1694) учрежденъ въ Лондонѣ Англійскій банкъ съ основнымъ капиталомъ или фондомъ въ 1,200,000 фунт. стерлинговъ, образцовое созданіе финансовой науки. Въ это же время банкъ выдалъ правительству 900,000 фунт. стерлинговъ; вотъ начало Англійскаго національнаго долга. Въ 1689 году открылась война съ Франціею, окончепная Рисвикскимъ миромъ (20 сентября 1696), въ продолженіе которой Французскій флотъ претерпѣлъ сильное пораженіе при Ла-Гогѣ (1692); съ тѣхъ поръ Англія получила рѣшительный перевѣсъ на морѣ. Къ концу этого царствованія Англійскій флотъ состоялъ изъ 225 кораблей. Озабочиваясь сохраненіемъ политическаго равновѣсія, Вильгельмъ, не задолго до своей кончины, сдѣлался душею союза противъ притязаній Франціи на Испанское наслѣдство; его ранняя смерть пріостановила на время дѣятельное участіе Англіи въ этомъ событіи. Вильгельмъ былъ бездѣтенъ. По особому акту (Act of settlement for the further limitation of the succession of the crocon and better securing the rights and liberties) 1701 года, преемницею его признана сестра умершей его супруги, Анна, вторая дочь Іакова II, а въ случаѣ ея смерти безъ потомковъ, престолъ утвержденъ за Ганноверскимъ Домомъ. Царствованіе этой королевы (съ 1702), хотя и слабой, принадлежитъ къ самымъ блестящимъ періодамъ Англійской исторіи. Этимъ она была обязана высокимъ дарованіямъ своихъ любимцевъ, которые управляли всѣми ея дѣйствіями, и особенно знаменитому Марльборогу (см. это имя). Предположенная еще Вильгельмомъ, при содѣйствіи Австріи, война съ Франціею за наслѣдство Испанскаго престо-

ла (см. *Война за «Испанское наслѣдство»*), была объявлена 15 мая 1702 года, въ которой Англичане имѣли большой успѣхъ, какъ на твердой землѣ, такъ и на морѣ. Слава оружія Людовика XIV была помрачена, Франція истощилась; Гибралтаръ взятъ (1704) и большая часть Испанской морской силы истреблена. Въ продолженіе войны приведено въ исполненіе (1707) дѣйствительное соединеніе Англіи и Шотландіи въ одно королевство, подъ именемъ Великобританіи. Обѣ націи получили одинакія права, и изъ парламентовъ двухъ королевствъ составленъ одинъ общій, за уничтоженіемъ Шотландскаго. Какъ изъ всѣхъ дѣтей Анны, отъ ея брака съ Датскимъ принцемъ Георгіемъ, ни одного не осталось въ живыхъ, то наслѣдство престола парламентскимъ актомъ (1708) утверждено за вдовствующею курфирстиной Ганноверской, Софіею, внукою Іакова I, и за ея потомками, съ исключеніемъ католическихъ домовъ, Савойскаго и Орлеанскаго, которые были въ ближайшей родственной связи съ Стюартами. Утрехтскій миръ (1713) положилъ конецъ войнѣ. Англія получила отъ Франціи разныя владѣнія въ Сѣверной Америкѣ, отъ Испаніи Гибралтаръ и Минорку, также значительныя торговыя выгоды по особому трактату, извѣстному подъ названіемъ Ассіенто (см. это слово). Въ числѣ многихъ причинъ, заставившихъ Англію заключить этотъ миръ, весьма важны были тѣ чрезмѣрныя издержки, которыхъ требовала война упорная и продолжительная. Національный долгъ Англіи возросъ почти до 50 милліоновъ фунт. стерл. Но Англія съ тѣхъ поръ пріобрѣла тотъ рѣшительный голосъ во всѣхъ важныхъ политическихъ дѣлахъ, который сохраняетъ до нашего времени. Спокойствіе этимъ миромъ водворенное на нѣсколько времени въ Европѣ, имѣло благодѣтельныя слѣдствія и для Англіи. Промышленость опять оживилась и всѣ мирныя искусства начали процвѣтать. Анна скончалась 12 августа 1714 года. На Англійскій престолъ вступилъ сынъ Софіи, внуки Іакова I, Георгій Людовикъ, курфирстъ Ганноверскій, подъ именемъ Георгія I (см. *Георгій* I). Эта перемѣна династіи произвела перемѣну и въ партіяхъ: виги перешли на сторону Двора и одержали верхъ. Противъ партіи тори, приверженцевъ Стюартовъ, были приняты строгія мѣры. Во время мудраго и счастливаго правленія Георгія I, Англія еще болѣе утвердила свое могущество и славу; внутреннія смятенія, произведенныя покушеніями «претендента» (Іакова III), скоро были прекращены. Избѣгая войны внѣшней, этотъ осторожный, искусный и дѣятельный въ переговорахъ государь, вступалъ въ сильные союзы, и всегда находилъ ревностнаго сотрудника въ своемъ миролюбивомъ первомъ министрѣ, Робертѣ Вальполѣ (см. это имя). Особеннаго вниманія заслуживаетъ «Четверной союзъ» между Англіею, Франціею, Голландіею и Имперіею противъ Испаніи и честолюбиваго ея министра Альберони. Однако жъ надобно согласиться, что тринадцать мирныхъ лѣтъ его царствованія могли бы доставить средства, если не къ совершенному погашенію, по крайней мѣрѣ, къ значительной уплатѣ національнаго долга; но вооруженіе флота, вспомогательные трактаты съ другими государствами были причиною, что этого не сдѣлано. Георгій I скончался 22 іюня 1727 года въ Оснабрюкѣ. Сынъ его и преемникъ Георгій II заслужилъ всеобщее уваженіе. Онъ поддерживалъ всѣ союзы отца и слѣдовалъ его плану въ сохраненіи равновѣсія Европы; но миролюбивая система Вальполя была нарушена войной съ Испаніею (1739), по настоятельному требованію націи. Не смотря на превосходство военныхъ силъ Англіи, эта морская война въ Америкѣ не доставила выгодъ, какихъ можно было ожидать. Вскорѣ Англія, какъ защитница «прагматической санкціи» императора Карла VI, должна была принять участіе въ войнѣ за Австрійское наслѣдство (1740). Сначала она тайно помогала деньгами Маріи Терезіи; но со времени Бреславльскаго мира (1742), и когда Вальполь, жертва пронсковъ, принужденъ былъ уступить свое мѣсто пылкому лорду Картерету, открытому противнику Французскаго кабинета, Англія явно объявила себя противъ Франціи и ея союзниковъ. Въ Германіи сформирована армія, названная «прагматическою», которая, подъ личнымъ предводительствомъ Георгія II, выиграла сраженіе при Деттингенѣ (27 іюня 1743 года); превосходный числомъ Англійскій флотъ одержалъ побѣду надъ Французскимъ (22 февраля 1744 года) при Тулонѣ, и съ того времени удерживалъ перевѣсъ на морѣ. Въ продолженіе войны, принцъ Эдуардъ, сынъ претендента и внукъ изгнаннаго Іакова II, при помощи Франціи, дважды покушался вступить въ

Шотландію. Первое покушеніе уничтожено при самомъ началѣ; второе имѣло сперва нѣкоторый успѣхъ (1745); но 27 апрѣля 1746, въ сраженіи при Коллоденѣ (см. это), Эдуардъ былъ совершенно разбитъ и обращенъ въ бѣгство. Аахенскій миръ (18 октября 1748 года) прекратилъ войну за Австрійское наслѣдство. Не смотря на побѣды и превосходство своихъ силъ, Англія, кромѣ обѣщанія Франціи не помогать претенденту и признать право престолонаслѣдія Ганноверскаго Дома, получила только немногія торговыя выгоды, которыя ни сколько не могли вознаградить за обременительные долги, накопившіеся отъ военныхъ издержекъ и большихъ денежныхъ пособій, которыя выплачены были Австріи, Сардиніи, Даніи, Саксоніи и Германскимъ князьямъ. Споры съ Испаніею, возникшіе въ 1739, прекращены трактатомъ (1750), по которому Англія за денежное вознагражденіе отказалась отъ своихъ правъ, предоставленныхъ ей черезъ «ассіенто», единственный поводъ къ спорамъ. Около этого времени (1740—1744), Ансонъ совершилъ путешествіе вокругъ свѣта, и сдѣлалъ полезныя открытія для торговли и мореходства. Надѣясь на продолжительный миръ, правительство уменьшило проценты національнаго долга, который возросъ свыше 75 милліоновъ фунт. стерлинг. до 3%; изъ 800,000 фунтовъ стерлинговъ, сбереженныхъ отъ процентовъ и другихъ оборотовъ, составленъ для уплаты долговъ особенный капиталъ, (Sinking-fond), который, однако же, часто издерживался на другое употребленіе. Споры съ Франціею о границахъ въ Сѣверной Америкѣ, необозначенныхъ предъидущимъ трактатомъ, подали поводъ къ новой войнѣ (1754), которая впослѣдствіи распространилась и на твердой землѣ Европы, подъ именемъ «Семилѣтней». Англія, дѣлами которой (съ 1758 до 1761 года,) управлялъ великій Питтъ (лордъ Четемъ), была чрезвычайно счастлива, отняла у Французовъ многія владѣнія въ другихъ частяхъ Свѣта, и сдѣлала большія завоеванія въ Ость-Индіи. Въ теченіе этой войны Георгій II умеръ (1760), и оставилъ престолъ внуку своему, Георгію III. При немъ война, къ которой съ 1762 присоединилась еще другая съ Испаніею, окончена Парижскимъ миромъ (10 февраля 1763). Англія удержала за собою большую часть своихъ завоеваній въ обѣихъ Индіяхъ. Никогда еще она не была такъ счастлива въ войнѣ, потому и не произошло ни малѣйшаго ропота за то, что при концѣ ея національный долгъ возросъ до 143 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ. Число всѣхъ вообще Англійскихъ военныхъ судовъ простиралось до 374; на нихъ было до 100,000 человѣкъ и болѣе 14,000 пушекъ; путешествія Кука служили источникомъ и новой славы для Англійскаго мореплаванія и усиленіемъ торговыхъ связей и политическаго вліянія Англіи. Слѣдующія за этимъ десять лѣтъ ознаменованы смятеніями внутри государства, по поводу споровъ о свободѣ книгопечатанія, частыми перемѣнами министровъ и войнами въ Ость-Индіи. Гораздо важнѣе былъ споръ съ Сѣверо-Американскими колоніями (1774); правительство хотѣло ихъ сдѣлать болѣе прежняго подвластными и выгодными для метрополіи; но для достиженія своей цѣли употребляло неблагоразумныя и тягостныя мѣры. Этотъ споръ превратился 1775 года въ открытую войну, въ которой приняла участіе Франція (1778), а послѣ и Испанія. Составленный въ 1780 противъ Англіи сѣверными державами «вооруженный неутралитетъ» подалъ поводъ къ объявленію войны и Соединеннымъ Индерландамъ. Очевидная невозможность покорить Сѣверо-Американскія колоніи, была причиною, что въ Англіи настоятельно требовали мира, который и заключенъ въ Версалѣ (1783). Важнѣйшею статьею его Англія признала независимость тринадцати соединенныхъ Сѣверо-Американскихъ областей. Хотя отъ этой потери колоній она не потерпѣла ущерба, и избавилась необходимости издерживать большія суммы на управленіе и защищеніе колоній, и хотя торговля ея даже выигрывала отъ этого обстоятельства, однако быстрое возвышеніе новой республики начало грозить Великобританіи опаснымъ соперничествомъ на морѣ и во всемірной торговлѣ. Кромѣ того, война увеличила національный долгъ до 240 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ.

Съ эпохи утвержденія самостоятельности Сѣверной Америки, и со времени потрясенія Французскою революціею политическаго всемірнаго равновѣсія, начинается новая исторія Великобританіи. 1-го февраля 1793 года національный конвентъ Французской республики объявилъ Англіи войну, къ которой она уже приготовлялась. Напряженіе ея бы-

ло чрезвычайно. Многочисленная армія отправлена на твердую землю; иностранныя войска приняты на жалованье Англіи; флоты ея разъѣзжали по всему океану и дѣйствовали въ обѣихъ Индіяхъ, въ Ламаншѣ и на Средиземномъ морѣ. Большія денежныя пособія (до 1801 года болѣе 12-ти милліоновъ фунт. стерл.) выплачены Сардиніи, Пруссіи, Гессенъ-Касселю, Австріи, Португаліи, и Французскимъ эмигрантамъ. Усилія Англіи еще увеличились, когда Голландцы и Испанцы перешли на сторону Французовъ. Сухопутная война была по большой части неудачна для союзниковъ; но въ морской, Англичане повсюду одерживали верхъ. Завоеваніе Тулона и Корсики въ первую кампанію (1793) хотя и дало новый блескъ ихъ оружію, но они не могли удержать за собой ни того, ни другой. Англичане же овладѣли большею частію Французскихъ и Голландскихъ владѣній въ обѣихъ Индіяхъ и въ Америкѣ. Побѣда адмирала Гау (Howe) надъ Брестскимъ флотомъ (1 іюня 1794 года), пораженіе Испанскаго флота при мысѣ Сенъ-Винцентъ (14 февраля 1797 года) и Голландскаго при Эгмонтѣ (11 октября) доставили Британцамъ владычество на моряхъ. Они объявили всѣ непріятельскіе берега и пристани въ блокадѣ, и повсюду стѣснили морскую торговлю противниковъ; до крайности ослабили Французскую морскую силу; отвели Голландскій флотъ въ Англію (30 августа 1799), и, уничтоживъ почти совершенно Французскій флотъ блистательною побѣдой при Абукирѣ (1 августа 1798), разстроили покушеніе Бонапарта на Египетъ, и положили основаніе новому союзу противъ Франціи. Въ то же время, Англійское владычество въ Остъ-Индіи получило необыкновенное приращеніе. Британцы побѣдили сильнѣйшаго своего противника, Типпо-Саиба, взяли столицу его Серингапатнамъ (4 мая 1799 года), овладѣли несмѣтными сокровищами, и присоединили большую часть королевства Мизорскаго къ своимъ владѣніямъ. Между тѣмъ они возбудили и всеобщее негодованіе насильственными поступками на морѣ противъ неутральныхъ державъ и нарушеніемъ морскаго права народовъ. Составился (1800 и 1801) Сѣверный союзъ между Россіею, Даніей, Швеціей и Пруссіею; цѣль его была защитить вооруженною рукою права неутральныхъ державъ. Англійское правительство приняло также враждебныя мѣры. Но распря скоро прекратилась, когда глава союза, императоръ Павелъ I, скончался (11 марта 1801 года), а сраженіе при Копенгагенѣ заставило Данію (2 апрѣля) обратиться къ миру. Союзъ разрушился; обѣ стороны примирились, не уничтоживъ главнаго основанія спора; Пруссаки очистили Ганноверъ, который было заняли. Между тѣмъ Франція, пользуясь своими побѣдами, примирилась также со всѣми непріятелями на твердой землѣ; одна только Англія еще упорствовала. По общій голосъ требовалъ мира и былъ такъ настоятеленъ, что правительство рѣшилось наконецъ уступить. Государственный долгъ возвысился до 451 милліона фунтовъ стерлинговъ. Дороговизна и подати довели народъ до отчаянія. Намѣреніе возстановить Бурбоновъ оказалось невозможнымъ. Такимъ образомъ новое министерство (Аддингтона-Гаксбёри, Hawkesbury) приступило къ Аміенскому договору (25 марта 1802 года), который, не смотря на всѣ усилія, на всѣ успѣхи Англичанъ, не доставилъ имъ значительныхъ выгодъ. Все пріобрѣтеніе состояло въ островѣ Тринидадѣ, въ Голландской части Цейлана, и въ правѣ свободно входить въ гавань города Капа, на Мысѣ Доброй Надежды. Англійская нація была недовольна трактатомъ. Новыми притязаніями Наполеонъ раздражилъ Британскую гордость, и оттого въ слѣдующемъ 1803 году война опять возгорѣлась. Французы овладѣли Ганноверомъ, распространили свою континентальную систему противъ Англіи, заключили союзные договоры съ Голландіею, Италіянскою республикою и потомъ съ Испаніею, и угрожали высадкой въ самую Англію. Питтъ, вступивъ опять въ министерство, разсѣялъ страхъ и произвелъ новую войну на твердой землѣ (1805). Въ то время, когда эта война доставляла Наполеону новые лавры и завоеванія, Англичане утверждали свое владычество на моряхъ; сраженіе при Трафальгарѣ (21 октября 1805 года), въ которомъ палъ Нельсонъ, было вѣнцемъ ихъ славы. Питтъ умеръ 23 января 1806 года. Новое министерство (Гренвиль, Аддингтонъ, Фоксъ) было расположено къ миру; но послѣ завоеваній Наполеона въ Прусско-Россійской войнѣ, съ нимъ уже не иначе можно было примириться, какъ признавъ владычество его на твердой землѣ. По этому все стараніе употреблено на то, чтобъ удержать и еще распространить могуще-

ство, добытое на морѣ. Однако бомбардированіе Копенгагена и отведеніе въ плѣнъ Датскаго флота (сентября 1807 года) умножило только число враговъ Англіи; Россія также прервала съ нею всѣ сношенія. Не смотря на то, приглашеніе къ миру, сдѣланное Георгію III изъ Эрфурта Россійскимъ и Французскимъ императорами, было отвергнуто, потому что Англія не соглашалась признать Іосифа Бонапарта королемъ Испаніи. Англійская армія въ Португаліи принудила къ капитуляціи (30 августа и 3 сентября 1808) Французскаго генерала Жюно. Испанцы, вооружившіеся противъ Франціи, получали вспомоществованіе отъ Англіи деньгами, оружіемъ и войсками; Кайенна, Мартиника, Сенъ-Доминго и Іоническіе острова, за исключеніемъ Корфу и Санта-Мавры, были завоеваны, и предпринята экспедиція въ Зеландію и Фландрію (см. *Валхеренъ*). Въ слѣдующемъ 1810 году Британскому оружію покорились острова Гваделупа, С. Мартенъ, Св. Евстафія, Амбоина, Бурбонъ и Иль-де-Франсъ. Въ то же время, возобновившееся умственное разстройство короля поставило въ необходимость учредить регентство, которое (10 января 1811) и было возложено парламентомъ на принца Валлійскаго. Война 1812 открыла новыя надежды Англійскому правительству, которое постоянно имѣло въ виду привести Францію въ прежнія границы и возвратить ее изгнанной королевской династіи. Скоро Англія опять сдѣлалась душею союза, который въ 1813 году образовался между Европейскими державами. Война, которая въ тоже время открылась съ Съверо-Американскими Штатами и кончилась Гентскимъ миромъ (24 декабря 1814 года), не препятствовала ходу дѣлъ Европейскихъ. Такія усилія увѣнчались самыми блестящими успѣхами. Въ то время, когда союзники вступили въ Парижъ, Веллингтонъ, освободивъ Испанію отъ Французовъ, перешелъ съ соединенными Англійскими, Испанскими и Португальскими войсками, чрезъ Пиренейскія горы, и проникъ до Бордо и Тулузы. Слѣдствіемъ такихъ усилій было возстановленіе Бурбоновъ и возстановленіе системы Европейскихъ государствъ. По условію перваго Парижскаго мира (30 мая 1814), Англія возвратила Франціи всѣ свои завоеванія, кромѣ Табаго, острова Св. Луціи и Иль-де-Франса, а изъ завоеваній своихъ у Голландцевъ, она удержала мысъ Доброй Надежды, Демерари, Эссеквебо и Бербисъ; отъ Даніи островъ Гельголандъ, а отъ Италіи Мальту, и приняла подъ свое покровительство Іоническіе острова. Такимъ образомъ и владѣнія и политическое вліяніе Англіи значительно увеличились, особенно чрезъ распространеніе Ость-Индскихъ владѣній завоеваніями земель Кандійскаго короля и всего острова Цейлана. Ганноверъ также получилъ значительное приращеніе, съ титуломъ королевства. Временное возвращеніе Бонапарта съ острова Эльбы не сдѣлало ни какого ущерба въ этихъ пріобрѣтеніяхъ. Британское оружіе увѣнчалось новою славой въ сраженіи при Ватерлоо; Наполеонъ отдался Англичанамъ, 13 іюля 1815 года.

Такимъ образомъ, въ продолженіе 25 лѣтъ, политика Англіи была совершенно воинственная. Почти всѣ войны съ Франціею на твердой землѣ Европы, во время революціи и правленія Наполеона, воспламенены были Англіею и поддерживались ея деньгами. Наконецъ цѣль достигнута; престолъ возвращенъ древней королевской династіи; Франція смирилась, вошла въ прежніе свои предѣлы, утратила морскую силу, и почти вовсе удалена отъ участія во всемірной торговлѣ. Но это торжество принесло горькіе плоды самой Англіи: государственный долгъ превзошелъ сумму сорокалѣтнихъ доходовъ, и внутреннее разстройство угрожало величайшими опасностями; тогда министерство обратилось къ осторожнымъ, но строгимъ и сильнымъ мѣрамъ. Ложное мнѣніе, что война приноситъ государству столько же средствъ благосостоянія, сколько похищаетъ у него силъ, опровергнуто самымъ опытомъ. По этому, съ 1815 года правительство поставило себѣ закономъ соблюдать бережливость, избѣгать всѣхъ чрезвычайныхъ расходовъ и особенно войны. Политика Англіи сдѣлалась столько же миролюбивою, сколько прежде была воинственна. Явно противясь вооруженному посредничеству, которое приняли на себя нѣкоторыя Европейскія державы для сохраненія существующаго порядка, Англія впрочемъ не рѣшалась подкрѣпить свое мнѣніе оружіемъ. Только однажды послѣ того входила Англія въ посредничество между двумя воевавшими державами Европы. Съ назначеніемъ Каннинга министромъ иностранныхъ дѣлъ, послѣ самоубійства Лон-

дондери (см. это имя) 12-го августа 1822 года, Британская политика уклонялась отъ прямаго участія въ дѣлахъ континентальныхъ державъ, и осталась неутральною въ Испанскомъ походѣ Французовъ 1823 года; она дозволяла частнымъ лицамъ вспомоществовать Грекамъ и признала блокадное право Греческихъ инсургентовъ; съ новыми Южно-Американскими штатами, которыхъ независимость формально признала въ 1825 году, заключила торговые и союзные трактаты; способствовала отдѣленію Бразиліи отъ Португаліи, а этой державѣ, съ конца 1826 года, помогала войсками въ дѣлѣ конституціи и регентства, и не допускала притомъ вооружённаго посредничества Испаніи. Каннингъ вошелъ въ переговоры съ Французскимъ кабинетомъ, касательно возстановленія спокойствія на Пиренейскомъ полуостровѣ: Россія, Австрія и Пруссія предоставили ей исполненіе этого предпріятія. Въ то же время Британскій кабинетъ (4 апрѣля 1826 года въ С. Петербургѣ) согласился съ Россійскимъ, а примирительнымъ трактатомъ (6 іюля 1827 года) и съ Французскимъ, принудить Порту признать независимость Грековъ. Между тѣмъ, по поводу вопроса о свободной торговлѣ, произошли неудовольствія съ Соединенными Штатами. Это обстоятельство замедлило развитіе политической системы, которую Каннингъ смѣло опредѣлилъ въ парламентѣ 12 декабря 1826 года, и еще болѣе, когда по болѣзни лорда Ливерпуля (11 апрѣля 1827 года) сдѣлался самъ главою министерства, совершенно соединился съ вигами: Лансдоуномъ, Бордеттомъ, Брумомъ, Голландомъ, Керлейлемъ и др., и вызвалъ къ оппозиціи могущественную партію тори (Веллингтона, Эльдона, Баторста, Вестморленда и др.). По смерти Каннинга (8 августа 1827 г.) лордъ Годеричъ (Робинсонъ) заступилъ его мѣсто 17 августа. Хотя Наваринская побѣда соединеннаго Россійско-Британско-Французскаго флота (20 октября), казалось, приблизила Каннингову политику къ своей цѣли, однако новое министерство, управляемое Веллингтономъ (24 января 1828 г.), видѣло въ этой побѣдѣ только опасное событіе. Съ этого времени Веллингтонъ выпустилъ изъ своихъ рукъ кормило Европейской политики, которое оставилъ ему Каннингъ. Оттоманская Порта, начавшая войну съ Россіею, съ упорствомъ отвергала всякое посредничество, полагаясь на содѣйствіе Англіи. Однако новый Британскій посланникъ, сиръ Робертъ Гордонъ, прибылъ въ Константинополь, кажется, только за тѣмъ, чтобы видѣть Россійскую армію почти подъ самыми его стѣнами. Порта принуждена была уступить Россіи, и заключила съ нею (2 сентября 1829) миръ. Донъ Мигель не удовлетворилъ ожиданіямъ Веллингтона, да и Бразильскій императоръ не могъ уже считать Англію своею союзницею, которая, признавъ его дочь въ качествѣ Португальской королевы, въ то же время насильственно препятствовала ея подданнымъ переселяться на островъ Терсейру, оставшійся ей вѣрнымъ.

Обратимся ко внутреннему управленію государства. Здѣсь каждый шагъ къ улучшенію носилъ на себѣ отпечатокъ того медленнаго развитія, которое составляетъ отличительный характеръ Великобританскаго законодательства. Не смотря на всю бережливость правительства, на чрезвычайное умеьшеніе войска, народъ все еще былъ очень обремененъ. Неурожаи въ 1816 и 1817 годахъ увеличили бѣдствіе фабричныхъ до такой степени, что въ 1819, отчаяніе овладѣло этимъ классомъ народа. Демагоги, особенно извѣстный Гонтъ, воспользовались правомъ Англичанъ собираться для совѣщанія объ общественной пользѣ, и вознамѣрились произвесть совершенное преобразованіе парламентскихъ выборовъ. Вскорѣ собранія эти сдѣлались опасными, и министерство принуждено было въ концѣ года предложить парламенту чрезвычайныя мѣры, которыя въ томъ же году утверждены на пять лѣтъ. Запрещено было производить тайныя экзерциціи, имѣть оружіе, собираться на народныя сходки безъ согласія мѣстнаго начальства; мелкія политическія сочиненія, содержащія въ себѣ менѣе двухъ печатныхъ листовъ, обложены тяжелою газетною пошлиной; опредѣлено строго наказывать за распространеніе сочиненій возмутительныхъ или противныхъ нравственности и религіи, и наконецъ установлено скорѣйшее судопроизводство по маловажнымъ проступкамъ. Смерть короля Георгія III, 23 января 1820 года, не произвела ни какой перемѣны. Опасность, которою угрожалъ радикализмъ (см. *Радикалы*), разсѣялась сама собою, когда съ возстановленіемъ мира, послѣдовало уменьшеніе налоговъ, и требованіе мануфактурныхъ товаровъ въ иностранныя земли увеличилось. Все это, въ соединеніи съ хорошими урожая-

ли и съ пониженіемъ цѣнъ на съѣстные припасы, снова улучшило состояніе фабричнаго класса. Особенно содѣйствовалъ тому платежъ изъ банка наличною монетою, отъ чего поднялся курсъ бумажныхъ денегъ и банковыхъ билетовъ. Послѣднее усиліе радикальныхъ смятеній кончилось тѣмъ, что шайка отчаянныхъ людей, подъ начальствомъ промотавшагося Артура Тистлевуда, покусилась на убійство всѣхъ министровъ; однако жъ заговоръ былъ благовременно открытъ. Но если бы въ Англіи дѣйствительно было стремленіе къ революціи, если бъ смятенія радикаловъ происходили не отъ одной крайней нужды, съ которою вмѣстѣ они и прекратились, то они могли бы принять опасный оборотъ во время процесса королевы Каролины. (См. *Каролина, Королева Англійская*). Этотъ достопамятный процессъ, въ которомъ было забыто всякое приличіе, подалъ поводъ къ новымъ неудовольствіямъ. Расположеніе народа къ королю поколебалось. Не смотря на то, переломъ въ Англіи прошелъ довольно скоро; безпокойство фабрикантовъ утихло само собою съ облегченіемъ ихъ нуждъ; народное расположеніе къ королю опять возстановилось, и королева была почти забыта, какъ вскорѣ послѣдовала и ея кончина, 7 августа 1821 года. Но въ слѣдующемъ году гораздо большее разстройство оказалось между богатыми владѣльцами земель и обработывающими ихъ. Земли въ Англіи принадлежатъ небольшому числу владѣльцевъ. Исключая духовенства, которое имѣетъ не болѣе 6000 участковъ земель, и градскихъ обществъ, которыя имѣютъ ихъ также не болѣе этого, все число владѣльцевъ земель въ Англіи простирается не свыше 20,000, число весьма малое въ отношеніи къ народонаселенію. Англійское право предоставляетъ все недвижимое имѣніе одному старшему сыну, оно-то много способствуетъ соединенію земель въ небольшое число рукъ; бѣдствія войны содѣйствовали тому еще болѣе: въ 1786 году было 250,000 владѣльцевъ. Нынче почти нѣтъ крестьянъ, владѣющихъ землею; они только временные наемщики, или арендаторы. Въ Шотландіи, древнее право общаго владѣнія всѣхъ участниковъ въ родовомъ имѣніи, перешло къ главѣ фамиліи. Въ Ирландіи, старинные владѣльцы почти вовсе истребились отъ конфискацій, въ правленіе Елисаветы, Кромвеля и Вильгельма III, и земли ихъ розданы немногимъ Англійскимъ фамиліямъ, такъ что тамъ должно было наконецъ допустить къ парламентскимъ выборамъ временныхъ арендаторовъ. Сверхъ своихъ собственныхъ владѣній, духовенство въ Англіи и Ирландіи пользуется еще десятиною почти со всѣхъ недвижимыхъ имѣній. И такъ, когда съ одной стороны высокія цѣны на хлѣбъ стали съ 1818 года упадать, а съ другой (въ 1820 году) денежный курсъ, чрезъ открытіе банкомъ платежа наличными деньгами, возвысился, тогда неминуемая гибель угрожала всему сословію арендаторовъ, которые составляютъ въ Англіи лучшую часть народа, а въ Ирландіи почти всю массу его. Они не могли долѣе удерживать за собой арендъ; въ Англіи они должны были ожидать всеобщей нищеты; въ Ирландіи, послѣ неурожая, сдѣлался голодъ; въ Шотландіи начали выгонять коренныхъ жителей изъ ихъ старинныхъ жилищъ; въ графствѣ Росскомъ, одинъ изъ богатыхъ помѣщиковъ, по имени Мурронъ, выгналъ до 600 семействъ изъ арендъ, а въ графствѣ Соутерландскомъ, маркиза Стаффордъ поступила такимъ же образомъ, съ 15,000 чел., чтобы превратить земли въ пастбища для овецъ, отъ которыхъ она ожидала болѣе доходу. Въ Англіи упадокъ землепашества, столь гибельный для большей и важнѣйшей части народа, былъ несравненно опаснѣе безпокойствъ мануфактурнаго класса. Много мѣръ было предложено, чтобъ пособить этому бѣдствію; наконецъ затруднительное положеніе арендаторовъ отчасти облегчено со стороны владѣльцевъ земель добровольными сбавками платы за наемъ земель, отчасти нѣсколько возвышенною цѣной на хлѣбъ. Однако въ Ирландіи бѣдность народа, со всѣми ея гибельными послѣдствіями—дикостью нравовъ, частыми убійствами и грабежами, осталась въ прежней силѣ. Тамъ безпрестанно были возмущенія: шайки бѣлокафтанниковъ (см. *Вайтбойсы*), ленточниковъ и тому подобныхъ, безбоязненно вели малую, но свирѣпую войну противъ жестокосердыхъ приказчиковъ, управлявшихъ помѣстьями и арендами, противъ мирныхъ судей и помѣщиковъ. Всѣ старанія министровъ оставались безъ дѣйствія, потому что правительство не рѣшалось уничтожить зла съ самымъ корнемъ; законами опредѣлить отношенія арендаторовъ къ помѣщикамъ, ввести Ирландцевъ въ прежнія права, обязавъ ихъ платежемъ соразмѣрнаго оброка, отдать часть церковныхъ имѣній въ

пользу господствующей католической церкви, и тѣмъ доставить единственный способъ къ народному воспитанію и возвеличенію благочестія. Такъ называемая эмансипація Ирландскихъ католиковъ, то есть возвращеніе имъ гражданскихъ правъ, имѣло также самую тѣсную связь съ предъидущими мѣрами. Долго усилія министровъ сокрушались съ одной стороны о слѣпую ревность высшаго протестантскаго духовенства, съ другой о непреклонность Римскаго Двора, который не уступалъ Англійскому правительству права, при замѣщеніи духовныхъ мѣстъ, исключать тѣхъ особъ, которыя по образу мыслей окажутся подозрительными. Самое умѣренное предложеніе перваго министра Кеннинга, дать Ирландскимъ католическимъ перамъ голосъ въ парламентѣ, рѣшительно отвергнуто въ верхней палатѣ. Подобные предразсудки аристократіи препятствовали и преобразованію уголовныхъ законовъ, котораго желали всѣ благомыслящіе люди, и въ пользу котораго ревностно дѣйствовали сиръ Джемсъ Меккинтошъ, а передъ нимъ знаменитый правовѣдъ, сиръ Самуилъ Рамилли. (Romilly) Противники этой мѣры думали, что, смягчивъ жестокость кровавыхъ законовъ, правительство лишится способовъ содержать народъ въ страхѣ. Однако по вступленіи (1822) Роберта Пиля въ управленіе министерствомъ внутреннихъ дѣлъ, предпринято разсмотрѣніе и упрощеніе нѣкоторыхъ частей уголовныхъ законовъ, именно относительно воровства; также попеченіемъ Госкиссона, Робинсона и Кеннинга послѣдовало смягченіе строгости древнихъ законовъ объ иностранной торговлѣ и мореплаваніи. Новый навигаціонный актъ изданъ въ третій годъ царствованія Георгія IV. Это былъ первый шагъ къ той всеобщей свободѣ торговли, которой благодѣтельное вліяніе на благосостояніе народа начинаетъ теперь приносить плоды. Въ бѣдственный 1817 годъ число уголовныхъ дѣлъ въ Англіи отъ 8000 увеличилось почти до 14,000; число смертныхъ приговоровъ отъ 890 до 1302; ссылочныхъ въ Новую Голландію отъ 1054 до 1734. Когда же банкъ возобновилъ платежъ наличными деньгами, когда изданъ новый навигаціонный актъ и принята система бережливости и мира, министръ Пиль могъ представить парламенту (въ іюнѣ 1823) слѣдующіе утѣшительные виды о состояніи государства. Фабричные всѣ были заняты работой, тогда какъ въ 1817 году изъ девяти рабочихъ семеро оставались безъ дѣла. Въ Шеффильдѣ такса въ пользу бѣдныхъ составляла въ 1820 году капиталъ въ 36,000 фунтовъ стерлинговъ, а въ 1823 только 13,000; въ 1817 тамъ было 1600 пустыхъ домовъ, въ 1823 всѣ были заняты. Въ Бирмингамѣ, изъ числа 84,000 жителей, 27,500 человѣкамъ выдано въ 1817 году вспоможеніе изъ кассы для бѣдныхъ; третья часть ремесленниковъ была вовсе безъ дѣла, прочіе на половину не имѣли работы, и налогъ для бѣдныхъ простирался до 60,000 фунтовъ стерлинговъ; напротивъ въ 1823 году всѣ ремесленники были заняты, налогъ для бѣдныхъ не превышалъ 20,000 фунт. стерл. Еженедѣльная плата ткачу, понизившаяся въ 1817 году съ 13 до 3 шилинг. 3 пенс., возвысилась въ 1823 снова до 10 и 16 шил.; работающіе тонкую пряжу получали еженедѣльно по 30, за толстую по 28 шилл. Въ 1820 весь отпускъ товаровъ изъ Англіи простирался на 48,951,467, въ 1822 онъ возвысился до 53,464,122 фунт. стерлинг. Вслѣдствіе этихъ перемѣнъ (исключая Ирландіи) прекратились всѣ мятежи и волненія радикальныхъ реформистовъ. Хотя въ 1826 году и возобновилось общее бѣдствіе, чрезъ которое Англія потеряла великія суммы наличныхъ денегъ, число банкрутствъ увеличилось, кредитъ разстроился; однако жъ эта буря утихла, и ужасъ былъ гораздо сильнѣе самой опасности. Тогда Кеннингъ не имѣлъ успѣха въ своемъ намѣреніи, обезопасить состояніе фабрикъ противъ монополіи аристократовъ — помѣщиковъ, смягченіемъ законовъ о торговлѣ хлѣбомъ, которое онъ предпринялъ въ духѣ свободной торговли. Могущественная оппозиція въ верхнемъ парламентѣ, и особенно Веллингтонъ, разстроили его планы. Какъ бы то ни было, потребность реформы становилась все болѣе и болѣе ощутительною.

Въ 1829 году, министерство Веллингтона, противъ воли, принуждено было наконецъ приступить къ преобразованію. Въ министерство Грея (1830) оно продолжалось, по убѣжденію. Первое обнаружило противорѣчіе между собою и народомъ; второе вооружило противъ себя партію тори и верхній парламентъ; но за то имѣло на своей сторонѣ большинство въ нижней палатѣ и общественное мнѣніе. Ири Веллингтонѣ изъ числа многихъ причинъ, волновавшихъ умы,

политическое гоненіе католиковъ имѣло наибольшее вліяніе. Поэтому онъ не посмѣлъ уже долѣе противиться предложенію, сдѣланному вновь (1828) лордомъ Росселемъ, чтобы даровать права католикамъ, и такъ называемой Relief bill обращенъ въ законъ, 13 апрѣля 1829 года. Католическіе лорды и депутаты сдѣлались членами парламента; въ числѣ ихъ находится и знаменитый О'Коннель. Но этого было не довольно: остались еще многіе недостатки и злоупотребленія; ихъ надобно было исправить или вовсе искоренить. Главный вопросъ состоялъ въ преобразованіи избирательной системы, или въ такъ называемой «парламентской реформѣ.» Народъ ожидалъ отъ нея уменьшенія налоговъ, сокращенія бюджета, отмѣны десятины, ограниченія церковныхъ расходовъ, дарованія правъ диссидентамъ и Евреямъ. Первое предложеніе, сдѣланное лордомъ Росселемъ въ нижней палатѣ, 23 февраля 1830 года, о преобразованіи парламента отвергнуто большинствомъ 48 голосовъ; то же случилось и съ предложеніемъ Роберта Грента о дарованіи правъ Евреямъ. Тщетно Веллингтонъ старался остановить это движеніе отмѣною пошлинъ на кожи, пиво и сидръ, а примасъ королевства, архіепископъ Кентербюрійскій, предложеніемъ уступить десятину на договоръ. Нижняя палата и народъ не соглашались на консервативныя мѣры партіи тори. Внѣшняя политика Британскаго кабинета, поддерживавшая въ Португаліи Дона Мигеля, во Франціи Полиньякову систему, также находила сильное порицаніе со стороны оппозиціи; Веллингтоново вліяніе клонилось все болѣе и болѣе къ упадку. Въ это критическое время на Англійскій престолъ вступилъ братъ Георгія, Вильгельмъ IV, 26 іюня 1830 года. Вскорѣ іюльская революція въ Парижѣ нашла сильный отголосокъ и въ Англичанахъ. Народъ настоятельно требовалъ реформы, предался буйству; зажигательства усилились. Нижняя палата и виги верхней палаты, главою которыхъ былъ лордъ Грей, видѣли опасность, которая могла произойти отъ непреклонности Веллингтона. Министерство лишилось большинства голосовъ въ нижней палатѣ, а въ ночи на 15 ноября принято предложеніе оппозиціи (Гобгоуза и др.) повѣрить проектъ бюджета для новаго короля въ особой коммиссіи. Тогда министры потребовали увольненія. Ноября 16 графъ Грей, какъ первый лордъ казначейства, сдѣлался главою новаго министерства, которое самъ составилъ; реформисты получили рѣшительный перевѣсъ. Ноября 22 Грей обѣщалъ въ верхней палатѣ ограничить расходы во всѣхъ частяхъ государственной службы, по внѣшней политикѣ не вмѣшиваться въ дѣла другихъ государствъ (система non-интервенціи) и представить проектъ новаго избирательнаго закона. Послѣднее обѣщаніе онъ исполнилъ 1 марта 1831 года. Лордъ Россель защищалъ проектъ. Однако оппозиція аристократіи отвергла его большинствомъ голосовъ, и король почелъ нужнымъ распустить парламентъ. Новые выборы оказались большею частію въ пользу реформы. Вскорѣ послѣ открытія парламента, было второе чтеніе билля о реформѣ. Онъ прошелъ чрезъ комитетъ, который сдѣлалъ въ немъ нѣкоторыя исправленія, и былъ принятъ 21 сентября большинствомъ 109 голосовъ; однако верхняя палата (7 октября) отвергла его большинствомъ 41 голоса. Тогда неудовольствіе народа достигло высшей степени: во многихъ мѣстахъ черни предалась самымъ неистовымъ безпорядкамъ, особенно въ Бристолѣ (29 октября); тамъ мятежъ пришлось усмирять вооруженною силою. Замокъ герцога Ньюкестльскаго, противника реформы, былъ разграбленъ; самъ Веллингтонъ принужденъ былъ запереть и заградить свой домъ, а многіе лорды вооружили свои замки пушками. Тогда реформисты, подъ предсѣдательствомъ Бордета; составили въ Лондонѣ большой политическій національный союзъ, въ ноябрѣ 1831 года; но какъ дѣйствіемъ радикаловъ нѣкоторыя отдѣльныя его собранія стали слишкомъ далеко простирать свои требованія, то правительство вскорѣ особою прокламаціею (12 ноября) объявило всѣ подобныя политическія общества противузаконными.

Во вновь открытомъ парламентѣ (6 декабря 1831) лордъ Россель представилъ нижней палатѣ третій, значительно противъ прежняго измѣненный, билль о реформѣ, который 23 марта слѣдующаго года и былъ принятъ большинствомъ 116 голосовъ. Въ верхней палатѣ, послѣ сильнаго преній, его также допустили къ чтенію; однако жъ въ комитетѣ, лордъ Лиддгорстъ заставилъ принять такое предложеніе, которое должно было значительно ослабить главное основаніе билля, т. е.

исключеніе 59 мѣстечекъ отъ избирательнаго права. Министры пришли въ затруднительное положеніе. Грей и его товарищи, чтобъ привлечь на свою сторону большинство голосовъ, требовали назначенія новыхъ перовъ; но, получивъ отъ короля отказъ, нашлись принужденными просить своего увольненія. Веллингтону поручено образованіе новаго министерства. Тогда народныя собранія приняли опять угрожающій видъ, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отказывались даже отъ платежа податей. Въ такихъ обстоятельствахъ, король предложилъ министрамъ остаться въ прежнихъ ихъ должностяхъ. Сдѣлавъ нѣкоторыя уступки въ биллѣ, они уже рѣшительно настаивали, чтобы онъ былъ принятъ. Палата перовъ наконецъ приняла его большинствомъ 22 голосовъ, 4 іюня, а 7 того же мѣсяца 1832 года, онъ обращенъ въ законъ. Число избирателей умножилось почти до милліона. Вскорѣ новые такіе же законы дарованы Шотландіи и Ирландіи.

Первое важное дѣло, которое заняло новый, преобразованный парламентъ, открытый 5 февраля 1833 года, было рѣшеніе вопроса объ уничтоженіи десятинной подати въ Ирландіи. Первыя пренія объ этомъ предметѣ не имѣли ни какого рѣшительнаго результата, а повели только къ нѣкоторымъ измѣненіямъ въ составѣ министерства. По выходѣ изъ него Грея, 8 іюля 1834, виконтъ Мельборнъ заступилъ его мѣсто въ званіи лорда-казначейства. Но вопросъ до сихъ поръ остается нерѣшеннымъ. Борьба партій еще не кончилась. Тори почитаютъ всѣ церковныя имѣнія безусловною, частною собственностію духовенства, и не соглашаются на требованіе виговъ употребить части огромныхъ доходовъ протестантской церкви въ Ирландіи на потребности народнаго воспитанія; первые находятъ несправедливымъ, даже преступнымъ, употребленіе доходовъ церкви или государства на церковь католическую; вторые не хотятъ забыть, что доходы протестантской церкви происходятъ первоначально изъ католическихъ источниковъ. Сильнѣйшую оппозицію въ этомъ дѣлѣ составляло самое министерство Пиля. Общее стремленіе къ реформѣ имѣло вліяніе и на диссидентовъ; они также потребовали уравненія своего въ правахъ съ господствующею, или Англиканскою церковью; вопросъ этотъ также еще не рѣшенъ.

Что касается до предложенія объ отдѣленіи Ирландіи отъ Великобританіи, въ пользу котораго О'Коннель употреблялъ все свое вліяніе, оно было отвергнуто 30 апрѣля 1834 года большинствомъ 523 голосовъ противъ 39; парламентъ представилъ королю адресъ (1 мая), въ которомъ выразилъ твердое свое намѣреніе сохранить неразрывнымъ законодательный союзъ обоихъ королевствъ.

Англійская современная исторія, которую отличаетъ рѣшительное стремленіе къ преобразованію, богата и многими другими, болѣе или менѣе важными, событіями. По случаю вопроса о возобновленіи или уничтоженіи привиллегій Остъ-Индской компаніи, монополія ея торговли чаемъ прекращена съ 1834 года. Положено даже уничтожить и самую компанію, оставивъ впрочемъ за нею еще на 20 лѣтъ владѣнія въ Остъ-Индіи. Въ случаѣ же прекращенія, послѣ этого срока, ея административной власти въ этихъ земляхъ, акціонерамъ предоставлено будетъ право потребовать свои капиталы обратно, или пользоваться дивидендомъ (630,000 фунт. стерлинг.) въ продолженіе еще 20 лѣтъ, отъ самаго правительства. Въ отвращеніе же большихъ потерь компаніи, приняты мѣры къ уничтоженію мѣстныхъ стѣсненій свободнаго сношенія въ Индіи, какъ-то: отмѣнены внутреннія пошлины на индиго; Бомбей объявленъ портомъ-франко; проведено много новыхъ дорогъ, и прочая.

Въ 1833 году, по предложенію Стенли, послѣдовало освобожденіе невольниковъ въ Вестиндскихъ колоніяхъ, а хозяевамъ ихъ опредѣлено вознагражденіе въ 20 милліоновъ фунтовъ стерлинговъ; расходъ этотъ не потребовалъ новыхъ налоговъ.

По части судопроизводства, лордъ Брумъ предложилъ въ верхней палатѣ (іюнь 1833 года) учрежденіе мѣстныхъ судовъ въ каждомъ округѣ; также приняты мѣры къ улучшенію системы наказаній, и коммиссія, учрежденная для приведенія въ порядокъ Англійскихъ уголовныхъ законовъ, представила парламенту составленный ею уголовный кодексъ (a digest of criminal law). Жалобы ремесленниковъ и фабричныхъ работниковъ на скудость задѣльной платы, и требованія ихъ, о сокращеніи рабочаго времени, доходившія въ нѣкоторыхъ мѣстахъ до мятежей, побудили парламентъ обратить вниманіе и на этотъ

предметъ: число рабочихъ часовъ убавлено и опредѣлено закономъ число дѣтей для употребленія на фабрикахъ.

Въ финансахъ сдѣланы важныя перемѣны, которыя поведутъ еще къ важнѣйшимъ. Увеличившаяся съ народонаселеніемъ нужда, заставила народъ требовать уничтоженія нѣкоторыхъ налоговъ. Еще въ 1831 году правительство почло необходимымъ нѣкоторые налоги облегчить, другіе вовсе уничтожить; въ расходахъ сдѣланы значительныя сбереженія; все это однако не удовлетворяло желаніямъ недовольныхъ: составились общества, которыя отказывались платить повинности, и для собиранія ихъ потребовалась сила. Это повело къ новымъ сбавкамъ налоговъ и сокращенію бюджета. Наконецъ въ ряду достопамятныхъ событій, должно упомянуть о муниципальной реформѣ, которая множествомъ и разнообразіемъ своихъ слѣдствій можетъ быть еще важнѣе самаго преобразованія парламента. Послѣ нѣкоторыхъ измѣненій противъ первоначальнаго проекта, муниципальный билль принятъ и обращенъ въ законъ 26 августа / 7 сентября 1835 года.

Дѣла внѣшней политики, въ министерство Грея, находились въ довольно затруднительномъ положеніи. Сенъ-Джемскій кабинетъ дѣйствовалъ болѣе по соглашенію съ Французскимъ. Тотъ и другой чувствовали необходимость взаимно себя поддерживать, чтобъ сохранить въ Европѣ миръ; особенно неблагопріятны были отношенія Англіи къ Россіи, со времени заключенія договора Россіи съ Турціею 8 іюля 1833 года. Касательно Бельгіи, Люксембурга и Алжира Франція дѣйствовала съ согласія Англіи. Признаніемъ Португальской королевы Маріи, а на Испанскомъ престолѣ Изабеллы, Англія и Франція приготовили такъ называемый «четверной союзъ» 22 апрѣля 1834 года, съ этими государствами, вслѣдствіе котораго оба престолонскателя, Донъ-Мигель и Донъ-Карлосъ удалены съ Пиренейскаго полуострова. Англія съ Франціею старались вовлечь Сардинію и Неаполь въ свою систему. Объ держали въ готовности свои флоты, чтобы въ случаѣ надобности вступить въ Левантъ. Въ самомъ дѣлѣ, адмиралъ Раули (Rowley), въ маѣ 1834 года, явился съ шестью линѣйными кораблями въ Навплійской гавани, гдѣ долженъ былъ къ нему присоединиться и Французскій флотъ. Британскій посланникъ въ Греціи Дакинсъ (Dawkins) старался воспользоваться духомъ партій, чтобы пріобрѣсть вліяніе на правительство новаго королевства.

Въ верхней палатѣ, приверженцы старой политической системы Веллингтона и Лондондери не переставали однако дѣйствовать въ пользу Дона-Мигеля, вопреки министерству Грея. По предложенію Веллингтона, 3 іюня 1833 года, былъ даже представленъ королю адресъ, которымъ его просили принять мѣры къ сохраненію болѣе строгаго неутралитета, въ отношеніи къ Португаліи; но палата депутатовъ вслѣдъ за этимъ положила благодарить короля за всѣ распоряженія, сдѣланныя имъ до того времени, касательно этого государства. Весь отвѣтъ короля лордамъ заключался въ увѣдомленіи, что онъ принялъ уже тѣ мѣры, которыя нашелъ необходимыми къ соблюденію этого неутралитета. Впослѣдствіи же, вступленіе Дона-Карлоса въ Португалію подало поводъ къ заключенію четвернаго союза и къ вооруженному вмѣшательству со стороны Испаніи, что и повело къ рѣшенію спора о престолонаслѣдіи на Пиренейскомъ полуостровѣ.

Теперь остается еще сообщить нѣсколько необходимыхъ свѣдѣній о конституціи Британской монархіи. Въ своемъ мѣстѣ (см. *Англія*) сказано о времени и обстоятельствахъ происхожденія главнѣйшихъ коренныхъ законовъ Великобританіи, здѣсь мы займемся изложеніемъ образа ея правленія, правъ верховной власти, представительной системы, внутренняго управленія, судопроизводства и т. п.

Образъ правленія Великобританіи есть монархическій, ограниченный. Права короля, какъ представителя верховной власти, лучше всего выражаются слѣдующею латинскою формулой: *Rex est pontifex maximus, summus regni custos, ultimus regni haeres, omni præsens, omnipotens, infallibilis.* Ему предоставлена высшая исполнительная власть и право наблюденія за духовными дѣлами и внѣшними сношеніями; онъ объявляетъ войну, заключаетъ миръ и союзы съ иностранными державами; утверждаетъ законы и наблюдаетъ за ихъ исполненіемъ; по прекращеніи своего рода, самъ назначаетъ себѣ преемника, съ согласія парламента; онъ вездѣсущъ, то есть каждое дѣйствіе исполнительной власти, каждый судебный при-

говоръ совершается не иначе, какъ его именемъ; всемогущъ, т. е. назначаетъ во всѣ государственныя должности, раздаетъ милости, отмѣняетъ наказанія и можетъ даровать совершенное прощеніе; непогрѣшимъ, т. е. какъ король не можетъ дѣлать зла (the king can do no wrong); вся отвѣтственность лежитъ на его министрахъ.

По акту 1700 года и по такъ называемому Act of settlement, король и всѣ принцы крови по вѣроисповѣданію принадлежатъ къ Англійской епископской церкви. Король Британской монархіи никогда не умираетъ, потому что корона тотчасъ послѣ его кончины переходитъ на ближайшаго преемника. Для этого не нужно ни обряда коронованія, ни согласія парламента, хотя впрочемъ коронованіе и производится въ Лондонѣ въ Вестминстерскомъ аббатствѣ; при этомъ случаѣ король произноситъ установленную присягу.

Въ Англійскомъ порядкѣ престолонаслѣдія, Салическій законъ (см. это) не имѣетъ дѣйствія. Корона почитается наслѣдственною безъ различія пола въ каждомъ колѣнѣ исключительно. Сначала слѣдуютъ, по праву первородства, сыновья, а потомъ, въ такомъ же порядкѣ, дочери; въ случаѣ же недостатка первыхъ, имѣютъ преимущество дочери предъ дядьями и т. д.; по этому престолъ отъ ближайшей линіи къ отдаленной не прежде переходитъ, какъ по совершенномъ пресѣченіи мужескаго и жѐнскаго колѣна первой. Совершеннолѣтіе наслѣдника престола полагается въ 18 лѣтъ. Въ случаѣ несовершеннолѣтія короля, надзоръ за его воспитаніемъ принадлежитъ, по праву, матери; а при неимѣніи ея, парламентъ назначаетъ опекуна, который, вмѣстѣ съ регентствомъ, участвуетъ въ правленіи; званіе регента принадлежитъ, по праву, ближайшему принцу крови только въ случаѣ неизлѣчимой физической или нравственной неспособности царствующаго короля. Регентство пользуется всѣми королевскими правами, и утверждаетъ предлагаемые парламентомъ законы, которые, по исполненіи совершеннолѣтія короля, вторично предлагаются собственному его разсмотрѣнію. Титулъ короля: «Божіею милостію, король соединенной Великобританіи и Ирландіи, защитникъ вѣры, король Ганноверскій, герцогъ Брауншвейгскій и Люнебургскій.» Старшій королевскій сынъ, со дня рожденія, получаетъ титулъ герцога Корнвальскаго, графа Честерскаго, герцога Ротсесскаго и графа Флинтскаго и Гарринскаго. Въ званіи же принца Валлійскаго его утверждаетъ король особымъ актомъ. Наслѣдникъ престола не можетъ выѣзжать изъ государства; исключеніе допускается только во время войны для командованія арміею, или флотомъ. Королева пользуется всѣми почестями своего сана. Во вдовствѣ она обеспечивается извѣстнымъ содержаніемъ, которое назначается обыкновенно при восшествіи на престолъ *). Всѣ принцы суть природные пэры; они, какъ и принцессы, пользуются установленнымъ отъ парламента содержаніемъ, простирающимся отъ 6000 до 30,000 фунт. стерл.; наслѣднику престола сумма опредѣляется обыкновенно отъ 50,000 и 100,000 ф. ст. **). Сумма на содержаніе королевскаго Дома, которую назначаетъ первый парламентъ по вступленіи на престолъ новаго короля, простирается съ 1831 года до 510,000 ф. стерл. Король есть гроссмейстеръ всѣхъ кавалерскихъ орденовъ; ихъ считается пять: орденъ Подвязки, Бани, Андрея (Шотландской), св. Патрикія, (Ирландской), св. Михаила и Георгія (на Іоническихъ островахъ и Мальтѣ).

Законодательная власть въ Британской монархіи раздѣлена между королемъ, наслѣдственными сословіями, высшимъ духовенствомъ и депутатами отъ народа. Въ прежнія времена государственные чины имѣли съ королемъ совѣщаніе—*parlamentum*—о всѣхъ государственныхъ дѣлахъ тамъ, гдѣ онъ имѣлъ свое пребываніе. Съ тѣхъ поръ собраніе этихъ чиновъ называется парламентомъ. Существенныя его права заключаются нынче въ слѣдующемъ: 1) Безъ его согласія ни какой новый законъ не можетъ имѣть дѣйствія, ни прежній отмѣненъ, ни отмѣненный вновь получитъ силу. 2) Не можетъ быть назначенъ ни какой новый налогъ, ни сдѣлано какое-либо распоряженіе, которое бы налагало новую повинность на народъ и правительство, или производило значительное измѣненіе въ финансовомъ управленіи. 3) Онъ опредѣляетъ годичный бюджетъ и контролируетъ употребленіе назначенныхъ суммъ; и 4) безъ его содѣйствія и согласія ни какія права не могутъ

*) Нынѣшней королевѣ назначено, на случай ея вдовства, 100,000 фунтовъ стерлинговъ, или около 2,500,000 рублей.

**) Георгій IV, бывши принцемъ Валлійскимъ, получалъ 120,000 ф. ст.

быть дарованы ни цѣлому сословію, ни одному какому-либо лицу, ко вреду и ущербу другаго сословія.

Нарламентъ состоитъ изъ двухъ палатъ, *верхней* и *нижней*. Верхняя палата, или палата перовъ (the house of Peers, или Pares, «равные», потому что перы равны между собою) состоитъ 1) изъ Англійскаго почетнаго дворянства (nobility), въ которомъ званіе пера наслѣдственно; такихъ чиновъ верхней палаты считается нынѣ 343; 2) изъ 16 Шотландскихъ перовъ, избираемыхъ для каждаго собранія изъ Шотландскаго высшаго дворянства; 3) 28 пожизненныхъ перовъ отъ Ирландскаго высшаго дворянства; 4) 30 духовныхъ перовъ Англиканскаго духовенства; и 5) 12 лордовъ-главныхъ судей (the sages of law). Все число членовъ верхней палаты простирается до 429; изъ нихъ 12 послѣдніе имѣютъ только совѣщательный голосъ. Лордъ канцлеръ есть предсѣдатель. Въ случаѣ отсутствія перовъ, имъ предоставлено право подавать голоса чрезъ своихъ уполномоченныхъ (proxies), которые впрочемъ не могутъ участвовать въ парламентскихъ преніяхъ. Всѣ министры и высшіе государственные чиновники, также и преступникъ, обвиняемый въ государственной измѣнѣ, подлежатъ суду верхней палаты.

Нижняя, или палата депутатовъ, по послѣдней реформѣ получила съ 7 іюня 1832 года также измѣненіе, соотвѣтственно съ настоящимъ устройствомъ государства. Общее число представителей осталось прежнее, 658, но Англія лишилась 18, Валлійское княжество пріобрѣло 5, Шотландія 8 и Ирландія 5 новыхъ голосовъ; допущены нѣкоторые города, которые прежде вовсе не посылали депутатовъ; многія мѣстечки исключены; другія изъ двухъ голосовъ лишились по одному, и вообще сдѣлано значительное улучшеніе въ общемъ распредѣленіи представительной системы.

По нынѣшнему составу нижней палаты, на каждую изъ четырехъ главнѣйшихъ частей Британской монархіи приходится слѣдующее число депутатовъ:

1. Англія:	отъ 40	графствъ	143 депут.
	— 2	универс.	4 — —
	— 187	городовъ и мѣстечекъ	324 — —
			471 — —
2. Валлійское княжество			
	отъ 12	графствъ	15 депут.
	— 14	мѣстечекъ	14 — —
			29
3. Шотландія,	отъ 30	графствъ	30 — —
	—	городовъ и мѣстечекъ.	23 — —
			53
4. Ирландія,	отъ 32	графствъ	64 — —
	—	Дублинскаго Университ.	2 — —
	—	городовъ и мѣстечекъ	39 — —
			105 депут.
		Всего	658 — —

Въ нижней палатѣ предсѣдательствуетъ ораторъ (Speaker); онъ избирается изъ ея членовъ по большинству голосовъ и утверждается королемъ; впрочемъ, онъ не имѣетъ голоса. Одинъ только король имѣетъ право созывать и распускать парламентъ: представленные разсмотрѣнію его проекты законовъ (bills), раздѣляются на частные (private bills) и публичные (public-bills); сопряженные съ денежными требованіями билли поступаютъ первоначально въ нижнюю палату. Каждому биллю предшествуетъ предварительное объявленіе, частному — посредствомъ письменнаго прошенія, а публичному словеснымъ предложеніемъ (motion); въ случаѣ принятія билля обѣими палатами, онъ представляется на утвержденіе короля. Болѣе двухъ разъ король не можетъ отказать въ утвержденіи билля; чтобы обратить его въ законъ, довольно и троекратнаго его принятія парламентомъ (см. *Биллъ*).

Здѣсь не лишнимъ будетъ сообщить также нѣкоторыя свѣдѣнія о внутреннемъ управленіи Великобританіи. Не вдаваясь въ подробное изложеніе всей административной системы въ разныхъ ея частяхъ, мы ограничимся исчисленіемъ главнѣйшихъ ея учрежденій. Высшія правительственныя мѣста суть: I, *Министерства*. По существующему обычаю, назначеніе министровъ производится не самимъ королемъ; онъ избираетъ только одного изъ нихъ, обыкновенно перваго лорда казначейства (впрочемъ этого не должно считать непремѣннымъ правиломъ), которому и поручаетъ составленіе всего министерства. Въ 1836 году, Англійское министерство составляли слѣдующія лица: 1) первый лордъ

казначейства, или великій казначей, 2) канцлеръ казначейства (Chancelor of the exchequer), помощникъ перваго, и собственно настоящій министръ, въ тѣсномъ значеніи этого слова; 3) статсъ-секретарь иностранныхъ дѣлъ; 4) статсъ-секретарь внутреннихъ дѣлъ; 5) статсъ-секретарь торговли и колоній. II, *Королевскій кабинетъ*, въ которомъ засѣдаютъ всѣ министры и другіе высшіе государственные чиновники; въ немъ разсуждаютъ о всѣхъ важныхъ дѣлахъ, относящихся до нѣсколькихъ, или до всѣхъ министровъ вообще. III, *Тайный королевскій совѣтъ* (Privy Council), въ которомъ сосредоточиваются важнѣйшія внутреннія и внѣшнія дѣла, разсуждается о войнѣ и мирѣ, о созываніи парламента и т. п.; въ рѣшеніяхъ своихъ онъ подчиненъ только парламенту. Непремѣнные его члены суть принцы крови, всѣ высшіе коронные чиновники, министры, ораторъ нижней палаты, и оба архіепископа, Кентербюрійскій и Іоркскій; число прочихъ членовъ не опредѣлено; ихъ назначаетъ король по собственному усмотрѣнію. Въ періодъ времени отъ одного собранія парламента до другаго, постановленія тайнаго совѣта, въ крайнихъ случаяхъ, имѣютъ всю силу закона.

Внутреннее и полицейское управленіе въ каждомъ графствѣ ввѣрено «*Лорду-лейтенанту*» и «*Шерифу*». Первый, назначаемый пожизненно королемъ изъ важнѣйшихъ помѣщиковъ графства, начальствуетъ милиціею своей области, завѣдуетъ ея сформированіемъ и образованіемъ и, по званію шефа милиціонныхъ полковъ, назначаетъ въ нихъ всѣхъ офицеровъ. Шерифъ, имѣющій въ своемъ вѣдѣніи важнѣйшія части исполнительной власти, избирается ежегодно королемъ, по представленію лорда канцлера, изъ трехъ кандидатовъ каждаго графства, за исключеніемъ княжества Валлійскаго и графствъ Корнвальскаго, Доремскаго (Durham) и Честерскаго, для которыхъ въ эту должность избираютъ, для двухъ первыхъ принцъ Валлійскій, а для двухъ послѣднихъ епископы тѣхъ графствъ. Ему придается помощникъ, «унтеръ-шерифъ». Въ городахъ высшіе чиновники суть: меръ и альдермены; первый избирается на одинъ годъ, вторые на шесть лѣтъ; Лондонскій меръ называется лордомъ-меромъ и пользуется особыми преимуществами.

Судопроизводство отправляется здѣсь публично; только перы судятся верхнею палатою, но по тѣмъ же законамъ.

Высшую инстанцію въ Англіи и Ирландіи составляютъ слѣдующіе верховные суды: 1, *надворный судъ* (Court of common-pleas); 2, *уголовный судъ королевской лавки* (Court of kings-bench, *aula regis*), потому что встарину король самъ присутствовалъ въ немъ на особой скамьѣ; 3, *камеральный судъ* (Court of exchequer). Каждый изъ этихъ судовъ имѣетъ свои засѣданія четыре раза въ году, и каждый, кромѣ президента, состоитъ изъ трехъ верховныхъ судей; и 4, *канцлерскій судъ* (Court of chancery), въ которомъ рѣшаются дѣла, относительно наслѣдствъ, опеки, конкурсовъ и жалобъ на нарушеніе правительствомъ или его чиновниками правъ подданныхъ; онъ состоитъ изъ предсѣдателя (званіе это принадлежитъ по праву лорду канцлеру) и изъ 12 совѣтниковъ (masters of chancery). Въ Шотландіи высшую инстанцію составляютъ суды: *Гражданскій*, Court of session, *Уголовный*, Court of justiciary, и *Камеральный*, of exchequer; ко второй инстанціи принадлежатъ *четвертные суды*, Quarter-sessions, которые въ каждомъ графствѣ собираются по четыре раза въ годъ; въ нихъ, подъ предсѣдательствомъ шерифа, присутствуютъ мирные судьи съ своими помощниками по полицейской части, констаблями (constables) и коронерсами (coroners). Низшую же инстанцію составляютъ суды, находящіеся въ каждомъ городѣ и округѣ, отправляемые мирными судьями.

Англійскіе законы, по которымъ производится судъ и расправа, не только не приведены въ систематическій сводъ; но даже и не собраны для общаго употребленія; отъ этого, изученіе ихъ сопряжено съ большимъ затрудненіемъ. Всѣ законы, дѣйствующіе въ Британской монархіи, можно раздѣлить на 4 разряда: 1) *Общее право*, common law, содержитъ древніе Британскіе, Саксонскіе и Датскіе законы, собранные въ 1060 году, при Эдуардѣ Исповѣдникѣ, и дополненные при Вильгельмѣ-Завоевателѣ Нормандскими обычаями, а впослѣдствіи и узаконеніями другихъ королей. 2) *Писанные законы*, Statute-laws, содержатъ парламентскія опредѣленія. 3) *Частные*, Peculiar-laws или Bylaws, къ которымъ принадлежатъ всѣ грамматы и статуты, дарованные отдѣльнымъ городамъ, округамъ, цехамъ и

лицамъ, также военные и лѣсные законы. 4) *Римское и Каноническое право*, какъ вспомогательные законы, имѣютъ также свое дѣйствіе. Въ заключеніе должно еще упомянуть, что въ Англійскомъ судопроизводствѣ, при «сяжные», Jury, составляютъ важную черту, которая долгое время принадлежала ему исключительно; эти присяжные имѣютъ большое вліяніе на участь подсудимыхъ.

А. Ш.

ВЕЛИКО-ГАГИНЫ, князья, угасшее поколѣніе князей Ярославскихъ, вѣтвь дома князей Шастуновыхъ, изъ которыхъ князь Истръ, старшій сынъ Василія Васильевича Шаступа, имѣлъ прозвище Великого, можетъ быть по великому своему росту. При великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, онъ получилъ (1504) чинъ окольничаго и должность дворецкаго, и умеръ въ 1513 при великомъ князѣ Василіи Іоанновичѣ. Сынъ его, князь Андрей, назывался *Великого*, былъ также окольничимъ (съ 1523) и умеръ въ 1529 году, оставивъ трехъ сыновей: Александра Нѣмаго, умершаго бездѣтнымъ, Василія Шамахея, бѣжавшаго въ Литву, и другаго Василія, имѣвшаго прозвище *Гаги*, сыновья котораго, оба Иваны, назывались *Гагиными*. Старшій Иванъ, не имѣлъ дѣтей, а у младшаго было два сына: Истръ бездѣтный, и Степанъ. У послѣдняго былъ сынъ Даніилъ, который писался уже *Велико-Гагинымъ* и служилъ окольничимъ (съ 1655). Послѣ него остались два сына: Юрій бездѣтенъ, и Иванъ, съ которымъ, кажется, и родъ ихъ пресѣкся; по крайней мѣрѣ на немъ кончается родословная Велико-Гагиныхъ въ Бархатной книгѣ I, 119. 120. *Яз.*

ВЕЛИКОГО, см. *Велико-Гагины.*

ВЕЛИКОДЕННАЯ НЕДѢЛЯ, см. *Великій день.*

ВЕЛИКОЕ, въ смыслѣ нравственномъ признается въ тѣхъ поступкахъ, мысляхъ и чувствованіяхъ, которыя выходятъ изъ границъ ежедневной обыкновенности, показываютъ особенное напряженіе душевныхъ силъ, возвышенное надъ мелкими расчетами, независимое отъ внѣшнихъ обстоятельствъ. Въ частности, «Великое» въ мысляхъ, опредѣляется высотою взгляда, богатствомъ содержанія и плодовитостью выводовъ; «Великое» въ поступкахъ, чистотою побужденій, блескомъ исполненія, благотворностью послѣдствій. Великое служитъ основаніемъ «высокому» въ искусствѣ (см. *Высокое*). *Н. Н.*

ВЕЛИКОЕ ГЕРЦОГСТВО, названіе, титулъ второстепенныхъ владѣній Западной Европы, которыхъ государи именуются «Великими герцогами». Такихъ владѣній находится теперь семь въ Германскомъ Союзѣ: Баденское, Гессенъ-Дармштадское, Ольденбургское, Мекленбургъ-Стрелицкое, Мекленбургъ-Шверинское, Саксенъ-Веймарское и Люксембургское, (принадлежитъ королю Нидерландскому, нынѣ Голландскому), да одно въ Италіи, Тоскапское. На Вѣнскомъ конгресѣ, установившемъ нынѣшнее политическое состояніе Европы, возведена на степень Великаго Герцогства и область Гессенъ-Кассельская; по князья ея сохраняютъ до сихъ поръ прежнее имя курфирстовъ, и только иногда называются великими герцогами Фульдскими. *Н. Н.*

ВЕЛИКОЕ КНЯЖЕСТВО. Такъ назывались во времена удѣльной системы, господствовавшей на Руси до XVI вѣка, области, принадлежавшія великимъ князьямъ (см. *Великій Князь*). Таковы были княжества: Кіевское, Суздальское, Московское, Тверское, Рязанское, даже Смоленское, до присоединенія къ Литвѣ, въ началѣ XIV вѣка называло себя Великимъ. Образовавшееся изъ западныхъ Русскихъ областей великое княжество Литовское, и по соединеніи съ Польшею, удерживало это имя, съ нѣкоторыми остатками самобытности въ управленіи, до конечнаго возвращенія къ Россіи (см. *Литва*). Нынѣ имя это сохранено за Финляндіей, которая съ 1809 г. присоединена на вѣчныя времена къ Всероссійской имперіи, подъ именемъ «Великаго княжества» (см. *Финляндія*). *Н. Н.*

ВЕЛИКОЕ ОЗЕРО. Это названіе принадлежитъ въ Россіи нѣсколькимъ озерамъ; мы упомянемъ только о двухъ, болѣе значительныхъ. Одно находится въ Рязанской губерніи и уѣздѣ, и есть собственно заливъ, въ 7 верстъ длины и до 5 верстъ ширины, большаго озера, которое простирается на 34 версты въ длину, и имѣетъ отъ 1 до 8 верстъ въ ширину. Большой островъ, на которомъ стоитъ село Ямень, раздѣляетъ это озеро на четыре главные залива, называемые Святое, Вогожское и Мартышово озеро; названіе четвертаго, Великое, дается иногда всему озеру. Это большое озеро обильно рыбою, и

значительною рѣчкою Ира стекаетъ въ Оку.

Еще есть «Великое озеро» въ Корчевскомъ уѣздѣ Тверской губерніи, въ 30 верстахъ на сѣверовостокъ отъ Твери. Оно обильно рыбою, имѣетъ около 10 верстъ въ длину и 7 въ ширину; на немъ два большіе острова. Изъ этого озера вытекаетъ въ Волгу рѣчка Созь, которая весною судоходна; по ней производится значительный сплавъ.

П. Ѳ. Шт.

ВЕЛИКОМУЧЕНИКЪ и ВЕЛИКОМУЧЕНИЦА. Такъ называетъ Церковь страдальцевъ и страдалицъ, претерпѣвшихъ за Христа муки слишкомъ жестокія и продолжительныя. Въ честь ихъ совершается и служба съ особенною торжественностію: съ поліелеемъ, *или даже и со всенощнымъ бдѣніемъ*. Таковы Великомученики: Георгій Побѣдоносецъ, Димитрій Мироточивый, Евстафій Плакида, и т. п.; Великомученицы: Варвара, Евфимія Всехвальная, Параскева Пятница, и другія. *И. И.*

ВЕЛИКОПОЛЬСКІЕ, Русскій Дворянскій Домъ, въ Бархатной книгѣ не находится; но общій Гербовникъ, III, 46, показываетъ, что они выѣхали изъ Польши, и что одинъ изъ предковъ Великопольскихъ, Никонъ, въ 1595 году владѣлъ помѣстьемъ въ Великолуцкомъ уѣздѣ. *Яз.*

ВЕЛИКО-РОССІЙСКІЙ ПРИКАЗЪ. Изъ свѣдѣній, напечатанныхъ въ древней Россійской Вивліоѳикѣ XX, 289, видно, что въ этомъ приказѣ вѣдались дѣла Ахтырскаго, Сумскаго, Харьковскаго и Изюмскаго слободскихъ полковъ съ 1688 года. *Яз.*

ВЕЛИКОСАНЪ, имя баснословнаго Славяно-Русскаго князя, который жилъ будто бы во время Александра Македонскаго. Изъ рукописной сказки Тимоѳея Каменевича Рвовскаго (см. это имя), Карамзинъ (см. Ист. Гос. Р. т. I. примѣч. 70 и 91) извлекъ слѣдующій вымыселъ о Великосанѣ и его мнимыхъ соправителяхъ, Асанѣ и Авехасанѣ: «Царь Македонскій, слыша всеобщія жалобы на ихъ жестокость, письменно убѣждалъ ихъ сдѣлаться данниками Македоніи.» Къ этой баснѣ надо прибавить, что князья согласились съ убѣжденіями Александра. Рвовскій говоритъ: «граммата царя Македонскаго, въ которой «Великосанъ названъ храбрымъ, Асанъ мудрымъ, а Авехасанъ счастливымъ, такъ ихъ «обрадовала, что они, повѣсивъ ее въ своемъ «капищѣ съ правой стороны идола Велеса, «установили большой праздникъ въ день ея «написанія.» *Н. Лутк.*

ВЕЛИСАРІЙ, *βελισάριος*, знаменитый полководецъ Юстиніана I, императора Византійскаго. Ни годъ, ни мѣсто рожденія его, достовѣрно не извѣстны; но съ довольною вѣроятностію можно полагать, что онъ родился близъ города Сардика, въ началѣ VI столѣтія. О родѣ его тоже ничего неизвѣстно.

Въ исторіи въ первый разъ является Велисарій въ числѣ тѣлохранителей Юстиніана, когда онъ былъ еще наслѣдникомъ престола. Въ это время, около 525 года по Р. Х., Византійская имперія была въ войнѣ съ Персіею, и Велисарій командовалъ въ первый разъ отрядомъ, отправленнымъ въ Персидскую Арменію. По возвращеніи изъ этого похода, онъ назначенъ былъ комендантомъ въ Дару, важный укрѣпленный городъ въ сѣверной части Месопотаміи, близъ границъ Арменіи, гдѣ принялъ къ себѣ секретаремъ извѣстнаго историка Прокопія, сочиненія котораго служатъ для насъ важнѣйшимъ источникомъ для описанія жизни Велисарія. Въ 527 году Юстиніанъ вступилъ на престолъ, и Велисарій въ скоромъ времени назначенъ былъ главнокомандующимъ на Востокъ, чтобы вести съ Персіянами войну. Въ 530 году онъ разбилъ непріятеля въ рѣшительной битвѣ при Дарѣ, а въ слѣдующемъ, рядомъ искусныхъ маневровъ, отразилъ значительную Персидскую армію, которая, вторгнувшись въ Сирію со стороны степи, проникла внутрь столь далеко, что стала даже угрожать Антіохіи. Будучи однако же принужденъ войсками своими противъ воли вступить въ сраженіе при Каллиникѣ, городѣ, лежавшемъ при теченіи рѣкъ Евфрата и Билехи, онъ претерпѣлъ пораженіе; но успѣлъ воспрепятствовать Персіянамъ воспользоваться выгодами побѣды.

Скоро послѣ этого заключенъ былъ миръ, и Велисарій возвратился въ Константинополь. Въ продолженіе своего пребыванія здѣсь, онъ женился на Антонидѣ, и успѣлъ потушить бунтъ, угрожавшій Юстиніану сверженіемъ съ престола. Въ іюнѣ 533 года, онъ отправился въ море начальникомъ экспедиціи, назначенной въ Африку для возвращенія тѣхъ областей, которыя нѣкогда принадлежали имперіи, а теперь находились во власти Вандаловъ. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ, онъ сошелъ на берегъ при мысѣ Вадо, нынѣ Капудіа, въ раз

стоянiи около 225 верстъ отъ Карѳагена и шелъ, не встрѣчая сопротивленiя до Децимума, откуда до Карѳагена оставалось не болѣе 12 верстъ. Разбивъ здѣсь непрiятеля, онъ немедленно вступилъ въ столицу; между тѣмъ, Вандальскiй король Гелимеръ бѣжалъ въ пустыни Нумидiйскiя, гдѣ въ Буллѣ, въ четырехъ дняхъ пути отъ Карѳагена, снова сталъ собирать войско. Вандалы приблизились къ Трикамерону, въ 18 верстахъ отъ Карѳагена, и были здѣсь разбиты на голову; Гелимеръ искалъ спасенiя въ неприступныхъ горахъ Наппуаскихъ, близъ Гиппоны *(Hippo regius)*, былъ здѣсь окруженъ и черезъ нѣсколько времени принужденъ сдаться. По возвращенiи въ Карѳагенъ, Велисарiй отправилъ отсюда нѣсколько отрядовъ для покоренiя Сардинiи, Корсики и Балеарскихъ острововъ. Нѣкоторое время Велисарiй занимался устройствомъ завоеванной провинцiи; но видя, что въ умѣ Юстиніана это начало возбуждать подозрѣнiя на счетъ его вѣрности, онъ рѣшился обезоружить ихъ немедленнымъ возвращенiемъ, и поручивъ управленiе свнуху Соломону, отправился въ Константинополь. Здѣсь онъ былъ почтенъ тріумфомъ; а эта честь, со времень царствованiя Тиберiя, предоставлена была только императорамъ. По этому же случаю выбита была медаль съ надписью: «Велисарiй, слава Римлянъ», и въ слѣдующемъ 535 году онъ облеченъ былъ въ достоинство консула.

Въ томъ же году отправили его съ весьма недостаточными силами, чтобы отнять Италiю у Остготовъ. Сдѣлавъ высадку въ Катанiи, въ Сицилiи, и быстро покоривъ этотъ островъ, онъ учредилъ главную квартиру свою въ Сиракузахъ. Между тѣмъ къ нему пришло извѣстiе, что въ Африкѣ произошелъ бунтъ. Это заставило его отправиться туда немедленно на одномъ кораблѣ и только съ сотнею стражей; но едва успѣлъ онъ возстановить въ Африкѣ порядокъ, какъ бунтъ Сицилiйской армiи опять заставилъ его воротиться въ Сиракузы. Переговоры, которые Юстиніанъ началъ было вести съ Готами, были прерваны, и Велисарiй переправился въ Италiю. Путь его нѣсколько замедлился только сопротивленiемъ Неаполя, который онъ взялъ послѣ двѣнадцатидневной осады, а въ концѣ 536 года вступилъ въ Римъ: при его приближенiи Готскiй гарнизонъ выступилъ изъ этого города. Въ началѣ 537 года Витигезъ, преемникъ Ѳеодата, король Готовъ, выступилъ изъ Равенны съ 150,000 армiею и осадилъ Велисарiя въ Римѣ.

Въ началѣ 538 года, эта осада, веденная дѣятельно болѣе года, была снята; Витигезъ воротился въ Равенну, а Велисарiй выступилъ, чтобы продолжать покореніе Италiи. Хотя сопротивленiе недовольныхъ офицеровъ и вторженiе Франковъ замедляли его успѣхи; но въ началѣ 539 года Нарзесъ, предводитель недовольныхъ, былъ отозванъ, а Франки послѣ кратковременнаго набѣга тоже удалились, и Равенна была наконецъ осаждена; но въ то самое время, когда она готовилась сдаться, посольство, отправленное Витигезомъ въ Константинополь, возвратилось съ мирнымъ договоромъ, по которому ему оставленъ былъ титулъ короля и земли къ сѣверу отъ По. Велисарiй отказался исполнить этотъ договоръ, принявъ на себя всю отвѣтственность за такой поступокъ, и Готы, приведенные въ отчаянiе, предлагали ему свою помощь, если бы онъ захотѣлъ принять титулъ Западнаго Римскаго императора. Притворясь согласнымъ на это, онъ успѣлъ овладѣть Равенною, а за сдачею этого города послѣдовало покореніе почти всей Италiи. Въ началѣ 540 года, призванный въ Константинополь, онъ явился туда немедленно.

Весною 541 года его отправили вести войну съ Персiею; но послѣ кампанiи, кончившейся ни чѣмъ, онъ воротился въ Константинополь. Въ слѣдующемъ году Велисарiй снова былъ назначенъ главнокомандующимъ войскъ, посланныхъ для войны съ Персами; но по окончанiи кампанiи опять былъ отозванъ и, по прибытiи въ Константинополь, лишенъ всѣхъ должностей. Это произошло оттого, что когда во время похода распространился слухъ о смерти Юстиніана, Велисарiй, въ отношенiи къ наслѣдству престола, отзывался не въ пользу Ѳеодоры. Сокровища его были секвестрованы и самъ онъ ожидалъ ежеминутно смертнаго приговора. Однако жизнь его была пощажена и съ имѣнiя взята только тяжелая пеня, да сверхъ того велѣно помириться съ женою, Антонидою, которая вывела его изъ терпѣнiя своею невѣрностiю.

Въ 544 году, Велисарiю опять приказали принять начальство въ Италiи, гдѣ, по неспособности его преемниковъ, Готы снова усп-

лились и сдѣлались чрезвычайно опасными. Отправившись изъ Константинополя съ небольшимъ числомъ старыхъ солдатъ, онъ проходя черезъ Ѳракію, успѣлъ собрать еще нѣсколько войска, съ которымъ и продолжалъ путь къ Салону, въ Иллиріи, гдѣ долженъ былъ найти флотъ, для перевоза экспедиціи. Достигнувъ Салоны, Велисарій отрядилъ отсюда нѣсколько кораблей для освобожденія Отранто, осажденнаго Готами. Заставивъ непріятеля снять осаду, этотъ отрядъ воротился въ Салону, и вся экспедиція поплыла моремъ въ Полу, въ Иллиріи, гдѣ Велисарій провелъ нѣсколько времени въ осмотрѣ и обученіи войска. Изъ Полы эскадра, вдоль береговъ Адріатическаго моря, отправилась въ Равенну. Но здѣсь, по недостатку средствъ не могла предпринять ничего важнаго, и Велисарій принужденъ былъ наконецъ, оставивъ въ Равеннѣ самый необходимый гарнизонъ, плыть съ прочимъ войскомъ въ Диррахій въ Епирѣ, гдѣ сталъ ожидать обѣщаннаго ему подкрѣпленія. Послѣ долгаго здѣсь пребыванія, получивъ незначительное подкрѣпленіе, онъ отправился моремъ для освобожденія Рима, который съ самаго начала 546 года блокировалъ Готскій король Тотила, и привелъ уже въ крайность отъ голода. Стремительно аттаковалъ Велисарій линіи Готскихъ укрѣпленій, но неповиновеніе одного офицера испортило все дѣло, и къ концу года Римъ взятъ былъ измѣною; но и тутъ Велисарій оказалъ еще Риму важную услугу, отклонивъ Тотилу отъ намѣренія срыть стѣны этого города и сравнять его съ землею. Въ началѣ 547 года Тотила двинулся на Равенну, а Велисарій тотчасъ послѣ его ухода снова занялъ Римъ, защищалъ его съ успѣхомъ противъ Тотилы, который, узнавъ объ этомъ, воротился и опять старался отнять его у Грековъ; но не смотря на успѣхи въ окрестностяхъ Рима, Велисарій, по недостатку средствъ, не могъ окончить войны, и по самымъ этимъ причинамъ испыталъ послѣ того столь много неудачъ, что въ 548 году сталъ просить, чтобы или находящіяся въ распоряженіи его войска были усилены, или его самого отозвали изъ Италіи. Византійскій Дворъ предпочелъ послѣднее.

Избавившись смерти открытіемъ заговора, главы котораго страшились непоколебимой его вѣрности, Велисарій жилъ нѣсколько времени послѣ того въ Константинополѣ, наслаждаясь почестями и богатствомъ. Въ 559 году, по случаю вторженія Булгаровъ въ имперію, онъ назначенъ былъ начальникомъ отправленной противъ нихъ арміи; но успѣвъ остановить успѣхи Булгаровъ, онъ опять, по зависти Юстиніана, лишенъ былъ начальства и съ этого времени уже никогда не ввѣряли ему предводительства войскомъ.

Въ 563 году открытъ былъ заговоръ противъ императора, и Велисарія обвинили какъ участника въ немъ. Что случилось съ Велисаріемъ отъ этого, повѣствуютъ двоякимъ образомъ. Вѣроятнѣйшее сказаніе, которому слѣдовалъ и Гиббонъ, есть то, что жизнь Велисарія была пощажена, но имѣніе его секвестровано, и самъ онъ былъ заточенъ. Скоро, однако же, невинность открылась; ему возвратили и свободу и богатство; но герой не долго могъ ими пользоваться, и умеръ въ началѣ 565 года. Преданіе говоритъ, что онъ лишенъ былъ зрѣнія и доведенъ до того, что принужденъ былъ просить милостыни у проходящихъ; но это не подтверждается ни однимъ писателемъ ранѣе XI столѣтія; и хотя послѣдній біографъ Велисарія, лордъ Магонъ, старался доказать всѣми силами истину этого преданія, однако жъ доказательства его не кажутся намъ довольно твердыми, чтобы поколебать вѣру нашу въ сказаніе, принятое Гиббономъ. Исторія Велисаріевой слѣпоты, какъ и можно было ожидать, охотно усвоена живописцами, и многіе новѣйшіе писатели, напримѣръ Мармонтель своимъ романомъ «Велисарій», способствовали ея популярности.

Велисарій имѣлъ неоспоримо качества великаго полководца: величественную наружность, храбрость, великодушіе; былъ ласковъ, и строгій блюститель правосудія; но характеръ великаго полководца много мрачитъ излишняя покорность женѣ, принимавшей, кажется, значительное участіе во всѣхъ поступкахъ, за которые онъ подвергался осужденію; а незнаніе безпрестанныхъ ея невѣростей, или терпѣніе, съ которымъ онъ сносилъ ихъ, дѣлали его смѣшнымъ и жалкимъ въ глазахъ современниковъ. Послѣдняя часть его жизни очернена, кажется, корыстолюбіемъ; но за то, если мы обратимъ вниманіе на испорченность вѣка, въ которомъ жилъ Велисарій, и на превосходство его надъ

современниками въ другихъ отношеніяхъ, то невольно согласимся извинить ему подобные недостатки.

ВЕЛИТЫ, *Velites*. Такъ назывались въ цвѣтущій періодъ Римскаго военнаго искусства, легкіе пѣшіе ратники въ легіонѣ, (смот. это слово). Они были учреждены за 221 лѣтъ до Р. Х., во время продолжительной осады Капуи, чтобы дѣйствовать совокупно съ конницею противъ превосходной Кампанской кавалеріи, и оказались столь полезными, что положено было замѣнить ими существовавшіе тогда классы легкой пѣхоты: рорарієвъ, акцепсовъ и легковооруженныхъ (*Leves*). При правильномъ наборѣ арміи, всѣ воины, моложе 25 лѣтъ, поступали въ отрядъ Велитовъ. Они были вооружены кожанымъ или войлочнымъ шлемомъ съ различными украшеніями, небольшимъ деревяннымъ щитомъ, мечемъ и семью легкими дротиками съ остроконечіемъ, столь тонкимъ, что оно сгибалось при ударѣ, и оттого непріятель не могъ пользоваться этимъ оружіемъ. Въ каждомъ легіонѣ полагалось 1,200 Велитовъ. Они были раздѣлены на 20 центурій, изъ 60 человѣкъ, и причислены къ манипуламъ гастатовъ и тріаріевъ, то есть къ передней линіи и резерву; но не имѣли, впрочемъ, правильнаго строя и постояннаго мѣста. Употребленіе Велитовъ было многоразлично; на походѣ они составляли передовую стражу и боковыя патрули, занимали въ лагеряхъ караулы на валу, и внѣшніе посты, преслѣдовали и тревожили непріятеля, а въ сраженіяхъ, разсыпавшись впереди фронта и на флангахъ легіона, открывали бой, бросая дротики и дѣлая частныя нападенія; по приближеніи линѣйнаго войска, они поспѣшно отступали въ его интервалы, и частію отходили въ резервъ за тріаріевъ, частію поддерживали дѣйствіе гастатовъ и принциповъ, снабжали ихъ копьями и выводили изъ битвы раненыхъ. Надъ пилами, или легкою пѣхотою Грековъ, они имѣли то преимущество, что, по свойству своего вооруженія, могли, въ случаѣ надобности, дѣйствовать въ строю и оборонительно. Со временъ Марія войско Велитовъ было уничтожено и замѣнено легкими дружинами стрѣльцовъ изъ луковъ и пращей, набираемыхъ у подвластныхъ народовъ.

Б. Л. Ш. З.

ВЕЛИЧАНІЕ. Такъ называется стихъ, который поется на всенощной священнослужителями среди церкви, а пѣвчими на крилосахъ, въ честь Іисуса Христа, Божіей Матери или празднуемаго Святаго.

ВЕЛИЧЕСКІЙ ПУНКТЪ, см. *Парусность*.

ВЕЛИЧЕСТВО, титулъ владѣтельныхъ государей. Прежде онъ принадлежалъ только императорамъ, но въ послѣдствіи распространенъ и на королей. Прочіе владѣтельные князья, герцоги и графы имѣютъ титулы: *высочества, свѣтлости, сіятельства*, смотря по тому, какъ принято въ дипломатическомъ слогѣ. Трудно опредѣлить, съ котораго именно времени короли стали употреблять титулъ «Величества»; извѣстно только, что Лудовикъ XI первый началъ его домогаться и писать въ публичныхъ актахъ. Изъ такихъ же актовъ видно, что короли Венгерскіе и Польскіе въ XII столѣтіи имѣли титулъ *превосходительства*; короли Аррагоніи, Кастиліи и Португаліи въ XV вѣкѣ употребляли титулъ *высочества*, между тѣмъ какъ Англійскихъ еще въ началѣ XVI величали титуломъ: *Ваша Милость* (*Uestra Gratia*). Извѣстны также дипломатическіе споры, какіе вели Россійскіе послы при иностранныхъ Дворахъ о титулѣ Царскаго Величества, между тѣмъ какъ послы иностранные, пріѣзжавшіе для переговоровъ въ Россію, иногда не допускались къ аудіенціи и отправлялись обратно единственно потому, что въ кредитивныхъ ихъ грамматахъ не былъ помѣщенъ этотъ титулъ.

Въ уголовномъ законодательствѣ есть особенный родъ преступленія подъ названіемъ *оскорбленіе Величества* (*crimen lesae majestatis*). Римляне на основаніи закона XII скрижалей различали три вида этого преступленія: первый состоялъ въ томъ, когда кто изъ гражданъ, посредствомъ совѣта и наущенія, явно или втайнѣ, вооружалъ непріятеля противу Римскаго государства; второй, когда воинъ вступалъ въ сраженіе съ непріятелемъ во время перемирія, или по заключеніи мира; третій, когда онъ предавалъ своего согражданина во власть непріятеля. Изъ этого видно, что подъ названіемъ «оскорбленія Величества», Римляне первоначально разумѣли государственное преступленіе; но въ послѣдствіи, и особливо во времена императоровъ, понятіе объ оскорбленіи Величества измѣнилось; его начали относить къ лицу императора, къ его изображеніямъ (на мо-

нетахъ или въ статуяхъ) и даже къ его о-причнымъ любимцамъ. Всякое неуваженіе къ этимъ предметамъ, обнаруженное какимъ бы то ни было, хотя бы даже неумышленнымъ поступкомъ, считалось оскорбленіемъ Величества. Казни за это преступленіе были ужасны, а грубое невѣжество, лесть и коварство находили въ нихъ легкій способъ губить своихъ недоброжелателей. Исторія древняго отечественнаго законодательства представляетъ нѣчто подобное въ обычаѣ объявлять «слово и дѣло государево» (см. это). *М. П.*

ВЕЛИЧИНА. (Grandeur, Größe). Значеніе этого слова, кажется, весьма понятно; однако жъ, довольно трудно опредѣлить его строгимъ образомъ, — не потому ли, что для объясненія его надобно прибѣгнуть къ понятіямъ болѣе сложнымъ, нежели понятіе, имъ выражаемое? Впрочемъ такова судьба всѣхъ словъ, означающихъ основныя понятія, напримѣръ словъ: «пространство» и «время». Математики обыкновенно называютъ *Величиною* все, что можетъ быть увеличено и уменьшено; но должно сознаться, что по этому опредѣленію уничтожается первоначальное состояніе Величины; воображенію представляется только второе состояніе, и которое однако жъ не съ чѣмъ сравнить, слѣдственно мы не знаемъ менѣе или болѣе первое состояніе втораго, не знаемъ даже измѣнилось ли оно. Для примѣра, вообразимъ линію и изслѣдуемъ, Величина ли она? По смыслу этого опредѣленія должно ее увеличить и потомъ себя повѣрить, дѣйствительно ли увеличили данную линію, то есть, должно сравнить второе состояніе линіи съ первымъ. Но гдѣ оно? оно ужъ исчезло; слѣдственно мы не имѣемъ никакого понятія о Величинѣ втораго состоянія. Замѣтимъ, мимоходомъ, что понятія о Величинахъ пріобрѣтаются единственно чрезъ сравненіе ихъ между собою. Сверхъ того, по этому опредѣленію слѣдовало бы разсматривать силу, теплоту, свѣтъ, магнетизмъ, какъ настоящія Величины, потому только, что онѣ способны увеличиваться и уменьшаться; между тѣмъ мы измѣряемъ ихъ не непосредственно, а помощію истинныхъ математическихъ Величинъ, съ которыми онѣ связаны. Напримѣръ, расширеніе или сжиманіе тѣлъ, то есть, увеличеніе или уменьшеніе ихъ объемовъ служитъ намъ мѣрою теплоты. Другіе измѣняютъ нѣсколько предъидущее опредѣленіе Величины, чрезъ перемѣну слова *и* на *или*, и говорятъ: Величиною называется все, что можетъ быть увеличено или уменьшено. Это опредѣленіе, сверхъ прежнихъ недостатковъ, заключаетъ въ себѣ еще погрѣшность противъ логики; оно подастъ мысль о предметахъ, которые могутъ только увеличиваться, или только уменьшаться, и никакимъ образомъ неспособны, на оборотъ, уменьшаться или увеличиваться. Кромѣ того, что природа не представила до сего времени примѣра подобныхъ Величинъ, самый здравый смыслъ отвергаетъ ихъ; дѣйствительно, если Величина могла увеличиться, то ея первое состояніе, относительно втораго, было менѣе, а слѣдственно Величина можетъ принять меньшее состояніе, уменьшиться. Тѣ, которые допускаютъ второе опредѣленіе Величины, должны непремѣнно отказаться при дѣйствіяхъ надъ Величинами, для нѣкоторыхъ, отъ вычитанія, а для другихъ отъ сложенія,—дѣйствій, которыми Величины уменьшаются и увеличиваются;—сверхъ того для нихъ нуль былъ бы иногда Величина, а иногда не былъ бы, потому что можно вообразить Величину только большую нуля, и никогда меньшую. И такъ это опредѣленіе Величины еще хуже перваго.

Д'Аламберъ, справедливо недовольный обоими опредѣленіями, предлагаетъ называть «Величиною», все, что состоитъ изъ частей (ce qui est composé de parties). Это опредѣленіе не имѣетъ недостатковъ втораго, за то сложнѣе перваго, и предполагаетъ болѣе простыхъ понятій, именно: понятіе о части цѣлаго и понятіе о средствахъ къ составленію цѣлаго изъ частей, то есть, по крайней мѣрѣ о начальныхъ аналитическихъ дѣйствіяхъ надъ Величинами: сложеніи, вычитаніи, умноженіи и дѣленіи. Кажется, что выразимся строже и удовлетворительнѣе предъидущихъ опредѣленій, если назовемъ «Величиною» все, что можно вообразить болѣе и менѣе. И такъ линія, напримѣръ, дѣйствительно Величина, потому что можно вообразить другую линію большую или меньшую первой и въ этомъ легко увѣриться чрезъ сравненіе первой линіи со второю.

Величины бываютъ *непрерывныя* и *прерывныя* или *разъединенныя*. Къ первымъ принадлежатъ: линіи, поверхности, тѣла, вообще все, что состоитъ изъ частей нераздѣльныхъ, связанныхъ между собою и суще-

ствующихъ въ одно время, какъ *пространство* и то, что состоитъ изъ такихъ же частей; но существующихъ одна послѣ другой, какъ *время*. (См. *Время*, *Пространство*, *Протяженіе*). Ко вторымъ относятся: собранія предметовъ, числа вообще, всякая Величина, разсматриваемая отдѣльно и принимаемая за единицу, и вообще все, что состоитъ изъ разъединенныхъ, несвязанныхъ между собою частей. Первыя Величины называются также *геометрическими*; а вторыя *ариѳметическими*.

При изученіи линій, поверхностей и тѣлъ, не одно количество составныхъ частей играетъ роль, но и самый образъ составленія завлекаетъ насъ въ изслѣдованія, потому что двѣ линіи или фигуры могутъ быть совершенно равны, въ отношеніи занимаемыхъ ими протяженій, и въ тоже время различны по своимъ свойствамъ. Оттого геометрическія Величины разсматриваются какъ непрерывныя и какъ ариѳметическія, смотря потому, идетъ ли дѣло о ихъ свойствахъ и формахъ, или только о сравненіи занимаемыхъ ими протяженій. Напримѣръ, при измѣреніи поля обращаютъ вниманіе на число квадратныхъ саженъ, или другой линѣйной мѣры, и совсѣмъ не заботятся о наружномъ очеркѣ поля, который, въ свою очередь, становится важнымъ при снятіи плана мѣстности (см. *Геометрія*, *Геодезія*.).

Въ каждомъ изъ этихъ двухъ родовъ различаются Величины *отвлеченныя* и *именованныя*. Изъ всѣхъ впечатлѣній, которыя раждаются при видѣ и осязаніи линій, поверхностей и тѣлъ, освободите свой умъ только отъ тѣхъ, по которымъ вы отличаете прямыя линіи отъ кривыхъ, плоскости отъ кривыхъ поверхностей, многранники отъ тѣлъ, ограниченныхъ кривыми поверхностями; — мысленно удалите на время все, что можетъ рисовать вашему воображенію ихъ наружныя формы, и вы увидите, что вамъ осталось еще одно впечатлѣніе, по которому вы можете воображать каждый изъ этихъ обобранныхъ скелетовъ занимающимъ то большее, то меньшее пространство. Въ этомъ состояніи геометрическая Величина называется *отвлеченною*. Перейдите теперь къ нѣкоторому собранію предметовъ, мысленно уничтожьте матеріяльность, существо каждаго предмета въ его мѣстѣ, тогда собраніе не будетъ видимо для глаза естественнаго, но глазъ умственный, если можно такъ выразиться, продолжаетъ считать предметы, и если вы прибавите или отнимите одинъ предметъ и тотчасъ мысленно уничтожите его матеріяльность, то внутренно сознаетесь, что собраніе увеличилось или уменьшилось. Вотъ понятіе о новой, идеальной Величинѣ, и въ тоже время разъединенной. Она называется *отвлеченною*, и есть то же самое, что и число, когда оно разсматривается какъ собраніе предметовъ. (См. *Ариѳметика*). Напримѣръ, число *пять* есть отвлеченная и разъединенная Величина, потому что оно одинаково означаетъ и пять аршинъ, и пять часовъ, и пять ведеръ. *Именованныя* Величины, кромѣ свойства увеличиванія и уменьшенія, имѣютъ многія другія качества. Таковы суть: линіи, поверхности, тѣла и собранія извѣстныхъ предметовъ.

Отвлеченная Величина есть предметъ математическаго анализа, который по этому называется «Наукою о Величинѣ». Она разсматривается въ анализѣ иногда непрерывною, а иногда разъединенною, смотря потому, изучаются ли свойства функціи, относительно ея образа составленія изъ Величинъ и измѣняемости нѣкоторыхъ изъ нихъ, или просто вычисляется функція, когда Величины, входящія въ нее, получили опредѣленныя значенія. Напримѣръ, четыре члена геометрической пропорціи $A : B = C : D$ разсматриваются какъ непрерывныя Величины; или, когда говорятъ, что функція $\frac{x^3+1}{x+1}$ принимаетъ всѣ возможныя Величины, по мѣрѣ того какъ перемѣнная x измѣняется отъ 1 до 2, тогда я представляю себѣ эту функцію, протекающею чрезъ всѣ оттѣнки Величины отъ $\frac{1^3+1}{1+1} = 1$ до $\frac{2^3+1}{1+1} = 4,5$, то есть, воображаю ее непрерывною Величиною, подобною кривой линіи, между тѣмъ, число 4, 5 разсматриваю какъ собраніе четырехъ единицъ и пяти десятыхъ долей единицы, слѣдовательно разсматриваю функцію $\frac{2^3+1}{1+1}$ какъ разъединенную Величину. Что же касается до способа обращенія отвлеченной и непрерывной Величины въ разъединенную, объ этомъ довольно сказано во II отдѣленіи, ст. *Ариѳметика*. Впрочемъ отвлеченная Величина со всѣми своими свойствами, изложена также въ ст. *Математика*.

Изученіе именованныхъ Величинъ со-

ставляетъ предметъ прикладной математики. Между ими, только пространство и время суть настоящія Величины, удовлетворяющія смыслу предыдущаго опредѣленія; всѣ остальныя: сила, теплота, свѣтъ, электричество, магнетизмъ и другія, не суть Величины, потому что мы совсѣмъ не знаемъ сущности ни котораго изъ этихъ агентовъ природы, и слѣдственно, если видимъ увеличеніе или уменьшеніе дѣйствія одного изъ нихъ, то не въ правѣ утвердительно сказать, что этотъ агентъ дѣйствительно увеличился или уменьшился. Напримѣръ, если ртуть въ термометрѣ возвышается, мы заключаемъ, что температура тѣла увеличивается; но, при совершенномъ незнаніи сущности теплоты, можемъ ли сказать тоже о теплотѣ, заключенной въ тѣлѣ? Быть можетъ, что этотъ агентъ напротивъ уменьшается, или претерпѣваетъ какое нибудь измѣненіе, вовсе намъ неизвѣстное. Мы только изображаемъ прямо или косвенно дѣйствія агентовъ, помощію чиселъ, протяженій и времени, и въ этомъ видѣ ихъ исчисляемъ и сравниваемъ.

Величина называется также количествомъ; эти слова сдѣлались нынѣ однозначащія въ математикѣ, хотя въ понятіи нашемъ они существенно разнствуютъ.—Со словомъ Величина раждается понятіе о непрерывности, а со словомъ количество — понятіе о разъединеніи (см. *Ариѳметика* и *Количество*).

Слово «Величина» употребляется также въ другомъ значеніи, именно въ смыслѣ Французскаго слова valeur. Говорятъ «численная Величина» количества (valeur numerique d'une quantité), и разумѣютъ только число, входящее въ составъ количества, а знака + или — не принимаютъ во вниманіе. Напримѣръ, — 20 есть отрицательное количество, а 20 численная его Величина. Также когда говорятъ: Величина числа, функціи, линіи, площади, тѣла, то подъ словомъ Величина разумѣютъ результатъ измѣренія каждой изъ этихъ Величинъ однородною ей единицею.

Въ математикѣ встрѣчаются также выраженія: «Величина» или «количество», *соизмѣримое* и *несоизмѣримое*, *раціональное* и *ирраціональное*, *наибольшее* и *наименьшее*, *конечное* и *безконечное*, — объ нихъ сказано въ статьяхъ *Количество* и *Дифференціалъ*.

О *видимой* или *угловой* Величинѣ предметовъ см. слова *Уголъ* и *Оптика*. *М. В. Л.*

ВЕЛИЧКА, Wieliczka, городъ королевства Галиціи въ Бохнійскомъ округѣ, въ разстояніи одной мили отъ Кракова, при подошвѣ первой цѣпи Карпатскихъ горъ, въ пріятной долинѣ, имѣетъ до 340 домовъ и 3400 жителей; славится неистощимыми, единственными въ своемъ родѣ копями каменной соли. Здѣсь находится главное правленіе горныхъ и соляныхъ дѣлъ, отъ котораго зависятъ и соляные промыслы въ Бохнѣ. Самый городъ Величка весь подрытъ, и копи простираются во всѣ стороны далеко за его предѣлы. Здѣшній необъятный пластъ соли, которая бѣла и прозрачна какъ ледъ, представляетъ самое любопытное явленіе въ природѣ. Разработка его началась еще съ половины XIII столѣтія, а по мнѣнію нѣкоторыхъ, еще ранѣе, во времена королевы Кунигунды; наконецъ есть преданіе, которое древность этихъ копей относитъ къ 1035 году, когда онѣ принадлежали еще владѣтелямъ Польши. Въ рудники ведутъ шесть входовъ съ поля и два изъ города; послѣдніе для работниковъ и вывозки соли. Во внутренность рудниковъ или спускаются по канату на 600 футовъ глубины, или сходятъ по нарочно устроенной лѣстницѣ въ 1000 ступеней. Если избираютъ первое средство, которое хотя иногда и опаснѣй, но за то менѣе утомительно, то отправляются ко входу въ копи, гдѣ устроена машина для спусканія: это канатъ, къ концу котораго прикрѣплены три ряда веревочныхъ сидѣлокъ. Въ первую изъ нихъ садятся мальчики съ факелами, во вторую рудокопъ, служащій проводникомъ, и наконецъ въ третью уже посѣтители. Спускаются съ чрезвычайною быстротою, между тѣмъ какъ проводникъ посредствомъ палки предохраняется отъ удара о стѣны копи. Въ самыхъ копяхъ вы поражаетесь картиною очаровательною, истинно волшебною. Сперва входятъ въ первый или верхній ярусъ, который состоитъ изъ огромныхъ сводовъ, изъ корридоровъ различной ширины. Въ одномъ изъ этихъ мѣстъ находится капелла, посвященная Св. Антонію, и высѣченная вся однимъ рудокопомъ, вмѣстъ съ алтаремъ, колоннами и каѳедрою изъ розоватаго, кристальнаго соляного слоя, изъ котораго (его уже остается очень мало) работники выдѣлываютъ различныя вещицы и продаютъ посѣтителямъ. У входа капеллы, въ которой однако жъ служба не отправляется, стоитъ статуя Польскаго короля Ав-

густа II, въ натуральную величину, сдѣланная изъ одной глыбы соли. Въ нѣкоторомъ разстояніи отсюда находится такъ называемая большая зала; къ потолку ея привѣшена огромная люстра, составленная изъ граненыхъ кусковъ соли. Все это мѣсто окружено чрезвычайной величины черными столбами, которые усѣяны точками, блистающими при свѣтѣ факеловъ, подобно алмазамъ. Большая часть проходовъ, соединяющихъ сводчатыя залы, поддерживается множествомъ необтесанныхъ деревянныхъ подпоръ, которые, не имѣя достаточной прочности, невыгодны и тѣмъ, что при пожарахъ, которые случались въ копяхъ въ 1510 и 1644, служили пищею огню. По этому въ нижнихъ ярусахъ своды стали поддерживать толстыми столбами изъ глыбъ каменной соли. Здѣсь же заслуживаетъ особеннаго вниманія большая зала съ поломъ, выложеннымъ наподобіе паркета, и съ хорами для музыкантовъ, высѣченными въ стѣнѣ. Она находится между большою залою и капеллою; во время посѣщенія знаменитыхъ гостей, въ ней даются балы. Есть также и другое пространное мѣсто съ маленькимъ соляным озеромъ, по которому можно кататься въ плоской лодочкѣ. Въ этихъ копяхъ кромѣ того устроены и конюшни, гдѣ стоятъ лошади, употребляемыя для приведенія въ движеніе машинъ; но изъ работниковъ, которыхъ тамъ, по извѣстіямъ нѣкоторыхъ, занимается до 1700, по Лихтенштерну же только 500, ни одинъ не живетъ въ рудникахъ. Своды, образовавшіеся отъ ломанія соли, называются засѣками; нѣкоторые изъ нихъ запираются и служатъ анбарами для пустыхъ и солью наполняемыхъ бочекъ. Копи эти доставляютъ ежегодно 700,000 центнеровъ соли и вмѣстѣ съ близлежащими копями въ Бохнѣ, приносятъ чистаго годоваго дохода до 2,000,000 гульденовъ. Тамъ всегда есть большое количество запасной соли, иногда до 100,000 центнеровъ, и кромѣ того сохраняется много окаменѣлостей и минераловъ. Величка и вся Галиція принадлежала прежде Польшѣ; но при раздѣлѣ послѣдней въ 1772 году, досталась Австріи. По Вѣнскому миру (1809), копи эти, во всемъ ихъ пространствѣ, были оставлены Австріи и герцогству Варшавскому. Каждая изъ участвующихъ сторонъ имѣла при копяхъ своихъ чиновниковъ для общаго управленія ими; но послѣ Парижскаго мира (въ 1814 г.), копи, вслѣдствіе переговоровъ на Вѣнскомъ конгресѣ, снова возвратились въ исключительное владѣніе Австріи.

Это богатое мѣсторожденіе соли и копи Бохни, какъ уже сказано, залегаетъ при подошвѣ Карпатскихъ горъ. Въ нѣкоторомъ отъ него удаленіи, по направленію къ югу, горы сложены изъ породъ древняго образованія, каковы слюдяный сланецъ, гнейсъ, гранитъ, сіенитъ, діабазъ, переходный известнякъ и т. д. Примѣчательно также, что между этими породами встрѣчаются, въ довольно значительномъ развитіи, породы волканическія, напр. трахитъ, находимый вблизи рудоносныхъ пластовъ Венгріи (близъ Шемница, Кремница и нѣкоторыхъ другихъ мѣстъ). Съ приближеніемъ къ Величкѣ, появляются породы новѣйшаго происхожденія, которыя должно отнести ко вторичной области, таковы: красный песчаникъ, бѣлый флецовый известнякъ, флецовый гипсъ съ соляною глиною; здѣсь встрѣчаются во многихъ мѣстахъ самородная сѣра, иногда въ количествѣ очень значительномъ, напримѣръ, при Тарновѣ она образуетъ огромный пластъ (флецъ), почти сплошной самородной сѣры, разработываемой частными людьми; въ окрестностяхъ находятся также ключи, которыхъ воды насыщены сѣроводороднымъ газомъ; вообще есть признаки, которые убѣдительно свидѣтельствуютъ, что въ древнія времена въ этихъ мѣстахъ дѣйствовали волканы.

Мѣсторожденіе каменной соли принадлежитъ собственно образованію (формаціи) флецеваго гипса съ соляною глиною. Въ жилахъ гипса нерѣдко заключаются прожилки чистаго селенита, образующаго иногда большіе кристаллы въ нѣсколько футовъ. Селенитъ, разрушаясь отъ вліянія атмосферныхъ дѣйствователей, оставляетъ по себѣ пустоты, иногда очень значительныя, которыя придаютъ гипсовымъ горамъ видъ развалинъ. Соляная глина, показываясь близъ Велички, простирается по сѣверному склону Карпатскихъ горъ на многія сотни верстъ. Она заключаетъ въ себѣ собственно мѣсторожденіе каменной соли, которое разработывается въ Величкѣ и Бохнѣ. Копи Молдавіи, Валахіи составляютъ, вѣроятно, продолженіе того же мѣсторожденія; соляные источники Подольской губерніи, можетъ быть, должно отнести къ нему же. Мѣсторожденіе Велички состоитъ изъ перемежающихся штоковъ и флецовъ каменной соли, гипса и соляной глины. Оно про-

стирается отъ сѣверо-запада къ юго-востоку, падая къ юго-западу подъ угломъ въ 40 градусовъ. Оно не выходитъ на поверхность, но покрыто наносными породами, которыхъ порядокъ напластованія, начиная съ поверхности, слѣдующій: черноземъ, рухлякъ, песокъ, очень твердая глина темнаго цвѣта и за нею самая соль, которая появляется сначала въ видѣ различныхъ звѣньевъ, разсѣянныхъ въ землистой породѣ; по по мѣрѣ углубленія, соль пріобрѣтаетъ постепенно бо́льшую и бо́льшую плотность, и наконецъ является въ видѣ одного, непрерывнаго пласта, чрезвычайно твердаго, при разработкѣ котораго необходимы кайла и клинья, а иногда нужно прибѣгать и къ помощи пороха. Чтобы понять всю необъятность этого соляпаго пласта, сто́итъ только представить себѣ, что онъ развѣданъ уже въ длину почти на 6 верстъ, въ ширину болѣе версты, а въ глубину до 150 саженъ, и притомъ всѣми этими работами еще не достигли ни висячаго, ни лежачаго бока мѣсторожденія. Можно замѣтить еще любопытное обстоятельство: вода, скопляющаяся въ самыхъ нижнихъ ярусахъ выработокъ, не обнаруживаетъ солоноватости, а издаетъ довольно сильный запахъ горной смолы. Эти подземелья до того сухи, что въ нихъ даже пыльно. Человѣкъ чувствуетъ во рту и горлѣ жаръ и сухость, отъ большой способности соли поглащать влажность. Одна изъ опасностей, которой наболѣе подвержены работающіе здѣсь люди, состоитъ въ воспламененіи углеводороднаго газа, выходящаго изъ трещинъ. Соль, добываемая въ копяхъ Велички, представляетъ по наружному виду два главныя различія: зеленую и такъ называемую шибаковую. Зеленая соль содержитъ въ составѣ своемъ значительное количество горной смолы, не прозрачна, цвѣта зеленовато-сѣраго, сложенія крупно-зернистаго. Шибаковая соль добывается только въ самыхъ нижнихъ ярусахъ, образуя всегда правильные флецы; она прозрачна, сложенія кристаллическаго. Отличаютъ еще видъ соли, называемой шпицовою, которая, впрочемъ, очень сходна съ зеленою, но только мелче сложеніемъ. Между этими родами соли встрѣчается еще такъ называемый соляный шпатъ, образующій самую чистую соль, въ видѣ болѣе или менѣе правильныхъ кубическихъ кристалловъ. Соль этого рода составляетъ прожилки въ массахъ соли двухъ первыхъ отличій. Въ составѣ соли заключается иногда горючая сѣра, смола и деревья, пропитанныя смолою и солью. Эти послѣднія у здѣшнихъ рабочихъ носятъ названіе соляпаго угля. Внутри нѣкоторыхъ соляныхъ глыбъ находятъ иногда округленные камни, окаменѣлыя раковины и другія морскія произведенія; были даже находимы въ небольшомъ количествѣ слоновая кость, глоссопетры и т. д. Добытыя глыбы соли разсѣкаются на куски въ видѣ цилиндровъ съ округленными краями, для удобнѣйшей укладки и развозки, вѣсомъ около $2^1/_2$ или 3 пудъ; они извѣстны подъ названіемъ болванокъ. Болѣе мелкіе куски называются фаршатными, натуральными и штучною солью. Это неизсякаемое хранилище соли, въ продолженіе осьми столѣтій довольствуетъ многія страны Европы, и заключаетъ еще запасы на самыя долгайшія времена. *П. П. Ст.*

ВЕЛІАДЪ, ВЕЛЬЯДЪ, ВЕЛЬЯНЪ, городъ, см. *Фелипъ.*

ВЕЛІАЛЪ или **ВЕЛІАРЪ**, «безпокойный, противникъ закона, бунтовщикъ». Названіе духа злобы, демона истребителя, или, въ частномъ смыслѣ, бога ада, сатаны, князя бѣсовскаго. Въ такомъ точно значеніи слово Веліалъ встрѣчается въ священныхъ книгахъ Новаго Завѣта, именно во второмъ посланіи апостола Павла къ Коринѳянамъ, гл. VI, ст. 15. И потому, въ смыслѣ переносномъ, часто называются *чадами Веліала* нечестивые люди, преданные сатанѣ; напримѣръ, жители Гаваона, обезчестившіе жену Левита (Суд. XIX, 22), Офни и Финеесъ, употребившіе во зло свое служеніе при скиніи (I. Царств. II, 12), названы *сынами Веліала.* Слово Веліалъ занято Евреями, какъ нѣкоторые думаютъ, изъ Египетской миѳологіи. *К.*

ВЕЛІО, см. *Вельго.*

ВЕЛЬКЕРЪ, ФридрихъГотлибъ, Welcker, профессоръ археологіи въ Боннѣ, отличнѣйшій изъ современныхъ Германскихъ филологовъ, обогатившій литературу трудами по части художествъ, науки древностей и языкознанія. Онъ родился 4 ноября 1784 года, въ Гріонбергѣ, въ Гессенъ-Дармштадтскихъ владѣніяхъ, кончилъ курсъ въ Гессенскомъ университетѣ, занималъ въ немъ, съ 1803 по 1806 годъ, лекторское мѣсто, и послѣ двухлѣтняго пребыванія въ Римѣ, гдѣ пользовался уроками славнаго Зоэги (Zoëga), получилъ каѳе-

ару археологіи и Греческаго языка въ Гиссенѣ (1809), потомъ въ Геттингенѣ (1816) и наконецъ въ Боннѣ (1819). Изъ множества сочиненій и переводовъ его, особенно замѣчательны: 1, Orphiſchen Argonauten, напеч. въ 9 тетради «Нѣмецкаго Меркурія» 1801. 2, Komödien des Ariſtophanes, 2 части, въ Гиссенѣ и Дармштадтѣ, 1810 — 1812. 3, Ueber die Hermaphroditen der alten Kunſt, помѣщенной въ Studien, изданныхъ Даубомъ и Крейцеромъ, 1808. 4 ч.; 4, *Fragmenta alemani lyrici*, Гиссенъ, 1815. 5, *Hipponactis et Ananii fragmenta*, Геттингенъ, 1816. 6, *De Erinna et Corinna poëtriis*, въ Крейцеровомъ *Meletem*, 2 части; 7, *Theognidis fragmenta*, Боннъ, 1826. 8, *Philostrati imagines et Callistrati statuae*, Лейпцигъ, 1823; издаваем. имъ вмѣстѣ съ Фр. Якобсомъ. 9, Die Aeſchilliſche Trilogie Prometheus, 1824. 10, Ueber eine kretiſche Colonie in Theben, die Göttin Europa und Kadmos, Боннъ, 1824. Сверхъ того, Велькеръ участвовалъ въ изданіи Зоэги: Basreliefen Roms, Гиссенъ 1811, и его же: Zeitſchrift für Geſchichte und Auslegung der alten Kunſt, 1817 и 1818, и Abhandlungen, Геттингенъ. 1817. Наконецъ, любопытнымъ сочиненіемъ, подъ заглавіемъ: Zoega's Leben und Sammlung ſeiner Briefe etc., Геттингенъ, 1819, 2 части, исполнилъ онъ долгъ уваженія къ заслугамъ своего наставника. Послѣдній трудъ Велькера заключаетъ въ себѣ описаніе художественнаго музея Боннской академіи. Не смотря на излишнюю полноту, которая у Велькера, какъ и у Зоэги, вредитъ иногда ясности сочиненій, труды его суть настоящее сокровище археологической учености. Однажды онъ подпалъ было подозрѣнію Прусскаго правительства и всѣ его бумаги были отобраны; но Берлинское министерство признало его невинность, какъ писателя, непричастнаго политическимъ замысламъ. Велькеръ принадлежитъ теперь къ числу дѣятельнѣйшихъ профессоровъ и составляетъ честь и украшеніе Боннскаго университета.

ВЕЛЛА, Giuseppe Vella, аббатъ, извѣстенъ какъ авторъ одной изъ самыхъ дерзкихъ мистификацій, какія когда либо совершались въ области литературы. Онъ былъ родомъ съ острова Мальты, и хорошо зналъ Арабское нарѣчіе, которымъ говорятъ тамъ до сихъ поръ. Онъ, можетъ быть, объѣхалъ берега Варварійскихъ владѣній, гдѣ, какъ утверждалъ, удалось ему открыть въ мечети рукопись, содержавшую въ себѣ многіе отрывки утраченныхъ книгъ Тита-Ливія, въ Арабскомъ переводѣ. Потомъ отыскалъ онъ (будто бы въ Палермѣ) другую важную рукопись, въ которой заключалось много драгоцѣнныхъ свѣдѣній о временахъ короля Роджера, и перстень съ печатью и Арабскою надписью, показывающею, что онъ принадлежалъ этому королю. Свѣдѣнія этой рукописи были весьма важны не только въ историческомъ, но и въ политическомъ отношеніи, потому что они уничтожали права большей части Сицилійскихъ дворянъ, которые производили родъ свой отъ временъ Роджера. Велла доложилъ королю Неаполитанскому объ открытыхъ сокровищахъ и списалъ, въ особенности представленіемъ послѣдней рукописи, его благоволеніе. Казна приняла на себя издержки печатанія рукописи, и предположила издать ее въ Арабскомъ подлинникѣ съ Италіянскимъ переводомъ аббата Веллы. Какъ ни странно казалось то, что Велла никому не давалъ своихъ рукописей и показывалъ ихъ съ величайшею осторожностію только такимъ людямъ, которые не понимали по-Арабски, однако нельзя было имѣть подозрѣнія на счетъ подлога, потому что подлинники и переводы, представленные на разсмотрѣніе Италіянскимъ ученымъ, были ими одобрены. Даже извѣстный Тиксенъ, которому также доставлена была часть перевода Ливія, не показалъ большей проницательности. Въ 1789 году изданъ былъ въ Палермѣ первый томъ знаменитаго кодекса, подъ заглавіемъ: *Codice diplomatico di Sicilia, etc.*; спустя нѣсколько лѣтъ явилась первая часть Ливія, напечатанная въ листъ. Книга попалась въ руки извѣстнаго Маронита, Симеона Ассемани, которому Арабскій языкъ былъ природный, и подлогъ открылся (см. *Ассемани*). Нѣмцы приписываютъ эту честь своему соотечественнику, Іосифу Гагеру, едва знавшему Арабскій языкъ. Быть можетъ Ассемани сообщилъ ему свои замѣчанія. Какъ бы то ни было, Гагеръ первый сдѣлалъ гласнымъ мистификацію, въ брошюркѣ своей: Nachricht von einer litterariſchen Betrügerei. Въ самомъ дѣлѣ, нельзя было не замѣтить, что въ Велліевомъ Ливіи собственныя имена совершенно иначе написаны, нежели какъ ихъ пишутъ обыкновенно Аравитяне, и что Арабскій языкъ перевода былъ не чистый

Арабскій, а нарѣчіе Мальтійское. Подлогъ обнаружился. Велла былъ заключенъ въ тюрьму, и тамъ, кажется, умеръ. Такая мистификація доказываетъ его чрезмѣрную дерзость, и въ то же время обширныя познанія, которыя, при хорошемъ ихъ употребленіи, могли бы доставить ему прочную славу.

ВЕЛЛАЙНЪ, см. *Гановъ*.

ВЕЛЛАНИ Францискъ, Francisco Vellani, живописецъ Болонской школы, родившійся въ Моденѣ въ 1688 году, ученикъ Франциска Стринга; занимался съ успѣхомъ живописью; а если бы рисунокъ его былъ точнѣе, то картины его могли бы стоять на ряду съ лучшими произведеніями Болонской школы.

ВЕЛЛЕДА, см. *Веледа*.

ВЕЛЛЕЙ ПАТЕРКУЛЪ, *Vellejus Paterculus*, Римскій историкъ, современникъ Тита Ливія, Августа и Тиберія. Онъ происходилъ изъ знатной фамиліи въ Кампаніи, и родился въ Капуѣ; принималъ участіе во всѣхъ важнѣйшихъ дѣлахъ Рима: сражался подъ знаменами Помпея и Брута; при Тиберіи, начальствовалъ сперва легіонами во Ѳракіи и Македоніи, потомъ въ Германіи былъ квесторомъ, преторомъ, а по нѣкоторымъ извѣстіямъ даже консуломъ, и всегда пользовался благоволеніемъ Тиберія и любимца его Сеяна, которымъ льстилъ до невозможности. Онъ, вѣроятно, былъ замѣшанъ въ дѣлѣ послѣдняго, и вмѣстѣ съ нимъ лишенъ жизни. Веллей написалъ «Сокращеніе Исторіи Грековъ и Римлянъ», въ двухъ книгахъ, доведенное до временъ Тиберія, — сочиненіе пристрастное, но не безъ достоинствъ. Оно было издано множество разъ. Лучшимъ почитается изданіе Давида Рункена, Лейденъ, 1777. Русскій переводъ изданъ подъ заглавіемъ: *Веллея Патеркула сокращеніе Греческія и Римскія Исторіи; перев. съ Латинскаго Ѳеодоръ Моисѣенковъ.* С. П. Б., 1774, въ 8°.

ВЕЛЛЕЙ, Северинъ, *Vellejus*, историографъ и совѣтникъ Фридриха II, короля Датскаго, родился въ мѣстечкѣ Веделѣ, въ Ютландіи, въ 1542 году, а умеръ въ 1616 г., 74 лѣтъ отъ роду. Веллей оказалъ немаловажную услугу исторіи изданіемъ многихъ лѣтописцевъ и историковъ среднихъ вѣковъ. Онъ первый собралъ манускрипты Адама Бременскаго, привелъ ихъ въ порядокъ и издалъ съ своими замѣчаніями, подъ названіемъ *Adami Bremensis historia ecclesiastica*; Копенгагенъ, 1579. Онъ также перевелъ на Датскій языкъ Саксона Грамматика, 1515, и издалъ: *Descriptio Islandiæ, per Gudbrandum episcopum Islandiæ communicata; Vita Sueconis Tiuffveskæg.* 1642; *Centuria cantilenarum danicarum, de priscis Danorum regibus et rebus gestis*, 1643.

ВЕЛЛЕРЪ, Давидъ Фридрихъ, Weller, родился въ Кирхбергѣ въ 1759, умеръ въ 1789 году. Первоначально въ Мейссенѣ писалъ на фарфорѣ историческіе предметы и портреты, впослѣдствіи въ Дрезденѣ работалъ пастилью портреты и цвѣты. Онъ умеръ 29 лѣтъ отъ роду. На смертномъ одрѣ получилъ онъ отъ короля дипломъ на званіе придворнаго живописца. Произведенія его цѣнятся весьма дорого.

ВЕЛЛЕСЛЕЙ, или правильнѣе *Уэллсли*, Ричардъ Колли, маркизъ, Richard Colley, marquis of Wellesley, перъ, съ 1821 года лордъ-намѣстникъ или вице-король Ирландскій, одинъ изъ величайшихъ нашего времени государственныхъ мужей Великобританіи, братъ герцога Веллингтона. Онъ происходитъ изъ древней Англійской фамиліи, которая при Генрихѣ VIII прославилась въ Ирландіи, гдѣ она пріобрѣла родовое имѣніе вымершей фамиліи Весли или Уэллсли, отъ которой и заимствовала свое имя. Онъ старшій сынъ лорда Горретъ Колли графа Морнингтона, родился 30 іюня 1760 года. Уже въ Итонскомъ училищѣ, гдѣ воспитанники составили между собою клубъ краснорѣчія, онъ образовался для званія публичнаго оратора. Едва успѣвъ окончить курсъ наукъ въ Оксфордѣ, онъ наслѣдовалъ титулъ и имѣніе своего отца (1784), исдѣлался членомъ Ирландскаго тайнаго совѣта, а городъ Виндзоръ избралъ его своимъ депутатомъ въ парламентъ. Вскорѣ Ричардъ пріобрѣлъ особую милость короля и получилъ доступъ въ домашній кругъ королевской фамиліи; какъ ораторъ камеры перовъ въ Ирландіи, и потомъ какъ членъ Англійскаго нижняго парламента, онъ совершенно присоединился къ министерству Питта, и сильно говорилъ противу Французской революціи. Король назначилъ его лордомъ казначейства, а 1797 Ость-Индскимъ генералъ-губернаторомъ. Когда вскорѣ послѣ того Французы овладѣли Египтомъ, и заключили до-

говоръ съ Типпо-Сайбомъ противъ Британскихъ владѣній въ Индіи, лордъ Веллеслей заперъ Бабельмандебскій проливъ, и тѣмъ пресѣкъ сношенія между Египтомъ и Мисоромъ. Въ 1801 году онъ послалъ въ Египетъ вспомогательный корпусъ противъ Французовъ. Послѣ паденія Серингапатнама, взятаго приступомъ генераломъ Гэррисомъ (Harris) въ 1799, причемъ султанъ лишился жизни, Веллеслей покорилъ Англичанамъ весь Мисоръ. Парламентъ объявилъ ему торжественно свою признательность; король пожаловалъ его въ Ирландскіе маркизы, и помѣстилъ въ его гербѣ Мисорское знамя. Въ слѣдующую кампанію противъ Маратговъ, онъ въ три мѣсяца завоевалъ страну между Гангомъ и Джемною, и принудилъ Сциндія и райю Берарскаго заключить миръ; парламентъ вновь объявилъ ему свою признательность (1804). Въ 1805 Веллеслей потребовалъ отставки и замѣненъ лордомъ Корнваллиссомъ. По нѣкоторымъ показаніямъ, онъ умножилъ долгъ Ость-Индской компаніи 12 милліонами фунтовъ стерлинговъ (изъ которыхъ 5 милліоновъ на военныя издержки). Калькутта обязана ему основаніемъ коллегіума, важнаго для образованія чиновниковъ въ Индіи, и другими полезными заведеніями. Тщетно оппозиція нападала на управленіе Веллеслея Индіею; нижній парламентъ одобрилъ его распоряженія всѣ безъ исключенія. Въ началѣ 1809 король поручилъ ему важное мѣсто посланника при Испанской центральной юнтѣ, гдѣ въ трудныхъ обстоятельствахъ онъ показалъ большой талантъ. По смерти герцога Портленда, въ концѣ того же года, онъ поступилъ на мѣсто Каннинга въ должность статсъ-секретаря иностранныхъ дѣлъ, съ тѣхъ поръ и заботливо поддерживалъ мнѣніе о необходимости подать помощь Испаніи, за которую братъ его сражался какъ полководецъ; и самъ маркизъ Ленсдаунъ (Landsdown), хотя и упрекалъ министерство (1810) въ большихъ ошибкахъ въ планѣ веденія Испанской войны, отдавалъ однако жъ справедливость обширнымъ политическимъ видамъ маркиза Веллеслея. Несогласія съ товарищами, относительно этой войны, побудили его въ январѣ 1812 оставить министерство. Когда принцъ регентъ упрашивалъ Веллеслея остаться, онъ объявилъ, что согласенъ служить съ Персивалемъ, который находился тогда въ главѣ министерства, но не подъ его начальствомъ. Тогда поступилъ на его мѣсто лордъ Кестльри (Castlereagh). По умерщвленіи Персиваля, (11 мая), которому преемникомъ былъ лордъ Ливерпуль, принцъ регентъ желалъ, чтобы Веллеслей и Каннингъ вступили въ министерство и тѣмъ его усилили; но это не исполнилось: они не могли согласиться въ мнѣніяхъ по вопросамъ, относительно освобожденія («эмансипаціи» см. это слово) католиковъ и о войнѣ на полуостровѣ. Извѣстное предложеніе Веллеслея въ камерѣ перовъ (17 іюля 1812) разсмотрѣть уголовные законы, обременявшіе католиковъ, отвергнуто было большинствомъ одного только голоса. Въ февралѣ 1817 онъ сильно говорилъ противъ отмѣны закона *habeas corpus*. Для окончанія продолжительныхъ безпокойствъ въ Ирландіи, Георгій IV назначилъ въ 1821 году Веллеслея вице-королемъ, на мѣсто Талбота; ему однако же не удалось еще примирить враждебныя партіи. Этотъ просвѣщенный, прозорливый и въ мнѣніяхъ своихъ самостоятельный государственный мужъ, былъ женатъ съ 1794 года на Француженкѣ Роландъ, умершей въ 1816 году. 1812 г. издалъ онъ нѣсколько писемъ объ Ость-Индскихъ дѣлахъ. Сочиненіе его «Замѣчанія о мирѣ, заключенномъ Британскимъ правительствомъ съ начальниками Маратговъ» (1804), содержитъ важныя извѣстія объ Индѣйской исторіи и о войнѣ съ Мараттами.

Веллеслей Поль, Wellesley Pole, братъ предыдущаго, членъ парламента, губернаторъ «Королевина графства», Квинскаунти (Queens-County, такъ названнаго въ честь королевы Маріи), въ Ирландіи, министръ монетнаго департамента, родился 20 мая 1763. Фамилію «Поль» получилъ онъ отъ двоюроднаго брата своего сиръ Вилліама Поля, оставившаго ему (1778) все свое имѣніе. Въ 1811, будучи статсъ-секретаремъ Ирландіи, онъ предписалъ всѣмъ высшимъ правительственнымъ мѣстамъ этого королевства арестовать депутатовъ, избранныхъ въ графствахъ въ незаконно учрежденное въ Дублинѣ собраніе католиковъ. Мѣра эта нашла сильныхъ порицателей въ Англіи. Лордъ Мёйре (Moira) донесъ о ней верхнему, а Поисонби нижнему парламенту, и требовали изслѣдованія. Г. Поль возвратился изъ Ирландіи, занялъ вновь мѣсто свое въ нижнемъ парламентѣ, оправдался, и предложеніе Поисонби было отвергнуто. Замѣчательно объявленіе его въ парламентѣ въ

ноябрѣ 1814, въ которомъ онъ согласился съ мнѣніемъ г. Вайтбрида (Whiterbread), касательно задержанныхъ въ Гибралтарѣ, и выданныхъ Испанскому правительству Испанцевъ (партіи либераловъ), присовокупивъ, что братъ его, Великобританскій посланникъ при Испанскомъ Дворѣ, старался всевозможными средствами склонить тамошнее правительство оставить тогдашнюю свою систему, которой не можетъ одобрить ни одинъ изъ членовъ фамиліи Веллеслеевъ.

Веллеслей, Генрихъ, младшій братъ предыдущаго, тайный совѣтникъ и кавалеръ ордена Бани большаго креста, родился 20 іюня 1773 г. Въ 1797 сопровождалъ онъ лорда Мемсбёри (Malmesbury) въ Лиль, а послѣ того брата своего въ Индію, въ должности секретаря. Въ 1801 былъ онъ назначенъ братомъ своимъ намѣстникомъ въ Оудъ (Aud); 1805 возвратился въ Англію, и сдѣланъ секретаремъ казначейства. Онъ оставилъ однако же это мѣсто, и отправился посланникомъ въ Испанію. Полагаютъ, что объявленный имъ отказъ Великобританскаго министерства, помочь Испанскому правительству значительными суммами, имѣлъ послѣдствіемъ обнародованное въ октябрѣ 1814 Испанскимъ королемъ запрещеніе ввоза хлопчатой бумаги. Съ тѣхъ поръ Русскій посланникъ получилъ при Мадритскомъ Дворѣ большое вліяніе; однако и Англійскій министръ пріобрѣлъ вновь значеніе; въ 1819 г. Англія послала въ Мексику свои суда для доставленія Испанскихъ наличныхъ суммъ, и старалась отклонить уступку Флориды Соединеннымъ Штатамъ. Вскорѣ Веллеслей просилъ, чтобъ его уволили отъ званія посланника при Испанскомъ Дворѣ, по безуспѣшности стараній воспрепятствовать Испанскому правительству привести въ исполненіе мѣры, къ которымъ оно обратилось въ то время. Однако же онъ остался на своемъ посту до 1821 г.; тогда возвратился въ Лондонъ, потому что Испанія отозвала своихъ посланниковъ при иностранныхъ Дворахъ; въ концѣ 1822 Веллеслей былъ назначенъ Англійскимъ посланникомъ въ Вѣну, а въ послѣдствіи (1828) пожалованъ лордомъ Каули (Cowley). Въ этомъ званіи засѣдаетъ онъ въ верхнемъ парламентѣ, вмѣстѣ съ тремя братьями своими. Пятый братъ Веллеслея, *Гергардъ Валеріанъ*, королевскій капелланъ, каноникъ Св. Павла и ректоръ въ Челзи (Chelsea), родился въ 1771 году.

ВЕЛЛЕТРИ, Андрей, Velletri, живописецъ XIV вѣка; извѣстенъ по картинѣ, изображающей Мадону въ сонмѣ святыхъ; эта картина хранится въ музеѣ Борджіа. На картинѣ съ именемъ художника написанъ и 1334 годъ. — *Веллетри, Лелло*, Lello da Velletri, живописецъ, жившій въ XV столѣтіи въ Перуджіи, гдѣ и находится одно его произведеніе, съ подписью: *Lellus de Velletro pinxit.*

ВЕЛЛИ, Павелъ Францискъ, Velly, Французскій историкъ, родился близъ Реймса, въ 1709 году; въ 1726, вступилъ въ общество іезуитовъ, и былъ впослѣдствіи профессоромъ, сперва въ Реймсѣ, потомъ въ коллегіумѣ Людовика Великаго въ Парижѣ. Онъ выступилъ на поприще литературы съ переводомъ сатирическаго Свифтова памфлета о войнѣ, кончившейся Утрехтскимъ миромъ. Но это былъ только опытъ въ языкѣ; Велли занимался между-тѣмъ изученіемъ матеріяловъ для Французской исторіи, тогда весьма мало обработанной, и въ 1755 году вышли въ свѣтъ два первые тома его *Исторіи Франціи*, Histoire de France. Трудъ шелъ быстро; въ 1759 году Велли приводилъ уже къ концу осьмой томъ, какъ неожиданно заболѣлъ и умеръ 4 сентября того же года. Его исторія имѣла множество изданій; современные критики обратили на нее большое вниманіе; Вольтеръ, Мабли и другіе, писали объ ней. Не смотря на недостатокъ учености, сочиненіе Велли было въ свое время лучшею исторіею Франціи; оно написано хорошимъ слогомъ, которому и Вольтеръ отдавалъ справедливость, и вслѣдствіе легкаго и заманчиваго изложенія имѣло много вліянія на распространеніе историческихъ познаній въ Французской публикѣ. Послѣднее изданіе Велліевой Histoire de France, доведенной до 1329 года, въ 15 томахъ въ 4-ку, 1770—1789. Къ ней присоединяютъ обыкновенно продолженіе ея до 1561 года, Вилларе и Гарнье.

ВЕЛЛИНГТОНЪ, Артуръ Веллеслей, Wellington, герцогъ, родился 1 мая 1769 года въ Донгенкестлѣ въ Ирландіи; первое воспитаніе получилъ въ Итонѣ, потомъ обучался во Франціи въ Анжерской военной школѣ. Въ концѣ 1787, вступилъ въ военную службу прапорщикомъ, а въ 1794 находился, въ чинѣ подполковника, въ Нидерландскомъ походѣ, и командовалъ бригадою при отступленіи герцога Іоркскаго. Въ 1797 его по-

слали съ полкомъ въ Ость-Индію, гдѣ братъ его былъ тогда генералъ-губернаторомъ. Тамъ развернулся въ немъ блестящій воинскій талантъ въ сраженіи противъ Типпо-Саиба (см. это), владѣтеля Мисора. Столица этого владѣнія, Серингапатнамъ, была взята штурмомъ 4 мая 1799, къ чему много способствовало дѣятельное участіе сира Артура. Сдѣлавшись губернаторомъ этого города, онъ снова устроилъ разрушенное государство. Въ войнахъ съ туземцами, Веллеслей оставался всегда побѣдителемъ. Граждане Калькутты, признательные къ его заслугамъ, воздвигли памятникъ въ честь его побѣдъ и сверхъ того поднесли ему въ подарокъ шпагу въ 1000 фунт. стерл., а офицеры золотую вазу. Въ 1805, Веллеслей возвратился въ Европу, гдѣ слава распространилась о немъ, какъ о проницательномъ и храбромъ генералѣ, котораго быстрый взглядъ, хладнокровіе и твердость характера, ознаменовались важными послѣдствіями, во время намѣстничества брата его въ Индіи. Въ 1806, городъ Ньюпортъ, на островѣ Вайтѣ, избралъ его своимъ депутатомъ въ нижній парламентъ; въ 1807 г. онъ поѣхалъ въ Дублинъ съ званіемъ перваго секретаря при намѣстникѣ Ирландіи, герцогѣ Ричмондѣ; но спокойная гражданская жизнь не согласовалась съ характеромъ Веллеслея: въ томъ же году онъ снова явился на воинскомъ поприщѣ, и во время осады Копенгагена Англичанами, подъ начальствомъ лорда Кедскарта (7 сентября 1807), велъ переговоры о сдачѣ города. Вскорѣ война на Пиренейскомъ полуостровѣ открыла ему новое поприще. Со времени Тильзитскаго мира «континентальная система» (см. это), подрывавшая торговлю Англіи, это главное условіе ея существованія, была на первомъ планѣ Наполеоновой политики. Почти всѣ державы принимали въ этомъ участіе. Одна Португалія, не смотря на требованія и угрозы Наполеона, продолжала торговыя сношенія съ Англіею. Но такое ослушаніе стоило ей тягостной войны съ Франціею и Испаніею. 21 декабря 1807 войска этихъ державъ заняли Лиссабонъ; но Испанія скоро почувствовала на себѣ тягостное иго: она возстала противъ союзника-владыки, примирилась съ Португаліей и вмѣстѣ съ нею вооружилась за свою независимость противъ притѣснителей. При первомъ извѣстіи объ этомъ возстаніи, Англія, по требованію собственныхъ выгодъ, приняла дѣятельнѣйшее участіе въ освобожденіи Пиренейскаго полуострова отъ Французовъ, и вслѣдствіе того послала (въ іюлѣ 1808) въ Португалію вспомогательное войско, подъ начальствомъ генерала Веллеслея: въ этой-то войнѣ онъ положилъ прочное основаніе своей воинской славы, создалъ и образовалъ военныя силы обоихъ королевствъ, побѣдилъ опытнѣйшихъ Наполеоновыхъ полководцевъ, и возвратилъ свободу двумъ порабощеннымъ народамъ. Первыми замѣчательнѣйшими подвигами его, по вступленіи въ Португалію, были: побѣда 18 августа при Ролехѣ (Rolexa), надъ генераломъ Делабордомъ (Delaborde) и рѣшительное пораженіе Французской арміи, подъ начальствомъ генерала Жюно, при Вимірѣ, въ томъ же мѣсяцѣ. Потомъ Веллеслей отправился въ Лондонъ, а начальство надъ арміею сдалъ генералу Дальримплю, который безъ него уже заключилъ съ Жюно конвенцію въ Синтрѣ, на тѣхъ самыхъ условіяхъ, какія были приняты его предмѣстникомъ, именно, чтобы Французскія войска оставили Португалію и возвратились во Францію на Англійскихъ корабляхъ, однако не въ видѣ военнопленныхъ. Въ апрѣлѣ 1809 года Веллеслей возвратился въ Португалію, и принялъ снова начальство надъ союзными Англо-Португальскими войсками, которыя онъ собралъ въ Коимбрѣ; отсюда двинулся противъ Сульта, тратившаго время около Опорта, и смѣлою переправою черезъ Дуэро 11 мая одержалъ надъ ними побѣду, заставивъ Французовъ снова отступить въ Испанію. Упорная защита Португаліи противъ Массены, сильно наступавшаго съ многочисленнымъ войскомъ, кровопролитная битва при Буссако, 27 и 28 сентября 1810, и огражденіе Лиссабона неприступными тройными окопами при Торресъ-Ведрасъ (съ 14 октября 1810 по 5 марта 1811), принадлежатъ къ числу знаменитыхъ подвиговъ Веллеслея: онъ спасъ тѣмъ столицу и очистилъ Португалію отъ непріятеля. На этомъ отступленіи отъ Массены употребилъ сиръ Артуръ въ первый разъ средство, о законности котораго и въ нравственномъ и военномъ отношеніи, много спорили: страну, изъ которой отступалъ, онъ обращалъ въ пустыню. Подъ смертною казнію велѣно было жителямъ оставлять домы, истреблять всякую домашнюю утварь и уносить съ собою жизненные припасы. Коимбра, населенная 20,000 жителей, стала пустынею, когда Мас-

сена подошель къ ней. Только за нѣсколько миль отъ Лиссабона, остановился Британскій полководецъ и расположился за укрѣпленною линіею, твердо рѣшившись побѣдить Массену голодомъ, тогда какъ въ Британско-Португальскомъ лагерѣ господствовало изобиліе, потому что продовольствіе доставлялось и моремъ и по рѣкѣ Тахо. Напрасно Массена боролся съ недостатками; Британское войско было неприкосновенно въ своей неприступной позиціи. Такимъ образомъ Французскій полководецъ, вытерпѣвъ въ теченіе пяти недѣль всѣ ужасы недостатка въ продовольствіи, принужденъ былъ къ отступленію. Сильно преслѣдовалъ его сиръ Артуръ, тогда уже возведенный въ достоинство маркиза Торресъ-Ведрасскаго, шагъ за шагомъ, осадилъ Алмейду, и удержалъ за собою позицію въ сраженіи при Фуэнтесъ де Оноро, 5 мая 1811. Массена, имѣвшій при вступленіи въ Португалію болѣе 80,000 войска, едва половину привелъ въ Испанію. Сультъ и Мортье удержали натискъ Веллеслея; однако ему удалось взять штурмомъ (12 февраля 1812) крѣпость Сіудадъ-Родриго, за что получилъ онъ отъ кортесовъ почетное титло Испанскаго гранда и герцога Сіудадъ-Родригскаго; а принцъ регентъ возвелъ его въ достоинство графа Веллингтона; лордомъ же висконтомъ Веллингтономъ Талаверою названъ онъ еще въ 1810 году. Графъ Веллингтонъ, въ блескѣ своей славы, шелъ отъ одной побѣды къ другой: 7 апрѣля 1812 года, покорилъ онъ Бадахосъ; 22 іюля одержалъ при Саламанкѣ важную побѣду, при чемъ главнокомандующій Французскою арміею, Мармонъ, былъ тяжело раненъ. Слѣдствіемъ этой побѣды было взятіе Мадрита (13 августа). Тогда Веллингтонъ приступилъ къ Бургосу, который былъ защищаемъ храбрымъ Дюбретономъ. Осада Бургоса однако же не удалась; Французы собрали новыя силы, освободили Бургосъ, и Веллингтонъ началъ (20 октября) отступленіе, пользуясь каждою ошибкою непріятеля и избѣгая со своей стороны всякой оплошности. Въ концѣ года стоялъ онъ опять на Португальской границѣ, между тѣмъ какъ малая война продолжалась въ Испаніи къ погибели Французовъ. Война въ Россіи заставила Наполеона (1813) вызвать почти всѣ войска изъ Пиренейскаго полуострова, и Испанія, по ту сторону Эбро, была очищена отъ Французовъ, и тотчасъ занята союзными войсками. Веллингтонъ шелъ по слѣдамъ отступавшей къ предѣламъ своимъ Французской арміи, подъ начальствомъ короля Іосифа Бонапарте и Журдана, и настигши ее при Витторіи (21 іюня), разбилъ совершенно. Французы потеряли 150 орудій, 450 фуръ и багажъ Іосифа, и отступили въ безпорядкѣ во Францію. За эту побѣду принцъ регентъ наименовалъ Веллингтона фельдмаршаломъ, а кортесы подарили ему владѣніе Сотта ди-Рома. Между тѣмъ, въ 1813 году Наполеонъ опять послалъ Сульта въ Испанію, съ подкрѣпленіемъ, чтобы соединившись тамъ съ остатками разбитой арміи Іосифа и Журдана, овладѣть крѣпостями Памплуною и Санъ-Себастьяномъ. Но Веллингтонъ предупредилъ замыслы Наполеона вторичною побѣдою надъ Сультомъ, и въ нѣсколько дней (24 іюня—12 августа) вытѣснилъ его изъ Пиренейскихъ горъ обратно во Францію. Вскорѣ потомъ крѣпости Памплуна и Санъ-Себастіанъ, защищаемыя Французами, сдались побѣдителю. Въ октябрѣ 1813, Веллингтонъ ввелъ союзную армію въ предѣлы Франціи. Самъ опытный въ бояхъ Сультъ, не могъ удержать его могучаго напора, принужденный уступить свои укрѣпленія при рѣкахъ Нивѣ и Нивелѣ, и удалиться къ лѣвому берегу Адуры, гдѣ снова сталъ въ оборонительную позицію. Объ непріятельскія арміи находились до 1814 въ бездѣйствіи отъ половодья. Между тѣмъ Веллингтонъ, по прибытіи герцога Ангулемскаго въ лагерь союзной арміи, сдѣлалъ воззваніе отъ себя и отъ имени герцога, приглашая жителей стать подъ знамена законнаго своего государя, и общими силами свергнуть иго Наполеона. Это воззваніе имѣло успѣхъ. Когда воды сбыли, Веллингтонъ, оставивъ свою позицію, выступилъ опять противъ Сульта на лѣвый берегъ Адуры, и овладѣвъ его укрѣпленіями, принудилъ отступить къ городу Орти (Orthies), и здѣсь, 27 февраля 1814, одержалъ надъ нимъ блистательную побѣду. 12 марта союзныя войска, подъ начальствомъ Бересфорда, вступили въ Бордо, гдѣ въ первый разъ завѣяло бѣлое королевское знамя. Сультъ еще сдѣлалъ попытку около Тулузы—вызвать своего противника къ послѣднему бою, но и тутъ былъ несчастливъ. Послѣ этого дѣла Веллингтонъ поѣхалъ въ Парижъ, а оттуда въ Лондонъ. Возвращеніе его въ Англію произвело въ народѣ всеобщій восторгъ. Принцъ регентъ пожаловалъ ему орденъ Подвязки и новое

почетное званіе «герцога», а парламентъ назначилъ ему за побѣду при Саламанкѣ 100,000 фунт. стерл. и 300,000 для покупки помѣстья. Изъ Лондона отправился Веллингтонъ 24 августа посломъ въ Парижъ, и вскорѣ оттуда на Вѣнскій конгресъ, въ качествѣ полномочнаго министра Великобританіи. Когда дошли слухи на Вѣнскомъ конгресѣ о появленіи Наполеона съ острова Эльбы во Франціи, союзныя державы поручили Веллингтону главное начальство надъ Англійскими, Голландскими, Ганноверскими и Брауншвейгскими войсками. 16 іюня 1815, Веллингтонъ оставилъ Брюссель и со всею соединенною арміею двинулся къ Катръ-Бра, гдѣ храбро противустояли его полки безпрерывнымъ нападеніямъ Нея; но не смотря на то, онъ не успѣлъ подать помощи Пруссакамъ у Линьи. Наполеонъ, разбивъ Блюхера, быстро обратился на Веллингтона, который съ великимъ мужествомъ защищался противу превосходнѣйшихъ силъ при Ватерлоо (см. это слово) до тѣхъ поръ, пока приходъ Блюхера рѣшилъ побѣду. Два полководца быстро достигли Парижа и вошли въ него 5 іюня. Въ апрѣлѣ 1816, Веллингтонъ былъ сдѣланъ главнокомандующимъ надъ союзными войсками, оставленными во Франціи для водворенія въ ней спокойствія. Это званіе было причиною сильнаго вліянія Веллингтона на Французскія дѣла. Пользуясь уваженіемъ, какое онъ имѣлъ въ совѣтахъ Европейскихъ державъ, Веллингтонъ старался согласить выгоды побѣдителей и побѣжденныхъ; этимъ, и соблюденіемъ строгой дисциплины во ввѣренныхъ ему союзныхъ войскахъ, онъ снискалъ себѣ любовь Франціи и довѣренность Лудовика XVIII.

Ни одинъ изъ современныхъ полководцевъ не получилъ столько наградъ, какъ герцогъ Веллингтонъ: король Голландскій назвалъ его княземъ Ватерлоо, другіе монархи осыпали его почестями, орденами и драгоцѣнными подарками. Онъ былъ въ одно время фельдмаршаломъ Португальскихъ, Испанскихъ, Нидерландскихъ, Австрійскихъ, Россійскихъ и Прусскихъ войскъ. Лондонскіе купцы почтили заслуги своего героя подпесеніемъ ему серебрянаго щита, превосходной работы, съ изображеніемъ въ барельефѣ Веллингтона съ офицерами и всѣхъ его побѣдъ. Этотъ щитъ, исполненный по рисунку Смирке, имѣетъ 3 фута и 3 дюйма въ діаметрѣ. Король Португальскій подарилъ герцогу столовый серебряный сервизъ, цѣною болѣе милліона талеровъ; императоръ Австрійскій также сервизъ изъ лучшаго Вѣнскаго фарфора, съ изображеніемъ всѣхъ побѣдъ полководца; подобный же подарокъ Саксонскаго короля изъ превосходнаго Мейсенскаго фарфора, отличается величиною, прелестью формъ и изяществомъ живописи. Какъ дипломатъ, Веллингтонъ являлся въ Европейскихъ кабинетахъ съ тою же быстротою соображенія, зоркостью взгляда на современныя происшествія и вѣрною оцѣнкою фактовъ, какъ и на полѣ брани. Со времени Вѣнскаго конгреса и политическихъ преній между представителями Европы въ Парижѣ, въ 1815 году, онъ отличалъ себя во многихъ трудныхъ обстоятельствахъ тогдашней политики. Въ 1818 онъ присутствовалъ на Аахенскомъ конгресѣ, а послѣ смерти маркиза Лондондери сдѣлался главою Британскихъ дипломатовъ на Веронскомъ конгресѣ, гдѣ, держась мнѣнія Кеннинга, не принималъ участія во всемъ, что было постановлено континентальными державами относительно Испаніи, но старался только удалить отъ нея войну съ Франціею. Въ этомъ онъ не успѣлъ даже и личнымъ своимъ присутствіемъ въ Парижѣ въ 1822: — Французскій кабинетъ не принялъ его миролюбиваго посредничества. Веллингтонъ, возвратившись въ Лондонъ, писалъ (23 января 1823) къ Испанскимъ кортесамъ, совѣтуя имъ измѣнить конституцію и не доходить до крайности; но упорная Испанская гордость не послушала его совѣтовъ. Не бывъ еще министромъ, Веллингтонъ присутствовалъ въ совѣтѣ министровъ и пользовался довѣренностію иностранныхъ кабинетовъ; доказательствомъ служитъ то, что въ 1823 обнародованы въ Лондонѣ отвѣты Россійскаго, Австрійскаго и Прусскаго Дворовъ на представленную герцогомъ Веллингтономъ ноту, относительно торга неграми. Въ этихъ отвѣтахъ три державы изъявили искреннее и непреложное желаніе содѣйствовать къ уничтоженію этого безчеловѣчнаго торга, постановивъ, между тѣмъ, общимъ согласіемъ, чтобы всякую торговлю невольниками впредь почитать нарушеніемъ народныхъ правъ и наказывать, на основаніи законовъ, существующихъ противу морскихъ разбоевъ. Въ томъ же году Веллингтонъ присоединилъ свой голосъ къ утвержденію Ирландскаго билля, которымъ рѣшено: силою укротить возмущенія въ Ир-

ландіи, возникшія отъ несогласія Англійскаго правительства на преобразованіе парламента. По обозрѣніи постройки новыхъ крѣпостей на Бельгійскихъ границахъ, Веллингтонъ отправился посломъ въ 1826 году въ С. Петербургъ, для поздравленія отъ имени Англійскаго Двора Императора Николая Павловича съ восшествіемъ на престолъ; сверхъ того онъ былъ уполномоченъ кредитивной грамматой не только отъ Англійскаго Двора, но также отъ Австрійскаго, Французскаго и Прусскаго, сообщить С. Петербургскому кабинету, что эти великія державы, проникнутыя однимъ чувствомъ, совокупно положили подать помощь Греціи противу Оттомановъ, и вмѣстѣ уклониться отъ общей войны съ Портою. Веллингтонъ составилъ въ С. Петербургѣ 4 апрѣля протоколъ, который былъ потомъ основаніемъ Лондонскаго трактата 6 іюля 1827. Но сдѣлавшись въ 1828 первымъ министромъ, Веллингтонъ показалъ равнодушіе къ дѣламъ Греціи, въ которыхъ до того времени принималъ сильное участіе. Прежняя народная любовь къ Веллингтону-воину, обратилась въ ненависть къ Веллингтону-министру, управлявшему въ духѣ партіи тори. Онъ принужденъ былъ въ 1830 сложить съ себя званіе министра; но въ 1834 былъ вновь поставленъ министромъ иностранныхъ дѣлъ, съ властію составить министерство; первымъ же министромъ назначенъ сиръ Робертъ Пиль (Peel). Въ декабрѣ того же года онъ распустилъ парламентъ, который созванъ былъ опять въ началѣ 1835 года. Но оппозиція виговъ одержала верхъ; большинствомъ почти 40 голосовъ отвергнутъ министерскій бюджетъ; тогда Веллингтонъ и Пиль принуждены были отказаться (апрѣль 1835) отъ ввѣренныхъ имъ министерствъ. Глава виговъ, лордъ Россель (Rossel), былъ избранъ министромъ внутреннихъ дѣлъ, а лордъ Мельбурнъ (Melbourne) первымъ министромъ. (См. *Великобританія*).

Веллингтонъ нѣсколько выше средняго роста, крѣпко сложенъ, имѣетъ важный видъ, уменъ и осмотрителенъ. На гербѣ его девизъ: *Virtutis fortuna comes*. Онъ имѣетъ въ супружествѣ Екатерину Пекенгемъ, третью дочь лорда Эдуарда Лонгфорда. У него два сына: Артуръ, маркизъ Дуэро, родившійся въ 1807 и Карлъ, родившійся въ 1808 году. Смотри объ немъ сочиненія: Arthur, Herzog von Wellington, sein Leben als Feldherr und Staatsmann. Nach englischen Quellen, vorzüglich Elliot und Clarke. Лейпцигъ, 1817. Сверхъ того: Memoir of the war in India, 1803—1806, conducted by General Lord Lake, commander in chief and Maior General sir Arth. Wellesley, by Maior W. Thorn, Лондонъ, 1817 и Principles of war exhibited in the practice of the camp, and developed in a series of general orders of Fieldmarshal, the duke of Wellington, in the late campaign on the Peninsula etc. Лондонъ. 1815.

ВЕЛЛИНГФОРДЪ, или *Валлингфордъ*, Ричардъ (Wallingford), Англійскій математикъ XIV столѣтія, почитавшійся первымъ астрономомъ своего времени. Онъ устроилъ для монастыря Св. Альбана, котораго былъ аббатомъ, машину, изображавшую солнечную систему; въ ней всѣ планеты двигались съ тою же скоростію, съ какою движутся на небѣ. Кромѣ того онъ написалъ много сочиненій по математикѣ и астрономіи.

ВЕЛЛОНА, по-Польски Wellona, *Веллёна*. По Литовской миѳологіи, это была богиня вѣчности, вѣчной надежды, грядущей жизни. Обряды въ честь ея отправлялись при похоронахъ и на поминкахъ. Ласицкій несправедливо превратилъ эту богиню въ бога. У древнихъ Пруссовъ начальница надъ усопшими называлась *Гильтине* (Giltine), а у Латышей, *Велли-деева*. Веллона имѣла знаменитый храмъ въ городѣ Веллонѣ, нынѣ бѣдномъ селеніи, на правомъ берегу Нѣмана, въ 5 миляхъ выше Юрбурга. Нѣкогда была тамъ сильная крѣпость, стоявшая на горѣ. Въ XIV вѣкѣ, крестовые рыцари, не могши добыть эту крѣпость, поставили противъ нее два замка, Фридбургъ и Байеринъ. Литовскій великій князь Гедиминъ, осаждая (1329) одинъ изъ этихъ замковъ, былъ тутъ убитъ изъ какого-то огнестрѣльнаго орудія. Вскорѣ потомъ (1331), оба замка разрушены по договору, заключенному 17 сентября подъ Бартенштейномъ. Въ 1364 рыцари сожгли Веллону и разрушили ея крѣпость; но въ послѣдствіе времени, Кестутій (см. это имя) возобновилъ городъ и укрѣпилъ его. Храмъ Веллоны былъ также возобновленъ и существовалъ до 1406 года, въ которомъ рыцари, овладѣвшіе опять крѣпостью, обратили его въ христіанскую церковь. Въ 1414 Витовтъ (см. это имя), владѣвшій тамошними мѣстами, жилъ въ Веллонскомъ замкѣ и учредилъ Веллонскій повѣтъ. При Сигизмундѣ Августѣ, тамощ-

ній приходскій священникъ, Роговскій, вступилъ въ Соцініянскую ересь, и церковь долго принадлежала реформатамъ; но при Сигизмундѣ III возвращена католикамъ. Недавно открыта каменная доска, вдѣланная во внутренней стѣнѣ церкви, съ Латинскою надписью весьма поврежденною, которая показываетъ, что доска эта была положена при сооруженіи церкви на развалинахъ храма «богини вѣчности» (Изъ Нарбута).

ВЕЛЛУТИ, Донатъ, сочинитель извѣстной «Флорентинской лѣтописи», родился 16 іюля 1303 года, во Флоренціи. По происхожденію, принадлежалъ къ извѣстной Вальдельской фамиліи побилей, которой имя сохранилось еще на многихъ историческихъ памятникахъ: Via de Velluti, via degli Vellutini. На десятомъ году отъ роду, его похитили разбойники, отвели въ Лукку, бывшую тогда въ войнѣ съ Флоренціею, и представили извѣстному Каструччіо Каструкани (см. это имя), который, плѣнившись умомъ молодаго Доната, возвратилъ его родственникамъ. Въ 1329 году, Веллути поступилъ въ Болонскій университетъ. Впослѣдствіи онъ пріобрѣлъ славу искуснѣйшаго юрисконсульта въ цѣлой Тосканѣ и написалъ любопытную *лѣтопись* и *записки;* Маріо Маши, славный критикъ и типографщикъ, издалъ ихъ въ свѣтъ подъ заглавіемъ: Cronica di Firenze di Donato Velluti, dal anno 1300, in circa, fino al 1370. Флоренція, 1731, въ-4. Эта лѣтопись отличается красотою слога, чистотою языка, простотою и ясностію изложенія, и почитается въ Италіи образцомъ сочиненій подобнаго рода.

ВЕЛЬМОГА (Морск.), старинное названіе заспинной доски на гребной шлюпкѣ.

ВЕЛЬМОЖА. Слово, составленное изъ нарѣчія *веле, вельми*, т. е., очень, и глагола *мочь;* слѣдственно тотъ, кто много можетъ, кто имѣетъ великое могущество или силу въ правительствѣ. На Руси давали это названіе первостатейнымъ боярамъ. Оно соотвѣтствуетъ Римскому *Optimas*, Испанскому Ricos ombres и старо-Французскому Riches-hommes, т. е., богатые люди. *Из.*

ВЕЛЬНЕВЕДЬ, городъ, см. *Фелинъ.*

ВЕЛЬНЕВИЧИ, названіе жителей города Вельневеда.

ВЕЛЬНЕРЪ, Христіанъ, сынъ пастора, родился въ Деврицѣ 1727 года, былъ министромъ и начальникомъ департамента духовныхъ дѣлъ въ Пруссіи, въ царствованіе короля Фридриха Вильгельма II. Въ этомъ званіи онъ, въ противность духу времени и правиламъ, которыми до того времени руководствовалась Прусская политика, старался снова водворить нетерпимость, изувѣрство и мистицисмъ, даже заразить самаго монарха подобными духовными недугами. Слѣдствіемъ его гибельнаго умысла былъ извѣстный указъ о вѣроисповѣданіи; однако же нынѣшній король отмѣнилъ его тотчасъ по восшествіи своемъ на престолъ.

По смерти Фридриха Вильгельма II, Вельнеръ получилъ увольненіе, и проживалъ съ тѣхъ поръ въ одномъ изъ своихъ помѣстьевъ, въ Брандебургѣ, гдѣ и умеръ 1800 году. Въ молодости, когда онъ вообще занимался практически сельскимъ хозяйствомъ, онъ писалъ по этому предмету нѣсколько сочиненій, которыя всѣ поименованы въ Мейзелевой, Gelehrtes Deutschland, таковы напр. *Ф. Гома* Grundsätze des Ackerbaus und des Wachsthums der Pflanzen, переведенныя съ Англійскаго, съ примѣчаніями. Вельнеръ напечаталъ и свои проповѣди, а втайнѣ и разныя рѣчи къ розенкрейцерамъ, къ которымъ, сказываютъ, принадлежалъ, и ордену которыхъ оказалъ, подъ именемъ Хризафирена, важныя услуги.

ВЕЛОВСКІЙ, секундъ-маіоръ, запечатлѣлъ кровію вѣрность свою къ престолу, и потому мы обязаны сохранить имя его для благодарнаго потомства. Онъ былъ комендантомъ Разсыпной крѣпости, въ Оренбургской губерніи, въ то время, когда Пугачевъ поднялъ знамя возмущенія. Подступивъ въ 1773 году къ Разсыпной, бунтовщикъ послалъ къ Веловскому повелѣніе встрѣтить его съ честію, какъ своего государя. Неустрашимый и вѣрный комендантъ отпустилъ присланнаго съ отвѣтомъ, что онъ встрѣтитъ его, какъ злодѣя и разбойника, и дѣйствительно привѣтствовалъ его сильнымъ огнемъ изъ орудій. Но къ несчастію, силы Веловскаго не равнялись съ его доблестью: у него была только рота престарѣлыхъ гарнизонныхъ ратниковъ и 50 казаковъ: мятежники, несравненно превышавшіе его числомъ, и имѣвшіе артиллерію, ворвались въ крѣпость и, по приказанію Пугачева, изрубили Веловскаго въ куски.

ВЕЛОМАНТІЯ, см. *Беломантія.*

ВЕЛЬШ, Valpy, извѣстный типографщикъ и книгопродавецъ-издатель въ Лондонѣ, оказавшій много услугъ любителямъ классической учености. Отецъ его, бывшій учи-

телемъ въ Рединге, въ Беркшейре, не только далъ ему, какъ и всѣмъ сыновьямъ своимъ, ученое образованіе въ училищахъ и университете, но велѣлъ также учиться искусству печатанія, чтобъ воскресить тѣ счастливыя для Греческихъ и Латинскихъ классиковъ времена, когда типографщики были сами люди ученые. Вельпи первый завелъ въ Лондоне Греческій и Латинскій шрифты, употребивъ на то большія издержки; до него всѣ Греческія и Латинскія книги печатались въ Оксфорде или Кембридже. Онъ началъ издавать Classical Journal, который высоко цѣнится филологами, и число читателей котораго годъ отъ году увеличивается; издержалъ также значительную сумму, чтобы вновь напечатать *Thesaurus* der Griechischen Sprache Стефана; онъ же началъ издавать собраніе Латинскихъ классиковъ съ примѣчаніями *in usum Delphini*, чѣмъ заслужилъ еще большую благодарность Англичанъ. Одно изъ лучшихъ его изданій составляетъ собраніе примѣчательнѣйшихъ мелкихъ сочиненій, которое издалъ онъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ, подъ заглавіемъ The Pamphleteer. Въ типографіи его, кромѣ классиковъ, безпрестанно печатается множество Греческихъ и Латинскихъ учебныхъ книгъ, принятыхъ въ руководство въ Англійскихъ школахъ.

ВЕЛЬПЫ, или **ВЕЛЬПСЫ**, см. *Шпиль*.

ВЕЛЬСКЪ, уѣздный городъ Вологодской губерніи, въ 273½ верстахъ отъ губернскаго города, лежитъ подъ 61° 4′ 39″ сѣверной широты и подъ 59° 47′ 55″ долготы, на лѣвомъ берегу рѣки Ваги, которая въ 1½ верстѣ отъ него соединяется съ рѣкою Велью. Время основанія города неизвѣстно; впрочемъ онъ упоминается въ числѣ усадебъ Важской области послѣ 1385 года (см. *Вага*). При открытіи намѣстничествъ, въ царствованіе императрицы Екатерины II, Вельскъ, бывшій до того посадомъ, поставленъ на степень городовъ. Около 1750 — 1754 года, Вельскій посадъ былъ хорошо населенъ, имѣлъ четыре деревянныя церкви и до 500 домовъ; но бывшій около того времени пожаръ истребилъ болѣе половины посада, и многіе жители переселились въ Верховажскій посадъ. Въ настоящее время въ немъ состоитъ жителей 835 человѣкъ (въ томъ числѣ мужескаго пола 454); купцовъ первой гильдіи 1, второй 6, третьей 4; двѣ церкви: соборная и кладбищенская, первая каменная; духовное училище съ 200 учениковъ; домовъ деревянныхъ 204, 17 лавокъ и 3 питейные дома. Здѣсь бываютъ три ярмарки: 18 января, 9 іюня и 1 сентября, и каждая продолжается по три дни. *А. Дьяконовъ.*

ВЕЛСУЯ, рѣка, вытекающая въ Пермской губерніи, изъ самаго гребня Урала; пробѣжавъ не болѣе 30 верстъ, она впадаетъ въ Вишеру, которая изливается въ Каму. Велсуя течетъ по необитаемой лѣсной глуши, въ горахъ, и очень мало извѣстна. По ней нѣтъ ни судоходства, ни сплава. Насупротивъ ея истока, на восточномъ скатѣ Урала, протекаетъ Сосва; это подало поводъ думать, что Велсуею, и впадающею въ нее рѣкою Почмогъ, можно воспользоваться для установленія водянаго сообщенія чрезъ Уральскій хребетъ; но не говоря уже о томъ, что еще не доказано, можетъ ли отъ такого сообщенія произойти значительная польза, и не извѣдана физическая къ тому возможность, надобно замѣтить, что гораздо выгоднѣе было бы учредить сообщеніе между Исетью и Чусовою. *П. Ѳ. Шт.*

ВЕЛЬСЫ, см. *Бархоутъ*.

ВЕЛЬТА, см. *Вельтъ*.

ВЕЛЬТГЁЙЗЕНЪ, Ламбертъ, Velthuysen, Голландскій юристъ XVII столѣтія, умершій 1685 года, извѣстенъ тѣмъ, что старался защищать Гоббсовы начала права въ особенномъ сочиненіи: *De principiis justi et decori, dissertatio epistolica, continens apologiam pro tractatu clarissimi Hobbesii de cive.* Амстердамъ, 1651.

ВЕЛЬТЕМЪ, родомъ изъ Галле въ Саксоніи, устроилъ въ 1670 году первый театръ въ Германіи по правиламъ искусства. Онъ учился въ Лейпцигскомъ университетѣ, и студенты составили его театральную труппу: прежде актерами бывали одни ремесленники. Онъ вывелъ на сцену Мольера, и его стараніемъ сочиненія этого писателя были въ первый разъ переведены на Нѣмецкій языкъ, въ Нюренбергѣ, 1694. Вельтемъ объѣхалъ Берлинъ, Гамбургъ, Нюрнбергъ, Бреславль, Франкфуртъ на Майнѣ, Лейпцигъ, и первый обратилъ вниманіе на искусство, дотолѣ пренебрегаемое. По этому имя Вельтема незабвенно въ исторіи Германскаго театра. Его часто называютъ *Вельтгейлиъ;* но самъ онъ, кажется, называлъ себя Вельтемъ. Для подробностей о немъ, см. Лёвена Geschichte des deutschen Theaters; Шмидта Chronologie des deut-

schen Theaters; Экгофа Briefe an Löwen; Шица Hamb. Theatergeschichte; Готшеда, и проч.

ВЕЛЧЕМЪ или **ВАЛТГЕМЪ**, Waltham, община (commune) Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, въ Массечузетскомъ штатѣ, въ Мидльсекскомъ графствѣ, въ 15 верстахъ къ западу отъ Бостона, примѣчательна своею обширною бумажною фабрикой.

ВЕЛЬТЕМЪ или **ВАЛТГЕМЪ**, Waltham-Aluy, Англійскій городъ въ Эсекскомъ графствѣ, въ 19 верстахъ отъ Лондона, принадлежитъ къ числу древнѣйшихъ городовъ Англіи; построенъ неправильно, и получилъ свое имя отъ аббатства, которое нынѣ въ развалинахъ; оно было основано Герольдомъ, и аббаты его засѣдали въ парламентѣ. Еще до сихъ поръ въ Вельтемѣ видны остатки Нормашской архитектуры.

ВЕЛЬТЕРОВА ГОРЕЧЬ, (*Amer de Welter, Saune amer, Amer au matimum*) называется нынѣ «угродистоазотною кислотою.» Она состоитъ изъ углерода, водорода, азота и кислорода. C^{25} H^{12} N^{12} O^{30}, и образуется при дѣйствіи азотной кислоты на животныя вещества; но всего удобнѣе получается чрезъ обработываніе индиго азотною кислотою. Она имѣетъ плотный видъ и образуетъ листоватые кристаллики желтаго цвѣта, растворяется въ водѣ, алкоголѣ и эфирѣ. Съ соляными основаніями дастъ соли, которыя при скоромъ нагрѣваніи производятъ вспышку подобно гремучему серебру и проч. Углеродисто-азотно кислую свинцовую окись можно употреблять вмѣсто гремучей ртути на дѣланіе колпачковъ для ударныхъ ружей.

ВЕЛЬТЛИНЪ, *Vallis tellina*, см. *Вальтелина.*

ВЕЛЬТРОНИ, Стефанъ, Veltroni da Monte S. Savino, посредственный живописецъ, извѣстенъ какъ двоюродный братъ и помощникъ Вазари, для котораго въ загородномъ дворцѣ папы Юлія, въ Неаполѣ, Флоренціи и Болоньѣ, писалъ арабески и гротески. Онъ жилъ еще во время изданія Вазаріевой книги, то есть, въ 1568 году.

ВЕЛЬТЬ или **ВЕЛЬТА**, старая винная и водочная мѣра, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Франціи и Индерландовъ.

Во Франціи: a) въ Бордо 32 Вельты (velte) вина, а 27 коньяку, составляютъ бочку (см. *Бочка*); b) въ Монпелье, гдѣ водка продавалась на вѣсъ, Вельта (Velte, Verge) считалась въ $20^1/_2$ тамошнихъ фунтовъ (см. *Фунтъ*); c) въ Парижѣ Вельта обыкновенно называлась сетьеромъ (см. *Мюидъ*); d) въ Рошели Вельта коньяку была нѣсколько больше Россійскаго полуведра.

Въ Индерландахъ, именно въ Амстердамѣ, Вельтъ (velt) имѣетъ 3 штофа, и содержитъ на Россійскую мѣру 6 кружекъ безъ чарки.

Ѳ. И. П.

ВЕЛЬФЕГОРЪ, см. *Веельфегоръ.*

ВЕЛЬФЛЬ, Іосифъ, Wölfl, отличный піанистъ и весьма хорошій композиторъ, родился въ Зальцбургѣ 1772 года. Получивъ весьма хорошее музыкальное образованіе, онъ отправленъ былъ отцемъ своимъ къ Моцарту для усовершенствованія. Моцартъ сдѣлался его искреннимъ другомъ и рекомендовалъ осьмнадцати-лѣтняго юношу въ капельмейстеры Польскому графу Огинскому. При началѣ Польской революціи, 1794 года, графъ лишился своего имѣнія, а Вельфль мѣста, но пробылъ еще годъ въ Варшавѣ. Въ 1795 году онъ отправился въ Вѣну, здѣсь началъ сочинять для театра, и своими волшебными операми: *Адская гора* (Höllenberg, Вѣна 1795) и *Голова безъ туловища* (Der Kopf ohne Mann. 1788), заслужилъ лестное вниманіе. Въ это время Вельфль женился на актрисѣ, но былъ несчастенъ своимъ союзомъ, и чрезъ годъ развелся съ женою, и предпринялъ путешествіе въ знатнѣйшіе города Германіи и въ Лондонъ: необыкновенною исправностію, легкостію и твердостію игры своей, побѣдивъ трудности, почитавшіяся до того непреодолимыми, повсюду пріобрѣлъ славу величайшаго виртуоза. Въ 1801 году Вельфль прибылъ въ Парижъ, гдѣ возбудилъ всеобщее удивленіе и написалъ въ одномъ дѣйствіи Французскую оперу для комическаго театра, подъ названіемъ: *Романическая любовь* L'amour romanesque. Потомъ отправился въ Англію и скончался 21 мая 1812 года. Доказательствомъ искусства его и присутствія духа можетъ служить слѣдующій анекдотъ: Однажды Вельфль хотѣлъ дать концертъ въ Дрезденѣ. Въ назначенный день вся капель собралась на пробу, но инструментъ, на которомъ онъ долженъ былъ играть, оказался полутономъ ниже, настройщикъ же требовалъ часъ времени. Тогда Вельфль, что бы столь долго не задерживать оркестръ, преспокойно сѣлъ за ненастроенное фортепіано, и съигралъ свой концертъ вмѣсто C дурнаго тона, въ которомъ онъ былъ написанъ въ тонъ Cis-

съ такою же исправностію, чистотою и отчетливостію, будто концертъ былъ написанъ въ этомъ тонѣ. Вельфль отличался скромностію и любезностію, но прежде временно довелъ себя до гроба безпорядочною и невоздержною жизнію. Кромѣ пяти небольшихъ оперъ, Вельфль написалъ множество сонатъ, квартетовъ, тріо, фантазій и проч. для фортепіано, съ аккомпанименгомъ и безъ него 15 тетрадей весьма уважаемыхъ варіацій и три большіе концерта для фортепіано съ оркестромъ; двѣ тетради пѣсенъ съ аккомпанименгомъ того же инструмента.

ВЕЛЬФЫ см. *Гвельфы*.

ВЕЛЬЦИНЪ, Иванъ Юрьевичъ, докторъ медицины и хирургіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, родился въ Ригѣ (1767). По окончаніи курса наукъ въ тамошнихъ училищахъ, онъ поѣхалъ (1785) въ Лейпцигъ учиться медицинѣ, и оттуда, послѣ трехлѣтняго пребыванія, въ Геттингенъ, гдѣ въ 1789, по защищеніи диссертаціи: *de Affectuum animi usu medico*, удостоенъ званія доктора медицины и хирургіи. Посѣтивъ Берлинъ и Лондонъ, онъ пріѣхалъ въ Парижъ, и для усовершенствованія въ практической медицинѣ упражнялся въ большихъ госпиталяхъ. Революція побудила его возвратиться въ Россію, въ С. Петербургъ. Отличныя его познанія во врачебной наукѣ и образованность, вскорѣ доставили Вельцину званіе профессора патологіи и терапіи въ С. Петербургскомъ хирургическомъ институтѣ (1790), и младшаго доктора въ военно-сухопутномъ госпиталѣ. Но, по слабости груди, онъ оставилъ эту должность и опредѣлился (1792) въ Ярославскую губернію губернскимъ докторомъ. Здѣсь онъ усердно занимался улучшеніемъ врачебныхъ заведеній и познакомился со всѣми недостатками тогдашняго медицинскаго управленія; это дало ему поводъ написать сочиненіе: *Начертаніе врачебнаго благоустройства, или о средствахъ, зависящихъ отъ правительства къ сохраненію народнаго здоровья.* С. Петербургъ, 1795. Послѣ этого онъ былъ опредѣленъ (1795) къ Высочайшему Двору докторомъ, съ чиномъ надворнаго совѣтника. По неоднократнымъ представленіямъ Вельцина о необходимости особой больницы для придворной прислуги, Императоръ Павелъ Петровичъ Высочайше повелѣлъ (1797) занять для этого бывшій полицейскій домъ у полицейскаго моста. Имѣвъ счастіе сдѣлаться лично извѣстнымъ Государю Императору, Вельцинъ получилъ (1798) важнѣйшее порученіе: сопровождать великаго князя цесаревича Константина Павловича въ походахъ въ Италію и Швейцарію. При этомъ случаѣ онъ награжденъ чиномъ статскаго совѣтника. — По возвращеніи изъ Италіи, Вельцинъ причисленъ ко Двору Его Высочества Цесаревича, занимался вольною практикою, и пріобрѣлъ большую довѣренность въ публикѣ. Въ 1802 году, вслѣдствіе Высочайшаго указа, онъ составилъ вмѣстѣ съ докторами Фрейгангомъ, Эллизеномъ, Удепомъ и Тимковскимъ, медико-филантропическій комитетъ и былъ его предсѣдателемъ въ 1801, 1815 и 1816 годахъ. Во всю жизнь свою принималъ онъ особенное участіе въ дѣйствіяхъ этого полезнаго заведенія и не мало споспѣшествовалъ къ его усовершенствованію. Въ 1804 Вельцинъ сдѣланъ членомъ медицинскаго совѣта; въ 1807 году Высочайше ему поручено было устроить въ Гродненской, Виленской, Минской и Курляндской губерніяхъ госпитали, и имѣть главное смотрѣніе за ними. За точное исполненіе этого порученія онъ былъ награжденъ алмазными знаками ордена Св. Анны 2 степени. Въ 1810 году его опредѣлили старшимъ докторомъ въ Пажескій корпусъ; въ 1821 году онъ получилъ чинъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника. Но въ этомъ же году здоровье Вельцина было сильно потрясено потерею старшаго сына, доктора медицины, возвратившагося изъ путешествія; опечаленный отецъ мало по малу отказался отъ практики; наконецъ въ 1825 оставилъ службу съ полнымъ пенсіономъ, и для поправленія здоровья поѣхалъ въ Лифляндію, гдѣ имѣлъ помѣстье, а зимою проживалъ въ С. Петербургѣ, въ кругу старинныхъ друзей. Послѣ 18 мѣсячной тяжкой болѣзни Вельцинъ скончался въ С. Петербургѣ 25 марта 1829 года, оставивъ вдову и четверыхъ дѣтей. Съ пріятною наружностію онъ соединялъ всѣ преимущества, которыя даютъ врачу образованіе въ наукахъ, познаніе иностранныхъ языковъ, и ученость по части медицинской. Онъ изъяснялся съ большою ловкостію на Русскомъ, Нѣмецкомъ, Французскомъ и Англійскомъ языкахъ; слѣдовалъ за успѣхами литературы, и бесѣда его была весьма занимательна; въ практикѣ плѣнялъ всѣхъ своею кротостію, соболѣзнованіемъ и усердіемъ, и внушалъ довѣріе твер-

достію своего духа въ сомнительныхъ и опасныхъ случаяхъ. Многія семейства, въ числѣ которыхъ особы Грузинскихъ князей, пользованныхъ Вельцинымъ по Высочайшему повелѣнію съ 1811 года, питая искреннюю къ нему любовь, слѣдовали за гробомъ друга — врача. Хотя онъ неизвѣстенъ сочиненіями въ ученомъ свѣтѣ; но труды его по медико-филантропическому обществу и по медицинскому совѣту министерства внутреннихъ дѣлъ не маловажны. Во всѣхъ порученныхъ ему отъ правительства дѣлахъ, онъ поступалъ съ совершенною точностію и никогда не ослабѣвалъ въ исполненіи должностей; въ практикѣ придерживался истинно Гиппократовыхъ правилъ, тщательно наблюдая ходъ болѣзни. Въ его практическомъ журналѣ девизомъ было изрѣченіе: *ne noceas, ubi juvare nequis*! Уважая сочиненія древнихъ врачей, Вельцинъ охотно заимствовалъ полезное и у писателей новѣйшихъ.

К. Зейдлицъ.

ВЕЛЬШИ или **КИМРИ**, жители княжества Валлійскаго; см. *Валлійское Княжество*.

ВЕЛЬ, см. *Льяло*.

ВЕЛЬ, см. *Віель*.

ВЕЛЬЕ, пригородъ Псковской, нынѣ село Опочецкаго уѣзда, при озерѣ того же имени, на почтовой дорогѣ изъ Острова въ Опочку; отъ послѣдней къ сѣверу въ 33 верстахъ. Упоминается съ 1408 года нѣсколько разъ въ лѣтописяхъ. Здѣсь существовалъ Спасскій мужескій монастырь, сгорѣвшій въ 1460 отъ молніи.

ВЕЛЬЕВСКІЙ ВОДОПРОВОДЪ, см. *Водопроводы въ Россіи*.

ВЕЛЯ, рѣчка, вытекаетъ въ Дмитровскомъ уѣздѣ Московской губерніи, и впадаетъ въ судоходную Дубну. Эта рѣчка узка; но и лѣтомъ столь глубока, что изъ Волги чрезъ Дубну выходятъ въ нее стерляди и сомы, кромѣ многихъ обыкновенныхъ породъ рѣчной рыбы. Сплава по ней не бываетъ.

П. Ѳ. Шт.

ВЕЛЬЯМИНОВЫ, Русскій дворянскій Домъ. О происхожденіи его есть два письменные акта: одинъ въ такъ называемой Бархатной книгѣ II, 14—24, 295, другой въ дипломѣ Римскаго императора 19 января 1760, на пожалованіе графскаго достоинства Роману и Ивану Иларіоновичамъ Воронцовымъ (см. Туманскаго Россійскій магазинъ I, 271—281).

Бархатная книга, выводя Домъ этотъ изъ Варягъ, представляетъ родословную, которой начало недостаточно. Родоначальникомъ показанъ какой-то Протасій, боярин великаго князя Іоанна Даніиловича Калиты, который написанъ въ житіи Петра Чудотворца. Дѣйствительно, въ житіи св. митрополита Петра говорится, что этотъ угодникъ Божій, (преставившійся 1325), предчувствуя свою кончину, призывалъ къ себѣ Протасія, котораго великій князь Іоаннъ Даніиловичъ, за тогдашнимъ своимъ отсутствіемъ, поставилъ начальникомъ городу, и просилъ сказать Іоанну послѣднюю свою волю (см. Четья-Минея, подъ 21 декабря и Никон. III, 136, 137). Но этому противурѣчатъ лѣтописи, которыя родоначальникомъ этого Дома называютъ Вениамина (въ просторѣчіи Вельямина), а не Протасія; напр. «Преставился тысяцкій Василій Васильевъ сынъ Веньяминовича», т. е., внукъ Веньяминовъ, (см. Никон. IV, 39 и Древ. лѣтоп. I, 282), а по родословной этотъ же тысяцкій выходитъ внукомъ Протасія. Еще два доказательства: «Побѣжалъ съ Москвы Иванъ Васильевъ, сынъ тысяцкаго, внукъ Васильевъ, правнукъ Веньяминовъ (Никон. IV, 41; Древ. лѣтоп. I, 285). «Пріиде къ нему воевода Тимоѳей Васильевичъ тысяцкаго, внукъ Васильевъ, правнукъ Веніаминовъ» (Древн. лѣтоп. II, 30). Впрочемъ Бархатная книга говоритъ далѣе (II, 14), что Веньяминовы пошли отъ сына Василія Протасьевича, и брата Василія тысяцкаго, Юрія Грунка. Но развѣ потому, что у этого Грунка былъ внукъ Вельяминъ Андреевичъ.

Дипломъ графовъ Воронцовыхъ, которые произошли отъ Вельяминовыхъ, возводитъ родословную четырьмя колѣнами выше, показывая родоначальникомъ Варяга Симона Африкановича, у котораго былъ сынъ Георгій, внукъ неизвѣстный по имени, правнукъ Ѳедоръ, а у него уже сынъ Протасій. О Симонѣ Африкановичѣ извѣстно слѣдующее. У Варяжскаго князя Якупа Слѣпаго (см. это имя) былъ братъ князь Африканъ, а у него два сына: Фріандъ и Шимонъ. По смерти Африкана, Якупъ выгналъ своихъ племянниковъ: Шимонъ пришелъ на Русь къ Ярославу I, который принялъ его съ честію и опредѣлилъ его къ сыну своему Всеволоду въ первые бояре. Въ 1068 году ворвались Половцы; великій князь Изяславъ Ярославичъ, съ братьями, собралъ войско и передъ выступленіемъ всѣ

они пришли благословиться къ преподобному Антонію, который предрекъ имъ пагубу, если они начнутъ войну; но его не послушались. Шимонъ, бывшій съ князьями, просилъ преподобнаго защитить его своими молитвами. Половцы разбили Русскихъ на Алтѣ; но Шимонъ, хотя и раненый, спасся. Возвратясь въ Кіевъ, онъ отдалъ Св. Антонію доставшійся ему отъ отца драгоцѣнный поясъ и золотой вѣнецъ, на которые и сооружена была печерская церковь Успенія Св. Богородицы. Варягъ Шимонъ былъ Латинскаго вѣроисповѣданія; но по принятіи православной вѣры съ сыномъ своимъ Георгіемъ и со всѣми домочадцами, числомъ до 3000 душъ, и съ іереями своими, былъ названъ отъ Св. Антонія Симономъ. Онъ похороненъ въ церкви Успенія по совершеномъ ея окончаніи (см. Патерикъ Печерскій, Кіевъ, 1783, стр. 88, 89).

Какъ бы то ни было, но Домъ Вельяминовыхъ пустилъ отъ себя три вѣтви, еще и теперь цвѣтущія: Воронцовыхъ, Аксаковыхъ и Неленьевыхъ. Онѣ описаны въ особыхъ статьяхъ; здѣсь мы займемся нѣкоторыми замѣчательными лицами, собственно изъ Дома Вельяминовыхъ, которыя первоначально занимали важнѣйшія должности въ Москвѣ.

1. *Василій Вельяминовичъ*, а по родословной *Протасьевичъ*, былъ въ Москвѣ тысяцкимъ. Хотя въ печатныхъ лѣтописяхъ этого нѣтъ, но достовѣрность совершенно утверждается Синодикомъ, по которому имя «Василья Вельяминовича тысяцкаго», предается вѣчной памяти (Древн. Вивл. IV, 450); болѣе о немъ ничего неизвѣстно.

2. Сынъ его, *Василій Васильевичъ*, также былъ тысяцкимъ Московскимъ и уже послѣднимъ (см. *Тысяцкій*). Имя его впервые встрѣчается въ договорной граммать великаго князя Симеона Гордаго съ родными его братьями (1341), въ которой онъ подписался въ числѣ свидѣтелей (см. Собраніе госуд. грамматъ I, 37); умеръ 17 сентября 1374, въ Москвѣ, въ черницахъ и въ схимѣ, подъ именемъ Варсонофія, и похороненъ въ монастырѣ Св. Богоявленія (Древн. лѣтоп. I, 282; Никон. IV, 39). Въ какое время сдѣлался онъ тысяцкимъ, съ достовѣрностію неизвѣстно; но вѣроятно послѣ 1357 года, потому что въ это время тысяцкимъ былъ Алексѣй Петровичъ Хвостъ, и, какъ кажется, при великомъ князѣ Дмитріи Іоанновичѣ Донскомъ, который его очень любилъ. Два происшествія бросаютъ тѣнь на нравственность Василія Васильевича. Въ 1357 году февраля 3, рано поутру нашли на площади тогдашняго тысяцкаго Хвоста убитымъ, неизвѣстно кѣмъ, и вскорѣ послѣ этого, многіе Московскіе бояре, въ томъ числѣ и Василій Васильевичъ, уѣхали съ Москвы на Рязань. Тогда великій князь Іоаннъ Іоанновичъ былъ въ Ордѣ; возвратившись оттуда въ 1358, онъ призвалъ опять къ себѣ Василія Васильевича и тестя его Михаила. Въ январѣ 1366 Донской женился. На этой свадьбѣ Василій взялъ богатый поясъ, полученный великимъ княземъ въ приданое за женою, а на мѣсто его положилъ другой. Бѣдственный этотъ поясъ, отданный имъ одному изъ сыновей своихъ, переходя по придапству, достался Василію Юрьевичу Косому Галицкому, и былъ поводомъ къ войнѣ (см. *Василій Васильевичъ Темный* и *Василій Юрьевичъ Косой*). Жена его Марія (Михайловна?) оставалась въ великой чести при Дворѣ Донскаго, и въ 1389 году крестила сына его, Константина. Послѣ Василія Васильевича осталось четверо дѣтей: Иванъ, Николай, Ноліевкъ и Тимоѳей, которые во время Донскаго играли знатнѣйшія роли.

3. *Иванъ Васильевичъ*, старшій изъ нихъ. Изъ лѣтописей видно, что въ 1375 году, во время великаго поста, онъ побѣжалъ съ Москвы на Тверь, со многою лжею и льстивыми словесами къ тамошнему князю Михаилу Александровичу. Съ нимъ бѣжалъ также какой-то Сурожанинъ Некоматъ. Тверской князь тогда же отправилъ ихъ въ Орду, а самъ пошелъ въ Литву. Некоматъ вывезъ ему ханскій ярлыкъ на великое княжество Владимірское, послѣ чего Михаилъ объявилъ войну Донскому, который однако же вскорѣ принудилъ его къ миру. Между тѣмъ Иванъ Васильевичъ оставался въ Ордѣ агентомъ Тверскаго, и, вѣроятно, по его проискамъ, Мамай послалъ на Донскаго сильное войско, разбитое Русскими въ славномъ бою на рѣкѣ Вожѣ (см. *Вожа*). Тутъ попался въ плѣнъ попъ Ивана Васильевича, у котораго, какъ говорятъ современники, нашли мѣшокъ съ злыми лютыми кореньями, и, послѣ пытки, сослали его на Лаче-озеро (Древн. лѣтоп. I, 340). Такимъ образомъ, непримиримый врагъ Донскаго осужденъ былъ на вѣчное изгнаніе; но въ 1379 году онъ осмѣлился возвратиться въ отечество, былъ схваченъ въ Серпуховѣ и привезенъ въ Москву, гдѣ, по приказанію великаго князя, отрубили ему голову мечемъ на

Кучковомъ полѣ, 30 августа. Лѣтописецъ говоритъ, что на эту казнь стеклось множество народа, и многіе плакали, смотря на благородство и величество казнимаго. Къ этому прибавляетъ: «На многи убо сатана сѣти человѣческіе изъ начала простре сѣти своя злодѣйственныя, и презорство, и гордости, и неправды, всели въ нихъ, и научи ихъ другъ на друга враждовати, и завидѣти, и властѣмъ не покорятися. Глаголетъ убо Апостолъ: «ни кто же о себѣ честь пріемлетъ, но званный отъ Бога, и въ неже кто званъ бысть, въ томъ да пребываетъ» (Древн. лѣтоп. II, 6). Лѣтопись не объясняетъ настоящей причины, по которой Иванъ Васильевичъ возненавидѣлъ великаго князя. Однако же послѣднія слова Древняго лѣтописца даютъ поводъ заключать, что онъ, можетъ быть, хотѣлъ занять отцовское мѣсто въ важномъ санѣ тысяцкаго, упраздненнаго Донскимъ (см. *Тысяцкій*), что весьма вѣроятно, если намёкъ лѣтописи сообразить съ бѣгствомъ Ивана съ Москвы, вскорѣ по смерти отца его. Послѣ этого несчастнаго остался сынъ Ѳедоръ, и въ родословныхъ показываютъ еще три степени его потомства, а заключается тѣмъ, что дѣти Иванова, опалы дѣля, въ своемъ роду и въ счетъ не стояли (Барх. книга II, 14). Какъ будто изъ презрѣнія называли ихъ не Вельяминовыми, а Тысяцкими. Не смотря на плачевную участь, постигшую честолюбиваго Ивана Васильевича, братья его оставались у Донскаго въ величайшей милости, и даже соединились съ нимъ узами родства.

4. *Николай*, или какъ онъ называется въ лѣтописяхъ, *Микула Васильевичъ*, своякъ великаго князя Димитрія Іоанновича, супруга котораго Евдокія была младшею сестрою супруги Николаевой. Такое близкое родство съ государемъ и знаменитость рода, давали Николаю Васильевичу право на первѣйшія мѣста въ Москвѣ. Никоновская лѣтопись (IV, 97) называетъ его даже тысяцкимъ; но эта юнѣйшая изъ нашихъ хроникъ, часто велерѣчитъ по пустому. Не подвержено сомнѣнію только то, что Николай, на Мамаевомъ побоищѣ (1379) предводительствовалъ Коломенскимъ полкомъ, и въ этомъ славномъ бою сложилъ голову за отечество. Онъ имѣлъ только одну дочь, бывшую въ супружествѣ за Иваномъ Дмитріевичемъ Всеволожскимъ.

5. *Поліевктъ*, или по просту *Полуехтъ*, какъ всегда онъ писался въ лѣтописяхъ. Извѣстенъ только тѣмъ, что единственная дочь его, Аѳросинья (Евѳросинія), была супругою князя Петра Димтріевича Дмитровскаго, сына великаго князя Дмитрія Іоанновича Донскаго. Бракъ совершился 16 января 1407 (Др. лѣтоп. II, 360). Имя его внесено въ Синодикъ (Древ. Вивл. VI, 453).

6. *Тимоѳей*. Бархатная книга его не показываетъ; но Древн. лѣтоп. II, 30 и Никон. (V, 102, 103) именно говорятъ, что когда великій князь Димитрій Іоанновичъ, выступивъ (1379) противъ Мамая, пришелъ къ Окѣ и остановился на устьѣ рѣки Лопасни, тутъ пришелъ къ нему великій воевода его Тимоѳей Васильевичъ тысяцкій, внукъ Васильевъ, правнукъ Вениаминовъ, со многимъ войскомъ, остававшимся на Москвѣ. Донской перешелъ за Оку, а Тимоѳея оставилъ у Лопасни поджидать пѣхотной рати, которой было мало. Дальнѣйшая участь его неизвѣстна, кромѣ того, что Донской, умирая, назначилъ для юнаго своего преемника совѣтъ изъ 9 бояръ, поименовавъ ихъ въ своей духовной (1389), и въ числѣ ихъ Тимоѳей Васильевичъ былъ вторымъ. (См. Карамз. V, 100 и прим. 118).

Такимъ образомъ угасъ родъ Василья Васильевича тысяцкаго. Теперь мы займемся младшими его братьями.

7. *Ѳедоръ Васильевичъ* имѣлъ прозвище *Ворощи*, и былъ родоначальникомъ Дома Ворощовыхъ (см. *Ворощовы*).

8. *Тимоѳей Васильевичъ*. Въ родословныхъ показывается онъ окольничимъ. Хотя его нѣтъ въ послужныхъ спискахъ, которые начинаются только съ 1462 года; но онъ дѣйствительно былъ въ этомъ чинѣ: въ славномъ сраженіи на рѣкѣ Вожѣ (1378), окольничій Тимоѳей Васильевичъ начальствовалъ надъ правою рукою (см. Архангел. списокъ стр. 80). Сынъ его, Семенъ, умеръ бездѣтнымъ.

9. *Юрій Васильевичъ Грунокъ*, у него сынъ Андрей и внукъ Вельяминъ, настоящій родоначальникъ Дома Вельяминовыхъ. Отъ внука Вельямина Андреевича, Ивана Ѳедоровича Аксака, произошли Аксаковы (см. это имя), а другой изъ потомковъ Вельяминовыхъ былъ основателемъ Дома Исленьевыхъ (см. это имя).

Въ лѣтописяхъ и другихъ старыхъ актахъ, Вельяминовы и Ворощовы часто мѣшаются одни съ другими, а иные назывались *Вельяминовыми-Ворощовыми*.

Отъ этихъ Вельяминовыхъ надобно отли-

чать *Вельяминовых-Зерновых*, имѣющихъ другое происхожденіе. Для нихъ опредѣляется здѣсь особая статья. *Яз.*

ВЕЛЬЯМИНОВЫ-ЗЕРНОВЫ. Русскій дворянскій Домъ, который и теперь еще существуетъ, единоплеменный Сабуровымъ, Годуновымъ и Токмаковымъ. Основателемъ его показывается въ родословной какой-то Ордынскій князь *Четъ*, который выѣхалъ на Москву въ 1330 году; слѣдственно при Іоаннѣ Даніиловичѣ Калитѣ. Этотъ Четъ принялъ христіанскую вѣру и названъ Захаріемъ. У него былъ сынъ Александръ и внукъ *Дмитрій Александровичъ*, имѣвшій прозвище *Зерна*, которое онъ усвоилъ своему потомству; а потомство правнука его Вельямина Андреевича прибавило къ этому прозвищу еще другое и стало писаться *Вельяминовыми-Зерновыми*. (См. еще статью *Зерно*). У Дмитрія Зерна было три сына:

1. *Иванъ Дмитріевичъ Зерновъ*, который оказалъ важную услугу великому князю Василію Васильевичу Темному въ Ордѣ (см. *Василій Васильевичъ Темный*). Отъ сыновей его произошли двѣ вѣтви Зерновыхъ: Ѳедоръ Ивановичъ *Сабуръ* и Иванъ Ивановичъ *Годунъ* (см. *Сабуровы* и *Годуновы*).

2. *Константинъ Дмитріевичъ Зерновъ*, Шахъ, умеръ бездѣтнымъ.

3. *Дмитрій Дмитріевичъ Зерновъ* есть настоящій родоначальникъ нынѣшняго Дома Вельяминовыхъ-Зерновыхъ. У него былъ сынъ Андрей Глазъ, а у этого Вельяминъ Андреевичъ, потомки котораго уже приняли двойственное названіе, не держась однако же строго этого обычая. Такъ напр. по актамъ извѣстенъ окольничій Миронъ Андреевичъ, который писался просто Вельяминовымъ, а родословныя показываютъ его изъ Дома Вельяминовыхъ-Зерновыхъ. Онъ замѣчателенъ тѣмъ, что въ смутное время самозванцевъ, въ ополченіи, которое стояло подъ Москвою (1611), начальствовалъ полкомъ и подписалъ съ другими, составленную Ляпуновымъ, уставную грамату (см. Карамз. XII, 311 и прим. 794). По возстановленіи спокойствія, Миронъ Андреевичъ, въ чинѣ дворянина, былъ писцемъ (землемѣромъ), и описалъ Двинскую землю; дѣло свое онъ началъ въ 1622 и кончилъ въ 1624 году. Въ 1641, апрѣля 27, царь Михаилъ Ѳеодоровичъ произвелъ его въ окольничіе; въ этомъ чинѣ онъ и умеръ, вѣроятно до 12 іюля 1645, потому что при восшествіи въ этотъ день на престолъ царя Алексѣя Михайловича, имени Зернова уже нѣтъ въ спискахъ.

Изъ четырехъ сыновей Вельямина Андреевича, только двое оставили по себѣ потомство:

Ѳедоръ Вельяминовичъ, потомство котораго и нынѣ существуетъ, и *Тимофей Вельяминовичъ* Токмакъ, основавшій вѣтвь Токмаковыхъ.

Одинъ изъ внуковъ Ѳедора Вельяминовича, Иванъ Андреевичъ, далъ потомству своему названіе Обшняковыхъ (см. это имя). *Яз.*

ВЕЛЬЯМИНОВЪ, Василій Васильевичъ, тысяцкій, см. *Вельяминовы*.

ВЕЛЬЯШЕВЫ, Русскій дворянскій Домъ, въ Бархатной книгѣ не находится; но внесенъ въ Общій Гербовникъ II, 107, съ показаніемъ, что предокъ Вельяшевыхъ, Василій Вишнинъ сынъ, въ 1621 году владѣлъ помѣстьемъ въ Ржевскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Горѣ. *Яз.*

ВЕЛЬЯШЕВЪ-ВОЛЬНЦОВЪ, Иванъ Андреевичъ, артиллеріи капитанъ, извѣстенъ въ особенности сочиненіемъ и изданіемъ первой на Русскомъ языкѣ систематической книги объ артиллеріи, подъ заглавіемъ: *Артиллерійскія предложенія, для обученія юношества Артиллерійскаго и Инженернаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса, С. П. Б. 1767 и 1777*. Онъ былъ въ свое время лучшій, можно сказать, единственный преподаватель военныхъ и математическихъ наукъ въ артиллерійской школѣ, преобразованной въ послѣдствіи въ артиллерійскій и инженерный (нынѣшній второй) кадетскій корпусъ. Основательнымъ умомъ и познаніями онъ пріобрѣлъ всеобщее уваженіе; изъ учениковъ его многіе сдѣлались въ послѣдствіи знаменитыми полководцами и генералами: князь Кутузовъ-Смоленскій, графъ Буксгевденъ, князь Сергій Ѳедоровичъ Голицынъ, А. Ив. Корсаковъ и извѣстный математикъ Н. В. Вересчагинъ. Вельяшевъ-Вольнцовъ также перевелъ и издалъ: *Уроки экспериментальной физики*, соч. Нолета, С. П. Б. 1779—1781. и *Исторію крестовыхъ походовъ*, соч. *Волтера*, съ пріобщеніемъ къ оной: *1) Извѣстія о жизни Турецкаго султана Магомета V. 2) Описанія о происшедшей перемѣнѣ въ Константинополѣ; 3) Путешествія жизни человѣческія. 4) Набата Г. Волтера* М. 1782 г. изданіе 2 безъ прибавленій. С. П. Б.

1783.—Этимъ къ сожалѣнію ограничиваіотся свѣдѣнія о Вельяшевѣ-Вольшцовѣ.

Вельяшевъ-Вольшцовъ, Дмитрій Ивановичъ, артиллеріи полковникъ, извѣстенъ своими сочиненіями и переводами: 1. *Словарь математическихъ и военныхъ наукъ*, 5 частей, С. П. Б. 1802, въ 4; трудъ важный и въ свое время чрезвычайно полезный; 2) *Лира* 1804. 3) *Талія, журналъ для любителей театра* 3 части, М. 1810—1812. 4) *Сильфъ*, комедія въ одномъ дѣйствіи, соч. де-Сентъ-Фуа, М. 1782. 5) *Дѣтская любовь*, драма въ двухъ дѣйствіяхъ, пер. съ Нѣмецкаго М. 1790. 6) *Примирившійся непріятель*, драма въ трехъ дѣйствіяхъ, пер. съ Французскаго М. 1787. 7) *Скоропѣлый Лордъ*, повѣсть, пер. съ Французскаго, 2 части, М. 1783.

ВЕМГЕРИХТЫ, см. *Фемгерихты*.

ВЕМОДЗЬ, см. *Вейлутъ*.

ВЕНА (Анатом.), кровеносный сосудъ, который служитъ для обратнаго притеченія крови отъ частей тѣла къ сердцу. Поэтому Вены, на Русскомъ языкѣ называются «крововозвратными жилами», и составляютъ въ ангіологіи особливую систему, которая впрочемъ находится только въ животныхъ позвоночныхъ: въ рыбахъ, земноводныхъ, птицахъ и млекопитающихъ, включительно съ человѣкомъ. Вены собственно принимаютъ кровь изъ артерійныхъ окончаній, приносимую сюда начальными ихъ стволами отъ сердца, и обратно, доставляютъ ее къ сердцу. Слѣдовательно, онѣ дѣйствуютъ противоположно артеріямъ.

Существенное различіе Венъ отъ артерій, зависитъ собственно отъ качества ихъ оболочекъ. Составъ ихъ есть тройной перепончатый: «наружная» оболочка состоитъ изъ клѣтчатой плевы, которая присоединяется отъ смежныхъ частей; «вторая,» или «средняя» волокнистая; но волокны ея принимаютъ характеръ мышечнаго волокна, только при окончаніи пней венныхъ въ сердце; «третья», или «внутренняя» сывороточная перепонка, въ извѣстныхъ разстояніяхъ дѣлаетъ полулунныя складки, называемыя «заслоночками» (*valvulæ*), которыя такъ расположены, что теченіе крови отъ частей тѣла къ сердцу свободно, а возвратъ совершенно невозможенъ. Воротная Вена, Вены вѣнечныя сердца, лёгочныя и мозговыя пазухи не имѣютъ заслоночекъ. Первая, потому, что селезеночная Вена, которая составляетъ одну изъ главныхъ ея вѣтвей, посредствомъ короткихъ сосудовъ (см. это слово) получаетъ кислородъ воздуха, поступающаго въ желудокъ вмѣстѣ съ пищею и питьемъ; вторыя по причинѣ положенія своего въ органѣ кровотворенія и кругообращенія крови; а послѣднія по обилію нервной дѣятельности, составляющей, какъ извѣстно, единственное произведеніе мозга. Второе отличіе Венъ отъ артерій состоитъ въ бо́льшемъ ихъ числѣ, кромѣ Венъ сопутствующихъ (*venae satellites*) одноименнымъ съ ними артеріямъ, есть еще особливыя вѣтви, которыя, большею частью, расположены поверхностно, подъ кожею въ видѣ сплетеній (*plexus*), и изъ которыхъ обыкновенно дѣлается кровопусканіе. Далѣе Вены отличаются большимъ объёмомъ (*volumen*), и положеніемъ, болѣе поверхностнымъ, покрываютъ сопменныя имъ артеріи такъ, что у человѣка и животныхъ съ тонкою кожею просвѣчиваютъ синеватымъ цвѣтомъ. Въ трупахъ почти всегда Вены бываютъ наполнены кровью; будучи же разрѣзаны, онѣ спадаются, и не зіяютъ, подобно артеріямъ. Наконецъ Вены, какъ самостоятельные органы, какъ особенная система въ тѣлѣ, совершенно другимъ образомъ получаютъ сопменные себѣ крововозвратные, питательные сосуды, *сосуды сосудовъ* (*vasa vasorum*). Артерійные пни получаютъ ихъ отъ послѣдовательнаго своего развѣтвленія; Вены же не собираются предварительно въ меньшія вѣтви, а непосредственно открываются въ самые стволы, въ стѣнкахъ которыхъ онѣ восприяли кровь, окончившую кругъ артерійнаго теченія.

Для лучшаго и удобнѣйшаго отличія Венъ отъ артерій, надобно разсмотрѣть, какъ онѣ образуютъ вѣтви, приходя отъ частей тѣла къ сердцу. Отъ головы, шеи и верхнихъ, или переднихъ, а вообще грудныхъ конечностей, кровь собирается въ верхнюю, а у животныхъ въ переднюю полую Вену (*Vena cava superior, s. anterior*); причемъ образуется лишнее число венныхъ вѣтвей, въ сравненіи съ артеріями, происходящими отъ дуги *начальственной артеріи* (*аорты*). Важнѣйшія изъ этихъ «безартерійныхъ Венъ» у человѣка:

1.) *Вена поверхняя плеча внутренняя* (*Vena superficialis brachii interna*), иначе называемая на правой рукѣ *печеночною*, а на лѣвой *селезёночною*. Она составляется изъ

подкожныхъ Венъ, пресмыкающихся въ видѣ сплетенія на внутренней сторонѣ пясти запястья, предплечья и плеча, начинаясь при первомъ составѣ мизинца *Веною здоровкою (Vena salvatella). (Загорскій).*

2.) *Вена поверхняя плеча наружная (Vena superficialis brachii externa, s. Cephalica)* начинается соколковою Веною *(v. cephalica pollicis)* близъ верхняго конца пястной кости большаго перста, восходитъ двумя вѣтвями вверхъ къ локтевому составу, по наружной сторонѣ предплечья, въ видѣ подкожнаго сплетенія, соуствующаго съ предъидущею Веною, и здѣсь, въ локтевомъ сгибѣ, соединяется съ нею, посредствомъ особливой, весьма важной вѣтви (см. *Кровопусканіе*), извѣстной подъ именемъ *средней головной Вены (V. cephalica mediana).* — Дошедши по наружной поверхности плеча до дельтовидной мышцы, она погружается между сею и мышцею грудною, и втекаетъ въ подключичную, или наружную шейную Вену.

Но «полая Вена,» приносящая кровь у человѣка отъ нижнихъ, а у животныхъ отъ заднихъ частей тѣла къ сердцу, весьма много имѣетъ отличнаго отъ верхней, или передней полой Вены. Въ нее втекаетъ кровь: a) отъ нижнихъ или заднихъ, а вообще брюшныхъ конечностей, сверхъ сомянныхъ артеріямъ Венъ, посредствомъ *подкожной голенной Вены (V. Saphœna)*, производящей многочисленныя подкожныя сплетенія, на икрѣ и внутренней сторонѣ бедра; — b) отъ наружныхъ и внутреннихъ частей тазовой полости, чрезъ Вену подчревную *(V. hypogastrica)*, которая оканчивается предварительно, вмѣстѣ съ бедренною сопутствующею Веною *(V. femoralis satelles)*, въ Вену подвздошную *(V. iliacæ)*; c) отъ поясницы, посредствомъ собственно поясничныхъ Венъ; число ихъ соотвѣтствуетъ числу поясничныхъ позвонковъ у животныхъ; d) отъ внутреннихъ дѣторожныхъ частей, чрезъ сомянныя внутреннія Вены; изъ нихъ лѣвая часто оканчивается въ почечную вену; e) отъ почекъ, чрезъ Вены, имъ сомянныя; также и отъ надпочечныхъ, или предпочечныхъ железъ; f) отъ печени весьма не большою печеночною Веною; и наконецъ g) отъ грудобрюшной преграды. Часть полой нижней, или задней вены, проходящая полость груди, не принимаетъ уже въ себя никакихъ вѣтвей; а непосредственно оканчивается въ правое предсердіе сердца.

Куда же изливаютъ кровь свою Вены органовъ, назначенныхъ для пищеваренія и образованія питательнаго сока *(organa chymificationis et chylificationis)*, и Вены, принимающія кровь отъ верхней, или передней части стѣнъ брюшной полости, и отъ передней, или нижней и боковыхъ частей груди, снабженныхъ весьма значительными артерійными стволами. — Кровоозвратныя жилы пищеваго канала и всѣхъ вспомогательныхъ его органовъ, совмѣстно заключенныхъ въ брюшинѣ, соединившись въ одинъ общій стволъ, составляютъ такъ называемую *воротную Вену* (см. это), которая образуетъ собою особливую систему въ животномъ организмѣ. Вены, собирающія кровь отъ верхнихъ, или переднихъ частей стѣнъ брюшной полости, изливаютъ ее въ нижнія, или заднія междуреберныя Вены кровь, принимаемая отъ передней или нижней и боковыхъ частей груди, изливается въ особливый стволъ, называемый *непарною Веною* (*azygos*). Непарной Венѣ, имѣющей положеніе свое на правой сторонѣ позвоночнаго столба, соотвѣтствуетъ на лѣвой сторонѣ сосудъ, *полунепарная Вена (V. hemiazygos).* Непарная и полунепарная Вены начинаются отъ почечныхъ, или верхнихъ поясничныхъ Венъ, и восходятъ потомъ вверхъ съ боку «начальственной артеріи.»

Это расположеніе системы кровоозвратныхъ сосудовъ соображено и приспособлено новѣйшими анатомико-физіологами къ изъясненію многихъ патологическихъ состояній животнаго организма. Всѣ эти свѣдѣнія несомнѣнно удостовѣряютъ, что кровь обратно течетъ отъ частей тѣла къ сердцу собственно чрезъ Вены, и что въ случаѣ препятствія возвратному притеченію крови въ однѣхъ частяхъ тѣла, можно объяснить вліяніе этого на общее здоровье тѣла. Значеніе Венъ въ животномъ тѣлѣ весьма важно.

Посредствомъ ихъ производится всасываніе (*absorbtio*) не только веществъ, поступающихъ въ пищевой каналъ вмѣстѣ съ пищею и питьемъ, но и находящихся въ составѣ атмосферы, окружающей животныхъ, слѣдовательно и чрезъ кожу или общіе покровы. Доказательствомъ служитъ скорость перехожденія къ лёгкимъ, и про-

исходящаго отсюда дѣйствія ядовитыхъ и летучихъ веществъ въ артерійной системѣ сосудовъ, скорость, соотвѣтствующая скорости кругообращенія крови. Объемъ Энциклопедическаго Лексикона не позволяетъ изложить здѣсь въ подробности опыты *Якобсона* и *Маженди*, которые неоспоримо доказываютъ, что Вены, кромѣ воспріятія крови изъ волосныхъ артерій, способны къ всасыванію, или къ подобному же воспріятію постороннихъ веществъ, приходящихъ съ ними въ соприкосновеніе, и способныхъ возбудить въ нихъ воспріимчивость. Собственно *всасывающіе сосуды*, составляющіе первообразъ сосудистой системы въ животномъ тѣлѣ, производятъ отправленіе свое медленно и уподобительно (см. *Пасочныя железы*); напротивъ Вены, какъ однокачественныя съ ними по отправленію, но гораздо сложнѣйшія по причинѣ всеобщей сложности позвоночныхъ животныхъ, тотчасъ и непосредственно смѣшиваютъ съ кровью воспринимаемое ими, и безъ всякаго предварительнаго уподобленія, относятъ къ сердцу и лёгкимъ. (См. *Накожное леченіе*).

Профессоръ Всеволодовъ.

ВЕНАДАДЪ. Подъ этимъ именемъ въ Библіи упоминается нѣсколько царей древняго Сирійскаго царства. Оно очевидно сложено изъ «бенъ» и «Ададъ», что значитъ «сынъ Адада». Въ нашемъ Славянскомъ переводѣ Священнаго Писанія цари этого имени называются «сынами Адеровыми». Это значитъ, что 70 толковниковъ, переводчики книгъ Ветхаго Завѣта на Греческій языкъ, съ котораго нашъ переводъ сдѣланъ съ буквальною точностью, вмѣсто «Бенъ-Ададъ» читали «Бенъ-Адеръ». Сколько разныхъ лицъ означается подъ этимъ именемъ въ Библіи, толкователи несогласны. Одни полагаютъ, что три; но вѣроятнѣе, только два. Именно:

Венададъ I, современникъ Асы и Іосафата, царей Іудейскихъ (между 930 и 839 до Р. Х.), былъ государь могущественный, страшный своимъ сосѣдамъ. Аса отвлекъ его отъ союза съ Ваасою, царемъ Израильскимъ. Его помощь спасла Іудейское царство отъ гибели, которою грозилъ ему послѣдній; но съ тѣмъ вмѣстѣ навлекла Асѣ упрекъ отъ пророка Ананіи за то, что онъ прибѣгнулъ не къ Іеговѣ, а къ царю чуждому и нечестивому. Воспользовавшись ослабленіемъ царства Израильскаго, вслѣдствіе внутреннихъ смятеній и перемѣнъ династій, Венададъ, подкрѣпляемый тридцатью двумя царями или эмирами сосѣднихъ племенъ, въ царствованіе Ахаава осадилъ Самарію, и не довольствуясь предложеннымъ ему выкупомъ, непремѣнно хотѣлъ взять и ограбить столицу. Совѣтъ и благословеніе пророка спасли недостойнаго царя Израильскаго. Неожиданною вылазкою съ горстью воиновъ, онъ отразилъ Венадада, «упоеннаго гордостью и виномъ». Сиріяне приписали свою неудачу тому, что сражались въ горахъ, а не на равнинѣ. Венададъ, видя ихъ рвеніе загладить свой стыдъ, напалъ въ слѣдующій годъ съ новыми силами на Израильтянъ. Но не смотря на то, что сраженіе происходило въ за-Іорданской долинѣ, близъ города Афеки, Венададъ былъ снова разбитъ Ахаавомъ, чѣмъ и доказалось, что Богъ Израильскій не есть только Богъ горъ. Это пораженіе было такъ ужасно, что царь Сирійскій едва спасся съ поля битвы и доведенъ былъ до крайности. Паденіе стѣнъ города, въ которомъ онъ искалъ убѣжища, истребило послѣдній остатокъ его войска. Однако Ахаавъ даровалъ ему миръ, за что обличенъ былъ пророкомъ, угрожавшимъ ему погибелью. Предсказаніе дѣйствительно исполнилось. Спустя нѣсколько времени, Ахаавъ, желая возвратить страны, которыя остались въ рукахъ повелителя Сиріи, заключилъ союзъ съ Іосафатомъ, царемъ Іудейскимъ, и вмѣстѣ съ нимъ началъ войну противъ Венадада; но она кончилась погубно для союзниковъ. Ахаавъ остался на полѣ битвы, пронзенный стрѣлою, а Іосафатъ едва спасъ жизнь свою. Въ царствованіе Іорама, сына Ахаавова, Самарія снова была осаждена Венададомъ, и терпѣла всѣ ужасы голода. Пророкъ Елисей, который постоянно извѣщалъ Израильтянъ о всѣхъ намѣреніяхъ непріятеля, теперь сдѣлался ихъ спасителемъ, поддержавъ въ нихъ твердость въ послѣдней крайности. Испуганный шумомъ приближавшагося войска, который слышался Сиріянамъ въ одну ночь, и полагая, что онъ происходитъ отъ союзниковъ, поспѣшающихъ на помощь осажденному городу, Венададъ тотчасъ снялъ осаду и бѣжалъ въ свои владѣнія. Черезъ нѣсколько времени Елисей явился въ Дамаскѣ. Венададъ, сдѣлавшись боленъ, послалъ Азаила, одного изъ довѣренныхъ своихъ военачальниковъ, спро-

сить у него о продолженіи своей жизни. Пророкъ, извѣстивъ посланнаго о близкой смерти царя, предсказалъ ему самому, что онъ будетъ царствовать въ Сиріи. Дѣйствительно, на другой день Азаиль задушилъ Венадада мокрымъ одѣяломъ, увѣривъ его напередъ отъ имени пророка, что онъ будетъ долго жить, и сдѣлался его преемникомъ.

Венададъ II, сынъ Азаила, вступилъ на престолъ послѣ его смерти (около 836 до Р. Х.). Іоасъ, царь Израильскій, одержалъ надъ нимъ три побѣды и принудилъ его возвратить города, отнятые Азаиломъ у отца его Іоахаза. Сиріяне воздвигли храмы ему и Азаилу, за то, что они возвеличили Дамаскъ и сами украсили его великолѣпными храмами въ честь Сирійскихъ божествъ. *П. П.*

ВЕНАНЦИ, Джованни или Франческо, (Iovani o Francisco Venanzi), живописецъ, родившійся и жившій въ Пезаро, около 1670 года, ученикъ славнаго Гвидо-Рени, а послѣ Конторини; онъ написалъ двѣ славныя картины изъ жизни Св. Антонія Пезарскаго. Говорятъ, что Венанци долго находился при Пармскомъ Дворѣ и въ тамошнемъ дворцѣ написалъ много картинъ; время смерти его неизвѣстно.

ВЕНАТОРЪ, Іоаннъ Каспаръ, Venator, докторъ богословія, священникъ и духовный совѣтникъ Тевтоническаго ордена, и приходскій священникъ въ Франконскомъ городѣ Мергентгеймѣ. Онъ вступилъ въ Орденъ при магистрѣ Леопольдѣ Вильгельмѣ Австрійскомъ, и написалъ два сочиненія: 1, *Историческое извѣстіе о Маріинскомъ Германскомъ рыцарскомъ орденѣ*, Historischer Bericht von dem Marianisch-deutschen Ritterorden, которое напечатано впервые, въ Мергентгеймѣ 1677, 4, вторымъ изданіемъ въ Нюренбергѣ 1680, 4, и посвящено магистру Іоанну Каспару. Въ предисловіи Венаторъ говоритъ, что онъ написалъ свое сочиненіе по повелѣнію этого магистра, и для него осмотрѣлъ, въ 1668 и двухъ слѣдующихъ годахъ, многія библіотеки Верхней и Нижней Германіи и императорскихъ наслѣдственныхъ земель. Исторію свою Венаторъ началъ основаніемъ ордена и первую часть окончилъ 1374 годомъ, правленіемъ магистра Робина фонъ Эльцена. Вторая часть начинается правленіемъ гохмейстера Конрада Валленрода и кончится смертію гохмейстера Фридриха Саксонскаго, умершаго въ 1510 году. Въ третьей части повѣствуется о Прусскомъ и Ливонскомъ отщепенствѣ и послѣдовавшемъ отъ того упадкѣ Тевтоническаго ордена, и заключено смертью великаго магистра Максиміліана, эрцгерцога Австрійскаго, 2 ноября 1618 года.—Въ описаніи Ливонскихъ дѣлъ, Венаторъ слѣдуетъ Руссову и Бреденбаху. Бѣдствіе, постигшее Лифляндію въ послѣдней половинѣ XVI столѣтія, приписываетъ онъ лютеранизму; какъ Римскокатолическій священникъ, онъ, кажется, и не могъ думать иначе. Вообще, его историческое твореніе не заслуживаетъ большаго уваженія. Критическій его разборъ любопытные могутъ прочитать въ Гадебушевомъ сочиненіи: Abhandlung von Livländischen Geschichtschreibern. Riga, 1772, стр. 114—123. Второе Венаторово сочиненіе называется: *Annales ordinis teutonici*; оно доведено до 1414 года, и кажется, написано еще прежде, нежели первое, потому что авторъ въ историческомъ своемъ извѣстіи часто ссылается на эти лѣтописи. *Яз.*

ВЕНБРОФЪ, Vanbrugh, см. *Ванбругъ*.

ВЕНГЕРСКІЕ, Русскій дворянскій Домъ, не внесенный въ Бархатную книгу; но находящійся въ Общемъ Гербовникѣ VII, 57, гдѣ сказано, что предокъ Венгерскихъ, Даніилъ Ивановичъ, въ 1622 году отправлялъ полковую службу и владѣлъ помѣстьемъ. Названіе этого рода показываетъ, что онъ выѣхалъ изъ Венгріи. *Яз.*

ВЕНГЕРСКІЕ. Два Польскіе дворянскіе Дома различнаго происхожденія; одинъ возникли, въ Калишскомъ воеводствѣ въ землѣ Ломжинской, и носятъ гербъ Белина, Belina, который принадлежитъ 29 фамиліямъ. О произхожденіи этого герба любопытные могутъ прочесть въ «Коронѣ Польской» Несецкаго, (том. 1 стр. 63). — Изъ этого Дому Венгерскихъ извѣстные прочихъ *Войцехъ*, и *Андрей* (см. слѣдующую статью). — Другой домъ дворянъ Венгерскихъ принадлежитъ къ гербу *Вепва* (см. это) и производятъ себя отъ Добіеслава Пухалы, переселившагося въ Польшу изъ Венгріи. Изъ этихъ Венгерскихъ встрѣчается въ актахъ Польскихъ, подъ 1495 годомъ, *Николай* Венгерскій *(acta Castren)*. Многіе изъ нихъ славились въ Польшѣ доблестію и богатствомъ. — Были еще Венгерскіе въ Плоцкскомъ и Поморскомъ воеводствахъ, но какого герба и произхожденія неизвѣстно.

ВЕНГЕРСКІЙ, Андрей, Węngierski, герба Belina, ученый Польскій проповѣдникъ Соціанскаго исповѣданія, родился 16 ноября 1600, въ мѣстечкѣ Остророгъ (Schartfenort), въ нынѣшнемъ княжествѣ Познанскомъ, и тамъ получилъ первое образованіе. По тринадцатому году Венгерскій началъ обучаться въ мѣстечкѣ Лешно (Lissa), и черезъ годъ перешелъ въ училище Силезскаго города Бытома (Beuten), и оттуда, по окончаніи курса, поступилъ (1620) въ духовное званіе, при старшемъ своемъ братѣ, Ѳомѣ. Въ 1621, его сдѣлали преподавателемъ въ Торунской гимназіи, а черезъ три года онъ переселился въ мѣстечко Ополе, въ Люблинскомъ воеводствѣ, и былъ домо́вымъ проповѣдникомъ у Варвары Слупецкой, кастеляншн Люблинской, родной сестры знаменитаго Рафаила Лещинскаго, воеводы Белзскаго. Въ 1627 ѣздилъ въ Лейденъ и въ Грёнингенъ по дѣламъ своего исповѣданія, а по возвращеніи сдѣланъ пасторомъ (1629) и ректоромъ гимназіи въ Лешно. Оттуда перешелъ (1633) въ Влодаву и получилъ (1643) званіе старшины (Seniог) Соціанскихъ послѣдователей въ Люблинскомъ округѣ. Въ слѣдующемъ году казаки, вмѣстѣ съ Татарами, набѣжавъ на Влодаву, опустошили этотъ городъ; библіотека и все имущество Венгерскаго сдѣлались жертвою пламени. Онъ съ семействомъ удалился въ мѣстечко Скоки (Schotken), не далеко отъ Познани. Онъ умеръ 11 января 1649, въ селеніи Оржешковѣ, и погребенъ въ мѣстечкѣ Скокахъ 9 марта того же года. Венгерскій писалъ много прозою и стихами на Польскомъ и особенно на Латинскомъ языкахъ. Сочиненія его, по большой части, заключаются въ богословскихъ разсужденіяхъ, проповѣдяхъ, надгробныхъ словахъ и духовныхъ пѣсняхъ; есть также училищныя рѣчи, стихи на бракосочетанія и проч. Не исчисляя ихъ подробно, упомянемъ здѣсь о двухъ важнѣйшихъ: 1) *Systema historico-chronologicum Ecclesiarum Slavonicarum per provincias varias, praecipue Poloniae Bohemiae, Lithuaniae, Russiae, Prussiae, Moraviae etc. distinctarum lib. IV. Continens historiam ecclesiasticam a Christo ad A. D. 1650. Opera Adriani Regenvolscii Trajecti, ad R. ex offic. Joh. a Waesberge.* 1652, въ 4° на 499 страницахъ. По смерти Венгерскаго это сочиненіе, доведенное только до 1618 года, осталось въ рукописи; старшій братъ автора, Ѳома, сдѣлавъ въ ней небольшія прибавленія, отослалъ ее къ профессору Утрехтской академіи Гизберту Вуту (Vôet, *Voetius*), который издалъ ее съ ученымъ предисловіемъ. Изъ опасенія чтобы эта книга не навлекла на родственниковъ автора въ Польшѣ преслѣдованій со стороны Римско-Католиковъ, Вутъ скрылъ имя сочинителя, подъ вымышленнымъ названіемъ *Адріана Регенвольскаго.* Спустя уже 27 лѣтъ книгопродавецъ перепечаталъ одно заглавіе *Andreae Wengierscii Slavonia reformata, sive historia ecclesiarum Slavonicarum a Christo ad annum* 1679. *Amstelod.* 1679, и выдалъ какъ новое сочиненіе. Въ самомъ же дѣлѣ прежній текстъ остался неприкосновеннымъ; только въ концѣ помѣщены незначительныя добавленія. Имя настоящаго автора, уважаемое послѣдователями Евангелическаго исповѣданія, сдѣлалось полезно изворотливому торгашу. Книга разошлась довольно скоро въ Голландіи и Германіи. Большая часть экземпляровъ вывезена въ Англію, и вѣроятно оттого сдѣлались они рѣдки въ Польшѣ. Одинъ экземпляръ, съ первымъ заглавіемъ, находится въ С. Петербургѣ въ Румянцовскомъ музеумѣ. Въ то время, какъ эти подробности оставались для публики неизвѣстными, многіе ученые, между прочимъ Лифляндскій суперъ-интендентъ Бергъ, (въ сочиненіи *De status ecclesiæ Moscovit)*, а за нимъ Гоппій (въ первомъ изданіи *Schediasmate historicorum Polonic.)* называли настоящаго автора безстыднымъ похитителемъ чужой собственности и упрекали Андрея Венгерскаго въ томъ, что онъ, списавъ слово отъ слова сочиненіе Регенвольскаго, выдалъ его за свое собственное. Упомянувъ о довольно странной судьбѣ этой книги, скажемъ нѣсколько словъ о ея содержаніи. Сверхъ историческаго изложенія о ходѣ реформаціи у разныхъ Славянскихъ народовъ, авторъ вычисляетъ по именамъ всѣхъ, находившихся у нихъ, духовныхъ особъ этого исповѣданія, описываетъ коротко ихъ жизнь и сочиненія, какъ напечатанныя, такъ и оставшіяся въ рукописяхъ. Все сочиненіе раздѣлено на четыре книги: I. О началѣ и послѣдовательности церквей. Первыя времена описаны сокращенно, позднѣйшія пространнѣе. II. О преслѣдованіяхъ. III. О богословахъ и пасторахъ. IV. О церквахъ Греко-Русскихъ. Послѣднія короче и ошибочнѣе прочихъ. Да и вообще въ этомъ сочиненіи нѣтъ точности, не-

обходимой для подобныхъ предметовъ; рѣдко показанъ годъ и мѣсто печатанія упоминаемыхъ книгъ; а что еще важнѣе, не вездѣ сохранено безпристрастіе историка, и часто видѣнъ односторонній духъ сектатора. За всѣмъ тѣмъ трудъ Венгерскаго очень важенъ не только для Польской исторіи и литературы, но и для объясненія ученія Соціанъ. Здѣсь также открываются тѣ усилія, съ какими Соціане старались распространить свое вѣрованіе между Славянскими народами. 2) *Проповѣдникъ келейный, домовый и общественный* (Kaznodzieja osobny, domowy i zbiorowy) съ тремя особыми заглавіями. Данцигъ, 1646; 2 изданіе, Кенигсбергъ, 1706, въ 8°. Виленскій журналъ (Dziennik, 1818 года) хвалитъ ясность и изящество слога этого сочиненія и ставитъ автора въ число образцовыхъ Польскихъ писателей, прибавляя любопытное замѣчаніе, что его правописаніе, во многихъ случаяхъ, совершенно сходно съ тѣмъ, которое въ новѣйшія времена предлагалъ извѣстный стихотворецъ Фелинскій. О жизни Андрея Венгерскаго см. *Systema Eccles. Slav.* стр. 419, а о сочиненіяхъ его см. Ходынцкаго Дукс. Uczonych Pol. III. 317. — Онъ имѣлъ четырехъ братьевъ: *Матвѣя* (родился 1581, умеръ 1638), *Ѳому*, о которомъ говорено выше (родился 1587), *Яна* (родился 1591, умеръ 1636) и *Войцѣха* (родился 1604) *Венгерскихъ*. Всѣ они были также ревностными Соціанскими проповѣдниками. Изъ нихъ болѣе примѣчателенъ послѣдній. Кромѣ нѣкоторыхъ стихотвореній и богословскихъ сочиненій, онъ оставилъ рукопись, подъ заглавіемъ: *Хроника Краковскаго Евангелическаго общества (Kronika Zboru Ewangelicckiego Krakowskiego, 1651)*. Она напечатана уже въ 1817, въ 4°, безъ означенія мѣста и заключаетъ много любопытнаго, особенно для тѣхъ, которые занимаются церковною исторіею. *К. Б.*

ВЕНГЕРСКІЙ, Ѳома Кастанъ, Węgierski, отличный Польскій стихотворецъ, родившійся (1755) въ Подлясьѣ, происходилъ отъ знатной фамиліи. Онъ обучался въ благородномъ пансіонѣ (*Konwikt*) у іезуитовъ въ Новомъ-Мѣстѣ, а въ послѣдствіи у монаховъ Театинскаго ордена въ Варшавѣ. Живой и смѣтливый его умъ быстро обогащался разнаго рода познаніями и рано развилъ въ немъ тѣ способности и заблужденія, которыя должны были прославить, и вмѣстѣ отравить желчію короткую его жизнь. Вышедши изъ училища, онъ былъ сдѣланъ камергеромъ при Дворѣ короля Станислава-Августа. Вскорѣ непреодолимая склонность къ сатирѣ и дерзость мыслей на словахъ и на бумагѣ, возбудили въ публикѣ любопытство къ его сочиненіямъ, а на самаго автора воздвигли гоненіе. И въ самомъ дѣлѣ, остроуміе Венгерскаго основывалось, по большой части, на оскорбленіи другихъ и на осмѣяніи того, что всегда будетъ священно для спокойствія и счастія народовъ. Испытавъ много огорченій, которыя навлекъ на себя колкими стихами противу сильныхъ, наконецъ онъ былъ принужденъ оставить свое отечество; объѣхалъ Италію, южную Францію и столько же мало сберегая свое здоровье, сколько мало помышлялъ о своемъ душевномъ спокойствіи, кончилъ дни (7 апрѣля 1787) въ Марселѣ, на 32 году отъ рожденія. Сочиненія его изданы графомъ Мостовскимъ въ *Собраніи Польскихъ писателей* (Zbior Pisarzów Polskich). Въ нихъ заключаются: 1) *Органы* (Organy), подражаніе *Налою* (Lutrin) Буало и *Монахомахіи* Красицкаго; по разсказъ не конченъ и слогъ небреженъ. Стихи Венгерскаго правильнѣе въ другихъ его произведеніяхъ. Описаніе битвы забавно и заключаетъ сатиру на нѣкоторыхъ Польскихъ писателей. Вступленія, по образцу Аріоста, остроумны и насмѣшливы. Еще въ 1784 издалъ онъ эту поэму подъ вымышленнымъ именемъ «Вихерта» при посвятительномъ письмѣ къ Красицкому, бывшему тогда епископомъ Варминскимъ. 2) *Ипгмаліонъ*, лирическая сцена, переводъ съ Французскаго, изъ Жанъ Жака Руссо, чистыми и сильными стихами, посвящена королю Станиславу Августу. 3) *Басни, письма и мелкія стихотворенія*, по большой части оригинальныя. Здѣсь мысли и выраженія часто заставляютъ краснѣть цѣломудріе. 4) *Эпиграммы*. Большая часть изъ нихъ пропали: Мостовскій въ своемъ собраніи сохранилъ только нѣкоторыя, еще не самыя злѣйшія. Въ нихъ много остроты; но не менѣе того и личностей. 5) *Сатиры*, написаны по-большой части въ родѣ посланій. Венгерскій, не имѣя легкости Красицкаго, первый изъ Польскихъ поэтовъ образовалъ себя, какъ въ поэзіи, такъ и въ философіи, по духу тогдашней Французской школы. Самолюбивый, раздражительный, онъ первый обратилъ са-

тирическія стрѣлы на писателей и тутъ-то болѣе всего обнаружилъ дарованіе, хотя и здѣсь имѣлъ въ виду болѣе личность, чѣмъ исправленіе вкуса. Впрочемъ пьесы его: *къ стихотворцамъ*, *противу панегириковъ* и *на выздъ сенатора въ Варшаву*, превосходны своею шутливостію и остроумiемъ; но врагъ каждаго поэта лично, онъ возстаетъ еще и противу цѣлыхъ сословій: знати и духовенства. Слѣпо преданный началамъ своей школы, онъ видитъ въ настоящемъ порядкѣ вещей вездѣ зло, и одно только зло. Довольно быть вельможею, чтобъ въ глазахъ его сдѣлаться преступникомъ; — набожнымъ, чтобъ казаться изувѣромъ, или ханжею. Не льзя отказать ему въ отличномъ талантѣ; но должно сожалѣть, что онъ предался этой разрушительной философіи; она могла посѣлить въ немъ только ненависть, не открывая положительныхъ началъ добра и того теплаго къ нему чувства, которое такъ утѣшительно въ христіанскомъ ученіи. — Венгерскій переведъ съ Французскаго: Мармонтелевы *Повѣсти* и *Велисарія;* также *Персидскія письма* Монтескье. Переводы его были напечатаны. Сверхъ того онъ оставилъ въ рукописи на Французскомъ языкѣ свое *Путешествіе по Италіи и южной Франціи*. Въ немъ, сказываютъ, видно основательное знаніе языка и щедро разсыпаны блестки остроумія. *К. Б.*

ВЕНГЕРСКІЙ ЯЗЫКЪ и ЛИТЕРАТУРА, см. *Венгрія*.

ВЕНГРІЯ, *Hungaria*, Ungarn, Magyar-orszak (произносится *Мадяръ-орсакъ*), «Земля Мадяровъ», одно изъ значительнѣйшихъ королевствъ въ Европѣ, нѣкогда отдѣльное, теперь соединенное съ Австрійской имперіею.

I. Исторія. Происхожденіе Венгровъ и начало ихъ исторіи составляютъ одинъ изъ любопытнѣйшихъ вопросовъ исторической критики, который весьма близокъ къ нашей исторіи и заслуживаетъ полнаго вниманія Русскихъ изыскателей. Изученіе древнихъ лѣтописцевъ этого народа могло бы пролить яркій свѣтъ на разныя мѣста собственныхъ нашихъ лѣтописей. Въ этомъ отношеніи чрезвычайно важна Венгерская хроника, извѣстная подъ именемъ *Chronicon anonymi*. Сочинитель ея, государственный «нотарій», то есть, канцлеръ, короля Белы, какъ изъ всего видно, воспользовался или древнѣйшими временниками, которые потомъ погибли, или драгоцѣнными документами отечественныхъ архивовъ. Но, для нашихъ читателей, прежде всего надобно уничтожить предубѣжденіе, которое могъ поселить въ нихъ Шлёцеръ своимъ пристрастіемъ, непростительнымъ для хладнокровнаго судьи историческихъ памятниковъ. Неумѣренность, съ какою этотъ ученый разбранилъ Венгерскую хронику, отвергая безусловно то, чего самъ не понималъ, возбуждаетъ невольное негодованіе. Дѣло въ томъ, что, отбросивъ изъ Венгерской лѣтописи блестки ложной учености ея вѣка, разказъ «государственнаго нотарія» является со всѣми признаками достовѣрнаго преданія и логическаго хода происшествій, и превосходно пополняетъ извѣстія Несторовой лѣтописи, которая весьма часто недосказываетъ событій. Здѣсь невозможно входить въ подробныя изслѣдованія начала и перваго отечества Венгровъ, или Мадяровъ, и разбирать множество несогласныхъ съ перваго взгляду показаній писателей разныхъ народовъ. Мы предложимъ только общія понятія, къ которымъ неизбѣжно приводитъ безпристрастное изученіе предмета въ памятникахъ Запада и Востока, въ совокупности.

Венгровъ называли въ средніе вѣки *Уграми*, или Унгарами, *Туркали* и *Маджарами*. Вотъ какъ надобно понимать эти три названія, изъ которыхъ каждое справедливо въ своемъ отношеніи. Слово «Угры» или «Унгры» въ Русскомъ произношеніи *Югры*, *Югричи*, *Угричи*, *Угличи*, *Вогуличы*, *Вогули*, было очевидно собирательное имя нѣсколькихъ разноплеменныхъ народовъ, большею частію Финскихъ, но между которыми несомнѣнно находились и Турецкія племена. Таковъ точно былъ составъ народа Булгаровъ (см. *Булгары*), Хазаровъ, и далѣе къ востоку народа Тулга, или Тугулга (Tou-kueï), потомъ Уйгуровъ, Монголовъ, и прочая. Всѣ кочевыя державы сѣверной Европы и Азіи состояли изъ смѣси племенъ, подвластныхъ одной династіи, или связанныхъ добровольнымъ союзомъ для защиты отъ сильнѣйшаго врага, какъ было у Уйгуровъ и потомъ у Ойратовъ, или Калмыковъ. Изъ какого языка взято первоначально слово *угръ* или *угоръ*, неизвѣстно: быть можетъ, оно принадлежало къ языку Турецкой части Югорскаго народа; быть-можетъ, значило оно то же что

уйгуръ и *ойратъ* въ Монгольской пустынѣ, то есть, «*союзникъ*», приверженецъ. Сколько видно изъ Венгерскихъ преданій, этихъ союзныхъ, или подвластныхъ одной державѣ, народовъ было семь: въ преданіяхъ сохранилось именно названіе прежняго «Семи-мадярства», *Дьту—Мадяръ*, Gyetu (по-Турецки — *ьты, ьди*) Magyar. Какіе это были народы, опять неизвѣстно; но въ томъ числѣ можно примѣрно полагать Вогуличей, Пермь, Мордву, Вотяковъ, Мадяровъ, изъ Финновъ; Башкировъ и другія Татарскія поколѣнія, изъ Турокъ: всѣ они держались вмѣстѣ около Урала, который назывался у насъ «Югорскими горами» и вѣроятно также «Турскими» (Турецкими), потому что и теперь часть Урала носитъ имя Верхо-турскаго хребта. Здѣсь-то, когда нибудь была «держава» Угровъ, которую, быть можетъ, разрушили Булгары: но что она существовала, въ томъ нельзя сомнѣваться, потому что имя ея сообщилось обширной полосѣ земли, которая отъ Уральскаго хребта, Печоры и Вычегды, простиралась нѣкогда до нынѣшнихъ Тверской и Московской губерній. Все это «Угорская земля». По мѣрѣ переселенія сюда Руси и лучшаго познанія мѣстныхъ племенъ, имя Угріи всё болѣе и болѣе отступало на сѣверъ, такъ, что наконецъ осталось только за Печорою: ближайшія земли получили болѣе точныя, или болѣе частныя названія; но было время, когда Суздаль и Угличъ находились еще въ Угріи, и часть нынѣшней Смоленской губерніи называлась «Подъугорскимъ» краемъ. Игорь и Олегъ, приплывъ къ Кіеву, по Днѣпру съ сѣвера, сказались «*Подугорскими* гостьми», то есть, купцами изъ Подугорья, изъ земель смежныхъ съ Угріею. Можно даже полагать, что знаменитая держава «Бярмія», о которой всегда говорили Скандинавы, а у насъ почти не было слышно, есть то же самое Угорское государство, только подъ другимъ названіемъ. Самымъ южнымъ народомъ Угорской державы были, кажется, Мадяры. Въ то время, какъ начинается наша исторія, Волжская Булгарія составляетъ уже могущественное владѣніе, и отъ Угровъ остается одно только имя. Вѣроятно войны съ Булгарами отдѣлили Мадяровъ отъ главной массы Угровъ, и отбросили ихъ далѣе на югъ, потому что въ историческихъ преданіяхъ, по-крайней-мѣрѣ столько же достовѣрныхъ какъ и наши собственныя, они впервые являются въ Башкиріи, въ сосѣдствѣ съ Печенѣгами, которые ихъ преслѣдуютъ, и даже въ Малороссіи, по рѣкѣ Ингулу, гдѣ было ихъ небольшое владѣніе *Лебедія*, вѣроятно нынѣшній Лебединскій уѣздъ (*Constantin. Porphyr. de administratione imperii*). Ихъ-то, повидимому, называетъ Несторъ «*Бѣлыми Уграми*», которыхъ Ираклій нанималъ во время войны противъ Персовъ. Эта часть Мадяровъ поддалась потомъ Хазарамъ и поселилась между Дономъ и Волгою, гдѣ впослѣдствіи былъ и городъ Маджаръ (см. *Маджаръ*). Здѣсь-то сохранился Венгерскій языкъ, который одинъ іезуитъ, родомъ Венгерецъ, къ удивленію своему, нашелъ недалеко отъ Волги еще въ XVI столѣтіи. Но другая часть народа скиталась въ Башкиріи, около верхняго Урала, и, избѣгая притѣсненій, рѣшилась на подвигъ, съ котораго начинается Венгерская исторія. Эти Мадяры пустились черезъ обширныя степи и лѣса въ прежнее свое отечество, Угрію: они выбрали своимъ княземъ и воеводой Альма, сына Уджекова, изъ рода Атиллы, поклялись быть вѣрными ему и потомкамъ его «на пяти условіяхъ», и въ знакъ взаимной присяги *пили собственную кровь, налитую въ одинъ сосудъ* (Венгерскій лѣтописецъ не могъ этого выдумать: мы теперь знаемъ, изъ Восточныхъ писателей, что такой обрядъ присяги дѣйствительно существовалъ даже у народовъ Монгольской степи; Турецкій языкъ доселѣ сохранилъ выраженіе — «пить присягу»); переправились черезъ Волгу на плотахъ и пошли на Суздаль *(Сусудаль)*, который, по ихъ преданіямъ, былъ нѣкогда столицею ихъ народа. Тамъ владѣлъ уже (889 — 898), говорятъ ихъ лѣтописи, «Русскій князь», то есть, вѣроятно данникъ Кіевскихъ князей. Во время ихъ похода, присоединилось къ нимъ множество племенъ, и они явились въ прежнемъ своемъ отечествѣ съ огромными силами. Суздальскій князь убѣжалъ въ Кіевъ. Но Мадяры оставались здѣсь не долго. Въ народѣ жило преданіе, что предки ихъ, вышедшіе съ Атиллою, владѣли въ Римской имперіи плодородною и богатою областью, и они, чувствуя себя въ силахъ возстановить свои древнія завоеванія, изъ лѣсовъ Московской губерніи устремились, по незнаемымъ путямъ, прямо на югъ искать Римской имперіи, которая уже не существовала. Здѣсь-то мы на-

ходимъ примѣчательное согласіе между Несторомъ и первымъ Венгерскимъ лѣтописцемъ: оба они говорятъ о проходѣ Венгровъ мимо Кіева, съ незначительною разницею въ годахъ. Несторъ, по обыкновенію, ограничивается нѣсколькими словами: «*Въ лѣто 6406* (898) *идоша Угре* горою *мимо Кіевъ, еже нынѣ зовется Угорское. И пришедше къ Дньпру, сташа вежами. И пришедше отъ востока, и устремишася чрезъ горы великія, яже прозвашася Угорскія, и почаша воевати на живущя* ту *Волохи и Словени.*» Это важное мѣсто, котораго не понялъ ни Шлёцеръ, ни его переводчикъ, требуетъ сперва перевода: замѣтимъ, во-первыхъ, что «итти горою» значитъ и понынѣ въ Польскомъ языкѣ «проходить рѣку выше города», а не «проходить *черезъ гору*»: можно было видѣть, что дѣло идетъ вовсе не о горѣ, когда лѣтописецъ прибавляетъ — *еже зовется нынѣ Угорское* (поле), тѣмъ болѣе, что и повѣствованіе о прибытіи Игоря и Олега къ мѣсту, которое во время Нестора называлось «Угорскимъ», показываетъ, что Угорское Поле лежало при Днѣпрѣ, *выше* Кіева (вѣроятно тамъ, гдѣ теперь Подолъ); во-вторыхъ, что Несторъ и не думалъ говорить, будто Угры пришли *съ востока*, то есть, изъ Азіи, а не съ сѣвера (отъ Суздали), потому что «Угорскія горы» означаютъ здѣсь Карпатскія Горы, а не Уральскія; наконецъ, что *ту* никогда не значило «тамъ», но всегда имѣло смыслъ «тутъ, здѣсь», — по-Польски tu. Вотъ точный переводъ словъ лѣтописи: «Въ «898 году Угры проходили *вверху* (верхнею стороной, выше города) мимо Кіева, что теперь называется Угорское (Поле); и, пришедши къ Днѣпру, расположились укрѣпленными станами. И пришедши съ восточнаго «берега Днѣпра на нашъ, западный берегъ, гдѣ «лежитъ Кіевъ (или—и *прошедши* далѣе отъ «востока къ западу), устремились черезъ большія горы, которыя, послѣ этого, и прозвались Венгерскими (Карпатскими); и начали «воевать живущихъ *здѣсь* (у этихъ горъ), «Волоховъ и Славянъ.» Такимъ образомъ правильно понятый текстъ Нестора не представляетъ ничего несогласнаго съ сказаніемъ Венгерскаго лѣтописца: напротивъ того, обѣ лѣтописи подтверждаютъ одна другую. Когда Угры проходили Днѣпръ выше Кіева, то они явно пришли туда съ сѣвера, отъ Суздали, а не съ «Востока», о которомъ Несторъ не говоритъ здѣсь ни слова. Далѣе Шлёцеръ, въ молчаніи нашего лѣтописца, находитъ причину отвергать все сказаніе Венгерской хроники о томъ, что происходило подъ Кіевомъ, и называетъ его «глупостью», тогда какъ это сказаніе совершенно согласно съ логикою и со всѣмъ, что только составляетъ историческую вѣроятность. Возможно ли представить себѣ, чтобы эти многочисленныя, хищныя толпы Угровъ, которыя разнесли вскорѣ ужасъ по Европѣ, отъ которыхъ искали спасенія въ постахъ и молитвѣ, — чтобы эти страшныя силы варваровъ прошли мимо богатаго и сравнительно слабаго Кіева, не сдѣлавъ во все покушенія овладѣть столицею Русскихъ князей и ограбить ее? Они очевидно и пришли для этого къ Кіеву. Несторъ не хочетъ сказать: но дѣло такъ естественно и ясно, что если бы Венгерскій лѣтописецъ не говорилъ подробно о покушеніи своихъ на Кіевъ, тогда только и можно было бы подозрѣвать его въ выдумкѣ всей остальной части его разсказа. Повѣствованіе его вполнѣ заслуживаетъ вниманія. По словамъ «государственнаго потарія», въ Кіевѣ были всѣ поражены страхомъ, узнавъ о приближеніи Альма съ его свирѣпыми полчищами. Русскіе князья (Кіевскій и Суздальскій) собрали совѣтъ своихъ вельможъ, въ которомъ рѣшено было дать Уграмъ сраженіе: отправили гонцовъ къ семерымъ Комапскимъ князьямъ, «вѣрнымъ друзьямъ своимъ», и призвали ихъ на помощь. Половцы прискакали со множествомъ конницы. Сраженіе произошло (и вѣроятно на томъ мѣстѣ, которое Несторъ называетъ Угорскимъ полемъ); Русскіе и ихъ союзники были разбиты и отступили въ городъ; Угры двѣ недѣли свободно грабили *всѣ* (окрестныя) земли, и наконецъ рѣшились сдѣлать приступъ къ стѣнамъ Кіева. Когда лѣстницы были приставлены, Русскіе князья, опасаясь несчастія, вступили въ переговоры. Десять тысячъ гривенъ серебра, десять тысячъ коней съ сѣдлами и уздами, убранныхъ по обычаю Русскому, сорокъ верблюдовъ, множество мѣховъ и другихъ подарковъ, и сто Комапскихъ мальчиковъ для князя Альма и его вельможъ, были выкупомъ города. Положимъ, что это преувеличено, но на половину можно согласиться безъ зазрѣнія совѣсти. Князья Кіевскій и Суздальскій, чтобы скорѣй избавиться отъ гостей, совѣтовали имъ

устремиться «къ западу» (*отъ востока*, говоритъ Несторъ) на Паннонію, выхваляя красоту и обиліе страны, гдѣ дѣйствительно жили до того времени остатки Гуннов, соплеменниковъ Уграмъ. Семь Команскихъ князей, «*Едъ*, *Эдуменъ*, *Эту*, *Бугеръ*, отецъ Борсу, *Усадъ*, отецъ Урвуру, *Войта*, отъ котораго произошелъ Брукса, и *Ретель*, предложили присоединиться съ своими улусами къ князю Альму и итти всѣмъ вмѣстѣ. Также «*многіе изъ Русскихъ* пристали къ князю, и пошли съ нимъ на Паннонію: *потомство ихъ до-сихъ-поръ живетъ въ разныхъ мѣстахъ Венгріи.*» Что же тутъ невѣроятнаго, въ этомъ разсказѣ Венгерской хроники, который мы сократили уничтоженіемъ всѣхъ риторическихъ фигуръ и украшеній. Устранивъ ихъ, мы находимъ фактъ чистымъ, логическимъ, вполнѣ правдоподобнымъ, котораго здравая критика пренебрегать не въ правѣ. Замѣтимъ еще умышленную утайку Шлёцера, въ которую его повлекла готовность пожертвовать всѣмъ въ пользу Нестора. Чтобы уничтожить Венгерскаго лѣтописца, онъ даже пускается въ страшное словопроизводство, истребляетъ всякій слѣдъ Угровъ у Кіева, и выводитъ названіе «Угорскаго» отъ словъ *у-горы*. Между тѣмъ Несторъ самъ упоминаетъ въ другомъ мѣстѣ даже имя *Альма*, и говоритъ, что на Угорскомъ былъ «Альминъ дворъ»: *и убиша Асколда и Дира и несше на гору Асколда, еже нынѣ нарецется Угорское, идеже есть дворъ Алминъ; на той могилѣ постави Ольми* (читай *Ольга*) *божницу Святаго Николы; а Дирова могила за Святою Ириною;* «и убили Аскольда и Дира, и понесли Асколда *вверхъ* (рѣки), къ полю, которое теперь называется Угорскимъ и гдѣ есть Алминъ дворъ; на его могилѣ Ольга построила церковь Святаго Николая; а Дирова могила (ниже по рѣкѣ), за Св. Ириною». Шлёцеръ тщательно избѣгаетъ вспомнить даже имя Альма, чтобы не подтвердить Венгерской хроники самимъ Несторомъ! Присовокупимъ, что потомки Команскихъ князей и Русскихъ искателей приключеній жили во время «нотарія», и признавались родоначальниками Венгерскихъ знатныхъ фамилій. Сверхъ-того, этимъ превосходно объясняется, почему Мадяровъ въ Европѣ называли Турками и Венгрію *Турціей*: съ ними было уже семь извѣстныхъ поколѣній Турецкихъ (Команскихъ), кромѣ другихъ неизвѣстныхъ, которыя вышли съ Мадярами изъ Башкиріи, или присоединились во время похода на Суздаль. Этой страшной сволочи, которая на пути истребляла все огнемъ и мечемъ, и перепугала Европу своимъ появленіемъ и неистовствомъ, всѣ три прозванія равно были приличны: съ одной стороны она была Мадяры, съ другой Турки, съ третьей Угры,—Черные Угры,—быть-можетъ *Уйгуры*, то есть, «союзники». Турками и Уграми называли ихъ посторонніе: имена Угровъ, Венгровъ, Унгаровъ, неизвѣстны въ языкѣ нынѣшнихъ Венгерцовъ, которые у себя называются не иначе какъ Мадярами.

Эти толпы, которыхъ Альмъ и его Мадяры были предводителями, шли рѣшительно съ притязаніями законныхъ наслѣдниковъ Атиллы и Гунновъ, своихъ предковъ или, по-крайней-мѣрѣ, соотечественниковъ, отнимать древнее свое достояніе, Паннонію, у того, кто завладѣлъ ею. Авары, или Абары (Обры), были тамъ преемниками Гунновъ и жили вмѣстѣ съ ихъ остатками. Карлъ Великій покорилъ Абаровъ и принудилъ ихъ принять христіанскую вѣру. Но едва новая религія успѣла укорениться, какъ Угры,—*устремишася чрезъ горы великія, яже назвашася Угорскими*, — ворвались въ Паннонію и овладѣли ею. Должно замѣтить, что они не въ первый разъ пришли сюда: сколько видно изъ Нестора, Угры, и именно *Черные* Угры, три раза приходили изъ Угоріи мимо Кіева: слѣдственно они всегда считали Паннонію какъ-бы своей землею, наслѣдіемъ Атиллы, народнаго героя Финскихъ племенъ; и потому весьма вѣроятно, что Альмъ, возвратившись въ Угорію и не находя ничего привлекательнаго въ пустынной Суздальи, увлеченъ былъ преданіями итти по привычной дорогѣ въ обѣтованную землю Угровъ, Паннонію, и даже хвасталъ именемъ Атиллы въ Кіевѣ. Въ теченіе перваго десятилѣтія (890—900), они завоевали всю страну Абаровъ, между Карпатами и Савою, Моравою и границей Молдавіи. Предводители ихъ раздѣлили между собою землю побѣжденныхъ: половину захватилъ князь Арпадъ, сынъ Альма; потомъ каждый изъ воеводъ дѣлилъ съ дружиной своей завоеванныя области; туземцы, Славяне, Абары, Гунны, и потомки Римлянъ, поселенныхъ въ Паннонии, которыхъ Несторъ называетъ Волохами, то есть, Галлами, потому что они говорили испорченнымъ

Латинскимъ нарѣчіемъ (см. объ этомъ въ статьѣ *Булгары* «Дунайскіе»), сдѣлались рабами пришельцевъ. Такъ основалось владычество Мадяровъ въ Венгріи. Но этотъ дикій и необузданный народъ, не былъ созданъ для мирной жизни. Исторія первыхъ двухъ вѣковъ, послѣ переселенія ихъ въ Венгрію, ознаменована безпрестанными ихъ походами: на западѣ видимъ ихъ воюющими съ Генрихомъ I и съ сыномъ его, Оттономъ Великимъ; на востокѣ они побѣждаютъ Грековъ, у самыхъ воротъ Константинополя. Только при Арпадѣ, правнукѣ Гейзы, прекратились набѣги Мадяровъ на сосѣдственныя государства, и они, мало по малу, начали привыкать къ осѣдлой жизни въ новозавоеванномъ краю. Король Гейза принялъ крещеніе въ 973 году. Для этого онъ долженъ былъ призвать изъ Германіи миссіонеровъ, проповѣдниковъ и распространителей христіанства. Вмѣстѣ съ ними прибыли и другіе переселенцы, преимущественно изъ Саксоніи: вотъ почему и теперь въ Венгріи всѣхъ Нѣмцевъ называютъ Саксонцами. Переселенцы вскорѣ разсѣялись по землѣ Мадяровъ, принесли съ собою сѣмена Германской образованности и бросили ихъ на дикую почву. Гейза принялъ иностранцевъ подъ свое покровительство и вскорѣ убѣдился въ пользѣ принесенныхъ познаній. Сынъ его, Стефанъ (Святой), оказалъ еще болѣе ревности къ религіи, введенной отцомъ въ Венгрію: въ 1000 году по Р Х., онъ самъ отправился въ Римъ для принятія королевскаго титула изъ рукъ папы, и совершенно преобразовалъ, не только духовный, но и политическій составъ своего новаго государства. Онъ принялъ за основаніе тогдашнія Германскія учрежденія: раздѣлилъ Венгрію на 72 графства, или комитата, и въ званіи высшаго сановника, графа (*comes*), сосредоточилъ двѣ власти, гражданскую и военную; изъ этихъ высшихъ государственныхъ чиновниковъ, изъ частныхъ окружныхъ начальниковъ и коронныхъ вассаловъ, составился правильный сеймъ, подъ верховнымъ предсѣдательствомъ короля, вмѣсто прежнихъ сборищъ военныхъ начальниковъ, которые считали себя охранителями «пяти условій» князя Альма. Такъ образовалось на югѣ новое Венгерское или Угорское королевство, между-тѣмъ какъ на сѣверѣ постепенно исчезало даже имя древней Угоріи, которое нынче было бы вовсе неизвѣстно, если бы Русскіе цари, и потомъ императоры, не включили въ свой титулъ званія «князей Угорскихъ», или «Югорскихъ», послѣ званія «князей Тверскихъ» (см. *Югрія*). *О. П. С.*

Учрежденіе правильнаго сейма принесло большую пользу государству; но оно было еще слишкомъ ново для полу-дикаго народа Мадярскаго. Не было положено точныхъ правилъ наслѣдія престола: обычай служилъ закономъ, и это несовершенство новаго законодательства было источникомъ величайшихъ бѣдствій, которыя впродолженіе сорока лѣтъ раздирали Венгрію, послѣ смерти Стефана Святаго (1038.) Пользуясь неопредѣленностію наслѣдственныхъ правъ его потомства, государи Германіи вмѣшались въ дѣла Венгерскія, и въ 1044 году императоръ Генрихъ III принудилъ короля Петра принять свое законное наслѣдіе какъ ленное владѣніе, или ввѣренный ему залогъ. Въ 1063, Венгрія избавилась этой тяжкой опеки, и при Владиславѣ I водворился въ ней (1077) миръ. Въ его царствованіе присоединена была къ королевству Кроація (1095) и вся Далмація (1105). При Стефанѣ II (1124) прикочевали толпы Кумановъ, а при Гейзѣ II (1154) тысячи Фламандцевъ и Нидерландцевъ переселились въ Венгрію; первымъ отведены были земли на Тиссѣ, а послѣднимъ въ Трансильваніи. Отъ временъ Гейзы II до потомка его Андрея II, владѣтели Венгерскіе, по неопредѣленности наслѣдственныхъ правъ, безпрестанно смѣнялись; наконецъ въ 1222 году, по граммотѣ Андрея II, все приведено въ порядокъ, и государство начинало отдыхать, какъ вдругъ неожиданное вторженіе Монголовъ, подъ предводительствомъ Батыя, въ 1241 году, снова все низпровергло, все опустошило: новые Германскіе и Италіянскіе переселенцы замѣнили погибшую часть народонаселенія Венгріи; возникли новые города, и особенное вниманіе обращено на туземные рудники. Смертію Андрея III (1301) пресѣклось мужеское поколѣніе Арпадовъ. После него вступали на Венгерскій престолъ и правили государствомъ короли изъ разныхъ царственныхъ домовъ. Между ними примѣчательнѣе всѣхъ Людовикъ Великій, (см. это), царствовавшій съ 1342 по 1382 годъ. Этотъ истинно великій государь, знаменитѣйшій и сильнѣйшій изъ всѣхъ королей Венгерскихъ, былъ въ то же время и королемъ Польскимъ, и покорилъ державѣ своей Черм-

вую Русь, Молдавію, Валахію, Булгарію, Боснію и Далмацію. Царствованіе его ознаменовано множествомъ мудрыхъ законовъ и учрежденій; въ его правленіе земледѣліе и государственное благоустройство значительно подвинулись; но со смертью его возникли распри о правѣ наслѣдства престола. Царствованіе зятя и пріемника его Сигизмунда, признаннаго королемъ, было несчастно для Венгріи: онъ лишился почти всѣхъ земель, завоеванныхъ предмѣстникомъ; Чермная Русь, города Зипскіе и Далмація, отложились. Вскорѣ новые, опасные враги, Турки, ворвались въ Венгрію и начали вмѣшиваться во всѣ дѣла. Однако же нашлись защитники бѣдствующей отчизны: храбрый Владиславъ и Іоаннъ Гуніадъ, со славою и успѣхомъ отразили Турокъ. Въ 1458 Матѳѣй, сынъ Іоанна, явился государемъ, какихъ не было въ Венгріи современъ Людовика (см. *Матѳѣй Корвинъ*). Мужъ высокій духомъ и великій силою воли, онъ возвратилъ почти все утраченное, и распространилъ монархію до древнихъ, обширныхъ предѣловъ. Но послѣ кончины его возникли прежнія распри за наслѣдство престола, и черезъ нѣсколько лѣтъ Венгрія снова потеряла всѣ завоеванія Матѳѣя. Въ царствованіе преемника его Владислава Богемскаго, вступившаго на престолъ въ 1490 году, Венгрія лишилась завоеваннаго Матѳѣемъ города Вѣны, Штиріи, Карніоліи, также Силезіи, Моравіи и Лузаціи; изъ-подъ власти Владислава освободились и многіе города Далматскіе, которые поддались Венеціянской республикѣ, а воевода Молдавскій вступилъ подъ покровительство Польши. Своеволіе въ государствѣ, борьба духовенства съ дворянствомъ; магнатовъ съ мелкою шляхтою, были повсемѣстны: власть королевская какъ-бы несуществовала. Мелкою шляхтою предводительствовалъ Іоаннъ Заполья, а магнатами Палатинъ Венгріи, Стефанъ Батори; кровавыя распри этихъ двухъ честолюбивыхъ соперниковъ повергли Венгрію въ бездну погибели и дали случай Оттоманамъ напасть на растерзанное государство. Солиманъ отнялъ у Людовика II, малолѣтнаго наслѣдника Владиславова (1521), Сабачъ, Бѣлградъ и всю Сербію; и когда онъ, возмужалый въ лѣтахъ, захотѣлъ противустать грозному властителю Турокъ, все войско его и онъ самъ были изрублены подъ Могачемъ (1526). Оттоманы ворвались въ Венгрію и прошли ее всю съ огнемъ и мечемъ, даже до Рааба. Іоаннъ Заполья избранъ былъ королемъ; но Стефанъ Батори, недовольный этимъ выборомъ, провозгласилъ королемъ Фердинанда Австрійскаго, который имѣлъ въ супружествѣ Анну, сестру короля Людовика II; Іоаннъ былъ соперникомъ Фердинанду и, въ этомъ отношеніи, самъ честолюбиво искалъ и надѣялся получить руку принцессы Анны. Его подкрѣпляла сильная партія магнатовъ, которые принуждали короля Владислава II, неимѣвшаго еще сына, выдать свою дочь за Іоанна Заполья. Права Фердинанда были утверждены коронованіемъ въ Штульвейссенбургѣ (ноября 1527); но тогда Заполья отдался подъ покровительство Солимана I. Это повело къ безпрестаннымъ войнамъ съ Турками, войнамъ, которыя перерывались только перемиріями, подвергали Венгрію частымъ опустошеніямъ и держали ее вовсегдашнемъ страхѣ. Солиманъ I утвердилъ Іоанна владыкой Венгріи, какъ своего присяжника; до 1538 года продолжалась въ Венгріи непрерывная война; въ этомъ году Іоаннъ заключилъ въ Гроссвардейнѣ трактатъ (безвѣдома султана) съ Фердинандомъ, который призналъ своего соперника королемъ Венгріи, но съ тѣмъ, чтобы по смерти его Венгрія досталась Фердинанду, или его наслѣдникамъ: если же Іоаннъ будетъ имѣть сына, то ему владѣть землями въ Зипскомъ комитатѣ, а на престолъ Богемскій притязаній не имѣть. Іоаннъ вскорѣ умеръ, и оставилъ сына нѣсколькихъ дней, подъ опекою матери, которая отказалась утвердить трактатъ своего мужа. Солиманъ, узнавъ о существованіи подобнаго договора, также отвергнулъ его, и утвердилъ младенца Іоанна Сигизмунда Заполья королемъ Венгріи; принялъ этого младенца, какъ прежде его отца, подъ свое покровительство, а самъ получилъ еще болѣе правъ непосредственно вмѣшиваться въ дѣла Венгріи и считать ее своимъ достояніемъ. Вообще не только во все царствованіе Фердинанда, но и при сынѣ его Максиміліанѣ II, Венгрія ни въ одинъ годъ не наслаждалась спокойствіемъ. Правда, въ 1564 году Максиміліанъ II одержалъ верхъ надъ Іоанномъ Сигизмундомъ, и при заключеніи мира (1565) принудилъ его отказаться отъ титула короля Венгріи и удовольствоваться только княжествомъ Трансильванскимъ, съ тѣмъ однако жъ, чтобы оно, въ случаѣ бездѣтной кончины Іоанна Сигизмунда,

досталось Максимиліану и его наслѣдникамъ; но Солиманъ отвергнулъ этотъ договоръ, и въ слѣдующемъ (1566) году самъ вступилъ въ Венгрію съ войскомъ и съ намѣреніемъ окончательно утвердить эту страну за собою. Мужественная и славная защита Сигета Николаемъ Зринімъ (см. *Зрини*) остановила успѣхи Оттомановъ, а смерть султана, постигшая его при самомъ взятіи упорно защищавшагося города, спасла Венгрію для Австрійскаго Дома. Кончина Солимана была началомъ внутреннихъ безпокойствъ въ Портѣ, началомъ разстройства и ослабленія этой державы. Селимъ II, преемникъ Солимана, поспѣшилъ прекратить военныя дѣйствія переговорами и вывести свое войско изъ предѣловъ Венгріи (1567). Вскорѣ и Іоаннъ Сигизмундъ, лишенный покровительства Порты, долженъ былъ заключить миръ съ Максимиліаномъ на прежнихъ условіяхъ (1571); смерть его, въ томъ же году, упрочила этотъ миръ, но Трансильванія не перешла въ руки Максимиліана: тамъ избранъ былъ княземъ Стефанъ Баторій; императоръ долженъ былъ утвердить его въ этомъ достоинствѣ. Баторій, избранный вскорѣ (1574) въ Польскіе короли (см. *Баторій Стефанъ*), передалъ княжество брату своему, Христофору, послѣ смерти котораго (1582 г.) наслѣдовалъ малолѣтный сынъ его, Сигизмундъ. При Христофорѣ, и еще болѣе при Сигизмундѣ, Трансильванія опять перешла подъ покровительство Турокъ и опять подала поводъ къ распрямъ между Австріею и Портою; и хотя Сигизмундъ и принужденъ былъ окончательно (1602) уступить свое княжество императору Рудольфу II; но отъ этого пріобрѣтенія до окончательнаго утвержденія Австрійскаго владычества въ Трансильваніи было еще далеко (см. *Трансильванія*). Такъ трудень былъ переходъ Венгріи съ окрестными землями подъ власть Австрійскаго Дома. Онъ дорого стоилъ Австріи, онъ еще дороже стоилъ самой Венгріи, которая и прежде мало и рѣдко могла хвалиться спокойствіемъ и благоустройствомъ: теперь она въ конецъ была разорена продолжительнымъ споромъ за власть. Но не одно это бѣдствіе бичевало страну; въ ту же эпоху къ нему присоединились споры религіозные, преслѣдованія протестантовъ, особенно съ тѣхъ поръ, какъ іезуиты водворились въ Венгріи (1561). И между тѣмъ какъ эти религіозныя распри, новый поводъ къ гражданскимъ переворотамъ, волновали Венгрію, Турки продолжали владѣть разными мѣстами въ королевствѣ; и отъ времени до времени губили его опустошительными вторженіями. Наконецъ императору Леопольду удалось отнять у нихъ Офенъ (1686), а по Карловицкому миру (1699) воротить и остальную часть Венгріи (за исключеніемъ Банната) съ Трансильваніею. Между тѣмъ тотъ же самый миръ и учрежденіе такъ называемой *commissio neo-acquisitica*, которая должна была разбирать всѣ права на владѣніе помѣстьями въ земляхъ, находившихся подъ Турецкою властію, послужили поводомъ къ новымъ волненіямъ, которыя прекратились только въ 1711 году Шатмарскимъ миромъ. Пассаровицкій конгресъ возвратилъ Венгріи Банатъ, а Белградскій миръ совершенно уничтожилъ на долгое время непріязненныя отношенія къ Портѣ. Карлъ VI обезпечилъ «прагматическою санкціею» и женскому потомству Австрійскаго Дома престолонаслѣдіе въ Венгріи, и улучшилъ управленіе королевства преобразованіемъ Венгерской придворной канцеляріи, соотвѣтственно потребностямъ времени; наконецъ онъ образовалъ для Венгріи постоянное войско, которое должно пополняться военною конскрипціею. Чрезвычайно много для блага и просвѣщенія Венгріи сдѣлала Марія Терезія: она привела въ порядокъ и ясность отношенія между разными племенами и разными классами подданныхъ (Урбаріумъ 1756), учреждила приходскія училища (1770) и уничтожила іезуитскій орденъ (1773). Уравненіе протестантовъ съ католиками и дарованіе первымъ полной свободы богослуженія, послѣдовало еще при Карлѣ VI. Нѣтъ сомнѣнія, что и Іосифъ II, одинъ изъ величайшихъ государей своего вѣка, былъ одушевленъ благими намѣреніями при измѣненіяхъ, какія онъ предпринялъ въ управленіи Венгріи; но его нетерпѣливая пылкость была причиною, что онъ не заботился приготовлять исподоволь полезныя преобразованія. Въ самой націи онъ не только не нашелъ содѣйствія, а напротивъ видѣлъ повсюду сопротивленіе. Леопольдъ II нашелся принужденнымъ торжественно отмѣнить всѣ учрежденія своего брата, который къ тому жъ не былъ и коронованъ въ Венгріи.

II. Географія и Статистика. Подъ общимъ именемъ Венгріи, разумѣются всѣ королевства и области, принадлежащія къ Вен-

герской державѣ: собственно Венгрія, Трансильванія, Славонія, Кроація, Венгерское Поморье и губернія Венгерскихъ Границъ съ Европейскою Турціею, начиная отъ Поморья до Буковины. Всѣ эти земли заключаютъ около 13,000,000 (12,756,000) жителей, разсѣянныхъ по разнымъ городамъ, мѣстечкамъ, деревнямъ и отдѣльнымъ жилищамъ.

Земли, составляющія королевство Венгерское, раздѣляются на слѣдующія части: I. собственная Венгрія; II. Великое княжество Трансильванія; III. королевство Славонія; IV. королевство Кроація съ Венгерскимъ Поморьемъ (Litorale); V. Военная граница (Кроатская, Славонская, Венгерская или Баннатская и Трансильванская).

Собственная Венгрія, предметъ настоящей статьи, раздѣляется на 1) Нижнюю Венгрію (западная часть) и 2) Верхнюю Венгрію (восточная часть). Обѣ части раздѣляются первая на два округа: по-сю и по-ту сторону Дуная; вторая также на два округа: по-сю и по-ту сторону Тиссы. Каждый округъ подраздѣляется на комитаты или гешпанства (по-Венгерски Varmegye, по-Нѣмецки Gespanſchaften), которыхъ во всей Венгріи 46, именно: I. *Въ округѣ по-сю сторону* (по лѣвому берегу) *Дуная* къ сѣверу и востоку отъ рѣки, комитаты: 1) Пресбургъ; 2) Тейтра; 3) Трентшенъ; 4) Турочь; 5) Арва; 6) Липтау; 7) Золіомъ; 8) Баршъ; 9) Гонтъ; 10) Гранъ; 11) Неоградъ; 12) Пештъ; 13) Бачъ. II. *Въ округѣ по-ту сторону* (по правому берегу) *Дуная*, комитаты: 14) Визельбургъ (Мошони); 15) Эденбургъ (Шопрони); 16) Комаромъ; 17) Раабъ; 18) Штульвейссенбургъ; 19) Вешпримъ; 20) Эйзенбургъ; 21) Саладъ; 22) Толна; 23) Шомоди: 24) Барани. III. *Въ округѣ по-сю сторону* (по правому берегу) *Тиссы*, комитаты: 25) Гевешъ; 26) Боршодъ; 27) Торна; 28) Абауйваръ; 29) Гёмёръ; 30) Зипсъ; 31) Шарошъ; 32) Унгваръ; 33) Берегъ; 34) Землинъ. IV. *Въ округѣ по-ту сторону* (по лѣвому берегу) *Тиссы*, комитаты: 35) Саболчъ; 36) Сатмаръ; 37) Мармарошъ; 38) Бигаръ; 39) Угочъ; 40) Чонградъ; 41) Бекешъ; 42) Чанадъ; 43) Арадъ; 44) Торонталь; 45) Темешъ; 46) Крашова (послѣдніе три комитата, 44, 45 и 46 вмѣстѣ называются «Баннатомъ»). Сверхъ того ни къ одному изъ комитатовъ не принадлежатъ три дистрикта: 1) Кумановъ, въ округѣ по-сю сторону Дуная; 2) Языговъ по-сю сторону Тиссы; 3) Гайдуковъ по-ту сторону Тиссы.

Изъ числа всѣхъ этихъ земель одна собственная *Венгрія*, «земля Мадяровъ» лежитъ между 33° 37′ и 42° 46′ вост. долг. отъ Ферро и между 44° 43′ и 49° 37′ сѣв. шир., заключаетъ около 8,400,000 жителей, на пространствѣ 3938 кв. миль или 192,962 квад. верстъ, полагая въ этомъ числѣ только три Трансильванскіе гешпанства Красна, Средній Солнокъ Зарандъ съ уѣздомъ *Кёваръ*, поступившіе въ гражданскій составъ Венгріи въ декабрѣ 1835 года. Столица ея *Офенъ* или *Буда* (см. это). По Венгріи «землѣ Мадяровъ» тянется хребетъ Карпатскихъ горъ, достигающій здѣсь 8133 фута высоты надъ уровнемъ моря. Сѣверная и восточная ея части особенно гористы; южная представляетъ долины, которыя служатъ подножіемъ хребтамъ Карпатскому и Восточному Альпійскому, отъ котораго нѣсколько отраслей вдается во внутренность Венгріи, въ видѣ лѣсистыхъ грядъ: онѣ отдѣляютъ сѣверную ея часть отъ южной. Одна изъ этихъ двухъ подольныхъ частей королевства простирается по обоимъ берегамъ Дуная, между Пресбургомъ, Эденбургомъ, Кёрмендомъ и Раабомъ; потомъ тянется вдоль праваго Дунайскаго берега до Грана, по лѣвому берегу этой же рѣки, и по Ваагу до Леопольдштадта; другая плоскость Венгріи разстилается на востокъ отъ Дуная и Тиссы; крайними ея пунктами можно назвать Вайценъ, Штульвейсенбургъ, сѣверную оконечность Платтенскаго озера, устье Дравы, Темешваръ, Сатмаръ, Мункачъ, Семплинъ, устье Бодрога и Эрлау. На обѣихъ равнинахъ, къ которымъ примыкаютъ отлогіе скаты горъ, и теперь еще видны несомнѣнные слѣды огромной массы водъ, которыми онѣ были нѣкогда покрыты; изъ этихъ котловинъ, бывшихъ ложемъ двухъ обширныхъ озеръ, сѣверная вѣроятно тогда обсохла, когда волны Дуная прорыли для себя новый путь подъ Вайценомъ, между отраслію Карпатскаго хребта и Батонипвальдомъ; южная осушена прорывомъ той же рѣки сквозь расторженную ею цѣпь горъ подъ Оршовой; Платтенское озеро есть остатокъ водъ южной котловины, Нейзидлерское—остатокъ обширнаго сѣвернаго водоема. Сѣверная плоскость Венгріи возвышается на 300, а южная на 200 фут. надъ поверхностію моря. Протяженіе первой отъ сѣвера къ югу отъ 20 до 24 миль (отъ 140 до

170 верстъ), второй 70 миль (490 верстъ). Въ системѣ водъ Венгріи, богатой большими и малыми рѣками, которыхъ въ ней считается до 160, достойно примѣчанія, что объ большія рѣки, Дунай и Тисса, текутъ отъ сѣвера на югъ и что, кромѣ одного Попрада, стремящагося на сѣверъ, всѣ прочія рѣки Венгріи суть притоки Дуная. Изъ каналовъ, прокопанныхъ для судоходства и для осушенія болотъ, важнѣйшіе: «Францовъ» «Бакерскій» каналъ (Franzens o. Backercanal), между Дунаемъ и Тиссою, длиною въ 13½ миль, или около 95 верстъ; «Бегаскій» каналъ, новое русло рѣки Беги отъ Фашера до Бечкёрека, длиною въ 16 миль, и «Шарвичскій» или «Палатинскій» каналъ отъ Штульвейсенбурга на югово-ост. до рѣки Дуная. Кромѣ озеръ: Нейзидлерскаго и Платенскаго, есть еще въ Венгріи третье значительное озеро «Пальчерское», котораго окружность составляетъ 10 миль. Венгрія изобилуетъ цѣлительными водами: въ ней считается до 350 минеральныхъ ключей; знаменитѣйшіе — Бардфельдскій, Шлагендорфскій, Офенскій, Трентшенскій, Ранкаскій, и Потшенскій. Не смотря на обширность осушенныхъ земель, въ Венгріи находится еще подъ топями и болотами до 92 кв. миль, или около 4400 кв. верстъ. Изъ этихъ болотъ извѣстнѣйшія: «Большой Ганнагъ, близъ Нейзидлерскаго озера, занимаетъ пространство въ 6 квадр. миль. «Чегединская топь», «Палапкское болотное озеро» и «Трясина Черна». Болотныя испаренія заражаютъ воздухъ въ окрестностяхъ, и нѣкоторые путешественники, не безъ основанія, называютъ Венгрію «гробомъ иностранцевъ». Впрочемъ, за исключеніемъ болотныхъ мѣстъ, воздухъ въ Венгріи здоровъ, особенно въ нагорныхъ уѣздахъ. Въ гористыхъ округахъ, защищенныхъ отъ суровости сѣверныхъ и сѣверовосточныхъ вѣтровъ, и напротивъ открытыхъ съ юга, климатъ самый благорастворенный. Вообще Венгрія представляетъ чрезвычайное разнообразіе климатовъ: дикая природа снѣжныхъ высотъ Карпатскихъ совершенно противуположна роскошнымъ нивамъ низменной Венгріи, которыя напоминаютъ Италію; знойныя степи по прибрежью Тиссы увеличиваютъ такую разнохарактерность. То же разнообразіе замѣчается и въ естественныхъ произведеніяхъ и въ народномъ образованіи.

Если при всемъ томъ Венгрія недостигла развитія наравнѣ съ другими Европейскими государствами, причиною тому взаимныя отношенія между ея жителями, и слишкомъ расчетливая осторожность Австріи въ приспособленіи разныхъ нововведеній; за всѣмъ тѣмъ Венгрія производитъ болѣе, нежели ей нужно для внутренняго потребленія. Къ числу подобныхъ избытковъ принадлежитъ вино (см. *Вина виноградныя*); оно вывозится въ значительномъ количествѣ за границу; внутри земли расходится ленъ и пенька, садовые плоды и лѣсъ; отличный табакъ, котораго собирается до 300,000 центнеровъ, и множество картофелю; съ 1824 года сельское хозяйство сдѣлало величайшіе успѣхи: цѣлыя деревни заселены бродившими прежде семействами; нѣкоторыя пустоши или луга (Püsten), служившіе пастбищами скоту, обращены на хлѣбопашество и на нихъ заведены хутора. (Meyerhöfe). Разведеніе табаку весьма важно. Сигары Венгерскія пріобрѣли и за границей нѣкоторую извѣстность. Хозяева заботятся преимущественно о насажденіи лучшихъ его сортовъ; здѣшній табакъ продается отъ 70 до 80 Вѣнскихъ гульденовъ (45 руб. 50 коп. — 52 руб. серебр.) за центнеръ; слѣдующіе пять сортовъ табаку отличнѣе прочихъ; *Nicotiana Rustica* мелкій турецкой табакъ, *Nicotiana tabacium*, *N. glutinosa*, *N. petum*, *N. fruticosa*; сбытъ этихъ сортовъ былъ бы весьма успѣшенъ, если бъ огромныя пошлины сосѣднихъ государствъ не ограничили вывозъ табаку предѣлами Австріи. Въ Венгріи высушивается его до 300.000 центнеровъ; изъ нихъ ежегодно забираетъ правительство до 135,000 центнеровъ; за границу идетъ до 50,000 центн.; остальная часть расходится внутри королевства. Садоводство мало процвѣтаетъ: только сливныя деревья (черносливъ) доставляютъ обильный доходъ въ округахъ, гдѣ живутъ Славяне «Словаки», Влахи и Русняки; они приготовляютъ изъ этихъ плодовъ неимовѣрное количество «сливовицы» или «сливяной водки». Въ комитатахъ Трентшенскомъ, Нейзольскомъ, Гонтскомъ, Неоградскомъ, Гёмёрскомъ и другихъ, жители мало занимались садоводствомъ; но съ 1808 года около 67 дѣятельныхъ членовъ составили «Помологическое общество», и вскорѣ превратили свои земли въ прекрасныя рощи фруктовыхъ деревъ. Плоды Эденбургскіе составляютъ значительный предметъ торговли. Въ лѣсахъ собирается множество

орѣховъ, каштановъ и кизильнику (Mispel), сверхъ того лѣтомъ дыни и арбузы, а осенью виноградъ собираются въ величайшемъ изобилiи. За лѣсоводство начинаютъ приниматься раціональнымъ образомъ въ тѣхъ мѣстахъ, откуда строевой лѣсъ и дрова можно сплавлять въ населенные города, или на горные заводы; впрочемъ лѣсовъ въ Венгріи еще много. До нынѣшняго времени, т. е. до улучшенія лѣсоводства, весь присмотръ за лѣсомъ ограничивался сбереженіемъ лучшихъ строевыхъ деревьевъ, остальное потреблялось безпощадно. Въ средней Венгріи ощутителенъ истинный недостатокъ въ дровахъ, но тамъ находится въ изобилiи другое вспомогательное топливо, торфъ, каменный уголь, кизякъ (плитки, приготовляемыя изъ навоза), и наконецъ солома. *Винодѣліе* усилилось также въ послѣдніе 22 года неимовѣрнымъ образомъ; но усовершенствовано только въ немногихъ мѣстахъ, и именно: въ Гедіалла-Рустеръ-Эденбургскихъ горахъ заведены виноградные сады на горныхъ скатахъ. Прежніе же виноградники и до сихъ поръ расположены большею частію въ низменныхъ долинахъ: все стараніе виноделателей стремится къ количеству, а не къ качеству вина: изъ 52 комитатовъ только шесть не имѣютъ своихъ виноградныхъ садовъ; въ прочихъ же нѣтъ ни одной деревни, которую бы собственные виноградники не снабжали домашнимъ виномъ. Всѣ эти виноградники лѣтъ за 30 съ небольшимъ, давали около 86 милiоновъ ведръ вина, а теперь даютъ уже до 130 милiоновъ. Изъ нихъ болѣе 17 милiоновъ ведеръ вывозятся за границу; остальное расходится дома; вывозное количество вина по средней цѣнѣ составляетъ болѣе 32,500,000 серебр. рублей, дохода въ пользу хозяевъ. Богатѣйшій винный комитатъ есть Пестскій, въ которомъ находится значительнѣйшая часть Оффенскаго горнаго хребта. Онъ одинъ доставлялъ 5,208,000 ведръ вина. Знаменитѣйшій винный промышленникъ въ Венгріи Ксаверій фонъ Майерфи, завелъ въ 1823 году, близъ Песта, образцовый виноградникъ, а Антонъ фонъ Зулини (изъ Тирнау), одинъ изъ богатѣйшихъ виноделовъ Венгріи, началъ вводить въ употребленіе огромныя бочки: одна изъ нихъ мѣрою въ 9165 Рос. ведръ. Въ Офенѣ есть мраморная бочка, въ нее входитъ болѣе 13,000 ведеръ и она по величинѣ своей есть конечно величайшая бочка въ мірѣ. Въ доказательство успѣховъ виноделiя въ Венгріи, сказать должно, что съ славными Венгерскими винами Токайскимъ, Менезаскимъ, начинаютъ соперничествовать другіе сорты туземныхъ винъ, и въ 1830 году тарифъ Венгерскихъ винъ въ Пештѣ заключалъ уже въ себѣ до 83 отличныхъ сортовъ. Венгерскій рогатый скотъ превосходенъ; малорослыя лошади отличаются своею необыкновенною крѣпостію, и порода ихъ постоянно улучшается стараніемъ просвѣщенныхъ заводчиковъ; для облагороживанія конскихъ породъ устроенъ въ 1785 году въ Чанадскомъ округѣ Мезогёдіешскій конскій заводъ, въ которомъ находится всего до 16,700 лошадей и 600 воловъ; 500 человѣкъ за ними ухаживаютъ; этотъ заводъ поставляетъ ежегодно для арміи до 1000 строевыхъ лошадей; Бабольнскій заводъ не столь значителенъ. Для поощренія другихъ отраслей скотоводства составлены многія общества. Овцеводство (до 8,000,000 головъ) приноситъ государству до 3,250,000 сер. рублей ежегоднаго дохода. Въ 1784 году послѣдовалъ извѣстный Іозефинскій указъ о запрещенiи ввоза иностранныхъ суконъ, и съ тѣхъ поръ овцеводство въ Венгріи сильно умножилось; лучшія тонкошерстныя овцы находятся въ обширныхъ помѣстьяхъ эрцгерцога Карла, наслѣдованныхъ имъ отъ герцога Альберта Саксенъ-Тешенскаго, и у князя Николая Эстергази, у котораго есть до 300,000 овецъ; въ Толнѣ и Пештъ учреждены общества для поощренія овцеводства въ Венгріи. Столь быстрое развитіе этой отрасли промышленности оживило Пештскія ярмарки; множество Нѣмецкихъ, Нидерландскихъ и Англійскихъ купцовъ пріѣзжаютъ сюда для закупки шерсти. Смотря по достоинству своему, волна Венгерская продается отъ 32 до 100 рубл. серебр. за центнеръ. Венгрія производитъ обыкновенно 200,000 центнеровъ шерсти, изъ нихъ 25,000 центнеровъ остаются внутри государства; сверхъ того 5000 центнеровъ продаются за границею по 100 руб. сереб., 10,000 центнеровъ по 78, а 120,000 отъ 32 до 45 рубл. серебр.; оборотъ этихъ произведенiй доставляетъ овцеводству Венгріи ежегодно около 6,500,000 рубл. серебромъ. Кромѣ того здѣсь разводится много свиней. Пчеловодство и рыбная ловля значительно умножаются, а шелководство въ южныхъ областяхъ находится въ самомъ цвѣтущемъ положенiи.

По количеству и разнообразію металловъ, Венгрія занимаетъ первое мѣсто между Европейскими державами: только въ ней одной получается значительное количество золота, кромѣ серебра, мѣди, свинца, желѣза, ртути и сурьмы, мышьяка, цинка, марганца, кобольта. Въ здѣшнихъ рудникахъ заключается очень рѣдкое и послѣ Норвегіи единственное въ мірѣ мѣсторожденіе теллуристаго золота. Сверхъ того, въ Венгріи разработываютъ каменный уголь; въ ней же находятся самыя обширнѣйшія въ цѣломъ мірѣ каменно-соляныя копи и очень примѣчательныя копи опала, въ окрестностяхъ Червеница.

Древность Венгерскихъ рудниковъ восходитъ ко временамъ владычествованія въ этихъ мѣстахъ Римлянъ; рудники Шемница разработываются уже въ теченіе осьми столѣтій (см. *Шемницъ*, или *Шелмецъ-Бàня*). Всѣ Венгерскіе рудники заключаются или въ самыхъ горахъ Карпатскихъ, или въ различныхъ ихъ отрасляхъ. Замѣчательно, что между породами нептуническими и плутоническими встрѣчаются въ нѣкоторыхъ здѣшнихъ горахъ и породы чисто волканическія, напр. базальты, трахиты; послѣдніе занимаютъ здѣсь очень большія пространства, впрочемъ не заключаютъ въ себѣ ничего полезнаго. — Въ наибольшемъ развитіи появляется трахитъ въ окрестностяхъ рудниковъ Шемница, Кремница, Кенигсберга (Уй-Бàня) и въ другихъ мѣстахъ. Породы древняго образованія: преимущественно слюдяной сланецъ, гнейсъ, гранатъ, діабазъ, также сіенитъ, зеленый камень, известковый камень, талковый и глинистый сланцы, сѣрая вакка, песчаники и проч. Изъ породъ новѣйшаго происхожденія встрѣчаются болѣе известняки, красный песчаникъ, флецовый гипсъ съ соляною глиною. Послѣднія двѣ породы принадлежатъ къ одному образованію, заключающему извѣстныя соляныя копи Велички и Бохни. Область этихъ породъ простирается на многія сотни верстъ по сѣверному склону Карпатскихъ горъ, почти соотвѣтственно ихъ главному направленію. Между породами новѣйшаго происхожденія встрѣчаются нерѣдко самые огромные флецы почти совершенно чистой самородной сѣры, напримѣръ близъ Тарнова, гдѣ она разработывается частными людьми. Здѣсь находятся также въ обилiи ключи, насыщенные сѣро-водородным газомъ; однимъ словомъ, все заставляетъ думать, что здѣшняя почва главнѣйше обязана своимъ происхожденіемъ дѣйствію волкановъ. Породы, заключающія собственно рудныя вмѣстилища, не вездѣ одинаковы; въ рудникахъ Шемницкихъ, Кремницкихъ, Нади-Баняскихъ, Абрудбаняскихъ, металлоносную породу составляетъ порфирообразный діабазъ или зеленый камень, во многомъ сходный съ металлоноснымъ порфиромъ Испанской Америки. Въ другихъ мѣстахъ рудное мѣсторожденіе заключается въ породахъ сіенитоваго порфира, также въ слюдяномъ сланцѣ, гнейсѣ, известковомъ камнѣ, сѣрой ваккѣ, напримѣръ въ рудникахъ округа Нейзоля, или Бестерце-Бàня, наконецъ руды залегаютъ пластами въ породахъ роговой обманки въ горахъ, сложенныхъ изъ тальковаго и глинистаго сланцевъ. Самые замѣчательные рудники, какъ по обширности и богатству, такъ и по древности ихъ разработки, суть Шемницкіе и Кремницкіе. Здѣсь рудныя жилы достигаютъ иногда очень значительной толщины, напр. сажень 15 и даже 20, не имѣя впрочемъ большаго протяженія въ длину, и въ обоихъ случаяхъ оказываются безъ зальбандовъ, но касаются непосредственно породы. Вещества, наполняющія жилы, преимущественно — кварцъ, желѣзистая углекислая известь и сѣрнокислый баритъ. Въ нихъ-то заключаются различныя видоизмѣненія серебряныхъ рудъ, преимущественно сѣрнистое серебро и свинцовый блескъ. Золото заключается только въ серебрѣ. Содержаніе серебра весьма непостоянно, и измѣняется между 60 процентами и содержаніемъ самымъ бѣднымъ, нестоющимъ добычи рудъ. Рудники Шемница разработываются вообще съ большею правильностью, но и они ощутительно уже истощаются.

Въ окрестностяхъ Шмёльница (Смолника), Гёльница, Эйзиделя, Праккендорфа, Розенау, Селесто и другихъ мѣстахъ разработываются очень богатыя мѣдныя и желѣзныя руды, а близъ Залатны очень важный ртутный рудникъ. Надибаняскіе рудники производятъ золото, серебро, а также желѣзо, мѣдь (рудники Капникскіе и многіе другіе), мышьякъ (Олапянскіе и Фельшобаняскіе), цинкъ (Радна), марганецъ и сурьму. Также заслуживаютъ вниманія, по богатству и правильности разработокъ, рудники Нади-Адскіе, производящіе золото, мышьякъ, мѣдь, сурьму, марганецъ; въ

ихъ же заключается единственное въ мірѣ мѣсторожденіе теллуристаго золота. Около Вайда-Гуньяда и Гіалара (Hyalär) разработываются очень богатые пласты желѣзныхъ рудъ. Здѣсь, между прочимъ, добывается и кобольтъ. Рудники Темешварскаго Банната производятъ преимущественно серебристую мѣдь; они замѣчательны также по превосходнымъ штуфамъ разныхъ минераловъ, и въ особенности мѣдной лазури. Въ нихъ добываются также и руды свинцовыя и желѣзныя. Въ Молдавѣ получается аврипигментъ. Нѣкоторые рудники доставляютъ киноварь, при Домбровѣ.

Руды Венгерскихъ рудниковъ обработываются плавкою въ заводахъ Шемница, Кремница, Нейзоля и Дерниседа. Многочисленные желѣзные заводы находятся въ графствѣ Гемеръ и Зипсѣ. Въ Кремницѣ есть монетный дворъ, на которомъ производится раздѣленіе всего получаемаго здѣсь серебра отъ золота. Изъ всѣхъ Европейскихъ державъ (исключая, разумѣется, Азіятскую часть Россіи), одна Венгрія производитъ значительное количество золота, котораго въ ней получается болѣе 100 пудъ. Почти половину этого количества доставляютъ рудники Трансильваніи. Серебра получается здѣсь около 1300 пудъ, по свидѣтельству Герона-де Вильфоса. Сверхъ того получается до 10,000 пудъ свинца, около 50,000 пудъ мѣди, очень значительное количество желѣза и другихъ металловъ.

Ремесла, фабрики и мануфактуры еще не довольно значительны и мало соотвѣтствуютъ избыткамъ во всѣхъ родахъ сырыхъ матеріяловъ. Въ одной Вѣнѣ болѣе фабрикъ, чѣмъ въ цѣлой Венгріи. Изъ семи суконныхъ фабрикъ этого королевства, главнѣйшая находится въ Гаксѣ или Гачѣ (Gacs); полотняное производство гораздо обширнѣе и важнѣе; кружева плетутся только въ Зольскомъ генпанствѣ; 60 мельницъ занимаются производствомъ писчей бумаги писчихъ сортовъ; единственная мануфактура бумажныхъ тканей находится въ Шоосбергѣ; шелковыя матеріи выдѣлываются въ Пестѣ, Офенѣ, Пресбургѣ, Гросъ-Вардейнѣ и Темешварѣ, но въ такомъ маломъ количествѣ, что ихъ выписывается изъза границы почти на 900.000 рубл. сереб.; кожевенныхъ заводовъ только два въ цѣломъ королевствѣ: одинъ въ Пестѣ, другой въ Офенѣ. Хотя въ городахъ Венгріи есть золотыхъ дѣлъ мастера и серебряники, но лучшія галантерейныя вещи доставляются изъ чужихъ краевъ; 20 стекляныхъ заводовъ выдѣлываютъ только грубое стекло для домашняго обихода, а лучшее выписывается изъ Богеміи; значительнѣйшія табачныя фабрики находятся въ Пестѣ, Пресбургѣ и Кашау. Внѣшняя торговля, для которой есть въ Венгріи до 2000 ярмарочныхъ мѣстъ, производится частію водою по судоходнымъ рѣкамъ и каналамъ, частію по большимъ сухопутнымъ дорогамъ. Она почти вся въ рукахъ жидовъ, Грековъ, Рацовъ (Raizi) и Нѣмцовъ; средоточіе ея дѣйствій: города Пестъ и Дебрёчинъ; а послѣ нихъ Темешваръ, Пресбургъ, Эденбургъ, Раабъ и Кашау. Несмотря на значительные капиталы, которые постоянно уплачиваются за колоніяльныя и мануфактурныя произведенія другимъ провинціямъ Австрійской имперіи, естественныя богатства Венгріи столь велики, что ежегодный денежный балансъ составляетъ въ пользу ея отъ 3,250.000 до 4.000.000 сереб. рублей.

Господствующая вѣра въ Венгріи Римско-католическая: ее исповѣдуютъ въ одной собственно называемой Венгріи съ Трансильваніею до 6.000.000 душъ, подчиненныхъ тремъ архіепископамъ и 16 епископамъ; лютеранъ считается около 1.000.000; они подвѣдомственны своему генералъ-инспектору и 4 суперинтендентамъ; евангелико-реформатовъ слишкомъ 1,500, 000; они также подчинены по дѣламъ своей вѣры четыремъ суперинтендентамъ; Грекороссійскаго исповѣданія считается около 1.000.000; главою церкви ихъ архіепископъ Карловицкій; сверхъ того находится въ Венгріи до 600,000 уніатовъ, управляемыхъ по дѣламъ вѣры 4 епископами, и до 160,000 жидовъ. Религіозныя права протестантовъ утверждены въ 1606, а въ 1791 послѣдовали новыя благопріятныя имъ узаконенія. Жиды платятъ ежегодно 160.000 гульденовъ за право свободнаго богослуженія. Для высшаго образованія юношества находится въ Венгріи Пресбургскій университетъ, нѣсколько академій и множество гимназій, народныхъ и частныхъ школъ; кромѣ того есть еще нѣсколько заведеній и для особенныхъ предметовъ, какъ-то: горнолѣсная академія въ Шемницѣ; военная академія въ Пестѣ; земледѣльческіе институты въ Альтенбургѣ и Кестелѣ (Kessthely); институтъ глухонѣмыхъ въ Вайценѣ. Въ отношеніи къ дѣламъ церков-

ным и общественному воспитанію, Венгерскіе Римско-католики мало измѣнились; но со временъ узаконеній, изданныхъ въ 1791 году, вѣротерпимость сдѣлалась принадлежностью ихъ духовенства; не слыхать уже болѣе о тѣхъ стѣснительныхъ запрещеніяхъ браковъ съ некатоликами, которые такъ были часты; монастыри не слишкомъ многочисленны; древній религіозный духъ Венгерскихъ католиковъ проявляется только въ однихъ торжественныхъ ходахъ, великолѣпныхъ праздненствахъ, въ богатствѣ духовенства и богоугодныхъ заведеній; но въ воспитаніи частномъ видна съ нѣкотораго времени значительная перемѣна. Многіе отцы семействъ начинаютъ поручать воспитаніе дѣтей своихъ протестантскимъ наставникамъ, не смотря на нѣкоторый ропотъ со стороны католическаго духовенства; Римско-католическія школы слишкомъ малочисленны для цѣлой массы народа и требуютъ не только улучшеній, но и большаго развитія. Изъ не-католиковъ болѣе имѣютъ вѣса и многочисленнѣе прочихъ кальвинисты; ихъ церковныя и учебныя заведенія были бы лучше всѣхъ, если бъ національная гордость (они почти всѣ Мадяры) и пресвитеріянскіе ихъ предразсудки не доходили до педантисма. Лютеранская Церковь всѣхъ слабѣе и малочисленнѣе; но въ духовенствѣ ея много просвѣщенныхъ и образованныхъ педагоговъ. Успѣхи протестантовъ доказываютъ, что правительство, въ отношеніи къ нимъ, дѣйствуетъ безпристрастно, но весьма осмотрительно. Въ 1791 году объ секты просили было позволенія созвать синоды и общій соборъ или съѣздъ для согласія взаимныхъ выгодъ двухъ протестантскихъ вѣроисповѣданій; но имъ отказано въ послѣднемъ, и дозволены только частные синоды. Число послѣдователей отдѣльной Греко-Восточной церкви простирается во всѣхъ Австро-Венгерскихъ областяхъ до 2,400,000 душъ. Изъ нихъ въ одной Венгріи и вдоль военной пограничной линіи считается 1,600,000 съ 7 епископами и митрополитомъ, въ Трансильваніи 540,000; въ Далмаціи 60,000, въ Буковинѣ 220,000. Всѣ они свято держатся правилъ вѣры и составляютъ совершенно самостоятельную Церковь, независимую отъ патріарховъ Константинопольскихъ, и неподверженную тѣмъ гоненіямъ, которыя терпѣли они въ прежнія времена отъ католиковъ Западной Церкви, усильно старавшихся привлечь ихъ въ Унію; старшій ихъ архипастырь живетъ въ Карловичѣ, и всѣ дѣла православія Греко-Венгерской церкви подчинены особому синоду. Съ 1791 года имѣютъ они представителей своихъ на государственномъ сеймѣ; но права ихъ и мѣста въ этомъ сеймѣ не довольно опредѣлены. Училища ихъ, не смотря на малочисленность капиталовъ, примѣтно улучшились. Умноженіе народонаселенія и богатства Евреевъ въ Венгріи, придало имъ въ теченіе двухъ послѣднихъ десятилѣтій значительную силу. Теперь ученость ихъ сосредоточивается въ одной врачебной наукѣ. У католиковъ и кальвинистовъ обученіе юношества производится безденежно; но у лютеранъ положена за него небольшая плата. Частныхъ мужскихъ пансіоновъ вовсе нѣтъ въ Венгріи, и юношество должно учиться въ народныхъ школахъ (Normen); но для дѣвицъ высшаго класса есть пансіоны и учебныя заведенія въ Пештѣ, Офенѣ, Пресбургѣ. Знатное дворянство воспитываетъ дѣтей своихъ большею частію дома. Гостепріимство и веселость, важность и благочестіе, роскошь и эпикуреизмъ, религіозность и разноплеменность, составляютъ отличительныя черты Венгерскаго характера. Венгрію можно назвать страною сліянія Запада съ Востокомъ.

Политическій составъ и государственное управленіе Венгріи, отзывается тою положительностію, которая характеризуетъ всѣ областныя правительства Австрійской имперіи. Королевско-Венгерское штатгалтерство (государственный совѣтъ) и королевско-Венгерская гофкамера, суть двѣ высшія, другъ отъ друга независимыя власти, одна изъ нихъ подчинена «государственной канцеляріи, Hofkanzley» въ Вѣнѣ, другая «всеобщей государственной палатѣ». Пограничная военная администрація совершенно отдѣлена отъ гражданскихъ Вѣнскихъ и Венгерскихъ властей и дѣйствуетъ по особеннымъ правиламъ.

Правленіе королевства Венгерскато наслѣдственное, и право наслѣдія присвоено какъ мужескому, и такъ женскому полу. По статутамъ государственнымъ, король есть глава всѣхъ вѣроисповѣданій Венгріи; ему одному предоставлено право объявлять войну и заключать миръ; право даровать привилегіи цѣлымъ сословіямъ или частнымъ лицамъ; право раздавать почести военныя и гражданскія (за исключеніемъ одного званія палати-

на Венгріи); право чеканить монету, созывать и распускать государственные чины.

Государственные чины состоять: изъ прелатовъ Римско-католическихъ, архіереевъ Греко-католической церкви и магнатовъ или вельможъ Венгерскихъ, составляющихъ такъ называемую высшую (главную) камеру или «столъ магнатовъ» (Magnatentafel), подъ предсѣдательствомъ «палатина». Вторую камеру или «столъ чиновъ» (Ständetafel) составляютъ: представители дворянства разныхъ комитатовъ, депутаты сорока девяти свободныхъ городовъ, отсутствующихъ графовъ и барояовъ, Языговъ, Кумановъ и Гайдуковъ (см. эти слова) подъ личнымъ предсѣдательствомъ короля. Государственный сеймъ, или съѣздъ чиновъ, бываетъ обыкновенно чрезъ три года въ Пресбургѣ или Офенѣ. Къ кругу дѣйствій этого сейма принадлежатъ изданіе новыхъ законовъ, назначеніе государственныхъ податей и добровольныхъ пожертвованій, вѣнчаніе на царство короля и королевы, избраніе палатина Венгріи. Государственные чины представляютъ народъ Венгерскій, то есть, податную его часть, или *misera plebs contribuens*, какъ называютъ его въ государственныхъ королевскихъ актахъ. Подъ этимъ сословіемъ разумѣются крестьяне и мѣщанство привилегированныхъ городовъ и ярмарочныхъ мѣстъ. Дворянству присвоены многія существенныя преимущества и права, наприм. освобожденіе отъ платежа податей. Поселянинъ, землепашецъ платитъ натурою десятую часть своего дохода духовенству, девятую часть хозяину земли, которую онъ пашетъ, и сверхъ того работаетъ на него 104 дня въ теченіе года: въ платежѣ и распредѣленіи податей онъ сносится съ городовымъ начальствомъ.

Исполнительная власть подчинена королевской придворной канцеляріи (Hofkanzeley) въ Вѣнѣ. Она завѣдываетъ всѣми духовными, гражданскими, учебными и судными дѣлами Венгріи, и имѣетъ вліяніе на всѣ предметы общественнаго блага. Ей подчинено штатгалтерство Офенское, чрезъ которое обнародуются всѣ декреты короля и постановленія государственныхъ чиновъ; совѣтъ или «столъ семерыхъ» или «сентемвиральтафель» въ Пестѣ, ревизуетъ всѣ прочія Венгерскія судилища, въ Пестѣ же находится и другой первоклассный апелляціонный судъ, которому подвѣдомственны низшіе суды въ Тирнау, Зиприсѣ и Дебречинѣ, а этимъ суды комитатовъ, и такъ далѣе; наконецъ поселянами завѣдуетъ судъ помѣстный. Городовые суды независимы отъ тафелей комитатовъ. Привиллегированные округи Кумановъ и Языговъ имѣютъ свои особые суды, которые подчинены непосредственно палатину Венгріи. Судопроизводствомъ земли Гайдуковъ занимаются ихъ собственные магистраты. Въ нѣкоторыхъ горныхъ городахъ есть горнозаводскіе суды (Bergrichter), подвѣдомственные уѣзднымъ судамъ.

Военная сила Венгріи состоитъ въ мирное время изъ 64,000 человѣкъ, къ которымъ, въ случаѣ войны, присоединяется такъ называемая Венгерская «инсуррекція.» См. J. M. Feßler, die Geschichte der Ungarn etc., 1815; Gr. Joh. Mailath, Geschichte der Magyaren, 1828; I. *de Lipszky mappa gener. regni Hung.* etc. 1806—8; S. *Bredetzky* Neue Beiträge zur Topographie und Statistik Ungarns и мног. друг. *П. А. К.*

III. Языкъ и литература. Во второй половинѣ прошлаго столѣтія Венгерскій языкъ составлялъ любопытную ученую задачу, и весьма многіе занимались опредѣленіемъ его свойствъ и начала. Всѣ рѣшенія находили себѣ сильныя противорѣчія, потому что филологи желали всегда доказать невозможное, именно полное тождество его съ тѣмъ или другимъ языкомъ. Но мы видѣли въ исторической части этой статьи, что Венгерскій народъ былъ смѣсью разнородныхъ племенъ, между которыми по крайней мѣрѣ находилось столько же Турокъ (Кумановъ, Половцевъ), сколько и Финновъ (Мадяровъ и другихъ). Венгерская хроника говоритъ, что многіе «Русскіе люди» пошли съ этими Уграми въ Панноніо, гдѣ, какъ извѣстно, жили Абары, Гунны, Славяне и Волохи, населеніе полу-Римское и полу-варварское, которое говорило испорченнымъ Латинскимъ нарѣчіемъ. Всѣ эти разнородныя начала должны были слиться въ одну массу, въ языкъ пришельцевъ, и образовать языкъ отдѣльный, малопохожій на первопачальное нарѣчіе господствующаго племени Мадяровъ. Византійскій императоръ Левъ положительно утверждаетъ, что Венгерцы были *colluvies gentium*, «сбродъ разныхъ народовъ»; но, говоря о первобытныхъ Уграхъ, всегда должно отдѣлять *Бѣлыхъ* Угровъ, которые жили въ

Лебедій, по-сю-сторону Днѣпра, отъ Мадяровъ, или *Черныхъ* Угровъ, которыхъ и Несторъ противопоставлялъ имъ. Бѣлые, по словамъ Нестора, начали появляться въ южныхъ Славянскихъ земляхъ «*при Ираклiи цари и ходиша съ нимъ на Хосроя, царя Перскаго,*» а по Нѣмецкимъ лѣтописямъ, ихъ призывалъ Вратиславъ, князь Моравскій, въ помощь противъ Германскаго императора: эти могли быть бѣлокурые Финны, болѣе или менѣе однороднаго племени, какъ давно отдѣленные отъ Угоріи и отброшенные за Днѣпръ. Но Черные Угры, « Мадяры », ихъ соплеменники, которые скитались въ Башкиріи уже въ VI столѣтіи, слабые и окруженные Турецкими поколѣніями, и въ концѣ IX вѣка двинулись оттуда на Суздаль, въ старую Угорію, увлекая съ собою весь сбродъ мелкихъ кочевыхъ народовъ, потомъ изъ Суздали на Кіевъ и Володимiръ въ Паннонію, — Черные Угры вѣроятно смѣшались кровію и языкомъ съ Турками еще въ Башкиріи; они по необходимости утратили свой Финскій характеръ, и, если еще имѣли отдѣльный языкъ, чертами и цвѣтомъ волосъ не отличались уже отъ Турокъ, съ которыми вторглись за Карпатскія горы. Тутъ смѣшеніе это довершилось. Кажется, около половины XIII столѣтія, Турецкія поколѣнія, которыя пришли въ Паннонію съ Уграми, уже до того слились съ Мадярскимъ племенемъ, что потомки ихъ забыли свое Татарское нарѣчіе и говорили всѣ по-Венгерски, а Мадяры считали языкъ свой единственнымъ на свѣтѣ. Ирай, въ своей *Historia critica primorum Hungariae ducum* (*Pesth*, 1778), приводитъ одну Ватиканскую рукопись, гдѣ сказано, что Венгерскій монахъ Юліанъ посыланъ былъ въ 1240 году къ Монголамъ, и въ большомъ Булгарскомъ городѣ встрѣтился съ женщиною, которая говорила по-Венгерски: она сказала ему, что за два дни пути оттуда онъ найдетъ ея земляковъ. Въ самомъ дѣлѣ, Юліанъ нашелъ ихъ на Волгѣ, и они чрезвычайно обрадовались, услышавъ языкъ свой въ устахъ иностранца: «нарѣчіе имѣли, говоритъ Юліанъ, *совершенно* Венгерское». Около 1343 года, другой Венгерскій монахъ проповѣдовалъ въ той странѣ христіанскую вѣру и «обратилъ многихъ напуть спасенія». Эней Сильвій (1464) разсказываетъ, что одинъ миссіонеръ открылъ недалеко отъ источниковъ Дона языческіе народы, которые «имѣли *тотъ же самый* языкъ, какъ и Венгерцы»: впослѣдствіи онъ отправился туда съ другими Венгерскими монахами проповѣдовать вѣру Христову, но это воспрещено имъ «отъ Московскаго государя, который не желалъ, чтобы *Азіятскіе Венгры* присоединялись къ Латинской Церкви». Около 1490 года Матвѣй, король Венгерскій, узнавъ, по словамъ Бонфини, отъ купцовъ, что въ тѣхъ странахъ обитаютъ остатки Мадярскаго народа, хотѣлъ отправить къ нимъ пословъ и уговорить ихъ перекочевать въ Венгрію. Одинъ Венгерскій іезуитъ, пишетъ миссіонеръ Шаль, захваченный въ плѣнъ Турками, проданъ былъ на Волгу и нашелъ тамъ Мадяровъ въ XVI столѣтіи: онъ писалъ въ Римъ и просилъ прислать ему сотрудниковъ для распространенія христіанства. Но всѣ эти свѣдѣнія зарыты были въ архивахъ, или скрывались въ книгахъ, мало извѣстныхъ публикѣ; и Венгерскому епископу Главиничу, который отправлялся въ Россію, правительство поручило *узнать въ Москвѣ*, откуда происходятъ Венгры. «Я провѣдалъ, пишетъ Главиничъ, что они вышли изъ области *Югоріи*, которая принадлежитъ великому князю Московскому, и гдѣ говорятъ мудренымъ языкомъ». Въ самомъ дѣлѣ, по свидѣтельству Витсена (Noord en Oost Tartarye, II, 775), въ Москвѣ вообще думали, что Венгры происходятъ «изъ Югріи и Перми», и Коксъ приводитъ въ своемъ путешествіи Латинскую надпись, которую онъ списалъ со стѣнъ одной Кремлевской башни, и гдѣ великій князь Іоаннъ Васильевичъ III называетъ себя «Государемъ Тверскимъ, Вятскимъ, *Венгерскимъ*, Пермскимъ и Болгарскимъ»: *Ioannes Vasilii, Dei gratia magnus dux Volodimeriae, Moscoviae, Novogardiae, Tiferiae, Plescoviae, Viliciae, Ongariae, Permiae, Buolgariae, et aliarum, totiusque Roxiae Dominus, anno tertio imperii sui has turres condere fecit. Statuit Petrus Antonides Solarius Mediolanensis anno Nat. Domini* 1491 *Kal. iunii.* Должно замѣтить, что въ западной Европѣ писали также Ongaria или, правильнѣе, Onogaria, вмѣсто Hungaria; слово Ongaria кажется только сокращеніемъ первоначальнаго и собственнаго названія *Онъ-огарія*, которое можетъ быть составлено изъ Турецкаго *онъ*, десять, и *угаръ* или *угоръ*, Угръ: позволительно думать, что оно, подобно *Ѣты-мадяръ*, «Семимадярству», значило «Десяти-угорство», то

есть, союзъ десяти поколѣній, или народовъ. Такія названія обыкновенны у кочевыхъ сѣверо-Азіятскихъ племенъ. Шлёцеръ (Несторъ, II, 343) весьма остроумно думалъ, что слова *Угоръ* и *Вогулъ* должны быть однозначительны, и что *Вогулъ* произошло отъ Угоръ: онъ замѣчаетъ, что и въ лѣтописяхъ нашихъ Вогулы появляются только съ того времени, когда имя Угровъ выходитъ изъ употребленія, а ученый Венгерецъ Дярмати (Gyarmathi) находилъ, что, изъ числа Финскихъ языковъ, Вогульскій, болѣе всего сходенъ съ нынѣшнимъ Мадярскимъ. Наконецъ Фатеръ, въ Аделунговомъ «Митридатѣ» (II, 771), упоминаетъ о письмѣ надворнаго совѣтника Орлая, природнаго Венгерца, напечатанномъ въ «Венгерской газетѣ» Шедіуса, гдѣ этотъ чиновникъ говоритъ, что во время путешествія своего на Кавказъ онъ встрѣтилъ одно поколѣніе, которое донынѣ называется у Русскихъ «Угричи» и употребляетъ нарѣчіе близкое къ Мадярскому. Если замѣчаніе Шлёцера о тождествѣ словъ «Вогулъ» и «Угоръ» справедливо, то можно полагать, что и *Угличи* значитъ то же самое, что «Угричи».

Вопросъ о языкѣ Мадяровъ спалъ покойно до второй половины прошедшаго столѣтія, хотя еще Лейбницъ, Коменіусъ, младшій Рудбекъ, Штраленбергъ, академикъ Фишеръ (въ *Quaestiones Petropolitanae*) и другіе, усматривали сродство его съ разными Финскими нарѣчіями. Но въ шестидесятыхъ годахъ онъ возбудилъ общее вниманіе ученыхъ, когда пронесся слухъ о странномъ открытіи одного Венгерскаго астронома. Гелль (Hell) и Шайновичъ (Sainovics) посланы были въ Лапландію для измѣренія градуса меридіана, и Шайновичъ съ изумленіемъ примѣтилъ, что онъ многое понимаетъ по-Лапландски, никогда не учившись языку Лопи. Шайновичъ, сперва въ повременныхъ изданіяхъ, а потомъ въ особомъ сочиненіи, которое вышло въ 1770 въ Копенгагенѣ, сталъ доказывать, что языки Венгерскій и Лапландскій *одно и то же* (*Demonstratio idioma Ungarorum et Lapponorum idem esse*, 1770, 4). Вскорѣ потомъ Ире-Эрлингъ издалъ въ Упсалѣ диссертацію въ томъ же смыслѣ (*Disputatio de convenientia linguae Lapponicae cum Hungarica*, 1777), и наконецъ Гагеръ представилъ новыя доказательства сходства двухъ языковъ (Neue Beweise der Verwandschaft der Ungarn mit den Lappländern, von Johann Hager, Wien, 1794.)

Но это производство Венгерцевъ отъ Лопи было слишкомъ насильственно и односторонно: разительное сходство языковъ, грамматическое и даже лексикографическое, можетъ быть объяснено тѣмъ, что Лапландцы, издревле отдѣленные отъ другихъ Финскихъ народовъ, сохранили въ большей чистотѣ одинъ изъ первобытныхъ языковъ огромнаго Финскаго племени, и такимъ образомъ онъ представляетъ многія коренныя черты сходства съ другимъ языкомъ Финскимъ, тоже отдѣлившимся весьма давно отъ общей массы и занесеннымъ на берега Дуная. Такъ точно Церковно-Славянскій, или древній Моравскій, языкъ ровно столько же сходенъ съ Русскимъ, какъ и съ Польскимъ, хотя Русскій и Польскій языки не сходны между собою и не происходятъ ни тотъ ни другой отъ древняго Моравскаго. Спустя нѣсколько лѣтъ, Дярмати поставилъ вопросъ въ болѣе приличномъ свѣтѣ, стараясь показать грамматическое родство Мадярскаго языка, уже не съ однимъ Лапландскимъ, но вообще *со всѣми* Финскими языками (*Affinitas linguae Hungaricae cum linguis Fennicae originis, grammatice demonstrata, a Sam. Gyarmathi. Götting.*, 1799). Многимъ это родство до сихъ поръ не нравится, или кажется не довольно яснымъ, но оно несомнѣнно. Странная недовѣрчивость эта происходитъ оттого, что хотятъ видѣть, въ Финскихъ языкахъ, нарѣчія одного языка, между тѣмъ какъ это языки совершенно отдѣльные, только общаго корня. Сходство ихъ между собою надо уподоблять не сходству Русскаго, Моравскаго, Польскаго и Богемскаго, которые скорѣй можно назвать нарѣчіями, но сходству Латинскаго, Греческаго, Славянскаго и Германскаго съ одной стороны, Персидскаго, Зендскаго, Санскритскаго съ другой. Всѣ эти семь языковъ неопровержимо составляютъ одно семейство, раздѣленное на двѣ отрасли, западную или Европейскую (Греческій, Латинскій, Германскій, Славянскій), и восточную или Азіятскую (Персидскій, Зендскій, Санскритскій). Они имѣютъ многія формы и слова общія, одинаковую постройку слоговъ, одинъ и тотъ же порядокъ словъ, одну и ту же логику, но такъ перемѣшались другъ съ другомъ и съ посторонними языками, что сдѣлались на видъ совсѣмъ разнородными и

каждый изъ нихъ пустилъ отъ себя многочисленныя вѣтви, теперь уже самобытные языки, подраздѣляющіеся на десятки нарѣчій. Западную отрасль можно назвать языками бѣлокураго, восточную языками черномазаго поколѣнія одного и того же племени, которое назовемъ хоть Индо-Германскимъ или Перско-Славянскимъ, или племенемъ средней полосы. Точно тотъ самый феноменъ видимъ мы и въ языкахъ сѣверной полосы Азіи и Европы, которая нѣкогда отъ Желтаго до Балтійскаго моря покрыта была также однимъ семействомъ языковъ, семействомъ Монголо-Финскимъ, тоже раздѣленнымъ на двѣ отрасли,—восточную, Азіятскую или черную, и западную, Европейскую или бѣлую: къ отрасли сѣверныхъ языковъ народовъ черноволосыхъ принадлежатъ Монгольскій, Манджурскій, Турецкій; къ отрасли сѣверныхъ бѣлокурыхъ—Вогульскій, Пермскій, Остяцкій, Лапландскій, Финляндскій, Мадярскій, языкъ древнихъ Гуновъ, языкъ Бѣлыхъ Хазаровъ, вѣроятно и Бѣлыхъ Комановъ, и прочіе. Всѣ они также имѣютъ многія общія слова и формы, одинаковое строеніе слоговъ, одно и то же теченіе фразы, и свою особенную логику (см. *Азія* и *Языкознаніе*); но это отдѣльные языки, какъ въ первомъ семействѣ Греческій, Латинскій, Славянскій, Германскій и Зендскій, или, какъ въ частности, Италіянскій, Русскій, Нѣмецкій, Персидскій, и такъ далѣе. Разсматривая предметъ съ этой точки зрѣнія, единственной, какую можетъ допустить нынѣшняя сравнительная филологія, не будетъ подлежать ни какому сомнѣнію, что Мадярскій языкъ принадлежитъ, во-первыхъ, къ семейству языковъ Монголо-Финскихъ, во вторыхъ къ отрасли бѣлокурой этого семейства, западной, или Финской; однимъ словомъ, что это одинъ изъ Финскихъ языковъ, которыхъ онъ удержалъ весь характеръ, кромѣ множества формъ и словъ. Подробности о характерѣ Финскихъ языковъ изложены въ статьѣ *Языкознаніе*; здѣсь довольно будетъ упомянуть только объ одной ихъ чертѣ, весьма хорошо извѣстной Петербургскимъ жителямъ: наши Чухны, произнося Русскія и другія слова, которыя начинаются двумя или тремя согласными, всегда отсѣкаютъ начальные звуки и довольствуются одною согласною, говоря, напримѣръ, *тара* и *тала* вмѣсто «старая», *лупо* вмѣсто «глупо», *рого*, *рандъ* вмѣсто «строго», *strand*, и такъ далѣе. То же самое дѣлаютъ и Мадяры; и эта странность, только забавная для многихъ, проистекаетъ изъ глубочайшихъ основаній языка всей рассы.

Въ нынѣшнемъ Венгерскомъ языкѣ считаютъ почти столько же словъ Славянскихъ, разумѣется исковерканныхъ на Мадярскій ладъ, сколько и подлинныхъ Мадярскихъ; сверхъ того до осьми сотъ словъ Латинскихъ и около пяти сотъ Турецкихъ. Венгерскіе энтузіасты утверждаютъ, что языкъ ихъ не имѣетъ ни какихъ нарѣчій и не измѣнился нисколько въ теченіе пяти послѣднихъ столѣтій, но на дѣлѣ можно отличить въ немъ два главные діалекта, Раабскій и Дебреччинскій. Сверхъ того языкъ простаго народа значительно разнится отъ языка людей образованныхъ и слѣдственно съ литературнымъ. *Секели*, которые живутъ въ Трансильваніи, говорятъ грубымъ нарѣчіемъ Мадярскаго языка, наполненнымъ Турецкими словами: эта часть Венгерскаго народа вѣроятно составлена была первоначально изъ Комапскихъ поколѣній, къ которымъ еще присоединились Печенѣги, и только приняла Мадярскій языкъ. Энгель, однако жъ, въ своей Венгерской исторіи доказываетъ, что Секели—настоящіе Мадяры.

Вмѣстѣ съ христіанствомъ, Венгерцы приняли буквы Латинской азбуки для своего письма; но измѣнили значенія многихъ, и условнымъ соединеніемъ нѣкоторыхъ буквъ выражаютъ звуки, неизвѣстные Латинамъ. Такъ, напримѣръ, буква S выговаривается какъ *ш*, *Cs*, *Ts* какъ ч, *Dcs* — какъ *дж*, *Zs* какъ *жс*; *Sz* какъ *с*; *z* какъ *з*. Гласныя буквы у Венгерцевъ двоякія: одни, безъ ударенія, которыя произносятся быстро, почти незамѣтно, сохраняя только часть своего музыкальнаго значенія; другія, съ ударепіемъ, или протяжныя. Эта особенность придаетъ совершенно оригинальный характеръ Венгерскому произношенію, который, чтобы его ясно постигнуть, надобно слышать изъ устъ туземца. Быстрое или протяжное произношеніе гласныхъ совершенно измѣняетъ значеніе словъ; напр. kar (произносится почти *кр.*) значитъ «рука»; kár, нѣсколько протяжно, «убытокъ»; *kerek* — кругло, *kerék* — колесо, *kérek*, я прошу. Въ Венгерскомъ языкѣ нѣтъ собственно двугласныхъ; въ немъ ясно выражаются всѣ гласные и согласные звуки, входящіе въ составъ другихъ Европейскихъ языковъ, и кромѣ того онъ обладаетъ звука-

ми, которые извѣстны и Русскому, gy, ny, ly, ty, гдѣ гласная y придаетъ предшествующей согласной тонъ мягкій, подобный тому, какой эта согласная имѣетъ у насъ передъ *е, ь, я, ю*, или *ь*. Иногда эти мягкія согласныя удвояются. Венгерскій языкъ, какъ мы уже сказали, въ началѣ слога, не допускаетъ болѣе одной согласной; въ иностранныхъ словахъ, которыя начинаются двумя согласными, Венгерецъ отсѣкаетъ первую, подобно Чухнамъ, или приставляетъ гласную впереди (такъ, напримѣръ, изъ Латинскихъ *Schola* онъ дѣлаетъ *iscola*), или вставляетъ ее между двумя согласными: такъ, изъ Славянскаго *краль*, онъ образуетъ kiraly, «король». Такимъ точно образомъ вліяніе Финнисма, при распространеніи Славянскаго языка на сѣверѣ, растворило Полянскія слова *глова, крова, брода*, въ *голова, корова, борода*, и придало Русскому отличительный его характеръ Финскаго вокализма. Языкъ Венгерскій имѣетъ постоянный законъ въ послѣдованіи гласныхъ, какъ Турецкій и многіе Финскіе языки; не знаетъ различія родовъ; обиленъ склоненіями и спряженіями; имѣетъ два члена; большая часть видоизмѣненій словъ, падежи, залоги, наклоненія, единственное и множественное число, образуетъ черезъ присоединеніе частицъ, *suffixa, affixa*, къ корню, который не измѣняется. Всѣ эти особенности общи ему съ другими языками Монголо-Финскаго семейства. Правильный сингармонизмъ въ сочетаніи гласныхъ буквъ съ согласными, богатство коренныхъ словъ и легкость, съ которой образуются отъ нихъ производныя, особенный способъ выговора и произношенія, — все это придаетъ ему характеръ какой-то пышности и мужественнаго благозвучія. Ему долго не доставало литературной отдѣлки; но эта эпоха наступила въ наше время, и теперь сдѣлано уже многое для образованія теоріи языка. *О. П. С.*

Главною причиною его необдѣланности до сихъ поръ было во-первыхъ то, что онъ долгое время раздѣлялъ у Венгерцевъ право господствующаго употребленія съ другими языками, распространенными въ Венгріи, съ Славянскимъ, Нѣмецкимъ, Новогреческимъ, Волошскимъ, Италіянскимъ; во-вторыхъ, то, что онъ въ теченіе многихъ вѣковъ изгнанъ былъ изъ употребленія не только въ судопроизводствѣ, но и при богослуженіи, при преподаваніи въ высшихъ и низшихъ училищахъ, гдѣ замѣненъ былъ Латинскимъ; даже изъ разговорнаго употребленія въ образованномъ Венгерскомъ обществѣ его долго вытѣснили языки Латинскій, Французскій и Нѣмецкій. Онъ поддерживался только при дворахъ Венгерскихъ королей и магнатовъ, въ особенности у князей Трансильванскихъ, гдѣ дѣйствительно болѣе всего образовался, и на собраніяхъ комитатовъ, или областныхъ сеймахъ, и на сеймахъ государственныхъ. Во время реформаціи, которая возбудила въ Венгріи жаркую богословскую полемику, эти пренія, къ счастію языка, происходили большею частію на Венгерскомъ, словесно, въ церквахъ и училищахъ, и письменно въ печатныхъ книгахъ. Другое обстоятельство пробужденія всеобщей любви къ отечественному языку произведено въ Венгерцахъ насильственнымъ введеніемъ Нѣмецкаго языка въ дѣлопроизводствѣ, при Іосифѣ II, о чемъ мы скажемъ далѣе. Ревностно противодѣйствуя этой мѣрѣ, Мадяры издали много превосходныхъ сочиненій на Венгерскомъ языкѣ. Съ той поры этотъ языкъ получилъ сильное движеніе, и продолжаетъ совершенствоваться, хотя и нѣтъ для него академіи. Изъ значительнаго числа грамматикъ, первая, къ сожалѣнію теперь утраченная, была составлена въ XV вѣкѣ; первая изъ напечатанныхъ (1539 года) есть грамматика Іоанна Силвестра. За ней слѣдовало множество другихъ; составленная Венгерскимъ обществомъ нѣсколькихъ ученыхъ въ Дебречинѣ, и изданная въ Вѣнѣ въ 1795 году, имѣетъ за собой ту заслугу, что ею положено начало основательной критикѣ. Грамматика Дярмати (Dyarmathi), также на Венгерскомъ языкѣ (Клаузенбургъ, 1795), отличается необыкновеннымъ богатствомъ содержанія. Вершеди (Verseghy), въ своей грамматикѣ, писанной по-Нѣмецки (Пестъ, 1805), и въ другой, на Латинскомъ языкѣ (Офенъ, 1816), вѣрно схватилъ многія особенности языка. Бергсаси (Bergszaszi) въ своемъ «Опытѣ Мадярской грамматики» (Эрлангенъ, 1797) имѣлъ въ виду сравненіе этого языка съ Восточными. Лучшая для первоначальнаго обученія есть сочиненная Іоан. Фаркашемъ, Farcas, обработанная потомъ Францомъ Пете и Іосифомъ Мартономъ: она имѣла много изданій; новѣйшее вышло въ Вѣнѣ, 1820, въ-8. Но полнѣйшая и самая ученая изъ Венгерскихъ грамматикъ есть грамматика, изданная Николаемъ Реваи, (въ двухъ

частяхъ въ-8, Пестъ, 1809); она, къ сожалѣнію, не кончена, по причинѣ внезапной смерти автора. Желательно, чтобы кто-нибудь изъ ученыхъ Венгерскихъ филологовъ привелъ ее къ окончанію: тогда сочиненіе это могло бы сдѣлаться сокровищницею Венгерскаго слова. Такой трудъ могъ бы предпринять, изъ нынѣшнихъ Мадярскихъ писателей, извѣстный своею ученостію и филологическими познаніями, Стефанъ Хорватъ.

Изъ словарей Венгерскаго языка извѣстнѣйшіе суть: Пести, Веранція Мейзера, Фабриція Молнара, и въ особенности Паная. Въ новѣйшія времена, Іосифъ Мартонъ издалъ нѣсколько большихъ и малыхъ словарей; недавно, Веніаминъ Марки издалъ словарь Латино-Венгерскій.

Словесность народа всегда идетъ объ-руку съ его языкомъ: это мы видимъ и въ литературѣ Венгерской. По мѣрѣ совершенствованія языка, возрастало число хорошихъ книгъ и хорошихъ писателей.

Въ концѣ XV столѣтія, Венгерцы, какъ мы замѣтили уже, еще не имѣли письменнаго языка; въ XVI вѣкѣ, явилось нѣсколько риѳмованныхъ лѣтописей. Но это только попытки народа младенчествующаго; языкъ былъ вовсе не обработанъ: и правила стихосложенія не опредѣлены.

Семнадцатый вѣкъ былъ плодовитѣе: онъ произвелъ нѣсколько поэтовъ, въ числѣ которыхъ одно изъ первыхъ мѣстъ занималъ *Зриньи* (Zrinyi), поэтъ пылкій и восторженный; онъ воспѣвалъ смерть храбрыхъ своихъ предковъ, и оставилъ множество эротическихъ стихотвореній, исполненныхъ огня и страсти. За нимъ слѣдовалъ *Лишчи* (Listsi): онъ описалъ Могачскую кампанію, столь пагубную для Венгерской національности. Его твореніе и понынѣ считается въ числѣ лучшихъ записокъ объ этой войнѣ, потому что оно, болѣе чѣмъ всякое другое, содержитъ въ себѣ подробностей о происшествіяхъ того времени. *Дьондьошъ* (Gyongyos) написалъ цѣлые четыре тома стихотвореній. Хотя муза его не блистательна, слогъ нѣсколько надутъ и напыщенъ; однако онъ много содѣйствовалъ установленію языка и сообщилъ Венгерской литературѣ большое движеніе. *Берецки* и *Кохари* ввели въ нее еще нѣкоторыя улучшенія и очистили путь для *Фалуди*, писателя новаго поколѣнія.

Около половины XVIII столѣтія явилось уже большое число писателей по всѣмъ отраслямъ литературы, и причина была слѣдующая. Іосифъ II, для выполненія своихъ обширныхъ плановъ преобразованія, считалъ нужнымъ ввести во всей имперіи одинаковый языкъ, и сначала не рѣшался, который принять, Славянскій или Нѣмецкій; но какъ этотъ вопросъ разсматривали въ Вѣнѣ, то весьма естественно, что предпочтеніе отдано было Нѣмецкому, и его стали вводить повсюду. Эта мѣра могла бы совершенно уничтожить языкъ Мадяровъ, и вмѣстѣ съ нимъ ихъ національность; но она произвела совсѣмъ противное дѣйствіе: Венгерцы, которые не жалуютъ ничего Нѣмецкаго, вдругъ воспылали сильною страстью къ своему природному языку, до того погребенному подъ Латынью. Вскорѣ напечатано было собраніе сочиненій *Ревая*; *Дугоничъ* издалъ свои національные романы, *Казинчи* свои мелкія литературныя статьи. Изъ всѣхъ отраслей литературы болѣе другихъ была воздѣлана въ Венгріи поэзія. *Саконай*, *Казинчи*, *Дайка* и *Вершеди* (Verseghy) отличились въ особенности своими стихотвореніями, и новая школа образовалась подъ вліяніемъ ихъ талантовъ. *Казинчи* особенно старался о чистотѣ своего слога, отбрасывалъ всѣ лишнія украшенія и замѣнялъ concetti тонкою и любезною философіею. Онъ первый хорошо понялъ положеніе литературы въ Венгріи. Единственною цѣлью трудовъ его было усовершенствованіе языка; для этого онъ самъ занимался переводами лучшихъ иностранныхъ твореній. Употребляя языкъ еще неустановившійся, онъ, однако жъ, боролся иногда весьма удачно со всѣми трудностями, которыя встрѣчаются при переводѣ изящныхъ произведеній литературы зрѣлой; ни какія препятствія его не устрашали, и посредствомъ труда, постоянства и таланта, онъ сдѣлался достойнымъ истолкователемъ Шекспира, Лессинга, Мармонтеля, Стерна, Оссіана и Гёте. Онъ съ успѣхомъ писалъ во многихъ родахъ; оставилъ пѣсни, замѣчательныя по своей простотѣ и нѣжности, довольно острыя эпиграммы и легкія посланія. Онъ много писалъ для политическихъ журналовъ, но былъ преслѣдованъ за свои статьи, и провелъ семь лѣтъ въ Вѣнскихъ темницахъ. Нынче трудно достать полное собраніе его сочиненій. Казинчи сдѣлалъ много для языка и литературы; за нимъ слѣдовала фаланга писателей, которые жили

или еще живутъ въ нашемъ столѣтіи. Мы исчислимъ извѣстнѣйшихъ.

Другъ Казинчія, *Берженьи*, Berzsenyi, (род. въ 1776), былъ, несмотря на это, въ милости у Австрійскаго правительства, и прославился своими стихотвореніями, изданными въ трехъ томахъ въ Пестѣ, въ 1813 году. Онъ особенно хорошо выражаетъ тихія душевныя движенія и сердечныя радости. Его «Посланіе къ Эрнестинѣ» почитается образцомъ нѣжнаго чувства и чистаго вкуса. *Буси* (Buczy) слѣдовалъ по стопамъ Берженьи: онъ былъ Трансильванецъ родомъ. Образовавшись по древней школѣ, онъ заимствовалъ отъ нея чистый вкусъ и изящную нѣжность древнихъ классиковъ. Однимъ изъ лучшихъ произведеній этого писателя почитаютъ оду, подъ заглавіемъ «Весна»: это свѣжая и простая картина предмета, который такъ часто былъ обработываемъ, смѣсь Восточнаго сладострастія съ Скандинавскимъ мистицизмомъ, которая придаетъ этой небольшой поэмѣ тысячу блестящихъ оттѣнковъ.

Добрентей, другой Трансильванецъ, оказалъ большія услуги Венгерской литературѣ. Еще въ ранней молодости онъ написалъ нѣсколько стихотвореній, которыя напечатаны были въ одномъ собраніи, на счетъ Венгерскаго общества въ Олденбургѣ, въ 1804 году. Онъ путешествовалъ потомъ по разнымъ странамъ Европы, состоялъ въ дружескихъ связяхъ съ лучшими Венгерскими писателями. Онъ былъ основателемъ Трансильванскаго Музея, перевелъ Макбета, написалъ нѣсколько весьма хорошихъ сочиненій и почитается однимъ изъ лучшихъ Венгерскихъ критиковъ; онъ издалъ творенія многихъ національныхъ писателей съ примѣчаніями, доказывающими чистый вкусъ и ученость. *Колчей* (Kolcsey), также Трансильванецъ, родившійся въ 1790 году, писалъ много въ Венгерскихъ журналахъ и сочинилъ нѣсколько ѣдкихъ сатиръ, которыя сдѣлали ему множество непріятелей. Склонный къ насмѣшкѣ, онъ принялъ на себя сочиненіе критикъ въ ученомъ журналѣ Tudomanyos gyütemeny, и съ большимъ успѣхомъ подвизался на этомъ поприщѣ. Обиженный издателями, онъ основалъ Elet es Literatura, «Жизнь и Литература», журналъ словесности, въ которомъ выказалъ большія познанія и чистый вкусъ. Онъ перевелъ довольно вѣрно нѣкоторыя мѣста изъ Иліады; но у него нѣтъ ничего лучше переписки съ Добрентеемъ, и только въ ней можно узнать его возвышенный характеръ и сердце. *Семере* (Szemere) сочинилъ нѣсколько сатиръ вмѣстѣ съ Колчеемъ, и особенно замѣчателенъ по своимъ сонетамъ, которые отличаются чистотою языка и прелестью слога. Его стихотворенія — всегда лучшія статьи въ журналахъ, въ которыхъ онъ участвуетъ. *Вирагъ* есть Венгерскій Горацій; онъ почти сродился съ Римскимъ сатирикомъ; изучалъ, переводилъ его, дѣлалъ на него комментаріи, наконецъ подражалъ ему. Онъ издалъ нѣсколько томовъ стихотвореній и весьма замѣчательную исторію Венгріи. *Витковичъ*, Сербъ, съ двадцатилѣтняго возраста посвятилъ себя исключительно изученію Мадярскаго языка, и въ послѣднихъ его произведеніяхъ овладѣлъ уже имъ совершенно. Онъ много писалъ на Сербскомъ языкѣ, но перевелъ на Мадярскій прелестнѣйшія изъ родныхъ балладъ, которыя баюкали его въ младенчествѣ. Сочиненія его въ прозѣ и стихахъ изданы въ Пестѣ, въ 1817 году, подъ заглавіемъ Mesyï es Versei. *Сентмиклошши* (Szentmiklossy) явился на литературномъ поприщѣ съ нѣсколькими пѣснями, сочиненными по образцу его предшественниковъ, Фалуди и Анвоса; онъ написалъ романъ, и съ успѣхомъ изучалъ Французскую литературу, которую чрезвычайно полюбилъ съ тѣхъ поръ, какъ познакомился съ нѣсколькими Французскими офицерами, жившими въ Эрлау. Онъ много писалъ, и еще нынче печатаетъ свои стихотворенія во всѣхъ Венгерскихъ журналахъ. Всего лучше у него стихотворенія лирическія.

Михаилъ Воросмарти надѣлалъ много шуму при первомъ своемъ появленіи на литературномъ поприщѣ; прежде всего издалъ онъ эпическую поэму, которой предметъ заимствованъ изъ Венгерскихъ лѣтописей. Другіе прежде его занимались эпическимъ родомъ не безъ успѣха: Добрентей воспѣвалъ Кепермезейское сраженіе, но эта эпопея писана въ прозѣ; *Цуцоръ* (Czuczor), двадцати двухъ лѣтъ, написалъ Арсбургское сраженіе, и впослѣдствіи издалъ эпическую поэму Aradi Gyules. Онъ былъ единственный достойный соперникъ Воросмарти, но этотъ вскорѣ одержалъ надъ нимъ рѣшительную побѣду. Разнообразіе его картинъ, смѣлая кисть, доставили ему полное превосход-

ство; притомъ въ разсказахъ его не замѣтно ни малѣйшаго усилія, и его портреты и характеры всегда отдѣланы хорошо. Воросмарти не захотѣлъ подражать ріему, принятому предшественниками, которые употребляли всѣ Тассову октаву, и доказалъ, что можно отступить отъ проложеннаго пути и не заблудиться; онъ владѣетъ гекзаметромъ такъ свободно, что стихъ кажется у него дѣломъ второстепеннымъ, послушнымъ инструментомъ, доставляющимъ нужные его генію звуки. Воросмарти родился въ 1800 году; тринадцати лѣтъ онъ уже писалъ хорошіе Латинскіе стихи, а четырнадцати Венгерскіе гекзаметры. Всю свою молодость провелъ онъ въ изученіи Шекспира. Всеобщее вниманіе обратилъ онъ на себя въ 1825 году, когда издалъ своего Zalan. Литературное его поприще съ самаго начала составляетъ рядъ блистательныхъ успѣховъ.

Не останавливаясь на многочисленныхъ, и даже весьма хорошихъ, авторахъ, которые теперь часто являются въ Венгерской словесности, мы приведемъ еще двухъ братьевъ *Кишфалуди* (Kisfaludy), которые принадлежатъ къ числу самыхъ замѣчательныхъ Мадярскихъ писателей, и ими заключимъ это обозрѣніе. Кишфалуди происходятъ, говорятъ, отъ фамиліи Чакъ (Csak), одного изъ древнѣйшихъ въ Венгріи домовъ. Старшій изъ нихъ, *Александръ Кишфалуди*, родился въ 1772 году; былъ въ военной службѣ, участвовалъ въ Италіянской кампаніи; посѣтилъ Воклюзскую долину, и хотѣлъ возложить на себя вѣнецъ Петрарки. Въ 1801 году онъ издалъ первый томъ своихъ «любовныхъ похожденій Гимфея», который принятъ былъ съ восторгомъ всѣми классами читателей. За этимъ произведеніемъ слѣдовали одна за другою новыя его поэмы, гдѣ онъ воспѣвалъ наслажденія и горести любви. Подъ заглавіемъ Regek, онъ издалъ записки, въ которыхъ дышитъ Венгерская національность. Это твореніе есть плодъ долговременнаго изученія исторіи. Авторъ съ большою точностью изображаетъ частные и общественные нравы и представляетъ портреты знаменитѣйшихъ лицъ. Это весьма хорошій выборъ матеріяловъ для новѣйшей исторіи Венгріи. Александръ Кишфалуди писалъ также и драмы, историческія и чисто литературныя произведенія, но не всѣ съ одинаковымъ успѣхомъ, хотя вездѣ проявляется у него высокій умъ и поэтическія дарованія. Многіе называютъ его даже «воскресителемъ Венгерской поэзіи». *Карлъ Кишфалуди* (Karoly Kisfaludy) родился въ 1790 году. Онъ также былъ въ военной службѣ, участвовалъ въ походахъ 1805 и 1809 годовъ, и путешествовалъ по Швейцаріи и Германіи. По возвращеніи на родину, онъ написалъ нѣсколько стихотвореній въ родѣ, избранномъ его братомъ, и нѣсколько трагедій и комедій: A'Tátárok, Zács, Brutus. Первая была представлена, и имѣла необыкновенный успѣхъ. Драматическая извѣстность плѣнила автора; онъ началъ трудолюбиво работать для Венгерской сцены, которая не имѣетъ хорошаго репертуара. Онъ сочинялъ чрезвычайно легко: Stibor, драма въ четырехъ актахъ, ямбическими стихами, написана имъ въ десять дней; Ilka, драма въ четырехъ актахъ и также ямбами, въ четыре дня. Драма смѣнялась комедіей, комедія драмой, одна вслѣдъ за другой. Восемь драматическихъ пьесъ напечатаны имъ въ Пестѣ, въ 1820 году; несмотря на недостатокъ окончательной отдѣлки отъ поспѣшной работы, эти произведенія показывали уже много дарованія. Кишфалуди, къ счастію, принялся около этого времени за тщательное изученіе философіи и драматическаго искусства, и въ послѣднихъ сочиненіяхъ видно гораздо болѣе зрѣлости; въ нихъ обнаруживается глубокое знаніе человѣческаго сердца, сила и возмужалость чувствованій, и знаніе пружинъ драмы. Онъ основалъ журналъ Aurora, который обогащалъ своими произведеніями. Изъ нихъ особенно замѣчательны пѣсни, элегіи, сатиры, и повѣсти и сказки, которыя изданы были подъ псевдонимомъ Benjamin Szaley. Болѣе десяти трагедій, комедій и фарсовъ появились вскорѣ, одно вслѣдъ за другимъ, и положили основаніе Венгерскому театру. Карлъ Кишфалуди скончался въ Пестѣ, въ 1832 году. *П. С. С.*

ВЕНГРОВЪ, Węgrów, повѣтовый городъ воеводства и округа Сѣдлецкаго, на правомъ берегу рѣки Ливца, отъ города Сѣдлеца къ сѣверо-западу въ 35, а отъ Варшавы къ сѣверо-востоку въ 68 верстахъ. Въ немъ 429 домовъ и 3314 жителей. — Онъ упоминается впервыя около 1443, когда король Казиміръ IV уступилъ этотъ городъ Болеславу, князю Мазовецкому. Въ XVI вѣкѣ онъ принадлежалъ князьямъ Радзивиламъ, которые завели здѣсь типографію для печатанія протестантскихъ книгъ. Въ Венгровѣ былъ

въ 1565 славный съѣздъ протестантскихъ богослововъ. Здѣсь процвѣтали суконныя фабрики до того времени, какъ наставшее въ началѣ царствованія Станислава-Августа, гоненіе диссидентовъ, принудило трудолюбивыхъ иностранныхъ фабрикантовъ удалиться отсюда.

30 января (12 февр. нов. ст.) 1831 года подъ Венгровомъ произошла первая стычка между Русскими войсками и Польскими мятежниками. Въ этотъ день авангардъ Россійской арміи, подъ начальствомъ генералъ-маіора Сакена, занялъ Венгровъ. При постройкѣ моста чрезъ болотистую рѣчку Ливецъ, который передъ этимъ былъ снятъ непріятелемъ, и завязалось дѣло съ мятежниками: 7 пѣхотный Польскій полкъ съ двумя орудіями отважился противустать Русскому авангарду. До окончанія постройки моста, Польскіе стрѣлки, укрываясь за деревьями, перестрѣливались съ нашими, и артиллерія обмѣнялась нѣсколькими ядрами и гранатами. По возстановленіи переправы, баталіоны Сакена двинулись впередъ на фронтъ и фланги непріятеля, который и отступилъ, не дождавшись ихъ написка.

ВЕНГРЫ, см. *Венгрія*.

ВЕНДА, см. *Ванда*.

ВЕНДЕЛЕНЪ, Годфридъ, Wendelin или Vendelin, геометръ и астрономъ, родился въ 1580 году въ Кампанѣ, въ Бельгіи. Еще въ ранней молодости онъ переселился въ Ліонъ; потомъ путешествовалъ по Италіи, и, возвратившись во Францію, основалъ въ Диньѣ (Digne) математическую школу. Посѣтивъ на короткое время свое отечество, онъ прибылъ оттуда въ Парижъ, и поступилъ въ парламентъ, въ званіи адвоката. Смерть отца принудила Венделена возвратиться на родину; тамъ онъ вступилъ въ духовное званіе, и получивъ Геркской приходъ, открылъ въ немъ математическую школу, въ которой самъ занимался преподаваніемъ. Венделенъ былъ въ постоянной перепискѣ съ знаменитѣйшими учеными своего времени. Важнѣйшія изъ его сочиненій суть: *Loxia, seu de obliquitate solis Diatriba —1626; de Tetrady Pythagoræ epistolica Dissert. 1627; Aries, seu aurei velleris Encomium — 1628; Arcanorum cœlestium lampas peradoxa — 1643; De pluvia purpurea bruxellensi — 1646; Leges Salicæ illustratæ, 1649.* Многія его астрономическія и хронологическія сочиненія остались въ рукописяхъ; переписка его съ Гассендіемъ напечатана при сочиненіяхъ послѣдняго. Венделенъ въ свое время пользовался отличною славою и почитался однимъ изъ первѣйшихъ ученыхъ.

ВЕНДЕЛЬ, Іоаннъ Андрей, родился 1788 года въ Эйсфельдѣ, докторъ философіи, проживавшій нѣсколько времени въ Нюрнбергѣ для редакціи газеты «Вѣстникъ»; въ 1809 году онъ былъ директоромъ ся и инспекторомъ училищъ. Кромѣ нѣсколькихъ мелкихъ сочиненій по предметамъ педагогіи и философіи, онъ издалъ слѣдующія философическія книги: *Эстетику*, подъ заглавіемъ: Von der Errichtung des Reichs der Schönheit, 2 изданіе, Нюрнбергъ, 1807; Grundzüge und Kritik der Philosophie Kant's, Fichte's und Schelling's, Кобургъ 1810, 2 изд. 1824; Anfangsgründe der Logik, тамъ же 1815 (1814), съ которою надобно сравнить и его Skeptische Logik, Кобургъ и Лейпцигъ 1819; Moralische Vorlesungen nach Gellert's Idee. Ein Lehrbuch der Moral, Кобургъ 1817; Einige fragmentarische Ideen über so genante allgemeine Grammatik, тамъ же 1824.

ВЕНДЕНЪ (по-Русски *Кесь*, *Кись*, отъ Латышскаго слова Kehss.), уѣздный городъ Лифляндской губерніи, подъ 57° 20′ сѣверной широты и 43° 4′ восточной долготы, въ разстояніи отъ С. Петербурга 489¾, отъ Москвы 989½ и губернскаго города Риги 91 верстъ, и въ 16 верстахъ отъ большаго тракта изъ С. Петербурга въ Ригу. Окрестности Вендена довольно гористы и живописны. Лифляндцы восхищаются ими и величаютъ «Лифляндскою Швейцаріею».

Первоначальное основаніе Вендена приписываютъ Ливонскимъ рыцарямъ, которые, прибывши въ Лифляндію въ самомъ началѣ XIII вѣка, въ 1208 году, основали Вендень; при второмъ гросмейстерѣ Волквинѣ начали уже строить и замокъ (1224). Впрочемъ, судя по имени этого города, можно полагать, что задолго до прибытія рыцарей, уже существовало здѣсь селеніе, въ названіи котораго, сохраненномъ побѣдителями, явно отражается имя Венедовъ,—слѣдственно гораздо древнѣйшее его происхожденіе. Со времени водворенія здѣсь Ливонскаго ордена, Вендень, въ теченіи слишкомъ 300 лѣтъ служилъ мѣстомъ пребыванія магистровъ и средоточіемъ управленія всею Ливоніею. Въ слѣдствіе

ужасной войны, внесенной въ Ливонію царемъ Іоанномъ Грознымъ (1558–1561), Вендень былъ взятъ Русскими и разрушенъ. Оборону Вендена въособенности прославилъ подвигъ Генриха Бойсмана (см. это имя). По уничтоженіи Ливонскаго ордена, городъ поступилъ во власть Швеціи. Возстановивъ Вендень, Шведскіе короли сравняли его въ правахъ и преимуществахъ съ другими принадлежавшими имъ городами; тогда Вендень вскорѣ процвѣлъ народонаселеніемъ и торговлею, оставаясь въ теченіе 160 лѣтъ принадлежностію Швеціи. Петръ Великій, по силѣ Нейштатскаго мира, пріобрѣлъ Вендень. Въ 1748 году этотъ городъ почти весь сгорѣлъ. Императрица Екатерина II, въ 1783 году, включила его въ число уѣздныхъ городовъ Рижской губерніи; указомъ 4 февраля 1785 года, повелѣла учредить въ Венденѣ народную школу, а 4 октября 1788 года утвердила древній гербъ города, изображающій городскую стѣну съ четырьмя башнями, объ одиѣхъ въ срединѣ воротахъ, съ поднятою въ верхъ золотою рѣшеткою, а подъ воротами воина въ латахъ, съ мечемъ и щитомъ, въ серебряномъ полѣ.

Въ Венденѣ каменная церковь 1, домовъ 126; въ уѣздѣ его находятся двѣ фабрики: одна для дѣланія писчей бумаги, другая для иголъ, булавокъ и другихъ мелкихъ издѣлій изъ стали и мѣди.

Общее число постоянныхъ жителей простирается до 1400 душъ; въ томъ числѣ мужчинъ 727, и изъ нихъ купцовъ болѣе 40; главная промышленость Венденскихъ жителей состоитъ въ исправленіи коммиссій отъ Рижскаго купечества, которому они доставляютъ хлѣбъ, ленъ, пеньку, кожи, овчины, шерсть, сало и разныя другія произведенія Лифляндской губерніи; въ уѣздѣ бываетъ ежегодно болѣе 40 ярмарокъ. Годовой оборотъ Венденской торговли полагаютъ среднимъ числомъ 250,000 рублей. *П. Д. С.*

ВЕНДИДАДЪ-САДЕ, священная книга древнихъ Персовъ или Парсовъ, содержащая въ себѣ гражданскія и духовныя ихъ узаконенія. Списокъ ея хранится въ королевской Парижской библіотекѣ и переведенъ на Французскій языкъ извѣстнымъ Французскимъ оріенталистомъ Евгеніемъ Бюрнуфомъ (Burnouf), подъ названіемъ: Vendidad-sadé, l'un des livres de Zoroastre, publié d'après le manuscrit de la Bibliothèque du Roi. Avec un commentaire, une traduction nouvelle et un mémoire sur la langue zende considérée dans ses rapports avec le sanscrit et les anciens idiomes de l'Europe. Texte zend. Paris, 1830, gr. fol., и скоро послѣ выхода этого перевода въ свѣтъ разобранъ Бопомъ въ Jahrbücher für wissenschaftliche Kritik. 1831. No 46–48. Подробности о Вендидадъ-Саде см. въ статьѣ *Парсы*. *Ѳ. Ш. Мицв.*

ВЕНДЛЕРЪ, Іоганнъ, Wendler, Лейпцигскій книгопродавецъ, вспомоществовавшій Геллерту въ изданіи перваго литературнаго труда его; онъ заслужилъ также благодарное воспоминаніе потомства, за свои филантропическія добродѣтели. Памятникомъ ихъ остаются устроенное на его капиталъ въ 10,000 талеровъ, училище въ Лейпцигѣ, для 60 сиротъ обоего пола, извѣстное подъ именемъ «Вендлеровскаго», и нѣкоторые другіе благодѣтельные подвиги. Онъ родился въ Нюрнбергѣ 1713 года, умеръ въ Лейпцигѣ 1799. Геллертъ соорудилъ ему памятникъ, который перенесенъ недавно въ университетскій садъ.

ВЕНДРАМИНИ, Венеціянецъ, граверъ. Онъ проживалъ долгое время въ Россіи и пагравировалъ въ 1807 году портретъ Петра Великаго съ современнаго портрета, писаннаго съ натуры художникомъ Карломъ Моромъ (Moor) и принадлежавшаго графу де Сентъ-Обену, de St. Aubin.

ВЕНДТЪ, Амадей, Wendt, родился 1788 въ Лейпцигѣ, и учился въ школѣ Св. Ѳомы. Отрекомендованный тамошнему капельмейстеру и кантору Шихту, онъ занялся музыкою. Въ университетѣ, куда онъ поступилъ въ 1801 году, ему надобно было обучаться богословію; но пристрастіе къ философіи и словесности скоро взяло верхъ. Въ концѣ 1804 года, Вендтъ, новый докторъ философіи, опредѣлился учителемъ въ дворянскій домъ, не подалеку отъ Гроссенгайна. Зиму онъ провелъ въ Дрезденѣ, и тамъ нашелъ много пищи эстетическому своему таланту. Въ 1805 году онъ, съ воспитанникомъ своимъ, возвратился въ Лейпцигъ, и вмѣстѣ съ нимъ, для повторенія, выслушалъ курсъ юридическихъ наукъ. Съ 1807 г. онъ, какъ доцентъ философскаго факультета, спокойно могъ приготовить себя къ академическому поприщу, на которое давно уже рѣшился вступить. И дѣйствителю (1808), Вендтъ получилъ званіе экстраординарнаго профессора по пред-

варительной диссертаціи *De fundamento et origine dominii*, и по программѣ *De confinio poëseos epicae atque historiae*. Избранный въ предсѣдатели психологико-философскаго общества, принадлежащаго къ округу Лузацкаго общества проповѣдниковъ, онъ въ 1816 г. написалъ «Разсужденіе о употребленіи психологіи при истолкованіи Библіи». Къ изученію юриспруденціи непосредственно примыкало обработаніе общихъ правъ; плодомъ этихъ трудовъ были его Grundzüge der philosophischen Rechtslehre, Лейпцигъ, 1811; за тѣмъ занимали его изъ философскихъ наукъ преимущественно психологія, философія, религія (Reden über Religion, Зульцбахъ, 1813 г.), и теорія искусствъ. Послѣдней въ особенности посвятилъ онъ Leipziger Kunstblatt, который издавалъ самъ въ 1817 и 1818 годахъ. Его эстетическіе и критическіе трактаты разсѣяны во многихъ повременныхъ изданіяхъ, особливо въ Litteratur-Zeitungen, въ Morgenblatt, въ Zeitung für die elegante Welt, въ Лейпцигской, а потомъ Берлинской музыкальной газетѣ. Эти трактаты имѣютъ цѣлію основать эстетическую критику на философскихъ началахъ, или пояснить достопамятныя явленія въ области искусства, съ которыми онъ имѣлъ случай познакомиться на родинѣ или въ путешествіяхъ. Съ послѣднею цѣлію написано имъ и Rossini's Leben und Treiben, Лейпц. 1824. Новый Брокгаузеновъ Conversations-Lexicon, въ составленіи котораго онъ принималъ дѣятельнѣйшее участіе, содержитъ въ себѣ множество философскихъ, эстетическихъ и историческихъ статей, а Taschenbuch zum geselligen Vergnügen, издаваемый имъ отъ 1821 по 1825 годъ, содержитъ и попытки поэтическія. Масонскія свои мысли онъ изложилъ въ собраніи рѣчей подъ заглавіемъ: Ueber Zweck, Mittel, Gegenwart und Zukunft der Freymaurerey, Лейпц. 1828 г. Составивъ себѣ изъ продолжительнаго и тщательнаго изученія древнихъ и новыхъ системъ особый образъ мыслей, онъ преимущественно посвятилъ свою дѣятельность исторіи философіи. Плоды этихъ литературныхъ трудовъ видны въ исправленіи Тенеманнова «краткаго руководства къ исторіи философіи, (1825 г., изд. 4-е), и изданіи пространной исторіи философіи покойнаго Тенеманна съ примѣчаніями, поправками и дополненіями. Съ 1825 г. Вендтъ носилъ званіе Гессендармштадскаго надворнаго совѣтника, а съ 1829 г. королевско-Великобританскаго и Ганноверскаго надворнаго совѣтника въ Геттингенѣ, куда переведенъ на мѣсто Бутервека, и гдѣ, при вступленіи въ новую должность написалъ: *De ratione quae inter religionem et philosophiam intercedit*, Геттингенъ, 1829 г. Тамъ же издалъ онъ и книгу: Ueber die Hauptperioden der schönen Kunst, или die Kunst im Laufe der Weltgeschichte, Лейпц. 1829 г.

ВЕНДТЪ, Wendt, Прусскій капитанъ, совершившій въ 1829 и 30 годахъ путешествіе вокругъ свѣта; извѣстенъ точнымъ опредѣленіемъ многихъ сомнительныхъ пунктовъ въ южномъ морѣ.

ВЕНЕВИТИНОВЫ, Русскій дворянскій Домъ. Въ Бархатной книгѣ не находится. Общій Гербовникъ IV, 87, показываетъ, что предокъ ихъ, Терехъ Веневитиновъ, въ 1622 году владѣлъ помѣстьемъ. *Из.*

ВЕНЕВИТИНОВЪ, Дмитрій Владиміровичъ, родился въ Москвѣ 14 сентября 1805, умеръ въ С. Петербургѣ 15 марта 1827 года. Въ немъ соединялось все, что необходимо для человѣка, который желалъ посвятить жизнь литературѣ. По рожденію своему Веневитиновъ принадлежалъ къ одной изъ лучшихъ въ Россіи дворянскихъ фамилій и собственнымъ состояніемъ обезпеченъ былъ совершенно на томъ поприщѣ, которое требуетъ независимости и довольства. Попеченія нѣжнѣйшей матери доставили ему прекрасное воспитаніе и образованность, что избавляетъ молодаго человѣка отъ многихъ тяжелыхъ усилій во время первыхъ его опытовъ въ словесности. Его познанія были столь же основательны, сколько и разносторонни. Изъ небольшихъ отрывковъ, написанныхъ имъ прозою, уже можно видѣть, какъ зрѣло судилъ онъ о предметахъ, требующихъ тонкости сужденія и глубокомыслія. Счастливые успѣхи его во многихъ языкахъ, древнихъ и новыхъ, давали ему большія средства къ литературнымъ изслѣдованіямъ, обширнымъ и новымъ. Природа сама, кажется, съ удовольствіемъ приготовила это существо, которому судьба столько благопріятствовала. Веневитиновъ одаренъ былъ талантами самыми увлекательными. Живопись и музыка, поэзія и философія обработываемы имъ были не по влеченію суетности, но по врожденной склонности, которую оправдалъ онъ замѣчательными опытами. Вѣрный и независимый

вкусъ, благородный и открытый образъ мыслей, свѣтлый и живой умъ, дѣтское простосердечіе и знаніе потребностей лучшаго общества, дружелюбіе и мечтательность, такъ плѣнительно сливались и обнаруживались въ немъ, что узнавъ его, нельзя было не любить. Въ его сердцѣ, такъ же какъ и въ умѣ, соединялось все лучшее. По чистотѣ собственныхъ чувствованій онъ былъ довѣрчивъ и съ удовольствіемъ дѣлился всѣми благами души своей. Таковы были впечатлѣнія, которыя произвелъ Веневитиновъ, окончивъ только воспитаніе и на короткое время явившись въ Петербургѣ. Въ продолженіе зимы, которую здѣсь провелъ, онъ былъ самою занимательною новостію, украшеніемъ, милымъ гостемъ въ каждомъ обществѣ, гдѣ только цѣнятъ или умъ, или талантъ, или свѣтскій успѣхъ. Но природа и воспитаніе будто для того только и показали намъ это прекрасное свое твореніе, чтобы мы, взглянувъ на него, удовольствовались однимъ воспоминаніемъ. Въ самомъ началѣ весны уже не стало Веневитинова: отъ простуды онъ сдѣлался болѣнъ первическою горячкой и черезъ недѣлю скончался. Трудно изобразить, какъ поражены были всѣ этою потерею: съ нимъ, повидимому, отлетѣла отъ насъ лучшая надежда. Въ 1829 г. напечатаны въ Москвѣ (въ 8 д., въ типогр. Сем. Селивановскаго) его стихотворенія, подъ заглавіемъ: *Сочиненія Д. В. Веневитинова, Ч. I.* Оригинальныя произведенія размѣщены въ двухъ отдѣленіяхъ: въ первомъ содержится то, что написано съ 1821 по 1825 г. включительно; во второмъ принадлежащее 1826 и 1827 г. Третіе отдѣленіе составляютъ его переводы изъ Гёте, который, какъ видно, былъ для него идеаломъ въ литературной жизни. Второе и третіе отдѣленіе показываютъ, что поэтъ, послѣ двадцати-лѣтняго возраста, сильно овладѣлъ своимъ искусствомъ. Мысль его вездѣ уже крѣпка и по созданію и по выраженію. Онъ глубоко начиналъ чувствовать, соединяя поэтическіе образы съ поэтическими истинами. Въ первомъ отдѣленіи, какъ въ раннихъ опытахъ, не все высказывалось отчетливо. Общее направленіе его поэзіи было элегическое. *Вторая часть сочиненій Д. В. Веневитинова* тамъ же напечатана 1831 г. Она заключаетъ въ себѣ его прозу. Философія и критика преимущественно занимали его. Эта часть въ самыхъ короткихъ очеркахъ, много идей оставляетъ въ душѣ читателя. Чувствуешь, что авторъ, напитанный ученіемъ лучшихъ Нѣмецкихъ писателей, принялъ науку въ душу свою и, говоря объ ней, осуществляетъ ее какъ созданіе собственное, исполненное истины и жизни. *П. П.*

ВЕНЕВЪ, уѣздный городъ, Тульской губерніи, подъ 54° 30° сѣверной широты и 55° 50° восточной долготы, отстоитъ отъ С. Петербурга 892¼, отъ Москвы 194 и Тулы въ 48½ верстахъ, на лѣвомъ берегу небольшой рѣчки Веневки, которая невдалекѣ отъ города сливается съ другими небольшими рѣчками, и потомъ впадаетъ въ рѣку Осетръ.

Время первоначальной осѣдлости на мѣстѣ нынѣшняго города опредѣлительно неизвѣстно. Съ вѣроятностью можно отнести его къ началу XVI столѣтія. При образованіи Тульскаго намѣстничества въ 1777 году Веневъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ, а въ слѣдующемъ году получилъ гербъ, котораго щитъ украшенъ осью перпендикулярно и осью горизонтально расположенными зелеными полосами, перевитыми серебромъ, а въ срединѣ щита изображается золотая мѣра (четверикъ), означающая мѣстную торговлю хлѣбомъ.

Церквей въ Веневѣ 7, всѣ каменныя; домовъ около 400; градская больница на 10 кроватей 1; лавокъ до 20; трактирныхъ заведеній 2; питейныхъ домовъ 10.

Жителей въ городѣ вообще болѣе 3000, въ томъ числѣ мужчинъ до 1500.

Главная промышленость здѣшняго купечества состоитъ въ покупкѣ хлѣба и отправленіи его зимнимъ путемъ въ Москву, и въ торговлѣ крупнымъ, черкасскимъ скотомъ. Оборотъ здѣшней торговли съ точностію не опредѣленъ, но если взять въ расчетъ извѣстное плодородіе Веневскаго уѣзда, и что въ городѣ объявлено 88 купеческихъ капиталовъ третьей гильдіи, то годовый капиталъ городской торговли можно полагать не меньше 500,000 рублей. *П. Д. С.*

ВЕНЕВСКІЙ или **ВЕНЕВЪ НИКОЛАЕВСКІЙ**, заштатный мужескій монастырь, въ 17 верстахъ къ западу отъ Венева, близъ большой дороги изъ Тулы въ Веневъ. До штатовъ было за нимъ 2388 душъ крестьянъ. Здѣсь въ началѣ XV вѣка кончилъ жизнь послѣдній Смоленскій удѣльный князь Юрій Святославичъ. Здѣсь также Іоаннъ Грозный въ 1570 заточилъ Пимена, архіепископа Новгородскаго.

ВЕНЕДИКТОВЪ. Это имя принадлежитъ двумъ Русскимъ операторамъ, отцу и сыну.

1. *Иванъ Петровичъ Венедиктовъ*, родился 1740 года въ Стародубѣ. Изучивъ способъ камнесѣченія (*lythotomie*) у родственника своего, Македонскаго врача Димитрія Минаева, онъ ѣздилъ по внутреннимъ губерніямъ Россіи и занимался, безъ всякой привилегіи, производствомъ этой важной операціи. Когда молва объ немъ достигла столицы, по Высочайшему повелѣнію его вытребовали въ С. Петербургъ, гдѣ онъ въ присутствіи первѣйшихъ врачей сдѣлалъ литотомію придворному истопнику. За это Венедиктовъ получилъ право производить операцію каменной болѣзни, потомъ съ званіемъ полеваго лекаря, опредѣленъ (1783) операторомъ каменныхъ болѣзней въ Екатерининскую больницу въ Москвѣ, и умеръ въ 1806 году въ чинѣ надворнаго совѣтника.

2. *Иванъ Ивановичъ Венедиктовъ*, сынъ предъидущаго, операторъ каменныхъ болѣзней, родился 1782 года въ Москвѣ. Неизвѣстно, въ какой степени онъ былъ образованъ, знаемъ только, что перенявъ у отца способъ производить операціи каменной болѣзни, онъ дѣлалъ литотомію въ разныхъ городахъ по губерніямъ, а болѣе въ Москвѣ, гдѣ сперва состоялъ помощникомъ при отцѣ. Онъ умеръ 1823 года. Замѣтить должно, что оба эти оператора дѣлали литотомію по методѣ брата Козьмы (см. *Руководство къ хирургіи*, сочиненіе академика Н. Ѳ. Буша. 5 изд. 1833. Ч. III. стр. 331).

ВЕНЕДИКТЕНЦЫ, см. *Бенедиктинцы*.

ВЕНЕДИКТЪ, см. *Бенедиктъ*.

ВЕНЕДИТСКІЙ, *Венецейскій*, *Венеціанскій*. Въ XV столѣтіи Русскіе получали отъ иноземцевъ за свои произведенія золото въ монетѣ *Венедитское* и *Угорское* (Венгерское). Въ 1490 году великій князь Іоаннъ Васильевичъ, отправивъ Грека Юрія Траханіота посломъ къ Римскому королю Максимиліану, далъ ему 80 соболей и 3000 бѣлокъ съ тѣмъ, что если эти соболи и бѣлки не будутъ употреблены въ Германіи на наемъ лучшихъ художниковъ, то ихъ промѣнять за монету золотую *Венедитскую* или *Угорскую*, которую и привезти къ великому князю.

ВЕНЕДЫ, *Виниды*, *Венеты*, *Генеты*, *Вены*, *Ваны*, *Винулы*, *Винделики* — разнообразныя измѣненія, подъ которыми скрывается очевидно одно первообразное имя, принадлежавшее многочисленному народу, издревле разсѣянному по всему пространству Европы. Отличительное свойство этого народа состояло въ томъ, что его находили всегда у морскихъ береговъ. Съ незапамятныхъ временъ у Грековъ существовала сага, что янтарь идетъ съ сѣвера, изъ земли Венетовъ. Впослѣдствіи эта сага подтвердилась ясными свидѣтельствами. Плиній упоминаетъ Венедовъ на востокъ отъ Вислы, вмѣстѣ съ Сарматами, Сцирами и Гиррами. Тацитъ описываетъ ихъ съ нѣкоторою подробностію, помѣщая жилища ихъ близъ Свевскаго моря, между Эстами, Певцинами и Феннами. Наконецъ Птоломей говоритъ опредѣленно, что они жили вдоль всего Венедскаго залива по Вислѣ; при чемъ упоминаетъ и о Венедскихъ горахъ, получившихъ отъ нихъ свое имя. Изъ соображенія всѣхъ этихъ указаній открывается, что уже въ первомъ вѣкѣ нашего лѣтосчисленія, народъ, называвшійся Венедами, существовалъ при Балтійскомъ морѣ, которое долго спустя продолжало называться «Венедскимъ»; что это былъ народъ многочисленный и занимавшій обширное пространство; что хотя въ это время онъ и оттѣсненъ былъ отъ устья Вислы другимъ народомъ, который Тацитъ называетъ Эстами, а Птоломей Гутопами, но преданіе о ихъ древнемъ пребываніи у самаго моря было еще свѣжо и глубоко, и Птоломей все еще называетъ «землю янтаря» не Свевскимъ или Кодапскимъ, какъ другіе Римскіе писатели, а Венедскимъ берегомъ. Графъ Н. Потоцкій доказалъ, что нынѣшняя Восточная Пруссія и наши Остзейскія провинціи до Чудскаго озера и Наровы, уже тогда заняты были Венедами; что Эсты и Финны отдѣляли ихъ отъ моря только до Невана; что на югъ жилища ихъ простирались до нынѣшней Волыни и Подоліи, гдѣ въ то время обитали Бастарны и Певцины. По свидѣтельству Тацита, они были народъ воинственный, разбойничавшій по лѣсамъ и горамъ, въ жилищахъ Певциновъ и Финновъ. Другой народъ подъ тѣмъ же именемъ и въ такой же давности встрѣчается на Адріатическомъ морѣ. Еще въ VI вѣкѣ до Р. Х. они занимали уже всю опушку Адріатики, отъ Эпира до Анконы, простираясь на сѣверъ до Дуная, на западъ до Брегенцскаго озера въ Баваріи, гдѣ нашли ихъ впослѣдствіи Рим-

ляне подъ именемъ Винделиковъ, въ сосѣдствѣ съ Гельветами. Эти Венеты были, по свидѣтельству Полибія, народъ древнѣйшій въ Италіи, *gens vetustissima*. Они отличались мирными, трудолюбивыми занятіями. Еще до Геродота у нихъ было до пятнадцати значительныхъ городовъ. Страбонъ говоритъ, что низкій берегъ Италіянскаго полуострова, отъ Анконы до устья По, подверженный наводненіямъ, былъ ими осушенъ и воздѣланъ, подобно какъ Нильская долина древними Египтянами. Третій народъ Венетовъ обиталъ при Нѣмецкомъ морѣ, вмѣстѣ съ Бельгами. Цесарь, покорившій ихъ, нашелъ у нихъ большой флотъ и признастъ ихъ отличными мореходцами. По свидѣтельству его, они часто посѣщали Британію, гдѣ дѣйствительно нашлось впослѣдствіи много мѣстъ, въ названіяхъ которыхъ очевидно звучитъ ихъ имя, какъ-то: три Венты, Виндобела, Виндогладіа, Виндолана, Виндомисъ, Виновіа и другія подобныя, упоминаемыя въ Дорожникѣ Антонина, у Птоломея и Равенскаго географа. Они простирались до На-де-Кале, и жили въ сосѣдствѣ съ Моринами. Наконецъ Венеты жили еще на крайнемъ западѣ, при Атлантическомъ океанѣ, въ древней Арморикѣ. Ихъ жилища простирались до устья Луары; и всѣ прилежащіе къ Аквитанскому берегу острова назывались по ихъ имени Венедскими.

Всѣ эти народы, разсѣянные по такому обширному пространству, случайно ли носили одно имя, или принадлежали къ одному общему племени? Древніе, слишкомъ поверхностные въ своихъ наблюденіяхъ, не представляютъ на это яснаго, доказательнаго рѣшенія. Тацитъ какъ будто склоненъ отнести Балтійскихъ Венедовъ къ Германцамъ; но онъ основывается на причинахъ слишкомъ маловажныхъ, на томъ, что Венеды «жили въ домахъ, имѣли щиты, сражались пѣшіе и славились быстротою на бѣгу, въ чемъ отличались отъ Сарматовъ, которые провождали жизнь въ повозкѣ и на конѣ»; сверхъ того онъ выдаетъ свое мнѣніе за догадку, которой не приписываетъ ни какой достовѣрности: *Germanis an Sarmatis adscribam, dubito.* Адріатическихъ Венетовъ Геродотъ относитъ къ Иллирійскому племени; Полибій увѣряетъ только положительно, что они были совсѣмъ не Кельты. Впрочемъ господствовало темное, неопредѣленное убѣжденіе, что между всѣми этими народами существовала родственная связь. Многіе писатели смѣшивали Балтійскихъ Венетовъ съ Адріатическими, считали ихъ совершенно за одинъ и тотъ же народъ. Страбонъ ясно признаетъ Бельгійскихъ и Гальскихъ Венетовъ однородцами Адріатическихъ.

Въ эпоху бурнаго волненія Европейскихъ народовъ, извѣстнаго подъ именемъ «переселенія», является вдругъ новый народъ въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, гдѣ жили древніе Венеды, подъ именемъ Славянъ, которое сохраняется до сихъ поръ. Прокопій и Іорнандъ первые упоминаютъ объ нихъ, въ началѣ VI вѣка, въ царствованіе императора Юстиніана I. Оба даютъ положительное свидѣтельство объ ихъ сродствѣ съ Венедами. Первый говоритъ, что Славяне прежде носили одно имя съ Антами. Второй подтверждаетъ то же самое, и прибавляетъ, что «Анты, Славы и Венеты суть три имени народа, происходящаго отъ одного корня»: *ab una stirpe exorti tria nunc nomina reddidere, id est Veneti, Antes, Sclavi.* Какъ со временъ Плинія, Тацита и Птоломея, не видно, чтобъ какой нибудь новый народъ вытѣснилъ древнихъ Венедовъ изъ ихъ жилищъ, хотя южные писатели во все это время обращали постоянное вниманіе на сѣверъ, то очевидно, Славяне были тѣ самые Венеды, которыхъ знала древность. Іорнандъ распространяетъ границы ихъ пребыванія до тѣхъ же самыхъ предѣловъ, до устья Вислы, гдѣ въ сосѣдствѣ ихъ находятъ тѣхъ же Эстовъ, о которыхъ упоминаетъ Тацитъ. Онъ называетъ ихъ «многочисленнымъ народомъ, заселяющимъ безмѣрныя пространства»: *per immensa spatia Winidarum natio populosa consedit.* Прокопій тоже считаетъ племена ихъ безчисленными: ἔθνη τὰ Ἀντῶν ἄμετρα. И такъ нѣтъ сомнѣнія, что по крайней мѣрѣ сѣверо-восточные Венеды были Славяне (см. *Славяне*).

При недостаткѣ другихъ свидѣтельствъ, имена собственныя остаются единственными и надежными признаками народности племенъ. Хотя Тацитъ и говоритъ, что сѣверо-восточные Венеды вели осѣдлую жизнь, но до насъ не дошло никакихъ остатковъ ихъ топографической номенклатуры тогдашняго времени, въ которой внятно слышится языкъ туземцевъ: имена большихъ сѣверныхъ рѣкъ слишкомъ искажены Римлянами и Греками; притомъ звуки ихъ, даже и въ очищенномъ

видѣ, какъ-то общи, неопредѣленны. Другихъ памятниковъ общежительнаго языка Венедовъ тоже вовсе не осталось: Шафарикъ очень остроумно доказываетъ, что восточное имя стекла, по-Еврейски «*secheleth*», по Египетски «*sacal*», по Скиѳски «*sacrium*», Plin. XXXVII, 11, произошло отъ Славянскаго корня «*скло*», и заимствовано Финикіянами у Балтійскихъ Венедовъ, называвшихъ такимъ образомъ «янтарь»; но этотъ примѣръ, по самой своей одинокости, не убѣдителенъ. Остаются личныя имена предводителей, подъ которыми Венедо-Славяне прорвались за Дунай съ Вислы. Эти имена дѣйствительно звучатъ по-Славянски: Лавритасъ (Ловрета), Ардагастосъ (Радгость), Мезамиросъ (Мужимиръ), Пирагастосъ (Пиргость), Музокіосъ (Мужокъ), и т. п. Въ именахъ вождей другихъ племенъ, также вышедшихъ съ юго-восточныхъ береговъ Балтійскаго моря и разлившихся по западу Римской имперіи даже до Африки, слышны тоже Славянскіе звуки, напр. Укроміръ, предводитель Каттовъ; Зегиміръ, князь Херусковъ; Валеміръ, король Остготскій; Лодоміръ, король Франкскій; Гилиміръ, король Вандальскій, и прочая. Все это служитъ доказательствомъ, что вскрай Балтики, Венедскаго залива, языкъ Славянскій былъ издревле туземный.

Съ той же точки зрѣнія открывается, что и древніе Адріатическіе Венеты были Славяне. Ихъ географическая номенклатура звучитъ рѣшительно по-Славянски. Имена городовъ: Билазора, Салона, Поля, Равенна, Ядера, Бриганція; имена поколѣній: Озеряты, Лятовики, Медоаки, Залясы, Севаки, Норики; имена рѣкъ: Сава, Драва, Плава (нынѣшняя Піаве), самый Падъ (нынѣшняя По — въ древности *Βάδεγκος*); пограничный хребетъ: Бабіи-Гори, у Птоломея. Единственное слово ихъ общежительнаго языка, сохраненное Плиніемъ, «*cotonea*», имя растенія, которое Галлы называли «*halus*», оказывается Славянскимъ: у западныхъ Славянъ это растеніе называется и теперь *котовкою* (см. *Котовка*).

Труднѣе сдѣлать опредѣлительный выводъ о Бельгійскихъ и Галльскихъ Венетахъ, потому что ихъ языкъ еще менѣе оставилъ памятниковъ. Однако извѣстно, что столица Бельгійскихъ Венетовъ называлась Езерякъ или Озерякъ; имя Мориновъ слишкомъ однозвучно съ Поморянами. Страна Галльскихъ Венетовъ называлась Арморикой: это имя Аделунгъ производитъ съ Кельтскаго и даетъ ему смыслъ «приморья»; такое значеніе конечно легче произвесть съ Славянскаго; между тѣмъ общее мнѣніе признаетъ Римское имя Аквитаніи, страны «Водяной» отъ «*aqua*» вѣрнымъ переводомъ Арморики.

И такъ это былъ одинъ народъ, существующій донынѣ подъ именемъ Славянъ. Что жъ это за народъ? Откуда онъ взялся? Какимъ образомъ такъ разбился, разорвался? Это вопросы, выходящіе изъ области положительной исторіи. Однако можно позволить себѣ нѣкоторыя догадки, основываясь на обломкахъ фактовъ. Общая увѣренность, подкрѣпляемая и священными преданіями, производитъ все народонаселеніе Европы съ Востока, изъ Азіи. О Венетахъ, и именно Адріатическихъ, есть гораздо частнѣйшее преданіе. Страбонъ считалъ ихъ однородцами съ Енетами или Генетами, которыхъ еще Гомеръ упоминаетъ въ Малой Азіи на берегахъ Чернаго моря, въ послѣ бывшей Пафлагоніи. Старинная Италіянская сага приписываетъ построеніе Патавіума (Падуи), столицы Адріатическихъ Венетовъ, Троянскому бѣглецу Антенору. Замѣчательно, что послѣ Троянской войны имя Енетовъ исчезло съ Мало-Азійскихъ береговъ Чернаго моря. Геродотъ Адріатическихъ Венетовъ называетъ также Енетами. Вѣроятно, это имя исказилось впослѣдствіи въ Антовъ, которыхъ Прокопій и Іорнандъ находили также при Черномъ морѣ, только уже по сю сторону, между Днѣпромъ и Днѣстромъ. У Скандинавовъ есть преданіе, что Ваннагеймъ, отчизна Ванновъ, это имя означаетъ у нихъ Венедовъ Балтійскихъ, была на Дону. Во второй половинѣ IV вѣка упоминается о кровопролитныхъ сраженіяхъ Византійскихъ имперцевъ съ королемъ Винитаремъ за Днѣстромъ, въ нынѣшней Украйнѣ. Все это даетъ право подозрѣвать непосредственную связь Венедовъ съ Востокомъ. Да и поселенія ихъ въ восточной Европѣ были всегда гораздо гуще, многочисленнѣе, чѣмъ на западѣ, гдѣ они разбиты были клочками, которые наконецъ и исчезли въ приливѣ новыхъ народовъ. Теперь что жъ могло быть причиною такого ихъ разрыва? Ученый Полякъ Суровецкій (ум. 1827) составилъ весьма любопытную теорію постепеннаго заселенія Европы разными народами, которая представляетъ удивительное

согласіе съ фактами. По его мнѣнію, наша часть свѣта была первоначально занята черномазымъ, малорослымъ, уродливымъ поколѣніемъ людей, остатки котораго существуютъ донынѣ на оконечностяхъ Европы: въ ущельяхъ Альпъ и Пиренеевъ, на островахъ Лигурійскихъ и Британскихъ, въ тундрахъ Норвегіи и Лапландіи. За нимъ послѣдовало другое племя, также черноволосое, но гораздо лучшаго, благороднѣйшаго физическаго образованія: оно промчалось на самый крайній западъ Европы, гдѣ и поселилось подъ именемъ Иберовъ, которое, можетъ быть, напоминаетъ его отчизну, Азіятскую Иверію. Въ то же, или по крайней мѣрѣ близкое время, двинулось въ Европу и темноволосое племя Венедовъ, можетъ быть дѣйствительно сошедшее съ Армено-Мидійскихъ горъ, гдѣ находились Гомеровы Енеты. По крайней мѣрѣ, все заставляетъ предполагать, что это были старинные сосѣди Иберовъ, съ которыми Венеды имѣли много сходнаго въ языкѣ, вѣрованіяхъ и правахъ. Нашедши югъ уже занятымъ, они естественно должны были жаться къ сѣверу. Видно, однако, они раньше Иберовъ достигли до Бельгіи и Арморики, потому что Римляне нашли ихъ уже окруженныхъ и порабощенныхъ послѣдними. Прошло, конечно много времени послѣ того, можетъ быть вѣки, какъ Европу наводнило новое бѣлокурое поколѣніе, сдѣлавшееся извѣстнымъ подъ именемъ Кельтовъ. Оно, кажется, тянулось по Дунаю и пробралось также далеко на западъ, въ Галлію, Испанію и Британію. Его движенія замѣчены уже исторіею. Около 590 до Р. Х., Кельты явились въ Сѣверной Италіи, подъ предводительствомъ Беловеза, въ Панноніи подъ Зиговезомъ, и распространились по Герцинскому лѣсу до Нѣмецкаго моря. Еще позже, около 390 до Р. Х., они сдѣлали обратный поворотъ къ востоку, въ Пруссію, подъ предводительствомъ Прауза, въ Италію и Иллирію подъ предводительствомъ Бренна. Эти-то движенія должны были разорвать Балтійскихъ Венедовъ отъ Адріатическихъ. Впрочемъ племя это вѣроятно не было многочисленно: оно влекло съ собою много Венедовъ и Иберовъ (Кельтъ-Иберы), почему и не сообщило особеннаго рѣзкаго цвѣта Европейскому народонаселенію, хотя цѣлая половина Европы была занята ихъ именемъ, называлась Кельтіею. Наконецъ, вслѣдъ за Кельтами, ворвались новые пришельцы, также бѣлокурые, но болѣе воинственные и дикіе: это Гевтоны, которые послѣ прозвались Германцами. Они шли вдоль Карпатскаго и Судетскаго хребта, разливаясь по сѣверо-западу Европы. Ими уничтожены или вытѣснены жившіе здѣсь Кельто-Венеды. Большая часть сѣверныхъ Венедовъ, избѣгая истребленія, укрылась въ болота и лѣса по Припети, оттолкнувъ дальше на сѣверо-востокъ желтоволосыхъ Фриновъ; другіе примкнулись тѣснѣе къ Карпату; остальные, оторванные отъ массы, брошены за Рейнъ въ Бельгію, гдѣ вмѣстѣ съ Гальскими своими собратіями погибли отъ Римлянъ. Замѣчательно, что Бои или Боіовары, при всѣхъ исчисленныхъ переворотахъ неразлучно находились въ сосѣдствѣ Венедовъ, какъ въ Галліи, такъ и въ Италіи и на Дунаѣ. Это даетъ поводъ предполагать, что они были одноплеменны. Во Ѳракійскомъ полуостровѣ древніе Кровизи и Корали должны также принадлежать къ Венедамъ. Шафарикъ принимаетъ вполнѣ эту теорію, только съ большимъ распространеніемъ объема Славяно-Венедскаго племени, которое предпочитаетъ называть Сербію, именемъ, испорченнымъ Греками въ Сарматовъ (см. *Сарматы, Сербы*).

Какъ бы то ни было, достовѣрно только, что Славяне, Сербы, или Венеды, принадлежатъ къ старожиламъ Европы. Почему они въ древности назывались преимущественно Венедами: это опять загадка. Аделунгъ во многихъ мѣстахъ утверждаетъ, что слово «*wend*», значитъ «вода, море, и вообще влажное, низменное мѣсто»; но не показываетъ утвердительно, къ какому языку принадлежитъ это слово. Можетъ быть, оно не имѣетъ ли сродства съ Славянскимъ же «*вода*»? Звукъ *п*, или *н*, можно принять за гнинизмъ, то есть носовой выговоръ, который и донынѣ удерживаютъ нѣкоторыя Славянскія племена, какъ-то Поляки и Полабы. Въ такомъ случаѣ можно согласиться съ Оссолинскимъ, который Вудиновъ, упоминаемыхъ еще Геродотомъ на верховьяхъ Днѣпра, Дона и Волги, считаетъ настоящими Венедами. Тогда и гора Вудинская, τὸ *Βουδινον ὄρος*, изъ которой Птоломей выводитъ Борисѳенъ, то есть, великая плоская возвышенность Европейской Россіи, будетъ не что иное, какъ гора Венедская (см. *Вудины*). Шафарикъ, слишкомъ пламенный славянистъ, отвергаетъ это

объясненіе. Онъ считаетъ скорѣе имя Венедовъ, Виндовъ, Вандовъ, однимъ и тѣмъ же съ именемъ Индовъ, Индусовъ. Сродство Славяно-Венедовъ съ Индусами имѣетъ въ свою пользу множество доказательствъ (см. *Славяне*). Сверхъ того, въ самой Индіи древніе Греческіе географы находили рѣку Винду, Винду, *Βήνδα*, и гору *Βίνδιος*, Виндскую.

До сихъ поръ еще имя Венедовъ сохранилось. Всѣ Нѣмецкіе Славяне называются и теперь Вендами (см. *Венды*). Славяне Крайнскіе, Каринтійскіе и Штирійскіе, извѣстны дома у себя подъ именемъ Виндовъ (см. *Винды*). То же имя пережило вѣки въ Венеціи и Венеціянской области. Арморика до сихъ поръ называется Вандеею, Vendée, а жители ея Вандейцами, Vendéens. Пребываніе Венедовъ у восточной оконечности Балтійскаго моря запечатлѣлось въ имени рѣки Виндавы, можетъ быть и въ городѣ Венденъ. Словаковъ сосѣди зовутъ Вендами, Windischen Kirpl. Даже въ Бельгіи имя Венедовъ осталось въ словѣ «beneden», которое на Фламандскомъ языкѣ значитъ «*внизу*». Финны и донынѣ насъ Русскихъ зовутъ Венналайзетъ, Венналенъ; при чемъ любопытно замѣтить, что «*венна*», на ихъ языкѣ значитъ также «*водяное, сырое мѣсто*».

Между старожилами Европы, Венеды занимали почетное мѣсто. Они не были такими грозными завоевателями, какъ Германцы, и даже Кельты; напротивъ часто подпадали игу завоевателей. За то были трудолюбивы, промышленны и даже въ нѣкоторой степени просвѣщеннѣе своихъ сосѣдей. Въ сагахъ и преданіяхъ Скандинавовъ выражается постоянно глубокое уваженіе къ Ванамъ. Въ Ванагеймъ, или землю Ванновъ, особенно восточныхъ, Нордманны обыкновенно посылали своихъ боговъ и героевъ, чтобъ научиться мудрости; отъ Ванновъ заимствовали они много божествъ и кучу словъ, которыми щеголяли, хотя имѣли въ собственномъ языкѣ равнозначительныя. Есть свидѣтельства, что Венеды еще задолго до принятія христіанской вѣры имѣли свою азбуку. Въ *Chronicon Paschale*, принадлежащемъ къ первой половинѣ VII вѣка, Скиѳы и Сарматы упомянаются въ числѣ народовъ, имѣющихъ письменность: *gentes, quæ suas litteras norunt: Scythae, Sarmatae.* Но тогда подъ именемъ Скиѳовъ и Сарматовъ разумѣлись Славяне, или что тоже, Венеды. Діодоръ говоритъ, и притомъ со словъ Гекатея, что Гипербореи имѣютъ свой языкъ, очень сходный съ Греческимъ, что они потому очень любятъ и охотно принимаютъ Грековъ, особенно Аѳинянъ и Делосцевъ, которые за то, посѣщая ихъ, оставляютъ богатые подарки въ храмахъ ихъ боговъ съ Греческими надписями. Эти Гипербореи, по словамъ его, жили на большомъ островѣ, къ сѣверу отъ Кельтики; а на картѣ Гекатея именно въ томъ мѣстѣ обозначенъ такой островъ, который совершенно соотвѣтствуетъ Рюгену, издревле заселенному Венедами. Надписи же Греческія дѣйствительно найдены въ развалинахъ Ретры, столицы Балтійскихъ Венедовъ (см. *Венды*). Впрочемъ письмена собственно Венедскія должны принадлежать къ разряду рунъ. Въ Эддѣ встрѣчается выраженіе «venda-rúnir», которое всѣ толкователи переводятъ «Венедскими рунами». Многіе ученые разбирали рунническія начертанія, открытыя въ Мекленбургѣ, по-Славянски. Не забудемъ, что и Русы еще въ язычествѣ имѣли свою грамоту, какъ открылъ Френъ, и что начертанія ея имѣютъ нѣкоторое сходство съ рунами (см. *Руны* и *Руссы*). *И. И.*

ВЕНЕРА, *Venus* (Миѳол.), Греческая богиня красоты и любви. По сказанію миѳологовъ, она родилась изъ морской пѣны, близъ острова Кипра, а по мнѣнію другихъ, близъ Цитеры. Зефиры ласкали и укачивали ее при рожденіи. Оры (Часы), которымъ поручено было ея воспитаніе, перенесли ее на Олимпъ, гдѣ всѣ боги, очарованные ея прелестями, требовали ее въ замужество. Юпитеръ самъ хотѣлъ снискать ея любовь; но не имѣлъ успѣха, и въ наказаніе за ея холодность, принудилъ ее выйти за Вулкана, самаго отвратительнаго изъ всѣхъ боговъ. Венера часто нарушала супружескую вѣрность. Отъ Марса имѣла она Купидона или Эрота (*Ερος*), Антероса и Гармонію; отъ Меркурія — родила Гермафродита; даже Бахуса, или Вакха, производятъ иногда отъ незаконныхъ сношеній ея съ Ріапомъ. Изъ любви къ прекрасному Адонису она покинула Олимпъ, и удалилась на гору Иду: тутъ родила она Энея. Однимъ изъ достопамятнѣйшихъ приключеній Венеры былъ споръ съ Юноною и Палладою о красотѣ. Парисъ или Паридъ, который призналъ ее прекраснѣйшею изъ трехъ богинь, получилъ

за то въ награду прелестнѣйшую женщину своего времени, Елену. Въ продолженіе Троянской войны, Венера приняла сторону Троянъ, и была ранена Діомедомъ. Таковы разные миѳы о Венерѣ. Богопочитаніе ея—происхожденія Восточнаго: это та же самая идея, которая проявлялась въ Ассиріи подъ формою Милитты, у Персовъ Митры, Астартеи въ Финикіи. Съ титломъ «Небесной», *Урания*, прибыло это божество съ Финикіянами въ Грецію, чтобы облечься здѣсь въ изящнѣйшія формы, и обоготвореніе силы возрожденія и плодотворности, которую оно всегда представляло, быстро разлилось по Элладѣ. Ваяніе и архитектура избрали ее тотчасъ любимымъ предметомъ своихъ вдохновеній: многочисленные храмы, посвященные ей, сдѣлались храмами высокаго искусства. Каждый порядочный городъ имѣлъ по крайней мѣрѣ хоть одинъ храмъ Венеры. Знаменитѣйшими были: Лесбоскій, Паѳосскій, Книдскій и Киѳерійскій, или Цитерскій. Въ честь ея установлены были блистательныя торжества; но самовольство, распутство, царствовали на этихъ празднествахъ. Самые чувственные обряды сопровождали ея празднованіе въ Коринѳѣ, Полопенесѣ, и въ Сициліи, у горы Эрикса. Въ честь Венеры не закалали ни какихъ жертвъ, и алтари ея никогда не обагрялись кровію. Изъ цвѣтовъ ей были посвящены розы; изъ плодовъ яблоко; изъ деревъ миртъ; изъ птицъ лебедь, воробей и въ особенности голубь. Ее обыкновенно представляли съ купидономъ въ колесницѣ, запряженной голубями, лебедями или воробьями; иногда на морскомъ быкѣ, и проч.

Аттрибуты ея постепенно совершенствовались и возвышались до идеаловъ, какими одолжено искусство геніямъ Праксителя, Фидія и Апеллеса. Ихъ произведенія сдѣлались образцами для всѣхъ художниковъ, производившихъ омывающуюся Венеру. Многія изъ этихъ подражаній, быть можетъ, не уступали образцу, и дошли до насъ: изъ нихъ наиболѣе славятся: Венера Медицейская (названная такъ потому, что принадлежала Медичисамъ), Капитолійская (потому что найдена въ Капитоліи) и Арльская (въ городѣ Арлѣ). См. еще *Урания*, *Милитта*, *Митра*, и *Миѳологія Греческая*).

ВЕНЕРА (Астр.), вторая изъ «нижнихъ планетъ» нашей солнечной системы: орбита ея заключается между орбитами Меркурія и Земли. Она сокращенно представляется знакомъ ♀. Бѣлый и чрезвычайно яркій свѣтъ отличаетъ ее отъ прочихъ планетъ; когда она приближается къ соединенію, т. е. проходитъ между Землею и солнцемъ, тогда отбрасываетъ значительную тѣнь и часто бываетъ видна днемъ. Это явленіе случается чрезъ каждыя восемь лѣтъ; нѣкогда оно считалось предзнаменованіемъ чрезвычайныхъ пропшествій, и Венеру несправедливо обвиняли въ случавшихся несчастіяхъ.

Эта планета никогда не удаляется отъ Солнца болѣе 47°, 7′. Она или предшествуетъ ему или слѣдуетъ за нимъ, и потому называется «пастушескою звѣздою». Если она предшествуетъ солнцу, т. е. показывается утромъ, тогда называютъ ее *Phosphore*, *Lucifer* или «Утреннею звѣздою»; если же она слѣдуетъ за солнцемъ, или заходитъ послѣ захожденія солнца, тогда получаетъ названіе *Hesperus*, *Vesper* или *Вечерней звѣзды*. Среднее разстояніе Венеры отъ солнца равняется 103,787,700 верстъ. Эксентриситетъ ея орбиты составляетъ 0,005 этого разстоянія. Истинный діаметръ ея относится къ такому же діаметру солнца какъ 1: 116, и составляетъ 11,460 верстъ. Венера можетъ приближаться къ землѣ на 40 милліоновъ и удаляться на 246 милліоновъ верстъ. Отсюда наибольшій видимый полдіаметръ около 30″, а наименьшій около 5″. Объемъ Венеры равняется 0,8828 объема земли. Масса равна 0,9593 массы земли. Плотность ея почти одинакова съ плотностію желѣзной руды. — Время обращенія Венеры около солнца совершается въ 224 дня 16 часовъ, 41 минута, 27 секундъ. Иногда кажется, что она имѣетъ прямое движеніе (отъ запада къ востоку), иногда возвратное, а иногда является неподвижною; все это зависитъ отъ различныхъ положеній и различныхъ скоростей Земли и Венеры. При этомъ движеніи она, подобно лунѣ, перемѣняетъ свои виды или фазы, которые легко примѣтить посредствомъ трубы, даже весьма мало увеличивающей; слѣдовательно она есть тѣло темное, подобное Землѣ, и получаетъ свѣтъ отъ солнца. Посредствомъ наблюденій надъ рогами ея круга, не вполнѣ освѣщеннаго, Шретеръ увѣрился, что на поверхности Венеры находятся горы, которыя въ пять или шесть разъ выше земныхъ. Изъ постепеннаго же измѣненія свѣта, при переходѣ отъ темной части

къ освѣщенной, доказалъ существованіе атмосферы, которой преломляющая сила почти одинакова съ преломляющею силою земной атмосферы. Не смотря на незначительность пятенъ, видимыхъ на Венерѣ, Кассини и Шретеръ, основываясь на движеніи ихъ и на перемѣнахъ, замѣченныхъ на остреяхъ роговъ, вывели, что она обращается около оси въ 23 часа 21 минуту 7, 2 секунды = 0,973 дня. Венера по орбитѣ пробѣгаетъ 2000 верстъ въ минуту. Тяжесть на ея поверхности должна быть почти равна тяжести на поверхности Земли. Орбита Венеры къ плоскости эклиптики наклонена подъ угломъ 3° 23′ 35″; по различное положеніе Венеры и Земли дѣлаютъ, что она иногда удаляется отъ эклиптики на 9°. Важнѣйшее явленіе въ движеніи Венеры есть прохожденіе ея по солнцу; чрезъ наблюденіе его въ различныхъ мѣстахъ земной поверхности опредѣляется паралаксъ солнца; прохожденіе это бываетъ чрезъ 8 лѣтъ и потомъ болѣе чѣмъ чрезъ 100; два послѣднія были въ 1761 и 1769; слѣдующія будутъ въ 1874 и 1882. — Во время прохожденія планета представляется въ видѣ чернаго пятна, совершенно круглаго, слѣдовательно ея сжатіе совсѣмъ нечувствительно. Моментъ наибольшаго свѣта Венеры находится весьма просто, помощію двухъ формулъ.

$\text{Cos}\,T = \frac{2\,\text{tag}\,\frac{1}{2}\,A}{\sqrt{3}}$; $\text{tag}\,A = \frac{R.\sqrt{3}}{r}$, гдѣ r есть растояніе Венеры, а R земли отъ солнца; T уголъ между солнцемъ и Венерою при Землѣ, или видимое растояніе этихъ двухъ свѣтилъ; при этомъ растояніи T, Венера будетъ показываться намъ наиболѣе свѣтлою.

С.-З—й.

ВЕНЕРИНЪ ПОЯСЪ (*Cestum Veneris*, Ceinture Vandquaille), названіе морскаго животно-растенія, изъ класса акалефъ (см. это), которое находится въ Средиземномъ морѣ и походитъ на студенистую ленту, длиною иногда болѣе полусажени, шириною до 3½ дюймовъ и толщиною въ полдюйма. На серединѣ этой ленты есть желудочная полость съ двумя боковыми капалами, изъ которыхъ выходятъ двѣ длинныя нити или щупальцы. На переднемъ краю Пояса расположены въ четыре ряда маленькія чешуйки; здѣсь и заднее отверзтіе желудка для пропуска воды. По изслѣдованіямъ Лесюёра (Lesueur) и Эшшольца, въ этихъ животныхъ найдена очень сложная, особенная сосудистая система, т. е. отъ основаній щупальцевъ происходятъ двѣ тонкія трубочки (сосуды), которыя сообщаются съ кольцевидною трубочкою, окружающею заднее отверзтіе желудка; отъ кольца происходятъ четыре вѣточки, продолжающіяся подобнымъ верхнимъ краямъ между чешуйками до концовъ ленты; такіе же четыре сосуда, начавшись у задняго отверзтія, исходятъ къ желудку, проходятъ посерединѣ ленты до концовъ ея, и продолжаются въ четыре другіе проходящіе въ самомъ веществѣ ленты. Движеніе сукровичныхъ шариковъ начинается отъ основанія щупальцевъ и совершаетъ коловратное обращеніе въ кольцѣ; въ поверхностныхъ сосудахъ сукровица движется отъ желудка къ концамъ пояса, а во внутреннихъ обратно къ желудку.

Эти животныя плаваютъ медленно, слѣдуя направленію морскихъ волнъ; впрочемъ замѣтно въ нихъ и произвольное движеніе. Отличная порода: *Наядинъ Поясъ* (*Cestum Najadis*) находится въ южныхъ моряхъ; ленты ея (или крылья) тоньше и прозрачнѣе, а середина тѣла толще. Третья порода (*Cestum Amphitrites*) описана покойнымъ Мертенсомъ. *Н. Ѳ. Г.*

ВЕНЕРИНЪ ПОЯСЪ, въ миѳологическомъ значеніи, см. *Цестъ*.

ВЕНЕРИЧЕСКАЯ БОЛѢЗНЬ, *Syphilis*, происходитъ отъ зараженія, обнаруживается въ различныхъ видахъ, и первоначально поражаетъ тѣ части тѣла, которымъ сообщена заразительная матерія; впослѣдствіи же производитъ язвы, опухоли, наросты, сыпи, жестокія боли; почти никогда не прекращается одними силами природы, и потому, если не уничтожается врачеваніемъ, ужасно разрушаетъ и обезображиваетъ тѣло, и подвергаетъ жестокимъ страданіямъ. Болѣзнь эта, если она не искоренена правильнымъ леченіемъ или возобновляется часто, или можетъ развить въ тѣлѣ разныя худосочія и новые, продолжительные, трудно излечимые недуги, которые имѣютъ пагубное вліяніе и на семейное благосостояніе и на самое потомство. Венерическая болѣзнь возникла въ Европѣ въ концѣ XV столѣтія; быстрое ея распространеніе наводило ужасъ своею злокачественностію, жестокостію и неизлечимостію. Нюренбергскій врачъ Леонардъ Шмаусъ, первый писатель объ этой болѣзни, (1515), соглашался съ общепринятымъ тогда мнѣніемъ, что она занесена въ Европу Колом-

бомъ, изъ Америки. Впослѣдствіи стали утверждать, что Венерическая болѣзнь родилась между Евреями, изгнанными изъ Испаніи въ концѣ XV столѣтія, которые разбрелись по Европѣ, удрученные крайнею бѣдностію и болѣзнями. Вообще о первоначальномъ происхожденіи этой болѣзни существуетъ столько же различныхъ предположеній, сколько было объ ней ученыхъ споровъ. Вѣроятнѣе всего, она развилась изъ другаго, прежде существовавшаго недуга, который, въ концѣ XV столѣтія, при стеченіи обстоятельствъ самыхъ неблагопріятныхъ для общественнаго здоровья, особенно отъ безпрерывныхъ войнъ, проказы, гибельныхъ эпидемій, сдѣлался заразительнымъ и злокачественнымъ. Этотъ бичъ рода человѣческаго, распространившійся по лицу земли, и теперь еще караетъ невоздержность и распутство; но прежде неимовѣрно свирѣпствовалъ до того времени, пока не открыли противъ него специфическаго врачебнаго средства, меркурія, который надежно излечиваетъ эту болѣзнь, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ, также гибельно дѣйствуетъ на человѣческій организмъ и производитъ особую болѣзнь, названную «меркуріяльною.» Ни одна болѣзнь не была предметомъ столь многочисленныхъ изслѣдованій, ни объ одномъ недугѣ не написано столько книгъ, какъ о болѣзни Венерической. Съ одной стороны старались достигнуть методы лечить ее скорѣе и вѣрнѣе, уменьшить зловредное вліяніе меркурія на организмъ, и открыть новое врачебное средство противъ этого недуга; съ другой вникали въ существо болѣзни, которая, съ теченіемъ времени, измѣнялась въ своихъ свойствахъ, отъ вліянія многочисленныхъ, весьма разнообразныхъ обстоятельствъ. Кромѣ меркурія, составляющаго до сихъ поръ главнѣйшее противъ нея лекарство, употребляются для врачеванія и другія средства; изъ нихъ одни помогаютъ дѣйствію меркурія, или отвращаютъ его зловредность, а другія его замѣняютъ. Къ первымъ принадлежатъ лекарства, «кровочистительныя», между которыми первое мѣсто занимаетъ сассапариль, лекарство драгоцѣннѣйшее по своей цѣлебности. Ко вторымъ относятся кислоты, золото, іодъ, серебро. Меркурій все таки есть зло, необходимое для искорененія Венерической болѣзни; поэтому къ новѣйшія времена преимущественно пытались найти способъ лечить Венерическую болѣзнь вовсе безъ меркурія и подобныхъ ему средствъ. И вотъ введена метода, состоящая въ соблюденіи самой строгой діэты и слабительныхъ средствъ: ее стали употреблять недавно въ нѣкоторыхъ Парижскихъ, Вѣнскихъ и Берлинскихъ госпиталяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что теперь Венерическая болѣзнь потеряла много прежней своей злокачественности, но за то сдѣлалась сложною, чаще перераждается въ другіе недуги и скрывается подъ ними. По этому болѣзнь первичная, простая лечится скоро и надежно, при строжайшемъ однако жъ исполненіи врачебныхъ требованій. Но болѣзнь вторичная, послѣдственная, застарѣлая, скрытная, наслѣдственная, измѣненная, составляетъ такіе виды Венерической болѣзни, которые происходятъ большею частію отъ вины больнаго, требуютъ со стороны его безпрекословнаго терпѣнія и строгаго исполненія врачебныхъ предписаній, и отъ врача самаго тщательнаго изслѣдованія болѣзни, приспособленія къ ея свойству надлежащей методы леченія и выбора приличныхъ врачебныхъ средствъ. Въ продолженіе всего леченія больные должны соблюдать: 1) въ холодное, непастное, непостоянное время года, оставаться въ комнатѣ. 2) Въ комнатѣ имѣть температуру, нѣсколько высшую обыкновенной, сколько возможно равномѣрную; однако избѣгать жаркой и удушливой. 3) Воздухъ содержать, по возможности, чистый и провѣтривать комнату, съ надлежащими предосторожностями отъ простуды. Комната эта должна быть просторная, свѣтлая, обращенная къ югу, чистая и опрятная. 4) Тотчасъ перемѣнять ее, если окажется въ ней малѣйшая сырость, зловоніе и прочая, или истреблять это протапливаніемъ, куреніемъ. 5) Больной долженъ содержать себя сколько можно чище и остерегаться притомъ простуды. 6) Выполнять строго всѣ предписанія врача, принимать лекарства правильно и въ предписанное время. 7) Брать ванны съ должными предосторожностями. 8) Не дѣлать ничего по своему соображенію, или по наущенію другихъ. 9) Не скрывать отъ врача ничего, относящагося къ болѣзни. 10) Не предаваться душевнымъ возмущеніямъ, огорченію, скорби, не увлекаться порывами страстей, гнѣвомъ, отчаяніемъ и прочее. 11) Употреблять только ту пищу и питье, которыя назначены будутъ врачемъ; вообще избѣгать пищи неу-

добоваримой, раздражительной, слишкомъ соленой и кислой, напитковъ горячительныхъ, кислыхъ, производящихъ пученіе. 12) Соблюдать умѣренность въ пищѣ, правильность во времени употребленія ея; стараться, чтобы ежедневно было порядочное испражненіе низомъ, и не бояться излишнихъ испражненій, если они бываютъ слѣдствіемъ дѣйствія лекарствъ, и соотвѣтствуютъ видамъ врача. 13) Во время пота или усиленной испарины содержать себя осторожнѣе. 14) Проводить время не въ праздности, но въ занятіяхъ, впрочемъ не изнуряющихъ ни умственныхъ, ни тѣлесныхъ силъ. 15) Ложиться спать и вставать отъ сна въ опредѣленное время, и никогда не проводить ночи въ занятіяхъ, препятствующихъ сну. 16) Терпѣливо ожидать конца болѣзни, который едвали когда можно опредѣлить съ точностію. 17) По выздоровленіи строго еще исполнять наставленія и столько времени, сколько назначено будетъ врачемъ. 18) Избѣгать всякаго соблазна, нимало не надѣясь на свое постоянство. — Имѣются ли предохранительныя мѣры отъ этой злокачественной и предосудительной болѣзни? Не взирая на нѣкоторыя предложенныя средства, къ сожалѣнію, этотъ вопросъ остается еще пока неразрѣшеннымъ.

К. Грулъ.

ВЕНЕРКА, *Venus*, L., родъ животныхъ, который принадлежитъ къ отряду безглавыхъ раковинныхъ въ классѣ моллюсковъ (*Mollusca acephala testacea s. conchifera*). Животное этого рода имѣетъ сжатую ногу для ползанія и двѣ трубки, одну для дыханія, другую для испражненій, а иногда обѣ трубки соединены вмѣстѣ; роть у него, какъ и у всѣхъ безглавыхъ моллюсковъ, находится между складками наружнаго покрова или «епанчи» (le manteau). Тѣло покрыто округленною или круглопродолговатою раковиною, которая состоитъ изъ двухъ череповъ, равныхъ между собою, при неравной величинѣ боковъ ихъ, по сторонамъ вершины каждаго черепа; въ замкѣ или пятъ череповъ находится по три или по четыре зуба, съ промежуточными ямочками для помѣщенія зубовъ одного черепа въ другомъ. На раковинахъ этого рода примѣтны болѣе, нежели на другихъ двучерепныхъ раковинахъ, свойственныя имъ выпуклости и впадины. При естественномъ положеніи раковины, въ какомъ она находится на тѣлѣ животнаго, имѣя бугорки, обращенные вверхъ, болѣе всего отличительны на ней двѣ впадины: одна находится впереди бугорковъ и, представляя яицевидную вогнутость, называется «лункою» или «луночкою» (*lunula*, по-Латин., lunule, по-Франц.), а другая, позади бугорковъ, имѣетъ овальный видъ и означена именемъ «щитка» (*fissura*, по-Лат., corselet, écusson, по-Фр.); въ углубленіи щитка, а болѣе въ его швѣ или разщепѣ (*sutura*, *rima*), утверждается сростокъ надкожныхъ и упругихъ волоконъ роговаго качества, «связка» (*ligamentum*), которою животное, съ помощію особенныхъ мускуловъ, отворяетъ и запираетъ раковину. Линней, разсматривая раковину въ положеніи, противномъ естественному, уподобилъ выпуклости и впадины ея нижнимъ частямъ туловища женскаго тѣла, а потому и далъ имъ названія этихъ частей на Латинскомъ языкѣ: такъ луночка, по его выраженію, есть впадина «задняя» (*anus*), а щитокъ «передняя» (*vulva*); выпуклыя и округленныя части по сторонамъ луночки названы «ягодницами» (*nates*); овальное и нѣсколько кругловыпуклое пространство, въ которомъ заключается щитокъ, получило названіе «лобка» или «лона» (*pubes*); пластинчатые и болѣе или менѣе выпуклые края щитка отличены именами «губъ» и «нимфъ» (*labia et nymphae*), а упругой связкѣ, лежащей въ углубленіи щитка, присвоено названіе «плевы» (*hymen*). — Раковины Венерокъ по виду сходствуютъ со многими двучерепными раковинами разныхъ родовъ и особливо тѣхъ, которыя помѣщены съ ними въ семействѣ «сердцевидныхъ» (*conchæ cardiaceæ*), или собственно такъ называемыхъ «раковинъ» (*conchæ*). Въ этомъ семействѣ, Венерки очень близко подходятъ къ раковинамъ «сердцевида» (*Cardium*, *L.*), которыя въ замкѣ каждаго черепа имѣютъ по два малые зуба, и по одному боковому зубу; но Венерки различаются отъ нихъ большимъ числомъ зубовъ въ замкѣ и отсутствіемъ боковыхъ зубовъ; притомъ же Венерки всегда имѣютъ меньшій размѣръ въ высоту и болѣе удлинены по направленію замка, нежели сердцевиды; всѣ породы послѣднихъ имѣютъ снаружи ребрышки, отъ вершинъ къ краямъ створокъ; Венерки же не всѣ имѣютъ ребрышки; если жъ они и находятся у нѣкоторыхъ породъ, то простираются по длинѣ раковины или параллельно замку и нижнему краю раковины. — Породы Вене-

рокъ многочисленны: одне изъ нихъ живутъ и размножаются въ моряхъ разныхъ странъ Свѣта,и особливо теплыхъ климатовъ; другія встрѣчаются въ минеральныхъ пластахъ вторичныхъ и третичныхъ областей, доселѣ изслѣдованныхъ болѣе всего въ Европѣ.—Животныя Веперки водятся всегда на морскихъ берегахъ, зарываясь не очень глубоко въ песокъ, удобно выбираются изъ своего убѣжища и могутъ ходить посредствомъ ноги; говорятъ, что они могутъ даже производить движенія въ видѣ прыганія или перелета, ударяя воду нѣсколько разъ сряду черепами своей раковины. Иногда въ тихую погоду они плаваютъ на поверхности моря, тогда одинъ изъ череповъ служитъ животному вмѣсто лодки, а другой парусомъ. Они довольно обыкновенны на морскихъ берегахъ Европы, и по разнымъ мѣстамъ въ тамошнихъ портахъ ѣдятъ этихъ животныхъ, какъ устрицъ и ракушекъ (*mytilus*).Раковины Веперокъ, по большой части, очень красивы и разнообразны по цвѣтамъ и особеннымъ свойствамъ своего черепа; образцы разныхъ породъ ихъ часто встрѣчаются въ конхиліологическихъ собраніяхъ, а иногда и между предметами украшеній.—Различные виды рода Веперки,опредѣленнаго Линнеемъ, послужили образцами довольно многихъ новыхъ родовъ,преимущественно установленныхъ Ламаркомъ, какъ-то: *Corbis*, *Lucina*, *Crassina*,*Cyprina*,*Cytherea* и *Venus;* кромѣ того замѣчательны два рода. *Arthemis* у Окена и *Orbiculus* у Межерля де Мульфельда. Но изъ этихъ родовъ два рода: *Cytherea* (Китерея) и *Venus* (Веперка) имѣютъ великое сходство между собою, и все сказанное здѣсь о животномъ и раковинѣ подъ именемъ «Веперки», относится къ видамъ того и другаго рода. Главное различіе этихъ двухъ родовъ, по Ламарку, состоитъ почти только въ числѣ зубцевъ на замкѣ раковинъ: у Китереи находится на правомъ черепѣ по четыре зубца, а на лѣвомъ по три; у Вéперки (*Venus*) замокъ каждаго черепа имѣетъ по три зубца. Но какъ главные зубцы въ раковинахъ обоихъ родовъ бываютъ цѣльные и раздѣльные, то весьма трудно различать по числу зубцевъ породы ихъ и съ точностію относить ихъ къ тому или другому роду. Можно отчасти распознавать ихъ по виду раковинъ: Китереи отличаются болѣе округленнымъ, а иногда и трехсторонним видомъ, а Веперки по большой части круглопродолговаты и менѣе возвышены. Въ системѣ Ламарка описано живущихъ породъ Китереи семдесятъ восемь, а Веперки восемдесятъ восемь; въ ископаемомъ состояніи извѣстно тридцать пять породъ Китереи и сорокъ видовъ Веперки.

При многочисленности видовъ каждаго изъ этихъ двухъ родовъ, столько сходныхъ между собою, слишкомъ много было бы здѣсь говорить и о тѣхъ видахъ, которые болѣе извѣстны и отличительны; но нельзя не замѣтить той породы, которая первоначально служила образцемъ къ наименованію частей, свойственныхъ двучерепнымъ раковинамъ, и къ опредѣленію особеннаго рода между ними подъ именемъ *Venus*. Эта порода есть *Китерея колючая* или *Діона* (*Cytherea Dione*, у Ламарка; *Venus Dione* у Линнея; la Vénus épineuse,la Cythérée épineuse, по-Фр.; die echthe Venusmuschel, die stachelige Venusmuschel, по-Нѣм.). Раковина ея имѣетъ видъ сердца, а задняя сторона длиннѣе и шире передней, и косвенно опускается отъ вершинъ къ основанію; наружная поверхность обведена вдоль полукруговыми и параллельными пластинчатыми ребрышками; окружность щитика, или часть, названная лобкомъ (*pubes*), по терминологіи Линнея, усажена болѣе или менѣе длинными и топкими шипами или колючками; цвѣтъ раковины лиловорозовый съ свѣтлыми и темными оттѣнками на разныхъ частяхъ ея. Родится въ Американскомъ океанѣ. Самый большой размѣръ ея въ одинъ дюймъ и нѣсколько линій. Хотя эта раковина не такъ рѣдка, но дорого цѣнится и весьма уважается, если она имѣетъ длинные и неизломанные шипы. Она есть та изъ двучерепныхъ раковинъ, на которой воображенію знаменитаго Линнея представилось сходство выпуклостей и впадинъ ихъ съ женскими частями. Это сходство подало поводъ Линнею составить превосходное метафорическое описаніе колючей Китереи, которое возбудило къ ней любопытство многихъ и сдѣлало ее драгоцѣнною; это описаніе послужило также средствомъ къ опредѣленію и наименованію соотвѣтственныхъ частей у прочихъ двучерепныхъ раковинъ, по сравненію ихъ съ Діоною, которая однако жъ особенно отличается отъ всѣхъ другихъ раковинъ своими шипами на окружности своего щитика. Она служила Линнею образцемъ къ установленію рода двучереп-

ныхъ раковинъ, которому онъ, давъ общее названіе Венеры, *Venus*, отличилъ образцовую раковину отъ прочихъ видовъ одного съ нею рода, именемъ *Діоны*, Dione, которымъ означается мать богини Венеры въ баснословіи древнихъ. Ламаркъ, раздѣливъ Линнеевъ родъ, *Venus*, на нѣсколько новыхъ, причислилъ его *Venus Dione* въ своей системѣ къ одному изъ этихъ родовъ, *Cytherea*, котораго названіе есть также одно изъ именъ богини Венеры.

По величинѣ и отличительнымъ признакамъ замѣчательны слѣдующія породы: 1) *Китерея исполинская, Cytherea gigantea*, у Ламарка; *Venus gigantea*, у Гмелина. Яйцевидная, довольно плоская раковина, почти сѣро-фіолетоваго цвѣта съ прерывными, темнобурыми или синеватыми лучами; луночка ея вдавлена и представляетъ видъ яйца; въ Восточно-Индійскомъ океанѣ, у острова Цейлана. Она рѣдко встрѣчается въ коллекціяхъ, но замѣчательна своею величиною, имѣя около 8 дюймовъ длины, и потому принадлежитъ къ числу большихъ раковинъ вообще, и въ своемъ родѣ есть величайшая изъ всѣхъ извѣстныхъ видовъ. 2) *Китерея желтокрасная* или *Хіона*, *Cytherea Chione*, у Ламарка; *Venus Chione*, у Линнея. Яйцесердцевидная и гладкая раковина изжелта-краснаго цвѣта, расположеннаго едва примѣтными лучами и продольными полосками; луночка ея имѣетъ почти видъ ланцета. Водится въ Средиземномъ и другихъ Европейскихъ моряхъ и въ Атлантическомъ океанѣ. Эта раковина, обыкновенная въ коллекціяхъ и довольно большая, весьма отличительна, какъ наружными, такъ и внутренними частями, свойственными двучерепнымъ раковинамъ.

Изъ рода собственно *Венерокъ* (*Venus*), по опредѣленію Ламарка, достойны замѣчанія слѣдующіе виды: 1) *Венерка бородавчатая*, *Venus verrucosa, L.* По-Франц. La Vénus à verrues, а въ просторѣчіи Clonis ou Clonisse. Сердцевидная и округленная раковина, бѣловатаго цвѣта съ желтокрасными пятнами; наружная поверхность ея обведена вдоль перепончатыми и бородавчатыми ребрышками; водится въ моряхъ Европейскихъ, гдѣ она обыкновенно встрѣчается; но замѣчена также у Антильскихъ острововъ и Новой Голландіи. Впрочемъ раковины этой породы, привозимыя изъ Новой Голландіи, меньше Европейскихъ, и притомъ онѣ изъ нихъ имѣютъ больше, а другія менѣе бородавокъ. Вообще эти раковины довольно обыкновенны въ коллекціяхъ; а животныя ихъ составляютъ во многихъ морскихъ портахъ пріятную пищу, вмѣсто устрицъ.— 2) *Мѣновая Венерка*, *Venus mercenaria*, L.; La Vénus tachée, по-Фр.; the Clam, по-Англ.), плотная, довольно толстая и косвенно сердцевидная раковина съ продольными бороздками; луночка имѣетъ видъ сердца; снаружи цвѣтъ ея соломенный, а внутри бѣлый съ синимъ или фіолетовымъ пятномъ на задней сторонѣ; живетъ въ Сѣверномъ океанѣ, въ Европѣ и Америкѣ. Животное этой раковины, какъ и двузубой ракушки (*Mytilus bidens*, L.) составляетъ главную пищу для приморскихъ жителей и мореплавателей. Прокезцы и другіе Сѣверо-Американскіе жители, при дальнихъ путешествіяхъ, носятъ это животное во рту, жуютъ и ѣдятъ его; а изъ вышнифованныхъ кусковъ раковины дѣлаютъ уборы или наряды для красы и памятные снурки (Denkſchnüre), которые имъ служатъ вмѣсто записныхъ книгъ. Кусочки этой же раковины служатъ вмѣсто денегъ.—3) *Венерка решетчатая*, *Venus decussata*, L., по-Франц. La Vénus croisée ou treillissée, а въ просторѣчіи Clonisse, яйцевидная раковина съ заднимъ краемъ угловатымъ; поверхность ея означена отвѣсными и продольными бороздками, которыя взаимно пересѣкаясь, представляютъ видъ решетки; цвѣтъ ея бѣловатый съ пятнами или лучами бураго или изжелта-краснаго цвѣта; живетъ въ Средиземномъ морѣ и во всѣхъ Европейскихъ моряхъ. Эта раковина обыкновенна въ коллекціяхъ, а животное употребляется въ пищу въ Провансѣ и другихъ мѣстахъ Франціи.— 4) *Венерка лучистая*, *Venus gallina*, L., La Vénus poule по-Фр., сердцевидно-трехсторонняя и снизу округленная раковина бѣловатаго цвѣта, съ красобурыми лучами; поверхность ея означена продольными ребрышками, которыя испещрены попеременно бѣлымъ и изжелта-краснымъ цвѣтомъ; живетъ въ Американскомъ океанѣ и Европейскихъ моряхъ, а у насъ извѣстна въ Каспійскомъ морѣ. Она довольно обыкновенна въ коллекціяхъ. *Я. З.*

ВЕНЕРОНИ, или ВИНЬЕРОНЪ, Veneroni, Jean Vigneron, Французскій филологъ, родился въ Вердюнѣ, въ XVII столѣтіи. Съ молодости пристрастившись къ Италіянскому языку, Виньеронъ изучилъ его въ такомъ со-

вершенствѣ, что прибывши въ Парижъ, началъ выдавать себя за Флорентинца и передѣлалъ свою фамилію на Италіянскій ладъ. Впослѣдствіи, повидимому, онъ жилъ нѣсколько времени въ Россіи. Въ Парижѣ его уроки много способствовали къ ознакомленію Французовъ съ литературою Италіянскою. Онъ прекрасно перевелъ на Французскій языкъ нѣкоторыхъ писателей Италіи; но главнѣйшіе труды его чисто филологическіе: *Le Maitre italien*, въ-12, Парижъ 1710, грамматика до сихъ поръ не потерявшая своего достоинства; *Dictionnaire italien-français et français-italien*, въ 4, Парижъ, 1708, и *Dictionnaire - Manuel en quatre langues, français, italien, allemand et russe*, (Краткій лексиконъ на четырехъ языкахъ, то есть: на Французскомъ, Италіянскомъ, Нѣмецкомъ и Русскомъ, соч. Веперони), напечатанный въ Москвѣ, въ университетской типографіи, 1771, въ-8.

ВЕНЕРНЪ, или **ВЕНЕРЪ**, самое большое озеро въ Швеціи, отчасти находится въ Готіи, отчасти въ собственной Швеціи. Послѣ Ладожскаго и Онежскаго озеръ, Венернъ есть величайшее озеро въ Европѣ: длина его отъ сѣверо-востока къ югозападу около 138, а ширина въ 83 версты. Горизонтъ его находится 144 футами выше поверхности моря; два мыса или носа и группа мелкихъ острововъ раздѣляютъ это озеро на двѣ части: югозападная часть называется Дальбо. Венернъ изобилуетъ рыбою и судоходенъ; на юго-западѣ соединяется съ Каттегатомъ, посредствомъ рѣки Гота-эльфъ, а на востокѣ съ озеромъ Веттеромъ, посредствомъ Готскаго канала; замѣчательнѣйшіе изъ городовъ по его берегамъ: Амаль на сѣверо-востокѣ, Веперборгъ и Линкьёпингъ на югѣ, Маристатъ на юговостокѣ и Карлстадъ и Христинстамъ на сѣверѣ.

ВЕНЕССЕНЪ (Venaissin), графство въ южной части Франціи, занимавшее прекрасную, плодоносную часть нынѣшняго Воклюзскаго департамента. Первоначальные жители Венессена *Кавары* (Cavares), *Вокисы* (Voconces) и *Мемшійцы* (Méminiens), славились храбростію и воинственностію; сосѣдство Марселя содѣйствовало ихъ могуществу и просвѣщенію. Они были союзниками Римлянъ и противились переправѣ Аннибала чрезъ рѣку Рону, защищая лѣвый ея берегъ; не взирая на эту услугу, Римляне, спустя сто лѣтъ, покорили ихъ. Когда Галлія въ V вѣкѣ раздѣлилась на семнадцать провинцій, Венессенъ былъ включенъ въ Нарбонскую (*Narbonensis*); съ Римскою властью явились и Римскіе нравы; памятники древнихъ Цельтическихъ зданій замѣнились зданіями Римской архитектуры. Нашествія Алановъ, Вандаловъ, Вестготовъ и Бургундцевъ, совершенно опустошили эту небольшую страну; наконецъ при Карлѣ Великомъ, она вошла въ составъ его обширной монархіи. Карлъ Великій отдѣлилъ отъ нея небольшую часть, возвелъ ее сперва въ графство, а потомъ и въ княжество *Оранжъ* (см. это слово); главную же часть Венессена возвелъ въ графство, котораго столицею былъ городъ *Вазіо* (см. это). Въ такомъ видѣ, по смерти Карла Великаго, оно досталось графамъ Тулузскимъ, которые и владѣли имъ около двухъ вѣковъ. Въ 1273 году Филиппъ Смѣлый, получившій его по наслѣдству, уступилъ право свое на Венессенъ папѣ Григорію; съ тѣхъ поръ графство это оставалось подъ управленіемъ Римскихъ папъ до 1790 года; тогда оно отошло къ Франціи, а съ раздѣленіемъ ея на департаменты, составило, вмѣстѣ съ княжествомъ Оранжскимъ, Воклюзскій департаментъ.

ВЕНЕСУЭЛА, Venezuela, департаментъ Колумбійской республики, въ прежней Испанской области Каракасъ; протяженіе его отъ востока къ западу 480, а отъ сѣвера къ югу 315 верстъ. По сѣверной части департамента пролегаетъ цѣпь Андскихъ горъ отъ востока на западъ; на сѣверной сторонѣ этой цѣпи вытекаютъ нѣкоторыя рѣки, изливающіяся въ море, именно Тапашошъ, Токушошъ, которая отчасти проходитъ по западной границѣ Венесуэлы; Упара, образующая часть восточной границы. Рѣки эти имѣютъ высокіе берега и достаточное паденіе, и потому рѣдко и мало разливаются. Хакомъ (Jacome), Гварико и Португуэса вытекаютъ изъ южной части горъ и впадаютъ въ Ореноко; протекая по обширнымъ равнинамъ, въ низкихъ берегахъ, онѣ разливаются на необозримыя пространства; воды одной рѣки смѣшиваются съ водами другой и являются въ видѣ морей. Самое большое озеро есть Валенсія, въ сѣверной части; Индѣйцы называютъ его Тарагуа.

Венесуэла раздѣляется на три части, совершенно различныя въ естественномъ и общественномъ отношеніяхъ. Первая, покрытая лѣсами, простирается вдоль Ореноко. Она

находится въ совершенно дикомъ состояніи, и населена Каранбами и другими племенами, которые кочуютъ съ одного мѣста на другое и безпрерывно между собой воюютъ. Немногіе изъ нихъ пріучены миссіонерами къ осѣдлости и къ потребностямъ образованной жизни: они живутъ въ небольшихъ деревняхъ, *reductions*. Вторая часть состоитъ изъ льяносовъ (Llanos), или безграничныхъ равнинъ, гдѣ взоръ не встрѣчаетъ возвышенности, достигающей 6 футовъ. Подобно пампасамъ Лаплаты, онѣ представляютъ превосходныя пастбища, на которыхъ, по свидѣтельству Денониса, пасется 1,200,000 воловъ, 180,000 лошадей и 90,000 лошаковъ. Нѣкоторые богатые хозяева имѣютъ до 14,000 головъ скота. Отпускъ кожъ составляетъ важнѣйшую отрасль торговаго богатства Венесуэлы. Третью часть составляетъ морской берегъ, съ примыкающею къ нему полосою земли, и заключаетъ въ себѣ все, что только носитъ печать промышлености и образованности. Здѣсь добывается бѣлая соль и произрастаютъ всѣ произведенія Антильскихъ острововъ, особенно какао, который, послѣ Гватимальскаго почитается лучшимъ; здѣшняя торговля должна усилиться и распространиться при благопріятнѣйшихъ обстоятельствахъ. Въ двухъ послѣднихъ частяхъ климатъ весьма жаркій; въ горахъ воздухъ чистъ и умѣренъ.

Венесуэльскій департаментъ состоитъ изъ двухъ областей: *Каракаса* и *Калабоцо*; жителей въ немъ 327,000 душъ; главный городъ *Каракасъ* (см. это).

Венесуэла получила свое имя отъ Испанцевъ (которые пристали къ ней въ 1499 году), потому, что въ Индѣйскихъ городахъ, около озера Маракайбо, домы построены были, подобно Венеціи, на островкахъ и сваяхъ. Когда Новая Гренада и Каракасъ возстали противъ Испаніи, тогда подъ названіемъ Венесуэлы разумѣли пространство гораздо обширнѣйшее нынѣшняго департамента, который получилъ свое образованіе въ 1819 году въ Колумбійской республикѣ. Въ 1830 году Венесуэла отдѣлилась отъ остальной Колумбіи, и съ тѣхъ поръ находится въ тревожномъ и неопредѣлительномъ положеніи (см. *Колумбія*). *А. Ш.*

ВЕНЕТЪ, Іоаннъ, de Venette, романистъ и лѣтописецъ XIV вѣка, родился въ 1307 г. близъ Компіеня (Compiègue), и почти въ дѣтствѣ постриженъ въ монахи Кармелитскаго ордена. Прилежнымъ ученіемъ и способностями заслужилъ онъ уваженіе своихъ собратій, такъ что въ 1339 г. избранъ былъ пріоромъ Парижскаго монастыря своего ордена, и назначенъ толкователемъ извѣстныхъ сентенцій О. Ломбара (Sentences du P. Lombard), занимавшихъ умы тогдашнихъ богослововъ. Венетъ велъ жизнь довольно привольную и умеръ въ 1369 году, оставя соотечественникамъ своимъ два замѣчательныя сочиненія: *Романъ трехъ Марій* (Roman des trois Maries), въ которомъ, по обычаю тогдашняго времени, священнѣйшія преданія Церкви перемѣшаны съ баснословными нелѣпостями; это сочиненіе содержитъ въ себѣ около сорока тысячъ силлабическихъ риѳмованныхъ стиховъ; оно еще нигдѣ не напечатано вполнѣ; но два рукописные экземпляра его хранятся въ королевской Парижской библіотекѣ. Извѣстный антикварій Сентъ-Пале (Sainte-Palaye) сдѣлалъ изъ него нѣсколько выписокъ, и напечаталъ въ запискахъ академіи надписей; аббатъ Гуже издалъ сокращеніе этого романа въ Bibliothèque Française; другое полезнѣйшее сочиненіе: Seconde Continuation de la Chronique de Guillaume de Nangis, лѣтопись, обнимающая пространство времени отъ 1340 до 1397 года; Д'Ашери издалъ продолженіе этой умной и примѣчательной лѣтописи въ XI томѣ своего *Specilegium*, перваго изданія. Другія сочиненія Венета суть: I. *Chronicon Carmelitarum, liber unus*, напечатанное 1507 г. въ Венеціи въ *Speculum Carmelitarum*. II. *Adnotationes ad quatrum librum rerum*. III. *De officiis divinis liber unus*. IV. *Conciones Synodalium*. V. *Liber determinationum theologicarum*. Вообще слогъ Венета отзывается барбаризмомъ его времени; но это не отнимаетъ цѣны историческихъ его извѣстій.

ВЕНЕТЫ, см. *Веневы*.

ВЕНЕФРИДА, см. *Винифрида*.

ВЕНЕЦІАНО, Доминикъ, живописецъ, родившійся въ Венеціи, первый ввелъ въ Италіи употребленіе масляныхъ красокъ, которыхъ изобрѣтеніе приписываютъ Голландскимъ художникамъ Ванъ-Эйкамъ (см. *Эйкъ*). Венеціано сообщилъ свое открытіе Кастанію, который умертвилъ его, желая исключительно обладать тайною составленія этихъ красокъ, (см. *Кастанію*).

ВЕНЕЦІЯ (по-Итал. Venezia; Франц. Venise; Нѣмецк. Venedig), одинъ изъ древнѣйшихъ и значительнѣйшихъ городовъ Европы, подъ 45°, 25′ сѣв. шир., еще недавно столица могущественной республики, теперь одна изъ двухъ столицъ Ломбардо-Венеціянскаго королевства. Въ статьѣ *Ломбардо-Венеціянское королевство* будетъ изложена статистика и географія «Венеціянской делегаціи,» или округа, остатка обширныхъ нѣкогда владѣній республики; здѣсь займемся исключительно городомъ Венеціею.

Горы составляютъ амфитеатръ вокругъ сѣверозападнаго угла Адріатическаго моря. Всѣ стекающія съ нихъ воды стремятся къ одной точкѣ: Тальяменто, Брента, Адижъ, По и многія другія рѣки, спускаясь по покатому пространству, и напитанныя иломъ, вливаются въ море, гдѣ струи ихъ, перерѣзанныя его теченіями, осаждаютъ свой илъ и песокъ. Такъ въ теченіе вѣковъ образовалось множество островковъ въ значительномъ разстояніи отъ берега. Между нимъ и цѣпію этихъ узкихъ, продолговатыхъ островковъ, остается внутреннее море, усѣянное песчаными рифами; въ немъ теченія сами собою образовали случайные фарватеры. Группа эта состоитъ почти изъ шестидесяти островковъ, между которыми самый значительный и, безъ сомнѣнія, самый древній, называется Ріальто. Внутреннее же море издревле носитъ названіе *лагунъ*, *Lagunae* (см. *Венеціянскіе лагуны*).

Въ нынѣшнемъ своемъ состояніи, Венеція представляетъ соединеніе множества маленькихъ острововъ, прорѣзанныхъ каналами, большею частію искуственными, и соединенныхъ мостами. Весь этотъ земноводный городъ съ своими колоссальными зданіями построенъ на сваяхъ; улицы замѣнены каналами; вдоль набережныхъ есть только тротуары предъ домами; а во многихъ мѣстахъ домы и дворцы возвышаются непосредственно надъ водою, и вмѣсто воротъ имѣютъ сходы въ самые каналы, или пристани для гондолъ. Значительнѣйшій изъ каналовъ называется «Большимъ» Canal Grande; съ обѣихъ сторонъ онъ застроенъ великолѣпными мраморными дворцами, и, по выраженію одного путешественника, его можно было бы назвать великолѣпнѣйшею улицею въ мірѣ, если бъ мостовая была каменная, а не водяная. Каналъ этотъ проведенъ по городу, въ видѣ двойной подковы; на немъ устроенъ только одинъ мостъ, Ріальто (ponte-Rialto), богатѣйшее произведеніе Венеціянскаго искусства: онъ весь изъ мрамора, на одной аркѣ, у которой радіусъ 22, а дуга 70 футовъ; ширина его составляетъ 43, а длина 187 футовъ. На немъ расположены покрытыя свинцомъ мраморныя лавки въ два ряда, по двѣнадцати съ каждой стороны; такимъ образомъ мостъ раздѣленъ на три дороги—одна между лавками, а двѣ по сторонамъ, между лавками и балюстрадою. Его украшаютъ мраморныя изваянія, и надъ срединою арки поставленъ гербъ дожа Паскаля Чиконья, при которомъ мостъ строился съ 1588 по 1591 годъ, архитекторомъ Антоніо да Понте. Большой каналъ такъ глубокъ, что въ немъ стояли галеры республики. Другой каналъ, гораздо шире его, но меньшей длины, при взморьѣ, носитъ названіе, какъ и вся эта часть города, La Giudecca. Кромѣ безчисленныхъ каналовъ, въ Венеціи есть и улицы, прекрасно вымощенныя плитами; но по самому образованію города, онѣ составляютъ только весьма узкіе проходы для пѣшеходовъ между домами, которыхъ главный фасадъ почти всегда надъ каналомъ; поэтому экипажей въ Венеціи нѣтъ и лошадей весьма мало. Впрочемъ она славится площадями. Первое мѣсто занимаетъ «площадь св. Марка», служившая форумомъ во времена республики; положеніе ея на берегу моря весьма живописно; ее окружаютъ лучшія произведенія Венеціянской архитектуры. Другая, прилегающая къ ней площадь, называется «пьяццета». На углу двухъ площадей возвышается «башня св. Марка», начатая въ X вѣкѣ и оконченная въ XVI; на ней развѣвалось государственное знамя; колоколъ ея сзывалъ народъ на празднества, или возвѣщалъ политическія тревоги. «Церковь св. Марка,» древняго патрона республики, представляетъ также роскошнѣйшій памятникъ зодчества; по своей огромности и богатству, она принадлежитъ къ замѣчательнѣйшимъ въ мірѣ зданіямъ. Ей дана форма базилика, и вообще въ архитектурѣ ея видно близкое подражаніе Константинопольскому Софійскому собору; его лучшія и драгоцѣннѣйшія украшенія, доставшіяся въ добычу Венеціянамъ, во время грабежа Константинополя Латинами, сохранились въ церкви св. Марка. Подобно восточнымъ мечетямъ, она покрыта свинцомъ; вну-

три и снаружи украшена живописью изъ мозаики, или мозаическою позолотою, наконецъ слабое освѣщеніе придаетъ ей характеръ Византійской архитектуры.

Въ вызолоченныхъ сводахъ и куполахъ, въ комнатѣ изъ порфира и яшмы въ пятистахъ колоннахъ изъ мрамора бѣлаго, чернаго, цвѣтнаго, изъ бронзы, алебастра, змѣевика (vert antique); въ зданіяхъ, барельефахъ и арабескахъ видно соединеніе изящныхъ произведеній древности, Византійской роскоши и генія собственно Венеціянской школы. Бронзовыя двери съ Греческими надписями и изваяніями взяты изъ Софійскаго храма; даже скульптурныя миѳологическія изображенія перемѣстились въ католическій храмъ изъ какого нибудь древняго капища. Изъ произведеній собственно Венеціянскихъ замѣчательны бронзовыя статуи четырехъ евангелистовъ, работы Сансовино; бронзовая статуя Богородицы, извѣстная подъ именемъ Madonna della scarpa, работы Альбергети; мраморные апостолы, Богородица и св. Маркъ, превосходныя произведенія XIV вѣка. Часть древней республиканской «сокровищницы св. Марка» хранится теперь въ этой церкви: куски честнаго древа, ножъ, служившій Спасителю на тайной вечери и другія святыни, похищенныя въ Константинополѣ, вмѣстѣ съ великолѣпными канделабрами, лучшимъ произведеніемъ Византійскихъ литейщиковъ и скульпторовъ. Другая историческая добыча украшаетъ снаружи главный входъ собора: это славные бронзовые «кони св. Марка», стоявшіе нѣкогда въ гипподромѣ. Бонапарте, овладѣвъ Венеціею, перевезъ ихъ въ Парижъ, гдѣ они оставались до 1815 года. Венеціянскій графъ Чикоьяра приписываетъ ихъ вѣку Перона, а ученый Грекъ Мустоксиди относитъ къ лучшей эпохѣ Греческой скульптуры, полагая, что они были на островѣ Хіосѣ, и оттуда перевезены въ Константинополь по повелѣнію Ѳеодосія. Церковь св. Марка сдѣлалась престольнымъ патріаршимъ соборомъ Венеціи только съ 1807 года; во времена величія республики, она была ея палладіумомъ: съ нею связаны всѣ славныя воспоминанія Венеціи. Начало ея построенія Венеціянскія лѣтописи относятъ къ IX вѣку, когда мощи апостола перевезены сюда изъ Египта, по причинѣ гоненій, которыя терпѣла Церковь отъ магометанъ. Въ Венеціи народъ принялъ мощи съ благочестивымъ восторгомъ, вспомнилъ древнее преданіе, что св. Маркъ во время плаванія своего по Аквилейскому морю, для проповѣди, приставалъ къ этимъ островамъ, тогда необитаемымъ, и предсказалъ величіе города, который на нихъ будетъ основанъ, и что нѣкогда тѣло его здѣсь успокоится. Тогдашній дожъ, Джустиніанъ Партичипаціо, завѣщалъ сумму на построеніе храма во имя святаго; но этотъ перво-построенный храмъ истребленъ пожаромъ въ 976 г.; послѣ начали его строить изъ камня, въ настоящемъ размѣрѣ при дожѣ Петрѣ Орсеоло, и уже во второй половинѣ XI столѣтія украсили его мозаикою и мраморомъ, доставленнымъ изъ Греціи; въ 1085 году храмъ былъ освященъ. Это зданіе даетъ весьма высокое понятіе о раннемъ развитіи искусствъ въ Венеціи, и о состояніи ихъ въ X и XI вѣкахъ. Двѣ колонны изъ цѣльнаго гранита, стоящія на площади, найдены на одномъ изъ Архипелажскихъ острововъ, и замѣчательны тѣмъ, что поставлены на мѣсто въ XII вѣкѣ, когда механическія средства были весьма ограничены. Говорятъ, что архитекторъ, оказавшій эту услугу городу, вытребовалъ отъ правительства въ награду, чтобы на пространствѣ между двухъ колоннъ позволено было играть въ азардныя игры, строго запрещенныя въ Венеціи. Эта странная привилегія существовала 400 лѣтъ, пока правительство рѣшило, чтобы на этомъ мѣстѣ совершались казни преступниковъ, и тѣмъ удалило игроковъ.

Площадь св. Марка красится великолѣпными зданіями Procuratie-Nuove и Procuratie-Vecchie, которыя служатъ присутственными мѣстами и дворцами для вицекороля и другихъ членовъ императорской фамиліи, во время ихъ пребыванія въ Венеціи. На Пьяццетѣ находится бывшій дворецъ дожа, Palazzo-Ducale, зданіе массивное съ множествомъ архитектурныхъ украшеній, но болѣе замѣчательное по хранящимся въ немъ превосходнымъ твореніямъ Тиціана, Тинторета, Павла Веронеза и другихъ великихъ живописцевъ Венеціянской школы. Замѣчательно, что дожъ, начавшій его строеніе, Марино Фальеро, и его архитекторъ Календаріо, оба были казнены, какъ заговорщики. На великолѣпномъ парадномъ крыльцѣ, которое извѣстно подъ именемъ *лѣстницы гигантовъ*, торжествовалось вѣнчаніе дожа. «Мостъ вздоховъ» ponte dei sospiri, соединяетъ дво-

рецъ съ другимъ прекраснымъ зданіемъ, гдѣ заключались прославленныя тюрьмы Венеціянской инквизиціи, pozzi e piombi, т. е. «колодцы» и «свинчатки»; названія эти произошли оттого, что одни изъ темницъ были построены въ нѣсколько этажей въ видѣ колодцевъ, а другія были на чердакахъ подъ свинцовою кровлею. (См. *Венеціянская республика*). Чрезъ «мость вздоховъ» проходили обвиненные непосредственно изъ дворца дожа, гдѣ ихъ осуждали на тюремное заключеніе. Мостъ этотъ построенъ надъ каналомъ весьма высоко, между вторыми этажами обоихъ зданій, и составляетъ крытую галерею. Въ самомъ зданіи дворца были тюрьмы для политическихъ преступниковъ; теперь многія изъ нихъ обращены въ прекрасные жилые покои. Залъ, гдѣ собиралась коллегія дожа (i pregati) сохраняется въ прежнемъ видѣ. Залъ «Совѣта Десяти» обращенъ въ картинную галерею, и покой инквизиторовъ потерялъ свою страшную таинственность. Древній залъ «Великаго Совѣта» увѣшанъ портретами дожей работы Тинторета, Бассано и Джакобо Пальмы, а въ новомъ «залѣ Великаго Совѣта» помѣщена «библіотека Св. Марка« (см. *Библіотеки*). Въ музеумѣ, принадлежащемъ библіотекѣ, хранится много драгоцѣнныхъ остатковъ древней скульптуры. Монетный дворъ (la zecca), построенный еще въ XVI вѣкѣ, и бывшій тогда богатѣйшимъ въ мірѣ, остается до сихъ поръ великолѣпнѣйшимъ зданіемъ этого рода въ обѣдиѣвшемъ городѣ. Морской арсеналъ, воспѣтый великимъ Дантомъ (canto xxi), составлялъ одно изъ чудесъ Венеціи, и теперь когда уже въ немъ не строятся и не вооружаются огромные флоты, занимаетъ первое мѣсто между арсеналами всей Европы. Онъ имѣетъ въ окружности три мили; состоитъ изъ нѣсколькихъ острововъ, между которыми могутъ плавать корабли большихъ ранговъ; окруженъ высокими и крѣпкими стѣнами съ башнями и баттареями, имѣетъ только два входа, съ моря и со стороны города; однимъ словомъ, онъ составляетъ отдѣльную крѣпость. Предъ мраморнымъ мостомъ, которымъ соединяется арсеналъ съ городомъ, поставлены два колоссальные мраморные льва, вывезенные изъ Аѳинъ адмираломъ Морозини. Въ арсеналѣ хранится такъ называемый шлемъ Аттилы и сбруя его коня; рыцарское оружіе Венеціянскихъ крестоносцевъ; знамена, взятыя республикою въ различныя эпохи у Турокъ; оружіе Генриха IV, которое онъ подарилъ Венеціи; здѣсь воздвигнутъ также памятникъ послѣднему великому Венеціянскому моряку, адмиралу Эммо: это одно изъ лучшихъ произведеній Кановы. Посреди этихъ воспоминаній славы республики также хранятся, уже какъ предметъ любопытства, инструменты пытки ея политической инквизиціи. Еще въ XV столѣтіи въ этомъ арсеналѣ считалось 16,000 мастеровыхъ и 36,000 матросовъ; о дѣятельности его въ ту эпоху можно судить по огромнымъ флотамъ, какіе республика могла вооружать въ самое короткое время. Теперь Венеціянскій арсеналъ заключаетъ 35 эллиговъ, большею частію крытыхъ; 5 большихъ литейныхъ домовъ для литья артиллерійскихъ орудій и снарядовъ и пр.; 34 мастерскія; 5 магазиновъ съ оружіемъ на 10,000 человѣкъ; огромный залъ, длиною въ 910 футовъ, который называется la Pana; въ немъ приготовляется такелажъ для флота. Для Австріи, этотъ городъ служитъ единственнымъ военнымъ портомъ, и изъ его народонаселенія преимущественно набираются ея морскіе экипажи. Доходы Венеціянской области исключительно посвящены на содержаніе флота. Флотскіе офицеры принадлежатъ большею частію къ Венеціянскому дворянству и получаютъ воспитаніе въ Венеціи, въ «Морскомъ кадетскомъ корпусѣ», который содержится на счетъ правительства. Для торговаго мореплаванія есть особенная школа. Изъ другихъ учебныхъ и ученыхъ заведеній примѣчательны: лицей съ ботаническимъ садомъ, *семинарія въ бывшемъ монастырѣ* della Salute; отдѣленіе императорскаго института наукъ и искусствъ; Венеціянскій Аѳеней, или собраніе бывшихъ ученыхъ обществъ Венеціи, академія художествъ, основаніемъ которой Венеція обязана графу Чикоиьяра, и которая, среди общаго разрушенія этого города, оказываетъ великую услугу искусствамъ сбереженіемъ многихъ драгоцѣнныхъ художественныхъ произведеній. Другаго рода памятники хранятся въ монастырѣ Фрари: здѣсь, въ 200 комнатахъ, помѣщены древніе архивы республики. Часть архивовъ «Совѣта Десяти» сгорѣла въ 1508 году; изъ архивовъ инквизиціи осталось немного отрывковъ, потому что инквизиція многое истребляла сама, а другія бумаги пропали

во время уничтоженія республики. Въ Венеціи многія церкви примѣчательны по древности, по историческимъ воспоминаніямъ, и по отношенію къ искусству. Церковь св. Захарія построена въ началѣ IX вѣка Византійскимъ императоромъ Львомъ III, и служитъ памятникомъ древней зависимости Венеціи отъ Константинопольскаго престола. Церковь св. Петра была епископскимъ, а потомъ патріаршимъ соборомъ до 1807 г.; церковь св. Іоанна и Павла напоминаетъ своею архитектурою и цвѣтными стеклами готическіе соборы среднихъ вѣковъ; въ ней находятся великолѣпные надгробные памятники многихъ великихъ людей. Древняя и обширная церковь св. Маріи dell Orto имѣетъ теперь видъ развалинъ. Валери замѣчаетъ (Voyages en Italie), что Венеціянскія церкви соединяютъ въ своей архитектурѣ двѣ крайности, вкусъ и безвкусіе; но вообще ихъ великолѣпіе служитъ двойнымъ памятникомъ богатства и благочестія древнихъ Венеціянъ; живопись ихъ большею частію превосходна. Въ архитектурномъ отношеніи наиболѣе примѣчательны: церковь Спаса, лучшее произведеніе Палладіо; св. Георгія Маджоре и св. Луки его же; св. Мартина, св. Франциска, св. Юлія, прекрасныя произведенія Сансовино; Богоматери и Санъ-Фантино — архитекторовъ Ломбарди. По богатству въ архитектурѣ примѣчательны церкви la Salute, j Scalzi, San-Mose, San Rocco, Zitella, Frari, гдѣ воздвигнутъ въ недавнее время памятникъ Канове, по Европейской подпискѣ.

Домы аристократическихъ семействъ Венеціи носятъ названіе дворцевъ, palazzo, и своимъ древнимъ великолѣпіемъ, своею архитектурою вполнѣ оправдываютъ это названіе. Еще до уничтоженія республики они пришли въ упадокъ, потому что обѣднѣвшіе аристократы не могли поддерживать старинное великолѣпіе. Уже съ половины прошедшаго столѣтія многіе владѣльцы дворцевъ стали предпочтительнѣе жить въ какомъ нибудь казино, близъ площади св. Марка, этого центра удовольствій и политики, нежели въ огромныхъ наслѣдственныхъ дворцахъ, въ которыхъ, по выраженію одного писателя, они самимъ себѣ казались слишкомъ мелки. Большая часть дворцовъ внутри и снаружи обдѣланы мраморомъ. Самые примѣчательные: Гревизанъ, Даріо, Джустиніане, Фоскари, Мочениго, Низани, Барбариго, Гримани, Фарсетти, Миккели, Корнаро, Пеццаро, Вендрамини-Калерджи, Манфрино, Реццонико, Корніани, Контарини, Тіэполо, Грасси, Лаббіа и др.; во многихъ есть прекрасныя картинныя галереи и музеумы. Лучшій изъ Венеціянскихъ театровъ называется «Фениксомъ» (la Fenice); онъ вмѣщаетъ до 3,000 зрителей. Посредствомъ подъемнаго моста, который опускается на ближній дворъ, сцена можетъ значительно увеличиваться. Въ немъ устроены огромные резервуары воды для предосторожности отъ пожара; они же служатъ для представленія на этой сценѣ фонтановъ, которые бьютъ подъ самый потолокъ. Этотъ театръ, послѣднее замѣчательное произведеніе Венеціянской архитектуры, построенъ за нѣсколько лѣтъ до паденія республики, иждивеніемъ общества любителей, архитекторомъ Антоніо Сельва. Еще заслуживаетъ вниманіе таможня (la Dogana da mare), построенная въ 1682 г. на оконечности острова, гдѣ Большой каналъ и Джудекка соединяются съ моремъ. Во время владычества Французовъ, Венеція украсилась многими садами, и въ противность другимъ большимъ городамъ, здѣсь не сады застроиваются домами, а напротивъ ломаютъ домы для разведенія садовъ. Прилежащіе къ Венеціи острова составляютъ нѣкоторымъ образомъ ея предмѣстія; а два ближайшіе входятъ въ ея составъ, именно Джудекка (Zuecca въ простонародіи), получившій это названіе оттого, что здѣсь жили Евреи; другой Санъ-Джорджіо-Маджоре, заимствовалъ имя отъ храма св. Георгія, о которомъ мы говорили. Изъ прочихъ острововъ наиболѣе примѣчательны Lazzeretto Vecchio и Lazzeretto Nuovo, названные по карантинамъ, на нихъ построеннымъ, въ 1423 и 1468 годахъ, послѣ чумы, бывшей въ Венеціи въ ту эпоху; острова Торчелло, Бурано, Мацорбо, Мурано и Лидо лежатъ среди лагуновъ: первый, самый дальній, отстоитъ на 5 миль отъ города и составляетъ особенный городокъ, котораго древность восходитъ до первыхъ вѣковъ христіанства, какъ показываютъ сохранившіяся на немъ Римскія развалины. Изъ многихъ древнихъ церквей острова Торчелло особеннаго вниманія заслуживаетъ соборъ во имя Богородицы съ прекраснымъ куполомъ, построенный въ 1008 году. Бурано имѣетъ до 5,000 жителей и фабрики кружевъ и соломенныхъ шляпъ. Мацорбо состоитъ

изъ трехъ маленькихъ островковъ, соединенныхъ мостами, и населенъ большею частію рыбаками. Мурано имѣетъ до 4,000 жителей и церкви во имя св. Михаила, апостоловъ Петра и Павла и св. Доната, весьма примѣчательныя по превосходной мозаикѣ и живописи; на этомъ островѣ были славные стеклянные заводы, долго первенствовавшіе въ Европѣ; теперь они въ упадкѣ, какъ и фабрики Венеціянскихъ бусъ. Живописный островъ Лидо, предметъ многихъ поэтическихъ описаній, гдѣ Байронъ желалъ быть погребеннымъ, примѣчателенъ замкомъ св. Андрея, лучшимъ произведеніемъ архитектора Санъ-Микели. Небольшой островокъ св. Лазаря примѣчателенъ Армянскимъ монастыремъ, школою, въ которую приходятъ учиться Армяне изъ внутренности Азіи, также богатою и дѣятельною Армянскою типографіей (см. *Библіотека*). Пелестрина, одинъ изъ острововъ, отдѣляющихъ лагуны отъ моря, имѣетъ 7,000 жителей и великолѣпную плотину (Murazzi), которая защищаетъ Венецію отъ бурь Адріатическаго моря, и причисляется къ важнѣйшимъ гидравлическимъ работамъ въ мірѣ. Она построена въ 1750 г. на сваяхъ, изъ огромныхъ мраморныхъ плитъ; возвышается на десять футъ надъ моремъ, и занимаетъ пространство 108 сажень. Эта колоссальная работа принадлежитъ ко времени послѣдняго упадка республики. На южной оконечности лагунъ, при устьяхъ Бренты, стоитъ городъ Кіоцца (Chiozza или Chiogga) съ 24,000 жителей, съ прекрасною гаванью и укрѣпленіями. Кромѣ сообщенія его съ Венеціею моремъ, есть и другое сообщеніе въ самихъ лагунахъ, посредствомъ канала, проведеннаго вдоль острововъ Пелестрины и Маламокко.

Венеція служитъ обыкновенно зимнимъ мѣстомъ пребыванія вицекороля; въ ней находится апелляціонный судъ Венеціянской области, и Австрійское морское управленіе. Здѣсь живетъ католическій патріархъ, который въ 1451 г. переселился сюда изъ Градо, городка, пришедшаго въ упадокъ. Армяне здѣсь имѣютъ своего архіепископа, а Греки епископа и весьма красивую церковь, во имя св. Георгія. Число жителей города 103,000 душъ (Венеціянскій округъ въ 1825 году имѣлъ до 240,000 жителей). Въ цвѣтущія времена республики столица ея имѣла народонаселенія вдвое противу настоящаго, а главное: она была тогда богатѣйшимъ городомъ въ Европѣ, между тѣмъ какъ теперь половина народонаселенія нищенствуетъ, и бѣдность еще поразительнѣе среди памятниковъ древней роскоши. Промышленость въ совершенномъ упадкѣ; стекло и писчая бумага здѣшнихъ фабрикъ уже и на Востокѣ имѣютъ мало сбыта. Главнѣйшею изъ Венеціянскихъ фабрикъ почитается фабрика бусъ (на островѣ Мурано), лучшихъ въ Европѣ. Австрійское правительство, желая по крайней мѣрѣ торговлею поддержать городъ, почтенный по древности и историческимъ воспоминаніямъ, учредило въ немъ съ 1830 г. портофранко; но сосѣдство Гріэста крайне вредно для Венеціянской торговли. Въ 1825 г. Венеція имѣла 517 купеческихъ судовъ и лодокъ, впрочемъ только 117 большаго ранга. Для сообщеній въ самомъ городѣ служатъ гондолы (см. это). Ихъ считалось въ прошедшемъ вѣкѣ около 7,000; а 1827 года оказалось только 678. Вообще упадокъ этого города поразителенъ: одинъ внимательный наблюдатель вычислялъ въ 1827, что Венеція едва ли можетъ существовать еще 60 лѣтъ, если не будутъ приняты какія нибудь мѣры для предохраненія его отъ совершеннаго упадка. Въ послѣднія времена республики былъ проектъ, возобновленный въ 1823, соединить Венецію съ материкомъ, посредствомъ шоссе чрезъ самое узкое мѣсто лагунъ, въ двѣ съ половиною мили длиною, съ каналами по обѣимъ сторонамъ и съ подъемными мостами, для сохраненія городу выгоды и совершенной безопасности отъ непріятельской атаки съ материка. Полагаютъ, что издержки этого предпріятія не превзойдутъ 1,500,000 серб. флориновъ. Безъ сомнѣнія, Венеція потеряетъ тогда отличительную свою черту города плавающаго, и, можетъ быть, свою поэзію; но во всѣхъ другихъ отношеніяхъ много выиграетъ.

Лучшее сочиненіе о Венеціи относительно ея архитектурныхъ памятниковъ написано графомъ Леопольдомъ Чикоиьяра и членами Венеціянской академіи художествъ, подъ заглавіемъ: Fabbriche piu cospicue di Venezia. Много любопытныхъ свѣдѣній можно найти также въ книгѣ подъ заглавіемъ: Forestiero illuminato intorno le cose piu rure e curiose antiche e moderne della citta di Venezia e dell'isole circonvicine. Venezia 1806. *К. М. Баз....*

ВЕНЕЦІЯНСКАЯ РЕСПУБЛИКА (Исторія). Венеція обязана своимъ суще-

ствованіемъ вторженіямъ варваровъ въ Италію. Богатѣйшіе жители береговъ Адижа, Бренты, Піавы, Тальяменто, Изонцо, искали убѣжища отъ этого разрушительнаго потока на островкахъ Адріатическаго моря, которые прежде были заняты бѣдными рыбаками. Небольшая область Римской имперіи, прилегавшая къ нынѣшнему Венеціянскому морю, называлась Венеціею, *Venetia*; а народъ, въ ней обитавшій, *Венетами* (см. *Веневы*). Имя ихъ нѣсколько разъ встрѣчается въ исторіи республиканскихъ вѣковъ Рима, сперва въ качествѣ союзниковъ противу нашествій сѣверныхъ племенъ, потомъ въ качествѣ подданныхъ. При императорахъ страна Венетовъ много потерпѣла отъ вторженій Варваровъ, а наконецъ императоръ Клавдій II Готскій учредилъ въ Венеціи постоянный охранный постъ. Когда Константинъ раздѣлилъ имперію на 17 провинцій, одною изъ нихъ была Венеція. По перенесеніи столицы на Востокъ, нашествія Варваровъ сдѣлались чаще и ужаснѣе. Въ концѣ IV и въ началѣ V вѣка Аларикъ опустошилъ страну Венетовъ, и при второмъ нашествіи долго въ ней оставался. Часть Венетовъ спаслась отъ меча Готовъ на ближнихъ островахъ, между которыми Ріальто былъ уже нѣсколько населенъ и служилъ портомъ «Патавіи», или «Падовы»(Падуи), главнаго города Венетовъ. Венеціянскія лѣтописи относятъ основаніе городка на островѣ Ріальто къ 421 году по Р. Х., когда здѣсь была заложена первая церковь, и Падуя назначила правителей «консуловъ», для управленія новымъ городомъ. Въ древнемъ собраніи актовъ сохраненъ также эдиктъ Падуанскаго сената (421 года), которымъ опредѣлено построить городъ на Ріальто, и соединить въ немъ жителей окрестныхъ острововъ, чтобы они могли вооружить флотъ, безопаснѣе производить свое мореплаваніе и лучше обороняться. Вотъ начало Венеціи, царицы Адріатическаго моря.

Нашествіе Аттилы умножило народонаселеніе новаго города. Города твердой земли, обращенные въ пепелъ, не могли уже сохранить владычества надъ своею колоніею, и поселенцы учредили у себя правительство независимое; каждый изъ обитаемыхъ острововъ избиралъ «трибуна», которому ввѣрялась судебная власть на одинъ годъ; о дѣлахъ, касавшихся всей колоніи, рѣшало общее собраніе. Такимъ образомъ первоначальное правленіе Венеціи было чисто демократическое, весьма естественное при бѣдности народонаселенія, которому почва доставляла только одно произведеніе—соль, и котораго средства къ существованію ограничивались рыбною ловлею и мелочною торговлею съ сосѣдами. Спустя семьдесятъ лѣтъ послѣ основанія Венеціи, когда на разрушенномъ престолѣ цесарей сидѣлъ Ѳеодорикъ, она имѣла уже нѣкоторую важность въ мореплаваніи, и вошла съ этимъ завоевателемъ въ сношенія, доставляя припасы изъ Истріи въ Равенну; впрочемъ нельзя съ точностію опредѣлить: обращался ли къ ней Ѳеодорикъ, какъ къ государству независимому, или какъ къ области подвластной? Первымъ историческимъ актомъ политической независимости Венеціи служитъ война ея съ морскими разбойниками въ началѣ VI вѣка, и запрещеніе жителямъ матерой земли, и даже древней своей метрополіи, Падуи, плавать въ лагунахъ. Возрастающее благодеяніе республики влекло за собою необходимыя измѣненія во внутреннемъ ея устройствѣ. Въ 503 году одинъ изъ трибуновъ получилъ нѣкоторую власть надъ другими и надъ всѣми островами; чрезъ семьдесятъ лѣтъ было назначено десять *старшихъ* трибуновъ, а въ 654 году семь. Трибуны острововъ богатѣйшихъ и болѣе населенныхъ стали именоваться «старшими», а прочіе «младшими». Возникающее неравенство въ этомъ обществѣ было естественною тому причиною. Сосѣдство Ѳеодорика, основавшаго свою столицу въ Равеннѣ, могло быть пагубнымъ для новой республики; но онъ не имѣлъ флота, и потому не одинъ разъ нуждался въ услугахъ Венеціянъ; чтобы снабжать столицу разными припасами. Это много содѣйствовало расширенію торговой дѣятельности республиканцевъ. Въ войнѣ Велисарія и Нарзеса съ Остготами мы видимъ, что Падуанцы судились съ Венеціянцами предъ полководцемъ Восточнаго императора,—доказательство, что и тѣ и другіе признавали надъ собою власть Византійскаго Двора. Да и въ послѣдствіи, когда Ломбарды разрушили власть императоровъ въ Италіи, Венеція, хоть и пользовалась совершенною политическою независимостію, однако еще долго признавала надъ собою покровительство императоровъ, потому что оно благопріятствовало расширенію ея Левантской торговли, которая во все

время существованія республики была главнымъ ея жизненнымъ элементомъ.

Въ концѣ VII вѣка, Венеція почувствовала неудобства своего демократическаго правленія. Она крѣпчала и получала уже нѣкоторую политическую важность; нужно было дать болѣе прочности внутреннему устройству, и сосредоточить власть въ рукахъ одного лица. Въ 697 году, граждане, въ общемъ собраніи, избрали *дожа* (испорченное слово *dux*), ввѣрили ему исполнительную власть во время мира, предводительство войскомъ на войнѣ, назначеніе муниципальныхъ трибуновъ, совѣтниковъ при себѣ, и прочая; словомъ сказать, власть чисто монархическую, пожизненную, избирательную, съ нѣкоторыми республиканскими формами. Первымъ дожемъ былъ Павелъ Лукка Анафестъ. Правленіе его продолжалось 20 лѣтъ, и ознаменовано развитіемъ торговли, построеніемъ арсеналовъ и флота для ея защиты, и выгодными трактатами съ сосѣдами. Третій дожъ Урсо, въ угожденіе папѣ и императорамъ Льву и Константину, предпринялъ силою возстановить въ Равеннѣ экзарха, изгнаннаго Ломбардами. Онъ счастливо исполнилъ это, и былъ награжденъ отъ Восточнаго Двора титломъ «ипата», консула, который императоры жаловали и многимъ изъ его преемниковъ. Надменный характеръ этого дожа былъ причиною революціи (737 г.): Урсо погибъ, и званіе дожа уничтожено. Граждане не хотѣли болѣе имѣть ни дожей, ни трибуновъ; но необходимость власти, сосредоточенной въ рукахъ одного лица, заставила ихъ избирать ежегодно вождя республики съ властію дожа, и съ титломъ «вождя милиціи». Послѣ пяти подобныхъ выборовъ, въ 742 званіе пожизненнаго дожа было возстановлено, и выборъ палъ на Теодата (Богдана) Урсо, сына умерщвленнаго дожа. Мы не будемъ входить въ подробности происшествій двухъ сотъ пятидесяти лѣтъ, до исхода X вѣка. Въ продолженіе этого періода республика претерпѣла много внутреннихъ смятеній; изъ двадцати девяти дожей, правительствовавшихъ до 991 года, четверо были ослѣплены, четверо низвергнуты или изгнаны, трое умерщвлены и пять отказались добровольно отъ власти. Нѣсколько разъ пытались дожи передать наслѣдство престола своимъ сыновьямъ, и для этого еще при жизни раздѣляли съ ними власть; но слѣдствіемъ были только кровопролитія. Внутреннія смятенія въ республикѣ подали поводъ въ 809 г. къ войнѣ съ сыномъ Карла Великаго, Пепиномъ, который былъ назначенъ королемъ Ломбардіи. Въ эту войну Венеція приведена была на край погибели. Пепинъ занималъ уже нѣкоторые изъ острововъ Венеціянскихъ, и жители принуждены были спасаться съ острова на островъ; однако счастіе и искусство Венеціянскихъ моряковъ заставили Пепина удалиться съ разбитымъ флотомъ. Дотолѣ Гераклея и Маламоко, два городка въ лагунахъ, были резиденціями правительства; война съ Пепиномъ показала Венеціянцамъ, что здѣсь они не были еще безопасны отъ непріятельскаго нападенія: островъ Ріальто уже нѣсколько разъ служилъ убѣжищемъ ихъ независимости; они избрали его резиденціею правительства, и занялись украшеніемъ новой столицы; около шестидесяти островковъ, прилежащихъ къ нему, были соединены между собою мостами, и покрылись зданіями. Собственно къ этому времени должно относить основаніе города Венеціи; имя это дано новой столицѣ въ воспоминаніе прекрасной страны, откуда бѣжали изгнанники, праотцы гражданъ, скитавшихся столько времени съ острова на островъ въ своихъ лагунахъ, и которая, сдѣлавшись теперь областію своей колоніи, утратила древнее свое имя. Это произошло въ царствованіе дожа Анджело Партичипаціо, который построилъ соборную церковь на островѣ Оливоло, и дворецъ на томъ мѣстѣ, гдѣ и теперь стоитъ дворецъ дожей (Palazzo Ducale). Замѣчательно, что хотя республика и пользовалась совершенно политическою независимостію и уже нѣсколько разъ вела сама собою войны, однако въ договорѣ (810 г.) между Карломъ Великимъ и Восточною имперіею было сказано, что Венеція по прежнему остается за Византіею. Сама Венеція, безъ сомнѣнія, считала за лучшее зависѣть только по имени отъ далекаго престола, нежели покориться могущественному повелителю Запада. Корабли ея посѣщали уже берега Египта и Сиріи; она первая стала знакомить Европу съ Левантомъ и снабжать Дворы государей предметами Восточной роскоши. Кромѣ выгодъ торговли, Венеціяне имѣли выгоду, можетъ быть, болѣе существенную, перенимать искусства и промышленость Востока, и учиться у Грековъ мореплаванію. Еще въ X вѣкѣ Венеціянскі

кораблп пріобрѣли въ Адріатическомъ морѣ такую же славу, какою пользовались древніе Либурнійцы. Республика усиливалась и обогащалась, несмотря на внутреннія раздоры, междоусобія, которыя были слѣдствіемъ взаимной зависти разныхъ ея городковъ, на частые мятежи въ самой столицѣ, и на внѣшнія войны, не всегда удачныя. Въ 837 году въ первый разъ явился значительный флотъ, вооруженный Венеціею по требованію Восточнаго императора, чтобы содѣйствовать Грекамъ унять Сарацынскихъ корсаровъ, утвердившихся въ Сициліи. Походъ не удался: соединенные флоты были разбиты при Кротонѣ; Сарацыны гнались за остатками Венеціянскаго флота до самаго входа въ лагуны, и опустошили берега Адріатики. Въ 900 году Венеціи грозили новыя опасности: ея богатства привлекли къ ней Угровъ, въ эпоху ихъ нашествія на Италію; острова, облегающіе лагуны, были уже заняты Варварами и ограблены; но и теперь, какъ въ войнѣ съ Пепиномъ, искусство моряковъ спасло отечество.

Такимъ образомъ протекли пять первыхъ вѣковъ Венеціи. Потомки рыбаковъ и изгнанниковъ уже вооружали флоты и вели войны съ могущественными врагами, а правители ихъ входили въ родство съ царскими домами. Съ этого времени глубокое благоразуміе и осторожность были главными отличительными чертами этого общества, и готовили ему блистательную будущность.

Въ 991 г. промышленныя и торговыя племена Далмаціи просили помощи у республики противу Кроатскихъ, Славонскихъ и другихъ пиратовъ, предлагая, какъ повѣствуютъ Венеціянскіе историки, что впрочемъ сомнительно, отдаться подъ власть республики. Въ 997 г. Венеціянскій флотъ, подъ начальствомъ дожа Урсеоло, побѣдоносно обошелъ берега Далмаціи, занялъ крѣпости, заключилъ дружественный трактатъ съ царемъ Кроаціи, и побѣдилъ Нарентинскихъ пиратовъ. Онъ торжественно возвратился въ Венецію и доставилъ ей первое и весьма важное владычество на материкѣ, съ городами: Парепцо, Тріэстомъ, Каподистріей, Царою, Спалатро и другими. Съ этого времени дожи приняли титулъ «дуковъ Далматскихъ». Республика послала въ каждый изъ покоренныхъ городовъ правителя, съ титломъ «подеста», оставляя въ нихъ впрочемъ муниципальное правленіе. Владычество надъ Далмаціею, кромѣ торговыхъ выгодъ, было тѣмъ важнѣе для республики, что здѣсь она набирала войска и экипажи для флота до послѣднихъ временъ своего существованія.

Крестовые походы истощили Европейскія государства, истребили милліоны народа и несмѣтныя богатства, но обратились въ пользу мореходныхъ Италіянскихъ республикъ. Другіе имѣли въ виду завоеваніе гроба Господня, или свое искупленіе мученическою смертію: Венеція помышляла о торговыхъ выгодахъ. Политическое образованіе, географическое положеніе и многочисленный флотъ давали ей средства пользоваться и образованностію Востока и невѣжествомъ Европы. Крестоносцы не могли обойтись безъ содѣйствія Венеціянъ, которые, съ своей стороны, не могли оставаться равнодушными зрителями великихъ событій, зараждавшихся на Востокѣ, въ этомъ источникѣ ихъ торговаго существованія. Константинопольскій Дворъ, который съ безпокойствомъ смотрѣлъ на приготовленія Европы, пригласилъ Венеціянцевъ не принимать въ нихъ никакого участія. Но уваженіе республики къ Восточному Двору не могло остановить естественнаго хода событій. Въ 1098 году республика вооружила двѣсти кораблей военныхъ и транспортныхъ, и этотъ флотъ, выставленный вполовину Далматскими городами, былъ ввѣренъ начальству сына дожа Виталія, Миккели. У Родоса онъ встрѣтился съ флотомъ Пизы, который также шелъ къ Палестинѣ съ крестоносцами; здѣсь Пизанцы поссорились съ Венеціянцами за мощи угодника Николая. Слѣдствіемъ было сраженіе и совершенное разбитіе Пизанскаго флота. Такъ начали Венеціянцы свой подвигъ освобожденія гроба Господня. Потомъ они ограбили Смирну и содѣйствовали Годфриду Бульонскому взять Яфу. Тотъ же флотъ, перезимовавшій въ Венеціи, въ слѣдующемъ году (1100) принялъ участіе въ осадѣ Аскалона и Кайфы. Въ 1102 году, новый флотъ изъ ста кораблей содѣйствовалъ въ осадахъ Птоломаиды, Сидона, Бейрута. Балдуинъ, Іерусалимскій король, въ награду за услуги Венеціянцевъ, уступилъ имъ въ собственность часть Птоломаиды и далъ ихъ торговлѣ много привилегій въ новооснованномъ христіанскомъ королевствѣ. Вотъ первое основаніе могущества Венеціянъ на Востокѣ. Примѣчательно, что двѣ другія республики, соперницы Венеціи, также домогались

и получили преимущества въ этой странѣ, здѣсь-то заронились первыя сѣмена вражды, которая въ продолженіе нѣсколькихъ вѣковъ раздирала мореходныя республики Италіи, сѣмена, брошенныя на берегахъ Святой Земли, посреди благочестивыхъ подвиговъ!

Республика жила въ постоянной дѣятельности; съ одной стороны она давала новое развитіе своей торговлѣ, съ другой вела войну то съ Падуею, то съ Венгерскимъ королемъ, съ перемѣннымъ счастіемъ. Между тѣмъ крестоносцы не могли утвердиться на Востокѣ. Балдуинъ II обратился къ новоизбранному дожу Доминику Микели (1117 г.) съ просьбою о помощи противъ невѣрныхъ. Въ 1122 г., флотъ изъ 200 кораблей отплылъ къ берегамъ Палестины и открылъ кампанію блистательною побѣдою надъ Сарацынами, въ виду Яфы и крестоносцевъ, собравшихся на берегу. Содѣйствіе Венеціянцевъ во взятіи Тира и Аскалона доставило имъ новыя привилегіи и новыя выгоды на Востокѣ. Къ этому времени относится первый раздоръ Венеціи съ Константинопольскимъ Дворомъ: ея флотъ опустошилъ острова Архипелажскіе, захватилъ Модону въ Морѣ и отвелъ въ неволю тысячи плѣнниковъ. На гробѣ Микели, умершаго въ 1130 г., была вырѣзана надпись: *Terror Graecorum jacet hîc.* Въ 1148, императоръ Эммануилъ Комнинъ, нуждаясь въ услугахъ Венеціянъ, для укрощенія Роджера Сицилійскаго, который опустошалъ его области, предоставилъ республикѣ новыя торговыя преимущества, и позволилъ ей торговать съ Кипромъ и Кандіею, которыхъ гавани прежде были заперты для ея судовъ. Въ этой войнѣ съ Роджеромъ въ первый разъ республика овладѣла островомъ Корфу, который въ послѣдствіи сдѣлался одною изъ главныхъ ея колоній. Согласіе съ Эммануиломъ Комнимомъ было непродолжительно. Венеціяне сами подали поводъ къ новому раздору; императоръ заключилъ въ тюрьму всѣхъ Венеціянъ, бывшихъ тогда въ его владѣніяхъ, и конфисковалъ все ихъ имущество. Республика закипѣла мщеніемъ; въ нѣсколько дней снаряжено 120 кораблей, которые подъ предводительствомъ дожа, отправились опустошать Грецію. Но здѣсь флотъ былъ застигнутъ чумою; смертность заставила Венеціянцевъ сжигать одинъ корабль за другимъ; едва 17 кораблей успѣли возвратиться въ отечество, въ самомъ жалкомъ состояніи, и внесли съ собою язву, которая произвела новыя опустошенія въ самомъ городѣ. Эти бѣдствія подали поводъ къ мятежу; дожъ Микели сдѣлался его жертвою. Кто бы подумалъ, что среди такого хаоса войны, язвы и бунта, возникнетъ для республики новое внутреннее устройство? Періодъ монархической власти дожей окончился; настала эпоха ограниченія власти и новаго преобразованія выбора ихъ. Обогатившаяся торговлею аристократія Венеціи начала постоянно съ каждымъ вѣкомъ ограничивать власть дожа, и подчинять мало по малу республику самому строгому, подозрительному олигархическому правленію, какое когда либо существовало, тиранніи, одѣтой республиканскими формами.

До мятежа 1172 года народъ и аристократы республики не имѣли ни какого другаго вліянія на правительственныя дѣла, кромѣ выбора дожа. Дожъ назначалъ гражданскихъ и воинныхъ сановниковъ, получалъ государственные доходы какъ свои собственные, велъ войну для личной выгоды, никому не давалъ отчета, и даже многіе дожи назначали себѣ преемниковъ. Въ XII вѣкѣ мало занимались теоріями; народъ называлъ свое правленіе республиканскимъ, потому что пользовался правомъ избирать себѣ государей; но только монархическая власть, неограниченная, могла до такой степени могущества возвысить державу, ничтожную въ своемъ началѣ, немѣвшую даже земли, окруженную соперниками и врагами. Нельзя опредѣлительно сказать, каковъ былъ образъ первоначальнаго избранія дожа; исторія нѣсколько разъ упоминаетъ, что народъ сбирался на площади, или въ гондолахъ въ каналѣ Лидо, и шумно провозглашалъ себѣ государя. Такимъ же образомъ поступали и Ломбарды при выборѣ своихъ государей. Если же выборъ былъ сдѣланъ не народомъ непосредственно, то онъ утверждалъ его своимъ согласіемъ. Тогда вели дожа въ церковь св. Марка; отслушавъ литургію, онъ торжественно давалъ обѣщаніе править согласно съ общественными выгодами; потомъ обходилъ площадь, покрытую народомъ, и уже послѣ этой церемоніи, и послѣ громогласныхъ привѣтствій толпы, входилъ во дворецъ, гдѣ младшій изъ совѣтниковъ надѣвалъ на него корону на «лѣстницѣ гигантовъ»: (такъ называлось парадное крыльцо дворцана площади

св. Марка). Дворянства въ Венеціи сперва не было, не было и семействъ, исключительно имѣвшихъ право избранія на престолъ; въ такой державѣ, какова была Венеція, не могли существовать никакія феодальныя права; по,по естественному ходу вещей, были семейства, которыхъ вліяніе основывалось на древности рода и на богатствѣ, и изъ которыхъ почти всегда избирались дожи. Семейства древнихъ трибуновъ, первыхъ правителей республики, сохраняли названіе «трибунскихъ», хотя ни какихъ привилегій имъ не было присвоено. Независимо отъ дожа, существовало искони въ Венеціи судилище изъ сорока членовъ, которое поэтому и называлось *кваранція;* оно не входило въ правительственныя дѣла, а имѣло предметомъ своихъ занятій отправленіе правосудія и законы. Послѣ убіенія дожа, оно было облечено временною верховною властію, и ему предоставлено было перемѣнить судьбы республики. Члены судилища нашли этотъ случай удобнымъ, чтобы навсегда прекратить безпорядки, неразлучные съ выборомъ дожа, дать правильное образованіе совѣту избирателей, и въ тоже время ограничить власть дожа. Было положено, чтобы ежегодно каждый изъ шести кварталовъ города назначалъ двухъ избирателей, а они, въ общемъ совѣщаніи, назначали изъ среды всѣхъ гражданъ безъ различія 470 человѣкъ, которые составляли бы «Великій Совѣтъ» (maggior consiglio), взамѣнъ народныхъ собраній, и для рѣшенія важныхъ государственныхъ дѣлъ. Учрежденіе это, какъ мы видимъ, было чисто республиканское, потому что «Великій Совѣтъ» ежегодно возобновлялся, и каждый гражданинъ могъ быть выбранъ въ члены его. Для ограниченія власти дожа,совѣтъ ежегодно избиралъ ему шесть совѣтниковъ, безъ согласія которыхъ дожъ ничего не могъ предпринять. Совѣтъ составилъ, также изъ своей среды, сенатъ изъ шестидесяти членовъ, смѣнявшихся ежегодно, и ввѣрилъ ему постоянное исполненіе собственныхъ своихъ обязанностей, а себѣ предоставилъ право сбираться только разъ въ недѣлю, по воскресеніямъ, что и продолжалось до послѣдняго времени, напомнивая первоначальныя торговыя занятія его членовъ, свободныхъ только по воскреснымъ днямъ. Число сенаторовъ въ послѣдствіи удвоилось, и какъ сенатъ сдѣлался настоящимъ правительствомъ республики, то въ немъ засѣдали министры, совѣтники, всѣ высшіе сановники, и онъ состоялъ уже почти изъ трехъ сотъ членовъ. Законный возрастъ для засѣданія въ «Великомъ Совѣтѣ» полагался 25 лѣтній, въ сенатѣ 40 лѣтній. Наконецъ совѣтъ назначилъ одиннадцать гражданъ, которые должны были выбрать дожа, безъ всякаго участія народа. Тутъ народъ потерялъ важнѣйшую свою привилегію. Замѣчательно, что первый, на кого палъ выборъ одиннадцати избирателей, Оріо Мальпіэри, отказался отъ предложеннаго званія, а выбранный на его мѣсто Себастьянъ Дціани, долженъ былъ подтвердить всѣ новыя учрежденія. Черезъ пять лѣтъ, для выбора дожа «Великій Совѣтъ» избиралъ четырехъ коммиссаровъ, а изъ нихъ каждый назначалъ десять избирателей. Въ 1249 г., по случаю равнаго раздѣленія голосовъ между 40 избирателями, къ нимъ прибавленъ сорокъ первый. Такъ происходили выборы дожей до 1268 г.; тогда выборы получили совершенно новую форму, которая сохранялась до послѣднихъ временъ. Она чрезвычайно запутана: изъ «Великаго Совѣта» избирались, по жребію, тридцать человѣкъ; между ними бросался вторично жребій, по которому изъ тридцати оставалось только девять; они должны были выбрать (по большинству непремѣнно семи голосовъ) сорокъ временныхъ избирателей, лѣтами не моложе тридцати лѣтъ. Изъ этихъ сорока, по жребію оставалось только двѣнадцать, которые выбирали другихъ двадцать пять избирателей не менѣе какъ при девяти голосахъ для каждаго. Изъ двадцати пяти по жребію оставалось только девять; эти девять выбирали другихъ сорокъ пять; изъ сорока пяти опять по жребію оставалось одиннадцать; они назначали наконецъ сорокъ одного избирателя, которые должны были выбрать дожа. Ихъ запирали въ особенномъ залѣ, угощали великолѣпно во все время этого конклава, но всякое сообщеніе, съкѣмъ бы то ни было, имъ воспрещалось. Всѣ эти запутанныя формы были придуманы единственно для того, чтобы оградить избраніе дожа отъ вліянія интригъ. Теперь возвратимся къ внѣшней политикѣ Венеціи. Въ раздорахъ папы Александра III съ императоромъ Барбароссою, Венеціи предоставлено было играть важную роль заступницы главы Церкви, которому она дала у себя убѣжище, и потомъ посредницы въ примиреніи его съ императоромъ. Граждане республи-

ки были свидѣтелями величайшаго изъ мірскихъ торжествъ Западной Церкви, когда папа въ преддверіи храма св. Марка, сидя на престолѣ, наступилъ ногою на голову императора. Въ благодарность за важныя услуги, оказанныя Венеціею, папа Александръ III пожаловалъ дожу много почетныхъ привилегій и, что гораздо важнѣе, вручилъ ему кольцо, сказавши, «прими это кольцо въ знаменіе владычества надъ моремъ; обручайся съ моремъ ежегодно ты, и твои преемники, да вѣдаетъ потомство, что оно принадлежитъ вамъ по праву побѣды, и должно быть подвластно вашей республикѣ, какъ жена мужу». Такимъ образомъ установленъ обычай ежегоднаго обрученія дожа съ Адріатикою, обычай, на которомъ Венеція основывала свои притязанія на владычество надъ моремъ, берегами котораго она не владѣла, и собирала дань со всѣхъ кораблей, въ немъ плававшихъ, а военнымъ кораблямъ другихъ державъ не позволяла даже входить въ него. Къ этому времени относится учрежденіе «авагадоровъ» и «прокураторовъ св. Марка». Авагадорами (Avagadori del comune) назывались первостепенные государственные сановники, которымъ ввѣрялось наблюденіе, чтобы законы ненарушимо сохранялись, и которые впослѣдствіи пріобрѣли такую власть, что и дожу не позволялось говорить противъ ихъ опредѣленій; прокураторы же св. Марка считались высшими чинами послѣ дожа; они имѣли въ своемъ завѣдованіи управленіе церковію св. Марка, и были по закону опекунами всѣхъ сиротъ.

Здѣсь открывается самый блистательный періодъ Венеціянской исторіи. Республика приняла только слабое участіе въ третьемъ крестовомъ походѣ, и плодомъ его было пріобрѣтеніе вновь, при взятіи Акры, квартала, который послѣ перваго взятія города былъ ей уступленъ. Въ тоже время она заключила трактатъ съ государями, владѣвшими берегами Чернаго моря, и получила право имѣть консуловъ въ Требизондѣ, Танѣ (Азовѣ) и Арменіи. Приготовлялись къ новому крестовому походу, всѣ чувствовали по прежнимъ примѣрамъ, невозможность итти чрезъ области Греческаго императора; только Венеціяне могли перевезти крестовое войско моремъ. Къ нимъ явился одинъ изъ первыхъ вождей и историкъ этого похода, Готфридъ Вилардуинъ (Виллегардуинъ), и сказалъ, что его послали *повергнуться къ ихъ ногамъ*, и встать не прежде, когда они уважатъ просьбу крестоносцевъ. Венеціяне согласились, изъ благочестія ли, изъ великодушія, или по расчету собственныхъ выгодъ—трудно опредѣлить: они потребовали годъ сроку на приготовленіе флота, и взялись перевезти на своихъ корабляхъ 4500 человѣкъ рыцарей съ ихъ конями; 9000 оруженосцевъ, также конныхъ, и 20,000 пѣхоты, съ тѣмъ, чтобы продовольствовать все это войско въ теченіе года; фрахтъ назначили они до четырехъ съ половиною милліоновъ рублей на наши деньги, что по тогдашней цѣнности металла представляетъ огромнѣйшую сумму. Флотъ ихъ состоялъ изъ 240 транспортовъ для войска, 120 для лошадей и 70 для провіанта. Кромѣ того условились они содѣйствовать крестоносцамъ и въ войнѣ 50 галерами, и раздѣлить по ровну съ Французами всѣ плоды похода. Эти условія были представлены благоусмотрѣнію папы, который строго запретилъ крестоносцамъ употреблять свое оружіе противу христіанъ; но судьба дала этой экспедиціи совершенно другое назначеніе: Венеціяне, смотрѣвшіе на рвеніе крестоносцевъ какъ на выгодную спекуляцію, стали требовать условленныхъ денегъ, 85,000 марокъ серебромъ; крестоносцы истощили всѣ свои средства, отдали подъ залогъ даже посуду и всѣ свои драгоцѣнности, и совсѣмъ тѣмъ собрали не болѣе половины требуемыхъ денегъ; кредита крестоносцамъ никто не дѣлалъ; дожъ предложилъ имъ отсрочку, съ тѣмъ, чтобы они прежде похода на невѣрныхъ помогли Венеціи взять городъ Цару, который отложился отъ подданства республикѣ и отдался (1181) Белѣ III, королю Венгерскому. Не смотря на сопротивленіе папы, крестоносцы принуждены были начать войну походомъ противъ христіанскаго государя. Цара была взята и ограблена (ноябр. 1202). Въ это время престолъ Византійскій переходилъ отъ похитителя къ похитителю. Сынъ сверженнаго съ престола Исаака Ангела явился къ крестоносцамъ съ просьбою о помощи противъ похитителя престола, *дяди своего Алексѣя Ангела*. Походъ въ Константинополь болѣе согласовался съ видами Венеціянъ, нежели походъ въ Палестину; притомъ отъ имени сверженнаго императора имъ были сдѣланы блистательныя обѣщанія о содѣйствіи въ походѣ въ Палестину. Въ 1203 году флотъ, почти изъ 500 кораблей, подъ начальствомъ девяносто-че-

тырехъ-лѣтняго дожа Дандоло (см. это имя), отправился въ Константинополь. Въ статьяхъ *Крестовые походы* и *Византійская имперія* сказано объ этомъ походѣ и его послѣдствіяхъ. Константинополь былъ взятъ, ограбленъ, и на долю республики досталось 10,000 фунтовъ золота и 50,000 серебра, кромѣ множества драгоцѣнностей (см. *Венеція*). При раздѣлѣ Греческой имперіи Венеціяне получили половину Константинополя, многіе приморскіе города и острова по выбору, которымъ они вполнѣ умѣли воспользоваться. Дожъ получилъ титло «Владыки четверти и половины Римской имперіи» (*Dominus quartae partis et dimidiae imperi Romani*), и надѣлъ красные полусапожки, одно изъ отличій Византійскихъ императоровъ. Морейскій полуостровъ составлялъ особенное княжество; оно принадлежало обыкновенно князю императорскаго Дома, съ титуломъ «деспота»; теперь оно досталось дожу; Кандія въ раздѣлѣ областей отдана маркизу Монфератскому, но Венеція купила ее за 10,000 марокъ серебра. Вникнувъ въ результаты этого крестоваго похода, увидимъ, что одна Венеція выиграла, и выиграла чрезвычайно много, съ самыми ничтожными средствами. Владычество Европейцевъ не могло упрочиться на Востокѣ, между тѣмъ какъ Венеція получила множество важныхъ торговыхъ мѣстъ отъ береговъ Чернаго моря до Адріатики, и захватила всю торговлю Востока съ Европою. Безъ сомнѣнія, такое расширеніе власти было не по силамъ республики; впослѣдствіи она многое потеряла; Кандія, напримѣръ, дорого ей стоила; въ ней надобно было усмирять почти безпрестанные мятежи (ихъ было 15 до 1366 г.) и потомъ еще защищать ее отъ нападенія Турокъ. Вообще удержаніе колоній въ зависимости требовало отъ республики безпрестаннаго напряженія силъ, напряженія почти превосходившаго ея способы. Уже въ 1225 году, при второмъ императорѣ изъ Дома Куртене, было предложено въ совѣтѣ республики перенести правительство въ Константинополь, какъ въ центръ новой имперіи, созданной ею на Востокѣ. Объ этомъ много разсуждали и спорили; но родная привязанность къ лагунамъ превозмогла; республика занялась только колонизаціею своихъ новыхъ владѣній, укрѣпилась въ Корфу, весьма важной точкѣ для опоры притязаній на исключительное владычество надъ Адріатикою; заняла Морейскія крѣпости, построила новыя въ Кандіи, учредила конторы и консульства въ Черноморскихъ городахъ, и въ тоже время не переставала принимать дѣятельное участіе въ войнахъ Италіи, которую раздирали тогда партіи Гвельфовъ и Гибеллиновъ; бороться на морѣ съ Генуезцами (1252—1269 и 1289—1299) и подвергаться папской анаѳемѣ (1302) за взятіе Феррары. Исходъ XIII столѣтія ознаменовался важною перемѣною во внутреннемъ состояніи республики. Мы говорили уже, что въ ней не было признаннаго дворянства, какъ въ остальной Европѣ, потому что здѣсь никогда не было ни завоевателей, ни покоренныхъ и ни какого феодализма, и когда Венеціяне жаловали свое гражданство иностранцу, даже князю, ему говорили «*Te civem nostrum creamus*». Но въ Венеціи было дворянство по богатству, по древности рода, по образованію, и болѣе всего по сознанію народа въ собственныхъ выгодахъ, ввѣряемыхъ надежнымъ и испытаннымъ сынамъ отечества. Во всѣхъ отношеніяхъ это торговое дворянство было выше и благороднѣе буйныхъ и праздныхъ бароновъ феодальной Европы. Но знатные Венеціянцы уже ознакомились съ правами Европы, и самое развитіе могущества республики клонило ее къ внутреннему преобразованію. Учрежденіе «Великаго Совѣта» было, можно сказать, демократическое, потому что народъ, хотя съ ограниченіемъ, самъ собою избиралъ своихъ представителей. Уже около вѣка протекло съ тѣхъ поръ, какъ власть была исторгнута изъ рукъ дожа, котораго окружали совѣтники, не по его выбору, и два совѣта, которымъ подвергались всѣ его рѣшенія, и о которыхъ упоминалось во всѣхъ актахъ республики. «Великій Совѣтъ» постепенно присвоивая себѣ новыя права, сталъ наконецъ возобновляться самъ собою ежегодно, а не по народному выбору; частое повтореніе однихъ и тѣхъ же именъ въ совѣтѣ упрочило его власть. Въ 1286 г. три предсѣдателя уголовной кваранціи предложили, чтобы право засѣдать въ великомъ совѣтѣ принадлежало только тѣмъ лицамъ, которые были уже его членами, или которыхъ предки засѣдали въ немъ. Послѣ многихъ борепій, права избранія въ совѣтъ были ограничены: составился списокъ тѣхъ гражданъ, которые въ послѣднее четырехлѣтіе засѣда-

ли въ совѣтѣ, и имъ одинмъ и ихъ потомству предоставлено право быть членами совѣта. Этотъ важный актъ извѣстенъ въ Венеціянской исторіи подъ именемъ *serrata del Consiglio* (1297 г.). Наконецъ въ 1319 г., по предложенію дожа Іоанна Соранцо, выборы совершенно уничтожились: члены совѣта присвоили себѣ право навсегда составлять его и передать это право своему потомству, и граждане республики рѣшительно раздѣлились на два класса: на дворянъ, съ правомъ участія въ политическихъ дѣлахъ, и на народъ, который отъ всего былъ отстраненъ. Имена членовъ совѣта вписены въ книгу; она получила названіе *золотой книги*, и существовала до послѣднихъ дней республики, какъ единственный архивъ дворянскихъ грамматъ. Таково было основаніе Венеціянской аристократіи, самой прочной и могущественной изъ всѣхъ существовавшихъ аристократій. Число Венеціянскихъ дворянъ въ эту эпоху не превышало 600, но въ послѣдствіи оно возрасло до 1200 и болѣе; по праву они были всѣ равны между собою; но богатство и знатность рода естественнымъ образомъ раздѣляли ихъ на классы. Было двадцать два семейства, которыя вели свой родъ отъ трибуновъ (см. выше). Эти немногія семейства дали республикѣ до шестидесяти дожей, т. е. половину всего числа Венеціянскихъ дожей. Нѣкоторые изъ нихъ имѣли притязанія на происхожденіе отъ Римскихъ патриціевъ. Венеція жаловала свое дворянство иностраннымъ князьямъ и почти всегда семействамъ папъ; не одинъ разъ папы обращались къ республикѣ съ просьбою вписать въ «золотую книгу» ихъ побочныхъ дѣтей. Если съ одной стороны высшее Венеціянское дворянство гордилось своею властію, знатностію и богатствами, то низшій классъ дворянства, объднѣвшій впослѣдствіи, былъ самымъ жалкимъ изъ всѣхъ Европейскихъ дворянствъ. Изъ него избирались обыкновенно шпіоны инквизиціи; оставшись безъ всякаго политическаго вліянія, со времени учрежденія «Совѣта Десяти» и усиленія аристократіи, оно составило самый нищенскій и развращенный классъ республики. Въ статутахъ инквизиціи существовали подробныя и весьма строгія установленія о дворянахъ; имъ было запрещено жениться на иностранкѣ; если дворянинъ женился на мѣщанкѣ, дѣти его не получали дворянства; всякое сношеніе съ иностранными посланниками было также запрещено; самый костюмъ былъ имъ предписанъ особеннымъ узаконеніемъ, шерстяной черный. Заниматься торговлею по закону также было запрещено; но это не соблюдалось, потому что безъ торговли не могли долго существовать ни знатные домы, ни самая республика. Впрочемъ это разрѣшеніе торговать трудно согласить съ привилегіею, которая освобождала дворянина отъ суда за долги. Въ каждомъ семействѣ вступалъ въ бракъ обыкновенно одинъ изъ братьевъ, чтобы не раздроблять имѣнія. Дочерей выдавали замужъ, или заключали въ монастырь. Замѣчательно, что правительство заставило жениться четырехъ братьевъ изъ дома Корнаро, чтобы раздѣлить слишкомъ большія ихъ богатства.

Вслѣдъ за такимъ преобразованіемъ, послышались, какъ и должно было ожидать, жалобы народа, и составился заговоръ. Глава его какой-то Бокконіо съ соумышленниками своими былъ казненъ, и власть аристократіи усилилась. Характеръ дожа Петра Градениго, а еще болѣе внутреннее волненіе республики, и несчастія, претерпѣнныя ея торговлею, вслѣдствіе раздора съ папою за Феррару, подали поводъ къ новому заговору, важнѣе и обширнѣе прежняго; въ немъ приняли участіе знатные домы Кверини, Бадоверъ и Тіэполо. Когда дожъ узналъ о немъ, уже было поздно схватить и наказать виновниковъ. Дѣло рѣшилось оружіемъ, середи самой Венеціи. Заговорщики нашли смерть или съ оружіемъ въ рукахъ, или подъ топоромъ палача; успѣвшіе спастись бѣгствомъ большею частію умерщвлены убійцами, подосланными отъ республики. Опасность, которой подвергнулась республика, такъ неожиданно заставила думать о мѣрахъ предосторожности на будущее время: установили сперва на десять только дней совѣтъ изъ десяти членовъ съ диктаторскимъ полномочіемъ, свободный отъ всѣхъ формъ, предписанныхъ закономъ, отъ всякой отвѣтственности. По истеченіи десяти дней онъ былъ продолженъ еще на десять, на двадцать, на два мѣсяца, пока наконецъ въ 1325 г. былъ объявленъ постояннымъ. Чтобы болѣе упрочиться, онъ мало по малу захватилъ въ руки всю почти правительственную власть, вмѣшался во все, въ дѣла войны и мира, въ финансы, трактаты съ другими державами, сталъ уничтожать рѣшенія «Великаго

Совѣта», лишать дворянства, судить дожа, и основалъ наконецъ изъ своей среды другой еще ужаснѣйшій трибуналъ «политическую инквизицію».

XIV столѣтіе и первая половина XV были самымъ блистательнымъ періодомъ Венеціи; никогда эта держава не обнаруживала такой дѣятельности, какъ въ это время. Во внутренней политикѣ замѣчательно только то, что при каждомъ избраніи дожа аристократія болѣе и болѣе стѣсняла его власть, и онъ сталъ наконецъ первымъ сановникомъ людей, присягавшихъ ему въ вѣрности. По смерти Андрея Дандоло (1354) были сдѣланы нѣкоторыя измѣненія въ образованіи совѣта при дожѣ. Выборъ совѣтниковъ зависѣлъ отъ сената и подтверждался «Великимъ Совѣтомъ»; безъ нихъ дожъ не могъ распечатывать никакихъ депешей, ни отвѣчать иностраннымъ министрамъ, ни давать инструкцій своимъ посланникамъ; вмѣстѣ съ нимъ они предсѣдали въ сенатѣ и въ совѣтѣ; ихъ было шесть, но три смѣнялись чрезъ каждые четыре мѣсяца, такъ что болѣе осьми мѣсяцевъ они не могли оставаться въ этомъ званіи. Дожъ съ своимъ совѣтомъ составлялъ собственно правительство республики, которое съ 1360 г. стало именоваться *Свѣтлѣйшимъ* (*serenissima signoria*). Къ нему присоединили трехъ предсѣдателей кваранціи, которые перемѣнялись чрезъ каждые два мѣсяца; такъ члены высшаго судебнаго мѣста знакомились съ политикою республики. Она имѣла въ это время шесть министровъ, которымъ ввѣрена была исполнительная власть, и которые носили титло «Мудрыхъ» (*saggi*); имъ предоставлялось право засѣдать въ совѣтѣ дожа, «коллегіи». Послѣ преобразованій былъ выбранъ дожемъ Марино Фальери (см. это имя). Судьба его всего лучше доказываетъ, до какой степени власть дожа была ограничена.

Въ этотъ періодъ времени замѣчательнѣйшія войны республики были съ Генуэзцами (1348—1354); съ Венгерскимъ королемъ (1355—1361); противу Падуи, Австріи, Венгріи (1367 — 1377) война, извѣстная подъ именемъ guerra di Chiozza (1378—1381), и въ которой республика почти одна должна была бороться съ соединенными силами Генуи, союзныхъ ей Италіянскихъ князей, Венгріи, Падуи и патріарха Аквилейскаго, стариннаго ея недруга и сосѣда (см. *Дорія*, *Пизани*, *Карлъ Дзено* и *Каррара*). Республика была на краю погибели: враги осадили ее въ лагунахъ, нѣсколько разъ разбивали ея флоты; но изъ всѣхъ опасностей она вышла, если не съ торжествомъ побѣдительницы, по крайней мѣрѣ безъ значительныхъ потерь. Въ мирномъ договорѣ, который заключенъ былъ въ Турпиѣ, при посредничествѣ графа Савойскаго и Флорентинской республики, замѣчательно между прочимъ, что объ соперничествовавшія торговыя республики отказались отъ торговли въ устьяхъ Дона; этимъ доказывается важность тогдашней Черноморской торговли. Венеція отказалась также отъ острова Тенедоса, почти случайно занятаго отъ ея имени молодымъ Венеціянцемъ Карломъ Дзено. За то въ 1386 республикѣ возвратили островъ Корфу, а вслѣдъ за нимъ Дураццо, на берегу Албаніи, былъ отнятъ у одного князя изъ дома Анжу. Алессіо, Аргосъ, Наполи-ди-Романія и Скутари уступлены Венеціи потомками крестоносцевъ завоевателей, за условленныя пенсіи. Съ другой стороны она не переставала принимать участіе въ дѣлахъ Италіи. Вражда съ Каррарами, Падуанскими князьями не утихала. Въ 1388 г. она заключила съ Миланскимъ герцогомъ Галеасомъ Висконти трактатъ, по которому союзники раздѣляли между собою владѣнія Каррары. Но герцогъ удержалъ за собою все, что могъ въ этой войнѣ, и хотя Венеція освободилась отъ Каррары, по сосѣдство Миланскаго герцога было опаснѣе. Въ продолженіе этихъ войнъ, Верона, Падуя, Виченца и другіе второстепенные города безпрестанно переходили изъ рукъ въ руки, и наконецъ достались Венеціянамъ. Въ 1403 г. произошелъ новый разрывъ съ Генуею; флоты обѣихъ республикъ встрѣтились у береговъ Морен, вступили въ сраженіе, и побѣда осталась за Венеціянами. Къ этому времени относится также добровольное признаніе покровительства республики небольшимъ племенемъ Пергаіотовъ на материкѣ Греціи, насупротивъ Корфу (см. *Парга*). Со времени паденія Латиновъ на Востокѣ, Морея принадлежала вновь князьямъ императорскаго Греческаго Дома. Венеція владѣла только нѣкоторыми приморскими городами; въ 1407 и 1408 годахъ она купила у нихъ Патрасъ и Лепантъ, а въ слѣдующемъ году также купила у Венгерскаго короля Цару, которая уже восемь разъ отлагалась отъ ея владычества.

Еще въ началѣ этого столѣтія республика почувствовала невыгоду сосѣдства въ Леванть съ новымъ народомъ: чтобы обеспечить владѣнія свои отъ Турокъ, она согласилась платить имъ ежегодную дань, которая конечно была незначительна (1600 дукатовъ), но предвѣщала будущее ея уничиженіе. Въ 1416 году возгорѣлась первая война Венеціи съ Турками. Послѣ совершеннаго пораженія Турецкаго флота передъ Галлиполи, она заключила выгодный миръ, слѣдствіемъ котораго было увеличеніе вліянія Венеціи на Востокъ; Морейскій князь уступкою нѣсколькихъ замковъ купилъ ея покровительство, и въ 1412 г. отдалъ ей Коринѳъ. Въ сѣверной сторонѣ Адріатическаго залива счастіе также благопріятствовало республикѣ: въ 1418 году открылась новая война съ Венгерскимъ королемъ Сигизмундомъ. Герцогъ Миланскій Висконти принялъ въ ней участіе противъ республики; главнымъ театромъ была Далмація. Республика пріобрѣла много городовъ на обоихъ берегахъ Адріатики; но важнѣйшимъ пріобрѣтеніемъ была небольшая республика Каттаро, которая добровольно отдалась подъ покровительство Венеціи. Такимъ образомъ Венеція захватила весь восточный берегъ Адріатики, отъ устьевъ По до Мореи, съ двумя милліонами жителей. Кромѣ того она владѣла Кандіею, Негропонтомъ, многими островами Архипелага; имѣла свои порты на Черномъ морѣ и свои конторы во всѣхъ городахъ Леванта. Столица красилась ежегодно новыми зданіями и обогащалась обширною торговлею; монетный дворъ ежегодно выдавалъ звонкой монеты до 18,000,000 руб. на наши деньги, и все это получалось отъ торговли, которая производилась тремя тысячами судовъ, отъ ста до двухъ сотъ тоннов, и тремя стами большихъ кораблей. 25,000 матросовъ были заняты торговымъ мореплаваніемъ. Сорокъ пять галеръ постоянно ходили въ морѣ для защиты торговли, съ экипажами до 11,000 человѣкъ. Изъ статистическихъ списковъ этой эпохи видно, что въ одной Ломбардіи, республика продавала товаровъ на сумму до 3,000,000 дукатовъ. Главными статьями этой торговли были сукна, полотна, шерсть изъ Франціи и Испаніи, хлопчатая бумага, сахаръ; между прочими торговыми статьями въ этихъ спискахъ стоятъ и невольники; ихъ ежегодно продавалось въ Ломбардіи на 50,000 дукатовъ. Любопытнѣйшій статистическій документъ торговли и богатствъ республики сохранился въ рѣчи, произнесенной въ 1421 г. дожемъ Ѳомою Мочениго въ Великомъ Совѣтѣ, по случаю разрыва Флорентинцевъ съ Миланскимъ герцогомъ, рѣчь, которою онъ отклонилъ республику отъ участія въ этой войнѣ; но республика вмѣшалась въ нее четыре года спустя, и при заключеніи мира въ 1426 году пріобрѣла Брешію. Такимъ же образомъ послѣ новой войны пріобрѣла она Бергамо въ 1428 г.: Греческій императоръ, видя невозможность спасти отъ Турокъ Салоникъ, уступилъ его Венеціи въ 1423 году; но султанъ разгнѣвался на республику за пріятіе подобнаго дара и 6 лѣтъ спустя овладѣлъ этимъ городомъ. Въ Италіянскихъ войнахъ славный Карманьола начальствовалъ войсками республики, и оказалъ ей большія услуги. Замѣтимъ здѣсь, что Венеція всегда давала начальство надъ сухопутными своими силами иностранцу. Италія изобиловала тогда авантюристами, которые служили тому, кто лучше платилъ. Но при этомъ иностранцѣ состояли обыкновенно Венеціянцы *проведиторы*, для надзора за его поведеніемъ. Ошибки Карманьолы навлекли на него подозрѣніе республики. Погибель его очень вѣрно характеризуетъ тогдашнюю Венеціянскую политику (см. *Карманьола*). До 1454 года, когда Италія, утомленная мелкими войнами, продолжавшимися цѣлое столѣтіе, отдохнула наконецъ при заключеніи общаго мира, даронаннаго ей благодѣтельнымъ геніемъ Косьмы Медичи и Франческо Сфорца, оружіе Венеціянъ было почти постоянно счастливо. При заключеніи мира республика удержала за собою Брешію, Бергамаскъ, Крему и Равенну. Къ этому времени (1451 г.) относится переселеніе патріаршаго престола изъ Градо, пришедшаго въ совершенный упадокъ, въ Венецію, которая дотолѣ имѣла только епископа. Эпоха эта, апогей могущества Венеціи, ознаменована важнымъ внутреннимъ переворотомъ, котораго, впрочемъ, начало досель остается темнымъ: мы хотимъ говорить о *государственной инквизиціи*. Дарю, въ своей *Исторіи Венеціи*, относитъ учрежденіе инквизиціи къ 1454 г., и основаніемъ ея полагаетъ декретъ Великаго Совѣта, въ которомъ говорится о пользѣ, принесенной отечеству учрежденіемъ «Совѣта Десяти», и дается ему право, по причинѣ неудобства собираться каждый разъ, назначить изъ своей сре-

ды трехъ членовъ съ титломъ *государственныхъ инквизиторовъ* и со всѣми аттрибутами, ему присвоенными. Чѣмъ болѣе сосредоточивалась эта власть, тѣмъ ужаснѣе она становилась: инквизиторамъ было дано право судить всѣхъ, отъ дожа до послѣдняго гражданина, предавать пыткѣ и смерти явной или тайной безотчетно; ихъ власть простиралась даже на членовъ «Совѣта Десяти», и что еще болѣе: двое изъ нихъ могли судить третьяго своего собрата, призывая для этого на совѣщаніе одного изъ «Совѣта Десяти». Авагадоры, учрежденные еще въ половинѣ XII вѣка, которымъ ввѣрено было смотрѣніе за исполненіемъ законовъ, не имѣли никакого права вмѣшиваться въ ихъ дѣла. Самая непроницаемая тайна окружала это чудовищное судилище; его статуты, писанные рукою одного изъ инквизиторовъ, оставались неизвѣстными даже ихъ секретарямъ. Въ приложеніяхъ къ исторіи Дарю помѣщены эти статуты въ подлинникѣ; первые писаны въ 1454, и состоятъ изъ 48 узаконеній; впослѣдствіи къ нимъ сдѣланы новыя прибавленія: одно изъ 21, другое изъ 34 узаконеній. Но авторитетъ этихъ открытій не довольно доказанъ; многіе, и между прочимъ Валлери въ своихъ *Путешествіяхъ по Италіи*, считаютъ ихъ подложными и приписываютъ врагамъ и клеветникамъ Венеціянскаго правительства. Съ самаго учрежденія инквизиціи до паденія республики нѣтъ примѣра, чтобы инквизаціонная тайна была проникнута; страхъ, который она внушала, превосходилъ всякое описаніе: исчезалъ ли человѣкъ — его родные не смѣли разыскивать о немъ, если только подозрѣвали, что онъ былъ жертвою невидимой руки инквизиціоннаго трибунала. Инквизиція, кромѣ обыкновенныхъ исполнителей своихъ велѣній, «сбировъ», содержала на жалованьи бродягъ, извѣстныхъ подъ именемъ «*Браво*» (см. это слово), или платила имъ по положенной таксѣ за тайныя злодѣянія всякаго рода, исполненныя по ея приказаніямъ. Страхъ, который внушали тюрьмы ея, «свинчатки» и «колодцы» (piombi e pozzi), преувеличивалъ народные объ нихъ разсказы. Онѣ сдѣлались извѣстными Европѣ изъ записокъ *Казановы* (см. это имя). Чтобы вполнѣ оцѣнить инквизиціонную полицію, замѣтимъ, что чрезъ двадцать пять лѣтъ послѣ ея учрежденія Лудовикъ XI, желая дать лучшее устройство правосудію и полиціи въ своемъ королевствѣ, поручалъ одному изъ своихъ посланниковъ, собрать свѣдѣнія объ устройствѣ инквизиціонной полиціи въ Венеціи. Только подобнымъ учрежденіемъ можно пояснить трагическую судьбу дожа Фоскари, (см. это имя).

Пройденный нами блистательный періодъ Венеціи ознаменованъ столько же успѣхами искусствъ и наукъ. Хотя умы Венеціянцевъ очень рано приняли меркантильное направленіе, но они соревновали другимъ народамъ Италіи и на ученомъ поприщѣ. Ихъ городъ полюбился Петраркѣ, который завѣщалъ ему свою библіотеку, и уже въ это время составилась Венеціянская школа живописи и архитектуры (см. *Живопись*). Въ эту эпоху Венеціяне наиболѣе оказали услугъ ученому міру, сбереженіемъ многихъ древнихъ авторовъ и пріемомъ у себя ученыхъ, бѣжавшихъ изъ Греціи отъ нашествія Турокъ. Съ 1470 г. въ Венеціи существовалъ университетъ; другой университетъ, въ Падуѣ, преобразованный Венеціянами, вскорѣ сдѣлался первымъ въ Италіи и считалъ въ своихъ спискахъ до 18,000 студентовъ. Венеція, первая изъ Италіянскихъ городовъ, ввела у себя книгопечатаніе и въ скоромъ времени его усовершенствовала; въ концѣ XV столѣтія Венеціянская типографія Альдо-Манучи была первою въ Европѣ (см. *Альдинскія изданія*).

Главнымъ элементомъ политическаго существованія Венеціи былъ Востокъ; а на Востокѣ въ это время произошли великія перемѣны: на мѣстѣ ветхой Греческой имперіи образовалось могущественное Магометанское государство, которому было суждено обезсилить и привесть къ упадку Адріатическую республику. Венеціянская колонія въ Константинополѣ управлялась независимо отъ императоровъ, подъ начальствомъ правителя (Байли), или посланника республики. На другой день, по взятіи Константинополя, Магометъ казнилъ этого правителя, считая его главою всѣхъ Константинопольскихъ Франковъ, и хотя не былъ въ войнѣ съ республикою, отвелъ въ плѣнъ всѣхъ Венеціянцевъ, попавшихъ въ его руки. Наконецъ имъ удалось въ 1454 г. заключить съ Магометомъ II весьма выгодный, дружественный и торговый трактатъ, и въ тоже почти время другой трактатъ съ Египетскимъ султаномъ. Но уже въ 1463 Магометъ объявилъ войну республикѣ. Венеціянцы застроивали стѣною Ко-

ршюскій перешеекъ и просили помощи у христіанскаго міра. Папа Пій II проповѣдовалъ крестовый походъ и хотѣлъ лично въ немъ участвовать; но жаръ Европы уже охладѣлъ; Венеція почти одна должна была дѣлать эти приготовленія, и рѣшила уже, чтобъ дожъ начальствовалъ экспедиціею, какъ предъ самымъ отправленіемъ флота папа скончался въ Анконѣ. Венеція вездѣ искала союзниковъ, даже въ Персіи и въ Египтѣ. Чувствуя свое безсиліе, она старалась возстановить міръ съ Турками; но съ одной стороны невозможность склонить магометанъ на выгодныя условія, съ другой предложенныя папою 300,000 дукатовъ, если она продолжитъ войну, заставили ее рѣшиться испытать свое счастіе. Въ 1470 г. Венеція потеряла Негропонтъ; Турки напали на ея владѣнія въ разныхъ пунктахъ; флотъ ихъ изъ 300 кораблей опустошалъ берега Греціи, а сухопутное войско вторглось въ Фріуль, и съ высоты башень Венеціи увидѣли пламя деревень, сожженныхъ Турками. Въ продолженіе этой войны Неаполь и нѣкоторыя другія Италіянскія государства съ одной стороны оказали нѣкоторое содѣйствіе Венеціи, а съ другой Персидскій шахъ вторгнулся въ Анатолію. Наконецъ въ 1479 г. республика получила отъ султана миръ, лишившись Крои и Скутари въ Албаніи, Негропонта и Лемноса въ Архипелагѣ, и обязавшись платить ежегодно 10,000 дукатовъ. Эта война не отвлекла Венеціи отъ новыхъ пріобрѣтеній: политикою она приготовила себѣ новое весьма важное владѣніе на Востокѣ; выдала замужъ усыновленную республикою дѣвицу изъ дома Корнаро за Іакова Лузиньяна, сына Кипрскаго короля, и успѣла въ 1489 году получить въ наслѣдство отъ этого родства островъ Кипръ. (См. *Кипръ*, *Екатерина Корнаро* и *Лузиньянъ*). Ставя торговыя выгоды выше политическаго своего достоинства, она во владѣніи Кипра признала себя данницею Египетскаго султана. Еще прежде, въ 1483 году, также безъ войны она пріобрѣла Занть.

Прежде нежели былъ заключенъ миръ съ Турками, республика ссорилась уже съ папою и Неаполемъ, а въ 1480 году звала Турокъ для опустошенія береговъ Неаполя. Война съ Феррарою призвала вторично на Венеціянъ папскую анаѳему (1483 г.); но они выиграли Полезину и Ровиго и продолжали принимать дѣятельное участіе во всѣхъ дѣлахъ Италіи и въ союзѣ противъ Карла VIII, когда онъ предпринялъ походъ въ Неаполь. (См. *Карлъ* VIII). Едва кончились эти войны, Италіянскіе враги республики, и между прочими папа, постарались поссорить Венецію съ Турками, чтобы ослабить вліяніе ея на дѣла Италіи. Въ 1499, безъ объявленія войны, султанъ напалъ на Корфу, послалъ войско въ Фріуль и флотъ изъ 300 кораблей къ берегамъ Далмаціи. Выборъ адмирала для флота республики въ этотъ разъ былъ несчастливъ. Антоній Гримани повелъ въ Архипелагъ Венеціянскій флотъ, но Турки въ его глазахъ взяли Лепантъ. Гримани былъ смѣненъ; при его преемникѣ Тревизани республика потеряла Модонъ и Коронъ; но третій адмиралъ Пезаро взялъ болѣе тридцати галеръ у Турокъ, и овладѣлъ Самосомъ и Кефалоніею. Успѣхъ доставилъ республикѣ союзниковъ. Еще прежде Родосскіе рыцари послали ей три вспомогательныя галеры; Фердинандъ Испанскій отправилъ къ нимъ свой флотъ подъ начальствомъ славнаго Гонзальва Кордуанскаго, и Лудовикъ XII двадцать два корабля, первую морскую силу Франціи. Въ тоже время Польскій и Венгерскій короли и шахъ Персидскій сдѣлали диверсію въ пользу республики. Пезаро взялъ островъ Санта-Мавру, и вездѣ разбивалъ Турокъ. Все это склонило Турокъ къ миру (въ 1501), въ которомъ Венеція изъ всѣхъ своихъ завоеваній удержала только Кефалонію, не получивъ однако обратно Морейскихъ крѣпостей.

Дѣла Италіи вновь потребовали вниманія республики: она заключила союзъ съ Лудовикомъ XII, во время похода его на Миланъ, и безъ большихъ усилій и пожертвованій съ своей стороны получила Кремону. Во все продолженіе войнъ Лудовика XII въ Италіи, Венеція или содѣйствовала ему или оставалась неутральною, когда счастіе ему измѣняло. Смерть Александра VI Борджія, и ссоры Цесаря Борджія съ Юліемъ II, подали поводъ Венеціянамъ занять Равенну, Фаэнцу, Римини и многія другія мѣста Романіи, которую Борджіи считали своею собственностію. Юлій II, утвердившись на престолѣ, сталъ требовать, чтобы Венеціяне уступили ему всѣ свои завоеванія въ Романіи, хотя Фаэнца и Римини никогда не принадлежали къ Папской области. Папа жаловался Французскому королю, уже нерасположенному къ Венеціянцамъ, и императору Максимиліану.

Вслѣдствіе этого былъ подписанъ секретный трактатъ въ Блуа (22 сентября 1504), въ силу котораго папа, король Французскій и императоръ раздѣляли между собою всѣ владѣнія республики на Италіянскомъ материкѣ. Основаніемъ трактата было предполагаемое бракосочетаніе принцессы Клавдіи, дочери Лудовика XII, съ Карломъ Австрійскимъ, и намѣреніе Французскаго короля составить дочери своей приданое изъ Венеціянскихъ владѣній. Однако болѣзнь его и ссора съ Максиміліаномъ разрушили всѣ эти планы, и трактатъ уничтожился самъ собою. Императоръ и король стали чрезъ посольства просить союза Венеціи. Она видѣла невозможность сохранить неутралитетъ, котораго слѣдствіемъ могло быть соединеніе противу нея двухъ соперниковъ, и приняв сторону Франціи, не позволила императору (1508) проникнуть въ Италію, что было главною цѣлію его домогательствъ. Послѣ нѣкоторыхъ успѣховъ въ этой непродолжительной войнѣ, Венеція, безвѣдома своего союзника Лудовика, заключила съ императоромъ въ томъ же году перемиріе на три года.

Но чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ составился противъ нея Камбрейскій союзъ, и республика, въ продолженіе осьми лѣтъ, должна была бороться съ буллами и войсками папы и съ соединенными силами Франціи, Германской имперіи, короля Аррагонскаго и Неаполитанскаго, герцога Савойскаго, который имѣлъ притязаніе на островъ Кипръ, герцога Ферарскаго и маркиза Мантуанскаго (см. *Камбрейскій союзъ*). Однако жъ Венецію чудесно спасла твердость ея правительства и патріотизмъ народа. Республика, потерявъ доходы со всѣхъ своихъ Италіянскихъ владѣній, была однако въ состояніи издерживать ежегодно, въ продолженіе осьми лѣтъ, по 85 милліоновъ рублей на наши деньги, что по нынѣшней цѣнности металла представитъ сумму вдвое больше. Въ такое время, когда Французскій король, дѣлая займы, платилъ сорокъ процентовъ въ годъ, и когда Максиміліану никто не давалъ денегъ, кредитъ Венеціи былъ столь проченъ, что она дѣлала займы по пяти процентовъ, и потомъ когда была въ состояніи платить, предлагала только четыре процента или возвращала капиталъ. Правительству ея также приноситъ много чести то, что Италіянскіе города, отъ него зависѣвшіе, неоднократно изъявляли искреннюю привязанность республикѣ.

Въ войнахъ Карла V съ Франциской, Венеція, по всегдашней своей политикѣ, приставала то къ той, то къ другой сторонѣ. При заключеніи Болонскаго мира въ 1530 г. она отдала папѣ Равенну, и императору порты, бывшіе въ ея власти на Неаполитанскомъ берегу съ единовременнымъ взносомъ 300,000 дукатовъ послѣднему, который за эту цѣну возвратилъ ей всѣ ея прежнія владѣнія на Италіянскомъ материкѣ, занятыя его войсками.

Не долго спустя случайная ссора съ Турками заставила республику принять участіе въ борьбѣ съ ними Карла V, хотя Франція употребила всѣ свои усилія, чтобы заставить ее дѣйствовать, вмѣстѣ съ Турками, противъ императора. Республика пристала къ союзу, заключенному въ 1518 году папою, императоромъ и Мальтійскимъ орденомъ, въ которомъ такъ самопадѣянно былъ опредѣленъ раздѣлъ Турецкой имперіи. Турки заняли небольшія владѣнія республики въ Архипелагѣ, грозили Кандіи, осаждали Мальвазію и Наполи ди Романію и дѣлали набѣги въ Далмацію. Славный Барбарусса начальствовалъ Турецкимъ флотомъ изъ 300 кораблей, а Андрей Дорія (см. это имя) союзниками. Кампанія не имѣла рѣшительныхъ слѣдствій; Турецкій флотъ былъ разсѣянъ бурею; союзный разсѣялся, ничего не сдѣлавши, и въ 1540 республика отдѣльно заключила миръ съ Турками, и уступила имъ Наполи ди Романію, Мальвазію и нѣкоторые острова Архипелага, принадлежавшіе Венеціянскимъ домамъ, и состоявшіе подъ покровительствомъ республики. Замѣтимъ здѣсь, что республика уже нѣсколько чувствовала невыгоду своего положенія между великими державами, и можетъ быть она тогда же исчезла бы въ колоссальномъ могуществѣ Карла V, если бъ не спасла ее реформація Лютера. Однако жъ съ тѣхъ поръ начинается уже видимый упадокъ Венеціи и въ торговомъ и въ политическомъ отношеніи. Открытіе новаго пути въ Индію отняло у Венеціянъ монополію Востока, а частыя борьбы съ Турками совершенно ее истощили.

Въ 1570 году открылась новая война съ Турками; театромъ ея былъ островъ Кипръ: храбрость несчастнаго Брагадино, защищавшаго до послѣдней крайности Фамагусту, не спасла острова. Но чрезъ два мѣсяца хри-

стіане одержали первое блистательное торжество надъ Оттоманскимъ колоссомъ. Между тѣмъ какъ Турецкій флотъ входилъ въ Адріатику, опустошалъ Далмацію и приводилъ въ трепетъ Венецію, папа и Испанія составили съ республикою союзъ противъ Турокъ; плодомъ его было Лепантское сраженіе (см. это слово). Но вялость Испанцевъ была причиною потери прекрасныхъ плодовъ, какіе союзники и вся Европа были въ правѣ ожидать отъ этой побѣды, и въ 1573 г. заключенъ съ Турками миръ; республика лишилась Кипра и заплатила огромныя суммы. «Можно было подумать», говоритъ одинъ современникъ, «что Турки были побѣдителями при Лепантѣ.» Истощенныя войною силы республики, еще болѣе ослабѣли отъ продолжительнаго мира, который всего болѣе содѣйствовалъ разврату, роскоши и сребролюбію, неизбѣжнымъ спутникамъ народа, клонящагося къ упадку. XVI вѣкъ былъ роковымъ для Венеціи. Вся мудрость сената не могла отвратить послѣдствій новыхъ географическихъ открытій, и перемѣны въ мореходномъ искусствѣ, при которыхъ Венеціянскія галеры сдѣлались безполезными, не могла избавить ее отъ сосѣдства Турокъ и отвратить усиленіе Австрійскаго Дома. Венеція, съ высокой степени, на которой стояла два вѣка, низошла въ рядъ державъ второстепенныхъ.

Въ началѣ слѣдующаго столѣтія Венеціянское правительство имѣло сильный разрывъ съ главою католической церкви; злоупотребленія церковной власти, усиленной тогда іезуитами, заставили правительство республики запретить передачу имѣній въ монастыри и неумѣренное построеніе церквей, и духовныхъ особъ подчинить свѣтскому суду, въ случаѣ свѣтскаго преступленія. Венеціянцы, преданные проклятію, умѣли сохранить свое достоинство въ спошеніяхъ съ Римскимъ дворомъ и грозили папѣ отложиться отъ его духовной власти по примѣру государствъ, принявшихъ реформу. Наконецъ посредничество Французскаго короля примирило ихъ съ папою въ 1607 году.

Разбои пиратовъ, извѣстныхъ подъ именемъ «Ускоковъ», отдавшихся подъ покровительство Австріи, вовлекли республику въ войну съ этою державою въ 1613 году; а какъ республика крѣпко держалась притязаній своихъ на владычество надъ Адріатикою, то и Турки считали себя въ правѣ требовать отъ нея удовлетворенія за убытки, причиняемые ихъ торговлѣ отъ разбоевъ; республика освободилась отъ этихъ разбойниковъ въ 1613 г. въ силу мирнаго трактата съ Австріею; но пока еще продолжалась война, она должна была вмѣшаться также въ распри Испаніи съ Савойскимъ герцогомъ за наслѣдство Монфератскаго маркизата. И такъ, мы видимъ, республика была то въ явной, то въ скрытой, но въ постоянной враждѣ съ обѣими линіями Австрійскаго Дома, т. е. съ имперіею и Испаніею. Она естественнымъ образомъ нашла себѣ союзниковъ въ Голландцахъ, которые, хотя и были соперниками Венеціянъ на морѣ, не занимались еще Левантскою торговлею, и потому не имѣли случая къ непосредственной ссорѣ съ Адріатическою республикою. Выгоды обѣихъ республикъ имѣли общимъ то, что съ малыми средствами онѣ должны были защищаться отъ сильнѣйшихъ враговъ; онѣ заключили оборонительный союзъ на 15 лѣтъ; папа жаловался на Венеціянъ, говоря, что они съ краевъ свѣта приводятъ еретиковъ въ Италію, готовы сжечь самый рай, если бы у нихъ были къ тому средства; но Венеціяне отвѣчали, что они зовутъ еретиковъ для того, чтобы сражаться, а не проповѣдовать. 4,000 Голландцевъ, подъ начальствомъ графа Нассау, высадились въ Венеціи, и торжественно вступили на площадь св. Марка. Это былъ первый примѣръ вступленія въ Венецію иностраннаго войска. Опасливый сенатъ поспѣшилъ выслать его въ Фріуль; вскорѣ потомъ заключенъ миръ съ Испаніею. Однако жъ и послѣ заключенія мира, республика должна была защищаться отъ нападенія Неаполитанскаго вицекороля герцога Доссона, назначеннаго Испанскимъ правительствомъ. Онъ подъ своимъ флагомъ вооружалъ огромный флотъ, дѣлалъ военныя приготовленія подъ нелѣпымъ предлогомъ войны съ Турками. Все это, повидимому, сильно безпокоило республику; въ такомъ-то положеніи были внѣшнія ея политическія дѣла, когда въ маѣ 1618 народъ въ Венеціи увидѣлъ въ одно утро множество тѣлъ на висѣлицахъ, и пронесся слухъ о ночныхъ казняхъ. Были явные признаки, что въ каналахъ утопили сотни людей, и еще болѣе заключили въ тюрьмы «Совѣта Десяти». Въ тоже время говорили, что въ разныхъ крѣпостяхъ республики

были смертныя казни, и что на флотѣ повѣсили, умертвили и бросили въ море иноземцевъ, служившихъ на корабляхъ республики. Вмѣстѣ съ тѣмъ заговорили о великой опасности, грозившей республикѣ извнѣ; утверждали, что давно существовалъ заговоръ, котораго цѣлію было предать пламени Венецію, истребить дворянство, разрушить до основанія республику. Паническій трепетъ объялъ Венецію; но «Совѣтъ Десяти» хранилъ глубокое молчаніе; онъ отвлекъ опасность и уже не обращалъ на всѣ эти слухи ни какого вниманія, даже не заботился объ успокоеніи народа. Молчаніемъ своимъ онъ, какъ будто хотѣлъ дать волю народному воображенію сочинять самые преувеличенные расказы о таинственномъ событіи. Венеціяне были уже пріучены къ подобному поведенію своихъ правителей. Слѣдствіемъ тревоги умовъ было то, что черезъ оскорбила угрозами Испанскаго посла, и онъ удалился. Всѣ подозрѣнія обратились на Испанію; заговоръ приписали этому враждебному Двору; можетъ быть самое правительство республики содѣйствовало распространенію этого мнѣнія; по крайней мѣрѣ, оно ничего не сдѣлало, чтобъ его опровергнуть, хотя, съ другой стороны, дружелюбно приняло новаго посла этой державы. Пять мѣсяцевъ спустя, было приказано служить благодарственные молебны за избавленіе республики отъ опасности; какая была опасность, это до сихъ поръ остается неразгаданнымъ. Современные и позднѣйшіе писатели вывели обо всемъ этомъ самыя противуположныя заключенія. Одни думаютъ, что не было ни какого заговора ни внутри республики, ни извнѣ; что все это придумано правительствомъ, чтобы отдѣлаться отъ людей подозрительныхъ, или отъ какого-то флотскаго офицера, на котораго жаловались Турки; другіе повѣрили заговору въ войскѣ и на флотѣ, или умысламъ Испаніи и Неаполитанскаго вицекороля. Дарю полагаетъ, что Венеціянское правительство было въ тайномъ согласіи съ герцогомъ Доссономъ, и хотѣло содѣйствовать ему отложиться отъ Испаніи, чтобы тѣмъ обезсилить главнаго своего врага. Голландское вспомогательное войско оставалось въ землѣ республики, хотя война была кончена; Доссонъ намѣревался взять его въ свою службу. Съ другой стороны, онъ, какъ мы видѣли, продолжалъ непріятельскія дѣйствія съ Венеціею и по заключеніи мира, единственно для того, чтобы имѣть предлогъ содержать флотъ. Но благоразуміе не позволяло вводить въ эту тайну агентовъ предпріятія; а потому онъ увѣрялъ ихъ, что самъ замышляетъ напасть на республику, и такимъ образомъ дѣйствительно составилъ по вѣдома правительства, заговоръ въ самой Венеціи и на ея флотѣ. Это тѣмъ болѣе достовѣрно, что за нѣсколько мѣсяцевъ до казней, были поданы доносы инквизиціи о существованіи заговора; но она ничего не предпринимала. Республика заблаговременно была извѣщена отъ своихъ дипломатическихъ агентовъ, что Испанскій Дворъ подозрѣваетъ намѣреніе Неаполитанскаго вицекороля, и потому тайно предполагаетъ разрушить его замыслы. Республикѣ нужно было загладить все это дѣло, прежде чѣмъ вицекороль впадетъ въ немилость: всѣ, кто только участвовалъ въ заговорѣ, или дѣлалъ доносы, всѣ безъ исключенія были преданы смерти, явно или тайно, и тѣмъ сохранена дружба съ Испаніею, когда Доссонъ былъ отозванъ и преданъ суду.

До 1644 г., т. е. до начатія Кандійской войны, республика во внѣшней своей политикѣ придерживалась Французскаго кабинета и кардинала Ришелье, и подъ вліяніемъ Франціи приняла участіе въ двухъ незначительныхъ сухопутныхъ войнахъ: за Вальтелину и за наслѣдство Мантуи.

Въ это время внутреннее спокойствіе республики было встревожено взаимною, столь обыкновенною въ Италіи, враждою двухъ знатныхъ Домовъ Дцено и Корнаро. Реньеръ Дцено былъ однимъ изъ трехъ предсѣдателей Совѣта Десяти, Іоаннъ Корнаро дожемъ съ 1630 г. Дцемвиръ былъ характера пылкаго; съ нѣкотораго времени общее мнѣніе не благопріятствовало Совѣту Десяти за злоупотребленія власти. Открылось общество ложныхъ доносчиковъ, которые обратили въ спекуляцію правило Совѣта Десяти награждать доносителей и, по выраженію Нанни, Венеціянскаго сенатора и историка, «основывать свои рѣшенія на простомъ подозрѣніи, какъ на достаточной уликѣ.» Открылось, что невинною жертвою подобнаго доноса былъ, за нѣсколько лѣтъ передъ тѣмъ, одинъ изъ достойнѣйшихъ и знатнѣйшихъ людей Венеціи, Антоніо Фоскарини. Члены Великаго Совѣта вспомнили, что у одного изъ дцемвировъ вырвалось какъ-то неосторожное выраженіе —

Sumus tot reges. Общее неудовольствіе имѣло слѣдствіемъ то, что, когда насталъ срокъ новыхъ выборовъ въ «Совѣтъ Десяти», по общему согласію патриціевъ, ни одному изъ кандидатовъ не было дано нужнаго числа голосовъ. Произошло волненіе въ совѣтѣ, и уже многіе говорили объ уничтоженіи этого трибунала, предъ которымъ всѣ трепетали. Но мнѣніе стариковъ, которые боялись отступленія отъ старыхъ формъ, превозмогло, и «Совѣтъ Десяти» не только былъ возстановленъ, но и получилъ новое право: исключительно судить всѣхъ дворянъ, въ какомъ бы родѣ преступленій они ни были обвиняемы. Такимъ образомъ обыкновенныя судилища карантіи (кромѣ «уголовной карантіи», о которой мы говорили, существовали еще двѣ: одна была основана въ началѣ XIII вѣка, другая въ исходѣ XV) предоставлены только простому народу, а дворянъ стали судить безъ всякихъ юридическихъ формъ.

Уже около семидесяти лѣтъ, послѣ Лепантской битвы, республика была въ мирѣ съ Турками. Въ 1644 г. открылась двадцатипятилѣтняя война въ Левантѣ. Эта борьба ослабѣвшей уже республики съ магометанскимъ колоссомъ, извѣстна въ исторіи подъ именемъ «Кандійской» (см. *Кандійская война, Морозини, Кьюперли* и *Лафельядъ*); флотъ республики и ея адмиралы сдѣлали чудеса храбрости; Венеція удивила міръ неимовѣрными усиліями; но они истощили ее, хотя и доставили ей славу. По заключеніи мира, которымъ Кандія была уступлена Туркамъ, республика пятнадцать лѣтъ наслаждалась спокойствіемъ и отдыхала отъ своихъ исполинскихъ трудовъ. Война 1684 г. Турціи съ Австріею и побѣды Собѣскаго, представили ей удобный случай вознаградить свои потери. Она приступила къ союзу, который составили Австрійскій Домъ, Польскій король и Русскій царь противу Турокъ. Эта новая война продолжалась до 1699 года (см. *Карловицкій миръ*), и ознаменована блистательнымъ и послѣднимъ торжествомъ Венеціи. Герой Кандійской войны, Франциск Морозини, съ флотомъ изъ 24 линѣйныхъ кораблей и съ галерами республики, Папскими, Тосканскими и Мальтійскими, завоевалъ всю Морею и многіе острова, взялъ Аѳины, причемъ разрушенъ Парѳенонъ (см. *Аѳины*), и дѣлалъ безплодныя покушенія противъ Негропонта и Кандіи; Венеціянскій флотъ одержалъ также нѣсколько побѣдъ надъ Турками, подъ начальствомъ адмираловъ: Дженпо, Молино и Корнаро. По Карловицкому миру, республика получила Морею до Коринѳскаго перешейка, съ островами Санта-Мавроюсъ одной стороны, и Эгиною съ другой, нѣсколько крѣпостей въ Далмаціи, и возвратила Туркамъ свои завоеванія къ сѣверу отъ перейшека, и крѣпость Грабузу, на неприступныхъ скалахъ, близъ Кандіи, удержанную республикою послѣ потери этого острова, съ двумя крѣпостями на немъ, Канеею и Судою.

Въ войнѣ между Австрійскимъ и Бурбонскимъ Домами за Испанское наслѣдство, Венеція сохранила неутралитетъ, хотя нѣсколько разъ ей дали почувствовать, что неутралитетъ слабыхъ державъ мало уважается сильными. Войска имперскія проходили чрезъ ея владѣнія въ Италіи. Французскіе флоты безъ позволенія входили въ Адріатику, хотя республика никогда не отказывалась отъ притязаній на исключительное владѣніе этимъ моремъ, и въ Венеціянскихъ портахъ сожигали Англійскіе корабли, бывшіе въ службѣ императора, даже корабли республики.

Едва успокоилась Европа трактатами въ Утрехтѣ и Раштадѣ, куда былъ приглашенъ уполномоченный отъ Венеціи, болѣе впрочемъ въ качествѣ свидѣтеля, какъ Турки объявили войну республикѣ (1713 г.). Она обратилась ко всѣмъ христіанскимъ государямъ съ просьбою о помощи противу невѣрныхъ. Европа оказалась равнодушною къ опасностямъ республики, видимо клонившейся къ упадку. Только папа, считая непремѣннымъ долгомъ участвовать въ борьбѣ христіанъ съ невѣрными, обѣщалъ четыре галеры, и склонилъ Тосканскаго герцога поставить отъ себя также двѣ. Мальтійскій Орденъ выставилъ еще шесть галеръ. Императоръ, вмѣсто содѣйствія войскамъ, вызвался быть посредникомъ между республикою и Турками; но диванъ съ гордостію отвергъ его предложеніе. Съ одной стороны флотъ Турецкій бралъ острова въ архипелагѣ, которые оставались еще во власти Венеціянцевъ; съ другой верховный визирь входилъ въ Морею, не смотря на укрѣпленія перешейка, и бралъ крѣпости одну за другою. Въ виду его капитанъ-паша взялъ Санта-Мавру и Черниго. Только въ Кандіи, будто одушевленные воспоминаніемъ своей

славной борьбы съ Турками, Венеціянскіе гарнизоны оказали упорное сопротивленіе; впрочемъ, и они принуждены были сдать послѣднія крѣпости и порты. Изъ всѣхъ владѣній республики на Востокѣ, ей остались только Іоническіе острова; не было сомнѣнія, что Турки обратятъ на нихъ свои силы. Республика, для защиты Корфу, приняла въ свою службу славнаго Шулембурга (см. это имя). Въ тоже время Австрія заключила союзъ съ республикою, напала на Турокъ въ предѣлахъ Венгріи, и тѣмъ спасла Далмацію, на которую они готовились обратиться послѣ завоеванія Морен. Испанія также обѣщала вспомогательный флотъ. Всѣ усилія Турокъ подъ Корфу (1616 г.) остались тщетными; нѣсколько разъ разбитые, они, съ большимъ уронемъ, должны были оставить осаду и укрыться въ Дарданеллы. Въ это время побѣды принца Евгенія составили важную диверсію въ пользу республики. Въ продолженіе 1717 года, Венеціянскій флотъ, вмѣстѣ съ союзниками, о которыхъ мы говорили, и къ которымъ присоединилось семь Испанскихъ и столько же Португальскихъ галеръ, плавалъ по Архипелагу, имѣлъ нѣсколько сраженій съ Турками, но безъ всякихъ важныхъ результатовъ; войско ея, бывшее въ Іоническихъ островахъ, захватило, на противулежащемъ материкѣ Греціи; Превезу и Вонницу; въ Далмаціи республика также успѣла сдѣлать нѣкоторыя завоеванія, и оградила ими свои границы. Уже она замышляла завоевать Морею, когда Австрія вступила съ Турціею въ переговоры, и принудила республику подписать миръ Пассаровичскій (см. это слово).

Здѣсь, можно сказать, оканчивается исторія Венеціи; она остается только зрительницею происшествій, и, старясь сохранить миръ и неутралитетъ, сознается въ своемъ политическомъ безсиліи. Воображеніе поражается судьбами этого общества рыбаковъ и бѣглецовъ, которые основало столь огромную державу; не менѣе того удивительное зрѣлище представляетъ она въ своемъ неимовѣрно быстромъ паденіи. Счастливое географическое положеніе, правильно устроенное правительство въ то время, когда всѣ окрестные народы были въ безначаліи, прочность и строгость этого правительства, и торговая дѣятельность, возвысили Венецію; въ чувствѣ своей силы, она замыслила завоеванія, нужныя для ея торговли; но въ ней не было истинныхъ элементовъ для образованія могущественнаго государства: въ ней не было *народа* и *государя*. Если бъ она была державою монархическою, то разныя племена, соединенныя ея оружіемъ въ одно государство, могли бы наконецъ слиться въ одну массу народа, потому что подданные были бы равны предъ лицемъ государя. Но здѣсь, покоренные народы были собственностію касты, которая присвоивала всѣ прибыльныя мѣста, всѣ выгоды, а отъ прочихъ требовала податей и повиновенія, и въ тоже время старалась поддерживать между ними старинныя вражды, чтобы употреблять одного орудіемъ противу другаго. Народъ самой Венеціи былъ ремесленный; на материкѣ Италіи онъ занимался земледѣліемъ; Славоны были воинами, Греки моряками. Обычаи, языки, религія, все было между ними различно. Для содержанія въ повиновеніи Италіянскихъ областей, республика употребляла войско изъ Албанцевъ и Далматовъ, а Италіянскіе солдаты составляли охранную стражу проведиторовъ, которымъ ввѣрялось управленіе колоній.

Въ послѣдній періодъ существованія, Венеція занималась только поддержаніемъ своей торговли; о монополіи она уже не могла и думать; дожъ продолжалъ свое ежегодное обрученіе съ Адріатикою, но въ Адріатикѣ развѣвались флаги всѣхъ націй, и были уже два портофранка, Тріестъ и Анкона, которые привлекали къ себѣ торговлю. Это соперничество заставило Венецію объявить себя также портомъ-франко. Во время войны императрицы Екатерины Великой съ Турками (1774), Венеціи представился случай играть опять нѣкоторую политическую роль; Балтійскій флотъ въ Архипелагѣ сильно обезпокоивалъ Венецію, и она послала туда эскадру для защиты своей и Французской торговли. Австрія и Россія, имѣвшія цѣлію изгнать Турокъ изъ Европы, сдѣлали Венеціи весьма выгодныя предложенія, если она присоединится къ нимъ; но Венеція, опасаясь союза съ двумя сильными державами, устояла въ своемъ неутралитетѣ.

Около этого времени, республика нѣсколько разъ ссорилась съ Варварійцами, или заключала съ ними трактаты, и ежегодно деньгами откупалась отъ ихъ разбоевъ. Султанъ позволялъ ей наказывать пиратовъ въ морѣ,

*

но не ближе какъ на пушечный выстрѣлъ отъ его береговъ, гдѣ они имѣли вѣрное убѣжище. Ссора съ Варварійцами, кажется, была для Венеціи только предлогомъ къ вооруженію флота, когда въ Архипелагѣ показался Русскій флагъ. Державы сильнѣйшія Венеціи соглашались тогда платить дань Африканскимъ корсарамъ; Англія и Франція, которыхъ флаги уважались, предлагали Венеціи свой флагъ; но республика поняла, что это значило сдѣлаться данницею, и подорвать собственную свою торговлю. Болѣе всего, въ послѣдніе годы существованія, Венеція навлекла на себя всеобщее порицаніе тѣмъ, что ея корабли снабжали корсаровъ корабельными и артиллерійскими припасами. Венеціянскіе корабли, производившіе этотъ постыдный торгъ, нѣсколько разъ были конфискованы другими державами.

Теперь бросимъ быстрый взглядъ на внутреннее состояніе республики предъ ея паденіемъ. Жителей въ ней считалось до 3,000,000: до 150,000 въ столицѣ, столько же на Іоническихъ островахъ, до 300,000 въ Далмаціи и Албаніи; 2,100,000 на материкѣ Италіи. Доходы ея простирались до $11^1/_2$ милліоновъ серебр. дукатовъ, что составитъ около 47,000,000 рублей на наши деньги. Замѣтимъ здѣсь, что при заключеніи Пассаровичскаго мира, доходы ея были въ половину менѣе; но въ той же прогрессіи возвысился, въ этотъ періодъ, и государственный долгъ: при паденіи республики, онъ оказался въ 180,000,000 рублей. Въ продолженіе семидесятилѣтняго мира, правительство сдѣлалось до того расточительнымъ, что доходовъ было недостаточно на покрытіе обыкновенныхъ издержекъ. Разстройство финансовъ болѣе всего выказалось въ 1785 году, при открытіи займа въ три процента, когда въ самой Венеціи никто не рѣшился ввѣрить правительству своихъ капиталовъ. Надѣясь найти болѣе кредита въ другихъ государствахъ, Венеціянское правительство перенесло операцію займа въ Геную, но и тамъ не имѣла успѣха; наконецъ въ Антверпенѣ, съ трудомъ, удалось достать нужныя суммы. Относительно системы налоговъ, Венеція, въ послѣднее время, ввела у себя всѣ прямые и косвенные налоги, изобрѣтенные въ XVIII вѣкѣ: налоги поземельные, подушные, налоги на промышленость, на переходъ собственности и пр.

Во время продолжительнаго мира, передъ паденіемъ республики, морскія ея силы состояли изъ 10 линѣйныхъ кораблей, нѣсколькихъ фрегатовъ и четырехъ галеръ; кромѣ того строилось до 20 военныхъ судовъ. Когда Французы вошли въ Венецію въ 1797, въ верфяхъ было 13 кораблей и 7 фрегатовъ; нѣкоторые изъ нихъ были заложены еще въ 1732, и не оканчивались по недостатку денегъ и матеріяловъ; впрочемъ должно думать также, что Венеціянское правительство видѣло въ этомъ и выгодный оптическій обманъ, относительно морскихъ своихъ силъ. Притомъ въ матросахъ былъ недостатокъ, и во время незначительной войны съ Варварійцами правительство употребило насильственныя мѣры для вооруженія своего флота. Сухопутныя силы республики находились въ состояніи еще болѣе жалостномъ. Венеція совершенно отстала отъ Европы, середи великаго преобразованія военной системы въ теченіе двухъ послѣднихъ столѣтій. Да и въ самыя цвѣтущія времена республики, сухопутное ея войско не было въ уваженіи. Венеціянское дворянство не любило его; оно было наемное, и состояло, большею частію, изъ всякаго сброда иностранцевъ, кромѣ Испанцевъ, которыхъ Венеція не принимала въ свою службу. Изъ подданныхъ республики только одни Славоны несли постоянно военную службу; ихъ было до 6,000 человѣкъ, которые, вмѣстѣ съ шестью или семью тысячами иностранцевъ, составляли пѣхоту. Въ военное время, правительство нанимало или вербовало полки въ Голландіи, Баваріи и другихъ мѣстахъ. Кавалеріи вовсе не было; но республика имѣла контракты съ жителями Италіянскихъ своихъ владѣній, по которымъ они обязывались, при первомъ востребованіи, выставить отъ каждаго по сту человѣкъ съ копіемъ и оружіемъ. Начальниковъ такого войска было двадцать пять; они носили названіе «капитановъ». При столь ничтожномъ войскѣ, республика хвалилась тѣмъ, что можетъ выставить до 100,000 милиціи; но это Венеціянская гипербола: дѣйствительно по спискамъ состояло огромное число поселенцевъ, записанныхъ въ милицію, которая называлась cernide; а изъ записки кавалера Соранцо о Венеціянскомъ правительствѣ (Governo dello stato Veneto: эта любопытная рукопись послѣднихъ годовъ XVII сто-

лѣтія хранится въ «Арсеналной библіотекѣ» въ Парижѣ) видно, что едва можно было положиться на 12,000 человѣкъ милиціи. Слѣдовательно военныя силы республики, морскія и сухопутныя, не превосходили 25,000 человѣкъ. Духовенство было почти вдвое многочисленнѣе. Впрочемъ должно замѣтить, что Венеція болѣе всѣхъ другихъ Италіянскихъ государствъ защищалась отъ вліянія папы. Во время раздѣленія Церквей, Венеція, находясь уже болѣе подъ вліяніемъ папы, нежели подъ вліяніемъ Восточнаго императора, пристала къ Римской Церкви. Когда въ XIII вѣкѣ папы учреждали по всему католическому Западу духовныя инквизиціи, правительство республики долго избѣгало этой новой власти, имѣвшей столь сильное вліяніе на политическую власть въ государствѣ. Но съ папою тогда нельзя было ссориться, и инквизиція учреждена въ Венеціи въ 1289 г., по крайней мѣрѣ съ ограниченіями, какихъ ни одно государство не успѣло положить ей. Во всѣхъ засѣданіяхъ инквизиціи должны были присутствовать представители свѣтской власти, которые могли уничтожать рѣшенія духовнаго судилища. Какъ въ Венеціи было много Грековъ, то правительство озаботилось оградить ихъ совершенно отъ всякаго вліянія инквизиціи. Вся исторія Венеціи наполнена примѣрами усилій инквизиціи распространить свою власть, и выйти изъ границъ, первоначально ей предписанныхъ; но Венеція, какъ мы видѣли, не одинъ разъ терпѣливо сносила отлученія отъ Церкви, не уступая притязаніямъ Римскаго Двора. Іезуиты немогли утвердиться въ Венеціи, по самому сходству ихъ системы съ системою правительства республики: двѣ подобныя силы не могли существовать вмѣстѣ. По поводу буллы 1606 г., которою папа Павелъ V предалъ проклятію республику, Іезуиты были изгнаны, и имѣніе ихъ конфисковано; уже тогда въ одной Венеціи имѣли они дохода 30,000 дукатовъ. Папа, пользуясь затруднительнымъ положеніемъ республики во время Кандійской войны, заставилъ ее согласиться возвратить ихъ; но правительство приняло ихъ на строгихъ условіяхъ, и позволило заниматься воспитаніемъ юношества не иначе, какъ публично. Наконецъ, въ 1773 году, они подверглись и въ Венеціи судьбѣ, постигшей ихъ во всей почти Европѣ. Въ послѣднемъ столѣтіи, въ Венеціи, болѣе нежели во всякомъ другомъ Италіянскомъ городѣ, можно было видѣть чудовищное соединеніе грубѣйшаго суевѣрія съ развратнымъ безвѣріемъ. Въ 1768г., сенатъ открылъ явную войну духовенству. Жаловались на упорное стремленіе духовенства умножать свои доходы, потому что ему было отказано всякое политическое вліяніе. Коммиссія, назначенная по этому дѣлу, представила весьма любопытное донесеніе, изъ котораго видно, что духовенство въ Венеціянскихъ областяхъ имѣло постояннаго дохода отъ капитала и недвижимаго имѣнія 2,734,807 дукатовъ, отъ случайныхъ сборовъ и подаяній 170,064 дук., отъ исправленія требъ и служебы 1,369,589 дук., такъ что общій итогъ доходовъ духовенства составлялъ 4,274,460 дук., т. е. около 18милліоновъ рублей на наши деньги, и это при народонаселеніи двухъ съ половиною милліоновъ народа католическаго исповѣданія, потому что дѣло идетъ объ одномъ католическомъ духовенствѣ. При этомъ коммиссія замѣтила, что духовенство, безъ всякаго сомнѣнія, не въ состояніи было исполнить свои духовныя обязательства: по расчету числа требъ и монаховъ, приходилось на каждаго монаха около 1500 требъ въ годъ. Тогда правительство сдѣлало нѣкоторыя преобразованія въ финансахъ духовенства, подчинило имѣніе его налогамъ, и возобновило старый законъ, запрещавшій отписывать имѣнія на Церковь. Замѣчательно, что, около этого же времени (въ 1761 г.), Далматы Греческаго закона получили отъ Венеціянскаго правительства право имѣть епископа, которому правительство назначило отъ себя содержаніе. Въ другое время этого бы не смѣли сдѣлать Венеціянцы; но папа не упустилъ, при этомъ случаѣ, сдѣлать имъ горькіе упреки. Еще въ 1716 году, Шуленбургъ, въ награду за свои блистательныя услуги, выпросилъ у Венеціянскаго правительства свободу протестантскаго вѣроисповѣданія въ его областяхъ.

Пріятно видѣть, вмѣстѣ съ вѣротерпимостію, успѣхи и политической терпимости. Въ 1775 г., декретомъ «Великаго Совѣта» было положено, что «золотая книга» останется открытою въ продолженіе 20 лѣтъ, чтобы до сорока гражданъ республики, которые имѣютъ 10,000 дукатовъ дохода, и докажутъ три поколѣнія въ благородномъ званіи, могли вписаться въ число Венеціянскихъ

патриціевъ. Во время Кандійской войны, когда республика была принуждена открыть за деньги «золотую книгу», одинъ старый Венеціянецъ кричалъ въ совѣтѣ: Vender i figli ma non mai vender la nobilta! *Продавайте дѣтей, но никогда не продавайте дворянства!*

«Совѣтъ Десяти» много потерялъ въ послѣднія времена въ общественномъ мнѣніи. Инквизиція думала поддержать свою силу примѣрами строгости: она арестовала одного изъ президентовъ уголовной кваранціи, проведитора, министра, и даже одного изъ «Совѣта Десяти». Авагадоръ Кверини произнесъ въ засѣданіи «Великаго Совѣта» сильную рѣчь противу этихъ злоупотребленій. Инквизиція сослала его въ Верону, въ крѣпость. Паденіе надъ особою авагадора, дѣло неслыханное, произвело волненіе въ совѣтѣ. Это происходило въ 1761 г.; инквизиторы стали вести себя умѣреннѣе, и вмѣсто 140,000 дукатовъ, которые они употребляли ежегодно на секретныя издержки, удовольствовались 35,000. Въ 1777 и 1779, годахъ произошли новыя волненія въ совѣтѣ по тому же предмету; назначены были коммиссіи для исправленія злоупотребленій «Совѣта Десяти»; впрочемъ все осталось по прежнему, и инквизиторы продолжали сажать въ крѣпости своихъ опасныхъ противниковъ лѣтъ на десять и на двадцать. Духъ времени обнаруживалъ однако свое вліяніе на Венецію, и грозилъ разрушеніемъ обветшалому ея зданію.

Всеобщій развратъ былъ также признакомъ скораго паденія республики. Распространеніе власти, несоразмѣрное съ основными силами государства, заразительное сосѣдство другихъ Италіянскихъ республикъ, Италіянская кровь, образъ правленія, благопріятствовавшій тайнымъ преступленіямъ, продолжительный бездѣйственный миръ и паденіе торговли — все это развратило, до послѣдней крайности, нравы Венеціянъ. Частная жизнь, при всѣхъ инквизиціонныхъ ограниченіяхъ, не доходила, ни въ одномъ Европейскомъ городѣ, до такой степени свободы, какъ въ Венеціи; уже съ XVII вѣка начали стекаться въ Венецію отвсюду люди, искавшіе полнаго произвола въ увеселеніяхъ. Эта свобода сдѣлалась наконецъ соблазномъ, и разлила свою отраву въ сердцѣ республики. Узы брака, въ этой католической странѣ, вовсе не уважались; вмѣсто развода, котораго не смѣли допустить, гражданская и духовная власти признавали недѣйствительнымъ первый бракъ. Однажды вдругъ поступило къ Венеціянскому патріарху 900 подобныхъ требованій. Правительство нѣсколько разъ пыталось прекратить эти злоупотребленія, и опредѣлило, чтобы женщины, которыя просили позволенія на вступленіе во второй бракъ, ждали рѣшенія въ монастыряхъ. Самые парлоары монастырей, гдѣ воспитывались благородныя дѣвицы, сдѣлались увеселительными сходбищами для любовныхъ интригъ. Сенатскій декретъ изгналъ изъ Венеціи всѣхъ женщинъ дурнаго поведенія; но это не помогло: развратъ еще болѣе усилился, проникъ въ семейства; съ другой стороны, инквизиція лишилась одного изъ лучшихъ своихъ орудій: подобнаго рода женщины часто оказывали большія услуги ея темной политикѣ. Другимъ декретомъ онѣ не только возвращены, но получили еще вознагражденіе за убытки, понесенные въ ссылкѣ. Венеціянская юриспруденція допускала контракты, по которымъ мать продавала свою дочь, и исполненіе контракта было обеспечено законами. Другою язвою для Венеціи были азардныя игры. Съ исхода XII вѣка, онѣ сдѣлались публичными (см. *Венеція*); впослѣдствіи открылось много «казино», посвященныхъ игрѣ; между ними такъ называемая «редута» существовала съ 1676 года, и славилась во всей Европѣ. Въ ней было до 80 столовъ, за которыми одни дворяне могли метать банкъ въ своемъ парадномъ костюмѣ, и съ лицемъ открытымъ, между тѣмъ какъ всѣ присутствовавшія особы обоихъ половъ были въ маскахъ. Примѣчанія достойно, что нерѣдко банкометы, члены «Великаго Совѣта», были въ этомъ занятіи представителями богатыхъ Евреевъ, которые платили имъ жалованье по днямъ и по часамъ. Говоря о нравахъ Венеціи, нельзя умолчать о «Венеціянскомъ карнавалѣ», который можно назвать Европейскимъ праздникомъ, потому что вся Европа имѣла въ немъ своихъ представителей, которыхъ влекла туда жажда увеселеній. Карнавалъ длился два или три мѣсяца; маска, которая всегда была дозволена въ Венеціи, въ это время почиталась почти необходимою принадлежностію костюма, днемъ и ночью. Неравенство сословій уничтожалось подъ ея тайною; на публичныхъ балахъ, когда дожъ и сенаторы танцовали въ своихъ черныхъ платьяхъ и напуд-

рѣшныхъ парикахъ, представитель главы Римской Церкви, и другія духовныя лица присутствовали въ маскахъ. Монастырскіе затворники и затворницы не менѣе другихъ пользовались маскою, которая вполнѣ благопріятствовала ихъ свѣтскимъ удовольствіямъ. Маска въ Венеціи была неприкосновенна; обида маскѣ наказывалась строже, нежели обида открытому лицу, и полиція сама уважала и покровительствовала тайну маски, потому что сама нерѣдко пользовалась сю для своихъ видовъ.

Кромѣ этого продолжительнаго праздника, Венеція одушевлялась увеселеніями всѣхъ родовъ, при другихъ церковныхъ праздникахъ и политическихъ торжествахъ. Между послѣдними первое мѣсто занимаетъ «обрученіе дожа съ Адріатикою», которое праздновалось ежегодно въ день Вознесенія. Дожъ на «Бученаврѣ» (см. это слово) бросалъ кольцо въ море, и присутствіе дипломатическаго корпуса показывало признаніе всею Европою правъ республики на это море; въ послѣднее время, обрученіе представлялось только историческимъ воспоминаніемъ древней славы Венеціи, также какъ и три флага, развѣвавшіеся въ торжественные дни на площади св. Марка, флаги трехъ царствъ: Кандіи, Кипра и Морен.

Мы упоминали уже объ успѣхахъ Венеціянцевъ на поприщѣ наукъ и искусствъ. Главнымъ университетомъ въ республикѣ былъ Падуанскій (см. *Падуа*). Венеціянскій университетъ не имѣлъ каѳедръ юриспруденціи и богословія. Изъ всѣхъ Европейскихъ городовъ, въ одной только Венеціи встрѣчаются аристократы въ спискахъ профессоровъ; еще съ XV столѣтія, когда Европейское дворянство было погружено въ грубѣйшее невѣжество, Венеція имѣла профессоровъ изъ княжескихъ домовъ: Брагадино, Фоскарини, Корнаро, Джустиніани, Мочениго и другихъ. Были даже примѣры, что дожи Венеціи, до своего избранія, считались библіотекарями славной библіотеки св. Марка. Это было естественнымъ слѣдствіемъ политическаго образованія республики; Венеціянская знать не избирала исключительно военнаго поприща; аристократы, обязанные, каждый въ свою очередь, занимать разныя правительственныя и судебныя мѣста, рано почувствовали цѣну наукъ. Политическое краснорѣчіе процвѣтало, хотя ораторамъ запрещалось употреблять, въ своихъ публичныхъ рѣчахъ, другой языкъ кромѣ Венеціянскаго нарѣчія, которое никогда не могло возвыситься до чистоты и изящности Тоскапскаго языка; прелестное въ романсахъ гондольеровъ, оно, какъ языкъ ученый, имѣетъ большія несовершенства. Напротивъ, народъ, плебеяне, отстраненные постепенно отъ всякаго участія въ правительствѣ, и отъ гражданской службы, перестали посѣщать университетскія лекціи, и число студентовъ Падуи изъ 18,000 уменьшилось до 600. Университетская юриспруденція, и особенно богословская ея часть, имѣла значительный вѣсъ и въ Венеціянской политикѣ. Сами инквизиторы, по поводу раздора республики съ Павломъ V, совѣтовались съ монахомъ Сарти, болѣе извѣстнымъ подъ именемъ Фра-Паоло (см. это слово); совѣты его едва не отлучили Венеціянскую церковь отъ Римской.

Венеція не замедлила послѣдовать примѣру другихъ городовъ Италіи, въ учрежденіи ученыхъ обществъ и академій, и прославилась, въ XV вѣкѣ, именами: Андрея Навадже-ро, Даніила Реньери, кардинала Бембо, Батиста Эньяціо, Марина Сануто, Батиста Рамузіо. Мантуанскій поэтъ Спаньоли, Латинскими стихами съ Италіянскою гиперболою, говорилъ тогда, что Адріатическая республика превзошла Аѳины геніемъ, Спарту и Аргосъ оружіемъ. Покажется довольно страннымъ, что Венеціи, съ ея политическою инквизиціею, принадлежитъ честь перваго появленія въ ней, въ началѣ XVII вѣка, политическихъ журналовъ, получившихъ названіе «газетъ» (см. это слово). Положеніе Венеціи между Востокомъ и Западомъ, и дѣятельная торговля, которою сообщались извѣстія о дѣлахъ Италіи и Турціи, были поводомъ къ этому изобрѣтенію. Венеціянцы равнымъ образомъ приписываютъ себѣ изобрѣтеніе писчей бумаги. Но то, чего у нихъ никто не оспариваетъ, суть важныя географическія открытія (см. *Маркъ Поло* и *Маринъ Сануто*). Достовѣрно можно полагать, что они, въ XIV вѣкѣ и ранѣе, проникали во внутренность Африки до истоковъ Нила и далѣе экватора; они знали Мадагаскаръ и острова Индѣйскаго океана, и ихъ историки приписываютъ двумъ братьямъ Карла Дзено, героя войны въ Кьоццѣ, открытіе Исландіи, Гренландіи, Канады, Виргиніи и Мексики, въ концѣ XIV вѣка, прежде открытій Испанцевъ. Когда были

сдѣланы великія открытія Тихо-Браге, республика послала въ отечество Птоломея своихъ астрономовъ, чтобы опровергнуть результаты наблюденій, сдѣланныхъ въ Балтикѣ. На Востокъ Венеціянскіе медики заслужили великую славу, и долго держали въ Турціи, можно сказать, на откупѣ всю медицину.

Въ XV столѣтіи, Венеція учредила званіе государственныхъ исторіографовъ, и первымъ изъ нихъ былъ Маркъ Коччіо, болѣе извѣстный подъ именемъ Сабелика. Но гораздо прежде его, въ началѣ XIV столѣтія, Андрей Дандоло былъ первымъ историкомъ республики, какъ прадѣдъ его былъ первымъ ея героемъ. Впрочемъ твореніе Дандоло есть только лѣтопись первыхъ вѣковъ Венеціи, и отличается сжатостію; Сабеликъ же, получавшій жалованье отъ правительства, писалъ, можно сказать, похвальное слово, а не исторію. Отцомъ Венеціянской исторіи почитается Бернардо Джустиніани. Послѣ него исторіографами республики были: Наваджеро, Бембо, Парута, Гаспаръ Контарини, Андрей Мочениго, Петръ Джустиніани, Діэдо Санди, Карлъ Марино, кардиналъ Вальеро; одни писали въ качествѣ исторіографовъ, другіе не носили этого званія. Въ изящной словесности Венеція не можетъ похвалиться знаменитостями. Первые ея поэты писали Латинскіе стихи; между ними Венеціянская дама, Кассандра Федели, заслужила, въ свое время, великую славу, какъ ученостію, такъ и поэтическимъ талантомъ. Венеціянскія музы внушали своимъ питомцамъ эпическія поэмы въ двѣсти пѣсень, которыя давно забыты. Большее право Венеціи на поэтическую славу состоитъ въ томъ, что великій Тассо былъ сынъ Венеціянца, и получилъ въ Венеціи свое воспитаніе. Поэма Тасса сдѣлалась, можно сказать, народною поэзіею Венеціянъ, и нѣсколько вѣковъ гондольеры пѣли Тассовы октавы, переведенныя на ихъ нарѣчіе. Первые опыты драматическаго искусства въ Венеціи состояли въ мистеріяхъ. Триссино далъ драмматическому искусству форму древнюю, и вывелъ классическіе сюжеты на театръ Венеціянскій. Болѣе прочихъ пріобрѣли извѣстности въ драммѣ Сципіонъ Маффеи и Гольдони (см. эти имена).

Торговля Венеціи постоянно слѣдовала политическому ея развитію, и была душею существованія республики; тѣмъ любопытнѣйшее зрѣлище представляетъ народъ, не получившій отъ природы ничего, кромѣ почвы, упитанной морскою солью, и сдѣлавшійся главнымъ дѣятелемъ всемірной торговли. Безъ средствъ къ существованію, даже безъ пресной воды, среди своихъ лагунъ, первые Венеціянцы должны были искать всего имъ нужнаго у окружныхъ береговъ; эта необходимость дѣятельнаго плаванія среди отмелей рано пріучила ихъ къ мореплаванію, которое потомъ усовершенствовалось отъ сношеній республики съ Греками, лучшими мореплавателями того времени. Въ замѣнъ всего, что они брали у своихъ сосѣдовъ, Венеціяне не могли предложить никакого собственнаго произведенія, кромѣ соли. Они усовершенствовали искусство добывать соль, которая всегда составляла одну изъ главнѣйшихъ торговыхъ статей Венеціи; они отбили силою или политикою эту отрасль торговли у всѣхъ своихъ сосѣдовъ, и наконецъ стали доставлять въ западную Европу соль изъ Чернаго моря и съ береговъ Африки: запретили всѣмъ Адріатическимъ народамъ торговлю солью; взяли въ свои руки даже каменную соль Германіи и Венгріи, и поддерживали свою монополію тѣмъ, что снабжали всѣхъ превосходною и весьма дешевою солью. Торговля эта производилась привилегированными компаніями, въ продолженіе XIV вѣковъ. Географическое положеніе Венеціи между Германіею и Италіею, которыя раздѣлялись одна отъ другой непроходимыми тогда Альпами, и между Востокомъ и Западомъ, не имѣвшими другихъ торговыхъ посредниковъ кромѣ Адріатическихъ моряковъ, естественнымъ образомъ предоставляло Венеціи почти всемірную торговлю. Мы видѣли направленіе, которое приняла эта торговля къ Востоку, и неисчислимыя ея выгоды. По завоеваніи Византійской имперіи крестоносцами, Венеціяне овладѣли всѣми торговыми пунктами Востока, и успѣли сдѣлаться необходимыми всѣмъ народамъ этой страны, такъ что, и послѣ паденія власти Латиновъ, они остались здѣсь, удержали и распространили свои торговыя привилегіи. Образъ правленія въ первые восемь вѣковъ, и духъ правительства благопріятствовали, въ высшей степени, торговой дѣятельности Венеціи. Она долго не заражалась роскошью Востока, и принадлежала Западу по своей расчетливой

простотѣ и умѣренности, а промышляла предметами, которые Западъ получалъ съ Востока. Когда Эммануилъ Комнинъ, поссорившись съ республикою, велѣлъ схватить всѣхъ Венеціянскихъ купцевъ, бывшихъ въ его владѣніяхъ; ихъ оказалось столько, что въ тюрьмахъ и крѣпостяхъ не было для нихъ мѣста: императоръ принужденъ былъ приказать, отвести имъ цѣлые монастыри. Безпрестанныя потрясенія Востока, соперничество Генуезцевъ и трудность защищать конторы на Азіятскомъ материкѣ при нашествіи Турокъ, заставили Венеціянъ искать новыхъ путей для возстановленія своихъ торговыхъ сношеній съ Востокомъ. Страна эта искони была необходимою Европѣ своими произведеніями; при каждой политической бурѣ, которая перемѣняла торговые пути этого материка, Венеціяне первые являлись туда, куда приходили караваны изъ внутренности Азіи. Они первые проникли въ Астрахань, и первые заключили торговые трактаты съ Египтомъ; и когда Венеціянскій посланникъ при Португальскомъ дворѣ, извѣстилъ республику, что корабли съ произведеніями Индіи пришли въ Лиссабонъ путемъ, дотолѣ неизвѣстнымъ, Венеціяне, предчувствуя подрывъ своей торговлѣ, замыслили соединить Нилъ съ Чернымъ моремъ, и нѣсколько разъ вооружали Египетскаго султана противу торговли Европейцевъ въ Индѣйскомъ морѣ; нѣсколько разъ замышляли даже завоеваніе Египта. Но едва ли подобное предпріятіе могло увѣнчаться успѣхомъ, хотя республика была тогда на высшей степени своего политическаго могущества. Города Варварійскихъ береговъ, зависѣвшіе отъ Аравитянъ, владѣли торговлею съ внутренними странами Африки; Венеціянцы не замедлили обратиться къ нимъ, и уже въ VII и VIII вѣкахъ вывозили оттуда хлѣбъ, шерсть, красильное дерево, ароматы и гумми, слоновую кость, сукна, полотна, шелкъ, хлопчатую бумагу, даже оливковое масло, когда Грецiя и Сицилія не могли еще снабжать имъ Европу, и наконецъ невольниковъ, которые продавались преимущественно Испанскимъ Маврамъ. Торгъ невольниками еще въ IX вѣкѣ навлекалъ на Венеціянъ укоризну Церкви и общественнаго мнѣнія. Нѣсколько разъ, въ XIV и XV столѣтіяхъ, издавались законы противъ торга невольниками; но тогда предметъ этотъ понимали иначе, нежели теперь: законами духовными и гражданскими запрещалось только продавать христіанъ невѣрнымъ; Венеціяне долго не переставали снабжать Египетъ невольниками и невольницами съ береговъ Чернаго моря, и имѣть у себя невольниковъ, что, безъ сомнѣнія, много содѣйствовало развращенію нравовъ. Римскій Дворъ, взирая съ завистію на обогащеніе республики чрезъ торговлю съ Востокомъ, нѣсколько разъ пытался подвергнуть ее духовному запрещенію. Въ началѣ Крестовыхъ походовъ, папа запретилъ христіанскимъ народамъ доставлять невѣрнымъ оружіе; потомъ, въ 1307, Климентъ V распространилъ запрещеніе на всякій родъ торговли, для предохраненія христіанъ отъ заразительныхъ сношеній съ невѣрными. Венеція не могла покориться буллѣ, разрушительной для ея политическаго существованія, и торговое корыстолюбіе прибѣгло къ богословскимъ аргументамъ, для удержанія за собою главнаго элемента своей дѣятельности. Папа новою буллою 1326 г. объявилъ еретиками, и отлучалъ отъ Церкви Венеціянъ, которые хотѣли доказать, что нѣтъ грѣха торговать съ мусульманами, лишь бы не продавать имъ оружія. Впрочемъ, многіе купцы, предъ смертію, покаялись въ своемъ ослушаніи, и какъ булла подвергала ослушниковъ пени, равной цѣнѣ проданныхъ товаровъ, то для примиренія съ Церковью, они отказывали въ ея пользу свои богатства, нажитыя въ нечестивой торговлѣ. Республика и по этому поводу имѣла раздоры съ папами; наконецъ Римскій Дворъ, сдѣлавшись сговорчивѣе во времена несогласій съ императоромъ Людовикомъ Баварскимъ, согласился дозволить эту торговлю съ тѣмъ, чтобы производители ея получали письменное разрѣшеніе отъ Церкви, которое, разумѣется, давалось недаромъ. Эта подать существовала до XV вѣка. Чтобы оцѣнить объемъ Венеціянской торговли на Востокѣ, мы должны вспомнить, что она владѣла на Черномъ морѣ городами Танаею, Лази и Никополемъ; на Босфорѣ половиною Константинополя; на Мраморномъ морѣ Гераклеею, Эгосъ-Потамосомъ, Родосто, Никомидіею; на Геллеспонтѣ Сестосомъ, Абидосомъ и Галлиполи; во Оракіи Адріанополемъ; въ Архипелагѣ Салоникою и почти всѣми островами; кромѣ того-Пелопонесомъ, Кандіею и Кипромъ, даже частію Сирійскаго берега, не говоря уже о ея Адріатическихъ

владѣніяхъ, которыя доставляли ей строевой лѣсъ и моряковъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, куда не простиралась власть Венеціи, она заблаговременно старалась обеспечить политическое свое вліяніе учрежденіемъ консульствъ. Консулъ ея въ Константинополѣ, «байли», имѣлъ великій политическій вѣсъ при императорахъ, и потомъ при султанахъ остался дипломатическимъ и торговымъ агентомъ республики. Во всѣхъ городахъ Леванта, республика окружала своихъ консуловъ, выбираемыхъ почти всегда изъ дворянства, нѣкоторою пышностію и церемоніяломъ. Консульство въ Сиріи и Александріи получало до 25,000 дукатовъ дохода. Венеція первая успѣла придать своимъ консуламъ то политическое вліяніе, которымъ доселѣ пользуются въ Левантѣ Европейскіе консулы. Торговля Венеціянъ съ Армянами, разсѣянными по Востоку, была весьма значительна. Венеціяне даже переняли у нихъ многія отрасли промышлености, и какъ вывозъ шерсти съ восточныхъ береговъ Чернаго моря, былъ запрещенъ, то они основали тамъ свои мануфактуры; камлотъ ихъ имѣлъ огромный сбытъ у туземцевъ. Подобная торговля естественнымъ образомъ оказала свое вліяніе на мануфактурную промышленость Венеціи. Издревле она славилась своими золотыми издѣліями, которыя до прошедшаго столѣтія почитались лучшими въ мірѣ, а еще въ XI столѣтіи она переняла у Грековъ искусство выдѣлывать шелкъ. Волненія на Востокѣ заставляли, въ послѣдствіи, фабрикантовъ искать убѣжища въ промышленной республикѣ, которая, ласково принимая ихъ, успѣла усовершенствовать до высшей степени свои мануфактуры, даже захватила почти всю торговлю Европы шелкомъ и шелковыми издѣліями. Шерсть получали Венеціянцы изъ Англіи и Испаніи, и снабжали суконами весь Левантъ. Ввозъ шерсти и вывозъ сукна освобождались отъ всякой пошлины. Ленъ и пеньку получали изъ Египта и Чернаго моря, и снабжали многія земли полотнами, парусиною и веревками для мореплаванія. Въ началѣ XIV вѣка, знали они и хлопчатую бумагу, и въ тоже время занимались уже усовершенствованіемъ красильнаго искусства. Съ XII столѣтія, они дѣлали стекло и зеркала, владѣя исключительно этою промышленостію, которая, въ теченіе трехъ вѣковъ, оставалась неизвѣстною остальной Европѣ, и даже до послѣдняго времени, по дешевизнѣ своихъ произведеній, они одни могли снабжать Востокъ этими предметами. Кожи, въ особенности покрытыя позолотою, писчая бумага, восковыя свѣчи, которыми снабжала она Римъ и Испанію, мыло, сахаръ и многіе другіе предметы составляли также значительныя отрасли Венеціянской мануфактурной промышлености и торговли. Въ статутахъ инквизиціи было положено: истреблять, посредствомъ подкупныхъ убійцъ, тѣхъ фабрикантовъ, которые перейдутъ въ другое государство, съ намѣреніемъ открыть свою промышленость и передать другому народу искусство Венеціи. Она такъ славилась секретами своихъ фабрикъ, непроницаемыхъ, какъ тайны ея инквизиціи, что Французы, при занятіи этого города, назначили особую коммиссію для изслѣдованія всѣхъ способовъ, употребительныхъ въ разныхъ ея мануфактурахъ. Но въ ту эпоху, слава эта была уже незаслуженная, длилась по старинымъ преданіямъ, и Венеція далеко отстала отъ Франціи и Англіи, потому что мало заботилась во-время ввести у себя изобрѣтенія новѣйшихъ временъ. Другое весьма замѣчательное постановленіе Венеціянской торговли, прежней эпохи, состояло въ ежегодномъ отправленіи флота изъ большихъ казенныхъ кораблей, зафрактованныхъ частными лицами, съ товарами, въ моря Черное и Сирійское и къ сѣвернымъ берегамъ Европы. Это послѣднее плаваніе, въ XII и въ слѣдующихъ вѣкахъ, было то же, что теперь плаваніе кругомъ свѣта, и правительство такимъ только учрежденіемъ могло благопріятствовать развитію подобной торговли. Замѣтимъ наконецъ, что торговля имѣла тройкое, весьма важное вліяніе на политическое существованіе республики, не говоря уже объ обогащеніи частныхъ лицъ: обиліе капиталовъ, которые она доставляла въ казну, занятіе людей, и удобство при первой нуждѣ вооружать военный флотъ.

Намъ остается представить послѣднія судьбы Венеціянской республики. Революціонный набатъ въ Парижѣ пробилъ смертный часъ Адріатической державы. При первыхъ признакахъ революціи, Венеціянскій посланникъ въ Парижѣ представлялъ своему правительству, что настала пора выйти изъ бездѣйственной апатіи, въ которой пребывала республика уже 80 лѣтъ, вооружиться и приготовиться къ великимъ событіямъ, которыми грозилъ Европѣ внутренній перево-

рётъ Франціи. Его представленія не были даже прочитаны въ сенатѣ. Когда открылась революція, Венеціянское правительство ограничилось полицейскимъ надзоромъ, чтобы новыя правила не тревожили внутренняго спокойствія республики. Въ войнѣ союзниковъ противу Франціи, Венеція слѣдовала старинной своей системѣ, неутралитету. Но подобный неутралитетъ, какъ гласное признаніе своего безсилія среди воюющихъ державъ, не могъ быть уваженъ и служить обезпеченіемъ для республики. Во всемъ ея поведеніи была замѣтна нерѣшительность и желаніе, сохранить миръ, во чтобы то ни стало. Французское революціонное правительство неоднократно предлагало союзъ Адріатической республикѣ, которая мѣстоположеніемъ своимъ представляла важную опору какъ для войны, имѣвшей театромъ Италію, такъ и для снабженія хлѣбомъ южной Франціи, и для постоянныхъ сношеній съ Востокомъ. Венеція съ самаго начала обнаружила нерасположеніе къ Франціи тѣмъ, что отказывалась признать новое ея правительство, и принять отъ него министра; и потомъ уже изъ страха, наведеннаго на нее успѣхами Французскаго оружія, согласилась на это въ 1794; но отъ всякаго участія въ общей Европейской войнѣ она упорно отказывалась, равно опасаясь и Австріи и Франціи. Англія предложила ей принять систему вооруженнаго неутралитета, и Неаполь неоднократно возобновлялъ предложеніе оборонительнаго союза; но сенатскими декретами, 1794 года, всѣ эти предложенія были отвергнуты. Впрочемъ сенатъ въ то же время опредѣлилъ исправить крѣпости, собрать милицію, увеличить число регулярныхъ войскъ до 40,000, устроить артиллерію, и вообще готовиться къ защитѣ владѣній республики на материкѣ Италіи. Но все это не могло исполниться: не было ни офицеровъ, ни денегъ, ни военныхъ припасовъ для организаціи войска и вооруженія крѣпостей.Ославши министра въ Парижъ въ 1795 году, республика выказала болѣе всего свою робость, когда отказала въ гостепріимствѣ изгнаннику изъ Дома Бурбоновъ, который (1794) имѣлъ свое пребываніе въ Веронѣ, (1796) (см. *Верона*), и былъ провозглашенъ приверженцами своими и державами, бывшими въ войнѣ съ Франціею, королемъ, подъ именемъ Людовика XVIII. Замѣчанія достойно, что Людовикъ XVIII, оставляя Венеціянскія владѣнія, требовалъ, чтобы имя Бурбоновъ, внесенное въ «золотую книгу» было вычеркнуто, и чтобы республика возвратила ему шпагу, которую подарилъ ей его прадѣдъ, Генрихъ IV. Республика уклонилась отъ исполненія этихъ требованій. Въ то время уже признаки мятежа обнаруживались въ Италіи; правительство назначило генералъ-проведитора въ Верону, и удвоило бдительность для сохраненія мира внутри и внѣ государства. Но между тѣмъ, Австрійскія и Французскія войска безпрепятственно проходили по Венеціянскимъ владѣніямъ, внося за собою войну въ государство, упорствовавшее въ своемъ неутралитетѣ. Оба войска опустошали и грабили деревни и занимали попеременно города и крѣпости. Во всемъ этомъ республика видимо клонилась болѣе къ Австріи, нежели къ Франціи, которая тогда возбудила противъ себя ненависть всѣхъ Италіянцевъ. Французское правительство, въ 1796, возобновило Венеціи предложеніе союза, обѣщая ей возвратить древнюю ея славу, представляя опасности, угрожавшія ей со стороны Австріи. Даже Оттоманскій министръ иностранныхъ дѣлъ, чрезъ котораго были сдѣланы эти предложенія, представлялъ, съ своей стороны, Венеціянскому балы, что республика не иначе можетъ сохранить свою независимость, какъ соединеніемъ съ Франціею, Испаніею и Портою. Сенатъ, съ одной стороны, новымъ декретомъ своимъ объявилъ намѣреніе свое устоять въ неутралитетѣ, съ другой, считая всѣ успѣхи Французскаго оружія торжествомъ скоропреходящимъ, продолжалъ съ большею дѣятельностію вооруженіе. Изъ жителей Бергамскаго округа, оказавшихъ въ этихъ обстоятельствахъ наиболѣе преданности правительству, была организована милиція; инквизиція дала имъ оружіе, артиллерію и снаряды; тотъ же духъ старались распространить въ жителяхъ другихъ областей. Венеція, ближніе города и острова въ лагунахъ наполнялись войсками, привезенными изъ Истріи, Далмаціи и Албаніи; строились новыя баттареи и укрѣпленія, и военныя суда занимали лагуны. Уже республика хотѣла ввѣрить князю Нассау главное начальство надъ всѣми своими силами, но Австрійскій кабинетъ тому воспротивился. Французскій министръ потребовалъ объясненія всѣмъ этимъ военнымъ приготовленіямъ, и правительство отвѣчало новыми

увѣреніями въ своемъ непреклонномъ неутралитетѣ. Послѣ уничтоженія второй Австрійской арміи фельдмаршала Вурмсера, Франція еще разъ предложила Венеціи вступить съ нею въ союзъ, и тѣмъ породила различныя мнѣнія въ сенатѣ. Послѣ многихъ колебаній, принято было мнѣніе, котораго держались робкіе умы,— удержать неутралитетъ невооруженный, непонятный при дѣятельномъ вооруженіи республики. Республика осталась въ прежнемъ положеніи, и слѣдствіемъ было то, что въ исходѣ 1796 г. Французы заняли Бергамо, а въ началѣ слѣдующей кампаніи всѣ владѣнія республики на Италіянскомъ материкѣ. Въ то время Пруссія предлагала Венеціи свой союзъ, по опасеніе раздражить и Францію и Австрію, заставили республику уклониться и отъ этого предложенія. Между тѣмъ, революціонный духъ разлился по Венеціянскимъ владѣніямъ въ Италіи. Въ нихъ, какъ и въ самой столицѣ, при всей бдительности инквизиціи, дѣйствовали Французскіе революціонные агенты. Въ мартѣ 1797 г. Бергамо, Брешія, Сало и Крема, частію по собственному движенію жителей, частію при содѣйствіи Французовъ, объявили себя республиками, и низложили Венеціянскихъ правителей, не отрицаясь впрочемъ зависимости отъ Венеціи. Но жители Альпійскихъ долинъ, въ провинціи Бергамо и Брешіи, оказали привязанность свою къ Венеціянскому правительству тѣмъ, что вооружились и разбили бунтовщиковъ. Безпорядокъ сдѣлался всеобщимъ, и увеличивался вмѣстѣ съ ненавистію жителей къ Французамъ. Бонапарте изъ Германіи писалъ угрозы республикѣ, и требовалъ обезоруженія горцевъ, которые были готовы аттаковать его войско, оставшееся для продолженія войны съ Австріею въ Венеціянскихъ областяхъ. Правительство, для оправданія своего, послало къ нему депутатовъ. Депутаты имѣли въ въ Грецѣ свиданіе съ Французскимъ полководцемъ, который тогда дѣятельно велъ переговоры съ Австріею. Въ статьѣ *Кампо-формійскій трактатъ* можно видѣть, какъ распорядились двѣ великія державы относительно Венеціи. Депутаты сената подозрѣвали, что и Венеціянскія владѣнія войдутъ въ число вознагражденій, требуемыхъ Австріею за ея потери: но непроницаемая тайна окружала дипломатическіе переговоры. Когда они представились Бонапарту, онъ требовалъ удовлетворенія за кровь Французскую, пролитую въ ихъ землѣ, и настаивалъ на томъ, чтобы республика рѣшительно приняла сторону Франціи или Англіи; этимъ онъ не довольствовался и предписывалъ республикѣ уничтожить инквизицію и сенатъ, и освободить всѣхъ лицъ, задержанныхъ или посаженныхъ въ тюрьмы за политическія мнѣнія; въ противномъ случаѣ грозилъ явиться для Венеціи новымъ Аттилою. Депутаты надѣялись еще устроить свои дѣла съ Франціею, и сохранить миръ по крайней мѣрѣ денежными пожертвованіями, когда получены одно за другимъ два роковыя извѣстія. Въ Веронѣ народъ взбунтовался противъ Французовъ, занимавшихъ цитадель и другія укрѣпленія, и перерѣзалъ нѣсколько сотъ съ ихъ приверженцами, а у самой Венеціи, со стороны моря, Французскій люгеръ былъ непріязненно встрѣченъ съ баттарей Лидо. Верона безусловно сдалась Французамъ, и въ тоже время Вичента и Падуа призвали ихъ къ себѣ, низложивши Венеціянскія власти. Вмѣсто всякаго объясненія съ депутатами, Бонапарте потребовалъ выдачи ему инквизиторовъ и офицеровъ, командовавшихъ баттареями, и вслѣдъ за этимъ объявилъ Венеціи войну. И такъ слабая Адріатическая республика должна была бороться съ Французскимъ гигантомъ. Тотчасъ по занятіи Вероны и Падуи, Французская дивизія двинулась къ лагунамъ. Страхъ объялъ Венеціянъ; тридцать семъ галеръ и мелкихъ судовъ и сто шестьдесять восемь канонерскихъ лодокъ заняли всѣ проходы, и баттареи были поспѣшно вооружены для защиты; приведены отряды съ разныхъ пунктовъ твердой земли, и гарнизонъ столицы усиленъ до 15,000 человѣкъ; она имѣла съѣстныхъ припасовъ на восемь мѣсяцевъ, и прѣсной воды на два мѣсяца, и вообще владѣя моремъ, не могла терпѣть недостатка. Изъ донесенія коммиссаровъ, послѣ свиданія ихъ съ Бонапарте, коллегія дожа, т. е. совѣтъ его, вмѣстѣ съ министрами, явственно увидѣла намѣреніе Французскаго полководца измѣнить форму правленія. Составился чрезвычайный комитетъ изъ 43 лицъ, занимавшихъ первыя правительственныя мѣста, въ которомъ, послѣ многихъ преній, рѣшено было защищаться, и въ тоже время дать полномочіе коммиссарамъ на заключеніе мира, во что бы то ни стало. Въ это время была слышна перестрѣлка канонерскихъ лодокъ съ Французскою дивп-

зіею, занимавшею берегъ лагунъ. Великій Совѣтъ подтвердилъ рѣшенія комитета. Но Бонапарте, находившійся въ лагерѣ передъ лагунами, съ трудомъ согласился на шестидневное перемиріе. Между тѣмъ революція распространилась по всѣмъ остальнымъ владѣніямъ республики на Италіянскомъ материкѣ, и въ самой столицѣ посились слухи о заговорѣ, котораго цѣлію было истребленіе всего дворянства и перемѣна образа правленія. 8 мая Великій Совѣтъ снова собрался; дворецъ былъ окруженъ войсками и артиллеріею, отряды ходили по городу; вся Венеція погрузилась въ уныніе и страхъ; въ этотъ день, въ первый разъ было положено объявлять Бонапарте, для склоненія его къ миру, что республика перемѣнитъ образъ правленія, и арестуетъ инквизиторовъ и коменданта Лидо. На другой день, въ совѣтѣ дожа уже говорили о сдачѣ города Французамъ, и патріотовъ, которые еще думали о защитѣ отечества, заставили молчать. Правительство, опасаясь и внѣшнихъ и внутреннихъ враговъ, уже отказалось отъ всякой обороны, и вслѣдствіе этого было положено выслать изъ города Славонское войско. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы революціонныя движенія не обнаружились въ самой Венеціи, она могла бъ еще защищаться въ своихъ лагунахъ, противъ войска, у котораго не было ни какихъ судовъ.

Венеціянскіе депутаты съ новымъ полномочіемъ послѣдовали за Бонапартомъ въ Миланъ, и здѣсь успѣли заключить (16 мая) трактатъ, въ силу котораго «Великій Совѣтъ» отказывался отъ своихъ наслѣдственныхъ правъ, и передавалъ власть народу; Французская дивизія входила въ столицу для сохраненія въ ней порядка; Франція получала полное удовлетвореніе по дѣлу въ Веронѣ и Лидо, послѣ чего Французскія войска должны были очистить всѣ владѣнія республики. За всѣмъ тѣмъ, главною цѣлію Французской дипломаціи было занятіе Венеціи; секретными статьями трактата было положено, что при окончательномъ заключеніи мира объ республики условятся о взаимномъ обмѣнѣ владѣній, что Венеція платитъ контрибуцію въ шесть милліоновъ франковъ, уступаетъ Франціи три линѣйные корабля и три фрегата съ экипажемъ и вооруженіемъ, двадцать картинъ изъ своихъ галерей и 500 рукописей. При полученіи этого трактата, правительство, которое долженствовало его подтвердить, уже не существовало. Французскіе агенты успѣли произвести революцію; 9 апрѣля была подана отъ неизвѣстныхъ лицъ въ комитетъ, собранный у дожа, записка, которою, отъ лица народа, предписывалось уничтоженіе всѣхъ властей, учрежденіе временнаго правительственнаго комитета по народному избранію, удаленіе войскъ республики, призваніе на ихъ мѣсто Французской дивизіи, сдача ей всѣхъ укрѣпленій и флота. Наконецъ 12 мая, собрался въ послѣдній разъ «Великій Совѣтъ»; дожъ со слезами сталъ говорить о положеніи отечества; въ это время послышались выстрѣлы на площади; совѣтъ въ страхѣ поспѣшилъ сложить съ себя власть, и Венеція нашлась въ совершенномъ безначаліи, которое ознаменовалось народнымъ волненіемъ, грабежами и взрывами междоусобія. Въ самый день подписанія трактата въ Миланъ, Венеціянская флотилія была послана за Французскимъ войскомъ, которое принято восклицаніями одной части жителей и пасмурнымъ молчаніемъ другой. Тюрьмы инквизиціи открыты; говорили, что нашли заключенника, сидѣвшаго въ нихъ 43 года. 4 іюня «Золотая книга» сожжена передъ «деревомъ свободы», посаженнымъ на площади св. Марка. Венеціянцы, въ революціонномъ буйствѣ, продолжавшемся до осени, не знали, что между тѣмъ, какъ они истребляли книгу своей древней аристократіи и знамя св. Марка, съ которымъ соединялись всѣ великія ихъ воспоминанія, перемѣняли на трехцвѣтный флагъ, съ этимъ вмѣстѣ имя ихъ отечества стиралось изъ списка государствъ. По Кампо-формійскому трактату (17 окт. 1797) Венеціянскія владѣнія раздѣлены между Австріею, Франціею и Цизальпинскою республикою. Республиканскій восторгъ къ Франціи, при этомъ извѣстіи, обратился въ безсильное неистовство. Венеціянцы жаловались, клялись умереть, или сохранить свою независимость; но Французы занимали городъ, расхищали арсеналъ, отправили въ Тулонъ весь флотъ республики, вмѣстѣ съ конями св. Марка, и послали свое войско въ Корфу, гдѣ нашли восемь кораблей, шесть фрегатовъ и одиннадцать галеръ, послѣдній призракъ Венеціянскаго флота.

18 января 1798 года, Французы сдали Венецію Австрійцамъ. Венеціянскіе аристократы присягнули въ вѣрности предъ императорскимъ коммиссаромъ, своимъ соотечествен-

никомъ Пеццаро, и старый дожъ Манини упалъ безъ чувствъ, произнося присягу. Нижній классъ народа радовался этой перемѣнѣ, которая освобождала его отъ ненавистныхъ Французовъ; а тѣ, которые погубили свое отечество, или по крайней мѣрѣ ускорили его паденіе, искали убѣжища на чужбинѣ.

Такимъ образомъ пала Венеціянская республика, послѣ 1376 лѣтъ существованія (отъ 421 до 1797 г.). Достоинство дожей, при различныхъ измѣненіяхъ, существовало въ ней ровно одиннадцать вѣковъ (съ 697). Представляемъ здѣсь хронологическій списокъ дожей :

697. Павелъ-Лука Анафесто, 20 лѣтъ.
717. Марцелъ Тегальяно, 9 лѣтъ.
726. Урсо умерщвленъ народомъ послѣ одиннадцатилѣтняго правленія, и достоинство дожа уничтожено. Въ продолженіе пяти лѣтъ, республика управлялась начальниками милиціи, которые избирались по-годно.
742. Богданъ (Теодатъ) Урсо, 13 лѣтъ.
755. Галла, 1 годъ.
756. Доминикъ Монегаріо, 8 лѣтъ.
764. Маврикій Галбаіо, 23 года.
779. Іоаннъ Галбаіо, и его сынъ Маврикій Галбаіо II до
804. Обелеріо, Антеноръ, вмѣстѣ съ братьями Беатомъ и Валентиномъ, 5 лѣтъ.
809. Ангелъ Партичипаціо и его сыновья и внуки попеременно, 27 лѣтъ.
836. Петръ Традениго, 29 лѣтъ.
864. Урсо Партичипаціо, 17 лѣтъ.
881. Іоаннъ Партичипаціо, 6 лѣтъ.
887. Петръ Кандіано, полгода.
888. Петръ Трибуно, 23 года.
912. Урсо Партичипаціо, 20 лѣтъ.
932. Петръ Кандіано II, 7 лѣтъ.
939. Петръ Бадуэръ, 2 года.
942. Петръ Кандіано III, 11 лѣтъ.
952. Петръ Кандіано IV, 24 года.
976. Петръ Урсеоло, 2 года.
978. Виталь Кандіано, 1 годъ.
979. Трибунъ Меммо, 13 лѣтъ.
991. Петръ Урсеоло II, 17 лѣтъ.
1006. Отонъ Урсеоло, 20 лѣтъ.
1026. Петръ Центранико, 4 года.
1030. Доминикъ Флабеніго, 10 лѣтъ.
1041. Доминикъ Контарини, 26 лѣтъ.
1069. Доминикъ Сильвіо, 13 лѣтъ.
1084. Виталь Фаліери, 10 лѣтъ.
1094. Виталь Микіели, 8 лѣтъ.
1102. Орделафъ Фаліери, 15 лѣтъ.
1117. Доминикъ Микіели, 13 лѣтъ.
1130. Петръ Поланц, 18 лѣтъ.
1148. Доминикъ Морозини, 8 лѣтъ.
1156. Виталь Микіели, 17 лѣтъ.
1173. Себастьянъ Дціани, 5 лѣтъ.
1178. Оріо Малипьери, 14 лѣтъ.
1192. Генрихъ Дандоло, 13 лѣтъ (см. это имя).
1205. Петръ Дціани, 24 года.
1228. Яковъ Тьеполо, 20 лѣтъ.
1249. Марино Морозини, 3 года.
1252. Реньеръ Дценго, 16 лѣтъ.
1268. Лаврентій Тьеполо, 6 лѣтъ.
1274. Яковъ Контарини, 6 лѣтъ.
1280. Іоаннъ Дандоло, 9 лѣтъ.
1289. Петръ Градениго, 20 лѣтъ.
1310. Марино Джіорджи, 1 годъ.
1311. Джованни Соранцо, 16 лѣтъ.
1328. Франческо Дандоло, 11 лѣтъ.
1339. Бартоломео Градениго, 4 года.
1344. Андрей Дандоло, 11 лѣтъ.
1354. Марино Фальеро, 1 годъ (см. это имя).
1355. Джованни Градениго, 1 годъ.
1356. Джованни Дельфино, 5 лѣтъ.
1361. Лаврецо Челси, 4 года.
1365. Маркъ Корнаро, 2 года.
1367. Андрей Контарини, 15 лѣтъ.
1382. Микели Морозини, 4 мѣсяца.
1382. Антоніо Верьеро, 18 лѣтъ.
1400. Микели Стено, 13 лѣтъ.
1413. Ѳома Мочениго, 10 лѣтъ.
1423. Франческо Фоскари, 34 года (см. это имя.).
1457. Паскаль Мальпьери, 4 года.
1462. Кристофъ Моро, 9 лѣтъ.
1471. Николай Тропо, 2 года.
1473. Николай Марчело, 1 годъ.
1474. Петръ Мочениго, 2 года.
1476. Андрей Вендрамино, 2 года.
1478. Джованни Мочениго, 8 лѣтъ.
1485. Маркъ Барбариго, 1 годъ.
1486. Августинъ Барбариго, 1 годъ.
1501. Леонарди Лоредань, 20 лѣтъ.
1521. Антоній Гримани, 3 года.
1524. Андрей Гритти, 14 лѣтъ.
1538. Петръ Ландо, 7 лѣтъ.
1545. Франческо Донато, 7 лѣтъ.
1553. Маркъ-Антоній Тревизани, 1 годъ.
1554. Франческо Веньеро, 2 года.
1556. Лаврецо Пріули, 3 года.
1559. Іеронимъ Пріули, 9 лѣтъ.
1567. Петръ Лоредань, 3 года.
1570. Луиджи Мочениго, 6 лѣтъ.

1576. Себастьянъ Веньеро, 2 года (см. это имя).
1578. Николо Дапонте, 7 лѣтъ.
1585. Паскаль Чикопья, 10 лѣтъ.
1595. Марино Гримани, 10 лѣтъ.
1606. Леонардо Докато, 6 лѣтъ.
1612. Маркъ Антоній Меммо, 4 года.
1616. Джованни Бембо, 2 года.
1618. Николай Допато, 3 недѣли.
1618. Антоніо Пріули, 5 лѣтъ.
1623. Франческо Контарини, 2 года.
1625. Джованни Корнаро, 5 лѣтъ.
1630. Николай Контарини, 2 года.
1632. Франческо Эриццо, 13 лѣтъ.
1645 Франческо Молино, 10 лѣтъ.
1655. Карлъ Контарини, 1 годъ.
1656. Франческо Корнаро, нѣсколько дней.
1656. Бертуче Вальеро, 1 годъ.
1657. Джованни Пеццаро, 3 года.
1660. Доминикъ Контарини, 14 лѣтъ.
1674. Николай Сагредо, 2 года.
1676. Луиджи Контарини, 7 лѣтъ.
1683. Маркъ Антоній Джустиніани, 5 лѣтъ.
1688. Франческо Морозини *Пелопонесскій*, 6 лѣтъ (см. это имя).
1694. Сильвестръ Вальеро, 6 лѣтъ.
1700. Луиджи Мочениго, 9 лѣтъ.
1709. Джіованни Корнаро, 13 лѣтъ.
1722. Себастьянъ Мочениго, 10 лѣтъ.
1732. Карло Руццини, 2 года.
1735. Луиджи Пизани, 7 лѣтъ.
1741. Петръ Гримани, 11 лѣтъ.
1752. Франческо Лоредано, 10 лѣтъ.
1762. Маркъ Фоскарини, 10 мѣсяцевъ.
1763. Альвизо Мочениго, 16 лѣтъ.
1779. Павелъ Реньери, 9 лѣтъ.
1788. Луиджи Манини, послѣдній дожъ, 9 лѣтъ.

Лучшая исторія Венеціи написана членомъ Французской академіи Дарю: *Histoire de la Republique de Venise*, par P. Daru, 2-е изд. испр.; Парижъ 1821. 8 том. въ 8. VII и VIII томы содержатъ списокъ около 4,000 рукописей, относящихся къ исторіи Венеціянской, существующихъ въ разныхъ Европейскихъ библіотекахъ Въ трудѣ своемъ Дарю пользовался архивами Венеціи, бывшими нѣсколько лѣтъ въ Парижѣ. Впрочемъ, читая его исторію, не должно упускать изъ виду сочиненіе ученаго Венеціянскаго патріота Доминика Тіэполо, подъ заглавіемъ: Discorsi sulla storia Veneta, cive retificazioni di alcuni equivoci riscoutrati della storia di Venezia del signor Daru. Главнымъ предметомъ этого критическаго сочиненія сгужатъ не столько историческіе факты, сколько взглядъ Французскаго историка на правительство и на политику Венеціи. *К. М. Баз.* . .

ВЕНЕЦІЯНСКАЯ ШКОЛА ЖИВОПИСИ, см. *Живопись.*

ВЕНЕЦІЯНСКІЯ ЛАГУНЫ, Lagune di Venezia, прежде *Paludi Altriane*, обширное пространство водъ и глубокихъ болотъ, въ восточной части Ломбардо-Венеціянскаго королевства, близъ сѣверозападнаго берега Адріатическаго моря. По свидѣтельству Страбона и Витрувія, онѣ въ древности простирались гораздо далѣе, и доходили до Падуи. Теперь онѣ занимаютъ, въ Венеціянской и Удинской областяхъ и въ небольшой части Иллиріи, пространство длиною во 145, и шириною, среднимъ числомъ, въ 15 верстъ. Почти вездѣ между лагунами и моремъ находится рядъ песчаныхъ острововъ, называемыхъ Littorale, между которыми есть пять проѣздовъ: porto dei Tre-Porti, porto di S. Erasto, porto di S. Nicolo, по которымъ могутъ плавать большія барки, porto di Malamocco и porto di Chioggia, по которымъ могутъ плавать большія суда. Всѣ эти проѣзды защищены баттареями и фортами. Здѣсь приняты мѣры, чтобы воды твердой земли вливались въ море ниже острововъ (Littorale), не засоряли лагунъ пескомъ, и не обратили ихъ въ вредныя болота. Дно лагунъ разнообразно: мѣстами состоитъ изъ крупнаго хряща, мѣстами илистое, или глинистое. Подъ конецъ лѣта, вода въ лагунахъ значительно убываетъ. Нѣкоторыя мѣста зеленѣютъ разными морскими растеніями. Тогда изъ лагунъ отдѣляется углекислый гасъ, отъ котораго портится воздухъ и порождаетъ болѣзни, большею частію періодическія и гнилыя лихорадки. Для безопасности судовъ въ лагунахъ, направленіе каналовъ означено вѣхами, разставленными одна отъ другой въ извѣстномъ разстояніи.

ВЕНЕЦІЯНСКІЕ ОСТРОВА, см. *Іоническіе острова.*

ВЕНЕЦІЯНСКІЙ ЗАЛИВЪ, см. *Адріатическое море.*

ВЕНЕЦІЯ, имя, которое носили многіе Италіянскіе живописцы.

1. *Лоренцо Венеція* (Lorenzo da Venezia), знаменитый живописецъ XIV столѣтія; его работы находятся въ Венеціи, въ церкви Св. Антонія; за одну картину, на которой выставлено его имя и годъ, заплачено 300 червон-

цевъ; въ Геркуланской галереѣ, въ Болоньѣ, находится картина, написанная въ 1368 году, съ подписью: Manu Laurentii de Venetiis.

2. *Джакометто Венеція* (Jacometto da Venezia) жилъ около 1472 года, писалъ небольшія картины, миніатюры и портреты столь искусно, что ихъ часто принимали за работы Бругеса и Антонелло Мессинскаго.

3. *Паоло Венеція* (Paolo da Venezia), одинъ изъ древнѣйшихъ Венеціянскихъ живописцевъ; произведенія его до сихъ поръ еще сохранились въ Венеціи, въ церкви Св. Марка; на одномъ изъ алтарей находится складная *дска*, на которой изображенъ Спаситель въ плащаницѣ, а кругомъ представлены разные случаи изъ жизни Св. Марка; Паоло писалъ около 1333 и до 1346 года; его помощниками были Джакопо и Джованни его дѣти, что видно изъ надписи у образа. *Magister Paulus cum Jacob et Ioanne filiis fecit hoc opus.*

4. *Николо Венеція* (Nicolo da Venezia) трудился во дворцѣ Дорія, въ Генуѣ; когда въ этотъ городъ прибылъ славнѣйшій живописецъ того времени Піеринo дель Вага, Николо былъ посредникомъ между знаменитымъ гостемъ и важнѣйшими особами Генуэзскаго Двора.

5. *Фрасанто Венеція* (Frasanto capucino da Venezia), монахъ Капуцинскаго ордена, товарищъ, въ живописи, Фра Массимо Веронскаго; впрочемъ онъ работалъ и одинъ во многихъ монастыряхъ своего ордена, въ Венеціянской области, около 1640 года.

ВЕНЕЦІАНСКАЯ или **ВЕНЕЦЕЙСКАЯ ЯРЬ** (verdet crystallisé, destillirter Grünspan), неутральная уксуснокислая мѣдная окись, состоящая изъ 36,61 мѣдной окиси, 51,29 уксусной кислоты и 9,00 воды. Въ кристаллахъ она представляетъ темно-зеленыя, ромбоидальныя призмы, вяжущаго, тошноту производящаго вкуса, которыя на воздухѣ покрываются блѣдно-зеленымъ порошкомъ. Онѣ растворяются въ $13^1/_2$ холодной, и 5 частяхъ горячей воды, растворяются и въ алкоголѣ. Эта соль весьма ядовита. Она служитъ для приготовленія крѣпкой уксусной кислоты, извѣстной подъ названіемъ «коренного уксуса» *(acetum radicale)* и Швейнфуртской зелени. Употребляется также въ краснльняхъ, на ситцевыхъ фабрикахъ и проч. Венецейская Ярь получается чрезъ раствареніе ярн мѣдянки (см. *Ярь*) въ перегнанномъ, или очищенномъ древесномъ уксусѣ, при содѣйствіи теплоты. Изъ раствора, сгущеннаго чрезъ выпареніе, она легко кристаллизуется. Либо, вмѣсто того, смѣшиваютъ между собою растворы 100 частей свинцоваго сахара, и $65^2/_3$ мѣднаго купороса, чрезъ что получается сѣрнокислая-свинцовая окись въ осадкѣ, и Венецейская Ярь въ растворѣ, изъ котораго выпареніемъ и кристаллизованіемъ ее получить не трудно.

ВЕНЖЫКЪ, Янъ, Wężyk, герба Wąż, архіепископъ Гнѣзненскій, изъ знатнаго, но обѣднѣвшаго Дома, родился въ 1575, и предназначался своими родителями къ духовному званію. Семь лѣтъ въ Римѣ онъ учился съ успѣхомъ богословію, медицинѣ и правамъ, а по возвращеніи въ отечество былъ сдѣланъ канцлеромъ при Краковскомъ епископѣ, Янѣ Тарновскомъ, которому привезъ отъ папы архіепископскій омофоръ. Вскорѣ получилъ онъ Краковское каноничество и должность королевскаго секретаря. Знаніе иностранныхъ языковъ, ловкость и искательство доставили ему благоволеніе королевы Констанціи Австрійской, второй супруги Сигизмунда III. Черезъ ея покровительство онъ былъ назначенъ опатомъ Могильскимъ, и потомъ епископомъ Перемышльскимъ. Милость королевы тѣмъ не ограничилась. Венжыкъ сдѣланъ, въ 1624, епископомъ Познанскимъ, а черезъ два года достигъ верховной степени въ государствѣ—достоинства архіепископа Гнѣзненскаго. Напрасно препятствовали ему соискатели, напрасно спрашивали, какія онъ оказалъ услуги: королева хотѣла имѣть преданнаго себѣ примаса, и поставила на своемъ. Вскорѣ представился ему случай показать ей свою благодарность. Сигизмундъ III, на сеймѣ (1627), изъявилъ желаніе назначить наслѣдникомъ престола Владислава, старшаго своего сына отъ перваго брака. Большинство въ сенатѣ было на то согласно; но королева не любила пасынка, и Венжыкъ воспротивился назначенію. Не сказывая о желаніи королевы, онъ вопіялъ, что тѣмъ нарушаются законы, свобода и безопасность отечества. Вообще Венжыкъ вѣрно служилъ видамъ Констанціи, и она взаимно слѣдовала его направленіямъ. Враги ихъ говорили: «Адама прельстила Ева, Еву погубилъ змѣй; короля предастъ королева, королеву губитъ Венжыкъ». Чтобы понять эту игру словъ, должно знать, что на Польскомъ языкѣ имя *Венжыкъ* значитъ *змѣйка*. Архіепископъ Гнѣзненскій

скончался въ 1638, на 64 году отъ рожденія, въ ожиданіи кардинальской шапки, обѣщанной ему папою Урбаномъ VIII. Онъ былъ самый ревностный Римскій католикъ, гналъ диссидентовъ и старался истреблять всѣ экземпляры библіи, напечатанной реформатами въ Данцигѣ. Охуждая нѣкоторыя его политическія дѣйствія, безпристрастные отдаютъ справедливость его дарованіямъ и многимъ добродѣтелямъ въ частной жизни. *К. Б.*

ВЕНЗЕЛЬ, начальныя буквы собственныхъ именъ, просто или съ прозваніемъ соединенныя. Слово это въ Русскій языкъ зашло изъ Польскаго, въ которомъ Węzeł, значитъ *узелъ*. *Яз.*

ВЕНЗИТЕРТЪ, см. *Ванситартъ*.

ВЕНИНО, Игнатій, Venino, знаменитѣйшій Италіянскій проповѣдникъ XVIII столѣтія, родился въ Комо, въ Миланской области, 10 февраля, 1711. По окончаніи курса ученія, онъ поступилъ въ орденъ іезуитовъ, и скоро прославился своими проповѣдями. Пріятная и важная наружность, истинно краснорѣчивое изложеніе высокихъ идей языкомъ яснымъ и понятнымъ для каждаго, и убѣдительная діалектика, доставили ему величайшій успѣхъ. Всѣ города Италіи старались заманить его къ себѣ. Подъ старость, отецъ Венино назначенъ былъ ректоромъ Брентскаго коллегіума въ Миланѣ, гдѣ и умеръ 25 августа 1778. Проповѣди его изданы были по его смерти въ Миланѣ, въ 1780 году, подъ заглавіемъ Prediche Quaresimali, и перепечатаны потомъ нѣсколько разъ. Онѣ не потеряли своего высокаго краснорѣчія и на бумагѣ. Въ 1782 году, издано въ Миланѣ собраніе панегириковъ отцу Венино, которые также были нѣсколько разъ изданы въ Венеціи и въ другихъ городахъ Италіи.

ВЕНИСЪ-СОКОЛЬ-ПЕРУШКО. Греческій миѳъ о чудесной птицѣ Фениксѣ, зашелъ и на святую Русь, гдѣ отечественные скальды (сказочники) передѣлали его на свой ладъ и выпустили подъ приведеннымъ здѣсь названіемъ. *Яз.*

ВЕНІАМИНЪ РУМОВСКІЙ, по словамъ преосвященнаго Евгенія, *Краснопѣвковъ*, сначала префектъ (1768) и ректоръ (1770) Александро-Невской духовной академіи, и съ тѣмъ вмѣстѣ Староладожскаго Николаевскаго монастыря (переведеннаго въ Зеленецкій), а послѣ Сергіевской пустыни архимандритъ; потомъ *епископъ Олонецкій* (1774) *и Архангельскій* (1775); наконецъ епископъ (1798) и архіепископъ (1804) Нижегородскій; орденовъ Св. Александра Невскаго, Св. Анны и Іоанна Іерусалимскаго кавалеръ. Онъ былъ пастырь ученый, любившій заниматься. Плодомъ трудовъ его была: *Новая Скрижаль, или пополнительное объясненіе о церкви, о литургіи, о всѣхъ службахъ и утвареяхъ церковныхъ*. Эта книга имѣла пять изданій (1803, 1806, 1810, 1816, 1824). Она заимствована преимущественно изъ «*Rituale Graecorum*», который весь сполна переведенъ былъ преосвященнымъ Веніаминомъ, и сохраняется въ рукописи. Сверхъ того трудолюбивый пастырь составилъ: *Подробное историческое описаніе Архангельской епархіи*, напечатанное въ «Любопытномъ мѣсяцословѣ на лѣто 1795» въ Москвѣ. Подъ его надзоромъ переведена въ Архангельской семинаріи *Исторія о животныхъ безсловесныхъ*, которая и напечатана въ пяти частяхъ (Москва, 1803). Преосвященный Веніаминъ скончался въ Нижнемъ Новѣгородѣ, 16 марта 1811, на семьдесятъ второмъ году отъ рожденія. *И. П.*

ВЕНІАМИНЪ, Пущекъ-Григоровичъ, въ свѣтскомъ званіи *Василій*, Малороссіянинъ по происхожденію. Онъ обучался въ Кіевской академіи, оттуда студентомъ вызванъ въ первые учители въ Славяно-латинскую школу, вновь заведенную для Казанской епархіи въ Зилантовѣ-монастырѣ архіепископомъ Иларіономъ Рогалевскимъ (1733). Здѣсь онъ вступилъ въ монашество, и по преобразованіи школы въ семинарію, при епископѣ Лукѣ Конашевичѣ, первый преподавалъ философскій курсъ, съ званіемъ префекта (1740). По истеченіи четырехъ лѣтъ (1744), опредѣленъ ректоромъ и архимандритомъ Спасо-Казанскаго монастыря. Отсюда хиротописанъ въ епископы Нижегородскіе (1748), потомъ переведенъ въ Тверь (1753); оттуда въ Псковъ (1758). Спустя три года (1761) пожалованъ въ архіепископы Санктпетербургскіе императрицею Елисаветою; но, при восшествіи на престолъ Екатерины II, перемѣщенъ (1762 іюля 26) въ Казань, съ сохраненіемъ званія члена святѣйшаго синода. Этотъ пастырь имѣлъ тяжкую минуту въ своей жизни, въ эпоху памятную для всей Россіи, особенно для Заволжскаго края. Явился злодѣй Пугачевъ, подъ именемъ давно скончавшагося императора Петра III. Съ самаго

появленія самозванца, архіепископъ, вѣрный слуга церкви и отечества, употреблялъ все свое вліяніе, чтобъ остеречь народъ отъ пагубнаго обольщенія. Какъ очевидный свидѣтель многихъ происшествій, сопровождавшихъ кончину Императора, онъ торжественно увѣрялъ въ печатныхъ обнародованіяхъ, свидѣтельствуясь Богомъ, что Петръ III дѣйствительно скончался; что тѣло его, привезенное на утренней зарѣ въ Александро-Невскій монастырь, было поставлено въ залѣ тѣхъ деревянныхъ покоевъ, въ которыхъ онъ Веніаминъ, архіепископъ Санктпетербургскій, имѣлъ тогда жительство; что нѣсколько дней, по обычаю древнему, приходили туда, для отданія ему послѣдняго христіанскаго долга, вельможи, всякаго званія люди и простой народъ; и что въ присутствіи ихъ перенесено оно потомъ съ подобающею церемоніею въ церковь; тамъ отпѣто и запечатлѣно земною перстію имъ самимъ. Кромѣ того сочинилъ онъ увѣщательное слово, которое разослалъ по всѣмъ церквамъ епархіи, съ повелѣніемъ читать народу. Между тѣмъ самъ, съ святительской своей каѳедры, въ Казани, не переставалъ живымъ словомъ вразумлять и ободрять поученіями. Когда Пугачевъ имѣлъ неслыханную дерзость напасть на Казань, преосвященный, во время приступа, стоялъ на колѣняхъ, а потомъ, среди пылающаго города, совершилъ крестный ходъ вокругъ крѣпости, задыхаясь отъ жара и дыма. При всемъ томъ, онъ едва не сдѣлался жертвою гнуснѣйшей клеветы. Капралъ Илья Аристовъ, изъ дворянъ, присоединившійся въ Казани къ мятежникамъ, которые освободили его изъ-подъ стражи, гдѣ онъ содержался за побѣгъ изъ Томскаго полка и возмущеніе станицы Донскихъ казаковъ разглашеніями о самозванцѣ, этотъ презрѣнный измѣнникъ, пришявшій отъ злодѣя чинъ полковника, былъ захваченъ въ плѣнъ при Нижнемъ Новгородѣ, вскорѣ послѣ опустошенія Казани. Здѣсь, при допросѣ, онъ обнесъ архіепископа, подкрѣпляемый лжесвидѣтельствомъ какого-то Огородникова. Взяты были мѣры строгости, и къ архіепископу приставлена стража (15 октября 1774). Началось слѣдствіе. Два члена слѣдственной коммиссіи неотлучно находились при обвиняемомъ, и не позволяли ему ни съ кѣмъ ни какихъ сношеній. Параличъ едва не прекратилъ жизнь достопочтеннаго пастыря. Наконецъ невинность обнаружилась. Донесли императрицѣ, что «архіепископъ Казанскій не причиненъ постыдной измѣнѣ, обнесенъ, страждетъ невинно; двадцать пять лѣтъ неусыпно пасетъ стадо свое, являя оному примѣръ добродѣтели, вѣры и вѣрности.» Надо вспомнить тогдашнія обстоятельства, извинявшія подозрительность правосудія. И притомъ Веніаминъ потерялъ Санктпетербургскую каѳедру при перемѣнѣ правленія. За то императрица, какъ скоро открылась невинность преосвященнаго, поспѣшила успокоить его знаками своего особеннаго благоволенія. Она пожаловала Веніамина митрополитомъ (26 янв. 1775), при слѣдующемъ рескриптѣ: «Къ крайнему удовольствію узнала Я, что невинность Вашего Преосвященства совершенно открылась. Покройте почтенную главу вашу симъ знакомъ чести. Да будетъ оный для всякаго всегдашнимъ напоминаніемъ торжествующей добродѣтели вашей. Позабудьте прискорбіе и печаль, кои васъ уязвляли. Приимите сіе судьбѣ Божіей, благоволившей васъ прославить по несчастнымъ и смутнымъ обстоятельствамъ тамошняго края. Принесите молитвы Господу Богу, а Я съ отмѣннымъ доброжелательствомъ есмь» и пр. Веніаминъ отвѣтствовалъ съ глубочайшею признательностію растроганнаго сердца. «Милость и судъ безпримѣрные Вашего Императорскаго Величества, кои на мнѣ соизволили удивить предъ цѣлымъ свѣтомъ, воскресили меня отъ гроба, возвратили мнѣ жизнь, которую я отъ младыхъ лѣтъ посвятилъ на службу по Бозѣ въ непоколебимой вѣрности Вашему Монаршему престолу и отечественной пользѣ, сколько отъ меня зависитъ; а продолжалась она пятьдесятъ три года,» и пр. Клеветникъ, подъ пыткой, которой его подвергли въ тайной Казанской коммиссіи, а потомъ въ тайной Московской экспедиціи у извѣстнаго Шешковскаго, признался. Во уваженіе претерпѣнныхъ имъ истязаній, императрица избавила его отъ смертной казни; но велѣла наказать кнутомъ въ Казани, гдѣ жилъ оклеветанный пастырь, и потомъ сослать въ каторжную работу въ Балтійскій портъ. Преосвященный Веніаминъ пробылъ еще семь лѣтъ на своей каѳедрѣ. Потомъ испросилъ себѣ увольненіе на покой (1782), въ Седміезерную пустынь, въ 17 верстахъ отъ города Казани, гдѣ и скончался. Библіотека Казанской семинаріи обязана ему важнѣйшею частію своего богатства.

Преосвященный Веніаминъ именовался членомъ синода по кончину свою, но присутствовалъ лично только въ бытность на Тверской епархіи (1753—1758).

ВЕНІАМИНЪ, монахъ, отъ котораго будто бы архимандритъ Бизюкова монастыря Мельхиседекъ Борщовъ, получилъ три тетради, вырванныя изъ древней лѣтописи, содержащія такъ называемую «Іоакимовскую лѣтопись» (см. *Іоакимъ*, епископъ Новгородскій). Татищевъ, который первый привелъ въ извѣстность эту лѣтопись, говоритъ однако самъ, что имя монаха Веніамина «токмо для закрытія вымышлено.» *И. Н.*

ВЕНІАМИНЪ, двѣнадцатый и послѣдній сынъ патріарха Іакова, родившійся уже по возвращеніи его въ Палестину, близъ Виѳлеема (около 1738 до Р. Х.). Рожденіе Веніамина стоило жизни его матери Рахили, любезнѣйшей супругѣ Іакова. Умирающая мать назвала его *Бенъ-Они* «сынъ болѣзни»; но отецъ перемѣнилъ это имя въ *Бенъ-Яминъ* «сынъ десницы», или, какъ другіе объясняютъ: «сынъ дней, сынъ старости». Любовь старца особенно сосредоточилась на немъ послѣ несчастной потери Іосифа, старшаго сына Рахили. Онъ берегъ его всегда при себѣ, и съ трудомъ согласился отпустить въ Египетъ, когда Іосифъ съ намѣреніемъ потребовалъ отъ своихъ братьевъ, чтобъ они не смѣли являться въ другой разъ безъ младшаго брата, о которомъ проговорились при допросѣ. Увидѣвъ юношу, Іосифъ не могъ сохранить своей притворной холодности. Онъ удалился, чтобъ скрыть невольныя слезы. За столомъ Веніаминъ получалъ доли впятеро большія противъ каждаго изъ братьевъ. Но за то при отправленіи ихъ изъ Египта, въ мѣшкѣ его нашлась чаша, тайно положенная по повелѣнію Іосифа. Какъ виновный въ похищеніи, юноша осужденъ былъ остаться рабомъ въ Египтѣ. Это было верхъ наказанія для преступныхъ братьевъ, изъ которыхъ одинъ поклялся отцу своему, что онъ въ цѣлости возвратитъ Веніамина, составлявшаго единственное утѣшеніе старца. Іосифъ открылся имъ: онъ бросился на шею Веніамина и осыпалъ его лобзаніями. Отпуская ихъ за отцемъ, онъ одарилъ его гораздо щедрѣе, нежели другихъ братьевъ. При благословеніи дѣтей, Іаковъ назвалъ Веніамина «волкомъ хищникомъ», предрекая тѣмъ бурный и мятежный характеръ его потомства (см. *Веніаминово колѣно*). Веніаминъ имѣлъ трехъ сыновей до переселенія въ Египетъ и двухъ по переселеніи. Изъ его потомства былъ Саулъ, первый царь Еврейскаго народа. *И. Н.*

ВЕНІАМИНОВО КОЛѢНО, или потомство Веніамина, сына Іакова (см. выше), при послѣднемъ народоисчисленіи Евреевъ въ пустынѣ, послѣ язвы Мадіамитской, состояло уже изъ 45,600 душъ. По завоеваніи и раздѣленіи Обѣтованной земли, ему достался въ жилище правый берегъ нижняго Іордана и сѣверной оконечности Мертваго моря, къ западу до центральной гряды горъ, прорѣзывающихъ вдоль Іудею, параллельно Средиземному морю. Такимъ образомъ оно ограничивалось на сѣверѣ колѣномъ Ефремовымъ, на западѣ Дановымъ и частью Іудина, на югѣ Іудинымъ же, отъ котораго отдѣлялось здѣсь потокомъ Келрскимъ, на востокъ съ за-Іорданскими колѣнами Гадовымъ и Рувимовымъ. Замѣчательнѣйшіе города въ немъ были: Галгалы, Іерихонъ, Евфраѳа, Гай, Веѳоронъ (нижній), Гаваонъ, Каріаѳіаримъ, Рама, Мисфа. Здѣсь же находилась «гора Искушенія», мимо которой пролегаетъ Іерихонская долина. Самый Іерусалимъ, или мѣсто, гдѣ послѣ находился этотъ городъ, при раздѣлѣ упоминается въ жребіи Веніаминовомъ. Впрочемъ нѣкоторая часть его принадлежала и колѣну Іудину. Веніамиляне долго въ немъ жили, вмѣстѣ съ Іевусеями, прежними владѣтелями, которыхъ окончательно истребилъ уже Давидъ. Тѣмъ, что Іерусалимъ былъ общій колѣнамъ Іудину и Веніаминову, изъясняется отчасти политическое соединеніе этихъ колѣнъ подъ скипетромъ царей, имѣвшихъ престолъ свой въ Іерусалимѣ. Даже по возвращеніи изъ плѣна Вавилонскаго, они совокупно заняли этотъ городъ (см. *Іерусалимъ*). Большая часть городовъ Веніаминова колѣна досталась въ жребій левитамъ; оттого здѣсь рано началось просвѣщеніе. Уже во времена Самуила замѣчательныя пророческія училища находились въ Каріаѳіаримѣ и Рамѣ. Такое же при Елисеѣ было въ Іерихонѣ. Колѣно Веніаминово, съ самыхъ первыхъ временъ водворенія, когда еще живъ былъ Финеесъ, внукъ Аарона, обнаружило духъ мятежной непокорности противъ общаго федеративнаго союза Израильтянъ. Ужасное происшествіе дало къ тому поводъ: одинъ путешество-

вавшій левитъ остановился ночевать въ Гаваонѣ съ молодою наложницею; толпа гнусныхъ сластолюбцевъ напала на него ночью, и несчастный, чтобы спасти себя, пожертвовалъ своею спутницею, которую на другой день нашелъ мертвою у дверей дома. Онъ взялъ съ собой трупъ, разсѣкъ его на двѣнадцать частей и разослалъ по всѣмъ колѣнамъ, требуя мщенія. Народъ собрался въ Маасиѳѣ, на границѣ колѣна Іудина и Веніаминова. Сначала послано было требованіе о выдачѣ преступниковъ; но колѣно Веніаминово вступилось за своихъ единоплеменниковъ и рѣшилось защищать ихъ оружіемъ. Изъ одиннадцати остальныхъ колѣнъ собралось 400,000 воиновъ; мятежное выставило только 25,000. Не смотря на то, въ двѣ первыя схватки, союзное войско было разбито; но въ третій разъ сила подавила дерзкую храбрость. Веніаминляне попали въ засаду. Всѣ сражавшіеся пали на полѣ битвы. Остервененіе побѣдителей было ужасно. Они предали всю землю огню и мечу. Несчастные, безоружные, искали спасенія за Іорданомъ, въ пустынѣ. Не находя болѣе жертвъ, одиннадцать колѣнъ поклялись не отдавать своихъ дочерей за оставшихся, чтобъ истребить съ лица земли мятежное племя. Жители Гависа Галаадскаго, непринявшіе участія въ общемъ ополченіи, также были обречены мечу, всѣ безъ изъятія. Но скоро жалость взяла верхъ, ярость простыла. Положено было пощадить въ Гависѣ 400 дѣвушекъ и предложить ихъ въ супружество бѣглецамъ, съ приглашеніемъ воротиться на старое пепелище. Потомъ, чтобы согласить человѣколюбіе съ клятвою, дозволили Веніаминлянамъ похищать своихъ дочерей во время праздничныхъ танцевъ въ Силомѣ, въ колѣнѣ Ефремовомъ (Суд. XIX—XXI). Къ числу городовъ колѣна Веніаминова принадлежала Номва, истребленная Сауломъ за пріемъ, оказанный Давиду первосвященникомъ Ахимелехомъ. Здѣсь же, по возвращеніи изъ Филистимскаго плѣна, долгое время находился ковчегъ въ мѣстечкѣ Каріаѳіаримѣ, до перенесенія въ Іерусалимъ при Давидѣ. Впрочемъ скинія Моисеева до временъ Соломона оставалась въ Гаваонѣ, гдѣ и настоятельствовалъ въ званіи особаго первосвященника Садокъ. Колѣно Веніаминово долго сохраняло вѣрность къ династіи Саула, своего единоплеменника. По воцареніи Давида сначала надъ однимъ только колѣномъ Іудинымъ, оно первое открыло съ нимъ междоусобную войну подъ предводительствомъ Авенира, опытнаго и храбраго Саулова полководца, который надъ прочими одиннадцатью колѣнами воцарилъ Іевосѳея, сына Саулова. Непріязнь къ Давиду сохранялась въ Веніаминовомъ колѣнѣ и тогда, какъ онъ, по смерти Іевосѳея, воцарился надъ всемъ Израилемъ. Она обнаружилась при возмущеніи Авессалома, когда Давидъ спасался бѣгствомъ черезъ удѣлъ Веніаминовъ. Здѣсь Семей, ближній сродникъ Саула, преслѣдовалъ его проклятіями и каменьями. Когда царь возвращался въ Іерусалимъ, по смерти Авессалома, Семей явился къ нему съ раскаяніемъ, но Савей, сродникъ его, пользуясь господствующимъ неустройствомъ, вострубилъ трубой и возбудилъ къ новому возстанію всѣ одиннадцать колѣнъ, кромѣ Іудина. Наконецъ, уже по истребленіи почти всѣхъ потомковъ Сауловыхъ, которыхъ Гаваонитяне, съ согласія Давида, повѣсили, въ отмщеніе кровавой обиды, нанесенной имъ отъ Саула, колѣно Веніаминово тѣсно соединилось съ Іудинымъ и пребыло вѣрнымъ дому Давидову и тогда, какъ прочія десять колѣнъ рѣшительно отложились отъ него при Ровоамѣ, сынѣ Соломоновомъ, и составили отдѣльное царство Израильское. Кромѣ Саула царя, изъ колѣна Веніаминова происходили: храбрый Аодъ, второй судія Израильскій; Мардохей и Эсфирь, снискавшіе великую славу между Іудеями во время плѣна Вавилонскаго; наконецъ, во времена позднѣйшія, его отраслью былъ Гиллелъ, знаменитый ученостію и первый въ ряду раввиновъ. *Н. Н.*

ВЕНІАМИНЪ (БЕНЪ-ЯМИНЪ) ТУДЕЛЬСКІЙ, Еврейскій раввинъ, живший во второй половинѣ XII столѣтія, родился въ Испанскомъ городѣ Туделѣ, въ королевствѣ Наваррскомъ, и прославился своими путешествіями. Полагаютъ, что *онъ* далѣе всѣхъ прежнихъ Европейскихъ путешественниковъ проникъ на Востокъ, тогда почти неизвѣстный, и оказалъ ту услугу младенчествовавшей тогда географіи, что путешествіемъ своимъ или расказами, заимствованными у другихъ путешественниковъ, убѣдилъ, что земной материкъ не кончается Индіею, и что на сѣверъ и на востокъ отъ нея лежатъ обширныя и безвѣстныя страны. Вольфъ *(Wolfii Biblioth. hebraica, tom. I, p. 247)* полагаетъ начало его путешествій въ

1160 году, а конецъ ихъ въ 1173 году, въ которомъ онъ и умеръ. «Дорожникъ Веніамина Тудельскаго» есть, безъ сомнѣнія, замѣчательная книга какъ произведеніе Еврея XII столѣтія, но не болѣе. Онъ пишетъ, что отправился изъ Константинополя въ Александрію, черезъ Египетъ въ Персію, и доходилъ до границъ Китая. Но повѣствованіе его объ этихъ странахъ наполнено сказками; имена городовъ такъ искажены, что вы не узнаете, гдѣ онъ былъ; онъ не сообщаетъ почти ни какихъ извѣстій о мѣстахъ, черезъ которыя проѣзжалъ, и только коротко замѣчаетъ о положеніи Жидовъ въ разныхъ странахъ. Веніаминъ упоминаетъ и о Россіи; онъ говоритъ, что пространство ея очень велико, если принимать его отъ вороть Праги (?) до вороть огромнаго города Св. Николая, который иначе называется *Ишего*, и лежитъ на самомъ краю государства; что вся страна наполнена горами и лѣсами, въ которыхъ ловятъ звѣрей, похожихъ на кушцъ по характеру, и извѣстныхъ подъ именемъ «зибелиновъ»; что зимою въ Россіи бываетъ нестерпимый холодъ, и люди не смѣютъ выходить изъ домовъ, и наконецъ, что Русскіе, подобно другимъ «Эсклавопамъ», продаютъ своихъ дѣтей всѣмъ народамъ. Это заставило предположить знаменитаго своею ранею зрѣлостію, Баратіе, что рабби Веніаминъ, быть можетъ, никогда и не выѣзжалъ изъ Туделы, а составилъ свой «Дорожникъ» по разсказамъ кочующихъ своихъ собратій, Жидовъ, что очень вѣроятно, судя по содержанію и изложенію его путешествія (Baratier, Dissert. sur R. Benjamin de Tudela, въ началѣ его *Itinéraire de Benjamin de Tudela*). По всего вѣроятнѣе, его извѣстія большею частію выписаны изъ Арабскихъ книгъ, и выписаны дурно. Грамотные Жиды до сихъ поръ чрезвычайно уважаютъ *сочиненіе этого раввина*. *Во* время пребыванія барона Мейендорфа въ Бухарѣ, въ 1820 году, одинъ тамошній рабби съ восхищеніемъ бесѣдовалъ съ нашимъ путешественникомъ о книгѣ Веніамина Тудельскаго (Voyage d'Orenb. à Boukhara p. 175). Еврейскій подлинникъ «Дорожника» Веніамина Тудельскаго, по свидѣтельству Вольфа, напечатанъ былъ въ первый разъ въ Константинополѣ, въ 1543 году, потомъ въ Феррарѣ въ 1556, и въ Фрейбургѣ, 1583. Онъ переведенъ былъ съ Еврейскаго на Латинскій Бенедиктомъ Монтаномъ, *Benedictus Arias Montanus*, и напечатанъ въ Антверпенѣ въ 1575 году. Есть еще другой Латинскій переводъ, изданный съ примѣчаніями въ Лейденѣ, Константиномъ Лапперёромъ, L'Empereur, у Эльзевира, 1633. Эльзевиръ напечаталъ въ томъ же году и Еврейскій подлинникъ «Дорожника». Баратіе перевелъ его на Французскій языкъ (Itinèraire de Benjamin de Tudela, Amsterdam, 1734) съ примѣчаніями и разысканіями о жизни сочинителя. Другой Французскій переводъ, сдѣланный съ Латинскаго Монтанева, напечатанъ Бержерономъ въ его Voyages faits principalement en Asie dans le XII, XIII, XIV et XV siècles, à la Haye, in 4-to, 1735; третій изданъ недавно въ сборникѣ подъ заглавіемъ: Voyages autour du monde en Tartarie et en Chine, Paris, 1830. *H. C. C.*

ВЕНИНГЪ-ИНГЕНГЕЙМЪ, Іоаннъ Непомукъ-*фонъ*, родился 1791 въ Гогентшау, въ Баварскомъ округѣ Зальцскомъ, докторъ правъ, съ 1813 года приватный доцентъ въ Геттингенѣ, съ 1814 ассессоръ городскаго суда въ Мюнхенѣ, также Баварскій надворный совѣтникъ, сверхъ многихъ юридическихъ сочиненій написалъ и слѣдующія философическія: Ueber das Verhältniß des Wesens zur Form in der Philosophie, Ландсгутъ, 1812; Ueber den Geist des Studiums der Jurisprudenz, тамъ же 1814. Онъ умеръ въ Мюнхенѣ 1831 года, 37 лѣтъ отъ роду, отъ множества огорченій, которыя нанесло ему католическое духовенство.

ВЕННИКСЪ *или* **ВЕЕННИКСЪ**, Wenix, Іоаннъ Батистъ, живописецъ, родился въ 1621 въ Амстердамѣ, умеръ 1660 въ Утрехтѣ, *ученикъ Авраама Блумарта*, одаренъ былъ чрезвычайною легкостію схватывать манеру своихъ образцевъ. Желая видѣть отечество Рафаэля, онъ отправился въ Италію и думалъ пробыть тамъ не болѣе четырехъ мѣсяцевъ; но, восхитившись классическими произведеніями Рима, прожилъ тамъ четыре года, списывая и изучая работы великихъ мастеровъ. Снискавъ покровительство кардинала Памфили, Веннинксъ жилъ тамъ въ довольствѣ, и испытывалъ *себя во* всѣхъ родахъ живописи; кисть его слѣдила за быстротою его способностей: онъ писалъ картины историческія, пейзажи, портреты, цвѣты, плоды и животныхъ. Веннинксъ особенно хорошъ въ большихъ своихъ произведеніяхъ; но онъ писалъ и небольшія картины въ родѣ Же-

рарда Дова съ не меньшимъ терпѣніемъ, какъ Довъ и Міерисъ, и столько же удачно. Славный Ванъ-Альстъ, извѣстный искусствомъ писать битыхъ птицъ, по вызову Веникса, состязался съ нимъ. Веникъ написалъ утокъ такъ хорошо, что судьи-знатоки не знали, кому изъ двухъ этихъ художниковъ отдать преимущество. Веникъ погрѣшалъ иногда противу правильности рисунка.

Сынъ его, *Іоаннъ*, живописецъ, еще при жизни отца сравнился съ нимъ въ искусствѣ. Веникъ Младшій писалъ съ одинаковымъ успѣхомъ большія и малыя картины, особенно же хороши его пейзажи и цвѣты. Онъ произвелъ нѣсколько картинъ въ историческомъ родѣ; онѣ отличаются благородствомъ стиля. Курфирстъ Пфальцскій любилъ этого художника и производилъ ему достаточный пенсіонъ. Іоаннъ Веникъ умеръ 1719 года, 75 лѣтъ отъ роду.

ВЕНИСА, см. *Гранатъ*.

ВЕНІЕРО, Veniero, одна изъ извѣстнѣйшихъ и богатѣйшихъ фамилій Италіи; многіе члены ея отличились на поприщахъ гражданскомъ и литературномъ. Извѣстнѣйшіе изъ нихъ:

Антоній Веніеро, избранный дожемъ Венеціянскимъ 21 ноября 1382, послѣ Морозини. Вслѣдствіе его слабой политики, Миланскій Домъ Висконти (см. это слово) едва не простеръ своего владычества до самыхъ лагунъ Венеціи. Безъ помощи Флорентинцевъ, изгнавшихъ Висконтія, Веніеро весьма легко сдѣлался бы данникомъ Милана. Онъ умеръ 23 ноября 1400.

Францискъ Веніеро, избранъ былъ въ дожи Венеціи 11 іюня 1554, и былъ свидѣтелемъ великихъ переворотовъ въ Европѣ: отреченія Карла V и новой войны, вожженной папою Павломъ IV. Умеръ 2 іюня 1556.

Себастіянъ Веніеро начальствовалъ въ Корфу именемъ Венеціи, и въ знаменитой Лепантской битвѣ (7 октября 1571) оказалъ необыкновенную храбрость, хотя ему было тогда болѣе семидесяти лѣтъ. Признательные сограждане избрали его впослѣдствіи въ дожи, 11 іюня 1577. Онъ умеръ въ маѣ 1578.

Доминикъ Веніеро прославился какъ литераторъ. Онъ родился въ Венеціи около 1517 года; съ молодости полюбилъ словесность, и былъ другомъ Эгнаціо, Бембо и Павла Мануччи. Когда тяжкія болѣзни изнурили его, такъ что онъ не могъ никуда выходить (1549), домъ его сдѣлался сборнымъ мѣстомъ всѣхъ современныхъ знаменитостей. Доминикъ Веніеро былъ основателемъ (1558) славной «Венеціянской академіи»; самъ Тассъ нерѣдко прибѣгалъ къ его совѣтамъ. Тирабоски упрекаетъ его въ томъ, что онъ первый, по возрожденіи наукъ, началъ писать акростихи и въ нѣкоторыхъ сонетахъ подалъ вредный примѣръ употребленія consetti. Доминикъ умеръ въ 1583 году. Стихотворенія его собраны были впослѣдствіи и изданы въ Бергамо, 1751.

Францискъ Веніеро, старшій братъ Доминика, занимался преимущественно философіею, собралъ въ Венеціи богатый кабинетъ древностей; старался объ улучшеніи Падуанской академіи, основанной его предками; и умеръ въ октябрѣ 1581. Отъ него остались слѣдующія сочиненія: Discorsi soprà i tre libri del Aristotele dove tratta dell'anima, Венеція, 1555, въ-8; Dialogo delle volontà humana; Discorsi soprà i libri della generazione corruzione d'Aristotele, 1579, въ-4. Де-Ту съ большимъ уваженіемъ отзывается объ этомъ писателѣ.

Лаврентій Веніеро, старшій братъ предъидущихъ, былъ ученикомъ и другомъ знаменитаго Петра Аретино, и по примѣру его занимался непристойнымъ родомъ стихотворства. Умеръ около 1550 года. Два его сына, Маффео и Лудовикъ, наслѣдовали отъ отца поэтическій талантъ, но сдѣлали изъ него лучшее употребленіе; трагедію *Ибальда*, написанную первымъ, Тирабоски называетъ лучшимъ произведеніемъ Италіянской поэзіи XVI столѣтія.

ВЕНІЕРЪ, Петръ (Pietro Venier), живописецъ, родился въ Удино послѣ 1650 года, работалъ много въ этомъ городѣ масляными красками и al fresco; между многими его произведеніями лучшимъ считается плафонъ въ куполѣ церкви С. Джакопо.

ВЕНІУСЪ, Веній, Venius, Vaenius, латинизированная фамилія знаменитаго Фламандскаго живописца Оттона *Ванъ-Вана*, Van – Vaen, подъ которою онъ болѣе извѣстенъ (см. *Ванъ-Ванъ*).

ВЕНІОСОВЫ, Русскій дворянскій Домъ; родоначальникомъ его былъ Денисъ Веніусъ *Van Vaenius*, выѣхавшій изъ Фрисландіи въ Россію и поселившійся въ Москвѣ. (См. Бархат. кн. ч. II, стр. 396, 429).

ВЕНОЗА, *Venusia*, городъ Неаполитан-

ского королевства, въ области Базиликатѣ, въ 15 верстахъ къ востоку отъ Мельфи и въ 35 на сѣверъ отъ Потенци; главное мѣсто кантона лежитъ въ плодородной странѣ. Городъ хорошо выстроенъ, имѣетъ красивую площадь и нѣсколько прекрасныхъ частныхъ домовъ, великолѣпную соборную церковь, 5 приходскихъ церквей, аббатство съ красивою церковью и нѣсколькими мраморными гробницами, между прочими Вильгельма Желѣзной Руки (Guillaume Bras-de-Fer), нѣсколько монастырей и развалины разныхъ Римскихъ памятниковъ. Веноза — отечество Горація. Жителей въ ней считается 6000 душъ. Около города заслуживаетъ вниманія водопроводъ, снабжающій водою фонтаны города.

Venusia принадлежала Самнитянамъ, у которыхъ Римляне отняли ее въ первыя времена республики.

ВЕНСАНЪ, Аделаида, Vincent, извѣстная также подъ именемъ *Іюаръ*, славилась искусствомъ въ живописи, легкою, твердою и особенно пріятною кистью; родилась 1749, умерла 1803 года. Она училась спачала у извѣстнаго въ то время миніатюрнаго живописца Ильи Венсана, за котораго впослѣдствіи вышла замужъ. Произведенія ея кисти возбудили всеобщее вниманіе на выставкѣ въ Санъ-Лукской академіи; Аделаида тогда же принята была въ число членовъ этой академіи. Для усовершенствованія своего, она училась у лучшихъ мастеровъ. Въ то время живопись пастильными карандашами была въ модѣ, и въ этомъ родѣ рисованія славился Туръ. Аделаида начала брать у него уроки, и успѣхъ обнаружилъ вполнѣ необыкновенныя ея способности. Произведенія пастилью дали ей почетное мѣсто въ Парижской академіи живописи. На Луврской выставкѣ 1783 года, особенно привлекала вниманіе картина этой художницы, изображавшая: *женщину, занимающуюся живописью и возлѣ двухъ особъ, любующихся ея работой.* Не менѣе славились портреты въ натуральную величину: *Герцогини Пармской, Испанской Инфанты*, и сестеръ Людовика XVI. Эти портреты восхищали зрителей на выставкахъ 1787 и 1789 годовъ, упрочили славу Венсанъ и доставили ей званіе придворной живописицы. Послѣ, она начала писать огромнѣйшаго размѣра картину, представлявшую: *принятіе новаго кавалера въ Орденъ Св. Лазаря, великимъ магистромъ ордена.* Ужасы Французской революціи уничтожили это произведеніе, почти уже оконченное. Въ седьмомъ году республики Французской отличалась на выставкѣ ея же произведенія: *картина семейства* Послѣднею работою этой художницы почитается портретъ молодаго Венсана.

ВЕНСЕННЬ (Vincennes), небольшой городокъ во Франціи, въ департаментѣ Сенскомъ, въ четырехъ съ небольшимъ верстахъ къ востоку отъ Парижа, имѣетъ 2,884 жителей. Онъ существовалъ еще въ 847 году по Р. Х. подъ именемъ *Vilcenna*. Венсенскій лѣсъ извѣстенъ также съ давнихъ временъ. Здѣсь было мѣстопребываніе и дворецъ Филиппа Августа. Св. Людовикъ весьма любилъ это мѣсто и давалъ здѣсь аудіенціи своимъ подданнымъ, подъ сѣнію огромнаго дуба, который, какъ увѣряютъ, существовалъ еще въ XVI вѣкѣ. Нынѣшній замокъ основанъ Филиппомъ Валуа, въ 1339 году, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ стоялъ скромный дворецъ Филиппа Августа, и оконченъ при Карлѣ V; небольшая часовня при замкѣ, въ прелестномъ готическомъ вкусѣ, построена Генрихомъ II. Людовикъ XI изъ королевскаго увеселительнаго замка превратилъ его въ темницу для государственныхъ преступниковъ, чѣмъ онъ и оставался до 1784 года. Великій Конде, Дидро и Мирабо, содержались тутъ какъ преступники; Наполеонъ опять было обратилъ этотъ замокъ въ темницу; въ 1804 году, въ ночи съ 20 на 21 марта, здѣсь разстрѣлянъ и погребенъ герцогъ Энгіенскій; гранитная колонна, съ надписью *hic cecidit*, осѣненная плакучею ивою, напоминаетъ объ этомъ ужасномъ событіи. Въ 1814 году, Венсенъ былъ аттакованъ союзными войсками, однако жъ удержался; его защищалъ храбрый генералъ Домениль (Daumesnil), прозванный *Деревянною Ногою* (Jambe de-Bois). Венсенъ еще замѣчателенъ своимъ арсеналомъ.

ВЕНСЛАВСКІЙ, Самуилъ, Węsławski, герба Wadwicz, писарь польный великаго княжества Литовскаго, въ царствованіе Іоанна Казимира, отличался своими познаніями въ наукахъ и военномъ искусствѣ. Онъ доказалъ свое мужество въ Ливонской войнѣ (1658); но подъ Верками, близъ Вильны, былъ взятъ въ полонъ Русскими, и содержался у нихъ четыре года. Заслуги его не ограни-

чивались одними воинскими дѣлами. Въ царствованіи Іоанна Казимира и Іоанна Собѣскаго, его посылали пять разъ въ Москву, три раза къ Запорожскимъ казакамъ и одинъ разъ въ Крымъ, съ разными порученіями. Онъ оставилъ сочиненіе: *Побѣды Викентія Госьвскаго* (*Victor et victus Vincentius Gosiewski*). Здѣсь описаны военные подвиги Александра Госѣвскаго и сына его Викентія до 1664 года, въ которомъ послѣдній палъ жертвою заговора. Авторъ былъ свидѣтелемъ этого происшествія, и едва спасъ свою жизнь. Сынъ Венславскаго, Михаилъ, студентъ Виленскій, напечаталъ это сочиненіе въ 1691, въ 4°. Книга чрезвычайно рѣдкая по наполненная опечатками. Сказываютъ, что въ одной частной библіотекѣ, въ Галиноткахъ (Galinątkach), сохраняется рукопись Венславскаго: *Дѣянія* (Dzieie) *Сигизмунда III.*

ВЕНСОВИЧЪ, Иванъ Ѳедоровичъ, докторъ, надворный совѣтникъ, членъ обществъ: испытателей природы и физикомедицинскаго, родился (1769) въ Воронежѣ, и первоначальное образованіе получилъ въ Харьковскомъ коллегіумѣ, а оттуда поступилъ (1785 г.) въ Московскій университетъ. По окончаніи курса врачебныхъ наукъ, Венсовичъ получилъ (1804 г.) степень доктора, въ 1804 г. званіе адъюнкта, въ слѣдующемъ году экстраординарнаго профессора, а въ 1808 году утвержденъ ординарнымъ профессоромъ анатоміи, физіологіи и судебной медицины и повивальнаго искусства при Московскомъ воспитательномъ домѣ и ученымъ секретаремъ медикофизическаго общества.— Преждевременная смерть (1811 г.) положила предѣлъ дѣятельности этого трудолюбиваго и достойнаго врача. Сочиненія его и переводы суть: 1) *Всеобщая врачебная химія Г. Жакена*, переводъ съ Нѣмецкаго М. 1795. 8. 2) *Joannis Wenssowitsch dissertatio inauguralis obstetrico — medica de structura et usu Secundinarum.* Москва, 1803. 4. 3.) *Слово на день тезоименитства Государя Императора Александра Павловича.* Москва, 1803. 4) *Слово о пользѣ физической Антропологіи.* Москва, 1805. 4. *А. П.*

ВЕНЮКОВЫ, Русскій дворянскій Домъ. Предокъ ихъ, Богданъ Ермолаевичъ Венюковъ, былъ, въ 1597 году, въ числѣ дѣтей боярскихъ, и владѣлъ помѣстьемъ. (Общій Гербовникъ VIII, 25). Въ Бархатной книгѣ не находится. *Из.*

ВЕНТЕНА, Стефанъ Петръ (Etienne Pierre Ventenat), Французскій ботаникъ и членъ Французской академіи наукъ, родился въ Лиможѣ, въ 1757 году, и вступилъ въ духовное общество капониковъ Св. Женевьевы, которое однако охотно перемѣнилъ на супружеское состояніе, какъ скоро революція представила къ тому возможность. Онъ написалъ много сочиненій, которыя хотя и не принесли большой пользы наукѣ, но были довольно занимательны для свѣтскихъ читателей, особенно по отличнымъ иллюминованнымъ гравюрамъ. Вотъ исчисленіе всѣхъ его ученыхъ трудовъ: La Description des plantes nouvelles ou peu connues du jardin de J. M. Cels; Парижъ, 1800, переведено на Нѣмецк. 1802. Le Jardin de la Malmaison, 1803—1804; Le choix de Plantes, 1803—1808; *Decas generum novorum*, 1808. Кромѣ того онъ написалъ много занимательныхъ мемоаровъ, напечатанныхъ въ актахъ Французскаго института, въ Annales botaniques d'Usteri и въ Энциклопедическомъ Магазинѣ (Magasin Encyclopédique). Вентена умеръ въ 1808 году, въ Парижѣ.

ВЕНТИДІЙ БАССЪ, плебей Римскій, низкаго происхожденія, сначала исправлявшій ремесло погонщика муловъ. Онъ жилъ въ бурную эпоху послѣднихъ тріумвиратствъ. Таланты и мужество проложили ему блестящую дорогу: онъ сдѣлался народнымъ трибуномъ, преторомъ, первосвященникомъ, наконецъ консуломъ. Въ смутахъ междоусобныхъ партій онъ держался стороны Цесаря, и потомъ Антонія, и какъ намѣстникъ послѣдняго, одержалъ три блистательныя побѣды надъ Парѳянами, которые, подъ предводительствомъ Лабіана, упорнаго Помпеева приверженца, проникли въ Сирію, Киликію, даже до Каріи (42—38 до Р. Х.). Вентидій отмстилъ за пораженіе Красса, оставивъ на полѣ битвы Пакора, сына царя Парѳянскаго. Римъ, почтивъ его побѣды тріумфомъ, назначилъ глубокій трауръ при его смерти, и опредѣлилъ ему торжественное погребеніе на счетъ республики.

ВЕНТИЛАТОРЪ (Ventilateur), приборъ для перемѣны испорченнаго воздуха въ заключенныхъ пространствахъ. Для освѣженія комнатъ Вентиляторъ составляется изъ жестянаго колесца, въ видѣ мельничныхъ кры-

евъ; это колесцо, обращаясь на оси въ жестяной трубкѣ, вставляется обыкновенно въ окно, и теченіемъ воздуха, которое происходитъ отъ различія температуры наружной и внутренней, приводится въ быстрое движеніе, а тѣмъ ускоряетъ выходъ внутренняго воздуха, который замѣняется свѣжимъ. При веденіи подземныхъ ходовъ въ рудникахъ и въ минныхъ галереяхъ употребляются Вентиляторы, устроенные по способу воздушныхъ насосовъ; причемъ внутренность подземелья сообщается съ внѣшнею атмосферою, посредствомъ длинныхъ трубъ, которыя проводятъ свѣжій воздухъ и служатъ для выхода испорченнаго. Собственно рудничный Вентиляторъ описанъ въ статьѣ *барабанъ воздушный*.

ВЕНТУРА, Донъ, профессоръ зодчества и директоръ Мадритскаго училища, родился въ Испаніи, но когда, неизвѣстно; умеръ 1786 года. Съ глубокою ученостію и образованіемъ, онъ соединялъ основательныя познанія въ архитектурѣ и много способствовалъ къ процвѣтанію зодчества въ Испаніи.

ВЕНТУРІІ, Помпей, Venturi, комментаторъ Данта, родился 21 сентября 1693, вступилъ въ общество іезуитовъ, въ 1711; былъ профессоромъ философіи и риторики въ разныхъ городахъ Италіи; умеръ въ 1752. Кромѣ мелкихъ сочиненій, онъ оставилъ только одно большое твореніе; это его знаменитый комментарій на Данта: Dante con una breve e sufficiente dichiarazione del senso letterale, diversa in più luoghi da quella degli antichi commentatori, посвященный Клименту XII; Лукка 1732, 3 тома въ 8; Верона, 1749; Венеція, 1739 и 1751. Веронское и второе Венеціянское изданія самыя полныя. Эти комментаріи на Данта, какъ и объясненія Беттинелли и Цаккаріи, которые всѣ были іезуиты, много способствовали къ воскрешенію дотолѣ забытыхъ твореній этого великаго поэта.

ВЕНТУРІІ, Jean Baptiste Venturi, физикъ, родился въ Бибіано, въ Реджіо, 1746; былъ потомъ профессоромъ въ этомъ же городѣ и въ Моденѣ, и занималъ другія важныя должности. Когда Французы вступили въ Италію, въ 1796, Вентури отправленъ былъ въ Парижъ ходатайствовать о сохраненіи Моденскаго владѣнія въ фамиліи Эсте. Не успѣвъ въ порученіи, онъ остался въ Парижѣ, какъ частный человѣкъ, и предался любимымъ своимъ занятіямъ физическими науками. Короткое знакомство съ Фуркруа, Ласепедомъ и Гаю, внушили ему охоту заняться поболѣе химіей и минералогіей. Открытіе Гальвани имѣло слѣдствіемъ множество опытовъ надъ животнымъ магнитизмомъ. Вентури написалъ также нѣсколько разсужденій объ этомъ предметѣ, которыя читалъ въ засѣданіяхъ института. Онъ помѣстилъ многія свои статьи въ разныхъ Французскихъ журналахъ и занимался въ то же время древностями. По возвращеніи на родину, онъ сдѣланъ былъ членомъ законодательнаго сословія въ Миланѣ, а потомъ профессоромъ въ инженерномъ училищѣ въ Моденѣ. По ниспроверженіи республиканскаго правленія, въ 1799, герцогъ Моденскій приказалъ заключить его въ тюрьму, откуда онъ освобожденъ былъ не ранѣе, какъ послѣ Маренгскаго сраженія. Тогда избранъ онъ былъ профессоромъ физики въ Павійскомъ университетѣ и награжденъ орденами *почетнаго легіона* и желѣзнаго креста. Потомъ занималъ онъ важные посты въ королевствѣ Италіянскомъ и въ Беріѣ. Въ 1813 году онъ вышелъ въ отставку и умеръ 10 сентября 1822, въ Реджіо. Важнѣйшіе труды его суть слѣдующіе: I. Risposta a quanto è stato scrito contro la Relazione sulle irrigazioni del territorio di Castelnovo Gherardini, 1788; II. Indagine fisica su i colori, Модена, 1801; III. Commentari sopra la storia e le teorie dell'Ottica, vol. I, Болонія, 1814; IV. Dell' Origine e de' progressi delle odierne artiglierie, Реджіо, 1815. V. Memoria intorno alla vita del marchese Gherardo Rangone, Модена, 1818. VI. Memorie e lettere inedite o desperse di Galileo Galilei, Модена, 1818. VII. Elogio di Lodovico Castelvetro, ibid. 1778. VIII. Storia di Scandiano, ib. 1822.

ВЕНТУРИНІИ, Іоаннъ Георгъ Юлій, извѣстенъ какъ хорошій инженерный офицеръ и военный писатель. Онъ родился въ 1772, въ Брауншвейгѣ, умеръ въ 1802 году. Въ весьма молодыхъ лѣтахъ онъ поступилъ на службу, подъ знамена владѣтельнаго своего князя, и находился во всѣхъ походахъ революціонныхъ войнъ. Извѣстнѣйшія изъ его твореній: Systematisches Lehrbuch der angewandten Taktik; Шлезвигъ, 1789–1801, 5 частей; Vervollkommte Darstellung des von Venturini erfundenen Kriegsspiels; Брауншвейгъ, 1801. Kritische Betrachtungen des letzten wichtigsten

Feldzugs im XVIII Jahrhundert und die dem östreichischen Staate angemessenste Kriegführung gegen Westen und Südwesten. Брауншвейгъ, 1802.

ВЕНТУРИНИ, Гаспаръ (Hasparo Venturini), живописецъ Ферарской школы, родился въ половинѣ XVI столѣтія. Его почитаютъ первымъ учителемъ знаменитаго художника Доменика Монано. Замѣчательно, что произведеній его нигдѣ не находятъ ни въ Ферарѣ, ни въ другихъ мѣстахъ.

ВЕНУСТИ, Марчелло, живописецъ, родился въ Мантуѣ, умеръ въ концѣ XVI вѣка. Вазари, а за нимъ Орланди называютъ его ошибкою Рафаэлемъ. Онъ былъ ученикомъ Перино дель Ваги; одаренный рѣдкою способностію и трудолюбіемъ, при скромномъ и тихомъ нравѣ, Венусти имѣлъ нужду въ лучшемъ наставникѣ, нежели Перино, и потому искалъ знакомства съ Микель-Анжело Буонаротти. Подружившись съ нимъ, онъ перенялъ его стиль и манеру и сдѣлался отличнымъ исполнителемъ его рисунковъ. Вообще Венусти много работалъ для Микель-Анжело и помогалъ учителю своему Перино, который всегда завалепъ былъ заказами. Въ Римѣ и въ Испаніи находится много произведеній Венусти; онъ славился изобрѣтеніемъ и колоритомъ, и, по словамъ Вазари, произвелъ весьма много мелкихъ картинъ, большею частію по рисункамъ Микель-Анжело. Произведенія Венусти описалъ Баліони; изъ нихъ извѣстны: два запрестольные образа, изображающіе благовѣщеніе, по рисунку Себастіано; одинъ находится въ церкви Латеранской, другой въ церкви *della pace*. Венусти писалъ также и комнатныя картины; весьма хорошо написаны имъ *изученіе грѣшниковъ* съ рисунка Буонаротти, во дворцѣ Каллоца; *моленіе Христа на горѣ Кальваріи* во дворцѣ Боргезе; болѣе другихъ славится его копія съ Буонаротти «*страшный судъ*», сдѣланная имъ для кардинала Фарнезе.

ВЕНУТИ, Ридольфино, Venuti, дѣятельный и трудолюбивый Италіянскій антикварій, родился въ Кортонѣ, въ 1705 году. Окончивъ курсъ ученія, онъ вступилъ въ духовное званіе и, для изученія древнихъ памятниковъ, поселился въ Римѣ. Папа Бенедиктъ XIV назначилъ его въ президенты коммисіи древностей и сдѣлалъ хранителемъ Ватиканскаго кабинета. Этотъ ученый написалъ множество диссертацій, помѣщенныхъ въ мемоарахъ Кортонской академіи, въ Римскомъ журналѣ Пальяриша (Giornale romano), который онъ издавалъ самъ съ 1742 по 1744 годъ. Онъ оставилъ много и большихъ сочиненій, изданныхъ отдѣльно, какъ то: *Collectanea antiquitatum romanorum centum tabulis incisarum et notis illustratarum*, Римъ, 1736; *Antiqua numismata maximi moduli ex museo Alex. card. Albani in Vaticana Biblioth. translato*, 1739—44, сочиненіе весьма уважаемое и очень рѣдкое; *Numismata romanorum pontificum a Martino V ad Benedictum XIV, aucta et illustrata*, 1744; Osservazioni sopra il fiume Clitunno, del suo culto, 1753; *De dea Libertate ejusque Cultu apud Romanos et de libertinorum Pileo*, 1762; Accurata et succinta Descrizione topografica delle antichità di Roma, 1763; Accurato Descrizione topografica e distorica di Roma moderna, 1766; *Vetera Monumenta quae in hortis cœlimontanis et in ædibus Mathæorum adservantur, collecta et notis illustrata*, 1799. Это послѣднее сочиненіе оставлено неокопченнымъ: смерть прекратила полезные труды почтеннаго антикварія въ 1763 году; оно окончено и издано Амадуччіемъ.

Его братъ, *Филиппъ Венути*, родился также въ Кортонѣ, въ 1709 году. Будучи капонкомъ святаго Іоанна Латранскаго въ Римѣ, онъ получилъ отъ своего начальства въ управленіе аббатство Клеракское въ Гіенпѣ, во Франціи, тамъ имѣлъ случай познакомиться съ Монтескьё, и впослѣдствіи былъ съ нимъ въ тѣсной дружеской связи. Филиппъ Венути, по примѣру брата, посвятилъ себя изслѣдованію древностей и былъ иностраннымъ членомъ Парижской академіи надписей, Бордосской академіи, и дѣйствительнымъ членомъ многихъ Италіянскихъ ученыхъ обществъ. Диссертаціи его печатались въ мемоарахъ Кортонской академіи. Онъ писалъ также и стихи; его небольшая поэма: il Trionfo litterario della Francia, напечат. въ 1750 г. Кромѣ того, послѣ него остались сочиненія. Разсужденіе о древнихъ памятникахъ города Бордо, 1754; *Expositio duodenorum numismatum, antehàc ineditorum, ex gazophylacio Ant. de Froy. Angli; apud Labronis Portum*, Ливорно, 6473 (1760).

ВЕНЦЕЛЬ, Іоаннъ Фридрихъ, Wenzel, Берлинскій историческій и портретный живописецъ, родился 1709, умеръ 1782 года; онъ былъ ученикомъ Якова Амигони,

ВЕЩЕСЛАВЪ, см. *Вѣнцеславъ*.

ВЕНЦИНГЕРЪ, Wenzinger, Германскій историческій живописецъ, жилъ около 1750 года, работалъ въ Швейцаріи. Онъ извѣстенъ также какъ довольно хорошій скульпторъ.

ВЕНЬ, Wen, слово Китайское, которое у насъ пишутъ *Вынь* и *Вэнь*; всѣ вообще Китайскія собственныя имена, начинающіяся слогомъ wen, должно искать подъ — *Вэнь*. То же самое разумѣется и о словахъ Маньджурскихъ и Монгольскихъ.

ВЕНЪ, кавалеръ Генрихъ (Harri Vane), Англійскій министръ, родился въ началѣ 1589 года, происходилъ изъ знатной фамиліи графства Кентскаго, много путешествовалъ въ молодости и зналъ разные иностранные языки. Іаковъ I пожаловалъ его въ кавалеры, а городъ Карлейль избралъ его въ члены парламента. За приверженность къ королевской фамиліи, Венъ получилъ мѣсто казначея принца Валлійскаго (впослѣдствіи Карла I), которую занималъ и по вступленіи его на престолъ. Онъ пользовался довѣренностью и уваженіемъ новаго короля, который помѣстилъ его въ тайный совѣтъ, а въ 1631 году, въ качествѣ чрезвычайнаго посла, отправилъ въ Данію и въ Швецію, для заключенія мирныхъ трактатовъ съ королемъ Христіаномъ IV, и Густавомъ Адольфомъ. Въ 1632 году, Венъ возвратился въ Англію, и въ 1640 сдѣланъ былъ главнымъ государственнымъ секретаремъ. Ссора его со Страффордомъ (см. *Страффордъ*), была причиною, что Венъ лишился мѣста казначея, а наконецъ былъ удаленъ и отъ должности главнаго государственнаго секретаря, хотя оно дано ему было по смерть. Это обстоятельство было представлено парламентомъ въ числѣ причинъ, побудившихъ членовъ поднять оружіе противъ Карла I. Впрочемъ Венъ, кажется, не принималъ ни какого участія въ возмущеніи, и не занялъ ни какой должности во время парламентскаго управленія. Передъ смертію Карла I, Венъ удалился въ свое помѣстье Ребп-кестль. Кларендонъ строго осуждаетъ Вена за дѣятельное участіе въ Страффордовомъ дѣлѣ, которое послужило источникомъ неисчерпаемыхъ бѣдствій для королевской партіи. Не смотря на то, Кларендонъ говоритъ, что Венъ былъ приверженъ къ правительству и презиралъ мятежниковъ и ихъ средства. Онъ умеръ въ своемъ помѣстьѣ, въ концѣ 1651 года.

ВЕНЪ, кавалеръ Генрихъ, старшій сынъ предъидущаго, одинъ изъ самыхъ буйныхъ энтузіастовъ, порожденныхъ революціею, свергшею съ престола Карла I, родился въ 1612 году, обучался въ Оксфордскомъ университетѣ, путешествовалъ по Франціи, жилъ нѣсколько времени въ Женевѣ, и возвратился съ сильнымъ отвращеніемъ къ порядку и обрядамъ Англійской церкви. Ненавидимый всѣми за свои правила, молодой Венъ отправился въ Новую Англію (1635), которая служила тогда убѣжищемъ всѣхъ враговъ Церкви. Тамошніе жители избрали его на 1636 годъ правителемъ Массачузетской провинціи; но поведеніе его не соотвѣтствовало надеждамъ, которыя имѣли на его способности. Со всею пылкостію энтузіаста онъ предался антиномизму (см. это слово), и по свидѣтельству Бекстера, сдѣлался такъ ненавистенъ народу, что принужденъ былъ бѣжать ночью изъ своей провинціи, прежде истеченія срока своего управленія. Полагаютъ, что онъ въ 1636 году былъ уже въ Англіи, по ходатайству отца получилъ выгодное мѣсто въ казначействѣ, и, казалось, жилъ въ согласіи съ правительствомъ. Во время раздора Вена отца съ Страффордомъ, молодой Венъ соединился съ Неймомъ (Pym) и другими противниками Двора, и содѣйствовалъ трагической кончинѣ Страффорда. Это доставило Вену полную довѣренность мятежниковъ, и когда вспыхнуло возмущеніе, онъ принялъ сторону парламента съ изступленіемъ фанатика, представилъ палатѣ обвинительный актъ противъ архіепископа Лоуда (Loud), и былъ назначенъ членомъ собранія духовенства. Въ 1642, онъ находился въ числѣ коммиссаровъ, посылаемыхъ парламентомъ для возмущенія Шотландцевъ. Вліяніе, которымъ онъ пользовался, послужило къ тому, что его избрали въ число коммисаровъ при договорахъ Уксбриджскомъ (Uxbridge, 1645), и Вайтскомъ (Wight, 1648). Какъ Венъ желалъ перемѣны правленія, то и употребилъ всѣ усилія, чтобы продлить переговоры, и дать время арміи взять Лондонъ. Но онъ не предвидѣлъ послѣдствій перемѣны правленія. Насилія, употребленныя войскомъ противъ парламента, и казнь Карла I возбудили негодованіе Вена; онъ удалился отъ дѣлъ. При учрежденіи республиканскаго образа правленія (въ 1649), Венъ вступилъ въ государственный совѣтъ, и оставался въ немъ до

уничтоженія парламента Кромвелемъ (1653). Въ 1656 году, за небольшое сочиненіе, имъ написанное, Кромвель посадилъ его въ тюрьму, и содержалъ въ ней четыре мѣсяца. Не смотря на лестныя предложенія Кромвеля, Венъ остался непоколебимымъ въ своихъ правилахъ, какъ во время его владычества, такъ и въ короткое правленіе сына его, Ричарда, противъ котораго составлялись заговоры республиканцами, сбиравшимися въ домѣ Вена. Не смотря на усилія приверженцевъ Ричардовой партіи, Венъ былъ избранъ въ члены парламента, и послѣ отреченія Ричарда, сдѣланъ президентомъ государственнаго совѣта, и предложилъ новый образъ республиканскаго правленія, который однако жъ до того не понравился его пріятелямъ, что они сослали Вена въ помѣстье его Ребикестль. Во время возстановленія королевской власти, Венъ, въ силу всепрощенія, изданнаго въ Бредѣ, не счелъ за нужное удалиться; но участіе, которое онъ принималъ въ обвинительномъ актѣ противъ Страффорда и во всѣхъ насильственныхъ мѣрахъ, послужившихъ къ свержению короля, а болѣе всего высокое понятіе, которое имѣли о его способностяхъ и безпокойномъ характерѣ, заставили Дворъ включить Вена въ число опаснѣйшихъ враговъ королевской власти. Онъ былъ взятъ, преданъ суду, и не смотря на возраженія и оправданія, объявленъ виновнымъ въ государственной измѣнѣ, и въ содѣйствіи смерти Карла I. Его казнили въ Товеръ-Гиллѣ, 14 іюля 1662 года. Венъ имѣлъ особенныя понятія о религіи, которыя были приняты въ основаніе особою сектою; послѣдователи ея получили названіе «Ищущихъ» (Seekers), потому что они ожидали новыхъ знаменій, или откровенія свыше.—Бекстеръ называетъ ихъ *Вениспами* (Vanists). Венъ издалъ много сочиненій богословско-философскаго содержанія.

ВЕНЯВА, древній дворянскій Польскій Домъ. О происхожденіи его въ Польскихъ лѣтописяхъ много догадокъ. Родоначальникомъ его одни почитаютъ Ластку Веняву, Моравскаго рыцаря, другіе Перштейна, Богемскаго рыцаря, и Венгерца Пухалу. Къ этому дому принадлежатъ дворянскія фамиліи: Бедленскіе, Бялозоры, Богпаревичи, Бродницкіе, Брониссы, Венгерскіе, Венявскіе, Войскіе, Гадзевичи, Длугосы, Дзерзковичи, Елготы, Задорскіе, Зебровскіе, Іещинскіе, Любисевскіе, Меньжики, Мяницкіе, Наркевичи, Обиховскіе, Перштейны, Рыло, Слабосы, Слезинскіе, Сленскіе, Хмѣлевскіе, Цизвицкіе, Чермпскіе, Щепановскіе и Юндзилы. Всѣ эти Польскія фамиліи имѣютъ общій гербъ, называемый Польскими геральдиками: Венява. (См. Нѣсецкаго IV, стр. 509.)

ВЕНДЫ, древнее Славянское народонаселеніе сѣверовосточной Германіи, господствовавшее нѣкогда по обоимъ берегамъ Эльбы, отъ Вислы до Везера, къ югу до Рудныхъ и Исполинскихъ горъ, къ сѣверу до морей Нѣмецкаго и Балтійскаго. Имя Вендовъ, безъ сомнѣнія, происходитъ отъ Венедовъ, общаго названія, которымъ народы Славянскаго происхожденія означались у древнихъ Грековъ и Римлянъ (см. *Венеды*). Нѣмцы удержали его въ своемъ языкѣ до сихъ поръ, и предпочтительно относятъ къ тѣмъ Славянамъ, которые, по непосредственному съ ними сосѣдству, не могли, при всемъ упорствѣ, отстоять отъ нихъ своей самобытности. Конечно и Винды, нынѣшнее имя южно-Австрійскихъ Славянъ (см. *Винды*), должно быть варіантомъ произношенія того жъ самаго имени. Но какъ судьба давно раздѣлила эти двѣ вѣтви общаго корня, то имя Вендовъ можно и должно оставить исключительно за Славянами сѣверной Германіи, тѣмъ болѣе, что они, не смотря на свое разсѣяніе по разнымъ владѣніямъ Германскаго союза, до сихъ поръ сохраняютъ слѣды единства въ правахъ, физіономіи и даже оттѣнкахъ нарѣчій, и оттого имѣютъ право почитаться однимъ особымъ поколѣніемъ великаго Славянскаго племени.

И у Германцевъ, также какъ у древнихъ Грековъ и Римлянъ, имя Вендовъ имѣло всегда географическое, собирательное значеніе. Король Алфредъ называлъ все Балтійское поморье *Winedaland*. У Гельмольда къ *Winithi* или *Winuli* причисляются многія поколѣнія съ разными особенными именами. Народы Финскаго происхожденія также называютъ Славянъ, и въ особенности насъ Русскихъ, Венедами, *Венелайнъ*. Но имя Вендовъ или Венедовъ, Виницовъ, Виновъ, и прочая, едва ли было въ употребленіи у самыхъ Славянъ. Между собственно Вендскими или Германо-Славянскими народами, преимущественно отличались: 1) *Оботриты*, жители нынѣшняго Мекленбурга; 2) *Вильцы*, которые жили въ нынѣшней Помераніи, между Одеромъ и Вислою; 3) *Укры*,

Гевеллы и *Ретрійцы*, или Славяне Бранденбургскіе; 4) *Сорбы*, иначе *Сорабы*, между Салою и Эльбою, наконецъ 5) *Лужичи*, обитатели Верхней и Нижней Лузаціи.

Оботриты и *Вильцы* являются, подъ этими именами, на мѣстѣ древнихъ Вандаловъ и Геруловъ. Полагаютъ, что они двинулись съ востока сѣверной Европы, изъ древней Сарматіи, въ жилища, оставленныя Вандалами и Герулами, въ смутную эпоху переселенія народовъ. Сначала они жили въ постоянной враждѣ другъ съ другомъ, которая кончилась тѣмъ, что Оботриты, около 782 года, одолѣли Вильцовъ. Карлъ Великій, встрѣтясь съ ними послѣ покоренія Саксонцевъ, нашелъ въ нихъ сильный союзъ, который положилъ предѣлъ его завоеваніямъ на сѣверѣ. Тогда къ Оботритамъ, имя которыхъ, безъ сомнѣнія, происходило отъ Одера, по-Славянски *Одра*, принадлежали три поколѣнія: собственно *Оботриты* въ западномъ Мекленбургѣ; *Полибы* (жители по Эльбѣ, по-Слав. *Либа*), въ Ратцебургѣ и Лауэнбургѣ; *Вагры*, въ Голштиніи, и *Линоны*, которые жили по Лейнѣ (по-Слав. *Линакъ*), въ нынѣшнемъ Люнебургскомъ княжествѣ и другихъ областяхъ Ганноверскаго королевства и Брауншвейгскаго герцогства, до Гарца. Вильцы раздѣлялись на *Редаровъ*, *Кассиновъ*, *Циршпановъ*, *Толензовъ*; къ нимъ принадлежали и *Руги*, жившіе на островѣ Ругенѣ. Кажется, Вильцы же назывались и *Люпичами*, *Вилинами*, *Велетабами*, *Стодеранами*, *Бризанами*, *Варнавами*; это были мѣстныя названія волостей, или кланов. Каждое поколѣніе имѣло своего князька, но въ послѣдствіи главою союза сдѣлался вождь Оботритовъ, которому прочіе князья повиновались, какъ королю; только Руги долго держались въ независимости. Неустройства Германіи, послѣ Карла Великаго, оставляли въ силѣ этотъ союзъ, который долго былъ ужасомъ Нѣмцевъ, пока блистательныя, побѣды Генриха I, въ 934 году, при Мерзебургѣ, и Оттона I, въ 948 году, не обезпечили сѣверовосточныхъ границъ имперіи. Чтобы держать въ страхѣ и повиновеніи этихъ безпокойныхъ сосѣдей, учреждены были маркграфства Мейссенское, Сѣверо-Саксонское и Лаузицкое или Лузацкое, гдѣ Вендское туземное народонаселеніе должно было признать власть вассаловъ имперіи. Чтобы укротить ихъ, употребили, какъ самое надежное средство, христіянство; однако жъ старались водворить его не убѣжденіемъ, а насиліемъ. Это возбудило отчаянный фанатисмъ въ язычникахъ, и заставило ихъ почитать свою религію залогомъ и опорою національной самобытности. Въ половинѣ XI столѣтія, Мекленбургъ и Померанія повиновались Оботритскому королю Готшалку; владѣнія его состояли изъ осьмнадцати провинцій, и простирались отъ Виллы подъ Гамбургомъ до Пегны. Готшалкъ, женатый на Спритѣ, дочери Датскаго короля, принялъ христіянскую вѣру, дозволилъ учредить два епископства въ Ратцебургѣ и Мекленбургѣ, для утвержденія новой религіи въ народѣ, и съ тѣмъ вмѣстѣ призналъ себя вассаломъ имперіи, подъ рукою Саксонскихъ герцоговъ. Но въ 1066 году, народъ возмутился: Готшалкъ погибъ, жену его высѣкли, епископу Мекленбургскому переломали руки и ноги, и принесли его потомъ въ жертву идолу; церкви, облитыя кровью духовенства, разорили, или обратили опять въ капища. Христіянство было всюду истреблено, и въ Германіи, которая свою дѣятельность, со временъ Оттоновъ, преимущественно обращала на югъ, въ Италію, распространился такой страхъ, что древняя епископская каѳедра въ Ольденбургѣ, 84 года оставалась незанятою. Мѣсто Готшалка заступилъ Крупо, языческій князь Руговъ, неумолимый гонитель христіянъ. Онъ царствовалъ до 1105 года, когда Генрихъ, сынъ Готшалковъ, умертвилъ его на пирушкѣ, женился на его вдовѣ, Славицѣ, которая участвовала въ убійствѣ, и овладѣлъ королевствомъ. Генрихъ былъ также расположенъ къ христіянству, какъ и отецъ; онъ возобновилъ дружескія связи съ Саксонскими герцогами, Магнусомъ и Лотаремъ. Народъ продолжалъ волноваться, особенно въ восточныхъ провинціяхъ; но Генрихъ успѣлъ укротить мятежниковъ, и распространилъ власть свою до Бранденбурга и Гавельберга; даже Руги принуждены были покорствовать и платить дань. Меньше счастливъ былъ онъ въ войнахъ съ Даніею, гдѣ отыскивалъ наслѣдства своей матери. Генрихъ имѣлъ двухъ сыновей; но при заключеніи мира съ королемъ Николаемъ, чрезъ посредство Кнута, герцога Шлезвигскаго, Генрихъ назначилъ послѣдняго своимъ наслѣдникомъ, потому ли, что считалъ обоихъ дѣтей неспособными царствовать, или потому, что очень хорошо понималъ опасность сосѣдства Нѣмцевъ. Онъ умеръ въ 1121

году. Распоряженія его сначала остались неисполненными: Кнутъ и Свентибольдъ, сыновья его, удержали за собой наслѣдство; но вскорѣ оба были умерщвлены, а потомъ и вся династія Генриха истребилась въ лицѣ Звинике, единственнаго его внука. Тогда герцогъ Шлезвигскій предъявилъ свои права, въ которыхъ и былъ утвержденъ императоромъ Лотаремъ, вѣнчавшимъ его на Оботритское королевство за огромную сумму денегъ. Между тѣмъ, съ другой стороны, выступили природные Вендскіе князья, Прибыславъ и Никлошъ, сыновья Бутуя, брата Генрихова. Они не могли тягаться съ Кнутомъ; но онъ былъ скоро убитъ измѣннически своимъ двоюроднымъ братомъ Магнусомъ (см. *Данія*). Это оставило обоихъ Вендскихъ князей безъ соперника. Не смотря на то, что Прибыславъ и Никлошъ были язычники, они не такъ свирѣпствовали противъ христіянъ, какъ ихъ предки. Свѣтъ христіянской вѣры распространялся, благодаря ревностнымъ усиліямъ св. Вицелина, епископа Ольденбургскаго, и св. Оттона, епископа Бамбергскаго, которые справедливо называются апостолами Вендовъ. Притомъ Саксонское герцогство, въ это время, принадлежало страшному Генриху Льву, въ которомъ религіозный фанатизмъ не уступалъ могуществу и страсти къ завоеваніямъ (см. *Генрихъ Левъ*). Съ другой стороны, Данія получила въ Вальдемарѣ I короля, который даровалъ ей внутреннюю тишину и могущество (см. *Вальдемаръ I*). Для обоихъ язычество Вендовъ было предлогомъ къ войнамъ непримиримымъ, хищнымъ, истребительнымъ. Съ мечемъ и огнемъ они предлагали крещеніе и требовали дани. Въ 1156 году, Герольдъ, преемникъ св. Вицелина, отправился къ Вендамъ, созвалъ ихъ подъ Любскомъ, и убѣждалъ креститься, обѣщая тѣ же права и покровительство, которыми пользуются Саксонцы. На этомъ условіи, князья изъявили согласіе. Герольдъ тотчасъ поспѣшилъ къ Льву, который, чтобъ не упустить такого удобнаго случая, назначилъ новое собраніе въ Артленбургѣ, на лѣвомъ берегу Эльбы, противъ Лауэнбурга, и здѣсь самъ пустился проповѣдовать, какъ умѣлъ. Простодушно отвѣчалъ ему Никлошъ: «Пусть Богъ, что на небѣ, остается твоимъ Богомъ; нашимъ Богомъ ты будь самъ; тому кланяйся ты, мы будемъ тебѣ кланяться; съ насъ и довольно». Генрихъ разсердился на такое нечестіе; но не слишкомъ настоятельно продолжалъ святое дѣло обращенія проповѣдью, а только воспользовался этимъ предлогомъ, чтобы подвергнуть Вендовъ новымъ преслѣдованіямъ. Большими денежными пожертвованіями они купили наконецъ миръ на самыхъ тягостныхъ условіяхъ. Но нападеніе ихъ на Данію, во время отлучки Генриха въ Италію, снова пробудило гнѣвъ Льва, къ которому Вальдемаръ обратился съ жалобою. Опять загорѣлась война. Никлошъ погибъ на полѣ битвы. Дѣти его, Прибыславъ и Вертиславъ, не могли держаться противъ соединенныхъ силъ Генриха, Вальдемара и Альбрехта, маркграфа Бранденбургскаго. При всемъ упорствѣ отчаяннаго сопротивленія, они уступили превосходству числа и способовъ. Князь Вертиславъ, по приказанію герцога, былъ повѣшенъ на деревѣ, какъ измѣнникъ. Прибыславъ, потерявъ почти всѣ владѣнія, воспользовался единственнымъ средствомъ къ спасенію, сдѣлался христіяниномъ. Тогда Генрихъ Левъ даровалъ ему миръ, и возвратилъ всѣ наслѣдственныя владѣнія, кромѣ графствъ Шверина и Даннеберга и епископствъ Шверинскаго и Ратцебургскаго. Это было въ 1167 году. Для укрѣпленія мира, сынъ Прибыслава, Генрихъ Буревинъ, женился на Матильдѣ, дочери Генриха. Въ 1170 году, Прибыславъ былъ признанъ княземъ имперіи. Между тѣмъ Вальдемаръ завоевалъ Ругенъ, и разрушилъ въ 1168 Аркону, національное святилище языческихъ Вендовъ. Померанскіе князья, хоть и христіяне съ 1124 года, защищали общее дѣло, помогая Оботритамъ. Но послѣ обращенія Прибыслава въ 1121, присоединились и они къ имперіи съ титломъ герцоговъ. Родъ Померанскихъ князей вымеръ въ 1637 году. Но династія Прибыслава продолжается до нашихъ дней, въ владѣтельномъ домѣ герцоговъ Мекленбургскихъ. (См. *Мекленбургъ, Померанія, Ругенъ*).

Славянскіе старожилы пяти Бранденбургскихъ марковъ, извѣстны были подъ именами *Укровъ, Гевеллovъ* и *Ретаровъ*. Укры, украинскіе или пограничные Венды, оставили свое имя Укерскому марку и Укерскому озеру, которые называются такъ до сихъ поръ. Гевеллы жили по рѣкѣ Гавелю, которая впадаетъ въ Эльбу, и принимаетъ Шпре и Доссе. Ретары находились въ сосѣдствѣ Укровъ; Вильцамъ при-

писываютъ основаніе Бранибора, или стараго Бранденбурга въ Среднемъ маркѣ, по которому вся сторона впослѣдствіи назвалась Бранденбургіею. Въ началѣ II вѣка послѣ Р. Х. владычествовали здѣсь Франки, подъ начальствомъ Сунны и Брандо, изъ которыхъ послѣдній основалъ новый городъ Бранденбургъ. Но это было непродолжительно. Венды, чрезъ тридцать лѣтъ, возвратили свою независимость и сохраняли ее до Карла Великаго, который, въ 808 году, назначилъ одного графа намѣстникомъ покоренной Бранденбургіи. Однако преемники его не могли удержать ихъ въ зависимости до Генриха Птицелова. Съ тѣхъ поръ учрежденъ былъ Вендскій маркъ, который достался маркграфамъ Стадскимъ. Венды долго еще и упорно отстаивали свою независимость, пока наконецъ императоръ Лотарь, въ 1134 году, отдалъ Сѣверный и Зальцведельскій маркъ Альберту Медвѣдю, графу Асканійскому, который, совершеннымъ разрушеніемъ владычества Вендовъ, положилъ начало маркграфству Бранденбургскому, основному ядру курфиршества этого же имени, или нынѣшняго королевства Прусскаго (см. *Бранденбургія*).

Сорабы, или правильнѣе *Сербы*, и *Лужичи* или *Лузичане*, составляли прежде одно Славянское поколѣніе, которое занимало всю сторону между Богеміею, Салою, Эльбою и Одеромъ. Остатки ихъ и теперь называютъ себя въ Нижней Лузаціи «*Sserske*», въ Верхней «*Srbie*». Землю Мейссенскую Чехи встарину называли также *Сербско*. Нынче это имя сохраняется еще въ названіи княжества Ангальтъ-Цербстскаго. Вѣроятно, Сорабы, или Сорбы, нѣкогда составляли цѣлое съ нынѣшними Сербами, тѣмъ болѣе, что одно ихъ поколѣніе называлось Далеминцами, именемъ, весьма похожимъ на Далматовъ, съ которыми Сербы составляютъ очевидно одну вѣтвь (см. *Далматы*). Но это единство, если оно точно было, должно относиться къ отдаленнѣйшимъ временамъ древности; потому что Сорабы, съ тѣхъ поръ, какъ они являются въ исторіи, представляютъ слишкомъ рѣзкое различіе отъ Сербовъ (см. *Сербы*). Они явились на мѣстѣ Гермундуровъ, или Тюрингійцевъ, народа Германскаго племени, жившаго по Салѣ, въ 528 году. Съ того времени жилища ихъ занимали всѣ нынѣшнія владѣнія Саксонскаго и Ангальтскаго домовъ, объ Лузаціи, Курфиршескій округъ *и южную часть* Бранденбургскихъ марковъ. Собственно Сорабіей называлась земля между Эльбою, Мульдою, Илейссою, Эльстеромъ и Салою. Она раздѣлялась на жупанства, которыя имѣли своихъ князей, называвшихся даже королями. Между жупанствами важнѣйшія были: Назенское, вокругъ нынѣшней Нирны; Гломацкое, гдѣ жили Далеминцы; главное ихъ мѣсто называлось Гломачи, нынѣшній Ломмачъ; Плисенское, съ главнымъ городомъ Плисны, нынѣ Альтенбургъ; Нелецкое, гдѣ Галле и Габихенштейнъ; Скудицкое, гдѣ Скейдицъ и Лейпцигъ, прежній Липскъ; Мильцкое, или Милинское, гдѣ Цвиккау; Худицкое, гдѣ Хемницъ (Каменецъ), Рохлицъ, Борна и прочая. Германцы оставались здѣсь порабощенными, занимая *преимущественно* горныя высоты, тогда какъ Сорабы любили больше мѣста низменныя. Но скоро пришла опять ихъ очередь. Карлъ Великій нанесъ Сорабамъ первый ударъ, хотя еще мало чувствительный; при императорахъ и корольхъ *Германскихъ* его династіи, земля между Салой и Мульдой уже составляла маркъ, подъ именемъ Остерландскаго, или Восточнаго, *Marchia Orientalis*; она называлась также «Сорабскимъ рубежемъ» *Limes Sorabicus*. Генрихъ I, разрушивъ Гломацкую крѣпость Гану, въ 928 году основалъ маркграфство Мейссенское, котораго вліяніе простиралось до Верхней Лузаціи. Сынъ его, Оттонъ I, вскорѣ учредилъ три епископства: въ Мейссенѣ, Мерзбургѣ и Цейцѣ; *послѣднее въ 1029 году перенесено было* въ Наумбургъ. При Экгартѣ I, маркграфѣ Мейссенскомъ (1002), Сорабы уже были рабами Нѣмцевъ. Однако Конрадъ, основатель Веттинскаго Дома, облеченный императоромъ Лотаремъ II въ званіе маркграфа Мейссенскаго и Лузацкаго, съ правомъ наслѣдственности, былъ Славянскаго происхожденія, потомокъ Ѳеодорика Бужицкаго (von Buzici), славнаго во время Оттона I. *Лужичами* назывались восточные Сорабы, безъ сомнѣнія, отъ лужистой, болотистой стороны, въ которой обитали. Объ Лузаціи долго оставались спорною добычею между герцогами Богемскими и маркграфами Мейссенскими, пока наконецъ, уже при императорѣ Карлѣ IV (1355—1370), рѣшительно присоединены были къ Богеміи, отъ которой, въ XVII вѣкѣ, отошли къ Саксонскому Дому, а съ 1815 года включены въ составъ Пруссіи (см. *Мейссенъ*, *Лузація*, *Саксонія*, *Пруссія*).

Всѣ эти народы хотя и не составляли никогда одного цѣлаго въ политическомъ смыслѣ, принадлежали однако жъ къ одной этнографической вѣтви Славянскаго племени, и составляли особенное поколѣніе, и притомъ весьма замѣчательное. Нѣтъ сомнѣнія, что они были непосредственные потомки древнихъ, извѣстныхъ Грекамъ и Римлянамъ Венедовъ, которыхъ и имя сохранили предпочтительно предъ прочими собратіями (см. *Венеды*). Въ эпоху великаго переселенія народовъ, они не были новые пришлецы, а старожилы, которые возвращались опять въ жилища, отнятыя Германцами, народомъ, по всей вѣроятности, позже ихъ пришедшимъ въ Европу (см. *Германцы*). Вотъ чѣмъ должно объяснять и ихъ твердую осѣдлость въ этихъ краяхъ, съ самыхъ первыхъ временъ историческаго появленія, и то развитіе національности, которымъ они значительно опередили всѣ прочія Славянскія поколѣнія. Въ самомъ дѣлѣ, Германцы нашли ихъ народомъ земледѣльческимъ и торговымъ, съ большими, цвѣтущими городами въ то время, какъ сами они едва могли почитаться за осѣдлыхъ. Особенно въ этомъ отношеніи отличались Венды Прибалтійскіе: Оботриты, Вильцы и Руги. Знаменитую Винету Гердеръ, не безъ основанія, назвалъ Вендскимъ Амстердамомъ; Ганза была очевидно ея преемницею. Вообще морская торговля и корсарство были ихъ страстью (см. *Венеды*). Отъ нихъ-то Финикіяне получали янтарь, и это вещество, въ отдаленнѣйшей древности, считалось Венедскимъ товаромъ. Корсарство было главнѣйшимъ предлогомъ къ соединенію Датчанъ и Саксонцевъ противъ Оботритовъ. Удаленные отъ непосредственнаго сосѣдства съ Греками и Римлянами, Венды удобно могли сохранить въ чистотѣ свою народность, и развить ее самобытно, тогда какъ ихъ братья, оставшіеся по ту сторону Карпата, вокругъ Адріатическаго моря, испытали чуждое Пелазго-Кельтическое вліяніе (см. *Иллирія*, *Славяне Иллирійскіе*). По крайней мѣрѣ религія, первый ковчегъ народности, ни въ одномъ Славянскомъ поколѣніи не находилась на такой степени развитія, какъ у Балтійскихъ Венедовъ. Ихъ должно почитать главными, если не единственными представителями чистой Славянской миѳологіи. Эта миѳологія состояла въ пантеистическомъ обоготвореніи силъ природы, возведенныхъ къ двумъ противоположнымъ началамъ свѣта и тьмы, блага и зла, подъ выразительными именами Бѣлбога и Чернобога. Животворящая сила природы, кажется, олицетворялась также въ двухъ главныхъ формахъ: мужеской, подъ именемъ Вида, и женской, подъ именемъ Живы. Жива, богиня жизни, чтилась въ особенности у Полабовъ. Видъ входитъ въ составъ наименованій многихъ божествъ, какъ-то: Поревитъ, Ругевитъ, Свантовитъ, или Свѣтовидъ. Гельмольдъ производилъ его отъ искаженія имени Святаго Вита, *Sanctus Vitus* (см. *Витъ*); но гораздо вѣроятнѣе, что это было названіе туземное, самородное, Славянское, и конечно происходило отъ слова «витязь», какъ хочется Гашкѣ, Dobrowsky's Slavin, Prag, 1824, ст. 272. Сверхъ того извѣстны были: Радегастъ, можетъ быть, богъ гостепріимства, чтимый у Оботритовъ; Прово, или Прове, богъ правды, у Вагровъ, и такъ далѣе. Поклоненіе божествамъ совершалось частію въ глубинѣ лѣсовъ, изъ которыхъ многіе долго назывались «святыми», напримѣръ Святый-боръ подлѣ Мерзебурга, и прочая, частію въ храмахъ. Главнѣйшіе и великолѣпнѣйшіе храмы находились въ Ретрѣ и Арконѣ. Въ Мекленбургѣ, около Прильвица, въ концѣ XVII столѣтія (1687—1697), открыто много любопытныхъ памятниковъ древняго Вендскаго кумирослуженія, которые почитаются остатками Ретрскаго святилища. Одно изъ божествъ Вендскихъ называлось Триглавомъ, потому что имѣло три головы. Въ храмѣ Арконскомъ, колоссальный кумиръ Свѣтовида имѣлъ четыре головы, обращенныя на всѣ четыре стороны, для выраженія всезрѣнія и всевѣдѣнія божества: въ правой рукѣ онъ держалъ рогъ изъ разныхъ металловъ; подъ лѣвою, при бедрѣ, тугой лукъ и длинный мечъ, оправленный въ серебро; кумиръ былъ покрытъ деревянною драпировкою, которая скрывала его остовъ; онъ казался выростающимъ изъ земли; вокругъ находилось множество другихъ символическихъ аттрибутовъ. Самый храмъ Арконскій, хотя и построенный изъ дерева, отличался искусствомъ работы и богатствомъ украшеній: снаружи стѣны были покрыты рѣзьбою и живописью; внутренность покоилась на четырехъ столбахъ, убрана коврами и богатыми занавѣсами. Таинственность составляла отличительное свойство богослуженія. Храмы окружались священными, заповѣдными

рощами; въ нихъ допускались только молельщики, или искавшіе прибѣжища подъ сѣнію божества; но самое святилище доступно было исключительно первосвященнику. Онъ одинъ имѣлъ право и обязанность заботиться о чистотѣ храма и кумира, обметать ихъ свѣжими зелеными вѣтвями, и когда исполнялъ этотъ долгъ, самъ обязанъ былъ сохранять глубочайшее благоговѣніе, даже воздерживаться отъ дыханія, чтобы не осквернить присутствіе божества. Храмъ охраняла избранная вооруженная стража, которая находилась подъ непосредственною властію и въ безусловномъ распоряженіи первосвященника; стража эта принимала участіе и въ войнахъ съ непріятелями. Вѣровали, что самъ Свѣтовидъ, на бѣломъ конѣ, который ему былъ посвященъ и находился всегда при храмѣ, невидимо предводительствовалъ вѣрными своими слугами. Этотъ конь, накануне чистый и свѣжій, утромъ показывался утомленнымъ, вспотѣвшимъ, покрытымъ пылью и пѣною, въ доказательство ночнаго путешествія и подвиговъ бога. Венды приносили Свѣтовиду ежегодную дань и третью часть всякой добычи, что дѣлало первосвященника богатымъ и могущественнымъ. Нравственное вліяніе надъ умами первосвященникъ поддерживалъ пророчаніями отъ имени бога. При наступленіи весны, народъ собирался вокругъ святилища. Первосвященникъ бралъ рогъ изъ рукъ кумира и смотрѣлъ много ли въ немъ осталось вина, налитаго въ прошломъ году: это было предзнаменованіемъ большаго или меньшаго плодородія въ слѣдующее лѣто. Оставшееся вино онъ выливалъ къ ногамъ кумира, наполнялъ рогъ виномъ новымъ, осушалъ его за здравіе народа, стоя на колѣнахъ, и потомъ наполнивъ его опять, отдавалъ кумиру. Послѣ этого приносили огромный пирогъ, ставили его между народомъ и первосвященникомъ, который спрашивалъ, видятъ ли его изъ-за пирога, и если видѣли, то желалъ, чтобъ на слѣдующій годъ изобиліе жатвы дало возможность сдѣлать пирогъ огромнѣе, который бы совсѣмъ закрылъ его. Свѣтовидовъ конь игралъ также важную роль при пророчаніяхъ, особенно въ разсужденіи военныхъ предпріятій: его заставляли прыгать черезъ копья, утвержденныя въ землѣ, и если онъ начиналъ прыжокъ правою ногою, увѣрялись въ успѣхѣ, если же лѣвою, то теряли всякую надежду. Кумиръ Ругевита въ Гарцѣ былъ о семи головахъ; онъ также сохранялся въ недоступномъ святилищѣ, и вѣроятно, во мракѣ: когда христіяне взяли Гарцъ въ 1169 году, они нашли священное изображеніе совершенно загаженнымъ ласточками, къ крайнему посрамленію язычниковъ. Замѣчательно, что у Вендовъ Балтійскихъ миѳологія не выходила изъ космогоническихъ предѣловъ; у нихъ не было обоготворенныхъ героевъ, представителей собственно человѣческой жизни; у нихъ были только символы природы: отсюда изобиліе кумировъ и скудость сагъ и легендъ; противное этому замѣчается у южныхъ Славянъ (см. *Сербы*). До самаго введенія христіянства, Венды сохраняли обычай добровольнаго самосожженія женъ съ трупомъ мужа: этотъ обычай существовалъ у многихъ народовъ сѣверной Европы и сѣверной Азіи; но его недолжно смѣшивать съ добровольнымъ сожженіемъ вдовъ въ Индіи: здѣсь оно происходитъ изъ философическаго начала и никогда не одобрялось настоящею религіею. Несмотря на свою дикость, Венды имѣли признаки цивилизаціи, едва ли не древнѣйшей въ сѣверной Европѣ. По изслѣдованіямъ Мацѣіовскаго оказывается, что основная форма Европейскаго судопроизводства, судъ присяжныхъ, существовала первоначально у Вендовъ, и отъ нихъ уже заимствована Германцами. Кажется, Венды еще въ язычествѣ имѣли грамоту, которая состояла изъ рунъ: въ Эддѣ упоминаются *Venda – runir*, что ученый Сумъ переводитъ «Вендскими рунами»; памятники Ретрскіе покрыты надписями, которыя Арендтъ, Тумашъ и другіе, читали по – Славянски (см. *Руны*). Въ числѣ этихъ надписей есть Греческія, напримѣръ ясно читается слово *σπάρα*: Masch und Wege, die Alterthümer der Obotriten, Ber. I, 1771, fig. 30. Соображая это съ свидѣтельствомъ Діодора, или лучше Гекатея, современника Геродотова, о Гипербореяхъ, которые жили при морѣ за Кельтикою, говорили языкомъ близкимъ къ Греческому и дружески принимали Грековъ, которые въ свою очередь оставляли у нихъ приношенія съ Греческими надписями, (Діод. II, 37), можно заключать, какъ давно должны были водвориться здѣсь Венды. (см. *Венеды*).

И отъ этого старѣйшаго, самаго могущественнаго, образованаго поколѣнія Славянъ, теперь существуютъ только жалкіе, едва примѣтные остатки, которымъ грозитъ близость

совершеннаго истребленія. По рѣкамъ, получившимъ отъ нихъ свои первыя наименованія, въ городахъ, которые они основали, живетъ теперь другой народъ, раздается языкъ чуждый, прозванный такъ живописно Нѣмецкимъ. Старинные жители едва держутся въ деревняхъ. Нынче, между Нѣмцами насчитывается до 200,000 говорящихъ по-Вендски; изъ нихъ 150,000 принадлежатъ Пруссіи, 50,000 Саксонскому королевству; четверть всего числа исповѣдуетъ католическую, остальныя три части евангелическую вѣру. Въ Лейпцигѣ перестали говорить по-Славянски еще съ 1327 года. Въ Померапіи, послѣдній, умѣвшій говорить по-Славянски, умеръ въ 1404 году. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Люнебургскаго княжества, сохранялись до послѣднихъ временъ остатки могущественныхъ нѣкогда Оботритовъ, Полабовъ и Линоновъ. Впрочемъ Славянскія повѣрья, обычаи и даже костюмъ народный, пробиваются еще изъ-подъ Нѣмечины, особенно въ женскомъ полѣ, который въ простомъ сельскомъ быту долѣе остается вѣрнымъ старинѣ. Сверхъ того въ фамильныхъ именахъ отзываются еще коренные Славянскіе звуки, напримѣръ *Lottitze* (изъ *Лутичей*), *Stutterheime* (изъ *Стодеранъ*), *Dalwitze* (изъ *Далимпнцевъ*), *Milken* (изъ *Мильцевъ*); сюда же относятся всѣ имена, съ окончаніями *itz, ik, nik, tsch, ow, zki*, и прочая, которыя такъ обыкновенны въ Пруссіи, Саксоніи, Брауншвейгѣ, Ангальтскихъ и Саксонскихъ владѣніяхъ, какъ-то: *Nostitz, Maltitz, Gablenz, Karlowitz, Zedtwitz, Metsch, Rauschnik, Bülow, Willamow, Terzki*, и прочая. Лейпцигъ былъ Славянинъ по происхожденію, такъ же какъ Лессингъ, собственно *Лѣсникъ, Lesnjk*, Лужачецъ изъ Каменца.

Языкъ Вендскій составляетъ любопытный предметъ изученія для Славянистовъ. По оставшимся преданіямъ и по наблюденіямъ надъ нынѣшними Вендами, видно, что онъ принадлежитъ къ сѣверозападной группѣ Славянскихъ языковъ, которую Добровскій назвалъ собственно «Славянскою», въ отличіе отъ юговосточной, Антской (см. *Славянскій языкъ*). Въ самомъ дѣлѣ, онъ представляетъ болѣе сродства съ языками сѣверо-западными, Богемскимъ, Польскимъ и Словацкимъ, чѣмъ съ Сербскимъ, Иллирійскимъ, Болгарскимъ и другими юговосточными. Полагаютъ, что его вліяніе умягчило грубость Нѣмецкаго языка въ Верхне-Саксонскомъ нарѣчіи. Впрочемъ за то и онъ въ свою очередь проникся Нѣмецкою стихіею, которая тѣмъ глубже могла утвердиться въ немъ, что онъ никогда не достигалъ образованія литературнаго: таково напримѣръ употребленіе члена (*ton, ta, to*), сложныя времена съ Нѣмецкими вспомогательными (*siunta woarda* или *sioncta mo-wardoot* «да святится», «да будетъ свято», въ Полабскомъ «Отче нашъ»), и т. п. Лингвисты различаютъ въ немъ три главныя нарѣчія, Верхне-Лужицкое, Нижне-Лужицкое и Полабское или Линонское.

Верхне-Лужицкое нарѣчіе сосредоточено теперь въ той части прежней Верхней Лузаціи, которая принадлежитъ Саксонскому королевству, вокругъ Штолпена, Каменца, Бауцена и Лобау; оно простирается также и въ Прусскую Силезію, въ округъ Лигницкій, гдѣ господствуетъ въ окрестностяхъ Герлица Лаубина, Ротенбурга, Мускау. Въ немъ много мѣстныхъ оттѣнковъ выговора; чище всѣхъ считается Будишинскій, или Бауценскій. Оно больше подходитъ къ Богемскому и Словацкому языку. Верхне-Лужицкій Вендъ имѣетъ у себя звукъ *h*, котораго нѣтъ въ Нижне-Лужицкомъ нарѣчіи; но ни то, ни другое не имѣютъ Польско-Чешскаго *rz*, (*рь*), точно также какъ и Словаки. Введеніе католической вѣры, которой церковное богослуженіе происходитъ на Латинскомъ языкѣ, не могло благопріятствовать образованію народнаго языка: реформація возстановила его, дала ему письменность и книжность. Впрочемъ и реформація не вдругъ оказалась благопріятною народности. Трудность имѣть Вендскихъ проповѣдниковъ, особенно послѣ Тридцатилѣтней войны, была причиною, что рѣшились было вовсе искоренить народный языкъ по религіозному усердію, и по этой причинѣ, въ непродолжительномъ времени, изъ 72 Вендскихъ приходовъ въ Верхней Лузаціи, 16 совершенно онѣмечились. Но въ началѣ XVIII столѣтія, благоразумная терпимость замѣнила неумѣстную ревность: въ 1716, учреждено въ Лейпцигѣ, а въ 1749 въ Виттенбергѣ особенное заведеніе для образованія Вендскаго юношества къ духовному званію. Переводы священнаго писанія на Верхне-Лужицкое нарѣчіе, начали являться еще съ 1729. Правописаніе и грамматика до сихъ поръ остаются еще въ неопредѣленномъ состояніи. Въ 1679 году іезуитъ Яковъ Тицц-

пусъ, совѣтовалъ принять Чешское правописаніе; но этотъ совѣтъ не принятъ. Спустя десять лѣтъ, въ 1689 году, Зах. Бирлингъ, пасторъ Поршницкій, ввелъ методу, которая существуетъ до сихъ поръ: она составлена изъ смѣшенія Нѣмецкой орѳографіи съ Богемскою; впрочемъ, въ слѣдствіе горячихъ патріотическихъ трудовъ, нарѣчіе это достигло теперь до такой степени правильности и выразительности, что нѣкто Георгъ Мёнъ (Möhn) осмѣлился сдѣлать на немъ метрическое переложеніе нѣкоторыхъ пѣсенъ Клопштоковой Мессіады.

Нижне-Лузацкое нарѣчіе существуетъ преимущественно въ Бранденбургской провинціи Прусскаго королевства, въ Франкфуртскомъ округѣ, именно въ уѣздахъ Губенъ, Зорау, Либбенъ, Луккау, Ширембергъ, Гойерсверда и Котбусъ; также въ провинціи Саксонской, въ восточной части Мерзебургскаго округа; впрочемъ здѣсь въ весьма немногихъ деревняхъ. Оно ближе подходитъ къ Польскому языку. Жители Нижней Лузаціи были счастливѣе Верхне-Лузичанъ. Христіянство вошло къ нимъ не столько насиліемъ, сколько мирными убѣжденіями благочестиваго Беннона, епископа Мейссенскаго, (род. 1010, ум. 1106). Впрочемъ до реформаціи и у нихъ не было письменности. Въ 1574 году появилась первая печатная книга на этомъ нарѣчіи, катихизисъ и разныя церковныя молитвы, изданная Альбиніемъ Морелли. Грамматику издалъ Гауптманъ, 1761; новый завѣтъ изданъ раньше, въ 1709, въ Котбусѣ. Не смотря на это, языкъ ощутительно вымираетъ. Прежде къ Нижней-Лузаціи принадлежали Бесковъ и Сторковъ въ Курфиршескомъ округѣ; нынче первый отчисленъ отъ Франкфуртскаго округа къ Либбенскому уѣзду, второй Потсдамскаго округа къ Тельтовъ-Сторковскому. Христіянъ Треуеръ, бывшій инспекторомъ въ Бесковѣ и Сторковѣ въ 1610 году, имѣлъ еще въ своемъ завѣдованіи 40 Вендскихъ церквей: изъ нихъ ни одной уже не оставалось въ первой половинѣ XVIII столѣтія. Между оттѣнками Нижне-Лузацкаго нарѣчія считается чистѣйшимъ Котбусское; на немъ пишутся и теперь духовныя книги.

Самый ничтожный остатокъ Линоповъ сохранялся еще недавно въ Даннебергскомъ, Луховскомъ и Вустровскомъ амтахъ Люнебургскаго княжества, между Эльбою и Этце. Въ 1757 году богослуженіе совершалось еще-по Вендски въ Вустровѣ. Но, при постоянныхъ усиліяхъ мѣстнаго правительства, теперь едва ли осталось и здѣсь что нибудь Вендское. На Линонскомъ нарѣчіи рѣшительно нѣтъ никакихъ письменныхъ памятниковъ, кромѣ собранія нѣсколькихъ словъ, изданнаго Пфеффингеромъ, инспекторомъ Люнебургскимъ (1711), Домейеромъ (1794), графомъ Потоцкимъ (1795), образца «Отче нашъ», который запмствовалъ Аделунгъ изъ Лейбница и Эккардта, по преданіямъ пасторовъ Геннингена и Мутгова, жившихъ въ концѣ XVII вѣка, и другихъ отрывочныхъ слѣдовъ. Судя по нимъ, можно догадываться, что это нарѣчіе подходило близко къ Польскому языку, ближе чѣмъ Нижне-Лузацкое. Въ немъ господствуютъ рипсмы или носовыя протяженія гласныхъ, напримѣръ *runka* «рука», *prunt* «прутъ»; *o* въ срединѣ и на концѣ умягчается въ *i*, напримѣръ *snip* «снопъ», *srebri* «серебро»; въ началѣ ему предшествуетъ звукъ *w*, напримѣръ *wosa* «оса», *wadge* «око» и такъ далѣе. *Н. Н.*

ВЕНТИЛЬ, см. *Клапанъ*.

ВЕПРЬ, см. *Свинья*.

ВЕПФЕРЪ, Жанъ-Жакъ, знаменитый Швейцарскій врачъ, украшеніе своего вѣка; опытный анатомъ, неутомимый естествоиспытатель и искусный практикъ, родился въ Шафгаузенѣ 23 декабря 1620. Онъ учился въ продолженіе осьми лѣтъ въ Базелѣ и Страсбургѣ, и провелъ два года въ Итальянскихъ университетахъ; потомъ возвратился въ Базель, и получилъ (1647) званіе доктора. Впослѣдствіи Вепферъ состоялъ на службѣ у многихъ Германскихъ принцевъ. Заботы его объ излеченіи герцога Виртембергскаго (1691) и солдатъ императорской арміи, которыми командовалъ герцогъ, много повредили его здоровью. Семидесятилѣтній старецъ Вепферъ не оставлялъ службы при арміи императора Леопольда, въ которой свирѣпствовала гибельная эпидемическая лихорадка, и самъ сдѣлался жертвою своего усердія 28 января 1695. Сочиненія его всегда будутъ образцемъ для наблюдателей. Разсужденіе его о *болиголовѣ* (*cicuta*), проложившее врачамъ путь къ изслѣдованіямъ дѣйствій лекарствъ и ядовъ, навсегда останется драгоцѣннымъ; въ немъ содержится множество остроумныхъ опытовъ, увѣнчавшихся успѣхомъ, такъ что не знаешь, чему болѣе удивляться, счастію или неутомимой дѣятельно-

сти этого ученаго врача. Изслѣдованія его, особенно касательно апоплексіи, обогатили анатомію патологическую и сравнительную. Для послѣдней онъ оказалъ большую услугу вѣрнымъ описаніемъ внутренняго состава разныхъ животныхъ, волковъ, орловъ и проч. Главнѣйшія сочиненія Вепфера суть: 1) *Observationes anatomicae ex cadaveribus eorum, quos sustulit apoplexia cum exercitatione de ejus loco affecto.* Шафгаузенъ 1658, въ 8; 2) *Cicutae aquaticae historia et noxae.* Базель, 1679, въ 4; 3) *Observationes medico-practicae de affectibus capitis internis et externis.* Шафгаузенъ, 1727, въ 4.

ВЕРА, Донъ Педро де, Vera, завоеватель Канарскихъ острововъ, извѣстный своими дарованіями и звѣрствомъ; родился 1440 г. въ городѣ Хересъ де ла Фронтера, и былъ въ родствѣ съ знатнѣйшими домами Андалузіи. Онъ отличился храбростію во время междоусобной войны въ Андалузіи. Фердинандъ и Изабелла, опасавшіеся воинственнаго и предпріимчиваго духа Д. Педра де Веры, послали его, въ званіи губернатора и генералъ-капитана, на Канарскіе острова, для совершеннаго ихъ покоренія. Неустрашимый Вера съ горстію людей разбилъ туземцевъ, Гванчей, и потомъ безпрерывными побѣдами покорялъ одинъ островъ за другимъ. Въ управленіе свое, Вера выписалъ съ острова Мадеры стебли сахарнаго тростнику и насадилъ ихъ въ Канаріи. Но подвиги свои онъ помрачилъ неслыханными жестокостями; за возмущеніе острова Гомеры, противъ жестокаго своего губернатора Гернанда Пезарры, Вера осудилъ всѣхъ островитянъ мужескаго пола, свыше пятнадцати лѣтъ, на смертную казнь! Ихъ мучили, топили, вѣшали, четвертовали и казнили ужаснѣйшимъ образомъ. Женщины и дѣти проданы были въ неволю. Фердинандъ и Изабелла отозвали Веру въ Испанію и ввѣрили ему отрядъ войскъ противъ Мавровъ, послѣ сдачи Гренады, въ 1492 году. Наконецъ, къ удивленію всей Испаніи, онъ былъ вновь назначенъ генералъ-губернаторомъ Канарскихъ острововъ; но, по преклонности лѣтъ, не въ силахъ былъ отъѣхать во ввѣренную ему область, и умеръ нѣсколько лѣтъ спустя въ Хересѣ и погребенъ въ Доминиканскомъ монастырѣ. (Viera Noticias de la Historia general de las islas de Canaria Haro Nobël. Genealog. l. V.;. Georg Glas, History o the discovery and conq. of the Canary).

ВЕРАГА-АВАТАРА, третье воплощеніе Индусскаго божества Вишну (см. это). Гигантъ Эреніакхасенъ, демонъ водъ, нанесши смертнымъ разнаго рода вредъ и бѣдствія, вздумалъ наконецъ совершенно разрушить Земной Шаръ, утопить его въ океанѣ. Вишну, какъ божество хранительное, принялъ на себя видъ вепря, сразился съ гигантомъ и распоролъ ему животъ; потомъ погрузился въ воду и, ухвативъ землю клыками своими, извлекъ ее изъ воды, и поставилъ такъ, какъ она стояла прежде, надъ поверхностью водъ; а чтобы удержать ее въ равновѣсіи, подложилъ подъ нее нѣсколько горъ. Извѣстно, что каждому воплощенію Вишну сооружаются у Индусовъ храмы, и въ честь Верага-Аватара также построено ихъ нѣсколько; самый замѣчательный находится въ Тирупатонѣ. *Верага* значитъ по Санскритски—вепрь, а *аватара* – воплощеніе.

Вся эта сказка изображена въ изваяніяхъ на стѣнахъ Элорскаго храма (см. Langlès, Monuments anciens et modernes de l' Hindoustan. Т. II. 87, 107, 116. и проч.) *И. Мицв.*

ВЕРАГУА, область Коломбійской республики, въ департаментѣ Перешейка (de l'Isthme), или Новой Гренадѣ; она составляетъ западную часть департамента. Длина ея отъ востока къ западу 250, а средняя ширина 125 верстъ. Въ сѣверной ея части находится Чирикійскій заливъ (lagune de Chiriqui), усѣянный островами. На юговостокѣ область Верагуа образуетъ полуостровъ, который оканчивается мысомъ Мала, и простирается между Панамскимъ заливомъ и бухтою Монтихо, предъ которою находится островъ Квибо. Крутыя горы покрываютъ большую часть этой страны; обширные лѣса перѣдки; встрѣчаются и плодоносныя долины, изобилующія превосходными пастбищами. Дождя выпадаетъ много; ужасныя бури, грозы и наводненія случаются часто. Въ лѣсахъ водится много обезьянъ и другихъ дикихъ животныхъ. Есть богатые золотые и серебряные рудники; но они мало разработываются. Жителей считается 34,000 душъ, большею частью Индѣйцевъ, которые не всѣ еще обращены въ христіанство; главное племя между ними составляютъ Дораны. Главный городъ *Верагуа* или *Санть-Яго-де-Верагуа.*

Верагуа, открытая Христофоромъ Колом-

бомъ въ 1503 году, была отдана ему королемъ Испанскимъ, съ титломъ герцогства. Названіе свое она получила по зеленому цвѣту воды (Verdes aguas) въ одной изъ ея рѣкъ. Испанцы долго не могли здѣсь утвердиться, встрѣчая сопротивленіе отъ храбрыхъ и суровыхъ туземцевъ.

ВЕРА-И-ФИГВЕРОА-И-СУНИГА, Донъ Хуанъ Антоній (Vera y Figueroa y Zuniga), графъ да ла Рока, историкъ и дипломатъ Испанскій, родился въ Каталоніи въ 1588 году, а умеръ въ Мадридѣ въ 1658. Онъ исполнялъ важныя государственныя должности и между прочимъ былъ чрезвычайнымъ посломъ въ Венеціи и другихъ Италіянскихъ государствахъ. Онъ занимался не безъ успѣха и поэзіею, и написалъ поэму el Fernando o Sevilla restaurada, poema heroico escrito en los versos de la Jerusalem liberada del Tasso, Миланъ, 1632 г. Его сочиненія el Embaxador, и Epitome de la vida y hechos del emperador Carlos V, переведены на Французскій языкъ.

ВЕРАКРУСЪ, или *Веракруцъ*, штатъ южной Мексики, образовался изъ прежняго интендантства этого же имени; онъ простирается вдоль Мексиканскаго залива, отъ устьевъ Тампико до устьевъ Гуасакуалько. Длина его отъ сѣверозапада къ юговостоку около 650 верстъ, а средняя ширина въ 105 верстъ; вся же величина 1005 кв. миль (почти 13,000 кв. верстъ). Низменная приморская часть этого штата, почти совершенно необитаема и покрыта болотами и пескомъ; здѣсь свирѣпствуетъ желтая лихорадка. Вся же западная часть занимаетъ покатость Амагуакскихъ Кордильеровъ, въ которыхъ здѣсь встрѣчаются волканическія вершины Цитлалтепель, или *Орисаба*, Наугкампатепель, или Coffre de Pérote: извержения ихъ происходили, кажется, во времена весьма отдаленныя; но небольшой волканъ *Такстла*, въ 16 верстахъ отъ Веракруса, и теперь грозитъ опасностью городу; послѣднее извержение было въ 1793 году; волканическій пепелъ покрылъ тогда окрестныя мѣста на пятнадцать верстъ. «Почти нѣтъ страны въ Новомъ Свѣтѣ», говоритъ Гумбольдтъ, «гдѣ бы путешественникъ былъ пораженъ такимъ сближеніемъ самыхъ противоположныхъ климатовъ. Въ теченіе одного дня жители переходятъ изъ пояса вѣчныхъ снѣговъ въ равнины, примыкающія къ морю, въ которыхъ господствуетъ нестерпимый зной. Нигдѣ лучше нельзя видѣть удивительнаго порядка, съ какимъ различныя племена растеній слѣдуютъ, какъ бы слоями, одни надъ другими, какъ восходя отъ Веракрусскаго порта до Перотской возвышенности. Здѣсь на каждомъ шагу измѣняются физіономія страны, видъ неба, устройство растеній, породы животныхъ, нравы людей и образъ воздѣлыванія земли». Веракрусъ изобилуетъ самыми драгоцѣнными произведеніями. Въ вѣчно зеленѣющихъ лѣсахъ у подошвы Кордильеровъ, растетъ лучшая въ свѣтѣ ваниль; Акапокапскій какао также весьма уважается. На восточныхъ и южныхъ покатостяхъ пика Орисабы, въ долинахъ, простирающихся близъ маленькаго города Кордобы, родится табакъ отмѣнной доброты; растеніе *smilax*, корень котораго есть настоящая сассапариль, растетъ въ влажныхъ и тѣнистыхъ оврагахъ Кордильеровъ; хлопчатая бумага съ береговъ Веракруса славится бѣлизною; индиго собирается около города, отъ котораго заимствовалъ и свое названіе; сахарнаго тростнику столько же, какъ и на островѣ Кубѣ. Однако жъ край этотъ все еще далеко не производитъ того, что могъ бы производить при дѣятельнѣйшей промышлености. При устьяхъ Гуасакуалько, Альварадо и Тампико водится множество рогатаго скота.

Въ Веракрусскомъ штатѣ считается 156,000 жителей; главный его городъ *Веракрусъ*.

А. Ш.

ВЕРАКРУСЪ, городъ и важнѣйшая гавань Мексиканской республики, главное мѣсто штата своего имени, при Мексиканскомъ заливѣ, въ 300 верстахъ отъ Мексики, подъ 19° 11′ 52″ сѣв. шир. и 96° 8′ 45″ зап. долг. отъ Гринвича. Множество островковъ и подводныхъ камней, окружаютъ его гавань и затрудняютъ входъ въ нее. Не высокая стѣна окружаетъ городъ, и два редута съ нѣсколькими орудіями защищаютъ гавань, которая не обширна, не глубока и не доставляетъ кораблямъ убѣжища отъ сѣверныхъ вѣтровъ, господствующихъ здѣсь съ необыкновенною силою. Не смотря на это, Веракрусъ, въ теченіе вѣковъ былъ и понынѣ остался первымъ торговымъ портомъ Мексики; а во время Испанскаго владычества былъ единственнымъ складочнымъ мѣстомъ произведеній этого богатаго края, для промѣна ихъ на Европейскіе товары, которые доставлялись сюда изъ гавани. Городъ красивъ и правильно расположенъ. Всѣ зданія выстроены изъ мадрепорита (го-

ches de madrépores), который добываютъ въ морѣ. Изъ достопримѣчательностей можно упомянуть цитадель Санъ-Хуанъ де Улуа; она построена на островкѣ и защищаетъ гавань; сооруженіе ея, говорятъ, стоило около двухъ сотъ милліоновъ рублей; это лучшая и важнѣйшая крѣпость въ цѣлой республикѣ. Заслуживаютъ также вниманія дорога къ Перотъ; въ 1803 году, по словамъ Гумбольдта, каждая верста ея стоила около 120,000 рублей, и превосходный маякъ, высокая башня, на углу замка Санъ-Хуанъ де Улуа; устройство ея стоило около 500,000 рублей; наконецъ, водопроводъ, сооруженіе котораго обошлось въ нѣсколько милліоновъ рублей.

Жить въ Веракрусѣ весьма непріятно; здѣсь все дорого; гостинницы дурны; на улицахъ коршуны пожираютъ свою добычу; жители принуждены пить дождевую воду, которая скопляется во рвахъ, или изъ ключа Танойа (Tanoya), и только достаточные имѣютъ кой-какія водохранилища. Желтая лихорадка ужасно свирѣпствуетъ здѣсь съ іюня до начала декабря, а въ пятнадцати верстахъ отъ города она неизвѣстна: Мексиканскій дубъ служитъ предѣломъ ея вліянія. По показанію Гумбольдта, въ 1802 году считалось въ Веракрусѣ 16,000 жителей, и это число до сихъ поръ принимается большею частью географовъ; но по свидѣтельству Г. Буллока, народонаселеніе нынче умешьшилось отъ политическихъ безпокойствъ до 7000 душъ.

Отпускныя статьи по торговлѣ Веракруса суть: золото и серебро въ слиткахъ и въ монетѣ, кошениль, сахаръ, мука, индиго, сухія овощи и другіе съѣстные припасы, кожи, сассапариль, вашиль, ялапъ, мыло, кампешное дерево, Табаскоскій перецъ. Привозъ заключается въ полотняныхъ и бумажныхъ тканяхъ, сукнахъ, шелковыхъ матеріяхъ, писчей бумагѣ, водкѣ, какао, ртути, желѣзѣ, стали, винѣ, воскѣ. Весь торговый оборотъ этого города съ 1795 до 1820 года простирался до 2,700,000,000 рублей.

Городскія окрестности безплодны и пусты: вездѣ встрѣчаешь или наносные пески, раскаленные лучами солнца, или обширныя болотистыя степи, испаренія которыхъ заражаютъ воздухъ. Во время засухи здѣсь не видно никакой растительности. Въ 1832 году Веракрусъ былъ центромъ и точкою опоры дѣйствій генерала Санта-Анны, возставшаго противъ тогдашняго правительства, которое ему удалось свергнуть. Въ 25 верстахъ отсюда на сѣверъ находится старый *Веракрусъ*, основанный Кортесомъ, приставшимъ здѣсь въ 1518 году; нынче это мѣсто сдѣлалось простымъ селеніемъ съ гаванью, при Мексиканскомъ заливѣ. Нездоровое мѣстоположеніе, на болотистой почвѣ и при рѣкѣ, въ которой водятся огромные аллигаторы, или крокодилы, заставило перенести городъ на нынѣшнее мѣсто. *А. Ш.*

ВЕРАЛЛИ, Филиппъ, Veralli, по свидѣтельству Мальвазіи и Ланци, Болонскій живописецъ, работавшій, вмѣстѣ съ Франческо Гелли, очень хорошіе деревенскіе виды; оба принадлежатъ къ послѣдователямъ Альбани.

ВЕРАНЦІО, Антоній (Veranzio), дипломатъ, архіепископъ-примасъ Венгріи, родился въ 1504 году въ Себенико, въ Далмаціи, отъ весьма извѣстной въ томъ краю фамиліи. Сблизившись съ епископомъ Стефаномъ Брадерикомъ и съ Мартинузіемъ, бывшимъ впослѣдствіи кардиналомъ, онъ открылъ себѣ путь на дипломатическое поприще чрезъ этихъ сильныхъ министровъ Іоанна Заполья I, короля Венгерскаго. Въ царствованіе этого короля и во время регентства королевы Изабеллы и Мартинузія, онъ исполнилъ многія посольства при дворахъ Польскаго короля Сигизмунда I-го, Французскаго Франциска I-го, Англійскаго Генриха VIII, папъ-Климента VII и Павла III, при Венеціянской республикѣ и при Фердинандѣ I. Этотъ императоръ, по отреченіи правительницы Изабеллы и сына ея Іоанна Заполья II, получивъ Венгерскую корону, сдѣлалъ Веранціо епископомъ, государственнымъ совѣтникомъ и далъ ему порученіе къ Али-пашѣ, беглербегу Будскому (1553), а вскорѣ послѣ того отправилъ въ Турцію къ Солиману I-му. Возвратившись въ Вѣну въ 1558 году, Веранціо назначенъ былъ Максиміліаномъ II въ новое посольство въ Константинополь (1567), гдѣ и заключилъ съ Селимомъ II-мъ выгодный для христіанства миръ. По возвращеніи онъ получилъ званіе архіепископа Гранскаго или Стригонскаго, сдѣланъ примасомъ Венгріи, вице-королемъ ея (1569), и за нѣсколько дней до своей смерти кардиналомъ. Онъ умеръ въ 1573 г. Въ его фамиліи сохранились рукописи, ему принадлежавшія; каталогъ ихъ публикованъ ученымъ Ковачичемъ (Kovachich) подъ

заглавіемъ: *Elenchus chronologicus actorum partim originalium authenticorum, partim autographorum, ex archivo Verantiano draganichiano.* Изъ этихъ манускриптовъ Лёнклавій (*Leunclavius*) заимствовалъ свою исторію, лѣтописи Турціи и пандекты на исторію этого государства, сочиненіе, извѣстное въ ученомъ свѣтѣ подъ заглавіемъ *Codex Veranzianus.* Племянникъ предъидущаго, Фаустъ Веранціо, издалъ въ Венеціи въ 1595 «словарь» пяти языковъ; а въ 1616 — *Logica nova, suis instrumentis formata et recognita; Machinae novae, addita declaratione latina, italica, gallica, hispanica et germanica.*

ВЕРАПАЦЪ, департаментъ Гватималы, въ восточной части Гватимальскаго штата. Въ Испанскомъ географическомъ словарѣ находятся объ этой землѣ слѣдующія любопытныя подробности. »Здѣсь въ продолженіе девяти мѣсяцевъ идетъ дождь. Край изобилуетъ плодами и стадами. Въ лѣсахъ попадаются отмѣнно толстыя деревья, которыя издаютъ весьма пріятный запахъ, и изъ которыхъ истекаетъ благовонная смола, похожая на янтарь. Здѣсь много собираютъ гумми, ладону и драконовой крови. Тростникъ достигаетъ ста футовъ высоты и такой толщины, что въ нихъ отъ одного колѣна до другаго вмѣщается по 25 фунтовъ воды. Здѣшнія пчелы даютъ весьма прозрачный медъ, который, по окисленіи его, употребляется вмѣсто лимоннаго соку. Лѣса наполнены хищными звѣрями, между которыми авторъ (Алседо) въ особенности упоминаетъ тапира.» Главный торгъ производится хлопчатою бумагою. Жителей 50.000 душъ.

Испанцы назвали сначала эту землю *Terra de Guerra*, по воинственному характеру туземцевъ, которыхъ они не могли покорить оружіемъ. Карлъ V назвалъ ее *Vera Paz*, потому что жители приняли христіанскую вѣру. *Вера-Пацъ*, или *Кобанъ*, главный городъ департамента, имѣетъ Доминиканскій монастырь, нѣсколько полотняныхъ фабрикъ и 12,000 жителей, которые большею частію Индѣйцы.

ВЕРАТРИНЪ, Veratrine, особенный алкалоидъ, открытый въ 1819 году Французскими химиками Пеллетье и Кавенту въ сѣменахъ бѣлой чемерицы. Въ чистомъ состояніи Вератринъ представляется въ видѣ твердой, удоборастираемой, некристаллической бѣлой смолы, нерастворимой въ водѣ, но удобно растворяющейся въ винокуренномъ эѳирѣ; запаху не имѣетъ, но и малѣйшее количество Вератрина, коснувшись обонятельной плевы, производитъ сильное чиханіе. Вкусъ Вератрина очень жгучій, безъ всякой горечи. Въ малѣйшихъ пріемахъ внутрь производитъ ужасную рвоту, а нѣсколько грановъ его неизбѣжно умерщвляютъ. Соединяется съ кислотами, и съ нѣкоторыми даетъ кристаллизующія соли. Сильное раздражительное дѣйствіе порошка, извѣстнаго подъ названіемъ «чихотки», или «чемерки», который приготовляется изъ сѣмянъ чемерицы, на органъ нашего обоянія зависитъ единственно отъ присутствія въ нихъ Вератрина.

ВЕРАЦЦАНИ или ВЕРАЦАНО, Іоаннъ (Verazzani), Флорентинскій мореплаватель, родившійся въ концѣ XV вѣка. Францискъ I поручилъ ему сдѣлать новыя открытія въ Сѣверной Америкѣ, и Вераццани отправился въ эту экспедицію въ 1525 году. Прибывъ въ Сѣверную Америку, онъ объѣхалъ берега ея отъ 30 градуса широты до *Новой Земли*, и имѣлъ даже нѣкоторое понятіе о новой Франціи. Обстоятельства его смерти съ точностію неизвѣстны; кажется, онъ кончилъ жизнь свою бѣдственнымъ образомъ. Описаніе своего путешествія, онъ отослалъ къ Франциску: оно находится въ сборникѣ Рамузія и во «Всеобщей исторіи путешествій.»

ВЕРАЧЧИНИ, Франческо Марія, современникъ Тартини, величайшій въ свое время виртуозъ на скрыпкѣ, отличавшійся и необыкновеннымъ самохвальствомъ. Онъ всегда говаривалъ: «одинъ Богъ, одинъ Верачини» и даже вырѣзалъ этотъ девизъ на своей печати. Музыкальныя преданія сохранили много любопытныхъ анекдотовъ о его искусствѣ и дерзости. Верачини жилъ въ первой половинѣ XVIII столѣтія, и въ бытность свою въ Лондонѣ написалъ три оперы: Adriano, Roselinda, и l'Errore di Salomone, замѣчательныя по своей оригинальной странности. *Я. Н.*

ВЕРАЧЧИНИ, Августинъ, славный живописецъ, родился въ Флоренціи въ 1689, умеръ въ 1762 году тамъ же. Онъ учился сначала въ Венеціи у Севастіяна Риччи (Ricci), потомъ усовершенствовалъ себя копіями съ лучшихъ художниковъ. Верачини имѣлъ особенный даръ возобновлять въ совершенствѣ древнія картины. Въ Тоскапѣ, во многихъ церквахъ находятся картины его кисти; онъ

писалъ также фрески и сдѣлалъ много портретовъ.

ВЕРБА, или *ива, ветла, бредина, тальникъ, лоза, ракитникъ, чернотал*ь (Weiden; Osiers ou Saules) составляютъ родъ растеній *Salix*, принадлежащій, по Линнею, ко второму разряду 22-го класса (*Dioecia Diandria*), или правильнѣе, по новѣйшимъ ботаникамъ, помѣщаемый во второмъ классѣ (*Diandria, Monogynia*) искуственной системы. Въ естественной же системѣ, Вербы, вмѣстѣ съ тополями (*Populus*), образуютъ нынѣ особенное семейство: *Salicaceæ*, которое прежде соединялось съ орѣховыми, березовыми и др. растеніями въ семейство, болѣе обширное, *сережчатыхъ* растеній (*Amentaceae*).

Общіе признаки Ивъ или Вербъ: стволъ у всѣхъ породъ древесный, многолѣтній, но различной вышины, отъ дюйма до 10 саженей и болѣе; почки одностворчатыя, листья простые, цѣльные, у многихъ пилообразно зазубренные, съ толстымъ среднимъ прожилкомъ и двумя прилистками (*stipulæ*) у основанія (послѣднія однакожъ свойственны не всѣмъ, или претворяются въ желѣзки, или въ пучки волосъ). Развивающіяся изъ почекъ, разнополыя сережки (*amenta dioica*) состоятъ изъ простѣйшихъ, мужескихъ или женскихъ цвѣтковъ; въ каждомъ находятся: простая чешуйка, одна или двѣ желѣзки, и отъ одной до 15 тычинокъ, или одинъ сидячій или стебельчатый пестикъ, т. е. яичникъ съ двумя рыльцами, а у нѣкоторыхъ съ булавочкою (*stylus*). Образующаяся изъ пестика, одногнѣздная, двустворчатая коробочка заключаетъ въ себѣ многія, длинноволосистыя сѣмена, которыя утверждаются на нижней части створочекъ.

Вербы находятся во всѣхъ частяхъ Свѣта, исключая Новую Голландію, а преимущественно въ прохладныхъ странахъ Европы, сѣверной Азіи и Америки; немногія породы свойственны тропическимъ горамъ; мало ихъ также на мысѣ Доброй Надежды и на южной оконечности Америки. Въ глубокомъ сѣверѣ и на льдистыхъ вершинахъ сѣверныхъ горъ, Ивы обыкновенно составляютъ предѣлы древеснаго прозябенія. Потому-то наше обширное отечество, прилежащее болѣе къ сѣверу, изобилуетъ разными породами ивъ, которыя составляютъ всюду значительныя чащи. Не безполезныя эти растенія достойны особеннаго вниманія Русскихъ лѣсничихъ и экономовъ.

Ивы, прозябающія на приличной почвѣ, вообще не требуютъ у насъ особеннаго попеченія, и многія породы ихъ растутъ бодро на всякой почвѣ, безъ разбору. Большимъ деревьямъ этого рода даютъ либо расти безпрепятственно до 30 и 40 лѣтъ, либо усѣкаютъ верхушку ствола, и чрезъ каждыя 4 или 6 лѣтъ, въ февралѣ и мартѣ, обрубаютъ толстыя вѣтви и образуютъ головчатыя деревья (Kopfbäume). Въ первомъ случаѣ имѣютъ въ виду получить болѣе крѣпкое дерево и здоровый стволъ, а въ послѣднемъ большее количество дерева въ одно и то же время. У головчатыхъ Вербъ обыкновенно стволъ поражается внутреннею гнилью, которая, начинаясь въ центрѣ ствола, распространяется постепенно къ окружности его. Породы, называемыя: *Salixa alba, vitellina, fragilis, daphnoides et Caprea*, разрастаются у насъ въ большія деревья; хотя всѣ эти ивы пригодны для образованія головчатыхъ деревъ, но наиболѣе—бѣлая ветла (*Sal. alba*). Лѣсныя ивы срубаютъ черезъ каждыя 12—20 лѣтъ.

Ивы, предоставленныя природѣ, размножаются посредствомъ корешныхъ отпрысковъ и сѣмянъ; послѣднія, разсыпаясь въ большомъ количествѣ, образуютъ иногда изъ своихъ первыхъ (сѣменныхъ) узенькихъ листиковъ густой дернъ. Но какъ ивы принадлежатъ къ разнополымъ (двудомнымъ) растеніямъ, то онѣ и могутъ тогда только давать совершенное сѣмя, когда мужескія и женскія деревья перемежаются между собою. Хотя и можно пересаживать такіе сѣменные ростки, или выводить ихъ изъ сѣмянъ на грядахъ; но обыкновенно, лѣсничіе и экономы разводятъ ивы другимъ, болѣе удобнымъ и вѣрнымъ способомъ: они берутъ либо тонкую лозу изъ древесной школы, либо толстыя, трехъ- или четырехлѣтнія вѣтви (Setzstangen) въ безлистномъ ихъ состояніи, весной или осенью, обыкновенно же во время обрубки ивъ, въ февралѣ и мартѣ, длиною отъ 8 до 12 футовъ; срѣзываютъ косо концы этихъ кольшковъ, кладутъ нижнимъ концомъ въ воду до апрѣля, и тогда сажаютъ въ ямки, которыя слѣдуетъ *взрыть*, чтобы молодые корешья могли удобнѣе внѣдряться въ рыхлую землю. Не предполагая обрубать деревья, сажаютъ ивовые кольшки на разстояніи 8 футовъ, а для головчатыхъ деревъ на разстояніи 12-16

футовъ. Листоносныя, лѣтомъ срѣзашыя вѣтви растутъ также хорошо, но въ горшкахъ, прикрытыхъ стекляшыми колпаками.

Для живыхъ заборокъ на влажной почвѣ и мельничныхъ плотинахъ, около овраговъ и для прикрытія свободныхъ стѣнъ беруть короткіе и тонкіе, впрочемъ также приготовленные колышки и сажаютъ ихъ крестообразно въ ложбинахъ рыхлой почвы. Отъ такихъ заборовъ можно получать много хворосту, обрубая ихъ въ разное время. Для высокихъ живыхъ заборовъ пригодны: *Salix viminalis et daphnoides*, а для низкихъ и на болотистой почвѣ, особенно: *Sal. cinerea, S. uliginosa, aurita, aquatica et stylaris*: всѣ эти Вербы допускаютъ обрубку и растутъ быстро и распашисто.

Ивовыя дрова составляютъ худое топливо; однакожъ въ нѣкоторыхъ странахъ могутъ сдѣлаться необходимыми. Относительно достоинства, *брединныя* дрова (отъ *Sal. Caprea*) содержатся къ березовымъ какъ 694: 855, а къ буковымъ какъ 694: 1000; *ивовыя* дрова (отъ *S. fragilis*) къ березовымъ какъ 538; 855, а къ буковымъ какъ 538: 1000; *ветловыя* дрова (отъ *S. alba*) къ березовымъ какъ 507: 855, къ буковымъ какъ 507: 1000. Относительно же жара, уголь *Sal. Capreæ* содержится къ березовому углю какъ 755: 913, а къ буковому какъ 775: 1000; уголь *Sal. fragilis* къ березовому какъ 584: 913, а къ буковому какъ 584: 1,000. Дерево *S. viminalis* даетъ при горѣніи наболѣе тепла. На строевой лѣсъ годятся всѣ большія ивы, а изъ толстаго, легкаго и нетрескающагося дерева бѣлой ивы выдѣлываютъ лодки. Ивовое дерево служитъ также для столярныхъ, токарныхъ и др. работъ; для плетеныхъ рукодѣлій расщепляютъ дерево бредины (*S. Caprea*), которой уголь употребляется и живописцами для абрисовъ, а въ случаѣ нужды и для приготовленія огнестрѣльнаго пороха.

Кромѣ того, вяжутъ изъ ивъ (*Sal. triandra, Hoppeana, viminalis etc.*) фашины. Для обручей пригодны старыя вѣтви *Sal. triandræ albæ, vitellinæ et Capræ*; особенно же полезны гибкія молодыя вѣтви и однолѣтніе отпрыски: они употребляются для вязки сноповъ, корзинъ, мережей и прочая; для этого рѣжутъ однолѣтнюю, длинную и уже одеревенѣлую лозу (въ августѣ) и расщепляютъ свѣжую, а не засохшую. Для грубыхъ плетеныхъ издѣлій беруть *Sal. triandra, vitellina, alba, cinerea, aurita, uliginosa, aquatica*; а для нѣжныхъ вѣтви тонкой лозы (Haarweiden), какъ то: *Salix Lambertiana, purpurea, Helix, rubra, Forbyana et viminalis.*

Кора разныхъ ивъ: *Sal. alba pentandra, fragilis, vitelliha, daphnoides, Caprea* и др. служитъ для дубленія высокихъ сортовъ кожъ, для крашенія бумажныхъ и шелковыхъ матерій; отъ исчисленныхъ здѣсь же породъ собирается для аптекъ цѣлебная, противолихорадочная ивовая кора; въ этомъ отношеніи отдается преимущество *Sal, fragilis et pentandræ*. Химики изъ ивовой коры отдѣляютъ особенное, бѣлое, кристаллическое вещество; *салицинъ* (см. это), по дѣйствію отчасти сходное съ хининомъ.

Листья ивъ, особенно *S. pentandra, alba, fragilis, vitellina et daphnoides*, составляютъ здоровый кормъ для овецъ; для этого обрубаютъ ихъ въ августѣ, вмѣстѣ съ молодыми вѣтвями, и сушатъ на зиму. Изъ сережекъ этихъ же породъ получается перегонкою пахучая вода, а цвѣтки всѣхъ ивъ, заключая въ себѣ медоносныя желѣзки, часто посѣщаются пчелами.

Гледичъ дѣлалъ опыты относительно употребленія сѣмяннаго пуха ивъ. Хотя этотъ пухъ, по чрезвычайной нѣжности, и не годится самъ по себѣ на пряжу, но съ примѣсью $^1/_3$ или $^1/_4$ части хлопчатой бумаги или овечьей шерсти, можно изъ него дѣлать чулки и разныя ткани. Его собираютъ тогда, когда верхушки коробочекъ пожелтѣютъ и начнутъ раскрываться; сорванныя въ это время, цѣлыя сережки разстилаются на холстинѣ въ провѣтриваемомъ тепломъ мѣстѣ; по истеченіи трехъ или четырехъ дней, освободившійся пухъ легко собирается. При употребленіи его для издѣлій, кладутъ толстый слой пуху между двумя слоями хлопчатой бумаги или овечьей шерсти, и вмѣстѣ разминаютъ между двумя щетками (*man krempelt*); отдѣлившіяся при этомъ сѣмена выпадаютъ. Годный для выдѣлки пухъ даютъ: *Sal. fragilis, daphnoide, Caprea*, а болѣе длинный, *Sal. pentandra.*

Водяной настой бѣлой Ветлы, будучи отваренъ съ квасцами и выпаренъ до сухости, даетъ темнокоричневую лаковую краску. Тѣ ивы, у которыхъ сережки распускаются прежде листьевъ, и особенно *S. daphnoides*, употребляются на утрени вербнаго воскресенья, вмѣсто пальмовой ваи.

Длинокорнистыя ивы: *Sal. Lambertiana, purpurea, Helix, rubra* et *Forbyana* употребляются преимущественно для утвержденія береговъ, плотинъ и сыпучаго песку; для этого пригодны также, *Sal. triandra, Hoppeana, viminalis, aurita, uliginosa et aquatica.*

Въ садахъ разводятъ особенно *Sal. circinnata*, по причинѣ страннаго ея вида, также и образующія повислыя вѣтви: *Sal. babylonica* — на югѣ, *Sal. acutifolia* и отродіе бѣлой ветлы, на сѣверѣ.

По наружному виду и по происхожденію можно раздѣлить Россійскія ивы (которыхъ теперь извѣстно болѣе 60 породъ) на три статьи, на *прибрежныя*, или Вербы, на *лѣсныя*, или ветлы, и *болотныя* ивы, или лозы. *Прибрежныя* Вербы образуютъ кустарники или деревья, и растутъ по берегамъ рѣкъ и ручьевъ, какъ-то: *Sal. triandra, fragilis, vitellina, alba, daphnoideæ, viminalis etc. Лѣсныя* ивы находятся въ лѣсахъ и отличаются высокимъ стволомъ, короткими вѣтвями и широкими листьями, таковы: *Sal. cinerea, uliginosa, Carprea et stylares.* Къ *болотнымъ* ивамъ, большею частію малорослымъ и обильнымъ на сѣверѣ и на высокихъ горахъ, принадлежатъ: *Sal. arenaria, Lapponum, Myrsinitides, Arbusculae et Myrtilloideae.* Ботанически же можно раздѣлить Россійскія ивы на слѣдующія главныя и меньшія статьи:

I. Тальники или многотычковыя ивы *(Salices pleiandræ)*, какъ то: *S. pentandra, triandra, amygdalina et androgina*, Hoppe.

II. Ракитники или однотычковыя ивы *(Salices monandræ)*, какъ то; *S. Lambertiana, purpurea Helix* Sm. и менѣе обыкновенныя: *S. Wilhelmsiana* (въ Грузіи): *S. microstachya* Turczaninow, *S. Ledebouriana et Kochiana* Trautv. (Сибирскія); *S. caspica* Pallas.

III. Двутычковыя ивы (*Salies diandræl*).

а) *Ломкія (Fragiles): S. fragilis, vitellina et alba.*

б) *Лавровыя ивы (Daphnoideae): S. rubra et Forybana* Sm., *Sal. daphnoides* Vill. и рѣдкая: *S. acutifolia*, Willd.

в) *Лозы (Viminales) S. viminalis* и менѣе обыкновенная: *S. stipularis* Sm.

г) *Серебристыя* ивы *(Argenteae): Sal. repens, rosmarinifolia*, и Сибирская: *S. obovata* Pursh.

д) *Сѣрыя ивы: S. cinerea.*

е) *Бредины (Capreae): S. uliginosa W. aquatica* Sm., *aurita et Caprea* (обыкновеннѣйшая).

ж) *Булавочныя (Stylares): S. starkeana W.*; *S. stylaris* Ser., *S. nigricans* Sm., *S. hastata et phylicifolia L. et S. pyrolaefolia* Ledeb. (Сибирская).

з) *Черничныя (Myrtillodeæ): S. myrtilloides, S. livida* Wahlenb., и Сибирская: *S. Uva ursi.*

и) *Мелкодревесныя (Arbusculæ)*, рѣдкія: *S. glauca, reticulata, S. glabra* Scop. *S. arbuscula et depressa*; Сибирскія: S. *cæsia* Vill. *S. metanolepis er macrocarpa* Ledeb., *S. arctica* Pall. *S. cuneata* Turcz., *S. ovalifolia et pseudomyrsinites* Trautv.

і) *Myrsinitides.* рѣдкія: *S. herbacea, myrsinites, S. alpina* Scop., *S. polaris et retusa*; Сибирскія: *S. berberifolia* Pall., *S. Brayi* Ledeb. *S. rotundifolia* Trautv.

к) *Пушистыя (Lanatae): S. arenaria*; менѣе обыкновенныя: *S. Lapponum et lanata* и Сибирская: *Salix vestita* Pursh.

Отличительные признаки этихъ породъ ивы описаны въ разныхъ флорахъ, и особенно въ Алтайткой Ледебура. *Траутфеттеръ.*

ВЕРБА, (Литовская миѳологія), Нарбутъ разсказываетъ (I,195), что, одинъ разъ (въ 1805), въ воскресный день, прогуливаясь по берегу рѣки Нѣмана, недалеко отъ деревни Калишьянъ, увидѣлъ онъ слишкомъ десятокъ бабъ, а подлѣ ихъ Вербу, украшенную вѣнками изъ цвѣтовъ, и на ней образъ распятія: одинѣ изъ бабъ молились, а другія, сидя на муравѣ, занимались разговорами между собою. Распрашивая ихъ, Нарбутъ узналъ, что по старинному обычаю, замужнія крестьянки, лѣтомъ, по праздникамъ, собираются къ Вербѣ молиться Богу о ниспосланіи имъ счастія и чадородія, и что за нѣкоторое только время, священникъ велѣлъ поставить на деревѣ образъ распятія, а до того онѣ молились просто подъ деревомъ. Отъ священника же Нарбутъ узналъ преданіе, что одна женщина, такъ разсказывали крестьянки, именемъ Блинда, имѣла особенный даръ рождать многихъ дѣтей весьма легко, и не только естественнымъ образомъ, но дѣти часто выходили изъ разныхъ членовъ ея тѣла, изъ рукъ, изъ ногъ, изъ головы и прочая. Земля, плодороднѣйшая изъ всѣхъ матерей, позавидовала этому. Однажды, когда Блинда шла по лугу, очень топкому, ноги ея завязли въ болотѣ, и тутъ земля сжала ихъ такъ сильно, что онѣ не двинулись съ мѣ-

ста, и бѣдная Блинда превратилась въ Вербу.

ВЕРБЕКЪ, см. *Варбекъ*.

ВЕРБЕРИ (*Verimbrea*, *Vermeria*, Verberie), древній городъ Франціи, въ департаментѣ рѣки Оазы, расположенный на лѣвомъ ея берегу, въ 17 верстахъ отъ Санлиса, имѣетъ нынче не болѣе 1,325 жителей. Этотъ незначительный городъ игралъ нѣкогда весьма важную роль, былъ гораздо обширнѣе, имѣлъ хорошую пристань, три моста черезъ Оазу, и дворецъ Франкскихъ королей, часто упоминаемый въ договорахъ первыхъ двухъ царскихъ династій во Франціи; въ немъ скончался Карлъ Мартеллъ; Пепинъ Короткій созывалъ здѣсь соборъ; Карлъ Великій также любилъ этотъ дворецъ, и украсилъ его пристройками; существовавшая здѣсь еще въ XVI столѣтіи часовня называлась *Chapelle de Charlemagne*. Карлъ Лысый созывалъ сюда, въ 853 году, соборъ, извѣстный подъ именемъ Суассонскаго; а въ 856, праздновалъ бракосочетаніе своей дочери Юдиѳы (Judith) съ Англійскимъ королемъ Эдильвифомъ (Edilwif). Норманны разграбили дворецъ; но впослѣдствіи онъ былъ исправленъ, и Робертъ, наслѣдовавшій Гуго-Капету, родоначальнику третьяго царственнаго Дома, жилъ въ немъ въ разныя эпохи своего царствованія. Въ XII столѣтіи Наваррцы и Англичане сожгли дворецъ. Карлъ V исправилъ нѣсколько его развалины; но войны XV и XVI столѣтій довершили его разрушеніе, и въ прошломъ вѣкѣ оставались одни развалины голыхъ стѣнъ. Въ настоящее время изчезли и эти слѣды его существованія. Верберн расположенъ довольно живописно у подошвы горы въ плодоносной долинѣ; вмѣсто прежнихъ трехъ мостовъ, нынче переѣзжаютъ черезъ рѣку на паромѣ.

ВЕРБИСТЪ, отецъ Фердинандъ, Verbiest, знаменитый миссіонеръ и астрономъ, родился въ Брюгге, въ Голландіи, около 1630 года. Вступивъ въ орденъ іезуитовъ, онъ отправился миссіонеромъ въ Китай, и прибылъ туда въ 1659 году. Сначала онъ проповѣдовалъ Св. Евангеліе въ провинціи Чень-си; Пекинскіе миссіонеры, по слухамъ объ его талантахъ и познаніяхъ, спѣшили вызвать его къ себѣ для участія въ ихъ астрономическихъ занятіяхъ. Во время малолѣтства императора Канъси, поднялось на христіанъ гоненіе. Вербиста, вмѣстѣ съ его товарищами, заключили въ темницу. Отецъ Шаль, тогдашній начальникъ «астрономической коллегіи», *Цинъ-тянь-дзянь*, которая обязана составлять календари, и которою іезуиты совершенно овладѣли, замѣненъ былъ мандариномъ, ненавидѣвшимъ миссіонеровъ. Но черезъ нѣкоторое время императорскій Китайскій календарь былъ до такой степени испорченъ, что умный Канъ-си тотчасъ это замѣтилъ, призвалъ изъ тюрьмы отца Вербиста (1669) и спросилъ его, нѣтъ ли погрѣшностей въ календарѣ, изданномъ на слѣдующій годъ. Вербистъ откровенно указалъ грубые промахи; въ самомъ дворцѣ уличилъ въ невѣжествѣ новыхъ членовъ астрономической коллегіи, и объявилъ, что эти ошибки не иначе могутъ быть исправлены, какъ уменьшеніемъ слѣдующаго года цѣлымъ мѣсяцемъ. Наблюденіями, произведенными на городской обсерваторіи, онъ удостовѣрилъ всѣхъ въ явной нелѣпости календаря, который былъ уже розданъ народу; экземпляры этого календаря, какъ несогласнаго съ небомъ, были отобраны и перепечатаны, а виновные, Манджуръ и Китаецъ, заключены въ темницу, и Вербисту поручено преобразованіе коллегіи. Съ этой поры католическіе миссіонеры сдѣлались самыми дѣятельными участниками въ занятіяхъ Пекинской астрономической коллегіи. Вербистъ вошелъ въ большую силу при Дворѣ и пріобрѣлъ всеобщее уваженіе, къ величайшей радости утѣсненныхъ христіанъ. Самъ императоръ изъявилъ желаніе брать у него уроки въ математическихъ наукахъ. Въ 1681, ему поручено было литье новыхъ пушекъ, и умный іезуитъ такъ искусно и скоро отлилъ двѣсти орудій, что восхищенный Канъ-си прислалъ ему богатѣйшіе подарки. Въ 1682 и 1683, Вербистъ сопровождалъ императора въ двукратной поѣздкѣ его въ Монголію; въ 1683, представилъ императору *таблицы солнечныхъ и лунныхъ затмѣній на 2000 лѣтъ*, состоявшія изъ 32 томовъ картъ съ объясненіями. Этотъ трудъ обратилъ на него новыя милости Канъ-си. Непродолжительная болѣзнь внезапно пресѣкла жизнь этого замѣчательнаго человѣка, 28 января 1688; похороны его, отсроченные императоромъ до 8 марта, совершены были съ необыкновенною пышностью. Подробное описаніе церемоніи можно видѣть въ *Nouveaux mémoires sur la Chine* (томъ I, письмо 2).

Вербистъ оставилъ множество сочиненій

на Китайскомъ и Латинскомъ языкахъ; всѣ они хранятся въ кабинетѣ рукописей Парижской королевской библіотеки. Одинъ изъ нихъ —чисто богословскія разсужденія, обращенныя къ Китайскимъ неофитамъ; въ другихъ разсматриваются предметы астрономическіе, математическіе, физическіе, и даже литейное дѣло. Исчисленіе твореній Вербиста любопытные могутъ найти въ *Miscellanea Berlinensia*, VI, 180, нашего знаменитаго академикаТеоф. Сигм.Байера; оно перепечатано съ дополненіями, у Морери (*Diction.*, 1759); но самый подробный каталогъ ихъ изданъ въ одномъ Китайскомъ сочиненіи, которое служило основаніемъ извѣстному каталогу отца Филиппа Купле (*Phil. Couplet, Catalogus Patrum Soc. Jesu*). Изъ многочисленныхъ трудовъ Вербиста только одно напечатано въ Европѣ, Филиппомъ Купле: *Astronomia Europea sub imperatore tartaro-sinico Camhy. appelato ex umbra in lucem revocata, a R. P. F. Verbiest, etc.*, Dilingae, 1687, въ 4. Эта рѣдкая книга важна въ томъ отношеніи, что показываетъ положеніе астрономическихъ знаній въ Китаѣ до іезуитовъ, и представляетъ подробную исторію переворота, произведеннаго въ Китайской астрономіи отцемъ Вербистомъ. Описаніе двухъ путешествій, совершенныхъ Вербистомъ съ императоромъ, напечатано Дюгальдомъ, въ его *Description de la Chine*, IV, 74—87. Объ исправленіи Китайскаго календаря можно читать въ любопытномъ разсужденіи профессора О. М. Ковалевскаго: *О Китайскомъ Календарѣ*, Казань, 1835. *П. С. С.*

ВЕРБЛЮДЪ *(Camelus)*, животное млекопитающее и отрыгающее жвачку, изъ разряда «двукопытныхъ» *(Bisulca)*, въ естественномъ семействѣ «мозолестопныхъ» *(Tylopoda)* составляетъ особый родъ. Это самое большое изъ домашнихъ животныхъ въ Европѣ и Азіи. Голова Верблюда мала, относительно величины тѣла, безъ роговъ, съ короткими ушами, и съ мордою, очень похожею на овечью. Рѣзцовъ въ верхней челюсти два, а въ нижней шесть; въ каждой сторонѣ челюстей *по одному настоящему клыку, по одному ложному и по пяти коренныхъ зубовъ*. Шея у него длинная и выгнутая впередъ и внизъ; туловище толще бычачьяго и съ мозолью на груди. Ноги длинныя: переднія почти прямыя, и снабжены четырьмя мозолями, въ видѣ наростовъ на запястьяхъ (передних колѣнахъ), а заднія имѣютъ только по одной мозоли. Шерсть по всему тѣлу бываетъ темнорыжая, или буроватая. На спинѣ два горба, наросты, или лучше, жировыя скопленія подъ кожею, надъ лопатками и на спинѣ, представляютъ видъ сѣдла, у котораго передняя лука гораздо больше задней. Эти наросты считаются видовымъ признакомъ Верблюда, и усвоиваютъ ему названіе *двугорбаго (C. bactrianus)*, для отличія отъ Верблюда *одногорбаго*, дромадера *(C. Dromedarius)*, который во многомъ сходствуетъ съ двугорбымъ, или Азіятскимъ; но меньше и слабѣе его, и употребляется болѣе для верховой ѣзды, чѣмъ для навьючиванія, особенно въ сѣверной Африкѣ.

Вообще Верблюдъ весьма силенъ; для навьючиванія и для принятія всадника, его обыкновенно пріучаютъ становиться на колѣни, и исполнять это каждый разъ съ совершенною покорностію. Однако жъ онъ позволяетъ накладывать на себя столько, сколько можетъ снести; въ противномъ случаѣ изъявляетъ негодованіе особливымъ ревомъ и фыркапьемъ. Съ соразмѣрною ношею онъ идетъ довольно скорымъ и большимъ шагомъ, отдыхаетъ мало, не болѣе часа въ сутки, и переходитъ огромныя разстоянія. Верблюдъ любитъ разный шумъ, стукъ, и особенно музыку. Кормъ его составляютъ самыя грубыя растенія, которыя другими животными вовсе не поѣдаются, и отмѣнно любитъ соль. Пьетъ много, и за одинъ разъ утоляетъ жажду на нѣсколько дней впередъ; это возможно для него потому, что первое отдѣленіе входной части его желудка, *portio ventriculi cardiaca*, (см. *Желудокъ четырехчастный*), раздѣлено на двѣ половины, и одна изъ нихъ назначена для набиранія и храненія воды. Такое устройство желудка у Верблюда, дѣлаетъ его драгоцѣннѣйшимъ животнымъ для степныхъ кочующихъ народовъ Азіи; дѣйствительно, ни какое другое животное неспособно столько, какъ онъ, для переходовъ черезъ песчаныя, бездорожныя и безводныя степи Аравіи и сосѣдственныхъ ей странъ. Утверждаютъ, что вода, запасаемая Верблюдомъ, не портится отъ семи и даже девяти-дневнаго пребыванія въ желудкѣ, и въ случаѣ нужды, хозяинъ Верблюдовъ вскрываетъ одного изъ нихъ и получаетъ ее совершенно безвредною, для утоленія непомѣрной своей жажды. Беременность самки продолжается 12 мѣсяцевъ и разрѣшается

обыкновенно одинъ Верблюженокъ, который можетъ сосать матку до двухъ лѣтъ. Жизнь Верблюда продолжается отъ 30 до 50 лѣтъ. Сверхъ перевозки тяжестей, это животное полезно мясомъ, молокомъ и шерстью, изъ которой приготовляются хорошіе камлоты.

Первоначальное отечество «Двугорбаго Верблюда» есть Аравія; но, по причинѣ столь многихъ выгодъ и удивительной покорности, онъ выведенъ и разселенъ весьма далеко. Однако жъ замѣтить должно, что съ успѣхомъ содержать его только тамъ, гдѣ все, относительно климата, болѣе или менѣе имѣетъ сходства съ первобытнымъ его отечествомъ. Поэтому, въ умѣренныхъ климатахъ Европы онъ уже не разводится, хотя и можетъ совершать путешествія въ самую внутренность Африки, и въ холодныя степи Сибири и Монголіи. До открытія морскаго пути изъ Европы въ Индію, вся торговля производилась сухимъ путемъ на Верблюдахъ, караванами, простиравшимися до нѣсколькихъ тысячъ за одинъ разъ, гдѣ на каждаго Верблюда, какъ и теперь, навьючивали отъ 12 до 18 пудъ. Арабы справедливо назвали Верблюда «кораблемъ пустыни». Эти караваны шли изъ Индіи въ Пальмиру, Дамаскъ и Александрію. И нынче къ намъ, въ Оренбургъ, приходятъ они изъ Хивы и Бухаріи, также ходятъ въ Кашемиръ и Тибетъ изъ Персіи и Сиріи; въ Томбукту изъ Феца и Марокко, а въ Нубію и Абиссинію изъ Египта. У насъ въ Россіи, кромѣ Оренбургской губерніи, содержатся Верблюды около Байкала и въ Крыму.

Проф. Всеволодовъ.

Верблюды въ древности употреблялись и на войнѣ. Ксенофонтъ говоритъ, что въ арміи Кира была особаго рода конница, въ которой всадники ѣздили на Верблюдахъ; на каждаго изъ нихъ садились два ратника, другъ къ другому спиною, и дѣйствовали стрѣлами, копьями и длинными мечами. По увѣренію автора, *неожиданное появленіе* этого войска при Тимврѣ, привело въ разстройство превосходную конницу Креза и тѣмъ рѣшило сраженіе. Антіохъ Великій въ войнѣ съ Птоломеемъ Эвергетомъ также имѣлъ подобнаго рода кавалерію; также какъ и Аравитяне въ войнахъ съ Греками и въ походахъ въ Испаніи. Обыкновенно же Верблюды употреблялись въ древнихъ и въ нынѣшнихъ Восточныхъ арміяхъ, только для перевозки тяжестей.

Б. А. И. З.

ВЕРБЛЮЖЬЕ ГОРЛО, рѣчка въ Камчаткѣ, течетъ по Нижне-Камчатскому округу въ рѣку Жупанову (по-Камчадальски «Шопхадь»), которая впадаетъ въ Восточный океанъ. Зимою пролегаетъ по ней на нѣкоторомъ протяженіи почтовая дорога, которая въ одномъ мѣстѣ проходитъ черезъ тѣснину между высокими, отвѣсными берегами, откуда иногда низвергаются снѣжныя лавины и погребаютъ проѣзжихъ съ ихъ санями и лошадьми. Малѣйшій шумъ, причинивъ сотрясеніе въ воздухѣ, можетъ произвесть такой обвалъ снѣгу; поэтому здѣсь проѣзжаютъ молча, какъ можно тише, а Камчадалы почитаютъ даже безбожничествомъ, говорить громко въ этой дефилеи. *П. Ѳ. Шт.*

ВЕРБНОЕ ВОСКРЕСЕНЬЕ, см. *Ваія.*

ВЕРБОВАНІЕ, ВЕРБОВКА, см. *Наборъ войска.*

ВЕРБОВЕЦЪ, заштатный или безуѣздный городъ Подольской губерніи, отстоитъ отъ С. Петербурга 1613½, отъ Москвы 1285½, и отъ губернскаго города 90 верстъ, при небольшой рѣчкѣ Замѣховкѣ. О времени первоначальнаго основанія этой усадьбы опредѣлительныхъ свѣдѣній нѣтъ; при королѣ Польскомъ Сигизмундѣ III, она укрѣплена была земляными окопами и получила значеніе города, которому тѣмъ же королемъ (7 іюня 1607) присвоенъ былъ гербъ, представляющій въ красномъ полѣ руку, вооруженную мечемъ. По присоединеніи Подоліи и Волыни къ Россійской имперіи императрица Екатерина II повелѣла въ 1795 году, включить Вербовецъ въ число заштатныхъ городовъ Подольской губерніи. Въ слѣдующемъ (1796) году, городу утвержденъ прежній его гербъ съ изъясненіемъ, что изображеніе руки съ мечемъ должно знаменовать непрерывную осторожность города, находящагося вблизи границы государства. Теперь въ Вербовцѣ находится: каменная церковь 1, домовъ 215, жителей вообще до 1600. Промышленость здѣшнихъ торговцевъ, большею частію Евреевъ, состоитъ въ покупкѣ хлѣба, пеньки, кожъ, и прочая, для отправленія въ города, стоящіе на Бугѣ и Днѣстрѣ. Для опредѣленія годоваго оборота торговли города Вербовца точныхъ данныхъ не имѣемъ; съ вѣроятностію же положить можно весь оборотъ не болѣе 40,000 рублей. *П. Д. С.*

ВЕРБРЁГГЕНЪ, или *Фербрёххенъ*,

Verbruggen, имя двухъ замѣчательныхъ Нидерландскихъ живописцевъ:

Генрихъ Вербрёггенъ, родился въ Обершеселѣ 1588, умеръ 1640 года, ученикъ Блумарта, усовершенствовался въ Римѣ. Есть его работы великолѣпный запрестольный образъ. Рубенсъ съ уваженіемъ отзывался о произведеніяхъ этого живописца, которыя доказываютъ умъ въ сочиненіи, ловкость и твердость въ исполненіи. Рисунокъ и колоритъ его очень хороши. Онъ былъ директоромъ Антверпенской академіи; по всѣмъ соображеніямъ, его должно считать старшимъ братомъ Каспара Вербрёггена; но въ искусствѣ онъ уступаетъ послѣднему.

Каспаръ Петръ Вербрёггенъ, родился въ Антверпенѣ въ 1668, и умеръ тамъ же въ 1720 году; большую часть своей жизни онъ провелъ въ Гагѣ, гдѣ академія художествъ приняла его въ число членовъ. Тамъ Вербрёггенъ работалъ вмѣстѣ съ Тервестеномъ, который сочинялъ барельефы, а Вербрёггенъ украшалъ ихъ цвѣтами и плодами, весьма искусно умѣлъ ихъ групировать и писалъ отлично. Кисть его болѣе сходствуетъ съ манеромъ Моноайе (Monoyer), нежели Ванъ Гейзема (Huysum), которому онъ старался подражать. Къ сожалѣнію, Вербреггенъ слишкомъ предавался удовольствіямъ жизни; это ослабило его талантъ и преждевременно разрушило здоровье.

Кромѣ этихъ двухъ Вербреггеновъ, извѣстны еще двое, одинъ изъ Энкгёйзена, другой изъ Дельфта, но въ художественномъ отношеніи оба не заслуживаютъ особеннаго вниманія.

ВЕРБУЙСЪ, см. *Веркёйсъ*.

ВЕРВЕНЪ (*Verbinum*, Vervins), городъ во Франціи, въ департаментѣ рѣки Эна (Aisne), расположенный на рѣчкѣ Вильпіонѣ (Vilpion), въ 42 верстахъ отъ Лана (Laon), и въ 172 отъ Парижа, подъ 21° 34′ 32″ вост. долготы отъ Ферро и 49° 50′ 6″ сѣвери. шир., главный городъ округа своего имени, имѣетъ 2,560 жителей. Вервенъ весьма древній городъ, и былъ нѣсколько разъ взятъ и уступленъ домами Орлеанскимъ и Арманьякскимъ; въ 1552 году его выжгли Австрійцы; и едва онъ успѣлъ опять выстроиться, какъ Испанцы (1557) снова его сожгли. Здѣсь въ 1598 заключенъ миръ между Генрихомъ IV и Филиппомъ II, королемъ Испанскимъ. Испанцы взяли Вервенъ въ 1652, но опять его потеряли въ 1654 году; вообще этотъ городъ много пострадалъ отъ междоусобныхъ и религіозныхъ войнъ, терзавшихъ Францію.

Округъ города Вервена имѣетъ 8 кантоновъ, 130 общинъ, и 513,000 жителей. Въ этомъ округѣ, въ мѣстечкѣ *Бюиронъ-Фоссъ* (Buiron-Fosse), изготовляются въ огромномъ колчествѣ деревянные башмаки, *sabots*. Въ окрестностяхъ города находятся каменоломни.

ВЕРВИЛЬДТЪ, Францъ, Verwildt, весьма искусный Амстердамскій ландшафтный живописецъ, родился 1598, умеръ 1655, ученикъ и подражатель Пулембёрга, но не могъ достигнуть до совершенства учителя. Впрочемъ произведенія его весьма уважаются.

ВЕРВОРТЪ, Іосифъ, Vervort, Голландскій весьма искусный ландшафтный живописецъ, родился въ 1676, и жилъ въ Амстердамѣ.

ВЕРВЬ. Это слово употреблено въ «Правдѣ Ярославовой» (1016), въ смыслѣ округа или волости. Каждая Вервь, за найденный въ ея предѣлахъ трупъ убитаго гражданина, была обязана платить его родственникамъ денежную пеню, *виру* (см. *Вира*). Примѣняя къ этому установленію Шведскій законъ XI вѣка, по которому округъ или волость (Hwarf) также платилъ 40 марокъ пени, въ случаѣ, если убійца скрывался, Карамзинъ думаетъ, что слово «Вервь» происходитъ отъ Норманскаго или Шведскаго, Hwarf.

ВЕРВЬЕ, Verviers, Бельгійскій городъ въ Литтихской области (см. *Бельгія*), въ 18 верстахъ къ востоку отъ Литтиха, главное мѣсто кантона. Онъ построенъ въ долинѣ, окруженной горами, на берегахъ канала съ каменными набережными, который выше города принимаетъ рѣку Ведеру. Воды этого канала приводятъ въ движеніе семь заводовъ; множество паровыхъ машинъ, служатъ для мытья шерсти и сукопъ, и удовлетворяютъ потребностямъ разныхъ фабрикъ, краселенъ и проч. Вервье извѣстенъ своими суконными и казимировыми фабриками, и заводами, на которыхъ изготовляются паровыя машины; онъ славится также весьма вкусными паштетами. Фабрики этого города, усилившіяся было во времена присоединенія его къ Франціи, значительно упали послѣ образованія Нидерландскаго королевства; впрочемъ, хотя произведенія ихъ и не имѣютъ большаго сбыта за границу, но поддерживаются еще хорошею отдѣлкою и выгоднымъ устройствомъ

работъ. Три раза въ годъ бываютъ здѣсь трехдневныя ярмарки. Жителей 19,000 душъ. Мѣсто это возведено на степень города въ 1651 году за преданность жителей государю, во время безпокойствъ, бывшихъ въ Литтихѣ. Тогда Вервье былъ обнесенъ стѣнами, которыя вскорѣ потомъ разрушены до основанія Французами.

ВЕРГАГЕНЪ Vergagen, Verhagen, Verhaghen, Петръ Іосифъ, живописецъ, родился въ Брабантѣ 1728, и жилъ еще въ 1780 году. Картины его обыкновенно имѣютъ предметомъ событія священной исторіи. МаріяТерезія посылала его на свой счетъ въ Римъ, гдѣ онъ находился въ одно время съ Менгсомъ. Сочиненіе его умно, колоритъ блистателенъ, драпировка съ большимъ вкусомъ; въ рисункѣ похвалить его нельзя; въ головахъ фигуръ замѣтно однообразіе.

ВЕРГАЗООНЪ, Генрихъ, Vergazoon, Нидерландскій живописецъ, жилъ въ началѣ XVIII столѣтія; большею частію писалъ въ Англіи виды и развалины; также небольшія портреты и цвѣты; въ послѣднемъ родѣ онъ пріобрѣлъ извѣстность. Для Неллера (Kneller) онъ обыкновенно писывалъ задніе планы.

ВЕРГАРА, Николай, Vergara, отецъ и сынъ: первый el Viejo, Старшій, умершій въ 1574, принадлежитъ къ числу весьма уважаемыхъ Испанскихъ живописцевъ. Превосходный рисунокъ и красота формъ въ его произведеніяхъ напоминаютъ Флорентинскую школу. Онъ писалъ также и на стеклѣ и пользовался славою хорошаго ваятеля. Сынъ его, умершій въ 1606 году, живописецъ въ тѣхъ же родахъ, старался поддержать и поддержалъ славу отца.

ВЕРГАХТЪ, Говій, Verhaecht, Verhacht, Verhaegt, Нидерландскій ландшафтный живописецъ, родился въ Антверпенѣ въ 1566, умеръ 1631 года. Въ его произведеніяхъ особенно нравится даль, красивыя развалины, горы и расположеніе деревьевъ. Сочиненіе его величественно, умно и отличается особенной гармоніей. Преимущественно заслуживаютъ удивленія картины его, изображающія башню Вавилонскую; множество и отдѣлка подробностей поразительны.

ВЕРГЕЙДЕНЪ, Францъ Петръ, Verheiden, Голландскій живописецъ, родился въ Гаагѣ 1657, умеръ 1711 года; первоначально былъ ваятелемъ, и предался живописи уже на сороковомъ году жизни. Онъ подражалъ Снейдерсу въ своихъ охотничьихъ картинахъ, гдѣ наболѣе отличались собаки; а въ изображеніи птицъ подражалъ Гондекутеру. Смотря на искусную кисть этого художника, трудно повѣрить, что онъ такъ поздно взялся за нее. Всѣ сыновья Вергейдена также были преданы живописи; однако жъ только одинъ изъ нихъ, Матвѣй, пріобрѣлъ нѣкоторую извѣстность портретами; прочіе незначительны.

ВЕРГЁЛЬ или **ВЕРЮЭЛЬ**, Карлъ Генрихъ, графъ, Verhuell, перъ Франціи, вице-адмиралъ, родился 1770 года въ городѣ Десбургѣ, въ Гельдернѣ. Въ морскую Голландскую службу, онъ вступилъ кадетомъ; но во время Французской революціи вышелъ въ отставку съ чиномъ лейтенанта, и до 1801 года нигдѣ не служилъ. Около этого времени Наполеонъ, угрожавшій Англіи нападеніемъ, требовалъ отъ Голландскаго правительства опытнаго офицера для командованія Голландскимъ флотомъ, который долженъ былъ соединиться съ Французскими морскими силами въ Булони. Выборъ палъ на Вергёля; его произвели изъ лейтенантовъ прямо въ вице-адмиралы и отправили во Францію. Вергёль оправдалъ эту довѣренность: атакованный сильною Англійскою эскадрою на пути къ Булони, при мысѣ Гинецъ, (Guinez), Вергёль храбрымъ сопротивленіемъ и искусными маневрами принудилъ непріятелей къ отступленію. Въ 1806 году онъ находился въ числѣ депутатовъ, отправленныхъ Батавскою республикою въ Парижъ, чтобы отвратить разореніе, которымъ угрожалъ ей Наполеонъ. Трактаты, заключенные съ Франціею, не дѣйствовали; необходимость заставила уступить силѣ обстоятельствъ: отъ имени національныхъ представителей Вергёль просилъ Лудовика Бонапарте занять престолъ Голландіи. Когда это исполнилось, Вергёль былъ назначенъ въ званіе морскаго министра и маршала и возведенъ въ достоинство графа Севенаарскаго. Нѣкоторое время онъ находился въ Парижѣ въ качествѣ посланника; король Лудовикъ подозрѣвалъ, что Вергёль болѣе преданъ выгодамъ Наполеона, нежели своего государя. Послѣ присоединенія Голландіи къ Франціи, онъ перешелъ въ Французскую службу, и въ 1813 и 1814 годахъ весьма упорно защищалъ Гельдеръ противъ своихъ единоземцевъ, и только послѣ вступленія въ Парижъ союзниковъ, сдалъ этотъ портъ. По вступленіи на престолъ Лудови-

ка XVIII, Вергёль былъ назначенъ инспекторомъ морскихъ силъ; а въ 1819 призванъ присутствовать въ камеру перовъ.

ВЕРГИНІЙ РОМАНЪ, одинъ изъ лучшихъ мимиковъ и комиковъ Римскихъ, жившій въ концѣ I столѣтія по Р. Х. Къ сожалѣнію, ничего не осталось изъ его твореній, о которыхъ современникъ Вергинія, Плиній Младшій, отзывается съ восторгомъ. По свидѣтельству Плинія (*Epist.* VI. 21.), Вергиній въ своихъ комедіяхъ подражалъ Менандру, и заслуживаетъ мѣсто на ряду съ Плавтомъ и Теренціемъ. Сверхъ того онъ испытывалъ силы въ такъ называемой «древней комедіи», и показалъ много ума, таланта и искусства. Плиній говоритъ, что, возвышая добродѣтель и карая пороки, онъ умѣлъ весьма кстати пользоваться вымышленными именами, и былъ строго правдивъ, когда выводилъ на сцену дѣйствительныя лица. *Н. И.*

ВЕРГОБРЕТЪ, *Vergobretus*, по-Галльски Vergo-breith «мужъ суда». Такъ назывался у Галльскаго народа Эдуевъ верховный судья, родъ Римскаго диктатора, облеченный властію смерти и живота надъ своими соотечественниками. Въ это достоинство возводилъ сенатъ, который состоялъ изъ именитыхъ гражданъ и жрецовъ. Деспотическая власть Вергобрета ограничивалась впрочемъ тѣмъ, что она не простиралась за предѣлы города, въ которомъ онъ жилъ, и ввѣрялась лицу только на одинъ годъ, и то съ условіемъ, чтобы въ родѣ его, не было прежняго Вергобрета, еще въ живыхъ, и чтобы въ продолженіе годоваго управленія, никто изъ родственниковъ его не засѣдалъ въ сенатѣ. Въ важныхъ случаяхъ, кромѣ того, народъ избиралъ военачальника, съ властію, почти равною Вергобретовой. (*Caesaris commentarii de bello Gallico;* Histoire de Gaulois par Amédée Thierry, t. II.). *В. В. Г.*

ВЕРГУКЪ, Петръ (Verhoeck), Голландскій поэтъ и живописецъ, родился въ Бургаавѣ въ 1633, умеръ въ 1702 году въ Амстердамѣ. Художественныя его произведенія мало извѣстны; онъ болѣе славился, какъ поэтъ. Трагедія его *Карлъ Смѣлый* имѣетъ много достоинства. Бруріусъ фанъ Нейдекъ собралъ и напечаталъ сочиненія Вергука, 1726 года въ Амстердамѣ, I т. въ 4.

Вергукъ, Гибертъ, Нидерландскій баталическій живописецъ, родился въ Бодеграве 1644, умеръ въ 1690; писалъ довольно удачно въ родѣ Бургиньона..

Вергукъ, Петръ Корнелій, Нидерландскій баталическій и ландшафтный живописецъ, родился въ Ротердамѣ въ 1648, братъ предъидущаго и ученикъ Альбрехта Гондіуса, работалъ также въ родѣ Бургиньона.

ВЕРДЕ, *Зеленый мысъ*, Cap. Verde, и *Острова мыса Верде*, см. *Зеленый мысъ* и *Зеленаго мыса острова*.

ВЕРДЕНЪ, Werden, или правильнѣе Verden, въ Ганноверскомъ королевствѣ, въ области Штаде, главный городъ княжества своего имени; подъ 52° 55′ 37″ сѣвер. шир. и 26° 52′ 44″ вост. долг. отъ Ферро, на правой сторонѣ рѣки Аллера, чрезъ которую устроенъ мостъ, въ 30 верстахъ на юго-востокъ отъ Бремена. Верденъ обнесенъ стѣнами, и имѣетъ старинную соборную церковь, госпиталь, 3 табачныя фабрики, пивоварни и водочные заводы, и 4500 жителей. Не подалеку отъ города минеральныя воды, сходныя свойствомъ съ Пирмонтскими. Верденъ съ округомъ своимъ составлялъ прежде епископство, которое, по опредѣленію Вестфальскаго конгреса (г. 1648), обращено въ свѣтское владѣніе (секуляризировано), и отдано Швеціи съ именемъ герцогства. Шведы сначала заложили (г. 1709), это владѣніе за большую сумму денегъ курфирсту Ганноверскому, а потомъ и совершенно ему уступили въ 1719 году. *Верденъ* Werden, другой городъ Германіи, въ Прусской области Юлихъ-Клеве-Бергъ, въ округѣ Дюссельдорфскомъ на Рурѣ, съ 3000 жителей и суконными фабриками; въ зданіи преждебывшаго аббатства находится теперь смирительный домъ. Аббатъ Верденскій былъ имперскій князь, имѣлъ мѣсто на сеймѣ имперскомъ, на такъ называемой Рейнской скамьѣ. Аббатство это, по прежнему раздѣленію Германіи, заключалось въ Вестфальскомъ округѣ. Извѣстная Вестфальская ветчина приготовлялась преимущественно въ Верденѣ и его уѣздѣ. *П. П. Ш.*

ВЕРДЕНЪ, фонъ, Николай Григорьевичъ, генералъ-поручикъ, одинъ изъ лучшихъ генераловъ Петра Великаго, въ первый разъ сдѣлался извѣстнымъ, въ 1700 году, при учрежденіи въ Россіи регулярной арміи. Въ это время онъ былъ назначенъ полковникомъ или командиромъ одного изъ пѣхотныхъ полковъ, которые формировались въ Низовыхъ городахъ, и потомъ составили ди-

визію князя Репнина. Верденъ находился подъ начальствомъ этого генерала, въ 1701 году, въ корпусѣ войскъ, который былъ посланъ подъ Ригу, въ помощь Саксонскому фельдмаршалу Штейнау. Въ 1702, онъ получилъ въ командованіе драгунскій полкъ въ корпусѣ фельдмаршала Шереметева, и участвовалъ (17 іюля) въ сраженіи съ Шведскими войсками у Гумнельсгофа, близъ Дерпта. Это дѣло въ началѣ было проиграно Русскими; однако жъ Верденъ, за личную храбрость и благоразуміе, получилъ чинъ генералъ-маіора. Вообще, онъ дѣятельно и съ отличіемъ дѣйствовалъ въ походахъ Шереметева въ Лифляндіи, Эстляндіи и Ингерманландіи. Въ 1702 году (14 марта), взялъ и разорилъ городъ Вольмаръ, послѣ пораженія нѣсколькихъ Шведскихъ отрядовъ, которые встрѣтились ему на пути; потомъ находился при осадѣ и взятіи Нотеборга (нынѣшняго Шлиссельбурга); въ 1703 году, находился при покореніи Ніеншанца, овладѣлъ укрѣпленнымъ гордомъ Ямами (нынѣшній Ямбургъ, и, по порученію Шереметева, сдѣлалъ удачную экспедицію къ Нарвѣ; подъ стѣнами ея разбилъ сильный Шведскій отрядъ, и въ самомъ устьѣ Наровы истребилъ два военныя суда: одно изъ нихъ взято драгунами вплавь. Во время похода Шереметева, который, по тогдашнему образу войны, опустошалъ всю Эстляндію и Лифляндію, Верденъ аттаковалъ (4 мая 1704) и истребилъ Шведскую флотилію на рѣкѣ Эмбахѣ, близъ Дерпта, и облегчилъ тѣмъ Шереметеву осаду и овладѣніе этимъ городомъ. Кампанію 1704 года онъ заключилъ участіемъ въ покореніи Нарвы. Въ 1705 году, Верденъ находился въ походѣ въ Курляндію; въ 1706, во время отступленія Россійской арміи отъ Гродно, получилъ лично отъ царя важное порученіе — хранить отъ Шведовъ границу между Смоленскомъ и Псковомъ, а въ 1709, въ Полтавской битвѣ начальствовалъ тремя пѣхотными полками, которые составляли центръ Русской линіи. — О дальнѣйшей службѣ Вердена, къ сожалѣнію, нѣтъ никакихъ свѣдѣній. Онъ умеръ около 1712 года, въ чинѣ генералъ-поручика, и уже въ преклонныхъ лѣтахъ. У него былъ родной братъ, *Ирикъ Григорьевичъ*, который, въ 1695 и 1696 годахъ, находился подъ Азовомъ, а въ 1700 начальствовалъ однимъ изъ первыхъ регулярныхъ полковъ въ арміи Петра Великаго.

Однофамилецъ, или родственникъ предыдущихъ, *Карлъ фонъ Верденъ*, искусный и образованный офицеръ Русскаго флота, по порученію Петра Великаго занимался описаніемъ Каспійскаго моря. Въ 1724 и 1725 годахъ, онъ былъ капитаномъ 2 ранга; болѣе объ немъ нѣтъ свѣдѣній.

ВЕРДЕРЕВСКІЕ, Русскій дворянскій Домъ, ведетъ свое начало изъ Большой Орды и названіе получилъ отъ отчины своей, Вердеревой, какъ сказано въ Бархатной книгѣ II, 296. Они однородцы съ Крюковыми и Кончеевыми. *Яз.*

ВЕРДЕРМАНЪ, Іоаннъ Готцъ Карлъ, Werdermann, съ 1788 года профессоръ философіи при дворянской академіи въ Лигницѣ, а съ 1789 г. ректоръ всѣхъ тамошнихъ городскихъ школъ, извѣстенъ философскими сочиненіями: Neuer Verſuch einer Theodicee, или о свободѣ, судьбѣ, благѣ, злѣ и нравственности человѣческихъ дѣяній (3 части, Дессау и Лейпцигъ 1784—93); Kurze Darſtellung der Philoſophie in ihrer neueſten Geſtalt, Лейпцигъ 1793; *Principia jurisprudentiæ naturalis*, тамъ же 1798; Feder und Kant, въ Berliner Monatsſchrift, 1794, St. 4, S. 309—39.

ВЕРДЕРЪ, Werd, Wärder, Wörth. Такъ называются въ Германіи рѣчные острова, или осушенныя и обработанныя болотистыя мѣста. Въ послѣднемъ значеніи, извѣстны въ Восточной Пруссіи три Вердера: Данцигскій, Маріенбургскій и Элбингскій. Это полосы плоской земли, между рѣками и болотами, богатыя хлѣбомъ и травами. Данцигскій Вердеръ, на пространствѣ 1400 Нѣмецкихъ гуфеновъ (полевая мѣра нѣсколько болѣе нашей десятины), имѣетъ 33 селенія. На Эльбѣ, близъ Гамбурга, извѣстны также Вердеры, или острова: Маршлендеръ (Marſchländer), Бильвердеръ (Billwerder) и Оксенвердеръ (Ochſenwerder).

ВЕРДЁССЕНЪ, Іоаннъ Петръ (Verdussen или Verthussen), баталическій живописецъ, одинъ изъ лучшихъ въ этомъ родѣ, родился во Франціи, но гдѣ и когда неизвѣстно; умеръ 1763 года марта 31; по мнѣнію нѣкоторыхъ онъ былъ Фламандецъ. Король Сардинскій, восхищенный его кистію, пригласилъ его въ 1744 году къ себѣ. Вердёссенъ сопровождалъ короля въ Италіянскихъ его походахъ; потомъ посѣтилъ многіе Европейскіе дворы, въ теченіе трехъ лѣтъ. Возвратившись во Францію, онъ поселился въ Авинь-

онѣ, и прославился новыми образцовыми произведеніями. — Живость и легкость кисти, въ послѣднихъ его картинахъ, далеко превосходятъ всѣ прежнія, которыми онъ обогатилъ Италію и Англію. Произведенія его весьма дорого цѣнятся, особенно позднѣйшія.

ВЕРДЖЕЛАТЪ. Димитрій Кантемиръ, въ «Описаніи Молдавіи» говоритъ, что тамошніе жители подъ этимъ названіемъ разумѣютъ особый родъ гаданія, которое они производятъ ночью, на канунѣ новаго года. Древесные прутья кладутся извѣстнымъ образомъ и расположеніемъ показываютъ, счастіе или несчастіе ожидаетъ гадателя въ цѣломъ будущемъ году. На это употребляются также бобы и горшечные черепки. Суевѣріе это похоже на святочное гаданіе, которое и теперь существуетъ въ Россіи, между простымъ народомъ, и особливо у бабъ, подъ названіемъ *Мосты мостить*. *Яз.*

ВЕРДЖЕРІО, Петръ-Павелъ, Vergerio, одинъ изъ извѣстнѣйшихъ писателей своего вѣка, прозванный «Древнимъ», для отличія отъ своего соименника (см. ниже), родился отъ знатной фамиліи, въ Каподистріи, около 1349 года, учился въ Падуѣ, занимался преимущественно словесностью, философіею и юриспруденціею, и былъ человѣкъ недостаточный, не смотря на свое знатное происхожденіе, такъ что долженъ былъ сдѣлаться учителемъ. Онъ былъ пріятель съ кардиналомъ Цабареллою, прежнимъ своимъ профессоромъ, и сопровождалъ его на Констанцскій соборъ; потомъ вступилъ въ службу къ императору Сигизмунду, слѣдовалъ за нимъ въ Венгрію, и умеръ тамъ въ 1419 году. Онъ написалъ слѣдующія творенія: I. *De ingenuis moribus*, Миланъ, 1474; перепечатано потомъ множество разъ, съ комментаріями; II. *Petrarcæ vita*, въ собраніи Томазини: *Petrarcus redivivus*; III. *Vitæ principum Carrariensium*, доведенныя до 1356 года; онѣ изданы сперва въ VI томѣ Бурманова *Thesaurus antiquitat. Italiae*, и перепечатаны потомъ Мураторіемъ въ XVI томѣ его *Rerum italicar. scriptores*. IV. *Orationes et epistolae variae historicae*, напечатаны тамъ же. Кромѣ того, многія сочиненія его до сихъ поръ хранятся въ рукописи въ разныхъ библіотекахъ Италіи.

ВЕРДЖЕРІО, Петръ-Павелъ, Vergerio, знаменитый противникъ папизма, родился въ Каподистріи, въ концѣ XV вѣка. Онъ учился въ Падуанской академіи, получилъ тамъ степень доктора правъ, и слылъ самымъ честнымъ и знающимъ законникомъ. Овдовѣвъ, онъ поѣхалъ въ Римъ, гдѣ братъ его пользовался милостями папы Климента VII, и вступилъ въ духовное званіе. Папа скоро замѣтилъ его таланты и назначилъ въ 1532 году нунціемъ своимъ въ Германію, чтобъ остановить успѣхи лютеранизма. Черезъ три года онъ отозванъ былъ оттуда папою Павломъ III, который желалъ лично услышать изъ устъ Верджеріо о состояніи умовъ въ Германіи. На пути въ Римъ, Верджеріо видѣлся съ Лютеромъ въ Виттенбергѣ. Вскорѣ отправленъ онъ былъ посломъ къ Карлу V, и посвященъ въ епископы; находился нѣсколько времени при Дворѣ Франциска I, и назначенъ былъ присутствовать на сеймѣ Вормскомъ (см. *Вормсъ*). Здѣсь, по сказанію очевидцевъ, онъ показалъ болѣе нежели двусмысленное поведеніе въ отношеніи къ выгодамъ католицизма. Римскій Дворъ былъ уже предубѣжденъ противъ него, и не позволилъ ему не только оправдываться, но и присутствовать на соборѣ Тридентскомъ. Тщательное разсмотрѣніе тѣхъ уставовъ католицизма, на которые направлены были сильнѣйшіе удары Лютера, убѣдило его въ неосновательности многихъ законоположеній папизма. Съ братомъ своимъ, епископомъ города Полы (*Pola*), онъ возсталъ сперва противъ дѣйствительности индульгенцій. Судъ былъ наряженъ надъ обоими. Верджеріо увидѣлъ брата своего отравленнымъ (1548), скитался по разнымъ городамъ Италіи, и нашелъ убѣжище въ Швейцаріи, въ области Вальтелинской. Здѣсь принялъ онъ евангелическое ученіе, и началъ издавать свои памфлеты противъ папизма. Герцогъ Виртембергскій принялъ его съ отличіемъ. Онъ посѣтилъ послѣ того Пруссію, Венгрію, Польшу, и умеръ въ Тюбингенѣ, 4 октября 1565. Число памфлетовъ его противъ разныхъ обрядовъ и ученій католицизма, простирается до 53; они теперь чрезвычайно рѣдки, и были собраны въ одинъ томъ подъ заглавіемъ: *Primus tomus Vergerii contra Papatum*, 1563, въ-4, 410 листовъ. Слѣдующіе томы не выходили.

ВЕРДИЦОТТИ, ВЕРДИЗОТТО, Іоаннъ Марія (Verdizzotti или Verdizotto), Италіянскій ландшафтный живописецъ, родился въ Венеціи въ 1525, умеръ въ 1600 году; работалъ въ родѣ Тиціана; произведенія его весь-

ма уважаются. Его ландшафты, почти всѣ малой величины, отличаются превосходнымъ колоритомъ и украшены фигурами нѣжной и тщательной отдѣлки. Кромѣ живописи, Вердиготти былъ свѣдущъ въ словесности и обладалъ хорошимъ слогомъ; другъ его Тиціанъ, обращался къ нему когда нужно было писать къ принцамъ и вельможамъ. Онъ издалъ въ 1577 году Эзоповы басни въ 110 гравюрахъ, съ собственныхъ рисунковъ, подъ заглавіемъ Cento favole morali de'pii illustri antichi e moderni autori; въ 4. Передъ концемъ жизни, онъ вступилъ въ монашескій орденъ; но живописью продолжалъ заниматься до смерти.

ВЕРДМІОЛЛЕРЪ, Іоаннъ Рудольфъ, Werdmüller, Швейцарецъ, родился 1639, умеръ въ 1668 году, писалъ портреты, ландшафты и плоды, и во всѣхъ этихъ частяхъ пріобрѣлъ высокую степень искусства; онъ вѣроятно бы занялъ важное мѣсто между художниками, если бъ не похитила его преждевременная смерть. Онъ утонулъ во время путешествія.

ВЕРДТЪ, ВЕЭРДТЪ, Адріанъ (Weerdt), родился въ Брюсселѣ, учился въ Антверпенѣ у Кебана (Queban), и потомъ, по возвращеніи въ Брюссель, уединился, началъ изучать всѣ манеры лучшихъ живописцевъ и тогда же образовалъ собственный свой. Въ Италіи онъ писалъ въ родѣ Пармеджіано, съ искусствомъ до обмана. Военныя смятенія принудили его оставить отечество и удалиться съ матерью въ Кёльнъ, гдѣ онъ написалъ весьма много картинъ. Веэрдтъ умеръ еще въ молодыхъ лѣтахъ, въ 1570 году.

ВЕРДУЛЬ, Адріанъ (Verdoel), Голландскій историческій живописецъ, родился 1620, умеръ 1683 года. Его сочиненія исполнены ума и заключаютъ болѣе благородства, нежели произведенія его учителя Рембранта; рисунокъ Вердуля также правильнѣе, а выборъ предметовъ болѣе осторожень; въ колоритѣ и свѣтотѣни онъ весьма близокъ къ учителю.

ВЕРДЬЕ, Іоаннъ Антоній, графъ (Verdier), Французскій генералъ-лейтенантъ, кавалеръ почетнаго легіона большаго креста и св. Лудовика, членъ палаты перовъ при Наполеонѣ, сынъ мѣщанина, родился въ Тулузѣ въ 1767. Въ службу вступилъ онъ въ 1785; въ 1794 году, въ чинѣ капитана, поступилъ адъютантомъ къ генералу Ожеро; въ Восточно-Пиренейской арміи командовалъ егерскимъ баталіономъ и овладѣлъ укрѣпленнымъ Ліерскимъ лагеремъ (Liers), который защищали 4000 Испанцевъ, при 80 орудіяхъ. За это дѣло, ускорившее сдачу Фигіера, онъ получилъ бригадирскій чинъ и бригаду (1795). Въ слѣдующемъ году его произвели въ бригадные генералы на Кастиліонскомъ полѣ сраженія. Въ Египетской экспедиціи, Вердье командовалъ гренадерами дивизіи Клебера, подъ стѣнами Сентъ-Жанъ-д'Акра. Потомъ былъ военнымъ губернаторомъ Даміетской провинціи, и съ отрядомъ 1000 человѣкъ, разбилъ 8000 Турокъ и Англичанъ, которыми командовалъ сиръ Сидней Смитъ. За этотъ подвигъ ему была наградою почетная сабля, а за отличіе при осадѣ Капра, чинъ дивизіоннаго генерала. По возвращеніи въ Европу, Вердье дѣйствовалъ въ Италіи противъ Австрійцевъ, въ Тосканѣ и въ королевствѣ Неаполитанскомъ; впослѣдствіи переведенъ въ главную армію на берега Вислы, и отличился при Гейльсбергѣ и Фридландѣ. Послѣ Тильзитскаго мира онъ отправился въ Испанію; тамъ находился въ сраженіи при Логроно, осаждалъ Сарагоссу, и потомъ съ дивизіею своею осаждалъ Хирону. Въ 1812 году, Вердье, въ составѣ корпуса Удино, бился подъ Полоцкомъ (16 августа 1812) и былъ здѣсь раненъ. Въ 1813 году, онъ командовалъ вторымъ корпусомъ Французско-Италіянской арміи и получилъ большой крестъ почетнаго легіона. Въ 1814 году, Лудовикъ XVIII пожаловалъ его въ кавалеры ордена св. Лудовика. Графское достоинство онъ получилъ отъ Наполеона, который въ эпоху «Ста Дней» назначилъ его въ члены палаты перовъ, и поручилъ ему команду 8 военнаго округа т. е. дивизіи. При извѣстіи о слѣдствіяхъ Ватерлооской битвы, Вердье выступилъ къ Тулону, гдѣ появилась тогда Англійская эскадра. Королевскимъ указомъ, 1 августа 1815 года, онъ выключенъ изъ службы, и скрылся въ кругу частной жизни.

ВЕРДЬЕ, Францъ (Verdier), Парижскій историческій живописецъ, родился 1651, умеръ 1730. Онъ былъ ученикомъ Лебрена и славился какъ превосходный рисовальщикъ. Всѣ его произведенія обнаруживаютъ отличнаго живописца; не смотря на то, въ позднихъ лѣтахъ онъ пришелъ въ такое положеніе, что долженъ былъ питаться продажею рисунковъ, которые изготовлялъ ежедневно во множе

*

ствѣ, и разносилъ подъ плащемъ къ извѣстнымъ любителямъ.

ВЕРДЬЕ, Сусанна (Suzanne *Allut*, Verdier), женщина замѣчательная поэтическимъ талантомъ, родилась въ Монпелье, въ 1745 году, умерла въ 1813, въ Узесѣ (Uzès), гдѣ она была за мужемъ за богатымъ негоціантомъ. Въ самой нѣжной юности обнаружилась въ ней склонность къ поэзіи; съ знаніемъ языковъ древнихъ и большей части новыхъ, она соединяла замѣчательную способность къ живописи и музыкѣ. Произведенія ея отличаются прелестью, гармоніею чувствительностью и вкусомъ; эти достоинства пріобрѣла она чтеніемъ классическихъ твореній. Нѣкоторыя ея сочиненія были напечатаны въ Альманахахъ Музъ, на 1775, 1777, 1785, 1786, 1787 годы. Самое замѣчательное и послѣднее ея сочиненіе, поэма въ 4 пѣсняхъ: Géorgiques langaedociennes; довольно большіе отрывки изъ нея напечатаны въ Notice des travaux de l'académie du Gard, за 1807 и 1810 годы.

ВЕРДІОНУА (Verdunois или Rivière-Verdun), бывшая небольшая область во Франціи, въ Гаскони, въ Нижнемъ Арманьякѣ, между рѣками Гаронною, Соною и Жимоною. Вердюнъ на Гаронѣ былъ главнымъ ея мѣстомъ. Теперь она вошла въ составъ департаментовъ Верхней-Гаронны и рѣкъ Тарна и Гаронны.

Вердюнуа, другая бывшая небольшая область во Франціи, граничила съ одной стороны Шампанью, съ другихъ же Лотарингіею. Вердюнъ былъ главнымъ ея городомъ; теперь она въ составѣ Маасскаго департамента (Meuse).

ВЕРДІОНЪ (Verdun), имя нѣсколькихъ городовъ и одной рѣки, во Франціи:

1. *Вердюнъ*, древній *Verodunum* или *Virodunum*, укрѣпленный городъ въ Маасскомъ департаментѣ, главное мѣсто округа и кантона своего имени, лежитъ въ 210 верстахъ отъ Парижа, подъ 49°, 9′, 31″ сѣв. шир. и 23° 2′ 50″ вост. долг. отъ Ферро, и имѣетъ болѣе 9,800 жителей. Онъ былъ уже значительнымъ городомъ, когда Римляне покорили Бельгійскую Галлію; выгодное его положеніе побудило Цесаря овладѣть имъ, и обратить въ главное хранилище всѣхъ военныхъ припасовъ для дѣйствовавшихъ войскъ. Вердюнъ оставался подъ властію Римлянъ до VI столѣтія; тогда онъ перешелъ къ королямъ Австразійскимъ. Здѣсь былъ заключенъ извѣстный *Вердюнскій договоръ* (см. это). Потомъ владѣлъ городомъ императоръ Оттонъ. Въ 1552 году, Вердюнцы отдались подъ покровительство Генриха II, а по трактату, заключенному въ Мюнстерѣ, городъ окончательно присоединенъ къ Франціи. Нѣкоторое время онъ былъ вольнымъ городомъ, потомъ главнымъ въ области Вердюнуа (см. это слово) и провинціи Трехъ-Епископствъ (province des Trois-Évêchés); Вобанъ усилилъ и распространилъ его укрѣпленія. Въ 1727, взрывъ пороховаго погреба причинилъ много вреда городу. Въ 1792, Вердюнъ былъ бомбардированъ и взятъ Прусскими войсками; но послѣ сраженія при Вальми, опять занятъ Французами. Онъ расположенъ на рѣкѣ Маасѣ, которая раздѣляетъ его на пять частей; главный городской валъ усиленъ бастіонами и люнетами; но общій планъ его укрѣпленій совершенно неправильный; черезъ рѣку устроено нѣсколько мостовъ; въ городѣ находятся: 6 церквей, изъ нихъ одна соборная, военный госпиталь, городская больница, синагога, коллегіумъ, библіотека въ 12,000 томовъ и двѣ тюрьмы; кромѣ того и 3 мельницы: 12 кожевенныхъ заводовъ. Изъ зданій замѣчательны: церковь Богоматери, домъ епископа и театръ. Главный торгъ производится кожами; изъ другихъ издѣлій важнѣйшія, бумажная пряжа, толстыя сукна, фланели, и извѣстныя Вердюнскія конфекты, ликёры, и проч., которые славятся во всей Франціи.

Округъ города Вердюна состоитъ изъ семи кантоновъ, которые дѣлятся на 150 общинъ, и имѣютъ 78,395 жителей.

2. *Вердюнъ*, небольшая рѣка въ Ніевръскомъ департаментѣ, впадаетъ въ рѣку Гуссіеръ (Houssière), съ правой стороны.

3. *Вердюнъ на Гаронѣ* (Verdun sur Garonne), городъ въ департаментѣ рѣкъ Тарна и Гаронны, на лѣвомъ берегу послѣдней; главное мѣсто одного изъ кантоновъ округа Кастель-Саррассена (Castel-Sarrassin); въ немъ около 3,450 жителей, и ежегодно бываетъ три ярмарки. Нѣкогда этотъ городъ былъ главнымъ мѣстомъ области Вердюнуа (Rivière-Verdun); тогда и роль его была гораздо значительнѣе.

4. *Вердюнъ на Сонѣ*, *Вердюнъ-сюръ-Сонь* (Verdun-sur-Saône), городъ въ департаментѣ рѣкъ Соны и Луары, въ 18 верстахъ отъ Шалона, главное мѣсто кантона, имѣетъ 1,800

жителей, и расположенъ на лѣвомъ берегу Соны, при самомъ ея впаденіи въ рѣку Дубъ (Doubs). Онъ былъ извѣстенъ еще при Юліѣ Цесарѣ, который стоялъ лагеремъ между этими рѣками. Въ 1014 году, здѣсь былъ созванъ соборъ; въ войнахъ XI и XVI столѣтій, городъ также довольно пострадалъ; въ 1636 его выжегъ Галасъ (Galas). Вердюнъ присоединенъ къ Франціи, вмѣстѣ съ Франш-конте.

ВЕРДЮНСКІЙ ДОГОВОРЪ заключенъ въ августѣ 843 года послѣ Р. Х., между дѣтьми Людовика Добродушнаго (Débonnaire). Это была фамильная сдѣлка Карловинговъ, и получила важную политическую значительность отъ обстоятельствъ, которыя ее приготовили, и отъ послѣдовавшихъ событій. Карлу Великому почти вполнѣ удалось исполнить свою смѣлую мысль: соединить въ одну державу всѣ племена Германскія, которыя, во время переселенія народовъ, раскинулись по землямъ прежней Западной Римской имперіи. Только его твердая и мудрая воля могла создать и поддерживать такое разнородное цѣлое. Слабый его преемникъ, Людовикъ Добродушный, не могъ сохранить въ цѣлости громадиаго зданія. По древнему Германскому обычаю и по примѣру отца своего, онъ еще въ первыхъ годахъ своего царствованія, раздѣлилъ имперію между сыновьями своими Лотаріемъ, Пепиномъ и Людовикомъ (Германскимъ). Когда же отъ втораго брака его съ Юдиѳою Баварскою родился четвертый сынъ Карлъ (Лысый), тогда онъ уничтожилъ прежній раздѣлъ, и выдѣлилъ часть имперіи этому любимому сыну. Дѣти отъ перваго брака возненодовали на отца, взбунтовались и лишили (833) его престола; но перессорившись между собою, возвратили ему корону въ 834 году. Бѣдственные примѣры дробленія государства не дѣйствовали на Людовика: въ послѣдніе годы своего царствованія, онъ безпрестанно предлагалъ и уничтожалъ новые раздѣлы, отъ которыхъ происходили большія замѣшательства въ имперіи. Въ 840 году, во время кончины этого безхарактернаго государя, монархія Франковъ раздѣлилась: внукъ Людовика Добродушнаго, Пепинъ II, овладѣлъ частію Аквитаніи; старшій сынъ, Лотарій, получилъ Италію съ императорскимъ титуломъ; второй сынъ, Людовикъ (Германскій), воцарился въ Баваріи; а третій, Карлъ (Лысый), утвердившись въ части Аквитаніи, домогался овладѣть всею областію, вопреки законныхъ правъ племянника своего, Пепина II. Каждый изъ этихъ государей былъ недоволенъ своею частію. Споры Карла съ Пепиномъ послужили сигналомъ къ возстанію всѣхъ Карловинговъ. Лотарій принялъ сторону Пепина, а Людовикъ—Карла. Къ враждѣ семейной присовокупилась вражда народная. Хотя Карлъ Великій и соединилъ во-едино три великіе отдѣла Европы: Галлію, Германію и Италію, но жители этихъ странъ отличались языкомъ, нравами, образомъ жизни, и Гальское народонаселеніе Франціи, которое свыклось съ прежними своими повелителями, Римлянами, непріязненно смотрѣло на Германскихъ пришельцевъ, желало отъ нихъ избавиться. Такимъ образомъ, въ враждѣ Карловинговъ тлѣла вражда національная. Преемники Людовика Добродушнаго цѣлый годъ приготовлялись къ войнѣ, и наконецъ при Фонтене произошла между ними кровавая битва, въ которой легло, съ обѣихъ сторонъ, болѣе 40,000 воиновъ. Успѣхъ былъ нерѣшителенъ: побѣдители, Людовикъ и Карлъ, потерпѣли не менѣе побѣжденныхъ; въ это же время, появленіе Нормановъ на границахъ заставило думать о мирѣ. Французскіе вассаллы предложили окончательный раздѣлъ государства, чтобъ Франція была въ совершенной независимости отъ императора. Съ обѣихъ сторонъ собралось 300 уполномоченныхъ; но переговоры шли медленно: никакихъ точныхъ свѣдѣній о географическомъ положеніи странъ не было, и для разрѣшенія споровъ надлежало все осматривать и повѣрять на мѣстѣ. Въ августѣ 843 года, пренія кончились, и подписанъ въ Вердюнѣ знаменитый трактатъ, который навсегда отдѣлилъ Францію отъ Италіи и Германіи, и далъ имъ самостоятельность. Вся Галлія, къ западу отъ Мааса, Соны и Роны, съ частію Испаніи до Эбро, досталась Карлу Лысому, и составила Французское королевство; земли къ востоку отъ этихъ рѣкъ до Рейна, и Италія до Калабріи, предоставлены были Лотарію съ императорскимъ титуломъ; отъ его имени часть этихъ земель получила названіе Лотарингіи (см. это); вся Германія, къ востоку отъ Рейна, досталась Людовику Германскому. Пепинъ былъ оставленъ Людовикомъ, и не получилъ никакого удѣла; но онъ долго еще оспоривалъ у Карла Лысаго Аквитанію; наконецъ, взятый въ плѣнъ, умеръ

въ заточеніи. Каждый изъ трехъ братьевъ сдѣлался независимымъ государемъ въ своихъ владѣніяхъ; но внутреніе раздѣлы еще длились. Впослѣдствіе времени, монархія Карла Великаго еще разъ соединилась въ рукахъ Карла Толстаго; но это было явленіе временное, которое еще болѣе содѣйствовало къ отдѣленію Франціи отъ прочихъ земель; собственно же самостоятельный бытъ этого государства и Германіи начинается съ Вердюнскаго трактата. Договоръ Карла Лысаго съ Лудовикомъ Германскимъ, прежде заключенія трактата, любопытенъ какъ первый письменный трактатъ, дошедшій до насъ на языкахъ Романскомъ и Тевтонскомъ. Въ немъ видны уже зародыши языковъ Французскаго и Нѣмецкаго. Приведемъ здѣсь начало этого договора въ оригиналѣ:

На языкѣ Романскомъ: Pro Deu amur et pro christian poble et nostro commun salvament dist di in avant, in quant Deus savir et podir me dunat, si salvarai co cist meon frodre Karlo. . . . .

На языкѣ Тевтонскомъ: in Godes minna, indiu ther Christianes folches ind unser bedhero gehaltnissi fon thesemo dage frommordes, so fram so mir god gevizzei indi. . . . .

Это значитъ въ Латинскомъ переводѣ: *Per domini Dei amorem et christiani populi et nostram communem conservationem de isto die in antea, quantum sciero et potuero, Domino adjuvante, servabo meo fratri.* . . . . . (Смотри Corps universel diplomatique du droit des gens par Dumont. 1726. т. 1.) *Я. Н.*

ВЕРЕВИЧЪ, житель города Верея. Слово это часто встрѣчается въ старинныхъ бумагахъ. *Яз.*

ВЕРЕВКА см. *Канатъ* и *Такелажъ*.

ВЕРЕВКИНЫ, Русскій дворянскій Домъ. Происхожденіе его неизвѣстно ни по Бархатной книгѣ, ни по родословнымъ. Въ общемъ гербовникѣ (III, 101), сказано только: «Фамиліи Веревкиныхъ многіе служили Рос«сійскому престолу дворянскія службы, въ «разныхъ чинахъ, и жалованы были отъ го«сударей, въ 1680 и другихъ годахъ, помѣстья«ми. Все это доказывается справкою вотчин«наго департамента, означенною въ копіи съ «опредѣленія Курскаго дворянскаго собранія «о внесеніи рода Веревкиныхъ въ дворянскую «родословную книгу въ шестую ея часть древ«няго дворянства». Но изъ другихъ актовъ видно, что Веревкины были извѣстны въ Московскомъ княжествѣ, прежде 1680 года, слишкомъ за 160 лѣтъ. *Иванъ Ивановичъ Веревкинъ* показанъ становщикомъ (см. это), въ Шведскомъ походѣ (1519). Безъ сомнѣнія, родъ ихъ въ Россіи восходитъ до XV столѣтія. У Веревкиныхъ сохранилось преданіе, что они вышли изъ Татаръ, при великомъ князѣ Іоаннѣ Васильевичѣ, и что первовыѣхавшій получилъ отъ него прозвище «Веревки», когда представлялъ государю свою дружину, и вытянулъ ее вдругъ въ линію, какъ по веревкѣ. Изъ Веревкиныхъ новѣйшихъ временъ, двое особенно замѣчательны.

1. *Михаилъ Ивановичъ*, родился въ 1732 году, въ Клинскомъ уздѣ Московской губерніи, въ селѣ Покровскомъ. Родитель его, Иванъ Ивановичъ, служилъ деньщикомъ при Петрѣ Великомъ, а послѣ капитаномъ въ Семеновскомъ полку. По смерти родителя, Михаилъ Ивановичъ остался семи лѣтъ, съ двумя младшими братьями и двумя сестрами. Его опредѣлили въ Морской кадетскій корпусъ. По окончаніи курса, онъ получилъ чинъ мичмана, а потомъ корабельнаго секретаря. Служба его во флотѣ была непродолжительна. При учрежденіи Московскаго университета (1755), онъ, вмѣстѣ съ Ив. Ив. Мелиссино, былъ опредѣленъ въ товарищи университетскому куратору И. И. Шувалову; а въ 1758 году, въ товарищи Казанскаго губернатора и въ директоры тамошней гимназіи для благороднаго юношества.

Когда Веревкинъ открылъ уже это учебное заведеніе, и когда ученики собрались, штатъ еще не былъ утвержденъ. Безъ средствъ содержать ихъ, Веревкинъ находился въ самомъ затруднительномъ положеніи; тогда онъ склонилъ родителей и родственниковъ присылать въ гимназію припасы натурою. Вмѣсто благодарности, на него былъ сдѣланъ донось, и только продолжительное слѣдствіе раскрыло истину. Между тѣмъ Веревкинъ уѣхалъ въ Москву. Замѣчательно, что, при открытіи Казанской гимназіи, поступилъ въ нее Гавріилъ Романовичъ Державинъ. Веревкинъ предугадалъ его геній, и первый оказалъ ему покровительство (см. *Державинъ*). Изъ Москвы Веревкинъ переселился въ Клинскій уѣздъ, въ сельцо Михалево, которое самъ построилъ въ трехъ верстахъ отъ Покровскаго. Здѣсь, въ кругу семейства, онъ спокойно занимался сельскимъ хозяйствомъ, и досуги свои посвящалъ словесности. Пугачевскій

бунтъ вывелъ его изъ мирной сельской жизни. Графъ Панинъ, главнокомандующій войскъ, высланныхъ противъ злодѣя, опредѣлилъ Веревкина правителемъ своей канцеляріи, и поручилъ ему деньги, которыя правительство назначило для раздачи пострадавшимъ отъ бунта. Когда спокойствіе возстановилось, Веревкинъ опять возвратился въ свое семейство, въ Михалево, и здѣсь, по повелѣнію императрицы Екатерины II, перевелъ на Русскій языкъ «Записки герцога Сюлли». Съ этимъ переводомъ онъ явился въ Петербургъ, былъ принятъ государынею весьма милостиво, и опредѣленъ переводчикомъ при кабинетѣ Ея Величества, съ пенсіею по 750 руб. въ годъ; послѣ былъ совѣтникомъ Новгородскаго губернскаго правленія, и наконецъ предсѣдателемъ Тверской палаты гражданскаго суда. Между тѣмъ онъ сдѣлался извѣстенъ княгинѣ Дашковой, которая его назначила корреспондентомъ Императорской академіи наукъ (1782); по ея же предложенію, онъ былъ избранъ въ члены Россійской академіи (20 марта 1785). Оставивъ службу, съ чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника и съ пенсіею, онъ спокойно проводилъ время въ любимыхъ своихъ занятіяхъ до самой кончины, 19 марта 1795 года. У него было два сына: 1, *Михаилъ Михайловичъ*, вступилъ въ военную службу и былъ извѣстенъ какъ храбрый воинъ и человѣкъ весьма образованный. Поприщемъ его дѣйствій былъ Кавказъ; особенно отличился онъ въ 1791 году, при взятіи Анапы. Уважаемый подчиненными, онъ умѣлъ пріобрѣсть довѣренность и любовь Кабардинцевъ. Скончался на Кавказѣ, въ чинѣ генералъ-маіора. 2, *Никифоръ Михайловичъ*, служилъ полковникомъ и убитъ въ сраженіи противъ Горцевъ. Оба брата не оставили потомства.

Теперь перейдемъ къ трудамъ М. И. Веревкина, на поприщѣ отечественной словесности. Стихотворенія, которыя онъ писалъ въ молодости, помѣщены въ журналѣ: «Полезное увеселеніе, на 1761 годъ». Комедія его, въ пяти дѣйствіяхъ, подъ названіемъ *Такъ и должно* (Москва, 1773), не безъ достоинства, и въ свое время выдержала много представленій въ Москвѣ и Петербургѣ. Онъ же составилъ *Описаніе Екатерининскихъ водъ въ Астраханской губерніи* (Москва, 1780, 8). Но главную заслугу Веревкина составляютъ переводы иностранныхъ полезныхъ книгъ: 1, *Записки герцога Сюллія, перваго министра Генриха IV, короля Французскаго.* Москва, 1770–1776, 8; теперь очень рѣдкая книга 2, *Всеобщее повѣствованіе о путешествіяхъ, или новое собраніе всѣхъ извѣстій о странствіяхъ*, соч. Прево. Москва, 1777—1781, въ 4. По обширности этой компиляціи, Веревкинъ перевелъ и напечаталъ только 4 части, и замѣнилъ ее сокращеніемъ Лагарпова сочиненія: 3, *Исторія о странствіяхъ вообще, по всѣмъ краямъ земнаго круга* и проч. Москва, 1782—1787, 8, XXII части; книга также очень рѣдкая. 4, *Сказаніе о мореплаваніи, какъ оное началось и возрастало, какія время отъ времени приносило пользы, какъ находимы были помощію онаго неизвѣстныя до того земли.* Москва, 1782 — 83; 2 части съ біографіею адмирала Нагаева. 5, *Записки, надлежащія до исторіи наукъ, художествъ, правовъ, обычаевъ и пр. Китайцевъ*, сочин. проповѣдниками вѣры христіанской въ Пекинѣ, въ 6 част. 1786—1788, въ 4, со многими фигурами. 6, *Начальныя основанія Англійской исторіи, со времени завоеванія Римлянъ до царствованія Георгія II*, соч. аббата Милота, въ 3 част., Спб., 1788. 7. *Начальныя основанія Французской исторіи отъ Кловиса I, до Людовика XIV*, соч. аббата Милота, въ 3 част., Спб., 1788. 8, *Наставникъ, или всеобщая система воспитанія, преподающая первыя основанія учености* и пр., перев. съ Нѣмецкаго, XII част., Спб., 1789, 8. 9, *Исторія Турецкая, начиная временами, какъ оная составилась, до замиренія между султаномъ Магометомъ V и императоромъ Карломъ VI, въ 1740 году*, соч. аббата Миньота, 4 части, Спб., 1789, въ 8. 10, *Алкоранъ Аравитянина Магомета;* пер. съ Франц.; Спб., 1790, въ 4. 11, *Житіе Конфуція, славнѣйшаго Китайскаго возстановителя древнія учености*, съ его портретомъ; пер. съ Фран., Спб., 1790, въ 4. 12, *Словарь географическій, или описаніе всѣхъ частей свѣта*, 5 част., Спб., 1791, въ 8. 13, *Полная карта Оттоманской имперіи*, и пр., сочиненіе д'Оссона. Часть I. Спб., 1795. Екатерина Великая не могла избрать лучшаго исполнителя для высокой своей цѣли—просвѣщать Россію изданіемъ въ переводахъ лучшихъ Европейскихъ писателей. Извѣстно, что всѣ переводы Веревкинъ дѣлалъ по Ея указанію; они печатались въ его пользу, на счетъ кабинета государыни.

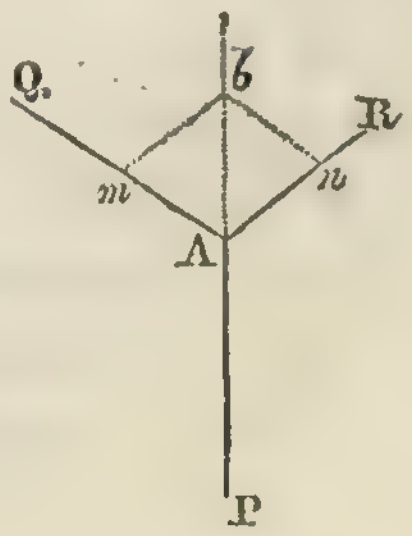
2. *Николай Никитичъ*, генералъ-лейтенантъ, родился 30 апрѣля 1766 года, въ Орловской губерніи, гдѣ отецъ его, поручикъ

Никита Борисовичъ, имѣлъ небольшую отчину. По бѣдному состоянію и тогдашней скудости въ средствахъ къ умственному образованію, Николай Никитичъ не могъ пріобрѣсть достаточныхъ свѣдѣній въ наукахъ, но этотъ недостатокъ старался вознаградить впослѣдствіи прилежнымъ чтеніемъ полезныхъ книгъ. На 15 году отъ роду, онъ поступилъ въ дѣйствительную военную службу рядовымъ въ Бутырскій мушкатерскій полкъ, напутствуемый только родительскимъ благословеніемъ. Военное поприще открылось ему, 13 іюля 1783, въ сраженіи съ Татарами въ Кубанскихъ степяхъ; онъ былъ раненъ въ лѣвую руку стрѣлою, и въ декабрѣ того же года его произвели въ прапорщики. Во все продолженіе тогдашней войны, онъ храбро бился съ Турками и Горцами. Мы умолчимъ о подробностяхъ постепеннаго возвышенія его изъ чина въ чинъ, а укажемъ, съ какимъ пламеннымъ рвеніемъ шелъ онъ по назначенной ему стезѣ. Начальство отправило его съ донесеніемъ къ князю Потемкину. Веревкинъ прибылъ къ нему подъ Очаковъ въ то самое время, когда все было готово къ штурму этой важной крѣпости. Веревкинъ испросилъ дозволеніе принять участіе въ дѣлѣ, и успѣлъ обратить на себя особенное вниманіе генералъ-поручика принца Ангальта, который былъ очевидцемъ примѣрнаго его мужества и воинскихъ способностей. По представленію принца, Веревкинъ получилъ чинъ капитана. Въ Персидскую войну (1796), онъ находился при сдачѣ Дербента и въ безпрерывныхъ сраженіяхъ до рѣки Куры. При восшествіи на престолъ императора Павла I, Веревкинъ получилъ увольненіе отъ службы; но въ 1801 году снова вступилъ на прежнее поприще, маіоромъ въ лейбъ-гренадерскій полкъ. Въ 1805 году онъ отличился храбростію въ Аустерлицкой битвѣ, а по заключеніи мира, былъ опредѣленъ плацъ-маіоромъ въ С. Петербургѣ. При возобновленіи войны съ Французами, въ 1807 году, Веревкинъ по Высочайшему повелѣнію сформировалъ баталіонъ стрѣлковъ С. Петербургской милиціи, принялъ надъ нимъ начальство и дѣйствовалъ въ кровопролитныхъ сраженіяхъ при Гутштатѣ, Гейльсбергѣ и Фридландѣ. Примѣрное его мужество было награждено орденами: Св. Анны 2 степени, Св. Георгія 4 степени, Прусскаго за Заслуги, чиномъ полковника, съ переводомъ въ Преображенскій полкъ. Въ 1812 году 5 апрѣля, Государю Императору угодно было назначить его въ свои флигель-адъютанты. Въ должности плацъ-маіора Веревкинъ оставался до производства его за отличіе въ генералъ-маіоры (30 августа 1814), а между тѣмъ, въ теченіе 17 мѣсяцевъ исправлялъ должность С. Петербургскаго коменданта. Вмѣстѣ съ производствомъ, онъ былъ назначенъ состоять при Великомъ Князѣ Цесаревичѣ Константинѣ Павловичѣ. Въ Варшавѣ Веревкинъ командовалъ разными частями войскъ и участвовалъ въ устройствѣ и образованіи вновь формировавшихся тогда Польскихъ войскъ. За службу свою въ Варшавѣ, онъ былъ украшенъ орденами: Св. Анны 1 класса (5 октября 1816) и Св. Станислава 1 степени (11 октября 1819). Въ 1821 году, по разстройству здоровья, онъ вышелъ въ отставку, съ пенсіономъ полнаго жалованья. Государь Цесаревичъ удостоилъ его весьма лестнымъ письмомъ, въ которомъ отозвался, что Веревкинъ былъ совершеннымъ его помощникомъ, и что Его Высочество съ крайнимъ сожалѣніемъ разстается съ такимъ отличнѣйшимъ во всѣхъ отношеніяхъ по службѣ сотрудникомъ. Веревкинъ расположился было жить въ Петербургѣ, въ кругу своего семейства, родныхъ и знакомыхъ; но Императору Александру I угодно было, въ томъ же 1821 году, вызвать его опять на службу: 4 сентября онъ былъ назначенъ комендантомъ въ Москву. Здѣсь усердіе и дѣятельность Веревкина награждены алмазными знаками ордена Св. Анны 1 степени (6 сент. 1823). Государь Императоръ Николай Павловичъ, въ день своего коронованія, произвелъ его въ генералъ-лейтенанты, пожаловалъ ему аренду въ 2000 руб. серебромъ, потомъ орденъ Св. Владиміра 2 степени (8 февраля 1829) и Св. Александра Невскаго (12 марта 1830). Наконецъ истощились послѣднія его силы, здоровье совершенно разстроилось, и 27 октября 1830 года онъ кончилъ земное свое поприще, на 65 году отъ рожденія и на 51 вѣрной и усердной службы престолу. Каждый, кто зналъ покойнаго Н. Н. Веревкина, согласится, что онъ былъ настоящій образецъ стариннаго Русскаго дворянина. Непоколебимое праводушіе и языкъ, чуждый лицепріятія и всякой неправды, были его украшеніемъ. Злопамятство, мщеніе, не имѣли мѣста въ его сердцѣ; за оскорбленія и неудовольствія онъ всегда старался платить добромъ, или услу-

гою. Въ дружбѣ былъ твердъ, и доказывалъ ее не только словомъ, но и дѣломъ. Радушіе его было неограниченно: онъ съ каждымъ готовъ былъ раздѣлить послѣдній кусокъ. Твердый въ правилахъ вѣры, Веревкинъ былъ набоженъ, безъ суевѣрія. Мужество и храбрость его извѣстны всѣмъ его сослуживцамъ, но не всѣмъ извѣстно, какъ отзывались о немъ ратники Петербургской милиціи; сочинитель этой біографіи самъ слышалъ отъ нѣкоторыхъ: «пули такъ и сыплютъ, а батюшка нашъ ни глазомъ не мигнетъ. Дивный человѣкъ!» Николай Никитичъ никогда не помышлялъ о накопленіи богатства: шестерымъ своимъ сыновьямъ и двумъ дочерямъ передалъ только 18 душъ крестьянъ, которые остались ему отъ родителей. *Яз.*

ВЕРЕВОЧНАЯ ЛѢСТНИЦА. Самое названіе служитъ здѣсь опредѣленіемъ. Въ «Веревочной *лѣстницѣ*» грядки всегда бываютъ веревочныя, а ступени, по обстоятельствамъ, веревочныя или деревянныя. Лѣстницы эти употребляются почти исключительно только на судахъ, гдѣ онѣ, по мѣсту, устройству и назначенію, получаютъ разныя названія. «Вантами», называются сплошныя веревочныя лѣстницы, служащія какъ для укрѣпленія мачтъ и продолженій ихъ (см. *Ванты*), такъ и собственно лѣстницами, по которымъ люди входятъ на марсы, саленги и выше. Веревочная лѣстница о деревянныхъ ступеняхъ, по которой спускаются съ кормы парусnаго судна на гребное, называется «штурмъ-трапъ», «штормовою, бурною лѣстницею», потому что въ сильную бурю шлюпка не можетъ подойти къ борту, а надобно спускаться въ нее съ кормы. Общее названіе веревочной лѣстницы на флотѣ «тросовый» или «веревочный трапъ». Русское названіе небольшой веревочной лѣстницы, употребляемой изрѣдка въ домашнемъ быту: «стремянки». Такъ говорится, напримѣръ, выкинуть изъ окна стремянки, спуститься по стремянкамъ. На Западѣ, шелковыя, укладистыя, карманныя лѣстницы, были извѣстны въ рыцарскія времена и служили въ особенности для любовныхъ похожденій, какъ на дѣло, такъ и въ романахъ. Важные преступники пользовались не рѣдко, для побѣга, этимъ же средствомъ; пожарныя команды иногда были снабжаемы веревочными лѣстницами; онѣ же употребляются хозяевами домовъ, для сообщенія съ кровлей; воры и разбойники иногда пользуются стремянками, и чтобы перелѣзть черезъ стѣну или влѣзть въ окно, закидываютъ ихъ при этомъ на кошкахъ, особаго устройства, какія дѣлаютъ напр. у нашихъ Волжскихъ разбойниковъ, изъ четырехъ сомовьихъ крючковъ или «жирдицъ». Главное удобство лѣстницъ этихъ состоитъ въ легкости и умѣстительности ихъ; главнѣйшее неудобство въ томъ, что стремянки нельзя приставлять на скорую руку къ значительному возвышенію, а должно прикрѣплять ихъ сверху. *В. И. Д.*

ВЕРЕВОЧНАЯ МАШИНА (machine funiculaire). Въ Механикѣ подъ этимъ названіемъ разумѣютъ всякое собраніе веревокъ, связанныхъ между собою узлами, или просто веревку, продѣтую чрезъ нѣсколько колецъ, къ которымъ прикрѣплены особыя веревки. Если каждую изъ этихъ веревокъ будемъ тянуть извѣстною силою, тогда представится весьма любопытный вопросъ: какимъ условіямъ должны удовлетворять силы, чтобъ машина находилась въ равновѣсіи? При рѣшеніи этого вопроса, который составляетъ теорію равновѣсія Веревочной Машины, весьма важной въ приложеніяхъ, обыкновенно полагаютъ, что веревки нерастягиваются, не имѣютъ вѣса и толщины и совершенно гибки, или другими словами, полагаютъ, что онѣ, безъ малѣйшаго сопротивленія, принимаютъ направленіе, по которому сила на нихъ дѣйствуетъ. Слѣдовательно, если сила тянетъ за одинъ конецъ веревки, прикрѣпленной другимъ концемъ къ тѣлу, то эта веревка вытягивается въ прямую линію, напряженіе ея во всѣхъ точкахъ, между тѣломъ и силою, одинаково, и къ какой бы точкѣ веревки ни было прикрѣплено тѣло, оно будетъ двигаться такъ точно какъ будто сила дѣйствуетъ на него непосредственно. Для простоты изложенія положимъ также, что въ каждомъ узлѣ сходятся только три веревки.



Пусть три силы P, Q, R дѣйствуютъ по направленіямъ вéревокъ AP, AQ, AR, связанныхъ узломъ A, и находятся въ равновѣсіи; тогда всѣ три веревки находятся въ одной плоскости, каждая сила равна и прямопротивуположна «равнодѣйствующей» (см. это слово) двухъ остальныхъ, и сверхъ того каждая сила выражается синусомъ угла, составленнаго направленіями двухъ другихъ силъ. Однимъ словомъ, тогда будутъ слѣдующія отношенія между силами и углами:

$$\left.\begin{array}{l} P : Q :: \text{Sin QAR} : \text{Sin PAR} \\ R : P :: \text{Sin PAQ} : \text{Sin QAR} \\ Q : R :: \text{Sin PAR} : \text{Sin PAQ} \end{array}\right\} \ldots . (1.)$$

Все это весьма просто, и слѣдуетъ изъ теоріи «параллелограмма силъ» (см. это).

Когда концы веревокъ AQ и AR прикрѣплены къ неподвижнымъ предметамъ, тогда можно вычислить, по этимъ пропорціямъ, напряженія веревокъ, или усилія, которыя выдерживаются неподвижными предметами отъ данной силы P, именно:

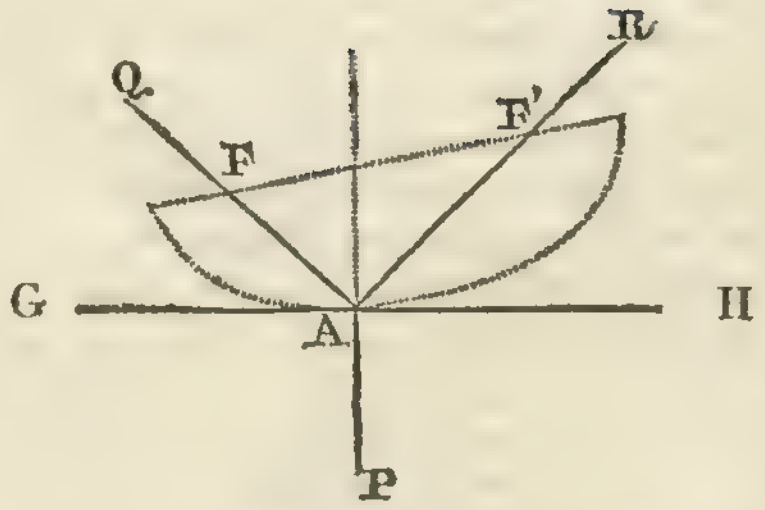
$$Q = P\frac{\text{Sin PAR}}{\text{Sin QAR}}$$

$$R = P\frac{\text{Sin PAQ}}{\text{Sin QAR}}$$

Для примѣра, пусть уголъ QAR равенъ 100 градусамъ, уголъ PAQ = 120 град., уголъ PAR = 140 град., и сила P одинъ пудъ, найдемъ, что неподвижный предметъ Q выдерживаетъ тяжесть около 0,653 пуда, а предметъ R около 0,9 пуда.

Вообще, если діагональю Ab изобразимъ величину силы P, стороны Am и An параллелограмма изобразятъ *напряженіе* веревокъ AQ и AR. Въ нашемъ примѣрѣ, напряженіе веревки AQ составляетъ около 0,653 пуда, а напряженіе веревки AR около 0,9 пуда. Въ приложеніяхъ необходимо вычислять напряженіе веревки отъ даннаго груза, и наблюдать, чтобы онъ не превзошелъ напряженія веревки, которое ей свойственно по ея толщинѣ и качествамъ.

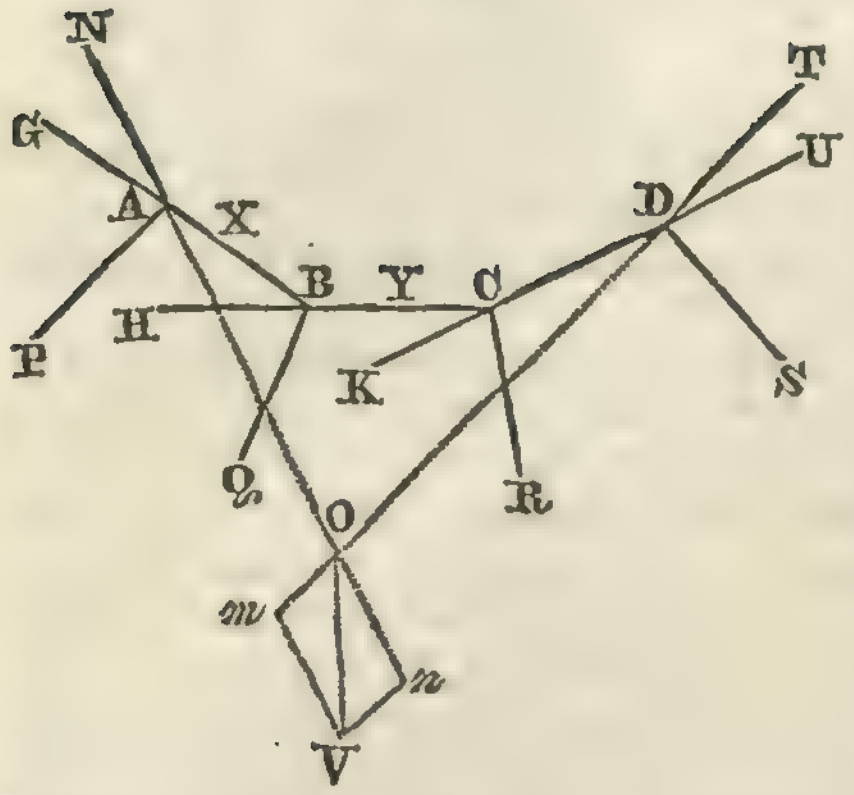
Послѣднія формулы показываютъ также, что напряженіе веревокъ увеличиваются съ увеличеніемъ угла QAR; оно дѣлается безконечно большимъ когда этотъ уголъ равенъ 180 градусамъ, или когда веревка вытянута въ прямую линію; слѣдовательно, тогда можно разорвать ее самою малою силою, приложенною къ ней поперегъ, если только веревка нерастягивается и непредставляетъ по длинѣ безконечно большаго сопротивленія.



Эти условія недостаточны для равновѣсія силъ, когда веревки AQ, AR, AP связаны не глухимъ, а бѣгучимъ узломъ, на примѣръ, когда веревка QAR проходитъ чрезъ кольцо A, которое прикрѣплено къ веревкѣ AP. Здѣсь нужно еще, чтобы направленіе силы P раздѣляло пополамъ уголъ QAR. Въ самомъ дѣлѣ, если веревки, прикрѣпленныя въ неподвижныхъ точкахъ F и F′, прійдутъ въ равновѣсіе, то кольцо A, которое скользитъ по веревкѣ QAR, опишетъ эллипсъ, у котораго точки F и F′, будутъ фокусами, линіи AF и AF′, радіусами векторами, а большая ось = AF + AF′. Но кольцо A, по положенію, содержится въ равновѣсіи силою P, и въ тоже время лежитъ на касательной GH къ эллипсу въ точкѣ A, поэтому направленіе силы P перпендикулярно къ этой линіи, и раздѣляетъ пополамъ уголъ FAF′ между радіусами: по свойству эллипса, его касательная составляетъ равные углы съ радіусами векторами, проходящими чрезъ точку касанія (см. *Эллипсъ*). Отсюда заключаемъ, что для равновѣсія системы, при бѣгучемъ узлѣ, обѣ части веревки должны быть одинаково натянуты, если концы ея прикрѣплены къ неподвижнымъ предметамъ; а если силы приложены къ концамъ той же веревки, то онѣ должны быть равны, и тогда давленіе на кольцо направляется по линіи, которая раздѣляетъ пополамъ уголъ между частями веревки. Не трудно вычислить это давленіе P. Означимъ чрезъ a половину угла QAR; изъ пропорцій (1) выводимъ $P : Q :: \text{Sin } 2a : \text{Sin } a$ или $P : Q :: 2 \text{ Cos } a : 1$, и отсюда $P = 2Q \text{ Cos } a$: давленіе на кольцо равно произведенію силы, дѣйствующей на веревку, на удвоенный косинусъ половины угла QAR.

Теперь разсмотримъ веревочную машину, нѣсколько сложнѣе.

Пусть къ веревкѣ привязаны въ разныхъ мѣстахъ A, B, C, D другія веревки AP, BQ,



CR, DS, за которыя тянуть силы P, Q, R, S веревки AN и AT натянемъ также силами N и T. Когда вся система прійдетъ въ равновѣсіе, веревка NABCDT приметъ видъ многоугольника A B C D, который въ механикѣ называется *веревочнымъ многоугольникомъ* (polygone funiculaire).

Въ равновѣсномъ состояніи, каждая сторона многоугольника натягивается съ обоихъ концовъ равными и противными силами, направленными по ея продолженію. Иначе и быть не можетъ: если бы силы не направлялись по длинѣ веревки, то онѣ повернули бы ее; а если бъ онѣ не были равны и противны, то подвинули бы ее въ сторону и нарушили равновѣсіе.

Отсюда видно, что совокупное дѣйствіе силъ N и P въ узлѣ A, или ихъ равнодѣйствующая, должна направляться по продолженію AG веревки BA. Перенесемъ ея точку приложенія въ узелъ B, и совокупимъ ее съ силою P, тогда вторая равнодѣйствующая, замѣняющая дѣйствіе трехъ силъ N, P, Q, должна направляться по продолженію BH веревки CB, а слѣдовательно позволительно ее перенести въ узелъ C. Совокупимъ вновь эту силу съ R, дѣйствующею на узелъ C, получимъ силу, которая натягиваетъ конецъ веревки CD, по направленію CK. И такъ, веревка CD натягивается съ одного конца равнодѣйствующею силъ N, P, Q, R, а съ другаго равнодѣйствующею U силъ S и T. На основаніи сказанной истины, обѣ равнодѣйствующія должны быть равны и прямопротивуположны, слѣдовательно ихъ совокупное дѣйствіе на узелъ D должно быть нуль, или *для равновѣсія веревочнаго многоугольника нужно, чтобъ силы, къ нему приложенныя, находились въ равновѣсіи, послѣ перенесенія ихъ, параллельно самимъ себѣ, въ нѣкоторую точку.*

Если величины и направленія силъ P, Q, R, S, N, T не удовлетворяютъ этому условію, тогда невозможно привести ихъ въ равновѣсіе, какую бы фигуру ни дали веревочному многоугольнику; но лишь только это условіе выполнено, веревочный многоугольникъ принимаетъ фигуру свойственную равновѣсію системы; ее не трудно построить.

Дѣйствительно, опредѣлимъ величину и направленіе равнодѣйствующей силъ N и P; продолжимъ это направленіе, и отъ узла A отложимъ данную длину стороны AB. Потомъ привяжемъ въ B веревку BQ, направимъ по ней силу Q, совокупимъ ее съ равнодѣйствующею силъ N и P, приложенною также въ B, и, по продолженному направленію новой равнодѣйствующей, отложимъ отъ узла B данную длину стороны BC. Для узла C сдѣлаемъ тоже построеніе, то есть, къ узлу C приложимъ равнодѣйствующую трехъ силъ N, P, Q по направленію стороны, и силу R по направленію веревки CR; опредѣлимъ ихъ равнодѣйствующую, и по продолженному ея направленію, отложимъ длину стороны CD. Такимъ образомъ, дойдемъ до послѣдней стороны DT многоугольника, которой направленіе уже извѣстно, потому что она изображаетъ направленіе крайней силы T. Если все построеніе сдѣлано вѣрно, то направленіе равнодѣйствующей двухъ силъ, приложенныхъ въ узлъ D и направленныхъ по сторонѣ DC и по длинѣ веревки DS должно непремѣнно совмѣщаться съ стороною DT.

Въ равновѣсномъ состояніи Веревочнаго Многоугольника, каждая сторона натягивается съ обоихъ концовъ двумя силами равными и прямопротивными; величина одной изъ нихъ и есть мѣра *напряженія* этой стороны. Слѣдовательно напряженіе веревки AB есть равнодѣйствующая силъ N и P; напряженіе стороны BC есть равнодѣйствующая трехъ силъ N, P, Q; напряженіе веревки CD измѣряется равнодѣйствующею четырехъ силъ N, P, Q, R. Отсюда заключаемъ, что напряженія сторонъ различны.

Отношеніе напряженія которой нибудь изъ сторонъ, къ одной изъ силъ, или отношеніе между двумя силами, вычисляется весьма просто. Для примѣра вычислимъ отношеніе на-

пряженія стороны BC къ силѣ N. Въ равновѣсномъ состояніи веревочнаго многоугольника, напряженіе X стороны AB равно и прямопротивно равнодѣйствующей двухъ силъ N и P, слѣдственно эти силы и напряженіе X содержатъ узелъ A въ равновѣсіи; по этому будемъ имѣть пропорцію.

N: X :: Sin. P A B: Sin. N A P.

По той же причинѣ узелъ B содержится въ равновѣсіи напряженіями X, Y и силою Q, слѣдовательно можемъ составить пропорцію.

X : Y :: Sin. Q B C : Sin. A B Q.

Перемноживъ послѣднія двѣ пропорціи, получимъ:

N:Y:: Sin. PAB. Sin. QBC: Sin. NAP. Sin. ABQ, то есть, отношеніе напряженія Y веревки BC къ силѣ N. Въ приложеніяхъ Веревочной Машины должно заранѣе вычислять напряженія сторонъ, чтобы знать выдержатъ-ли веревки дѣйствіе данныхъ силъ.

Когда направленія силъ P, Q, R, S раздѣляютъ пополамъ углы NAB, ABC, BCD, CDT веревочнаго многоугольника, тогда веревки AB, BC, CD одинаково натянуты; потому что углы PAN и PAB, прилежащіе силѣ P, равны, и слѣдственно N=X. По тойже причинѣ X=Y, Y=Z, Z=T. Сверхъ того силы, приложенныя къ угламъ многоугольника, пропорціональны коспнусамъ половинъ этихъ угловъ.

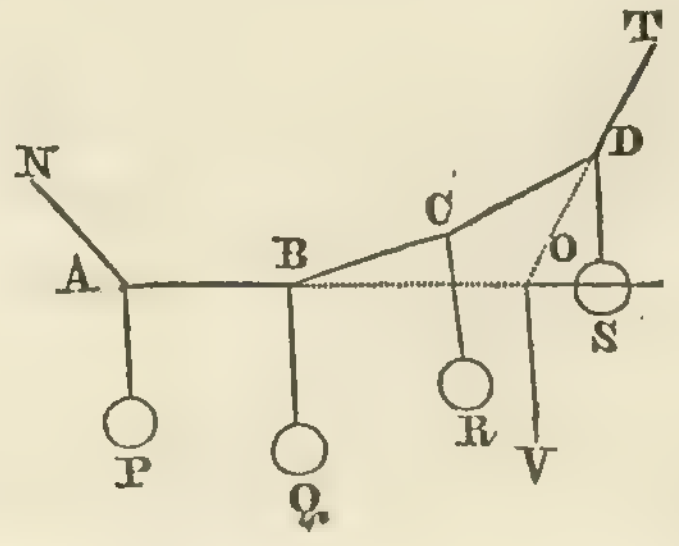
Этотъ случай представляется когда замѣнимъ силы P, Q, R, S опорными точками A, B, C, D, обхватимъ ихъ веревкою NABCDT и вытянемъ ее; тогда силы N и T, дѣйствующія на концы, равны, веревка вездѣ одинаково натянута, и каждая точка претерпѣваетъ давленіе пропорціональное коспнусу половины угла между частями веревки при этой точкѣ, потому что каждая опорная точка замѣняетъ силу, раздѣляющую этотъ уголъ пополамъ.

Если бъ смѣжныя стороны AB, BC были равны между собою, то коспнусъ половины угла ABC измѣрялся бы отношеніемъ одной изъ сторонъ къ діаметру круга, проходящаго чрезъ три точки A, B, C; по этому въ случаѣ равенства сторонъ веревочнаго многоугольника, силы P, Q, R, S обратно пропорціональны діаметрамъ различныхъ круговъ, изъ которыхъ каждый проходитъ чрезъ три послѣдовательные угла многоугольника.

Замѣтимъ, что въ геометріи разсматриваютъ кривую линію какъ многоугольникъ, имѣющій безчисленное множество равныхъ сторонъ, и кривизну круга, проходящаго чрезъ три послѣдовательные угла, принимаютъ за кривизну линіи; этотъ кругъ называютъ *соприкасательнымъ* (см. *Соприкасательный кругъ*), а его радіусъ, *радіусомъ кривизны*.

Итакъ, если на всѣ равноотстоящія точки веревки, прикрѣпленной къ двумъ неподвижнымъ предметамъ, и свободно висящей, будетъ дѣйствовать безчисленное множество силъ нормальныхъ къ кривизнѣ веревки и удовлетворяющихъ условіямъ равновѣсія Веревочнаго Многоугольника, то веревка будетъ вездѣ одинаково натянута, и каждая сила будетъ обратно пропорціональна радіусу кривизны въ точкѣ ея приложенія. Примѣръ этого равновѣсія намъ представляетъ, веревка натягиваемая двумя силами по обводу какой нибудь неподвижной кривой линіи, потому что каждая точка кривой замѣняетъ нормальную силу. Въ равновѣсномъ состояніи такой веревки, напряженіе вездѣ одинаково, и каждая точка кривой терпитъ давленіе, по направленію нормальной, обратно пропорціональное радіусу кривизны.

Если, въ равновѣсномъ состояніи веревочнаго многоугольника, крайнія веревки AN и AT натягиваются силами N и T въ одной плоскости, тогда эти силы встрѣчаются и имѣютъ равнодѣйствующую; она равна и прямопротивуположна равнодѣйствующей V всѣхъ остальныхъ силъ P, Q, R, S. По этому равнодѣйствующая силъ, приложенныхъ къ угламъ многоугольника, проходитъ чрезъ точку O, гдѣ встрѣчаются двѣ крайнія веревки. Отюда выводимъ средство опредѣлять напряженія веревокъ AN и DT, когда ихъ концы прикрѣплены къ неподвижнымъ предметамъ: стоитъ только разложить силу V по направленіямъ веревокъ AN и DT. на двѣ силы N и T.



Перейдемъ къ окончательному случаю, когда вмѣсто силъ P, Q, R, S привѣсимъ тяжести къточкамъ A, B, C, D. Между силами и напряженіями останутся всѣ тѣ же отношенія; но для равновѣсія прибавится условіе, которое требуетъ, чтобы всѣ силы и стороны многоугольника находились въ одной вертикальной плоскости, потому что веревки, соединяющія ся въ каждомъ узлѣ, должны уже находиться въ одной плоскости, а эта плоскость вертикальная, и всѣ направленія тяжестей параллельны между собою.

Можно и здѣсь сравнить между собою напряженія какихъ нибудь двухъ сторонъ; но чтобы вычисленіе было проще, сравнимъ напряженіе *t* стороны DT съ напряженіемъ *a* горизонтальной веревки AB. Для этого продолжимъ обѣ стороны до встрѣчи, и въ точкѣ O приложимъ вертикальную силу V, равную суммѣ тяжестей, дѣйствующихъ на промежуточные узлы; тогда напряженія *t* и *a* съ силою будутъ находиться въ равновѣсіи. Назовемъ чрезъ φ уголъ, составляемый напряженіемъ *t* съ горизонтальнымъ напряженіемъ *a*, получимъ пропорцію.

$$t : a :: 1 : \mathrm{Cos}\,\varphi \quad ,$$

или $t = a.\,\mathrm{Sec}\,\varphi$. Это значитъ: *если веревочный многоугольникъ содержится въ равновѣсіи вертикальными силами, то напряженіе каждой стороны пропорціонально секансу угла, составляемаго этою стороною съ горизонтомъ.*

Самое же напряженіе выводится изъ пропорціи

$$t : \mathrm{V} :: 1 : \mathrm{Sin}\,\varphi$$

Оно равно V. Cosec φ, произведенію косеканса наклоненія напряженія *t* къ горизонтальной сторонѣ на сумму всѣхъ тяжестей, дѣйствующихъ между этими сторонами.

Перемноживъ послѣднія двѣ пропорціи, будемъ имѣть

$$\mathrm{V} : a :: \mathrm{Sin}\,\varphi : \mathrm{Cos.}\,\varphi$$

или $\mathrm{V} = a.\,\mathrm{tang}\,\varphi$. Отсюда заключаемъ о фигурѣ, многоугольника при дѣйствіи на него вертикальныхъ силъ: *Тангенсъ наклоненія каждой стороны къ горизонту, пропорціоналенъ суммѣ вертикальныхъ силъ, приложенныхъ къ обводу многоугольника, начиная отъ самой нижней стороны до той, которая разсматривается.*

Въ заключеніе скажемъ, что веревки употребляются, большею частію, для перенесенія дѣйствія силъ или непосредственно, или прилагая ихъ къ машинамъ, и тогда въ вычисленіяхъ, надобно принимать въ разсужденіе жесткость, вѣсъ и толщину веревокъ. Объ условіяхъ равновѣсія обыкновенной веревки, см. статью *Цѣпная линія*. Веревочная машина важна по употребленію веревокъ, и по отношенію своему къ «цѣпной линіи», на которой основывается строеніе сводовъ и цѣпныхъ мостовъ.

Даніилъ Бернулли, первый нашелъ условія равновѣсія тяжелой нити; послѣ него теорія Веревочной Машины излагается почти во всѣхъ сочиненіяхъ о механикѣ, на основаніи параллелограмма силъ. Лагранжъ въ своей безсмертной «Аналитической Механикѣ» разобралъ эту теорію на *началѣ возможныхъ скоростей* (principe des vitesses virtuelles). Наконецъ Русскій академикъ Г. Остроградскій, расширивъ употребленіе этого начала, далъ также полное рѣшеніе равновѣсія Веревочнаго Многоугольника, и показалъ въ первый разъ какимъ образомъ начало возможныхъ скоростей отличаетъ равновѣсіе многоугольника, составленнаго изъ негибкихъ прутьевъ отъ равновѣсія Веревочнаго Многоугольника (Mémoires de l'Academie Impériale des Sciences de St. Pétersbourg, Sciences mathématiques et physiques, tome premier, 1835). *М. В. Л.*

ВЕРЕВОЧНЫЙ МНОГОУГОЛЬНИКЪ, см. *Веревочная машина.*

ВЕРЕВОЧНЫЯ ГРАММАТЫ, (*Litterae restium*). Въ бывшемъ Польскомъ королевствѣ названіе это давалось королевскимъ манифестамъ, которые обязывали всякаго дворянина и шляхтича, поголовно, выступать въ походъ, съ соразмѣрнымъ имѣнію числомъ людей и коней. Ослушникъ лишался имѣнія и жизни. Это называлось по-Польски *поспольтымъ рушеніемъ*, «всеобщимъ ополченіемъ». *Яз.*

ВЕРЕДЪ, *чиреи* (*Furunculus verus, benignus, sive abscessus nucleatus*), воспалительный, твердый желвакъ, цвѣтомъ темно-красный, нарывающій и рѣдко разрѣшающійся; онъ является въ волокнистой ткани кожи, и въ началѣ обнаруживается болью, потомъ появляется небольшой желвачекъ, который увеличивается и твердѣетъ; величиною онъ рѣдко превосходитъ куриное яйцо. При дальнѣйшемъ развитіи, верхушка Вереда поднимается и размягчается, и въ ней открывается одно или нѣсколько отверстій, изъ которыхъ истекаетъ немного гною, смѣшаннаго

съ кровію; наконецъ, когда Вередъ совершенно созрѣетъ, выходитъ изъ него стержень (*ventriculus furunculi*), или отдѣлившаяся волокнистая часть крови. Полость, которая остается послѣ стержня, скоро заживаетъ. Вереда являются у выздоравливающихъ послѣ воспалительныхъ болѣзней, иногда они составляютъ критическую болѣзнь, показываются послѣ остановленной испарины, мѣсячныхъ и почечуйныхъ истеченій и пр. Вереда поражаютъ людей крѣпкаго сложенія, которые ведутъ безпорядочную жизнь, или внезапно переходятъ отъ большой дѣятельности къ бездѣйствію. Люди худосочные подвержены также чирьямъ, какъ и тѣ, которые употребляютъ въ изобиліи копченую, соленую и несвѣжую пищу. Леченіе состоитъ въ томъ, чтобы привести чирей къ созрѣнію, и извлечь стержень изъ его полости. Для утого употребляются мягчительныя припарки, медовая лепешка, печеной лукъ, мыло, смѣшанное съ медомъ и мукою, варъ и пр. Недолжно вскрывать не созрѣвшаго чирья, иначе онъ затвердѣетъ, застарѣетъ или появится на другомъ мѣстѣ. *Савенко.*

ВЕРЕЙКА, (морск., Англ. Wherry) прибрежная небольшая лодка, употребляется въ Англіи для перевоза пассажировъ черезъ рѣки, или въ гавани. Верейка въ особенности отличается легкою и красивою постройкою и скоростію хода на веслахъ и подъ парусами. Оснастка этихъ судовъ бываетъ различная; большею же частію употребляются паруса, принтовые (см. *паруса*). Впрочемъ собственно Англійское названіе Wherry означаетъ не парусную, а гребную маленькую шлюбку, ялъ.

ВЕРЕЙКЪ, Гансъ (Vereyck), по прозванію Klein Hanns, знаменитый ландшафтный и историческій живописецъ, родился въ Брюггѣ, въ 1550 году. Онъ украшалъ свои пейзажи фигурами, а дѣйствіе для нихъ черпалъ изъ жизни Богоматери; писалъ также и портреты.

ВЕРЕЛЕ, (Weräla), деревня Элимескаго прихода Нюландской губерніи, при рѣкѣ *Колени*, въ Финляндіи. Здѣсь, въ 1790 году, августа $^{3}/_{14}$ дня, заключенъ былъ между Россіею и Швеціею миръ, прекратившій войну, начатую въ 1788 году, славолюбіемъ Шведскаго короля Густава III (см. *Густавъ III*). Переговоры происходили въ палаткѣ, поставленной между обѣими арміями, на Верельскомъ полѣ. Уполномоченные были: со стороны Россіи генералъ Игельстромъ, а со стороны Швеціи генералъ Армфельдъ. Трактатъ, состоявшій изъ 8 статей, весьма простъ; онъ имѣетъ основаніемъ строгое *statu quo*, передъ началомъ непріятельскихъ дѣйствій, и слѣдственно возвращеніе всѣхъ мѣстъ, взаимно занятыхъ войсками той или другой державы, въ земляхъ своего непріятеля. Въ статьѣ 5 постановлены правила для салюта между Шведскими и Русскими кораблями; въ статьѣ 6 разрѣшена Швеціи безпошлинная покупка хлѣба въ портахъ Финскаго залива и Балтійскаго моря, ежедодно на 50,000 р.; эта статья есть повтореніе статьи 6 Нистадскаго, и статьи 13 Абовскаго мира.

Замѣтить должно, что противъ обыкновенія, по которому принято, чтобъ предшествовавшіе трактаты были внесены въ послѣдующіе, трактатъ Верельской не упомянаетъ ни о Нистадскомъ ни объ Абовскомъ. Это упущеніе сдѣлано потому, что король Шведскій не хотѣлъ отказаться отъ сношеній, въ которыя онъ вступилъ съ Портою; а какъ первою статьею Абовскаго мира уничтожается союзъ 1739 года между Швеціею и Портою, то и возобновленіемъ этого трактата уничтожился бы союзъ, который Густавъ III заключилъ съ Турціею въ 1788. Верельскій миръ утвердилъ, какъ и Абовскій, границею между обоими государствами рѣку Кюмень.

П. П. Ш.

ВЕРЕЛІЙ, *Olaus Verelius*, Шведъ, родился 2 февраля 1618, въ Рагнилдсторпѣ, въ Линчепинеской епархіи, учился въ Линчепингѣ, Дерптѣ и Упсалѣ. Въ послѣднемъ онъ обучалъ въ частныхъ домахъ, а потомъ (1648), съ двумя воспитанниками путешествовалъ по Европѣ три года. Возвратившись (1651), онъ получилъ черезъ годъ въ Дерптскомъ университетѣ каѳедру краснорѣчія; но занималъ ее не долго, и въ 1653 опредѣлился квесторомъ (казначемъ) въ Упсальскій университетъ; а въ 1662 году сдѣлался тамъ профессоромъ Шведскихъ древностей, въ 1666 г. королевскимъ антикваріемъ и засѣдателемъ коллегіи древностей; наконецъ въ 1679 библіотекаремъ университета. Верелій умеръ 3 января 1682 г. Онъ писалъ очень много о Шведскихъ древностяхъ, объяснялъ ихъ и удивлялъ современниковъ обширными познаніями; его называли Аріадниною нитью въ отечественныхъ древностяхъ и отцемъ краснорѣчія (*Filum Ariadnæum antiquitatum pa-*

triæ et patrem eloquentiæ). Но добрый Верелій, по неограниченному усердію къ отечеству, выдавалъ, будто древнія рукописи, извлеченныя имъ изъ праха, писаны на Готскомъ языкѣ, по изслѣдованіямъ же оказалось, что на Исландскомъ (см. Gadebusch's Livländ. Bibliot. III, 259). Списокъ его сочиненій см. тамъ же, стр. 257, 258, и въ Biographie universelle. Шефферъ (см. это имя) завелъ съ нимъ споръ о мѣстоположеніи города Упсалы. Верелій опровергалъ его возраженія особымъ сочиненіемъ: *Notae in epistolam Joanni Schefferi de situ et vocabulo Upsaliæ*, которое напечатано въ 1681 году. Изъ пустаго ученаго спора вышла тяжба, и, по судебному приговору, чтеніе Вереліевой книги было запрещено, подъ страхомъ взысканія тысячи талеровъ! *Яз.*

ВЕРЕЛЬСКІЙ, МИРЪ см. *Вереле.*

ВЕРЕЛЬСТЪ (Verelst): 1) *Симонъ*, Нидерландскій живописецъ, родился въ Антверпенѣ въ 1664, умеръ въ 1710 году; писалъ портреты, плоды и цвѣты. Неизвѣстно кто былъ его учителемъ. Цвѣты Верельста въ большемъ уваженіи въ Англіи, куда онъ весьма рано переѣхалъ; нѣкоторые изъ его портретовъ были выгравированы, хотя и немѣютъ большаго достоинства.

2) *Германъ*, братъ Симона, живописецъ въ тѣхъ же родахъ, умеръ 1700; но по живописи его нельзя сравнивать съ братомъ.

3) *Марія*, дочь Германа, родилась 1680 году, была отличная художница въ историческомъ и портретномъ родѣ; она занималась также словеспостію и музыкою. Годъ ея смерти неизвѣстенъ.

ВЕРЕМБЕРТЪ или **ВЕРИМБЕРТЪ**, Werembert, ученый монахъ IX вѣка, родившійся, какъ думаютъ, въ Коарѣ, братъ Адальберта, одного изъ военачальниковъ Карла Великаго; при жизни своей онъ носилъ лестное прозваніе «всезнающаго человѣка» homme universele. Умеръ въ 884 году въ монастырѣ Сенъ-Гальскомъ, въ званіи наставника. Изъ сочиненій его до насъ дошли: *Liber de musicâ; de Arte metrorum Libri duo, et Commentatio de threnis seu lamentationibus Jeremiae prophetae*; гимны и духовныя пѣсни въ честь Христа Спасителя и святыхъ; нѣкоторые писатели ему же приписываютъ «Исторію Сенгальскаго монастыря».

ВЕРЕНГІЙ, ВАРАНГІЙ, см. *Варяги.*

ВЕРЕНДАЛЬ, Verendael, Фламандскій живописецъ, родился 1659 года, когда умеръ неизвѣстно, писалъ одни цвѣты; въ нѣкоторыхъ коллекціяхъ и галереяхъ, картины его, по естественности изображеній и привлекательной кисти, весьма уважаются.

ВЕРЕНИКА см. *Береника.*

ВЕРЕНФЕЛЬСЪ, Werenfels, цѣлое поколеніе ученыхъ извѣстно подъ этимъ именемъ. *Іоаннъ Яковъ Веренфельсъ*, Базельскій пасторъ, жилъ въ первой половинѣ XVII столѣтія, извѣстенъ проповѣдями, изданными на Нѣмецкомъ языкѣ, и Гомеліями «бесѣдами» (Homelies) на Экклезіаста, на Латинскомъ. Въ этихъ сочиненіяхъ видна ученость, но не краснорѣчіе. Сынъ его *Петръ*, былъ Базельскимъ архидіакономъ и отличился ревностію къ общественному благу во время язвы, которая свирѣпствовала въ Базелѣ въ 1667 и 68 годахъ. Онъ съ успѣхомъ занималъ въ послѣдствіи каѳедру богословія, и умеръ въ 1705 году, 76 лѣтъ отъ роду. Послѣ него осталось множество диссертацій и проповѣдей. Замѣчательнѣйшій изъ этой фамиліи ученыхъ былъ *Самуилъ Веренфельсъ*, сынъ Петра. Онъ родился въ Базелѣ въ 1657 году и съ малолѣтства оказалъ быстрые успѣхи въ наукахъ. Въ 1684 году онъ былъ уже профессоромъ логики, а черезъ годъ получилъ каѳедру Греческаго языка. Веренфельсъ совершилъ ученое путешествіе по Голландіи и Германіи, и по возвращеніи въ Базель, получилъ каѳедру краснорѣчія, которую со славою занималъ въ теченіе девяти лѣтъ. Потомъ онъ предпринялъ второе ученое путешествіе, чтобы короче ознакомиться съ богословами Римскокатолической Церкви, и во время трехмѣсячнаго пребыванія въ Парижѣ, вошелъ въ тѣсныя ученыя сношенія съ Малебраншемъ и Монфокономъ. Въ 1702 году, занялъ въ Базелѣ каѳедру Ветхаго Завѣта, которою прежде завѣдовалъ его отецъ. Въ 1706 его избрали въ члены Англійскаго «Общества распространенія вѣры», а въ 1708 въ члены королевскаго Берлинскаго общества наукъ. Возраставшая его слава заставила знаменитѣйшихъ ученыхъ того времени войти съ нимъ въ переписку, и привлекла въ число его учениковъ множество молодыхъ людей. Метода его обученія состояла преимущественно въ развитіи мышленія, а не памяти; онъ старался внушить ученикамъ своимъ правила кротости, умѣренности, истинной добродѣтели и чести, которыми самъ былъ проникнутъ.

Онъ умеръ въ 1740 году. Сочиненія его собраны въ двухъ большихъ томахъ въ-4, и изданы въ Женевѣ, въ 1739 году. Онъ писалъ о филологіи, философіи и богословіи. Извѣстнѣйшее изъ его сочиненій *logomachiis Eruditorum*. Этотъ ученый занимался и поэзіею; но его стихи несравненно ниже философскихъ и богословскихъ трактатовъ. Проповѣди его изданы отдѣльно въ одномъ томѣ.

ВЕРЕСКЛЕТЪ или **БРУСЛИНА**, gemeiner Spindelbaum, Pfaffenhütchen, Pfaffenkäpchen, Schusterholz, Pfefferreisholz, Katzenklötchen, Zweckholz, Rothkelchenholz, Weschholz, Spülauskäpchen, Spulbaum; по Шведски: Alster; по Французски: le fusain, le bonnet de prêtre; по Англійски The common Spindeltree; prickle wood, gattridge tree. — *Evonymus europaeus* Linn, принадлежитъ къ 1 разряду пятаго класса Линнеевой системы, и къ естественному семейству: *Celastraceæ*. Это кустарникъ, вышиною отъ 5 до 20 футовъ, съ прямостоящимъ стволомъ, который раздѣляется на множество вѣтвей, противоположныхъ, большею частію четвероугольныхъ, съ продолговато-яйцевидными, гладкими, на краяхъ легко зазубренными, стебельчатыми, также противоположными листьями. Бѣловато-зеленые цвѣтки съ черешками, выходятъ отъ одного до трехъ и болѣе вмѣстѣ, изъ листовыхъ пазухъ; они показываются въ маіѣ и іюнѣ; въ каждомъ четыре тычинки и одинъ пестикъ. Осенью созрѣваетъ четыреугольная сѣмянная коробочка, яркаго желто-краснаватаго цвѣта; она содержитъ четыре зерна, покрытыя сочною оранжевою кожурою. Дерево блѣдно-желтаго цвѣта, крѣпко, тонко-жилисто, и употребляется для мелкихъ токарныхъ издѣлій, для шомполовъ, сапожныхъ гвоздей, веретенъ; отсюда происходятъ и разныя иностранныя названія. Сѣмена поджаренныя и раздавленныя, употребляются для уничтоженія вшей у людей и скота; плодъ считаютъ убійственнымъ для овецъ. Этотъ кустарникъ растетъ дико почти во всей Европѣ и разводится въ Англійскихъ паркахъ для украшенія, особенно осенью, множествомъ красновато-желтыхъ плодовъ. Онъ растетъ бодро почти на всякой почвѣ и разводится посредствомъ корневыхъ отпрысковъ, а лучше всего, чрезъ посѣвъ сѣмянъ осенью. Замѣтимъ, что его не должно садить вблизи фруктовыхъ деревъ, потому что на немъ преимущественно водится особый родъ гусеницы (Spanngaupe).

Изъ этого же рода растеній, находятся въ южной Россіи еще два вида, въ дикомъ состояніи: *Evonym. verrucosus* Scop. и *Evon. latifolius* Scop.;— они употребляются также какъ и первый. *Фальд.*

ВЕРЕСКЪ, въ пространномъ смыслѣ, означаетъ родъ растеній, который содержитъ болѣе 300 различныхъ видовъ и принадлежитъ къ первому разряду осьмаго класса Линнеевой системы (*Octandria Monogynia*), и къ семейству: *Ericaceæ*. Всѣ они представляютъ небольшіе кустики съ маленькими листиками, всегда зеленѣющими, и съ красивыми цвѣтками. Настоящее ихъ отечество на мысѣ Доброй Надежды; тамъ растетъ большая часть видовъ; не многіе встрѣчаются въ Европѣ, и только одинъ у насъ въ Россіи, *Верескъ обыкновенный* (Die gemeine Heide; Bruyère commune, *Erica vulgaris*, Linn:, или *Calluna vulgaris*), какъ онъ теперь называется по причинѣ нѣкоторой разности въ устройствѣ плода (по Salisbury).

Этотъ небольшой, всегда зеленый кустъ очень обиленъ у насъ, какъ и во всей сѣверной Европѣ; часто встрѣчаются цѣлыя полосы земли (*ericeta*), покрытыя почти исключительно этимъ растеніемъ, которое всегда есть признакъ тощей и безплодной почвы. Оно обыкновенно достигаетъ одного фута вышины и болѣе. Стволъ и вѣтви буровато-краснаго цвѣта; листья очень малы, безъ стебельковъ, крестообразно противуположныя, сидятъ очень тѣсно, или лучше сказать, лежатъ одинъ на другомъ, такъ что стволъ и вѣтви покрыты вдоль 4 рядами листковъ. Эти мелкіе листы довольно толсты, продолговаты, тупы, яркозеленаго цвѣта, и раздѣлены стрѣлообразно у основанія. Цвѣтки появляются обыкновенно въ іюлѣ и августѣ; они малы, красноваты, иногда совершенно бѣлы, и сидятъ гроздами на концахъ вѣтвей и коротkихъ стволиковъ. Плодъ представляетъ коробочку, которая растрескивается на четыре доли. Все растеніе обыкновенно не покрыто волосами, но на растущихъ въ болотахъ, бываютъ иногда тонкіе волоски.

Польза Вереска весьма ограничена: онъ употребляется, большею частію, какъ топливо, или для метелъ. Впрочемъ лошади и овцы ѣдятъ молодыя вѣтви. *Б—г—дъ.*

ВЕРЕШПАТАКЪ, по Венгерски Veröss-

patak, небольшое селеніе въ Трансильваніи, въ 4 миляхъ отъ города Залатны, знаменито горнымъ производствомъ, которымъ занимались здѣсь еще древніе Римляне. Въ настоящее время горный промыселъ производятъ частные рудопромышленники, и почти всѣ жители Верешпатака для разработки рудъ имѣютъ свои участки земли. Горное производство заключается въ трехъ горахъ: Кирникѣ, Карпизелѣ, и Боѣ, у самаго селенія. Эти горы, прорытыя по всѣмъ направленіямъ горными выработками, представляютъ крутые скалистые наклоны, безъ растительности, что придаетъ имъ печальный видъ развалинъ.

Въ окрестностяхъ Верешпатака вездѣ представляются горныя породы переходнаго образованія, и главная изъ нихъ, «сѣрая вакка», измѣняется частію въ сѣровакковый и глинистый сланцы. Она представляется разныхъ цвѣтовъ: сѣраго, красноватаго, желтоватаго и проч., и содержитъ валуны породъ первозданнаго образованія, напримѣръ слюдянаго и кремнистаго сланца, лидійскаго камня и проч. Но рудоносность Верешпатака заключается въ другой горной породѣ, которая, при тщательномъ разсматриваніи, имѣетъ особенный цементъ, связывающій ея зерна; онъ состоитъ изъ твердой, пепельносѣраго цвѣта яшмовидной глины; эта порода болѣе приближается къ настоящимъ порфирамъ, потому что въ массѣ ея являются зерна и кристаллы кварца, полеваго шпата, и проч. Она содержитъ также небольшую примѣсь сѣрнаго колчедана. Этотъ порфиръ прорѣзанъ чрезвычайно большимъ количествомъ рудоносныхъ прожилковъ кварца, съ значительнымъ количествомъ цинковой обмашки. Толщина ихъ не значительна, и почти никогда не достигаетъ 1 дюйма, а иногда едва замѣтна. Металлоносность жилъ состоитъ преимущественно въ золотѣ, которое, большею частію, бываетъ вкраплено въ кварцѣ, въ самомъ мелкомъ видѣ, незамѣтномъ для зрѣнія; иногда же оно попадается частицами, болѣе крупными, и даже образуетъ прекрасные кристаллы октаедровъ и гексаедровъ. Вмѣстѣ съ золотомъ попадается весьма малое количество рудъ серебряныхъ и нѣсколько сѣрнистаго марганца.

Добыча рудъ, по твердости породъ, которыя ихъ сопровождаютъ, всегда производится посредствомъ отрыванія ихъ порохомъ. Часто цѣлое семейство занимается отправленіемъ горныхъ работъ: отецъ семейства работаетъ при добычѣ рудъ въ рудникѣ, малолѣтный сынъ перевозитъ руды на вьючныхъ лошадяхъ къ толчеямъ, а мать занимается протолчкою ихъ. Руды подвергаются «мокрой протолчкѣ», для которой здѣшнія толчеи имѣютъ отъ одного до четырехъ ставовъ, каждый въ три песта. Устройство ихъ весьма несовершенно. «Мука», мелкотолченая руда, которую вода выноситъ изъ-подъ пестовъ, собирается въ большомъ зумфѣ. Для отдѣленія золота, мука промывается на лежачихъ, худо устроенныхъ вашгердахъ, съ двумя уступами. На верхнемъ уступѣ собирается золото, на нижнемъ серебряныя руды, которыя здѣсь называются «колчеданистыми шлихами»; онъ весьма бѣдны содержаніемъ серебра, но охотно принимаются для плавки на казенныя плавильни въ Залатнѣ, потому что серебро ихъ заключаетъ еще много золота.

Въ самомъ селеніи Верешпатакѣ господствуетъ смѣсь блестящаго богатства съ чрезвычайною бѣдностію. Участь владѣльцовъ рудниковъ весьма перемѣнчива: часто изъ бѣднѣйшаго положенія они вдругъ переходятъ къ чрезвычайному богатству, и на оборотъ, иногда богатѣйшіе владѣльцы рудниковъ въ короткое время впадаютъ въ совершенную нищету. Все золото, добытое частными владѣльцами рудниковъ, сдается въ казну, и плата за него, за исключеніемъ десятой части въ пользу казны, производится Австрійскими червонцами.

Пріемъ золота производится одинъ разъ въ недѣлю не только отъ здѣшнихъ рудничныхъ владѣльцовъ, но и отъ постороннихъ лицъ. Такія правила пріема, конечно, могутъ распространять воровство металла; но это постановленіе, вредное для рудопромышленниковъ, которые имѣютъ слабый надзоръ за работами, приноситъ чрезвычайную выгоду государству: все добытое золото, непремѣнно идетъ въ руки правительства, которое получаетъ вполнѣ десятинную подать; съ другой стороны отвращается продажа металла частнымъ людямъ въ самой Трансильваніи, и вывозъ его въ Турецкія владѣнія.

Число рабочихъ въ Верешпатакскихъ рудникахъ весьма часто измѣняется; среднимъ числомъ можно считать 4000 человѣкъ. Количество добычи золота ежегодно измѣняется до такой степени, что весь его трудно назначить даже приблизительно. *К. Ѳ. Б.*

ВЕРЕТЕНО (морск.), часть якоря, у которой съ одного конца находятся лапы, а съ другаго рымъ и деревянный или желѣзный штокъ (см. *Якорь*). Для деревяннаго штока у Веретена дѣлаются два заплечика, а для желѣзнаго Веретено просверливается; съ этою цѣлью толщина его тутъ увеличивается (см. *Анкерштокъ*).

Веретеномъ называется также средняя часть весла, находящаяся между валькомъ и лопастью (см. *Весло*).

ВЕРЕЩАГИНЫ, Русскій дворянскій Домъ. Въ Бархатной книги онъ непаходится; но по другимъ актамъ Верещагины извѣстны уже съ XVI вѣка. При заключеніи перемирія съ Польшею, въ Киверовой горкѣ (1582), при Русскихъ послахъ находился дьякъ Никита Басенокъ-Верещагинъ (см. Карам. IX прим. 594).

ВЕРЕЩАГИНЪ, Николай Васильевичъ, генералъ-маіоръ, извѣстный Русскій математикъ, родился 4 декабря 1744 года, въ Вологдѣ. Потерявъ рано отца, бывшаго въ отставкѣ подпоручикомъ, онъ провелъ дѣтскіе годы подъ надзоромъ матери. Бѣдная вдова во все не имѣла способовъ доставить своему сыну образованіе, какого требовали его природныя дарованія и ранняя жажда познаній. Она привела его пѣшкомъ изъ Вологды въ С.Петербургъ (1756), и помѣстила въ артиллерійскую школу. Успѣхи его, особливо въ математическихъ и военныхъ наукахъ, подъ руководствомъ И. А. Вельяшева-Волынцова, скоро были замѣчены начальствомъ: въ 1763 году, когда школа преобразована въ «артиллерійскій и инженерный (нынѣшній 2 кадетскій) корпусъ», Верещагина произвели въ штыкъ-юнкеры артиллеріи и, какъ отличнѣйшаго воспитанника, оставили при корпусѣ, для преподаванія чистой и прикладной математики, а потомъ и военныхъ наукъ. Такое вниманіе и довѣріе были лучшимъ поощреніемъ для Верещагина: съ этой минуты онъ всего себя посвятилъ наукамъ. Математика была всегда любимымъ его занятіемъ: въ ней-то онъ пріобрѣль такія познанія, которыми въ свое время сталъ на степень перваго знатока этой науки въ отечествѣ. Въ короткое время скромный ученый сдѣлался извѣстенъ и въ высшихъ сословіяхъ столицы: вельможи пріѣзжали въ корпусъ слушать его лекціи; наконецъ и государыня императрица Екатерина II, пригласила его однажды въ зимній дворецъ, для публичнаго чтенія лекціи изъ механики, и Сама, съ блистательнымъ дворомъ Своимъ, слушала его цѣлые два часа, стоя. Милостивое вниманіе и одобрительный отзывъ монархини дали Верещагину новыя силы, вдохнули новое рвеніе къ трудамъ ученымъ. Между тѣмъ, постепенно повышаясь чинами, онъ былъ произведенъ въ капитаны (24 августа 1775), и назначенъ инспекторомъ классовъ корпуса, а 1 января 1793 года произведенъ въ полковники. Любовь къ наукѣ всегда заставляла Верещагина забывать собственныя свои выгоды: для тѣхъ воспитанниковъ, которые имѣли склонность къ математикѣ, и для всѣхъ любителей этой науки, онъ открылъ у себя въ домѣ безденежное чтеніе лекцій. Императрица, узнавъ о безкорыстномъ подвигѣ Верещагина, узнала и то, что онъ содержалъ семейство однимъ жалованьемъ. Великодушная государыня умѣла цѣнить и награждать подвиги сердца: Она пожаловала Верещагину тысячу душъ крестьянъ въ вѣчное и потомственное владѣніе. Труды его не остались безплодны: подъ его руководствомъ пріобрѣли познанія въ математическихъ и военныхъ наукахъ многіе великіе дѣйствователи въ отечественной исторіи: князь М. И. Кутузовъ-Смоленскій, генералы графъ Ѳ. Ѳ. Буксгевденъ, графъ Н. М. Каменскій, графъ Аракчеевъ и другіе. Онъ же образовалъ двухъ извѣстныхъ математиковъ, С. Е. Гурьева и В. И. Висковатова. Генералъ-фельдцейхмейстеръ П. А. Зубовъ также бралъ уроки у Верещагина въ военныхъ и математическихъ наукахъ.

Между тѣмъ императрица искала людей, которые были бы достойными образователями внуковъ Ея, великихъ князей Александра Павловича и Константина Павловича. Знаменитый Дидро (Diderot) соглашался быть ихъ наставникомъ за довольно высокую цѣну; но при докладѣ объ этомъ И. И. Салтыкова (см. это имя) государыня вспомнила о штыкъ-юнкерѣ, котораго за 30 лѣтъ передъ тѣмъ слушала съ особеннымъ вниманіемъ, и сказала Салтыкову: «у меня есть свой Дидро». Преподаваніе великимъ князьямъ военныхъ и математическихъ наукъ было ввѣрено Верещагину (17 февраля 1793 года). Въ 1796, 28 іюня, онъ былъ произведенъ въ генералъ-маіоры. Императоръ Павелъ I, въ первые дни своего царствованія, изъявилъ признательность къ заслугамъ Верещагина, возложивъ на него

(13 ноября:) на вахтъ-парадѣ орденъ Св. Анны 1 класса, сказавъ «вотъ тебѣ за Александра». Наконецъ тридцатичетырехъ-лѣтнія усильныя занятія, истощили здоровье Верещагина; по просьбѣ онъ былъ уволенъ отъ службы 15 октября 1797 года, и остатокъ жизни посвятилъ семейству. Онъ умеръ 20 маія 1807 года, на 62 году отъ рожденія, и погребенъ при церкви Казанскія Божія Матери, въ Тосненскомъ яму, въ 60 верстахъ отъ С. Петербурга.

Кромѣ обширныхъ познаній въ наукахъ математическихъ и военныхъ, Н. В. Верещагинъ обладалъ основательными свѣдѣніями въ наукахъ естественныхъ, философскихъ историческихъ и въ языкахъ Французскомъ, Нѣмецкомъ, Италіянскомъ и Латинскомъ. Это поставляло его въ возможность наблюдать постоянно ходъ просвѣщенія въ Европѣ, и знакомить свое отечество съ каждымъ новымъ успѣхомъ; такимъ образомъ онъ первый въ Россіи началъ преподавать аналитическую геометрію. Записки его математическихъ уроковъ изданы въ послѣдствіи, безъ его вѣдома, артиллеріи штыкъ-юнкеромъ Войтяховскимъ, подъ заглавіемъ «*Курсъ Чистой Математики*». Какъ записки эти были составлены только для руководства учениковъ, а не для изданія въ свѣтъ, то Верещагинъ, недовольный ихъ появленіемъ въ печати, занялся самъ составленіемъ учебной математической книги, но неуспѣлъ обработать своего труда, который изданъ уже послѣ его смерти, въ 1819 году, сыномъ его полковникомъ А. Н. Верещагинымъ, подъ заглавіемъ: *Математическія предложенія объ употребленіи алгебры во всѣхъ частяхъ прямолинѣйной геометріи, логариѳмахъ, тригонометріи плоской и сферической* 3. т. Сп. б. въ 4°. Многія статьи по способу изложенія, или по особенному развитію ихъ и приложеніямъ принадлежатъ автору. Въ частной жизни Верещагинъ былъ примѣрный отецъ семейства; дружеская его бесѣда была чрезвычайно занимательна; но кабинетная, затворническая жизнь не позволяла ему замѣчать перемѣнъ въ свѣтскихъ приличіяхъ, оттого на немъ былъ какой – то отпечатокъ оригинальности, которая еще болѣе придавала ему интереса. Объ немъ извѣстно много анекдотовъ, въ которыхъ отражались его глубокій умъ и необыкновенное простодушіе. Однимъ словомъ и обширныя познанія и душевныя качества пріобрѣли ему всеобщее уваженіе.

ВЕРЕЩЫНСКІЙ, Іосифъ, Wereszczynski, герба Korczak, епископъ Кіевскій Римско-католическаго исповѣданія, скончался въ 1599. Онъ почитается однимъ изъ образцовыхъ Польскихъ проповѣдниковъ и ставится на ряду съ Бялобржескимъ и Скаргою. *Проповѣди* его (Kazania, albo cwiczenia Chresciańskie) напечатаны въ Краковѣ въ 1587. Онъ издалъ еще нѣсколько сочиненій о современныхъ политическихъ обстоятельствахъ и нѣкоторыя богословскія. *К. Б.*

ВЕРЕЯ, уѣздный городъ Московской губерніи, въ разстояніи отъ С. Петербурга 741¼ а отъ Москвы 117 верстъ, по обѣимъ сторонамъ рѣки Протвы. Верею можно раздѣлить на три части: двѣ находятся на правомъ, а третія на лѣвомъ берегу этой рѣки. Между первыми, меньшую составляетъ древняя земляная крѣпость, съ высокими валами и глубокими рвами. Внутри ея находятся каменная соборная церковь Владимірскія Божія Матери, присутственныя мѣста, соляной и винный магазины, кладовая казначейства и городская тюрьма. Въ другой части города, находятся двѣ торговыя площади, обстроенныя красивыми каменными домами; на первой помѣщенъ гостинный каменный дворъ, съ церковью, во имя великомученика Георгія; по близости второй площади другая каменная церковь, во имя Св. Константина и Елены. Третія часть города, по лѣвую сторону Протвы, соединяется съ правою стороною деревяннымъ иловучимъ мостомъ, и состоитъ, большею частію, изъ деревянныхъ домовъ, по середи которыхъ возвышается еще каменная церковь; кромѣ того за городомъ, по Московской дорогѣ, находится церковь кладбищенская, деревянная.

Время основанія Верен неизвѣстно; но вѣроятно относится къ исходу XII, или началу XIII столѣтія. Городокъ этотъ всегда принадлежалъ къ Московскому княжеству, и въ XIV вѣкѣ былъ пограничнымъ со стороны Рязани, какъ то видно изъ договорной граматы великаго князя Дімитрія Іоанновича Донскаго съ Рязанскимъ княземъ (см. Древняя Вивл. I, 91). Въ томъ же столѣтіи, и именно въ 1389 году, Верея съ уѣздомъ своимъ составила удѣльную отчину Московской династіи, въ какомъ видѣ и оставалась до совершеннаго уничтоженія удѣловъ при царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ Грозномъ. Впрочемъ, она никогда не бывала главнымъ городомъ удѣла,

а составляла то, что по тогдашнему называлось *отъѣздною волостью* (см. это слово). Здѣсь въ короткихъ словахъ покажемъ князей, владѣвшихъ Вереею, относя подробности въ принадлежащія имъ статьи.

1) *Андрей Димитріевичъ*, первый получилъ себѣ въ удѣлъ Можайскъ съ Вереею и Калугою, по завѣщанію родителя, въ 1389 году. Онъ умеръ въ 1432 году, и оставилъ двухъ сыновей, которые подѣлились: старшій Иванъ получилъ Можайскъ, а младшій

2) *Михаилъ Андреевичъ* сдѣлался княземъ Верейскимъ. Онъ былъ всегда приверженъ къ Московскому Дому и не оставлялъ Василія Васильевича Темнаго въ его бѣдствіяхъ, за что этотъ, достигши опять власти, и отнимая удѣлы у князей своего рода, Михаила Андреевича не только оставилъ спокойно владѣть Вереею, но еще придалъ ему Бѣло-Озеро и Вышегородъ. Преемникъ Темнаго, Іоаннъ, не менѣе отца, былъ благосклоненъ къ Михаилу; но сына его Василія Удалаго принудилъ бѣжать въ Литву (см. *Василій Михайловичъ Удалый*), и пользуясь этимъ случаемъ, заставилъ Михаила сдѣлать духовное завѣщаніе, которымъ онъ объявилъ великаго князя своимъ наслѣдникомъ, за устраненіемъ сына. Михаилъ умеръ въ 1485 году, и удѣлъ его присоединенъ къ великому княжеству.

3) Іоаннъ, умирая, составилъ для четвертаго своего сына *Андрея* особенный удѣлъ, въ который вошли: Старица, главный городъ, а отъѣздными: Верея, Вышгородъ, Алексинъ, Любутскъ, Холмъ, Новый-городокъ. Но этотъ, удѣльный князь былъ уже ограниченъ въ своихъ правахъ: онъ не могъ бить монеты и окончательно рѣшать уголовныя дѣла. Умеръ въ 1537 году, оставивъ наслѣдство несчастному сыну своему

4) *Владиміру Андреевичу*, двоюродному брату царя Іоанна Васильевича Грознаго, который въ 1567 году отнялъ у него Верею, Алексинъ и Старицу, а въ замѣнъ ихъ далъ Дмитровъ, Боровичъ и Звѣнигородъ; такимъ образомъ Верея опять присоединена къ Москвѣ.

5) Но изъ духовной грамматы Грознаго, писанной около 1572 года (см. Карамз. X въ прим. стр. 160), видно, что Верею, со всемъ бывшимъ удѣломъ Владиміра Андреевича, какъ наслѣдственнымъ такъ и вымѣненнымъ, отдалъ онъ сыну своему Іоанну, который однакоже умеръ въ 1582 году, прежде своего родителя, и за тѣмъ Верея на всегда уже осталась за Москвою. Въ послѣдующія времена она много разъ подвергалась опустошеніямъ отъ Поляковъ (1606 — 1603). Вскорѣ послѣ образованія Московскаго намѣстничества, императрица Екатерина II (1782) сдѣлала Верею уѣзднымъ городомъ и утвердила ей гербъ, въ одной части щита, въ красномъ полѣ, Георгій на конѣ, поражающій чернаго змія; въ другой части, въ серебряномъ полѣ, въ дикомъ лѣсу, двѣ дубовыя воротныя верея, съ золотыми навѣсными крючьями. Верея, вскорѣ явилась однимъ изъ лучшихъ уѣздныхъ городовъ Московской губерніи. Купечество ея производило торговлю при С. Петербургскомъ и Рижскомъ портахъ. Приготовленіе рыболовныхъ сѣтей, неводовъ, шерстяныхъ чулковъ, варегъ и перчатокъ, кузнечное ремесло, печеніе пряниковъ и другія промыслы, также обеспечивали благосостояніе горожанъ. Верея украсилась каменными зданіями. Въ 1812 году, нашествіе Французовъ было причиною разоренія и упадка этого цвѣтущаго города.

Въ настоящее время городъ имѣетъ 5 каменныхъ церквей и 1 деревянную; домовъ вообще 805, около десятой части изъ нихъ каменные; училище свѣтское 1; въ немъ учениковъ до 120; больница на 12 кроватей 1; заводовъ 12, въ числѣ ихъ кожевенныхъ 5; салотопныхъ 2; солодовенныхъ 4; кирпичный 1; кромѣ того близъ Верен, въ урочищѣ Ратовкѣ, которое принадлежитъ городскому обществу, существуютъ заведенія для добыванія хорошей извести и бѣлаго камня, весьма пригоднаго на строеніе; лавокъ до 60; трактирныхъ заведеній 5; питейныхъ домовъ 9. Общее число жителей простирается до 5000 душъ; купцовъ считается 524; въ томъ числѣ купцовъ 2 гильдіи 19. Здѣсь бываютъ двѣ годовыя ярмарки: Георгіевская съ 25 по 27 ноября, и Владимірская съ 22 по 24 іюля. Годовой оборотъ Верейской торговли, вообще съ достовѣрностію неопредѣленъ; но по числу купечества и дѣятельности многочисленнаго сословія мѣщанъ, можно полагать неменьшимъ 1,300,000 рублей.

Яз. и *П. Д. С.*

Къ блистательнѣйшимъ подвигамъ, которыми прославили себя Русскіе партизаны въ отечественную войну 1812 года, принадлежитъ взятіе Верен отрядомъ генералъ-маіора Дорохова. Москва находилась уже во власти не-

пріятелей, и они, для прикрытія своей линіи отступленія, почли нужнымъ занять Версю и въ ней укрѣпиться. Положеніе города на крутой горѣ, въ 5 сажень высоты, дѣлаетъ его весьма удобнымъ къ оборонѣ; но сверхъ того были построены временныя укрѣпленія, обнесенныя палисадомъ. Гарнизонъ города состоялъ изъ комплектнаго баталіона Вестфальской пѣхоты. Фельдмаршалъ Кутузовъ, узнавъ, что непріятель укрѣпился въ Верев и устроиваетъ въ ней магазейны, усилилъ отрядъ генерала Дорохова, которому были поручены поиски по Можайской дорогѣ, и приказалъ ему завладѣть Вереею. 29 сентября, въ 5 часовъ утра, Дороховъ подступилъ къ городу съ 5 баталіонами пѣхоты, 12 эскадронами гусаръ и 8 орудіями. Четыре мѣщанина, вышедшіе изъ Верен и совершенно знакомые съ мѣстностію и съ положеніемъ непріятельскихъ окоповъ, вели наступавшія колонны. Пѣхота, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, пробилась чрезъ палисады, и послѣ получасоваго упорнаго боя, завладѣла городомъ. Внезапность дѣйствія облегчила его успѣхъ, такъ что со стороны Русскихъ убито только 30 человѣкъ, между тѣмъ какъ непріятель потерялъ убитыми болѣе 300, въ числѣ которыхъ были: 1 полковникъ и 2 офицера; въ плѣнъ взято 15 офицеровъ и 400 рядовыхъ и отбито одно Вестфальское знамя; отнятыя у непріятеля 500 ружей были розданы поселянамъ. Жители Верен срыли тотчасъ построенныя непріятелемъ укрѣпленія. —Дорохову за взятіе Верен была пожалована золотая, алмазами украшенная сабля, съ надписью *за освобожденіе Верен*. Упомянутые выше четыре Верейскіе мѣщанина первые бросились на непріятельскія укрѣпленія и были награждены за это знаками военнаго ордена. *С. А. М.*

ВЕРЖЕНІЕ, см. *Бросаніе*.

ВЕРЖЕННЬ Карлъ Гравье графъ де, Vergennes, Французскій министръ при Людовикѣ XVI, былъ сынъ президента парламента въ Дижонѣ, и родился въ 1719. Онъ вступилъ въ ранней молодости на дипломатическое поприще, и образовался подъ руководствомъ Шавиньи, Французскаго посланника въ Лиссабонѣ. Въ 1739 году онъ былъ секретаремъ посольства, и обратилъ на себя особенное вниманіе посланника превосходно составленною запискою о весьма запутанномъ предметѣ спора, между Португаліею и Испаніею, за колонію Санъ-Саграменто, которую Испанія обязалась уступить Португаліи по Утрехтскому миру, и послѣ не хотѣла выполнить своей обязанности, подъ предлогомъ, что уступка должна ограничиваться только округомъ около города Санъ-Саграменто, на пушечный выстрѣлъ разстояніемъ. Франція была посредницею въ этомъ спорѣ. Въ 1750 Верженя назначили посланникомъ въ Триръ, гдѣ и находился онъ до 1754; въ слѣдующемъ году его отправили чрезвычайнымъ посланникомъ въ Константинополь, а съ 1755 года утвердили полномочнымъ посломъ при Оттоманской Портѣ. Здѣсь находился онъ въ обстоятельствахъ весьма затруднительныхъ. Фридрихъ Великій искалъ вступить въ союзъ съ Турціею, чтобы противупоставить ее Россіи и Австріи; а Верженъ старался и успѣлъ сохранить дружественное расположеніе султана къ Франціи и державамъ, союзнымъ съ нею; это особенно было трудно въ 1760 и 1761 годахъ, когда сильныя недоразумѣнія возникли между Турціею и Франціею. Объ этомъ обстоятельно повѣствуетъ Флассанъ въ Histoire générale et raisonnée de la diplomatie française (VI, стр. 234 и слѣд.). Въ 1771 Верженъ въ томъ же званіи отправленъ въ Швецію, и совѣтами своими много содѣйствовалъ Густаву III въ совершеніи достопамятнаго тамъ переворота въ образѣ правленія. Когда Людовикъ XVI вступилъ на престолъ (1774) и перемѣнилъ все министерство, то онъ вызвалъ графа Верженя изъ Стокгольма, и сдѣлалъ его министромъ иностранныхъ дѣлъ, которыми онъ и управлялъ до своей смерти (февр. 1787). Верженъ не отличался великими талантами; однакожъ имѣлъ много ума, и при томъ еще болѣе опытности, хладнокровія и трудолюбія. Главная его политика состояла въ терпѣливой системѣ выжиданія; отсюда проистекала его заботливая осмотрительность, его медлительность, когда слѣдовало дать на что либо рѣшительный отвѣтъ. Великая и по своимъ послѣдствіямъ для Франціи весьма вредная его ошибка состояла въ томъ, что онъ, въ 1778 году, склонилъ Людовика XVI принять открытое участіе въ войнѣ Англіи съ Сѣверо-Американскими Штатами. Французскій Дворъ заключилъ съ Американскими посланниками (Франклинъ, Динъ и Артсіоръ-Ли) въ Парижѣ (февр. 1778) трактатъ, и сообщилъ это Англійскому двору нотою, въ выраженіяхъ весьма дружелюбныхъ. Но такой поступокъ рѣшилъ между этими двумя держа-

вами войну, въ которой Франція съ самаго начала потеряла много кораблей съ богатымъ грузомъ, и всѣ свои владѣнія въ Ость-Индіи. Хотя и не безъ славы для нея былъ миръ, съ Англіею, заключенный въ Версалѣ (1783), но великія военныя издержки, снова разстроили Французскіе финансы, и долги Франціи такъ возрасли, что скоро не осталось никакого средства къ облегченію этого бремени. Вержень не пользовался благоволеніемъ королевы, потому что онъ противодѣйствовалъ, хотя и весьма осторожно, видамъ брата ея, императора Іосифа II, на Баварское наслѣдство; Шуазель былъ его соперникомъ. Впрочемъ Вержень нерѣшительностію и нерѣшительностію своей медлительной дипломатики, былъ во многомъ причиною, что умепшилась важность Французскаго кабинета во внѣшнихъ спошеніяхъ, и что онъ потерялъ уваженіе даже и собственнаго своего народа. До настоящаго начала революціи онъ не дожилъ; говорятъ, что онъ не одобрялъ дѣйствій Двора, которыми впослѣдствіи она была ускорена. Свою политическую исповѣдь изложилъ Вержень въ письмѣ къ Бретелю, тогдашнему Французскому посланнику въ Вѣнѣ: «Если бы, говоритъ онъ, всѣ правительства убѣдились, какъ ничтожны въ самомъ дѣлѣ всѣ политическія уловки и извороты; то міръ управлялся бы гораздо лучше, и министрамъ не было бы столько работъ и муки. Какого множества страданій избавилось бы тогда и самое человѣчество!»

ВЕРЗУСЪ, *Versus*, «обращенный», прилагательное имя, которое придается къ существительнымъ «синусъ» и «косинусъ», для означенія двухъ тригонометрическихъ линій. Начертите кругъ и вообразите, что плоскость его вертикальная; проведите въ немъ два діаметра, горизонтальный и вертикальный: вамъ представятся четыре части: двѣ въ верхнемъ полукружіи, правая и лѣвая, и двѣ такія же въ нижнемъ. Примите правый конецъ горизонтальнаго діаметра за начало дугъ, и считайте дуги, идущія отъ начала вверхъ, положительными, а дуги, идущія внизъ, отрицательными. Далѣе, обратите вниманіе на положительную дугу, меньшую первой четверти, и проэктируйте ее на горизонтальномъ діаметрѣ: эта проэкція и называется *синусомъ-верзусомъ* разсматриваемой дуги. Дополните дугу эту до первой чертверти, и самое дополненіе проэктируйте на вертикальномъ діаметрѣ, вы отсѣчете извѣстную часть діаметра, которая называется *косинусомъ-верзусомъ* дополненной дуги. Эта часть вертикальнаго діаметна, есть также «синусъ-верзусъ» дополняющей дуги. Слѣдовательно «синусъ-верзусъ» и «косинусъ-верзусъ» дуги меньшей четверти окружности, менѣе радіуса, и синусы-верзусы считаются по горизонтальному діаметру отъ начала дугъ въ правую сторону, а косинусы-верзусы по вертикальному діаметру, отъ высшей точки окружности внизъ. Для большой ясности мы упомянемъ о величинахъ «синуса-верзуса» и «косинуса-верзуса» дуги, которая больше четверти окружности. Проэкція четверти окружности на горизонтальномъ діаметрѣ, есть радіусъ круга, и потому «синусъ-верзусъ» четверти окружности равенъ радіусу, а ея «косинусъ-верзусъ» очевидно нуль. Если дуга оканчивается гдѣ нибудь во второй четверти, то ея проэкція на горизонтальномъ діаметрѣ очевидно болѣе радіуса, по этому «синусъ-верзусъ» такой дуги болѣе радіуса, а «косинусъ-верзусъ» болѣе нуля, но менѣе радіуса. «Синусъ-верзусъ» полуокружности равенъ діаметру, и ея «косинусъ-верзусъ» есть радіусъ. Это состояніе «синуса-верзуса», есть наибольшее: отсюда онъ уменшается съ увеличеніемъ дуги, и для дуги, которая оканчивается въ третей четверти, синусъ-верзусъ болѣе радіуса, а менѣе діаметра, потому что, для полученія его должно уменшить діаметръ, изображающій проэкцію полукружности, проэкціею дуги находящейся въ третей четверти. «синусъ верзусъ» трехъ четвертей окружности равенъ радіусу, а цѣлой окружности равенъ нулю. Такимъ же образомъ опредѣляются «синусъ верзусъ» и «косинусъ верзусъ» дуги, которая больше окружности. Вообще «синусъ-верзусъ» и косинусъ-верзусъ» всегда положительные и могутъ принимать всѣ величины отъ нуля до удвоеннаго діаметра круга. Въ тригонометріи обыкновенно принимаютъ радіусъ круга за единицу, и съ нимъ сравниваютъ всѣ тригонометрическія линіи; слѣдовательно всѣ возможныя величины «синуса-верзуса» и «косинуса-верзуса» заключены между 0 и 2. Въ тригонометріи, эти объ линіи изображаются сокращенными знаками *Sin. v.* и *Cos. v*, которые ставятъ предъ дугою, напримѣръ, знаки Sin. *v. a*, Cos. *v. a* выговариваются «синусъ-верзусъ» и косинусъ-верзусъ» дуги *a*. Въ началѣ статьи мы сдѣла-

ли нѣкоторыя условія единственно для большей ясности и опредѣлительности изложенія. Можно было бы принять и другую точку на окружности за начало дугъ и синусовъ-верзусовъ, и слѣдственно считать ихъ по другому діаметру. Нѣкоторые опредѣляютъ эту линію иначе, именно: «синусомъ-верзусомъ» называютъ часть проведеннаго изъ конца дуги діаметра, которая заключается между этимъ концемъ и перпендикуляромъ, опущеннымъ на діаметръ изъ другаго конца тойже дуги. Поэтому «синусъ-верзусъ» дуги равенъ радіусу безъ косинуса тойже дуги. *М. В. Л.*

ВЕРИГИ, собственно желѣзныя оковы, узы, цѣпь, которую накладываютъ преступникамъ на ноги, или на руки. Но въ этомъ смыслѣ слово «Вериги» нынѣ уже не употребляется; а подъ нимъ разумѣется въ церковныхъ книгахъ, цѣпь, или согнутая обручемъ желѣзная полоса, которую произвольно, но тайно, нѣкоторые подвижники и постники, для умерщвленія плоти, накладываютъ на голое тѣло и весьма рѣдко снимаютъ.

ВЕРИГИНЫ, Русскій дворянскій Домъ, Польскаго происхожденія, получившій названіе отъ первовыѣхавшаго, который имѣлъ прозвище «Вериги». (Бархатн. Книга 11,296). Многіе изъ Веригиныхъ служили дворянскія службы, и въ 1614 и другихъ годахъ были жалованы помѣстьями и чинами, что доказывается дворянскою родословною книгою, которая хранится въ герольдіи и прислана изъ Новгородскаго дворянскаго собранія (Общій гербовн. I, 72). Впрочемъ одинъ изъ Веригиныхъ показывается уже въ XVI вѣкѣ, въ чинѣ сына боярскаго. «Въ 1536 году приходилъ съ Волока въ Старицу князь Андреевъ сынъ боярскій, Яковъ Веригинъ, а сказалъ, что пріѣхали его имати, и князь Андрей побѣжалъ». Прозвище Вериги имѣлъ также одинъ изъ Сабуровыхъ. *Яз.*

ВЕРИНА, Элія, супруга Византійскаго императора Льва 1 или Старшаго, одна изъ тѣхъ честолюбивыхъ женщинъ, которыя нерѣдко занимали престолъ Византійскій и были главными пружинами переворотовъ, раздиравшихъ несчастную имперію. Братъ ея Василискъ, такой же честолюбецъ, вслѣдствіе высокаго родства проложилъ себѣ дорогу къ почестямъ, сдѣлался военачальникомъ, консуломъ, патриціемъ. По смерти Льва 1, престолъ достался внуку его, также Льву, извѣстному подъ именемъ Младшаго, рожденному отъ Аріадны, дочери императора Исаврянина Траскалисея, храбраго, но дикаго воина. Левъ II, юноша шестнадцати лѣтъ, царствовалъ только десять мѣсяцовъ, и то подъ опекою отца, который еще при жизни его, принялъ самъ титулъ императора, подъ именемъ Зенона; думаютъ даже, что юный Левъ погибъ отъ яда, приготовленнаго отцовскою рукою. Верина сначала помогла своему зятю овладѣть короною; потомъ составила противъ него заговоръ, чтобы возвести на престолъ любимца своего, патриція Льва. Но плоды заговора пожалъ Василискъ: когда Зенонъ принужденъ былъ оставить Константинополь и бѣжать въ Исаврію, онъ овладѣлъ престоломъ, и потомъ предалъ смерти любимца своей сестры (474). Оскорбленная женщина составила новую контръ-революцію въ пользу изгнаннаго зятя, противъ брата и возвратила ему престолъ (477). Зенонъ уморилъ Василиска голодомъ и холодомъ въ ссылкѣ, со всѣмъ его семействомъ. Мятежный духъ честолюбивой Верины не успокоился, особенно когда власть, отданная ей сначала Зенономъ, опять выпала изъ ея рукъ. Она составила новое возмущеніе, въ пользу Маркіана, своего другаго зятя, женатаго на Леонтіи, дочери Льва I, рожденной уже въ императорской багряницѣ (479). Это покушеніе однако не удалось. Мятежники спаслись бѣгствомъ. Верина старалась раздуть новое пламя бунта въ Азіатскихъ провинціяхъ. Наконецъ попалась въ руки Зенону, который сослалъ ее во Ѳракію, гдѣ она и умерла (485), стараясь до конца жизни возвратить себѣ свободу и власть, посредствомъ новыхъ козней. Дочь ея, Аріадна, супруга Зенона, была достойна своей матери. Наскучивъ мужемъ она похоронила его въ гробъ живымъ, гдѣ онъ, очнувшись, кончилъ жизнь въ ужаснѣйшихъ мукахъ (491). *Н. Н.*

ВЕРИСТОВО ОЗЕРО, въ Бѣжецкомъ уѣздѣ Тверской губерніи, неподалеку на сѣверозападъ отъ Бѣжецка, имѣетъ около 16 верстъ въ длину, отъ 1 до 2 верстъ ширины; чрезъ него протекаетъ Молога; кромѣ того въ него не впадаетъ ни одной значительной рѣчки. Это озеро обильно рыбою, водяными птицами и по немъ производится значительный сплавъ лѣса. *П. Ѳ. Шт.*

ВЕРИНГИ, ВАРАНГИ, см. *Варяги.*

ВЕРІАЛЬНЫЙ СТОЛБЪ. Такъ назы-

вается въ шлюзныхъ воротахъ тотъ брусъ, на которомъ воротное полотно обращается; онъ дѣлается изъ того же матеріала, какъ и самыя ворота, съ закругленіемъ, чтобы лучше можно было его примкнуть къ выступу, который нарочно дѣлается для него у стѣны шлюза. На нижній конецъ этого столба насаживается металлическій штыръ, которымъ онъ вкладывается въ подпятникъ, утвержденный въ фундаментѣ шлюза, а иногда и на оборотъ, въ фундаментѣ утверждается штыръ, а обращенный подпятникъ вставляется въ Веріальный столбъ; верхній же его конецъ удерживается гальсбантомъ. Чтобы составить себѣ понятіе какимъ образомъ Веріальный столбъ соединяется съ прочими частями воротнаго полотна, см. статью *Ворота шлюзныя* «прямыя.» *Н. С. В.*

ВЕРКБЛЕЙ, серебристый свинецъ. Что бы получить серебро изъ рудъ, проплавляютъ ихъ съ свинцомъ или съ такими веществами, которыя содержатъ свинецъ. При плавкѣ въ «шахтныхъ печахъ» свинецъ растворяетъ въ себѣ серебро. Этотъ серебристый свинецъ и называется Веркблей. Что бы получить серебро, Веркблей «раздѣляютъ» т. е. расплавляютъ въ печахъ, которыя называются «трейбофенами» или «трейберными печами». Здѣсь на расплавленный Веркблей безпрерывно дѣйсвуетъ струя воздуха, посредствомъ мѣховъ; свинецъ окисляется и обращается въ «глетъ», который безпрестанно стекаетъ изъ печи. Это продолжается до тѣхъ поръ, пока окислится весь свинецъ; тогда серебро получится въ гнѣздѣ печи, въ видѣ круглой плоской массы, «блика». *Г. І.*

ВЕРКЕЙСЪ или **ВЕРБЕЙСЪ**, Арнольдъ (Verkuis, Verbuis), Голландскій живописецъ, родился въ 1646, славился и по исторической и по портретной части; многія картины его написаны съ непростительнымъ безстыдствомъ. Въ молодыхъ лѣтахъ онъ ѣздилъ въ Италію; на нѣкоторое время останавливался въ Болоньи, и учился въ школѣ Карачи. Веркёйсъ умеръ въ началѣ XVIII столѣтія.

ВЕРКИ (Werke, Ouvrages), слово, употребительное въ фортификаціи; оно заимствовано изъ Нѣмецкаго языка, и почти равносильно слову «укрѣпленія»; однакожъ, особенно означаетъ отдѣльныя части крѣпости. Верки бываютъ «главные» или «главная ограда» и «вспомогательные» или «пристройки»: внутреннія, наружныя, внѣшнія и передовыя или отдѣльныя. Кстати замѣтить, что Нѣмецкое слово «Верки» гораздо лучше замѣнять Русскими словами «Крѣпостныя строенія». Кажется, тутъ нельзя опасаться, смѣшенія понятій отъ употребленія другаго выраженія «крѣпостныя зданія», которое означаетъ собственно казармы, арсеналы, магазины, госпитали, и прочая. (см. *Крѣпость*).

Г. П. Кори.

ВЕРКОЛЬСКІЙ АРХАНГЕЛЬСКІЙ заштатный мужескій монастырь, въ Веркольской волости Архангельской епархіи. Къ основанію этой обители подало поводъ слѣдующее обстоятельство: сынъ Мезенскаго и Кевролъскаго воеводы получилъ исцѣленіе отъ тяжкой болѣзни, при мощахъ преподобнаго Артемія, которыя въ то время обрѣтены и находились еще въ паперти Веркольской приходской церкви. Признательный отецъ построилъ близъ этой церкви другую, во имя великомученика Артемія, и при ней монашескія кельи. Вскорѣ государь Алексѣй Михайловичъ далъ граммату объ устроеніи на этомъ мѣстѣ монашеской обители.

ВЕРКОЛЛІ: 1) *Іоаннъ*, живописецъ и граверъ Голландскій, сынъ Амстердамскаго слесаря, родился въ 1550, умеръ въ Дельфтѣ, въ 1639 году. Развитіемъ своего таланта онъ обязанъ непріятному приключенію. Въ молодыхъ лѣтахъ, по неосторожности, онъ укололъ иглой ногу такъ несчастливо, что три года пролежалъ въ постелѣ и едва не лишился нетолько ноги, но и жизни. Чтобы сократить скучное время болѣзни, Верколи принялся безъ помощи учителя рисовать и копировать эстампы. Быстрый успѣхъ воспламенилъ въ немъ ревность къ живописи: онъ сдѣлался отличнымъ художникомъ. Для картинъ своихъ онъ выбиралъ большею частію предметы любовные и веселые, праздники и тому подобное; впрочемъ писалъ и портреты.—Въ домашнемъ быту своемъ, Верколи былъ очень счастливъ, жилъ благоразумно и умѣлъ пользоваться своими способностями. Онъ оставилъ много славныхъ картинъ въ Голландіи, между прочими: *Венера и Адонисъ; Буря; Кающаяся на колѣняхъ*, освѣщенная лампою. Онъ самъ гравировалъ съ нихъ эстампы, и особенно былъ искусенъ въ гравированіи aqua tinta.

2) *Николаи*, сынъ и ученикъ предъидущаго, родился 1579 года въ Дельфтѣ, умеръ 1607 въ Амстердамѣ; онъ превзошелъ своего отца

въ искусствѣ гравированія. Между эстампами его особенно славятся: *Діана и Эндиміонъ*; *Вакхъ и Аріадна*, оба съ картины Нетчера (Netscher); *святое семейство* съ картины Адріана Вандерверфа, и много портретовъ. Верколи былъ чрезвычайно трудолюбивъ и весьма дорожилъ своимъ временемъ; для отдохновенія отъ художественныхъ занятій, онъ обыкновенно читалъ книги, даже во время обѣда.

ВЕРЛЬГОФЪ, Павелъ Годфридъ, одинъ изъ величайшихъ врачей прошлаго столѣтія, глубокомысленный ученый и поэтъ, исполненный чувства, родился въ Гельмштедтѣ, 24 марта 1699. Отличное воспитаніе въ домѣ родительскомъ, было для него хорошимъ приготовленіемъ къ курсу медицинскихъ наукъ, который онъ выслушалъ у Мейбаума и Гейстера; подъ ихъ же руководствомъ Верльгофъ началъ и практику. Съ 1721 года онъ практиковалъ съ большимъ успѣхомъ, сперва въ Гильдесгеймѣ, потомъ въ Ганноверѣ, и тамъ весьма скоро пріобрѣлъ необыкновенную славу; но по скромности всѣ успѣхи свои приписывалъ покровительству и дружбѣ перваго королевскаго врача-совѣтника деЛуги. Въ 1729, Гельмштедской университетъ предложилъ Верльгофу мѣсто профессора, но онъ предпочелъ званіе врача короля Англійскаго, и съ этого времени не выѣзжалъ изъ Ганновера до смерти своей, 26 іюля 1757. Сочиненія его подтвердили славу, которою онъ пользовался у современниковъ. Особенно важны наблюденія его надъ перемежающимися лихорадками и полезномъ дѣйствіи хины. Способъ леченія его замѣчателенъ особенною простотою; вопреки Нѣмецкимъ врачамъ онъ прописывалъ мало лекарствъ. Хроническія багровыя пятна на тѣлѣ названы *morbus maculosus haemmorrhagicus Werlhofii*, потому, что Верльгофъ первый описалъ ихъ удовлетворительно. Сочиненія Верлгофа: *Opera medica* P. I. II. 1775. III. 1776. въ-4. изданы Вихманомъ.

ВЕРЛИЦЪ, Wörlitz, городъ въ герцогствѣ Ангальтъ-Дессау, растояніемъ отъ города Дессау на три часа ѣзды; имѣетъ 240 домовъ и 1800 жителей и увеселительный, прекрасно выстроенный замокъ, обыкновенное лѣтнее мѣстопребываніе герцога. Здѣсь покойный герцогъ Леопольдъ Фридрихъ Францъ развелъ прелестный Англійскій садъ, въ которомъ построенъ готическій домъ, съ любопытнымъ собраніемъ старинныхъ произведеній художествъ, особенно живописи.

ВЕРМАНДЕРЪ Карлъ, живописецъ и поэтъ, родился 1548 года, во Фландріи близъ Куртре, умеръ 1607 года. Онъ оставилъ много картинъ; сюжеты ихъ заимствованы большею частію изъ священнаго писанія. Вермандеръ писалъ al fresco и масляными красками пейзажи и гротески; ему даже приписываютъ изобрѣтеніе послѣдняго рода живописи. Война въ Голландіи лишила его состоянія; но онъ не потерялъ бодрости духа, и не унывая трудился, чтобы скорѣе вознаградить свою потерю, которую, между прочимъ, воспѣлъ въ прекрасныхъ стихахъ. Ему поручено было строить тріумфальныя ворота въ Вѣнѣ, для торжественнаго вшествія императора Рудольфа. Вермандеръ писалъ на Фламандскомъ языкѣ, перевелъ нѣкоторыхъ древнихъ поэтовъ; стихотворенія его вообще уважаются, но въ прозаическихъ твореніяхъ онъ погрѣшаетъ иногда противу точности описаній. Поэма его о живописи, издана 1618 года въ Амстердамѣ въ 4; къ ней присоединены другія его сочиненія именно: I Изъясненіе Овидіевыхъ превращеній; II о древнихъ фигурахъ; III жизнеописанія древнихъ и новѣйшихъ живописцевъ. — Сынъ Вермандера, *Карлъ*, былъ также живописецъ, и работалъ въ Копенгагенѣ.

ВЕРМАНДУА, *Pagus Veromanduorum*, область, составляла подъ владычествомъ Римлянъ часть второй Бельгіи. Главный ея городъ именовался тогда *Augusta Veromanduorum*, а прежде *Самаробрива;* впослѣдствіи онъ получилъ названіе Сенъ-Кантена (Saint-Quentin) отъ имени святаго, котораго мощи въ немъ почиваютъ. Нѣкоторые ученые полагали, что *Augusta Veromanduorum* есть деревня Верманъ, лежащая между Нойономъ и Перонномъ; но это мнѣніе опровергнуто, и доказано, что этотъ древній городъ есть точно нынѣшній Сенъ-Кантенъ.

Страна эта въ средніе вѣки составляла особое графство, котораго владѣтели происходили отъ сына Карла Великаго, Пепина; Пепинъ, внукъ послѣдняго, былъ первымъ владѣтелемъ Вермандуа (около 830); а сынъ его, Гербертъ, родоначальникомъ особенной линіи графовъ Вермандуа. Гербертъ и его потомки всегда враждовали съ королями Франціи, потомками Лудовика Добродушнаго, какъ бы по чувству мести за то, что предокъ

ихъ Бернардъ, сынъ Пепина, лишенъ былъ Лудовикомъ Италіи, и за то, что онъ считалъ себя въ правѣ и на самую корону Франціи, болѣе чѣмъ потомки Карла Лысаго, ибо графы Вермандуа происходили отъ старшаго сына Карла Великаго. По недоброжелательству къ королямъ Франціи рода Лудовика Добродушнаго, ГербертъII, графъ Вермандуа, поддерживалъ Роберта, герцога Франціи, который былъ женатъ на сестрѣ его; ими преимущественно король Карлъ Простой лишенъ былъ своего престола, и Робертъ провозглашенъ королемъ въ 922. Хотя Робертъ вскорѣ умеръ (923), и Карлъ Простой возвратился на престолъ; но та же самая борьба продолжалась при его сынѣ, внукѣ и правнукѣ, пока наконецъ Гуго Капетъ, внукъ Роберта, провозглашенъ былъ королемъ (987), вспомоществуемый Альбертомъ и Гербертомъ III, сыномъ и внукомъ Герберта II. Смертію (1080) Герберта IV, который былъ внукъ Герберту III, пресѣкается особая линія графовъ Вермандуа. Съ тѣхъ поръ это графство соединяется съ графствомъ Валуа (см. *Валуа*, въ Э. Л. т. VIII, стр. 185, 186). *II. II. Ш.*

ВЕРМАНДУА, Лудовикъ Бурбонской, графъ, побочный сынъ Лудовика XIV и герцогини Лавальеръ, родился въ 1669 г., и въ тотъ же годъ названъ генералъ-адмираломъ, на мѣсто герцога Бофора; онъ умеръ въ Куртре, въ 1683 г., возвратившись изъ перваго своего похода. Объ немъ нечего было бы и сказать, если бъ сочинитель *Тайныхъ записокъ къ Исторіи Персидскаго Двора* (Mémoires secrets pour servir à l'histoire de la cour de Perse; Амстерд. 1745) не вздумалъ подозрѣвать въ этомъ молодомъ человѣкѣ «Желѣзную-Маску», которой судьба составляетъ интересную тайну. Сенъ-Фуа въ послѣднемъ томѣ своего сочиненія: Essais historiques sur Paris, и многіе другіе писатели основательно опровергли это предположеніе; доказательствомъ его нелѣпости служитъ уже и то, что «Желѣзная Маска» умерла въ Бастиліи въ 1703 г.

ВЕРМЕЙНЪ, Іоаннъ Корнелій, живописецъ Голландской школы, прозванный *Carolus barbatus*, потому, что̀ имѣлъ длинную бороду, которая доставала до полу: этотъ художникъ родился 1500 года, въ селеніи близъ Гарлема; умеръ 1559 въ Брюсселѣ. Императоръ Карлъ V очень любилъ и жаловалъ Вермейна, и часто бралъ его съ собою въ путешествія, между прочимъ и въ экспедицію Тунисскую. Сцены изъ этой экспедиціи написаны Вермейномъ во многихъ картинахъ, съ которыхъ потомъ сдѣланы были Гобеленевскіе обои и теперь находятся въ Португаліи.—Въ Аррасѣ и Брюсселѣ есть нѣсколько картинъ кисти этого художника.

ВЕРМЕЙЛЕНЪ, Корнелій, искусный граверъ, Антверпенскій уроженецъ, умеръ въ концѣ XVII столѣтія. Онъ гравировалъ отлично портреты, оставилъ также много прекрасныхъ эстамповъ своей работы съ картинъ Гвидо Рени, Рубенса и другихъ мастеровъ. Изъ портретовъ его рѣзца особенно славятся: портретъ Мезетена (Mezzetin), Маріи Тассисъ (de Tassis), маршала Люксембурга, герцогини Монпансіе. Изъ эстамповъ историческихъ отличны: бѣгство Маріи Медичи въ Блуа, и Эригона.

ВЕРМЕЛАНДІЯ, *Вермеландъ*, Vermelandia, старинная Шведская область; нынѣ составляетъ она Карлштадскій лѣнъ (laen). Главный городъ *Карлштадтъ* (см. это).

ВЕРМИЛІО, Іосифъ, Vermiglio, живописецъ Ломбардской школы, родился въ Туринѣ, около 1675 года; произведенія его не малочисленны и разсыпаны по Піемонту и Наваррѣ; но превосходнѣйшія находятся въ Миланѣ и въ Мантуѣ. Лучшимъ его произведеніемъ почитается «пророкъ Даніилъ, ввержешный въ ровъ»; эта картина почитается въ Піемонтѣ дрогоцѣннѣйшею послѣ Гаудензіо.

ВЕРМИЛІОЛИ, Жанъ-Батистъ, Vermiglioli, археологъ, членъ многихъ ученыхъ обществъ, родился въ Перуджо, въ 1769 году и воспитанъ въ Орвіеттѣ. Въ архивахъ, музеяхъ и библіотекахъ Перуджіи онъ собралъ разныя историческія свѣдѣнія, и издалъ множество сочиненій. Мы упомянемъ нѣкоторыя изъ нихъ: 1. Dell' Antica cita d'Arna, 2. Le antiche iscrizioni perugine con una dissertazione sulle origini di Perugia. 3. Istoria de'disciplinati. 4. La Tipografia perugina del secolo XV. 5. Memorie per servire alla vita di Maturanzio. 6. Memorie di Giacopo Antiquari. 7. Della zecca e delle monete perugine. 8. Lezioni elementari di archelogia; послѣднее сочиненіе сдѣлалось въ Италіи классическимъ.

ВЕРМИШЕЛЬ, Vermicelli, родъ лапши, которая, подобно макаронамъ, приготовляется изъ крупичатой муки. Тѣсто изъ этой муки пропускаютъ сквозь формы особаго пресса. Вермишель имѣетъ видъ тонкихъ, длинныхъ,

круглыхъ нитей, свитыхъ пучками; по сходству съ червями, Италіянцы назвали ее Vermicelli. Обыкновенно кладутъ ее въ супъ.

Лучшую Вермишель дѣлаютъ въ Италіи, преимущественно въ Неаполѣ и Генуѣ. Въ Россіи она выдѣлывается въ разныхъ мѣстахъ въ достаточномъ количествѣ для внутренней потребности; привозъ Вермишели изъ-за границы до 1837 года былъ запрещенъ, а нынѣ дозволенъ съ пошлиною по 4 руб. серебр. съ пуда.

ВЕРМОНТЪ, Vermont, одинъ изъ Сѣверо-Американскихъ соединенныхъ штатовъ, между 42°44′ и 45° сѣв. шир. и между 53° 53′ и 55° 46′ зап. долг. отъ Ферро; длина его отъ сѣвера къ югу 238, а средняя ширина 105 верстъ; вся же поверхность 475 кв. миль (23,285 квадр. верстъ). Зеленыя горы (Montagnes Vertes, Green-mountains), отъ которыхъ штатъ получилъ свое названіе, пролегаютъ двумя параллельными цѣпями по средней его части, отъ сѣвера къ югу, и занимаютъ пространство въ ширину отъ 20 до 25 верстъ; однакожъ самыя высокія вершины ихъ достигаютъ только 3000 или 4000 Англійскихъ футовъ. Почти всѣ воды Вермонтскаго штата принадлежатъ, на сѣверѣ и сѣверозападѣ, къ бассейну рѣки Св. Лаврентія, а на востокѣ къ бассейну Коннектикута; только немногія рѣки на югозападѣ входятъ въ бассейнъ рѣки Гудсона. Озеро Чемплень, длиною въ 160 и шириною въ 18 Англійскихъ миль, изливается въ рѣку Св- Лаврентія; и само принимаетъ нѣсколько рѣкъ, между которыми Миссиска значительнѣе прочихъ; озеро Мемфремагогъ (Memphremagog), только южною своею частью прилежитъ къ Вермонту, и стекаетъ въ ту же рѣку. Коннектикутъ принимаетъ въ себя Пасумпсикъ, и нѣкоторыя другія. Ни одна изъ этихъ рѣкъ не судоходна, исключая устьевъ. Климатъ Вермонта здоровъ, но подверженъ зною и чрезвычайной стужѣ. Морозы начинаются въ первые дни декабря и продолжаются до половины марта; это время года самое сухое, и постояннѣе, чѣмъ въ прочихъ частяхъ Новой Англіи. Почва вообще плодородна, въ особенности по близости рѣкъ. Въ Зеленыхъ горахъ находятся превосходныя пастбища; Вермонтъ славится своими волами и лошадьми. Горы покрыты сосною, елью и дубомъ; холмы украшаются сахарнымъ кленомъ; въ долинахъ произрастаютъ плодоносныя деревья. Изъ хлѣбныхъ растеній, въ множествѣ сбирается пшеница, особенно въ горахъ. Ячмень, рожь, овесъ, горохъ и ленъ разводятся по всюду. Въ сѣверной части штата водятся лоси, а на югѣ гремучія змѣи, которыя впрочемъ здѣсь не такъ опасны. Есть рудники хорошаго желѣза; также мраморныя ломки около Миддельбурга, Беннингтона, Арлингтона, Шефтсбюри Питефорда и Свантона. Фарфоровая глина попадается около Монктона. Есть нѣсколько свинцовыхъ и мѣдныхъ рудниковъ. Въ прелестной равнинѣ Оксбоу (Oxbow) находится сѣрный ключъ, который ежегодно перемѣняетъ мѣсто. Мануфактурная промышленность здѣсь не значительна. Отпускается строевой лѣсъ, волы, свиньи, масло, сыръ, ленъ, и проч. Торгъ преимущественно производится съ Бостономъ, Гартфордомъ, Нью-Іоркомъ и Монтреалемъ. Важнѣйшіе торговые города суть: Монпелье, Миддельбуръ, Бенннигтонъ, Бреттльборо (Brattleborough) и Барлингтонъ. Законодательная власть сосредоточена въ палатѣ представителей; каждая община имѣетъ право посылать туда одного члена. Исполнительная власть принадлежитъ губернатору и 12 совѣтникамъ. Для умственнаго образованія въ Вермонтѣ находится множество первоначальныхъ школъ; для нихъ, при каждомъ новомъ городѣ, отводится часть земли; въ коллегіумѣ и университетѣ молодые люди обучаются правовѣдѣнію, медицинѣ и богословію. Штатъ этотъ раздѣляется на 13 графствъ, *Монпелье* главный городъ. Народонаселеніе состояло въ 1790 году изъ 85,000 душъ, а въ 1830 году простиралось уже до 286,000; большая часть принадлежитъ къ сектѣ конгрегаціоналистовъ; церквей у нихъ считается болѣе 200; потомъ слѣдуютъ баптисты, у которыхъ болѣе 100 церквей, методисты, унитаріи и проч. Милиція состоитъ изъ 25,500 человѣкъ. Вермонтъ былъ заселенъ колонистами въ 1724 году, и долгое время оставался спорною землею между Англіею и Франціею. Во время войны за независимость, онъ находился, нѣкоторымъ образомъ, неутральнымъ. Отдѣлившись съ трудомъ отъ Массачусетса, онъ вступилъ въ союзъ, въ качествѣ отдѣльнаго владѣнія, не прежде 1792 года. Жители Вермонта здороваго и крѣпкаго сложенія, дѣятельны, въ мирное время любятъ трудиться и ведутъ скромную жизнь; на войнѣ отлично храбры и предпріимчивы: это доказали

они въ войнѣ съ Англичанами въ 1814 году.

ВЕРМОНЪ, Матвѣй Яковъ, аббатъ, Vermond, одинъ изъ самыхъ вредныхъ повѣренныхъ и любимцевъ Маріи Антуанеты. Онъ былъ Сорбонскій докторъ и занималъ мѣсто библіотекаря въ Мазарпиновомъ коллегіумѣ, когда связь его съ Ломени де Бріенн открыла ему путь, болѣе приличный его хитрому и искательному характеру. Марія Терезія, желала чтобъ дочь ея, обрученная съ герцогомъ Беррійскимъ (Лудовикомъ XVI), усовершенствовалась какъ можно болѣе во Французскомъ языкѣ; и для того опредѣлила къ ней двухъ Французскихъ актеровъ, что бы занимать ее чтеніемъ; но эти люди, по представленію Версальскаго кабинета, были удалены, и тогда императрица просила прислать на мѣсто ихъ какую нибудь духовную особу. Герцогъ Шуазель, по рекомендаціи Ломени, отправилъ къ ней Вермона, котораго связь съ тогдашними философами была также блистательною рекомендаціей въ глазахъ министра. Вермонъ не имѣлъ ни какихъ внѣшнихъ преимуществъ; но чрезвычайная его хитрость съ нѣкоторою дерзостью, дѣлала его столь оригинальнымъ и, по видимому, простосердечнымъ, что онъ вскорѣ пріобрѣлъ дружбу и довѣренность молодой эрцгерцогини; сопровождалъ ее во Францію, нашелъ благовидный предлогъ остаться въ собственной ея службѣ и умѣлъ сохранить пріобрѣтенное прежде вліяніе. Онъ поощрялъ отвращеніе молодой принцессы отъ Версальскаго этикета, одобрялъ ея насмѣшки надъ тѣми лицами, которыя придерживались старинныхъ придворныхъ обычаевъ, и не допускалъ ее входить въ близкія сношенія съ принцессами, дочерьми Лудовика XV, чтобъ онѣ не взяли перевѣса надъ умомъ ея. Когда Лудовикъ XVI вступилъ на престолъ, хитрый аббатъ старался внушать королеву въ государственныя дѣла и убѣдилъ ее просить возвращенія герцога Шуазеля. Король питалъ явное отвращеніе къ опекуну своей супруги и только однажды удостоилъ его разговоромъ; со всѣмъ тѣмъ Вермонъ ни мало не терялъ вѣсу. Важные духовные доходы и подарки отъ министровъ и прелатовъ удовлетворяли его, и онъ не искалъ высшихъ государственныхъ должностей; а ограничивалъ свое честолюбіе кабинетнымъ вліяніемъ на умъ королевы; но здѣсь онъ не терпѣлъ никакого соперничества. Когда королева сблизилась съ графинею Полиньякъ, Вермонъ удалился отъ двора; но Марія Антуанетта увѣрила его, что онъ ни отъ кого, кромѣ ея, не будетъ получать приказаній, что она доставитъ ему 80,000 ливровъ духовнаго дохода—и чрезъ двѣ недѣли неудовольствіе исчезло. Любимецъ былъ на прежнемъ мѣстѣ и съ новою силою началъ господствовать надъ умомъ государыни, а чрезъ нее и надъ дѣлами, въ которыхъ она, по его убѣжденію, приняла участіе. Онъ помогъ также Ломени де Брієнну попасть въ генеральный контроль и сдѣлаться президентомъ совѣта; замышлялъ доставить правленіе государствомъ королевѣ, словомъ былъ причиною всѣхъ несчастныхъ ошибокъ этой государыни. При самомъ началѣ революціи, всеобщее негодованіе обратилось на хитраго любимца, и онъ, по совѣту королевы, удалился въ Валансіенъ, гдѣ начальствовалъ князь Эстергази; но Вермонъ и тамъ не былъ безопасенъ: онъ удалился въ Вормсъ, а оттуда въ Вѣну, гдѣ и умеръ. Въ современныхъ запискахъ, Вермонъ изображенъ самыми черными красками, и одинъ только аббатъ Жоржель (Georgel), лично ему обязанный, отзывается о немъ съ нѣкоторою умѣренностію.

ВЕРМОНЪ, Гіацинтъ, de Vermont, хорошій историческій живописецъ, родился 1692 или 93, въ Парижѣ, умеръ въ 1761 году, въ званіи профессора академіи. Его произведенія исполнены граціи и щеголеватости, и вездѣ показываютъ, что Вермонъ былъ удачнымъ ученикомъ Риго.

ВЕРНАЦЦА, Іосифъ, Wernazza, баронъ де-Френе, антикваріи и филологъ, родился въ Альбѣ (*Alba-Pompeia*), въ 1745 году, умеръ въ 1822. Званіе доктора правъ онъ получилъ въ Туринскомъ университетѣ, на 20 году отъ роду, и преимущественно занимался разысканіями о древностяхъ Римскихъ и своего отечества, только въ такихъ историческихъ источникахъ, которые до него не были тронуты. Ему, между прочимъ, обязаны открытіемъ истиннаго начала живописи масляными красками въ Піемонтѣ, и сочиненіями о началѣ типографскаго искусства, которыя далеко превосходятъ изысканія Меэрмана и Метера; всего болѣе онъ сдѣлался извѣстенъ искусствомъ разбирать древнія надписи. При различныхъ переворотахъ въ правительствѣ, судьба Вернацца также измѣнялась. Въ 1818 году онъ получилъ мѣсто статсъ-секретаря

внутреннихъ дѣлъ. Онъ писалъ много; мы назовемъ, только: диссертацiи (*Dissertazione*) *о монетахъ Сузы*; историческiя статьи о *Пiемонтъ* въ «*Географическомъ словарѣ*», изданномъ въ Туринѣ; изслѣдованiя о древнихъ Пiемонтскихъ художникахъ, писавшихъ масляными красками; разыскания объ отечествѣ Христофора Коломба и проч.

ВЕРИГЕРЪ, Wernher, монахъ, жилъ во второй половинѣ XI столѣтiя; онъ обладалъ особеннымъ искусствомъ украшать съ необыкновеннымъ терпѣнiемъ церковныя книги золотомъ и серебромъ; но онъ не менѣе примѣчателенъ какъ живописецъ на стеклѣ; краски въ его картинахъ отличаются свѣжестiю, особенно красная.

ВЕРНЕЙЛЬ (Verneuil), названiе нѣсколькихъ городовъ во Францiи.

1. *Вернейль*, въ департаментѣ рѣки Эры, въ 25 верстахъ отъ Эврё, подъ 18° 35′ 20″ восточной долготы отъ Ферро, и 48° 44′ 21″ сѣв. шир., при рѣкѣ Аврѣ (Avre), главное мѣсто кантона въ округѣ Эврё, и имѣетъ 4,178 жителей. Это древнiй городъ, и во внутреннихъ феодальныхъ войнахъ Францiи, и въ войнахъ съ Англичанами и въ религiозныхъ войнахъ XVI вѣка, часто упоминается; онъ былъ укрѣпленъ еще при Генрихѣ I; но нынѣ изъ всѣхъ укрѣпленiй остается одна только такъ называемая «Сѣрая башня» (Tour grise), которая въ поперечникѣ составляетъ $9^1/_2$ саженъ. При немъ происходила кровопролитная битва между Англичанами и Французами, въ 1424 году, въ которой первые потерпѣли сильное пораженiе. Соборная церковь замѣчательна своею древнею готическою архитектурою и большимъ колоколомъ. Городъ расположенъ въ пріятной долинѣ, которую орошаютъ рѣки Аврь и Итонъ (Iton), и на которой пересекаются пять почтовыхъ дорогъ; въ немъ находится библiотека въ 3,000 томовъ, производится торгъ льномъ, луковицами и обручами; ярмарка бываетъ здѣсь 9 октября.

2. *Вернейль*, не большой городокъ, въ департаментѣ Алльескомъ (Allier), въ 25 верстахъ на югъ отъ Мулена, подъ 20° 50′ восточной долготы отъ Ферро, и 46° 18′ сѣверной широты. Владѣтели Вернейльскаго замка брали подать съ крестьянъ селенiя Крессанжа, весьма страннымъ образомъ. Ежегодно, въ послѣднiй вторникъ марта, жители этого селенiя съ восхожденiемъ солнца, собравшись на кладбищѣ, и, неговоря ни слова, прохаживались до вѣчерней зари; съѣстные припасы приносили съ собою на цѣлый день; если же кто нибудь, по неосторожности, заговорилъ съ другимъ, то этотъ долженъ былъ отвѣчать: mars est mars, à Cressanges sont les musards. Нарушители этихъ правилъ, платили владѣтелю около 6 копѣекъ пени. Обычай этотъ существовалъ и въ XVI столѣтiи.

3. *Вернейль*, городокъ Верхне-Вiенскаго департамента, въ $8^1/_2$ верстахъ отъ города Лиможа, съ 1,320 жителями.

4. *Вернейль-сюръ-Оазъ, Вернейль-на-Оазѣ*, (Verneuil-sur-Oise), городъ Оазскаго департамента, въ четырехъ верстахъ отъ Санлиса, нѣкогда былъ герцогствомъ и принадлежалъ дому Конде. Генрихъ имѣлъ въ немъ свое пребываніе, однажды былъ созванъ соборъ, а Генрихъ IV построилъ здѣсь превосходный замокъ. Въ городѣ неболѣе 1,350 жителей.

ВЕРНЕЙЛЬ, маркиза de (Catherine Henriette de Balzac d'Entraigues marquise de Verneuil), дочь Франциска д'Антрага, губернатора Орлеанскаго, отъ Маріи Туше, второй его жены, бывшей любимицы Карла IX, короля Французскаго. Не обладая совершенною красотою, она была весьма мила, любезна и образована. По смерти герцогини Бофоръ, или Габрiели д'Этре, придворные насказали Генриху IV много лестнаго о красотѣ дѣвицы д'Антрагъ, и Генрихъ рѣшился увидѣть ее. Съ перваго свиданiя, онъ влюбился въ нее, и хитрая кокетка успѣла у него выманить, кромѣ ста тысячъ экю, еще обѣщанiе, что онъ на ней женится, если она подаритъ его сыномъ въ томъ же году. Генрихъ показалъ это письменное обязательство Сюлли; но суровый министръ съ негодованiемъ и упреками разорвалъ бумагу. Это не помѣшало *однакожъ* ослѣпленному любовiю Генриху написать другую и подарить своей любовницѣ. Не смотря на обѣщанiе, Генрихъ вскорѣ женился на Маріи Медичи, но не забылъ и дѣвицы д'Антрагъ. Видя угасающую къ себѣ любовь короля, она рѣшилась сдѣлаться главою заговора противъ него; но зачинщики были открыты и казнены, а ее приговорили къ заключенiю въ аббатство. Однакожъ она успѣла выпросить себѣ полное прощенiе у короля, который былъ столько слабъ, что даже возобновилъ съ нею прежнюю связь. Забытая имъ въ послѣдствiи, она проживала то въ своемъ маркизатѣ, то въ Парижѣ, гдѣ и скончалась 9 февраля 1633.

ВЕРНЕРЕНЬ, отличная рисовальщица, дочь какого-то живописца, родилась въ Данцигѣ, умерла въ половинѣ XVIII столѣтія. Вематриваясь въ работы отца, она пристрастилась къ изящнымъ искусствамъ и сдѣлалась сама художницей.

Вернерень первая начала писать пензажи и большія картины пастильными карандашами; до нея этотъ родъ живописи ограничивался не большими рисунками и портретами. Картины и рисунки ея цѣнились весьма дорого.

ВЕРНЕРИТЪ, минералъ, который причисляютъ теперь къ скаполиту (см. *Скаполитъ*).

ВЕРНЕРТАМЬ, Францъ, живописецъ родился въ Гамбургѣ 1658 года. Желаніе сдѣлаться историческимъ живописцемъ, побудило его учиться живописи сперва въ Гамбургѣ, потомъ въ Римѣ, съ образцовъ великихъ Италіанскихъ живописцевъ; но онъ поздно принялся за это дѣло: видя, что путь къ славѣ и труденъ и продолжителенъ, Вернертамь предпочелъ живопись цвѣтовъ, плодовъ и звѣрей, копировалъ ихъ сперва съ картинъ Карла Фіори (Carlo dai Fiori), потомъ съ натуры, и въ этомъ родѣ достигъ высокой степени совершенства. Годъ смерти его неизвѣстенъ.

ВЕРНЕРЪ, Іосифъ, Берискій живописецъ, родился 1637, умеръ въ Берлинѣ 1710 года; онъ учился сначала у Матвѣя Меріана, а потомъ въ Италіи, гдѣ и писалъ al fresco; но вскорѣ принялся за миніатюру, и сдѣлалъ необыкновенные успѣхи, особенно въ портретной живописи. Призванный во Францію Лудовикомъ XIV, онъ снялъ портреты почти со всего Двора. Милости Французскаго короля не удержали его въ Парижѣ: Верперъ отправился въ Аугсбургъ, и тамъ написалъ для эрцгерцогини Баварской семь картинъ, изображавшихъ житіе пресвятыя Дѣвы Маріи; за каждую картину онъ получилъ по 100 червонцевъ. Фридрихъ III, король Прусскій, принялъ его профессоромъ живописи, вновь учрежденную академію искусствъ въ Берлинѣ, и назначилъ ему въ пенсіонъ 1400 ригсталлеровъ ежегодно. Впослѣдствіи происками завистниковъ, онъ лишился милости королевской, и оставилъ Берлинъ; съ отъѣздомъ его упало и цвѣтущее состояніе, едва возникшей академіи.

ВЕРНЕРЪ, Фридрихъ Лудвигъ Захарій, Werner, принадлежитъ къ числу замѣчательнѣйшихъ современниковъ, съ одной стороны по содѣйствію религіозной реакціи, относительно протестантизма, съ другой по дарованіямъ поэтическимъ и разнообразнымъ личнымъ отношеніямъ. Онъ родился 18 ноября 1768, въ Пруссіи, въ Кенигсбергѣ. Отецъ его, бывшій профессоромъ исторіи и краснорѣчія при тамошнемъ университетѣ, при смерти своей оставилъ Захарія въ тринадцати лѣтнемъ возрастѣ. Юный сирота до 22 лѣтъ оставался подъ непосредственнымъ попеченіемъ своей матери, женщины съ проницательнымъ умомъ и пылкимъ воображеніемъ. Въ 1784 году Вернеръ былъ студентомъ въ Кенигсбергѣ, и занимался правовѣдѣніемъ и политическою экономіею, слушалъ также философію у Канта; но предпочтительно тратилъ время въ разгульной жизни. Въ 1793 году вступилъ онъ каммерсекретаремъ въ Прусскую службу, и это званіе занималъ въ разныхъ мѣстахъ, но долѣе всего жилъ въ Варшавѣ. Здѣсь велъ онъ пріятную, непринужденную жизнь, и здѣсь же написалъ (около 1800) «Чада Долины» (Söhne des Thales), о которыхъ самъ авторъ, въ письмѣ къ Гитцигу, говоритъ: «откровенно сказать, я не со всѣмъ ими доволенъ; передѣлать же ихъ рѣшительно не могу. Знаю, что въ этомъ сочиненіи, если и есть нѣкоторыя удачныя сцены, въ которыхъ выказывается не совсѣмъ бѣдное воображеніе, то все-таки въ немъ недостаетъ правильнаго расположенія частей, много пустословія, мало дѣйствія, а еще менѣе драматической занимательности». Во время пребыванія своего въ Кенигсбергѣ съ 1801 — 4, куда онъ переѣхалъ, по болѣзни матери, проглядывали уже тайные зародыши того образа мыслей, который впослѣдствіи онъ обнаружилъ. 24 февраля 1804 года, день смерти его матери, Вернеръ увѣковѣчилъ стихотвореніемъ Vierundzwanzigste Februar. Получивъ послѣ матери въ наслѣдство 12,000 талеровъ, Вернеръ въ 1804 году опять отправился въ Варшаву къ своему посту; тамъ сблизился онъ съ Гофманомъ, человѣкомъ съ пылкимъ воображеніемъ, который и написалъ оригинальную музыку, къ его сочиненію: «Kreuz an der Ostsee». Черезъ содѣйствіе друзей своихъ, Вернеръ былъ переведенъ въ Берлинъ, въ 1805 году, секретаремъ тайной экспедиціи. Но знакомство его съ такими людьми, какъ Іоаннъ Мюллеръ, Фихте, Шадовъ, и поэзія, не могли удер-

жать его отъ наклонности къ дикому сластолюбію; этимъ объясняется и разводъ его съ третьею женою. Написанное для театра сочиненіе «Weihe der Kraft», гдѣ онъ исторію замѣнилъ фантастическою мистикою, произвело (1806) въ публикѣ всеобщее волненіе, которое впослѣдствіи распространилось по всей Германіи. По страсти къ путешествіямъ, онъ оставилъ Берлинъ и отправился чрезъ Прагу, Вѣну, Мюнхенъ, Франкфуртъ и Кёльнъ въ Готу. Въ 1807 г. съ чувствомъ глубокаго удивленія и почтенія увидѣлъ онъ въ первый разъ Гёте: эти чувства Вернеръ сохранилъ до конца своей жизни. Въ 1808 году онъ возвратился въ Берлинъ; но, пораженный видомъ Французскаго владычества, поспѣшилъ удалиться въ Швейцарію. Въ Интерлахенѣ, во время народнаго праздника, попалъ въ занимательное общество остроумной баронессы Сталь; а въ концѣ осени 1808 года былъ въ Парижѣ; но въ декабрѣ уѣхалъ въ Веймаръ, и тамъ, по расположенію великаго герцога Франкфуртскаго, князя-примаса Дальберга, получилъ пенсіонъ, и почти въ то же время великій герцогъ Дармштатскій пожаловалъ его въ надворные совѣтники. А. В. Шлегель, привлекъ его въ Коппетъ; пробывъ здѣсь опять у г-жи Сталь 4 мѣсяца, Вернеръ (1809); при ея содѣйствіи, поѣхалъ въ Туринъ, Флоренцію и наконецъ въ Римъ; 19 апрѣля 1811 онъ принялъ католическую вѣру, и чтобъ содержать это въ тайнѣ, учился богословію приватно и, какъ видно изъ многихъ обстоятельствъ, довольно поверхностно. Онъ посѣтилъ Неаполь, Флоренцію и Венецію, которые попеременно дѣйствовали на его умъ то важностію прежней своей судьбы, то прелестью своей природы, то памятниками искусствъ. Съ патріотическою радостію смотрѣлъ онъ, какъ въ 1813, союзныя побѣдоносныя войска тянулись чрезъ Франкфуртъ къ Рейну. По волѣ архіепископа примаса князя Дальберга, и согласно съ собственнымъ желаніемъ, вступилъ Вернеръ въ 1814 въ Ашаффенбургскую семинарію и вскорѣ рукоположенъ въ священники. Въ августѣ мѣсяцѣ 1814 года онъ прибылъ въ Вѣну, во время конгреса, и проповѣдовалъ тамъ, не смотря на недостатокъ въ практикѣ, при весьма многочисленномъ собраніи. Съ 1816 по 1817, Вернеръ жилъ въ Подоліи, сдѣлался почетнымъ каноникомъ въ Каменцѣ-Подольскомъ, и съ торжественностію вступилъ во вновь установленный орденъ редемптористовъ, но вскорѣ оставилъ его. Съ удивительною силою духа, проповѣдовалъ онъ до конца своей жизни, хотя издавна страдалъ сильною грудною болью. Смерть застигла его тихо и незамѣтно 18 января 1823; онъ погребенъ, согласно съ его желаніемъ, близъ Вѣны, въ Эйперсдорфѣ, на холмѣ. Всѣ странности Вернера, свойственныя покорной, но растерзанной душѣ, обнаруживаются въ его завѣщаніи. Весьма занимательныя заключенія о его характерѣ находятся въ «Blättern für literariſche Unterhaltung» 1827. Nr 1 und 2. Между драматическими его сочиненіями въ особенности славятся: «Söhne des Thales» своимъ смѣлымъ планомъ, счастливымъ изображеніемъ характеровъ, глубокомысліемъ и отличнымъ языкомъ: «das Kreuz an der Oſtſee», «Die Weihe der Kraft», «Attila, König der Hunnen», «Wanda, Königin der Sarmaten», но при отдѣльныхъ красотахъ ихъ обнаруживается какая-то неестественность. Трагедія Vier und zwanzigſte Februar, «Двадцать четвертое февраля», стоитъ выше всѣхъ послѣдующихъ подражаній, своею поразительною оригинальностію, глубокимъ знаніемъ человѣческаго сердца, удачною сжатостью и силою слога. Всѣ позднѣйшія трагедіи, имѣющія основаніемъ судьбу людей, получили свое начало отъ этого замѣчательнаго произведенія. Въ трагедіи *Кунигунда* (Kunigunde), выражается преимущественно его мечтательная, необузданная фантазія хотя и въ ней не рѣдки проблески генія. Послѣдняя его трагедія «Die Mutter der Makabäer», (Вѣна, 1820), также заключаетъ въ себѣ отдѣльныя красоты, но онъ помрачаются странною площадностію слога, пошлымъ и безнравственнымъ юморомъ, и даже духомъ нечестія. Это произведеніе показываетъ болѣе чѣмъ всѣ прежнія, что стихотворецъ невозвратно утратилъ истинное направленіе къ чистой высотѣ религіозной поэзіи, если и предположить, что онъ имѣлъ когда нибудь воспріимчивость для подобныхъ чувствованій. Когда чувственность огненною лавою разлилась въ немъ, фантазія его окаменѣла; это доказывается скудостью изложенія, жестокостью формъ, насильственностью языка и неравенствомъ въ цѣломъ. Наименьшее достоинство имѣютъ его «Духовныя пѣсни», которыя именно тамъ являются произведеніемъ безсилія, гдѣ онѣ должны звучать голосомъ силы. Однако жъ, не смотря на осязае-

мые недостатки, Вернеръ заслуживаетъ имя поэта необыкновенно выразительнаго. Его блистательное отличіе, если мы будемъ преимущественно разсматривать произведенія перваго періода его поэтической дѣятельности, состоитъ въ возвышенной духовности его направленія, въ силѣ, часто изумительной, при изображеніи характеровъ, въ очаровательной прелести отдѣльныхъ мѣстъ, и въ богатствѣ, свѣжести, силѣ и даже въ оригинальности изложенія. Какъ проповѣдникъ, Вернеръ былъ очень неровенъ; но ни одинъ безпристрастный судія не откажетъ ему въ увлекательности слога; въ быстромъ, какъ молнія, дѣйствіи на умы; въ изобрѣтательности расположенія частей и въ основательной важности.

Въ 1816—1817 въ Вѣнѣ изданъ Werner's Theater, въ 6 частяхъ, въ которомъ недостаетъ однако жъ трагедіи Mackabäer. О Вернерѣ можно читать Lebensabriß Werners, von Hitzig; самъ Вернеръ помѣстилъ о себѣ статью въ Felder-Maißeneggerschen Wörterbuch.

ВЕРНЕРЪ, Авраамъ Готлобъ, королевско-Саксонскій бергратъ, и кавалеръ Саксонскаго ордена «за гражданскія заслуги,» извѣстный ученый, родившійся въ Верхней Лузаціи, въ мѣстечкѣ Верау, 25 сентября 1749 года. Предварительное образованіе получилъ онъ въ Бунцлау, потомъ обучался во Фрейбергской горной академіи (въ Саксоніи), и наконецъ въ Лейпцигскомъ университетѣ. По врожденной страсти къ минералогіи, онъ посвятилъ ей всѣ свои способности, всю жизнь. По окончаніи университетскаго курса, онъ поступилъ на службу въ Фрейбергъ (1774), и въ тамошней академіи преподавалъ горное искусство и минералогію. Здѣсь-то онъ создалъ новую науку, геогнозію, и основалъ ее не на однихъ предположеніяхъ кабинетнаго ученаго, а на фактахъ, которые собралъ при минералогическихъ изслѣдованіяхъ горъ Верхней Лузаціи, Силезіи, Богеміи, Тюрингіи, Франконіи и Гессенскихъ владѣній, и всего болѣе въ горахъ Саксонскаго Рудная кряжа. Ученіе его о происхожденіи горныхъ породъ, которыя составляютъ черепъ земли, опиралось на доказательство, что эти породы суть осадки изъ всеобщаго минеральнаго раствора, который нѣкогда занималъ мѣсто нашей Земли. Очень не многія породы, по мнѣнію Вернера, произошли отъ дѣйствія подземнаго огня. Всѣ горныя породы, Вернеръ раздѣлилъ по древности происхожденія на четыре класса (образованія): первозданныя, флецовыя, наносныя, и волканическія. Впослѣдствіи онъ прибавилъ еще классъ породъ переходныхъ, между первозданными и флецовыми. Какъ первый профессоръ этой науки, онъ образовалъ многихъ знаменитыхъ геогностовъ, Д'Обюиссона, барона А. Гумбольдта и другихъ. Долго теорія Вернера удерживала свое первенство, хотя и начали вскорѣ возникать нѣкоторыя сомнѣнія въ частныхъ случаяхъ. Гюттонъ (въ Эдинбургѣ) первый обнародовалъ теорію противную Вернеровой и началъ объяснять образованіе нашей планеты дѣйствіемъ огня; тогда ученые геогносты распались на двѣ секты: послѣдователи Вернерова ученія, получили названіе «нептунистовъ», а приверженцовъ Гюттона начали называть «вулканистами» или «плутонистами.» Но соотечественникъ Гюттона, Джемсонъ, основалъ въ Эдинбургѣ (1808) ученое общество, которое защищало систему Вернера, и названо его именемъ. Послѣ долгихъ споровъ, въ настоящее время, почти весь ученый свѣтъ оставилъ уже теорію Вернера; но тѣмъ не менѣе ему принадлежитъ слава основателя геогнозіи; онъ первый началъ разсматривать землю съ такой точки, о которой и недумали прежніе ученые; ошибочность его мнѣній объ образованіи Земнаго Шара зависѣла болѣе оттого, что Вернеръ наблюденія свои дѣлалъ въ горахъ, гдѣ менѣе обнаружены дѣйствія образовательнаго огня, и въ такое время, когда частными описаніями состава горъ, еще не были раскрыты тайны подземнаго строенія: вотъ два обстоятельства, которыми вполнѣ могли пользоваться его противники.

Творецъ геогнозіи не менѣе оказалъ услугъ и другой, близкой къ ней наукѣ — минералогіи (орктогнозія). Въ ней основалъ онъ новую систему наружныхъ признаковъ, по которымъ и расположилъ всѣ минералы. Послѣдняя система минераловъ Вернера, найденная въ его бумагахъ, издана уже послѣ смерти его, извѣстнымъ минералогомъ и геогностомъ Фрейеслебеномъ (A. G. Werner's letztes Mineral-System; Фрейбергъ и Вѣна, 1817). Также по части горнаго искусства, которое онъ преподавалъ во Фрейберг-

ской горной академіи до самой смерти, сдѣлано имъ много полезнаго въ теоріи самой науки; а въ практикѣ онъ облегчилъ разработку многихъ глубокихъ Саксонскихъ рудниковъ. Курсъ горнаго искуства, составленный на лекціяхъ этого знаменитаго мужа, изданъ послѣ смерти его Рихтеромъ (Die Bergbaukunst nach A. G. Werner's Vorlesungen; Дрезденъ, 1823). Самъ Вернеръ писалъ мало для печати. Единственное, имъ самимъ изданное сочиненіе есть *Новая теорія образованія жилъ*, (Neue Theorie über die Entstehung der Gänge, von A. G. Werner. Фрейбергъ 1791).

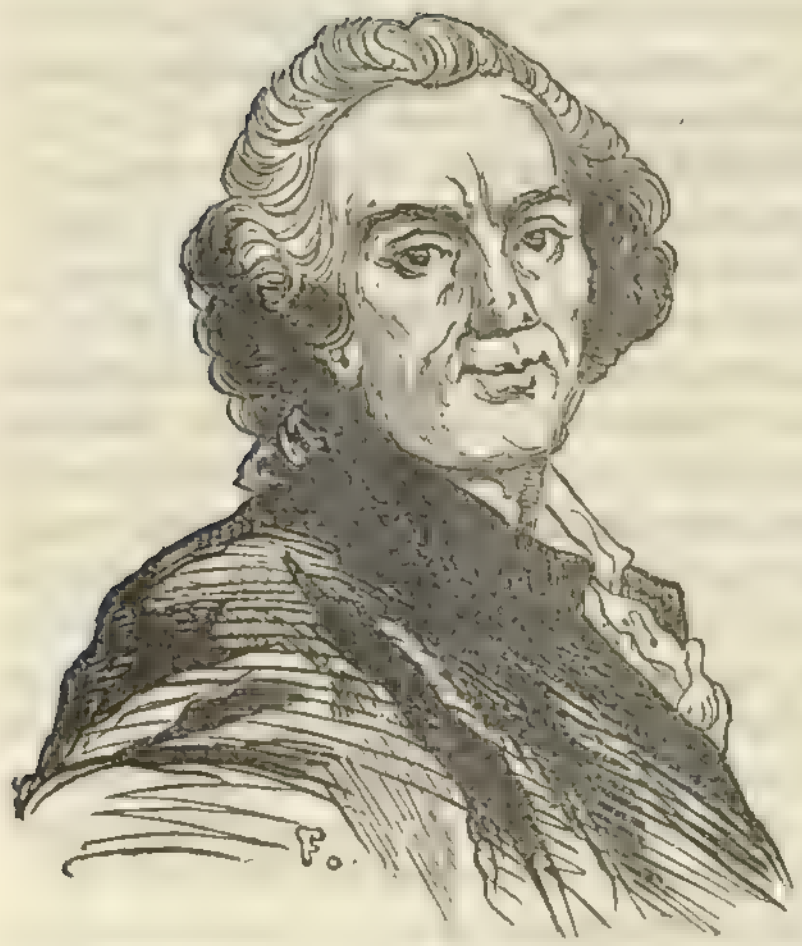
Предпочтительныя занятія минералогіею, геогнозіею и горнымъ искусствомъ, не мѣшали Вернеру заниматься и другими науками; увѣряютъ, что онъ хорошо зналъ даже нѣкоторыя военныя и медицинскія науки. Кромѣ огромнаго и отличнѣйшаго минеральнаго кабинета, онъ составилъ богатое собраніе книгъ и различныхъ рукописей, рисунковъ, ландкартъ, монетъ и моделей. Разнообразіемъ своихъ познаній, Вернеръ вполнѣ заслуживалъ мѣсто «инспектора наукъ» знаменитой Фрейбергской академіи, которое занималъ, оставаясь въ тоже время и профессоромъ. Богатыя собранія Вернера, по наслѣдству достались сестрѣ его, и по его же желанію уступлены ею Фрейбергской академіи, за чрезвычайно умѣренную сумму, за 5,000 рейхсталеровъ. При жизни своей, она пользовалась только процентами съ этой суммы, а по смерти завѣщала ее на вспомоществованіе бѣднѣйшимъ горнымъ работникамъ.

Уваженіе современниковъ къ заслугамъ Вернера, доказывается тѣмъ, что почти всѣ ученыя общества, которыхъ цѣль состоитъ въ усовершенствованіи минералогическихъ познаній, и многія другія, желали имѣть его своимъ сочленомъ. Въ бумагахъ его найдено до двадцати дипломовъ отъ разныхъ ученыхъ обществъ. Вернеръ умеръ 30 іюня 1817, въ Дрезденѣ. Признательные къ его заслугамъ соотечественники, цѣлую милю везли на себѣ его тѣло по дорогѣ къ Фрейбергу, который обязанъ ему своею славою. На томъ мѣстѣ, до котораго съ такою почестію провожали его Дрезденскіе граждане, поставленъ скромный памятникъ изъ гранита и базальтовыхъ столбовъ. Другой памятникъ изъ бѣлаго мрамора, съ рельефнымъ изображеніемъ Вернера, поставила сестра надъ прахомъ его въ Фрейбергской соборной церкви. *К. Ѳ. Б.*

ВЕРНЕРЪ, Павелъ, Прусскій генералъ, родился въ Раабѣ, въ Венгріи, 1707 г., и въ ранней молодости вступилъ въ Австрійскую военную службу; въ продолженіе 29 лѣтъ сдѣлалъ восемь кампаній противъ Французовъ, шесть противъ Турокъ и четыре противъ Пруссаковъ, и во все это время выслужилъ только капитанскій чинъ. Негодованіе на неудачи побудило его перейти въ Прусскую службу (1750), гдѣ его тотчасъ произвели въ подполковники. Такое вниманіе онъ оправдалъ въ первые годы Семилѣтней войны. Въ 1758, произведенный въ генералъ маіоры, онъ не переставалъ отличаться подъ знаменами Фридриха Великаго: прогналъ изъ Силезіи Австрійскаго генерала Девилля, съ честію дѣйствовалъ во время осады Кольберга Русскими, и въ 1761 пожалованъ въ генералъ-лейтенанты; однакожъ вскорѣ былъ взятъ Русскими въ плѣнъ, и до конца 1762 содержался въ Кенигсбергѣ. Императоръ Петръ III даровалъ ему свободу. Фридрихъ II сдѣлалъ Вернера командиромъ корпуса, съ которымъ онъ занялъ Моравію, и вскорѣ разбилъ въ Силезіи Австрійскаго фельдмаршала Дауна, который принужденъ былъ съ великою потерею оставить Швейдницъ. По заключеніи мира Вернеръ, осыпанный милостями короля, удалился въ Силезскія свои помѣстья, и умеръ въ 1785 году.

ВЕРНЕ'ГЪ или **ВЕРНЕ**, Vernet, фамилія живописцевъ; изъ нихъ пользуются особенною славою:

1. *Клавдій Іосифъ Вернетъ*, родился въ 1714, въ Авиньонѣ, сынъ живописца Антонія Вернета. Отецъ былъ единственнымъ его учителемъ. Осьмнадцати лѣтъ онъ оставилъ Францію и отправился для усовершенствованія въ Римъ; путешествіе было предпринято моремъ; это обстоятельство рѣшило направленіе его таланта. По привычкѣ рисовать всѣ, встрѣчающіеся предметы, Вернетъ, во время путешествія, занялся совершенно новою для него тревожною стихіей, углубился въ красоты и чудные эфекты моря, и буря уже не пугала его, а напротивъ была праздникомъ для страстнаго обожателя волнующейся стихіи. Однажды онъ просилъ чтобы его привязали къ мачтѣ, и утопалъ въ созерцаніи безконечно разнообразныхъ морскихъ явле-



ній, въ такое время, когда капитанъ и матросы съ ужасомъ ожидали конечной гибели корабля; эту бурю можно назвать посвященіемъ Верпета въ морскіе живописцы. Съ тѣхъ поръ исключительными предметами его кисти были морскія сцены, пристани, гавани и проч. Впрочемъ онъ не безъ успѣха занимался и историческою живописью. Въ Италіи Верпета считали своимъ, и самъ онъ для Италіи забылъ отчизну: 20 лѣтъ провелъ въ царствѣ художниковъ и обогатилъ искусство превосходными произведеніями. Пребываніе его въ Италіи сдѣлалось для него еще пріятнѣе по тѣснымъ дружескимъ отношеніямъ съ Соллименою, Паннини, Лакатели, а преимущественно съ Перголези, который въ мастерской Верпета сочинилъ значительную часть своего Stabat mater. Лудовикъ XV, однакоже, успѣлъ согласить художника возвратиться во Францію, и поручилъ ему снять виды важнѣйшихъ гаваней Франціи. Эти произведенія были началомъ превосходнаго собранія картинъ въ Лувръ. Въ работахъ Іосифа Верпета нельзя не примѣтить особенной любви художника къ произведеніямъ Сальватора Розы. Вообще, не смотря на превосходное исполненіе, вѣрность въ изображеніи ближайшихъ плановъ моря, тихихъ движеній волны, и бурныхъ ея порывовъ и размаховъ, надо однакоже сознаться, что произведенія Верпета обнаруживаютъ болѣе вѣрнаго подражателя, нежели геніальнаго творца съ поэтическимъ чувствомъ и силою: достоинства, которыхъ ищетъ нынѣшній вѣкъ; онъ обладалъ поразительной быстротою исполненія. Въ 1752 года, со времени прибытія его во Францію, до самой смерти (1789), онъ написалъ болѣе 200 картинъ разнаго размѣра. Современники сожалѣли о потерѣ Верпета не только какъ о художникѣ, котораго блистательный путь былъ уже выполненъ многочисленными произведеніями, но какъ о человѣкѣ прекрасной души, съ дѣтскою чувствительностію и готовностію ко всякому добру. Весьма многіе граверы передали лучшія произведенія его вѣрной мѣди; примѣчательнѣйшія изъ нихъ: Лёба (Le Bas) гравировалъ Французскія гавани; Бальшу (Balchou) три морскіе вида, Аліаме Флипоръ (Aliamet Flipart) и другіе. Въ императорскомъ эрмитажѣ, въ С. Петербургѣ, есть весьма высокаго достоинства картины Іосифа Верпета; между прочими кораблекрушеніе, прелестная ночь на морѣ, видъ моря изъ-за скалъ и др. Въ Павловскѣ во дворцѣ есть двѣ картины его большаго размѣра; обѣ представляютъ бурю, и одна принадлежитъ къ числу превосходнѣйшихъ произведеній этого художника.

2. *Карлъ Верпетъ*, сынъ Іосифа, родился въ 1758, учился живописи у отца; на 17 году получилъ вторую премію, на 23 первую; какъ пенсіонеръ короля, онъ отправился въ Римъ, и въ 1787 году былъ уже удостоенъ званія члена академіи; въ 1814 онъ снова былъ принятъ въ члены академіи. Карлъ Верпетъ имѣлъ ордена почетнаго легіона и св. Михаила. Первое произведеніе, въ которомъ онъ обнаружилъ уже свой талантъ, былъ «Тріумфъ Павла Эмилія», потому что предметъ картины позволялъ художнику ввести большое число лошадей. Она была выставлена въ первые годы Французской революціи, и произвела сильное впечатлѣніе. Съ того времени художникъ постоянно стремился къ усовершенствованію въ живописи лошадей и предметовъ, съ которыми онѣ могутъ быть связаны. Къ важнѣйшимъ его сочиненіямъ, уже впослѣдствіи, принадлежитъ «Эпизодъ изъ Аустерлицкаго сраженія», гдѣ Наполеонъ со свитой представлены на коняхъ, и во весь ростъ; потомъ собственно «Аустерлицкая битва», картина въ 30 футовъ длины, съ фигурами вышиною въ два фута. Сочиненіе этой картины весьма хорошо; движеніе конныхъ и пѣшихъ массъ отчетливостію, живостію и вѣрностью. Карлъ Верпетъ преимуществен-

но отличался точностью и живостью движенія; моменты избиралъ такъ, что предметъ, казалось, сей часъ зашевелится и перемѣнитъ свое положеніе, хотя въ немъ не было ничего насильственнаго. Это рѣдкое достоинство еще болѣе обнаружилъ художникъ во множествѣ историческихъ рисунковъ, которыхъ предметы почерпнуты изъ Италіянскихъ походовъ. Эти рисунки награвировалъ Дюплесси Берто. Всѣ большія произведенія Карла Вернета проникнуты тою же теплотою и жизнію. Еще достоинство этого художника: онъ любилъ представлять предметы въ естественномъ, обыкновенномъ свѣтѣ; дѣйствительность, или лучше тождество живописныхъ предметовъ съ натуральными была главною его цѣлью; онъ первый соблюдалъ, со всею строгостію, правила тактики, и умѣлъ согласать ихъ съ живописнымъ эффектомъ.

Но область въ искусствѣ, собственно ему принадлежавшая, гдѣ геній его представляетъ наибольшее развитіе, есть живопись, можно сказать, комическая. Почталіоны, дилижансы, проѣзжающіе по тѣснымъ улицамъ маленькихъ городковъ, охоты, гулянья на Марсовомъ полѣ, въ Булонскомъ лѣсу и тма другихъ сочиненій въ этомъ родѣ, оставленныхъ Верне томъ въ рисункахъ, на долго сохранятъ его славу, талантъ его не ослабѣвалъ до поздней старости.

Какъ живописецъ животныхъ, преимущественно лошадей и собакъ, Верне тъ занимаетъ въ художествѣ важное мѣсто; хотя его можно упрекнуть въ однообразіи, замѣтномъ въ контурахъ животныхъ, за то онъ мастерски умѣлъ дать имъ приличное движеніе, и выдержать характеры постоянные и случайные. Умеръ въ 1836.

Верне тъ Горацій, сынъ Карла, современный намъ живописецъ, пользующійся славою первенства между Французскими живописцами; онъ преимущественно отличается въ живописи лошадей и сраженій; историческія его произведенія, портреты и морскія картины, не столь удачны, однакожъ имѣютъ высокое достоинство. Каждое произведеніе его носитъ печать истинно геніальнаго художника.

ВЕРНИ, Карлъ Францискъ, Verny, Французскій поэтъ, родился въ 1753 году, въ Безансонѣ. Хотя онъ принималъ участіе въ революціи, однакожъ сочиненія его отличаются хорошею нравственностію и истиннымъ чувствомъ; онъ написалъ: Idylles sentimentales, suivies de mes vœux, 1787; Roxane, poème heroï-comique en 5 chants, suivi de pièces fugitives, 1788; Le départ d'un volontaire du Jura, idylle, 1792. Верни умеръ въ 1811 году.

ВЕРНИГЕРОДЕ, см. *Штольбергъ*.

ВЕРНИГО, Іеронимъ, Vernigo, живописецъ Венеціанской школы, прозванный Girolamo da' Paësi, потому что исключительно писалъ пейзажи; онъ извѣстенъ только въ Веронѣ, своемъ отечествѣ, гдѣ и умеръ, во время язвы, въ 1630 году.

ВЕРНИКЕ, *Вернигке* или *Варнекъ*, Христіанъ (Wernicke, Wernigke, Warneck), извѣстный эпиграмматистъ, Прусскій уроженецъ, жилъ въ XVII столѣтіи, когда все достоинство поэзіи заключалось еще въ одахъ риѳмахъ. О внѣшнихъ условіяхъ его знаемъ только, что онъ былъ секретаремъ при разныхъ посольствахъ, и долго жилъ въ Гамбургѣ; умеръ въ 1720 году. Эпиграммы или надписи его, появились въ Гамбургѣ въ 1704 и 1710 годахъ, и далеко опередили современныхъ стихотворцевъ силою языка и свободою мыслей. По этой-то можетъ быть причинѣ, онѣ и оставались въ забвеніи, пока Бодмеръ, а потомъ Рамлеръ не напомнили о нихъ; но къ сожалѣнію, они позволили себѣ, при новомъ изданіи, сдѣлать въ нѣкоторыхъ стихотвореніяхъ его поправки и измѣненія (Лейпцигъ, 1780). Въ исторіи Нѣмецкой литературы XVII вѣка замѣчателенъ также споръ Варнека съ риѳмотворцами Гупольдомъ и Постелемъ.

ВЕРНИКЕ Эдмондъ, Verniquet, зодчій, родился 1727 года въ Шатильонѣ на Сенѣ, умеръ 1804 года въ Парижѣ; онъ началъ свое художественное поприщѣ въ городѣ Дижонѣ, потомъ строилъ загородные дома (Châteaux) въ разныхъ мѣстахъ Бургони. Множество другихъ зданій и церквей, которыя онъ соорудилъ въ этой провинціи, свидѣтельствуютъ о вкусѣ и трудолюбіи этого ученаго и опытнаго зодчаго. Въ 1774 году, онъ поселился въ Парижѣ, и купилъ тамъ, за 100,000 франковъ, должность комиссара, или главнаго смотрителя дорогъ Парижскихъ; вступилъ въ должность архитектора Ботаническаго сада, Jardin des Plantes, и 14 лѣтъ трудился надъ его украшеніемъ, помогая ревностно знаменито. му Біофону, во всѣхъ его предначертаніяхъ, Верпике принятъ былъ въ число членовъ вольнаго Парижскаго общества наукъ, ис-

кусствъ и словесности, былъ также членомъ Атенея, и кореспондентомъ Дижонской академіи наукъ и художествъ. Съ немепьшею славою и успѣхомъ, онъ составилъ самый подробный и вѣрный планъ Парижа и его предмѣстій. Вернике трудился надъ нимъ 30 лѣтъ, хотя ему помогали до 60 инженеровъ ежедневно; они размѣряли улицы большею частію во время ночи, при свѣтѣ факеловъ, потому что днемъ препятствовала тѣснота и ѣзда. Планъ Вернике раздѣляется на 72 карты, или части, и служитъ до сихъ поръ лучшимъ руководствомъ, по точности и вѣрности измѣреній. Вернике до самой смерти занимался поправкою и усовершенствованіемъ своего труда.

ВЕРНИЧИ, Іоаннъ Батистъ, Vernici, живописецъ Болонской школы, ученикъ Карачи, много работалъ въ разныхъ городахъ Романьи, и долго находился при дворѣ герцога Урбинскаго. Умеръ въ 1617 году.

ВЕРНОНЪ, Vernon, городъ во Франціи, въ департаментѣ рѣки Эры, главное мѣсто кантона своего имени, въ округѣ города Эврё, расположенъ на лѣвомъ берегу рѣки Сены, подъ 19° 7′ вост. долг. отъ Ферро, и 89° 6′ сѣв. шир., въ 29 верстахъ отъ Эврё и 84 верстахъ отъ Парижа, имѣетъ 4,890 жителей. Это весьма древній городъ; но исторія его становится достовѣрною только съ XI столѣтія; тогда онъ назывался замкомъ *Vernonium castrum*. По положенію своему на самой границѣ Франціи съ Нормандіею, Вернонъ подвергся всѣмъ бѣдствіямъ тѣхъ ужасныхъ и непрерывныхъ войнъ, которыя во время феодальной анархіи опустошали тамошній край. Въ 1123 году, Генрихъ I, Англійскій король, увеличилъ его, и построилъ огромную башню, въ которой нынче хранится городской архивъ. Въ 1151, Вернонъ принадлежалъ Готфриду Плантагенету, графу Анжуйскому. Людовикъ VII отнялъ было городъ у Готфрида, но опять возвратилъ его; потомъ чрезъ два года, узнавъ, что сынъ графа ограбилъ купцевъ, ѣхавшихъ по королевской дорогѣ, Людовикъ вторично осадилъ городъ, и сжегъ его. Впослѣдствіи Вернонъ принадлежалъ герцогамъ Нормандскимъ, которые уступили его сыну Филиппа Августа, Людовику VIII. Въ 1198 году, Филиппъ, разбитый Ричардомъ, укрылся въ городскомъ замкѣ. Св. Людовикъ основалъ въ Вернонѣ госпиталь. Въ царствованіе Филиппа VI Валуа, Англичане овладѣли городомъ и сожгли его; позже онъ былъ удѣломъ Французскихъ королей. Францискъ I отдалъ его герцогинѣ Феррарской, но Людовикъ XIV возвратилъ его опять коронѣ.

До революціи 1789 года Вернонъ назывался La bonne ville, и былъ еще окруженъ высокими стѣнами и глубокими рвами; теперь всѣ укрѣпленія срыты, уцѣлѣла только высокая башня. Церковь Богоматери, готическое зданіе, замѣчательно своею архитектурою и множествомъ надгробныхъ памятниковъ. Замѣчателенъ также коллегіумъ, который основанъ Генрихомъ IV и перестроенъ герцогомъ Пантьеврскимъ (Penhtièvre); мѣсто древняго замка Бизи, chateau de Bizy, въ предмѣстіи этого же имени, занимаетъ коллегіумъ, прелестный загородный домъ, окруженный обширнымъ садомъ, въ которомъ устроены великолѣпные каскады. Мостъ Вернонскій устроенъ на 22 аркахъ, и замѣчателенъ своею длиною. Окрестности города пріятны, живописны и богаты гульбищами. Въ Вернонѣ находится небольшой театръ, обширные военные магазины и главный паркъ Французской арміи. Этотъ городъ производитъ торговлю хлѣбомъ; жители занимаются ткапьемъ полотенъ и выдѣлкою кожъ.

ВЕРНЬ, *(де Ла)*, графъ Léger-Marie-Philippe Tranchant, comte de La Verne, переводчикъ и авторъ многихъ сочиненій по тактикѣ, происходилъ изъ старинной и знатной Французской фамиліи, и родился въ 1769 году. Онъ учился въ Гёттингенскомъ университетѣ, и занимался преимущественно исторіко-политическими науками и философіею. Вступивъ въ военную службу, лишь только вспыхнула революція, онъ видѣлъ въ ней сначала только неизбѣжный переломъ и переходъ къ лучшему; но скоро «дни ужаса» открыли ему глаза; онъ вышелъ въ отставку и присоединился къ эмигрантамъ въ Германіи. Въ 1795, онъ прибылъ въ Петербургъ, гдѣ принятъ былъ ласково и вступилъ въ канцелярію князя Александра Борисовича Куракина. Казалось, спокойствіе начинало водворяться во Франціи: Дела-Вернь выѣхалъ изъ Россіи; но 18 фруктидора (4 сентября 1797) объявлено было вѣчное изгнаніе эмигрантамъ; онъ принужденъ былъ скитаться по Швейцаріи, и потомъ жилъ въ Вѣнѣ до 1800 году, когда уже безопасно могъ возвратиться на родину. Онъ умеръ въ 1815 году, оставивъ послѣ себя слѣдующія

творенія: 1) Le calomniateur, драма, подражаніе Коцебу. Парижъ, 1802. 2) Esprit du système de guerre moderne, par un officier prussien (Біолова), Парижъ, 1803; 3) Voyage d'un observateur de la nature et de l'homme, etc. Парижъ, 1801. Это пресмное описаніе странствованій, совершенныхъ авторомъ, по горамъ Швейцаріи. 4) L'art militaire chez les nations les plus célèbres de l'antiquité et des temps modernes, analysé et comparé, *ibid.* 1805; 5) Traité de la grande tactique prussienne, etc., traduit de l'allemand de C. F. Lindenau, *ib.* 1808; 6) Annibal fugitif, *ib.* 1808, романъ въ 2 частяхъ; это сочиненіе издано и на Русскомъ языкѣ подъ слѣдующимъ заглавіемъ: *Бѣгствующій Аннибалъ* соч. ла-Верна; перев: Іос: Ширяевъ, 2. ч. Спб. 1811—1812, въ 8. 7) Histoire du feld-maréchal Souwarow, liée à celle de son temps, avec des observations sur les principaux événemens politiques et militaires aux quels la Russie a pris part pendant le XVIII siècle, *ib.* 1809. Кромѣ этихъ сочиненій, много мелкихъ статей помѣщены были имъ въ разныхъ журналахъ. Въ бумагахъ найдены послѣ его смерти слѣдующія сочиненія: Histoire générale de l'art militaire en Europe, depuis l'introduction des armes à feu, въ 3 том.; Introduction à l'histoire de Gustave-Adolphe, и еще Plan d'une Vie du feld-maréchal Romanzow.

ВЕРНЪ, Яковъ, Vernes, родился въ Женевѣ, 1728 года. Онъ былъ протестантскій пасторъ, и по не достаточному состоянію долженъ былъ посвятить себя журнальнымъ занятіямъ, хотя Жанъ-Жакъ Руссо сильно ему это отсовѣтывалъ. «Прискорбно смотрѣть», писалъ онъ, «на людей, предназначенныхъ оставить по себѣ прочные памятники, когда они принимаются за подрядъ на поставку матеріяловъ, и вмѣсто архитекторовъ, дѣлаются поденьщиками.» Замѣчанія, помѣщенныя въ журналѣ Верна на «Эмиля», едва не разсторгли его дружественныхъ связей съ Жанъ-Жакомъ. Между тѣмъ, хотя онъ и былъ пріятелемъ Вольтеру, который съ уваженіемъ отзывается объ немъ во многихъ письмахъ, Вернъ занимался въ то же время однимъ изъ самыхъ сильныхъ сочиненій противъ философовъ. Дарованія Верна привели его въ Женеву, гдѣ онъ и умеръ, въ октябрѣ 1791. Кромѣ многихъ, исправленныхъ изданій «Катихизиса» Остервалда, Вернъ издалъ слѣдующія сочиненія: I) Choix littéraire; Женева, 1755—60, 24 тома, въ 8, литературный журналъ. II) Lettres sur le christianisme de J. J. Rousseau; III) Dialogues sur le Christianisme de J. J. R.; IV) Réponses à quelques lettres de J. J. Rousseau, Женева, 1763, въ-8. Руссо жестоко отвѣчалъ на эти три памфлета. V) Examen de cette question: faut-il diminuer le nombre des sermons qui se font à Genève? *ibid.*, 1775. VI) Confidence philosophique, 1771, въ-8, сочиненіе, направленное противъ ученія философовъ. Оно имѣло множество изданій и переведено на Нѣмецкій и на Англійскій языки. VII) Des Sermons; Лозанна 1792, 2 части въ-8. Эти проповѣди изданы сыномъ Верна; въ предисловіи помѣщена біографія автора. Нѣкоторыя сочиненія Верна, какъ-то, «Трактатъ о духовномъ краснорѣчіи» и «Исторія Женевы», остались послѣ него въ рукописи.

ВЕРНІЕРЪ, *Нониусъ*, *Ноній*, приборъ весьма замысловатый, важное усовершенствованіе для астрономическихъ инструментовъ, чрезъ которое наблюденіямъ дана большая точность. Верніеръ служитъ для подраздѣленія на меньшія части дѣленій какого нибудь инструмента; также при измѣреніи какой нибудь длины, ежели ея конецъ не соотвѣтствуетъ ни одному изъ непосредственныхъ дѣленій масштаба. Для примѣра, положимъ, у насъ есть масштабъ, раздѣленный на дюймы; возмемъ прямую, длиною въ 11 дюймовъ, раздѣлимъ ее на 12 равныхъ частей, тогда каждая изъ нихъ будетъ равна $^{11}/_{12}$ дюйма, или 11 линіямъ; также можно взять на прямой 13 дюймовъ и раздѣлить на 12 равныхъ частей, тогда каждое дѣленіе будетъ равно 13 линіямъ; разность же между однимъ дѣленіемъ масштаба и прямой въ обоихъ случаяхъ будетъ равна одной линіи. Эту прямую можно назвать Верніеромъ. Вообще Верніеромъ называется всякая прямая линія, которой длина заключаетъ однимъ дѣленіемъ болѣе или мѣнѣе противъ числа дѣленій, находящихся на такой же длинѣ масштаба. Если приложимъ Верніеръ къ масштабу, и начальное дѣленіе Верніера совмѣстимъ съ однимъ изъ непосредственныхъ дѣленій масштаба, то первое дѣленіе Верніера отъ слѣдующаго дѣленія масштаба будетъ отстоять на одну линію, второе дѣленіе Верніера отъ слѣдующаго дѣленія масштаба на двѣ, третіе на три линіи и такъ далѣе. Слѣдовательно, если

передвинемъ Верніèръ такъ, чтобъ первое дѣленіе его совмѣстилось съ ближайшимъ къ нему дѣленіемъ масштаба, то начальное дѣленіе Верніèра будетъ отстоять на одну линію отъ оставленнаго дѣленія масштаба; если второе дѣленіе Верніèра совмѣстимъ съ ближайшимъ къ нему дѣленіемъ масштаба, то начальное пройдетъ двѣ линіи, и такъ далѣе. По этому, при начальномъ дѣленіи ставится 0, при первомъ 1, при второмъ 2, и т. д. Передвигая Верніèръ такъ, чтобъ дѣленія его 0, 1, 2, 3 и пр. постепенно совмѣщались съ дѣленіями масштаба, начальное будетъ дѣлить часть масштаба между непосредственными его дѣленіями. Преимущественно же онъ употребляется при измѣреніи, въ томъ случаѣ, когда конецъ какой нибудь длины падаетъ между непосредственными дѣленіями. Чтобъ точно опредѣлить какой части дѣленія соотвѣтствуетъ конецъ длины, должно начальное дѣленіе Верніèра поставить противу этого конца: тогда Верніèръ покажетъ на сколько дѣленіе начальное отстоитъ отъ пройденнаго непосредственнаго дѣленія, т. е. какой части дѣленія соотвѣтствуетъ конецъ длины. Такаго устройства Верніèръ употребляется при барометрахъ, гдѣ верхняя поверхность ртути можетъ соотвѣтствовать промежутку дѣленій на скалѣ. Обыкновенно скалы при барометрахъ дѣлятся на линіи, а движущійся по нимъ Верніèръ даетъ десятыя доли линіи. Верніèръ употребляется гораздо чаще и съ большею пользою для подраздѣленія на меньшія части дѣленій круговъ теодолита, универсальнаго инструмента, секстана, деклинатора и др. Въ этомъ случаѣ Верніèръ дѣлается на особой дугѣ круга одноцентренной съ кругомъ инструмента. Положимъ, послѣдній раздѣленъ черезъ каждыя 20 минутъ, и пусть на дугѣ Верніèра 19 дѣленій круга раздѣлены на 20 равныхъ частей, то каждое дѣленіе равно $^{19}/_{20}$ или 19 минутамъ, и дѣленія Верніèра и дуги будутъ постепенно отстоять другъ отъ друга на $^{1}/_{20}$, $^{2}/_{20}$ и т. д., слѣдовательно мы будемъ имѣть двадцатыя отъ двадцати минутъ, или дугу, раздѣленную на минуты. Верніèръ обыкновенно находится на алидадѣ, или алидадномъ кругѣ, и плотно прилегая къ его дѣленіямъ, движется по нимъ при обращеніи алидады. Начальное дѣленіе Верніèра означа часть индексъ алидады, и если онъ падаетъ между дѣленіями дуги, то совмѣщающееся дѣленіе Верніèра съ какимъ нибудь дѣленіемъ дуги, показываетъ число минутъ на сколько индексъ отстоитъ отъ ближайшаго дѣленія дуги, или точное число минутъ дуги, соотвѣтствующее индексу, хотя дуга раздѣлена непосредственно черезъ 20 минутъ. Вообще посредствомъ Верніèра можно дугу дѣлить на какія угодно части. Для точнѣйшаго отсчитыванія долей помощію Верніèра, и для уничтоженія эксентриситета круга (см. *Эксентриситетъ*), обыкновенно при цѣлыхъ кругахъ у Германскихъ инструментовъ бываетъ два и четыре Верніèра, у Англійскихъ по три, въ равномъ другъ отъ друга разстояніи. Посредствомъ Верніèровъ можно отсчитывать на кругѣ 8 дюймоваго діаметра съ точностію до 2 секундъ, или дугу дѣлить чрезъ 2 секунды. Честь изобрѣтенія этого весьма полезнаго инструмента Португальцы приписываютъ своему соотечественнику Ніонію, или Нунесу (Pedro Nunez), по имени котораго приборъ называется также *ніоніусъ*. Нунесъ родился въ 1492 умеръ въ 1577 г. — Но со-временъ Лаланда, этотъ приборъ называется Верніèромъ, по имени истиннаго изобретателя, Француза, Петра Верніè (Vernier). Въ самомъ дѣлѣ, замѣнить прежніе двадцать круговъ одною маленькою дугою, нѣсколько сотенъ дѣленій небольшимъ числомъ дѣленій, и всѣ ихъ помѣстить на подвижной алидадѣ, есть мысль геніяльная, и изобрѣтеніе драгоцѣнное, на которое ни кто, кромѣ Верніè, не долженъ имѣть права (см. инструментъ *Ніоніусъ*). Это изобрѣтеніе принадлежитъ 1631 году.

ВЕРНІÈ, Петръ, Vernier, математикъ, родился около 1580 года, въ Орланѣ, въ графствѣ Бургонскомъ, и умеръ тамъ же въ 1637 году; онъ былъ интендантомъ замка, королевско-Испанскимъ совѣтникомъ и директоромъ монетнаго двора. Ему обязаны усовершенствованіемъ, можно сказать изобрѣтеніемъ, астрономическаго инструмента, который носитъ его имя. Нѣкоторые астрономы называли этотъ инструментъ Ніоніусомъ (см. *Верніеръ*); но Лаландъ настоялъ, чтобы ему возвратили имя Верньè, которое, по справедливости, должно остаться ему навсегда. Изобрѣтатель объяснилъ свой инструментъ, въ сочиненіи: *La construction, l' usage, et les propriétés du quadrant nouveau de mathématiques*. Ему же приписываютъ, рукопись:

Traités de l'artillerie, съ которой нѣтъ ни одного списка.

ВЕРНЬО, Pièrre-Victorin Vergniaud, одинъ изъ начальниковъ партіи жирондистовъ (см. это слово), и замѣчательнѣйшихъ Французскихъ ораторовъ, родился въ 1759 году, въ Лиможѣ, гдѣ отецъ его былъ адвокатомъ. Молодой Верньо вступилъ на то же поприще и занималъ должность адвоката, сперва въ Лиможѣ, потомъ въ Бордо. Этотъ городъ, который, спустя два года, первый показалъ стремленіе къ роялизму, въ то время находился подъ вліяніемъ самыхъ революціонныхъ мнѣній. Жирондисты тотчасъ признали Верньо главою своей партіи, потому что онъ владѣлъ сильнымъ и увлекательнымъ краснорѣчіемъ. Но Верньо не былъ никогда предводителемъ партіи: безпечный, погруженный въ удовольствія, онъ служилъ только блестящимъ органомъ чужихъ мнѣній; слава Мирабо одушевила его краснорѣчіе, не сдѣлавъ впрочемъ его дѣятельнѣе. Жирондисты успѣли наконецъ составить свое министерство, и Людовикъ XVI, управляемый этими новыми министрами, принужденъ былъ объявить войну королю Богемскому и Венгерскому. Верньо сдѣлался тогда самымъ страшнымъ и непоколебимымъ врагомъ всѣхъ, кто только былъ противникамъ тогдашнихъ мнѣній жирондистовъ, которые далеко простерли свою дерзость, подъ начальствомъ Верньо, Гадѐ и Жансонне: требовали отъ короля отставки многихъ государственныхъ особъ, не соотвѣтствовшихъ планамъ Жиронды, и наконецъ объявили самаго короля врагомъ конституціи. Выбранный членомъ законодательнаго собранія (assemblée législative), Верньо часто въ немъ предсѣдательствовалъ; онъ одинъ изъ первыхъ подалъ голосъ на заключеніе короля въ Луксамбургскій замокъ, и былъ президентомъ палаты въ день его осужденія. Якобинцы, рѣшительные противники жирондистовъ, успѣли послѣ казни несчастнаго Людовика: Верньо, Гадѐ, Жансонне, Бриссо и другіе обвинены были Маратомъ и Робеспьерромъ въ сообщничествѣ съ Дюмурьѐ и герцогомъ Орлеанскимъ. Тщетно защищался Верньо всею силою своего краснорѣчія и напосилъ тяжкіе удары якобинскому конвенту; приговоръ надъ жирондистами былъ заранѣе утвержденъ конвентомъ: Верньо заключили въ Тампль, и 31 октября 1793 онъ погибъ на эшафотѣ. Если бъ Верньо обладалъ большими юридическими познаніями и имѣлъ болѣе твердый характеръ, то могъ бы стать въ ряду знаменитѣйшихъ ораторовъ всѣхъ временъ.

ВЕРОККІО Андрей, живописецъ, ваятель, граверъ, литейщикъ, искусный мастеръ серебряныхъ и золотыхъ дѣлъ, геометръ и музыкантъ, учитель славнаго Леонардо да-Винчи, родился во Флоренціи 1432 года, умеръ 1488. Верроккіо занимался живописью для препровожденія времени, и болѣе какъ любитель, а не какъ художникъ; онъ самъ чувствовалъ, что не имѣетъ къ ней особенно высокихъ способностей; кисть его груба, колоритъ непріятенъ; но произведенія его отличаются отмѣнно правильнымъ рисункомъ и глубокимъ познаніемъ законовъ перспективы. Странный случай заставилъ его бросить кисть и приняться за рѣзецъ: онъ трудился въ Санъ-Салви надъ картиною *Крещеніе Спасителя*; Леонардъ да-Винчи, былъ тогда еще мальчикомъ и помогалъ ему подмалевкою обозначенныхъ очерковъ; въ отсутствіи своего учителя, онъ окончилъ изображеніе ангела на этой картинѣ такъ удачно, что все прочее показалось Верроккіо гораздо худшимъ. Онъ понялъ, что ученикъ превзошелъ учителя, и отказался отъ живописи. Но успѣхи его въ ваяніи были чрезвычайны; онъ превосходно выражалъ въ бюстахъ не только сходство, но и характеръ физіономіи, и возобновилъ способъ снимать маски съ мертвыхъ и живыхъ особъ, для вѣрнѣйшаго изваянія бюстовъ. Лучшими его произведеніями почитаются: монументъ Іоанну и Петру Косьмѣ Медичи, въ церкви Св. Лаврентія, въ Флоренціи; бронзовыя головы Дарія и Александра Македонскаго, подаренныя герцогомъ Тосканскимъ Венгерскому королю, Матѳью Корвину; пляска дѣтей, изображенная на серебряной вазѣ, обронной работы; эти произведенія почитаются образцами совершенства. Въ рисункахъ его особенно хороши головы и лица; онъ отличаются пріятностью и благородствомъ. Республика Венеціанская вызвала этого художника и поручила ему сдѣлать конную статую въ честь славнаго своего предводителя, Бартоломея Коллеоне. Верроккіо, занявшись этимъ дѣломъ, встрѣтилъ завистниковъ и непріятности, и не могъ снесть происковъ ваятеля Веллано, который успѣлъ склонить республику, чтобы ему дозволили хотя отлить статую съ модели Верроккіо.

Оскорбленный Вероккіо разбилъ свою модель и бѣжалъ изъ Венеціи. Республика объявила, что если онъ возвратится въ ея владѣнія, то лишится головы; на такія угрозы Вероккіо отвѣчалъ: «не сомнѣваюсь въ силѣ и храбрости Венеціянской аристократіи; но увѣренъ, что благородное сословіе города Венеціи, не приставитъ мнѣ другой подобной головы, и потому можетъ надѣяться вовсе не имѣть удовольствія исполнить свой высокій приговоръ». Распря эта между артистомъ и республикою кончилась тѣмъ, что послѣдняя умѣрила свою гордость и ласками склонила его возвратиться. Вероккіо исполнилъ ея желанія, окончилъ свою работу, но не успѣлъ отлить ее: воспаленіе въ боку прекратило его жизнь. Памятникъ Колеоне, былъ выполненъ Александромъ Леопарди, 1495 года. Кромѣ конной статуи, вылитой по модели Вероккіо, все остальное принадлежитъ Леопарди.

ВЕРОНА, Verona, городъ Ломбардо-Венеціянскаго королевства, укрѣпленный знаменитымъ Санъ-Микели, главное мѣсто области и округа своего имени, въ 100 верстахъ на западъ отъ Венеціи и въ 130 на востокъ отъ Милана, подъ 45° 26′ 7″ сѣв. шир. и 11° 1′ 15″ вост. долг. отъ Гринвича, у подошвы Альповъ, при рѣкѣ Аджѣ, которая раздѣляетъ городъ на двѣ части, соединенныя между собою четырьмя каменными мостами; изъ нихъ Кастельвеккіо значительнѣйшій. Верона лежитъ въ плодоносной и пріятной равнинѣ, и имѣетъ въ окружности 12 верстъ. Первыя укрѣпленія заложилъ здѣсь Бренъ. Въ царствованіе Тиберія, Веронцы обнесли городъ свой стѣнами съ башнями и построили замокъ Св. Петра для защиты своей отъ набѣговъ варваровъ. На правомъ берегу Аджа находится трое воротъ; особенно достойны вниманія Мантуанскія, или del Pallio, которыя принадлежатъ къ лучшимъ сооруженіямъ этого рода, оставшимся отъ древнихъ; на лѣвомъ берегу находятся только одни ворота. Улицы красивы, хорошо вымощены, съ удобными тротуарами; самая примѣчательная Strada del Corso, на ней бываютъ конскія скачки. Изъ площадей замѣчательны, площадь Бра и Военная (la Piazza d'armi); на послѣдней два раза въ году бываетъ ярмарка и воздвигнута прекрасная аллегорическая статуя, которая изображаетъ Венеціянскую республику. Самая многолюдная часть города, Piazza de Signori; въ ней находится ратуша и памятники знаменитыхъ гражданъ. Въ Веронѣ много красивыхъ зданій, особенно потому что въ окрестностяхъ ея добывается до тридцати пяти видовъ мрамору. Соборная церковь есть превосходный памятникъ самой древней готической архитектуры; въ капитулѣ этой церкви находится библіотека, въ которой, между прочими рѣдкими рукописями, хранятся сочиненія каноника Діонисія, завѣщавшаго ей все, что онъ собралъ любопытнаго о сочиненіяхъ и жизни Данта. Въ церкви Св. Зенона замѣчательна гробница Пепина, сына Карла Великаго. Бо́льшая часть Веронскихъ зданій обязана своимъ сооруженіемъ знаменитымъ зодчимъ: Палладію, Сансовино, Санмикели, и украшены живописью и рѣзьбою Тиціана, Павла Веронеза, Фариати и другихъ. Верона заключаетъ въ себѣ много древнихъ памятниковъ. Самый любопытнѣйшій и лучше прочихъ сохранившійся, есть «арена», на Піацца дель Бра, великолѣпный амфитеатръ, въ родѣ Римскаго колизея, только уступаетъ ему въ вышинѣ. Подвалы, въ которыхъ содержались звѣри, мѣста для зрителей, ступени, главные выходы и коридоры сохранились въ цѣлости. Это великолѣпное зданіе имѣетъ эллиптическую форму; длина его снаружи 464, а ширина 367 футовъ. Самое ристалище (arena), или внутреннее пустое пространство, сцена, имѣетъ 225 футовъ въ длину и 133 въ ширину. Кругомъ ристалища возвышаются, одинъ надъ другимъ, сорокъ пять рядовъ мѣстъ, въ которыхъ могли помѣщаться болѣе 22,000 зрителей. По концамъ большой оси эллипса находятся двои большихъ воротъ, а надъ ними платформы, окруженныя перилами. Кромѣ сихъ воротъ есть еще множество входовъ для посѣтителей. Этотъ превосходный памятникъ Римскаго величія сооруженъ изъ огромныхъ кусковъ мрамора, которые знаменитый Сципіонъ Маффеи велѣлъ привести въ прежній порядокъ. Полагаютъ, что амфитеатръ Веронскій построенъ въ царствованіе Домиціана или Траяна, то есть въ концѣ перваго столѣтія по Р. Х.; нѣкоторые же, построеніе его приписываютъ Августу. Заслуживаютъ вниманія и двое Римскихъ воротъ, porta di Borsari и porta di Leoni или del foro giudiziale; первые построены императоромъ Галіеномъ, около 252 года, а отъ вторыхъ остались только развалины. Въ знаменитомъ «Маффейскомъ собраніи» находится много

рѣдкихъ рукописей, статуй, сосудовъ и барельефовъ. Въ Веронѣ есть богословское и медицинское училища; лицей, кабинетъ естественной исторіи, ботаническій садъ, библіотека, три гимназіи, епископская гимназія, коллегіумъ аколитовъ, два училища для первоначальнаго ученія и другія частныя заведенія, академіи: земледѣлія, торговли и художествъ, живописи, музыки и литературное общество. Здѣсь же считаютъ 52 католическія церкви и 5 ораторій, болѣе 20 казармъ на 5650 человѣкъ пѣхоты, и на 1200 кавалеріи, военный гошпиталь, 3 театра, воспитательный домъ, два сиротскія дома, домъ для ума лишенныхъ и больница. Изъ фабрикъ: суконныя, шерстяныя, шелковыя, чулочныя, полотняныя, холщевыя и шоколадныя, также кожевенные и мыловаренные заводы; здѣсь разводятъ много шелковичныхъ червей. Верона довольно дѣятельно торгуетъ съ Италіянскими городами, Швейцаріею и Германіею. Главные отпускные товары: шелкъ, сарачинское пшено и оливки. Торговлю оживляютъ еще двѣ годовыя ярмарки; каждая продолжается по двѣ недѣли. Число жителей около 52,000 душъ. Верона есть родина Катулла, Корнелія Непота, Плинія Старшаго, Витрувія, Скалигера, Сципіона Маффеи, Фаринати, Павла Каліари Веронеза (Веронскаго), и другихъ знаменитыхъ людей. Основаніе Вероны относятъ къ самымъ древнимъ временамъ; полагаютъ, что она была основана Эвганеями, въ IV или V вѣкѣ до Р. Х. Этруски и Венеты занимали ее, одни послѣ другихъ, до исхода II вѣка до Р. Х.; въ это время Верона, послѣ разныхъ превратностей, подпала подъ владычество Римлянъ; въ 46 году послѣ Р. Х. ей даны муниципальныя права. Она часто была театромъ междоусобныхъ войнъ. Въ окрестностяхъ Вероны въ 249 году по Р. Х., консулъ Децій, котораго легіоны провозгласили императоромъ, разбилъ Филиппа, и овладѣлъ его престоломъ; въ 312 году, Константинъ Великій взялъ ее приступомъ; подъ Вероною же Стиликонъ, полководецъ императора Гонорія, разбилъ Готовъ, которыми предводительствовалъ Аларикъ. Остготскій царь Ѳеодорикъ, положилъ здѣсь конецъ владычеству Одоакра и Геруловъ (въ 489), и основалъ новое Готское царство, подъ названіемъ Италіянскаго королевства; столицею его была Верона до 555 года, когда это королевство было разрушено Нарзесомъ, полководцемъ императора Юстиніана, послѣ побѣды, одержанной подъ стѣнами этого же города. Альбоинъ вскорѣ сдѣлалъ его столицею своего Ломбардскаго королевства. Въ 774 году Верону покорилъ Карлъ Великій; сынъ его, Пепинъ, также оставался въ этомъ городѣ, сдѣлавшемся еще разъ столицею Италіянскаго королевства до Беренгара II, который уступилъ его въ 952 году императору Оттону I. Послѣ упадка власти Германскихъ императоровъ въ Италіи, Верона обратилась въ независимую республику, однако жъ присоединилась къ Ломбардскому союзу противъ императора Фридриха I. Мастино делла Скала, избранный въ 1262 году «капитаномъ народа», утвердилъ здѣсь самодержавную и неограниченную власть, которая въ теченіе 127 лѣтъ, продолжалась подъ скромнымъ названіемъ «капитанства». Въ 1383, герцогъ Миланскій Висконти овладѣлъ Вероною, а въ 1404 году она подпала подъ власть Франциска Каррарскаго, владѣтеля Падуи. Обѣ эти сильныя фамиліи сдѣлали ее театромъ своихъ раздоровъ и междоусобій, столь выразительно изображенныхъ въ Шекспировой трагедіи «Ромео и Джюльетта». Утомленная великими бѣдствіями, Верона добровольно отдалась Венеціянской республикѣ въ 1405 году. Венеціяне, побѣжденные въ 1509 году, уступили ее императору Максимиліану I, который возвратилъ ее Венеціянамъ въ 1517 году; подъ владычествомъ ихъ она и оставалась до паденія Венеціянской республики въ 1797 гогоду. Въ этомъ году Французы, подъ начальствомъ Массены, вошли въ Верону, и по договору въ Кампо-Форміо, городъ этотъ уступленъ Австріи. Въ 1799, Французы были разбиты подъ Вероной; а чрезъ два года опять ее заняли послѣ тринадцати дневной осады; въ 1805 году она вошла въ составъ Италіянскаго королевства; а въ 1814 возвращена Австріи. Графъ де Лилль (впослѣдствіи Лудовикъ XVIII) жилъ здѣсь нѣкоторое время въ продолженіе Французской революціи. Въ этомъ городѣ не разъ съѣзжались государи для конгрессовъ; важнѣйшій былъ въ 1822 году, между главными Европейскими державами (см. *Веронскій конгресъ*).

Въ окрестностяхъ Вероны разведено много шелковичныхъ деревъ и винограду. Воздухъ здѣсь чистый и здоровый. Въ нѣсколькихъ миляхъ отсюда находятся: селеніе *ле-Стелле*, примѣчательное развалинами Рим-

ских купаленъ; *Кальдіеро*, своими теплыми ваннами и дѣйствіями Австрійцевъ противъ Французовъ (см. *Кальдіеро*); *Вея* (Veja) небольшая деревня, въ которой находится природный мостъ, весьма замѣчательный.

Въ горахъ Веронскихъ живутъ 50,000 человѣкъ Нѣмецкаго племени; они раздѣлены на 13 общинъ (communi); главное мѣсто здѣсь *Эрбесо* (См. *Виченца*).

Названіе *Вероны* принадлежитъ еще одной общинѣ въ Нью-Іоркскомъ Штатѣ, въ Сѣверной Америкѣ. *А. Ш.*

ВЕРОНА, фамилія весьма многихъ Венеціянскихъ живописцевъ; изъ нихъ примѣчательнѣйшіе:

Верона, Яковъ (Jacopo Verona), въ 1399 году имѣлъ порученіе расписать аль-фреско церковь Св. Михаила въ Падуѣ; живопись напоминаетъ школу Джотта (см. *Джотта*).

Верона, Винченціо, см. *Винченціо* (Стефанъ).

Верона, Баттиста да, см. *Челотти*.

Верона, Стефанъ (Stefano Verona), по прозванію *да-Зевіо*, ученикъ Анджело Гадди, жилъ около 1400 года; говорятъ, что онъ къ достоинствамъ своего учителя присовокупилъ еще благородство и красоту формъ, и потому его живопись альфреско весьма уважается.

Верона, фра Джованни (Fra Giovanni Verona) монахъ Оливетанскаго ордена, умеръ 68 лѣтъ, въ 1537 году; онъ произвелъ весьма много превосходныхъ работъ мозаикой, при папѣ Юліи II, также въ Веронѣ, въ монастырѣ своего ордена.

Верона, Максимъ (Padre Massimo da Verona), монахъ Капуцинскаго ордена, занимался живописью съ большимъ успѣхомъ; онъ родился 1500 года въ Венеціи, и учился у послѣдователей знаменитаго живописца Венеціанской школы, Брусасорчи; написалъ четыре большія картины для главной церкви въ Монтаньяно и много отличныхъ картинъ для монастырей своего ордена. Умеръ въ 1679.

Верона, Fra Semplice da Verona, былъ также ученикомъ Брусасорчи, и въ свою очередь также написалъ много картинъ для монастырей своего ордена, какъ въ Римѣ такъ и въ Венеціянской области. Часто Fra Semplice трудился вмѣстѣ съ Массимо; умеръ въ преклонныхъ лѣтахъ, въ 1654 году.

Верона, Maffeo Verona, живописецъ Венеціянской школы, родился въ 1576 году, ученикъ Фриза да Верона, старался подражать Павлу Веронезу, но не рабски, и потому его картины достойны вниманія, хотя онъ и вдался въ колоритъ нѣсколько красноватый, отъ излишняго употребленія краски *минію*; онъ умеръ 1618 года.

ВЕРОНСКІЙ КОНГРЕССЪ. Еще при закрытіи Лайбахскаго конгресса (см. *Лайбахскій конгрессъ*), въ маѣ 1821 года, рѣшено было, чтобъ союзные государи соединились въ слѣдующемъ году для окончательныхъ совѣщаній о мѣрахъ, какія надобно было принять къ успокоенію волненій на Аппенинскомъ полуостровѣ. Между тѣмъ открылось возстаніе Грековъ, и чрезъ то возникли недоразумѣнія между Россіею и Портою; съ другой стороны распространялся въ Испаніи духъ мятежа, угрожавшій потрясти общее спокойствіе въ Европѣ, и наводившій преимущественно опасенія на Францію. Эти обстоятельства указали еще сильнѣе необходимость новаго совѣщанія къ успокоенію юга Европы, наполненнаго волненіями и потрясеніями государственными.

Открытіе конгресса назначено было въ Вероиѣ, въ началѣ сентября 1822 года; оно замедлилось самоубійствомъ лорда Кестльри (Лондондерри), который былъ назначенъ уполномоченнымъ Великобританіи на конгрессѣ. Герцогъ Веллингтонъ занялъ его мѣсто, и прибылъ въ Вѣну, гдѣ уже находился Императоръ Александръ, глава Европейской политики и безкорыстный, неутомимый блюститель общаго мира и общаго благоденствія народовъ Европы съ 1815 года. Послѣ предварительныхъ совѣщаній между министрами союзныхъ державъ въ Вѣнѣ, оба императора отправились (въ началѣ октября) въ Верону, гдѣ снова и произошло одно изъ самыхъ блистательныхъ соединеній государей и ихъ министровъ, для разрѣшенія вопросовъ, касавшихся преимущественно Турціи и Испаніи, также и вопросовъ относительно Италіи. Уполномоченными при совѣщаніяхъ были: 1) со стороны *Россіи:* графъ Нессельроде, министръ иностранныхъ дѣлъ; графъ (нынѣ князь) Ливенъ, посолъ въ Лондонѣ; графъ Поццо ди Борго, посолъ въ Парижѣ; дѣйствительный тайный совѣтникъ Татищевъ, впослѣдствіи посолъ въ Вѣнѣ; баронъ (нынѣ графъ) Строгановъ, бывшій посолъ въ Константинополѣ; 2) со стороны *Австріи:* князь Меттерних, министръ иностранныхъ дѣлъ; баронъ Лебцельтернъ, посланникъ въ Петербургѣ; 3) со стороны

Великобританіи: герцогъ Веллингтонъ и лордъ Стрейнфордъ, Англійскій посланникъ въ Константинополѣ, вызванный оттуда для предполагаемаго посредничества между союзными державами, и преимущественно между Россіею, и Турціею, по вопросу о дѣлѣ Грековъ; 4) со стороны *Франціи:* герцогъ Монморанси, министръ иностранныхъ дѣлъ; виконтъ Шатобріанъ, посолъ въ Лондонѣ; маркизъ Караманъ, посолъ въ Вѣнѣ, и графъ де ла Ферронѣ, посолъ въ Петербургѣ; 5) со стороны *Пруссіи:* канцлеръ князь Гарденбергъ и графъ Бернсторфъ, министръ иностранныхъ дѣлъ. Сверхъ того допущены были на конгрессъ уполномоченные отъ разныхъ Италіянскихъ владѣтелей, отъ королей Обѣихъ Сицилій и Сардинскаго, но только для совѣщаній по дѣламъ Италіянскимъ.

Верона, городъ славный своими древними памятниками, живописный своимъ мѣстоположеніемъ, но мало населенный сравнительно съ своимъ пространствомъ, закипѣлъ многолюдствомъ во время конгресса; все было переполнено временными жителями, изъ которыхъ одни прибыли сюда по обязанностямъ, другіе стеклись, влекомые любопытнымъ зрѣлищемъ блестящаго соединенія государей и министровъ.

Жиды, со времени Лайбахскаго конгресса, знавшіе о собраніи въ Веронѣ, заранѣе откупили домы почти въ цѣломъ городѣ и отдавали ихъ въ наемъ, во время конгресса, по цѣнѣ безмѣрной. Весьма скромное помѣщеніе отдавалось по 4000 рублей на мѣсяцъ.

Веронскій конгрессъ отличался отъ предшествовавшихъ въ томъ, что кромѣ императоровъ Россійскаго и Австрійскаго, королей Прусскаго, Неаполитанскаго и Сардинскаго, и многихъ владѣтельныхъ князей, находились здѣсь императрица Австрійская, эрцгерцогиня Марія Луиза, герцогиня Пармская (супруга Наполеона), королева Сардинская съ принцессами, своими дочерьми, великая герцогиня Тоскапская, герцогиня Моденская и Лукская, герцогиня Флориндіа, эрцгерцогиня вице-королева Ломбардская, эрцгерцогиня принцесса Салернская, и большое число дамъ Русскихъ, Австрійскихъ, особенно Италіянскихъ, высшаго круга; и все время ихъ здѣсь пребыванія составляло блестящую цѣпь баловъ, обѣдовъ, концертовъ и спектаклей. Знаменитый Россини прибылъ туда для управленія театромъ, который представлялъ въ это время рѣдкое соединеніе знаменитѣйшихъ артистовъ.

Но среди этихъ празднествъ непрерывались разсужденія о дѣлахъ важнѣйшихъ; совѣщанія министровъ начались съ $^{8}/_{20}$ октября; предметомъ ихъ были *три* вопроса: 1) касательно вывода Австрійскихъ войскъ изъ Неаполя и Піемонта, и образованія между Италіянскими государствами союза подобнаго Германскому; 2) касательно возстанія Грековъ и возникшихъ по этому поводу недоразумѣній между Портою и Россіею; 3) касательно возстановленія королевской власти въ Испаніи, и отношеній этого государства къ Франціи.

По первому вопросу признано было, что состояніе королевства Обѣихъ Сицилій еще не можетъ считаться вполнѣ успокоеннымъ и безопаснымъ, и какъ армія Неаполитанская была еще неустроена, то пребываніе охранительныхъ Австрійскихъ войскъ въ предѣлахъ королевства сочтено еще нужнымъ для сохраненія спокойствія страны; впрочемъ найдено возможнымъ уменьшить количество находившейся тамъ охранительной арміи, до 25,000. Но какъ въ Піемонтѣ не обнаружилось ни одного мятежнаго явленія, и притомъ часть войска Сардинскаго осталась тамъ вѣрною долгу присяги, то положено къ сентябрю слѣдующаго года вывести оттуда всѣ Австрійскія войска и сдать всѣ крѣпости Сардинскому королю. Вопросъ же объ образованіи Италіянскаго союза государствъ оставленъ; препятствіемъ къ его выполненію было и нежеланіе многихъ Италіянскихъ государствъ (особенно папы), и опасенія первостепенныхъ державъ, чтобы черезъ это неутвердилось надъ Италіею полное владычество Австріи, которая весьма естественно пріобрѣла бы себѣ право протекторства надъ Италіянскимъ союзомъ.

Вопросъ, касавшійся до Греціи, возбудилъ много ожиданій и много опасеній. Почитали весьма вѣроятнымъ, почти несомнѣннымъ, что Императоръ Александръ приметъ участіе въ дѣлахъ Грековъ, которыхъ мольбы такъ много и часто къ нему доходили, и которымъ единовѣрная Россія была какъ бы вторымъ отечествомъ, и притомъ для многихъ семействъ, изгнанныхъ изъ предѣловъ отчизны ужасами отчаянной брани за независимость. Вмѣшательство Россіи тѣмъ болѣе казалось вѣроятнымъ, что во время этой кровопролитной брани съ Греками, Тур-

ція нарушила многія свои обязанности къ Россіи, опредѣленныя Бухарестскимъ миромъ; и по этому одному, война между обоими государствами казалась неизбѣжною, независимо отъ дѣла Грековъ; Европа опасалась слѣдствій этой войны. Благородный блюститель ея спокойствія, Императоръ Александръ разсѣялъ возникавшія сомнѣнія. «Не можетъ быть теперь», говорилъ онъ Шатобріану (какъ это свидѣтельствуетъ самъ Шатобріанъ, въ рѣчи произнесенной имъ въ палатѣ депутатовъ и напечатанной во всѣхъ современныхъ журналахъ) «не можетъ быть теперь политики Англійской, Французской, Русской, Прусской, Австрійской; должна быть только одна политика для всѣхъ общая, которую должны принять, для блага всѣхъ, и цари и народы. Мнѣ первому надобно подать въ этомъ примѣръ, Мнѣ, убѣжденному въ началахъ, на которыхъ основалъ Я Священный союзъ. Случай представился: это возстаніе Грековъ; ничто, конечно, не казалось болѣе совмѣстнымъ съ выгодами Моими и народа Моего, съ общимъ мнѣніемъ въ Моемъ отечествѣ, какъ война противу Турокъ; но Мнѣ представились въ волненіяхъ Пелопонеса признаки духа возмутительнаго, и Я удержался..... Что бы могло увлечь Меня? Есть ли мнѣ надобность увеличивать свою имперію? Провидѣніе даровало Мнѣ во власть 800.000 войска конечно не для исполненія честолюбивыхъ намѣреній, а для того чтобы ограждать вѣру, нравственность и правосудіе; для того чтобы утвердить тѣ начала порядка, на которыхъ устрояется общество человѣческое.» — Сострадая бѣдствіямъ Грековъ какъ человѣкъ, и какъ царь простирая свою покровительственную руку на тѣхъ изъ нихъ, которые искали убѣжища въ Россіи, Императоръ Александръ принесъ жертву возвышеннымъ началамъ своей политики и общему спокойствію Европы. Графъ Метакса, посланникъ Греческій, долженствовавшій представить союзнымъ монархамъ дѣло своихъ соотечественниковъ, и просить ихъ о защитѣ, прибылъ въ Анкону, но не получилъ дозволенія явиться на конгрессъ, и дѣйствія конгресса, относительно Турціи, ограничились тѣмъ, что лорду Стренгфорду поручено было настоять передъ дивaномъ о точномъ исполненіи положеній Бухарестскаго мира, въ особенности касательно свободнаго для всѣхъ націй плаванія по Черному морю, чѣмъ и пользовались всѣ, по силѣ Бухарестскаго трактата, прежде возстанія Грековъ, по что было уничтожено Турціею единственно подъ тѣмъ предлогомъ, не имѣвшимъ ни малѣйшаго основанія, будто Россія помогаетъ Грекамъ.

Но важнѣйшимъ предметомъ совѣщаній, были дѣла Пиренейскаго полуострова, и въ особенности Испаніи. Въ этой странѣ духъ мятежа быстро развивался съ апрѣля 1820; угрожалъ совершеннымъ паденіемъ власти монархической, и находилъ себѣ отклики и во Франціи, гдѣ послѣ столькихъ политическихъ бурь, партіи не переставали волновать общество. Франція, слѣдственно, всего болѣе озабочена была событіями въ Испаніи, и при самомъ открытіи конгресса, Французскіе уполномоченные представили на разсужденіи вопросы слѣдующаго содержанія: 1, если Франція нашлась бы въ необходимости отозвать своего посланника изъ Мадрита, и прервать всякія дипломатическія сношенія съ Испаніею, будутъ ли другія высокія державы расположены принять такія же мѣры, и отозвать оттуда свои посольства. 2, Если бы произошла война между Франціею и Испаніею, въ какомъ видѣ и какими дѣйствіями высокія державы сообщили бы Франціи нравственное удостовѣреніе, которое могло бы свидѣтельствовать, что онѣ одобряютъ мѣры Франціи, и которое могло бы придать ея дѣйствіямъ и вѣсъ и важность, и внушить спасительный ужасъ мятежникамъ всѣхъ странъ. 3) Какое, наконецъ, имѣютъ намѣреніе высокія державы касательно объема и образа матеріяльныхъ пособій, которыя бы онѣ расположены были дать Франціи, въ случаѣ если бъ непосредственное вмѣшательство ея въ дѣла стало необходимымъ. На эти вопросы отвѣчали министры трехъ континентальныхъ державъ, что онѣ послѣдуютъ примѣру Франціи относительно своихъ дипломатическихъ сношеній съ Испаніею, что опѣ дадутъ Франціи удостовѣреніе нравственное, и даже помощь, которой бы она потребовала, предоставляя себѣ впрочемъ опредѣлить особымъ трактатомъ причины, время и способъ оказанія этой помощи.

Уполномоченный Англіи, лордъ Веллингтонъ, въ особой нотѣ изложилъ мнѣніе своего кабинета, несогласное съ мнѣніемъ континентальныхъ державъ; представлялъ неудобства и опасности вмѣшательства во внутреннія раз-

доры Испаніи, и объявлялъ, что Британское правительство не можетъ дать безусловно своего согласія на мѣры, какія приметъ Франція, относительно Испаніи, не зная предварительно въ чемъ именно будутъ состоять эти мѣры, и въ чемъ именно заключаются неудовольствія Франціи на Испанію. По причинѣ этого разногласія, вопросъ о дѣлахъ Испанскихъ пріобрѣлъ на конгрессѣ особенную важность. Рѣшено было наконецъ, чтобы посланники Европейскихъ державъ въ Мадритѣ представили тогдашнимъ кортесамъ (см. это слово), ноты своихъ правительствъ, въ которыхъ было бы изложено, что безпорядки, господствующіе въ Испаніи, составляютъ предметъ опасеній Европейскихъ правительствъ, и что, въ случаѣ ихъ продолженія, они, представители своихъ правительствъ, имѣютъ повелѣніе оставить Испанію и прервать съ нею всякія сношенія, и въ заключеніе всего, Франціи, какъ державѣ, для которой возстановленіе порядка и спокойствія въ Испаніи было особенно важно, какъ по сосѣдству, такъ и по отношеніямъ фамильнымъ, предоставлено было полномочіе употребить средства, которыя бы привели къ этой цѣли, съ удостовѣреніемъ въ помощи союзниковъ, если бъ Франція въ ней нуждалась. Этимъ рѣшеніемъ заключились совѣщанія конгресса о важнѣйшемъ вопросѣ, его занимавшемъ. Франція въ слѣдующемъ году и предприняла войну противу Испанскихъ мятежниковъ, не смотря на сильное сопротивленіе оппозиціонной партіи. Войну эту, въ нѣкоторомъ смыслѣ, можно назвать очистительною войною для Франціи передъ Европою: Франція должна была здѣсь своими руками уничтожить въ Испаніи исчадіе своей собственной революціи, и тѣмъ доказать Европѣ, что начала порядка благоустройства и законности беруть въ ней верхъ надъ революціонными правилами. Приведеніе дѣлъ къ этому направленію было новымъ и торжественнымъ доказательствомъ благотворнаго вліянія политики Императора Александра на судьбу Европы.

Еще два вопроса занимали конгрессъ: одинъ касательно торговли Неграми, которую опредѣлено объявить позорною и преслѣдовать какъ уголовное преступленіе; другой касательно возстановленія Мальтійскаго ордена; послѣдній не имѣлъ успѣха.

$^{2}/_{14}$ декабря 1822 послѣдовало закрытіе конгресса. Оба императора поѣхали въ Вепецію, а оттуда, послѣ нѣсколькихъ дней пребыванія, императоръ Александръ отправился въ свое государство и на пути имѣлъ свиданіе съ королемъ Виртембергскимъ. Императоръ Австрійскій возвратился въ Вѣну, куда вмѣстѣ съ нимъ прибылъ и король Неаполитанскій. (см. *Конгрессы; Троппаускій, конгрессъ; Лайбахскій конгрессъ*, и въ статьяхъ: *Португалія, Испанія, Италія, Турція*, отдѣл. «исторія»). *П. П. Ш.*

ВЕРОНЕЗЪ, см. *Каліари.*

ВЕРОНИКА (*Veronica* L.; Ehrenpreis), родъ растеній, который принадлежитъ къ первому разряду втораго класса Линнеевой системы, / и къ естественному семейству: *Scrophulariaceae s. Personatae.* Всѣхъ породъ Вероники считается около ста, въ Германской Флорѣ до 40, а въ Московской Двигубскаго 24. Онѣ представляютъ мелкія или высокія травы, однолѣтнія или многолѣтнія, съ противоположными или окольцевыми листьями и единичными или колосовидными и гроздовыми, большею частію голубыми или красноватыми цвѣтками.

Общіе ихъ признаки: чашечка 4-и 5-раздѣльная, правильная или двугубая; вѣнчикъ почти плоской (*subrotata*) съ 4 неравными и противоположными лопастями, нижняя меньше прочихъ; двѣ тычинки и одна булавочка. Коробочка сердцеобразная или яйцевидная, сжатая, двугнѣздная и многосѣмянная прикрыта у основанія стойкою чашечкою. Для примѣра опишемъ нѣкоторыя породы:

Вероника аптечная (*Ver. officinalis*): стволъ полуприземистый, длиною отъ 4 дюймовъ до фута; листья противоположные, едва стебельчатые, овальные, мелко-зазубренные и большею частію пушистые. Свѣтлосиніе цвѣтки съ прожилками, снабжены мелкими прицвѣтками и образуютъ длинные грозды въ пазухахъ листьевъ. Растетъ во всей Европѣ, по лѣсамъ и песчанымъ лугамъ; цвѣтетъ во всё почти лѣто; запахъ едва замѣтный, вкусъ горьковатовяжущій. Весною собирается для аптекъ (*Herba veronicae*), употребляется какъ грудное, легко укрѣпляющее и мочегонное лекарство, и даже предлагали замѣнить ею Китайскій чай. Вмѣсто этой, нѣкогда славившейся травы, собирается иногда по ошибкѣ другая порода (*Veronica Chamaedrys*), которая часто встрѣчается и въ садахъ; ее легко отличить по длиннымъ волоскамъ, расположеннымъ въ два ряда на стеблѣ, по

сердцевидцымъ листьямъ, глубже зазубреннымъ, и по большимъ голубымъ цвѣткамъ.

Вероника поточная или Ибунка (*Veron. Beccabunga*) растетъ въ ручьяхъ, канавахъ, около источниковъ, въ Европѣ и Сибири; стебель ея болѣе восходящій, длиннѣе, толще и сочнѣе, нежели у аптечной Вероники; листья овальные, тупые, слабо зазубренные и стебельчатые; цвѣтки блѣдносиніе. Употреблялась какъ противоцынготное лекарство. Похожая на эту, *водяная Вероника* (*Veron. Anagallis*) отличается сидячими, ланцетовыми, заостренными и рѣдко-зазубренными листьями; съмянная коробочка ея короче чашечки. Къ породамъ болѣе обыкновеннымъ принадлежатъ еще: *Veronica serpyllifolia*, *verna*, *scutellata*, *spicata* etc.

П. Ѳ. Г.

ВЕРОНИКА см. *Берепика.*

ВЕРОНИКА, или **БЕРЕНИКА**, Іудеянка, которая, по преданію, сохранившемуся въ Западной Римско-католической Церкви, отерла платкомъ или убрусомъ лице Спасителя, покрытое кровавымъ по́томъ, когда онъ шествовалъ на Голгоѳу. Черты Богочеловѣка отпечатлѣлись на убрусѣ нерукотворенымъ образомъ. Нѣкоторые предполагали въ Веронике ту самую кровоточивую жену, которая исцѣлилась, прикоснувшись къ ризѣ Спасителя въ толпѣ народа. Другіе думаютъ, что имя Вероники произошло отъ испорченнаго Латинскаго слова, *Vera icon*, «истинное изображеніе, истинный образъ.» Ученый Тильмонтъ доказываетъ, что преданіе о нерукотворенномъ убрусѣ Вероники явилось не раньше XI вѣка: первый упоминаетъ о немъ живший тогда Маріанъ Скотъ, ссылаясь на какого то Меѳодія. Отъ этого убруса должно отличать другой нерукотворенный образъ Спасителя, свято чтимый и Восточною Церковью, который отъ самаго Іисуса Христа присланъ Едесскому царю, или князю Авгарю, по сказанію Евсевія (см. *Авгарь*). Въ позднѣйшія времена имя Вероники внесено въ католическія святцы, и память ей положена 4 февраля. Но она не находится ни въ одномъ изъ древнихъ Мартирологіевъ Западной Церкви. *П. П.*

ВЕРОНСКАЯ ЗЕМЛЯ (Terre verte de Verone; Talc chlorite zographique, H; Baldogée, *Saussure*; Veroneser Erde, Grünerde), ископаемое вещество, употребляемое въ краску, встрѣчается въ природѣ въ видѣ сплошномъ, вкрапленномъ, шарообразномъ миндалеобразномъ, ложными кристаллами на подобіе авгитовыхъ, и въ видѣ оболочки, или насѣда. Изломъ имѣетъ земнистый, или неровный; нѣкоторыя отличія ея чертятся известковымъ шпатомъ, другія рухлы; на ощупь эта земля нѣжна, жирновата и едва прилипаетъ къ языку; не прозрачна, тускла либо мерцающая; черта нѣсколько жирная и блестящая; цвѣтъ селадоновый и чернозеленый, переходитъ въ оливковый и горнозеленый; сравнительный вѣсъ 2,5 — 2,7. Химическій составъ: 53,0 кремнезема, 28,0 желѣзнаго окисла, 10,0 кали, 2,0 магнезіи и 6,0 воды. Предъ паяльною трубкою плавится легко въ черное стекло. При слабомъ накаливаніи отдѣляетъ воду и принимаетъ краснобурый цвѣтъ; при сильнѣйшемъ же, въ соединеніи съ масломъ, черный. Заключается гнѣздами, или небольшими прослойками, въ пустотахъ миндальнаго камня, вакки и порфира, относящихся къ формаціи краснаго песчаника или базальта; въ послѣднемъ случаѣ она покрываетъ, въ видѣ оболочки агатовые и халцедоновые шары, наполняющіе пустоты базальтическаго миндальнаго камня; также встрѣчается въ известнякахъ и песчаникахъ. Происхожденіе ея приписываютъ разложенію желѣзистаго авгита. Главнѣйшія мѣсторожденія Веронской Земли суть: Италія (Монте-Бальдо, Брентоніко и долина Третто въ Веронѣ), Цвикау и Планицъ въ Саксоніи, Илефельдъ на Гарцѣ, Тюрингія, Богемія, долина Фасса въ Тиролѣ, Розенау въ Силезіи, Венгрія, Польша, Пруссія, Франція, Шотландія, Феррерскіе острова, островъ Кипръ, (откуда ее вывозятъ вмѣсто балласта въ Голландію), Исландія, острова Сандвичевы, Бонинъ-Сима, островъ Юаланъ въ Каролинскомъ архипелагѣ и пр. У насъ попадается она въ пластахъ плитняка, ломаемаго у Тосны, и въ другихъ мѣстахъ, близъ Петербурга, и идетъ на краску, называемую «празеленью». Употребляется какъ краска для акварельной, гвашной и масляной живописи; особенно же она годна для живописи аль-фреско. Цвѣтъ этой краски, хотя не живой, уважается художниками по своему постоянству на воздухѣ, и даже на солнечномъ свѣтѣ. Наболѣе употребительная Веронская земля вывозится изъ Вероны; цвѣтъ ея яревой и живѣе, нежели въ другихъ мѣстахъ; Кипрская даетъ цвѣтъ яблочный, Польская луковичный, Тирольская и Богемская тускло-

зеленый. Приготовляя краску, должно ее тщательно промывать, процѣживать и очищать отъ песку и другихъ случайныхъ примѣсей, и по возможности тонко растирать. Въ продажѣ она находится или сырая или очищенная; но нерѣдко подмѣшиваютъ къ ней желѣзистую мѣдную зелень. До сихъ поръ всѣ старанія приготовлять краску искусственно, были тщетны. Въ медицинѣ употребляютъ иногда Веронскую землю для осушенія нарывовъ. *А. П . . . . съ.*

ВЕРНЕЛЬ, ВЕРНОЛЬ, Латышское названіе бывшаго Ливонскаго замка Оберъ-Пален (см. *Оберъ-Паленъ*).

ВЕРНЕЯ (Литовская миѳологія). У Грековъ было три парки, которыя пряли нить жизни человѣческой. Литва составила себѣ только одну. Какъ скоро человѣкъ родится, Верпея, жительница небесъ, начинаетъ прясть нить его жизни, на концѣ которой находится звѣзда. Эта богиня сидитъ на небѣ очень высоко, и прядетъ такъ проворно, что сдѣланная ею въ одинъ день нить достаточна для измѣренія поперечника всего Свѣта; но звѣзда, въ пониженіи своемъ, показывается весьма непримѣтно, и начинаетъ нѣсколько увеличиваться не прежде, какъ по прошествіи многихъ лѣтъ. Изъ этого родилось мнѣніе, что звѣзды величиною своею показываютъ возрастъ людей, которымъ онѣ принадлежатъ. Въ то самое мгновеніе, когда человѣкъ долженъ, по предназначенію судебъ, кончить жизнь свою, нить его дней прерывается, звѣзда падаетъ и угасаетъ въ воздухѣ. По-этому простой народъ, не только Литовскій, да и Русскій, видя свѣтлые метеоры, которые извѣстны подъ именемъ падающихъ звѣздъ, говоритъ: «кто-то-умеръ.» Звѣзды первой величины и извѣстные простолюдинамъ *созвѣздія*, по мнѣнію ихъ, принадлежатъ существамъ, которыхъ число дней жизни никогда не убываетъ. (Изъ Нарбута).

ВЕРПЪ (Англ. the stream anchor, Франц. Ancre de touée), маленькой *якорь*, который совершенно подобенъ большому якорю, и отличается отъ него величиною, вѣсомъ и употребленіемъ. На кораблѣ бываетъ обыкновенно пять Верповъ различной величины; самой большой, *стопъ-анкеръ*, составляетъ $^1/_3$ долю вѣса якоря «тоя», и вѣситъ 75 или 80 пудъ; вѣсъ прочихъ Верповъ заключается между $^2/_3$ и $^1/_4$ вѣса стопъ-анкера. На корабляхъ и фрегатахъ всѣ верпы имѣютъ штоки желѣзные, кромѣ стопъ-анкера, у котораго онъ деревянный. Желѣзный штокъ не такъ проченъ, какъ деревянный, потому что тутъ много силы на чекъ, которая закладывается въ желѣзный штокъ. Верпы размѣщаютъ по обѣимъ сторонамъ борта корабля, на якоряхъ: бухтѣ и тоѣ.

Верпы служатъ для перевода корабля съ одного мѣста на другое на весьма малыхъ разстояніяхъ, или когда нельзя итти подъ парусами, по причинѣ штиля, противнаго вѣтра и тѣсноты прохода, въ которомъ нельзя лавировать. Для этого кладутъ на баркасъ Верпъ, съ привязаннымъ къ нему однимъ или нѣсколькими кабельтовами, и отойдя на желаемое разстояніе, бросаютъ якорь въ воду, а кабельтовъ берутъ на кораблѣ, гдѣ тянутъ его посредствомъ шпиля, или просто въ ручную, отчего *корабль подвигается впередъ*. Подходя къ тому мѣсту, гдѣ брошенъ Верпъ, принимаютъ кабельтовъ отъ вновь завезеннаго впередъ другаго Верпа, а прежній поднимаютъ. Итти впередъ такимъ образомъ значитъ у моряковъ *верповаться*, или *итти на завозахъ*. Нынче эта медленная и утомительная работа облегчается дѣйствіемъ пароходовъ. Теперь флотъ становится на рейдѣ фертоингъ и выстраивается въ линію по крайней мѣрѣ втрое скорѣе противъ прежняго.

Верпъ иногда бросаютъ съ корабля подъ парусами въ штиль, для того, чтобы судно не относило теченіемъ въ сторону; бросаютъ и во время сильной зыби при штилѣ, когда корабль станетъ поперегъ волненія и оттого жестоко качается съ боку на бокъ; въ этомъ случаѣ опускаютъ Верпъ на кабельтовѣ съ носа корабля на довольно значительную глубину, отъ чего носовая часть нѣсколько задержится и судно, ставши противъ волненія, получитъ килевую качку болѣе спокойную и выгодную для всего состава корабля. Наконецъ помощію Верпа становятся на шпрингъ (см. это). Четырерогіе и пятирогіе Верпы называютъ *Дреками* и *Кошками*.

А. П. З—ой.

ВЕРНЪ (Werp, Verp, Verps), мѣра зерна въ Остфрисландіи: въ Эмденѣ, Леерѣ, Аурихѣ и нѣкоторыхъ другихъ мѣстахъ. Онъ имѣетъ 2 шеффеля, и содержитъ по Россійскую мѣру въ Эмденѣ и Леерѣ нѣсколько меньше, а въ прочихъ мѣстахъ нѣсколько больше, $14^1/_2$ гарнцовъ. См. *Шеффель*.

Ѳ. П. П.

ВЕРРА, рѣка въ Германіи, см. *Везеръ*.

ВЕРРЕСЪ, Каій Корнелій, *Verres*, пропреторъ, или губернаторъ Сициліи, переиедшій въ потомство съ клеймомъ позора и проклятія въ рѣчахъ Цицерона. Этихъ рѣчей числомъ шесть; онѣ называются вообще рѣчами Верресовскими *Orationes Verrinae*. Ораторъ самъ былъ квесторомъ въ Сициліи, послѣ губернаторства Верреса, и явился обвинителемъ его отъ имени Сицилійцевъ. Каій Цецилій, который былъ или только притворялся врагомъ Верреса, началъ оспоривать у него эту честь, желая самъ быть органомъ угнетенной провинціи. Цицеронъ имѣлъ съ нимъ по этому случаю предварительное состязаніе (69 до Р. Х), гдѣ остался побѣдителемъ. Рѣчь противъ Цецилія дошла также до насъ подъ именемъ: *Divinatio*, юридическое названіе дѣла, о которомъ разсуждалось. Признанный въ качествѣ обвинителя, Цицеронъ опять тайно ѣздилъ въ Сицилію, чтобы собрать на мѣстѣ всѣ нужные матеріалы. Возвратившись, онъ произнесъ первую рѣчь, которая была введеніемъ къ процессу. Въ слѣдъ за тѣмъ, не входя въ подробности преступленій Верреса, которыя доставили бы только обвиняемому поводъ затянуть дѣло и дождаться судей болѣе благосклонныхъ, Цицеронъ неутомимо поражалъ его, впродолженіе многихъ дней, уликами самыми очевидными и несоспоримыми. Такой способъ обвиненія, не бывалый въ Римѣ, произвелъ столь сильное впечатлѣніе, что славный Гортензій, оракулъ современнаго краснорѣчія, отказался защищать обвиняемаго. Верресъ нашелъ одно только средство къ спасенію: воспользовавшись дозволеніемъ Римскихъ законовъ, осудилъ себя на добровольную ссылку. Что бы объяснить себѣ ожесточеніе юнаго оратора, недовольно видѣть въ немъ *одну* любовь къ истинѣ и ревность правды. Верресъ точно былъ человѣкъ ужасный: въ этомъ нельзя сомнѣваться. Улики Цицерона были подтверждены не отразимыми свидѣтельствами. Нельзя исчислить всѣхъ насилій, гнусностей и преступленій какія позволялъ себѣ губернаторъ Сициліи. Онъ грабилъ все и вездѣ; истолько право собственности, неприкосновенность дома гражданина, но и самая святыня храмовъ не была отъ него защитою. Страсть, или лучше жадность къ драгоцѣннымъ произведеніямъ Греческаго искусства, вовлекала его въ самое безчестное святотатство. Геркулесъ Агригентскій, Юнона Самосская, сама грозная богиня Сициліи, Церера Энпаская, украшали кабинетъ Верреса, просто какъ любопытныя рѣдкости, какъ дорогія вещи. Личности граждань было небольше пощады. Развратный вельможа считалъ ни во что честь дочерей своихъ подчиненныхъ. И когда отецъ противился злодѣю, находились низкіе люди, которые именемъ закона осуждали это сопротивленіе и казнили смертію. Мало того: Верресъ плавалъ въ крови Римскихъ гражданъ, Римскихъ воиновъ, военныхъ сановниковъ. И наконецъ, къ довершенію всего, допускалъ безнаказанно пиратовъ рыскать и грабить по Средиземному морю, у самыхъ береговъ ввѣреннаго ему острова. Все это ужасно, все это было истинно, и все это было въ тогдашнемъ порядкѣ вещей. Нельзя вообразить, въ какомъ бѣдственномъ положеніи находились въ то время всѣ Римскія провинціи. Эти «отцы отечества», эти вольные, свободные Римляне, такъ ненавидѣвшіе всякую тѣнь власти въ отношеніи къ себѣ, сами были безчеловѣчнѣйшими тиранами относительно прочихъ людей. Въ самомъ Римѣ, каждое сословіе стремилось къ неограниченному самовластительству, и какъ скоро брало верхъ, тиранствовало безжалостно надъ остальными; что же касается до покорепныхъ городовъ и провинцій, то ихъ грабить, разорять, сосать капля по каплѣ, считалось дѣломъ совершенно невиннымъ, естественнымъ правомъ всякаго Римскаго гражданина, честнымъ средствомъ нажить, поправить разстроенное состояніе. Цицеронъ, который такъ горячо возставалъ противъ грабительствъ Верреса, самъ былъ не прочь отъ взятокъ, самъ несчиталъ грѣхомъ кормиться на счетъ провинціи, только въ немъ благородное честолюбіе превозмогало надъ низкимъ корыстолюбіемъ. *Доказательство*, какой былъ въ то время образъ мыслей, какъ настроено было общественное мнѣніе: изъ безчисленныхъ обвиненій Верреса больше всѣхъ поразило, что онъ своимъ послабленіемъ морскимъ разбойникамъ подвергалъ опасности внезапнаго голода столицу міра, которая получала запасы изъ-за моря, и что Верресъ дерзнулъ высѣчь розгами и распять на крестѣ Римскаго гражданина! Былъ еще и другой источникъ жара и одушевленія въ знаменитомъ ораторѣ. Процессъ Верреса ка-

сался не его одного лица; это былъ процессъ всей Римской аристократіи. Верресъ былъ тѣсно связанъ съ гордою фамиліею Метелловъ (которой Маріи былъ сначала кліентомъ и потомъ лютѣйшимъ врагомъ), и одинъ изъ первыхъ перебѣжалъ къ Силлѣ изъ консульской арміи Карбона; онъ унесъ еще съ собой въ добавокъ всю казну квестуры. Такая услуга была очень во-время. За нее заплатили губернаторствомъ Сициліи; патриціи не замедлили воспользоваться своимъ торжествомъ. Силла плавалъ въ крови всадниковъ и публикановъ. Верресъ истребилъ всѣхъ солдатъ Серторія, истребилъ въ то время, какъ они искали убѣжища, гостепріимства въ Сициліи; это душегубство было въ духѣ господствовшаго правительства. Главнѣйшими жертвами корыстолюбія Верреса были всадники, сытые откупщики, богатые купцы. Верресъ сосалъ изъ нихъ то, что они высасывали изъ бѣднаго провинціальнаго народа. Цицеронъ самъ былъ всадникъ по происхожденію и по душѣ. Онъ сдѣлался органомъ, словомъ своей касты, тогда какъ Помпей сдѣлался ея рукою, мечемъ. Главнѣйшее преимущество сената, которымъ онъ дорожилъ больше всего, состояло въ исключительномъ правѣ судебной власти. Оно обеспечивало патриціямъ совершенную безнаказанность, и давало имъ рѣшительный верхъ надъ всадниками. Это право Силла возвратилъ опять сенату въ прежней неприкосновенности. Чтобы отнять это важное преимущество, нельзя было придумать лучшаго средства, какъ вывесть на свѣтъ и изобличить во всей наготѣ одного изъ преступныхъ патриціевъ. Верресъ попался подъ эту минуту какъ нельзя лучше; преступленія его были такъ ужасны, что выше нельзя и выдумать; стоило только раскрыть истину. Цицеронъ не пожалѣлъ и краснорѣчія. Тутъ дѣло шло не о лицѣ, а о судьбѣ цѣлой партіи. Сенаторы сами увидѣли всю опасность процесса. Не смотря на связи съ обвиняемымъ, на золото, котораго онъ не жалѣлъ, они поспѣшили произнесть осужденіе, чтобы зажать ротъ неумолимому доносчику. Но плотина уже была прорвана; случай такъ былъ хорошъ, что нельзя было разстаться съ нимъ такъ скоро. Цицеронъ преслѣдовалъ Верреса и въ изгнаніи. Онъ издалъ противъ него рядъ записокъ или письменныхъ рѣчей, которыя собраны вмѣстѣ, подъ именемъ «втораго процесса противъ Верреса.» Комментаторы и издатели даютъ имъ слѣдующія названія: *1) de Practura urbana; 2) Siciliensis; 3) Frumentaria; 4) de Signis; 5) de Suppliciis.* Въ первой, Цицеронъ описываетъ частную и публичную жизнь обвиняемаго, до его губернаторства въ Сициліи; во второй, излагаетъ всѣ его гнусности, какъ судьи и правителя, въ третьей, изобличаетъ воровство и грабежъ на счетъ народнаго продовольствія; въ четвертой пересчитываетъ памятники искусства, которые онъ себѣ присвоилъ; въ пятой убійства, имъ совершенныя. Въ послѣдней,ораторъ даже не скрываетъ своей главной цѣли; онъ говоритъ вообще о постыдномъ положеніи судебной части въ рукахъ патриціевъ, и прибавляетъ съ довольно наглою увѣрительностію, что ни въ чемъ подобномъ нельзя было упрекнуть всадниковъ, когда они возсѣдали на судейскихъ креслахъ. Какая же была развязка всей этой драмы? Верресъ, подобно медвѣдю басни, спокойно остался сосать лапу въ берлогѣ, которую самъ себѣ выбралъ. Сенатъ скоро потерялъ исключительное право суда, раздѣлилъ его съ своими соперниками, богачами плебеями. Но Римскому міру оттого несдѣлалось лучше. Его продолжали терзать, рвать на клочки, дѣлить по жеребьямъ, во имя свободы; такъ что когда власть императоровъ подавила этихъ мелкихъ кровопійцъ, привела ихъ къ одному знаменателю, провинціи отдохнули и благословили новый порядокъ вещей, какъ неоцѣненное счастіе, въ сравненіи съ прежнимъ олигархическимъ хаосомъ. *И. И.*

ВЕРРІ, Verri, три брата, весьма уважаемые Италіянскіе писатели.

1. *Петръ Верри* родился въ Миланѣ въ 1728; поприще свое началъ въ Австрійской военной службѣ, но вскорѣ оставилъ мечь и предался наукамъ. Верри былъ душою отличнаго литературнаго круга, который составляли Беккарія, Фризи, Карли и другіе ученые и литераторы, и своими совѣтами много способствовалъ изданію знаменитаго трактата «О преступленіяхъ и наказаніяхъ.» Труды и заслуги Верри не остались въ забвеніи: его сдѣлали вице-президентомъ счетной камеры, потомъ государственнымъ совѣтникомъ и предсѣдателемъ Миланскаго патріотическаго общества поощренія земледѣлія, ремеслъ и мануфактуръ; но въ 1786 году онъ лишился всѣхъ своихъ должностей, по слу-

чаю преобразованій въ герцогствѣ. Спустя девять лѣтъ, при занятіи Милана Французами, Верри былъ назначенъ членомъ городоваго правленія, и умеръ въ городской ратушѣ въ 1797 году. Онъ оставилъ намъ: Meditazioni sull' economia politica, 1771; Riflessioni sulle leggi vincolanti principalmente il commercio de' grani, 1796; scritti inediti del conte Pietro Verri Milanese, 1825.

2. Графъ *Александръ Верри*, братъ перваго, родился въ Миланѣ въ 1441; первые литературные труды его посвящены были правовѣдѣнію; онъ съ блистательнымъ успѣхомъ исполнялъ многія гражданскія должности, и принадлежалъ къ тому же литературному кругу, въ которомъ дѣйствовалъ его братъ. Это общество помогало ему успѣшно издавать журналъ Café. Около 1766 года онъ, вмѣстѣ съ Беккаріемъ, посѣтилъ Парижъ, ознакомился съ тамошними философами и осмотрѣлъ Лондонъ. Римъ впослѣдствіи сдѣлался постояннымъ мѣстомъ его жительства. Здѣсь онъ написалъ двѣ трагедіи *Пантею* и *Миланскій заговоръ*; но онѣ не имѣли почти никакого успѣха. Изъ сочиненій его наибольшій успѣхъ имѣли *Римскія ночи* (le notti romane al sepolcro de' Scipioni), которыя переведены почти на всѣ Европейскіе языки. Это рядъ бесѣдъ весьма краснорѣчивыхъ о Римской исторіи, живописная характеристика важнѣйшихъ лицъ и эпохъ Рима; но взглядъ его на главнѣйшіе характеры и событія, также выводы его показываютъ, что онъ не владѣлъ критическимъ взоромъ. Верри написалъ еще Biblioteca scelta di opere italiane antiche e moderne, 1818, опытъ общей исторіи Италіи, начиная съ основанія Рима до нашихъ временъ; «разборъ и комментаріи на Ксенофонтову Киропедію»; «разборъ и критику важнѣйшихъ греческихъ ораторовъ»; «Сафо» романъ; «Жизнь Герострата.» Этотъ краснорѣчивый и дѣятельный писатель отличался твердостію, благородствомъ характера и истинною преданностію религіи. Онъ умеръ въ 1816 году.

3. *Карлъ Верри*, также братъ предъидущихъ, родился въ Миланѣ въ 1743 г. Главнѣйшимъ предметомъ его занятій было земледѣліе; онъ провелъ половину жизни въ своихъ помѣстьяхъ, изыскивая средства къ улучшенію сельской промышленности, пріобрѣлъ славу опытнѣйшаго агронома, и принятъ въ члены знаменитѣйшихъ агрономическихъ обществъ Европы. Съ любовію къ сельскимъ занятіямъ, Карлъ Верри соединялъ любовь къ музыкѣ и живописи, а потому и былъ избранъ въ президенты Миланской академіи изящныхъ искусствъ. Онъ былъ не менѣе дѣятеленъ и на политическомъ поприщѣ. Изъ сочиненій его замѣтимъ слѣдующія: Sulla coltivazione delle viti; saggio di agricoltura pratica; saggio sul modo di propagare, allevare e regolare i gelsi, помѣщенное въ «избранной Италіянской библіотекѣ» (Biblioteca scelta di opere Italiane).

ВЕРРІЙ ФЛАККЪ, отпущенникъ Августа, славный въ свое время грамматикъ или профессоръ словесности. Августъ, усыновивъ двухъ своихъ внуковъ, дѣтей Юліи и Агриппы (за 17 лѣтъ до Р. Х.), поручилъ воспитаніе ихъ Веррію, и дозволилъ ему перевесть во дворецъ всю свою школу. Главное сочиненіе Веррія «*de verborum significatione*» не дошло до насъ. Осталось только сокращеніе, сдѣланное изъ него Секстомъ Помпоніемъ Фестомъ, грамматикомъ III вѣка (см. *Фестъ*). Это сокращеніе расположено по азбучному порядку; въ немъ опущены слова, которыя Веррій признавалъ обветшалыми. Кромѣ того знаменитый грамматикъ занимался исторіей. Светоній разсказываетъ, что онъ построилъ въ Пренестѣ круглое зданіе; въ стѣнахъ его вставилъ двѣнадцать мраморныхъ досокъ, на которыхъ вырѣзанъ былъ Римскій мѣсяцословъ, *Fasti*. На этотъ «мѣсяцословъ» не рѣдко ссылается самъ Светоній и Макробій. Четыре доски, или лучше сказать ихъ обломки, найдены въ 1770. Фоджини издалъ ихъ въ 1779, въ Римѣ, съ присовокупленіемъ всѣхъ оставшихся отрывковъ изъ сочиненій Веррія Флакка. Въ найденныхъ доскахъ «мѣсяцослова» содержатся мѣсяцы: январь, мартъ, апрѣль и декабрь. Онѣ проливаютъ большой свѣтъ на извѣстныя *Fasti* Овидія.

Н. Н.

ВЕРРІО, Антоній, Verrio, Италіянскій историческій живописецъ, родился въ Неаполѣ 1639, работалъ во Франціи и въ Англіи, гдѣ и умеръ, въ 1707 году. Онъ оставилъ много картинъ священнаго и миѳологическаго содержанія; достоинства его состоятъ въ богатствѣ сочиненія и блистательномъ колоритѣ; но не многіе простирали такъ далеко дерзость въ нарушеніи костюма. Во многихъ картинахъ собесѣдники Спасителя изображены въ парикахъ XVII вѣка.

ВЕРРО, безуѣздный городъ Лифляндской губерніи: отъ С. Петербурга 433½, отъ Москвы въ 824¾ и отъ Риги въ 240¼ верстахъ. Екатерина Великая повелѣла генералъ-губернатору Остзейскихъ губерній, графу Броуну, построить городъ между Дерптомъ и Псковомъ, для оживленія торговли и промышлености этой малонаселенной страны. Онъ основалъ городъ подлѣ казенной мызы Верро, около 1780 года, при ручьѣ Воо, который соединяетъ два маленькіе озера, Таммулла и Вагулла. Городъ получилъ права и преимущества прочихъ городовъ Лифляндской губерніи. Именнымъ указомъ 4 февраля 1788 повелѣно построить въ Верро домъ для народной школы, для распространенія просвѣщенія и необходимаго знанія Русскаго языка. Гербъ города, изображающій въ золотомъ полѣ ель, возрастающую на холмѣ, въ ознаменованіе того, что въ окрестностяхъ города весьма много этого дерева, утвержденъ 4 октября 1788. Въ Верро двѣ каменныя церкви, православная и лютеранская, магистратъ, почтовый домъ и частный пансіонъ; всего домовъ до ста, а жителей около 700 Нѣмцевъ, Русскихъ и Эстонцевъ; изъ числа ихъ не болѣе 13 купцовъ, которые торгуютъ льномъ, пенькою и разными мелочными товарами.

В. Д. Як.

ВЕРСАЛЬ, Versailles, главный городъ департамента рѣкъ Сены и Оазы, въ 22 верстахъ отъ Парижа, подъ 48° 48′ 21″ сѣв. шир. и 19° 47′ 7″ вост. долг. отъ Ферро, имѣетъ 27,480 жителей. Версаль въ первый разъ упоминается въ актѣ подписанномъ владѣльцемъ Гуго Версальскимъ, который тутъ поселился. Въ XI столѣтіи въ Версалѣ было аббатство, обогащенное вкладами членовъ Дома де Версаль, въ которое заключился, въ 1100 году, одинъ изъ родоначальниковъ этого дома. Въ 1572 году Версалемъ владѣлъ Ломеній, другъ короля Наварскаго, Генриха IV, впослѣдствіи попавшій въ число жертвъ Варѳоломеевской ночи. Въ 1627 году Версаль проданъ Лудовику XIII владѣтелемъ своимъ, де-Суази. Здѣсь былъ сначала только охотничій притонъ; но впослѣдствіи это незначительное мѣстечко обратилось въ постоянное пребываніе Французскихъ королей. Вельможи, между которыми былъ и извѣстный Сенъ-Марсъ, вскорѣ окружили дворецъ увеселительными домами; старое селеніе увеличивалось, непримѣтно слилось съ домами вельможъ, и превратилось въ хорошенькій городокъ. Лудовикъ XIV, съ 1661 до 1663 года выстроилъ новый дворецъ, который охватилъ и какъ бы поглотилъ старый, построенный отцемъ этого государя. 5 мая 1664 здѣсь было первое празднество, которое неслыханнымъ великолѣпіемъ привело всѣхъ въ изумленіе. Первымъ архитекторомъ и строителемъ дворца былъ Лево (Leveau); его замѣнилъ знаменитый Мансаръ. Великій художникъ тотчасъ увидѣлъ, что для правильности строенія необходимо было сломать дворецъ Лудовика XIII; но король на это не соглашался, и архитекторъ окружилъ старый дворецъ новыми превосходными, обширными, отдѣльными зданіями, которыя впослѣдствіи составили удивительное цѣлое, образецъ для новѣйшихъ строителей. Ленотръ (Le Nôtre), достойный соперникъ Мансара, истощилъ свое дарованіе и искусство въ устроеніи Версальскихъ садовъ; казалось, все соединилось для украшенія этого мѣста: недоставало только воды. Предположеніе провести рѣку Эру (Eure) черезъ Версаль, не успѣли привесть въ исполненіе, а впослѣдствіи устроили въ Марли машину, которая поднимала воду изъ Сены въ Версальскіе водопроводы; теперь это производится паровою машиною. Въ 1672 году дворецъ оконченъ; Лудовикъ XIV перевелъ сюда весь Дворъ, провелъ здѣсь послѣдніе 24 года своей жизни и скончался 1 сентября 1715. Во время регентства герцога Орланскаго и въ первые годы царствованія Лудовика XV, Версаль былъ совершенно забытъ; потомъ король переселился сюда: при немъ Версальскій дворецъ ни въ чемъ не измѣнился, но городъ значительно распространился. Въ царствованіе Лудовика XVI, Версаль готовилъ собственную свою погибель: тутъ основались всѣ тѣ общества, которыя начали Французскую революцію. Генеральные штаты имѣли здѣсь свое первое засѣданіе, 5 мая 1789 года. Послѣ, 5 и 6 чиселъ октября, король принужденъ былъ выѣхать изъ Версаля; съ этой минуты онъ утратилъ свое значеніе, и изъ королевской резиденціи, сдѣлался простымъ провинціальнымъ городомъ. Подобно другимъ городамъ, Версаль сильно пострадалъ въ революцію. Во время Наполеона здѣсь не произошло ничего замѣчательнаго. Въ 1815 жители Версаля приняли живое участіе въ сраженіи $\frac{\text{1-го іюля,}}{\text{20-го іюня}}$, и за то были наказаны Блюхеромъ.

Версаль справедливо почитается однимъ изъ лучшихъ городовъ Франціи: широкія и прямыя его улицы примыкаютъ къ аллеямъ и бульварамъ; сады, дворцы, фонтаны, бассейны, парки, превосходное расположеніе города, дѣлаютъ Версаль предметомъ очаровательнымъ, достойнымъ вниманія артистовъ. Лучшія зданія города: церковь Св. Лудовика, заложена въ 1743 Лудовикомъ XV; архитектура и ея внутреннія украшенія, напоминаютъ упадокъ изящныхъ художествъ въ ту эпоху. Церковь Богоматери (Notre-Dame), построенная его предшественникомъ, по планамъ Мансара, болѣе соотвѣтствуетъ красотѣ и великолѣпію формъ главныхъ Версальскихъ зданій. Королевскій дворецъ представляетъ два главные фасада: обращенный къ Парижской дорогѣ, состоитъ изъ дворца Лудовика XIII и двухъ окружающихъ его огромныхъ флигелей; архитектура съ этой стороны многосложна, пестра, и не соотвѣтствуетъ красотѣ и величію фасада, обращеннаго къ садамъ и паркамъ; богатѣйшая рѣшетка отдѣляетъ его отъ плаца (Place d'armes). Дворцовая церковь извѣстна богатствомъ украшеній: особенно замѣчателенъ барельефъ изъ бѣлаго мрамора, изображающій свиданіе Александра Великаго съ Діогеномъ. Здѣсь въ 1794 и 1795 годахъ секта Θеофилантроповъ (см. это) отправляла свои торжества. Театръ отличается богатствомъ и обширностію. Во дворцѣ особенно замѣчательны: «Геркулесовъ залъ» выложенный мраморомъ; славный живописецъ Лемуанъ украсилъ плафонъ изображеніемъ беатификаціи Геркулеса; залы: Изобилія, Веперы, Діаны и проч. всѣ получили названія по живописи, которою украшены; большая галерея имѣетъ 5 сажень въ ширину, 33 въ длину и 6 въ вышину; великолѣпіе и вкусъ превосходятъ все, что можетъ представить самое пылкое воображеніе. Въ Версалѣ два парка, большой и малый; въ первомъ заключается нѣсколько селеній: Бальи (Bailly), Бюкъ (Buc) и проч. Въ маломъ паркѣ сады расположены Лепотромъ, со вкусомъ и изящностію; рощи съ бассейнами, фонтанами, каскадами, украшенныя статуями, вазами, очаровательны. Оранжереи построенныя Мансаромъ — верхъ искусства въ этомъ родѣ; здѣсь показываютъ померанцовое дерево, которое произрастаетъ безъ малаго 400 лѣтъ; купальня Аполлона, изсѣчена въ скалѣ и славится изящностію статуй, работы знаменитаго Жирардона; замѣчательнѣе же всего большой и малый Тріанонъ (см. *Тріанонъ*). Многіе хотѣли вычислить, во что обошлись казнѣ дворцы и сады Версаля; Мирабо насчиталъ 3,942,800.000, а Вольне до 4,600.000.000 франковъ. Не взирая на революцію, которая измѣнила и характеръ народный и постановленія Франціи, Версаль до сихъ поръ представляетъ видъ аристократическаго города; все прежнее дворянство стекается сюда. Промышленость здѣсь незначительна. Нынѣшнее народонаселеніе Версаля (27,480) втрое меньше числа здѣшнихъ жителей въ 1790; однакожъ съ 1815 оно постепенно возрастаетъ. Въ Версалѣ находится большая библіотека въ 35,000 томовъ, и хранится весьма важный архивъ дѣлъ Французскаго флота и колоній. Кромѣ королевскаго музеума, учреждается еще, въ самомъ дворцѣ Версальскомъ, историческій музеумъ. Тутъ же недавно воздвигнутъ памятникъ генералу Гошу.

По большому стеченію гуляющихъ, для переѣзда которыхъ изъ Парижа кареты и другіе экипажи отправляются чрезъ каждую ¼ часа, торговля припасами и потребностями для проѣзжающихъ производится довольно значительная. Изъ фабрикъ замѣчательнѣйшія: оружейный заводъ, бумагопрядильная фабрика; Версальскіе тюли, пике, холстинки, кисеи, пользуются извѣстностью у Парижскихъ модистокъ; восковыя свѣчи приготовляются также въ довольно большомъ количествѣ; овцеводство на весьма хорошей степени. Ярмарки бываютъ 1 мая, 25 августа и 9 октября. Здѣсь составилось общество земледѣлія и искусствъ, общество по части естественныхъ наукъ; общество любителей наукъ, литературы и художествъ.

Въ Версалѣ родились Филиппъ V, король Испанскій, Лудовикъ XV и Лудовикъ XVI, аббатъ Лепе (de l' Epée), маршалъ Бертье, и другіе. Въ 1783 заключенъ здѣсь достопамятный миръ, по которому Сѣверная Америка отдѣлилась отъ Великобританіи.

Округъ Версальскій имѣетъ 10 кантоновъ, 114 общинъ и 130,741 жителей; главнѣйшія мѣста въ немъ: Сенъ-Жерменъ-анъ-Ле (Saint Germain en Laye), Пуасси, Мёланъ, Мёдонъ, Сенъ-Клу, Жуи, Севръ, Сенъ-Спръ. Названіе *Версаля* принадлежитъ еще одному селенію въ Индіанскомъ, и небольшому городу въ Кентукскомъ штатахъ Сѣверной Америки.

А. Ш.

ВЕРСИФИКАЦІЯ, *Versificatio*, иначе *стихосложеніе*, способъ составлять рѣчь особенной формы, рѣчь *стихотворную*.

Эта форма рѣчи состоитъ въ особенномъ устройствѣ ея внѣшняго состава. Рѣчь составляется изъ звуковъ. По общимъ законамъ акустики, звуки, слѣдуя другъ за другомъ, полагаются другъ къ другу въ разныхъ отношеніяхъ. Правильная соразмѣрность этихъ отношеній *есть основаніе* музыки (см. *Музыка*). Высшая степень музыкальнаго устройства рѣчи выражается рядами соразмѣрно переливающихся звуковъ. Каждый такой рядъ называется стихомъ (см. *Стихъ*). Версификація опредѣляетъ составъ, законы и разные роды стиха. Это музыкальная грамматика рѣчи. Основываясь на общихъ законахъ звука, она примѣняетъ ихъ къ особенностямъ человѣческаго слова, не упуская изъ виду и тѣхъ характеристическихъ оттѣнковъ, которыми слово, по самому наружному строенію, отличается въ языкахъ разныхъ народовъ.

Основаніе стиха есть соразмѣрный переливъ звуковъ; слѣдовательно сущность состоитъ въ *размѣрѣ*. Но размѣряться можетъ только величина или *количество*. По этому Версификація, въ основаніи своемъ, должна быть не что иное, какъ музыкальное измѣреніе количества звуковъ, изъ которыхъ составляется рѣчь.

Всякое измѣряемое количество полагается для нашего чувства въ двухъ главныхъ и необходимыхъ формахъ бытія, *пространствѣ* и *времени;* и по этому бываетъ двухъ родовъ: *пространственное* и *временное*. Количество пространственное измѣряется счисленіемъ равномѣрныхъ членовъ, изъ которыхъ слагается его объемъ; временное, числомъ равномѣрныхъ мгновеній, составляющихъ его продолженіе. Оба онѣ, наполняя взаимно другъ друга, являются въ равномѣрномъ отношеніи другъ къ другу; то есть: чѣмъ больше равныхъ членовъ находится въ опредѣленномъ пространствѣ, тѣмъ больше равныхъ мгновеній времени потребно для его наполненія, и на оборотъ. Такая соразмѣрность пространственнаго количества съ временнымъ обнаруживается при *движеніи*, которое есть не что иное какъ наполненіе пространства въ послѣдовательномъ порядкѣ времени. Но въ движеніи привходитъ необходимо новое начало: *сила*, производящая движеніе, которая имѣетъ существенное вліяніе на отношеніе пространства къ времени. Смотря по степенямъ силы, одно и тоже количество пространства можетъ наполняться въ большее и меньшее количество времени. А какъ эти степени, возвышаясь или понижаясь относительно другъ друга, естественно дѣлаются измѣримыми, то отсюда раждается понятіе о третьемъ родѣ количества, которое собственно не есть ни пространственное, ни временное, а обнаруживается и въ пространствѣ и во времени: это количество силы, которое можно назвать *степеннымъ* или *динамическимъ*. Измѣненіе динамическаго количества поставляетъ въ обратномъ отношеніи количество пространственное къ временному: при большей степени движущей силы, въ меньшее продолженіе времени наполнятся большее пространство, и на оборотъ.

Каждому слову нашей рѣчи, какъ опредѣленной акустической *величинѣ*, производимой *движеніемъ* голоса, принадлежатъ всѣ означенные три рода количественности. Оно можетъ измѣряться и въ отношеніи къ *пространству*, и въ отношеніи къ *времени*, и въ отношеніи къ *силѣ*. Пространственное количество слова опредѣляется *числомъ слоговъ* изъ которыхъ оно составлено; временное состоитъ въ большей или меньшей *продолжительности* его произношенія; степенное или динамическое зависитъ отъ напряженія произносящаго голоса, и выражается *удареніемъ*. Изслѣдованіе всѣхъ этихъ родовъ количественности составляетъ предметъ просодіи (см. *Просодія*). Цѣлость звуковъ, опредѣляемая единствомъ мѣры, какой бы то ни было, пространственной, временной, или динамической, называется *просодическимъ періодомъ*. Опредѣленное число слоговъ даетъ *періодъ силлабическій;* опредѣленное продолженіе произношенія — *періодъ темповый* или *метрическій;* опредѣленное единство ударенія — *періодъ тоническій*. Какъ всякое слово имѣетъ извѣстное число слоговъ, произносится въ опредѣленное продолженіе времени, требуетъ необходимо ударенія голоса, то всякое слово есть просодическій періодъ, подлежащій всѣмъ тремъ родамъ количественнаго измѣренія, силлабическому, метрическому и тоническому.

Одинъ просодическій періодъ не составляетъ еще стиха. Конечно, бываютъ случаи когда не только одно слово, но и одинъ слогъ принимается за стихъ. Только это имѣетъ мѣ-

сто въ продолжающемся ряду нѣсколькихъ, по крайней мѣрѣ двухъ стиховъ. Для составленія цѣльнаго отдѣльнаго стиха необходимо соединеніе по крайней мѣрѣ двухъ просодическихъ періодовъ; потому что соразмѣрность, которая есть основаніе музыкальности, можно постигать только въ множествѣ, приведенномъ къ единству.

Но при такомъ соединеніи, звуки, изъ которыхъ составлены просодическіе періоды, полагаясь въ разныхъ отношеніяхъ другъ къ другу по числу, продолженію и силѣ, могутъ различно опредѣлять другъ друга. Отсюда происходятъ разныя формы періодовъ, которыя можно назвать *просодическими фигурами*. Главную роль въ этомъ случаѣ играетъ ударепіе: оно устанавливая переливы голоса, опредѣляетъ и темповое продолженіе и силлабическій объемъ періодовъ. Возмемъ для примѣра рядъ словъ:

наука | блаженство | утѣха;

здѣсь три слова, три просодическіе равномѣрные періода, и по объему, состоящему изъ трехъ слоговъ, и по темпу, наполняющему при выговорѣ одно количество времени, и наконецъ по ударенію, которое во всѣхъ трехъ періодахъ постоянно держится на среднемъ слогѣ. Просодическую фигуру этихъ періодовъ можно такъ выразить буквами:

aàa | aàa | aàa.

Но поставимъ первое слово въ соединеніи съ другими, имѣющими не равное количество слоговъ и не одинакую тоническую форму:

наука счастье ты мое;

Здѣсь естественный переливъ голоса, опредѣляемый ударепіями, требуетъ со всѣмъ другой группировки просодическихъ періодовъ, и именно слѣдующей:

нау | ка сча | стье ты | мое,

фигура которыхъ можетъ быть выражена уже такъ:

aà | aà | aà | aà.

Сдѣлаемъ другое соединеніе такимъ образомъ:

ты наука счастье радость;

произойдетъ новая слѣдующая группировка періодовъ:

ты на | ука | счастье | радость,

фигура которой такъ выразится буквами:

àa | àa | àa | àa.

Чтобы рядъ звуковъ составилъ цѣлое и сдѣлался стихомъ, требуется соблюденіе правильнаго порядка въ послѣдовательномъ повтореніи этихъ фигуръ, такъ чтобъ голосъ, произпося ихъ, покорялъ всѣ свои переливы одной формѣ, всѣмъ имъ общей въ каждомъ *тактѣ* (см. это). Этотъ правильный порядокъ взаимной опредѣляемости звуковъ, выражаемой просодическими фигурами, называется *ритмомъ*, который и составляетъ сущность стихосложенія, или Версификаціи. Весьма выразительно латинское названіе стиха «*versus*», отъ котораго и происходитъ «*Версификація*»: оно значитъ собственно «оборотъ, перегибъ, извивъ», отъ «*verto*» — «*обращаю*, верчу». Въ самомъ дѣлѣ, звуки, составляющіе стихъ, какъ будто кружатся, вьются, изворачиваются въ разнообразныхъ переливахъ, возвращающихся всегда къ одному первоначальному образцу. Ритмъ тоже, что у насъ по-Русски называется *складомъ*. Правильное повтореніе одного и тогоже склада производитъ *ладъ*. И такъ, говоря простымъ языкомъ, *складъ* и *ладъ* составляютъ сущность стиха, основу Версификаціи.

Смотря по тому, что особенно принимается въ уваженіе при строеніи стиха, чѣмъ измѣряется его просодическая цѣлость, счетомъ слоговъ, продолженіемъ темпа, или переливомъ ударенія, Версификація раздѣляется на *силлабическую* или *слогочислительную*, *метрическую* или *времечислительную*, и *тоническую* или *силочислительную*.

По *силлабической* Версификаціи, стихъ есть не болѣе какъ строка, состоящая изъ опредѣленнаго числа слоговъ. Силлабическое стихосложеніе присвоено всѣми Европейскими языками, происшедшими отъ Латинскаго, какъ то: Французскимъ, Англійскимъ, Италіянскимъ, Испанскимъ и Португальскимъ. Оно также принято у Поляковъ. Было время, когда и у насъ на Руси, по примѣру Польши, хотѣли ввести силлабическую Версификацію. Это началось учеными Кіевской академіи, основанной подъ конецъ XVI вѣка (см. *Кіевская Академія*). Тогда и самые стихи называли по-Польски *виршами*, отъ «*viers*», «*versus*» (см. *Вирши*). Въ продолженіе всего XVII вѣка у насъ не было другихъ стиховъ, кромѣ силлабическихъ. Послѣдній писавшій ими, былъ знаменитый Кантемиръ (см. *Кантемиръ, князь Антіохъ*). Вотъ образчикъ его стиховъ.

Умъ недозрѣлый, плодъ не долгой науки,
Покойся, не понуждай къ перу мои руки.

Здѣсь вся Версификація состоитъ въ томъ, что каждый стихъ есть тринадцати-сложная строка. Единственное различіе силлабическихъ стиховъ происходитъ отъ различія въ числѣ слоговъ, которое, по принятому условному правилу, отъ двухъ не простирается выше тринадцати (см. *Силлабическіе стихи*).

По *метрической* Версификаціи, стихъ есть цѣльный въ самомъ себѣ сомкнутый рядъ правильно развивающихся метрическихъ періодовъ. Періодъ метрическій есть то же, что тактъ въ музыкѣ: опредѣленное продолженіе времени, наполняемое звуками. Конечно, продолжительность выговора зависитъ главнымъ образомъ отъ силы произносимыхъ слоговъ: силлабическое количество есть основаніе метрическаго; равносложные періоды должны выговариваться въ равное число моментовъ. Но древніе языки, Греческій и Латинскій, въ этомъ отношеніи имѣли особенное свойство: тамъ каждая гласная буква, составляющая основаніе слога, имѣла опредѣленное протяженіе, одна длиннѣе, другая короче, а потому и слоги выговаривались одинъ скорѣе, другой медленнѣе, такъ что слово, составленное изъ одних короткихъ слоговъ, произносилось гораздо быстрѣе, чѣмъ другое состоящее изъ равнаго числа долгихъ слоговъ. Въ этихъ языкахъ долгота и краткость слоговъ опредѣлялась частію самымъ свойствомъ гласныхъ буквъ (*natura*), частію жъ ихъ положеніемъ (*positione*). Изъ новѣйшихъ Европейскихъ языковъ, Нѣмецкій и сопредѣльные намъ Чешскій и Сербскій имѣютъ отчасти то же свойство. Сообразно этому свойству, для равномѣрности метрическихъ періодовъ не требуется необходимо равносложности: число слоговъ можетъ и должно быть равно, если они имѣютъ равное продолженіе, всѣ равно долги или равно коротки; въ противномъ случаѣ оно можетъ быть больше, и меньше, лишь бы только послѣдовательнымъ произношеніемъ ихъ наполнялось равное время. Въ музыкѣ размѣръ каждаго такта опредѣляется ударѐніемъ руки, или, когда самъ музыкантъ играя даетъ себѣ размѣръ, отбоемъ ноги; почему единица, измѣряющая тактъ метрическаго стиха, издавна названа *стопою*, *pes*, *πούς*. Отсюда и самая метрическая Версификація называется иначе *стопосложеніемъ* (см. *Стопосложеніе*). Большое разнообразіе въ метрическихъ стихахъ производится различнымъ количествомъ и качествомъ стопъ. Древніе Греки и Римляне истощили всѣ возможные роды этой разнообразной Версификаціи. Принимая стопы въ два, три и четыре слога, на основаніи различнаго въ нихъ сопряженія долгихъ съ короткими, они считали 28 родовъ стопъ, именно: 4 двусложныя, 8 трехсложныхъ, 16 четырехсложныхъ. Вотъ имена ихъ и формулы, выраженныя условными знаками (— для долгаго, ∪ для короткаго слога):

а) *Двусложныя:*

1. *Пиррихій*	∪	∪
2. *Хорей*	—	∪
3. *Ямбъ*	∪	—
4. *Спондей*	—	—

б) *Трехсложныя:*

1. *Трибрахій*	∪	∪	∪
2. *Дактиль*	—	∪	∪
3. *Анапестъ*	∪	∪	—
4. *Амфибрахій*	∪	—	∪
5. *Вакхій*	∪	—	—
6. *Палимвакхій*	—	—	∪
7. *Амфимакръ*	—	∪	—
8. *Молоссъ*	—	—	—

в) *Четырехсложныя:*

1. *Дипиррихій*	∪	∪	∪	∪
2. *Пеонъ первый*	—	∪	∪	∪
3. — — *второй*	∪	—	∪	∪
4. — — *третій*	∪	∪	—	∪
5. — — *четвертый*	∪	∪	∪	—
6. *Іоній большой*	—	—	∪	∪
7. — — *малый*	∪	∪	—	—
8. *Хоріямбъ*	—	∪	∪	—
9. *Антиспастъ*	∪	—	—	∪
10. *Діямбъ*	∪	—	∪	—
11. *Дихорей*	—	∪	—	∪
12. *Эпитритъ первый*	∪	—	—	—
13. — — — *второй*	—	∪	—	—
14. — — — *третій*	—	—	∪	—
15. — — — *четвертый*	—	—	—	∪
16. *Диспондей*	—	—	—	—

Число стопъ, допускаемыхъ въ одинъ стихъ, простиралось до шести: отсюда стопочислительное раздѣленіе стиховъ. Стопы могли быть совершенно одинакія, или мѣшаться другъ съ другомъ: отсюда раздѣленіе стопокачественное. Каждый родъ стиха имѣлъ свои правила, частію основанныя на естественныхъ законахъ музыкальной акустики, частію условныя, опредѣляемыя національнымъ вкусомъ или примѣромъ поэтовъ. (см. *Стихъ*). Римская Версификація была искуственнымъ ученымъ подражаніемъ Греческой, за которою

слѣдовательно остается и первенство и естественность и классическая образцовость въ своемъ родѣ (см. *Грецiя, Греческiй языкъ*).

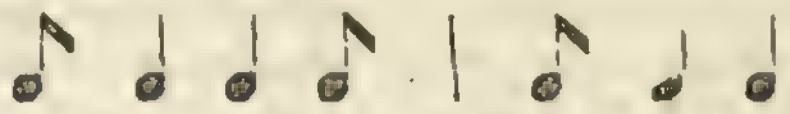
По Версификаціи *тоническій* стихъ есть рядъ правильно чередующихся тоническихъ періодовъ, или звуковъ, опредѣляющихъ взаимно другъ друга однимъ общимъ ударені-емъ. Изъ наблюденія надъ самимъ собою всякому извѣстно, что при выговорѣ словъ, состоящихъ изъ нѣсколькихъ слоговъ, на одномъ изъ нихъ голосъ напрягается, ударяетъ съ особенною силою; на прим.: *слава*, *красота*, *милосе́рдіе* и прочая. Это напряженіе или ударенiе, *accentus*; по-Русски выразительно называется *силою*; почему и Версификацію тоническую можно назвать *силочислительною*. Отдѣльно каждое слово имѣетъ силу, или ударенiе. Но когда слова слѣдуютъ другъ за другомъ, то нѣкоторыя изъ нихъ теряютъ свое ударенiе и подчиняются ударенію главнаго слова, какъ будто бы всѣ онѣ составляли одно просодическое цѣлое; на пр.: «*коль скоро это вамъ не ну́жно*»; или: «*бу́детъ лi нынче гуля́нье*»? Этой потерѣ подвергаются особенно частицы, не имѣющія самостоятельнаго смысла, какъ-то: предлоги и союзы, исключая только тѣ случаи, когда въ этихъ частицахъ заключается главная логическая сила выражаемой словами мысли: «*на́ гору, не по́дъ гору*»; или: «*но́ — такъ и быть!*» Такое общее ударенiе, въ отличiе отъ частныхъ, собственно просодическихъ ударенiй, находящихся въ каждомъ слогѣ, называютъ логическимъ (см. *Сила, Ударенiе*). Естественная ограниченность нашего голоса, требующаго передышки послѣ извѣстнаго времени, наполненнаго непрерывнымъ произношенiемъ, поставляетъ логическое ударенiе въ зависимость отъ силлабическихъ и метрическихъ условiй; а мѣстное положенiе его въ тоническомъ періодѣ даетъ поводъ къ происхожденiю разныхъ фигуръ, способныхъ къ высочайшей музыкальной гармонiи. Русскiй языкъ преимущественно любитъ логическое ударенiе, которое даже составляетъ важную стихiю его синтаксиса: онъ достигаетъ имъ того, что въ другихъ языкахъ производится такъ называемымъ порядкомъ словъ; одна и таже фраза получаетъ въ немъ разные смыслы, смотря по мѣсту логическаго ударенiя; на прим.: «*ты́ былъ здѣсь*» — «*ты былъ зде́сь*» — «*ты былъ зде́сь?*» Почему и Версификацiя ему свойственная, съ нимъ вмѣстѣ родившаяся и оставившая такое звучное эхо въ народныхъ нашихъ пѣсняхъ, была исключительно тоническая, основанная на опредѣленномъ числѣ и правильномъ переливѣ логическихъ ударенiй.

Хотя каждому изъ этихъ трехъ родовъ Версификацiи обыкновенно приписывается отдѣльная самостоятельность, однако, при ближайшемъ изслѣдованiи, нельзя не видѣть, что ни одинъ изъ нихъ, исключительно самъ въ себѣ, не можетъ удовлетворить всѣмъ условiямъ ритма, не способенъ произвесть полнаго гармоническаго стиха. Силлабическая и метрическая Версификацiи находятся гораздо въ тѣснѣйшей связи и зависимости другъ отъ друга, нежели какъ предполагается въ школьныхъ учебникахъ. Думаютъ, что силлабическiй стихъ, какъ существуетъ онъ теперь у многихъ народовъ Западной Европы, не имѣетъ вовсе метрической, временной количественности. Это очевидная неправда. Въ силлабическомъ стихѣ всѣ слоги признаются равновременными: вотъ только въ чемъ дѣло. Онъ не знаетъ лишь различiя между долгими и короткими слогами; у него всѣ они равно долги, или равно коротки, не какъ въ древнихъ классическихъ стихахъ. Слѣдовательно, онъ не имѣетъ только метрическаго разнообразiя, а метръ въ немъ есть; ибо равное число разныхъ слоговъ произносится необходимо и въ равное продолженiе времени, какъ можетъ всякой увѣриться самъ при декламацiи силлабическихъ стиховъ. На этомъ основывается цезура слишкомъ длиннаго силлабическаго стиха, которою онъ дѣлится на два равныя такта, не всегда имѣющiе одинакое количество слоговъ (см. *Цезура*), что уже есть шагъ въ область метрической мелодiи. Просодическое значенiе безгласнаго *е* во Французской пiитикѣ, поглощенiя, *elisiones*, такъ обыкновенныя въ стихѣ Италiянскомъ (см. *Поглощенiе*), служатъ также очевидными доказательствами, что равномѣрность времени, наполняемаго произношенiемъ, не есть вещь вовсе постороння при силлабической Версификацiи. Въ свою очередь метрическая Версификацiя, какъ находимъ мы ее у Грековъ и Римлянъ, движется въ стопахъ, имѣющихъ опредѣленное число слоговъ, слѣдовательно находится въ явномъ, необходимомъ соотношенiи съ силлабизмомъ. Не менѣе существенная связь находится между этими обоими родами Версификацiи и то-

ническими условіями произношенія. Безъ ударенія нельзя вовсе говорить, тѣмъ болѣе говорить музыкально. Если произвесть рядъ звуковъ совершенно безтонныхъ, то какъ бы онъ ни былъ правильно организованъ въ силлабическомъ и метрическомъ отношеніи, все бы производилъ на слухъ самое скучное и утомительное впечатлѣніе; напримѣръ однообразный стукъ часоваго маятника, или паденіе кузнечнаго молота. Напрасно полагаютъ, что силлабическая Версификація не обращаетъ вниманія на ударепіе; напротивъ, въ томъ-то и главное, отличительное свойство ея, что она слишкомъ зависитъ отъ ударепій. Силлабическая Версификація существуетъ именно въ тѣхъ языкахъ, гдѣ ударенія въ каждомъ словѣ привязаны къ одному опредѣленному мѣсту, напримѣръ къ послѣднему слогу во Французскомъ, къ предпослѣднему въ Англійскомъ и Польскомъ языкахъ. Это поставляетъ и каждый тонической періодъ въ необходимость имѣть общее, главное ударепіе на опредѣленномъ мѣстѣ, непремѣнно въ послѣднемъ словѣ. А какъ притомъ всѣ слоги въ силлабическомъ стихѣ признаются равными по продолженію, то ему не остается никакихъ другихъ способовъ дать себѣ ритмическую мелодію, кромѣ наблюденія равночисленности въ слогахъ, которые дѣлаясь чрезъ то и метрически равномѣрными, достигаютъ высшаго просодическаго единства тѣмъ, что правильными волнами приливаютъ къ главному ударенію, господствующему на концѣ стиха, то есть къ ударенію послѣдняго слова въ стихѣ. Вотъ откуда происходитъ важность, натуральность и особенная прелесть ритмы въ силлабической Версификаціи, малозначущей, или даже вовсе не терпимой въ другихъ родахъ стихосложенія (см. *Рифма*). Интонація послѣдняго слова даетъ цвѣтъ и жизнь силлабическому стиху, возвышаемые ея повтореніемъ въ созвучіи. И такъ присутствіе тонической стихіи въ силлабическомъ стихосложеніи очевидно. Гораздо труднѣе доказать это въ отношеніи къ метрической Версификаціи древнихъ, и труднѣе потому, что противное мнѣніе утверждено въ школахъ тысячилѣтнимъ авторитетомъ. Сами Греки и Римляне были увѣрены, что вся сущность ихъ стихосложенія состояла единственно въ симметріи равновременныхъ періодовъ, безъ всякаго вниманія къ пониженію и повышенію голоса, опредѣляемому ударепіемъ. По ихъ понятію, стихъ былъ не что иное, какъ ариѳметическое уравненіе временнаго количества слоговъ, основывающееся на томъ непреложномъ началѣ, что каждый короткій слогъ есть ровно половина долгаго, ни больше, ни меньше. Это мнѣніе оспоривали музыканты, понимавшіе мелодію ухомъ, а не ариѳметическими выкладками: такъ свидѣтельствуетъ Марій Викторинъ, Римскій грамматикъ III вѣка (см. *Викторинъ*). Но теорія ученыхъ превозмогла, и до сихъ поръ господствуетъ общая увѣренность, что въ древней метрикѣ все дѣло состояло въ наполненіи стиха равномѣрными періодами, по закону постояннаго равенства двухъ короткихъ слоговъ одному долгому. Стоитъ однако продекламировать любой метрическій стихъ по этой школьной мѣрѣ, чтобъ получить впечатлѣніе самой утомительной монотоніи, не рѣдко явно противорѣчащее кореннымъ законамъ музыкальной мелодіи. Музыканту не только будетъ драть ухо, но и коробить глазъ, если древніе стихи по этой системѣ положить на нынѣшнія ноты. Такъ напр. соединеніе антиспаста съ амфибрахіемъ, очень употребительное въ древней Версификаціи, и выражаемое такъ обыкновенными знаками:

$$\cup - - \cup \mid \cup - \cup ,$$

должно бъ было по школьной системѣ выразить такимъ образомъ въ нынѣшнихъ нотахъ;



это составляетъ музыкальную нелѣпицу. Энтузіасты старины говорятъ, что нынѣшнее ухо избаловано, развращено изобрѣтеніемъ новаго ритма, который, по ихъ мнѣнію, разрушилъ истинную прелесть музыки, понимаемую правильно только древними. Ученый Мейбомій хотѣлъ было воспроизвесть эту прелесть на опытѣ и, соображаясь во всей строгости съ школьною метрикою, задалъ такой Греческій концертъ извѣстной королевѣ Христинѣ, что слушатели, при всемъ благоговѣніи къ древности, принуждены были заткнуть уши. Какъ ни отличенъ древній міръ отъ новаго во многихъ отношеніяхъ, все однако жъ слухъ и тогда долженъ былъ подлежать тѣмъ же законамъ, какъ и нынѣ. Быть не можетъ, чтобы въ акустической организаціи нашей произошелъ такой ужасной переворотъ; тѣмъ болѣе, что въ другихъ случаяхъ, относительно вкуса, мы сохраняемъ глубокое, неизмѣнное сочувствіе съ древними Греками и Римлянами. Пластическія пропорціи ихъ нравятся безусловно нашему зрѣнію; отчего жъ могло

произойти такое различіе въ чувствѣ музыкальныхъ пропорцій для слуха? Скорѣе должно заключить, что мы имѣемъ не настоящее понятіе о свойствѣ стихотворной музыки древнихъ, хотя оно и передано намъ древними же грамматиками. Это тѣмъ болѣе вѣроятно, что грамматики, создавшіе ариѳметическую теорію метра, которая нынѣ господствуетъ, сами легко могли не знать дѣла: они принадлежатъ къ временамъ позднимъ, къ эпохѣ упадка классическихъ языковъ и классической поэзіи; важнѣйшій изъ нихъ, Гефестіонъ, жилъ уже спустя 150 лѣтъ послѣ Р. Х. (см. *Гефестіонъ*). Но извѣстно, что языкъ Греческій, въ которомъ родилась метрическая Версификація, еще раньше началъ портиться; что его настоящая просодія для Александрійскихъ ученыхъ была уже преданіемъ, а не живымъ фактомъ, который можно было бъ наблюдать въ устахъ народа; что акцентація словъ, какъ она дошла теперь до насъ отъ ихъ времени, есть варварское искаженіе, за которое побили бы каменьями въ Аѳинахъ Писистрата и Перикла. Какъ же вѣрить безусловно ихъ умничанью въ дѣлахъ чувства и вкуса, умничанью, которое и современникамъ менѣе ученымъ, но болѣе опытнымъ, казалось насиліемъ истины. Судя по всему, должно предполагать, что въ древней Версификаціи присутствовало тоническое начало мелодіи, основанное на тѣхъ же законахъ, какъ и нынышняя музыка. Это предположеніе уже было представлено и развито Германцемъ Апелемъ, потрясшимъ въ основаніяхъ школьную систему метрики (см. *Апель*). Его взглядъ ниспровергъ все это зданіе стопъ, которое выведено было съ такою ариѳметическою точностію для объясненія музыки древняго стиха, и которое только что затмѣвало ее, превращало въ какой-то жалкій, логическій призракъ. Апель сталъ читать древніе стихи по нынѣшнимъ нотамъ, съ наблюденіемъ тоническаго ритма, и это возвратило имъ вполнѣ то очаровательное могущество, о которомъ сохранилось столько преданій изъ глубины древности. Ученые все еще упорствуютъ въ своемъ предубѣжденіи; они повторяютъ съ важностью, что смѣшно внучкѣ учить танцовать бабушку. Но какъ законы тоническаго ритма основаны на общихъ, непреложныхъ законахъ звука, какъ физіологическаго явленія, то эта педантская острота не имѣетъ смысла: ни внучкѣ ни бабушкѣ не стыдно брать уроки у единственной учительницы всѣхъ временъ — природы.

Что тонической ритмъ входитъ не только необходимою стихіею, но и основнымъ началомъ въ стихотворную музыку языка, при всемъ разнообразіи мѣстныхъ и временныхъ оттѣнковъ просодіи, это доказывается исторіею Версификаціи. У народовъ первобытныхъ Версификація и музыка были двѣ родныя, неразлучныя сестры. Стихи тогда сочинялись для пѣнія, или лучше, выливались изъ устъ одушевленнымъ пѣніемъ. Тутъ не могло быть ни точнаго расчета слоговъ по силлабической методѣ, ни утонченнаго вниманія къ ихъ краткости и долготѣ по системѣ метрической. Мелодія должна была опредѣляться началомъ болѣе ощутительнымъ для слуха, ближайшимъ къ сущности пѣнія и музыки — интонаціею голоса. Трудно довести это до неоспоримой очевидности въ отношеніи къ языкамъ умершимъ, которыхъ живое произношеніе давно погибло. По крайней мѣрѣ явно изъ остающихся памятниковъ, что стихи древнѣйшихъ народовъ, какіе только намъ извѣстны, Евреевъ, Индѣйцевъ и Скандинавовъ, не говоря уже о нашихъ народныхъ пѣсняхъ, совсѣмъ были не силлабическіе. Покушенія возстановить ихъ мелодію по школьной метрической системѣ, до сихъ поръ не имѣли успѣха. Послѣ тщетныхъ усилій ученаго Лоута, утвердилась наконецъ общая увѣренность, что Еврейская поэзія вовсе не имѣла просодическаго ритма, что ея Версификація состояла только въ симметріи мыслей; что однако было бы очень странно: ибо Еврейская поэзія находилась въ тѣснѣйшей связи съ музыкой, слѣдовательно должна была имѣть музыкальное строеніе и въ отношеніи къ наружной своей формѣ. Относительно Санскритскаго языка, ученые соглашаются, что онъ зналъ утонченное различіе между долгими и короткими слогами; но они сами сознаются, что это различіе не строго соблюдалось въ его Версификаціи, напримѣръ въ Слокѣ, важнѣйшемъ метрѣ Индійскаго эпоса, временное количество стопъ произвольно (см. *Слока*). Развѣ только, въ одномъ избранномъ родѣ, у Грековъ, временное количество слоговъ сдѣлалось существенною стихіею Версификаціи. Но это показываетъ лишь утонченнѣйшее развитіе слуха, который умѣлъ подмѣтить самые нѣжнѣйшіе оттѣнки произношенія и ввести ихъ въ созвучіе съ ритмомъ, неоспоримо тоническимъ. Такая утонченность очевидно была

напряженіемъ; оттого она и не состоялась надолго, а уничтожилась еще до уничтоженія языка. Какъ скоро образованный вкусъ пересталъ быть стражемъ древнихъ классическихъ литературъ, какъ скоро онѣ достались непросвѣщеннымъ профанамъ, это тонкое различеніе слоговъ вдругъ потерялось. Тогда-то Версификація обратилась къ силлабической формѣ, этой жалкой прикрышкѣ мелодической нищеты, скроенной однако подъ явнымъ господствомъ тоническаго риѳма. Только школьные предразсудки могли затмить тоническое начало силлабическаго стиха, который совсѣмъ не должно считать грубою биркою слоговъ, но въ своемъ родѣ можетъ быть музыкальнымъ періодомъ, допускающимъ свободу и разнообразіе мелодіи, какъ доказываютъ опыты новѣйшихъ Французскихъ и Польскихъ поэтовъ, какъ доказывала издавна Италіянская поэзія. Утвердивъ такимъ образомъ первенство и важность тоническаго риѳма, мы считаемъ нужнымъ войти здѣсь въ нѣкоторыя подробности о его строеніи, которыя будутъ служить основаніями для слѣдующихъ статей, относящихся къ подробностямъ піитической терминологіи. Положенія наши мы будемъ доказывать примѣрами нашего отечественнаго языка, котораго народное стихосложеніе представляетъ едва ли не богатѣйшій образецъ развитія тоническаго риѳма.

Строеніе тоническаго періода, который есть основа риѳма, производится черезъ подчиненіе звуковъ одному общему ударенію, или что тоже, чрезъ опредѣленіе ихъ однимъ господствующимъ удареніемъ. Слѣдовательно въ составъ его входятъ два необходимыя начала: опредѣляющее и опредѣляемое, или слогъ господствующій, на которомъ голосъ ударяя возвышается, и слоги подчиненные, обезсиленные отсутствіемъ ударенія, на которыхъ голосъ какъ будто падаетъ. Эти два составныя начала тоническаго періода можно назвать согласно ихъ свойству, *возвышеніемъ* и *паденіемъ*. Древніе метрики знали ихъ музыкальное различіе: у нихъ возвышеніе называлось *арсисъ*, отъ *αἴρω* «поднимаю», паденіе *тезисъ*, отъ *τίθημι* «полагаю». Въ словѣ «*ду́ма*» первый слогъ есть возвышеніе, арсисъ, послѣдній паденіе, тезисъ; въ словѣ «*сча́стіе*» оба послѣдніе слога составляютъ паденіе. На новѣйшемъ музыкальномъ языкѣ эти основныя части всякаго такта называются иначе: арсисъ *тезисомъ*, положеніемъ, а то, что въ просодіи считается за тезисъ, *антитезисомъ*, противоположеніемъ; потому что слабѣйшій звукъ въ самомъ дѣлѣ *противополагается* напряженному, служитъ для него какъ будто отголоскомъ, отзвукомъ. Для единства терминологіи, будемъ держаться послѣдней.

Риѳмъ есть игра, происходящая отъ разнообразнаго сочетанія этихъ составныхъ началъ тоническаго періода, или такта. Одинъ звукъ, одинъ слогъ, не можетъ составить риѳма: въ немъ нѣтъ отдѣльно произносимыхъ частей, которыя могли бъ опредѣлять другъ друга; слѣдовательно не можетъ быть и переливовъ голоса, составляющихъ мелодію. Риѳмъ начинается необходимо съ соединенія двухъ звуковъ, двухъ слоговъ. Двойственность есть его первоначальная форма. Но она сохраняется только до тѣхъ поръ, пока обѣ части, составляющія цѣлость такта, въ произношеніи совершенно равновременны. Какъ же скоро одна изъ нихъ, именно возвышеніе, растягивается удареніемъ, а другая, то есть паденіе, сравнительно сокращается, риѳмъ становится полуторнымъ, или, при наполненіи его равными моментами, тройственнымъ. Въ послѣднемъ случаѣ третій членъ риѳма, хотя и составляетъ часть паденія въ отношеніи къ главному господствующему возвышенію, которое содержится въ первомъ членѣ, не смотря на то произносится уже нѣсколько напряженнѣе втораго члена, имѣетъ значеніе ударенія *средняго* между совершенно *высокимъ* и совершенно *низкимъ*. Въ Версификаціи тактъ двойственный у насъ можно исполнять совокупленіемъ односложныхъ словъ, которыя всѣ произносятся равновременно:

о | нѣтъ | ты | правъ | онъ | храбръ

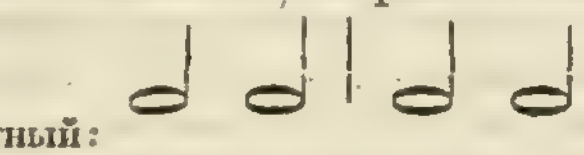
Риѳмъ тройственный наполняется словами, имѣющими удареніе и въ первомъ слогѣ, который вслѣдствіе того и произносится протяжнѣе; н. п. слава | Богу | на небѣ | слава

Какъ первоначальныя выраженія *чета* и *нечета*, *два* и *три* наполняютъ всю цѣлость тоническаго періода; онъ можетъ состоять изъ большаго числа членовъ, но въ нихъ будетъ только повторяться это разложеніе такта на *два* или на *три*, на *четъ* или *нечетъ*; н. п. въ многосложныхъ словахъ:

I	II	III	I	II	II	III
ми ло	с е р д і е,		благово		лені е	

I	II	III
вы ра	бо тан ный	

Посему ритмъ можно раздѣлить на *четный* и *нечетный*. По нынѣшней нотной азбукѣ ритмъ четный можно выразить знакомъ:

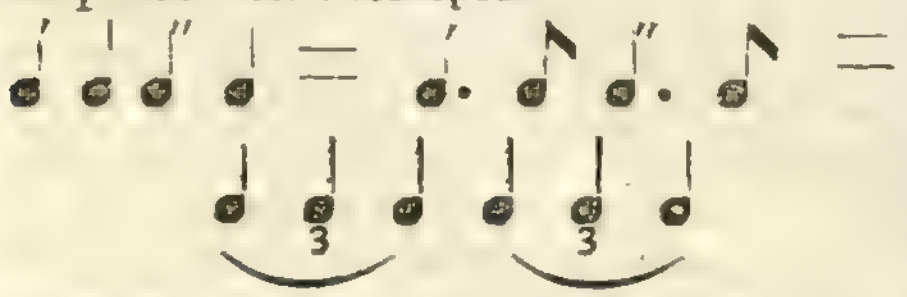


нечетный:

Какъ въ четномъ, такъ и въ нечетномъ ритмѣ члены, образующіеся непосредственно изъ первоначальнаго противоположенія тоновъ, можно назвать *членами перваго порядка*. Но эти члены также могутъ имѣть количество, могутъ состоять изъ отдѣльныхъ, мельчайшихъ частей, находящихся другъ къ другу въ томъ же ритматическомъ отношеніи, возвышенія и паденія; такія мельчайшія части можно назвать *членами втораго порядка*. Если ритмъ постоянно движется въ членахъ одного и того же порядка, то его метръ, разлагаясь на равновременные моменты, не столько имѣетъ музыкальнаго разнообразія, какъ при свободномъ переходѣ изъ одного порядка въ другой и смѣшеніи разновременныхъ моментовъ. Въ тактѣ четномъ члены перваго порядка, выражаемые двумя полтактами, дадутъ четыре четверти:

Напротивъ въ нечетномъ, три четверти, составляющія первый порядокъ, при разложеніи каждой на три, во второмъ порядкѣ дадутъ девять осьмыхъ:

Тактъ четной можно разлагать нечетно, такъ что второй порядокъ его будетъ состоять напр. изъ шести четвертей

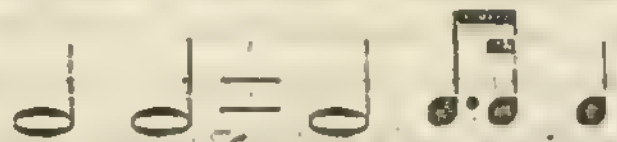


Равнымъ образомъ, и въ нечетномъ тактѣ, первый порядокъ можно разлагать четно; отсюда произойдетъ также шесть осьмыхъ:

Но эти шесть осьмыхъ не то, что шесть осьмыхъ четнаго такта; ихъ ритмическая фигура совсѣмъ другая. Если въ девяти-осьмовомъ тактѣ, оба первые момента соединить, произойдетъ особый размѣръ въ три осьмыхъ:

Можно въ одномъ и томъ же тактѣ одинъ моментъ разлагать четно, другой нечетно:

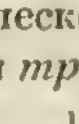
Можно также одинъ моментъ разложить, другой оставить вовсе не разложеннымъ:



Всѣ эти разнообразныя движенія ритма, наполняясь словами, производятъ стихотворную музыку.

При разрѣшеніи ритмическаго размѣра на порядки, отдѣлы, производимые переливомъ второстепенныхъ возвышеній и паденій голоса, составляютъ то, что собственно должно называть *стопами*. Это будутъ первопачальныя единицы стихотворнаго размѣра. Онѣ, очевидно, должны быть также двоякаго рода, какъ и ритмъ: *четныя* или *двойныя* и *нечетныя* или *тройныя*. Выше мы видѣли систематическое исчисленіе стопъ, принимаемое школьною метрикою для древнихъ классическихъ языковъ. Оно хотя построено и очень правильно въ ариѳметическомъ отношеніи, но совершенно не согласно съ первыми началами музыкальной грамматики: четырехсложныя стопы въ этой классификаціи не что иное, какъ удвоенныя двухсложныя; по этому нѣкоторые изъ новѣйшихъ метриковъ ихъ во все не принимаютъ, или называютъ сложными. Непобѣдимое, темное чувство заставило ихъ назвать простыми, то есть единственно истинными стопами, только двусложныя и трехсложныя, четныя и нечетныя. Впрочемъ, главная ошибка школьной системы состоитъ въ томъ, что здѣсь принималось въ уваженіе не ритмическое строеніе стопы, а просто силлабическій ея составъ и временное количество слоговъ, съ тѣмъ ложнымъ предположеніемъ, будто слогъ долгій всегда равенъ двумъ коротким. На основаніи изложенныхъ законовъ развитія ритма, покажемъ здѣсь главные роды стопъ въ ихъ истинномъ музыкальномъ значеніи.

Выраженія четнаго размѣра въ двухъ равно-

временныхъ слогахъ есть то, что должно, въ собственомъ смыслѣ, называть *спондеемъ*. Музыкальная фигура спондея  ; просодическая — — . Въ нашемъ языкѣ нѣтъ собственно спондеевъ; ихъ составляютъ изъ соединенія двухъ односложныхъ словъ, н. п.

ю́нъ, свѣ́жъ, | хра́бръ, до́бръ.

Но спондеическій ритмъ безъ всякаго принужденія наполняется у насъ двусложными словами и ударе́ніемъ на послѣднемъ слогѣ; н. п.

Забы́ть | тобо́й, | умру́ | съ тоско́й.

Такія слова въ нашей просодіи несправедливо называются *ямбами* (см. *Спондей* и *Ямбъ*). Выраженіе нечетнаго размѣра въ трехъ равновременныхъ слогахъ соотвѣтствуетъ тому, что въ метрической просодіи называется *молоссомъ* или *тримакромъ*. Музыкальная фигура молосса ; просодическая — — —. Въ нашемъ языкѣ нѣтъ также и молоссовъ; ихъ можно дѣлать чрезъ совокупленіе трехъ односложныхъ словъ, съ сохраненіемъ всѣхъ трехъ ударе́ній; н. п.

Здра́въ жи́въ цѣ́лъ | я́ та́мъ бы́лъ.

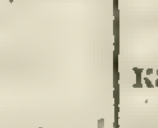
Но естественнѣе молосскій ритмъ наполняется у насъ трехсложными словами съ ударе́ніемъ на послѣднемъ слогѣ; н. п.

Я соба́къ | привяжу́, | часовы́хъ | уложу́.

Такія слова мы знаемъ подъ невѣрнымъ именемъ *анапесмовъ* (см. *Анапесмъ* и *Молоссъ*). Выраженіе нечетнаго размѣра въ двухъ разновременныхъ слогахъ есть то, что называется *хорее́мъ* или *трохее́мъ*. Музыкальная фигура хорея ; просодическая — ∪. Къ хорея́мъ не безъ основанія относятся у насъ всѣ двусложныя слова, съ ударе́ніемъ на первомъ слогѣ; н. п.

Свѣ́титъ | мѣ́сяцъ.

Спондей, молоссъ и трохей выражаютъ музыкальный размѣръ *въ членахъ* перваго порядка. По этому, въ нихъ-то находится и основаніе главнаго раздѣленія стиховъ на роды, которыхъ можетъ быть только три: *спондеическій*, *молосскій* и *трохеическій*. Спондеическій стихъ соотвѣтствуетъ музыкальной мелодіи въ двѣ четверти; молосскій въ три; трохеическій въ полторы, или въ три осьмыхъ (см. *Стихъ*).

При разрѣшеніи размѣра на второй порядокъ членовъ образуются новыя стопы, которыя *правильнѣе назвать полустопами*, потому что ими выражается не цѣлость такта, а одинъ изъ его моментовъ. Выраженіе момента двумя равновременными слогами есть то, что должно въ собственомъ смыслѣ называть *пиррихіемъ*. Музыкальная фигура пиррихія:  ; просодическая ∪ ∪ . Въ нашемъ языкѣ пиррихій можетъ существовать только въ метрической строкѣ; отдѣльно произнесть его не возможно, потому что въ такомъ случаѣ ударе́ніе дастъ ему величину цѣлаго такта, и слѣдовательно превратитъ въ спондей или въ трохей. Въ метрической строкѣ пиррихіями становятся всѣ двусложныя слова, теряющія собственное ударе́ніе чрезъ подчиненіе господствующему размѣру, даже два односложныя, подвергающіяся тому же лишенію; н. п.

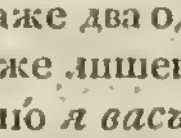
Друзья́ *мои*, | люблю́ *я васъ*.

Въ многосложныхъ словахъ каждый четъ слоговъ прежде или послѣ ударе́нія дѣлается пиррихіемъ; н.п. *вѣ́рова* | *нie; тезо* | *име́нитый;* и т. п. (см. *Пиррихій*). Выраженіе момента тремя равновременными слогами соотвѣтствуетъ тому, что метрики называютъ *трибрахіемъ*. Музыкальная фигура трибрахія ; прозодическая ∪∪∪. И трибрахіи въ нашемъ языкѣ не могутъ произноситься отдѣльно. Но въ метрической строкѣ трибрахіемъ становится всякое трехсложное слово, какъ скоро лишается ударе́нія, н. п.

Съ тобою вмѣстѣ | *блаженство* сла́ще.

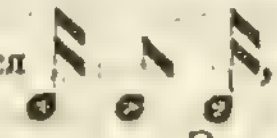
Даже три односложныя слова въ подобныхъ случаяхъ обращаются въ трибрахіи; н. п.

Я былъ здѣсь грустенъ | *весь день тотъ* страшный.

Въ многосложныхъ словахъ всякіе трислога прежде или послѣ ударе́нія произносятся трибрахически; н. п. *благовѣствую*; *жела́-елое;* и прочая (см. *Трибрахій*). Выраженіе момента тремя разновременными слогами есть то, что называется *дактилемъ*. Музыкальная форма дактиля  ; просодическая — ∪∪. Дактиль у насъ существуетъ и отдѣльно, во всѣхъ трехсложныхъ словахъ, съ ударе́ніемъ на первомъ слогѣ:

Свѣ́тлые, | чи́стые | а́нгелы | Бо́жіи.

Дактиль можетъ принимать особую форму

чрезъ переложеніе его составныхъ моментовъ; и именно его музыкальная фигура можетъ выразиться  , что просодически означается ∪—∪. Это выраженіе дактиля называется *амфибрахіемъ*. Въ нашемъ языкѣ всѣ трехсложныя слова, съ удареніемъ на среднемъ слогѣ, относятся къ амфибрахіямъ; напримѣръ :

прибре́жны | дубра́вы | склони́лись.

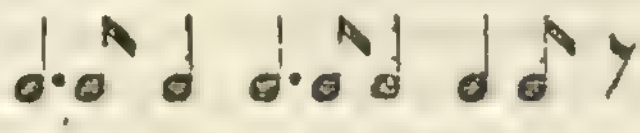
Тожество дактиля съ амфибрахіемъ доказывается тѣмъ, что всякую метрическую строку изъ амфибрахіевъ можно превратить въ дактилическую, принявъ первый слогъ ея за лишнюю отбойную ноту; и. п.

Какъ | свѣжая | роза у | тѣха до | линъ.

Поэтому амфибрахій можно называть *превращеннымъ дактилемъ*. Ни пиррихіи, ни трибрахіи, одни безъ помощи другихъ стопъ, не могутъ составить стопическаго періода, тѣмъ болѣе стиха. Но дактиль своимъ правильнымъ повтореніемъ, въ обоихъ видахъ, прямомъ и превращенномъ, можетъ наполнить цѣлый стихъ. Только этотъ стихъ, въ своей ритмической основѣ, не составитъ особаго рода, а будетъ принадлежать къ одному изъ исчисленныхъ родовъ: спондеическому, молосскому или трохеическому. Онъ можетъ быть разрѣшеніемъ четнаго двувременнаго размѣра; и тогда называется дактилемъ *тяжелымъ*; напримѣръ:

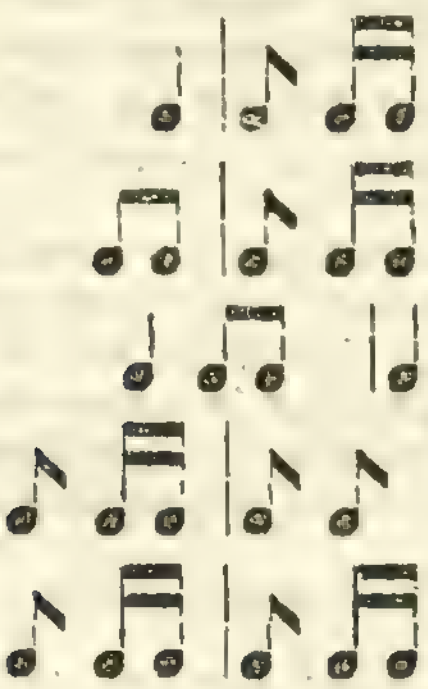
Красное | *солнышко* | высоко | высоко,
Милъ сер | *дечной другъ* | далеко | далеко.

Здѣсь точно первой долгій слогъ равняется двумъ слѣдующимъ короткимъ. Но можетъ дактилемъ разрѣшаться и нечетный трехвременный размѣръ; тогда въ немъ первый слогъ протягивается длиннѣе, чѣмъ оба остальные вмѣстѣ, или, говоря музыкальнымъ языкомъ, первая нота пунктируется: такой дактиль называется *легкимъ*; напримѣръ:



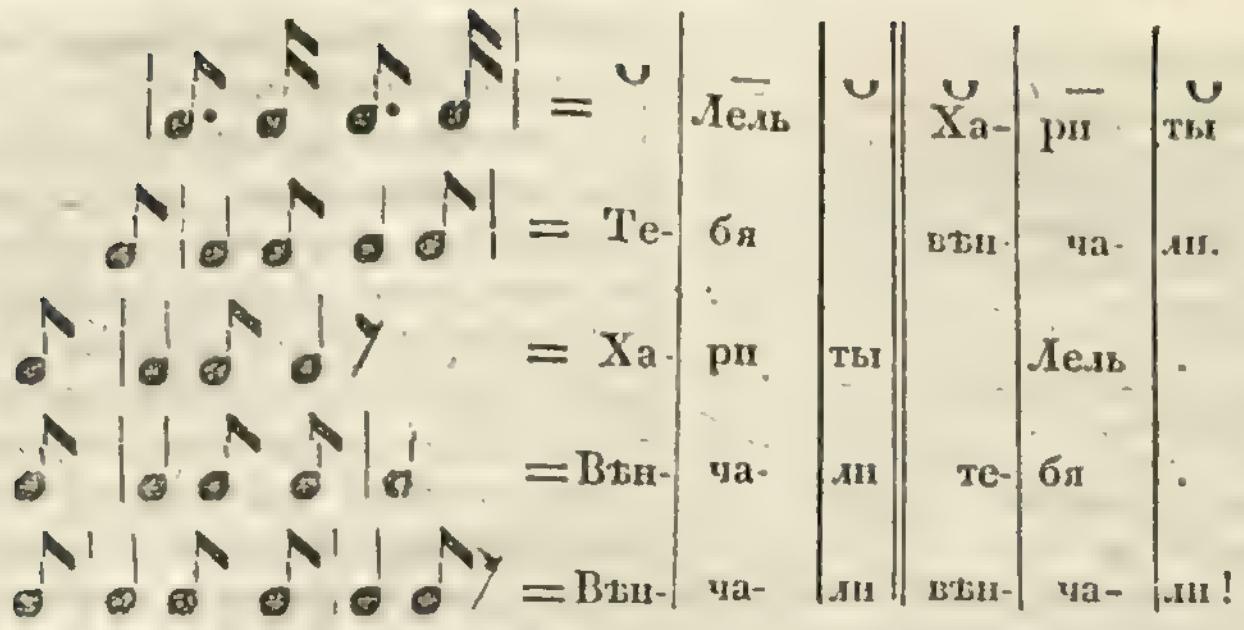
— ∪ ∪ | — ∪ ∪ | — ∪
Радость и | *счастіе* | жизни,
Свѣтлое | *юности* | утро

Тоже можно показать и въ амфибрахіяхъ. Какъ дактиль, по свойству своему, есть стопа смѣшанная, то и ритмъ, исполняемый имъ, дѣлается смѣшаннымъ, слѣдовательно самымъ разнообразнымъ и музыкальнымъ, особенно если въ тактѣ одинъ изъ моментовъ будетъ разлагаться, другой оставаться неразрѣшеннымъ. Возмемъ и. п. спондеическій тактъ: разлагая поперемѣнно каждый изъ его моментовъ, получимъ слѣдующія ритмическія фигуры:

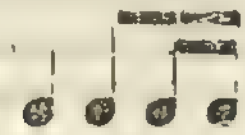


= Гдѣ	— ∪	∪ –	— ми-	∪ лой	∪ другъ?
= Гдѣ	— ты		ми-	лой	другъ?
= Ми-	лой	другъ	гдѣ	?	
= Ми-	лой	другъ	гдѣ	— ты	?
= Ми-	лой	другъ	гдѣ	же	ты?

Здѣсь первая строка очевидно есть то, что въ древней просодіи называется *большимъ іоніемъ* (— — ∪ ∪); третья тоже, что *ріямбъ* (— ∪ ∪ —). Сдѣлаемъ тоже разложеніе въ амфибрахической формѣ:

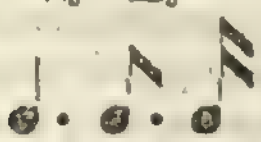


Здѣсь опять первыя строки есть древній *дихорей* (— ◡ — ◡), третья *діямбъ* (◡ — ◡ —). Точно такъ произведутся всѣ роды стопъ, упоминаемые метриками, и четырехсложныя не только не окажутся излишествомъ, но напротивъ должны еще, какъ наиболѣе способныя къ разнообразію, подраздѣлиться на множество особыхъ музыкальныхъ фигуръ, смотря по качеству ритма и способу его раздробленія. Такъ въ молосскомъ ритмѣ, измѣряемомъ въ шесть осьмыхъ, *большой іоній* уже не будетъ имѣть той музыкальной фигуры, какъ та, которую мы нашли выше въ спондеическомъ:



= — — ◡ ◡ ,

въ слѣдующую пунктированную;

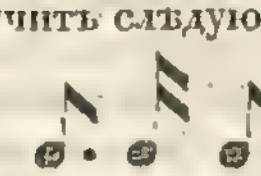


= — — ◡ ◡ ;

хорілямбъ также, вмѣсто замѣченной выше:

= — ◡ ◡ — ,

получитъ слѣдующую:



= — ◡ ◡ — .

Мы не можемъ здѣсь преслѣдовать во всѣхъ подробностяхъ безчисленныя варіяціи которымъ подвергаются стопы: это бы завлекло насъ слишкомъ далеко. Довольно и сказаннаго для размышляющихъ. Подробности будутъ изложены въ своихъ мѣстахъ.

Слова, соединяясь въ метрическую строку, могутъ каждое собой составлять отдѣльную стопу, или разрываться на нѣсколько стопъ, даже переходить своими слогами въ стопы, образуемыя изъ другихъ словъ. Въ послѣднемъ случаѣ стихъ гораздо музыкальнѣе. Если стопы, всѣ рѣшительно, наполняются отдѣльными словами, стихъ кажется будто разорваннымъ, колѣичатымъ; напримѣръ:

Пойду | въ лѣса | тоску | губить,
Пойду | къ рѣкамъ | тоску | топить.

Безпрерывное повтореніе такихъ стиховъ производитъ непріятное, утомительное впечатлѣніе. Гораздо музыкальнѣе стихъ гдѣ ритмъ непрерывной волной переливается изъ слова въ слово:

Какъ об | лако | при яс | номъ днѣ,
Поте | рянно | е въ вы | шинѣ.

Тамъ, гдѣ конецъ слова, совпадаетъ съ концемъ стопы, образуется такъ называемая *цезура*, или сѣченіе. Стихъ естественно долженъ заключаться цезурою, то-есть истощеніемъ стопы въ послѣднемъ словѣ. На этомъ основаніи ни въ какой Версификаціи не дозволяется въ концѣ стиха разрывать слово и переносить конецъ его въ другой стихъ. Въ стихѣ слишкомъ длинномъ цезура, для передышки голоса, допускается еще въ срединѣ (см. *Цезура*).

Въ нашемъ народномъ стихосложеніи основное удареніе ритмическаго періода такъ господствуетъ, что стопы едва различимы для слуха: онѣ сливаются въ одну цѣлость. Поэтому народный нашъ стихъ измѣряется предпочтительно удареніями или цѣлыми ритмическими періодами, обозначаемыми всегда полною цезурой. Объемъ народнаго Русскаго стиха не простирается дальше трехъ удареній; слѣдовательно онъ бываетъ только однотактный, двухтактный и трехтактный. Примѣры однотактнаго:

Ты рябинушка,
Ты кудрявая,
Ты когда взошла,
Когда вызрѣла.

Или:

Ахъ, ты, сельской пѣтухъ.
Деревенской щепетунъ!
За чѣмъ рано встаешь,
Голосисто поешь?

Примѣры двухтактнаго:

Ты о чемъ, о чёмъ | стосковáлося,
Ретивó сердце | во бѣлóй груди?
У насъ на дворѣ | туманъ, туманъ,
Во чистóмъ полѣ | буйны вѣтры,
На синёмъ морѣ | погóдушка.
Дитя́ мое, | дúтятко,
Дитя́ мое | мúлое,
Что хóдишь | перáдостно,
Гуля́ешь | невéсело,
Посýпя | ясны́ очи,
Во мáть | во сыру́ землю?

Примѣры трехтактнаго:

Не голýбушка | въ чистóмъ полѣ | воркýетъ,
Не вечéрняя | заря́ | луга смочúла.

Или:

Лучúна, | лучúнушка | берéзовая,
Что́ жъ ты | лучúнушка | не я́сно горишь,
Не я́сно | горúшь | не вспы́хиваешь?

Или еще:

Вó, полѣ | берéза | стоя́ла,
Вó полѣ | кудря́вая | стоя́ла.
Нé кому | берéзы | заломáти;
Пóйду | въ лѣ́съ | заломáю.

По причинѣ зависимости отъ однихъ ударений, Русскій народный стихъ свободно распоряжается числомъ слоговъ, стараясь сохранить только единство тоническаго размѣра. Такъ поступаютъ и новые стихотворцы, начавшіе подражать народному стихосложенію; напримѣръ.

Печáльная, | побѣ́дная,
Голóвушка | молодéцкая,

Здѣсь второй стихъ слогомъ больше перваго, а размѣръ одинъ. Не смотря на это различіе въ числѣ слоговъ, наши народные стихи, какъ въ цѣлости, такъ и въ частяхъ своихъ, то-есть въ тоническихъ періодахъ, опредѣляемыхъ ударéніемъ, совершенно равновремешны. Это явно изъ ихъ пѣвучести на одинъ мотивъ или голосъ. Ударéніе, сосредоточивая силу произношенія на ударяемомъ слогѣ, въ то же время можетъ протягивать его для наполненія недостающихъ въ тактѣ слоговъ; между тѣмъ какъ прочіе слоги, обезсиленные, произносятся скоро, и чѣмъ больше ихъ, тѣмъ скорѣе, чтобъ умѣститься въ объемъ такта. Прочтемъ слѣдующіе стихи:

Ты воспóй, воспой,
Младъ, жаворóночекъ,
Сидючи́ весной,
На протáлинкѣ.

Здѣсь въ словѣ «*жаворóночекъ*» три первые слога произносятся за два, и стихъ чрезъ такое поглощеніе дѣлается равнымъ всѣмъ прочимъ не только метрически, но и почти силлабически. Напротивъ возьмемъ слѣдующій стихъ изъ Русской народной сказки:

А и кóнь подъ нимъ | какъ бы лю́тый звѣрь,
Лютый звѣрь кóнь, | онъ и буръ космать,

Здѣсь во второмъ стихѣ слово «*конь*» растягивается такъ, что замѣняетъ два слога, и стихъ опять дѣлается равнымъ первому, не смотря на то что силлабически его короче. И такъ тоническое стихосложеніе можетъ совмѣщать силлабическую опредѣленность съ метрическою равномѣрностью движенія. Вотъ почему, соединяя три рода количественнаго размѣра, оно есть самое богатѣйшее и полнѣйшее.

Какъ вездѣ, такъ и у насъ, народное стихосложеніе, эта простая, безъискусственная музыка, извлекаемая изъ языка самою природою, съ появленіемъ учености не только ничего не выиграла, напротивъ испытала горькую участь преслѣдованія, отверженія. Узнавая чужіе пріемы Версификаціи, мы перепробовали всѣ ихъ, стараясь приладить къ нашему языку: у насъ были опыты ввести и чисто *силлабическое* и чисто *метрическое* стихосложеніе; даже то, которое господствуетъ нынѣ, утвержденное великимъ именемъ Ломоносова, хотя и носитъ названіе *тоническаго*, состоитъ въ рѣзкомъ противорѣчіи съ родною музыкою нашего языка, если разсмотрѣть правила, на которыхъ основываютъ его школьные учебники.

Чисто *силлабическая* Версификація принята была въ Малороссіи и Бѣлоруссіи изъ подражанія Польшѣ, въ то время какъ Западная Русь находилась подъ Польскимъ владѣніемъ. Употребленіе ея восходитъ къ XVI вѣку, какъ доказываютъ силлабическіе стихи, напечатанные при изданіи Острожской Библіи 1581. Но господство утвердилось съ основаніемъ знаменитой Кіевской академіи. Въ примѣръ, какъ писались силлабическіе стихи, приведемъ посвященіе «Патерика» Петру Великому отъ имени Кіевопечерскаго архимандрита Іоасафа Кроковскаго съ братіею:

Царь неба царя земна миромъ ограждаетъ,
Знаменіе мирное ему представляетъ.
Знаменіе же сіе: вѣтвь райскаго сада,
И дуга небесна, знакъ мирный и ограда.
Петръ Святый и Алексій предстоитъ свидѣтель,
Глаголя: миръ ти царю даде Вседержитель! и пр.

По присоединеніи Кіева къ Россіи и учрежденіи въ Москвѣ Славяно-Греко-Латинской

академіи на образецъ Кіевской, подъ руководствомъ профессоровъ, Малороссовъ и Бѣлоруссовъ происхожденіемъ, силлабическое стихосложеніе утвердилось и въ Великой Россіи. Симеонъ Полоцкій оставилъ цѣлыя книги стиховъ въ этомъ родѣ. С. Димитрій Ростовскій, Ѳеофанъ Прокоповичъ и Стефанъ Яворскій, блистательное созвѣздіе въ вѣкѣ Петра Великаго, держались тойже системы Версификаціи. Славный Кантемиръ писалъ силлабически свои умныя сатиры. Между духовными это стихосложеніе долго сохранялось и послѣ реформы Ломоносова. Говоря безпристрастно, силлабическому Русскому стиху нельзя вовсе отказать въ музыкальности. Еслибъ стихотворцы имѣли больше вниманія къ переливу удареній, такъ разнообразному въ нашемъ языкѣ, то этотъ стихъ могъ бы удержаться. Но, увлеченные подражаніемъ Польской Версификаціи, они сами для себя сковали цѣпи, на примѣръ приняли неизмѣннымъ правиломъ оканчивать стихъ не иначе, какъ съ удареніемъ на предпослѣднемъ слогѣ, что въ Польскомъ языкѣ оправдывается необходимостью, у насъ же было причиною самой утомительной монотоніи, во все неизвинительной. По этому силлабическій стихъ не понравился даже черствому слуху Тредіаковскаго, который первый объявилъ ему войну, къ сожалѣнію разразившуюся тяжелымъ скрипомъ Тилемахиды. Однако въ Галиціи и Венгріи, гдѣ около трехъ милліоновъ народу говоритъ по-Русски, это стихосложеніе держится по нынѣ въ школахъ, между ученными любителями отечественной литературы. Таковы, на примѣръ, стихи въ честь графа Сечени, напечатанные въ Офенѣ (Будинѣ), 1805 года:

Русскія Музы! съ Карпатскихъ спидите горъ,
До Уга, во мой ставтеся Владычій дворъ.
Внушите: отъ Песта вѣстъ радостну пріяхъ,
Что праздникъ строится на Дунайскихъ струяхъ.
Францішкъ графъ Сечени, Угорскій Аполло,
Его же имя во Европѣ процвѣло. ц. т. д.

Или слѣдующіе стихи, напечатанные въ Лембергѣ 1818 года, въ день восшествія на святительскій престолъ Галицкаго митрополита:

Въ митрополіи древле Галицкой бяше
Іерархіа верховна, и сіяше.
Яко мати о вѣрныхъ си чадѣхъ бдяше
И къ спасенію стези направляше.
Но не на долзѣ таяжде царствоваше;
Ибо найде буря, яже вся разрушаше:
Буря, глаголю, зѣло люта, свирѣпа,
Кромѣ всякаго намѣренія лѣпа! и. т. п.

Еще не свойственнѣе было покушеніе присвоить Русскому языку чисто *метрическую* Версификацію, на образецъ Греческой и Латинской, понимаемыхъ съ школьной точки зрѣнія. Этотъ парадоксъ принадлежалъ ученому Мелетію Смотрицкому, также Западному Руссу происхожденіемъ и образованіемъ, жившему въ первой половинѣ XVII вѣка. Безъ всякаго вниманія къ живому произношенію, Смотрицкій произвольно различилъ въ Русскомъ языкѣ долгіе и короткіе слоги, опредѣляя ихъ продолженіе не удареніемъ, а свойствомъ гласныхъ и положеніемъ между согласными. На этомъ ложномъ основаніи онъ построилъ такую же ариѳметическую таблицу стопъ, какая принимается въ школахъ для Греческой и Латинской просодіи, установилъ тѣже самые законы для ихъ сочетанія, и училъ писать стихи въ родѣ слѣдующихъ:

— — — ∪ ∪ — — — — — ∪
Сармат | ски ново | растны | я Му | сы сто-
∪ — —
пу | перву;
— ∪ ∪ — — — ∪ ∪ — —
Тщащую | ся Пар | нассъ во о | битель |
— ∪ ∪ — —
вѣчну за | яти,
— ∪ ∪ — ∪ ∪ — — — — ∪ —
Христе ца | рю пріи | ми: и | благово | ливъ
∪ ∪ — —
тебе | съ Отцемъ
— — — — — — — — — —
И ду | хомъ Свя | тымъ у | чи пѣ | ти Рос |
— —
сійскій
— — — — — — — — — —
Родъ нашъ | чисты | ми мы | ры Сла | вен-
— — —
ски | имны.

По его увѣренію, каждая изъ этихъ строкъ есть будто метрическій стихъ, равномѣрный продолженіемъ всѣмъ прочимъ. Но стоитъ только прочесть ихъ, чтобъ увѣриться совершенно въ противномъ. Слоги, которые выдаются за долгіе, надо протягивать насильно, иногда вопреки естественному произношенію словъ. Вотъ почему эта система Версификаціи, никогда и не вошла въ нашъ языкъ; даже, сколько извѣстно, она не имѣла ни одного

послѣдователя, хотя «Грамматика» Смотрицкаго, гдѣ изложены ея правила, долго пользовалась уваженіемъ, была единственною учебною книгою языка, чего и заслуживала во многихъ другихъ отношеніяхъ (см. *Мелетій Смотрицкій*, и *Русскій языкъ*). Тредіаковскій, при всемъ своемъ педантисмѣ, сковалъ гекзаметръ для своей Тилемахиды совсѣмъ по другимъ условіямъ, болѣе соображеннымъ съ закопами живаго произпошенія. И если мы нынѣ имѣемъ довольно схожія подражанія разнымъ родамъ древнихъ метрическихъ стиховъ, то они составляются совсѣмъ не по просодіи Смотрицкаго, которая умерла вмѣстѣ съ изобрѣтателемъ.

Явился Ломоносовъ. Его справедливо считаютъ преобразователемъ нашей Версификаціи, отцемъ нынѣшней системы стихосложенія: хотя современникъ и соперникъ его Тредіаковскій проповѣдовалъ реформу, основанную на тѣхъ же началахъ, но стихи, подобные слѣдующимъ:

Поютъ птички
Со спинички,
Хвостомъ машутъ и лисички!

не могли увлечь за собою послѣдователей. Ломоносовъ запечатлѣлъ блистательными примѣрами новую систему Версификаціи, и тѣмъ утвердилъ ея владычество, которое продолжается донынѣ. Эта система взята была имъ съ Нѣмецкаго образца. Она называется *тоническою*, потому-что въ ней главную силу имѣетъ правильный переливъ ударепій; но этотъ переливъ подчиненъ такимъ правиламъ, которыхъ точное исполненіе разрушаетъ всякую музыкальность, особенно въ нашемъ языкѣ, гдѣ слова такъ многосложны и ударепіе такъ переходчиво, разнообразно, относительно мѣстнаго положенія въ словѣ. Изложимъ здѣсь вкратцѣ общепринимаемые законы нашей нынѣшней Версификаціи, которые теоретически изложены большей частью самимъ Ломоносовымъ.

Принимая каждый слогъ съ удареніемъ за долгій, новая система ласкалась надеждою приблизить нашу Версификацію къ древней классической; и по этому приняла тоже самое раздѣленіе и тѣже названія стопъ какія употреблялись въ древней метрикѣ. Но здѣсь встрѣтилось естественное затрудненіе. Древніе имѣли стопы только изъ двухъ, трехъ и четырехъ слоговъ, при чемъ, какъ мы уже видѣли, четырехсложныя принимались даже за излишество, за удвоеніе двусложныхъ. Между тѣмъ въ нашемъ языкѣ есть слова непомѣрной длины, заключающія иногда до десяти и двѣнадцати слоговъ; п. п. *высокопревосходительнѣйшій, Кіевозолотоверхомихайловскій*, и т. п. Конечно, такая многосложность очень рѣдка, и встрѣчается въ словахъ особенныхъ, съ намѣреніемъ составленныхъ; но слова отъ пяти до осьми слоговъ очень обыкновенны, преимущественно въ косвенныхъ падежахъ и другихъ производныхъ этимологическихъ формахъ. А какъ всякое слово имѣетъ только одно удареніе, то въ этихъ огромныхъ веренщахъ слоговъ только одинъ могъ приниматься законно за долгій; слѣдовательно надлежало бы допустить стопы по крайней мѣрѣ осьми сложныя, если уже не длиннѣе. Что бы отвратить это затрудненіе, предположили ударенія условныя, которыя отсчитывали отъ настоящаго за одинъ или за два слога, впередъ или назадъ, на примѣръ, въ словѣ «*благоговѣніе*» считали или три стопы двухсложныя, раздѣляя его такимъ образомъ: «*благо́* | *говѣ* | *ніе*»; или двѣ стопы трехсложныя, при такомъ раздѣленіи: «*бла́гого* | *вѣ́ніе*». На этомъ предположеніи условныхъ ударепій, по возможности пяти способовъ перемѣщенія ихъ въ двусложныхъ и трехсложныхъ отдѣлахъ, допущены были пять стопъ въ нашей Версификаціи: двѣ изъ двухъ слоговъ: *ямбъ* съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ, п. п. «*нога́, рука́*»; *хореи* съ удареніемъ на первомъ слогѣ; п. п. «*сла́ва, дѣ́ло*»; и три изъ трехъ слоговъ: *дактиль* съ удареніемъ на первомъ слогѣ, п. п. *сча́стіе, му́жество*; *анапестъ* съ удареніемъ на послѣднемъ слогѣ, п. п. «*красота́, торжество́*»; *амфибрахій* съ удареніемъ на среднемъ слогѣ; п. п. «*утѣ́ха, блаже́нство*». Замѣтимъ еще здѣсь, что послѣдняя стопа открыта и введена въ употребленіе недавно: въ прежнихъ пінтикахъ допускались только *ямбъ, хорей, дактиль* и *анапестъ*, и притомъ обѣ послѣднія не имѣли большаго ходу, а хорей держался только короткаго размѣра, начиная съ четырехъ стопъ; любимымъ стихомъ былъ ямбическій.

Нельзя отрицать, что предположеніе условныхъ ударепій имѣетъ отчасти основаніе въ самомъ произношеніи. При выговорѣ словъ слишкомъ длинныхъ, и притомъ составныхъ, голосъ, требуя передышки, опирается довольно ощутительно и на другихъ слогахъ; п.

п. «*высо́копревосходи́тельнѣйшій; Кіевозо́лотоверхомиха́йловскій; бла́гоговѣ́ющій*; и т. п. Но здѣсь наблюдается совсѣмъ не тотъ законъ правильнаго отсчитыванія слоговъ, на которомъ теоретики основываютъ нынѣшнюю Версификацію, а естественныя ударенія тѣхъ словъ, изъ которыхъ длинное слово составлено, какъ видно изъ приведенныхъ примѣровъ. Чтожъ касается до словъ не составныхъ, то онѣ, какъ бы ни были длинны, въ разговорѣ произносятся съ однимъ удареніемъ; н. п. «*вы́карауленные; вы́двинутые; разочарова́ніе*»; и т. п. Слѣдовательно предположеніе условныхъ удареній въ такой правильной послѣдовательности, какъ требуетъ система Версификаціи, совершенно произвольно. Оно даже отзывается явнымъ противорѣчіемъ живому произношенію. Стоитъ только прочитать любые стихи, составленные по новой системѣ, даже у самаго Ломоносова, чтобы видѣть себя между двумя крайностями: или, держась условныхъ удареній, дѣлать насиліе естественному выговору, или, повинуясь законамъ произношенія, отказаться отъ удареній условныхъ. Возьмемъ для примѣра слѣдующіе стихи отца новой Версификаціи:

Царей и царствъ земныхъ отрада,
Возлюбленная тишина.

Въ первомъ еще можно соблюсти систему: онъ естественно можетъ читаться по ямбическимъ складамъ, потому-что нѣтъ нужды предполагать условныхъ удареній, когда естественныя вполнѣ совпадаютъ съ размѣромъ:

Царе́й | и це́рствъ | земны́хъ | отра́ | да.

Но второй надо рѣшительно исказить, если держаться системы; его должно произносить такъ:

Возлю́б | лен́на́ | я ти́ | шина.

Это явно деретъ слухъ. Слѣдовательно самъ Ломоносовъ на дѣлѣ противорѣчилъ своей системѣ. Замѣчательно, что чѣмъ гармоничнѣе стихи, особенно у новыхъ поэтовъ: Жуковскаго, Пушкина и другихъ, тѣмъ не возможнѣе читать ихъ по стопамъ, или, какъ говорится въ школахъ, *скандировать*. Кто можетъ дозволить себѣ такъ тиранить слѣдующіе сладкозвучные стихи Жуковскаго:

А'хъ! по | что́ за | ме́чь во | и́нствен | ный
Я', свой | по́сохъ | о́тда | ла,
И' то | бо́ю, | ду́бъ та | и́нствен | ный,
О'ча | ро́ва | на́ бы | ла?

У Пушкина встрѣчаются иногда стихи, гдѣ скандировка находится въ явномъ противорѣчій съ естественнымъ удареніемъ слова; на пр.

И ма́ | мзель Ма́рсъ | уже́ | старѣ́ | етъ.

Между тѣмъ это нисколько не уничтожаетъ музыкальности стиха. Причина заключается въ томъ, что языкъ нашъ имѣетъ свойство, совершенно противное тому, которое полагается въ основаніе теоріи нынѣшней Версификаціи: вмѣсто того, что бы допускать ударенія условныя, онъ охотно отказывается отъ самыхъ естественныхъ удареній словъ, жертвуетъ ими музыкальности стиха, основывающейся всегда на главномъ удареніи, опредѣляемомъ напряженностью логическаго смысла въ цѣлой фразѣ, въ ряду нѣсколькихъ словъ.

Какое же слѣдуетъ отсюда заключеніе? То, что великій геній Ломоносова, своею реформою, безсознательно возвратилъ нашу Версификацію къ той же самой родной музыкѣ, которая господствуетъ въ нашемъ народномъ стихосложеніи; но, по ошибкѣ ума, заключилъ начала этой реформы въ невѣрныя понятія, и тѣмъ вовлекъ послѣдующихъ теоретиковъ въ заблужденіе, получившее важность школьнаго догмата. Отсюда произошла тяжелая жесткость и утомительная монотонія стиха у поэтовъ, дѣйствовавшихъ въ концѣ прошлаго и началѣ нынѣшняго вѣка. Это же было причиною почти исключительной привязанности къ ямбическому стиху въ этомъ періодѣ нашей словесности: фразы наши легко рубятся на двухсложные отдѣлы, а слова охотнѣе начинаются низкими, чѣмъ высокими слогами. Жуковскаго должно назвать вторымъ преобразователемъ нашей Версификаціи, который исправилъ логическую ошибку Ломоносова, но не въ теоріи, а на практикѣ. Жуковскій возвратилъ нашъ стихъ къ его естественной, въ собственномъ смыслѣ тонической музыкѣ, и оттого поэзія наша одолжена ему такимъ богатствомъ новыхъ размѣровъ, которыхъ и не подозрѣвалъ Ломоносовъ, или изъ которыхъ, слѣдуя своей системѣ, не могъ извлечь той мелодіи, къ какой они способны. Довольно вспомнить о пятистопномъ ямбическомъ стихѣ, который въ старыхъ піитикахъ считался годнымъ только для употребленія въ басняхъ и въ примѣръ котораго приводили слѣдующія вирши Сумарокова, нарубленныя съ убійственною правильностью стопъ:

Въ займы́ | проси́лъ | себѣ́ | о́лень | сѣнца́:
Ссуди́ | меня́ | суда́ | рыня́ | овца́.

Теперь, съ счастливой руки Жуковскаго, этотъ стихъ сдѣлался самымъ музыкальнымъ, вошелъ во всеобщее употребленіе. Между тѣмъ, теорія существуетъ таже, въ прежней ложной формѣ. Что бы видѣть всю ея разладицу съ нынѣшнею свободою Версификаціи на практикѣ, довольно указать примѣры стиховъ, которые могутъ измѣриться совершенно разными родами стопъ, безъ нарушенія своего ритма. Такъ н. п. двустопные хореическіе стихи, именно слѣдующіе:

Мóлимъ | васъ,
Бóги | гнѣва
И Э | рéва,
Въ стрáшный | часъ!

можно измѣрять анапестами въ одну стопу, такимъ образомъ:

Молимъ вáсъ,
Боги гнѣ | ва
И Эрé | ва,
Въ страшный чáсъ.

Или слѣдующіе двустопные ямбическіе стихи:

Играй | Адель
Не знай | печá | ли:
Харú | ты, Лéль
Тебя́ | вѣнчá | ли,
И кò | лыбѣль
Твою́ | качá | ли!

можно мѣрять, въ одну стопу, амфибрахіями:

Играй А | дель
Не знай пе | чали:
Харúты | , Лель
Тебя́ вѣн | чали
И кóлы | бель
Твою́ ка | чали.

Къ какому жъ роду отнесетъ такіе стихи теорія, по нынѣшнимъ своимъ понятіямъ? Тайна состоитъ въ томъ, что для изъясненія настоящей сущности нашего стихосложенія, какъ оно приводится въ исполненіе поэтами, должно принять въ основаніе ту музыкальную грамматику, на которой старались мы построить истинную теорію тоническаго ритма. Такимъ образомъ, слѣдующіе стихи Жуковскаго:

Отуманеннымъ потокомъ
Жизнь унылая плыла . . .

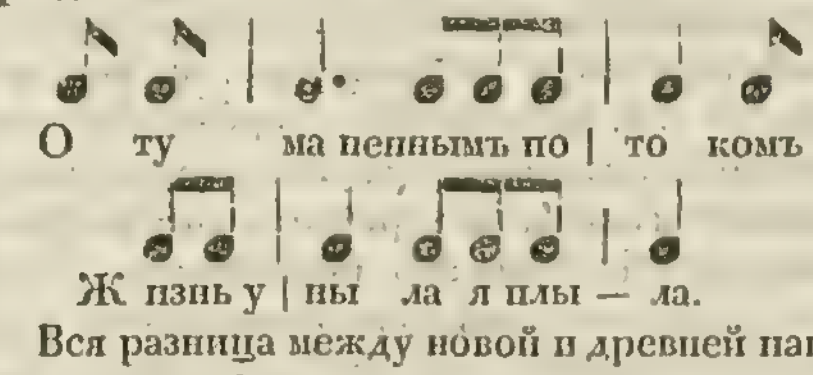
со всѣмъ не должно измѣрять двусложными хореями, въ четыре стопы: это будетъ явное насиліе произношенію, какъ всякой удостовѣрится собственнымъ опытомъ, если станемъ читать ихъ такъ:

Оту | мáнен | нымъ по | тóкомъ
Жúзнь у | нылá | я плы | ла.

Это трохеическіе стихи въ два тоническіе такта, которые должно читать слѣдующимъ, натуральнымъ образомъ:

Отумáненнымъ | потóкомъ
Жúзнь | унылая | плыла.

И это натуральное чтеніе даетъ самую сладкозвучную мелодію, которой музыкальной періодъ можно положить такъ на ноты:



Вся разница между новой и древней нашей Версификаціей состоитъ только въ томъ, что мы постоянно наблюдаемъ равносложное строеніе стиховъ; такъ что нынѣшнюю Версификацію справедливо будетъ назвать *силлабически-тоническою*.

Предоставляя подробнѣйшее развитіе этой теоріи другимъ статьямъ по принадлежности (см. *Стихъ*, *Стихи*, *Ритмъ*, *Рифма*, *Стопы*, и т. п.), считаемъ нужнымъ присовокупить здѣсь главныя начала мелодіи тоническаго стиха, образованнаго по изложеннымъ условіямъ. Мелодія требуетъ, во-первыхъ *единства*, во-вторыхъ, *разнообразія* (см. *Мелодія*).

Мелодическое *единство* стиха требуетъ, чтобы во все продолженіе его, основный образецъ такта оставался неизмѣннымъ, чтобы весь стихъ былъ развитіемъ одного ритма. Ритмъ не зависитъ ни отъ числа, ни отъ качества стопъ. Онъ можетъ быть одинъ и тотъ же въ длинномъ ряду гекзаметра и въ коротком объемѣ диметра, различаясь въ обоихъ случаяхъ только числомъ, а не качествомъ ритмическихъ періодовъ. Съ другой стороны, одна и та же стопа можетъ входить въ составъ разныхъ ритмовъ, смотря потому, какъ опредѣляется въ произношеніи основнымъ ударéніемъ ритмическаго періода: этимъ изъ ясняется задача о тождествѣ двустопныхъ хореическихъ стиховъ съ одностопными анапестическими, двустопныхъ ямбическихъ съ одностопными амфибрахическими, и т. д. Единство ритма должно состоять въ единствѣ ритмическихъ періодовъ. Это единство исчезаетъ, какъ скоро періоды будутъ наполнять-

ся стопами, которыя не одинаково подчиняются движенію размѣра. Возьмемъ слѣдующій стихъ изъ народной пѣсни:

Хорошо было свыкаться || тяжко разставаться.

Здѣсь два періода, въ которыхъ ощутительно одно риѳмическое строеніе, одинакое соединеніе звуковъ основными удареніями, которыя въ обоихъ періодахъ стоятъ на предпослѣднемъ слогѣ. Въ первомъ удареніе привлекаетъ къ себѣ предыдущіе слоги такъ, что они составляютъ хорей и дактиль; во второмъ одинъ только дактиль; сами же ударенія въ обоихъ періодахъ образуютъ съ соприкосновенными ими слогами родъ амфибрахіевъ.

Хóро | шó было | свыкáться, || тя́жко раз | ставáться.

По нашему школьному стихосложенію, оба эти періода можно измѣрять хореями, первый въ четыре, послѣдній въ три стопы. Съ настоящей точки зрѣнія это стихъ трохепческаго, нечетнаго риѳма. Теперь переставимъ въ первомъ періодѣ слова такъ:

Свыкаться было хорошо, || тяжко разставаться;

періоды останутся тѣже, но риѳма уже нѣтъ въ цѣломъ стихѣ, хотя онъ и остается въ каждомъ періодѣ порознь; ударепіе въ первомъ періодѣ переходитъ на второй слогъ съ начала, и слѣдующіе слоги полагаются уже послѣ него амфибрахіемъ и анапестомъ, самъ же онъ съ первымъ слогомъ образуетъ ямбъ.

Свыкáть | ся бы́ло | хорошó.

Между тѣмъ во второмъ періодѣ остается прежнее, со всѣмъ другое строеніе.

Тамъ будетъ спондеическій четный риѳмъ; здѣсь сохраняется нечетный, трохеническій. По нынѣшнему стихосложенію, первый періодъ будетъ измѣряться ямбами, второй все хореями:

Свыкáть | ся бу́ | детъ хó | рошó, || тя́жко | ра́зста | ва́ться.

Чтобы возстановить единство риѳма, надо и второму дать тоже строеніе; а это можно сдѣлать, прибавивъ сначала слогъ, который бы легко увлекался стремленіемъ его къ ударенію, напримѣръ:

Свыкаться было хорошо, || *да* тяжко разставаться.

Здѣсь второй періодъ превратится также въ рядъ ямбовъ:

Да тя́ж | ко ра́з | ставáть | ся.

Слѣдовательно весь стихъ получитъ одинъ риѳмъ, спондеическій, измѣряемый ямбами, первый періодъ въ четыре, второй въ три стопы. Въ новомъ нашемъ стихосложеніи, которое, по причинѣ силлабической правильности стиховъ, можетъ и должно измѣряться стопами, только понимаемыми въ истинномъ, музыкальномъ смыслѣ, единство риѳма въ стихѣ требуетъ строгаго соблюденія единства въ качествѣ стопъ. Возьмемъ для примѣра слѣдующій шестистопный ямбическій стихъ Жуковскаго:

Уже | блѣднѣ | етъ день, || скрыва́ | ясь за | горо | ю.

Переставимъ въ немъ второе полустишіе такимъ образомъ:

Уже блѣдиѣетъ день, || за горою скрываясь.

Риѳмъ разрушится, потому что второе полустишіе не дозволитъ уже себя измѣрять ямбами, но, или анапестами:

За́ горо́ | ю скрыва́ | ясь;

Или дактилохореями:

За́ го | ро́ю скры | ва́ясь.

Слѣдовательно, уже не будетъ одного стиха, а два разные. Чтобы возстановитъ снова одинъ стихъ, надо превратить и первое полустишіе; потому что чтобы оно измѣрялось также либо анапестами, либо дактилохореями. Тогда получится или слѣдующій дактило-хорепческій гекзаметръ:

Дéнь у | жé блѣд | нѣéтъ, | за́ го | рою скры | ва̀ясь

Или анапестическій четверостопный стихъ въ слѣдующей формѣ:

День блѣдиѣ | етъ ужé, | за горо́ | ю скры | ва́ясь.

И такъ главное правило для соблюденія мелодическаго единства въ стихѣ: *избѣгать смѣшенія разнокачественныхъ стопъ, измѣняющихъ движеніе риѳма.*

Мелодическое *разнообразіе* стиха требуетъ чтобы члены его, повторяя въ себѣ одинъ общій риѳмъ, не производили утомительнаго однозвучія неизмѣнной одинаковостью своего просодическаго образованія. Стопы, какъ единицы риѳмической мѣры, должны быть равнокачественны въ стихѣ: но равнокачественность не предполагаетъ совершеннаго однообразія. Былъ бы только одинъ риѳмъ, стопы могутъ быть различной фигуры, даже различнаго силлабическаго объема. Но какъ нынѣ стопы такъ противоположны другъ другу, что не могутъ повторять въ себѣ одного

ріома, то должно имѣть вниманіе къ музыкальному сходству стопъ, на которомъ основывается ихъ совмѣстимость въ стихѣ. Совмѣстимы между собой: ямбъ съ анапестомъ, хорей съ дактилемъ, дактиль съ амфибрахіемъ, амфибрахій съ хореемъ и ямбомъ. Сверхъ того пиррихій допускается съ ямбами и хореями, а трибрахій съ анапестами, дактилями и амфибрахіями. Не совмѣстимы: ямбъ съ хореемъ, анапестъ съ дактилемъ. Стихъ, въ которомъ повторяется неизмѣнно одна стопа, можно назвать чистымъ. Въ такомъ стихѣ мелодія требуетъ, чтобы онъ былъ какъ можно менѣе разрывистъ, исключая развѣ особаго случая, когда это дѣлается съ намѣреніемъ; н. п. въ извѣстной балладѣ Жуковскаго:

Черезъ си | *лу и конь* | *опьненъ*, | *запыленъ*,
Подъ тяже | *лымъ ступалъ* | *сѣдокомъ*.

Вообще чистый стихъ тѣмъ мелодичнѣе, чѣмъ непрерывнѣе. Мелодія чистаго стиха не только не нарушается, но еще увеличивается искуснымъ употребленіемъ пиррихіевъ и трибрахіевъ. Такъ н. п. въ приведенныхъ уже стихахъ Ломоносова:

Царей и царствъ земныхъ отрада,
Возлюбленная тишина.....

послѣдній, гдѣ двѣ среднія стопы обѣ пиррихіи, мелодичнѣе перваго, который состоитъ изъ чистыхъ ямбовъ. Стихъ, который состоитъ изъ соединенія разныхъ совмѣстимыхъ стопъ, можно назвать смѣшаннымъ. Таковы стихи: анапесто-ямбическіе, дактило-хорепческіе, ямбо-хорео-и-дактило-амфибрахическіе. Въ этихъ стихахъ мелодія достигается труднѣе; но за то, когда она есть, стихъ пріобрѣтаетъ высшую степень мелодичности. По этому главное правило для сообщенія мелодическаго разнообразія стиху: *умѣть пользоваться совмѣстимостью стопъ, такъ чтобъ ихъ разнообразіе не затрудняло движенія ріома.*

Что касается до такъ называемой гармоніи стиха, которая есть другое необходимое условіе музыкальнаго совершенства (см. *Гармонія*), то вся тайна ея состоитъ въ умѣньи помѣщать подъ основное удареніе то слово, которое играетъ главную роль въ логическомъ смыслѣ метрической строки, и соображеніе фигуры размѣра, требующей сокращенія или протяженія слоговъ, съ чувствомъ, волнующимъ душу поэта, или съ эффектомъ, котораго онъ хочетъ достигнуть. Это основное начало упускаютъ изъ виду безталанные труженики; почему поэзія ихъ превращается часто въ механическую работу, въ наборъ звуковъ, который весьма основательно называется рифмоплетствомъ.

Основныя начала стихотворной мелодіи и гармоніи имѣютъ еще обширное примѣненіе къ соединенію между собою стиховъ. Отсюда происхожденіе *строфы*, которая, принимая это слово въ общемъ смыслѣ, есть не что иное, какъ развитіе ріома въ цѣлой ткани метрическихъ строкъ (см. *Строфа*). *Н. Н.*

ВЕРСТА, *Верстать* (по древнему правописанію: *Врьста*), Славянское слово; коренное его значеніе: уравненіе или сравненіе одной вещи съ другою, также порядокъ, въ который разныя вещи приводятся между собою. Царь Іоаннъ Васильевичъ, пославъ встрѣтить на границѣ папскаго посла Поссевина, приказалъ давать ему запасы, *въ ту версту*, какъ Литовскимъ большимъ посламъ (см. Карамз. IX, прим. 570). Въ 1587 году, архіепископъ Гнѣзенскій говорилъ послу царя Ѳеодора Іоанновича, что прежде на Руси былъ Алексѣй Адашевъ, а нынѣ Богъ далъ Москвѣ таковаго же человѣка (Годунова). Посолъ отвѣчалъ: Алексѣй былъ разуменъ, а Годуновъ не его *верста*: то великой человѣкъ.» Между простымъ народомъ есть и поговорка: «Невѣста родится, женихъ на конь садится: вотъ верста!» Верстакъ въ столярномъ мастерствѣ, значитъ ту снасть, на которой уравниваются доски и пр. Такъ и на другихъ Славянскихъ языкахъ: Польскомъ Warsta, Warszta, Сербскомъ *Врста*, показываютъ порядокъ (*Series*). По этому понятію, названіе версты дали извѣстной мѣрѣ протяженія, а потомъ, и знаку, который показываетъ эту мѣру. Названіе версты, какъ мѣры длины, извѣстно уже съ XIV вѣка (см. Древ. Вивл. I, 85); но вѣроятно существовало гораздо прежде. Верстовые знаки, или столбы, начали ставить, сколько извѣстно, при царѣ Ѳеодорѣ Алексѣевичѣ.

Яз.

ВЕРСТА, путевая мѣра въ Россіи, имѣетъ со временъ Петра Великаго 500 саженъ. Во второй половинѣ XVII-го столѣтія она считалась въ 700, а прежде того въ 1000 саженъ; но сажени въ первомъ случаѣ были нѣсколько меньше нынѣшнихъ, а во второмъ еще меньше, какъ заключать должно изъ старинныхъ рукописныхъ дорожниковъ, въ кото-

рыхъ показаны между прочимъ разстоянія городовъ, существующихъ и теперь. Изъ показаній иностранныхъ писателей слѣдовало бы полагать, что семисотная верста содержала, на нынѣшнюю мѣру, около 600 саженъ, а тысячная около 650. Но кажется оба эти числа слишкомъ малы, и первое изъ нихъ должно считать около 650, основываясь на показаніи Курганова и на величинѣ аршина, который былъ полудюймомъ, а по нѣкоторымъ даннымъ почти дюймомъ короче нынѣшняго; второе же должно считать около 750 саженъ, потому что въ тысячной верстѣ, по крайней мѣрѣ до 1648 года, разумѣлись маховыя сажени, какъ видно изъ рукописи, находящейся въ императорской публичной библіотекѣ, гдѣ сказано: »четверогранно поприще (т. е. квадратная верста) вдолготу и впреки по обѣма концома мужескъ обою рукъ саженъ тысяща». Маховую же сажень если положить только въ 36 вершковъ, то 1000 такихъ саженъ составитъ 750 нынѣшнихъ.

Ѳ. П. П.

При мощеніи дорогъ булыжнымъ камнемъ *Верстою* называются ряды крупныхъ камней, набранныхъ для обозначенія середины улицы и прочихъ дѣленій.

ВЕРСТАКЪ, въ горномъ производствѣ такъ называютъ иногда машины, которыя служатъ для промывки рудъ; это названіе соотвѣтствуетъ Нѣмецкому слову: Herd или Heerd; такимъ образомъ вмѣсто обыкновенно употребительнаго слова *лежачій гердъ* (Liegender Heerd) говорятъ лежачій »верстакъ», и вмѣсто *штоссгердъ* (Stoßherd), подвижной верстакъ. *К. Ѳ. Б.*

У столяровъ *Верстакомъ* называется длинный столъ, на которомъ они работаютъ, стружатъ доски и прилаживаютъ одну часть къ другой (см. *Верста*). Съ боку этого стола есть деревянный или желѣзный винтъ, которымъ доски прикрѣпляются къ Верстаку, когда надобно ихъ положить на ребро.

ВЕРСХЁРИНГЪ, Генрихъ (Verschuuring), живописецъ и граверъ, родился 1627 года въ Горкумѣ, погибъ 1690, близъ Дортрехта на морѣ, отъ сильнаго шквала, который опрокинулъ судно. Этотъ художникъ учился живописи сначала въ отечествѣ, у Іоанна Больса Утрехтскаго, потомъ въ Римѣ, и писалъ въ родѣ историческомъ; но возвратившись въ Голландію, сталъ писать пейзажи, сраженія, охоту и животныхъ. Онъ ѣздилъ въ 1672, за арміею Штатовъ, чтобы изучать движеніе, отступленіе войскъ, и вообще лагерную жизнь, и искусно воспользовался своимъ походомъ. Произведенія Верхёринга дышатъ жизнію; въ нихъ много огня, силы, воображенія и натуры. Этотъ художникъ отличенъ былъ не только своимъ талантомъ, но и нравственными качествами. Съ добродушіемъ онъ соединялъ рѣдкую остроту ума. Соотечественники предложили ему засѣдать въ магистратѣ; эту честь Верхёрингъ долго отклонялъ отъ себя, наконецъ принялъ тогда только, когда убѣдился, что должность судьи нимало не воспрепятствуетъ ему заниматься своимъ искусствомъ.

ВЕРТЕРЪ. «Страданія молодаго Вертера» (Die Leiden des jungen Werther's): такъ называется первый романъ Гете. Въ Вертерѣ поэтъ раскрылъ всю внутреннюю жизнь любви, со всею ея постепенностію. Дёрингъ, біографъ Гете, разсказываетъ что поводомъ къ этому роману была любовь Гете къ одной особѣ, которая также называлась Шарлоттою. Великій поэтъ уже готовъ былъ посягнуть на жизнь свою, но гордая душа его устыдилась этой слабости: онъ удалился изъ мѣстъ, гдѣ обитала его Лотхенъ. Въ ту же самую Шарлотту былъ страстно влюбленъ молодой человѣкъ Іерузалемъ, сынъ извѣстнаго въ Германіи ученаго: онъ не перенесъ своихъ страданій и застрѣлился. Узнавъ о самоубійствѣ своего несчастнаго соперника, Гете тотчасъ же принялся за романъ, и въ четыре недѣли, не выходя изъ комнаты, написалъ Вертера. Этотъ романъ явился въ 1774 году, и восторгъ, произведенный имъ въ Германіи, былъ рѣдкое явленіе въ лѣтописяхъ литературы. Умы и безъ того были расположены къ мечтательности, къ сентиментальному; Вертеръ раздражилъ до крайности эту наклонность. Самоубійство вошло въ моду. Молодежь одѣлась въ синій фракъ (кафтанъ) и желтый жилетъ, костюмъ, въ которомъ, по описанію Гете, застрѣлился Вертеръ. Однако горестное дѣйствіе, производимое Вертеромъ надъ пылкою молодежь, оскорбляло поэта. Сотни комментаріевъ явились на Вертера; не было недостатка въ подражаніяхъ и пародіяхъ; стихотворенія и картины сыпались градомъ. Даже у насъ вышли въ 1802 году: *Чувствованія Вертера или несчастный*, какое-то сочиненіе Г. Клушина. Вертеръ переведенъ на всѣ языки. У насъ есть два

перевода, одинъ старинный, съ худо переведеннымъ заглавіемъ и съ прибавками»: *Страсти молодаго Вертера, съ присовокупленіемъ переписки Шарлотты съ Каролиною, во время ея знакомства съ Вертеромъ*, С. Петербургъ, 1796 года.» Этотъ переводъ сдѣланъ г. Кирѣякомъ; другой, замѣчательный по своей вѣрности и изяществу, вышелъ около 1830 года, и остался намъ единственнымъ памятникомъ молодаго литератора, который подавалъ прекрасныя надежды, но слишкомъ рано кончилъ жизнь, — мы говоримъ о переводѣ г. Рожалина.

ВЕРТИГОЛОВКА, см. *Вертишейка.*

ВЕРТИКАЛЬ, ВЕРТИКАЛЬНАЯ ЛИНІЯ (отъ Латинскаго *vertex*), или попросту «отвѣсъ», есть перпендикуляръ къ горизонту. Нить, съ тяжелымъ тѣломъ на одномъ концѣ, повѣшенная свободно за другой конецъ, принимаетъ всегда направленіе перпендикулярное къ поверхности тихо стоящей воды, и представляетъ Вертикальную линію. Если бъ Земля была шаръ, какъ обыкновенно приближенно полагается, то Вертикальная линія совпадала бы съ ея радіусомъ; при эллипсоидальной фигурѣ земли, она съ радіусомъ составляетъ нѣкоторый уголъ (см. *Земля* «фигура земли»). *С. З—ій.*

ВЕРТИКАЛЬ или **ВЕРТИКАЛЬНЫЙ КРУГЪ**, большой кругъ небесной сферы, перпендикулярный къ горизонту, или проходящій чрезъ зенитъ, надиръ и какую нибудь точку сферы. Вертикальные круги иногда называются «азимутальными», потому что они служатъ для измѣренія азимутовъ. По этимъ кругамъ измѣряется высота или разстояніе свѣтила отъ зенита. Вертикалъ, проходящій чрезъ полюсы, обращается въ меридіанъ, а проходящій чрезъ точки Востока и Запада принимаетъ названіе «перваго Вертикала». Астрономическій теодолитъ, вертикальный кругъ и универсальный инструментъ, по совершенномъ исправленіи, представляютъ кругами своими Вертикалы. *С. З—й.*

ВЕРТИТЪ (Wörthite, Wörthit), минералъ, открытый за нѣсколько лѣтъ тому назадъ секретаремъ С. Петербургскаго минералогическаго общества Вертомъ, и названный такъ академикомъ Гессомъ, который занимался его разложеніемъ. Онъ найденъ въ видѣ отдѣльнаго валуна, вѣсомъ около 4 пудовъ, въ окрестностяхъ С. Петербурга на полѣ, у Московской дороги, куда вѣроятно занесенъ изъ Финляндіи. Въ изломѣ представляется кристаллическимъ, лучистымъ, зернистымъ и брусковатымъ; цвѣтъ его желтоватобѣлый, переходящій въ краснобурый; просвѣчиваетъ на краяхъ и легко царапается кварцемъ; сравнительный вѣсъ 3. При накаливаніи даетъ воду; передъ паяльною трубкою бура не оказываетъ примѣтнаго дѣйствія; съ содою пѣнится. Составъ его кремнеземъ, глиноземъ и вода. Употребленія не имѣетъ. Минералъ этотъ, однажды только найденный, въ собраніяхъ составляетъ рѣдкость. *А. П...в.*

ВЕРТИШЕЙКА, ВЕРТИГОЛОВКА (*Yunx* Linn.; Le torcol; Wendehals; the Wryneck) птица, принадлежащая по системѣ Темминка къ разряду парнопалыхъ (*Zygodactyles*) и къ одному семейству съ дятлами, отъ которыхъ отличается мѣньшимъ клювомъ, а также нѣсколько и образомъ жизни. Характеристическіе признаки рода *Yunx*: клювъ короткій, прямой, конической, нѣсколько приплюснутый; ноздри при основаніи клюва голыя; ноги средней величины, о четырехъ пальцахъ: два обращены впередъ и два назадъ; крылья небольшія; второе правильное перо короче перваго; хвостовыя перья не такъ жестки; и потому Вертишейка не ползаетъ вверхъ по корѣ деревьевъ за насѣкомыми и червячками, какъ дятлы, а водится больше въ хвойныхъ лѣсахъ, вблизи муравейниковъ, которые доставляютъ ей обильную пищу; для этого она опускаетъ туда свой длинный цилиндрическій языкъ, и вытаскиваетъ его покрытый муравьями; она гнѣздится обыкновенно въ дуплахъ старыхъ пней, гдѣ самка кладетъ отъ 6 до 10 яицъ, совершенно бѣлыхъ. Названіе «Вертишейка» происходитъ отъ страннаго свойства этой птицы, поворачивать голову во всѣхъ возможныхъ направленіяхъ, въ особенности когда она поймана.

Родъ *Yunx* весьма малочисленъ, и въ строгомъ смыслѣ существуетъ одна только порода: *Yunx torquilla* Lin., или Европейская Вертишейка, величиною съ жаворонка. Верхняя часть тѣла красиво испещрена сѣрымъ, бурымъ и черноватымъ цвѣтами; на правильныхъ перьяхъ снаружи свѣтлорыжія пятна; хвостъ сѣрый съ сѣрыми и бурыми полосами, передняя часть или и грудь рыжевато-бѣлыя съ черноватыми полосами; клювъ пепельно

свинцоваго цвѣта; ноги буроватыя. Водится во всей Европѣ; у насъ почти во всей Россіи, даже до Камчатки. *А. З-ій.*

ВЕРТЛЮГИ см. *Цапфы.*

ВЕРТЛЮГЪ ФАЛКОНЕТНЫЙ (морск. артил.), желѣзный станокъ фалконета. Вертлюгъ состоитъ изъ толстаго круглаго стержня, котораго верхняя часть оканчивается двумя вѣтвями, согнутыми на подобіе ухвата. На концахъ этихъ вѣтвей сдѣланы гнѣзды съ накладками, или горбылями, въ которыхъ орудіе лежитъ своими цапфами. Не много ниже того мѣста, гдѣ начинаются вѣтви вертлюга, именно у самой его головки, находится подставка, которая служитъ для возвышенія и пониженія орудія на градусы. Подставка есть совершенно отдѣльная отъ Вертлюга вещь ,, и состоитъ изъ толстой желѣзной полосы съ двумя сквозными отверстіями; одинъ изъ этихъ отверстій полоса накладывается на стержень Вертлюга, а въ другомъ ходитъ зубчатая дуга, прикрѣпленная шарнеромъ къ загнутой оконечности другой желѣзной полосы, составляющей собственно подставку, которая выполняетъ назначеніе обыкновеннаго прицѣльнаго клина. Подставка эта также прикрѣплена шарнеромъ къ первой полосѣ, у той ея оконечности, которою она надѣвается на стержень Вертлюга. При такомъ устройствѣ подставка можетъ принимать всѣ положенія отъ горизонтальнаго до вертикальнаго, что доставляетъ все удобство къ возвышенію и пониженію орудія на желаемое число градусовъ. Вертлюгъ, съ наложенною на него подставкою, вставляется стержнемъ въ особое гнѣздо, приспособленное въ томъ мѣстѣ судна, гдѣ предполагается поставить фалконетъ; въ этомъ гнѣздѣ орудіе свободно можетъ вертѣться во всѣ стороны, отсюда и произошло слово «Вертлюгъ».

А. В. П.

Вертлюгомъ называется также желѣзный болтъ, въ видѣ обыкновеннаго обуха, съ тою разницею что у Вертлюга кольцо надѣто ребромъ на головку стержня и потомъ закрѣплено на ней такъ, что можетъ свободно вертѣться въ ту и другую сторону. У блоковъ, точно такъ устроенъ гакъ, или крючекъ.

ВЕРТО, Рене Оберъ де, Vertot, историческій писатель, который въ свое время пользовался громкою славою, родился 25 ноября 1655, въ Нормандіи. По собственному желанію онъ избралъ для себя духовное званіе, и получилъ образованіе въ іезуитскомъ коллегіумѣ, въ Руанѣ; потомъ вступилъ въ семинарію, и находился тамъ два года, какъ вдругъ оттуда пропалъ. Семейство тщательно его искало, и только черезъ полгода получило извѣстіе, что онъ заточился въ монастырѣ капуциновъ, въ Аржантонѣ, и рѣшился сдѣлаться пустынникомъ. Тщетно старались отклонить его отъ этого намѣренія: онъ постригся и принялъ имя Захарія. Неусыпные труды начали совершенно разстроивать его здоровье; сверхъ того, страдая ногою, онъ принужденъ былъ выдержать жестокую операцію: родные опять начали его упрашивать, чтобы онъ оставилъ монастырь капуциновъ. Послѣ многихъ увѣщаній, они наконецъ получили его согласіе, и онъ вступилъ въ аббатство премонстрантовъ (des Prémontrés) въ Вальсери. Ему было тогда только двадцать два года. Здѣсь дисциплина была не столь строга какъ у капуциновъ. Начальникъ, наслышавшись о дарованіяхъ и учености Верто, сдѣлалъ его своимъ секретаремъ, и черезъ нѣсколько времени вручилъ ему пріорство Жуанвильское. Но Верто, неизвѣстно почему, отказался отъ аббатства, и просилъ себѣ другаго прихода, недалеко отъ Марли; здѣсь нашелъ онъ спокойствіе и отдыхъ. Не забывая своей обязанности, онъ съ большею ревностью предался изученію словесности, и пока не пріобрѣлъ извѣстности, друзья его, Фонтенель и аббатъ де Сенъ-Ньеръ поддерживали его своими совѣтами; по ихъ убѣжденію онъ написалъ и напечаталъ въ 1639 въ первый разъ свое сочиненіе, Histoire de la conjuration de Portugal. Оно имѣло большой успѣхъ. Спустя семь лѣтъ, онъ напечаталъ Histoire des révolutions de Suède, которое было гораздо лучше перваго, и доставило ему лестную извѣстность хорошаго историка. Шведскій дворъ поручилъ своему повѣренному въ дѣлахъ въ Парижѣ, предложить ему написать исторію Швеціи. Шведскій повѣренный думалъ найти историка въ кругу литераторовъ и въ большомъ свѣтѣ, но весьма изумился, узнавъ, что Верто простой священникъ и извѣстенъ только по своимъ сочиненіямъ. Въ 1701 году, академія надписей и изящной словесности получила преобразованіе, и аббатъ Верто былъ принятъ въ число ея членовъ. Въ 1719, онъ издалъ новое сочиненіе подъ названіемъ: Traité de la

mouvance de Bretagne. Но самымъ любимымъ его твореніемъ была исторія Римская, изданная вскорѣ, подъ заглавіемъ: Histoire des révolutions de la république romaine. Въ 1726, онъ напечаталъ свою исторію Мальты, Histoire de Malte. Около этого времени здоровье его совершенно разстроилось. Въ болѣзни онъ хотѣлъ написать исторію переворотовъ Польши и Карѳагена, но не могъ этого сдѣлать, по причинѣ чрезвычайной слабости. Онъ умеръ, 15 іюня 1735 года, въ Пале-Ройялѣ, на 80 году отъ рожденія. Португальская, Шведская и Римская исторіи аббата Верто переведены на Русскій языкъ: 1) *Перемѣны Португаліи, соч. Вертота*, перев. П. З., Москва, 1789; 2) *Исторія о перемѣнахъ, происходившихъ въ Швеціи въ разсужденіи вѣры и правленія*, перев. Яковъ Козельскій, С. П. б. 1761 и 1765, 2 части; 3) *Исторія о бывшихъ перемѣнахъ въ Римской республикѣ*, перев. Ипполитъ Богдановичъ, С. П. б. 1771 — 1775, 3 части.

ВЕРТОТЪ, Vertot, аббатъ и историкъ. См. *Верто.*

ВЕРТУМНАЛІИ см. слѣдующую статью.

ВЕРТУМНЪ, *Vertumnus* (миѳол.), у Римлянъ и въ Этруріи такъ назывался богъ садовыхъ плодовъ, временъ года и торговли. Его изображали въ видѣ юноши, съ плодами на колѣняхъ, или съ рогомъ изобилія, который наполненъ плодами, подъ рукою. Нѣкоторые стихотворцы представляютъ въ немъ супруга, а другіе любовника Помоны, и говорятъ о разныхъ его превращеніяхъ, которыя, вѣроятно, означаютъ перемѣны годовыхъ временъ. Въ Римѣ, въ честь его, отправлялись праздники въ октябрѣ мѣсяцѣ; эти празднества назывались *Вертумналіями.*

ВЕРТЬЮ, Георгъ, Vertue, граверъ, болѣе извѣстный какъ антикварій и любитель художествъ, родился въ Лондонѣ 1684 года, умеръ тамъ же 1757. Онъ отданъ былъ родителями на воспитаніе и обученіе какому то рѣзчику печатей и гербовъ. Врожденное честолюбіе побуждало молодаго Вертью къ высшему роду занятій; онъ съ ревностію принялся учиться рисованію и гравированію, и копировалъ съ величайшею точностію лучшія произъденія знаменитыхъ граверовъ; однако жъ, послѣ долгихъ стараній и трудовъ, къ огорченію своему, замѣтилъ, что работы его не выходятъ изъ предѣловъ посредственности, и нисколько не соотвѣтствуютъ его усиліямъ. Бросивъ гравированіе, Вертью предался изысканіямъ древностей въ области художествъ и оказалъ по этой части великія услуги. Неутомимость и дѣятельность его вывела изъ забвенія многіе предметы, достойные примѣчанія и удивленія; онъ рылся вездѣ, сравнивалъ, соображалъ и составилъ до 40 томовъ записокъ и изысканій, собранныхъ въ разныя времена и въ разныхъ мѣстахъ, на что посвятилъ 44 года своей жизни. Изъ рукописей Вертью извѣстны *анекдоты о живописцахъ и живописи Англійскихъ художниковъ, съ примѣчаніями объ изящныхъ искусствахъ;* кромѣ того напечатаны: I) *A description of the works of the ingenious delineator and engraver by George Vertue*, 1752 и 1759 года, въ-4, въ Лондонѣ. II) *Catalogue of Engravers who have been born or resided in England, from the M. 55 of Mr. George Vertue, to which is added an account of the life and works of the latter.* Издано Горацiемъ Вальполемъ 1764 въ-4, Лондонъ. III) *Anecdotes of painting, in England, with some account of the principal Artists, and incidental notes on other Arts, collected by the late Mr. George Vertue, and now digested and published from his original manuscript* изд. Гор. Вальполемъ 1762, 1764 и 1767 годовъ въ Лондонѣ въ разныхъ форматахъ. IV) Вальполемъ же издано: *Medals, Coins, Great-Reals, Impressions from the elaborated Works, of Thomas Simon, chief Engraver of the mint to King Charles I etc. published by George Vertue 1753. 4, London.* Изъ произведеній рѣзца Вертью лучшія и болѣе извѣстныя суть: портретъ Вильгельма Лёйда, епископа Вустерскаго и портретъ сира Гюга Мидльтона.

ВЕРТІО, Vertus, городъ во Франціи въ Марнскомъ департаментѣ, въ Шалонскомъ округѣ, въ 25 верстахъ отъ города Шалона и въ 147 на сѣверо-востокъ отъ Парижа, подъ 21° 40′ 10″ восточной долготы отъ Ферро, и 48° 54′ 27″ сѣверной широты; имѣетъ 2,280 жителей. Еще въ IX вѣкѣ этотъ городъ былъ главнымъ мѣстомъ страны, извѣстной подъ именемъ *Pagus Virtudisus*, изъ которой впослѣдствіи образовалось графство Вертю. Въ это время городъ принадлежалъ къ землямъ и владѣніямъ Реймской церкви; а потомъ переходилъ постепенно къ графамъ Шампаньскимъ, къ герцогамъ Висконти Миланскимъ, къ гер-

погамъ Орлеанскимъ, и такъ далѣе. Городъ расположенъ у подошвы довольно высокой горы, покрытой виноградниками. Хотя онъ выстроенъ неправильно, но представляетъ видъ пріятный. На одномъ изъ сосѣднихъ пригорковъ находятся развалины замка Монтемé (château de Mont-Aimé), который нѣкогда былъ весьма значителенъ, и посредствомъ сигналовъ сносился съ замкомъ Монтегю, находившимся въ серединѣ Шампани, въ 80 верстахъ отъ Вертю. Развалины замка Монтемé, свидѣтельствуютъ о его обширности и важности; онѣ окружены развалинами цѣлаго города, который существовалъ возлѣ замка, и разрушенъ въ 1407 году, послѣ упорной защиты. Вертю въ 1443 году былъ совершенно опустошенъ жителями городовъ Реймса, Труа (Troyes) и Шалона, потому что здѣсь скрывались толпы разбойниковъ, разорявшихъ Шампань.

Вертю, главное мѣсто кантона этого же имени, торгуетъ лѣсомъ и славными Шампанскими винами; здѣсь бываютъ четыре ярмарки. *А. Ш.*

Для насъ, Русскихъ, городокъ Вертю памятенъ событіемъ, которое совершилось въ его окрестностяхъ, въ 1815 году.

Прежде возвращенія нашихъ побѣдоносныхъ войскъ изъ Франціи, покойному Государю Александру Павловичу угодно было сдѣлать имъ общій смотръ. Первоначально положено было произвести этотъ смотръ въ первыхъ числахъ августа, подъ Феръ-Шампенуазомъ, гдѣ въ прошломъ году одержана была побѣда надъ Французами; но потомъ отложили этотъ смотръ на нѣсколько недѣль, чтобы дать время крестьянамъ убрать съ полей хлѣбъ, и вмѣсто Феръ-Шампенуаза избрали для того, близъ городка Вертю, въ Шампани, обширную равнину, передъ которой возвышается гора, называемая Монтъ-Эмé (Mont-Aimé). Между тѣмъ, какъ Русскіе полки, расположенные во Франціи, собирались и приготовлялись къ смотру, въ главной квартирѣ дѣлали чертежи, какъ разставить войска и какія производить имъ движенія, и составляли командныя слова для каждаго корпуса порознь. Государь лично входилъ во всѣ подробности, и 25 августа отправился изъ Парижа въ Вертю.

Августа 26, произведенъ былъ примѣрный смотръ войскамъ, въ ожиданіи прибытія Императора. Армія расположена была за нѣсколькихъ верстахъ, передъ горою Монтъ-Эмé, слѣдующимъ порядкомъ: коръ-де-баталь состоялъ изъ трехъ пѣхотныхъ корпусовъ, расположенныхъ въ три линіи; правымъ крыломъ начальствовалъ Дохтуровъ, лѣвымъ Раевскій, а центромъ Сакенъ. За ними находилась вторая драгунская дивизія, подъ начальствомъ Корфа, за которою стояли въ резервѣ гренадерскій корпусъ Ермолова и пѣхотный Сабанѣева, и два кавалерійскіе корпуса подъ командою Винцингероде и графа Палена. Въ строю находилось семь конныхъ и одиннадцать пѣхотныхъ дивизій, три полка казаковъ, двѣ роты піонеръ, одна рота саперовъ и 540 орудій, всего 150.554 человѣка, въ томъ числѣ 87 генераловъ, 433 штабъ и 3980 оберъ-офицеровъ. День былъ прелестный, и съ вершины Монтъ-Эмé представлялось великолѣпное зрѣлище; на этой горѣ стояли орудія, которыми давали сигналы для команды. Первый выстрѣлъ возвѣстилъ прибытіе Государя; войска взяли ружье на плечо; по второму, сдѣлали на караулъ; раздалось громкое *ура* и заиграла музыка; по третьему, взяли на плечо и построились въ баталіонныя колонны, а по четвертому вся армія начала строить карѐ, котораго три стороны состояли изъ пѣхоты, а четвертая изъ конницы; передъ одною изъ пѣхотныхъ линій стояло девять ротъ конной артиллеріи. Въ это время Государь спустился съ горы, объѣхавъ, при радостныхъ крикахъ, весь карé, остановился въ его серединѣ. Вся армія въ величайшемъ порядкѣ прошла церемоніяльнымъ маршемъ мимо Его Величества.

На другой и на третій день, Вертю наполнился любопытными всѣхъ состояній и всѣхъ Европейскихъ націй, въ числѣ которыхъ находилось и множество строгихъ наблюдателей, желавшихъ лично удостовѣриться въ отличномъ состояніи нашихъ армій.

Августа 29 назначенъ былъ настоящій смотръ, въ присутствіи союзныхъ государей и множества иностранныхъ генераловъ, нарочно для того приглашенныхъ. Смотръ происходилъ въ томъ же порядкѣ, какъ и 26 числа. Съ самаго утра Государь находился на Монтъ-Эмé, передъ которою выстроилась армія, и лишь только завидѣлъ короля Прусскаго, обнажилъ шпагу, поѣхалъ къ нему на встрѣчу и вручилъ ему строевой порядокъ; потомъ отдалъ эту же почесть императору

Францу. Начальникъ штаба представилъ строевые рапорты фельдмаршаламъ Веллингтону, Шварценбергу и Вреде. Во время церемоніальнаго марша Государь лично предводительствовалъ арміею и салютовалъ союзныхъ монарховъ; Великій Князь, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ, Николай Павловичъ велъ бригаду гренадеръ, а Михаилъ Павловичъ командовалъ пятью ротами конной артиллеріи. Когда монархи и особы, сопровождавшія ихъ, возвратились послѣ церемоніальнаго марша на Монтъ-Эме́, и войска выстроились въ прежній боевой порядокъ, открылся пушечный и ружейный огонь, продолжавшійся двѣнадцать минутъ; воздухъ наполнился пороховымъ дымомъ, за которымъ армія мало-по-малу исчезала, и наконецъ совсѣмъ имъ покрылась.

На другой день, въ праздникъ Св. Александра Невскаго, 30 августа, приготовлено было рано утромъ, по числу корпусовъ семь палатокъ для богослуженія; передъ каждою выстроенъ былъ корпусъ, конница безъ лошадей, пѣхота безъ ружей. Государь прибылъ въ осьмомъ часу утра. Совершено было богослуженіе съ колѣнопреклоненьемъ всей арміи, — благодареніе Всевышняго за торжество православія.

Высокія особы отправились 31 числа въ Парижъ; армія также вслѣдъ за тѣмъ выступила, въ обратный путь на родину.

(См. для подробностей *Записки Русскаго офицера* И. И. Лажечникова, и въ особенности *Записки о 1815 годѣ* генерала А. И. Михайловскаго-Данилевскаго).

ВЕРТЯЧІЕ БОБЫ, иначе *Рогатые* или *Болотные орѣхи*, извѣстный плодъ. Простой народъ далъ это прозвище Муромцамъ, за то, что они гнушаясь этими орѣхами, не ѣдятъ ихъ (см. Снегир. Русскіе въ своихъ пословицахъ, VI, 167.)

ВЕРУСЪ, см. *Веръ*.

ВЕРУЦІО, живописецъ Венеціанской школы, который будто бы жилъ около 1512 года. Объ немъ упоминаетъ Вазари, но нѣтъ признаковъ его существованія. Ланци думаетъ, что этотъ Веруціо долженъ быть Франциск Верано, который, можетъ быть, въ своемъ отечествѣ, Винченцѣ, былъ прозванъ Верлуцо или Верлучіо. Въ такомъ случаѣ и книжная извѣстность не увеличиваетъ славы забытаго художника.

ВЕ́РФЬ, фанъ-деръ, см. *Вандерверфъ*.

ВЕРФЬ (съ Голл. Werf), мѣсто на берегу рѣки или моря, для построенія, починки и храненія судовъ. Оно избирается тамъ, гдѣ всѣ мѣстныя обстоятельства представляютъ наибольшія удобства для расположенія эллинговъ, постройки магазиновъ, мастерскихъ и кладовыхъ. (см. *Адмиралтейство*, *Архитектура корабельная*, *Заводъ*, *Фабрика* и проч.). Главная принадлежность Верфи — эллинги, или деревянные помосты, наклонные къ водѣ. Они бываютъ или крытые, или открытые, и служатъ для постройки судовъ. Крыши эллинговъ утверждаются на каменныхъ или деревянныхъ столбахъ.

Верфи бываютъ военныя и купеческія, по роду судовъ, которыя на нихъ строятся и исправляются.

Верфь Санктпетербургская, городская, партикулярная или частная учреждена Петромъ Великимъ для постройки купеческихъ мореходныхъ и рѣчныхъ судовъ (см. *Адмиралъ Невскій*). Смотря по распространенію столицы и временнымъ удобствамъ, она помѣщалась въ разныхъ мѣстахъ; наконецъ въ 1805 году переведена въ кронверкъ Петропавловской крѣпости, гдѣ и теперь находится. Начальникъ городской верфи ежегодно со вскрытіемъ Невы открываетъ сообщеніе между островами столицы по утвержденному церемоніалу. Онъ отправляется на катерѣ, подъ флагомъ С. Петербургской городской верфи.

ВЕРХИТА, незначительная рѣчка въ Бабиновичскомъ уѣздѣ Могилевской губерніи, протекаетъ чрезъ озеро Бабиновичи, и потомъ, принявъ Черницу, называется уже *Лучессою* (см. это слово). Верхита протекаетъ неболѣе десяти верстъ, по луговой равнинѣ, поросшей кустарникомъ, и оттого весною мѣстами имѣетъ значительную ширину. По ней не бываетъ ни судоходства, ни сплава; но на берегахъ ея находятъ желѣзную руду. До построенія Березинскаго канала предполагалось воспользоваться и Верхитою для соединенія Двины съ Днѣпромъ. *П. Ѳ. Шт.*

ВЕРХНЕ-АВЗЯНОПЕТРОВСКІЙ чугунноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ, находится въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ Оренбургской губерніи, и принадлежитъ Московскимъ купцамъ Губинымъ. Онъ устроенъ съ дозволенія бывшей государ-

ственной берг-коллегіи, въ 1734 году, на вѣчно-кортомленной у Башкирцевъ землѣ Верхне-Уральскаго уѣзда; отъ казны пользуется пособіемъ въ непремѣнныхъ работникахъ; число ихъ простирается до 324 человѣкъ, кромѣ 1,187-ми мужескаго пола крѣпостныхъ крестьянъ, которые состоятъ на заводскомъ правѣ. При заводѣ находятся кортомленные лѣса; количество ихъ неизвѣстно, по неопредѣленности окортомленной земли. Заводъ имѣетъ 11 собственныхъ рудниковъ и одинъ окортомленный. При заводѣ устроены 2 доменныя печи, 4 молота, 2 катальныя машины для прокатки желѣза, и 2 молота для его пробивки. Здѣсь преимущественно обработываются желѣзныя руды, и заводъ ежегодно доставляетъ чугуна до 94,240 пудъ. *П. П. Л.*

ВЕРХНЕ - БАРАНЧИНСКІЙ ЗАВОДЪ, одинъ изъ желѣзодѣлательныхъ заводовъ Гороблагодатскаго округа (см. *Гороблагодатскіе заводы*).

ВЕРХНЕВИЛЮЙСКЪ, или *Оленскъ*, городъ Якутской области, на правой сторонѣ рѣки Вилюя, въ 610 верстахъ отъ Якутска, по прямому почтовому тракту. Въ немъ одна деревянная церковь и 30 домовъ; власть земская по уѣзду и полицейская по городу сосредоточена по Сибирскому учрежденію въ лицѣ одного исправника.

Верхневилюйское зимовье построено Мангазейскими казаками, завоевателями здѣшней страны, въ 1630 году; съ умноженіемъ народонаселенія учреждено здѣсь коммисарство, а въ 1774 году городъ, которому въ 1790 году пожалованъ гербъ съ изображеніемъ на зеленомъ полѣ бѣгущаго оленя. Въ 1805 городъ уничтоженъ, а учреждено коммисарство, которое въ 1822 году опять возведено на степень города. Въ Вилюйскомъ уѣздѣ считается Якутовъ и Тунгусовъ обоего пола до 35.179 душъ. Здѣшніе соболи и бѣлки уступаютъ въ добротѣ Олекминскимъ и Алданскимъ.

Вилюйскъ называется еще *Оленскомъ*, потому что сначала предположено было помѣстить городское управленіе въ Оленскѣ, мѣстечкѣ, которое лежитъ при рѣкѣ Оленкѣ, впадающей въ Ледовитое море. Дорога къ этому городу отъ Якутска верховая.

Н. Щ.

ВЕРХНЕ-ГАРОННСКІЙ (Haute-Garonne) департаментъ Франціи, такъ названный по имени рѣки Гаронны, которая заключается въ немъ верхними своими частями. Югозападная его сторона составляла часть прежней провинціи Гаскони, а сѣверовосточная, часть Верхняго Лангедока. Департаментъ лежитъ между 18° 17′ и 19° 46′ восточной долготы отъ Ферро, и 42° 47′ и 44° 6′ сѣверн. широты и заключаетъ въ себѣ 112 квад. геогр. миль, что составитъ 671,601 гектаровъ, или 614,512 десятинъ.

Сѣверная его часть гораздо шире южной, и усѣяна холмами и пригорками, между которыми стелются широкія долины; по мѣрѣ приближенія къ южной его оконечности, природа становится дикою и суровою, холмы и пригорки увеличиваются, и наконецъ, смыкаясь съ кряжемъ Пиренеевъ, составляютъ самую неприступную ихъ часть. Высочайшая точка этого хребта въ Верхне-Гаронскомъ департаментѣ, есть Маладетта, (по Гасселю 10,548 футъ), огромная гранитная масса, покрытая вѣчнымъ снѣгомъ. Главнѣйшіе переходы черезъ Пиренеи, называются *портами* (ports); въ этомъ департаментѣ такіе проходы суть: Оо (Oo), Лаглеръ (la Glère), Венаскъ (Venasque), и де-ла-Пикадъ (de la Picade); первый изъ нихъ на высотѣ 9,849 Англійскихъ футовъ. Прекрасныя долины: Люшонская, Кепль (Queil), Ласто (Lasto), долина Лилій (vallée de Lys), и плодоносная Арбустская долина, чревычайно живописны; сѣверная часть департамента очень плодоносна, южная же напротивъ того болѣе пригодна для скотоводства. Лѣсу здѣсь до 44,770 десятинъ; рѣками страна также не бѣдна: Гаронна, Тарнъ, Аріежъ и Салатъ, всѣ судоходны. Близъ Тулузы начинается *Южный* или *Лангедокскій* каналъ (см. это слово); 37 почтовыхъ дорогъ пересѣкаютъ департаментъ въ различныхъ направленіяхъ. Пиренеи причиною, что климатъ здѣсь не такъ теплъ, какъ должно бы полагать по градусамъ широты; ревматизмы здѣсь очень обыкновенны, а въ Тулузѣ замѣчено, что апоплексическіе удары бываютъ чаще чѣмъ въ другихъ городахъ; въ гористыхъ мѣстахъ зобы уродуютъ жителей.

Природа расточила здѣсь свои дикія красоты: изъ множества озеръ и водопадовъ замѣчательнѣйшее озеро и водопадъ *Секулехо* (Seculejo); съ высоты 6,080 Англ. футовъ, надъ уровнемъ океана, овальное и глубокое озеро, шириною въ одну версту, изливается отвѣс-

но въ пробитую его водами пропасть; на половинѣ своего паденія, воды встрѣчаютъ выдавшееся ребро скалы; ударившись здѣсь съ ужасною силою, онѣ широкими струями пѣны продолжаютъ вторичное свое паденіе, и собравшись снова, образуютъ нижнее озеро. Пещеръ также много; любопытнѣе прочихъ Гаргасская (grotte de Gargas); она получила свое имя отъ одного леннаго владѣтеля, который обратилъ ее въ темницу, гдѣ умерщвлялъ своихъ непріятелей. Въ новѣйшія времена еще ужаснѣйшія злодѣйства ознаменовали эту пещеру: каменьщикъ Блезъ Ферражъ (Blaise Ferrage) заносилъ сюда женщинъ и дѣвокъ, которыхъ кралъ въ окрестности; покушавшихся на бѣгство онъ убивалъ изъ ружья, и потомъ, разрѣзавши на куски пожиралъ. Этого ужаснаго людоѣда успѣли схватить, когда онъ пожралъ уже 30 женщинъ: его казнили 13 декабря 1782 года.

Изъ дикихъ животныхъ, медвѣди живутъ въ лѣсистыхъ ущеліяхъ горъ; много волковъ, лисицъ, зайцевъ, кабановъ и дичи; рыбы въ Гароннѣ достаточно. Изъ домашнихъ животныхъ, лошади ни въ чемъ не уступаютъ Наваррскимъ; нынче конскіе заводы нѣсколько въ упадкѣ; здѣсь также содержатъ множество голубей. Горы покрыты любопытными растеніями, которыя прежде считались собственностью только Сибири и Лапландіи. Изъ минераловъ, песокъ въ рѣкахъ Салатѣ и Гароннѣ содержитъ въ себѣ частицы золота; а въ горахъ есть желѣзныя, мѣдныя, свинцовыя руды, и копи каменнаго угля; изъ минеральныхъ водъ извѣстнѣйшія при Баньеръ-де-Люшонѣ, Анкоссѣ (Encauss), Флуранѣ (Vlourens) и проч.

Народонаселеніе Верхне-Гаронскаго департамента простирается до 427,856 душъ; изъ нихъ ежегодно поступаетъ въ армію 1,153 рекрута; департаментъ посылаетъ отъ себя 7 депутатовъ, а національной гвардіи имѣетъ 82,338.

Земледѣліе и скотоводство стоятъ на высокой степени; маисъ сѣется въ большомъ количествѣ; но искуственныхъ луговъ мало; за то виноградники и сады — превосходны. Къ сожалѣнію градъ весьма часто опустошаетъ здѣшнія нивы и сады. Противъ него устроены здѣсь градо-отводы и образовались страховыя общества.

Разные предметы занимаютъ промышленность жителей: обработываніе металловъ, ломка мрамору, выдѣлка кожъ, бумажныхъ и полотняныхъ тканей, соломенныхъ и другихъ издѣлій. Въ Тулузѣ складочное мѣсто произведеній, вывозимыхъ въ Испанію; вообще отпускная торговля туземныхъ произведеній очень обширна; множество мастеровыхъ и работниковъ переходятъ черезъ Пиренейскій хребетъ искать работы въ Испаніи; ярмарокъ бываетъ здѣсь до 360.

Если судить по описаніямъ туземныхъ писателей, то нѣтъ въ мірѣ народа, который бы столько любилъ науки и художества, имѣлъ бы столько понятливости и природнаго ума, какъ пылкіе и страстные жители этой части Франціи; честолюбіе есть главный двигатель ихъ ко всему хорошему и худому. Разнообразіе природы и ея произведеній причиною, что и жители раздѣлились по образу своихъ работъ: въ иныхъ мѣстахъ они занимаются лѣсоводствомъ, въ открытыхъ мѣстахъ—скотоводствомъ, земледѣліемъ, и наконецъ на границѣ промышляютъ ввозомъ контрабанды. Для образованія народнаго, въ Тулузѣ находится академія, которой подвѣдомы учебныя заведенія Верхнегаронскаго, Аріежскаго и Тарнскаго Департаментовъ, также департамента рѣкъ Тарна и Гаронны.

Верхне-Гарронскій департаментъ дѣлится на шесть округовъ, въ которыхъ 39 кантоновъ, а въ нихъ 608 общинъ.

Главный городъ департамента *Тулуза* (см. это слово); еще замѣчательны *Мюре* (Muret) и *Сенъ-Годанъ* (Saint Gaudens), главные города округовъ тѣхъ же именъ; первый имѣетъ 3,787 жителей, расположенъ на Гароннѣ, и замѣчателенъ тѣмъ, что въ 1213 году выдержалъ упорную осаду Петра короля Арагонскаго, который со всею своею арміею былъ изрубленъ въ куски Симономъ Монфорскимъ, сдѣлавшимъ изъ города вылазку; второй, имѣетъ 6,179 жителей, былъ нѣкогда столицею Небузана, части Комменжскаго княжества, расположенъ красиво и производитъ довольно значительную торговлю; *Монтрэжо* (Montrejau), главное мѣсто кантона, имѣетъ 2,990 жителей, расположенъ при сліяніи рѣки Несты съ Гаронною и есть складочное мѣсто торговли по двумъ этимъ рѣкамъ; *Сентъ-Феликсъ-де-Караманъ*, главное мѣсто кантона, имѣетъ 2,450 жителей: здѣсь находится Черная гора, изъ которой Южный каналъ преимущественно снабжается водою; тутъ же и памятникъ строителю этого канала, *Рике*

(Riquet); *Баньеръ-де-Люшонъ*, имѣетъ не болѣе 1,967 жителей, но замѣчателенъ тѣмъ, что близъ него находятся славныя минеральныя воды; онъ стоитъ у самой подошвы Пиренеевъ; окрестности его превосходны, но городъ самъ по себѣ не красивъ. *А. Ш.*

ВЕРХНЕЕ ОЗЕРО, Lake Superior, одно изъ величайшихъ на Земномъ Шарѣ, и самое большое въ Америкѣ. Оно принадлежитъ къ бассейну рѣки св. Лаврентія, и вмѣстѣ съ озерами Мичиганомъ, Гурономъ, Сенъ-Клеромъ, Эріэ и Онтаріо, составляетъ ту массу водъ, которую первые путешественники, и именно Сагаръ Теодо (Sagard Théodot) въ своемъ Grand Voyage du pays des Hurons (Парижъ, 1622, стр. 259), называютъ *пръснымi морями* (mers d' eau douce), а новѣйшіе географы *Канадскимъ моремъ*. Верхнее Озеро лежитъ между Канадою и Сѣверо-Американскими Соединенными Штатами, отъ 46° 31′ до 48° 40′ сѣв. широты. Южная и западная его части принадлежатъ Соединеннымъ Штатамъ, и, по межевому договору 1783 года, даже острова Филиппо и Королевскій отнесены къ этимъ штатамъ, хотя и находятся ближе къ берегамъ Британскихъ владѣній. Окружность озера около 2,000 верстъ; протяженіе отъ востока къ западу слишкомъ 700 верстъ, а самая большая ширина 230 верстъ. Поверхность его опредѣляютъ въ 1800, даже въ 1937 кв. миль, а средняя глубина его 900 футовъ; но есть мѣста глубины непзмѣримой. Оно соединяется съ озеромъ Гурономъ посредствомъ Маріинскаго канала, образующаго здѣсь водопадъ въ 20 футовъ высоты. Волны озера равняются волнамъ Атлантическаго океана. Оно принимаетъ до 40 большихъ и малыхъ рѣкъ, изъ которыхъ 16 протекаютъ по Соединеннымъ Штатамъ, а остальныя по Канадѣ.

Сѣверные берега Верхняго озера круты, извилисты, и состоятъ изъ отвѣсныхъ скалъ, въ которыхъ не рѣдко встрѣчаются глубокія пещеры. Маіоръ Лонгъ, плавалъ вдоль его береговъ; онъ говоритъ что сѣверный берегъ представляетъ одни голыя скалы, поросшія уродливыми деревьями. Климатъ тамъ холодный и непріятный; дикихъ птицъ очень мало; рыбы множество, но ее трудно ловить. Съ твердой земли озеро доступно только зимою, когда рѣки покрываются льдомъ. Прозрачность водъ, прелестныя и разнообразныя формы скалъ и безчисленные водопады во многихъ мѣстахъ представляютъ живописные виды. Сѣверозападная Компанія имѣетъ здѣсь, на Мичипикотонѣ, постъ. При чрезвычайно суровомъ климатѣ, пататы и рѣпа суть единственныя прозябенія, которыя воздѣлываются въ окрестныхъ мѣстахъ съ нѣкоторымъ успѣхомъ. *А. Ш.*

ВЕРХНЕЖЕЛѢЗНИНСКІЙ ЗАВОДЪ, см. *Вильскій заводъ*.

ВЕРХНЕ-ИРГИНСКІЙ, желѣзодѣлательный заводъ, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ Пермской губерніи, принадлежитъ купцу Кнауфу. Онъ построенъ на казенной землѣ, съ дозволенія (11 маія 1771) бывшей канцеляріи главнаго правленія заводовъ. Отъ казны пользуется пособіемъ въ земляхъ и лѣсахъ, и имѣетъ крѣпостныхъ на правѣ заводскомъ крестьянъ 1687 душъ мужескаго пола; лѣса у него общіе съ Нижне-Ирпинскимъ заводомъ того же владѣльца. Верхне-Ирпинскій заводъ, вмѣстѣ съ Нижне-Ирпинскимъ, имѣетъ 34 дѣйствующіе, 5 запасныхъ и 8 спорныхъ рудниковъ. При заводѣ устроено 4 стана для прокатки шиннаго и для дѣла рѣзнаго желѣза, нагрѣвная печь на два садила, лѣсопильная мельница объ одной рамѣ и мукомольная объ одномъ поставѣ. *П. П. Л.*

ВЕРХНЕКАМЧАТСКЪ, сначала назывался *Верхнекамчатскимъ острогомъ*, а въ просторѣчіи, въ Камчаткѣ, зовется просто *Верхнимъ*. Онъ основанъ въ 1703 году, около 54° 40′ сѣв. широты, на лѣвой сторонѣ рѣки Камчатки, верстахъ въ 70 отъ ея истока, и въ 300 съ небольшимъ отъ Петропавловской гавани. Весьма недалеко, по выше Верхняго, есть рѣчки: *Куречева*, *Чебаевка*, незамерзающая и въ сильные морозы, *Ковыча*, а ближе всѣхъ *Андреяновка*, по которой растетъ очень толстый тополевый лѣсъ, годный на боты. Всѣ эти рѣчки, впадающія съ обѣихъ сторонъ въ Камчатку, обильны рыбою, которая однакожъ отъ устья доходитъ къ Верхнему поздно. Верхній, прежде другихъ остроговъ, былъ главнымъ мѣстомъ въ Камчаткѣ, и имѣлъ церковь, которая стояла на берегу, но въ недавніе годы подмыта водою. Ниже Верхняго, въ 12 верстахъ, есть село *Мильково* (см. это), къ приходу котораго теперь онъ принадлежитъ. Жителей въ Верхнемъ, частію изъ отставныхъ и ссыльныхъ, считалось въ 1828 году до 30 человѣкъ. Въ немъ для ближнихъ селеній продается отъ казны порохъ, свинецъ, а иногда и соль. *П. Ѳ. К.*

ВЕРХНЕ-КЫШТЫМСКІЙ чугуноплавильный заводъ, въ Пермской губерніи, принадлежитъ наслѣдницамъ купца Расторгуева (см. *Кыштымскіе заводы*).

ВЕРХНЕ-ЛАЙСКІЙ желѣзодѣлательный заводъ, въ Пермской губерніи, принадлежитъ наслѣдникамъ тайнаго совѣтника Демидова (см. *Нижне-Тагилскіе заводы*).

ВЕРХНЕ-САЛДИНСКІЙ чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ, въ Пермской губерніи, принадлежитъ наслѣдникамъ тайнаго совѣтника Демидова (см. *Нижне-Тагильскіе заводы*).

ВЕРХНЕ-САРАНИНСКІЙ желѣзо-дѣлательный заводъ находится въ Красноуфимскомъ уѣздѣ Пермской губерніи, и принадлежитъ купцу Кнауфу. Онъ построенъ по указу бывшаго Пермскаго горнаго правленія, въ 1818 году, на вѣчнопокупной у вотчинниковъ Башкирцевъ землѣ. Отъ казны непользуется ни какимъ пособіемъ, и имѣетъ крѣпостныхъ на правѣ заводскомъ крестьянъ 778 душъ мужескаго пола. Лѣсу, вмѣстѣ съ Нижне-Саранинскимъ заводомъ того же владѣльца, имѣетъ 96,029 десятинъ, 1214 квадратныхъ саженъ. При заводѣ устроено 6 молотовъ и кузница о четырехъ горнахъ. *П. И. Л.*

ВЕРХНЕСЕРГИНСКІЙ, чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ, въ Красноуфимскомъ уѣздѣ Пермской губерніи, принадлежитъ Московскимъ купцамъ Губинымъ, построенъ въ 1741 году съ дозволенія бергъ-коллегіи на землѣ, купленной у Башкирцевъ; отъ казны пользуется землями, рудниками и «непремѣнными работниками»; при заводѣ состоитъ 1557 душъ крестьянъ мужескаго пола, на правѣ заводскомъ. При этомъ заводѣ, вмѣстѣ съ Нижнесергинскимъ, считается лѣсу 1399 квадратныхъ верстъ 75 десятинъ, 1817 квадратныхъ саженъ. Заводъ имѣетъ три собственные и девяносто четыре казенные рудника. При немъ находится домешная печь и 12 молотовъ, 2 машины для рѣзнаго и шиннаго желѣза, 2 желѣзонагрѣвательныя печи, 6 молотковъ для правки рѣзнаго желѣза, кузница о шести горнахъ и лѣсопильная мѣльница. Верхнесергинскій заводъ вмѣстѣ съ Нижне-Сергинскимъ ежегодно выплавляютъ чугуна до 101,528 пудъ. *П. И. Л.*

ВЕРХНЕ-ТАГИЛЬСКІЙ чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ, въ Пермскойгуберніи, основанный въ 1716 году, принадлежитъ отставному гвардіи корнету А. И. Яковлеву (см. *Верхъ-Исетскіе заводы*).

ВЕРХНЕТРОИЦКІЙ мѣдиплавильный заводъ въ Белебеевскомъ уѣздѣ, Оренбургской губерніи, принадлежитъ г. Банардаки. Онъ построенъ въ 1754, по контракту, который былъ заключенъ 5 августа 1752, въ бывшей Оренбургской губернской канцеляріи, на землѣ, купленной у Башкирцевъ. Отъ казны не имѣетъ ни какихъ пособій; при немъ состоитъ крѣпостныхъ крестьянъ, на правѣ помѣщичьемъ, 590 душъ; лѣсовъ не имѣетъ. При заводѣ находится также 6 собственныхъ рудниковъ, 4 мѣдиплавильныя печи, 2 молота; горны: шлейзофенный, гармахерскій и для перечистки и пережогу мѣдноватаго чугуна; кузница о четырехъ горнахъ, мастерская, толчея и колотушечный цѣхъ. Онъ, вмѣстѣ съ заводами Нижнетроицкимъ и Усень-Ивановскимъ, которые принадлежатъ тому же владѣльцу, ежегодно выплавляетъ мѣди до 3,590 пудъ. *П. И. Л.*

ВЕРХНЕ-ТУРИНСКІЙ казенный чугуно-плавильный заводъ, принадлежитъ къ Гороблагодатскому округу (см. *Гороблагодатскіе заводы*).

ВЕРХНЕУДИНСКЪ, окружный городъ Иркутской губерніи, подъ 51° 49′ 15″ сѣв. шир. и 125° 24′ 46″ вост. долг., на правомъ, песчаномъ берегу рѣки Уды, при впаденіи ея въ Селенгу, въ разстояніи отъ С. Петербурга 6388¼, отъ Москвы 5690 и Иркутска 310½ верстъ.

Верхнеудинскъ расположенъ при подножіи одной изъ западныхъ отраслей Яблоннаго хребта. По положенію своему, при сліяніи двухъ рѣкъ, имѣетъ фигуру треугольника, и раздѣляется на двѣ части: ближайшая къ рѣкѣ Удѣ, носитъ названіе «городской», другая «слободской»; въ первой существуютъ слѣды прежней деревянной крѣпости, три церкви, присутственныя мѣста, казармы, магазейны и вообще лучшіе городскіе домы; на слободѣ находится еще одна церковь съ значительнымъ числомъ домовъ обывательскихъ.

Построеніе Верхнеудинска относится къ началу XVII столѣтія. Въ 1649 году, здѣсь существовалъ уже острогъ, учрежденный, вѣроятно, для мѣстопребыванія воеводъ и земскихъ сборщиковъ ясака съ Бурятъ и другихъ инородцевъ. Въ 1688 году, острогъ этотъ переименованъ пригородкомъ. Петръ Вели-

кій, по уничтоженіи Стрѣлецкаго войска, значительное число людей изъ этого званія, переселилъ въ Верхнеудинскъ, гдѣ они потомъ получили названіе казаковъ и занялись торговлею и промыслами. Императрица Екатерина II, при открытіи Иркутскаго намѣстничества (28 мая 1781), присвоила Верхнеудинску значеніе уѣзднаго города; послѣ того (26 октября 1790) данъ ему гербъ, представляющій въ золотомъ полѣ Меркуріевъ жезлъ и рогъ изобилія; Императоръ Павелъ I (23 марта 1800) повелѣлъ существованіе прежняго Верхнеудинскаго гарнизона отмѣнить, и употреблять для содержанія карауловъ квартирующія тамъ войска; 22 апрѣля 1805, Императоръ Александръ I-й подтвердилъ прежнее значеніе Верхнеудинска; наконецъ послѣ изданія Сибирскаго уложенія 22 іюля 1822 года, Верхнеудинскъ возведенъ на степень окружнаго города. Въ 1827, по представленію бывшаго военнаго генералъ-губернатора Восточной Сибири, тайнаго совѣтника Лавинскаго, Высочайше повелѣно учредить въ Верхнеудинскѣ ремесленный домъ изъ ссыльныхъ, и на постройку его и обзаведеніе отпущено слишкомъ 20,000 рублей. Въ настоящее время въ городѣ находятся: 3 церкви каменныя и одна деревянная; домовъ вообще до 460; училищъ казенныхъ 2, одно духовное, другое свѣтское; въ обоихъ учащихся до 150; въ самомъ Верхнеудинскѣ извѣстныхъ правительству кожевенныхъ заводовъ находится 3, кромѣ заведеній для выдѣлки пушнаго товара, столярнаго и кузничнаго ремеслъ и другихъ, а въ округѣ Верхнеудинскомъ по разнымъ селеніямъ, считаютъ до 40 кожевенныхъ заводовъ; лавокъ въ городѣ до 80; купечество торгуетъ въ нихъ всѣми товарами, которые доставляются въ Сибирь съ Кяхты, изъ Москвы и съ Нижегородской ярмарки.

Число Верхнеудинскихъ жителей простирается до 3300 душъ обоего пола. Изъ нихъ, самый многочисленный классъ мѣщане и цѣховые, которыхъ считается около 600 мужес. пола; чиновниковъ гражданскаго вѣдомства и канцелярскихъ служителей до 400, военныхъ до 250; купцовъ 91. Внутренній торгъ оживляютъ двѣ ярмарки; одна начинается 1 февраля, другая 15 іюня, и обѣ продолжаются по мѣсяцу. Главные предметы торга: желѣзо, хлѣбъ, соль, разнаго рода сукна, большею частію яркихъ цвѣтовъ, пропизки, листовой Русскій табакъ, разныя ткани, пушной товаръ, и прочая. Вообще торговля составляетъ обширный кругъ дѣятельности здѣшняго купечества, и не ограничивается только мѣстною покупкою и продажею, а распространяется на всѣ главные пункты Сибирской торговли. Годовой оборотъ ея, въ одномъ Верхнеудинскѣ, до сихъ поръ съ точностію неопредѣленный, по числу купеческихъ капиталовъ и по положенію города на торговомъ трактѣ Россіи съ Китаемъ, полагаютъ въ 600,000 рублей. *П. Д. С.*

Верхнеудинскій округъ, который граничитъ съ Байкаломъ, Монголіею, Иркутскимъ и Нерчинскимъ уѣздами, и простирается болѣе чѣмъ на 1,000 верстъ въ длину и на 800 въ ширину, замѣчателенъ по разнообразію своихъ жителей, которыхъ считаютъ до 160,000 обоего пола: выше Байкала встрѣчаются Тунгузы Оленные, или Лѣсные, имѣющіе особый языкъ, вѣру, нравы и бытъ; потомъ государственные крестьяне, которые раздѣляются на старообрядцевъ, переселенныхъ сюда изъ Польши въ числѣ 6,000 человѣкъ, и потому называемыхъ здѣсь «Поляками», и на Сибиряковъ, происходящихъ отъ древнихъ завоевателей Сибири, но уже смѣшавшихся съ Бурятами и ссыльными; наконецъ, въ южной части уѣзда кочуютъ въ значительномъ числѣ Буряты и природные Монголы, исповѣдующіе Буддаическую или Шигемуніеву вѣру, и отчасти Ламайскую. По числу этихъ инородцевъ, Верхнеудинскій округъ можно назвать «Русскою Монголіею».

ВЕРХНЕУФАЛЕЙСКІЙ чугуноплавильный и желѣзодѣлательной заводъ, принадлежащій Московскимъ купцамъ Губинымъ, находится Пермской губерніи въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ. Онъ, съ дозволенія бывшей государственной бергъ коллегіи, построенъ на землѣ, купленной у Башкирцовъ Шураиской и Сыгрянской волостей. Отъ казны не пользуется ни какими пособіями и имѣетъ крѣпостныхъ, на правѣ помѣщичьемъ крестьянъ 1908 душъ мужескаго пола; отдѣльныхъ лѣсовъ не имѣетъ. При заводѣ находится пять дѣйствующихъ и три не дѣйствующіе рудника, а также и золото содержащіе пріиски, которые даютъ въ годъ золота отъ 30 фунтовъ до 1 пуда; доменная печь, 9 дѣйствующихъ и столько же недѣйствующихъ горновъ. Заводъ ежегодно выплавляетъ чугуна до 109,795 пудъ. *П. П. Л.*

ВЕРХНІЙ, см. *Верхнекамчатскъ*.

ВЕРХНЯЯ, притокъ Нѣмана въ Гродненской губерніи, по которому теперь производится значительный сплавъ лѣса. Въ Вздиомъ устроена мельничная плотина для пропуска сплавляемаго лѣса; но въ 12 верстахъ выше устья еще очень мѣшаютъ сплаву рыбачьи козлы. *П. Ѳ. Шт.*

ВЕРХНЯЯ АНГАРА, см. *Ангара.*

ВЕРХНЯЯ ПЕРМЬ, см. *Пермь.*

ВЕРХНЯЯ ТУНГУСКА, см. *Ангара.*

ВЕРХОВАЖСКІЙ ПОСАДЪ, находится въ Вельскомъ уѣздѣ Вологодской губерніи, по лѣвой сторонѣ рѣки Ваги, при большой дорогѣ изъ Вологды въ Архангельскъ, въ разстояніи отъ С. Петербурга въ 934, отъ Москвы 652, отъ Вологды 223½ верстахъ. Этотъ посадъ имѣлъ до 1780 года свой особенный уѣздъ, Важскій, который съ того времени раздѣленъ между Вельскимъ и Шенкурскими уѣздами. О Верховажьи упоминается въ книгѣ Большаго Чертежа: «а сверьху Ваги городъ Верховажье, отъ верьху рѣки 20 верс.; отъ Верховажья 20 верстъ городъ Спасской.» Верховажскій посадъ правильностію и чистотою постройки лучше многихъ городовъ Вологодской губерніи. Въ немъ каменныхъ домовъ 2, деревянныхъ 96; жителей обоего пола 575, изъ нихъ купечества 1-й гильдіи 20, 2-й гильдіи 27, 3-й гильдіи 47, мѣщанъ 338, иногородныхъ 17, духовенства 54, личныхъ 11, разночинцевъ 40, нижнихъ военныхъ чиновъ 21. Торговля купцовъ Верховажскаго посада весьма значительна. Она производится съ разными городами внутри имперіи и съ Кяхтою; къ Архангельскому порту, по вскрытіи рѣки, отправляютъ на плотахъ, которые здѣсь строются, ленъ, паклю, рожь, ржаную муку, овесъ, льняное сѣмя, сальныя свѣчи, и на такъ называемыхъ «видлахъ» или «обрубахъ» пекъ и жидкую смолу; а скипидаръ и деготь, которые выгоняются на здѣшнихъ заводахъ, отправляютъ гужемъ болѣе въ зимнее время въ Санктпетербургъ и Москву. Въ 1835 году отправлено было пеку по цѣнѣ на 16,600 рубл., скипидару на 14,400 руб., дегтю на 6,000 руб., сажи на 4,700 руб. Въ посадѣ бываетъ ежегодно въ половинѣ марта Алексѣевская ярмарка; она продолжается отъ 5 до 7 дней; на нее съѣзжаются купцы изъ Ярославля, Вологды, Галича, Костромы и Великаго Устюга съ шерстяными, шелковыми и другими издѣліями; а окрестные поселяне привозятъ избытки своихъ произведеній. Заводовъ въ Верховажьѣ находится пынѣ 14, изъ нихъ кирпичный 1, скипидарныхъ и пековаренныхъ 6, сажекоптильныхъ 4, дегтярныхъ 2, свѣчной 1; на нихъ работниковъ 39 человѣкъ. Въ приходскомъ училищѣ, открытомъ 1806 года, считается теперь (1837) 48 учениковъ. Доходъ посада простирается до 1500 рублей ежегодно. *Фортунатовъ.*

ВЕРХОВАЯ БЗДА, см. *Бзда верховая.*

ВЕРХОВСКІЕ, два Русскіе дворянскіе дома. Предокъ перваго, *Андрей Матвѣевичъ Верховскій*, владѣлъ въ 1578 году помѣстьемъ Галицкаго уѣзда, въ Шарицкой волости, селомъ Богословскимъ, на рѣкѣ Шачѣ. Онъ умеръ 1607, на службѣ въ Ельцѣ (Общій Гербовникъ VII, 30). 2) Второй домъ происходитъ отъ *Михаила Савельевича Верховскаго*, который въ 1609 владѣлъ помѣстьемъ, также въ Галицкомъ уѣздѣ, и умеръ въ 1620 году (Общій Гербовникъ, IX, 27). Въ Бархатной книгѣ нѣтъ ни того, ни другаго. *Яз.*

ВЕРХОВЫЕ, см. *Верхъ.*

ВЕРХОВЬЕ, вообще значитъ то же, что и «вершина». Въ географическомъ смыслѣ это слово означаетъ начало рѣки, также мѣста, которыя лежатъ далѣе на сѣверъ, въ противуположность тѣмъ, которыя находятся отъ нихъ къ югу. Въ этомъ понятіи, сѣверозападная Россія называлась нѣкогда въ отношеніи къ южной, *Верховьемъ*, а все, что въ ней находилось, *Верховнымъ*. Владиміръ Великій, желая собрать по болѣе войска, для отраженія Печенѣговъ, пошелъ къ Новугороду по *верховніе* вои (см. лѣтоп. подъ 997 годомъ). Татищевъ, не сообразясь хорошенько, и увлекаясь пристрастіемъ своимъ объяснять все Сарматскимъ языкомъ, полагалъ, что Владиміръ пошелъ на Чюдь, соединивъ съ Кіевскимъ войскомъ дружины Смоленскія и Полотскія, или Кривицкія, ибо-де Сарматское имя *Кревичи*, тоже значитъ, что «верховье рѣкъ» (см. Лексиконъ Татищева). «Верховыми городами» также назывались тѣ города, которые лежатъ по Окѣ, вверхъ по ея теченію, а въ Сибири всѣ мѣста, лежащія на востокъ отъ Тобольска, потому что туда изъ этого послѣдняго города ходятъ болѣе вверхъ по рѣкамъ. *Яз.*

ВЕРХОТОРСКІЙ мѣдноплавильный заводъ въ Стерлитамакскомъ уѣздѣ Оренбургской губерніи, принадлежитъ наслѣдникамъ оберъ-егермейстера Пашкова. Онъ построенъ

съ дозволенія бергъ-коллегіи, въ 1759 году, на землѣ, откупленной въ вѣчное владѣніе у Башкирцовъ. Отъ казны не пользуется ни какими пособіями; крѣпостныхъ на правѣ заводскомъ крестьянъ имѣетъ 1754, и на правѣ помѣщичьемъ 311 душъ мужеска пола; лѣсовъ не имѣетъ, при заводѣ 161 собственный рудникъ, 6 мѣдиплавильныхъ печей, горны: гармахерскій, штыковой, два якорные, восемь кузнечныхъ, одинъ слесарный, одинъ для разогрѣванія въ расковку штыковъ, толчея, прокатная машина и двѣ печи для отливки вещей; также вмѣстѣ съ Воскресенскимъ заводомъ того же владѣльца, молотовъ 3 мѣдерасковочныхъ, 4 для обработки флюса и два шплейзофенные. Верхнетурскій заводъ, вмѣстѣ съ Воскресенскимъ, ежегодно выплавляетъ мѣди до 21,086 пудъ. *П. П. Л.*

ВЕРХОТУРЬЕ, уѣздный городъ Пермской губерніи на рѣкѣ Турѣ, подъ 58° 50′ 15″ широты и подъ 76° 35′ долготы, въ разстояніи отъ С. Петербурга въ 2754¾, отъ Москвы въ 2056½ и отъ Перми въ 661½ верстъ. Въ 1597 году, когда открыта была ближайшая дорога въ Сибирь изъ Соликамска чрезъ Уральскія горы, то для собиранія пошлины съ провозимыхъ товаровъ, и для отвращенія пабѣговъ Вогуличей, грамматою царя Ѳедора Іоанновича повелѣно было построить городъ Верхотурье, въ томъ мѣстѣ, гдѣ дорога касается рѣки Туры. Строеніе началось въ 1598 году. Крѣпость съ двумя башнями, соборная Троицкая церковь съ придѣломъ, воеводской и другіе казенные домы построены были первоначально деревянные, тамъ гдѣ въ древнія времена находился Вогульскій городокъ, который на Зырянскомъ языкѣ назывался «Неромъ-Карра»; это названіе и теперь еще сохраняется въ имени рѣчки Неромки, которая въ 2 верстахъ ниже крѣпости вливается въ Туру. Въ 1600 году здѣсь построенъ большой гостиный дворъ для складки товаровъ. Выгодное положеніе Верхотурья для торговли вскорѣ привлекло сюда многихъ жителей изъ Россіи, и уже въ 1605 году позволено было распространить городъ и укрѣпленія; но въ особенности онъ укрѣпленъ и улучшенъ съ 1698 по 1712 годъ; въ это время, по царскимъ грамматамъ, сооружены каменныя зданія: соборная церковь, крѣпостная стѣна съ башнями, провинціальная канцелярія и воеводскій домъ съ другими казенными пристройками. Нынче эти строенія частію обветшали, особливо послѣ пожара 1738 года, который истребилъ и архивы. Въ Верхотурьѣ была складка Сибирскихъ и Европейскихъ товаровъ, и потому съ 1600 года здѣсь существовала таможня, въ которой каждый проѣзжій купецъ долженъ былъ платить пошлину не только съ товаровъ, но и съ наличнаго капитала; эта таможня уничтожена въ 1753 году, когда отмѣнены всѣ внутреннія таможенныя пошлины и сборы. Въ 1781, при учрежденіи Пермскаго намѣстничества, Верхотурье сдѣланъ уѣзднымъ городомъ, а въ 1783 утвержденъ ему гербъ: въ серебряномъ полѣ соболь, съ стрѣлою и буквою В, которая означаетъ имя города. Городскія строенія расположены на обоихъ берегахъ Туры, на гористомъ, перерѣзанномъ оврагами мѣстоположеніи. По лѣвой сторонѣ рѣки городъ простирается къ востоку на двѣ, а по правой къ западу на полверсты; почва здѣсь каменистая и частію болотная; церквей въ городѣ 6, изъ нихъ только одна деревянная, Николаевской мужской третьеклассный монастырь основанъ въ 1604 году монахомъ Іоною, и оконченъ въ 1615 году монастырскимъ иждивеніемъ; въ немъ почиваютъ мощи Св. Симеона, обрѣтенныя въ селѣ Меркушинскомъ; онѣ перенесены въ здѣшній монастырь въ 1702 году митрополитомъ Филоѳеемъ. Изъ городскихъ зданій примѣчательны: древняя каменная, частію уже развалившаяся крѣпость съ двумя башнями; она построена на гранитномъ утесѣ, который возвышается надъ рѣкою Турою на 12 саженъ. Подлѣ сѣвернаго угла ея находится каменная тюрьма; недалеко отъ нее ворота, а отъ нихъ, кругомъ предмѣстія, начата была стѣна изъ дикаго камня, но осталась не оконченною; въ крѣпости находятся изъ каменныхъ зданій, бывшій воеводской домъ, который теперь исправленъ и занятъ уѣздными присутственными мѣстами. Когда въ Верхотурьѣ существовала таможня, торговля этого города была въ цвѣтущемъ состояніи; теперь она почти совершенно упала, и ограничивается главнѣйше покупкою на мѣстѣ, въ незначительномъ числѣ, мягкой рухляди, соболей, лисицъ, медвѣдей, волковъ, бѣлокъ и заячьихъ шкуръ; продажею этого товара здѣшнее купечество, при удачномъ промыслѣ звѣрей, выручаетъ около 20,000 рублей.

Жителей здѣсь въ 1833 году считалось обоего пола 1718; домовъ: каменныхъ 2, дере-

*

вшихъ 361, учебныхъ заведеній два; въ нихъ учащихся: въ свѣтскомъ уѣздномъ училищѣ 45, и въ духовномъ 18.

ВЕРХОУРАЛЬСКЪ, уѣздный городъ Оренбургской губерніи, подъ 53°, 52′, 31″ шир. и 76° 51′, 26″ вост. долг. въ разстояніи отъ С. Петербурга 2627¾, отъ Москвы 1929½ и губернскаго города Уфы 584½ верстъ, по обѣимъ сторонамъ рѣки Урала, въ который, нѣсколько выше города, впадаетъ небольшая рѣчка Уралядь.

Первоначальная осѣдлость на мѣстѣ нынѣшняго города, подъ именемъ Верхоянцкой пристани, произведена въ 1734 году, по волѣ императрицы Анны Іоанновны; при чемъ предположено было устроить здѣсь крѣпость, противъ набѣговъ Киргизовъ, и пристань, чтобы отправлять на судахъ провіянтъ, желѣзо и прочее въ Орскую крѣпость, нынѣшній Оренбургъ. Съ этою цѣлію здѣсь были поселены, между прочимъ, мастеровые для судостроенія. Но вскорѣ мѣстныя неудобства къ сплаву и недостатокъ строеваго лѣсу, заставили прекратить здѣсь судостроеніе. При императрицѣ Екатеринѣ II (23 декабря 1781) этотъ посадъ, подъ именемъ Верхоуральска, возведенъ на степень уѣзднаго города, тотдашняго Уфимскаго намѣстничества; а въ 1782 году, данъ городу гербъ, представляющій въ зеленомъ полѣ горностая, въ знакъ изобилія этихъ звѣрей. 19 іюля 1804 года, Верхоуральскъ утвержденъ уѣзднымъ городомъ Оренбургской губерніи. Церквей въ Верхоуральскѣ: 1 каменная и 2 деревянныя, домовъ вообще болѣе 200, всѣ деревянные; лавокъ 9, питейныхъ домовъ 2, жителей собственно горожанъ съ небольшимъ 200; но со включеніемъ военнослужащихъ и солдатскихъ дѣтей, число ихъ простирается до 1800; купцевъ третьей гильдіи 3. Здѣсь бываютъ двѣ годовыя ярмарки: одна начинается 20 іюня, другая 29 августа; на нихъ поступаютъ въ это время въ продажу разнаго рода Московскія ткани, посуда, колоніальный товаръ и прочее, съ другой стороны хлѣбъ, медъ, воскъ, скотъ и лошади. Годовой оборотъ здѣшней торговли, не взирая на малое число купечества, отъ ярмарочной торговли возрастаетъ до 350,000 руб.

ВЕРХОЧЕПЕЦКІЙ КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКІЙ мужескій монастырь, 3 класса, въ Слободскомъ уѣздѣ Вятской губерніи. Онъ названъ Верхочепецкимъ по рѣкѣ Чепцѣ, при которой первоначально былъ построенъ. Въ 1769 году всѣ зданія монастыря и архивъ истреблены пожаромъ; поэтому ни о времени его построенія, ни о строителѣ не осталось никакихъ свѣдѣній. Послѣ пожара, онъ перемѣщенъ былъ въ заштатный Слободской Богоявленскій монастырь, который, по этой причинѣ, въ 1775 году снова внесенъ былъ въ штатъ уже подъ именемъ Крестовоздвиженскаго Верхочепецкаго. Настоятельство его игуменское. *К.*

ВЕРХОЯНСКЪ, городъ Якутской области, на рѣкѣ Янѣ, впадающей въ Ледовитое море, въ 800 верстахъ отъ Якутска. До 1805 года онъ былъ городомъ, потомъ учреждено коммисарство, а съ 1821 года сдѣланъ опять городомъ. Верхоянскъ состоитъ изъ 5 или 6 Якутскихъ юрть, разсѣянныхъ на разстояніи двухъ или трехъ верстъ. Главнѣйшая юрта принадлежитъ исправнику, а въ другой помѣщенъ питейный домъ. Къ здѣшнему уѣзду присоединена большая часть уѣздовъ бывшихъ городовъ Жигинска и Зашиверска. Дорога къ этому городу идетъ отъ Якутска верховая до рѣки Алдана, по Якутскимъ улусамъ; отсюда до Барылахской станціи, на разстояніи около 400 верстъ, ѣдутъ на однѣхъ и тѣхъ же лошадяхъ, по мѣстамъ пустымъ и болотистымъ, едва проходимымъ въ лѣтнее время. На дорогѣ встрѣчается Верхоянская гора, отрогъ Станового хребта, за нею до Ледовитаго моря не растетъ уже ни ель, ни сосна. Эта гора крута, имѣетъ до 500 сажень отвѣсной высоты; изъ озера, которое на ней находится, вытекаетъ рѣка Яна. *И. Щ.*

ВЕРХЪ, по древнему правописанію *Врьхъ*. Это слово собственно значитъ: «край возвышенія» какой нибудь вещи; а по аналогіи, дѣды наши называли такъ царскій дворецъ и господскій домъ. Въ этомъ значеніи оно существовало очень долго. Въ Дворцовыхъ запискахъ временъ Петра I находимъ, что въ 1700 году отпущено въ Новгородскій походъ, между прочимъ: съ *верху*, чудотворный нерукотворенный образъ Спасителевъ (см. Туманск. Росс. магазинъ, 111,314). Нынѣ это слово осталось только между простымъ народомъ въ значеніи господскаго дома. Отсюда произошло прилагательное *Верховый*, «придворный». Старшія верховыя боярыни и дѣвицы равнялись съ нынѣшними статсъ-дамами и фрейлинами *Яз.*

ВЕРХЪ-ИСЕТСКІЕ ЗАВОДЫ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ Пермской губерніи, принадлежатъ отставному гвардіи корнету А. П. Яковлеву. По обширности своей, по богатству и разнообразію произведеній, они безсомнѣнія принадлежатъ къ числу самыхъ важнѣйшихъ частныхъ заводовъ въ Россіи. Названіе свое они получили отъ главнаго завода, *Верхъ-Исетскаго*, который основанъ въ 1726, въ 3 верстахъ отъ города Екатеринбурга, на рѣкѣ Исети, и названъ такъ для отличія отъ казеннаго желѣзодѣлательнаго завода *Нижне-Исетскаго*, на той же рѣкѣ, ниже Екатеринбурга. Въ этомъ округѣ находится 13 заводовъ: *Верхъ-Исетскій, Режевской, Верхъ-Нейвинскій, Нижне-Нейвинскій, Нейвинско-Рудянскій, Верхне-Тагильскій, Вогульскій, Шуралинскій, Шайтанскій, Уткинскій, Сыльвинскій, Нижне-Сыльвинскій, Саргинскій.* Главный предметъ ихъ дѣйствія составляетъ проплавка желѣзныхъ рудъ въ доменныхъ печахъ на чугунъ, и обработка чугуна на кричныхъ горнахъ, для передѣла его въ желѣзо. Только одинъ Нейвинско-Рудянскій заводъ занимается совершенно отдѣльнымъ производствомъ, выплавкою мѣди. Кромѣ переработки желѣза въ разные сорты и виды, въ дачахъ Верхъ-Исетскихъ заводовъ производится разработка золотосодержащихъ россыпей и промывка песковъ, которые изъ нихъ добываются. Изъ песчанаго золота отдѣляется нѣсколько платины. Особенно богаты золотомъ заводскіе округи Верхъ-Исетскій, Нейвинско-Рудянскій и Верхъ-Нейвинскій. Золото-промывалешныя машины здѣшнихъ заводовъ весьма усовершенствованы различными механическими устройствами. Еще недавно открыты въ этомъ округѣ признаки жильнаго золота, которое, кажется, до сихъ поръ еще не вполнѣ развѣдано. Число постоянныхъ работниковъ при всѣхъ заводахъ и рудникахъ простирается до 7,200 человѣкъ; сверхъ того весьма многія работы: рубка различныхъ дровъ, жженіе угля, и перевозка его, добыча и перевозка желѣзныхъ рудъ, перевозка различныхъ тяжестей, частію добыча и промывка золотосодержащихъ песковъ и прочая, производятся вольнымъ наймомъ. Число вольнонаемныхъ людей безпрестанно измѣняется.

Въ 1835 году при Верхъ-Исетскихъ заводахъ получено различныхъ произведеній:

	пудъ	фунт.	зол.	дол.
Золота шлихового	51	32	56	12.
Платины		1	53	72.
	п.	ф.		
Мѣди	14,792	14	—	—
Чугуна въ штыкахъ и вещахъ	589,166	—	—	—
Выковано разныхъ сортовъ желѣза	414,797	20	—	—
Изъ него приготовлено:				
Жести и луженаго листоваго желѣза	2,746	29	—	—
Чернаго кровельнаго и легковѣснаго желѣза	193,718	6	—	—
Шинnаго	25,893	20	—	—
Котельнаго	28,388	15	—	—
Сковородъ	1,228	28	—	—
Цементной стали	619	—	—	—
Гвоздей разныхъ сортовъ	2,613	24	—	—
Чугунныхъ издѣлій отлито	10,241	20	—	—

Пространство земли, подъ всѣми Верхъ-Исетскими заводами, составляетъ 652,120 десятинъ и 709 квадратныхъ саженъ. Въ это число не включена дача Уткинскаго завода, которая до настоящаго времяни еще не вымѣрена съ точностію. *К. Ѳ. Б.*

ВЕРХЪ БѢЖЕЦКІЙ см. *Бѣжецкъ.*

ВЕРХЪ-НЕЙВИНСКІЙ, чугунно-плавильный и желѣзодѣлательный заводъ, въ Пермской губерніи, основанъ въ 1762 году, и принадлежитъ отставному гвардіи корнету А. П. Яковлеву (см. *Верхъ Исетскіе заводы*).

ВЕРЦЬЕРВЪ, большое озеро въ Феллинскомъ уѣздѣ Лифляндской губерніи; оно прежде называлось *Ворцьервъ*, а нынче иногда ошибочно называютъ его *Вирцьервы*. Оно вообще не глубже 4 саженъ, и имѣетъ въ длину $32\frac{1}{2}$ версты, а въ ширину не болѣе 11 верстъ. Берега его низменные, большею частію луговые, а мѣстами состоятъ изъ песчаныхъ холмовъ. Поверхность озера составляетъ 184 квадр. версты; близъ береговъ находятся

шесть небольшихъ острововъ. Восточный берегъ озера составляетъ на нѣкоторомъ протяженіи границу между Феллинскимъ и Перновскимъ уѣздами. Въ Верцьервъ изливаются рѣки: Малый Эмбахъ, Эмель, Феллинъ и девять другихъ ручьевъ; а вытекаетъ изъ него рѣка Большой Эмбахъ, которая впадаетъ въ озеро Пейпусъ, а изъ этого выходитъ Нарова; такимъ образомъ Верцьервъ соединяется съ Балтійскимъ моремъ. Чтобы отпускъ произведеній части Лифляндской и всей Псковской губерніи направить въ Перновскій портъ, нѣкогда предполагали соединить Верцьервъ съ Навастомъ, притокомъ Пернавы, которая вливается въ море. Предложено было два способа: провести каналъ отъ сѣверной конечности Верцьерва, чрезъ озеро Парникъ, въ Олустферъ на Навастѣ, или нѣсколько сѣвернѣе этого озера въ ту же рѣку. Каждый изъ каналовъ простирался бы на 22 или 23 версты; но къ работамъ никогда не приступали (см. *Феллинское сообщеніе*). Верцьервъ обильно рыбою; но она не такъ хороша, какъ въ Пейпусѣ. *П. Ѳ. Шт.*

ВЕРЦИНГЕТОРИКСЪ, *Vercingetorix*, пламенный защитникъ Галльской независимости, во время войнъ Цесаря въ Галліи. Онъ происходилъ изъ знаменитаго Арверискаго рода. Отецъ его Центиллъ лишился жизни за стремленіе возстановить у Арвернов уничтоженное царское достоинство. Верцингеторикъ наслѣдовалъ послѣ отца большое богатство и множество кліентовъ, и умѣлъ въ молодыхъ лѣтахъ сдѣлаться извѣстнымъ своими блистательными качествами, пріобрѣсти чрезвычайную любовь народа и обратить на себя взоры Цесаря, который всячески старался привлечь его на свою сторону, давая понимать юношѣ, что за услуги Римлянамъ, онъ можетъ получить санъ и власть, которыхъ тщетно искалъ его отецъ; но любовь къ родинѣ была въ Верцингеторикѣ выше приманокъ честолюбія: онъ отвергъ коварную дружбу Римлянъ и сталъ самымъ пламеннымъ ревнителемъ народной самобытности, самымъ рѣшительнымъ врагомъ притѣснителей Галліи. Уже семь лѣтъ Цесарь велъ войну въ этой странѣ, и уже сотни тысячъ Галловъ пали въ борьбѣ за отечество; но побѣжденные не унывали, надѣялись на лучшее въ будущемъ, и едва Цесарь (въ 52 г. до Р. Х.) успѣлъ на нѣсколько времени удалиться въ Италію, какъ въ Галліи вспыхнуло новое возмущеніе. Однимъ изъ важнѣйшихъ виновниковъ его былъ Верцингеторикъ. Истребленіе Римлянъ Карнутами въ городѣ Генабумѣ, нынѣшнемъ Орлеанѣ, послужило знакомъ къ возстанію всѣхъ Галльскихъ народовъ, участвовавшихъ въ заговорѣ, и Верцингеторикъ, съ общаго согласія, объявленъ верховнымъ предводителемъ союзныхъ Галльскихъ войскъ. Пока онъ занимался ихъ наборомъ и приготовленіемъ съѣстныхъ припасовъ, къ нему пристали почти всѣ народы, которые обитали между Сеною, Океаномъ, Гаронною и Верхнею Луарою. Верцингеторикъ имѣлъ цѣлію напасть вдругъ и на провинцію Нарбонискую и на зимнія квартиры Римскихъ легіоновъ, расположенныхъ въ Галліи; но при самомъ началѣ военныхъ дѣйствій по этому плану, Цесарь, проникнувшій намѣренія непріятелей, возвратился немедленно въ Галлію черезъ Севенискія горы, вторгся въ землю Арверновъ, успѣлъ соединиться съ нѣсколькими легіонами, которые были отрѣзаны, и потомъ пошелъ на помощь Герговіи, городу союзниковъ Римскихъ, Эдуевъ, который былъ осажденъ Верцингеториксомъ; еще на пути Цесарь овладѣлъ Генабумомъ, и въ крови Галловъ омылъ совершенное здѣсь избіеніе Римлянъ; потомъ перешелъ Луару и продолжалъ путь на Новіодунумъ, который взялъ къ виду всей Галльской арміи. Это дѣйствіе показало Верцингеториксу всю трудность вести съ Римлянами войну правильную, начальствуя толпами такихъ пламенныхъ, непокорныхъ и неустрашимыхъ воиновъ, каковы были его Галлы. Онъ рѣшился перемѣнить планъ войны, и въ собраніи военачальниковъ объявилъ, что онъ начнетъ партизанскія дѣйствія, и что для успѣха въ этомъ надо на пути Римлянъ сжечь всѣ города, въ которыхъ они могли бы укрѣпиться, или найти продовольствіе. Единодушное согласіе было отвѣтомъ Верцингеториксу, и болѣе двадцати городовъ Битуригскихъ, сожжено въ одинъ день. Только столица Битуриговъ, Аварикумъ, противъ желанія Верцингеториксова, осталась цѣла; Цесарь осадилъ ее. Во время осады Верцингеторикъ показалъ рѣдкое знаніе военнаго искусства и необыкновенное благородство души: кромѣ непріятелей онъ долженъ былъ бороться еще съ непостоянствомъ соотечественниковъ, которые обвиняли его въ измѣнѣ; наконецъ, не смотря на всѣ свои усилія, онъ принужденъ былъ

уступить тактикѣ Римлянъ; Аварикумъ взятъ, и всѣ жители его, дряхлые старики, женщины и дѣти, безчеловѣчно преданы смерти. Впрочемъ судьба Аварикума нисколько не устрашила достойнаго соперника Цесаря; Верцингеторикъ съ новою ревностію сталъ призывать Галловъ ко всеобщему возстанію, и пока Цесарь осаждалъ Герговію, Галльскій вождь успѣлъ достигнуть того, что даже самые давніе союзники Римлянъ, Эдуи, приняли его сторону. Это заставило Цесаря снять осаду Герговіи, чтобы скорѣе соединиться съ другими легіонами Римскими, подъ начальствомъ Лабіена. Почитая отступленіе Цесаря за рѣшительную побѣду надъ Римлянами, почти вся Галлія подняла оружіе для возвращенія своей независимости, и дѣла Цесаря пришли въ самое затруднительное положеніе; хотя онъ успѣлъ наконецъ соединить всѣ свои легіоны, но не надѣясь противустать огромному числу Галловъ, рѣшился выступить изъ непріятельской земли, чтобы въ Италіи подкрѣпить свои силы новыми войсками. Избранный снова верховнымъ вождемъ всѣхъ инсургентовъ, Верцингеторикъ отправился по слѣдамъ Цесаря, съ намѣреніемъ истребить его легіонъ во время пути, и пользуясь рвеніемъ Галловъ, воспламененныхъ надеждою свободы, напалъ на него при удобномъ случаѣ; но счастію Цесаря ничто не могло противиться; войска Верцингеторикса были разбиты и удалились подъ защиту стѣнъ Макдубскаго города Алезіи; Цесарь въ свою очередь перемѣнилъ намѣреніе: онъ рѣшился осадить вмѣстѣ и городъ и войско, расположенное подъ его стѣнами. Осадныя работы требовали необыкновенныхъ усилій (см. *Алезія*); но мужество Римлянъ все преодолѣло и Верцингеторикъ былъ заперъ. Видя трудность своего положенія онъ сдѣлалъ воззваніе ко всѣмъ союзнымъ народамъ Галліи, и черезъ нѣсколько времени 240,000 пѣхоты и 8000 всадниковъ окружили въ свою очередь станъ Цесаря. Насталъ день битвы, день рѣшительный для всей Галліи. Побѣда опять увѣнчала знамена Римлянъ и Алезія должна была сдаться. Верцингеторикъ зналъ, что Римляне почитали его виновникомъ всей этой войны; чтобы умилостивить ихъ къ своимъ соотечественникамъ, онъ рѣшился передаться въ руки непріятелей, и даже самою смертію своею быть полезнымъ отечеству. Первый изъ сдавшихся, онъ подъѣхалъ къ Цесарю и не говоря ни слова бросилъ къ ногамъ его мечь, копье и каску. Падшее величіе Галльскаго вождя тронуло даже враговъ его; только Цесарь остался непреклоннымъ: онъ велѣлъ его связать и отправилъ въ Римъ, гдѣ этотъ великодушный защитникъ Галліи влачилъ жизнь въ смрадной темницѣ, пока сѣкира палача окончила его страданія. (См. *Caesaris Commentarii de bello Gallico*; *Dio. Cell. L.* XL; *Florus*, L III; *Plutarchos m. Caesare*; также Histoire des Gaulois par Amedée Thierri, vol. III). *B. B. I.*

ВЕРЧЕЛЕЗИ, Себастьянъ да Реджіо, (Sebastiano da Reggio, Vercellesi), живописецъ Ломбардской, или лучше Миланской школы, жилъ около 1680 года. Въ трудахъ Лионело Спады, въ городѣ Реджіо, Верчелези помогалъ ему вмѣстѣ съ Армани и Талами.

ВЕРЧЕЛЛИ, Fra Pietro da Vercelli, живописецъ, жилъ около 1466 года; написалъ много картинъ въ городѣ Верчелли въ Піемонтѣ. Въ церкви Св. Марка находится лучшее его произведеніе.

ВЕРША, рыболовный снарядъ: плетенка, изъ древесныхъ прутьевъ, въ видѣ конуса. Верши погружаются въ воду на фарватерѣ рѣкъ, отверстіемъ противъ теченія: стремленіе воды, особенно въ весеннее время, вгоняетъ въ нихъ рыбу, которая изъ суживающейся Верши, не имѣетъ возможности выйти назадъ. На этомъ способѣ рыбной ловли основана Русская пословица: «*попался какъ сомъ въ вершу*». *П. Лутк.*

ВЕРШИНА, *Vertex*, sommet, Scheitelpunkt. Это слово, имѣетъ въ математикѣ нѣсколько значеній: въ «элементарной геометріи», «Вершиною угла», называютъ точку взаимнаго пересѣченія его сторонъ. «Вершиною треугольника», острое угла, противулежащаго той стороны, которая принимается за основаніе треугольника; «Вершиною пирамиды», остріе многограннаго угла, противолежащаго основанію; «Вершиною конуса» точку, чрезъ которую постоянно проходитъ производящая прямая *линія*, во время своего обращенія около оси конуса; «Вершиною шара» точку его поверхности, которая выше всѣхъ ее окружающихъ и въ которой поверхность имѣетъ горизонтальное направленіе.

Въ «криволинѣйной геометріи» называютъ «Вершиною параболы», точку ея пересѣченія съ діаметромъ; «Вершиною эллипса и ги-

перболы» точки ихъ пересѣченія съ діаметрами. Такимъ образомъ парабола, эллипсъ и гипербола имѣютъ бесчисленное множество вершинъ; но между ними отличаются тѣ, которыя находятся въ точкахъ пересѣченія этихъ кривыхъ линій съ осями, и которыя называются «главными вершинами». Эллипсъ и гипербола имѣютъ каждая по двѣ главныя вершины, а парабола только одну.

«Вершиною кривой линіи» вообще называютъ преимущественно точку ея пересѣченія съ своею осью; иногда же даютъ это названіе и точкѣ пересѣченія кривой съ ея діаметромъ. Слѣдовательно, кривая можетъ имѣть столько Вершинъ на одномъ діаметрѣ сколько есть точекъ, въ которыхъ она пересѣкается съ нимъ. Говорятъ также «Вершина коноида», и подъ этимъ разумѣютъ конецъ неподвижнаго діаметра, около котораго коническое сѣченіе совершаетъ полное обращеніе. *М. В. Л.*

ВЕРШНИКЪ. Встарину передъ экипажами знатныхъ и достаточныхъ людей ѣздили верховые служители: это были Вершники. Этотъ обычай нашихъ бояръ (см. *Бояре*) сохранялся въ Россіи очень долго. Мы еще помнимъ, что не только богатые, но и достаточные дворяне по деревнямъ не выѣзжали иначе, какъ съ Вершниками, одѣтыми по-гусарски или по-казацки; эта роскошь совершенно прекратилась только при государѣ императорѣ Павлѣ I. *Яз.*

ВЕРШОКЪ, шестнадцатая часть аршина см. *Аршинъ.*

ВЕРШУРИНГЪ, см. *Верхёринг.*

ВЕРШЬ, по старинному правописанію *Врышь*. Это слово совсемъ вышло изъ употребленія, и о значеніи его можно бы было догадываться только по смыслу мѣстъ, гдѣ оно встрѣчается, если бъ не объясняли его одинакія мѣста въ лѣтописяхъ, переписанныхъ въ новѣйшія времена, когда всѣ обветшалыя слова, стараясь уже замѣнять употребительными. «Въ 1215 году князь Ярославъ, поссорясь съ Новгородцами, выѣхалъ отъ нихъ на Торжокъ и зая *врышь* на Торжку, не пусти въ городъ ни воза.» Въ Никонов. II, 82, переведено: «Заялъ путь гостемъ, не дая всякому *житу* итти въ Новгородъ». — «Въ лѣто 1127 на осень уби морозъ *врышь* всю и озимицѣ и бысть голодъ». Въ Никонов. *жито*. Это мѣсто показываетъ также, что подъ словомъ *вершь* разумѣли не вообще яровый и озимый зерновый хлѣбъ, а только первый. — «Въ лѣто 1426 за Волокомъ бысть гладъ, купиша кадь *верши* по 40 бѣлъ». *Яз.*

ВЕРЪ Люцій Эліи Цезоній Коммодъ, императоръ Римскій въ сотовариществѣ Марка Аврелія. Онъ былъ сынъ Элія Вера, отличнаго красавца, который былъ усыновленъ Адріаномъ, любителемъ красоты въ мущинахъ (см. *Антиной*). Адріанъ прочилъ и пурпуръ прекрасному молодому человѣку, но ранняя смерть, слѣдствіе распутства, похитила его съ поприща, для котораго онъ совсѣмъ небылъ созданъ (138). Тогда Адріанъ сдѣлалъ лучшій выборъ, и усыновилъ Т. Аврелія Антонина Кроткаго, съ тѣмъ, чтобъ этотъ въ свою очередь усыновилъ Марка Аврелія; но между тѣмъ, по прежней нѣжности къ умершему любимцу, потребовалъ равнаго усыновленія для оставшагося послѣ него семилѣтняго ребенка, Люція Цезонія Коммода. Молодой Веръ рось съ титломъ цесаря, и въ правленіе Антонина два раза былъ консуломъ. Впрочемъ, онъ пошелъ по слѣдамъ отца. Видно, что онъ имѣлъ добрыя расположенія сердца, былъ образованъ, любилъ науки; но съ тѣмъ вмѣстѣ былъ ужасный вѣтреникъ, повѣса, жертвовавшій всѣмъ удовольствію, однимъ словомъ Римскій «денди» въ полномъ смыслѣ слова. Суровый философъ, Маркъ Аврелій, назначенный судьбой ему въ братья, не замѣчалъ его пороковъ. Можетъ быть онъ считалъ ихъ увлеченіями молодости, которыя съ лѣтами пройдутъ, или даже и во все ихъ не видѣлъ, потому что бесстыдный Веръ, по капризу или изъ расчета, носилъ важную, суровую маску, окружалъ себя толпою философовъ и ученыхъ, даже отростилъ длинную бороду. Какъ бы то ни было, только по смерти Антонина (161) Маркъ Аврелій тотчасъ раздѣлилъ съ нимъ титло Августа, и женилъ его на своей дочери Люциллѣ. Если онъ думалъ найти въ немъ дѣйствительно товарища, который бы облегчилъ ему бремя правленія, и далъ больше досугу заниматься философскимъ самоуглубленіемъ, то онъ очень ошибся. По крайней мѣрѣ хорошо было и то, что онъ не встрѣтилъ въ Верѣ строптиваго соперника. Повѣса вовсе не мѣшался въ дѣла, вѣроятно чувствуя, что онъ гораздо лучше будутъ итти безъ его участія. Онъ только желалъ, чтобъ и ему не мѣшали удовлетворять своимъ прихотямъ, которыя своею несообразностью и нелѣпостью напомнили Кали-

гулу и Нерона. Впрочемъ, онъ боялся своего строгаго товарища и тестя, продолжалъ носить предъ нимъ, сколько могъ, почтенную личину. Всякой день онъ обѣдалъ вмѣстѣ съ нимъ за философскою трапезою; но дома ожидалъ его другой пиръ-горой, гдѣ онъ, окруженный толпой молодыхъ развратниковъ, комедіантовъ, мимовъ и всякихъ другихъ скомороховъ, вознаграждалъ себя за принужденное терпѣніе. Расточительность его была непомѣрна. Однажды онъ задалъ своимъ друзьямъ обѣдъ, который стоилъ шесть милліоновъ сестерцій. За столомъ было двѣнадцать человѣкъ. Не говоря уже о томъ, что пили и ѣли все, что только было самаго рѣдкаго и драгоцѣннѣйшаго въ свѣтѣ, каждый собесѣдникъ получилъ въ подарокъ мундшенка, который служилъ ему за столомъ, метръ д'отеля съ полнымъ столовымъ сервизомъ и по живой штукѣ всѣхъ тѣхъ животныхъ, которыя подавались въ кушаньяхъ. Со всякимъ тостомъ перемѣняли бокалы, золотые, серебреные, кристальные, осыпанные драгоцѣнными каменьями, и эти бокалы дѣлались также собственностію гостей. Ниршественные вѣнки сплетены были изъ цвѣтовъ, какихъ по времени трудно было достать, съ крыльями изъ золотаго тканья. Драгоцѣнныя благовонія курились въ золотыхъ вазахъ. И все это опять отдано было пирующимъ, которые сверхъ того развезены были по домамъ въ каретахъ, блиставшихъ серебромъ, съ просьбою оставить у себя и кареты и муловъ и проводника. Это дѣлало разительный контрастъ съ строгимъ воздержаніемъ Марка Аврелія. Впрочемъ Веръ не довольствовался однимъ мотовствомъ. Онъ дозволялъ себѣ самыя непристойныя буйства: ночью, закутавши голову въ плащъ, рыскалъ по улицамъ Рима, заходилъ въ бесчестные домы и самыя низкія харчевни, связывался, ссорился, дрался съ чернью, и не рѣдко приносилъ домой знаки этихъ сраженій. Къ цирку имѣлъ бѣшеную страсть и былъ отъявленнымъ покровителемъ партіи «зеленыхъ», съ такимъ пристрастіемъ противъ «синихъ», что эти послѣдніе не рѣдко осыпали его публичными ругательствами, когда онъ, вмѣстѣ съ Маркомъ Аврелісмъ, торжественно возсѣдалъ на играхъ. Впрочемъ, онъ рѣдко живалъ въ Римѣ. Чтобы дать ему занятіе, или можетъ быть и для удаленія соблазна отъ глазъ столицы, Маркъ Аврелій поручилъ ему начальство надъ войскомъ. Въ то время началась война съ Парѳянами, надъ которыми царствовалъ Вологезъ III. Война эта кончилась блистательнымъ торжествомъ. Но честь его принадлежала легату Вера, Авидію Кассію, который овладѣлъ Селевкіею, и разрушилъ Ктезифонъ (165). Веръ только пилъ и распутствовалъ въ Антіохіи. Апоплексическій ударъ прекратилъ наконецъ жизнь его, истощенную развратомъ (168). Веръ умеръ въ Альтино, тридцати семи лѣтъ отъ роду. *H.-H.*

ВЕРЪ или ВИРЪ, Франсисъ, Vere, Англійскій генералъ, службу свою началъ въ корпусѣ Лестера (Leicester), котораго королева Елисавета послала въ помощь Голландскимъ штатамъ, и отличился тамъ храбростію и талантами. Юмъ говоритъ, что въ 1596 году Веръ сдѣланъ былъ комендантомъ важной крѣпости, Флесингена, которую самъ графъ Эссексъ домогался получить въ свое начальство. Экспедиція противъ Кадикса удалила на нѣкоторое время Вира изъ Голландіи; но возвратившись туда въ 1597 году, онъ еще болѣе отличился и получилъ начальство надъ бывшими тамъ Англійскими войсками, съ званіемъ Брильскаго губернатора. Упомянемъ здѣсь только о важнѣйшихъ подвигахъ этого храбраго воина: въ 1601 году онъ съ 700 человѣкъ, подкрѣпленныхъ нѣсколькими Англійскими ротами, выдержалъ въ Остенде осьми мѣсячную осаду противъ эрцгерцога Альберта и 12,000 Испанцевъ; успѣшно отразилъ всѣ приступы непріятеля, хотя 163,200 пушечныхъ выстрѣловъ обратили городъ въ кучу развалинъ, отстоялъ крѣпость и сдалъ начальство надъ нею Фонъ Дропу, который былъ назначенъ штатами ему въ преемники. Іаковъ I-й, при восшествіи на престолъ, утвердилъ Вира въ званіи Брильскаго губернатора; но миръ въ 1604 году удалилъ его съ воинскаго поприща; онъ сдѣлался частнымъ человѣкомъ. Его записки или комментаріи на войну, въ которой онъ участвовалъ, изданы Диллингемомъ въ 1657 году.

Кавалеръ *Горацій Веръ*, меньшой братъ Франциска, родился въ 1565, и умеръ въ 1635 г.; онъ участвовалъ съ братомъ въ Голландской войнѣ и вмѣстѣ съ нимъ выдержалъ осаду въ Остенде; въ послѣдствіи начальствовалъ вспомогательными войсками, которыя посланы были Іаковомъ I-мъ

курфирсту Пфальцскому, и своими заслугами достигъ званія пера, барона Тильбюри (Tilbury), при восшествіи на престолъ Карла I го.

Робертъ Виръ, графъ Оксфордскій, любимецъ Ричарда II, который сдѣлалъ его маркизомъ Дублинскимъ, а послѣ герцогомъ Ирландскимъ. Эти милости навлекли на него ненависть дворянства, и Виръ долженъ былъ (въ 1388) искать убѣжища въ Голландіи, гдѣ вскорѣ умеръ.

ВЕРІОЭЛЬ *см. Вергёль.*

ВЕСЕЛЕИЛЬ, художникъ, избранный самимъ Богомъ для устроенія скиніи, кивота, и всѣхъ другихъ утварей ветхозавѣтнаго богослуженія. Онъ былъ сынъ Уріи, внукъ Ора, отъ колѣна Іудина; мужъ исполненный «духа премудрости, смышленія и вѣдѣнія». Ему приписываются различные художественные таланты: зодчество, обработываніе металловъ, камня и дерева, также искусство пряжи и ткани драгоцѣнныхъ матерій. Впрочемъ, кажется, при самомъ производствѣ дѣла, онъ занимался преимущественно металлическою и столярною работою; шитье же и ткани производились, даннымъ ему въ сотрудники Еліавомъ, сыномъ Ахисамаховымъ, отъ колѣна Данова. Нѣкоторые думаютъ, что Веселеилъ, имѣлъ матерью Маріамъ, сестру Моисея и Аарона, но безъ всякаго основанія въ Священномъ Писаніи. *П. П.*

ВЕСЕЛЬЕ, ВЕСЕЛІЕ, расположеніе души, противуположное скукѣ; также игры и забавы, и наконецъ, самая радость. По аналогіи, не только въ старину, но еще и теперь, между простымъ народомъ, слово это означаетъ «свадьбу», потому что это важное обстоятельство въ жизни человѣческой, всегда сопровождается веселіемъ и радостью. «Въ лѣто 1119 ѣха Ростиславъ къ отцу во Вручій; отецъ бо его бяше въ Пинску у тещи своей: тогда бо бяше *веселье* Ярополче.» Въ лѣто 1261 *веселье* бысть у Василька, нача отдавати дщерь свою Ольгу за Андрея за Всеволодича.« Точно тоже значеніе слово это имѣетъ въ Польскомъ, Сербскомъ и другихъ Славянскихъ языкахъ. *Яз.*

ВЕСЕЛОВСКІЕ, Польская дворянская фамилія. Гербъ ея «огончикъ». Основатель этого дома принялъ названіе отъ наслѣдственнаго помѣстья «Веселово» въ Ленчинскомъ воеводствѣ. Нѣкоторые изъ этой фамиліи переселились въ Литву, а потомъ въ Россію. Первый, перешедшій въ Литву, былъ Петръ Веселовскій, староста Мстибовскій и Метельскій. Умеръ 1556 года.

ВЕСЕЛОВСКІЕ, три брата, сдѣлались извѣстными со времени Петра Великаго.

1) Авраамъ Павловичъ, дьякъ Посольскаго приказа, былъ отправленъ (1709) къ Датскому двору съ извѣстительною грамматою о Полтавской побѣдѣ. Въ 1715 государь назначилъ его резидентомъ въ Вѣну; въ 1719, императоръ Карлъ VI, заключивъ съ Англіею и Польшею миръ, предосудительный для Россіи, велѣлъ Веселовскому выѣхать изъ Вѣны въ теченіе осьми дней, и не далъ ему отпускной аудіенціи. Въ томъ же году, Петръ Великій опредѣлилъ его резидентомъ къ ландграфу Гессенъ-Кассельскому; но чрезъ мѣсяцъ отозвалъ въ Россію. Въ это время Веселовскій находился въ Берлинѣ; но слухъ о казни соучастниковъ въ побѣгѣ царевича Алексѣя Петровича, такъ его устрашилъ, что онъ скрылся изъ Берлина. Не смотря на всѣ старанія, мѣсто убѣжища его долго оставалось неизвѣстнымъ; наконецъ Ягужинскій успѣлъ открыть его, и послалъ за нимъ погоню; но ландграфъ Гессенъ-Кассельскій, отецъ Шведскаго короля Фридриха I, взялъ Веселовскаго тайно подъ свое покровительство, и не выдалъ по требованію. Надобно полагать, что на Веселовскаго падало подозрѣніе въ укрывательствѣ царевича во владѣніяхъ Германскаго императора: Петръ I, въ одномъ письмѣ къ Ягужинскому писалъ, что ему надобенъ не Веселовскій, а дѣло его; государь думалъ, что «не одинъ онъ; но нѣтъ ли иныхъ кого въ Россіи лучше его». Какъ бы то ни было; но Веселовскій самъ осудилъ себя на изгнаніе и кончилъ жизнь въ Женевѣ, почти ста лѣтъ отъ роду.

2) Исаакъ Павловичъ, подобно старшему брату, началъ службу въ Посольскомъ приказѣ, и былъ посылаемъ въ чужіе краи къ Россійскимъ министрамъ съ тайными порученіями. Сильнымъ его покровителемъ былъ князь Меншиковъ. О паденіи своего мецената Веселовскій узналъ на возвратномъ пути изъ Персіи, уже близъ Москвы. Страшась Долгорукихъ, онъ скрылся, былъ пойманъ, отданъ подъ слѣдствіе, но оправдался. Однако же, его отправили (1729) «за нѣкоторое подозрѣ-

ніе», въ Персію, къ генераламъ Левашеву и Румянцову. Неизвѣстно, долго ли онъ пробылъ тамъ; но въ 1732 году упоминается уже ассессоромъ въ канцеляріи генералъ-маіора Бибикова, который находился тогда въ городѣ Баку. Послѣ Веселовскій обучалъ наслѣдника престола великаго князя Петра Ѳеодоровича Русскому языку, пользовался милостію императрицы Елисаветы Петровны, дослужился до чина тайнаго совѣтника, и въ 1746 году получилъ орденъ Св. Александра Невскаго; былъ членомъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, и умеръ въ сентябрѣ 1754 года, въ глубокой старости.

3.) Ѳедоръ Павловичъ, началъ службу также въ Посольскомъ приказѣ. Петръ Великій, замѣтивъ въ немъ бѣглый умъ и расторопность, послалъ его секретаремъ посольства въ Римъ съ княземъ Борисомъ Ивановичемъ Куракинымъ (1707). Замѣчательно, что оба они на аудіенціи, цѣловали у папы ногу. Вскорѣ послѣ велѣно было князю Куракину ѣхать изъ Рима въ Ганноверъ и Брауншвейгъ, а оттуда въ Лондонъ, куда онъ былъ назначенъ полномочнымъ министромъ. Узнавъ способности Веселовскаго, князь Куракинъ не отпускалъ его отъ себя; наконецъ 12 іюля 1711 года князь былъ отозванъ въ Россію, Веселовскаго перевели въ Копенгагенскую миссію, а въ 1712 году опредѣлили секретаремъ посольства въ Голландію, куда князь Куракинъ былъ назначенъ министромъ. Отсюда Веселовскій ѣздилъ съ княземъ Борисомъ Ивановичемъ въ Брауншвейгъ (1714) и въ Лондонъ (1716), и тамъ по увольненіи чрезвычайнаго Россійскаго посланника барона Шака, велѣно ему остаться и завѣдовать миссіею, а 9 іюля 1717 года его назначили резидентомъ. Въ Англіи Веселовскій велъ переговоры съ тамошнимъ правительствомъ о томъ, чтобы городъ Висмаръ былъ возвращенъ герцогу Мекленбургскому съ удовлетвореніемъ за вредъ, нанесенный его владѣніямъ, и опровергъ слухъ, распространенный Шведами, будто Петръ I помогаетъ Англійскому претенденту. Еще замѣчательно слѣдующее происшествіе: Англійское духовенство сдѣлало предложеніе Петру Великому о соединеніи ихъ церкви съ Русскою, и Александрійскому патріарху о соединеніи Восточной церкви съ Англійскою, подъ названіемъ: «Единой Православной Апостольской». Веселовскій воспользовался этимъ случаемъ для сооруженія въ Лондонѣ Греческой церкви. Въ 1719 году дружественныя сношенія Англіи съ Россіею, прикрытыя только наружною дружбою, прекратились. Сентъ-Джемскій дворъ, безъ сношенія съ Русскимъ, заключилъ (5 Января) съ Австріею и Польшею оборонительный договоръ, отозвалъ резидентовъ своихъ изъ С. Петербурга, и отправилъ эскадру въ Балтійское море, подъ начальствомъ адмирала Норриса. Веселовскій подалъ противъ такихъ поступковъ сильную ноту, потребовалъ объясненія, чтобы государь его могъ точно вѣдать, чего онъ долженъ ожидать отъ Великобританіи; но Англійское министерство не дало отвѣта, а заключило (10 Января 1720) съ Швеціею трактатъ противъ Россіи. Петръ Великій смѣнилъ Веселовскаго, и на его мѣсто назначилъ Михаила Петровича Бестужева, которому поручилъ развѣдать: не скрывается ли въ Лондонѣ братъ бывшаго резидента (см. выше). Веселовскому велѣно ѣхать въ Копенгагенъ секретаремъ посольства; но онъ такъ медлилъ выѣздомъ, что Бестужевъ получилъ приказаніе выслать его, а въ случаѣ ослушанія, арестовать. Веселовскій на требованіе Бестужева отвѣчалъ письменно: «поелику его отзываютъ не для того, что бы отправить въ Данію, а для того, чтобы лишить его свободы за брата Авраама; то, чувствуя себя невиннымъ, онъ никогда не выѣдетъ изъ Англіи». Неизвѣстно долго ли находился онъ изгнаннымъ изъ отечества; надобно полагать, что возвратился въ Россію уже послѣ кончины Петра Великаго, при императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ, когда возобновились мирныя сношенія съ Англіею. Чѣмъ занимался онъ до 1744 года неизвѣстно; но въ этомъ году онъ является уже на восточномъ поприщѣ, и въ чинѣ секундъ-маіора былъ отправленъ къ Ангальтъ-Цербстскому князю Христіану Августу, съ грамматою императрицы Елисаветы Петровны, относительно брачнаго союза дочери его (въ послѣдствіи императрицы Екатерины II) съ тогдашнимъ наслѣдникомъ престола, великимъ княземъ Петромъ Ѳеодоровичемъ. Въ 1748, Веселовскій былъ церемоніймейстеромъ Высочайшаго двора; 1760, генералъ-маіоромъ и кураторомъ Московскаго университета; въ 1761 году Февраля 10 получилъ орденъ Св: Александра Невскаго, и 21 октября 1762 уволенъ, по прошенію, отъ службы, съ чиномъ тайнаго совѣтника и съ пенсіею по 2000 р. въ годъ. Годъ смерти его неизвѣстенъ. Меморія, которую онъ составилъ для Англійской коро-

левы, о сынѣ барона Герца, напечатана въ Лондонѣ 1717 — подъ названіемъ: Mémoire de M. Wesselovsky à la reine d' Angleterre, concernant le fils du baron de Goertz.

ВЕСИЛАКСЪ, озеро, *см. Финляндія.*

ВЕСИЯРВИ, озеро, *см. Финляндія.*

ВЕСЛИ, Джонъ, Wesley, Англичанинъ, основатель секты «методистовъ», родился 1702 года въ Эксвортѣ, въ графствѣ Линкольнскомъ. Благочестивое чувство еще во время академическаго курса, въ Оксфордѣ, внушило ему мысль, посвятить себя званію миссіонера, а знакомство съ гернгутерами въ Америкѣ и потомъ въ Гернгутѣ, дало ему мысль соединить своихъ послѣдователей подъ одинъ церковный уставъ, по образу Братской церкви. Главнѣйшія постановленія «методистовъ» принадлежатъ Весли, и въ самыхъ догматахъ ихъ господствуютъ его мнѣнія. Когда между нимъ и Вайтфильдомъ, главнѣйшимъ его сотрудникомъ, произошло разногласіе, Весли остался главою методистовъ. Онъ ежегодно посѣщалъ всѣ церкви своей секты въ трехъ Британскихъ королевствахъ, и часто проповѣдовалъ въ одинъ день по три и по четыре раза. Сочиненія его пінтическаго, филологическаго, философскаго, историческаго и богословскаго содержанія (числомъ болѣе 100 томовъ), большею частію суть изъясненія древнихъ и новѣйшихъ произведеній ума, согласныхъ съ образомъ мыслей его партіи. Проповѣди и мелкія аскетическія и историческія записки изданы подъ названіемъ: *Творенія Весли*, въ 35 томахъ 1772 — 74 года въ Бристолѣ. Характеръ этого замѣчательнаго человѣка былъ тихъ и твердъ, безъ своекорыстія, впрочемъ не безъ властолюбія; внѣшній видъ Весли, при сухощавомъ посредственномъ ростѣ, былъ пріятный и почтенный (см. *Методисты*). Біографію Весли издалъ Робертъ Саутси (Southey): the life of I. Wesley andprog ress of Metodism. Лондонъ, 1820, 2 части.

ВЕСЛО, тонкій деревянный брусокъ, похожій нѣсколько на лопату, посредствомъ котораго суда приводятся въ движеніе. Весла бываютъ различной величины и вида, смотря потому, къ какому роду судовъ принадлежатъ, и называются барказными, шлюпочными, ялными, верейными, байдарными, галерными, барочными, фрегатными или корабельными; кромѣ того, къ числу весель принадлежатъ такъ называемые «гребки».

Весло раздѣляется на три части: верхняя, на которой находится рукоятка, называется «валькомъ», или дѣткою; средняя «веретеномъ», а окопечность, погружаемая въ воду, «лопастью».

По различной отдѣлкѣ лопасти, Весла называются: простыми, съ отборкою и выгнутыми.

Та часть Весла, которая вкладывается въ уключины, обивается жестью, но чаще хорошею юфтяною или подошвенною кожею, чтобъ оно, во время гребли, не перетиралось. Окопечности лопасти также обиваются кругомъ жестяными полосками.

ВЕСЛЯНА. Въ Россіи есть двѣ сплавныя рѣки этого имени: одна вытекаетъ изъ Усть-Сысольскаго уѣзда Вологодской губерніи, входитъ въ Чердынской уѣздъ Пермской губерніи, и пробѣжавъ 90 верстъ (по нашимъ картамъ нѣсколько менѣе), впадаетъ повыше рѣки Лупьи въ Каму. Она принимаетъ три значительные притока: Березовку, Дозовку и Опылъ. Всѣ эти воды орошаютъ дикую, болотистую и лѣсистую страну; пустынные берега ихъ почти вовсе необитаемы, и только при низовьяхъ Весляны есть пять небольшихъ деревень. Рѣка эта шириною до 10 до 15 саженъ; лѣтомъ имѣетъ отъ 1 до $1^1/_2$ аршинъ глубины; по весною значительно прибываетъ, и тогда сплавляютъ по ней лѣсъ и дрова. Вторая *Весляна* (нѣкоторые пишутъ *Веслено*), небольшой потокъ, длиною въ 25 или 30 верстъ, вытекаетъ въ Яренскомъ уѣздѣ Вологодской Губерніи и впадаетъ въ рѣку Вымь, гдѣ она судоходна на нѣкоторомъ пространствѣ. При соединеніи этихъ двухъ рѣкъ находится деревня Усть-Весляпская, единственная на цѣлой рѣкѣ. По Весляпѣ сплавляется небольшое количество лѣсу. *П. Ѳ. Шт.*

ВЕСНА, одно изъ четырехъ временъ года, начинается въ сѣверномъ полушаріи 9 (21) марта, когда солнце вступаетъ въ знакъ Овна, и продолжается до 9 (21) іюня, когда солнце вступаетъ въ знакъ Рака. Въ началѣ Весны солнце находится въ равномъ разстояніи отъ обоихъ полюсовъ міра, или на экваторѣ, и потому на всей землѣ тогда день равенъ ночи. Послѣ того солнце приближается къ сѣверному полюсу, день увеличивается, а ночь уменьшается. Когда солнце достигаетъ наибольшаго сѣвернаго удаленія отъ экватора 23° 27′, а день сдѣлается долгайшимъ, тогда начинается лѣто. *П. Тархановъ.*

ВЕСНОВАНЬЕ, названіе промысла всѣхъ тюленьихъ породъ на Бѣломъ морѣ, который начинается весною, когда тюлени стадятся на льдинахъ. Этотъ промыселъ описанъ въ статьѣ *Бѣлое Море* (VII т. Э. Л. стр. 511 и слѣд.).

ВЕСНУШКИ, *Весницы, Весницки (Ephelis, lentigo;* taches de rousseur; Sommenflecken). Всѣ знаютъ цвѣтъ и очертаніе этихъ небольшихъ крапинъ или пятнышекъ, которыя обыкновенно весною и лѣтомъ являются на частяхъ тѣла открытыхъ и доступныхъ вліянію солнечнаго свѣта, особенно на лицѣ, а зимою исчезаютъ, или значительно уменьшаются. Кромѣ непріятной для глазъ нестроты, они не представляютъ другихъ неудобствъ; потому ихъ едва ли можно назвать болѣзнію. Онѣ болѣе свойственны людямъ молодымъ, которые имѣютъ нѣжную кожу, бѣлокурымъ и рыжеволосымъ. Защита отъ солнечныхъ лучей есть лучшее лекарство; сверхъ того предлагаются разныя, болѣе или менѣе невинныя, наружныя средства: молоко изъ горькихъ миндалей, сыворотка, лимонный сокъ, или уксусъ съ водой, растворъ квасцовъ, растворъ буры и прочая. Веснушки иногда бываютъ врожденными, или появляются съ отроческимъ возрастомъ; но въ обоихъ случаяхъ, болѣе или менѣе явственно, остаются въ теченіе цѣлой жизни. *Загаръ, (ephelis solaris, adustio a sole)* отличается отъ Веснушекъ своимъ объемомъ и болѣе темнымъ цвѣтомъ. Онъ представляетъ равномѣрное, болѣе или менѣе широкое пятно на открытыхъ частяхъ тѣла. Загаръ проходитъ самъ собою и не требуетъ леченія. Похожее на загаръ явленіе, можетъ происходить и отъ частаго вліянія огня: у кухарокъ, поваровъ, вообще у людей живущихъ, такъ сказать, у камина, или очага (lentigo ab igne). Къ Веснушкамъ подходятъ «печеночныя пятна» *(ephelis hepatica, macula hepatica;* taches hépatiques; Leberflecken). Онѣ бываютъ цвѣтомъ темнѣе нежели Веснушки, разнаго очертанія и разной величины, и оказываются на разныхъ частяхъ тѣла, особенно на тѣхъ, которыя закрыты. Поверхность имѣютъ то гладкую, то болѣе или менѣе шероховатую, покрытую чешуйками, похожими на отруби. Онѣ обыкновенно сопровождаются зудомъ, который увеличивается отъ погрѣшностей въ діетѣ, отъ душевныхъ возмущеній, и отъ теплоты постели. Часто появляются во время беременности, нерѣдко находятся въ связи съ погрѣшностями мѣсячнаго очищенія и съ неправильностями печени; могутъ однако жъ оказываться и у людей, повидимому совершенно здоровыхъ. Продолженіе ихъ различное. Иногда проходятъ сами собою у беременныхъ съ окончаніемъ беременности; часто бываютъ упорны. Снаружи употребляются тѣ же пособія, что́ и при Веснушкахъ, а особенно слегка вяжущія, очищающія кожу средства и простыя, или сѣрныя ванны, или обыкновенная баня. Иногда надобно употребить и внутреннія средства. *Док. Ив. Спасскій.*

ВЕСНЯНКА, весенняя пѣсня. Въ Малороссіи каждое время года, каждое происшествіе семейной жизни, или занятіе въ сельскомъ быту, ознаменовано обрядомъ и сопровождается пѣснями, приличными случаю. Наступающей веснѣ поэзія Малороссійская, также приноситъ дань. Въ мартѣ, когда уже исчезнетъ снѣгъ, или, какъ говоритъ повѣрье, сохраняемое старушками, щука хвостомъ разобьетъ ледъ на рѣчкѣ, и птичка овсянка запоетъ свою Весняку, въ звукахъ которой будтобы слышны слова: «покинь сани, возьми возъ», тогда дѣвушки, въ первый воскресный или праздничный день, собираются въ хороводъ, взявшись за руки, ходятъ по улицамъ, и пѣснями привѣтствуютъ весну. По этимъ обрядомъ пѣніе Весняновъ не прекращается, ихъ продолжаютъ пѣть до Троицына дня: каждый вечеръ, окончивъ сельскую работу, дѣвушки выходятъ на улицу, садятся возлѣ хатъ своихъ, и выпѣвшая прежде, начинаетъ заводить Весняку; сосѣдка, услышавъ голосъ своей подруги, отвѣчаетъ другимъ куплетомъ тойже пѣсни, наконецъ всѣ дѣвушки, перекликавшись одна за другою, собираются вмѣстѣ, и протяжнымъ, задумчивымъ хоромъ начинаютъ Весняку. Вотъ переводъ одной пѣсни этого рода: «Разлились воды на четыре стороны. Въ одной сторонѣ соловей пѣлъ, сады развивалъ; — въ другой сторонѣ кукушка куковала, лѣто предвѣщала; — въ третьей сторонѣ конь заржалъ: онъ дорогу почуялъ; — а въ четвертой сторонѣ, дѣвушка плачетъ, за немилаго выходитъ, предчуствуетъ горе свое!» — Въ Великой-Россіи также есть свои *весенніе* пѣсни и игры: Сѣять просо, макъ; Коршунъ; Заплетать плетень и т. д. *Ив. Рос.*

ВЕСПАЗІЙ, выдуманный Торфеемъ (см. это имя), царь Русскій, который будто бы

владѣлъ Полоцкомъ, и былъ побѣжденъ Датскимъ королемъ Фротономъ. *Яз.*

ВЕСПАСІАНЪ, Титъ Флавій Сабинъ, императоръ Римскій, родился въ скромномъ деревенскомъ домикѣ, близъ Ріети (въ 9 году по Р. Х.); и хотя въ послѣдствіи гордился низостью своего происхожденія и смѣялся надъ льстецами, которые пріискивали ему длинный рядъ знаменитыхъ предковъ, однако фамилія его принадлежала къ стариннымъ плебейскимъ фамиліямъ Рима. Родъ Флавіевъ-Фимбріевъ произвелъ нѣсколько замѣчательныхъ лицъ во время республики; Веспасіанъ принадлежалъ къ другой вѣтви Флавіевъ-Сабиновъ, которая достигла извѣстности уже въ его лицѣ. Посвятивъ себя военной службѣ, онъ прошелъ съ отличіемъ всѣ ея степени и достигъ высокихъ почестей. При Калигулѣ онъ командовалъ войсками въ Германіи, потомъ въ Британіи; былъ отправленъ въ Африку, съ званіемъ проконсула. Однако, въ эти печастныя времена, онъ обязанъ былъ возвышеніемъ въ консульское достоинство не столько своимъ заслугамъ, сколько покровительству отпущенника Нарцисса, любимца императора Клавдія. Неронъ бралъ его съ собою во время комическаго путешествія по Греціи; но старый воинъ потерялъ благосклонность безумца, заснувъ, какъ увѣряютъ, во время чтенія его стиховъ. Между тѣмъ открылось новое поприще его воинскимъ талантамъ. Іудеи, всегда злобствовавшіе противъ насильственнаго ига Римлянъ, теперь, раздраженные невыносимыми притѣсненіями прокуратора Гессія Флора, подняли знамя общаго бунта, (въ 64 году по Р. Х.). По счастію, Неронъ забылъ исторію стиховъ: онъ поручилъ Веспасіану усмирить мятежъ. Это была очень трудная экспедиція, по причинѣ отчаянія возмутившихся. Не безъ кровопролитныхъ сраженій Веспасіанъ отобралъ у нихъ города, которыми они завладѣли. Осада одной крѣпости Іотапаты задержала его семь недѣль. Здѣсь командовалъ Іосифъ, впослѣдствіи сдѣлавшійся извѣстнымъ какъ писатель. Крѣпость была взята въ слѣдствіе измѣны. Храбрый Іудей былъ отысканъ и представленъ къ побѣдителю; но получилъ помилованіе, свободу и благосклонность Веспасіана, предсказавъ ему, какъ говорятъ, что онъ будетъ скоро императоромъ. Вѣрилъ ли, не вѣрилъ ли тому старый военачальникъ, только онъ осыпалъ милостями предсказателя, и даже пріобщилъ его нѣкоторымъ образомъ къ своему семейству, дозволивъ принять фамилію Флавія (см. *Іосифъ Флавій*). Уже оставался непокорнымъ одинъ только Іерусалимъ. Веспасіанъ готовился осадить его, какъ вызовъ въ Римъ заставилъ его сдать начальство сыну своему Титу Флавію Веспасіану, который и кончилъ эту упорную войну. Между тѣмъ внутреннія дѣла имперіи закипѣли съ насильственною смертью Нерона (въ 68 по Р. Х.). Въ одинъ годъ Римъ перемѣнилъ трехъ императоровъ. А. Вителлій, утвердившій наконецъ власть свою въ Римѣ, возбуждалъ всеобщее негодованіе жестокостію и развратомъ (см. *Вителлій*). Тогда Сирійскіе легіоны возмутились и провозгласили императоромъ Веспасіана (1 іюля 69); осторожный старикъ долго отговаривался, но наконецъ принялъ пурпуръ по сильному настоянію Муціана, намѣстника Сирійскаго. Скоро приняли его сторону и легіоны, стоявшіе на Дунаѣ. Полководецъ ихъ Антоній Примъ отправился въ Италію и разбилъ войска Вителлія при Кремонѣ. Въ Римѣ сдѣлался бунтъ. Вителлій потерялъ корону и жизнь (20 декабря 69); но это стоило также жизни брату Веспасіана Флавію Сабину, и Капитолій обращенъ былъ въ пепелъ во время смятенія. Веспасіанъ имѣлъ тогда 60 лѣтъ отъ роду. При самомъ вступленіи на престолъ ему предлежало усмирить мятежъ въ Германіи. Клавдій Цивилисъ, Батавъ по происхожденію, еще при Неронѣ обнаружилъ возмутительныя намѣренія. Гальба даровалъ ему свободу, которою Цивилисъ незамедлилъ воспользоваться. Во время переворотовъ, послѣ смерти Нерона, онъ поднялъ Батавовъ, не объявляя прямо своихъ замысловъ, а притворяясь, что дѣйствуетъ противъ партій. Успѣхъ его оружія присоединилъ къ нему множество Германскихъ племенъ. Онъ разбилъ въ двухъ сраженіяхъ Луперка и Геренніа Галла, которые держали сторону Вителлія, и повидимому, дѣйствовалъ въ пользу новаго императора. Но наконецъ, увидя себя въ силѣ, снялъ маску и возмутилъ всю Галлію (70). Веспасіанъ послалъ противъ него Петилія Цереалиса. Этотъ храбрый воинъ немогъ сладить съ могущественнымъ союзомъ племенъ, вооружившихся за свою независимость. Однако онъ вытѣснилъ Цивилиса изъ Галліи, и наконецъ принудилъ его къ миру, не безъ выгодныхъ условій для варваровъ и Цивилиса, который

получилъ полное прощеніе. Скоро Титъ возвратился изъ Іудеи съ тріумфомъ(71). Веспасіанъ затворилъ храмъ Януса въ шестой разъ послѣ Нумы, и объявилъ своимъ сотоварищемъ побѣдоноснаго сына. Имперія распространила свои предѣлы на востокѣ; кромѣ Іудеи, обращены въ провинціи: Родосъ, Самосъ, Ликія, Ахаія, Ѳракія, Киликія, Коммагена, которыя или сохраняли еще независимость, или были незадолго освобождены Нерономъ, по пристрастію его къ Греціи, отечеству поэзіи и музыки. Умиротворивъ вселенную, Веспасіанъ посвятилъ въ столицѣ міра великолѣпный храмъ Миру (75). Но главнѣйшая слава его царствованія состояла въ попеченіи о внутреннемъ устройствѣ имперіи. Веспасіанъ нашелъ государство въ совершенномъ разстройствѣ, отъ безумія своихъ предшественниковъ, междоусобныхъ войнъ и безпрестанныхъ переворотовъ. Первымъ долгомъ онъ поставилъ опредѣлить свои отношенія къ сенату, приказалъ ему подробно обозначить въ особомъ опредѣленіи всѣ права и вольности, которыя принадлежали его предшественникамъ и утвердить ихъ за нимъ. Это и исполнено въ такъ называемомъ, «царственномъ законѣ, *Lex Regia*. Потомъ обратилъ преимущественное вниманіе на финансы, которые были въ ужаснѣйшемъ положеніи. Чтобы пополнить истощенную казну, онъ частію возобновилъ прежніе налоги, частію возвысилъ и учредилъ новые. Въ этомъ отношеніи, экономія его простиралась до скупости, къ которой онъ по характеру имѣлъ расположеніе, замѣтное и въ частной его жизни. Много осталось анекдотовъ объ немъ на этотъ счетъ. Однажды явилась къ нему депутація изъ провинціи съ извѣстіемъ, что въ ознаменованіе признательности къ его мудрому правленію, опредѣлено воздвигнуть ему колоссальную статую, которая будетъ стоить милліонъ сестерцій. «Поставьте ее поскорѣе здѣсь», отвѣчалъ императоръ, разогнувъ ладонь, «вотъ и пьедесталъ со всѣмъ готовый». Въ другой разъ, сынъ его, Титъ, не одобрялъ налоговъ, которымъ онъ подвергъ даже нужныя мѣста въ Римѣ. «Эти деньги развѣ дурно пахнутъ?» спросилъ Веспасіанъ, показывая первую собранную сумму. Впрочемъ онъ не былъ скупъ на расходы для общаго и прочнаго блага. Римъ одолженъ былъ ему своимъ возстановленіемъ. Сгорѣвшій капитолій выстроенъ снова и еще съ большимъ великолѣпіемъ противъ прежняго. Кромѣ многихъ публичныхъ зданій, Веспасіанъ воздвигъ тотъ огромный амфитеатръ, котораго развалины существуютъ донынѣ подъ именемъ «колизея»,. Щедрость его простиралась и на другія города, которые были укрѣплены, приведены въ лучшій видъ, вновь построены. Веспасіанъ покровительствовалъ и просвѣщенію, одобрялъ науки и искусства, но всегда имѣя въ виду полезное, оказывалъ равное уваженіе къ новымъ открытіямъ въ механическихъ искусствахъ, какъ и къ собственно изящнымъ художествамъ. Кто-то придумалъ проэктъ перевести огромныя колонны, назначенныя для капитоліи съ большимъ сокращеніемъ издержекъ. Императоръ наградилъ его щедро, но не воспользовался проэктомъ, чтобы не отнять, какъ онъ говорилъ, хлѣба у бѣдныхъ работниковъ. Это совсѣмъ не скупость. Профессорамъ, читавшимъ публичные курсы, онъ назначилъ жалованье изъ казны, которое для однихъ преподавателей риторики или литературы простиралось до 100,000 сестерцій ежегодно. Чтобы ввести порядокъ и въ частной экономіи гражданъ, разстроенной непомѣрнымъ мотовствомъ, онъ не благоволилъ къ роскоши и издалъ строгіе законы противъ ростовщиковъ, употреблявшихъ во зло вѣтренность и неопытность молодежи. Между тѣмъ самъ прибѣгалъ не рѣдко къ средствамъ, которыя отзывались лихоимствомъ: скупалъ у купцовъ товары и перепродавалъ ихъ дороже; подвергалъ огромнымъ штрафамъ провинившихся, иногда по одному подозрѣнію, даже по привязкѣ, сдѣланной умышленно; увѣряютъ даже, что онъ нарочно давалъ наживныя мѣста людямъ нечистымъ на руку, съ тѣмъ, чтобы послѣ поймать ихъ и описать все наворованное въ казну. Впрочемъ большая часть подобныхъ притѣсненій приписывается Ценисѣ, одной изъ его наложницъ, которая, можетъ быть, для собственной пользы, нерѣдко производила самый соблазнительный торгъ правосудіемъ и милостями. Веспасіанъ, не смотря на свою старость, имѣлъ слабость къ женщинамъ, хотя и принудилъ сына своего Тита пожертвовать горячею любовью къ Береникѣ для политическихъ видовъ (см. *Береника*, VI). Гнушаясь жестокостію, онъ не только не казнилъ тѣхъ, которые подпадали подозрѣнію въ умыслѣ противъ него, но старался напротивъ привя-

зать къ себѣ благодѣяніями. Однажды донесли ему, что въ народѣ ходитъ молва, будто престолъ императорскій назначенъ Меціо Помпозіану, вслѣдствіе астрологическихъ выкладокъ надъ его гороскопомъ. Тогда было такое время, что этой молвы достаточно было для одобренія самаго робкаго честолюбія и точки опоры недовольнымъ. Веспасіанъ осыпалъ почестями своего мнимаго соперника, говоря, что «если онъ въ самомъ дѣлѣ будетъ императоромъ, то конечно вспомнитъ его милости». При всемъ покровительствѣ ученымъ, старый императоръ не терпѣлъ философовъ, особенно стоиковъ и цинниковъ, которые со времени Нерона наводнили Римъ, и которыхъ ученіе было напитано республиканскимъ либерализмомъ. Онъ выгналъ ихъ всѣхъ изъ Рима и нѣкоторыхъ, самыхъ отчаянныхъ, разослалъ по островамъ въ ссылку. Но когда донесли ему, что глава тогдашнихъ цинниковъ, Димитрій, другъ Ѳразеаса и Сенеки, утѣшаетъ себя въ изгнаніи оскорбительною бранью противъ императора, то велѣлъ ему сказать, что «онъ напрашивается на смерть, но для императора нисколько незабавно бить всѣхъ собакъ, которыя лаютъ». Однакожъ Веспасіанъ не всегда былъ такъ снисходителенъ. Трогательная исторія Сабина и Эпонины кладетъ черное пятно на его царствованіе. Юлій Сабинъ, богатый Галльскій вельможа провозгласилъ себя цесаремъ и поднялъ оружіе противъ Веспасіана. Войско его было разбито, и онъ самъ, избѣгая казни, притворился, что хочетъ сжечь себя, распустилъ слугъ, поджегъ ночью свой домъ, а между тѣмъ скрылся въ пещерѣ съ двумя вѣрными отпущенниками. Эпонина, жена его, отъ которой онъ скрылъ свой планъ, предалась такой горести, узнавъ о его смерти, что нѣсколько дней не принимала никакой пищи. Сабинъ, узнавъ объ этомъ, открылъ свое убѣжище вѣрной супругѣ. Девять лѣтъ Эпонина услаждала несчастнаго мужа въ этомъ живомъ гробѣ, и родила ему тамъ двухъ близнецовъ. Но наконецъ, по слѣдамъ ея, открыли пещеру и все семейство привезено было въ Римъ, обремененное цѣпями. Императоръ не оказалъ никакого вниманія къ этой высокой чертѣ супружеской нѣжности. Онъ велѣлъ предать смерти не только мужа, но и вѣрную жену. Послѣднее время царствованія Веспасіана ознаменовано отправленіемъ Агриколы въ Британію (78), въ качествѣ губернатора и полководца, для конечнаго покоренія этого острова (см. *Агрикола*). Веспасіанъ царствовалъ 10 лѣтъ. До самой смерти, не смотря на болѣзнь во внутренностяхъ тѣла, онъ продолжалъ заниматься дѣлами, говоря, что «императоръ долженъ встрѣтить смерть стоя». Онъ скончался въ томъ самомъ домикѣ, гдѣ родился (79), на семдесятъ первомъ году отъ роду. Это былъ, послѣ Августа, первый Римскій императоръ, который умеръ своею смертью и оставилъ престолъ въ наслѣдство сыну. Фамилія Флавіевъ, хотя обезчещенная вторымъ сыномъ Веспасіана, Домиціаномъ, получила новый блескъ въ императорѣ Констанціи Хлорѣ, который передалъ ее своей династіи. Послѣ того она сдѣлалась почетнымъ титломъ императоровъ и консуловъ до VI вѣка. Замѣчательно сходство политики Веспасіана съ политикою Наполеона относительно просвѣщенія: онъ покровительствовалъ литературѣ, естественнымъ наукамъ, искусствамъ, художествамъ, жаловалъ Квинтиліана и Плинія старшаго, а гналъ идеологовъ. *Н. Н.*

ВЕСПЕРЪ см. *Венера* «планета».

ВЕСПУЦІЙ или **ВЕСПУЧЧИ**, Америкъ, см. *Америкъ Веспуцій*.

ВЕССАФЪ, см. *Вассафъ*.

ВЕССЕКСЪ, Вессекское королевство, см. *Гептархія*.

КОНЕЦЪ ДЕВЯТАГО ТОМА.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Варшава (въ особомъ прибавленіи)	1
Варшевицкіе	—
Варшевицкій, Станиславъ	—
———— Христофоръ	2
Варъ (церковное слово)	3
Варъ (технол.)	—
Варъ, Варскій департаментъ	—
Варъ, Квинтилій	5
Варя	6
Варяги, Варяго-Руссы	—
Варяжко	10
Варяжская пещера	—
Варяжскій островъ	11
Варяжское море, см. Балтійское море и Варяги.	
Варѳоломеевская ночь	—
Варѳоломей, апостолъ	27
Варѳоломей, типографщикъ	—
Варѳоломей Юрьичъ	—
Варѳоломей Остафьевичъ	—
Варѳоломея Св. островъ	—
Варѳоломиты, см. Бартелемиты.	
Васаллъ, см. Вассаллъ.	
Васанъ	28
Васбурагань, см. Ванъ, озеро.	
Васель, Газзаль	—
Васелли или Васселло	—
Васетъ	—
Василевскій	—
Василекъ	28
Василеопатеръ	94
Василидіане см. Василидъ	—
Василидъ	29
Василико	—
Василиконъ	30
Василиндъ	—
Василискъ (животн.)	—
Василискъ (артилл. орудіе)	—
Василискъ, Визант. императоръ	—
Василискъ, мученикъ	31
Василій Александровичъ	—
Василій Андреевичъ	—
Василій (Василько) Борисовичъ	—
Василій Борисовичъ см. Рогволодъ Борисовичъ.	
Василій (Василько) Брячиславичъ Полоцкій	—

	Стр.
Василій, Князъ Брянскій	32
Василій Васильевичъ Темный	—
Василій Васильевичъ Гребенка	38
Василій Владиміровичъ	—
Василій Владиміровичъ Старицкій	—
Василій (Василько) Володаревичъ	39
Василій Всеволодовичъ	—
Василій — Гавріилъ Іоанновичъ	65
Василій Давидовичъ Грозный	39
Василій Данровичъ, Царевичъ	—
Василій Дмитріевичъ Кирдяпа	40
Василій Дмитріевичъ, Великій Князь	41
Василій Ивановичъ Шемячичъ	46
Василій Іоанновичъ см. Вассіанъ.	
Василій Іоанновичъ, кн. Рязанскій	47
Василій Іоанновичъ Шуйскій	76
Василій Михайловичъ *Кашинскій*	47
Василій Михайловичъ, Тверскій	48
Василій Михайловичъ Удалый	—
Василій (Василько), Св. кн. Ростовскій	49
Василій Мстиславичъ, *Суздальскій*	—
Василій Мстиславичъ, Новгородскій	—
Василій (Василько) Рогволодовичъ	—
Василій (Василько) Галицкій	50
Василій (Василько) Ростиславичъ	—
Василій — Рюрикъ, см. Рюрикъ.	
Василій Юрьевичъ Кирдяпинъ	53
Василій Юрьевичъ Квашня	—
Василій Юрьевичъ Косой	—
Василій (Василько) Юрьевичъ	54
Василій (Василько) Ярополковичъ	55
Василій Ярославичъ *Костромскій*	—
Василій Ярославичъ, Боровскій	56
Посадники Новгородскіе:	
Василій Аввакумовичъ	—
Василій (Васька) Буславичъ	—
Василій Губа Селезневъ	—
Василій Есиповичъ (Осиповичъ)	—
Василій I-й Ивановичъ	57
Василій II-й Ивановичъ	—
Василій — Казимиръ	—
Василій Степановичъ Своземцевъ	—
Василій Терентьевичъ	58
Василій Ѳедоровичъ,	—
Тысяцкіе Новгородскіе:	
Василій Васильевичъ см: Вельяминовы.	
Василій Максимовичъ	58

	Стр.
Василій Пантелѣевичъ	59
Василій Великій, Каппадокійскій	—
Василій, еписк. Селевкійскій	62
Василій Парійскій	—
Василій, Васильевъ, лѣтописецъ	—
Василій Вигунтъ, см. Вигунтъ.	
Василій Григоровичъ см. Барскій.	
Василій, еписк. Рязанскій	—
Василій, архіеписк. Новогородскій	63
Василій Христа ради Юродивый	64
Василій Леоновичъ или Маричичъ	—
Василій I, Македонянинъ, имп. Визант.	—
Василій II, имп. Визант.	65
Васильсурскъ, см. Василій.	
Васильсурскъ, Васильсурскій или Васильсурскъ	86
Васильевскій островъ	87
Васильевскій садъ	88
Васильевы	—
Васильевъ городъ, см. Васильковъ.	
Васильевъ Вечеръ	—
Васильевъ, графъ	—
Васильевъ, вице-адмиралъ	91
Васильевъ, иконописецъ	93
Васильевъ, медальеръ	—
Васильевъ, граверъ	—
Василько, см. Василій.	
Васильковъ, Василевъ	—
Василопотамонъ	94
Васильсурскъ, см. Василь.	
Васильчиковы	—
Васкесъ, Август. и Амуръ	95
Васко или Васкесъ	—
Васко-де-Гама или Вашку-да-Гама	—
Васьковы	98
Васконіо	—
Васконселлосъ или Вашконселлушъ	—
Васконы	99
Васкуларіи	—
Васловскій	—
Васмутъ	—
Вассали-Эанди	—
Вассало	100
Вассалъ, Васаллъ	—
Вассана	101
Вассариды	—
Вассафъ или Вессафъ	—
Вассе	102
Васселенъ	103
Вассенбергъ, Вассенбургъ, Іоаннъ, живоп.	—
Вассенбергъ, Эбергардъ, оріенталистъ	—
Васси	104
Вассилаки	—
Вассифъ см. Вассыфъ-Эфенди.	
Вассіанъ, еписк. Тверскій	—
Вассіанъ, или Василій Ивановичъ Косой	—
Вассіанъ Рыло	—
Вассіанъ Топорко	—
Вассіанъ, еписк. Лаодикійскій	106
Вастанъ или Останъ	—
Вастовскій	—
Васъ, Робертъ	—
Васъ-Вармеди, см. Вармеди (Васъ-).	
Васыфъ-Эфенди	107
Вата	108
Ватабль или Ватебль	109
Ватага	—

	Стр.
Ватазетъ или Ватаци	109
Ватала	110
Ватанея	—
Ватекъ-Биллихъ	—
Вателе или Ватле	—
Ватель	111
Ватербакъ см. Писбакъ.	
Ватербакштаги	—
Ватервейсъ	—
Ватервулинги	—
Ватерландія, Ватерландъ	—
Ватерлиніи	—
Ватерлоо (битва)	112
Ватерлоо, Антоній	116
Ватерпасъ	—
Ватерпасъ водяной см. Уровень.	
Ватертали	117
Ватерфордское графство	—
Ватерфордъ	—
Ватершлангъ	—
Ватерштагъ	—
Ватиканская библіотека см. Библіотека.	
Ватиканъ (миѳол.)	118
Ватиканъ, дворецъ	—
Ватиній	119
Ватмалъ	—
Вато	—
Ватопедъ	120
Ватрахіи см. Жабницы.	
Ватренъ	—
Ватрушка см. Вотрушка.	
Ватсонъ	—
Ваттевиль	—
Ваттель	121
Ваттерсхотъ	—
Ваттсъ	—
Ваттъ	122
Ватута	123
Ватъ см. Скатъ.	
Ватъ (у Сіамцевъ)	—
Ватъ или Фатъ, мѣра	—
Ватъ-колъ	124
Ватъ-Тейлеръ	—
Ватъ см. Батъ.	
Ватье	—
Ваувермань см. Вувермань.	
Ваулихаймиши	125
Ваутерсъ или Воутерсъ	—
Вафръ Апрій см. Апрій.	
Вахабиты см. Веггабиты.	
Вахапскія или Задубанскія горы	—
Вахія см. Вакеа.	
Вахлеръ	—
Вахмистръ	126
Вахня см. Треска.	
Вахрамѣевы	—
Вахсмутъ, Ваксмутъ	—
Вахта трилистная	127
Вахта (морск. сл.)	—
Вахтенный	—
Вахтанги.	
Вахтангъ I, Гургъ-Асланъ	127
Вахтангъ II	128
Вахтангъ III	129
Вахтангъ IV	—
Вахтангъ V	—
Вахтангъ VI	130

Стр.

Вахтангъ, Имеретинскій. . . . 132
Вахтанговы законы 132
Вахтели. 136
Вахтеръ. . . . . —
Вахтины . . . . . —
Вахушта . . . . . —
Вахъ, рѣка . . . . . —
Вахъ, Вильгельмъ 137
Вачалы . . . . . —
Вашгердъ. . . . . —
Вашингтоновы или Новые Маркизскіе острова. 142
Вашингтонъ, Георгъ 138
Вашингтонъ, городъ. 140
Вашингтонъ-Ирвингъ, см. Ирвингъ.
Вашка, см. Удора.
Вашку-да-Гама, см. Васко-да-Гама.
Вашконселушъ, см. Васконселлосъ.
Вашуданъ. 143
Вашъ, см. Бостонскій заливъ.
Ваяніе. . . . . —
Ваяно 152
Ваеуиль . . . . . —
Введеніе (въ Словесности). . . . . —
Введеніе (муз.) см. Интродукція.
Введеніе пресвятой Богородицы во храмъ . . . . . —
Введенскіе манастыри 153
Вводное предложеніе . . . . . —
Вводный листъ, см. Вводъ во владѣніе.
Вводныя слова или рѣчи. 154
Вводный тонъ . . . . . —
Вводъ во владѣніе 156
Ввозныя грамматы 157
Ввозъ, см. Привозъ.
Вдова 157
Вдовство 158
Вдовы сердобольныя 159
Вдовьи домы см. Общественное призрѣніе.
Вдовьи кассы 160
Вдовья часть см. Указная часть
Вдохновеніе 161
Вдохновенники, Евхиты см. Мессаліане.
Веадаръ . . . . . —
Веба, мѣра . . . . . —
Веба, полотно 162
Вебб Даніилъ . . . . . —
Веберъ, Іосифъ . . . . . —
Веберъ, Бернгардъ Ансельмъ 163
Веберъ, Готфридъ . . . . . —
Веберъ, Карлъ-Марія 164
Веберъ, Іоаннъ Генрихъ 168
Вебъ, счетн. сл. . . . . —
Веверица см. Вѣверица
Веверлей или Веверли . . . . . —
Вевея . . . . . —
Вевлинги см. Выбленки.
Веврики, Веврикійцы см. Бебрики.
Вега, Георгъ, баронъ . . . . . —
Вега см. Лира
Вега, Лопе-де-Вега, Гарсиласо. 169
Вега Гарсиласо, воинъ 172
Вега, Гарсиласо, поэтъ . . . . . —
Вегабиты см. Веггабиты.
Веггабиты, Веггабіе . . . . . —
Вегезакъ, двор. домъ 179
Вегезакъ, Анна . . . . . —

Стр.

Вегецій, Флавій 180
Публій . . . . . —
Вегшейдеръ 180
Веда или Ведамъ . . . . . —
Веданги 185
Веданта . . . . . —
Ведапты . . . . . —
Ведды . . . . . —
Ведекиндъ . . . . . —
Веделицкій 187
Веденіе голосовъ . . . . . —
Веденяпины 200
Ведеры . . . . . —
Ведетъ . . . . . —
Веджвудова посуда 201
Веджвудовъ пиромстръ см. Пиромстръ.
Веджвудъ 200
Ведило 201
Ведіусъ см. Вейопитеръ.
Ведро 202
Ведріани 203
Ведроша . . . . . —
Ведрошская битва, см. Ведроша.
Веелимъ . . . . . —
Веельзевуль, Веельзевуесъ 204
Веельфегоръ . . . . . —
Веена . . . . . —
Веенпиксъ, см. Веникксъ.
Веертъ см. Веэрдъ.
Вежа или Вѣжа . . . . . —
Вежай . . . . . —
Везалій 205
Везедево см. Бездежъ.
Везекъ . . . . . —
Везеле . . . . . —
Везелка или Везелица 206
Везель . . . . . —
Везенбергъ или Вейссенбергъ . . . . . —
Везера . . . . . —
Везеръ 207
Веззайсъ 210
Везонціо см. Безансонъ
Везу . . . . . —
Везувіанъ, Идокразъ или Вилюитъ . . . . —
Везувій . . . . . —
Везуль 212
Вей (Китайск. имя) 213
Вей, вѣсъ . . . . . —
Вейга . . . . . —
Вейгандъ, Себастіянъ . . . . . —
Вейгандъ см. Вигандъ
Вейгеліане . . . . . —
Вейгель, Валентинъ . . . . . —
Вейгель Карлъ 214
Вейгль, Іосифъ . . . . . —
———Ѳаддей 215
Вейгеръ . . . . . —
Вейде, генералъ 216
Вейде или Вандервейде 217
Вейерманъ . . . . . —
Вейеръ или Впръ . . . . . —
Вейеръ, Гавріилъ . . . . . —
Вейзе . . . . . —
Вейзеборнъ . . . . . —
Вейкардъ 218
Вейкъ . . . . . —
Вейландъ . . . . . —

	Стр.
Вейль см. Віель.	
Вейллеръ	219
Веймаръ	—
Веймарское Великое Герцогство	220
Веймарское княжество	222
Веймаръ, городъ	223
Веймаръ, герцогъ см. Бернгардъ.	
Веймутъ (Вемодзъ), городъ	—
Веймутъ, Джоржъ	224
Вейнантсъ	—
Вейнбреннеръ	—
Вейнкиперъ, Вейнкупоръ, Купоръ	—
Вейнландъ см. Виландъ	
Вейнсбергъ	225
Вейоны	—
Вейракъ	—
Вейраухъ	—
Вейроттеръ	—
Вейрье	—
Вейсбахъ	—
Вейсгауптъ	226
Вейсзее, Вейсъ-Зее	227
Вейсманъ фонъ Вейссенштейнъ	—
Вейссе, Христіанъ Феликсъ	229
Вейссе, Христіанъ Германъ	232
Вейссенбургъ	—
Вейссентурнъ	—
Вейссенштейнъ или Виттенштейнъ	233
Вейстонъ см. Вистонъ	
Вейсъ, Христіанъ Самуилъ	—
Вейсъ, Христіанъ	234
Вейсъ, Францъ Рудольфъ	235
Вейсъ, Іосифъ	—
Вейтбойсъ см. Вайтбойсъ.	
Вейтманъ	—
Вейть см. Фейть.	
Вейхсельмюнде или Мюнде	—
Вейчъ	—
Вейшнава	236
Вейи	—
Векентьевы	237
Векилъ или Вакиль	—
Веккерлинъ, Георгъ Рудольфъ	—
Веккерлинъ, Вильгельмъ Лудвигъ	238
Векки	—
Веккіа	239
Веккіетта	—
Веккіо, Францискъ	—
Веккіо, Санъ-Бернандо см. Мишокки.	
Векошкины см. Вѣкошкины.	
Векошникъ см. Вѣкошникъ.	
Векса или Віокса	—
Вексель	—
Вексельбухъ	245
Вексельное право	—
Вексельное судопроизводство	—
Вексельные уставы	249
Вексельный курсъ см. Курсъ денежный и вексельный.	
Вексельный обычай	250
Вексельный протестъ	—
Вексенъ	252
Вексіоніусъ	—
Векслеръ см. Мѣняло.	
Вексфордское графство	—
Вексфордъ	—
Векша см. Вѣкша.	

	Стр.
Векша, блокъ	252
Вела	253
Велабрумъ	—
Велава, Велау	—
Веларіи	—
Веларіумъ	—
Веласкесъ, Діего	—
де Сельва, Джакомо	254
Минайя	255
Лудовикъ Іоаннъ	—
Веласко, донъ Анисилао	255
Веласко, Григорій	—
Вельботъ	—
Вельбудъ	—
Велвепъ	—
Вельверетъ	256
Вельветъ, Вельветинъ см. Вельверетъ.	
Велгея	—
Вельго, Веліо	—
Вельде, Ванъ-деръ см. Фанъ-деръ-Фельде.	
Вельде или Вельте	—
Вельдіозъ	—
Веле	—
Веледа или Велледа	257
Велезъ-Бланко	—
Велезъ-Малага	—
Велелѣпъ пышный	—
Веленевая бумага	258
Велень	—
Велепольскіе	—
Велеславинъ	—
Велесъ см. Волосъ.	
Велетма	—
Велетминскій заводъ	—
Вельзевулъ см. Веельзевулъ.	
Вельзеръ	259
Вели	260
Велижъ	—
Велизарій см. Велисарій.	
Великанъ	261
Великанъ-Змѣя см. Удавъ.	
Великая Россія	—
Великая, рѣки	276
Великая Греція	278
Великая Китайская стѣна	279
Великая Седьмица или Страстная недѣля	—
Великая Четыредесятница или Великій постъ	280
Великая церковь	281
Великіе поклоны	282
Великій (прилаг.)	282
Великій см. Велико-Гагины.	
Великій городъ	283
Великій господинъ	—
Великій день	—
Великій иконом см. Иконом.	
Великій канонъ	284
Великій Князь	—
Великій или Восточный океанъ	285
Великій первосвященникъ, Великій іерей, Великій жрецъ	288
Великій постъ см. Великая четыредесятница	
Великій праздникъ	290
Великій Прокименъ см. Прокименъ.	
Великій Сакелларій см. Сакелларій.	
Великій Скевофилаксъ см. Скевофилаксъ.	

Стр.

Великій Хартофилаксъ см. Хартофилаксъ.
Великій Устюгъ 291
Великій царь 296
Великія Луки 281
Великобританія 296
Велико-Гагины 312
Великого, см. Велико-Гагины.
Великодепная недѣля, см. Великій день.
Великое . . . . . —
Великое Герцогство . . . . . —
Великое Княжество . . . . . —
Великое, озеро . . . . . —
Великомученикъ и Великомученица . . . 313
Великопольскіе . . . . . —
Великороссійскій приказъ . . . . . —
Великосанъ . . . . . —
Велисарій . . . . . —
Велиты 316
Величаніе . . . . . —
Величскій пунктъ, см. Паруспость.
Величество . . . . . —
Величина 317
Величка 319
Веліадъ, Вельядъ, Вельянъ, см. Феллинъ.
Веліалъ или Веліаръ 321
Веліо, см. Вельго.
Велькеръ . . . . . —
Велла 322
Веллалайнъ, см. Гановъ.
Веллани 323
Велледа, см. Веледа.
Веллей Патеркулъ . . . . . —
Веллей, Северинъ . . . . . —
Веллеръ . . . . . —
Веллеслей, Ричардъ . . . . . —
Поль 324
Генрихъ 325
Веллетри . . . . . —
Велли . . . . . —
Веллингтонъ . . . . . —
Веллингфордъ или Валлингфордъ 329
Веллона, Веллёна . . . . . —
Веллути 330
Вельмога . . . . . —
Вельможа . . . . . —
Вельневедъ, см. Феллинъ.
Вельневичи . . . . . —
Вельперъ . . . . . —
Велюнскій 330
Веломантія, см. Беломантія.
Вельшъ . . . . . —
Вельпы, Вельпсы, см. Шпиль.
Вельскъ 331
Вельсы, см. Бархоутъ.
Вельта, см. Вельтъ.
Вельтгейзенъ . . . . . —
Вельтемъ, Саксонецъ . . . . . —
Вельтемъ или Валтгемъ, община 332
Вельтемъ или Валтгемъ, городъ . . . . —
Вельтерова горечь . . . . . —
Вельтлинъ, см. Вальтелина.
Вельтрони . . . . . —
Вельтъ или Вельта . . . . . —
Вельфегоръ, см. Веельфегоръ . . . . . —
Вельфль . . . . . —
Вельфы, см. Гвельфы.
Вельцинъ 333

Стр.

Вельши или Кимри 334
Вель, см. Іьялю.
Вель, см. Віель.
Велье . . . . . —
Вельевскій водопроводъ, см. Водопроводы въ Россіи.
Веля . . . . . —
Вельяминовы . . . . . —
Вельяминовы—Зерновы 337
Вельяминовъ, тысяцкій, см. Вельяминовы.
Вельяшевы . . . . . —
Вельяшевъ Вольницевъ, Иванъ . . . . . —
Дмитрій 338
Вемгерихты, см. Фемгерихты.
Вемодзъ, см. Веймутъ.
Вена . . . . . —
Венадатъ I и II 340
Венаппи 341
Венаторъ . . . . . —
Венброфъ, см. Ванбругъ.
Венгерскіе, Русск. дв. . . . . —
Венгерскіе, Польскіе дв. . . . . —
Венгерскій, Андрей . . . . . —
Венгерскій, Ѳома Кастанъ 343
Венгерскій языкъ и литература, см. Венгрія.
Венгрія.
I. Исторія 344
II. Географія и Статистика 350
III. Языкъ и Литература 357
Венгровъ 364
Венгры, см. Венгрія.
Венда, см. Ванда.
Венделенъ 365
Вендель . . . . . —
Венденъ . . . . . —
Вендидадъ-Саде 366
Вендлеръ . . . . . —
Вендрамини . . . . . —
Вендтъ, Амадей . . . . . —
Вендтъ, мореплав. 367
Венды 428
Веневитиновы . . . . . —
Веневитиновъ . . . . . —
Веневскій или Веневъ Николаевскій монастырь 368
Веневъ . . . . . —
Венедиктовъ 369
Венедиктинцы, см. Бенедиктинцы.
Венедиктъ, см Бенедиктъ.
Венедитскій, Веницейскій . . . . . —
Веневы. Виниды, Ваны . . . . . —
Венера богиня 373
Венера, планета 374
Венерин поясъ (животно-раст.) 375
Венерин поясъ, см Цестъ.
Венерическая болѣзнь . . . . . —
Венерка 377
Венерони или Виньеронъ 379
Веперинъ, Веперъ 380
Венессенъ . . . . . —
Венесуэла . . . . . —
Венета, см. Винета.
Венетъ 381
Веневы, см. Веневы.
Венефрида, см. Винифрида.
Венеціано . . . . . —

Стр.

Венеція. 382
Венеція (біогр. художниковъ) 415
Венеціянская республика 386
Венеціянская или Веницейская ярь 416
Венеціянскіе острова, см. Іоническіе острова.
Венеціянскій заливъ, см. Адріатическое море.
Венжыкъ . . . . . —
Вензель. 417
Вензитертъ, см. Ванситартъ.
Венино . . . . . —
Венисъ-Соколъ-Перушко. . . . . —
Веніаминово колѣно 419
Веніаминъ Румовскій 417
Веніаминъ, Пуцекъ-Григоровичъ. . . . . —
Веніаминъ, монахъ. 419
Веніаминъ, сынъ Іакова. . . . . —
Веніаминъ Тудельскій 420
Веннингъ-Ингенгеймъ 421
Веннинксъ или Веенинксъ. . . . . —
Венниса, см. Гранатъ.
Веніеро (фамилія) 422
Веніеръ. . . . . —
Веніусъ. . . . . —
Веніюсовы. . . . . —
Веноза . . . . . —
Венсанъ, Аделаида 423
Венсенны . . . . . —
Венславскій . . . . . —
Венсовичъ 424
Веноковы . . . . . —
Вентена. . . . . —
Вентидій Бассъ . . . . . —
Вентиляторъ. . . . . —
Вентиль, см. Клапанъ.
Вентура. 425
Вентури, Помпей . . . . . —
Вентури, Іоаннъ. . . . . —
Вентурини, Іоаннъ-Георгъ . . . . . —
Вентурини, Гаспаръ 426
Венусти . . . . . —
Венути . . . . . —
Венцель. . . . . —
Венцеславъ, см. Вѣнцеславъ.
Венцингеръ 427
Вень, отецъ . . . . . —
Вень, сынъ . . . . . —
Вень, Wen . . . . . —
Венява. . . . . —
Вепрь, см. Свинья.
Вепферъ 435
Вера. 436
Верага-Аватара . . . . . —
Верагуа. . . . . —
Вера-и-Фигвероа-и-Сунига. 437
Веракрусъ, область . . . . . —
Веракрусъ, городъ . . . . . —
Вералли. 438
Веранціо . . . . . —
Верапацъ. 439
Вератринъ . . . . . —
Верацціани или Верацано . . . . . —
Верачини, Францискъ . . . . . —
Верачини, Августинъ . . . . . —
Верба, дерево. 440
Верба (миѳол.) 442

Стр.

Вербекъ см. Варбекъ.
Вербери 343
Вербистъ. . . . . —
Верблюдъ 441
Верблюжье горло, рѣка 445
Вербное Воскресенье, см. Ваія.
Вербованіе, Вербовка, см. Наборъ войска.
Вербовецъ. . . . . —
Вербрёггенъ или Фербрёххенъ . . . . . —
Вербуйсъ, см. Веркёйсъ.
Вервень 446
Вервильдъ . . . . . —
Ворворть . . . . . —
Вервь. . . . . —
Вервье . . . . . —
Вергагенъ 447
Вергазоонъ . . . . . —
Вергара. . . . . —
Вергахтъ. . . . . —
Вергейденъ. . . . . —
Вергёль или Верюэль . . . . . —
Виргиній — Романъ 448
Вергобретъ . . . . . —
Вергукъ . . . . . —
Верде. . . . . —
Вердень, города . . . . . —
Вердень, генералъ . . . . . —
Вердеревскіе 449
Вердерманъ . . . . . —
Вердеръ . . . . . —
Вердёссенъ. . . . . —
Верджелатъ 450
Верджеріо, Петръ-Павелъ, Древній. . . —
Верджеріо, Петръ-Павелъ . . . . . —
Вердиготти или Вердизотто. . . . . —
Вермюллеръ 451
Вердтъ, Веэрдтъ . . . . . —
Вердуль. . . . . —
Вердье, Іоаннъ Антоній . . . . . —
Вердье, Францъ. . . . . —
Вердье, Сусанна. 452
Вердюнскій договоръ. 453
Вердюнуа. 452
Вердюнъ, города и рѣка . . . . . —
Веревичъ. 454
Веревка, см. Канатъ и Такелажъ.
Веревкины 454
1. Михаилъ Ивановичъ . . . . . —
2. Николай Никитичъ 455
Веревочная лѣстница. 457
Веревочная машина. . . . . —
Веревочный многоугольникъ, см. Веревочная машина.
Веревочныя грамматы 461
Вередъ, чирей. . . . . —
Верейка. 462
Вереле . . . . . —
Верелій. . . . . —
Верельскій миръ, см. Вереле.
Верельстъ 463
Веремберть или Вернмбертъ . . . . . —
Веренги, Варанги, см. Варяги.
Верендаль . . . . . —
Вереника, см. Береника.
Веренфельсъ. . . . . —
Вересклеть или Бруслина 464
Верескледъ . . . . . —

Стр.

Веретено . . . 466
Верешпатакъ . . . 464
Верешынскій . . . 467
Верещагины . . . 465
Верещагинъ . . . —
Верея, городъ . . . —
Верженіе, см. Бросаніе.
Верженны . . . 469
Верзусъ . . . 470
Вериги . . . 471
Веригины . . . —
Верина . . . —
Веристово озеро . . . —
Веринги, Варанги, см. Варяги.
Вертикальный столбъ . . . —
Верхблей . . . 472
Веркёйсъ, или Вербёйсъ . . . —
Верки . . . —
Верколи . . . —
Веркольскій монастырь . . . —
Верльгофъ . . . 473
Вёрлицъ . . . —
Вермандеръ . . . —
Вермандуа, область . . . —
Вермандуа, Лудовикъ Бурбонской . . . 474
Вермейленъ . . . —
Вермейнъ . . . —
Вермеландія, Вермеландъ . . . —
Вермилію . . . —
Вермиліоли . . . —
Вермишель . . . —
Вермонтъ . . . 475
Вермонъ . . . 476
Вернацца . . . —
Вернгеръ . . . 477
Вернейль, города . . . —
Вернейль, маркиза . . . —
Вернерень . . . 478
Вернеритъ . . . —
Вернертамъ . . . —
Вернеръ, Іосифъ . . . —
Вернеръ, Фридрихъ Лудвигъ Захарій . . . —
Вернеръ, Авраамъ Готлобъ . . . 480
Вернеръ, Павелъ . . . —
Вернетъ, или Верне:
1. Клавдій Іосифъ . . . 586
2. Карлъ . . . 582
3. Горацій . . . 483
Верни . . . —
Вернигероде, см. Штольбергъ.
Верниго . . . —
Вернике, Варнекъ, Христіянъ . . . —
Вернике, Эдмондъ . . . —
Верничи . . . 484
Верніе . . . 486
Верніеръ, Ноніусъ . . . 485
Вернонъ . . . 584
Вернъ, де Ла, графъ . . . —
Верниъ, Яковъ . . . —
Верньо . . . 487
Вероккіо . . . —
Верона, городъ . . . 488
Верона, живописцы . . . 490
Веронезъ, см. Каліари.
Вероника, растеніе . . . 493
Вероника, см. Береника.
Вероника, или Береника, Іудеянка . . . 494

Стр.

Веронская земля . . . 494
Веронскій конгрессъ . . . 490
Верпель, Верполь . . . 495
Верпея . . . —
Верпъ, якорь . . . —
Верпъ, мѣра . . . —
Верра, см. Везеръ.
Верресъ, Каій Корнелій . . . 496
Верри . . . 497
1. Петръ . . . —
2. Александръ . . . 498
3. Карлъ . . . —
Веррій Флаккъ . . . —
Веррію . . . —
Верро . . . 499
Версаль . . . —
Версификація . . . 501
Верста (Славянское слово) . . . 518
Верста (Путевая мѣра) . . . —
Верстакъ . . . 519
Версхёрингъ . . . —
Вертеръ . . . —
Вертиголовка, см. Вертишейка.
Вертикаль (линія) . . . 520
Вертикаль (кругъ) . . . —
Вертитъ . . . —
Вертишейка . . . —
Вертлюги, см. Цапфы.
Вертлюгъ фальконетный . . . 521
Верто или Вертотъ . . . —
Вертумнъ и Вертумналіи . . . 522
Вертью . . . —
Вертю . . . —
Вертячіе бобы . . . 524
Верусъ, см. Веръ.
Веруцію . . . —
Верфъ, Фанъ деръ, см. Ванденверфъ.
Верфь . . . —
Верхита . . . —
Верхнеавзянопетровскій заводъ . . . —
Верхнебаранчинскій заводъ . . . 525
Верхневилюйскъ . . . —
Верхне-Гаронскій департ . . . —
Верхнее озеро . . . 527
Верхнежелѣзинскій заводъ, см. Вильскій заводъ.
Верхне-Иргинскій заводъ . . . —
Верхнекамчатскъ . . . —
Верхне-Кыштымскій заводъ . . . 528
Верхне-Лайскій — . . . —
Верхне-Салдинскій — . . . —
Верхне-Саранинскій — . . . —
Верхне-Сергинскій — . . . —
Верхнетагильскій — . . . —
Верхнетроицкій — . . . —
Верхнетуринскій — . . . —
Верхнеудинскъ . . . —
Верхнеуфалейскій заводъ . . . 529
Верхній, см. Верхнекамчатскъ.
Верхняя, рѣка . . . 530
Верхняя Ангара, см. Ангара.
Верхняя Пермь, см. Пермь.
Верхняя Тунгуска, см. Ангара.
Верховажскій посадъ . . . —
Верховая ѣзда, см. Ѣзда верховая.
Верховскіе . . . —
Верховые, см. Верхъ.

	Стр.
Верховье	530
Верхоторскій заводъ	—
Верхотурье	531
Верхоуральскъ	532
Верхочепецкій монастырь	—
Верхоянскъ	—
Верхъ	—
Верхъ-Исетскіе заводы	533
Верхъ-Бѣжецкій. см. Бѣжецкъ.	
Верхъ-Нейвинскій заводъ	—
Верцьервъ	—
Верцингеторыксъ	534
Верчеллези	535
Верчелли	—
Верша	—
Вершина	—
Вершникъ	536
Вершокъ, см. Аршинъ.	
Вершуринъ, см. Верхёринъ.	
Верщь	—
Веръ, Люцій	536
Веръ, или Виръ	537
Верюэль, см. Вергёль.	
Веселеилъ	538
Веселье	—
Веселовскіе	—
1. Авраамъ Павловичъ	—
2. Исаакъ Павловичъ	—
3. Ѳедоръ Павловичъ	539
Весилаксъ, см. Финляндія.	
Весіярви, см. Финляндія.	
Весли	540
Весло	—
Весляна	—
Весна	—
Веснованье	541
Веснушки	—
Веснянка	—
Веспазій	—
Веспасіанъ	542

2007044732

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКІЙ ЛЕКСИКОНЪ
будетъ состоять изъ двадцати четырехъ томовъ. Ежегодно будутъ выходить по четыре тома, и все изданіе кончится въ теченіе шести лѣтъ.

Цѣна всѣмъ двадцати четыремъ томамъ **240** рубл. ассигнаціями, но вносъ ихъ раскладывается на шесть годичныхъ сроковъ, по **40** рубл. въ годъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

Въ С. Петербургѣ:

У Издателя А. А. Плюшара.

Въ Москвѣ:

УА.С.Ширяева, Г.Семена и К. А. Полеваго.

Особы, живущія внѣ С. Петербурга и Москвы, благоволятъ присылать требованія свои въ вышеозначенныя мѣста, прилагая за пересылку четырехъ томовъ, по **8** руб.

Примѣчанія. 1. Желающіе имѣть книги Лексикона въ переплетахъ, благоволятъ доставлять за четыре тома, или годовое изданіе, по 10 рубл. ассигнаціями. 2. Въ случаѣ несвоевременнаго полученія книгъ, или какихъ либо другихъ ошибокъ, Издатель покорнѣйше проситъ Гг. подписавшихся относиться съ требованіями своими прямо въ тѣ мѣста, куда были посылаемы деньги на подписку, означая притомъ и N° билета.